
92 7
115.

№ 24. — «Библіотека Русскаго Пролетарія». — № 24.

Le mouvement révolutionnaire en Russie.

Prix 3 руб. 20 коп. 8 fr., 6 m. 50 pf.

Г. А. КУКЛИНЪ.

ИТОГИ революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ

(1862-1902 гг.)

Сборникъ программъ, программныхъ статей русскихъ революціонныхъ партій и группъ и краткихъ очерковъ по исторіи русскаго революціоннаго движенія.

ЖЕНЕВА

Изданіе Г. А. Куклина.

15, rue de Candolle.

1903

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

«Библіотека Русскаго Пролетарія»

№ 1. *«Пѣсни Жизни»*, цѣна 15 коп. 40 сант.
№ 2. *«Международные Соціалистическіе Конгрессы»*. Цѣна 30 к., 80 с.
№ 3. П. Свободинъ. *«Бунтуютъ»*, разсказъ. Цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 4. Г. Куклинъ. *«Нѣсколько словъ о празднованіи 200-лѣтія русской печати»*, цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 5. *«Программы „Жизни", „Искры" и „Зари", съ приложеніемъ отзывовъ о нихъ»*. Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 6. *«Старая и новая программы „Рабочаго Дѣла"»*. Цѣна 8 к., 20 с.
№ 7. *«Программа и объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе Труда"»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 8. А. Арну. *«Мертвецы коммуны»*. Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 9. *«Программа „Рабочаго Знамени"»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 10. *«Манифестъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи (1898 г.)»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 11. Софья Бардина. *«Рѣчь на судѣ»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 12. Петръ Алексѣевъ. *«Рѣчь на судѣ»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 13. М. Е. Салтыковъ. *«Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 14. *«Изъ программныхъ статей „Земли и Воли"»*. 3 коп., 10 сант.
№ 15. К. Марксъ. *«Первый манифестъ международнаго товарищества рабочихъ»*. Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 16. І. Ф. Беккеръ. *«Манифестъ къ земледѣльческому населенію»*. Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 17. *«Сборникъ программъ и программныхъ статей „Народной Воли"»*. Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 18. *«Изъ программныхъ статей „Чернаго Передѣла"»*. Цѣна 15 к., 40 сант.
№ 19. Ж. Гэдъ. *«Коллективизмъ»*. Цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 20. К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. *«Манифестъ коммунистической партіи»*. Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 21. В. Поссе. *«Всеобщія стачки»*. Цѣна 40 коп., 1 фр.
№ 22. В. Либкнехтъ. *«Отъ обороны къ нападенію»*. Цѣна 30 к., 80 с.
№ 23. *«Обыскъ, тюрьма и ссылка»*. Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 24. Г. А. Куклинъ. *«Итоги революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ (1862-1902 гг.)»* Цѣна 3 руб. 20 коп., 8 фр.
№ 25. П. Лафаргъ. *«Право на лѣность»*. Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 27. К. Марксъ. *«Гражданская война во Франціи (1870-1871 г.)»* Цѣна 40 коп., 1 фр.
№ 28. И. С. Мышкинъ. *«Рѣчь на судѣ»*. Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 29. Ф. Лассаль. *«Гласный отвѣтъ центральному комитету»*. Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 30. А. Д. Михайловъ. *«Воспоминанія»*. 30 коп., 80 сант.
№ 31. П. Лафаргъ. *«Религія Капитала»*. Цѣна 20 коп., 50 сант.

24. — «Библіотека Русскаго Пролетарія». — № 24.

Г. А. КУКЛИНЪ.

ИТОГИ
волюціоннаго движенія въ Россіи
ЗА СОРОКЪ ЛѢТЪ
(1862-1902 гг.)

борникъ программъ, программныхъ статей русскихъ ре-
люціонныхъ партій и группъ и краткихъ очерковъ по
исторіи русскаго революціоннаго движенія.

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
15, rue de Candolle.
1903

10 с

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОТДѢЛЪ V.

ДОБАВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ ДОПОЛНЕНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СБОРНИКУ

(составлены Г. А. Куклинымъ.)

Указатель хронологическій и групповой.

Предисловіе

Послѣ выработки проекта программы русской соціалдемократической рабочей партіи, соціалдемократическая организація «Жизнь» поставила одной изъ своихъ задачъ — собраніе программъ и программныхъ заявленій русскихъ революціонныхъ партій и группъ. Но на четвертомъ очередномъ съѣздѣ членовъ организаціи было рѣшено прекратить *совмѣстную* дѣятельность и ликвидировать все дѣло, какъ по организаціи, такъ и по изданію журнала и брошюръ.

Ликвидація была поручена составителю этого сборника и онъ счелъ себя обязаннымъ выполнить обѣщаніе организаціи. Недостатокъ матерьяла являлся главнымъ препятствіемъ къ успѣшному выполненію дѣла и хотя нашъ опытъ не являлся единственнымъ въ этомъ родѣ тѣмъ не менѣе онъ, конечно, не лишенъ очень многихъ недостатковъ. Предшественниками нашихъ «Итоговъ» были два изданія: съ одной стороны — «Календарь Народной Воли», вышедшій въ 1883 году, съ другой—сборникъ В. Л. Бурцева по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи «За сто лѣтъ» (1800-1896 г.), вышедшій въ 1897 г.

«Календарь Народной Воли» разбивался на два отдѣла: историко-литературный и справочный. В. Бурцевъ раздѣлилъ свой сборникъ на двѣ части; въ первой помѣщены матеріалы, во второй хроника и библіографія. Нашъ сборникъ также можно раздѣлить на двѣ части: въ одной матеріалы, въ другой очерки по исторіи русскаго революціоннаго движенія. Первую часть мы первоначально разбили на пять отдѣловъ, но вновь прибывавшіе матеріалы заставили насъ расширить размѣры сборника и ввести еще два отдѣла «Дополненій».

Нумерація страницъ не могла быть непрерывной (что конечно, было бы удобнѣе для читателя) чисто по техни-

ческимъ условіямъ. Но читатель можетъ вполнѣ оріентироваться въ сборникѣ пользуясь приложеннымъ «хронологическимъ указателемъ» помимо обычнаго оглавленія.

Программы либеральныхъ партій и группъ, помѣщенныя въ «За сто лѣтъ» не нашли себѣ у насъ мѣста, но за то мы дополнили документами матеріалы по исторіи партіи «Народной Воли», группы «Чернаго Передѣла», «Освобожденія Труда» и другихъ революціонныхъ группъ.

Исключительно по техническимъ соображеніямъ мы издали нашъ сборникъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, а такъ какъ и «Календарь Народной Воли» и «За сто лѣтъ» уже разошлись, въ то же время потребность въ изученіи исторіи революціоннаго движенія въ Россіи все возрастаетъ, мы надѣемся въ непродолжительномъ времени приступить ко второму изданію «Итоговъ», значительно дополненному и иллюстрированному портретами революціонныхъ дѣятелей. Мы рѣшили также во второмъ изданіи «Итоговъ» начать собираніе матеріаловъ съ эпохи декабристовъ, которая до сихъ поръ еще мало разработана и освѣщена. Но для всего этого намъ нужна дѣятельная помощь всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя заинтересованы въ изданіи «Матеріаловъ по исторіи революціоннаго движенія въ Россіи» и мы убѣдительно просимъ ихъ присылать намъ, хотя бы на просмотръ и на использованіе различныя рѣдкія революціонныя изданія, воспоминанія революціонныхъ дѣятелей, ихъ переписку, ихъ біографіи, ихъ рѣчи, обвинительные акты по политическимъ процессамъ, рѣчи защитниковъ, карточки политическихъ дѣятелей и т. д.

Мы предлагаемъ для лицъ, желающихъ намъ помочь въ указанномъ дѣлѣ, краткій списокъ тѣхъ изданій и документовъ, которые необходимы для болѣе подробнаго составленія 2-го изданія «Итоговъ»:

Для эпохи декабристовъ: Уставъ «Союза Спасенія или истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества», написанный П. Пестелемъ, Конституція Муравьева, «Русская Правда» Пестеля, Показанія на допросахъ Пестеля, Рылѣева и другихъ декабристовъ, Вырѣзанныя

цензурой мѣста изъ записокъ С. Г. Волконскаго, карточки и письма Пестеля, С. Муравьева, Рылѣева, М. Бестужева-Рюмина, Каховскаго. Волконскаго, С. Трубецкого, Е. Оболенскаго, Н. Муравьева, В. Л. Давыдова, А. М., и П. Бестужевыхъ, И. Пущина, И. Якушкина, Якубовича и другихъ.

По дѣлу Петрашевскаго: Показанія Михаила Буташевича-Петрашевскаго и Николая Спѣшнева. Дневникъ поручика Николая Момбелли. Карточки Петрашевскаго и другихъ членовъ его кружка.

60-ые годы: Матеріалы о процессахъ Михайлова (61 г.), Вс. Костомарова, Зайчневскаго, Обручева (62 г.), Муравскаго (63), Мартьянова, Баллода и Писарева, Ишутинцкаго (64), Н. Серно-Соловьевича, Шашкова, бр. Юнисовыхъ, Черняка (65), Каракозова, Худякова (66), Соколова (67).

— «Великоруссъ» № 1, «Свобода» № 1 (изданіе перваго общества «Земля и Воля» 62-63 гг.) и другія изданія тайныхъ русскихъ типографій 60-хъ годовъ. Заграничныя изданія: «Стрѣла» (58), «Вѣсть» (62), «Правдивый» № 5 (62), «Европеецъ» (64), «Отголоски русской печати» (издавалъ Шедо-Ферроти по русски и французски въ Бельгіи), «Современность» (68).

Письма и карточки Н. Г. Чернышевскаго, Н. Серно-Соловьевича, М. Михайлова, Худякова, Юрасова, Каракозова, Шашкова, Соколова и др.

70-ые и 80-ые годы: «Народная Расправа», «Община» (Нечаева, 72 г.), «Колоколъ» (Нечаева, 70), «Работникъ» (75-76 г.), «Отечество въ опасности» (изданіе редакціи «Набата», 78 г.), Прокламаціи С. Нечаева, Долгушинцевъ и Ткачева, «Начало» (78), «Земля и Воля» и «Листки «Земли и Воли», Изданія «Русской Вольной Типографіи»: «Приказъ исправникамъ». «Русскіе отцы и матери къ русскому обществу», «Отчеты о засѣданіяхъ Особ. Присутствія Правит. Сената по дѣлу о революц. пропаг. въ имперіи». «Приказъ по войскамъ одесскаго военнаго округа», «Къ рабочимъ патроннаго завода отъ интеллигенціи», «Къ рабочимъ патроннаго завода отъ товарищей», «Адреса Палену отъ петербургской и московской учащейся молодежи», «Покушеніе на жизнь Трепова», «13 іюля и 24 января» (брошюра по поводу Засуличъ), «Ко всѣмъ честнымъ лю-

дямъ», «Къ русскому обществу», «Убійство шпіона Никонова», «Покушеніе на жизнь Котляревскаго», Два засѣданія комитета министровъ», «Къ рабочимъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ». Изданія «Спб. Вольной Типографіи»: «Выигрыши послѣдней войны», «Студентамъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній», «Ко всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ», «Къ обществу», «Убійство Мезенцева», Заживо погребенные». Изданія типографіи «Народной Воли»: «Народная Воля», «Листокъ Народной Воли», «Рабочая Газета», «По поводу взрыва подъ Москвой», «По поводу взрыва въ Зимнемъ дворцѣ», «По поводу убійства предателя Жаркова», «Къ французскому народу, по поводу ареста Гартмана», «Честнымъ мірянамъ, православнымъ крестьянамъ и всему народу русскому объявленіе». «Фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ», Офицерамъ русской арміи», «По поводу казни Желябова съ товарищами», «Украинскому люду». Изданія газеты «Черный Передѣлъ»: «Черный Передѣлъ» № 3, «Зерно», «Программа народной партіи», «По поводу 1-го марта», «Антиеврейскіе безпорядки». Брошюры М. Бакунина: Наука и насущное революціонное дѣло», «Къ офицерамъ русской арміи», «Государственность и анархія». «Историческое развитіе Интернаціонала», «Анархія по Прудону». Н. Г. Чернышевскій. «Община и государство». П. Лавровъ, «18 марта», «Русскимъ Цюрихскимъ студентамъ». Шефле, «Сущность соціализма». «Рабочій» № 1 (газета партіи русскихъ соціалдемократовъ, 85 г.), «Рабочая Заря» (79 г.), «Гомонъ» (84 г.), «Своб. Слово» и «Студенчество» (83-84 г.), «Рабочій» (84 г., гектогр. изд. Екатеринославъ), «Журналъ политическихъ ссыльныхъ» и другіе сибирскіе журналы», «Политическій терроръ» (гектогр. изд. 84 г.), «Письмо къ товарищамъ» Москва. 20 янв. 84 г.), «Самозванные марксисты» (85 г.). «Печать и пессимизмъ« (85 г.), «Посланіе къ землякамъ бѣлоруссамъ» (84 г.,), «Борьба общественныхъ силъ въ Россіи».

Обвинительные акты, отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и другіе матеріалы по процессамъ Засуличъ, Ковальскаго, Дубровина, Лизогуба, Соловьева, Чигиринцевъ, Мирскаго, Веймара, Россиковой, Юрковскаго, Квятковскаго, Желябова, Лопатина, Ульянова, Малиновскаго, Обнорскаго, Щедрина, Суханова, Халтурина, Геккера, Дзвонкевича, Гориновича, Манучарова, Сигиды, Оржиха, Зотова и др. «Уставъ» боевой дружины рабочихъ» (80 г.), «Задачи бое-

вой рабочей организаціи», «Объяснительная записка къ программѣ рабочихъ членовъ партіи Народной Воли», «Программа партіи «Земли и Воли», «Программа Южнорусскаго рабочаго союза».

Письма и карточки М. Бакунина, П. Лаврова, Нечаева, С. Кравчинскаго. Ткачева, Огарева, Желябова, Перовской, Халтурина, Гриневицкаго, Суханова, В. Фигнеръ, А. Михайлова, Кибальчича, Лопатина, Ульянова и другихъ.

90-ые и 900-ые годы: «Рабочая Мысль» № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 12, 13, 14, 15, «Впередъ» (изд. Кiев. Ком. Р.С.-Д.Р.П.) № 1 — 10, «Южный Рабочій» № 2 — 7. 9, 10, 11, 12. «Рабочая Газета» (изд. Саратовской соц.-дем. группы), «Нижегородская Рабочая Газета», «Рабочая Газета» (изд. кiевск. гр. соц.-дем.), «Наше Дѣло» (изд. Николаевскаго «Южно-русск. Раб. Союза»), «Рабочая Воля» (изд. группы «Раб. Воля» въ Кiевѣ), «Волна» (изд московск. группы), «Рабочее Знамя» № 1, «Голосъ Труда» № 2. «Крестьянская газета», «Рабочій Летучій Листокъ» (изд. нижегор. группы соц.-дем.).

Только съ помощью этихъ матеріаловъ намъ удастся подробнѣе и полнѣе составить 2-ое изданіе «Итоговъ».

Въ заключеніе не можемъ не принести искренней благодарности за помощь, оказанную намъ въ составленіи сборника В. Л. Бурцеву и В. А. Поссе.

Г. Куклинъ.

«МОЛОДАЯ РОССІЯ»

(1862 г.)

Прокламація общества „Молодая Россія“.

Россія вступаетъ въ революціонный періодъ своего существованія. Прослѣдите жизнь всѣхъ сословій и вы увидите, что общество раздѣляется въ настоящее время на двѣ части, интересы которыхъ діаметрально противоположны, и которыя, слѣдовательно, стоятъ враждебно одна къ другой.

Снизу слышится глухой и затаенный ропотъ народа, народа, угнетаемаго и оскорбляемаго всѣми, у кого въ рукахъ есть хоть доля власти,—народа, который грабятъ чиновники и помѣщики, продающіе ему его-же собственность—землю, грабитъ и царь, увеличивающій болѣе чѣмъ вдвое прямыя и косвенныя подати и употребляющій полученныя деньги не на пользу государства, а на увеличеніе распутства двора, на приданое фрейлинамъ-любовницамъ, на награду холоповъ, прислуживающихъ ему, да на войско, которымъ хочетъ оградиться отъ народа.

Опираясь на сотни тысячъ штыковъ, царь отрѣзываетъ у большей части народа (у казенныхъ крестьянъ) землю, полученную ими у своихъ отцовъ и дѣдовъ, дѣлаетъ это въ видахъ государственной необходимости и въ то же время, какъ бы въ насмѣшку надъ бѣднымъ, ограбляемымъ крестьяниномъ, даруетъ по нѣсколько тысячъ десятинъ генераламъ, покрывшимъ русское оружіе неувядаемою славою побѣдъ надъ безоружными толпами крестьянъ, чиновникамъ, вся заслуга которыхъ—немилосердный грабежъ народа,—тѣмъ, которые умѣютъ ловчѣе подать тарелку, налить вино, красивѣе танцуютъ, лучше льстятъ!

Эта всѣми притѣсняемая, всѣми оскорбляемая партія, партія—народъ.

Сверху, надъ нею стоитъ небольшая кучка людей довольныхъ, счастливыхъ. Это — помѣщики, предки которыхъ, или они сами, были награждены населенными имѣніями за свою прежнюю холопскую службу. Это — потомки бывшихъ любовниковъ императрицъ, щедро одаренные при отставкѣ. Это—купцы, нажившіе себѣ капиталы грабежомъ и обманомъ. Это — чиновники, накравшіе себѣ состоянія. Однимъ словомъ, всѣ имущіе, — всѣ, у кого есть собственность родовая или благопріобрѣтенная. Во главѣ ея царь. Ни онъ безъ нея, ни она безъ него существовать не могутъ. Падетъ одинъ—уничтожится и другая. Въ настоящее время партія либеральничаетъ, обиженная отнятіемъ у нея права на даровую работу крестьянъ, ругаетъ государя, требуетъ конституціи, но не бойтесь: она и царь неразрывно соединены между собою и звено соединенія — собственность. Она понимаетъ, что всякое народное, революціонное движеніе направлено противъ собственности, и потому въ минуту возстанія окружитъ своего естественнаго представителя-царя. Это партія *императорская*.

Между этими двумя партіями издавна идетъ споръ, —споръ, почти всегда кончавшійся не въ пользу народа. Но едва проходило нѣсколько времени послѣ пораженія, народная партія снова выступала. Сегодня забитая, засѣченная, она завтра встанетъ вмѣстѣ съ Разинымъ за всеобщее равенство и республику русскую, съ Пугачевымъ за уничтоженіе чиновничества, за надѣлъ крестьянъ землею. Она пойдетъ рѣзать помѣщиковъ, какъ было въ восточныхъ губерніяхъ въ 30-хъ годахъ, за ихъ притѣсненія; она встанетъ съ благороднымъ Антономъ Петровымъ — и противъ всей императорской партіи.

Къ этой безурядицѣ, къ этому антагонизму партій, антагонизму, который не можетъ прекратиться, пока будетъ существовать современный экономическій порядокъ, при которомъ немногіе, владѣющіе капиталами, являются распорядителями участи остальныхъ, присоединяется и невыносимый общественный гнетъ, убивающій лучшія способности современнаго человѣка...

...Выходъ изъ этого гнетущаго, страшнаго положенія, губящаго современнаго человѣка, и на борьбу съ которымъ тратятся его лучшія силы, одинъ—революція,

революція кровавая и неумолимая,—революція, которая должна измѣнить радикально всѣ, всѣ безъ исключенія, основы современнаго общества и погубить сторонниковъ нынѣшняго порядка.

Мы не страшимся ея, хотя и знаемъ, что прольется рѣка крови, что погибнутъ, можетъ быть и невинныя жертвы; мы предвидимъ все это, и все таки привѣтствуемъ ея наступленіе; мы готовы жертвовать лично своими головами, только пришла бы поскорѣе она, давно желанная.

...Мы требуемъ измѣненія современнаго деспотическаго правленія въ республиканско—федеративный союзъ областей, причемъ вся власть должна перейти въ руки Національнаго и Областныхъ Собраній. Насколько областей распадется земля русская, какая губернія войдетъ въ составъ какой области, этого мы не знаемъ: само народонаселеніе должно рѣшить этотъ вопросъ.

Каждая область должна состоять изъ земледѣльческихъ общинъ, всѣ члены которой пользуются одинаковыми правами.

Всякій человѣкъ долженъ непремѣнно приписаться къ той или другой изъ общинъ; на его долю по распоряженію міра, назначается извѣстное количество земли, отъ которой онъ, впрочемъ, можетъ отказаться или отдать ее въ наемъ. Ему предоставляется также полная свобода жить внѣ общины и заниматься какимъ угодно ремесломъ, только онъ обязанъ вносить за себя ту подать, какая назначается общиною.

Земля, отводимая каждому члену общины, отдается ему не въ пожизненное пользованіе, а только на извѣстное количество лѣтъ по истеченіи которыхъ міръ производитъ передѣлъ земель. Все остальное имущество членовъ общины остается неприкосновеннымъ въ продолженіи ихъ жизни, но по смерти дѣлается достояніемъ общины.

Мы требуемъ, чтобы всѣ судебныя власти выбирались самимъ народомъ; требуемъ, чтобы общинамъ было предоставлено право суда надъ своими членами во всѣхъ дѣлахъ, касающихся ихъ однихъ.

Мы требуемъ, чтобы кромѣ Національнаго Собранія, составленнаго изъ выборныхъ всей земли русской, которое должно собираться въ столицѣ, были-бы и дру-

гія Областныя Собранія въ главномъ городѣ каждой области, составленныя только изъ однихъ представителей послѣдней.

Національное Собраніе рѣшаетъ всѣ вопросы иностранной политики, разбираетъ споры областей между собою, вотируетъ законы, наблюдаетъ за исполненіемъ прежде поставленныхъ, назначаетъ управителей по областямъ, опредѣляетъ общую сумму налога. Областныя Собранія рѣшаютъ дѣла, касающіяся до одной только той области, въ главномъ городѣ которой они собираются.

Мы требуемъ правильнаго распредѣленія налоговъ; желаемъ, чтобъ они падали всею своею тяжестью не на бѣдную часть общества, а на людей богатыхъ. Для этого мы требуемъ, чтобы Національное Собраніе, назначая общую сумму налога, распредѣлило бы его только между областями. Уже Областныя Собранія раздѣляютъ его между общинами, а сами общины въ полномъ своемъ собраніи рѣшаютъ, какую подать долженъ платить какой членъ ея, при чемъ обращается особое вниманіе на состояніе каждаго, однимъ словомъ, вводится налогъ прогрессивный.

Мы требуемъ заведенія общественныхъ фабрикъ, управлять которыми должны лица, выбранныя отъ общества, обязанныя по истеченіи извѣстнаго срока давать ему отчетъ; требуемъ заведенія общественныхъ лавокъ, въ которыхъ продавались бы товары по той цѣнѣ, которой они дѣйствительно стоятъ, а не по той, которую заблагоразсудится назначить торговцу для своего скорѣйшаго обогащенія.

Мы требуемъ общественнаго воспитанія дѣтей, требуемъ содержанія ихъ насчетъ общества до конца ученія. Мы требуемъ также содержанія насчетъ общества больныхъ и стариковъ,—однимъ словомъ всѣхъ, кто не можетъ работать для снисканія себѣ пропитанія.

Мы требуемъ полнаго освобожденія женщины, дарованія ей всѣхъ тѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, какими будутъ пользоваться мужчины: требуемъ уничтоженія брака, какъ явленія въ высшей степени безнравственнаго и немыслимаго при полномъ равенствѣ половъ, а слѣдовательно, и уничтоженія семьи.

препятствующей развитію человѣка, и безъ котораго немыслимо уничтоженіе наслѣдства.

Мы требуемъ уничтоженія главнаго притона разврата — монастырей, мужскихъ и женскихъ, — тѣхъ мѣстъ, куда со всѣхъ концовъ государства стекаются бродяги, дармоѣды, люди ничего не дѣлающіе, которымъ пріятенъ даровой хлѣбъ, и которые въ то же время желаютъ провести всю свою жизнь въ пьянствѣ и развратѣ. Имущества какъ ихъ, такъ и всѣхъ церквей должны быть отданы въ пользу государства и употребляемы на уплату долга внутренняго и внѣшняго.

Мы требуемъ увеличенія въ большихъ размѣрахъ жалованія войску и уменьшенія солдату срока службы. Требуемъ, чтобы по мѣрѣ возможности войско распускалось и замѣнялось національной гвардіею.

Мы требуемъ, полной независимости Польши и Литвы, какъ областей, заявившихъ свое нежеланіе оставаться соединенными съ Россіею.

Мы требуемъ доставленія всѣмъ областямъ возможности рѣшенія по большинству голосовъ: желаютъ ли они войти въ составъ федеративной республики русской.

Безъ сомнѣнія мы знаемъ, что такое положеніе нашей программы, какъ федерація областей, не можетъ быть приведено въ исполненіе тотчасъ же. Мы даже твердо убѣждены, что революціонная партія, которая станетъ во главѣ правительства, если только движеніе будетъ удачно, должна сохранить теперешнюю централизацію, безъ сомнѣнія политическую, а не административную, чтобы при помощи ея ввести другія основанія экономическаго и общественнаго быта въ наивозможно скорѣйшемъ времени. Она должна захватить диктатуру въ свои руки и не останавливаться ни передъ чѣмъ. Выборы въ Національное Собраніе должны происходить подъ вліяніемъ правительства, которое тотчасъ же и позаботится, чтобы въ составъ его не вошли сторонники современнаго порядка (если только они останутся живы). Къ чему приводитъ невмѣшательство революціоннаго правительства въ выборы—доказываетъ прошлое французское Собраніе 48 года, погубившее республику и приведшее Францію къ необходимости выбора Луи Наполеона въ императоры.

Теперь, когда мы выяснили свою программу, къ намъ обратятся съ вопросомъ: на кого же мы надѣемся, гдѣ тѣ элементы, сгруппировать которые мы хотимъ, кто на нашей сторонѣ?

Мы надѣемся на народъ; онъ будетъ съ нами, въ особенности старообрядцы, а вѣдь ихъ нѣсколько милліоновъ. Забитый и ограбленный крестьянинъ станетъ вмѣстѣ съ нами за свои права, онъ рѣшитъ дѣла, но не ему будетъ принадлежать инниціатива его, а—войску и нашей молодежи.

Мы надѣемся на войско, надѣемся на офицеровъ, возмущенныхъ деспотизмомъ двора, той презрѣнной ролью, которую они играли и теперь еще играютъ, убивая своихъ братьевъ поляковъ и крестьянъ, повинуясь безпрекословно всѣмъ распоряженіямъ государя. Они вспомнятъ сентябрскій приказъ 61 года, разберутъ хорошенько, въ какое положеніе поставятъ себя, если станутъ исполнять его, да кстати вспомнятъ и свои славныя дѣйствія въ 1825 г., вспомнятъ безсмертную славу, которой покрыли себя герои—мученики.

Но наша главная надежда на молодежь. Воззваніемъ къ ней мы оканчиваемъ нынѣшній нумеръ журнала, потому что она заключаетъ въ себѣ все лучшее Россіи, все живое, все, что станетъ на сторонѣ движенія, все, что готово пожертвовать собою для блага народа.

Помни же, молодежь, что изъ тебя должны выйти вожаки народа, что ты должна стоять во главѣ движенія, что на тебя надѣется революціонная партія! Будь же готова къ своей славной дѣятельности, смотри чтобъ тебя не застали въ расплохъ! Готовься, а для того сбирайтесь почаще, заводите кружки, образуйте тайныя общества, съ которыми Центральный Революціонный Комитетъ самъ постарается войти въ сообщеніе, разсуждайте больше о политикѣ, уясняйте себѣ современное положеніе общества, а для большаго успѣха приглашайте къ себѣ на собранія людей дѣйствительно революціонныхъ и на которыхъ вы можете вполнѣ положиться.

Скоро, скоро наступитъ день, когда мы распустимъ великое знамя будущаго, знамя красное и съ громкимъ крикомъ: да здравствуетъ соціальная и демократическая республика русская! — Двинемся на Зимній дво-

рецъ истребить живущихъ тамъ. Можетъ случиться, что все дѣло кончится однимъ истребленіемъ императорской фамиліи, то есть какой-нибудь сотни, другой людей, но можетъ случиться,—и это послѣднее вѣрнѣе, что вся императорская партія, какъ одинъ человѣкъ, встанетъ за государя, потому что здѣсь будетъ итти вопросъ о томъ, существовать ей самой или нѣтъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, съ полною вѣрою въ себя, въ свои силы, въ сочувствіе къ намъ народа, въ славное будущее Россіи, которой выпало на долю первой осуществить великое дѣло соціализма, мы издадимъ одинъ крикъ; «въ топоры», и — тогда... тогда бей императорскую партію, не жалѣя, какъ не жалѣетъ она насъ теперь, бей на площадяхъ, если эта подлая сволочь осмѣлится выйти на нихъ, бей въ домахъ, бей въ тѣсныхъ переулкахъ городовъ, бей на широкихъ улицахъ столицъ, бей по деревнямъ и селамъ!

Помни, что тогда кто будетъ не съ нами, тотъ будетъ противъ; кто противъ — тотъ нашъ врагъ; а враговъ слѣдуетъ истреблять всѣми способами.

Но не забывайте при каждой новой побѣдѣ, во время каждаго боя повторять: да здравствуетъ соціальная и демократическая республика русская!

А если возстаніе не удастся, если придется намъ поплатиться жизнію за дерзкую попытку дать человѣку человѣческія права, пойдемъ на эшафотъ нетрепетно, безстрашно, и кладя голову на плаху или влагая ее въ петлю, повторимъ тотъ же великій крикъ: «да здравствуетъ соціальная и демократическая республика русская!»

«НАРОДНОЕ ДѢЛО»

(1868 — 1870 г.г.)

Програма заграничной группы газеты «Народное Дѣло»*).

Мы хотимъ полнаго умственнаго, соціально-экономическаго и политическаго освобожденія народа.

I. *Умственнаго освобожденія*, потому что безъ него политическая и соціальная свобода не могутъ быть ни полными, ни твердыми. Вѣра въ Бога, вѣра въ безсмертіе души и всякого рода идеализмъ вообще, какъ мы это докажемъ впослѣдствіи, служа съ одной стороны непремѣнной опорой и оправданіемъ для деспотизма, для всякого рода привиллегій и для эксплуатированія народа, съ другой стороны деморализируетъ самый народъ, разбивая его существо какъ бы на два другъ другу противорѣчащія стремленія и лишая его такимъ образомъ энергіи, необходимой для завоеванія его естественныхъ правъ и для полнаго устройства свободной и счастливой жизни.

Изъ этого явно слѣдуетъ, что мы сторонники атеизма и матеріализма.

II. *Соціально-экономическаго освобожденія* народа, безъ котораго всякая свобода была бы отвратительною и пустозвонною ложью. Экономическій бытъ народовъ былъ всегда краеугольнымъ камнемъ и заключалъ въ себѣ настоящее объясненіе ихъ политическаго существованія. Всѣ доселѣ существовавшія и существующія политическія и гражданскія организаціи въ мірѣ держатся на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: на фактѣ завоеванія, на правѣ наслѣдственной собственности, на семейномъ правѣ отца и мужа и на освященіи всѣхъ этихъ основъ религіею; а все это вмѣстѣ и составля-

*) Эта программа составлена Н. И. Жуковскимъ и М. А. Бакунинымъ. Изъ «Народнаго Дѣла» № 1.

етъ существо государства. Необходимымъ результатомъ всего государственнаго устройства было и должно было быть рабское положеніе чернорабочаго и невѣжественнаго большинства, такъ называемому образованному эксплуатирующему меньшинству. Государство безъ привиллегій политическихъ и юридическихъ, основанныхъ на привиллегіяхъ экономическихъ, немыслимо.

Желая дѣйствительнаго и окончательнаго освобожденія народа, мы хотимъ:

1) Упраздненія права наслѣдственной собственности.

2) Уравненія правъ женщины, какъ политическихъ, такъ и соціально-экономическихъ, съ правами мужчины; слѣдовательно, хотимъ уничтоженія семейнаго права и брака, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго, неразрывно связаннаго съ правомъ наслѣдства.

3) Съ уничтоженіемъ брака рождается вопросъ о воспитаніи дѣтей. Ихъ содержаніе со времени опредѣлившейся беременности матери до самаго ихъ совершеннолѣтія; ихъ воспитаніе и образованіе равное для всѣхъ—отъ низшей ступени до спеціальнаго высшаго научнаго развитія—въ одно и тоже время индустріальное и умственное, соединяющее въ себѣ подготовленіе человѣка и къ мускульному, и къ нервному труду, должно лежать главнымъ образомъ на попеченіи свободнаго общества.

Основой экономической правды мы ставимъ два конкретныя положенія:

Земля принадлежитъ только тѣмъ, кто ее обрабатываетъ своими руками — земледѣльческимъ общинамъ. Капиталы и всѣ орудія работы работникамъ—рабочимъ ассоціаціямъ.

III. Вся будущая политическая организація должна быть ничѣмъ другимъ, какъ свободною федераціею вольныхъ рабочихъ, какъ земледѣльческихъ, такъ и фабрично-ремесленныхъ артелей (ассоціацій).

И потому, во имя освобожденія политическаго, мы хотимъ прежде всего окончательнаго разрушенія государства, хотимъ искорененія всякой государственности со всѣми ея церковными, политическими, военно и гражданско-бюрократическими, юридическими, учеными и финансово-экономическими учрежденіями.

Мы хотимъ полной воли для всѣхъ народовъ, нынѣ

угнетенныхъ имперіею, съ правомъ полнѣйшаго самораспоряженія, на основаніи ихъ собственныхъ инстинктовъ, нуждъ и воли; дабы, федерируясь снизу вверхъ, тѣ изъ нихъ, которые *захотятъ* быть членами русскаго народа, могли бы создать сообща дѣйствительно вольное и счастливое общество въ дружеской и федеративной связи съ *такими же* обществами въ Европѣ и въ цѣломъ мірѣ.

Русская вѣтвь Международнаго Товарищества Рабочихъ.

(Изъ № 1 «Народное Дѣло» за 1870 г.)

22-го марта 1870 г. Лондонскій Главный Совѣтъ единодушно призналъ публикуемые нами Уставы Русской Секціи, вполнѣ согласными съ общими основами и постановленіями Международнаго Товарищества Рабочихъ. Съ этого дня Русская Вѣтвь вошла въ составъ всемірнаго Союза.

«Нѣтъ правъ безъ обязанностей, нѣтъ обязанностей безъ правъ», провозглашаетъ этотъ Союзъ. Дѣйствительно, признаніе за нами дорогого права быть, по отношенію къ Россіи, выразителями и сподвижниками всеобщаго движенія пролетаріата—налагаетъ на насъ строгія обязанности. Мы должны быть добросовѣстными выразителями этого движенія и всѣми силами должны мы стремиться къ тому, чтобы Интернаціональная Организація успѣшно проникала въ русскій рабочій міръ, и охватывала собою всѣ ремесленные, фабричные и земледѣльческіе слои народа.

Сознавая всю существенную потребность выполненія той доли великой задачи, которую мы принимаемъ на себя, мы зовемъ на братское участіе и помощь каждаго и каждую, понимающихъ смыслъ и пользу нашего дѣла и хотящихъ способствовать всемірному Народному Освобожденію своими средствами и своей энергіей.

* * *

Уже годъ тому назадъ явилась у насъ мысль о необходимости связать прочнымъ образомъ съ соціально-революціоннымъ движеніемъ въ Западной Европѣ движеніе, начинающееся теперь въ Россіи.

Осуществленіе этой мысли представлялось намъ все болѣе и болѣе настоятельнымъ по мѣрѣ нашего ближайшаго ознакомленія съ ходомъ и стремленіями Интернаціонала. Интересъ и желаніе ознакомиться ближе съ соціальнымъ положеніемъ Россіи, которое высказывали наши интернаціональные друзья въ своихъ обращеніяхъ къ намъ; не разъ выраженное ими, и на Базельскомъ Конгрессѣ, и позже, убѣжденіе въ потребности болѣе тѣснаго *организаціоннаго* соединенія между западнымъ пролетаріатомъ и славянскимъ рабочимъ міромъ; ихъ совѣты и просьбы, неоднократно обращенные къ намъ о содѣйствіи имъ въ осуществленіи этого соединенія, для болѣе успѣшнаго хода общаго дѣла, — все это, конечно, только еще болѣе укрѣпляло насъ въ нашемъ намѣреніи и еще болѣе побуждало насъ къ рѣшенію — положить *фактическое* начало связи между западнымъ и восточнымъ рабочими классами и образовать первую *открытую* русскую секцію заграницей.

Но прежде, чѣмъ объявить о нашемъ рѣшеніи, мы хотѣли предварительно, для болѣе прочнаго установленія нашей секціи, подготовить, такъ сказать, для нея почву. Съ этой цѣлью мы обращались къ русскимъ друзьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ друзьямъ въ другихъ славянскихъ земляхъ для того, чтобы еще болѣе удостовѣриться въ справедливости нашего взгляда на возможность начать въ самихъ славянскихъ странахъ образовывать, въ настоящее время, секціи международнаго Товарищества Рабочихъ. Вполнѣ одобрительный откликъ со стороны нашихъ друзей заставилъ насъ представить нашъ уставъ на утвержденіе Главнаго Совѣта Международнаго Товарищества Рабочихъ.

* * *

Народная жизнь въ Россіи за послѣдніе годы представляетъ нѣкоторыя замѣчательныя явленія, которыя указываютъ на возможность и необходимость въ настоящее время образовывать въ ней рабочіе союзы, согласно съ программою и организаціею Международнаго Товарищества. Спѣшимъ только оговориться, что конечно въ число упомянутыхъ явленій мы далеко не ставимъ такъ называемую *«революцію»*, выразившуюся

игрой въ прокламаціи со стороны двухъ трехъ старыхъ эмигрантовъ и нѣсколькихъ московскихъ юношей.

Эта игра, которую мы назвали бы бурею въ стаканѣ воды, еслибъ она не стоила столькихъ неоплатныхъ жертвъ, конечно, не имѣетъ для нашего дѣла положительнаго значенія, потому что мы твердо убѣждены въ томъ, что пора въ Россіи бросить мысль о возможности какой то революціи, производимой одной молодежью, когда она не имѣетъ никакой, а не—то ужъ что прочной связи съ народомъ.

Мы довольно часто повторяли, что сила радикальной партіи русской молодежи зависитъ единственно отъ ея всецѣлостнаго нелицемѣрнаго слитія съ народомъ, и вовсе не заключается въ томъ, чтобъ *состоять* только при немъ въ видѣ руководителей или лицемѣрныхъ слугъ его, а въ томъ, чтобы бороться безразлично и безраздѣльно въ рядахъ его, признавая полную солидарность общихъ стремленій къ коренному измѣненію политическаго и общественнаго строя русской жизни.

Трудное дѣло народнаго освобожденія имѣетъ слишкомъ много враговъ и лицемѣрныхъ лжетолкователей для того, чтобы молодежь не стремилась единодушно къ здравому пониманію и трезвому служенію общему дѣлу народа.

* * *

Основаніе русской секціи являлось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что за послѣднее время у насъ расплодились въ большомъ количествѣ краснорѣчивые витіи либеральной партіи. Они все болѣе обнаруживаютъ желаніе вмѣшиваться въ русскій рабочій міръ введеніемъ шульцеделическихъ и другихъ подобныхъ ассоціацій и банковъ, и все смѣлѣе выставляютъ эти полумѣщанскія учрежденія, какъ исключительную *цѣль*, на осуществленіе которой должны быть обращены всѣ стремленія народа. Либералы наши считаютъ нужнымъ не понимать, что устройство подобныхъ ассоціацій, при основаніи ихъ во всякомъ случаѣ на совершенно иныхъ раціональныхъ началахъ, чѣмъ начала Шульце-Делича и К° можетъ, извѣстной стороной своей, только помогать *ходу* освобожденія, какъ одно изъ средствъ, а отнюдь не служить цѣлью, достиженіе

которой будто бы возможно при сохраненіи современнаго порядка.

Тѣ же либералы за одно съ завзятыми крѣпостниками представляютъ нашему дѣлу другую гораздо болѣе серьезную опасность. Эта опасность заключается въ ихъ борьбѣ — то прямой, то іезуитской—противъ существенныхъ основъ нашего общиннаго быта.

Они пользуются «высочайшею волею» о закрѣпленіи за крестьянскими обществами надѣловъ, ничтожныхъ или по своему пространству или по своему качеству.

Обремененіе этихъ нищенскихъ надѣловъ чрезмѣрными налогами, конечно, служитъ тяжелою помѣхою правильному развитію общиннаго владѣнія и общиннаго труда среди земледѣльческаго населенія, и наши либералы хватаются за это положеніе какъ за удобный предлогъ для того, чтобы вопить и кричать о необходимости помочь народу *уничтоженіемъ* круговой поруки для якобы освобожденія *прилежныхъ*, т. е. богатыхъ крестьянъ отъ тяготенія надъ ними *лънтяевъ* и *пъяницъ*, т. е. бѣдныхъ. Въ виду той же помощи младшему брату восхваляется введеніе *подворныхъ налоговъ*. Понятно, что то и другое при *отсутствіи противодѣйствія* могло бы привести къ разрыву *экономической* связи между односельцами, въ которой именно и заключается вся *органическая* сущность нашей общины.

* * *

Къ счастью однако подобныя попытки привилегированнаго барства находятъ себѣ и все болѣе будутъ находить отпоръ въ томъ соціальномъ движеніи, начало котораго должно было неминуемо проявиться въ народѣ вслѣдствіе его разочарованія въ ожиданіяхъ новой воли.

Стремленіе раззорить народъ и разбить его общинный бытъ вызываетъ совершенно естественно противоположное стремленіе народа къ болѣе тѣсному и прочному группированію, къ болѣе солидарному организованію своихъ силъ во имя общихъ интересовъ и для общаго дѣйствія. Вынужденный своимъ современнымъ положеніемъ на отчаянную борьбу хотя бы за нищенское существованіе, рабочій народъ все со-

знательнѣе будетъ сосредочиваться на ассоціаціонномъ группированіи своихъ производительныхъ силъ, столь привычномъ ему и въ общинномъ земледѣльческомъ и въ артельномъ ремесленномъ быту, долженствующемъ получить дальнѣйшее раціональное развитіе.

Способствовать народу въ его стремленіяхъ и противодѣйствовать вредной игрѣ плантаторовъ и либераловъ, — будетъ первымъ дѣломъ образованныхъ въ Россіи интернаціональныхъ союзовъ среди земледѣльческаго, фабричнаго и ремесленнаго класса.

* * *

Относительно же нашей первой (заграничной) секціи, мы просимъ помнить, что она конечно не хочетъ и не смѣетъ имѣть притязанія на какое-нибудь завѣдываніе или руководженіе союзами въ самой Россіи. Она только готова всегда быть посредницей между ними и рабочими союзами въ славянскихъ земляхъ и въ остальной Западной Европѣ и конечно *только до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе настоящаго политическаго гнета въ Россіи организація въ ней секцій должна оставаться тайной.*

* * *

Ограничиваясь на первый разъ этими пояснительными словами, мы отсылаемъ читателя къ ознакомленію съ программой и уставомъ русской секціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы обращаемъ его вниманіе на письмо К. Маркса. Оно написано имъ въ отвѣтъ на приглашеніе Русской секціи быть ея представителемъ при Главномъ Совѣтѣ. Намъ не къ чему распространяться о томъ, какіе мотивы руководили общимъ собраніемъ въ его единодушномъ обращеніи къ К. Марксу. Его имя слишкомъ хорошо извѣстно всѣмъ тѣмъ изъ русскихъ, которые сколько нибудь слѣдятъ за соціальнымъ движеніемъ. Марксъ былъ однимъ изъ первыхъ основателей Международнаго Товарищества Рабочихъ, и онъ всегда ратовалъ противъ того всероссійскаго и всеславянскаго *земскаго* царизма, которому пѣли восторженные гимны наши великіе патріоты и наши отчаянные революціонеры старой эмиграціи. Онъ всегда ненавидѣлъ русское императорство и давно уже ждалъ пробужденія

русскаго народа, изучая его соціальный бытъ на его собственномъ *русскомъ* языкѣ! Мы рады были случаю выразить Марксу признательность русскихъ соціалистовъ за его труды, столь полезные для всѣхъ насъ, и мы рады его согласію быть нашимъ представителемъ при Главномъ Совѣтѣ, потому что въ этомъ согласіи выражается полная солидарность его воззрѣнія съ нашимъ на пользу и необходимость водруженія интернаціональнаго знамени въ Россіи.

То же самое должно быть сказано о нашемъ отношеніи къ І. Ф. Беккеру — другу и неизмѣнному сподвижнику Маркса. Его серьезной опытности и его широкимъ связямъ обязаны мы много въ успѣшномъ началѣ нашего дѣла. Его собственное письмо выражаетъ лучше всѣхъ нашихъ объясненій, что если съ одной стороны онъ ненавидитъ русское императорство, какъ могучую опору нѣмецкаго цезаризма, то съ другой стороны — онъ готовъ безустанно и безразлично трудиться для свободы и русскаго и всѣхъ славянскихъ народовъ столько же, сколько и для свободы западно-европейскихъ народовъ, потому что онъ знаетъ, что освобожденіе одного народа — освобожденіе трудовой жизни отъ ига капитала и свинца невозможно въ одной странѣ исключительно и онъ знаетъ также, что всѣ народы, всѣ рабочія массы одинаково теперь страдаютъ и гибнутъ отъ нищеты и гнета.

Программа русской секціи Междунар. Товарищества Рабочихъ

Глава I.

Основныя положенія:

Принимая во вниманіе:

1) Что экономическій гнетъ русскаго народа, поддерживаемый всѣмъ общественнымъ и политическимъ устройствомъ, совершенно одинаковъ съ гнетомъ, который душитъ весь европейскій и американскій пролетаріатъ.

2) Что народъ русскій во всѣ времена стремился къ осуществленію великихъ началъ, провозглашенныхъ международными конгрессами рабочихъ; къ общинному владѣнію землею и орудіями труда.

3) Что принципъ общности труда, какъ принципъ, противодѣйствующій эксплуатаціи капиталомъ, находилъ себѣ уже издавна выраженіе въ образованіи рабочихъ союзовъ, извѣстныхъ подъ именемъ артелей.

4) Что съ одной стороны съ *19 февраля 1861 года* правительство вмѣстѣ съ привилегированными классами явно стремится сдѣлать свой грабежъ народа болѣе систематическимъ, а съ другой, съ того же момента, въ самомъ народѣ явилось пониманіе этого стремленія и сознаніе необходимости противодѣйствовать ему собственными силами. и выступить на активную борьбу, за возможность иной жизни.

5) Что тамъ, гдѣ положеніе одинаково, тамъ должны быть одинаковы и аналогичны и средства къ уничтоженію его и къ замѣщенію его новымъ строемъ соціальныхъ и индивидуальныхъ отношеній.

6) Что такія средства освобожденія неизмѣримо увеличиваются въ своей силѣ, когда является солидарность между народами, и когда совершаются повсюду развитіе однихъ и тѣхъ же началъ въ междуродной *пропагандѣ*, и приложеніе однихъ и тѣхъ же способовъ въ *организаціи*.

7) Что самое образованіе Интернаціональной Ассоціаціи, самая причина, вызвавшая ея основаніе, заключается въ томъ повсемѣстномъ сознаніи европейскаго пролетаріата, которое провозглашаетъ: «что полное освобожденіе рабочихъ вовсе не составляетъ задачи мѣстной или національной (одноплеменной), что, наоборотъ, эта задача представляетъ насущный интересъ для всѣхъ цивилизованныхъ націй, такъ какъ ея разрѣшеніе естественно находится въ зависимости отъ ихъ общаго участія, теоретическаго и практическаго».

Группа русскихъ людей образовала Русскую Секцію Международнаго Товарищества.

Употребляя выраженіе русскіе люди, мы разумѣемъ подъ нимъ одинаково и безразлично женщинъ и мужчинъ, такъ какъ наше дѣло пропаганды и организаціи относится ко всѣмъ угнетеннымъ безъ различія пола.

Интернаціоналъ, стремящійся къ освобожденію всего человѣчества, тѣмъ самымъ стремится къ уничтоженію эксплуатаціи одной половины человѣчества другою, экспуатаціи столь погубной по послѣдствіямъ, вносимымъ ею въ политическій и соціальный бытъ народовъ.

Глава II.

Задачи и обязанности Русской Секціи.

Русская Секція ставитъ себѣ задачею:

1) Пропагандировать въ Россіи всѣми возможными раціональными средствами, — особый родъ и способъ которыхъ вытекаетъ изъ самаго положенія страны, — идеи и начала Интернаціональной Ассоціаціи.

2) Способствовать устройству интернаціональныхъ секцій въ средѣ русскихъ рабочихъ массъ.

3) Помогать установленію прочной, солидарной связи между трудящимися классами Россіи и Западной Европы, и оказаніемъ взаимной помощи способствовать болѣе успѣшному достиженію ихъ общей цѣли освобожденія.

Глава III.

Пропаганда и развитіе Международнаго Товарищества Рабочихъ въ другихъ славянскихъ земляхъ.

Принимая во вниманіе:

1) Что отсталыя идеи панславизма производятъ пагубное вліяніе на духъ и развитіе рабочихъ массъ въ славянскихъ земляхъ Австріи и Турціи;

2) Что такія идеи, поддерживаемыя слѣпою вѣрою въ царизмъ, всегда были только гнусною западнею для славянскихъ народностей;

3) Что идея національзма злоупотребляется теперь врагами народа противъ всякой соціалистической и интернаціональной пропаганды, которую представляютъ рабочей массѣ, какъ пугало разрушающее всякую независимость и самобытность; между тѣмъ, какъ наоборотъ, будущая интернаціональная и соціалистическая организація рабочихъ массъ именно даетъ полную сво-

боду не только каждому народу и народности, но и вообще всякой группѣ лицъ, самостоятельно и независимо соединяться съ тѣми группами, съ которыми наиболѣе связаны индивидуальные и коллективные интересы всей жизни.

4) Что завоевательный режимъ находится въ прямомъ противорѣчіи со всѣми принципами международнаго братства рабочихъ.

5) Что императорское иго, гнетущее Польшу, есть тормазъ, препятствующій политической и соціальной свободѣ обоихъ народовъ, русскаго и польскаго.

Мы обращаемся съ призывомъ къ нашимъ братьямъ въ Польшѣ, Малороссіи, австрійскихъ и турецкихъ земляхъ, точно также какъ ко всѣмъ группамъ разныхъ народностей, находящихся подъ императорскимъ гнетомъ, и приглашаемъ ихъ работать солидарно съ нами, соединяться въ группы и организоваться для дѣятельной пропаганды.

Эта пропаганда истинныхъ интернаціональныхъ принциповъ должна имѣть задачей уничтоженіе закоснѣлыхъ племенныхъ предразсудковъ и союзъ всѣхъ рабочихъ силъ для одной общей цѣли освобожденія всѣхъ рабочихъ путемъ солидарной борьбы противъ общихъ враговъ.

Мы приглашаемъ поэтому нашихъ братьевъ приступить къ образованію центральныхъ секцій въ славянскихъ земляхъ, которыя вызвали бы составленіе *ремесленныхъ* союзовъ, *федерацію этихъ союзовъ* и наконецъ вступленіе ихъ помимо всѣхъ искуственныхъ, территоріальныхъ границъ, въ общій интернаціональный союзъ всѣхъ ремеслъ и профессій.

Въ ожиданіи же образованія центральныхъ секцій, которое дастъ намъ всѣмъ возможность составить Федеральный Совѣтъ интернаціональныхъ секцій въ славянскихъ земляхъ, мы приглашаемъ нашихъ братьевъ назначить своихъ *агентовъ-корреспондентовъ при нашей секціи.*

Уставъ Русской Секціи.

Согласно съ § 14 Общаго Устава Международнаго Товарищества, по которому «всякая секція удерживаетъ за собой право сообразовать свои частные уставы съ мѣстными обстоятельствами и съ политическими условіями своей страны, лишь бы эти уставы не содержали въ себѣ ничего противорѣчащаго основаніямъ Общаго Устава»:

Русская секція постановила слѣдующій уставъ:

§ 1. Общее собраніе всѣхъ членовъ секціи избираетъ изъ своей среды распорядительный комитетъ срокомъ на одинъ годъ.

Комитетъ состоитъ изъ пяти членовъ.

§ 2. Комитетъ избираетъ изъ своей среды казначея и секретаря.

Сообразно съ предложеніемъ Главнаго Совѣта, выраженномъ на Базельскомъ Конгрессѣ, русская секція не допускаетъ въ своей средѣ президентской должности.

Порядкомъ засѣданій Общихъ Собраній завѣдуютъ по очереди члены Комитета.

§ 3. Общее Собраніе избираетъ Ревизіонную Коммиссію изъ 3-хъ членовъ, обязанность которой состоитъ въ повѣркѣ счетовъ и дѣйствій Комитета и вообще въ наблюденіи за правильнымъ исполненіемъ устава.

§ 4. Общія Собранія бываютъ два раза въ мѣсяцъ.

Всѣ члены пользуются одинаковымъ правомъ участія во всѣхъ обсужденіяхъ и въ рѣшеніяхъ, которыя принимаются по большинству голосовъ.

§ 5. Агенты-корреспонденты другихъ славянскихъ земель (признанные за таковыхъ Общимъ Собраніемъ по предложенію Комитета) пользуются правомъ присутствовать на Общихъ Собраніяхъ съ полнымъ участіемъ во всѣхъ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ, за исключеніемъ выборовъ, въ которыхъ они не принимаютъ участія, точно также какъ и не могутъ быть выбраны ни въ Комитетъ, ни въ Ревизіонную Коммиссію.

§ 6. По требованію трехъ членовъ вотъ Общаго Собранія можетъ быть тайный.

§ 7. Комитетъ принимаетъ новаго члена по письменному представленію его 3-мя членами секціи (см. документъ о заявленіи желанія вступить въ члены) Соображаясь съ свѣдѣніями, сообщенными о кандидатѣ членами, подписавшими означенный документъ, и, найдя эти свѣдѣнія вполнѣ удовлетворительными, Комитетъ предлагаетъ пріемъ кандидата въ члены на утвержденіе Общаго Собранія.

§ 8. Въ случаѣ отказа Комитетомъ въ пріемѣ кандидата, Комитетъ обязанъ только Общему Собранію представить причины своего отказа, если того желаютъ члены, предложившіе кандидата и если Общее Собраніе рѣшитъ по большинству голосовъ удовлетворить такому заявленному желанію.

§ 9. Въ силу исключительнаго положенія страны, имена тѣхъ изъ членовъ, которые возвращаются въ Россію, останутся извѣстны только Комитету, который дастъ Общему Собранію общую характиристику кандидата, находящагося въ такихъ условіяхъ и по утвержденіи его пріема выдаетъ ему карту, обозначенную вмѣсто имени извѣстнымъ нумеромъ.

§ 10. Каждый членъ, принятый въ какую нибудь секцію въ Россіи и являющійся оттуда съ удостовѣряющимъ въ томъ документомъ, имѣетъ права присутствовать на Общихъ Собраніяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

§ 11. Нѣтъ обязанностей безъ правъ, нѣтъ правъ безъ обязанностей! Каждому члену вмѣняется въ обязанность употреблять всѣ свои силы на пропаганду въ Россіи истинныхъ принциповъ Интернаціонала и на организацію рабочихъ союзовъ, сообразно съ этими принципами. Слово и дѣло каждаго члена должны быть направлены къ торжеству и признанію неотъемлемыхъ правъ труда и трудящихся. Каждый членъ русской секціи долженъ поэтому изыскивать всѣ способы, чтобы служить интересамъ рабочихъ въ Россіи и ихъ освобожденію, какъ своимъ личнымъ положеніемъ въ извѣстномъ ремеслѣ или профессіи, такъ и дѣятельнымъ участіемъ въ пропагандѣ и денежными средствами.

§ 12. Подлежитъ исключенію изъ Русской Секціи каждый членъ, который будетъ дѣйствовать во вредъ пропагандѣ и организаціи Интернаціональной Ассо-

ціаціи, или побуждать другихъ къ подобнымъ дѣйствіямъ.

Имена такихъ лицъ и причины ихъ исключенія будутъ помѣчены въ протоколѣ и сообщены Главному Совѣту въ Лондонѣ для того, чтобы онъ могъ, въ случаѣ надобности, принять мѣры относительно недопущенія такихъ лицъ въ другія секціи Международнаго Товарищества.

§ 13. Комитетъ, съ вѣдома Общаго Собранія, заботится о томъ, чтобъ Русская Секція имѣла во всѣхъ странахъ своихъ агентовъ-корреспондентовъ, которые могли бы знакомить съ дѣломъ Международнаго Товарищества нашихъ новыхъ русскихъ друзей, желающихъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ.

§ 14. Комитетъ вступаетъ черезъ посредничество Главнаго Совѣта или непосредственно въ сношенія съ комитетами и совѣтами другихъ странъ. Онъ заботится о полученіи отъ нихъ свѣдѣній о тѣхъ членахъ Интернаціонала, которые находятся въ Россіи или отправляются туда. Эти свѣдѣнія онъ сообщаетъ секціямъ, организованнымъ внутри страны для того, чтобъ онѣ могли вступить въ сношенія съ указанными лицами.

§ 15. Каждый членъ обязанъ вносить ежемѣсячно опредѣленный денежный взносъ.

§ 16. Ежемѣсячные взносы, точно также какъ и единовременные, установляемые въ особыхъ случаяхъ рѣшеніемъ Общаго Собранія назначаются:

1) на пропаганду среди рабочаго класса въ Россіи;

2) на помощь стачкамъ въ Россіи;

3) на помощь стачкамъ въ Западной Европѣ;

4) на посылку делегатовъ на различныя собранія и конгрессы;

5) на обязательный взносъ въ Главный Совѣтъ.

§ 17. Русская Секція печатаетъ всѣ свои сообщенія въ журналѣ «Народное Дѣло»; она будетъ издавать разъ или два въ мѣсяцъ извѣстія о рабочемъ движеніи во всей Европѣ и Америкѣ. Извлеченія изъ этихъ извѣстій, касающихся Россіи и Славянскихъ Земель, будутъ сообщаемы всѣмъ рабочимъ органамъ для того, чтобы рабочій міръ могъ знакомиться съ настоящимъ положеніемъ своихъ славянскихъ братьевъ.

Агенты-корреспонденты славянскихъ земель будутъ сообщать журналу всѣ необходимыя для того свѣдѣнія.

§ 18. Русская Секція заботится объ учрежденіи Кассы взаимнаго вспомоществованія для того, чтобъ помогать нашимъ братьямъ, борящимся въ Россіи за Народное Освобожденіе, точно также какъ и тѣмъ изъ нихъ, которые терпятъ нужду въ изгнаніи и ссылкахъ, и которымъ она будетъ стараться доставлять средства спасенія.

За Комитетъ Русской Секціи

Секретарь Ан. Трусовъ.

Главный Совѣтъ Международнаго Товарищества Рабочихъ.

Членамъ Комитета Русской Секціи въ Женевѣ.

Граждане,

Въ своемъ засѣданіи 22-го марта Главный Совѣтъ объявилъ единодушнымъ вотомъ, что ваша программа и статутъ согласны съ общими статутами Международнаго Товарищества Рабочихъ. Онъ поспѣшилъ принять вашу вѣтвь въ составъ Интернаціонала. Я съ удовольствіемъ принимаю почетную обязанность, которую вы мнѣ предлагаете, быть вашимъ представителемъ при Главномъ Совѣтѣ.

Вы говорите въ вашей программѣ:

...«что императорское иго, гнетущее Польшу, есть тормазъ, одинаково препятствующій политической и соціальной свободѣ обоихъ народовъ — какъ русскаго такъ и польскаго;»

Вы могли бы прибавить, что русскій насильственный захватъ Польши есть пагубная опора и настоящая причина существованія военнаго режима въ Германіи, и вслѣдствіе того, на цѣломъ континентѣ. Поэтому, работая надъ разбитіемъ цѣпей Польши, русскіе соціалисты возлагаютъ на себя высокую задачу, заключающуюся въ томъ уничтоженіи военнаго режима, которое существенно необходимо какъ предварительное

условіе для общаго освобожденія европейскаго пролетаріата.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, мнѣ прислали изъ Петербурга сочиненіе Флеровскаго: «Положеніе рабочаго класса въ Россіи.» Это настоящее открытіе для Европы. *Русскій оптимизмъ*, распространенный на континентѣ даже такъ называемыми революціонерами, безпощадно разоблаченъ въ этомъ сочиненіи. Достоинство его не пострадаетъ, если я скажу, что оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не вполнѣ удовлетворяетъ критикѣ съ точки зрѣнія чисто теоретической. Это — трудъ серьезнаго наблюдателя, безстрашнаго труженика, безпристрастнаго критика, мощнаго художника и, прежде всего, человѣка, возмущеннаго противъ гнета во всѣхъ его видахъ, не терпящаго всевозможныхъ національныхъ гимновъ, и страстно дѣлящаго всѣ страданія и всѣ встремленія производительнаго класса.

Такіе труды, какъ Флеровскаго и какъ вашего учителя Чернышевскаго дѣлаютъ дѣйствительную честь Россіи и доказываютъ, что ваша страна тоже начинаетъ участвовать въ общемъ движеніи нашего вѣка.

Привѣтъ и братство.

Карлъ Марксъ.

Лондонъ, 24 марта 1870 г.

Членамъ первой русской секціи Международнаго Товарищества Рабочихъ.

Любезные друзья!

На образованіе вашей секціи нашего международнаго рабочаго союза должно смотрѣть какъ на великое событіе, котораго многіе наши друзья давно уже ожидали и успѣху котораго они всегда готовы помогать. Главная причина тому—та, что русская имперія служитъ теперь послѣдней поддержкой, послѣднимъ якоремъ спасенія для западно-европейскаго деспотизма, для всѣхъ увѣнчанныхъ тирановъ, для всѣхъ рядовыхъ и лично возвысившихся разбойниковъ и грабителей!

Дѣйствительно, всѣ господствующіе и вслѣдствіе

того реакціонные и консервативные элементы всѣхъ странъ стремятся частью сознательно, частью безсознательно по инстинкту поддерживать русское самодержавіе. Но точно также дѣйствительно и то, что всѣ народы чувствуютъ, что съ паденіемъ этого самодержавія уничтожаются послѣднія преграды свободному развитію. Весь деспотизмъ въ Западной Европѣ поддерживается теперь только непримиримой враждой буржуазіи къ пролетаріату: буржуазія сознаетъ, что паденіе деспотизма будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ погибель самой и потому она старается поддерживать его всѣми средствами. Эта-то солидарность въ самыхъ жизненныхъ интересахъ между экономическимъ владычествомъ буржуазіи и политическимъ господствомъ коронованныхъ особъ и служитъ могучей опорой русскому всеподавляющему деспотизму!

Конечно, сама Россія съ ея необъятными равнинами, рѣдко заселенными земледѣльческими и кочующими народностями и потому медленно поддающимися вліянію цивилизаціи, представляетъ еще много данныхъ для существованія могущественной имперіи. Но въ то же время по тѣмъ же самымъ причинамъ и вслѣдствіе требованій законовъ государственнаго хозяйства, она не въ состояніи поддерживать постоянную армію въ тѣхъ колоссальныхъ размѣрахъ, которыхъ требуютъ и ея положеніе относительно западныхъ державъ и выполненіе завѣщаннаго Петромъ Великимъ дѣла — утвержденія громадной военной имперіи.

Неизбѣжно бѣдственное финансовое состояніе Россіи становится вполнѣ понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на слабое развитіе въ ней производства и торговли, и если вспомнимъ, что и западныя государства при всемъ высокомъ развитіи ихъ производительности и торговли, способствующемъ накопленію громадныхъ капиталовъ и, стало быть, при большей *способности* податныхъ сословій платить налоги, не могутъ однакожъ покрывать свои расходы и входятъ потому въ неоплатные долги. Русскій министръ финансовъ, конечно, долженъ быть по необходимости великимъ шулеромъ: онъ долженъ умѣть завлекать всѣхъ финансовыхъ шулеровъ въ свой союзъ, основанный на систематическомъ мошенничествѣ; онъ долженъ умѣть

ловить всѣхъ простяковъ, большихъ и малыхъ капиталистовъ Западной Европы, на приманку хорошихъ процентовъ! И на вырученные такой игрой милліоны Россія строитъ свои желѣзныя дороги и содержитъ свои арміи.—не смотря на то, что *податная сила* народа давно уже истощена до послѣднихъ предѣловъ и такъ сказать за многіе годы впередъ зачтена въ уплату долговъ!

Но «великая армія», которую поставила себѣ россійская имперія, настоятельно требуетъ сильнаго военнаго правительства! Итакъ какъ уже одно содержаніе большой постоянной арміи предполагаетъ необходимымъ угнетеніе народа, то для достиженія всемірнаго владычества, къ которому стремится россійская имперія, она должна подчинить себѣ прежде всего славянскія народности, а для этого подвести ихъ всѣхъ подъ одну мѣрку «единства», т. е., поставить Чеховъ и другихъ славянъ Австріи, Венгріи и Турціи въ положеніе Поляковъ, Финляндцевъ, и народностей Прибалтійскаго Края.

Панславизмъ всегда былъ и будетъ ничѣмъ инымъ, какъ худо скрытыхъ деспотизмомъ, онъ обѣщаетъ освобожденіе славянскимъ народамъ изъ подъ временнаго чужеземнаго гнета только для того, чтобы подчинить ихъ болѣе продолжительному русскому гнету. Односороннія національныя стремленія Поляковъ, Чеховъ и другихъ, не связанныя съ стремленіемъ къ политической свободѣ и къ соціальному равенству доставляютъ сознательно, или безсознательно сильную поддержку панславизму, а чрезъ то и всякой реакціи, всякому политическому, религіозному и соціальному деспотизму. А между тѣмъ интересы всѣхъ народовъ одинаково требуютъ ихъ единодушнаго содѣйствія для низверженія всякаго самовластвія, для достиженія свободы и равенства, и для утвержденія этой свободы и этого равенства, и для упроченія мирнаго и полнаго пользованія ими, во имя всенародныхъ братскихъ отношеній.

Если первой русской секціи Международнаго Товарищества Рабочихъ удастся остановить панславистскую пропаганду, удастся указать городскимъ и сельскимъ рабочимъ всѣхъ славянскихъ странъ на ихъ истинные интересы и помочь соединенію ихъ братскимъ

союзомъ съ западными рабочими, то она этимъ чрезвычайно облегчитъ народамъ достиженіе побѣды надъ самовластіемъ Молоха и Мамона, и конечно уже въ этомъ будетъ одна изъ важныхъ заслугъ ея въ дѣлѣ освобожденія угнетеннаго человѣчества.

Скажу еще, что еслибы вы, постоянно и обдуманно трудясь, довели ваше дѣло даже на столько, чтобъ въ минуту всеобщаго (на западѣ) соціальнаго переворота вызовомъ внутренняго возстанія парализовать кровожадное стремленіе русскаго правительства къ вмѣшательству въ распрю на западѣ, то и этимъ было бы много достигнуто, потому что гибель западнаго цезаризма неминуемо повлекла бы за собой паденіе русскаго самодержавія!

До того же времени будемъ-те работать надъ предварительнымъ братскимъ схожденіемъ германскихъ и славянскихъ рабочихъ, которые въ столькихъ странахъ трудятся вмѣстѣ, спятъ подъ одной кровлей и которыхъ вездѣ одинаково преслѣдуютъ и грабятъ.

Съ моей стороны, я не только желаю вамъ полнаго успѣха въ исполненіи вашей трудной и высокой задачи, но я готовъ, также какъ и друзья мои, сообразно вашему желанію, всегда и во всемъ помогать вамъ по мѣрѣ силъ нашихъ.

Пойдемте-же бодро впередъ и примите мой братскій соціально-республиканскій привѣтъ.

Іоаннъ Филиппъ Беккеръ.

Женева, 10 апрѣля 1870 г.

«НАРОДНАЯ РАСПРАВА»

(1869 — 1871 г.)

...Мы хотимъ, чтобы наши задавленные государствомъ отцы, братья и сестры сбросили съ своихъ плечъ праздное, тунеядствующее меньшинство; мы хотимъ, чтобъ русскій мужикъ широко, свободно вздохнулъ мощной, вольной грудью.

Мы хотимъ народной, мужицкой революціи.

Для насъ мысль дорога только, поскольку она можетъ служить великому дѣлу радикальнаго и повсюднаго всеразрушенія. Но ни въ одной изъ нынѣ существующихъ книгъ нѣтъ такой мысли. Кто учится революціонному дѣлу по книгамъ, будетъ всегда революціоннымъ бездѣльникомъ. Мысль, способная служить революціи народной, вырабатывается лишь изъ народнаго революціоннаго дѣла, должна быть результатомъ ряда практическихъ опытовъ и проявленій, стремящихся всѣми средствами и всегда неуклонно къ одной и той же цѣли безпощаднаго разрушенія. Все, что нейдетъ по этому пути, для насъ чуждо и враждебно.

Мы не позволимъ себя закупить никакими революціонными фразами, на которыя нынѣ такъ щедры доктринерствующіе поборники бумажной революціи. Мы потеряли всякую вѣру въ слова; слово для насъ имѣетъ значеніе только, когда за нимъ чувствуется и непосредственно слѣдуетъ дѣло. Но далеко не все, что нынѣ называется дѣломъ, есть дѣло. Напримѣръ, скромная и черезъ чуръ осторожная организація тайныхъ обществъ, безъ всякихъ внѣшнихъ, практическихъ проявленій въ нашихъ глазахъ не болѣе, какъ мальчишеская игра, смѣшная и отвратительная. Фактическими же проявленіями мы называемъ только рядъ дѣйствій, разрушающихъ положительно что нибудь: лицо, вещь, отношеніе, мѣшающія народному освобожденію.

Не щадя живота, и не останавливаясь ни передъ какими угрозами, трудностями и опасностями, мы должны рядомъ личныхъ дѣйствій и жертвъ, слѣдующихъ одни за другими, по общему строго обдуманному плану, должны рядомъ смѣлыхъ да дерзкихъ попытокъ ворваться въ народную жизнь и, возбудивъ въ народѣ вѣру въ насъ и себя, вѣру въ его собственную мощь, расшевелить, сплотить и подвинуть его къ торжественному совершенію его же собственнаго дѣла.

Сущность нашей общей программы, кто хочетъ, можетъ найти въ 1-мъ № «Народнаго Дѣла», журнала продолжающаго издаваться въ Женевѣ, но со второго номера уже измѣнившаго направленіе, мысль и характеръ, переставшаго и быть поэтому представителемъ нашего направленіаго сдѣлавшагося, однимъ словомъ, журналомъ доктринерствующимъ. Онъ будетъ отнынѣ имѣть значеніе только для празднoшатающагося по Европѣ нашего благодушно либеральнаго барства, которое за предѣлами отечества старается казаться передовымъ и революціоннымъ. Въ другое время, если упомянутый журналъ будетъ слѣдовать тому же пути, мы не преминемъ высказать и выказать къ нему свое отношеніе.

Вообще мы будемъ считать обязанностью рекомендовать всѣмъ людямъ нашего лагеря, такъ или иначе работающихъ для народнаго освобожденія, вещи печатаемыя здѣсь въ Россіи и заграницей, которыя будутъ соотвѣтствовать нашей практической, революціонной программѣ, и предупреждать ихъ противъ тѣхъ, которыя будутъ отъ нея отстраняться. Это будетъ критика въ литературномъ или научномъ смыслѣ. Мы увѣрены, что истинные люди дѣла отстранятъ теперь въ сторону всякую теорію, тѣмъ болѣе доктринаризмъ. Распространенію же вещей, хотя и искреннихъ, но прямо противоположныхъ нашему знамени, мы можемъ помѣшать разными практическими способами, которые въ нашихъ рукахъ. За доносы и пасквили въ родѣ катковскихъ, за излишнее усердіе въ придумываніи разныхъ государственныхъ фокусовъ, новыхъ мерзостныхъ реформъ и преобразованій будемъ платить не печатно.

Мы вполнѣ согласны съ программою, высказанною

въ статьѣ 1-го № «Народнаго Дѣла»; но далеко не согласны съ его умѣреннымъ тономъ, съ его литературными формами и вообще со всею абстрактно теоретической обстановкой. Намъ нужна та же мысль, та же цѣль, но высказанная просто, на языкѣ общенародномъ, въ формѣ доступной для всѣхъ и каждому безъ всякаго ученаго или ложно ученаго хлама.

Въ числѣ листковъ, вышедшихъ за послѣднее время заграницей, рекомендуемъ мы почти безусловно воззваніе Бакунина къ учащейся безсословной молодежи. Вещь дѣльная, хотя и далеко не высказывающая всего, что вѣроятно должно приписать обстоятельствамъ его окружающимъ и положенію. *)

Бакунинъ правъ, уговаривая насъ бросить академіи, университеты и школы и итти въ народъ. Эта мысль справедливая, но далеко не новая. Дѣло въ томъ, *какъ итти въ народъ и что дѣлать въ народѣ?* Бакунинъ не сказалъ объ этомъ ни слова, а въ этомъ то и состоитъ нынѣ главная задача всѣхъ честныхъ революціонеровъ въ Россіи, которые не довольствуясь словами и требуя дѣла, нуждаются не въ туманныхъ, а точныхъ и опредѣленныхъ совѣтахъ.

Поэтому мы рекомендуемъ гораздо болѣе, листки, въ которыхъ этотъ критическій вопросъ поставленъ прямѣй и рѣшается откровеннѣй и дѣльнѣй—таковы: «постановка революціонныхъ вопросовъ», «Начала Революціи», «Прокламація къ Студенчеству» Нечаева...

...Мы имѣемъ только одинъ отрицательный неизмѣнный планъ—безпощаднаго разрушенія.

Мы прямо отказываемся отъ выработки будущихъ жизненныхъ условій, какъ несовмѣстной съ нашей дѣятельностью; и потому считаемъ безплодной всякую исключительно теоретическую работу ума.

Мы считаемъ дѣло разрушенія настолько громадной и трудной задачей, что отдаемъ ему всѣ наши

---

*) Мы надѣемся, что теперь всѣ честные, дѣятельные люди русской эмиграціи (какъ-то: Бакунинъ, издатели «Колокола» и неизвѣстный авторъ 1-го № «Народнаго Дѣла»), составивъ одно общее стройное тѣло, начнутъ дружно работать для Русскаго движенія.

силы, и не хотимъ обманывать себя мечтой о томъ, что у насъ хватитъ силъ и умѣнья на созиданіе.

А потому, мы беремъ на себя исключительно разрушеніе существующаго общественнаго строя; созидать на наше дѣло, а другихъ, за нами слѣдующихъ.

Мы беремся сломать гнилое общественное зданіе, въ которомъ мучается большинство обитателей для доставленія нечистыхъ радостей и грязныхъ наслажденій небольшой горсти счастливцевъ. Пусть новое зданіе строятъ новые плотники, которыхъ вышлетъ изъ своей среды народъ, когда мы дадимъ возможность вздохнуть ему полной, вольной грудью, сбросивъ съ нея тяжкій гнетъ государства.

Сосредоточивая всѣ наши силы на разрушеніи, мы не имѣемъ ни сомнѣній, ни разочарованій; мы постоянно, одинаково хладнокровно преслѣдуемъ нашу единственную, жизненную цѣль.

Наши близкіе предшественники не понимали этого, имѣя всѣ удобства для начала борьбы и благопріятныя условія для всеобщаго переворота. (Время объявленія крестьянамъ мнимой воли; время, когда обитатели Зимняго Дворца дрожали отъ страха послѣдствій своей шуллеровской продѣлки съ обманутымъ народомъ).

Они (предшественники) сидѣли сложа руки и сторонились отъ бунтующаго мѣстами населенія вмѣсто того, чтобъ, бросившись въ эти мѣстные бунты, связать ихъ въ одно грозное всеразрушающее народное возстаніе.

Они (предшественники) занимались весьма тщательно, чтобы безукоризненно выполнить въ своемъ воображеніи планы будущей народной жизни и упустили благопріятные дни для народнаго освобожденія отъ государственности и сословности.

А потому наши близкіе предшественники ничего не сдѣлали положительнаго.

Много ль насъ, мало ль?!
Чтобъ насъ не ждало?!
За дѣло народа
Мы ляжемъ костьми!...

Дѣло Каракозова надо разсматривать, какъ прологъ!

Да это былъ прологъ! Постараемся, друзья, чтобы поскорѣе наступила и самая драма!...

Теперь, откинувъ въ сторону всѣ отвлеченныя разсужденія, станемъ лицомъ къ лицу съ нашей реальной задачей.

Такъ какъ окончательное разрѣшеніе нашего жизненнаго вопроса, (то есть окончательное разрушеніе государственности) можетъ быть совершено только сообща всею поднявшейся народной силой, то мы, т. е. та часть молодежи, получившей развитіе, что вышла изъ народа и вполнѣ прочувствовала боли, которыя онъ терпитъ, должны въ виду близкаго, общаго народнаго возстанія, обратить теперь все наше вниманіе и силы на уничтоженіе всѣхъ тѣхъ, ясно бросающихся въ глаза препятствій, которыя могутъ особенно помѣшать возстанію и затруднять его ходъ.

Главнѣйшія изъ этихъ препятствующихъ условій суть:

1) Тѣ изъ лицъ, занимающихъ высшія, правительственныя должности и сосредоточивающихъ власть надъ военными силами, которые особенно усердно выполняютъ свои начальническія обязанности.

2) Люди, обладающіе большими экономическими силами и средствами и употребляющіе исключительно эти силы для себя и своего сословія, или для пособій государству.

3) Люди, разсуждающіе и пишущіе по найму, т. е. публицисты, подкупленные правительствомъ и литераторы лестью и доносами, надѣющіеся добиться до административныхъ подачекъ.

Первыхъ надо положительно истреблять безо всякихъ разсужденій.

У вторыхъ надо отбирать ихъ экономическія силы и средства и употреблять для дѣла народнаго освобо-

жденія; а въ случаѣ невозможности отобранія, слѣдуетъ уничтожать эти силы и средства.

Третьихъ заставить молчать, тѣмъ или другимъ способомъ (хотя бы лишеніемъ языка).

Теперь опредѣленнѣй и ближе къ сущности, а главное къ началу дѣла.

Имѣя въ мысли и цѣли истребленіе царя со всей семьей, со всѣми чадами и домочадцами, со всей, такъ называемой эктеніей, для искорененія формы государя вообще, мы теперь, однако, до поры до времени, подождемъ трогать Александра Николаевича, и вотъ почему:

Надъ этимъ слабоумнымъ и безличнымъ деспотомъ, живущимъ умомъ и волею своихъ наложницъ и любимцевъ—извергов, начинаютъ уже собираться тучи народнаго негодованія и ненависти. Обманутый, ограбленный, голодный народъ начинаетъ раскрывать свои очи; и скоро ясно увидитъ причину своихъ невыносимыхъ мукъ. Подъ розгами либерала — мирового посредника, подъ пулями солдатъ — усмирителей онъ почувствовалъ гнусный царскій обманъ, такъ называемую «Волю 19 февраля». Неопредѣленная тоска и озлобленіе переходитъ въ осмысленную ненависть, которая накапливается быстро въ мужицкой груди. По истеченіи 9 лѣтняго срока своего новопридуманнаго рабства въ 1870, въ юбилей Разина и Пугачева, эта осмысленная ненависть грянетъ Божьимъ громомъ надъ утопающей въ развратѣ и подлости знатью. Пусть не живетъ нашъ палачъ, раззоритель и мучитель народа, осмѣлившійся назваться его освободителемъ, — пусть онъ живетъ до той поры, до той минуты, когда разразится гроза народная, когда самъ истерзанный имъ чернорабочій людъ, воспрянувъ отъ долгаго, мучительнаго сна, торжественно произнесетъ надъ нимъ свой приговоръ...

Постановка революціоннаго вопроса.

Между Россіей казенной и Россіей народной, между государственнымъ, сословно-образованнымъ міромъ въ Россіи и революціей народной, открывается нынѣ пуще прежняго, и какъ бы въ послѣдній разъ, война на жизнь и на смерть.

Въ этой войнѣ ни примиреніе, ни средній исходъ невозможны. Одинъ изъ противниковъ долженъ погибнуть: или государство со всей своей мишурно-образованною сволочью, или народъ.

Всѣ эксплуататоры, всѣ пользующіеся такъ или иначе существованіемъ, процвѣтаніемъ, могуществомъ государства, т. е. народною бѣдою стоятъ за государство. Мы разумѣется стоимъ за народъ.

Но недостаточно говорить, надо доказать дѣломъ, что мы стоимъ за народъ. Хотѣть освобожденія народнаго, значитъ хотѣть безпощаднаго разрушенія всего государственнаго строя, коренного уничтоженія всѣхъ порядковъ общественныхъ силъ, средствъ, вещей и людей, на которыхъ зиждется крѣпость имперіи, всего однимъ словомъ, что нынѣ существуетъ и торжествуетъ въ Россіи на гибель народа.

Намъ предстоитъ сломать силу громадную. Словами ее не проймешь, надо дѣла. Въ чемъ же состоитъ это дѣло?

Само правительство указываетъ намъ путь, по которому мы должны итти, чтобы достигнуть своей, т. е. народной цѣли.

Оно гонитъ насъ теперь изъ университетовъ, изъ академіи, изъ школъ. И чтожъ, вѣдь въ самомъ дѣлѣ, оно право. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, основанныхъ и содержимыхъ имъ для образованія слугъ государства, т. е. притѣснителей и эксплуататоровъ народа, подъ вліяніемъ доктринерскихъ ученій и подтасованной науки, мы пожалуй могли бы испортиться. Вѣдь доктринерный, ученый развратъ пожалуй опаснѣе всякаго другого. Онъ проникаетъ медленнымъ ядомъ всѣ помышленія и чувства, волю, сердце и умъ человѣка, создавая и узаконяя во имя столь же лживаго, сколько и громкаго слова: цивилизація, теорію самой гнусной народной эксплуатаціи.

Подъ вліяніемъ этой науки и государственно-общественныхъ выгодъ, сопряженныхъ съ нею у насъ, большинство между нами дообразовалось бы до чиновнаго скотства. Другая, меньшая часть, додумалась бы до конституціоннаго, монархическаго или пожалуй даже республиканскаго либерализма, несомнѣнно болѣе благовиднаго, но пожалуй еще болѣе пагубнаго для народа, чѣмъ даже настоящее чиновничье управ-

леніе. Третья еще меньшая часть, состоящая изъ благодушныхъ соціалистовъ по книжкамъ, бросилась бы, по примѣру нѣкоторыхъ извѣстныхъ людей, воображающихъ, что можно устроить экономическое благо народа при существующемъ государственномъ строѣ и безъ совершеннаго разрушенія всѣхъ государственныхъ условій и формъ, бросились бы въ устройство рабочихъ артелей. Остальные же и весьма немногіе, соединяющіе въ себѣ доктринаризмъ псевдо-ученый съ наклонностями къ драматизму, и соціализмъ по книжкамъ съ пустопорожнію и самолюбивыми мечтами о конспираціи и о революціи, стремилась бы создать тайные кружки.

— Но какіе кружки?

Кружки безъ сомнѣнія основанные на ихъ собственномъ мнѣніи, для единой пользы народа, но внѣ народа, надъ нимъ. Кружки, состоящіе исключительно изъ молодыхъ, доктринерно-образованныхъ конспираторовъ-соціалистовъ и революціонеровъ по книжкамъ, упояющихся самомечтаніемъ, своимъ собственнымъ, большей частью пустымъ, но горячимъ словомъ, попадающихъ и пропадающихъ не за дѣло, а за слова, и обрѣченныхъ самымъ положеніемъ своимъ столько же, сколько и направленіемъ своихъ мыслей, на жалкое бездѣлье и безсилье, потому что сила и дѣло только въ народѣ, а между ними и народомъ — пропасть.

Таковы наши кабинетные революціонеры-государственники и будущіе диктаторы, поклонники и представители какой-то молодежи внѣ народа, призванной будто бы учить, вести, освобождать и счастливить народъ. Они играютъ въ революцію, но лишены способовъ дѣлать ее... Въ желаніи у нихъ нѣтъ недостатка, охота у нихъ страстная, самообольщеніе и самомнѣніе огромное, да сила нулевая.

Отъ университетскаго обращенія уцѣлѣло бы развѣ только нѣсколько живыхъ, настоящихъ народныхъ людей; масса учащейся молодежи погибла бы такъ или иначе. Вотъ этого-то вѣроятно и боялось наше попечительное правительство, и для того, чтобы не дать молодежи даромъ пропасть, оно закрываетъ нынѣ академіи, университеты и школы, и бросаетъ ее въ настоящую школу — въ народъ.

Спасибо ему за то, что оно поставило насъ на такую славную и крѣпкую почву. Теперь у насъ есть земля подъ ногами, мы можемъ дѣлать. Что-жъ станемъ мы дѣлать?

Учить народъ? Это было бы глупо. Народъ самъ и лучше насъ знаетъ что ему надо. Напротивъ, мы должны у него научиться и понять тайны его жизни и силы, тайны немудренныя правда, но недостижимыя для всѣхъ живущихъ въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ.

Мы должны народъ не учить, а бунтовать. Да развѣ онъ самъ собой не бунтуетъ? Бунтуетъ и никогда не перестанетъ бунтовать; да только бунтовалъ онъ безплодно, потому что бунтовалъ врозпь, и былъ до сихъ поръ, нерѣдко послѣ самой кровавой борьбы, всегда побѣжденъ и задавленъ.

Чтожъ можемъ мы ему принести? Какую можемъ мы оказать ему помощь? Только одну, но чрезвычайно важную: мы можемъ дать ему то, чего у него до сихъ поръ не доставало и недостатокъ чего былъ главною причиной всѣхъ его пораженій — единство повсемѣстнаго движенія, посредствомъ сплоченія его-же собственныхъ бунтующихъ и до сихъ поръ разрозненныхъ силъ.

Но для того, чтобы соединить всѣ его частные бунты въ одинъ бунтъ поголовный и всесокрушительный, т. е. въ народную революцію, надо намъ самымъ дѣятельнѣйшимъ образомъ, открыто и смѣло участвовать въ каждомъ изъ нихъ. Только подъ этимъ условіемъ признаетъ онъ насъ за своихъ. Для народа слово ничего не значитъ, дѣло—все. Братство съ нимъ возможно поэтому только на дѣлѣ, и только увидѣвъ насъ въ своемъ дѣлѣ, признаетъ онъ насъ за своихъ, ну а когда признаетъ, мы будемъ всесильны.

Въ Россіи существуетъ издавна два вида народнаго бунта: бунтъ мирнаго села, выведеннаго изъ терпѣнія и разбойничій бунтъ.

Долготерпѣливъ русскій крестьянинъ, и чортъ знаетъ, какую тягость неправды, притѣсненій и насилій государственныхъ, чиновничьихъ, помѣщичьихъ, поповскихъ, купеческихъ и кулацкихъ носитъ онъ, не жалуясь, на своихъ плечахъ. На немъ стоитъ вся имперія и кормитъ онъ всѣхъ своихъ лиходѣевъ, доволь-

ный когда, ограничиваясь лишь однимъ ограбленіемъ его, они не терзаютъ и не душатъ его. Но наконецъ приходится и ему не втерпежъ, и когда, доведенный до крайности, онъ подымается противъ своихъ супостатовъ, становясь въ свою очередь безпощаднымъ, онъ готовъ истребить все, что ему попадается подъ руки. Частные крестьянскіе бунты возобновляются такимъ образомъ каждый годъ, со времени основанія Московскаго Царства и прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, во всѣхъ концахъ нашей широкой имперіи. Нерѣдко обнимаютъ они цѣлыя волости и уѣзды. Но не поддержанные одновременнымъ бунтомъ сосѣднихъ волостей, уѣздовъ и губерній, они легко подавляются военной силой, и утопаютъ въ крестьянской крови, которой правители наши никогда не жалѣли.

Крестьянскій рабочій людъ смирится на время, подъ напоромъ штыка и кнута, и принимается вновь за работу, тяжкую и для него безплодную. Но выдѣляются изъ его среды безпрестанно лихіе ребята, которые ни примириться, ни покориться не могутъ. Они бѣгутъ въ лѣса отъ государственныхъ злодѣевъ, и становятся разбойниками.

Разбой, одна изъ почтеннѣйшихъ формъ русской народной жизни. Онъ былъ, со времени основанія Московскаго государства, отчаяннымъ протестомъ народа противъ гнуснаго общественнаго порядка, не измѣненнаго, но усовершенствованнаго по западнымъ образцамъ, и укрѣпленнаго еще болѣе реформами Петра и освобожденіями Благодушнаго Александра. Разбойникъ, ѳто герой, защитникъ, мститель народный; непримиримый врагъ государства и всего общественнаго и гражданскаго строя, установленнаго государствомъ; боецъ на жизнь и на смерть противъ всей чиновно-дворянской и казенно-поповской цивилизаціи.

Кто не понимаетъ разбоя, тотъ ничего не пойметъ въ русской народной исторіи. Кто не сочувствуетъ ему, тотъ не можетъ сочувствовать русской народной жизни, и нѣтъ въ немъ сердца для вѣковыхъ неизмѣримыхъ страданій народныхъ. Тотъ принадлежитъ къ лагерю враговъ—Государственниковъ.

Русскій разбой жестокъ и безпощаденъ, но не менѣе его безпощадна и жестока та правительственная сила, которая своими злодѣйствами вызвала его на

свѣтъ. Правительственное звѣрство породило, узаконило и дѣлаетъ необходимымъ звѣрство народное. Но между ними та огромная разница, что первое стремится къ совершенному уничтоженію, второе-же къ освобожденію народа.

Со времени основанія Московскаго государства, никогда не прерывался русскій разбой. Въ немъ хранится преданіе народныхъ обидъ; въ немъ одномъ доказательство жизненности, страсти и силы народа. Прекращеніе разбоя въ Россіи значило бы или окончательная смерть народа, или полнѣйшее освобожденіе его.

Разбойникъ въ Россіи настоящій и единственный революціонеръ, безъ фразъ, безъ книжной риторики, революціонеръ непримиримый, неутомимый и неукротимый на дѣлѣ, революціонеръ народно-общественный, а не политическій и не сословный... Въ тяжелые промежутки, когда весь крестьянскій рабочій міръ спитъ, кажется, сномъ непробуднымъ, задавленный всею тяжестью государства, лѣсной разбойничій міръ продолжаетъ свою отчаянную борьбу и борется до тѣхъ поръ, пока русскія села опять не проснутся. А когда оба бунта, разбойничій и крестьянскій сливаются, порождается народная революція. Таковы были движенія Стеньки Разина и Пугачева.

И нынѣ, отъ Петербурга до Москвы, отъ Москвы до Казани, отъ Казани до Тобольска, до Алтайскихъ заводовъ, до Иркутска и до Нерчинска, идетъ непрерывное теченіе подземнаго разбойничьяго потока. Разбойники въ лѣсахъ, въ городахъ, въ деревняхъ, разбросанные по цѣлой Россіи, и разбойники, заключенные въ безчисленныхъ острогахъ имперіи, составляютъ одинъ, нераздѣльный, крѣпко-связанный міръ — міръ русской революціи. Въ немъ, и въ немъ только одномъ, существуетъ издавна настоящая революціонная конспирація.

Кто хочетъ конспирировать не на шутку въ Россіи, кто хочетъ революціи народной, тотъ долженъ итти въ этотъ міръ...

Времена приближаются... Села не спятъ... нѣтъ! волнуются! Со всѣхъ концовъ имперіи слышатся жалобы, стоны, угрозы. На Сѣверѣ, на Востокѣ, въ Остзейскихъ губерніяхъ были уже значительныя на-

родныя возстанія. Народная кровь подъ солдатскимъ штыкомъ потекла пуще прежняго. Но переполнилась мѣра терпѣнія народнаго, голодная смерть не легче смерти отъ штыка и отъ пули. Народъ теперь не заснетъ и число частныхъ возстаній будетъ возрастать все больше и больше. Возрастаетъ видимо и число ребятъ, бѣгущихъ въ лѣса; разбойничій міръ пободрѣлъ и оживился... Приближаются годовщины Стеньки Разина и Пугачева. Надо же будетъ отпраздновать память народныхъ бойцовъ... Всѣ должны готовиться къ пиру...

Въ чемъ же состоитъ наша задача?

Слѣдуя по пути, указываемомъ намъ нынѣ правительствомъ, изгоняющимъ насъ изъ академіи, университетовъ и школъ, бросимся, братцы, дружно въ народъ, въ народное движеніе, въ бунтъ, разбойничій и крестьянскій, и храня вѣрную, крѣпкую дружбу между собой, сплотимъ всѣ разрозненные мужицкіе взрывы въ народую революцію, осмысленную, но безпощадную.

Начала революціи.

Мы понимаемъ революцію, какъ переворотъ радикальный, какъ замѣну всѣхъ безъ исключенія формъ современной европейской жизни, другими, новыми совершенно противуположными. Если всѣ существующія формы дурны, то совершенно новыя могутъ произойти только тогда, когда отъ разрушенія не уцѣлѣетъ ни одна изъ нихъ; т. е., совершенно новыя формы жизни могутъ произойти только изъ совершенной аморфности. Въ противномъ случаѣ, т. е. если убережется нѣсколько, даже хотя одна старая форма—значитъ уцѣлѣетъ зародышъ прежнихъ формъ и возможность ему въ будущемъ пышно разростись, — значитъ измѣненіе будетъ только кажущееся и временное, а жертвы и кровь, цѣной которыхъ куплено измѣненіе, будутъ потрачены даромъ. Такія кажущіяся измѣненія производились подлой знатью до сихъ поръ во всѣхъ странахъ. Государственники, закрываясь тѣмъ или другимъ мишурно-либеральнымъ костюмомъ, водили опьяненныя рѣчами толпы на кровавый бой и потомъ среди труповъ павшихъ за мнимую свободу, устраивали новыя висѣлицы

и эшафоты, на которыхъ казнили уцѣлѣвшихъ братьевъ революціонеровъ и возстановляли такимъ образомъ снова прежнія гнетущія условія. Честолюбцы пользовались всегда народнымъ недовольствомъ и озлобленіемъ для удовлетворенія честолюбія. Революціонеры и демократы въ началѣ, они становились деспотами въ концѣ; брошенный народъ, лишенный организаціи, уступалъ сплоченной массѣ войскъ. Такимъ образомъ настоящей революціи не было еще у народовъ, (у одного народа ее и быть не можетъ, она можетъ только начаться въ одной странѣ, но приведена къ концу должна быть вмѣстѣ всѣми). Для настоящей революціи нужны личности, не во главѣ толпы стоящія и ею повелѣвающія, а скрытыя незамѣтно въ самой толпѣ, и незамѣтно связывающія посредствомъ себя одну толпу съ другой, дающія также незамѣтно одно и то же направленіе, одинъ духъ и характеръ движенію. Такой только смыслъ имѣетъ веденіе тайной подготовительной организаціи и, настолько она необходима. Дѣятели настоящей народной революціи, какъ только выработаетъ ихъ жизнь, заявляютъ о себѣ фактически, сплачиваются и организуются во время самого дѣла. Долгая, подпольная работа, разъединенная съ фактической дѣятельностью, нерѣдко наполняла ряды людьми несостоятельными, поддававшимися обстоятельствамъ при первомъ напорѣ. Чѣмъ ближе ко времени истинно-народнаго движенія, тѣмъ рѣже встрѣчаются раздвоеніе мысли и дѣла. Глубже проникнутые революціонной идеей, поколѣнія, предшествующія перевороту, заключаютъ въ средѣ своей личностей, не могущихъ удерживать страсти разрушенія, до наступленія всеобщей борьбы, быстро отыскивающихъ враговъ и не задумывающихся надъ ихъ уничтоженіемъ. Сперва, какъ бы исключительныя событія, называемыя современниками поступками фанатизма или изступленія, онѣ должны чаще и чаще повторяться въ разныхъ формахъ, перейти потомъ въ повальную страсть молодежи, и наконецъ, во всеобщее возстаніе. Это естественный путь... Истребленія высокопоставленныхъ лицъ, въ которыхъ воплощаются правительственныя формы или формы экономическаго разложенія, должны начаться съ единичныхъ дѣяній. Далѣе эта работа будетъ облегчаться; по мѣрѣ того, какъ будетъ увеличиваться паника того слоя

общества, что обреченъ на погибель. Дѣла, иниціативу которыхъ положилъ Каракозовъ, Березовскій и пр., должны перейти постоянно учащаясь и увеличиваясь, въ дѣянія коллективныхъ массъ, въ родѣ дѣяній товарищей Шиллерова Карла Моора, съ исключеніемъ только того идеализма, который мѣшалъ дѣйствовать, какъ слѣдуетъ, и съ замѣной его суровой, холодной, безпощадной послѣдовательностью. Всѣ таковыя, коллективныя дѣянія молодежи быстро должны принимать все болѣе и болѣе народный характеръ отъ прилива озлобленныхъ, ничего не щадящихъ народныхъ силъ.

Понятіе революціи заключаетъ въ себѣ, относительно времени, два совершенно различные факта: *начало,* время разрушенія существующихъ общественныхъ формъ, доведеніе ихъ до аморфности, и *конецъ*, созиданіе, т. е. образованіе совершенно новыхъ формъ изъ этого аморфизма. Слѣдуя одной изъ тѣхъ дряхлыхъ классическихъ истинъ, что начало есть абсолютно не конецъ, хотя незамѣтно переходитъ въ него,—разрушеніе абсолютно не есть созиданіе и съ нимъ не совмѣстно. Диллетанты или филистеры науки, сытые мудрствователи добраго стараго времени, въ борьбѣ съ идеями всеобщей революціи, писали длинныя разсужденія на одну и ту же тему: «нельзя разрушать, не имѣя строго выработаннаго плана постройки». Они какъ бы забывали, что всѣ тѣ благородныя, святыя личности, задававшіяся идеями о новой жизни. что думали воспроизвести, мирнымъ путемъ, въ существующемъ лучшія формы, въ видѣ опыта, были во всѣхъ странахъ преслѣдуемы, гонимы, подвергались страданіямъ и мукамъ. И, что послѣ милліоновъ жертвъ, мы дошли до убѣжденія въ томъ, что только насильственный переворотъ, борьба на жизнь и на смерть между наслаждающимися и угнетенными обновитъ искаженный міръ... Наше первое дѣло борьба, холодная, ожесточенная; наша цѣль — полное разрушеніе всѣхъ стѣсняющихъ узъ. Не говоря о лжецахъ по профессіи, подлыхъ трусахъ, служителяхъ деспотизма, нанятыхъ отстаивать въ литературѣ и наукѣ существующій строй, мы знаемъ людей чистосердечно измышляющихъ планы лучшей общественной жизни. Они знаютъ хорошо, что ни на одно измѣненіе, противное правительству, не можетъ быть испрошено соизволеніе

правительства. знаютъ, что выгоды правительства радикально расходятся съ выгодами народа; понимаютъ, знаютъ, что нужно все взять силой и... все-таки измышляютъ, измышляютъ, чортъ знаетъ для кого и на что; такъ какъ матеріалъ для измышленія берется изъ существующихъ гадкихъ условій, то все выходитъ одно и то же — та же гадость. Цѣлые десятки, сотни лѣтъ эти глупые люди набивали себѣ брюхо народнымъ добромъ и все измышляли чепуху; писали цѣлые томы, изъ томовъ составлялись библіотеки, это перечитывалось молодежью и снова переходило на бумагу. Такъ дошла до нашего времени куча разныхъ правъ человѣка — раба, сборъ философскихъ системъ человѣка — суевѣра, системъ одна другую породившихъ и одна другую пожравшихъ, и пр. и пр. и все это зовется наукой... Гадко... Итальянскіе мужики начали настоящую революцію; они жгутъ всѣ бумаги — если овладѣваютъ городомъ! Таковое истребленіе должно быть вездѣ. Мы говоримъ: полное разрушеніе несовмѣстимо съ созданіемъ, и потому должно быть исключительно, абсолютно, едино. Данное поколѣніе должно начать настоящую революцію, начать полное измѣненіе всѣхъ условій общественной жизни, т. е. данное поколѣніе должно разрушать все существующее съ плеча, безъ разбора, съ единымъ соображеніемъ, «скорѣй и больше»

И такъ, какъ данное поколѣніе само подвергалось вліянію тѣхъ отвратительныхъ условій жизни, противъ которыхъ возстаетъ, то этому поколѣнію не можетъ принадлежать дѣло созданія, дѣло тѣхъ чистыхъ силъ, которыя вырабатываются въ дни обновленія. Мы говоримъ: мерзости современной цивилизаціи, въ которой мы выросли, лишили насъ способности устраивать зданіе для будущей жизни, о которой мы можемъ имѣть только туманное представленіе по понятію противуположности гадостямъ существующаго!... Для людей начавшагося практическаго дѣла революціи мы считаемъ всякія разсужденія объ этомъ туманномъ будущемъ преступными, потому, что они мѣшаютъ чистому разрушенію, задерживаютъ ходъ начала революціи, а слѣдовательно, отдаляютъ ея конецъ. Во время дѣла практическаго—это безплодное растлѣніе ума, онанизмъ мысли. И такъ, по закону необходимости и строгой послѣдовательности, мы должны от-

даться безраздѣльно разрушенію, постоянному, безостановочному, неослабному, идущему кресцендо до тѣхъ поръ, пока не останется ничего изъ существующихъ общественныхъ формъ для разрушенія. Не конспирація наша задача, а борьба фактическая съ перваго шага. Все, что можно назвать годнымъ для дѣла обновленія русской земли, выростетъ изъ этой борьбы. Будетъ рости борьба, будутъ рости и наши силы!... Отсюда ненависть къ покою, въ комъ бы и въ чемъ бы онъ не проявлялся!... Мы должны нарушать этотъ тлетворный общественный сонъ, эту монотонность, эту апатію всѣми средствами!... Мы вѣримъ только тѣмъ, кто фактически заявляетъ о своей преданности дѣлу революціи, не боясь ни пытокъ, ни заключеній, потому мы отрицаемъ всѣ тѣ слова, за которыми немедленно не слѣдуетъ дѣло. Безцѣльная пропаганда, не задавшаяся опредѣленно временемъ и мѣстомъ для осуществленія цѣлей революціи, намъ болѣе не нужна!.. Мало того, она мѣшаетъ намъ, и мы будемъ всѣми силами ей противодѣйствовать!... Мы хотимъ, чтобъ теперь говорило только дѣло, чтобъ умъ не путался въ словахъ празднословія; чтобъ тонъ полемики, журнальнаго задора не растлѣвалъ характеры, не порождалъ новыхъ говоруновъ, и не отвлекалъ на пустяки вниманія, которому необходимо теперь сосредоточиваться на важномъ дѣлѣ. Всѣхъ говоруновъ, кто не захочетъ понять этого, мы заставимъ замолчать силой!.. Мы разрываемъ связь со всѣми политическими эмигрантами, которые не захотятъ вернуться на родину, чтобъ стать въ наши ряды; а пока эти ряды еще не видны, со всѣми, которые не будутъ содѣйствовать ихъ открытому выступленію на сцену русской жизни (исключенія для тѣхъ эмигрантовъ, которые уже заявили о себѣ, какъ о работникахъ Европейской революціи). Мы обращаемся теперь въ первый и послѣдній разъ, ко всѣмъ оппозиціоннымъ элементамъ русской жизни и призываемъ ихъ къ дѣлу практическому тотчасъ-же. Пусть заявляютъ о себѣ въ борьбѣ всѣмъ своимъ людямъ и пусть во имя дѣла тѣсно смыкаются съ нами во время дѣла. Далѣе повтореній и воззваній отъ насъ не будетъ. Имѣющій очи и уши увидитъ и услышитъ дѣятелей, и если не примкнетъ къ намъ, не наша вина въ его гибели, какъ не наша вина,

если все, что будетъ прятаться за кулисами, изъ трусости или изъ подлости, будетъ раздроблено равнодушно. безъ сожалѣнія вмѣстѣ съ этими кулисами. Не признавая другой какой-либо дѣятельности, кромѣ дѣла истребленія, мы соглашаемся, что формы, въ которыхъ должна проявляться эта дѣятельность, могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Ядъ, ножъ, петля и т. п.!.. Революція все равно освящаетъ въ этой борьбѣ. И такъ поле открыто!... Жертвы указываются нескрываемымъ народнымъ негодованіемъ! Пусть же всѣ честныя, свѣжія головы воспрянутъ для обновленія жизни послѣ столѣтнихъ растлѣній. Пусть омрачатся послѣдніе дни общественныхъ піявицъ! Вопли страха и раскаянія раздадутся въ обществѣ, тряпичные литераторы будутъ испускать лирическіе стоны. Обращать ли на это вниманіе!?... Нѣтъ... Мы должны оставаться глубоко равнодушными ко всѣмъ этимъ завываніямъ и не входить ни въ какіе компромиссы съ обреченными на гибель. Это назовутъ терроризмомъ!... Этому дадутъ громкую кличку! Пусть, намъ все равно! Мнѣніемъ ихъ не дорожимъ. Мы знаемъ, что въ цѣлой Европѣ не живетъ спокойной гражданской жизнью ни одинъ честный человѣкъ, и ни одинъ честный человѣкъ не можетъ, не кривя предъ справедливостью, кинуть намъ упрекъ. Отъ литературы современной, которая, вся состоитъ изъ доносовъ да лести, отъ литературы, продающей себя, мы не должны ждать ничего, кромѣ гадости, сплетень. Интересы современной реальной науки, есть интересы царя и капитала, которымъ она исключительно служитъ, исключительно, потому, что до сихъ поръ ни изъ одного открытія не сдѣлано прямого приложенія къ народной жизни; всѣ открытія или эксплуатированы барствомъ, диллетантами, торгашами, или приправливаются на увеличеніе военныхъ силъ. Вся изобрѣтательность учащихся направлена въ сторону не народную, и потому интересы этой реальной науки не есть наши интересы. О наукѣ социальной нужно ли говорить! Кто не знаетъ десятковъ дорогихъ именъ, усланныхъ въ Сибирь, или на поселеніе за то, что думали честнымъ словомъ горячаго убѣжденія возстановить права людей. Ихъ пылкія, исполненныя вѣры и любви рѣчи прекращались грубой силой...

Данное поколѣніе должно само образовать ничего не щадящую, грубую силу и идти безостановочно по дорогѣ разрушенія. Здоровый, не испорченный мозгъ молодежи долженъ понять, что гораздо человѣчнѣе рѣзать и душить десятки, много сотни ненавистныхъ людей, чѣмъ участвовать вмѣстѣ съ этими людьми въ систематическихъ, законныхъ убійствахъ, мученіяхъ, терзаніяхъ милліоновъ мужиковъ, какъ участвуютъ болѣе или менѣе непосредственно наши чиновники, наши ученые, наши попы, наши купцы, словомъ всѣ сословные, гнетущіе безсословныхъ!... Пусть же всѣ здоровыя, молодыя головы, принимаются немедленно за святое дѣло истребленія зла, очищенія и просвѣщенія русской земли, огнемъ и мечомъ, братски соединяясь съ тѣми, которые будутъ дѣлать то же въ цѣлой Европѣ.

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ БАКУНИНЪ.

(1814-1876 г.)

Изъ брошюры М. Бакунина «Народное Дѣло» 1862 года.

...Мы хотимъ и желаемъ:

1) Чтобы вся земля русская была объявлена собственностью цѣлаго народа, такъ чтобъ не было ни одного русскаго, который бы не имѣлъ части въ русской землѣ.

2) Хотимъ самоуправленія народнаго—общиннаго, волостнаго, уѣзднаго, областнаго и наконецъ государственнаго, съ царемъ или безъ царя, все равно и какъ захочетъ народъ. Но чтобъ не было въ Россіи чиновничества и чтобъ централизація бюрократическая замѣнилась вольною областною федераціей.

3) Хотимъ, чтобъ Польшѣ, Литвѣ, Украйнѣ, Финнамъ и Латышамъ прибалтійскимъ, а также и Кавказскому краю была возвращена полная свобода и право распорядиться собою и устроиться по своему произволу, безъ всякаго съ нашей стороны вмѣшательства, прямого или косвеннаго.

4) Хотимъ братскаго и, если будетъ возможно, федеральнаго союза съ Польшею, Литвою, Украйною, прибалтійскими жителями и съ народами Закавказскаго края. Готовы и обязаны помогать имъ противъ всякаго насилія и противъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ, особливо же противъ нѣмцевъ, когда они сами позовутъ насъ на помощь.

5) Вмѣстѣ съ Польшей, съ Литвой, съ Украйной, мы хотимъ подать руку помощи нашимъ братьямъ Славянамъ, томящимся нынѣ подъ гнетомъ Прусскаго королевства, Австрійской и Турецкой имперій, обязываясь не вложить меча въ ножны, пока хоть одинъ

Славянинъ останется въ нѣмецкомъ, въ турецкомъ, или другомъ какомъ рабствѣ.

6) Мы будемъ искать тѣснаго союза съ *Италіей,* съ которою у насъ чувства, интересы и враги общіе, — съ *Мадьярами*, ненавидящими, какъ и мы, Австрійскую монархію, если только они совершенно откажутся отъ притѣсненія Славянъ, — съ *Румынами* и даже съ *Греками*, когда послѣдніе оставятъ въ покоѣ Булгаръ, и довольствуясь быть собою, забудутъ свои честолюбивыя и свободопротивныя, а главное, суетныя византійскія мечты;

7) Мы будемъ стремиться, вмѣстѣ со всѣми племенами Славянскими, къ осуществленію завѣтной Славянской мечты: къ созданію *Великой и вольной федераціи Всеславянской*, гдѣ каждый народъ, великъ или малъ, будетъ вмѣстѣ вольнымъ и братски съ другими народами связаннымъ членомъ: чтобъ каждый стоялъ за всѣхъ, и всѣ за каждаго, и чтобъ не было въ братскомъ союзѣ особенныхъ государственныхъ силъ, чтобъ не было ничьей гегемоніи, но чтобъ существовала единая и нераздѣльная общеславянская сила;

Вотъ широкая программа дѣла Славянскаго, вотъ необходимое послѣднее слово народнорусскаго дѣла. Этому то дѣлу мы посвятили всю жизнь свою...

Изъ 4-ой рѣчи М. Бакунина на конгрессѣ «Лиги Мира и Свободы» въ 1868 году.

Бакунинъ стоитъ за:

1) Уничтоженіе того, что называется историческимъ правомъ и политическою необходимостью государства, во имя каждаго населенія большого или малаго, слабаго или сильнаго, также какъ каждой отдѣльной личности, располагать собою съ полной свободой, независимо отъ потребности и притязаній государства, и ограничивая эту свободу только *равнымъ* правомъ другихъ.

2) Уничтоженіе всякихъ вѣчныхъ контрактовъ между личностями и коллективными единицами, — ассо-

ціаціями, областями, націями — иными словами, признаніе за каждымъ права: если онъ даже свободно связалъ себя съ другимъ лицомъ, уничтожить контрактъ, исполнивъ всѣ временныя и ограниченныя условія, которыя онъ содержитъ. Право это основывается на принципѣ, составляющемъ необходимое условіе дѣйствительной свободы—что прошедшее не должно связывать настоящаго, а настоящее не можетъ связывать будущаго, и что неограниченное право принадлежитъ живущимъ поколѣніямъ.

3) Признаніе для личностей, такъ же какъ и для ассоціацій, общинъ, провинцій и націй, права свободнаго удаленія изъ союзовъ съ единственнымъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы выходящая часть не поставила въ опасность свободу и независимость цѣлаго, отъ котораго отходитъ, своимъ союзомъ съ иностранной и враждебной державой. Вотъ истинныя, единственныя условія свободы и справедливости...

...Государство это — насиліе, притѣсненіе, эксплоатація, несправедливость, возведенныя въ систему и сдѣлавшіяся краеугольнымъ камнемъ существованія всякаго общества. Государство никогда не имѣло и не можетъ имѣть нравственности. Его нравственность и его единственная справедливость есть высшій интересъ его самосохраненія и всемогущества — интересъ, передъ которымъ должно преклоняться все человѣчество. Государство есть полное отрицаніе человѣчества, отрицаніе двойное — и какъ противоположность человѣческой свободы и справедливости, и какъ насильственное нарушеніе всеобщей солидарности человѣческаго рода. Всемірное государство, которое столько разъ пробовали создать, всегда оказывалось невозможнымъ; слѣдовательно, пока государство будетъ существовать, ихъ будетъ нѣсколько, а такъ какъ каждое изъ нихъ ставитъ себѣ единственною цѣлью, высшимъ закономъ, поддерживать свое существованіе въ ущербъ всѣмъ другимъ, то понятно, что самое существованіе государства подразумѣваетъ уже вѣчную войну—насильственное отрицаніе человѣчности. Всякое государство должно завоевывать или быть завоеваннымъ. Каждое государство основываетъ свое могущество на слабости, а если можетъ безъ вреда для себя, и на уничтоженіи другихъ державъ...

Изъ «Програмы Интернаціональнаго Соціалистическаго Союза» (1866—1870).

...Цѣлью революціи можетъ быть только: а) уничтоженіе всѣхъ государствъ и всѣхъ властей въ Европѣ, религіозныхъ, монархическихъ, аристократическихъ и буржуазныхъ. Слѣдовательно, разрушеніе всѣхъ существующихъ державъ со всѣми ихъ политическими, юридическими, бюрократическими и финансовыми учрежденіями. б) Возстановленіе новаго общества на единственной основѣ свободно ассоціированнаго труда, принимая за точку отправленія коллективную собственность, равенство, справедливость.

Революція такая, какъ мы ее понимаемъ, или, лучше сказать, какою ее необходимо дѣлаетъ теперь сила вещей, носитъ характеръ главнымъ образомъ интернаціональный или всемірный. Въ виду угрожающей коалиціи всѣхъ привиллегированныхъ интересовъ и всѣхъ реакціонныхъ властей въ Европѣ, располагающихъ огромными средствами, которыя имъ даетъ искусно устроенная организація, въ виду глубокой розни, царящей теперь повсюду между буржуазіей и рабочими,—никакая національная революція не можетъ достичь успѣха, если она тотчасъ не распространится на всѣ другія націи, но она никогда не можетъ перейти границы одной страны и принять такой всемірный характеръ, если только она не будетъ носить въ себѣ самой всѣхъ элементовъ этой всемірности, т. е. если она не будетъ открыто соціалистической, разрушающей Государство и творящей свободу посредствомъ равенства и справедливости; потому что теперь ничто не въ состояніи соединить, электризовать, поднять эту великую, единственно истинную, силу вѣка —рабочихъ—кромѣ совершеннаго освобожденія труда, на развалинахъ всѣхъ покровительствующихъ учрежденій наслѣдственной собственности и капитала...

...Мы естественные враги этихъ революціонеровъ —будущихъ доктринеровъ, регламентаторовъ и опекуновъ революціи — которые, еще раньше уничтоженія настоящихъ монархическихъ, аристократическихъ и буржуазныхъ Государствъ, мечтаютъ уже о созданіи

новыхъ революціонныхъ Государствъ, такъ же централизованныхъ и болѣе деспотическихъ, чѣмъ существующія теперь Государства — которые такъ сильно привыкли къ порядку созданному какой-либо высшей властью и чувствуютъ такое сильное отвращеніе ко всему кажущемуся имъ безпорядкомъ, который есть ничто иное, какъ открытое и естественное выраженіе народной жизни, что раньше даже, чѣмъ будетъ произведенъ революціей хорошій и спасительный безпорядокъ, мечтаютъ уже о концѣ и обузданіи его при помощи какой нибудь силы, которая будетъ имѣть только имя революціи, а на дѣлѣ будетъ ничѣмъ инымъ, какъ новой реакціей, потому что она будетъ на дѣлѣ новымъ осужденіемъ народныхъ массъ, управляемыхъ декретами. на повиновеніе, на неподвижность, на смерть. т. е. на рабство и на эксплуатацію новой квази-революціонной аристократіей.

Мы понимаемъ революцію въ смыслѣ разнузданія того, что теперь называютъ дурными страстями. и разрушенія того, что на томъ же языкѣ называется «общественнымъ порядкомъ.»

Мы не боимся, мы призываемъ анархію, убѣжденные, что изъ этой анархіи, т. е. полнаго выраженія разнузданной народной жизни, должна выйти свобода, равенство. справедливость, новый порядокъ и самая сила Революціи противъ Реакціи. Эта новая жизнь— народная революція — безъ сомнѣнія не замедлитъ организоваться, но она создастъ свою революціонную организацію снизу вверхъ, отъ окружности къ центру — сообразно съ принципомъ свободы, а не сверху внизъ, не отъ центра къ окружности, по способу всякой власти—такъ какъ для насъ мало имѣетъ значенія, какъ называется эта власть, Церковь, Монархія, конституціонное Государство, буржуазная Республика, или даже революціонная диктатура. Мы ихъ ненавидимъ и отвергаемъ всѣхъ одинаково—какъ непремѣнные источники эксплуатаціи и деспотизма.

Революція, такая какъ мы ее понимаемъ, должна въ первый же день уничтожить радикально и окончательно Государство и государственныя учрежденія. Естественными и необходимыми послѣдствіями этого разрушенія будетъ: а) банкротство Государства; b) прекращеніе уплаты частныхъ долговъ при вмѣша-

тельствѣ Государства, предоставляя каждому должнику право платить свои долги, если онъ хочетъ; c) прекращеніе платы всякихъ податей и взиманія всякихъ налоговъ, прямыхъ или косвенныхъ; d) распущеніе арміи, магистратуры, бюрократіи, полиціи и священниковъ; e) упраздненіе оффиціальнаго правосудія, отмѣненіе всего, что юридически называлось правомъ, а также и дѣйствія этихъ правъ. Слѣдовательно, упраздненіе и сожженіе всѣхъ документовъ на собственность, актовъ наслѣдства, купчихъ, дарственныхъ, всѣхъ процессовъ—однимъ словомъ, всего бумажнаго хлама юридическаго и гражданскаго. Вездѣ и во всемъ революціонное дѣйствіе вмѣсто права, созданнаго и гарантированнаго Государствомъ; f) конфискація всѣхъ производительныхъ капиталовъ и орудій труда въ пользу рабочихъ ассоціацій, которые должны пользоваться ими коллективно; g) конфискація всѣхъ церковныхъ и государственныхъ имуществъ, а также и драгоцѣнныхъ металловъ у частныхъ лицъ, въ пользу федеративнаго Союза всѣхъ рабочихъ ассоціацій.

«Къ Русскимъ Революціонерамъ». Прокламація молодыхъ бакунистовъ, изданная въ сентябрѣ 1873 года.

Русскій революціонеръ!

Мы даемъ тебѣ правдивую исповѣдь нашихъ убѣжденій, нашу вѣру, наши надежды, отъ которыхъ мы никогда не отступимъ. Вездѣ и всегда мы должны оставаться среди народа, братомъ своимъ по дѣлу считать только того, кто кинулъ разъ на всегда барскую среду, какъ бы либеральна и даже революціонна она ни была; только такимъ образомъ можно быть честнымъ, правдивымъ революціонеромъ. Мы не вѣримъ въ нынѣшнее либеральное братство, мы не вѣримъ и въ тѣхъ людей, вышедшихъ изъ народа, которые, находясь среди баръ, изъ народнаго дѣла сдѣлали и дѣлаютъ себѣ прибыльное ремесло. Они во сто кратъ преступнѣе самаго барства.

Кто хочетъ служить дѣлу народнаго освобожденія, тотъ прежде всего самъ долженъ сдѣлаться одной изъ

единицъ этого народа; тотъ долженъ слиться всецѣло со всѣми, отдавшими тѣло и душу свою на служеніе революціонному дѣлу. Революція мыслима только въ народѣ; среди него наше мѣсто и только среди него. Какъ у насъ, такъ и у тебя, нѣтъ и не можетъ быть имени, не можетъ быть тѣни тщеславныхъ надеждъ. Оставимъ славу, громкое имя, тщеславіе, честолюбіе врагамъ народнымъ, лжецамъ и мистификаторамъ. Пусть эти качества какъ клеймо разоблачаютъ ихъ передъ народнымъ судомъ.

Да здравствуетъ истинно народная Революція.

I.

У насъ нѣтъ отечества. Наше отечество—ВСЕМІРНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ. У насъ нѣтъ другого врага кромѣ *господства* во всѣхъ его формахъ: религіозной, доктринерской, политической, экономической, соціальной.

Мы стремимся къ созданію свободнаго человѣческаго міра, основаннаго на трудѣ, на равенствѣ, на солидарности всѣхъ человѣческихъ существъ.

Мы считаемъ необходимымъ:

1) Разрушеніе всѣхъ религіозныхъ, политическихъ, юридическихъ, экономическихъ и соціальныхъ учрежденій, составляющихъ настоящій буржуазный порядокъ вещей;

2) Созданіе самостоятельной и совершенно свободной организаціи освобожденныхъ массъ на мѣсто разрушеннаго государственнаго строя.

Въ дѣлѣ Революціи мы враги всего того, что такъ или иначе принадлежитъ къ авторитетной системѣ, всего того, что стремится къ руковожденію народомъ. Слѣдовательно мы прежде всего враги такъ называемой революціонной диктатуры, временнаго правительства. Мы убѣждены, что всякая власть, какъ бы революціонна она ни была, непремѣнно измѣнитъ въ концѣ концовъ народу и пожелаетъ увѣковѣчить себя. Революціи дѣлаются народомъ. Истинная революція только среди народа. Всякая же власть тяготѣющая надъ народомъ фатальнымъ образомъ ему враждебна.

Мы имѣемъ полную вѣру въ инстинкты народныхъ массъ и понимаемъ Революцію, какъ *организованный взрывъ* того, что зовется *революціонными*

страстями и какъ разрушеніе того, что на томъ же буржуазномъ языкѣ зовется *общественнымъ порядкомъ*.

Мы признаемъ АН-АРХІЮ—это выраженіе жизни и стремленій народныхъ. Изъ Ан-архіи посредствомъ свободы должны возникнуть истинное равенство всѣхъ, новый порядокъ вещей, основанный на всестороннемъ развитіи всѣхъ, на свободно организованномъ трудѣ.

II

Съ точки зрѣнія отрицательной или разрушающей, мы хотимъ: уничтоженія, банкротства, полной ликвидаціи государства и всего, что обусловливаетъ его существованіе; уничтоженія всякаго вмѣшательства въ платежъ долговъ коллективныхъ или частныхъ, въ передачу наслѣдствъ; уничтоженія всѣхъ налоговъ; уничтоженія всей высшей и низшей государственной администраціи; уничтоженія сословій. бюрократіи, арміи, магистратуры, полиціи, университетовъ, духовенства; уничтоженія монополій, привилегій, личной собственности. Ближайшимъ средствомъ для этого считается истребленіе въ первые же дни Революціи всѣхъ свидѣтельствъ ренты, собственности, ипотекъ, денежныхъ знаковъ, концессій, брачныхъ и другихъ свидѣтельствъ, патпортовъ, метрикъ и всякихъ гербовыхъ бумагъ. Мы хотимъ полнаго уничтоженія политическаго, юридическаго и законодательнаго права и замѣны его повсюду *революціоннымъ фактомъ*.

Съ точки зрѣнія положительной, какъ для созданія новаго экономическаго и соціальнаго порядка, такъ и по отношенію къ образованію организованной революціонной силы, нужной въ неизбѣжной борьбѣ возставшихъ массъ противъ реакціи. мы считаемъ необходимымъ *самостоятельную организацію революціонныхъ группъ*, возставшихъ во имя того же самаго принципа народныхъ требованій, въ *революціонныя общины*, не обращая никакого вниманія на государственныя раздѣленія и гранацы.

Послѣ перваго взрыва революціи должны быть посланы выборные съ строго опредѣленными порученіями отъ революціонныхъ общинъ въ очаги революціи; должны организоваться ФЕДЕРАЦІИ какъ этихъ общинъ, такъ и этихъ очаговъ, должны постоянно

поддерживаться баррикады и возстанія во всѣхъ точкахъ возставшихъ странъ въ виду общей защиты — словомъ, должна сложиться прочная федерація народродныхъ силъ, организующаяся самостоятельно для борьбы.

Масса выборныхъ должна раздѣлиться на совершенно другъ отъ друга независимыя группы, взаимно дополняющія и помогающія другъ другу, напримѣръ, группы завѣдующія продовольствіемъ, революціонной защитой, организаціей труда, предварительнымъ задержаніемъ капиталовъ, временной отдачей капиталовъ и инструментовъ работы въ руки сельскихъ и промышленныхъ товариществъ, путями сообщенія, мѣной, просвѣщеніемъ, общинными и международными сообщеніями, революціонной пропагандой и пр. и пр. Все это, составляя великій федеральный союзъ революціонныхъ силъ, должно дѣйствовать подъ непосредственнымъ вдохновеніемъ народныхъ массъ и подъ строгимъ надзоромъ ихъ.

Мы хотимъ созданія истиннаго союза или скорѣе братскаго сплоченія всѣхъ истинныхъ соціалистовъ-революціонеровъ противъ реакціи и всякаго рода реакціонеровъ, а въ особенности противъ тѣхъ, которые подъ маской Революціи работаютъ для себя, которыя создаютъ свою личную доктрину и свою собственную личную церковь, а отнюдь не служатъ народному дѣлу.

III.

Для образованія такой революціонной организаціи, необходимой для успѣха народнаго дѣла, для того, чтобы предохранить ее отъ происковъ враговъ народной свободы, помѣшать ея вырожденію или превращенію въ правительство, даже временное, очевидно нужно, чтобы была сила, организація въ средѣ самого народа, которая сплотившись вполнѣ при посредствѣ одной общей революціонной программы и слѣдуя ей въ ея самыхъ крайнихъ послѣдствіяхъ, всегда бы оставалась стражемъ народной свободы и народныхъ правъ, страшнымъ безпощаднымъ мстителемъ для враговъ народныхъ. Эта чисто народная организація должна оказывать могущественное вліяніе на самостоятельное движеніе народныхъ массъ, а также на дѣйствія и

революціонныя мѣры ихъ выборныхъ и составленныхъ изъ нихъ административныхъ группъ. Такова цѣль истинно народной революціонной организаціи.

Эта организація, слѣдовательно, не имѣетъ задачею только приготовленіе Революціи. Она должна сохраниться и еще болѣе укрѣпиться во время Революціи для того, чтобы, будучи въ средѣ самого народа, самимъ народомъ, замѣнить собою всякое правительство или всякую оффиціальную диктатуру. Вся многовѣковая исторія человѣчества доказала намъ, что всякое правительство, всякая власть, должна непремѣнно задушить революціонное движеніе въ массахъ и кончиться возстановленіемъ политическаго государства, слѣдовательно опять таки бюрократическаго, военнаго, угнетающаго и эксплуатирующаго, т. е. окончиться новымъ владычествомъ буржуазіи. Русскіе революціонеры должны будутъ, слѣдовательно, еще плотнѣе сплотиться на другой день Революціи для того, чтобы организовать ан-архію и грозный взрывъ раволюціонныхъ страстей, руководствуясь въ данномъ случаѣ инстинктами массъ; русскіе революціонеры должны дать народному движенію міровой характеръ, внѣ котораго ни одно національное или мѣстное движеніе не можетъ имѣть успѣха и неизбѣжно погибнетъ.

Русскіе революціонеры! Только такимъ образомъ можно создать непобѣдимую революціонную силу, которая, разрушая всѣ искуственныя границы соединитъ во едино всѣ возставшія во имя одних и тѣхъ же народныхъ требованій общины положитъ основаніе великому отечеству ВСЕМІРНОЙ РЕВОЛЮЦІИ и противупоставитъ его міру Реакціи. Эта сила объявитъ послѣдней войну на жизнь и на смерть, она не перестанетъ быть воинствующей и разрушающей до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать неравенство, угнетеніе, деспотъ, эксплуататоръ, рабъ, господинъ.

IV.

Та организація, на которую мы призываемъ, никогда не будетъ преслѣдовать другой цѣли кромѣ подготовленія и организаціи народной Соціальной Революціи, такой, какъ она опредѣляется нашей про-

граммой и практическими средствами, какъ отрицательными, такъ и положительными, въ ней высказанными.

Никогда и ни подъ какимъ видомъ она не позволитъ себѣ увлечься соображеніями минуты и такъ называемаго благоразумія, котерое проповѣдуется буржуазными лже-революціонерами. Они ведутъ всегда только къ торжеству реакціи. Нашъ способъ пропаганды и организаціи долженъ всегда и вездѣ сообразоваться съ цѣлью; мы среди народа должны всегда идти прямо, не отклоняясь съ пути ни для кого, ни для чего. Мы никогда не подадимъ руки другой революціи кромѣ истинно народной, и не заключимъ союза съ направленіями противуположными ей или только различными отъ нея. Даже тѣ, которые теоретически съ нами согласны, но не сумѣли отдѣлаться отъ барскаго или мѣщанскаго тщеславія, самолюбія, честолюбія, навсегда останутся чужды намъ. Мы зорко будемъ слѣдить за ними, потому что считаемъ ихъ болѣе опасными чѣмъ кого либо. Наше орудіе противъ нихъ будетъ самое энергическое.

Мы не будемъ вмѣшиваться въ дѣйствія буржуазныхъ революціонныхъ партій, мы станемъ лишь пользоваться всякій разъ, какъ это будетъ удобно, результатами ихъ агитаціи и борьбы. Мы никогда не примемъ въ свою среду тѣхъ изъ нихъ, которые не отказываются отъ привычекъ буржуазной среды, которые радикальны и революціонны лишь потому, что нынѣ мода на подобнаго рода убѣжденія. Всюду и всегда мы станемъ разоблачать, срывать маску съ этихъ лже-революціонеровъ и показывать народу въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Мы покроемъ ихъ позоромъ, отъ котораго имъ никогда не очиститься. Только тотъ станетъ нашимъ братомъ, кто прежде всего подвергнется преслѣдованіямъ и угнетеніямъ, кто сдѣлается бездомнымъ и безпріютнымъ, какъ мы сами.

Мы никогда не позволимъ никакой личности, принадлежащей къ буржуазнымъ революціоннымъ партіямъ, проникнуть въ нашу среду, мы всѣми силами будемъ противодѣйствовать ихъ вліянію на народныя массы, такъ какъ всякая другая цѣль, всякое другое вліяніе, кромѣ изъ самаго народа *исходящаго* и въ народѣ *пребывающаго* можетъ только направить массы по

ложному пути, обмануть и развратить ихъ. Истинная Революція, какую мы желаемъ, имѣетъ цѣлью не торжество извѣстной партіи, извѣстныхъ личностей, но полное социальное освобожденіе массъ. Вотъ наша единственная цѣль и всякая другая революція ей абсолютно враждебна.

Русскіе революціонеры! Всякій изъ васъ, кто осмѣлится подать руку другой революціи будетъ считаться нами измѣнникомъ *народной* Революціи. Будемъ терпѣливы въ ожиданіи того времени, когда русскій народъ обратитъ въ развалины царство бар̀ъ и холоповъ; каждый день, каждый часъ станемъ честно и энергично работать, чтобы приблизить завѣтное время.

V.

Мы враги всякой власти, всякой эксплуатаціи, слѣдовательно нужно прежде всего, чтобы всякій изъ насъ отказался отъ ихъ употребленія для своей выгоды подъ какой бы то ни было формой. Люди тщеславные и честолюбивые, каковы бы ни были ихъ умственныя свойства, ихъ энергія, практическая умѣлость, политическія или социальныя выгоды, которыя они бы могли принести нашему дѣлу, должны быть неумолимо раздавлены, потому что самая ихъ энергія и умъ дѣлаютъ ихъ тѣмъ болѣе опасными.

Всякій изъ насъ долженъ понять, что въ дѣлѣ Революціи самый знающій и самый умный человѣкъ, даже геній, можетъ дать массамъ лишь то, что они уже заключаютъ въ себѣ, въ своихъ дѣйствительныхъ нуждахъ, инстинктахъ и стремленіяхъ; только осмысленную, научную формулу того, что они чувствуютъ и желаютъ. Кто дѣйствительно знаетъ народъ, тотъ знаетъ и то, что каждому изъ насъ приходится болѣе получать уроковъ отъ народа, чѣмъ давать ихъ ему. Всякій изъ насъ долженъ понять, что время выдающихся личностей прошло. Владычество личностей было совершенно естественнымъ и логичнымъ въ политическихъ революціяхъ, такъ какъ всякая такая революція имѣла цѣлью замѣну одного правительства другимъ. Оно совершенно неумѣстно и невозможно въ Социальной Революціи, которая, имѣя

единственною цѣлью дѣйствительное освобожденіе массъ, должно уничтожить самый принципъ власти. Въ Соціальной Революціи можетъ быть мѣсто только для *коллективной мысли, воли и дѣятельности.*

Программа эта не наша, — это программа народа, ясно выраженная во всѣхъ его стремленіяхъ. Народъ всегда и вездѣ шелъ этимъ путемъ; всегда и вездѣ отклоняли его съ этого единственно вѣрнаго пути люди *личной иниціативы*, мечтавшіе о возможности учить народъ. Только та революція восторжествуетъ, гдѣ учителей этихъ не будетъ. Поэтому повторяемъ, эта программа не есть новая выдуманная нами форма, къ которой мы хотимъ приноровить дѣйствія народа; — это результатъ изученія народа, народныхъ инстинктовъ и идеаловъ; отрицаніе всякой опеки, всякаго руковожденія народомъ.

Русскіе революціонеры! Сплотимся и создадимъ эту великую силу; она не выродится, не можетъ выродиться въ буржуазное общество, потому что мы всѣ рабочіе, а не бары; потому что наша цѣль — народное освобожденіе; потому что среди насъ не будетъ ни одного честолюбца, ни одного досужаго человѣка...

«ВПЕРЕДЪ»

(1873—1877).

Изъ статьи «Наша программа» («Впередъ» 1873 г. томъ I)

...Для насъ, въ настоящую минуту, существуютъ двѣ общечеловѣческія цѣли, двѣ борьбы, въ которыхъ долженъ участвовать всякій мыслящій человѣкъ, становясь на сторону прогресса или реакціи; двѣ борьбы, въ которыхъ индиферентнымъ быть нельзя, отношеніе къ которымъ должно опредѣлить отношеніе ко всѣмъ остальнымъ вопросамъ, какъ къ второстепеннымъ; двѣ борьбы, которыя должны быть девизомъ всякой личности, всякой партіи, всякой націи, желающей участвовать въ развитіи человѣчества. Это, во первыхъ, борьба реальнаго міросозерцанія противъ міросозерцанія богословскаго, ясно сознанныхъ человѣческихъ потребностей противъ всѣхъ идоловъ богословскихъ и метафизическихъ, теоретическихъ и нравственныхъ; короче говоря, борьба науки противъ религіи. Это, во вторыхъ, борьба труда противъ празднаго пользованія благами жизни, борьба полной равноправности личности противъ монополіи во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ, борьба рабочаго противъ классовъ его эксплуатирующихъ, борьба свободной ассоціаціи противъ обязательной государственности, короче говоря, борьба за реализацію справедливѣйшаго строя общества...

...Есть необходимыя условія борьбы, при которыхъ приходится употреблять временно *противу враговъ* и ложь, и принужденіе, и захватъ орудій борьбы. Но безъ крайней и временной необходимости эти средства вредны для той самой цѣли, для которой ихъ назначаютъ. Въ кругу же единомышленниковъ, товарищей,

союзниковъ по общему дѣлу, ложь есть преступленіе, преднамѣренное распространеніе иллюзіи есть измѣна дѣлу, принужденіе допущено быть не можетъ, эксплуатація и личный разсчетъ возмутительны. Люди, утверждающіе, что *цѣль оправдываетъ средства*, должны бы всегда сознавать ограниченіе своего правила весьма простымъ трюизмомъ: *кромѣ тѣхъ средствъ, которыя подрываютъ самую цѣль.* Мы безусловно отвергаемъ употребленіе *нецѣлесообразныхъ* средствъ, т. е. средствъ, возможность которыхъ крайне гадательна, или такихъ, которыя годны въ данную минуту, но неизбѣжно принесутъ болѣе вреда, чѣмъ пользы при ихъ внесеніи въ программу дѣятельности, или такихъ, наконецъ, употребленіе которыхъ поотиворѣчитъ въ принципѣ самой цѣли нашихъ стремленій...

...*Соціальны* вопросъ есть для насъ вопросъ первостепенный. Мы видимъ въ немъ самую важную задачу настоящаго, единственную возможность лучшаго будущаго. Въ союзѣ большинства рабочихъ въ свободную ассоціацію, въ организаціи этого союза для совокупнаго и могучаго дѣйствія, въ торжествѣ этой организаціи и въ установленіи новаго общественнаго строя на развалинахъ промышленно-легальныхъ государствъ и сословій настоящаго мы видимъ единственное средство осуществить это будущее. Возможныя орудія этого осуществленія въ настоящую минуту различны для Россіи и для Европы, а въ самой Европѣ довольно-важныя разногласія вооружаютъ по этому поводу другъ противъ друга партіи, которыхъ одинаковую искренность въ стремленіи къ одной и той же общей цѣли мы не имѣемъ никакого основанія заподозрить. При этомъ различіи взглядовъ на способы исполненія программы, самая программа въ своихъ принципахъ уже опредѣлилась. Она высказана въ постановленіяхъ нѣсколькихъ конгрессовъ, выражавшихъ общія стремленія рабочаго пролетаріата въ Европѣ; она высказана въ органахъ и брошюркахъ всѣхъ оттѣнковъ мнѣній, которые, расходясь во многомъ, сходятся въ борьбѣ съ легально-промышленнымъ строемъ настоящаго въ пользу рабочаго; она лежитъ въ основѣ всѣхъ стремленій нашихъ русскихъ дѣятелей въ пользу крестьянства; къ ней можетъ и долженъ примкнуть каждый, кто серьезно хочетъ установленія

лучшаго общественнаго строя; къ ней примкнемъ и мы. Начала этой программы одинаково существенны и для тѣхъ, которые думаютъ, что русскій сельскій работникъ долженъ идти къ перестройкѣ русскаго общества путемъ иной организаціи, чѣмъ фабричный работникъ запада, и для тѣхъ, которые преимущественно напираютъ на необходимость сильнаго центральнаго учрежденія для рабочаго сословія въ Европѣ и Америкѣ, на важность участія рабочихъ въ политической борьбѣ настоящаго, и для тѣхъ, которые стоятъ съ особой энереіей за самостоятельность мелкихъ группъ, за рѣзкое отличіе политической программы рабочихъ отъ всѣхъ политическихи программъ современности. Всѣ эти взгляды сходятся съ потребностями совокупнаго дѣйствія (болѣе или менѣе централизованнаго, болѣе или менѣ федеративнаго) для доставленія полнаго господства рабочему въ новомъ общественномъ строѣ; всѣ они сходятся на рѣшимости дѣйствовать сообща противъ общаго врага, опирающагося на арміи, на полицію, на одностороннюю легальность, на громадныя силы государственной организаціи. Каковъ бы ни былъ личный взглядъ каждаго изъ насъ въ этихъ спорныхъ вопросахъ, мы не можемъ рѣшиться сдѣлать изъ него отличительсое знамя нашего изданія. Наше знамя есть общая цѣль, а не частныя средства...

...Каждый изъ насъ лично можетъ ошибаться, заблуждатся можетъ каждая группа въ частностяхъ своей программы. Но лишь союзъ съ врагами можетъ считаться измѣною въ борьбѣ, которую мы всѣ ведемъ съ легально-промышленнымъ обществомъ настоящаго, и мы не имѣемъ права не счит. ть заблужденіе противниковъ столь же искреннимъ, какъ и то, что для насъ кажется истиннымъ средствомъ къ общей цѣли. Будемъ уяснять другъ другу тѣ пункты. въ которыхъ расходимся, но будемъ прежде всего сознавать, что у насъ *одна* цѣль и *одни* враги. Будемъ дѣйствовать сообща. Въ этомъ наша сила. Будемъ помнить, что лишь путь организаціи *совокупнаго* рабочаго движенія тѣмъ или инымъ путемъ ведетъ къ нашей цѣли. Другихъ средствъ общей борьбы пока нѣтъ, а это средство возможно, сильно и допускаетъ самое широкое развитіе въ будущемъ. Одиночная борьба противъ могу-

чей организаціи враговъ безсмысленна и нецѣлесообразна. Личность, стремящаяся къ лучшему будущему должна ясно сознавать, какія средства возможны для ея цѣли.

Вопросъ *политическій* для насъ подчиненъ вопросу соціальному и въ особенности экономическому. Государства, *такъ, какъ они существуютъ*, враждебны рабочему движенію, и всѣ они должны окончательно разложиться, чтобы дать мѣсто новому общественному строю, гдѣ самая широкая свобода личности не будетъ препятствовать солидарности между равноправными лицами и обширной коопераціи для общей цѣли. Но это—далекое будущее, общественный идеалъ, который слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду, не обманывая себя однако же надеждою на возможность его осуществленія ни сегодня, ни завтра.

Между этимъ идеаломъ будущаго свободнаго общежитія, въ которомъ исчезнетъ всякій слѣдъ государственной принудительности и тѣми централизованными государствами міра, которыя давятъ на большинство населенія при посредствѣ сложнаго легальнаго формализма и обширной административной сѣти, лежитъ цѣлый рядъ посредствующихъ политическихъ формъ, которыя выставлены были теоретически, или для которыхъ существовали болѣе или менѣе удачныя попытки практическаго осуществленія, и въ борьбѣ этихъ формъ съ современною государственностью подготовляется торжество далекаго будущаго. При разнообразіи этихъ политическихъ программъ, мы обратимъ въ нихъ вниманіе лишь на самое существенное: группировка личностей все менѣе зависитъ отъ легальнаго дѣленія территорій или отъ прирожденнаго различія національностей, но въ ней все болѣе преобладаетъ элементъ экономическаго противуположенія эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ и нравственный элементъ противуположенія консерваторовъ прогрессистамъ. Начало государственное и централизаціонное все болѣе уступаетъ началу свободной федераціи все болѣе мелкихъ общественныхъ единицъ. Именно въ замѣнѣ искусственной и случайной группировки личностей существенными и сознанными противуположеніями ихъ, именно въ увеличеніи автономнаго начала въ мелкихъ группахъ коммунъ и свободныхъ союзовъ на счетъ

централизаціоннаго начала современныхъ легальныхъ государствъ заключается, по нашему мнѣнію, политическій прогрессъ человѣчества. Въ борьбѣ политическихъ партій и политическихъ программъ мы будемъ постоянно обращать вниманіе на расширеніе элемента свободнаго союза на счетъ государственности и будемъ относиться къ этимъ теоріямъ и программамъ тѣмъ болѣе сочувственно или враждебно, чѣмъ ближе онѣ будутъ подходить къ будущимъ свободнымъ союзамъ равноправныхъ личностей и подготовлять эту форму общежитія, или чѣмъ болѣе будутъ сохранять традиціи нынѣшняго легально-промышленнаго, централизаціоннаго строя.

Всѣ нынѣшнія централизаціонныя политическія программы намъ прямо враждебны. Всѣ политическія партіи съ ихъ конституціонными идеалами болѣе или менѣе либеральнаго свойства, всякая попытка замѣнить централизованную и буржуазную имперію централизованной и буржуазной республикой, замѣнить существующее распредѣленіе территорій другими распредѣленіями съ другими центрами и другими законами — все это намъ враждебно въ своемъ основномъ строѣ и индиферентно для насъ въ своемъ проявленіи. Эти факты исторической жизни буржуазнаго общества могутъ быть для насъ хороши или дурны, смотря потому, обѣщаютъ-ли они организаціи рабочихъ союзовъ и принципамъ соціальной борьбы болѣе или менѣе широкое вліяніе. Такъ какъ свобода мысли и слова, свобода ассоціаціи, участіе низшихъ классовъ въ управленіи, расширеніе обученія безусловно помогаютъ этимъ принципамъ, то мы будемъ ихъ поддерживать всюду, кто бы ни былъ ихъ противникомъ; но мы посовѣтуемъ нашимъ единомышленникамъ поддерживать эти элементы политическихъ программъ и пользоваться ими, не вступая въ союзъ съ либеральными партіями, которыя вносятъ ихъ въ свои программы. Мы съ ними можемъ сходиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Но наши цѣли безусловно различны. Вопросъ объ участіи рабочихъ въ современномъ политическомъ движеніи Европы и Америки мы оставимъ, какъ уже сказано, спорнымъ. Мы охотно примемъ сотрудничество лицъ, которые думаютъ, что въ государствахъ, гдѣ рабочее сословіе (крестьянское или фабричное) можетъ захватить въ

свои руки политическое вліяніе, едва ли не полезнѣе ему воспользоваться существующими политическими формами для своего дѣла, чтобъ потомъ перестроить общество путемъ прямого законодательства. Мы не отказываемся и отъ содѣйствія лицъ, считающихъ этотъ путь нецѣлесообразнымъ и проповѣдующихъ, что рабочіе не должны имѣть ничего общаго съ современнымъ государственнымъ строемъ, должны противуставлять ему свою самостоятельную организацію, которая въ данную минуту, достигнувъ надлежащей силы, низвергнетъ весь существующій порядокъ вещей путемъ соціальной революціи и замѣнитъ этотъ порядокъ другимъ. Мы обратимъ лишь вниманіе первыхъ на то обстоятельство, что, при участіи рабочихъ въ буржуазныхъ формахъ борьбы политическихъ партій, всего сильнѣе грозитъ имъ опасность уступить долю своей программы и увлечься формальною и пустою діалектикою парламентскихъ говоруновъ, и еще на то, что политическое господство рабочаго сословія въ существующихъ государственныхъ формахъ возможно лишь въ нѣкоторыхъ странахъ, въ другихъ же для нихъ неизбѣжно идти къ своей цѣли путемъ соціальной революціи. Мы обратимъ съ другой стороны вниманіе вторыхъ на то, что партія, избирающая систематически путь революціи для достиженія своихъ цѣлей, беретъ на себя обязанность организовать побѣду.

Вопросъ *національный*, по нашему мнѣнію, долженъ совершенно исчезнуть предъ важными задачами соціальной борьбы. Національности представляютъ совершенно-реальную и неизбѣжную почву для каждаго общественнаго процесса. Приходится дѣйствовать въ *данной* мѣстности, на общество, говорящее *даннымъ* языкомъ, выработавшееся до *данной* культуры. Если это не взять въ соображеніе, то цѣль общественной дѣятельности получитъ совершенно отвлеченное значеніе и никогда не осуществится. Въ разныхъ мѣстностяхъ, для разныхъ національностей задачи даннаго мгновенія могутъ быть различны, но каждая нація должна дѣлать *свое* дѣло, сходясь въ общемъ стремленіи къ общечеловѣческимъ цѣлямъ. Борьба противъ религіознаго элемента, отрицаніе всякаго союза съ церковною или сектаторскою организаціею, распространеніе организаціи международной ассоціа-

ціи рабочихъ, стремленіе къ федераціи самоуправляющихся общинъ или свободныхъ союзовъ — въ этомъ всѣ національности могутъ и должны работать сообща, и этой общей работѣ нѣтъ препятствій. Для нея границъ, языковъ, преданій не существуетъ. Есть только люди и общія имъ всѣмъ цѣли. Эти принципы неизбѣжно требуютъ самой рѣшительной борьбы противу той національной раздѣльности, противуположности, враждебности, которыя еще слишкомъ часто отзываются въ привычкахъ даже мыслящихъ людей. Всякое возбужденіе къ соперничеству расъ или націй есть прямое отрицаніе международности соціальнаго вопроса и единства борьбы подавленныхъ классовъ общества противу ихъ притѣснителей.

Но при этомъ единствѣ общихъ цѣлей, мѣстныя задачи, какъ это и сказано выше, могутъ быть весьма различны вслѣдствіе разнообразія историческаго развитія. Намъ, конечно, всего важнѣе уясненіе этихъ задачъ для нашего отечества...*)

...На первое мѣсто мы ставимъ положеніе, что перестройка русскаго общества должна быть совершена не только съ *цѣлью* народнаго блага, не только *для* народа, но и *посредствомъ* народа. Современный русскій дѣятель долженъ, по нашему мнѣнію, оставить за собою устарѣлое мнѣніе, что народу могутъ быть навязаны революціонныя идеи, выработанныя небольшою группою болѣе развитаго меньшинства, что соціалисты-революціонеры, свергнувъ удачнымъ порывомъ центральное правительство, могутъ стать на его мѣсто и ввести законодательнымъ путемъ новый строй, облагодѣтельствовавъ имъ неподготовленную массу. Мы не хотимъ новой насильственной власти на смѣну старой, каковъ бы ни былъ источникъ новой власти. Будущій строй русскаго общества, осуществленію котораго мы рѣшились содѣйствовать, долженъ воплотить въ дѣло потребности большинства, имъ самимъ сознанныя и понятыя. При малой грамотности и при неподготовленности большинства мы не можемъ обратиться прямо къ нему съ нашимъ словомъ. Мы обращаемся съ нимъ къ той долѣ цивилизованнаго русскаго меньшинства, которая понимаетъ, что будущее принад-

*) См. дополненіе.

лежитъ народу, что эксплуатація его должна кончиться и кончится такъ или иначе, что имъ остается лишь стать въ ряды народа или отказаться отъ всякой возможной для нихъ прогрессивной дѣятельности. На этой долѣ цивилизованнаго русскаго меньшинства лежитъ обязанность не навязывать народу свои идеи въ виду облагодѣтельствованія большинства, но уяснить народу его истинныя потребности, наилучшія средства удовлетворенія этихъ потребностей и ту силу, которая лежитъ въ народѣ, но имъ не сознана, и потому не можетъ быть имъ употреблена въ дѣло для подавленія его враговъ и для доставленія себѣ лучшаго положенія. Тотъ, кто желаетъ блага народу, долженъ стремиться не къ тому, чтобы стать властью при пособіи удачной революціи и вести за собою народъ къ цѣли, ясной лишь для предводителей, но къ тому, чтобы вызвать въ народѣ сознательную постановку цѣлей, сознательное стремленіе къ этимъ цѣлямъ и сдѣлаться не болѣе, какъ исполнителемъ этихъ общественныхъ стремленій, когда настанетъ минута общественнаго переворота...

...Трудность сблизиться съ народомъ вызываетъ разнообразные взгляды на возможность и цѣлесообразность тѣхъ или другихъ пріемовъ въ общественной дѣятельности, для подготовленія переворота, долженствующаго осуществить лучшее будущее Россіи. Каковы бы ни были эти взгляды мы считаемъ въ нихъ существенными и неизмѣнными слѣдующіе пункты:

Лишь строгою и усиленною личною подготовкою можно выработать въ себѣ *возможность* полезной дѣятельности среди народа.

Лишь внушивъ народу довѣріе къ себѣ, какъ личности, можно создать необходимыя *условія* подобной дѣятельности.

Лишь уясняя народу его потребности и подготовляя его къ самостоятельной и сознательной дѣятельности для достиженія яснопонятныхъ цѣлей, можно считать себя дѣйствительно-полезнымъ участникомъ въ современной подготовкѣ лучшей будущности Россіи.

Лишь тогда, когда теченіе историческихъ событій укажетъ само минуту переворота и готовность къ нему народа русскаго, можно считать себя *въ правѣ* призвать народъ къ осуществленію этого переворота...

...На сколько ничтожна въ смыслѣ сознательной

общественной дѣятельности спеціальная эрудиція, посвящающая все свое время на мелочи знанія, на столько же существенна и важна для прочности всякаго будущаго общественнаго переворота, для правильнаго осуществленія всякаго прогресса въ человѣчествѣ, та наука, которая уясняетъ общее пониманіе міра, вырабатываетъ реальное міросозерцаніе, критическія способности личности и служитъ единственною опорою для правильной постановки соціологическихъ вопросовъ, въ которыхъ заключается вся будущность человѣчества. Кто воображаетъ, что можетъ рѣшить угадываніемъ или инстинктомъ трудныя и сложныя задачи, которыя представляетъ установка новаго общественнаго строя, тотъ приготовляетъ себѣ неминуемое пораженіе въ минуту, когда задача станетъ передъ нимъ со всею своею практическою неизбѣжностью. Онъ окажется безполезнымъ дѣятелемъ въ то самое время, когда силы его будутъ всего нужнѣе; онъ станетъ игрушкою въ рукахъ шарлатановъ или эгоистовъ, которые лучше его подготовились въ области мысли. Если же онъ проповѣдуетъ систематически вражду къ строгой и основательной подготовкѣ въ области мысли, то онъ готовится вести своихъ товарищей и союзниковъ на гибель въ битвѣ съ лучше-подготовленными врагами; онъ готовится вести народъ къ революціи безъ будущности, мгновенный успѣхъ которой неизбѣжно вызоветъ подавленіе, потому что у народной партіи не будетъ доставать знанія—единственнаго орудія возможной побѣды...

...Но не теоретически только приходится подготовляться человѣку русскаго цивилизованнаго класса для возможности полезной дѣятельности въ народѣ. Онъ долженъ подготовлять себя къ тому и жизнью. Онъ долженъ употребить всѣ старанія, чтобы въ себѣ и около себя сгладить то рѣзкое различіе, которое привычка жизненной обстановки положила между классами въ Россіи. Онъ долженъ умѣть жить съ народомъ, долженъ пріучиться говорить съ нимъ, понимать его, сочувствовать ему не только въ общихъ, но и въ частныхъ житейскихъ вопросахъ. Эту подготовку мы считаемъ несравненно труднѣе первой...

...Революцій искусственно вызывать нельзя, потому что онѣ суть продукты не личной воли, не дѣя-

тельности небольшой группы, но цѣлаго ряда сложныхъ историческихъ процессовъ. Самая попытка вызывать ихъ искусственно едва ли можетъ быть оправдана въ глазахъ того, кто знаетъ, какъ тяжело ложатся всякія общественныя потрясенія именно на самое бѣдное большинство, которое приноситъ при этомъ самыя значительныя жертвы. Но искусственно вызывать революціи до сихъ поръ и не предстояло надобности, такъ какъ всевозможныя правительства съ замѣчательнымъ соревнованіемъ доставляли для нихъ постоянно матеріалъ, и страданія народовъ возрастали гораздо болѣе отъ того, что народы терпѣли установившійся строй или не довольно рѣшительно возмущались противъ него, чѣмъ отъ того, что народы бросались въ безразсудныя революціонныя попытки. Слѣдуетъ также замѣтить, что всякая народная революціонная попытка даже неудачная, является въ исторіи полезнымъ воспитательнымъ средствомъ общества: болтуны отдѣляются отъ людей дѣла; девизы партій получаютъ большую опредѣленность; фиктивныя коалиціи этихъ партій распадаются; истинныя задачи общества выдѣляются съ большею ясностью изъ разнообразныхъ вопросовъ, одновременно возникающихъ въ немъ, но имѣющихъ весьма различную важность; каждый историческій опытъ становится полезнымъ урокомъ для будущаго. Но, каковъ бы ни былъ вредъ или польза революцій, фактически исторія приводитъ къ нимъ съ неизбѣжнымъ фатализмомъ. Все теченіе дѣлъ подготовляетъ общественное потрясеніе; консерваторы напрасно стараются предотвратить его: они могутъ лишь сдѣлать его болѣе или менѣе тяжелымъ, упорно противодѣйствуя ему или своевременно уступая неизбѣжному; революціонеры не могутъ его вызвать, но могутъ облегчить и ускорить неизбѣжный переворотъ собственною правильною подготовкою, хорошею выработкою своей программы, согласною дѣятельностью въ данную минуту; они могутъ и затруднить его своимъ невѣжествомъ и своими ошибками...

...Подготовлять успѣхъ народной революціи, когда она станетъ необходима, когда она будетъ вызвана теченіями историческихъ событій и дѣйствіями правительства, — такова ближайшая цѣль дѣятельности, которую мы считаемъ обязательною для всякаго, кто

желаетъ блага Россіи; для всякаго, кто искренно преданъ народной программѣ, поставленной нами выше.

Но какъ можетъ подготовить этотъ успѣхъ человѣкъ, принадлежащій къ цивилизованному классу?

Онъ можетъ, вооружившись основательнымъ знаніемъ и усвоивъ народныя потребности, идти въ народъ, отказавшись отъ всякаго участія въ государственномъ строѣ современной Россіи; ставъ въ ряды чернорабочихъ, въ ряды страждущихъ и борящихся за дневное существованіе, если только онъ въ силахъ сдѣлать это, онъ отдастъ на народное дѣло всю свою умственную подготовку и употребитъ ее на уясненіе своимъ братьямъ труженикамъ того, на что они имѣютъ *право*; того, къ чему они *обязаны* стремиться во имя своего человѣческаго достоинства; того, наконецъ, чего они *могутъ* достигнуть, если только твердо захотятъ и сумѣютъ сплотиться для осуществленія своей воли...

...Легально существующіе органы общественнаго управленія могутъ, въ минуту общественнаго потрясенія, захватить власть, имъ теперь непринадлежащую, расширить всю государственную функцію, стать разомъ изъ второстепеннаго и третьестепеннаго элемента руководящимъ центромъ, передъ которымъ преклонится или стушуется императорское самодержавіе, и тогда, путемъ перехода законодательной власти изъ кабинета неограниченнаго императора въ залу земскаго собора или правительствующаго сената, можетъ произойти легальный переворотъ съ конституціоннымъ, парламентарнымъ порядкомъ вещей. Конечно, этотъ путь рисуется какъ наилучшій воображенію нашихъ конституціоналистовъ по образцу западноевропейскихъ парламентовъ, законодательныхъ палатъ и т. п. Въ случаѣ государственнаго потрясенія, конституціонная партія, вѣроятно, выступитъ съ попыткою переворота подобнаго рода; она уже теперь представляетъ въ Россіи не особенно обширную и вовсе не однородную, но тѣмъ не менѣе заслуживающую вниманія группу людей съ положеніемъ въ обществѣ, съ капиталомъ, съ именемъ въ прессѣ, съ вліяніемъ въ земствѣ и въ судебномъ сословіи, съ административною опытностью. Она захочетъ играть видную роль при первомъ серьезномъ государственномъ затрудненіи; можетъ быть и будетъ играть ее, если ей не противопоставить болѣе

народной программы и болѣе яснаго сознанія этой программы самимъ народомъ.

Мы не можемъ сочувствовать этимъ легальнымъ революціонерамъ...

...Мы вѣримъ, что славянскіе народы могутъ настолько же, какъ народы германскіе, романскіе, англосаксонскіе, быть орудіемъ для развитія соціальной будущности человѣчества въ томъ смыслѣ, какъ мы указали выше. Мы вѣримъ даже, что въ столкновеніи славянъ съ нѣмцами, въ предѣлахъ двухъ нѣмецкихъ имперій, съ турками, въ предѣлахъ Отоманской Порты, менѣе политической рутины, менѣе буржуазной традиціи находится на сторонѣ славянъ, чѣмъ на сторонѣ ихъ враговъ, что образованіе вполнѣ-независимыхъ славянскихъ государствъ тамъ, гдѣ теперь суверенная власть принадлежитъ нѣмцамъ и туркамъ, будетъ шагомъ впередъ къ осуществленію соціальныхъ идеаловъ человѣчества: поэтому мы сочувствуемъ глубоко борьбѣ всѣхъ нашихъ братьевъ славянъ противъ господства обвѣтшалой культуры Турціи для буржуазныхъ политическихъ типовъ Германіи. Но мы сочувствуемъ этой борьбѣ на столько, на сколько въ ней проявляется стремленіе къ лучшему общечеловѣческому будущему, къ огражденію личности, къ свободѣ мысли и слова.

Живыми партіями въ средѣ славянъ мы признаемъ лишь тѣ, которыя пишутъ на своемъ знамени, рядомъ съ девизомъ независимой національности, девизъ соціальной борьбы противъ монополіи частныхъ собственниковъ и капиталистовъ, научной борьбы противъ религіознаго элемента. Для насъ безсмысленна и достойна сожалѣнія борьба національности, которая сковываетъ съ своими идеалами независимости мертвые и вредные идеалы православія или католицизма, безнравственныя преданія феодализма, боярства или шляхетства...

...Кто поставилъ интересы хлоповъ выше интересовъ шляхты, кто бьется за идеалъ европейской федераціи свободныхъ общинъ, тотъ нашъ братъ и союзникъ. Въ будущей федераціонной Европѣ границы между федеративными единицами будутъ имѣть крайне мало значенія. Если бы нашимъ единомышленникамъ пришлось говорить во всероссійскомъ земствѣ о вопросѣ между Польшей и Россіею, они предложили бы,

конечно, чтобы каждая община рѣшила самостоятельно, независимо отъ всей предыдущей исторіи, къ какой національности, къ какому государственному или соціальному центру она потянетъ. При дальнѣйшемъ же самодержавіи общинъ различіе національностей становится лишь блѣднымъ преданіемъ исторіи, безъ практическаго смысла...

...Мы будемъ на сторонѣ всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ съ нами на одной соціальной и политической почвѣ. Мы будемъ всюду на сторонѣ партій и народовъ, стоящихъ за науку противъ религіозныхъ догматовъ, за подчиненіе политическихъ вопросовъ экономическимъ или даже, въ болѣе тѣсной области, за огражденіе личности противъ произвола администраціи, за свободу мысли, слова, ассоціацій, противъ стѣснительныхъ государственныхъ мѣръ. Мы оставляемъ въ сторонѣ, какъ чуждые общечеловѣческимъ цѣлямъ и русскимъ интересамъ, всѣ частные и мѣстные вопросы, лежащіе внѣ этой области...

Изъ передовой статьи (П. Лаврова).

(«Впередъ», 1876 г., № 48).

1) Всѣ усилія соціалистовъ нашего времени должны быть направлены на замѣну нынѣшняго общественнаго строя другимъ, устроеннымъ на началахъ *рабочаго соціализма*, основаніе котораго есть *принципъ коллективизма*: отдавай всѣ силы общему дѣлу, развивайся въ процессѣ этой дѣятельности и бери отъ общества лишь необходимое для своего существованія и развитія.

2) Общежитіе, осуществляющее этотъ принципъ, предполагаетъ:

а) Общность имущества.

б) Всеобщій коллективный трудъ для всеобщаго развитія.

в) Солидарность всѣхъ рабочихъ.

г) Свободную федерацію, какъ типъ всякаго общежитія.

3) Переворотъ, къ которому стремятся соціалисты нашего времени, не можетъ быть совершенъ легальнымъ путемъ, и потому требованія рабочаго соціализма могутъ быть осуществлены лишь путемъ *соціальной революціи.*

4) Переворотъ этотъ можетъ быть совершенъ лишь рабочимъ пролетаріатомъ, и потому всякая революція, ставящая себѣ цѣлью осуществленіе началъ рабочаго соціализма, можетъ быть успѣшна лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ *народною революціею.*

5) Соціальная революція въ Россіи должна быть подготовлена тайною *организаціею революціонныхъ силъ*, дѣйствующихъ путемъ *пропаганды* и *агитаціи*, пока онѣ не будутъ достаточно велики для производства обширнаго революціоннаго взрыва.

6) Организація революціонныхъ силъ, имѣющая наиболѣе шансовъ достичь указанной цѣли, должна итти слѣдующимъ путемъ:

а) Убѣжденные соціалисты революціонеры изъ интеллигенціи составятъ первый кадръ этой организаціи.

б) Размѣстившись среди народа въ нѣсколькихъ наиболѣе удобныхъ для этого областяхъ Россіи, они сгруппируютъ около себя всѣ лучшія силы народа въ этихъ областяхъ въ революціонныя группы.

в) Они соединятъ всѣ соціально-революціонныя русскія группы, разсѣянныя въ упомянутыхъ областяхъ и состоящія въ большинствѣ изъ народа, въ обширную соціально-революціонную федерацію.

г) Пропаганда соціальной революціи на столько проникнетъ въ войско, чтобы внести въ него разстройство и разложеніе при народномъ возстаніи.

д) Когда соціально-революціонная организація будетъ достаточно сильна, то она воспользуется неизбѣжными волненіями и возстаніями въ народѣ, чтобы обобщить эти бунты, до тѣхъ поръ не имѣющіе значенія, въ революціонный взрывъ, долженствующій охватить большую часть Россіи.

7) Мѣстные неудачные бунты не могутъ считаться удобнымъ способомъ подготовленія общаго революціоннаго взрыва въ Россіи и, слѣдовательно, убѣжденный соціалистъ-революціонеръ не имѣетъ права вызывать ихъ, пока соціально-революціонная организація

недостаточно сильна для вѣроятной побѣды революціи. Онъ долженъ противодѣйствовать безполезной тратѣ народныхъ силъ въ безнадежныхъ вспышкахъ по пустымъ предлогамъ и безъ всякой вѣроятности побѣды. Но когда въ мѣстности, гдѣ онъ дѣйствуетъ вспыхнулъ народный бунтъ независимо отъ своей воли, вслѣдствіе экономической эксплуатаціи народа или притѣсненій и оскорбленій его представителями правительства и лицами изъ господствующихъ классовъ, то убѣжденный соціалистъ-революціонеръ, истощивъ усилія противодѣйствовать неразумной вспышкѣ, долженъ биться въ рядахъ возставшаго народа и раздѣлять его судьбу.

8) Дѣло убѣжденныхъ приверженцевъ рабочаго соціализма (большинство которыхъ должно тогда принадлежать народу) въ минуту побѣдоноснаго взрыва революціи будетъ заключаться въ направленіи этого взрыва къ осуществленію революціоннымъ путемъ началъ рабочаго соціализма.

9) Для пополненія и расширенія новаго кадра соціально-революціонной организаціи, а также для усиленія послѣдующей за тѣмъ соціально-революціонной федераціи группъ, убѣжденные соціалисты-революціонеры должны до самого революціоннаго взрыва всѣми силами распространять среди интеллигенціи соціально-революціонныя идеи и воспитывать въ ней привычки солидарности путемъ коллективной жизни, коллективной организаціи и постепеннаго введенія всѣхъ способныхъ на это лицъ, въ соціально-революціонное дѣло.

«НАБАТЪ» (1875-1881 г.)

Въ чемъ должна состоять ближайшая, практически достижимая цѣль революціи.

Мы признаемъ анархію (или, точнѣе выражаясь, *то*, что подъ этимъ словомъ обыкновенно подразумѣвается), но только какъ желательный «идеалъ» отдаленнаго будущаго. Однако мы утверждаемъ, что слово *анархія* не выражаетъ собою вполнѣ идеала этого будущаго: оно указываетъ только на одну его сторону, на одну, и совсѣмъ не существенную, черту будущаго общественнаго строя.

Анархія—значитъ *безвластіе.* Но безвластіе есть только одно изъ неизбѣжныхъ, логическихъ послѣдствій причины болѣе коренной, болѣе глубокой — равенства.

Точно также какъ и власть есть не причина, какъ утверждаютъ анархисты, существующаго соціальнаго зла, а лишь его необходимый результатъ.

Всѣ общественныя бѣдствія, вся соціальная неправда обусловливаются и зависятъ исключительно отъ неравенства людей, неравенства физическаго, интелектуальнаго, экономическаго, политическаго и всякаго другаго.

Слѣдовательно, пока существуетъ неравенство, хотя въ какой-нибудь сферѣ человѣческихъ отношеній, до тѣхъ поръ будетъ существовать власть. Анархія немыслима, немыслима логически (не говоря уже о ея практической невозможности) безъ предварительнаго установленія абсолютнаго равенства между всѣми членами общества. И потому-то самая существенная, самая характеристическая черта будущаго общества и должна выражаться не словомъ *анархія*, а словомъ—равенство. Равенство предполагаетъ анархію, анархія

—свободу; но и равенство, и анархія, и свобода, всѣ эти понятія совмѣщаются въ одномъ понятіи, въ одномъ словѣ, въ словѣ — братство. Гдѣ братство, тамъ и равенство, гдѣ равенство — тамъ и безвластіе ,тамъ и свобода.

Отсюда само собою слѣдуетъ, что никакая революція не можетъ установить анархію не установивъ сначала братства и равенства.

Но, чтобы установить братство и равенство, нужно, во первыхъ, измѣнить данныя условія общественнаго быта, уничтожить всѣ тѣ учрежденія, которыя вносятъ въ жизнь людей неравенство, вражду, зависть, соперничество, и положить основаніе учрежденіямъ, вносящимъ въ нее начала противуположныя первымъ; во вторыхъ, измѣнить самую природу человѣка, перевоспитать его. Осуществить эту великую задачу могутъ, конечно, только люди, понимающіе ее и искренно стремящіеся къ ея разрѣшенію, т. е. люди умственно и нравственно развитые, т. е. меньшинство. Это меньшинство въ силу своего болѣе высокаго умственнаго и нравственнаго развитія, всегда имѣетъ и должно имѣть умственную и нравственную власть надъ большинствомъ.

Слѣдовательно, революціонеры—люди этого меньшинства, революціонеры, воплощающіе въ себѣ лучшія умственныя и нравственныя силы общества — необходимо обладаютъ и, оставаясь революціонерами, не могутъ не обладать *властью*.

До революціи эта власть имѣетъ чисто нравственный, такъ сказать, духовный характеръ, а потому она оказывается совершенно безсильною въ борьбѣ съ такимъ порядкомъ вещей, въ которомъ все основано на грубой матеріальной силѣ, все подчинено разсчету алчнаго, своекорыстнаго, хищническаго эгоизма. Революціонеры это понимаютъ и стремятся путемъ насильственнаго переворота обратить свою силу умственную и нравственную въ силу матеріальную. Въ этой метаморфозѣ силъ и заключается основная сущность всякой истинной революціи. Безъ нея революція немыслима. Умственная сила, изолированная отъ силы матеріальной, можетъ создать лишь, такъ называемый, *мирный прогрессъ*. Съ другой стороны,—всякое нападеніе на существующій порядокъ вещей, не руководи-

мое и не дисциплинированное силою умственною, можетъ породить лишь хаотическое броженіе,—движеніе безсмысленное, безцѣльное, и въ концѣ концовъ, всегда реакціонное.

Но такъ какъ въ современныхъ обществахъ вообще, и въ Россіи въ особенности, матеріальная сила сосредоточена въ государственной власти,—то слѣдовательно, истинная революція — дѣйствительная метаморфоза силы нравственной въ силу матеріальную. — можетъ совершиться только при одномъ условіи: при захватѣ революціонерами государственной власти въ свои руки; иными словами, — ближайшая, непосредственная цѣль революціи должна заключаться ни въ чемъ иномъ, какъ только въ томъ, чтобы овладѣть правительственною властью и превратить данное, *консервативное* государство въ государство *революціонное*.

Отрицать непреложность этого условія, отрицать эту ближайшую цѣль всякой революціи значитъ, —или не понимать ея сущность, или сознательно стараться препятствовать ея практическому осуществленію.

И наша, такъ называемая, революціонная заграничная пресса поступаетъ вполнѣ послѣдовательно съ своей антиреволюціонной точки зрѣнія, когда утверждаетъ, что революціонеры должны хлопотать не о томъ, чтобы сосредоточивать въ своихъ рукахъ государственную власть, т. е. матеріальную силу, а о томъ, чтобы разрушить эту власть, чтобы оставаться и послѣ переворота такими же безсильными и безоружными, какими они были до революціи, каковы они теперь.

Она не хочетъ истинной революціи. Она мечтаетъ, или о мирномъ прогрессѣ, или о безпорядочномъ, хаотическомъ, а потому, безцѣльномъ броженіи. Въ обоихъ случаяхъ ея идеалы не выходятъ за предѣлы буржуазнаго міросозерцанія и по существу своему,—безусловно консервативны. Ея проповѣдь *анархіи* вполнѣ ей соотвѣтствуетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое анархія безъ предварительнаго, практическаго осуществленія идей братства и равенства? Это — хищническая борьба человѣка съ человѣкомъ, это—хаосъ противорѣчивыхъ интересовъ, это — господство индивидуализма, царство алчнаго, своекорыстнаго эгоизма, однимъ словомъ, это,— именно то, что даетъ содержаніе, такъ называемому, *мирному*

прогрессу, то, что составляетъ сущность буржуазнаго общества.

Итакъ, ближайшая цѣль революціи должна заключаться въ захватѣ политической власти, въ созданіи революціоннаго государства. Но захватъ власти, являясь необходимымъ условіемъ революціи, — не есть еще революція. Это только ея прелюдія. Революція осуществляется революціоннымъ государствомъ, которое, съ другой стороны, борется и уничтожаетъ консервативные и реакціонные элементы общества, упраздняетъ всѣ тѣ учрежденія, которыя препятствуютъ устновленію равенства и братства; съ другой — вводитъ въ жизнь учрежденія, благопріятствующія ихъ развитію.

Такимъ образомъ, дѣятельность революціоннаго государства должна быть двоякая : революціонно-разрушительная и революціонно-устроительная.

Сущность первой — борьба, а слѣдовательно — насиліе. Борьба можетъ вестись съ успѣхомъ только при соединеніи слѣдующихъ условій : централизаціи, строгой дисциплины, быстроты, рѣшительности и единства въ дѣйствіяхъ. Всякія уступки, всякія колебанія, всякіе компромиссы, многоначаліе, децентрализація борющихся силъ, ослабляютъ ихъ энергію, парализируютъ ихъ дѣятельность, лишаютъ борьбу всѣхъ шансовъ на побѣду.

Дѣятельность революціонно-устроительная, хотя и должна идти рука объ руку съ дѣятельностью разрушительною, но она, по своему основному характеру, должна опираться на принципы совершенно ей противоположные. Если первая преимущественно опирается на силу матеріальную, то вторая — на силу нравственную ; первая имѣетъ, прежде всего, въ виду быстроту и единство въ дѣйствіяхъ, вторая — прочность и удобопримѣняемость вводимыхъ въ жизнь перемѣнъ. Первая осуществляется насиліемъ, вторая — убѣжденіемъ; ultima ratio одной — побѣда, ultima ratio дтугой — народная воля, народный разумъ.

Обѣ эти функціи революціоннаго государства должны быть строго разграничены : отличаясь непреклонностью въ борьбѣ съ консервативными и реакціонными элементами общества, его конституціонная дѣятельность, напротивъ, должна отличаться эластичностью, умѣньемъ приспособляться къ данному уровню народ-

ныхъ потребностей и народнаго развитія. Чтобы не удаляться отъ этого уровня, не впадать въ утопіи, чтобы дать жизненную силу своимъ реформамъ, оно должно окружить себя органами народнаго представительства, *Народной Думы*, и санкціонировать ихъ волею свою реформаторскую дѣятельность. Въ то же время, оно должно постоянно стремиться къ расширенію народнаго развитія, къ поднятію уровня его нравственныхъ идеаловъ. И тутъ ему открывается широкое поприще для *пропаганды* — той пропаганды, о которой мечтаютъ наши буржуазные псевдо-революціонеры.

Мы признаемъ вмѣстѣ съ ними, что безъ пропаганды соціальная революція не можетъ осуществиться, не можетъ войти въ жизнь. Но мы утверждаемъ, въ противоположность имъ, что пропаганда только тогда и будетъ дѣйствительна, цѣлесообразна, только тогда и принесетъ ожидаемые отъ нея результаты, когда матеріальная сила, когда политическая власть будутъ находиться въ рукахъ революціонной партіи.

Слѣдовательно, не она должна предшествовать насильственному перевороту, а наоборотъ, насильственный переворотъ долженъ ей предшествовать.

Упрочивъ свою власть, опираясь на *Народную Думу* и широко пользуясь пропагандой, революціонное государство осуществитъ соціальную революцію рядомъ реформъ въ области экономическихъ, политическихъ и юридическихъ отношеній общества, — реформъ, общій характеръ которыхъ долженъ состоять: 1) въ постепенномъ преобразованіи современной крестьянской общины, основанной на принципѣ временнаго, *частнаго* владѣнія — въ общину-коммуну, основывающуюся на принципѣ *общаго*, совмѣстнаго пользованія орудіями производства и общаго, совмѣстнаго труда; 2) въ постепенной экспропріаціи орудій производства, находящихся въ частномъ владѣніи и въ передачѣ ихъ въ общее пользованіе; 3) въ постепенномъ введеніи такихъ общественныхъ учрежденій, которыя устраняли бы необходимость какого бы то ни было посредничества при обмѣнѣ продуктовъ и измѣнили бы самый его принципъ, — принципъ буржуазной справедливости: око за око, зубъ за зубъ, услуга за услугу. — принципомъ братской любви и солидарно-

сти; 4) въ постепенномъ устраненіи физическаго, умственнаго и нравственнаго неравенства между людьми, при посредствѣ обязательной системы общественнаго, для всѣхъ одинаковаго, интегральнаго воспитанія, въ духѣ любви, равенства и братства; 5) въ постепенномъ уничтоженіи существующей семьи, основанной на принципѣ подчиненности женщины, рабства дѣтей и эгоистическаго произвола мужчинъ; 6) въ развитіи общиннаго самоуправленія и въ постепенномъ ослабленіи и упраздненіи центральныхъ функцій государственной власти.

Такова должна быть, по нашему мнѣнію, въ самыхъ общихъ чертахъ программа дѣятельности революціоннаго государства. Входить въ подробности здѣсь не мѣсто. Но журналъ нашъ ставитъ одною изъ своихъ задачъ дальнѣйшее свое развитіе и уясненіе этой программы. Мы полагаемъ, что такое развитіе и уясненіе въ настоящее время существенно необходимо.

Насильственнымъ переворотомъ не оканчивается дѣло революціонеровъ, напротивъ, — имъ оно начинается. Захвативъ въ свои руки власть, они должны сумѣть удержать ее и воспользоваться ею для осуществленія своихъ идеаловъ; а для этого у нихъ должна быть, прежде всего, ясная, точная, строго-опредѣленная, послѣдовательно-выдержанная программа. Не имѣя ея, они будутъ дѣйствовать ощупью, впадать въ постоянныя, неизбѣжныя противорѣчія и своею непослѣдовательностью погубятъ себя.

Организація революціонныхъ силъ.

Если ближайшая практически-достижимая задача революціонеровъ сводится къ насильственному нападенію на существующую политическую власть съ цѣлью захвата этой власти въ свои руки, то отсюда само собою слѣдуетъ, что именно къ осуществленію этой-то задачи и должны быть направлены всѣ усилія истинно-революціонной партіи. Осуществить ее всего легче и удобнѣе посредствомъ государственнаго заговора. Государственный заговоръ является, такимъ образомъ,

если и не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ главнымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ къ насильственному перевороту. Но всякій, признающій необходимость государственнаго заговора, тѣмъ самымъ долженъ признать и необходимость дисциплинированной организаціи революціонныхъ силъ.

Не этой призрачной, невозможной, фиктивной организаціи, которую рекомендуютъ молодежи буржуазные революціонеры, революціонеры-анархисты, а организаціи реальной, организаціи тѣсно сплачивающей разрозненные революціонные элементы въ одно живое тѣло, дѣйствующее по одному общему плану, подчиняющееся одному общему руководству, — организаціи основанной на централизаціи власти и децентрализаціи революціонныхъ функцій. Только организація, удовлетворяющая этимъ условіямъ, можетъ создать и осуществить государственный заговоръ. Только при такой организаціи революціонеры, захвативъ власть, будутъ въ состояніи защитить ее отъ притязаній враждебныхъ партій, интригановъ, политическихъ честолюбцевъ, только она дастъ имъ возможность подавить консервативные и реакціонные элементы общества, только она одна вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ борьбы, вполнѣ соотвѣтствуетъ типу *боевой организаціи.*

Напротивъ, организація, рекомендуемая революціонерами-утопистами, организація, отвергающая всякую подчиненность, централизацію, и признающая лишь федеративную связь между автономными, самостоятельно дѣйствующими революціонными группами, — такая организація не удовлетворяетъ ни одному изъ требованій боевой организацій. Она не способна къ быстрымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, она открываетъ широкое поприще для взаимной вражды, пререканій, для всякаго рода колебаній и компромиссовъ, она постоянно связана въ своихъ движеніяхъ, она не можетъ со строгою послѣдовательностью держаться одного какого нибудь общаго плана, въ ея дѣятельности никогда не можетъ быть ни стройности, ни гармоніи, ни единства.

Не будучи боевою, она вслѣдствіе этого не можетъ быть и революціонной. Мало того, она антиреволюціонна по своему основному принципу, чисто

буржуазному принципу *индивидуализма*, ставящему *личное* выше *общаго, единичное* выше *цѣлаго, эгоизмъ* выше *самоотверженія*.

Противорѣчащая основному принципу революціонной нравственности и совершенно непригодная для революціонной борьбы, эта организація не удовлетворяетъ и самому элементарному требованію всякаго, такъ называемаго «противозаконнаго общества». Она не можетъ, и по характеру своему, не должна быть вполнѣ и безусловно тайною.

Слѣдовательно, у насъ въ Россіи ея существованіе возможно лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ преслѣдовать цѣли не только мирныя и легальныя (при такомъ условіи она можетъ существовать лишь въ государствахъ конституціонныхъ), но консервативныя, реакціонныя, въ родѣ наприм. распространенія книгъ Священнаго Писанія, изданій Товарищества Общественной Пользы и т. п.

Сгруппировавшись въ боевую организацію и сдѣлавъ основною ея задачею захватъ политической власти, революціонеры, — не упуская изъ виду цѣли заговора, — не должны ни на минуту забывать, что удачное достиженіе этой цѣли неосуществимо безъ прямой или косвенной поддержки народа.

Отсюда,—дѣятельность революціонной партіи и до насильственнаго переворота должна имѣть такой же двойственный характеръ, какой она будетъ имѣть (какъ мы уже сказали выше) послѣ переворота. Съ одной стороны, она должна подготовлять захватъ власти наверху, съ другой — народный бунтъ внизу. Чѣмъ тѣснѣе будутъ связаны обѣ эти дѣятельности, тѣмъ скорѣе и удачнѣе каждая изъ нихъ достигнетъ своей цѣли. Мѣстный народный бунтъ, не сопровождающійся одновременнымъ нападеніемъ на центръ власти, не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ, точно также нападеніе на центръ власти и захватъ ея въ революціонныя руки, не сопровождающійся народнымъ бунтомъ (хотя бы и мѣстнымъ),—лишь при крайне благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ привести къ какимъ нибудь положительнымъ, прочнымъ результатамъ.

Революціонная партія никогда не должна терять этого изъ виду, она должна избѣгать всякой исключительности и односторонности въ выборѣ средствъ,

ведущихъ къ осуществленію ближайшей цѣли революціи. Только тогда она будетъ въ состояніи добиться того, чего желаетъ; только тогда ея организація можетъ обхватить всѣ теперь разрозненныя революціонныя силы и указать каждой силѣ дѣятельность, наиболѣе соотвѣтствующую ея средствамъ, наиболѣе отвѣчающую ея наклонностямъ и общественному положенію. Успѣхъ революціоннаго дѣла, въ значительной степени, зависитъ отъ правильнаго распредѣленія разнообразныхъ революціонныхъ функцій между членами революціонной партіи. Каждый революціонеръ долженъ браться лишь за такую работу, которая ему по силамъ. Потому мы находимъ совершенно нецѣлесообразнымъ пріурочивать всѣхъ революціонеровъ къ одной и той же дѣятельности. Если нелѣпо утверждать, что революціонеры должны исключительно заниматься подготовленіемъ политическаго переворота, то также нелѣпо настаивать на необходимость — всѣмъ «идти въ народъ.»

Такова наша исходная точка зрѣнія на вопросъ объ организаціи и дѣятельности революціонной партіи. Задача нашего журнала будетъ состоять въ ея дальнѣйшемъ, болѣе всестороннемъ и детальномъ развитіи и уясненіи. Главные матеріалы для такого развитія и уясненія мы будемъ черпать изъ нашей русской жизни; эти условія настолько своеобразны, что они создаютъ для русской революціонной партіи совершенно особое положеніе въ ряду революціонныхъ партій Западной Европы, ставятъ ее болѣе или менѣе въ исключительныя отношенія къ народу, обществу и государству. Видѣть въ этихъ отношеніяхъ полную аналогію съ отношеніями, существующими на Западѣ (какъ это дѣлаютъ нѣкоторые) — значитъ не понимать того радикальнаго различія, которое существуетъ между экономическими и политическими условіями общества, только что начинающаго дѣлать первые шаги по дорогѣ буржуазнаго прогресса и обществомъ, достигшимъ высшей, кульминаціонной точки этого прогресса.

Однако, отрицая эту призрачную аналогію, — мы утверждаемъ, что для интересовъ нашей революціонной партіи было бы въ высшей степени полезно находиться въ постоянномъ общеніи съ революціонными

партіями Западной Европы. Союзъ же съ польской революціонной партіей мы считаемъ для нея безусловнымъ, абсолютно необходимымъ.

Указывая на необходимость этого общенія и этого союза, нашъ журналъ будетъ стараться своевременно знакомить молодежь съ составомъ, характеромъ и дѣятельностью западно-европейскихъ революціонныхъ партій. Въ ихъ дѣятельности мы найдемъ для себя много поучительныхъ уроковъ, указаній и предостереженій.

На западѣ, какъ и у насъ, мы замѣчаемъ два теченія: одно — чисто утопическое, федеративно-анархическое, другое — реалистическое, централизаціонно-государственное. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ первое вступило въ борьбу со вторымъ, и въ первыя минуты трудно было сказать, за кѣмъ останется побѣда. Но теперь положеніе дѣлъ уже настолько выяснилось и опредѣлилось, что въ окончательномъ исходѣ борьбы сомнѣваться почти невозможно.

Несостоятельность, такъ называемаго, анархическаго принципа, по отношенію къ революціонной борьбѣ сознается самими анархистами; но, не рѣшаясь отказаться отъ него вполнѣ, они вводятъ въ него такія поправки и измѣненія, которыя подрываютъ его въ корнѣ. Вопросъ о необходимости предварительнаго политическаго переворота для осуществленія идеи соціальной революціи, — вопросъ, который еще недавно они рѣшали безусловно отрицательно, — становится для нихъ теперь вопросомъ спорнымъ. Революціонная партія все яснѣе и яснѣе начинаетъ сознавать, что безъ захвата государственной власти въ свои руки невозможно произвести въ существующемъ строѣ общества никакихъ прочныхъ и радикальныхъ измѣненій, — что соціалистическіе идеалы, не смотря на всю ихъ истинность и разумность, до тѣхъ поръ останутся несбыточными утопіями, пока они не будутъ опираться на *силу*, пока ихъ не прикроетъ и не поддержитъ авторитетъ *власти*.

Въ связи съ такимъ сознаніемъ необходимо должна измѣниться и самая форма организаціи революціонныхъ силъ. По мѣрѣ того, какъ политическій элементъ борьбы выдвигается на первый планъ, — все сильнѣе и сильнѣе чувствуется потребность, съ одной стороны, болѣе централизировать революціон-

ныя силы, съ другой облечь большею тайною ихъ дѣятельность. Политическая реакція, послѣдовавшая за франко-прусской войной, дикія и безсмысленныя гоненія, повсюду воздвигнутыя на «Международный союзъ рабочихъ», сдѣлали эту потребность еще настоятельнѣе. Исторія этого союза и его современное положеніе въ различныхъ государствахъ Европы показываютъ, что та *легальная* почва, на которой онъ хотѣлъ бороться съ существующимъ порядкомъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе уходитъ изъ подъ его ногъ, а вмѣстѣ съ этимъ радикально измѣняются: и его организація и его ближайшія цѣли. Въ настоящее время почти безспорно, что, оставаясь на этой почвѣ, онъ неизбѣжно долженъ утратить всякій революціонный смыслъ, всякое революціонное значеніе. И дѣйствительно, на легальной поверхности осталась теперь одна лишь мертвая форма когда-то одушевленнаго организма, — форма, никого болѣе не пугающая, тихо и мирно доживающая свои послѣдніе дни. Все, что было живаго практическаго, дѣйствительно революціоннаго, ушло внутрь, скрылось подъ землю и тамъ начинаетъ свою таинственную работу. Мы не сомнѣваемся въ успѣхѣ этой работы, мы вѣримъ, что революціонныя силы, скрывшись подъ *легальную почву*, кончатъ тѣмъ, что взорвутъ ее, разрушатъ величественное зданіе «буржуазнаго общества» и подъ его обломками погребутъ старый міръ.

«ОБЩИНА» (1878 г.)

Изъ Объявленія объ изданіи соціально-революціоннаго журнала «Община».

...Ставя задачею соціально-революціонной партіи обезпеченіе трудящемуся населенію безбѣднаго существованія, свободнаго развитія своихъ способностей и удовлетворенія потребностей мы признаемъ, что удовлетворительное рѣшеніе этой задачи можетъ быть осуществлено лишь въ свободномъ союзѣ автономныхъ общинъ, при коллективномъ и равноправномъ пользованіи орудіями труда и средствами ко всестороннему развитію личности, при порядкѣ общежитія, гарантирующемъ полную свободу лица въ группѣ и группы (общины) въ союзѣ равноправныхъ группъ (общинъ). Опредѣляя такимъ образомъ общую цѣль современной соціальной борьбы, мы тѣмъ не менѣе видимъ, что уже и въ настоящее время пытливый умъ мыслителя не останавливается на этомъ: за общиною онъ проводитъ стремленіе къ другимъ общественнымъ формамъ гарантирующимъ болѣе полное и всестороннее развитіе индивидуума, ближайшее опредѣленіе признаковъ, которыхъ пока онъ еще самъ не въ состояніи дать. Мы смотримъ на вольную федерацію общинъ какъ на первый шагъ, съ котораго должна начаться новая фаза общественнаго развитія. Признавая вышесказанное, мы не можемъ отнестись иначе, какъ съ крайнимъ недовѣріемъ ко всѣмъ попыткамъ и проэктамъ рѣшенія рабочаго вопроса при помощи введенія реформъ и улучшеній въ существующемъ государственномъ строѣ или преобразованіе его въ народное государство (Volkstaat) съ демократическимъ правительствомъ. Или это новое государство не будетъ заключать въ себѣ ни одной изъ существенныхъ характеристическихъ чертъ

государственной формы общежитія, тогда оно перестанетъ быть таковою, или же эта подновленная форма стараго общественнаго устройства, сохраняя въ себѣ существенныя черты его, оставаясь государствомъ, правительствомъ, властью организованнаго меньшинства надъ большинствомъ, не въ состояніи будетъ привести къ удовлетворительному рѣшенію соціальнаго вопроса. Словомъ по вопросу объ общей цѣли современнаго соціальнаго движенія, мы объявляемъ себя солидарными съ воззрѣніями на этотъ предметъ Федералистическаго Интернаціонала.

Обращаемся теперь къ средствамъ для достиженія поставленной намъ цѣли. Они опредѣлены ясно статутами Интернаціонала, объявляющими, что *освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ ихъ самихъ.* Главная задача революціонной партіи должна слѣдовательно состоять въ поднятіи иниціативы самого народа въ дѣлѣ борьбы за свои права. Только та революціонная партія имѣетъ будущее, которая сумѣетъ установить живую и прочную связь съ протестующими элементами народа и сдѣлаться выразительницей его требованій. Всякія попытки основать свою дѣятельность на захватѣ власти, на претензіяхъ управлять народомъ и навязывать ему свою волю не имѣетъ прочнаго будущаго. Только то, что понятно и усвоено народомъ, что вытекло изъ его насущныхъ потребностей, превратилось въ его плоть и кровь можетъ выдержать борьбу съ своими противниками. Ставя впереди всего выше упомянутое условіе для дѣйствительности партіи, мы тѣмъ самымъ признаемъ для нея необходимымъ слиться возможно тѣснѣе съ народомъ, жить его жизнью, изучить его бытъ, міросозерцаніе, характеръ и потребности.

Признавая окончательно негодными всѣ существующія политическія организаціи, какъ орудія для борьбы съ современнымъ порядкомъ въ видахъ освобожденія пролетаріата, мы не можемъ ограничиться однимъ признаніемъ ихъ несостоятельности. Безсильные упрочить благо народа, онѣ составляютъ превосходное оружіе въ рукахъ господствующихъ классовъ для подавленія свободолюбивыхъ стремленій народа. Всякое измѣненіе въ политическомъ строѣ есть перемѣна оружія противника, измѣненіе фактическихъ усло-

вій борьбы народа съ подавляющимъ его меньшинствомъ. Поэтому, мы никакъ не можемъ отказаться отъ критики реформъ, учрежденій и всего государственнаго порядка.

Желая найти опору своимъ стремленіямъ въ народѣ, явиться выразителемъ его требованій, соціалистическая партія, должна съ особою заботливостью обратить вниманіе на тѣ стороны народнаго характера и учрежденія, въ которомъ обнаруживаются идеи и инстинкты, которые должны лечь въ основу будущаго строя. Съ этой точки зрѣнія для насъ имѣетъ неоспоримую важность институтъ такой, какъ великорусская крестьянская община. Оказавши неоцѣнимыя услуги русскому народу въ трудные моменты его исторической жизни, не смотря на разлагающее вліяніе маклачества, она до сихъ поръ осталась вѣрна принципу солидарности и коллективнаго пользованія орудіемъ труда — землею. Борьба за общину противъ покушеній буржуазныхъ хищниковъ и либеральныхъ бюрократовъ на крестьянское достояніе и мірское самоуправленіе, отстаиваніе интересовъ міра и забота о развитіи принциповъ коллективнаго владѣнія орудіями труда и солидарности, мы считаемъ одною изъ самыхъ насущныхъ и благодарныхъ задачъ русскаго соціализма.

Факты ежедневной жизни, усиленіе международнаго капитализма, причемъ страны самыя удаленныя, все болѣе и болѣе втягиваются въ районъ всеміряаго торговаго рынка, ежедневное усиленіе международныхъ связей и сношеній, необходимость международныхъ комбинацій для рѣшеній чисто политическихъ вопросовъ приводитъ къ убѣжденію, что борьба рабочаго за свои права можетъ быть ведена съ надеждою на успѣхъ лишь на почвѣ международной солидарности пролетаріевъ.

Для соціалистовъ, ведущихъ пропаганду на русскомъ языкѣ и дѣйствующихъ въ предѣлахъ русскаго государства, населеннаго различными племенами, отличающимися другъ отъ друга своими обычаями, языкомъ, отношеніемъ къ вещамъ и лицамъ, единственный путь для успѣшной борьбы съ государствомъ и господствующимъ экономическимъ порядкомъ, представляетъ свободный союзъ мѣстныхъ и національныхъ соціалистическихъ группъ. Только подъ ихъ

дружными, соединенными усиліями можетъ рухнуть зданіе современнаго строя въ томъ чудовищномъ учрежденіи, которое называется Россійской имперіей. — Далѣе, ближайшимъ шагомъ на пути пріобрѣтенія международныхъ связей, является союзъ русской соціально-революціонной партіи съ борющимся пролетаріатомъ остальныхъ славянскихъ народностей. Кромѣ племенного родства, выражающагося въ сходствѣ языковъ и обычаевъ, въ пользу такого союза говоритъ преобладаніе земледѣльческой промышленности у всѣхъ славянскихъ племенъ надъ остальными вещами производства и географическое размѣщеніе ихъ въ одномъ мѣстѣ — Юговосточномъ углу Европы. Сверхъ того мы знаемъ, что часть малорусскаго племени и польскаго находится подъ властью русскаго государства, слѣдовательно, имѣетъ общаго врага съ русскими соціалистами въ Россійской имперіи.

Хотя менѣе непосредственна, но не менѣе тѣсна наша связь съ борцами соціализма въ Западной Европѣ. Кромѣ общихъ интересовъ борьбы противъ международнаго врага — капиталистическаго строя, насъ связываетъ съ ними и преемство идей. Никто изъ знакомыхъ съ соціалистическимъ движеніемъ въ Россіи не имѣетъ права отрицать вліянія идей соціалистовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ на передовыхъ дѣятелей русскаго общества того времени и идей Интернаціонала и событій Парижской коммуны на современное намъ поколѣніе.

Кромѣ того борьба на Западѣ, начавшаяся въ болѣе раннюю эпоху нежели у насъ, прошедшая нѣсколько фазисовъ своего развитія, имѣющая за собою обширный историческій опытъ, по этому одному уже должна останавливать на себѣ наше вниманіе.

Между различными соціалистическими группами и организаціями Запада мы первое мѣсто, отводимъ Интернаціоналу, такъ какъ онъ выражаетъ полнѣе всего идею международной и равноправной солидарности трудящихся классовъ. Скажемъ болѣе, мы сами считаемъ себя лишь послѣдователями ученія Федералистическаго интернаціонала и распространителями его идей на русскомъ языкѣ.

Что касается до національныхъ и мѣстныхъ соціа-

листическихъ группъ, то хотя мы считаемъ вполнѣ раціональнымъ постановленіе Бернскаго конгресса интернаціонала 1876 года, объявляющее, что *рабочіе каждой данной страны — лучшіе судьи въ дѣлѣ оцѣнки методовъ борьбы съ господствующимъ классомъ*, но такое признаніе не уполномочиваетъ насъ по безразличному отношенію къ различнымъ, часто взаимно исключающимъ способамъ веденія этой борьбы и мы постараемся всѣми средствами представлять посильную критическую оцѣнку программъ и дѣятельности различныхъ національныхъ партій.

Вообще на эти послѣднія, съ ихъ различными программами, мы смотримъ, какъ на элементы, изъ которыхъ имѣетъ сложиться въ ближайшемъ будущемъ стройная и грозная партія международнаго пролетаріата.

Вопросы о преобразованіи современнаго общественнаго хозяйства, при измѣненіи отношеній политическихъ, бытовыхъ. семейныхъ и экономическихъ, неизбѣжно связаны съ дѣломъ освобожденія рабочаго класса.

Рѣшеніе соціальнаго вопроса неизбѣжно повлечетъ за собою уничтоженіе привиллегій, монополій, нарушеніе унаслѣдоваемыхъ привычекъ и существенныхъ интересовъ господствующаго класса. Привязанность ихъ къ существующему строю покоится не на одномъ непониманіи его несправедливости, но и на бытовыхъ и культурныхъ привычкахъ правящаго меньшинства. Поэтому намъ кажется крайне невѣроятнымъ мечтать о мирномъ рѣшеніи рабочаго вопроса путемъ добровольнаго соглашенія или уступокъ сторонъ. Проповѣдуя не отвлеченную истину, а заявляя о насущныхъ потребностяхъ современной жизни, соціально-революціонная партія никакъ не можетъ ограничить свою задачу ролью просвѣтительнаго общества, распространяющаго здравыя нравственныя и политическія идеи въ массѣ. Она должна проводить ихъ въ жизнь, бороться за права человѣка противъ насилія. Она не можетъ и не должна относиться съ философскимъ спокойствіемъ къ ежедневно и ежечасно совершающимся злоупотребленіямъ, отлагая протестъ противъ нихъ до болѣе удобнаго времени, если только партія убѣждена,

что проповѣдываемыя ею начала справедливы, если она полагаетъ, что всякое насиліе, всякая несправедливость, всякая эксплуатація унижаетъ человѣческую личность и понижаетъ нравственный уровень человѣка.

Кромѣ того, насущная потребность ежедневной борьбы на почвѣ практической жизни неизбѣжно вытекаетъ и изъ другихъ соображеній. Какъ мы уже сказали, крайне невѣроятно, чтобы побѣда пролетаріата въ борьбѣ съ господствующими классами могла быть одержана мирнымъ путемъ. — Если же мы признаемъ, что она будетъ результатомъ революціонной борьбы, то задачи партіи приготовить боевую организацію и борцовъ для революціи.—Для нея насущнымъ вопросомъ является вербовка въ свои ряды протестующихъ элементовъ народа; борцы же познаются и вырабатываются только въ борьбѣ, въ борьбѣ только народъ можетъ познать свою силу и пріобрѣсти вѣру въ себя. Итакъ организація протестующихъ силъ народа, возбужденіе протестовъ, агитацій противу-злоупотребленій должны идти въ дѣятельности соціалистической партіи рука объ руку съ пропагандою. Слово протестъ мы понимаемъ въ самомъ широкомъ значеніи. Какъ разнообразны виды злоупотребленій, которымъ подвергается рабочій, такъ многоразличны и формы протеста противу-злоупотребленій. Подъ этимъ именемъ мы подразумѣваемъ всѣ способы сопротивленія властямъ и злоупотребленіямъ имущихъ классовъ отъ гласнаго заявленія своего неудовольствія, отказа отъ податей и повинностей, до стачки, аграрнаго самосуда и возстанія съ оружіемъ въ рукахъ включительно. Признавая послѣднюю форму протеста за самое энергичное и внушительное средство протеста, за неизбѣжное орудіе во всякой рѣшительной борьбѣ, мы не считаемъ возможнымъ остановиться на немъ исключительно въ программѣ дѣятельности партіи. Прошлое показываетъ, что бунты и революціонныя движенія составляютъ относительно рѣдкое явленіе въ жизни народовъ. Ограничить форму протеста однимъ видомъ, протестомъ революціоннымъ, значило бы обречь себя на бездѣйствіе въ теченіи очень значительныхъ промежутковъ времени, отказаться отъ

многихъ возможностей вести борьбу и наносить ущербъ нашимъ врагамъ.

Не мало встрѣчается личностей, вполнѣ преданныхъ и активныхъ, которые, по своему темпараменту и другимъ личнымъ свойствамъ, не могутъ стать вооруженными борцами за пролетаріатъ, между тѣмъ какъ дѣятельность ихъ въ иной формѣ могла бы принести незамѣнимыя услуги дѣлу освобожденія рабочихъ. Суживая безъ нужды свою практическую программу, мы лишили бы себя многихъ полезныхъ членовъ и дѣятельныхъ работниковъ.

Отдѣлъ II.

1) «Земля и Воля» (1877 — 1879 г.г.).
2) «Народная Воля» (1879 — 1887 г.г.).
3) «Черный Передѣлъ» (1879 — 1881 г.г.)

Изъ программной статьи газеты «Земля и Воля».

Земля и Воля! — Вотъ тотъ девизъ, который написали на своемъ знамени, вѣрные духу и исторіи своего народа, наши предшественники, соціалисты-народники 70-хъ годовъ.

Тѣ-же слова пишемъ на нашемъ знамени и мы.

Мы убѣждены, что только тѣ культурныя формы имѣютъ историческое будущее, которыя коренятся въ умахъ и стремленіяхъ народныхъ массъ; мы не вѣримъ въ возможность путемъ предварительной работы создать въ народѣ идеалы, отличные отъ развитыхъ въ немъ всей предшествующей его исторіей. На всѣ попытки подобнаго рода мы смотримъ, какъ на совершенно неразсчетливую трату силъ, потому что опытъ всѣхъ прошлыхъ движеній, во всѣхъ земляхъ и у всѣхъ народовъ, начиная съ крестьянскихъ возстаній и кончая Парижской коммуной, показываетъ намъ, что всякое революціонное движеніе, по мѣрѣ своего расширенія, необходимымъ образомъ развиваетъ, очищаетъ и совершенствуетъ тѣ революціонные элементы, которые послужили первоначальнымъ стимуломъ движенія.

Революціи—дѣло народныхъ массъ. Подготовляетъ ихъ исторія. Революціонеры ничего поправить не въ силахъ. Они могутъ быть только орудіями исторіи, выразителями народныхъ стремленій. Роль ихъ заключается только въ томъ, чтобы, организуя народъ во имя его стремленій и требованій и поднимая его на борьбу съ цѣлью ихъ осуществленія, содѣйствовать ускоренію того революціоннаго процесса, который, по непреложнымъ законамъ исторіи, совершается въ данный періодъ. Внѣ этой роли, они — ничто; въ предѣлахъ ея, они—одинъ изъ могущественныхъ факторовъ исторіи.

Поэтому, основаніемъ всякой истинно-революціонной программы должны быть народные идеалы, какъ ихъ создала исторія въ данное время и въ данной мѣстности.

Во всѣ времена, гдѣ-бы и въ какихъ-бы размѣрахъ ни поднимался русскій народъ, онъ требовалъ Земли и Воли?

Земли — какъ общаго достоянія тѣхъ, кто на ней работаетъ, и Воли — какъ общаго права всѣхъ людей самимъ распоряжаться своими дѣлами.

Отнятіе земель у помѣщиковъ и бояръ, изгнаніе, а иногда поголовное истребленіе всего начальства, всѣхъ представителей государства и учрежденіе «казачьихъ круговъ», т. е. вольныхъ, автономныхъ общинъ съ выборными, отвѣтственными и всегда смѣняемыми исполнителями народной воли, — такова была всегда неизмѣнная «программа» народныхъ революціонеровъ-соціалистовъ: Пугачева, Разина и ихъ сподвижниковъ.

Такова-же, безъ, сомнѣнія, остается она и теперь для громаднаго большинства русскаго народа.

Поэтому ее принимаемъ и мы революціонеры-народники.

Этой программой мы выдвигаемъ на первый планъ вопросъ аграрный. Вопросъ-же фабричный мы оставляемъ въ тѣни, и не потому, чтобы не считали экспропріацію фабрикъ необходимою, а потому что исторія, поставившая на первый планъ въ Западной Европѣ вопросъ фабричный, у насъ его не выдвинула вовсе, замѣнивъ его вопросомъ аграрнымъ. А между тѣмъ, революціонное движеніе, поднявшееся во имя земли, на другой-же день роковымъ образомъ само придетъ къ сознанію необходимости экспропріаціи фабрикъ и полнаго уничтоженія всякаго капиталистическаго производства, потому что, сохранивъ его, оно само вырыло бы себѣ могилу. Точно такъ и городское соціалистическое движеніе, если-бы оно началось независимо отъ деревень, неминуемо наткнулось-бы съ первыхъ-же шаговъ на вопросъ о соціализмѣ аграрномъ.

По тѣмъ-же причинамъ не станемъ мы предрѣшать въ нашей программѣ вопросовъ, касающихся частныхъ формъ будущаго соціалистическаго строя. Все это вопросы будущаго, Предоставимъ-же будущее будущему. Настоящему предстоитъ достаточно громадная задача: осуществленіе народной революціи, которая одна въ состояніи развить будущій соціалистическій строй изъ тѣхъ элементарныхъ основъ соціализма, которые ужъ созданы въ умахъ народа.

Организація общества «Земля и Воля».

Общество «Земля и Воля», въ виду предстоящей ему разнообразной дѣятельности, раздѣлилось на слѣдующія группы: 1) администрація, или центръ; 2) группа для пропаганды среди молодежи; 3) рабочая группа для пропаганды среди рабочихъ; 4) группа дезорганизаторская; 5) деревенщики, для непосредственной организаціи народа. Кромѣ того, скоро выработался такъ называемый Совѣтъ, какъ выразитель мнѣнія всѣхъ тѣхъ членовъ общества, которые фактически могли въ извѣстный моментъ дать свой голосъ по какому-либо важному и въ то-же время экстренному дѣлу. Вотъ что пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о назначеніи и роли этихъ группъ одинъ изъ серіозныхъ землевольцевъ, который участвовалъ въ «Землѣ и Волѣ» съ самаго ея начала до конца (имени его, къ сожалѣнію, я не могу упомянуть):

«А) *Администрація* («центръ»).—Она, какъ названіе ея показываетъ, вѣдала всѣ дѣла общества. Мѣстопребываніемъ администраціи должна была быть обязательно столица (Петербургъ). Составъ ея мѣняется и члены ея выбираются по большинству голосовъ. Это была самая дѣятельная группа при основаніи общества. Да иначе и не могло быть. Работа была самая египетская. Помимо того, что группа управляла всѣми дѣлами общества, она еще служила бюро для всевозможныхъ справокъ посторонниъ лицамъ. Въ рукахъ администраціи была и «небесная канцелярія» (паспортное отдѣленіе, фабрикація паспортовъ), а это одно поглощало много времени, особенно впослѣдствіи, когда запросъ на паспорта увеличился до нельзя. Это вынудило администрацію образовать особую паспортную группу съ ея подраздѣленіями. Какъ ни велико было значеніе администраціи, но она не могла сдѣлать серьезнаго шага, не спросивши разрѣшенія *Совѣта*, а въ очень важныхъ случаяхъ и согласія всѣхъ членовъ общества. „Совѣтъ“ собственно не составлялъ отдѣльной группы съ опредѣленными обязанностями. Да и составъ его крайне измѣнялся. Въ него, со включеніемъ Администраціи, входили тѣ члены общества, которые постоянно или временно находились въ Петербургѣ по своимъ дѣламъ. Когда предстояло дѣло, не терпящее

отчагательства. то Администрація обыкновенно обращалась за совѣтомъ и указаніями ко всѣмъ находящимся въ наличности членамъ общества. Практика укрѣпила этотъ обычай, и Совѣтъ сталъ существовать *фактически*, какъ очень полезная пружина въ общемъ механизмѣ управленія.

«Б) *Интеллигентная группа.*—Пропаганда, агитація и организація въ средѣ молодежи.

«В) *Рабочая группа.*—То-же въ средѣ рабочихъ.

«Г) *Деревенщина.*—Самая многочисленная группа, поприщемъ дѣятельности которой была провинція вообще.

«Д) *Дезорганизаторская группа.*—Характеръ дѣятельности это группы, тѣ широкія полномочія, которыя она получила отъ общества, сразу поставили ее въ исключительное положеніе. Дезорганизаторская дѣятельность, въ широкомъ смыслѣ этого слова, имѣла цѣлью рядомъ разнообразныхъ дѣйствій и положеній ослабить правительственный механизмъ, внося въ него элементы вражды и разложенія. Членамъ этой группы вмѣнялось, между прочимъ, въ обязанность завязывать сношенія съ разнообразными лицами правительственныхъ сферъ, съ тѣмъ, чтобы, при помощи этихъ послѣднихъ, открывалась возможность къ занятію важныхъ для революціонныхъ цѣлей должностей. Въ спеціальномъ смыслѣ дезорганизаторская дѣятельность преслѣдовала слѣдующія цѣли: 1) освобожденіе изъ-подъ ареста товарищей; 2) защита отъ правительственнаго произвола. Уже тогда было извѣстно, что правительственныя лица, особенно въ тюрьмахъ, позволяютъ себѣ возмутительные поступки съ заключенными, чтобы вынудить у нихъ нужныя имъ показанія. Въ виду этого общество «Земля и Воля», не задаваясь непосредственною цѣлью борьбы съ правительствомъ, сочло тѣмъ не менѣе нужнымъ создать группу для *спеціальныхъ* случаевъ такой борьбы, когда этого, напримѣръ, требовала честь всей революціонной партіи. 3) Самозащита Случаи измѣны уже были въ то время, а въ виду расширяющагося изо дня въ день революціоннаго движенія ихъ слѣдовало естественно ждать и въ будущемъ. Поэтому общество возложило на дезорганизаторовъ обязанность, въ случаѣ несомнѣнно доказанной измѣны того или другого лица, «изъять это послѣднее

изъ обращенія», т. е. убить. Необходимость и возможность этой мѣры доказаны впослѣдствіи опытомъ. По уставу общества, дезорганизаторской группѣ были предоставлены широкія полномочія и значительныя матеріальныя средства. Дезорганизаторская группа имѣетъ право образовать секцію съ такимъ же направленіемъ вездѣ, гдѣ по обстоятельствамъ она найдетъ это нужнымъ. Всѣ предпріятія дезорганизаціоннаго свойства должны вестись строго-конспиративно. Администрація или Совѣтъ должны лишь знать въ самыхъ *общихъ* чертахъ о предполагаемомъ дезорганизаторскомъ поступкѣ; всякія-же *детали* остаются въ глубокой тайнѣ».

Что касается собственно устава общества, то у того-же автора мы находимъ на этотъ счетъ нѣсколько общихъ указаній безъ всякихъ подробностей. Между прочимъ каждой группѣ и каждому члену группы вмѣнялось въ обязанность всячески вызывать образованіе новыхъ секцій, преслѣдующихъ тѣ-же цѣли и по тому-же плану, что и общество. Примыкая къ нему, секціи сохраняютъ полную автономію въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ виду возможной убыли членовъ, основателю секціи дается право привлекать къ обществу тѣхъ или другихъ лицъ, согласно уставу. Наконецъ, уставъ требовалъ годичнаго пересмотра программы.

Замѣтка по поводу убійства Мезенцева въ № 1 газеты «Земля и Воля».

Мы должны помнить, что не этимъ путемъ мы добьемся освобожденія рабочихъ массъ. Съ борьбой противъ основъ существующаго порядка терроризація не имѣетъ ничего общаго. Противъ класса можетъ возстать только классъ; разрушить систему можетъ только самъ народъ. Поэтому, главная масса нашихъ силъ должна работать въ средѣ народа. Террористы —это не болѣе какъ охранительный отрядъ, назначеніе котораго — оберегать этихъ работниковъ отъ предательскихъ ударовъ враговъ. Обратить всѣ наши силы на борьбу съ правительственною властью — значило

бы оставить свою прямую, постоянную цѣль, чтобы погнаться за случайной, временной.

Такое направленіе нашей дѣятельности было бы великой ошибкой еще съ другой стороны, со стороны тактики партіи. Паденіе нашего современнаго политическаго строя не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать это. Вопросъ только о днѣ и часѣ, когда это совершится. Самодержавіе, поражаемое со всѣхъ сторонъ, падаетъ, уступивъ мѣсто болѣе современному конституціонному строю, который, какъ всякая конституція, выдвинетъ на первый планъ привиллигированныя сословія: помѣщиковъ, купцовъ и фабрикантовъ —всѣхъ владѣтелей капитала движимаго и недвижимаго, однимъ словомъ, буржуазію въ экономическомъ смыслѣ слова. Въ настоящее время они разрозненны, и потому безсильны. Конституціонная же свобода, какъ бы жалка она ни была, имъ-то во всякомъ случаѣ дастъ возможность съорганизоваться въ сильную партію, первымъ дѣломъ которой будетъ провозглашеніе крестоваго похода противъ насъ, соціалистовъ, какъ своихъ опаснѣйшихъ враговъ.

Направивъ всѣ свои силы на борьбу съ правительствомъ, мы, конечно, сильно ускоримъ его паденіе. Но тогда, не имѣя никакихъ корней въ народѣ, мы будемъ не въ состояніи воспользоваться своей побѣдой. Это будетъ побѣда Пирра, сказавшаго послѣ битвы при Гераклеѣ: «Еще одна такая побѣда — и я безъ войска поплыву въ Эпиръ». Цѣною кровавой борьбы и несомнѣнно тяжкихъ жертвъ мы ничего не пріобрѣтемъ для своего дѣла. Разбитый, но никѣмъ не преслѣдуемый врагъ будетъ имѣть все нужное ему время, чтобы укрѣпиться на новой позиціи, и намъ снова придется брать ее открытымъ нападеніемъ подъ его усиленнымъ огнемъ, преодолѣвая всѣ воздвигнутыя имъ препятствія.

Программа Исполнительнаго Комитета.

(1879 г.)

А

По основнымъ своимъ убѣжденіямъ мы — соціалисты и народники. Мы убѣждены, что только на соціалистическихъ началахъ человѣчество можетъ воплотить въ своей жизни свободу, равенство, братство, обезпечить общее матеріальное благосостояніе и полное, всестороннее развитіе личности, а стало быть и прогрессъ. Мы убѣждены, что только *народная воля* можетъ санкціонировать общественныя формы, что развитіе народа прочно только тогда, когда оно идетъ самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имѣющая воплотиться въ жизнь, *проходитъ предварительно черезъ сознаніе и волю народа.* Народное благо и народная воля — два наши священнѣйшіе и неразрывно связанные принципа.

Б

1) Вглядываясь въ обстановку, среди которой приходится жить и дѣйствовать народу, мы видимъ, что народъ находится въ состояніи полнаго рабства экономическаго и политическаго. Какъ рабочій — онъ трудится исключительно для прокормленія и содержанія паразитныхъ слоевъ; какъ гражданинъ — онъ лишенъ всякихъ правъ; вся русская дѣйствительность не только не соотвѣтствуетъ его волѣ, но онъ даже не смѣетъ ее высказывать и формулировать, онъ не имѣетъ возможности даже думать о томъ, что для него хорошо и что дурно, и самая мысль о какой-то волѣ народа считается преступленіемъ противъ существующаго порядка. Опутанный со всѣхъ сторонъ, народъ доводится до физическаго вырожденія, до отупѣлости,

забитости, нищенства — до рабства во всѣхъ отношеніяхъ.

2) Надъ закованнымъ въ цѣпи народомъ мы замѣчаемъ облегающіе его слои эксплуататоровъ, создаваемыхъ и защищаемыхъ государствомъ. Мы замѣчаемъ, что это государство составляетъ крупнѣйшую въ странѣ капиталистическую силу, что оно же составляетъ единственнаго политическаго притѣснителя народа, что благодаря ему только могутъ существовать мелкіе хищники. Мы видимъ, что этотъ государственно-буржуазный наростъ держится исключительно голымъ насиліемъ: своей военной, полицейской и чиновничьей организаціей, совершенно такъ же, какъ держались у насъ монголы Чингисъ-Хана. Мы видимъ совершенное отсутствіе народной санкціи этой произвольной и насильственной власти, которая силою вводитъ и удерживаетъ такіе государственные и экономическіе принципы и формы, которые не имѣютъ ничего общаго съ народными желаніями и идеалами.

3) Въ самомъ народѣ мы видимъ еще живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые, традиціонные принципы: право народа на землю, общинное и мѣстное самоуправленіе, зачатки федеративнаго устройства, свободу совѣсти и слова. Эти принципы получили бы широкое развитіе и дали бы совершенно новое направленіе, въ народномъ духѣ, всей нашей исторіи, если бы только народъ получилъ возможность жить и устраиваться такъ, какъ хочетъ, сообразно со своими собственными наклонностями.

B

1) Поэтому мы полагаемъ, что, какъ соціалисты и народники, мы должны поставить своей ближайшей задачей — снять съ народа подавляющій его гнетъ современнаго государства, произвести политическій переворотъ съ цѣлью передачи власти народу. Этимъ переворотомъ мы достигнемъ: во 1-хъ, что развитіе народа отнынѣ будетъ идти самостоятельно, согласно его собственной волѣ и наклонностямъ; во 2-хъ, того, что въ нашей русской жизни будутъ признаны и поддержаны многіе чисто-соціалистическіе принципы, общіе намъ и народу.

2) Мы полагаемъ, что *народная воля* была бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительнымъ Собраніемъ, избраннымъ свободно, всеобщей подачей голосовъ, при инструкціяхъ отъ избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная форма проявленія народной воли, но единственно въ настоящее время возможная на практикѣ, и мы считаемъ нужнымъ поэтому остановиться именно на ней.

Такимъ образомъ, наша цѣль: отнять власть у существующаго правительства и передать ее Учредительному Собранію, составленному, какъ сейчасъ сказано, которое должно пересмотрѣть всѣ наши государственныя и общественныя учрежденія и перестроить ихъ согласно инструкціямъ своихъ избирателей.

Г

Подчиняясь вполнѣ народной волѣ, мы, тѣмъ не менѣе, какъ партія, сочтемъ долгомъ явиться передъ народомъ со своей программой. Ее мы будемъ пропагандировать до переворота, ее мы будемъ рекомендовать во время избирательной агитаціи, ее мы будемъ защищать въ Учредительномъ Собраніи. Эта программа слѣдующая:

1) постоянное народное представительство, составленное, какъ выше сказано, и имѣющее полную власть во всѣхъ общегосударственныхъ вопросахъ;

2) широкое областное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей, самостоятельностью міра и экономической независимостью народа;

3) самостоятельность міра, какъ экономической и административной единицы;

4) принадлежность земли народу;

5) система мѣръ, имѣющихъ передать въ руки рабочихъ всѣ заводы и фабрики;

6) полная свобода совѣсти, слова, печати, сходокъ, ассоціацій и избирательной агитаціи;

7) всеобщее избирательное право, безъ сословныхъ и имущественныхъ всякихъ ограниченій;

8) замѣна постоянной арміи территоріальной.

Мы будемъ проводить эту программу и полагаемъ, что въ ней всѣ пункты невозможны одинъ безъ дру-

того и только въ совокупности обезпечиваютъ политическую и экономическую свободу народа и правильное его развитіе.

Д

Въ виду изложенныхъ цѣлей, дѣятельность партіи располагается въ слѣдующихъ отдѣлахъ:

1) Дѣятельность пропагаторская и агитаціонная;

Пропаганда имѣетъ своей цѣлью популяризировать во всѣхъ слояхъ населенія идею *демократическаго политическаго переворота, какъ средства соціальной реформы, а также популяризацію собственной программы партіи.* Критика существующаго строя, изложеніе и уясненіе способовъ переворота и общественной реформы составляютъ сущность пропаганды.

Агитація должна стремиться къ тому, чтобы со стороны народа и общества заявлялись въ наивозможно широкихъ размѣрахъ протестъ противъ существующаго порядка и требованіе реформъ въ духѣ партіи, особенно же требованіе созыва Учредительнаго Собранія. Формами протеста могутъ быть сходки, демонстраціи, петиціи, тенденціозные адресы, отказъ отъ уплаты податей и проч.

2) Дѣятельность разрушительная и террористическая.

Террористическая дѣятельность. состоящая въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ лицъ правительства. въ защитѣ партіи отъ шпіонства, въ наказаніи наиболѣе выдающихся случаевъ насилія и произвола со стороны правительства, администраціи и т. п.—имѣетъ своей цѣлью подорвать обаяніе правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы противъ правительства. поднимать такимъ образомъ революціонный духъ народа и вѣру въ успѣхъ дѣла и, наконецъ, формировать годныя и привычныя къ бою силы.

3) Организація тайныхъ обществъ и сплоченіе ихъ вокругъ одного центра.

Организація мелкихъ тайныхъ обществъ со всевозможными революціонными цѣлями необходима какъ для исполненія многочисленныхъ функцій партіи. такъ

и для политической выработки ея членовъ. Но эти мелкія организаціи, для болѣе стройнаго веденія дѣла, особенно же при организаціи переворота, необходимо должны группироваться вокругъ одного общаго центра на началахъ полнаго слиянія или федеральнаго союза [illegible].

4) Пріобрѣтеніе вліятельнаго положенія и связей въ администраціи, войскѣ, обществѣ и народѣ.

Для успѣшнаго исполненія всѣхъ функцій партіи въ высшей степени важно прочное положеніе въ различныхъ слояхъ населенія. По отношенію къ перевороту особенно важны администрація и войско. Не менѣе серьезное вниманіе партія должна обратить на *народъ*. Главная задача партіи въ народѣ—подготовить его содѣйствіе перевороту и возможность успѣшной борьбы на выборахъ послѣ переворота, борьбы, имѣющей цѣлью проведеніе чисто-народныхъ депутатовъ. Партія должна пріобрѣсти себѣ сознательныхъ сторонниковъ въ наиболѣе выдающейся части крестьянства, должна подготовить себѣ активное содѣйствіе массъ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и среди наиболѣе воспріимчиваго населенія. Въ виду этого, каждый членъ партіи въ народѣ долженъ стремиться занять такое положеніе, чтобы имѣть возможность защищать крестьянскіе интересы, помогать ихъ нуждамъ, пріобрѣсти извѣстность честнаго и благожелательнаго крестьянству человѣка и поддерживать въ народѣ репутацію партіи, защищать ея идеи и цѣли.

5) Организація и совершеніе переворота.

Въ виду придавленности народа, въ виду того, что правительство частными усмиреніями можетъ очень надолго сдерживать общее революціонное движеніе, партія должна взять на себя починъ самаго переворота, а не дожидаться того момента, когда народъ будетъ въ состояніи обойтись безъ нея. Что касается способовъ совершенія переворота... *)

6) Избирательная агитація при созваніи Учредительнаго Собранія.

Какимъ бы путемъ ни произошелъ переворотъ, —

---

*) Эта часть 5-го пункта не подлежитъ опубликованію. — (Изд. К. И. В.).

какъ результатъ самостоятельной революціи или при помощи заговора,—обязанность партіи—способствовать немедленному созыву Учредительнаго Собранія и передачи ему власти Временнаго Правительства, созданнаго революціей или заговоромъ. При избирательной агитаціи, партія должна всячески бороться противъ кандидатуры различныхъ кулаковъ и всѣми силами проводить чисто-мірскихъ людей.

Подготовительная работа партіи.

Подготовительная работа партіи имѣетъ своею задачею развить количество силы, необходимое для осуществленія ея цѣлей.

Цѣли же эти сводятся прежде всего къ созданію въ ближайшемъ будущемъ такого государственнаго и общественнаго строя, при которомъ *воля народа* сдѣлалась бы единственнымъ источникомъ закона. *) Это ближайшая цѣль, и лишь по ея достиженіи станетъ возможною широкая партіонная дѣятельность, имѣющая пропаганду и агитацію своими главными средствами.

Но въ стремленіи своемъ къ осуществленію этой ближайшей цѣли, партія становится въ необходимость сломить нынѣ существующую правительственную систему. Этимъ и должна озаботиться партія прежде всего.

Уничтоженіе нынѣ существующей правительственной системы можетъ произойти, конечно, весьма различными путями. Можетъ быть, напр., одряхлѣвшее

---

*) Это выясненіе ближайшихъ задачъ партіи является въ то же время отвѣтомъ на вопросъ, что собственно означаетъ названіе, усвоенное организаціей (Народная Воля). Само собою разумѣется, что члены партіи не считаютъ себя выразителями и носителями воли народа; но они борятся за такой строй, при которомъ воля народа должна быть «опредѣлителемъ всѣхъ общественныхъ нормъ. Поэтому выраженіе Народная Воля» является, конечно, самымъ естественнымъ и удачнымъ *девизомъ* этой борьбы.—(Прим. изд. К. И. В.).

правительство, не дожидаясь возстанія, рѣшится пойти на самыя широкія уступки народу. Это была бы, такъ сказать, естественная смерть стараго порядка, и тогда, очевидно, силы партіи пришлось бы направить уже прямо на дѣятельность въ народныхъ массахъ, оставивши въ сторонѣ нынѣшніе планы. Можетъ быть также правительство, не сдаваясь вполнѣ, дастъ однако настолько свободную конституцію, что для партіи будетъ выгоднѣе отсрочить возстаніе съ тѣмъ, чтобы, пользуясь свободой дѣйствій, возможно лучше организоваться и укрѣпиться. Но всѣ подобныя соображенія нисколько не отрицаютъ необходимости *теперь*, въ настоящее время, готовиться къ *возстанію*, ибо, во первыхъ, всякія уступки, мелкія или крупныя, мыслимы со стороны правительства только тогда, если оно будетъ къ этому *вынуждено*; во вторыхъ, никакихъ существенныхъ уступокъ со стороны правительства можетъ очень легко и не быть (и гораздо вѣроятнѣе — не будетъ); партія же обязана исполнить свои задачи и въ этомъ случаѣ. Поэтому *партія должна подготовляться именно къ возстанію*; если же оно, паче чаянія, окажется излишнимъ, то тѣмъ лучше: собранныя силы пойдутъ тогда на мирную работу.

Что касается самого возстанія, то для него по всей вѣроятности можно будетъ выбрать благопріятный моментъ, когда сами обстоятельства значительно облегчатъ задачу заговорщиковъ. Такія благопріятныя условія создаются народнымъ бунтомъ, неудачной войной, государственнымъ банкротствомъ, разными усложненіями европейской политики и пр.. Каждымъ изъ такихъ благопріятныхъ стеченій обстоятельствъ партія должна своевременно воспользоваться, но при своей подготовительной работѣ она не должна на нихъ возлагать всѣхъ своихъ надеждъ. Партія обязана исполнить свои задачи во что бы то ни стало, а потому свою подготовку должна вести такъ, чтобы не оказаться ниже роли даже при самыхъ худшихъ, самыхъ трудныхъ условіяхъ.

Такія наиболѣе неблагопріятныя условія, представляются именно въ томъ случаѣ, если партіи придется самой начинать возстаніе, а не присоединиться къ народному движенію, и если притомъ нѣтъ вдобавокъ никакихъ экстраординарныхъ благопріятныхъ случай-

ностей, облегчающихъ первое нападеніе. Къ такому-то положенію вещей мы и должны быть подготовлены. Партія должна имѣть силы создать сама себѣ благопріятный моментъ дѣйствія, начать дѣло и довести его до конца. Искусно выполненная система террористическихъ предпріятій, одновременно уничтожающихъ 10-15 человѣкъ-столповъ современнаго правительства, приведетъ правительство въ панику, лишитъ его единства дѣйствій, и въ то же время возбудитъ народныя массы: т. е. создастъ удобный моментъ для нападенія. Пользуясь этимъ моментомъ, заранѣе собранныя боевыя силы начинаютъ возстаніе и пытаются овладѣть главнѣйшими правительственными учрежденіями. Такое нападеніе легко можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если партія обезпечитъ себѣ возможность двинуть на помощь первымъ застрѣльщикамъ сколько нибудь значительныя массы рабочихъ и пр. Для успѣха точно также необходимо подготовить себѣ положеніе въ провинціяхъ, достаточно прочное для того, чтобы или поднять ихъ при первомъ извѣстіи о переворотѣ, или хоть удержать въ нейтралитетѣ. Точно также слѣдуетъ заранѣе обезопасить возстаніе отъ помощи правительству со стороны европейскихъ державъ и т. д. и т. д. Вообще, подготовительная работа партіи должна выполнить все, что необходимо для успѣха возстанія, начатаго партіей даже безъ всякихъ экстраординарныхъ благопріятныхъ условій, т. е. при такомъ приблизительно положеніи, въ какомъ находится Россія въ настоящее время.

Съ этой точки зрѣнія, главнѣйшими задачами нашей подготовительной работы является слѣдующее:

1) Созданіе центральной боевой организаціи, способной начать возстаніе;

2) Созданіе провинціальной революціонной организаціи, способной поддержать возстаніе:

3) Обезпечить возстанію поддержку городскихъ рабочихъ;

4) Подготовить возможность привлеченія на свою сторону войска, или парализованія его дѣятельности;

5) Заручиться сочувствіемъ и содѣйствіемъ интеллигенціи—главнаго источника силъ при подготовительной работѣ;

б) Склонить на свою сторону общественное мнѣніе Европы.

а) Центральная организація. *)

При нашихъ русскихъ условіяхъ, не допускающихъ открытаго партіоннаго дѣйствія, центральная организація не можетъ быть создана въ видѣ выборнаго представительства отъ партіи, а должна являться въ видѣ *тайнаго общества* **). Это тайное общество, сообразно съ предстоящими ему задачами, должно обладать боевымъ характеромъ. Оно должно распространяться на всѣ пункты, съ которыхъ необходимо начать возстаніе, но нѣтъ для него никакой нужды охватывать всю Россію. Наоборотъ, выгоднѣе остальной части организоваться въ самостоятельныя ***) группы, ибо одно громадное общество слишкомъ трудно законспирировать и охранить отъ бдительности правительственныхъ агентовъ. Въ то же время необходима тѣсная связь между центральной и остальными организаціями для

*) Вообще основанія, на которыхъ долженъ быть устроенъ центръ организаціи, обозначены въ этомъ параграфѣ слишкомъ поверхностно. Съ другой стороны, по уставамъ разныхъ группъ видно, что въ дѣйствительности сложилось не совсѣмъ то, что рисуетъ настоящій параграфъ. Въ дѣйствительности центръ, т. е. Исполнительный Комитетъ вовсе не имѣетъ территоріальнаго характера, который ему въ нѣкоторой степени предназначается здѣсь. По уставамъ видно, что уже въ 1880 же году центръ бралъ на себя работу не въ тѣхъ или другихъ *мѣстностяхъ*, а работу извѣстнаго рода: именно на его долю, въ принципѣ, представлялось все, что, во первыхъ, относится къ поддержанію единства организаціи, во вторыхъ, все, что относится къ вооруженной борьбѣ съ правительствомъ.—(Прим. изд. Н. К. В.).

**) Центръ пополняется по собственному его выбору изъ среды своихъ агентовъ или членовъ частныхъ (мѣстныхъ и спеціальныхъ) группъ. Это, впрочемъ, общее правило. «Всякая группа высшаго порядка пополняется по собственному выбору на счетъ группъ низшаго порядка»: такъ гласятъ соотвѣтственные §§ уставовъ всѣхъ группъ. Правило это установлено въ виду необходимости сохранять въ тайнѣ личный составъ организаціи.—(Прим. изд. К. Н. В.).

***) Обыкновенно каждая группа самостоятельна въ предѣлахъ своихъ мѣстныхъ дѣлъ; но въ боевомъ отношеніи всѣ онѣ безусловно подчинены центру. Сверхъ того центру принадлежитъ наблюденіе за точнымъ выполненіемъ группами программы, руководство партіонной публицистикой, регулированье сношеній различныхъ группъ между собою и т. д.—(Прим. К. Н. В.).

того, чтобы центральная организація могла фактически являться выразительницей стремленій всей партіи. Далѣе, въ виду важной роли, выпадающей на долю центральной организаціи, партія должна обезпечить ей достаточное количество средствъ, высылая годныхъ людей, снабжая матеріальными средствами и пр. Въ этомъ отношеніи весьма практично было бы установить правильные постоянные взносы *) со всѣхъ членовъ партіи для того, чтобы центральная организація имѣла опредѣленный и не подлежащій случайнымъ колебаніямъ бюджетъ. Въ виду солидарности цѣлей и необходимости единства, центральная и частная группы должны имѣть правильно организованныя сношенія и получать взаимно свѣдѣнія объ имѣющихся на лицо средствахъ и стоящихъ на очереди намѣреніяхъ.

б) Организаціи спеціальныя и мѣстныя.

Организаціи *спеціальнаго* **) характера, съ цѣлями исключительно пропаганды, или для какихъ либо про-

*) Мѣра эта никогда не практиковалась. Сверхъ того уставы групиъ повсюду, если не ошибаемся, приняли совершенно иной принципъ, а именно: обязательная взаимная помощь между центромъ и группами. Центръ обязанъ помогать группамъ, какъ людьми, такъ и деньгами, если это нужно. А нужно бываетъ большею частью въ первое время возникновенія группы и послѣ сильныхъ погромовъ. Въ свою очередь и центръ имѣетъ право требовать помощи у группъ, уставы которыхъ и обозначаютъ приблизительно размѣры этой помощи (напр. «такая-то часть наличнаго состава группы, и такой-то процентъ ея доходовъ»).—(Прим. изд. К. Н. В.).

**) Въ числѣ *спеціальныхъ* группъ впослѣдствіи появились *боевыя*, во многомъ отличавшіяся отъ другихъ. Каждая боевая группа (по уставамъ) должна составлять небольшой кружокъ (человѣкъ 10), непосредственно и безусловно подчиненный Исполн. Комитету *въ направленіи* своей дѣятельности, но вполнѣ самостоятельный въ *исполненіи* указанныхъ ему дѣлъ. Боевая группа должна состоять изъ товарищей, вполнѣ полагающихся другъ на друга, а потому составляется и дополняется самостоятельно: Исполн. Комитету принадлежитъ право только не допускать въ составъ группы тѣхъ или другихъ лицъ. Во внутреннихъ дѣлахъ группа рѣшаетъ всеобщимъ собраніемъ, по большинству голосовъ; въ боевое время группа выбираетъ изъ своей среды *атамана*, который имѣетъ диктаторскую власть. Въ члены группы принимаются лишь лица, обязующіеся идти на самопожертвованіе.—(Прим. изд. К. Н. В.).

изводствъ, для добыванія средствъ, съ цѣлями филантропическими и т. п.—могутъ возникать даже въ районѣ непосредственныхъ дѣйствій центра. Связь всѣхъ подобныхъ группъ съ центромъ поддерживается особо назначенными къ тому лицами. Что касается формъ и цѣлей подобныхъ группъ, очевидно — все это опредѣляется ими самими.

Гораздо сложнѣе вопросъ объ организаціяхъ *мѣстныхъ,* *) задающихся общереволюціонными цѣлями, но ограничивающихся географическими или этнографическими районами дѣйствій. Несомнѣнна огромная важность подобныхъ организацій: успѣхъ революціоннаго движенія вполнѣ зависитъ отъ ихъ развитія, и въ отсутствіи ихъ всякія попытки центральной организаціи сопряжены съ рискомъ. Мѣстныя группы только въ очень исключительныхъ случаяхъ могутъ получить значеніе въ смыслѣ почина революціи: въ большинствѣ случаевъ ихъ роль, конечно, сведется къ тому, чтобы поддержать начавшееся въ центрахъ движеніе и не допускать свою мѣстность пойти на помощь правительству. Но въ этомъ смыслѣ ихъ вмѣшательство опредѣляетъ весь исходъ борьбы. При торжествѣ революціи значеніе мѣстныхъ организацій подымается еще больше. Имъ придется возбуждать духъ массъ, имъ придется главнымъ образомъ вліять на выборы въ Учредительное Собраніе, формулировать требованія крестьянства и пр. Вообще насколько роль разрушительная падаетъ преимущественно на центральную организацію, настолько же роль созидательная падаетъ на мѣстныя организаціи. Въ виду всего этого мѣстныя группы должны заранѣе заручиться:

а) положеніемъ въ администраціи и войскѣ,

б) вліяніемъ на крестьянство;

в) должны по возможности сходиться съ мѣстными либералами и конституціоналистами,

---

*) Организація мѣстныхъ группъ впослѣдствіи подробно разработана ихъ «Уставами». Каждая мѣстная группа имѣетъ свой уставъ, утверждаемый Исполн. Комитетомъ. Сходные по типу, эти уставы всегда имѣютъ нѣкоторыя различія въ подробностяхъ, иногда чисто случайныя и несущественныя, иногда вызываемыя мѣстными условіями. Въ общемъ однако дѣятельность мѣстныхъ группъ всегда складывалась по типу, намѣченному въ настоящемъ параграфѣ. — (Прим. изд. К. И. В.).

г) должны запасаться матеріальными средствами,
д) основательно ознакомиться со своей областью.

Въ достиженіи этихъ цѣлей члены партіи должны дѣйствовать дружно, поддерживая и вытягивая другъ друга, замѣщая своими людьми всѣ выгодныя для партіи мѣста, заботясь о поддержаніи репутаціи и вліянія другъ друга.

Пріобрѣтеніе положенія въ администраціи и войскѣ особенно важно для первыхъ моментовъ движенія. Даже самое неполное достиженіе успѣха въ этомъ отношеніи можетъ въ значительной степени помочь дѣлу. Когда при извѣстіи о возстаніи мѣстныя власти вздумаютъ помочь правительству, не много нужно, чтобы смутить ихъ. Когда губернаторъ видитъ колебанія среди хотя нѣсколькихъ своихъ подчиненныхъ, когда слышитъ отъ нихъ указаніе на опасность связывать свою судьбу съ падающимъ правительствомъ; когда другіе члены партіи производятъ демонстраціи среди общества, народа; когда среди офицерства, и особенно начальниковъ отдѣльныхъ частей оказываются два три случая неповиновенія: это уже достаточно для того, чтобы губернія осталась въ нейтралитетѣ сегодня, а, стало быть, завтра перешла въ руки революціонеровъ. Особенно важны въ этомъ случаѣ войска, среди которыхъ необходимо усиленно дѣйствовать, пріобрѣтая наиболѣе развитыхъ и честныхъ людей въ члены партіи, и возбуждая въ остальныхъ гражданское чувство. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на офицерство, и черезъ нихъ дѣйствовать на солдатъ. Въ отношеніи крестьянства слѣдуетъ занимать мѣста, гдѣ возможно близкое соприкосновеніе съ массами, заслуживать ихъ уваженіе своимъ поведеніемъ, помогать имъ, защищать ихъ интересы, опираясь на содѣйствіе чиновныхъ и вліятельныхъ лицъ партіи. Не ведя массовой пропаганды, должны однако сходиться съ лучшими изъ крестьянъ, обращая ихъ по возможности въ сознательныхъ сторонниковъ партіи, знакомя ихъ съ ея цѣлями. *) Въ отношеніи къ либераламъ слѣдуетъ,

*) Привлеченіе въ организацію отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянства, способныхъ къ ней примкнуть, конечно, всегда признавалось очень желательнымъ. Составители «Подгот. работы» лишь косвенно упоминаютъ объ этомъ просто потому, что дѣло слишкомъ ясно для

не скрывая своего радикализма, *) указывать на то, что при современной постановкѣ партіонныхъ задачъ, интересы наши и ихъ заставляютъ совмѣстно дѣйствовать противъ правительства. Изученіе губерніи должно быть самое основательное: личности начальствующихъ, вліятельныхъ въ обществѣ, войскѣ. земствѣ или городскихъ управленіяхъ людей, ихъ взаимныя отношенія, пререканія и пр. — должны быть точно извѣстны; необходимо знать, кто сознательный сторонникъ правительства, кто простой карьеристъ, кто сочувствуетъ партіи и способенъ ее поддерживать: необходимо знать количество войскъ, мѣстонахожденія ихъ, а также разныхъ складовъ и учрежденій; необходимо наблюдать за настроеніемъ народныхъ массъ, знать ихъ ожиданія, надежды, неудовольствія и старательно намѣчать народныхъ вожаковъ, сходясь съ ними возможно тѣснѣе. Короче: вся внутренняя жизнь данной области, всѣ ея наличныя силы, имѣющія политическое значеніе, должны быть тщательно изучены.

Организація мѣстныхъ группъ по необходимости должна приспособляться къ общимъ условіямъ дѣятельности въ Россіи. Въ центрѣ каждой мѣстной организаціи должна стоять крѣпко сплоченная группа, тайное общество, связанное съ одной стороны съ центромъ, съ другой — со своими подгруппами. Проповѣдуя программу дѣйствій, сообразно съ общими планами партіи. мѣстная группа должна однако держать въ секретѣ частности своихъ дѣйствій, сношеній. средствъ. не допуская втираться въ свою среду малоизвѣстнымъ лицамъ на томъ лишь основаніи, что имъ вздумалось выдавать себя за людей единомыслящихъ.

всѣхъ. Но что касается организаціи въ настоящее время въ массѣ крестьянства, то она признавалась въ эпоху составленія программы совершенной фантазіей. и, если не ошибаемся. дальнѣйшая практика не могла измѣнить въ этомъ отношеніи мнѣній нашихъ социалистовъ. —(Прим. изд. К. Н. В.).

*) Т. е. своей соціалистической и революціонной программы. Какъ извѣстно, въ домашнемъ жаргонѣ нашихъ революціонеровъ слово «радикалъ» сплошь и рядомъ употребляется въ смыслѣ «соціалиста-революціонера». Дѣлаемъ это поясненіе для людей, не знакомыхъ близко съ русской революціонной средой.—(Прим. изд. К. Н. В.).

в) Городскіе рабочіе.

Городское рабочее населеніе, имѣющее особенно важное значеніе для революціи, какъ по своему положенію, такъ и относительно большей развитости, должно обратить на себя серьезное вниманіе партіи. Успѣхъ перваго нападенія всецѣло зависитъ отъ поведенія рабочихъ и войска. Если партія заранѣе заручится такими связями въ рабочей средѣ, чтобы въ моментъ возстанія имѣла возможность закрыть фабрики и заводы, взволновать массы и двинуть ихъ на улицы (съ сочувственнымъ, конечно, отношеніемъ къ возстанію) — это уже на половину обезпечитъ успѣхъ дѣла. Съ другой стороны городскіе рабочіе, въ силу своего положенія, явятся представителями чисто-народныхъ интересовъ, и отъ ихъ болѣе или менѣе активнаго отношенія къ возстанію, къ мѣрамъ временнаго правительства, къ самому составленію временнаго правительства, значительно зависитъ весь характеръ движенія и степень полезности революціи для народа.*)

Поэтому въ рабочей средѣ должна усиленно вестись *пропаганда:* 1) соціалистическихъ идей (чѣмъ шире, тѣмъ лучше), 2) политическаго переворота и созданія демократическаго правительства, какъ перваго шага къ осуществленію народныхъ требованій. Рядомъ съ пропагандой должна идти *организація* рабочихъ массъ, имѣющая цѣлью сплотить ихъ, развить въ нихъ сознаніе единства и солидарности интересовъ. Организація рабочихъ массъ можетъ быть ведена на всякой почвѣ, начиная съ артелей, товариществъ, кружковъ саморазвитія, стачекъ и кончая чисто революціонными сообществами. Члены партіи должны составлять изъ

*) Это значеніе рабочихъ для самаго характера революціи впослѣдствіи болѣе подробно развито въ «Программѣ рабочихъ партіи Народной Воли», составленной Спб. центральнымъ рабочимъ кружкомъ по соглашеніи съ Испол. Комитетомъ.

Въ организаціонномъ отношеніи — первоначальное воздѣйствіе на рабочихъ лежало на обязанности мѣстныхъ группъ, которыя должны были имѣть «рабочія подгруппы». Въ Спб. же былъ организованъ «Центр. раб. кружокъ», непосредственно связанный съ Исп. Ком. и имѣвшій нѣсколько своихъ подгруппъ, развѣтвленныхъ въ массѣ рабочихъ.—(Прим. изд. К. П. В.).

развитыхъ людей (интеллигенціи или рабочихъ — все равно) кружки послѣдняго рода, и разсѣевать членовъ этихъ кружковъ по всѣмъ фабрикамъ и заводамъ для образованія группъ перваго рода, съ тѣмъ, чтобы, во 1) повышать постоянно уровень рабочихъ массъ, во 2) намѣчать и присоединять къ себѣ новыхъ личностей изъ ихъ среды, въ 3) чтобы при переворотѣ имѣть возможность взволновать самую обширную массу рабочихъ. Эти революціонные кружки должны быть сохраняемы въ глубочайшей тайнѣ отъ постороннихъ, но въ то же время связаны между собой и центральной организаціей.

г) Войско.

Значеніе арміи при переворотѣ—огромное. Можно сказать, что имѣя за себя армію, можно низвергнуть правительство даже безъ помощи народа; а имѣя армію противъ себя, ничего, пожалуй, не достигнешь и съ поддержкой народа. При настоящихъ условіяхъ однако пропаганда между солдатами затруднена въ такой степени, что на нее едва ли можно возлагать много надеждъ. *) Гораздо удобнѣе воздѣйствіе на *офицерство:* болѣе развитое, болѣе свободное, оно болѣе доступно вліянію. Между тѣмъ въ моментъ переворота, конечно, никто не можетъ склонить солдатъ на сторону возстанія лучше, чѣмъ популярный офицеръ, обращающійся къ своимъ солдатамъ съ соотвѣтственными указаніями и предложеніями. Наконецъ, если бы духъ роты или батальона не допускалъ такого обращенія, то командиръ всетаки можетъ повести солдатъ не туда, куда приказано, можетъ ихъ удержать отъ пальбы, заставить отступить, деморализировать безцѣльными переходами и т. д. Въ виду всего этого, офицерство должно быть предметомъ самаго внимательнаго воздѣйствія. Лучшихъ, наиболѣе развитыхъ и энергичныхъ слѣдуетъ привлекать, какъ

---

*) Какъ читатели видятъ, эти слова не отрицаютъ важности пропаганды между солдатами. Практика впослѣдствіи, во многихъ мѣстностяхъ, показала, что *при потворствѣ офицеровъ* пропаганда можетъ быть очень успѣшной. Само собою разумѣется, что партія не упускала такихъ благопріятныхъ случаевъ.—(Прим. изд. К. Н. В.).

сознательныхъ членовъ партіи. По отношенію къ массѣ остальныхъ—должно подымать ихъ уровень развитія, выяснять имъ ихъ обязанности къ народу, подрывать въ ихъ глазахъ значеніе правительства и выяснять цѣли революціонеровъ. Офицеры—члены партіи должны преслѣдовать двѣ главныя цѣли: 1) или выслуживаться, занимать важныя мѣста, 2) или обращать все вниманіе на пріобрѣтеніе популярности между солдатами. Затѣмъ, конечно, они должны подымать уровень развитія товарищей, а также солдатъ, причемъ по отношенію къ послѣднимъ могутъ быть между прочимъ утилизированы силы первыхъ . . . . Наконецъ слѣдуетъ употреблять всѣ старанія, чтобы стягивать лучшія силы арміи въ пункты, важные для возстанія, и по возможности такъ, чтобы въ отдѣльныхъ частяхъ всѣ важныя мѣста были заняты своими людьми.*)

д) *Интеллигенція и молодежь.*

Интеллигенція и молодежь въ частности составляютъ такія сферы, гдѣ каждое честное направленіе должно только давать о себѣ знать, чтобы имѣть сторонниковъ. Большихъ комментаріевъ къ способамъ дѣйствій въ этой средѣ не требуется. Относительно молодежи — важно поддерживать въ ея рядахъ революціонныя тенденціи, воспитывая молодое поколѣніе въ революціонномъ духѣ, и давая дѣятельность, доступную для его силъ, и въ то же время полезную для дѣла революціи. Такъ, учащаяся молодежь можетъ поддерживать въ своей средѣ духъ солидарности, стойкость въ борьбѣ и гражданское мужество, добиваясь расширенія студенческихъ правъ; можетъ вести про-

*) Вообще дѣятельность въ средѣ военной впослѣдствіи была гораздо подробнѣе развита въ уставахъ военныхъ группъ, которыя, согласно указаніямъ практики, должны были имѣть нѣкоторыя отличія отъ мѣстныхъ.

N.B.—Точками здѣсь обозначенъ пропускъ нѣсколькихъ словъ, касающихся технической стороны воздѣйствія на солдатъ. Мы не рѣшились опубликовать такія частности, разоблаченіе которыхъ можетъ мѣшать дѣйствующимъ въ военной средѣ.—(Прим. изд. К. Н. В.).

пaганду среди рабочихъ, помогать распространенію революціонныхъ изданій и т. д. *)

е) Европа.

По отношенію къ Европѣ политика партіи должна стремиться къ тому, чтобы обезпечить русской революціи сочувствіе *народовъ*. Правительства съ ихъ измѣнчивой политикой, съ ихъ дипломатическими интересами не могутъ быть сколько нибудь прочными союзниками для насъ. Не могутъ они быть и особенно опасными, если мы заручимся симпатіями общественнаго мнѣнія Европы. Могущество этой силы мы видѣли недавно на примѣрѣ Гартмана.

Для достиженія этой цѣли партія должна знакомить Европу со всѣмъ пагубнымъ значеніемъ русскаго абсолютизма для самой европейской цивилизаціи, съ истинными цѣлями партіи, со значеніемъ нашего революціоннаго движенія, какъ выраженія всенароднаго протеста. Факты революціонной борьбы, дѣятельность и цѣли партіи, мѣропріятія русскаго правительства, его отношенія къ народу, — если Европа будетъ все это знать безъ искаженій, то ея сочувствіе намъ обезпечено. Въ этихъ видахъ необходимо организовать снабженіе европейской прессы всякаго такого рода свѣдѣніями. Лица, проживающія заграницей, должны и лично дѣйствовать въ томъ же духѣ на митингахъ, общественныхъ собраніяхъ, читая лекціи о Россіи и т. п. Въ случаяхъ, подобныхъ Гартмановскому, необходимо вести оживленную агитацію, пользуясь моментомъ, когда вниманіе общества обращено на русскія дѣла.

---

*) Впослѣдствіи были составлены болѣе подробныя указанія тѣхъ услугъ революціонному дѣлу, которыя можетъ оказывать учащаяся молодежь (см. такъ наз. «Инструкція», гектографированное изданіе, кажется, 1881 года).

Въ организаціонномъ отношеніи—партія дѣйствовала на молодежь посредствомъ «студенческихъ подгруппъ», бывшихъ при каждой мѣстной группѣ. Въ Спб. же съ 1880 г. организована особая «Центральная студенческая группа», заявившая себя дѣятельнымъ участіемъ во всѣхъ студенческихъ волненіяхъ (см. между прочимъ выпущенныя ею прокламаціи).—(Прим. изд. К. Н. В.).

Программа рабочихъ членовъ партіи «Народной Воли».

А

Историческій опытъ человѣчества, а также изученіе и наблюденіе жизни народовъ убѣдительно и ясно доказываютъ, что народы только тогда достигнутъ наибольшаго счастья и силы, что люди тогда только станутъ братьями, будутъ свободны и равны, когда устроятъ свою жизнь согласно соціалистическому ученію, то-есть, слѣдующимъ образомъ:

1) Земля и орудія труда должны принадлежать всему народу и всякій работникъ вправѣ ими пользоваться.

2) Работа производится не въ одиночку, а сообща (общинами, артелями, ассоціаціями).

3) Продукты общаго труда должны дѣлиться, по рѣшенію, между всѣми работниками, по потребностямъ каждаго.

4) Государственное устройство должно быть основано на союзномъ договорѣ всѣхъ общинъ.

5) Каждая община въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ вполнѣ независима и свободна.

6) Каждый членъ общины вполнѣ свободенъ въ своихъ убѣжденіяхъ и личной жизни; его свобода ограничивается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она переходитъ въ насиліе надъ другими членами своей или чужой общины.

Если народы перестроятъ свою жизнь такъ, какъ мы, соціалисты-работники этого желаемъ, то они станутъ дѣйствительно свободны и независимы, потому что не будетъ болѣе ни господъ, ни рабовъ. Каждый можетъ тогда работать, не попадая въ кабалу къ помѣщику, фабриканту, хозяину, потому что этихъ тунеядцевъ не будетъ и въ поминѣ. Землею станетъ пользоваться каждый, желающій заниматься хлѣбопашествомъ. Фабрики и заводы будутъ въ рукахъ тѣхъ общинъ, которыя пожелаютъ пристать къ фабричному труду. Каждый будетъ имѣть все, что ему нужно для жизни, а потому не будетъ продавать себя, свой трудъ, свои убѣжденія, да и покупать то будетъ некому.

Работа общиною, артелью даетъ возможность широко пользоваться машинами и всѣми изобрѣтеніями

и открытіями науки, облегчающими трудъ, поэтому у работниковъ, членовъ общины, производство всего нужнаго для жизни потребуетъ гораздо меньше труда и въ ихъ распоряженіи останется много свободнаго времени и силъ для развитія своего ума и занятія наукою. Такая жизнь дастъ работнику много наслажденій, о которыхъ онъ теперь и понятія не имѣетъ; дастъ ему научное знаніе и сдѣлаетъ его самого способнымъ служить дальнѣйшему развитію науки, облегченію труда и улучшенію жизни. Число всякихъ улучшеній сдѣлается безконечно больше, чѣмъ теперь, и люди-работники достигнутъ высокой власти надъ природой. *Личная свобода человѣка*, т. е. свобода мнѣній, изслѣдованій всякой дѣятельности сниметъ съ человѣческаго ума оковы и дастъ ему полный просторъ.

Свобода общины, т. е. права ея вмѣстѣ со всѣми общинами и союзами вмѣшиваться въ государственныя дѣла и направлять ихъ по общему желанію всѣхъ общинъ, не дастъ возникнуть государственному гнету, не допуститъ того, чтобы безнравственные люди забрали въ свои руки страну, раззоряли ее въ качествѣ разныхъ правителей и чиновниковъ и подавляли свободу народа, какъ это дѣлается теперь.

Б.

Мы глубоко убѣждены, что такой общественный и государственный порядокъ обезпечилъ бы народное благо, но мы знаемъ, также по опыту другихъ народовъ, что сразу и въ самомъ близкомъ будущемъ. не возможно добиться полной свободы и прочнаго счастья народа. Намъ предстоитъ долгая и упорная борьба съ правителями и расточителями народнаго богатства —постепенное завоеваніе гражданскихъ правъ. Слишкомъ долго, цѣлые вѣка, правительство и всѣ прихвостни его, которымъ теперь хорошо и тепло живется, изъ силъ выбивались, чтобы держать русскій народъ въ послушаніи и забитости. Имъ это почти всегда удавалось. Дѣйствительно, темные люди въ большинствѣ случаевъ не сознаютъ и не чувствуютъ, что они граждане своей родной страны и не должны дозволять, чтобы страною распоряжались коронованные проходимцы и всякіе охотники до чужого труда и кармана;

бѣднымъ голоднымъ людямъ слишкомъ часто приходилось дрожать и унижаться передъ сильными и богатыми, даже мошенничать и продаваться и все изъ-за насущнаго куска хлѣба...

Потому люди настоящаго времени не могли бы устроиться и жить въ ладу при такихъ хорошихъ и справедливыхъ порядкахъ, гдѣ нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни господъ-тунеядцевъ, ни слугъ-работниковъ, гдѣ всѣ ровно обезпечены, всѣ трудятся, всѣ свободны. Унывать, однако, не приходится. Если въ наше время такія порядки намъ не по плечу, то слѣдуетъ къ нимъ приближаться постепенно, добиваясь, если не полной свободы и счастья, то во всякомъ случаѣ большей свободы и значительнаго улучшенія своей жизни. При лучшихъ порядкахъ и лучшей жизни люди станутъ умнѣе, нравственнѣе, поймутъ, наконецъ, что они граждане, т. е. полноправные господа своей страны и пойдутъ далѣе, т. е. устроятъ свою жизнь еще лучше, еще справедливѣе. При этомъ тотъ общественный и государственный порядокъ, котораго желаемъ мы, соціалисты работники, долженъ служить людямъ путеводною звѣздою, чтобы они не сбились и не попали въ новыя цѣпи, въ еще худшую кабалу.»

Мы ставимъ задачею своей жизни помочь всему русскому народу выйти на новый путь свободы и лучшей жизни. Положеніе народа такъ тяжело, жизнь его такъ безобразна, что обязанность всѣхъ понимающихъ дѣло и честныхъ людей поддержать насъ и положить конецъ этому безобразію. Такъ идти дѣла далѣе не могутъ и не должны. Поглядите: въ деревняхъ крестьянская земля постепенно переходитъ въ руки кулаковъ и спекуляторовъ; въ городахъ фабричные и заводскіе рабочіе попадаютъ все въ большую кабалу къ фабриканту; капиталисты становятся силой, съ которой разъединеннымъ рабочимъ бороться трудно; государство и правительство стягиваютъ къ себѣ все богатство и силу страны при содѣйствіи цѣлой арміи чиновниковъ, вполнѣ независимыхъ отъ народа и вполнѣ покорныхъ волѣ правительства; весь народъ отданъ подъ надзоръ жадной и невѣжественной полиціи (урядниковъ и другихъ полицейскихъ чиновъ). Въ послѣднее время правительство нашло, что волостные суды и сходы даютъ слишкомъ большой просторъ

народному духу и порѣшило прибрать ихъ къ рукамъ. Всякому видно, что этими мѣрами желаютъ въ конецъ обезсилить русскій народъ и заглушить въ немъ всякое стремленіе къ вольной жизни. Можемъ ли мы, соціалисты-работники, могутъ ли всѣ понимающіе дѣло рабочіе допустить, чтобы русскій народъ вели по этому опасному пути? Нѣтъ! Всѣ мы должны добиваться такихъ порядковъ, гдѣ бы самъ народъ сталъ господиномъ страны, гдѣ бы не правительственные чиновники, а онъ самъ рѣшалъ, какой путь приведетъ его къ благоденствію и свободѣ. Необходимо сдѣлать первый шагъ!

В

Но этотъ шагъ намъ слѣдуетъ обдумать. Слѣдуетъ прежде всего выяснить себѣ, кто наши враги, кто наши друзья и какихъ измѣненій въ теперешнихъ порядкахъ слѣдуетъ добиваться. Мы должны знать, что:

1) Всѣ, кто живетъ теперь на счетъ народа, т. е. правительство, помѣщики, фабриканты, заводчики и кулаки никогда по доброй волѣ не откажутся отъ выгодъ своего положенія, потому что имъ гораздо пріятнѣе взваливать всю работу на спину рабочаго, чѣмъ самимъ приняться за нее. Эти господа смекаютъ, что рабочій народъ будетъ служить имъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ теменъ, заваленъ нуждою и разоренъ, пока онъ не понимаетъ, что сила его въ союзѣ всѣхъ работниковъ. Поэтому безполезно ждать отъ этихъ господъ улучшенія теперешнихъ порядковъ. Правда, они устраиваютъ иногда комиссіи для улучшенія быта рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ; но всѣ заботы ихъ напоминаютъ заботы хозяина о содержаніи рабочаго скота. Никогда не станутъ они думать о поднятіи народнаго образованія, никогда не позволятъ рабочему человѣку устроиться такъ, чтобы онъ пересталъ въ нихъ нуждаться. Стало быть рабочій народъ долженъ расчитывать на свои силы: враги ему не помогутъ.

Но народъ всегда можетъ расчитывать на вѣрнаго союзника—соціально-революціонную партію. Люди этой партіи набираются изъ всѣхъ сословій русскаго царства, но жизнь свою отдаютъ народному дѣлу и думаютъ, что всѣ станутъ равны и свободны, добьются справедливыхъ порядковъ только тогда, когда дѣлами страны

будетъ заправлять рабочее сословіе, т. е. крестьянство и городскіе рабочіе, потому что всѣ другія сословія, если и добивались свободы и равенства, то лишь для себя, а не для всего народа. Поэтому соціально-революціонная партія — лучшій союзникъ, и рабочій народъ всегда можетъ братски протянуть ей руку.

Кромѣ нея у народа нѣтъ вѣрныхъ союзниковъ; однако во многихъ случаяхъ онъ найдетъ поддержку въ отдѣльныхъ лицахъ изъ другихъ сословій, въ людяхъ образованныхъ, которымъ также хотѣлось бы, чтобы въ Россіи жилось свободнѣе и лучше. Ихъ не очень тревожитъ то обстоятельство, что русскій крестьянинъ въ кабалѣ у хозяина и кулака, потому что этотъ гнетъ имъ не знакомъ, но они испытали на своей шкурѣ произволъ полицейскій и чиновничій и охотно помогли бы народу съ нимъ покончить. Народъ, конечно, выигралъ бы отъ ослабленія правительственнаго гнета: всѣмъ дышалось бы вольнѣе, мысль каждаго человѣка работала бы сильнѣе, знанія стали бы доступнѣе всѣмъ, число доброжелателей народа возросло бы, но главное: — народъ могъ бы сговориться и сплотиться. Поэтому рабочій народъ не долженъ отвергать этихъ людей: выгодно добиваться расширенія свободы рука объ руку съ ними. Нужно только, чтобы рабочіе не забывали, что ихъ дѣло на этомъ не останавливается, что вскорѣ придется разстаться съ этимъ временнымъ другомъ и идти далѣе въ союзѣ съ одной соціально-революціонною партіею.

2) Перемѣны въ порядкахъ, которыя мы желаемъ совершить, должны быть понятны народу и согласны съ его требованіями, иначе онъ не станетъ ихъ вводить и поддерживать, на другія же сословія, какъ мы сказали, расчитывать нельзя, потому что они сдѣлаютъ не то, что выгодно для народа, а то, что выгодно имъ самимъ.

3) Перемѣны въ порядкахъ должны приближать жизнь къ соціалистическому строю.

Г

Принимая все это во вниманіе, мы признаемъ, что въ ближайшее время мы можемъ добиваться слѣдующихъ перемѣнъ въ государственномъ строѣ и народной жизни:

1) Царская власть въ Россіи замѣняется народоправленіемъ, т. е. правительство составляется изъ народныхъ представителей (депутатовъ); самъ народъ ихъ назначаетъ и смѣняетъ: выбирая, подробно указываетъ, чего они должны добиваться и требуетъ отчета въ ихъ дѣятельности.

2) Русское государство, по характеру и условіямъ жизни населенія, дѣлится на области, самостоятельныя во внутреннихъ своихъ дѣлахъ, но связанныя въ одинъ общерусскій союзъ. Внутреннія дѣла области вѣдаются Областнымъ Управленіемъ; дѣла же обще-государственныя — Союзнымъ Правительствомъ.

3) Народы, насильственно присоединенные къ русскому царству, вольны отдѣлиться или остаться въ обще-русскомъ союзѣ.

4) Общины (села, деревни, пригороды, заводскія артели и пр.) рѣшаютъ свои дѣла на сходахъ и приводятъ ихъ въ исполненіе черезъ своихъ выборныхъ должностныхъ лицъ — старостъ, сотскихъ, писарей, управляющихъ, мастеровъ, конторщиковъ и пр.

5) Вся земля переходитъ въ руки рабочаго народа и считается народной собственностью.

Каждая отдѣльная область отдаетъ землю въ пользованіе общинамъ или отдѣльнымъ лицамъ, но только тѣмъ, кто самъ занимается обработкой ея. Никто не вправѣ получить больше того количества, которое онъ самъ въ силахъ обработать. По требованію общины устанавливаются передѣлы земель.

6) Заводы и фабрики считаются народною собственностью и отдаются въ пользованіе заводскихъ и фабричныхъ общинъ, — доходы принадлежатъ этимъ общинамъ.

7) Народные представители издаютъ законы и правила, указывая, какъ должны быть устроены фабрики и заводы, чтобы не вредить здоровью и жизни рабочихъ, опредѣляя количество рабочихъ часовъ для мужчинъ, женщинъ и пр.

8) Право избирать представителей (делегатовъ), какъ въ Союзное Правительство, такъ и въ Областное Управленіе принадлежитъ всякому совершеннолѣтнему: точно также всякій совершеннолѣтній можетъ быть избранъ въ Союзное Правительство и Областное Управленіе.

9) Всѣ русскіе люди въ правѣ держаться и переходить въ какое угодно вѣроученіе (религіозная свобода); вправѣ распространять устно или печатно какія-угодно мысли или ученія (свобода слова и печати); вправѣ собираться для обсужденія своихъ дѣлъ (свобода собраній): вправѣ составлять общества (общины, артели, союзы ассоціаціи) для преслѣдованія какихъ угодно цѣлей; вправѣ предлагать народу свои совѣты при избраніи представителей и при всякомъ общественномъ дѣлѣ (свобода избирательной агитаціи).

10) Образованіе народа во всѣхъ низшихъ и высшихъ школахъ даровое и доступное всѣмъ.

11) Теперешняя армія и вообще всѣ войска замѣняются мѣстнымъ народнымъ ополченіемъ. Всѣ обязаны военной службой, обучаются военному дѣлу, не отрываясь отъ работы и семьи, и созываются только въ случаѣ опредѣленной закономъ надобности.

12) Учреждается Государственный Русскій Банкъ съ отдѣленіями въ разныхъ мѣстахъ Россіи для поддержки и устройства фабричныхъ, заводскихъ, земледѣльческихъ и вообще всякихъ промышленныхъ и учебныхъ общинъ, артелей, союзовъ.

Вотъ какія, по нашему мнѣнію, перемѣны въ народной жизни могутъ быть совершены въ ближайшее время; мы думаемъ, что весь народъ—городскіе рабочіе и крестьянство—пойметъ всю ихъ полезность и готово будетъ ихъ отстаивать. Городскимъ рабочимъ слѣдуетъ только помнить, что отдѣльно отъ крестьянства они всегда будутъ подавлены правительствомъ, фабрикантами и кулаками, потому что главная народная сила не въ нихъ, а въ крестьянствѣ. Если же они будутъ постоянно ставить себя рядомъ съ крестьянствомъ, склонять его къ себѣ и доказывать, что вести дѣло слѣдуетъ заодно общими усиліями, тогда весь рабочій народъ станетъ несокрушимой силой.

Д

Надъ этимъ придется много и усердно поработать и мы думаемъ, что работу нужно повести такъ.

а) Тѣ изъ рабочихъ, которые твердо порѣшили, что теперешніе порядки и всю народную жизнь слѣдуетъ измѣнить, составляютъ небольшія, но дружныя

общества (кружки) рабочихъ, выясняютъ себѣ, чего слѣдуетъ добиваться и готовятъ себя къ тому времени, когда общими усиліями нужно будетъ приступить къ выполненію переворота. Кружки должны быть тайными, недоступными для правительственныхъ ударовъ.

б) Члены кружковъ должны выяснять народу, что изъ теперешняго губительнаго порядка одинъ выходъ —насильственный переворотъ, что переворотъ необходимъ и возможенъ. Съ этой цѣлью члены кружковъ размѣщаются по заводамъ, фабрикамъ и деревнямъ и заводятъ новые кружки рабочихъ и крестьянъ подъ разными предлогами, преимущественно вполнѣ законными. (Такъ, напр., кружокъ заводитъ свою кассу, библіотеку, чтенія, общежитія и пр.). Пользуясь уваженіемъ и любовію рабочихъ, члены кружка поддерживаютъ бунтовской духъ въ рабочей средѣ, устраиваютъ, гдѣ нужно, стачки противъ фабрикантовъ и готовятся къ борьбѣ съ полицейскими и правительственными властями, всегда стоящими за фабриканта. Тѣ изъ рабочихъ кружка, которые выкажутъ свою умѣлость и настойчивость въ веденіи рабочаго дѣла, поступаютъ въ главные рабочіе кружки и такимъ образомъ тайный союзъ рабочихъ укрѣпляется.

E

Невозможно угадать при какихъ именно условіяхъ придется дѣйствовать рабочимъ союзамъ (рабочей организаціи). Но каковы бы они ни были, необходимо постоянно имѣть въ виду общія правила.

1) Для того, чтобы добиться, чего бы то ни было, рабочіе должны составлять силу, способную напирать на правительство и при надобности, готовую поддержать свои требованія съ оружіемъ въ рукахъ. Дойдетъ ли дѣло до кровавой борьбы или враги народа уступятъ безъ бою, — все равно: нужно готовить силу и, чѣмъ больше эта сила готова вступить въ бой, тѣмъ скорѣе враги отступятъ безъ бою.

2) Напасть на враговъ съ надеждою на побѣду можетъ только вся соціально-революціонная партія, въ которую рабочая организація входитъ какъ часть. Партія собираетъ въ народѣ, въ обществѣ силы для совершенія переворота; устраиваетъ союзы въ кресть-

янствѣ и въ средѣ городскихъ рабочихъ, въ войскѣ и другихъ общественныхъ слояхъ. Партія выдѣляетъ изъ себя боевой союзъ, который нападаетъ на правительство, разстраиваетъ его, приводитъ въ замѣшательство — этимъ облегчаетъ всѣмъ недовольнымъ — народу, рабочимъ и всѣмъ доброжелательнымъ имъ людямъ подняться и произвести повсемѣстный переворотъ.

Разъ началось надежное возмущеніе въ городѣ или въ деревняхъ, партія должна поддерживать его своими силами, внести въ него свои требованія, вызвать подобныя же волненія въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только возможно, должно объединить эти волненія въ одно общее возстаніе и расширить его на всю Россію. Одновременно нужно разстроить правительство, уничтожить крупныхъ чиновниковъ его (чѣмъ крупнѣе, тѣмъ лучше), какъ гражданскихъ такъ и военныхъ; нужно перетянуть войско на сторону народа, распустить его и замѣнить народнымъ ополченіемъ изъ крестьянъ, рабочихъ, бывшихъ солдатъ и всѣхъ честныхъ гражданъ.

Для успѣха дѣла крайне важно овладѣть крупнѣйшими городами и удержать ихъ за собою. Съ этою цѣлью возставшій народъ, немедленно по очищеніи города отъ врага, долженъ избрать свое Временное Правительство изъ рабочихъ, или лицъ, извѣстныхъ своею преданностью народному дѣлу. Временное Правительство, опираясь на ополченіе, обороняетъ городъ отъ враговъ и всячески помогаетъ возстанію въ другихъ мѣстахъ, объединяетъ и направляетъ возставшихъ. Рабочіе зорко слѣдятъ за Временнымъ Правительствомъ и заставляютъ его дѣйствовать въ пользу народа. Когда возстаніе одержитъ побѣду во всей странѣ, когда земля, фабрики и заводы перейдутъ въ руки народа, а въ селахъ, городахъ и областяхъ установится выборное народное управленіе, когда въ государствѣ не будетъ иной военной силы, кромѣ ополченія — тогда немедленно народъ посылаетъ своихъ представителей въ (Союзное Правительство) Учредительное Собраніе, которое, упразднивъ Временное Правительство, утверждаетъ народныя завоеванія и устанавливаетъ порядокъ обще-союзный. Представители дѣйствуютъ по точной инструкціи, какую дадутъ имъ избиратели ихъ.

Вотъ общій планъ дѣятельности партіи во время переворота.

Можетъ быть, однако, и другой случай.

Если бы правительство изъ боязни общаго бунта рѣшилось сдѣлать обществу кое-какія уступки, т. е. дать конституцію, то дѣятельность рабочихъ не должна отъ этого измѣняться. Они должны заявить себя силой, должны требовать себѣ крупныхъ уступокъ, должны вводить своихъ представителей въ парламентъ (т. е. законодательное собраніе) и, въ случаѣ надобности, поддержать эти требованія массовыми заявленіями и возмущеніями. Напирая такимъ образомъ на правительство, набираясь силъ въ борьбѣ съ нимъ, партія Народной Воли выжидаетъ лишь удобнаго момента, когда старый, негодный порядокъ окажется неспособнымъ противостоять требованіямъ народа, и совершаетъ переворотъ съ полной надеждой на успѣхъ.

Программа военно-революціонной организаціи.

Начало военно-революціонныхъ организацій, группировавшихся около Исполнительнаго Комитета Народной Воли, относится къ 1880 году. Многіе изъ видныхъ членовъ этой организаціи были осуждены въ 1882—1884 г.г. по процессамъ Александра Михайлова, Грачевскаго и Вѣры Фигнеръ: Сухановъ былъ разстрѣленъ, Рогачёвъ и Штромбергъ — повѣшены, Буцевичъ, Ашенбреннеръ и др. заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость и т. д.

Соглашаясь вполнѣ съ соціально-революціонной партіей, что настоящее экономическое и политическое положеніе народа самое несправедливое и унизительное для человѣческаго достоинства; что при существующемъ государственномъ строѣ немыслимы какія бы то ни было основательныя реформы въ народномъ бытѣ; что самыя невинныя попытки въ этомъ направленіи оканчиваются полными неудачами и влекутъ за собою преслѣдованія; что, слѣдовательно, подобное положеніе, если предоставить дѣло естественному ходу вещей, можетъ продлиться еще очень долго, при чемъ выходъ изъ него будетъ труднѣе, — раздѣляя, кромѣ того, убѣжденія Партіи Народной Воли, что подобный

порядокъ вещей держится въ Россіи исключительно грубой силой (армія, чиновничество и полиція), и находя, съ своей стороны, что армія главнѣйшій оплотъ правительства, мы, члены ея, будучи глубоко убѣждены, что роль, какую мы играемъ въ русскомъ государственномъ строѣ и можемъ играть, по требованію правительства, въ будущемъ, недостойна честнаго человѣка, — считаемъ своею обязанностью немедленно присоединиться къ борцамъ за народную свободу.

Для внесенія въ нашу борьбу большей законченности и послѣдовательности, принимаемъ слѣдующую, разработанную нами, программу, обязательную для каждаго, вошедшаго въ нашу организацію, члена.

а) Роль военной организаціи въ общемъ революціонномъ движеніи.

1. Наша организація признаетъ себя солидарною съ партіею Народной Воли, какъ это и выше нами высказано.

2. Организація согласна на активное участіе въ борьбѣ съ политическимъ и экономическимъ государственнымъ строемъ, т. е. согласна въ случаѣ народнаго возстанія, принять въ немъ участіе.

3. Члены организаціи согласны на исключительно военное возстаніе, съ цѣлью захвата верховной власти, для устройства народнаго представительства.

б) Принципы организаціи.

1. Военная организація возникаетъ съ цѣлью, во первыхъ, объединенія и урегулированія дѣятельности революціонныхъ силъ въ арміи; во вторыхъ, привлеченія наибольшаго числа активныхъ дѣятелей и союзниковъ и, въ третьихъ, установленія правильнаго общенія съ соціально-революціонной партіей всей Россіи для взаимной помощи и поддержки.

2. Та тяжелая, господствующая въ нашей арміи, дисциплина, которая уничтожаетъ въ солдатѣ, во время оффиціальнаго и даже частнаго разговора его съ офицеромъ, самый человѣческій образъ,—лишаетъ офицеровъ возможности дѣятельной пропаганды между нижними чинами, и потому въ нашу организацію могутъ

входить только офицеры, нижніе же чины, за исключеніемъ подпрапорщиковъ, не могутъ быть допускаемы въ организацію.

Примѣчаніе. — Пропаганду между солдатами, мы полагаемъ, могутъ съ успѣхомъ вести члены союза рабочихъ, которымъ въ этомъ дѣлѣ мы можемъ лишь оказывать поддержку указаніями относительно даннаго положенія солдатъ и способствовать конспираціи. Съ своей же стороны мы ограничиваемся пріобрѣтеніемъ популярности и уваженія среди солдатъ, что легко достигается гуманныхъ обращеніемъ съ ними.

3. Являясь тайнымъ сообществомъ, организація составляется изъ вполнѣ увѣренныхъ другъ въ другѣ товарищей — офицеровъ и, для большей безопасности, ограничивается лишь самымъ необходимымъ числомъ членовъ.

4. Организація составляется изъ кружковъ въ отдѣльныхъ воинскихъ частяхъ, высшую же инстанцію мѣстной организаціи представляетъ Мѣстная Центральная Группа; наконецъ, для объединенія дѣятельности во всей русской арміи возникаетъ *Военный Революціонный Центръ.*

5. Кружокъ образуется изъ 5 и не болѣе 7 человѣкъ.

6. Для пріема новаго члена требуется полное единогласіе членовъ кружка. Офицеръ, котораго предполагается принять членомъ кружка, раньше рѣшенія этого кружкомъ въ положительномъ смыслѣ, не долженъ знать какъ о составѣ и устройствѣ кружка, такъ равно и о самомъ предположеніи относительно пріема его въ члены. Сужденія, высказанныя членами по поводу пріема, составляютъ совершенную тайну.

7. Два кружка и болѣе, для связи и большаго успѣха въ дѣятельности, по собственному почину и съ согласія Военнаго Революціоннаго Центра или по предложенію Военнаго Революціоннаго Центра, выдѣляютъ своихъ представителей для образованія *Мѣстной Центральной Группы.*

8. Въ каждой мѣстности можетъ возникнуть только одна Центральная Группа, и возникновенію другихъ противодѣйствуетъ какъ Военный Революціонный Центръ, такъ равно и члены Центральной Группы.

9. Присоединеніе новыхъ кружковъ къ Центральной Группѣ при посредствѣ ихъ представителей воз-

можно лишь съ согласія всѣхъ членовъ группы, и потому каждый отдѣльный кружокъ не вправѣ требовать отъ Центральной Группы пріема его представителя; но кружку предоставляется входить въ сношеніе съ центральной Группой при посредствѣ ея члена.

10. Число членовъ Центральной Группы ограничивается 7 человѣками.

11. Военный Революціонный Центръ возникаетъ *путемъ самозарожденія* преимущественно изъ членовъ Центральныхъ Группъ.

12. Его составъ, устройство и мѣстопребываніе составляютъ совершенную тайну.

13. Мѣстныя Центральныя Группы и отдѣльно стоящіе кружки сносятся съ Центромъ при посредствѣ отдѣльныхъ его членовъ.

14. Предложенія Центра принимаются, какъ въ Центральныхъ Группахъ, такъ и въ кружкахъ, простымъ большинствомъ голосовъ. Такимъ же числомъ голосовъ принимаются кружками предложенія Центральныхъ Группъ.

15. Члены кружка, по требованію Военнаго Революціоннаго Центра и Центральныхъ Группъ, согласны на болѣе или менѣе продолжительные отъѣзды, для чего готовы брать отпускъ; кромѣ того каждый отдѣльный членъ организаціи согласенъ принимать на себя различныя порученія, какъ Центра, такъ и Центральной Группы.

16. О дѣятельности и о составѣ кружка, а равно о прибыли и убыли въ немъ членовъ Военный Революціонный Центръ, а также и мѣстная Центральная Группа должны быть извѣщаемы въ подробностяхъ; но, кто, именно, въ составъ кружка входитъ, для нихъ должно оставаться тайной.

Примѣчаніе. — Вообще мы принимаемъ за принципъ, что никто фамилій членовъ кружка безъ крайней къ тому надобности знать не долженъ.

в) Дѣятельность военной организаціи.

1. Военный Революціонный Центръ долженъ состоять въ непосредственномъ сношеніи съ Исполнительнымъ Комитетомъ Партіи Народной Воли и имѣть въ немъ своихъ представителей.

2. Въ его вѣдѣніи находится вся дѣятельность, какъ Центральныхъ Группъ. такъ и отдѣльныхъ кружковъ.

3. Получая отъ Центральныхъ Группъ періодическіе отчеты, Военный Революціонный Центръ изыскиваетъ мѣры къ расширенію соціально-революціонной дѣятельности и къ образованію новыхъ Центральныхъ Группъ.

4. Военный Революціонный Центръ принимаетъ отъ Исполнительнаго Комитета отдѣльныя порученія, относящіяся къ террористической дѣятельности партіи, и для исполненія ихъ составляетъ спеціальные кружки.

5. Мѣстная Военная Центральная Группа состоитъ въ сношеніяхъ съ мѣстной центральной группой партіи Народной Воли при посредствѣ одного члена этой послѣдней, по указанію Военнаго Революціоннаго Центра, основанному на рекомендаціи Исполнительнаго Комитета.

6. Мѣстная Военная Центральная Группа слѣдитъ за направленіемъ и силой дѣятельности стоящихъ съ нею въ связи Военныхъ Революціонныхъ кружковъ, а также и за соціально-революціонною дѣятельностью среди солдатъ, которая ведется при посредствѣ мѣстной центральной группы партіи Народной Воли.

7. Мѣстная Военная Центральная Группа изыскиваетъ мѣры къ зарожденію соціально-революціонной дѣятельности въ такихъ частяхъ войска, которыя еще не вошли въ организацію, но съ которыми имѣются частныя сношенія, напр., полки одной дивизіи.

8. Мѣстная Военная Центральная Группа пріобрѣтаетъ и распредѣляетъ между кружками нелегальную литературу, а также содѣйствуетъ образованію и развитію легальныхъ библіотекъ, предлагая кружкамъ каталоги и посредничество въ пріобрѣтеніи книгъ.

9. Военный Революціонный кружокъ, служа кадромъ для формированія новыхъ кружковъ, ведетъ посредствомъ своихъ членовъ въ средѣ товарищей пропаганду, намѣчая при этомъ подходящія личности, которыя впослѣдствіи вводятся въ составъ кружка, или же, при помощи члена, выдѣленнаго изъ перваго кружка, формируются въ новый кружокъ.

10. Пропаганда ведется исключительно въ обществѣ офицеровъ. Она въ главномъ должна состоять: а) въ распространеніи и укрѣпленіи въ обществѣ обязанностей ихъ къ народу и убѣжденій въ настоятельнѣйшей необходимости демократическаго политическаго переворота, безъ чего немыслимо проведеніе въ жизнь соціалистическихъ идей и б) популяризаціи основныхъ принциповъ соціальнаго ученія.

11. Считая уровень интеллектуальнаго развитія русскихъ офицеровъ значительно ограниченнымъ, кружокъ прилагаетъ всѣ усилія къ поднятію этого уровня при посредствѣ улучшенія полковыхъ библіотекъ и образованія кружковъ саморазвитія среди офицеровъ, пріобрѣтенія лучшихъ сочиненій, не могущихъ быть введенными въ полковыя библіотеки, въ собственность кружка, распространенія коллективной выписки журналовъ и т. п.

12. Члены кружка обязуются ежемѣсячными денежными взносами, размѣръ которыхъ зависитъ отъ доброй воли каждаго. Взносы эти необходимы: а) для сформированія соотвѣтствующей задачамъ кружка библіотеки (хотя бы для нѣсколькихъ кружковъ одной); б) на разъѣзды членовъ кружка по дѣламъ революціи и е) на поддержку вообще революціоннаго дѣла. Соотвѣтственно этому, часть денегъ хранится у одного изъ членовъ кружка, а другая часть отсылается въ Военный Революціонный Центръ.

13. Члены кружка должны быть обязательно самыми исполнительными по службѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться симпатіей товарищей и любовью и авторитетомъ между солдатами.

14. Для разрѣшенія внутреннихъ дѣлъ кружокъ устанавливаетъ періодическія собранія.

15. Всѣ внутреннія дѣла кружка рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

16. Кромѣ періодическихъ собраній могутъ быть случайныя, правомъ созыва которыхъ пользуется каждый членъ кружка.

О пропагандѣ среди рабочихъ.

(Изъ № 10 Народной Воли).

«Наиболѣе экономная и цѣлесообразная затрата силъ съ цѣлью произведенія переворота, выше характеризованнаго, *) говоритъ передовая статья въ № 7-мъ *Народной Воли*, вотъ нашъ принципъ (тактическій), который прилагается одинаково ко всѣмъ сферамъ нашей дѣятельности, между прочимъ и въ народѣ. Мы видимъ въ народѣ лишь такую дѣятельность, которая дѣйствительно способствуетъ перевороту, т. е. окупаетъ затрачиваемыя нами силы и увеличиваетъ въ наибольшей степени способность партіи выполнить свои задачи». Съ этой точки зрѣнія мы отрицали не «дѣятельность» въ народѣ, а именно «бездѣятельность», «сидѣнье въ народѣ», «болтовню о народѣ», такую яко-бы дѣятельность, которая на самомъ дѣлѣ составляла чистую «политическую фразу». Въ такую «полическую фразу» неизбѣжно превращается все, что по самымъ условіямъ жизни или по количеству нашихъ силъ—невыполнимо. Но отрицая фразу, мы сами настаивали на необходимости дѣлать въ народѣ то, что представляетъ дѣйствительную, реальную работу. На такую работу Народная Воля энергически звала революціонеровъ съ самаго начала. Уже «Программа Исполнительнаго Комитета», вырабатывавшаяся подъ грохотъ динамитныхъ взрывовъ, напоминаетъ намъ обратить самое серьезное вниманіе на народъ. Партія, говоритъ программа, должна пріобрѣсть себѣ сознательныхъ сторонниковъ въ наиболѣе выдающейся части крестьянства, должна подготовить себѣ активное содѣйствіе массъ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и среди наиболѣе воспріимчиваго населенія (§ 4). Нѣ-

---

*) Т. е. переворота, передающаго власть въ руки народа. Во избѣжаніе недоразумѣній напомнимъ, что наша партія никогда не ждала этого переворота *исключительно* отъ заговора. Переворотъ можетъ быть результатомъ самостоятельной революціи; партія во всякомъ случаѣ должна принять участіе въ революціи, чтобы помочь ей закончиться указаннымъ переворотомъ. Подготовительная дѣятельность наша такимъ образомъ не мѣняется отъ этого. См. «Подготов. работа партіи». (Ред. *Народной Воли*).

сколько мѣсяцевъ позже (начало 1880 года) въ «Подготовительной работѣ партіи» мы находимъ уже цѣлый подробный планъ пропаганды и организаціи среди городскихъ рабочихъ и выясненіе необходимости «сходиться съ лучшими изъ крестьянства, обращая ихъ по возможности въ сознательныхъ сторонниковъ партіи. Въ то же время «Программа рабочихъ членовъ партіи Народной Воли» подробно разъясняетъ важную роль рабочихъ въ переворотѣ. Такъ относятся къ дѣлу наши оффиціальные документы. То же самое видимъ мы въ текущей публицистикѣ. Уже въ № 1 *Народной Воли* редакція, указывая «злобу дня» — «разрушеніе Карѳагена», напоминаетъ однако, что завтра-же можетъ оказаться необходимой «усиленная дѣятельность среди городскихъ рабочихъ, среди крестьянства». Передовая № 3-го, упрекая интеллигенцію въ бездѣятельности, гонитъ ее, между прочимъ, и на работу въ народѣ. «Городскіе рабочіе, восклицаетъ газета, «не допросятся книгъ, связей съ интеллигенціей, крестьяне не имѣютъ понятія о своихъ друзьяхъ и бойцахъ, а между тѣмъ сотни соціалистовъ-народниковъ упражняются въ обсужденіи разныхъ теорій и направленій и обиваютъ столичные тротуары, говоря безъ умолку о дѣятельности въ народѣ».

Голодъ 1880 года опять даетъ «Народной Волѣ» поводъ возобновить свой призывъ. «Народному терпѣнію бываетъ конецъ», говоритъ передовая статья № 4-го, «партія должна серьезно взвѣсить моментъ и приготовиться». «Мы часто указывали партіи», говорится далѣе, «на дѣятельность среди городскаго рабочаго населенія. Безпримѣрныя бѣдствія нынѣшняго года расширяютъ область обязательнаго воздѣйствія на народъ въ десять разъ». Въ № 5-мъ находимъ опять указаніе на обязанность партіи внести больше сознательности въ народную программу, организованности въ народное движеніе и т. д.

Ограничиваемся этими немногими цитатами: онѣ достаточно характеризуютъ пропаганду партіи, а мы должны экономничать каждой строкой. Что касается самой дѣятельности, то, разумѣется, всегда и вездѣ не трудно обращаться къ другимъ съ упреками: почему не сдѣлали того или другого, почему не сдѣлали больше и т. д.

Напомнимъ строгимъ критикамъ, что успѣхъ дѣятельности зависитъ не отъ однихъ старанiй и даже не отъ одной умѣлости, а въ гораздо большей степени отъ объективныхъ условiй. Нельзя сдѣлать больше того, что возможно при данныхъ условiяхъ, и Народная Воля сдѣлала въ народѣ, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ кто другой. Намъ часто говорили: вы-бы сдѣлали больше, если-бы направили въ народъ больше силъ... Конечно, это правда; но къ несчастью мы не могли этого сдѣлать, не покидая всѣхъ другихъ отраслей дѣятельности, а покидать ихъ мы не могли, не должны были. Если-бы мы ихъ покинули — мы не въ состоянiи были-бы производить воздѣйствiе и на самый же народъ. Революцiонная партiя должна бороться противъ существующаго строя гораздо болѣе широко, наглядно и энергично, чѣмъ это возможно, находясь исключительно въ народѣ. Народъ, для того, чтобы понимать насъ, долженъ видѣть въ насъ силу борющуюся, и уже это одно не позволяетъ намъ уйти цѣликомъ въ современную массу. Сверхъ того—судьбы всей русской революцiи существенно зависятъ отъ того, настолько быстро мы успѣемъ разрушить самый центръ гнетущаго народъ строя—самодержавное правительство. Поэтому уничтожать или ослаблять ту армiю, которая непосредственно борется противъ правительства—есть преступленiе и измѣна народному-же дѣлу. Эти условiя, конечно, значительно урѣзываютъ количество силы, которую мы можемъ направить въ народъ, но что же дѣлать? За то — они же даютъ единственную возможность оказывать на массу дѣйствительно широкое революцiонное воздѣйствiе. Такъ смотрѣли на дѣло наши предшественники, но — за тѣми ограниченiями, которые были неизбѣжны, — они направляли въ народъ всѣ силы. Цитируемъ для краткости характеристику, сдѣланную П. Л. Лавровымъ въ его «Взглядѣ на прошедшее и будущее русскаго соцiализма»... «Усиленная пропаганда среди рабочихъ, говоритъ почтенный авторъ, выставленная какъ одна изъ задачъ подготовительной работы партiи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выходила даже за предѣлы городскихъ группъ рабочихъ. Въ большей части мѣстныхъ группъ дѣятельность среди рабочихъ поглощала большую часть силъ. Первая рабочая группа народо-

вольческой партіи въ Петербургѣ образовалась въ концѣ 1879 года, а въ 1880 году около нея, какъ центра тайной организаціи партіи, группировались многіе сотни рабочихъ. Съ 15 декабря 1880 года сталъ появляться ея органъ *Рабочая Газета.* Двѣ мѣстныя группы нашли возможность вести энергическую агитацію на почвѣ аграрнаго вопроса и среди крестьянскаго населенія». Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, мѣста для дополненія этой характеристики новыми фактическими подробностями, но и сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы показать въ истинномъ свѣтѣ дѣятельность нашей партіи въ народѣ за прошлыя времена. Напомнимъ развѣ еще, что у такихъ людей, какъ Желябовъ, Перовская, Халтуринъ, Тригони и т. д., личная дѣятельность среди рабочихъ поглощала значительную часть силъ даже въ самый разгаръ террористической борьбы...

...Наши задачи теперь сводятся, такимъ образомъ, лишь въ *подготовкѣ* возможности такой организаціи, какая необходима будетъ въ эпоху революціи, т. е. организаціи, охватывающей одновременно и насъ, и значительныя массы народа. Въ настоящее время, для подготовленія такой возможности, мы можемъ создать только извѣстную *связь* между собою и народомъ, связь въ нѣкоторой, незначительной, степени организаціонную и уже въ гораздо большей степени нравственную. Это — все, чего можно достигнуть, пока держится существующій строй. Но за то мы обязаны достигнуть всего, что только въ этомъ случаѣ возможно. Мы упомянули сейчасъ о связи организаціонной и желали бы, чтобы насъ не перетолковывали. Въ революціи видимость, форма, фраза, — хуже, чѣмъ ничего. Тратить дѣйствительную силу мы можемъ лишь на созданіе дѣйствительной же силы (или, конечно, на разрушеніе вредной намъ силы). Поэтому мы считаемъ прямо вредными несбыточныя мечты о широкой народной организаціи. Не широкая организація нужна, а прочная, рѣшительная, революціонная. Сверхъ того, она вообще нужнѣе всего тамъ, гдѣ долженъ быть нанесенъ правительству главный ударъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы должны прежде всего создать нѣкоторые небольшіе, но испытанные революціонные кадры среди *городскихъ* рабочихъ, съ тѣмъ, чтобы эти

группы заранѣе обезпечили себя обширными связями съ остальною массою городскихъ рабочихъ и, разумѣется. съ крестьянствомъ, поскольку это возможно. Что касается самого крестьянства, то кромѣ такихъ посредственныхъ связей, мы должны по необходимости удовольствоваться выработкой въ немъ лишь отдѣльныхъ личностей, сознательно и систематически способствующихъ планамъ партіи.

Письмо Исполнительнаго Комитета къ Александру III.

Ваше Величество!

Вполнѣ понимая то тягостное настроеніе, которое Вы испытываете въ настоящія минуты, Исполнительный Комитетъ не считаетъ однако себя въ правѣ поддаваться чувству естественной деликатности, требующей, быть можетъ, для нижеслѣдующаго объясненія, выждать нѣкоторое время. Есть нѣчто высшее, чѣмъ самыя законныя чувства человѣка: это долгъ передъ родной страной, долгъ, которому гражданинъ принужденъ жертвовать и собой, и своими чувствами, и даже чувствами другихъ людей. Повинуясь этой всесильной обязанности, мы рѣшаемся обратиться къ Вамъ немедленно, ничего не выжидая, такъ какъ не ждетъ тотъ историческій процессъ, который грозитъ намъ въ будущемъ рѣками крови и самыми тяжелыми потрясеніями.

Кровавая трагедія, разыгравшаяся на Екатерининскомъ каналѣ, не была случайностью и ни для кого не была неожиданной. Послѣ всего, происшедшаго втеченіе послѣдняго десятилѣтія, она являлась совершенно неизбѣжной, и въ этомъ ея глубокій смыслъ, который обязанъ понять человѣкъ, поставленный судьбою во главѣ правительственной власти. Объяснять подобные факты злоумышленіемъ отдѣльныхъ личностей или хотя-бы «шайки» — можетъ только человѣкъ, совершенно неспособный анализировать жизнь народовъ. Втеченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ мы видимъ, какъ у

насъ, несмотря на самыя строгія преслѣдованія, несмотря на то, что правительство покойнаго Императора жертвовало всѣмъ — свободой, интересами всѣхъ классовъ, интересами промышленности, и даже собственнымъ достоинствомъ—безусловно всѣмъ жертвовало для подавленія революціоннаго движенія, оно все таки упорно разросталось, привлекая къ себѣ лучшіе элементы страны, самыхъ энергичныхъ и самоотверженныхъ людей Россіи, и вотъ уже три года вступило въ отчаянную партизанскую войну съ правительствомъ. Вы знаете, *Ваше Величество*, что правительство покойнаго Императора нельзя обвинять въ недостаткѣ энергіи. У насъ вѣшали праваго и виноватаго, тюрьмы и отдаленныя губерніи переполнялись ссыльными. Цѣлые десятки такъ называемыхъ «вожаковъ» переловлены, перевѣшаны: они гибли съ мужествомъ и спокойствіемъ мучениковъ, но движеніе не прекращалось, оно безостановочно росло и крѣпло. Да, *Ваше Величество*, революціонное движеніе не такое дѣло, которое зависитъ отъ отдѣльныхъ личностей. Это процессъ народнаго организма, и висѣлицы, воздвигаемыя для наиболѣе энергичныхъ выразителей этого процесса такъ же безсильны спасти отживающій порядокъ, какъ крестная смерть Спасителя не спасла развратившійся античный міръ отъ торжества реформирующаго христіанства.

Правительство, конечно, можетъ еще переловить и перевѣшать многое множество отдѣльныхъ личностей. Оно можетъ разрушить множество отдѣльныхъ революціонныхъ группъ. Допустимъ, что оно разрушитъ даже самыя серьезныя изъ существующихъ революціонныхъ организацій. Но вѣдь все это нисколько не измѣнитъ положенія вещей. Революціонеровъ создаютъ обстоятельства, всеобщее неудовольствіе народа, стремленіе Россіи къ новымъ общественнымъ формамъ. Весь народъ истребить нельзя, нельзя и уничтожить его недовольство посредствомъ репрессалій: неудовольствіе, напротивъ, ростетъ отъ этого. Поэтому на смѣну истребляемыхъ постоянно выдвигаются изъ народа все въ большемъ количествѣ новыя личности, еще болѣе озлобленныя, еще болѣе энергичныя. Эти личности, въ интересахъ борьбы, разумѣется, организуются, имѣя уже готовый опытъ своихъ предшественниковъ:

поэтому революціонная организація съ теченіемъ времени должна усиливаться и количественно, и качественно. Это мы видимъ въ дѣйствительности за послѣдніе 10 лѣтъ. Какую пользу принесла гибель Долгушинцевъ, Чайковцевъ, дѣятелей 74-аго года. На смѣну ихъ выступили гораздо болѣе рѣшительные *народники.* Страшныя правительственныя репрессаліи вызвали затѣмъ на сцену террористовъ 78—79 годовъ. Напрасно правительство истребляло Ковальскихъ, Дубровиновъ, Осинскихъ, Лизогубовъ. Напрасно оно разрушало десятки революціонныхъ кружковъ. Изъ этихъ несовершенныхъ организацій путемъ естественнаго подбора вырабатываются только болѣе крѣпкія формы. Появляется, наконецъ, Исполнительный Комитетъ, съ которымъ правительство до сихъ поръ не въ состояніи справиться.

Окидывая безпристрастнымъ взглядомъ пережитое нами тяжелое десятилѣтіе, можно безошибочно предсказать дальнѣйшій ходъ движенія, если только политика правительства не измѣнится. Движеніе должно расти, увеличиваться, факты террористическаго характера повторятся все болѣе обостренно: революціонная организація будетъ выдвигать на мѣсто истребляемыхъ группъ все болѣе и болѣе совершенныя, крѣпкія формы. Общее количество недовольныхъ въ странѣ между тѣмъ увеличивается; довѣріе къ правительству въ народѣ должно все болѣе падать, мысль о революціи, о ея возможности и неизбѣжности — все прочнѣе будетъ развиваться въ Россіи. Страшный взрывъ, кровавая перетасовка, судорожное революціонное потрясеніе всей Россіи завершитъ этотъ процессъ разрушенія стараго порядка.

Чѣмъ вызывается, обусловливается эта страшная перспектива? Да, *Ваше Высочество,* страшная и печальная. Не примите это за фразу. Мы лучше, чѣмъ кто либо другой, понимаемъ, какъ печальна гибель столькихъ талантовъ, такой энергіи — на дѣлѣ разрушенія, въ кровавыхъ схваткахъ, въ то время, когда эти силы при другихъ условіяхъ, могли бы быть потрачены непосредственно на созидательную работу, на развитіе народа, его ума, благосостоянія, его гражданскаго общежитія. Отчего же происходитъ эта печальная необходимость кровавой борьбы?

Оттого, *Ваше Величество,* что теперь у насъ настоящаго правительства, въ истинномъ его смыслѣ, не существуетъ. Правительство, по самому своему принципу, должно только *выражать Народныя стремленія,* только *осуществлять Народную волю.* Между тѣмъ у насъ — извините за выраженіе — правительство выродилось въ чистую камарилью и заслуживаетъ названія узурпаторской шайки гораздо болѣе, чѣмъ Исполнительный Комитетъ.

Каковы бы ни были намѣренія государя, но *дѣйствія* правительства не имѣютъ ничего общаго съ народной пользой и стремленіями. Императорское правительство подчинило народъ крѣпостному праву, отдало массы во власть дворянству; въ настоящее время оно открыто создаетъ самый вредный классъ спекулянтовъ и барышниковъ. Всѣ реформы его приводятъ лишь къ тому, что народъ впадаетъ все въ большее рабство, все болѣе эксплуатируется. Оно довело Россію до того, что въ настоящее время народныя массы находятся въ состояніи полной нищеты и разоренія, не свободны отъ самаго обиднаго надзора даже у своего домашняго очага, не властны даже въ своихъ мірскихъ общественныхъ дѣлахъ. Покровительствомъ закона и правительства пользуется только хищникъ, эксплуататоръ; самые возмутительные грабежи остаются безъ наказанія. Но за то какая страшная судьба ждетъ человѣка, искренно помышляющаго объ общей пользѣ. Вы знаете хорошо, *Ваше Величество,* что не одинхъ соціалистовъ ссылаютъ и преслѣдуютъ. Что же такое — правительство, охраняющее подобный «порядокъ»? Неужели это не шайка, неужели это не проявленіе полной узурпаціи.

Вотъ почему русское правительство не имѣетъ никакого нравственнаго вліянія, никакой опоры въ народѣ; вотъ почему Россія порождаетъ столько революціонеровъ; вотъ почему даже такой фактъ, какъ цареубійство, вызываетъ въ огромной части населенія — радость и сочувствіе! Да, *Ваше Величество,* не обманывайте себя отзывами льстецовъ и прислужниковъ. Цареубійство въ Россіи очень популярно.

Изъ такого положенія можетъ быть два выхода: или революція, совершенно неизбѣжная, которую нельзя предотвратить никакими казнями, или — добровольное

обращеніе Верховной власти къ народу. Въ интересахъ родной страны, во избѣжаніе напрасной гибели силъ, во избѣжаніе тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя всегда сопровождаютъ революцію, Исполнительный Комитетъ обращается къ *Вашему Величеству* съ совѣтомъ избрать второй путь. Вѣрьте, что какъ только Верховная Власть перестанетъ быть произвольной, какъ только она твердо рѣшится осуществлять лишь требованія народнаго сознанія и совѣсти,—Вы можете смѣло прогнать позорящихъ правительство шпіоновъ, отослать конвойныхъ въ казармы и сжечь развращающія народъ висѣлицы. Исполнительный Комитетъ самъ прекратитъ свою дѣятельность, и организованныя около него силы разойдутся для того, чтобы посвятить себя культурной работѣ на благо родного народа. Мирная, идейная борьба смѣнитъ насиліе, которое противно намъ болѣе, чѣмъ вашимъ слугамъ, и которое практикуется нами только изъ печальной необходимости.

Мы обращаемся къ *Вамъ*, отбросивши всякія предубѣжденія, подавивши то недовѣріе, которое создала вѣковая дѣятельность правительства. Мы забываемъ, что Вы представитель той власти, которая столько обманывала народъ, сдѣлала ему столько зла. Обращаемся къ *Вамъ*, какъ гражданину и честному человѣку. Надѣемся, что чувство личнаго озлобленія не заглушитъ въ Васъ сознанія своихъ обязанностей, и желанія знать истину. Озлобленіе можетъ быть и у насъ. Вы потеряли отца. Мы теряли не только отцовъ, но еще братьевъ, женъ, дѣтей, лучшихъ друзей. Но мы готовы заглушить личное чувство, если того требуетъ благо Россіи. Ждемъ того же и отъ Васъ.

Мы не ставимъ Вамъ условій. Пусть не шокируетъ Васъ наше предложеніе. Условія, которыя необходимы для того, чтобы революціонное движеніе замѣнилось мирной работой, созданы не нами, а исторіей. Мы не ставимъ, а только напоминаемъ ихъ.

Этихъ условій—по нашему мнѣнію, два:

1) Общая амнистія по всѣмъ политическимъ преступленіямъ прошлаго времени, такъ какъ это были не преступленія, но исполненіе гражданскаго долга.

2. Созывъ представителей отъ всего русскаго на-

рода для пересмотра существующихъ формъ государственной и общественной жизни, и передѣлки ихъ сообразно съ народными желаніями.

Считаемъ необходимымъ напомнить однако, что легализація Верховной власти народнымъ представительствомъ можетъ быть достигнута лишь тогда, если выборы будутъ произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при слѣдующей обстановкѣ:

1) Депутаты посылаются отъ всѣхъ классовъ и сословій безразлично, и пропорціонально числу жителей;

2) никакихъ ограниченій ни для избирателей, ни для депутатовъ не должно быть;

3) избирательная агитація и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно въ видѣ временной мѣры, впредь до рѣшенія народнаго собранія, допустить:

а) полную свободу печати,

б) полную свободу слова,

в) полную свободу сходокъ,

г) полную свободу избирательныхъ программъ.

Вотъ единственное средство къ возвращенію Россіи на путь правильнаго и мирнаго развитія. Заявляемъ торжественно, передъ лицомъ родной страны и всего міра, что наша партія со своей стороны безусловно подчинится рѣшенію Народнаго Собранія, избраннаго при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, и не позволитъ себѣ впредь никакого насильственнаго противодѣйствія правительству, санкціонированному Народнымъ Собраніемъ.

Итакъ, Ваше Величество,—рѣшайте. Передъ Вами два пути. Отъ Васъ зависитъ выборъ. Мы же затѣмъ можемъ только просить судьбу, чтобы Вашъ разумъ и совѣсть подсказали Вамъ рѣшеніе, единственно сообразное съ благомъ Россіи, съ Вашимъ собственнымъ достоинствомъ и обязанностями передъ родной страной.

Исполнительный Комитетъ.

10 марта 1881 г.

Заявленіе Исп. Комитета по поводу убійства Гарфильда.

Выражая американскому народу глубокое соболѣзнованіе по случаю смерти президента Джемса Авраама Гарфильда, Исполнительный Комитетъ считаетъ долгомъ заявить отъ имени русскихъ революціонеровъ свой протестъ противъ насильственныхъ дѣйствій, подобныхъ покушенію Гито. Въ странѣ, гдѣ свобода личности даетъ возможность честной идейной борьбѣ, гдѣ свободная народная воля опредѣляетъ не только законъ, но и личность правителей — въ такой странѣ политическое убійство, какъ средство борьбы — есть проявленіе того-же духа деспотизма, уничтоженія котораго въ Россіи мы ставимъ своей задачей. Деспотизмъ личности и деспотизмъ партіи одинаково предосудительны, и насиліе имѣетъ оправданіе только тогда, когда оно направляется противъ насилія.

Исполнительный Комитетъ.

10 сентября 1881 г.

Объявленіе объ изданіи «Вѣстника Народной Воли».

«Вѣстникъ Народной Воли» имѣетъ въ виду быть заграничнымъ органомъ русскаго соціализма, какъ онъ выразился въ партіи Народной Воли, борющейся за совершенно опредѣленныя цѣли при совершенно опредѣленныхъ условіяхъ.

Недолга еще жизнь русскаго соціализма, но онъ имѣетъ уже за собою неизгладимую исторію и сдѣлался безспорнымъ элементомъ исторической жизни современной Россіи. Вслѣдствіе этого, изданіе, которое имѣетъ въ виду быть органомъ этого соціализма, не можетъ уже произвольно, или по личной наклонности того или другого редактора, ставить такъ или иначе себѣ цѣли и съуживать или расширять свою программу.

Цѣли эти опредѣляются настоящимъ моментомъ развитія соціалистической мысли вообще.

Программа эта опредѣляется тѣми задачами, ко-

торыя ставитъ исторія русскому соціализму въ его настоящей борьбѣ съ наличными врагами русскаго народа.

При настоящемъ развитіи соціалистической мысли вообще не можетъ уже быть вопроса объ уступкахъ и сдѣлкахъ со старымъ экономическимъ порядкомъ и съ тѣми политическими формами, которыя выросли изъ него въ самой тѣсной связи съ его условіями; съ формами, которыя, вслѣдствіе этого, не могутъ не поддерживать этого стараго экономическаго порядка. Не можетъ уже быть вопроса и о томъ, чтобы переходъ отъ стараго порядка къ новому могъ совершиться путемъ мирныхъ реформъ, такъ какъ некому совершать эти реформы: общественные классы, теперь господствующіе, не уступятъ добровольно того, что составляетъ сущность ихъ господства, на чемъ основано самое ихъ существованіе; рабочіе же могли-бы приступить къ реформамъ лишь тогда, когда они сами сдѣлались бы господствующимъ—или, вѣрнѣе, единственнымъ общественнымъ — классомъ, т. е. когда совершился бы уже первый актъ соціальной революціи.

Поэтому «Вѣстникъ Народной Воли» ставитъ своею цѣлью утвержденіе, распространеніе и окончательное торжество началъ революціоннаго соціализма.

Экономическій переворотъ, который сдѣлалъ бы всѣ орудія и продукты труда собственностью рабочаго класса; установленіе такихъ политическихъ формъ, при которыхъ подобный экономическій строй былъ бы не только возможенъ временно, но и обезпеченъ на будущее; система личнаго воспитанія и развитія, формы общежитія и частной жизни, которыя содѣйствовали бы полной и разносторонней выработкѣ въ каждой личности ея физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ рабочихъ силъ и способностей въ виду общей солидарности на почвѣ коллективнаго труда и коллективнаго развитія—таковы цѣли, которыя ставитъ себѣ русскій соціализмъ и которыя дѣлаютъ его невыдѣлимымъ элементомъ въ общемъ соціалистическомъ движеніи нашего времени, такъ какъ эти же цѣли суть цѣли всѣхъ убѣжденныхъ и мыслящихъ соціалистовъ всѣхъ странъ.

Эти общія всѣмъ соціалистамъ цѣли могутъ быть достигнуты лишь однимъ путемъ: рабочій классъ (го-

родской и сельскій, долженъ постепенно сплачиваться и организоваться въ общественную силу, соединенную общими интересами и стремленіями къ общимъ цѣлямъ; эта сила, въ процессѣ сплоченія, должна постепенно подрывать существующій общественный и экономическій порядокъ, скрѣпляя вслѣдствіе самой борьбы свою организацію и выростая въ могуществѣ, пока ей удастся окончательдо низвергнуть существующій порядокъ. Въ сознаніи необходимости этого пути опять таки сходятся соціалисты-революціонеры всѣхъ странъ, а искреннихъ соціалистовъ-легалистовъ и соціалистовъ-реформистовъ осталось повсюду очень немного.

Но программа русскаго соціализма въ *настоящую* минуту при *данныхъ* условіяхъ не можетъ ограничиться этими общими стремленіями соціализма. Передъ каждою общественною группою исторія поставила въ наше время эти самыя задачи въ иной формѣ, сообразно экономическимъ, юридическимъ и культурнымъ условіямъ среды. Партія Народной Воли убѣдилась, что передъ подданными Россійской Имперіи эти задачи поставлены теперь неизбѣжно въ формѣ *необходимости измѣненія политическаго строя Россіи* для возможности дальнѣйшаго здороваго развитія всякой прогрессивной партіи, въ томъ числѣ и партіи соціалистической, которая считаетъ себя представительницею истиннаго и единственно-возможнаго прогресса.

Поэтому, рядомъ съ соціалистическими цѣлями, составляющими сущность программы русской соціалистической партіи, въ эту программу входитъ ближайшая задача: подготовить и ускорить измѣненіе политическаго строя въ Россіи. Эта задача неизбѣжно обусловитъ содержаніе и характеръ многихъ статей изданія, имѣющаго въ виду быть органомъ этой партіи.

Это самое опредѣляетъ программу «Вѣстника Народной Воли». Мы приглашаемъ сотрудничать въ немъ и содѣйствовать ему всѣхъ соціалистовъ, которые въ измѣненіи политическаго строя въ Россіи видятъ неизбѣжное, поставленное исторіею, условіе современной борьбы русскаго соціализма. Мы просимъ о присылкѣ статей, замѣтокъ, корреспонденцій и всякихъ документовъ, относящихся къ революціонной дѣятельности въ Россіи или къ дѣйствіямъ правительства противъ революціонеровъ. Достоинство нашего изда-

нія будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ поддержки, которую мы найдемъ въ этомъ отношеніи среди сочувствующихъ намъ въ Россіи лицъ.

Изданіе заграницей должно во многомъ отличаться отъ изданій, появляющихся въ Россіи. Послѣднія суть органы борьбы словомъ, идущей нераздѣльно отъ борьбы дѣломъ и рядомъ съ нею: они — непосредственное отраженіе событій, непосредственные возбудители къ дѣятельности, и имъ приходится почти на каждой своей страницѣ преимущественно преслѣдовать ближайшія цѣли настоящей минуты, руководить членовъ партіи или даже данной мѣстной группы въ ихъ ежедневной борьбѣ. Заграничный органъ не можетъ ни дѣйствовать непосредственно, ни даже достаточно скоро отзываться на совершающіяся событія въ ихъ отдѣльности. Его дѣло—преимущественно группировать событія и уяснять ихъ, показывая ихъ связь, какъ между собою, такъ и съ общимъ ходомъ событій нашей эпохи или съ общими началами соціализма. Его дѣло —освѣщать современность какъ цѣлое съ точки зрѣнія русскаго соціализма и давать членамъ партіи руководство для общаго пониманія и контроля своей дѣятельности, какъ листки, издающіеся въ Россіи, должны служить имъ руководствомъ въ частныхъ явленіяхъ ежедневной борьбы. Если позволено употребить нѣкоторое сравненіе, можно сказать, что въ настоящей общественной войнѣ, имѣющей мѣсто въ Россіи, въ область заграничнаго изданія входитъ болѣе объясненіе смысла войны и ея общихъ стратегическихъ пріемовъ; изданіямъ, выходящимъ въ предѣлахъ Россіи, принадлежитъ вся область непосредственной тактики, на сколько эта послѣдняя можетъ быть обнародована.

Мы знаемъ, что программа поставленная «Вѣстникомъ Народной Воли», охватываетъ взгляды въ нѣкоторой мѣрѣ нетождественные между собою. Соціализмъ, какъ всякая жизненная историческая идея, вызываетъ многочисленныя, хотя не особенно существенныя разногласія между своими приверженцами, и много какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ

вопросовъ въ немъ остаются спорными. Вслѣдствіе большой сложности, большихъ затрудненій и меньшей давности въ развитіи русскаго соціализма, болѣе или менѣе замѣтныя расхожденія во многихъ взглядахъ между русскими соціалистами, можетъ быть, еще многочисленнѣе. Но это, повторяемъ, именно доказываетъ, что русская соціалистическая партія, есть партія живая, вызывающая энергическую работу мысли, энергическія убѣжденія среди своихъ сторонниковъ, партія, не успокоившаяся на догматическомъ вѣрованіи въ заученныя формулы. «Вѣстникъ Народной Воли» допускаетъ подобныя расхожденія на сколько они не мѣшаютъ солидарной дѣятельности всѣхъ личностей, согласныхъ между собою въ общихъ цѣляхъ соціализма и въ неизбѣжной политической задачѣ данной минуты, задачей, вызванной самими этими цѣлями. «Вѣстникъ Народной Воли» имѣетъ въ виду быть органомъ объединенія всѣхъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ. Поставивъ себѣ опредѣленную программу, онъ сочтетъ своею обязанностью принимать на свои страницы статьи, не выходящія изъ предѣловъ этой программы, хотя бы онѣ и расходились по своимъ отношеніямъ къ частнымъ теоритическимъ и практическимъ вопросамъ, для которыхъ, по мнѣнію редакціи, приходится допустить различіе взглядовъ. Статьи, подписанныя авторами (настоящими именами или постоянными псевдонимами), если приняты, будутъ напечатаны безъ измѣненій. Не будутъ допущены лишь личныя нападки и личная раздражительная полемика. Редакторы, которымъ довѣрено руководство изданіемъ, позволятъ себѣ лишь въ крайнемъ случаѣ примѣчанія и указанія на другія статьи, гдѣ вопросы освѣщены съ другихъ сторонъ въ предѣлахъ соціалистической программы. Они будутъ всегда помнить, что они, проводя свои личные взгляды въ своихъ собственныхъ статьяхъ, обязаны, какъ редакторы, представлять единство стремленій партіи въ разнообразіи частныхъ мнѣній русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, соединенныхъ общими цѣлями революціоннаго соціализма и общимъ убѣжденіемъ, что въ настоящую минуту необходимою ступенью въ достиженіи этихъ цѣлей является для Россіи измѣненіе политическаго строя.

Ограничимся предыдущимъ; сказанное, по нашему мнѣнію, достаточно опредѣляетъ характеръ новаго изданія. Остальное уяснится самимъ дѣломъ.

Отвѣтъ Исполнительнаго Комитета партіи «Народной Воли» партіи «Пролетаріатъ».

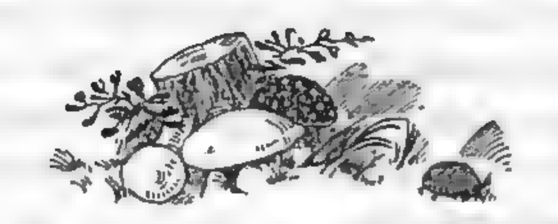
Уважая самостоятельность и свободное развитіе каждаго народа, Исполнительный Комитетъ партіи *Народной Воли* не можетъ сверхъ того не признать, что различіе соціальныхъ условій русскаго и польскаго народовъ не допускаетъ полнаго тождества въ пріемахъ подготовительной работы русскихъ и польскихъ соціалистовъ. Вслѣдствіе этого полное сліяніе партіи *Народной Воли* съ польской партіей *Пролетаріатъ* могло бы скорѣе тормозить дѣятельность русскихъ и польскихъ соціалистовъ, стѣсняя свободу тѣхъ и другихъ въ выборѣ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ организаціи и борьбы. Съ этой точки зрѣнія Исполнительный Комитетъ, вступая въ союзъ съ Центральнымъ Комитетомъ, признаетъ однако вполнѣ разумнымъ рѣшеніе послѣдняго—сохранить за *Пролетаріатомъ* полную независимость и отвѣтственность въ веденіи всѣхъ дѣлъ своей партіи въ Польшѣ. Исполнительный Комитетъ даже не рѣшился бы принять на себя отвѣтственность за руководство дѣлами въ краѣ столь отличномъ отъ Россіи, точно также, какъ не рѣшился бы поставить веденіе своихъ дѣлъ подъ вліяніе какой бы то ни было не русской партіи. Тѣсный союзъ между партіями *Народной Воли* и *Пролетаріатъ*, въ интересахъ революціи, представляется однако столь же необходимымъ, какъ и полная ихъ самостоятельность.

Борьба русскихъ и польскихъ соціалистовъ не можетъ представлять никакихъ различій въ томъ, что касается низверженія нашего общаго врага—русскаго самодержавія. Въ этомъ случаѣ нравственное единство русскихъ и польскихъ соціалистовъ можетъ и должно переходить въ формальный союзъ. Объеди-

ненному врагу мы должны противупоставить объединенныя же силы. Въ этомъ случаѣ взгляды Исполнительнаго Комитета еще разъ вполнѣ совпадаютъ со взглядами Центральнаго Комитета. Низверженіе русскаго правительства естественно лежитъ прежде всего на обязанности русскихъ революціонеровъ, къ которымъ польскія революціонныя силы, для этой частной задачи, примыкаютъ, какъ вспомогательный союзный корпусъ.

Исполнительный Комитетъ.

С.-Петербургъ, 1 марта 1884 г.

Программа Сѣверно-русскаго общества «Земля и Воля».

Вѣковой разладъ свой съ государствомъ и высшими классами русскій народъ выразилъ въ революціонной формулѣ «Земля и Воля».

Эта формула служила девизомъ классовыхъ народныхъ движеній и, въ сжатомъ видѣ, выражаетъ всѣ стремленія и требованія, до которыхъ додумалась самобытная народная мысль, возвышалась народно-революціонная инициатива.

Становясь на сторону народа, революціонная интеллигенція не можетъ игнорировать формулы выраженія народныхъ воззрѣній и народнаго недовольства, сохранившей все свое значеніе и до настоящей минуты.

Эта формула должна служить девизомъ объединенія революціонной интеллигенціи съ угнетеннымъ народомъ.

Сѣверно-русская революціонная организація соціалистовъ-федералистовъ пишетъ ее на своемъ знамени, считая, однако, своею обязанностью освѣтить и расширить эту формулу на основаніи выводовъ и данныхъ современнаго соціализма.

Поэтому общество «Земля и Воля» объявляетъ себя солидарнымъ съ программою «русскихъ соціалистовъ-федералистовъ», а вслѣдствіе этого и съ принципами Международной Ассоціаціи Рабочихъ.

Взвѣшивая различныя стороны современныхъ общественныхъ отношеній въ сѣверной Россіи *) съ точекъ зрѣнія, изложенныхъ въ программѣ русскихъ соціалистовъ-федералистовъ руководящихъ принциповъ, общество «Земля и Воля» признаетъ:

---

*) Называя себя Сѣверно-русскимъ, общество «Земля и Воля» относитъ къ району своей дѣятельности и мѣстности юго-восточной Россіи, въ которыхъ условія быта сельскаго населенія приняли формы, характеристичныя для русскаго сѣвера.

а) такъ какъ въ настоящее время крестьянство составляетъ въ этой части Россіи коренную силу въ экономическомъ и численномъ отношеніяхъ;

б) такъ какъ, вслѣдствіе своихъ исконныхъ воззрѣній на трудъ, какъ на единственную основу движимой и недвижимой собственности, крестьянство не признаетъ права на землю за тѣми, кто не обрабатываетъ ее своими руками;

в) такъ какъ это противорѣчіе между правовыми воззрѣніями крестьянства и высшихъ классовъ выражается въ повсемѣстномъ почти и очень напряженномъ ожиданіи земельнаго передѣла, т. е. отбиранія земли у высшихъ сословій и передачи ея въ руки земледѣльцевъ;

г) такъ какъ вслѣдствіе сохраненія поземельной общины, какъ преобладающей формы крестьянскаго землевладѣнія въ сѣверо-восточной Россіи, переходъ земли въ руки народа знаменовалъ бы собою уничтоженіе частнаго землевладѣнія и замѣну его коллективнымъ;

д) такъ какъ при современномъ состояніи орудій народной промышленности, артельная организація промысловъ является слѣдствіемъ общинныхъ привычекъ народа, выросшихъ на почвѣ коллективнаго землевладѣнія;

е) такъ какъ трудящееся населеніе центровъ крупной промышленности въ сѣверо-восточной Россіи не разорвало еще связи съ деревней и, кромѣ того, по своей малочисленности не можетъ даже начать борьбы за свои интересы, помимо союза съ крестьянствомъ;

—то, на основаніи всего вышесказаннаго возможно скорѣйшее совершеніе ожидаемой народной аграрной революціи было-бы весьма существенно, какъ переходная ступень для полнаго переустройства общества на соціалистическихъ основаніяхъ. А потому сосредоточеніе главныхъ силъ общества «Земля и Воля» въ деревнѣ съ цѣлью агитаціи на почвѣ вышеуказанныхъ требованій земельнаго передѣла и организаціи народно-революціонныхъ силъ является одною изъ главнѣйшихъ задачъ его.

Необходимымъ дополненіемъ къ революціонной дѣятельности въ деревнѣ общество «Земля и Воля»

считаетъ пропагандистическую, агитаціонную и организаторскую дѣятельность въ средѣ промышленныхъ рабочихъ.

Примѣчаніе. Что касается агитаціи между городскими рабочими, то, въ виду отсутствія въ этой средѣ такихъ общераспространенныхъ требованій какъ земельный передѣлъ въ крестьянствѣ, агитація на почвѣ частныхъ поводовъ недовольства — стачки, вопросъ о заработной платѣ, величина рабочаго дня и прочее — пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Пріемы революціонной дѣятельности общества «Земля и Воля» должны разнообразиться согласно мѣстнымъ экономическимъ, историческимъ, этнографическимъ и другимъ особенностямъ.

Признавая, что современныя условія въ Россіи выдвигаютъ на первый планъ агитацію во имя земельнаго передѣла, признавая необходимость пользоваться частными спеціальными поводами народнаго недовольства, при чемъ на обязанности революціонера лежитъ возможно большее расширеніе района народныхъ волненій и внесеніе въ нихъ болѣе широкой революціонной идеи, общество «Земля и Воля» считаетъ соціалистическую пропаганду весьма важнымъ средствомъ созданія сознательнаго меньшинства въ рядахъ народно-революціонной организаціи.

Къ числу агитаціонныхъ средствъ въ мѣстностяхъ, гдѣ народное недовольство принимаетъ *особенно острый характеръ*, общество «Земля и Воля» относитъ *терроризацію* правительственныхъ чиновниковъ, кулаковъ, помѣщиковъ, фабрикантовъ и т. п.

Въ виду того, что всякая форма государственной организаціи, основанной на различіи классовъ, является воплощеніемъ и поддержкой интересовъ эксплуатирующаго меньшинства, что современное россійское государство является самымъ беззастѣнчивымъ и самымъ грубымъ выразителемъ этой тенденціи, общество «Земля и Воля» признаетъ необходимость непосредственной борьбы съ его представителями, то есть такъ называемаго террора политическаго.

Однако общество «Земля и Воля» признаетъ, что сосредоточеніе на этой борьбѣ не только всѣхъ, но даже и главныхъ его силъ поставило-бы его въ про-

тиворѣчіе съ указанными выше задачами аграрной революціи.

Въ виду возможности конституціоннаго движенія въ Россіи, общество считаетъ необходимымъ воспользоваться естественнымъ въ такой моментъ возбужденіемъ умовъ, чтобы ослабить вѣру народа въ значеніе мирныхъ легальныхъ реформъ. Напримѣръ, во время избирательной агитаціи оно можетъ выставить даже и своихъ кандидатовъ съ соціально-революціонной программой. Отношеніе къ такой программѣ громаднаго парламентскаго большинства послужило-бы одной изъ иллюстрацій того положенія, что народу остается надѣяться лишь на революцію.

Примѣчаніе редакціи «Чернаго Передѣла».

Печатаемая выше программа общества «Земля и Воля» получена нами отъ Петербургско-Московской организаціи, возникшей вслѣдъ за арестомъ типографіи «Чернаго Передѣла» и съ нею многихъ нашихъ товарищей. Читателямъ само собою ясно, что эта программа — наша программа, что практическія задачи Общества — наши задачи.

Остается лишь пожелать скорѣйшаго появленія такихъ же Обществъ и въ провинціяхъ.

Концентрація революціонныхъ силъ въ столицахъ погубила бы движеніе, и если до сихъ поръ никакія правительственныя репрессаліи не въ силахъ были его задушить, то единственно благодаря децентрализаціонному его характеру.

Провинціи должны явиться такими же революціонными пунктами, какъ и столицы. Названіе общества «Земля и Воля» Сѣверно-русскимъ доказываетъ, что товарищи наши не упускаютъ изъ виду этой необходимости. Неизбѣжнымъ дополненіемъ Сѣверно-русской организаціи должна явиться организація Южно-русская. При условіи тѣсной связи и взаимной помощи между ними, такое раздѣленіе революціонныхъ группъ окажетъ имъ несомнѣнную пользу въ смыслѣ большого знанія экономическихъ особенностей и бытовыхъ привычекъ различныхъ мѣстностей Россіи.

Черный Передѣлъ.

Статья (Плеханова) изъ № 1 «Чернаго Передѣла».

Гласъ народа — гласъ божій.

Въ многомилліонной массѣ русскаго крестьянства безпрерывно появляется, исчезаетъ и вновь возникаетъ множество самыхъ разнообразныхъ слуховъ, толковъ и ожиданій. Не смотря на свое видимое разнообразіе, всѣ эти слухи имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ — страстное исканіе народомъ того или другого выхода изъ современнаго невыносимо-тяжкаго положенія. Но ни одинъ изъ нихъ не пріобрѣлъ такого широкаго, можно сказать, повсемѣстнаго распространенія, ни одинъ не остановилъ на себѣ въ такой степени вниманія правительства и интеллигентнаго общества, какъ слухъ о предстоящемъ, будто-бы, въ скоромъ времени передѣлѣ земли. Никто не можетъ указать не только автора этого «превратнаго толкованія», но даже и мѣста первоначальнаго появленія послѣдняго. Пущенный, быть можетъ, однимъ изъ тѣхъ «бывалыхъ» людей изъ народа, которымъ ихъ продолжительное скитальчество по бѣлому свѣту сообщаетъ не псевдо-цивилизованныя привычки городского обывателя изъ мѣщанъ, не презрительное отношеніе къ «сѣрой деревенщинѣ», но глубокое, инстинктивное пониманіе народныхъ потребностей и народнаго горя, слухъ этотъ облетѣлъ всю земледѣльческую Россію... и вездѣ перешелъ въ непоколебимую увѣренность относительно скораго приближенія «слушнаго часа» и т. п. Не заботясь о томъ, чьимъ «священнымъ правамъ», какимъ «общественнымъ основамъ» противорѣчитъ его желанный аграрный переворотъ, народъ нашъ положилъ ожиданіе этого переворота въ основаніе своего примиренія съ тяжелымъ настоящимъ, своихъ надеждъ на лучшее будущее. Съ точки зрѣнія этого, по его мнѣнію, неотвратимаго факта, онъ оцѣниваетъ всѣ событія внутренней и внѣшней жизни современной Россіи. Покушеніе на жизнь императора, казни политическихъ преступниковъ, стѣсненіе казаковъ, восточная война, приготовленія къ ревизіи, всѣ эти факты, не смотря на ихъ очевидную несоизмѣримость взвѣшиваются народомъ исключительно съ точки зрѣнія его завѣтныхъ ожиданій земельнаго передѣла, въ каждомъ изъ нихъ онъ ви-

дитъ только подтвержденіе основательности своихъ надеждъ. Правительственный циркуляръ, изданіемъ котораго г. Маковъ едва не оказалъ медвѣжьей услуги популярности царскаго имени въ народѣ, встрѣченъ послѣднимъ съ полнымъ недовѣріемъ. «Такъ и передъ волей не единожды читали и объявляли, а все-таки воля вышла», — вотъ непредвидѣнный, вѣроятно, г. Маковымъ отвѣтъ, о своеобразную логику котораго разобьется еще не одно правительственное заявленіе.

Вліяніе этой непоколебимой увѣренности простирается даже на сферу чисто коммерческихъ отношеній: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне, какъ извѣстно, отказываются отъ покупки земель и избѣгаютъ долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ. По своему вліянію на народные умы, слухъ о передѣлѣ земли можетъ сравниться развѣ только съ тѣми слухами объ уничтоженіи крѣпостного права, которые ходили въ народѣ чуть-ли не съ самаго возникновенія этого института въ Россіи, послужили поводомъ ко множеству мелкихъ волненій, съ каждымъ годомъ расширявшихся и возраставшихъ въ числѣ *) и убѣдили, наконецъ, правительство въ томъ, что «лучше освободить народъ сверху», нежели ждать, пока это освобожденіе будетъ предпринято снизу.

Не прошло еще и двадцати лѣтъ послѣ «великой реформы» нынѣшняго царствованія, какъ народъ, со свойственной массамъ черною неблагодарностью, начинаетъ поговаривать о передѣлѣ земли и толкуетъ объ этомъ съ тою же роковою увѣренностью, которая одинъ разъ уже вынудила правительство къ уступкѣ. Никто не можетъ поручиться въ томъ, что если бы правительство уступило и на этотъ разъ, народъ не потребовалъ бы отъ него новыхъ и новыхъ уступокъ, пока постоянно ограничивая и урѣзывая самого себя, государство не дошло бы наконецъ до полнаго самоотрицанія, а такъ какъ это послѣднее никакъ уже не можетъ входить въ правительственные виды, то никто не можетъ поручиться и въ томъ, что народъ не будетъ вынужденъ удовлетворять своимъ потребностямъ путемъ того воздѣйствія «снизу», тенетъ кото-

---

*) См. кн. г. Романовича-Славатинскаго: «Дворянство въ Россіи», гдѣ представлена перепись этихъ волненій.

раго всѣ правительства и всѣ либералы въ мірѣ избѣгаютъ такъ же старательно, какъ Мефистофель избѣгалъ креста. Что касается до насъ, революціонеровъ-народниковъ, то мы считаемъ такое воздѣйствіе неминуемымъ, такъ какъ вся внутренняя исторія Россіи есть, по нашему мнѣнію, ничто иное, какъ длинное, полное трагизма повѣствованіе о борьбѣ на жизнь и смерть между полярно-противоположными принципами народно-общиннаго и государственно-индивидуалистическаго общежитія. Кровавая и шумная, какъ ураганъ, въ минуты крупныхъ массовыхъ движеній, въ родѣ бунтовъ Разина, Пугачева и др., борьба эта не прекращалась ни на минуту, принимая самыя разнообразныя формы. Откупаясь отъ государственнаго вмѣшательства въ его жизнь во времена Грознаго, какъ откупался онъ когда-то отъ норманновъ, хазаръ или, потомъ, татаръ; разбредаясь розно и заселяя пустынныя степныя окраины и лѣсныя тайги сѣвернаго поморья и Сибири; образуя шайки понизовой вольницы подъ предводительствомъ своихъ любимыхъ «атаманушекъ»; оплакивая «древнее благочестіе» въ глухихъ раскольничьихъ скитахъ, народъ вездѣ и всюду отстаивалъ одни и тѣ же стремленія, боролся за одни и тѣ же идеалы общежитія.

Свободное общинное самоустройство и самоуправленіе; предоставленіе всѣмъ членамъ общины сначала права свободнаго занятія земли «куда топоръ, коса и соха ходитъ», потомъ, съ увеличеніемъ народонаселенія, равныхъ земельныхъ участковъ съ единственною обязанностью участвовать оъ «общественныхъ разметахъ и разрубахъ»; трудъ, какъ единственный источникъ права собственности на движимость; равно для всѣхъ право на участіе въ обсужденіи общественныхъ вопросовъ и свободное, реальными потребностями народа опредѣляемое соединеніе общинъ въ болѣе крупныя единицы—«земли»: вотъ тѣ начала, тѣ принципы общежитія, которые такъ ревниво оберегалъ народъ и которые, кратко формулируясь въ боевомъ девизѣ «Земля и Воля», въ минуты, когда чаша народнаго долготерпѣнія оказывалась переполненной до краевъ, обладали магическимъ свойствомъ волновать умы массы отъ прикаспійской Астрахани до бѣломорскаго Соловецкаго монастыря. Съ самыхъ раннихъ временъ

своего существованія государство вступило въ противорѣчіе съ этими принципами. Отдача свободныхъ дотолѣ общинъ въ «кормленіе» представителямъ государственной власти, которые вмѣшивались въ народную жизнь и лишили общину до тѣхъ поръ неоспоримаго ея права на рѣшеніе возникавшихъ внутри ея вопросовъ; произвольное обложеніе общинъ податями для непонятныхъ народу и чуждыхъ его интересамъ цѣлей; захватъ общинныхъ земель и раздача ихъ частнымъ лицамъ; раздача вотчинъ и помѣстій высшимъ классамъ и предоставленіе имъ права на крестьянскій трудъ; полное закрѣпощеніе народа и насиліе, насиліе, насиліе, отъ насильственнаго спаиванія народа при «тишайшемъ» Алексѣѣ Михайловичѣ до обращенія съ помощью военныхъ экзекуцій селъ въ города и насильственнаго введенія культуры картофеля при «незабвенномъ» Николаѣ—вотъ тѣ блага, которыя приносило народу государство, тѣ пріемы, которыхъ оно неуклонно держалось впродолженіе всей своей исторіи. Напрасно гг. оффиціальные историки стремятся убѣдить насъ въ томъ, что русскій народъ не только добровольно призвалъ князей, но и всегда охотно подчинялся государственнымъ порядкамъ. Это подчиненіе было настолько же добровольно, какъ и подчиненіе малорусскаго народа польскому или подчиненіе индійцевъ англичанамъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ было то-же насильственное вторженіе въ народную жизнь, то-же непониманіе и игнорированіе ея склада и особенностей, то-же попраніе народныхъ правъ, и еще неизвѣстно, который изъ трехъ народовъ болѣе энергично протестовалъ, настойчивѣе отстаивалъ устои исконныхъ бытовыхъ формъ своего общежитія. До сихъ поръ русское государство оставалось побѣдителемъ въ его борьбѣ съ народомъ, но кто возьмется высчитать шансы этой борьбы въ будущемъ? До сихъ поръ торжество государства было полно и повсемѣстно. Оно сдавило народъ желѣзнымъ кольцомъ своей организаціи; пользуясь ея преимуществами, оно съ успѣхомъ подавляло не только мелкія и крупныя народныя движенія, но и всѣ проявленія самостоятельной народной жизни и мысли; оно наложило свою тяжелую руку на казачество, исказило земельную общину; заставило народъ заплатить за

его исконное достояніе—землю—выкупъ, превышающій стоимость самой земли; но въ то время, когда оно отпраздновало уже тысячелѣтній юбилей своего существованія, когда оно повидимому уже ни мало не сомнѣвалось въ окончательной гибели самобытной народной жизни, народъ съ полнымъ спокойствіемъ и ничѣмъ неразрушимою увѣренностью заявляетъ, что далѣе такъ продолжаться не можетъ, что самъ царь пойметъ наконецъ эту невозможность и возьметъ на себя починъ перестройки общественныхъ отношеній въ духѣ исконныхъ народныхъ идеаловъ. Ничто не могло такъ горько отравить торжества побѣдителей, не могло нагляднѣе доказать, что вліяніе государственности было и остается до сихъ поръ поверхностнымъ, что оно не простирается на умы и воззрѣнія массы, какъ этотъ замогильный голосъ заживо погребеннаго, но все еще полнаго силъ и способности къ самобытному развитію народа.

Вотъ почему правительство забило тревогу и, вопреки всѣмъ прежнимъ оффиціальнымъ увѣреніямъ относительно того, что русская соціально-революціонная партія есть не болѣе, какъ «горсть злонамѣренныхъ личностей», не имѣющихъ никакой почвы и вліянія въ народѣ,—оно объявило, что ходящіе въ крестьянствѣ толки о передѣлѣ земли нужно цѣликомъ отнести на счетъ соціалистической пропаганды. Оно приписало соціалистамъ такое громадное вліяніе на народные умы, о которомъ они до сихъ поръ не всегда позволяли себѣ даже мечтать. Такова логика оффиціальныхъ заявленій. Справедливость заставляетъ насъ, однако, признать, что въ подобной ошибкѣ правительство виновато менѣе, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Мудрено ли, что не имѣющее понятія объ особенностяхъ склада жизни и правовыхъ воззрѣніяхъ народа, изъ всѣхъ событій русской исторіи знающее лишь исторію дворцовыхъ переворотовъ да лѣтопись дворцовыхъ крупныхъ и мелкихъ интригъ, часто забывающее даже исторію своихъ собственныхъ «мѣропріятій», мудрено-ли, говоримъ, что такое правительство съ удивленіемъ и страхомъ услыхавшее о живущихъ въ крестьянствѣ ожиданіяхъ полнаго аграрнаго переворота, объяснило эти ожиданія вліяніемъ соці-

ально-революціонной партіи? Оно узнало, что народъ не признаетъ за высшими классами права собственности на землю, что онъ требуетъ не только экспропріаціи земли у высшихъ классовъ, но и установленія совершенно иныхъ, мало понятныхъ съ правительственной точки зрѣнія, формъ отношенія къ ней; оно узнало, словомъ, что народъ ждетъ соціальной революціи, и, естественно, обвинило въ томъ соціалистовъ.

Читатель, сколько нибудь знакомый съ ходомъ возникновенія партій вообще, и русской соціально-революціонной въ частности, не нуждается, конечно, въ доказательствахъ того, что въ данномъ случаѣ слѣдствіе принято за причину. Не потому народныя воззрѣнія на землю и право владѣнія и пользованія ею противорѣчатъ воззрѣніямъ высшихъ классовъ, не потому не согласуются они съ понятіемъ о собственности, санкціонированнымъ сводомъ государственныхъ законовъ, что появилась въ Россіи соціально-революціонная партія. Напротивъ, эта послѣдняя потеряла бы всякій смыслъ существованія, навсегда осталась бы экзотическимъ растеніемъ, неизвѣстно кѣмъ и зачѣмъ пересаженнымъ на русскую почву, если бы не было вышеупомянутой розни, если бы она не положила своего отпечатка на всю исторію внутреннихъ отношеній въ нашей странѣ, не проникала собою всѣхъ сферъ человѣческаго общежитія. Этою рознью только и вызвана къ жизни наша партія, въ ней заключаются наши надежды, въ ней видимъ мы залогъ своего успѣха и ее же считаемъ мы исходнымъ пунктомъ, операціоннымъ базисомъ нашей революціонной работы въ народѣ. Полагаемъ, что не безполезно будетъ остановиться на этомъ нѣсколько долѣе.

Наши воззрѣнія на практическія задачи нашей партіи составляются изъ двухъ слагаемыхъ: общихъ указаній науки и спеціальныхъ условій русской исторіи и современной дѣйствительности. Мы признаемъ соціализмъ послѣднимъ словомъ науки о человѣческомъ обществѣ и въ силу этого считаемъ торжество коллективизма въ области владѣнія и труда альфой и омегой прогресса въ экономическомъ строѣ общества. Мы знаемъ, что выраженіе «природа не дѣлаетъ скачковъ» одинаково приложимо какъ въ сферѣ явленій

природы, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ и въ ходѣ развитія человѣческихъ обществъ. Мы помнимъ, что каждый шагъ на пути этого развитія строго опредѣляется предшествующей исторіей общества и его состояніемъ въ данный моментъ, словомъ всей суммой данныхъ динамики и статики разсматриваемаго общества. Но мы убѣждены также и въ томъ, что палліативы не исцѣляютъ соціальныхъ золъ, что всякій общественный дѣятель долженъ стремиться провести въ общество максимумъ необходимыхъ и возможныхъ реформъ, что, выражаясь кратко, каждый общественный дѣятель долженъ быть *радикаломъ*. Такъ какъ экономическія отношенія въ обществѣ признаются нами основаніемъ всѣхъ остальныхъ, коренною причиною не только всѣхъ явленій политической жизни, но и умственнаго и нравственнаго склада его членовъ, то радикализмъ прежде всего долженъ стать, по нашему мнѣнію, радикализмомъ экономическимъ. Усилія реформатора-радикала должны направляться, главнымъ образомъ, на максимальное измѣненіе къ лучшему общественно-экономическаго строя, не справляясь о томъ, мирно или при насильственномъ сопротивленіи со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи стараго порядка, можетъ совершиться это измѣненіе.

Всѣ эти положенія суть ничто иное, какъ выводы современной соціологіи, равно обязательные для всего человѣчества. Сознательно или безсознательно, слѣдуя или противорѣча имъ на практикѣ, съ ними считались всѣ реформаторы и революціонеры, всѣ общественные дѣятели отъ Будды до К. Маркса, отъ «великаго» Ликурга, до «маленькаго Тьера или ген.-губ. Гурко включительно. Но едва мы захотимъ приложить эти положенія къ практической дѣятельности въ нашемъ отечествѣ, едва вмѣсто условій общественнаго развитія вообще, мы заговоримъ объ условіяхъ русскаго прогресса въ частности, мы, логикой тѣхъ же самыхъ положеній обращаемся въ русскихъ *революціонеровъ-народниковъ*. Только въ формахъ русской народной жизни находимъ мы здѣсь задатки для развитія полнаго коллективизма въ отношеніяхъ производителей къ орудіямъ труда, только отстаивая эти формы мы можемъ найти незыблемую опору въ крестьянской массѣ; въ устраненіи враждебныхъ вліяній и расчисткѣ

пути для правильнаго развитія этихъ формъ заключается сумма возможныхъ въ настоящее время экономическихъ и, стоящихъ къ нимъ въ отношеніи слѣдствія къ причинѣ, политическихъ реформъ въ Россіи *). Но для осуществленія этого максимума реформъ, намъ прежде всего нужно обратить свои усилія на разрушеніе нынѣ существующаго въ нашемъ отечествѣ государственнаго строя. Государству закрѣпощена главная масса народнаго труда. Созданное имъ, путемъ экспропріаціи земли у народа, малоземелье образуетъ тотъ контингентъ искусственно оторванныхъ отъ родной хаты и нивы батраковъ, изъ котораго набираютъ «рабочія руки» фабрики и заводы. Тяжелыми поборами оно заставляетъ крестьянина искать средства для удовлетворенія требованій государства на сторонѣ, т. е. вынуждаетъ его отдавать себя въ жертву хозяйской эксплуатаціи. Оно поддерживаетъ кулачество и ростовщическій капитализмъ въ деревнѣ и такимъ образомъ подбирается къ формамъ народной жизни съ самой опасной стороны. Выше мы старались исторически освѣтить враждебность государства къ всестороннему развитію формъ народной жизни, теперь указываемъ на современныя отношенія народа къ государству. Цѣль нашей статьи будетъ достигнута, если читатель согласится съ нами, что все принадлежащее послѣднему будетъ безвозвратно потеряно для народа, что каждый годъ его существованія стоитъ народу массы бѣдствій, несчастій и горя, что оно деморализуетъ народъ, стараясь привить къ нему формы чуждой ему жизни. Вотъ почему разрушеніе государственной организаціи должно составлять нашу первую задачу. А такъ какъ борьба съ государствомъ можетъ совершаться только на почвѣ «Земли и Воли», то мы, исходя изъ вышеизложенныхъ общихъ положеній соціализма, приходимъ къ необходимости агитаціи во имя тѣхъ же началъ, за которые уже боролись Разинъ, Пугачевъ и др., приходимъ къ тому, что мы называемъ революціоннымъ народничествомъ. Такъ, понимающій дѣло русскій агрономъ, руководствуясь общими поло-

---

*) Болѣе полно эти мысли были развиты нами въ № 3 «Земли и Воли» въ статьѣ «Законъ экономическаго развитія и задачи соціализма въ Россіи», къ которой мы и отсылаемъ читателя.

женіями агрономической науки, выросшей на почвѣ иныхъ условій народонаселенія, сбыта, техники земледѣлія, утилизируетъ эти положенія, сообразно съ русскими условіями выгодной эксплуатаціи почвы.

Вотъ почему мы называемъ нашу газету «Черный Передѣлъ». Въ этихъ двухъ словахъ заключается рѣшеніе крестьянскаго вопроса, отъ котораго, въ свою очередь, зависятъ всѣ остальные. Конечно рѣшеніе это касается только экономической стороны упомянутаго вопроса, но экономическія отношенія въ обществѣ служатъ субстратомъ для всѣхъ остальныхъ категорій человѣческихъ отношеній. Толкуя о «Черномъ Передѣлѣ», о землѣ, народъ забываетъ, повидимому, о «Волѣ», т. е. о той суммѣ общественныхъ реформъ, которая исторически связана съ этимъ словомъ, даже болѣе, народъ нашъ, повидимому, считаетъ возможнымъ примирить передѣлъ земли съ существованіемъ современнаго государства: онъ ждетъ этого передѣла отъ царя.

Но какъ бы ни думалъ объ этомъ въ настоящее время народъ, отъ кого бы ни ждалъ онъ осуществленія его требованій, экономическая, поземельная революція неизбѣжно поведетъ за собою переворотъ во всѣхъ другихъ общественныхъ отношеніяхъ. Въ знаменитомъ девизѣ крупныхъ народныхъ движеній воля такъ же неотдѣлима отъ земли, какъ сила неотдѣлима отъ матеріи, какъ слѣдствіе неотдѣлимо отъ причины. Пусть народъ ждетъ поземельной революціи отъ царя, пусть онъ вѣритъ въ него, видитъ въ немъ своего защитника и ходатая. Но царь, существующій въ народномъ понятіи, и царь, сидящій на русскомъ престолѣ — такъ же не похожи другъ на друга, какъ римскій народный трибунъ не похожъ на восточнаго деспота, какъ Кай Гракхъ не похожъ на Ширъ-Али, и мы утверждаемъ, что даже происходившее подъ авторитетнымъ знаменемъ Пугачевское движеніе логикою народныхъ требованій было бы доведено до полнаго отрицанія царской власти, какъ мы понимаемъ ее теперь. А во-вторыхъ, рано или поздно фикція должна исчезнуть передъ указаніемъ опыта, народъ долженъ увидѣть царскую власть въ ея истинномъ свѣтѣ.

Соціально-революціонная партія должна взять на себя заботу, какъ о скорѣйшемъ разрушеніи этой

фикціи, такъ и объ уясненіи народу, проведеніи въ его сознаніе всѣхъ необходимыхъ слѣдствій ожидаемаго имъ аграрнаго переворота. Толкая народъ въ активную борьбу съ государствомъ, воспитывая въ немъ самодѣятельность и активность, организуя его для борьбы, пользуясь каждымъ мелкимъ случаемъ для возбужденія народнаго неудовольствія и для сообщенія народу, путемъ пропаганды словомъ и дѣломъ, правильныхъ воззрѣній на смыслъ нынѣ-существующихъ и желательныхъ въ будущемъ соціальныхъ отношеній, соціально-революціонная партія должна довести народъ отъ пассивнаго ожиданія «Чернаго Передѣла», долженствующаго совершиться сверху, до активныхъ требованій «Земли и Воли», предъявляемыхъ снизу. Въ этомъ заключается задача и возможные предѣлы ея воздѣйствія на народъ, только на этомъ пути ожидаетъ нашу интеллигенцію славное историческое будущее, только на немъ и встрѣтитъ она мостъ для перехода той громадной пропасти, которая отдѣляетъ интеллигенцію отъ народа чуть ли не со времени крещенія Руси и проникновенія въ высшіе классы чуждыхъ народу, выработанныхъ на истощенной почвѣ разлагавшейся Византіи, воззрѣній и понятій.

Всѣ другіе пути дѣйствія, какъ бы ни казались они радикальны, какъ бы много ни сулили они народу, будутъ ретроградны по своему существу, потому что всѣ они предполагаютъ не только сохраненіе государства, но и дѣйствіе съ его помощью. Какъ бы ни приспособлялось государство къ народнымъ потребностямъ и интересамъ, оно всегда во столько же разъ меньше дастъ народу, во сколько индивидуалистическій принципъ, лежащій въ основѣ современнаго государства (не только русскаго, но и всякаго другаго), во сколько этотъ принципъ ниже принципа коллективизма, мірской помощи и солидарности, на которыхъ всегда строилась или стремилась построиться народная жизнь. Въ этомъ смыслѣ мы и говорили, что голосъ народа, требующаго аграрной революціи, есть какъ бы голосъ божій, указывающій нашей интеллигенціи ея истинное, провиденціальное назначеніе.

Изъ передовой статьи въ № 1 „Чернаго Передѣла“.

...Названіе «народно-революціонной» можетъ быть отнесено ко всякой партіи, ставящей на своемъ знамени соціальную революцію въ интересахъ и согласно съ воззрѣніями и идеалами народной массы. Но, упоетребленное безъ всякихъ оговорокъ, названіе это и-даетъ еще никакого представленія о характерѣ долеженствующаго совершиться переворота. Современныирландскіе агитаторы были-бы народниками-революціонерами, если-бы вмѣсто болѣе или менѣе палліативныхъ реформъ, они указали низшему классу ирландскаго населенія на аграрную революцію, какъ единственный выходъ изъ его бѣдственнаго положенія. Агитація Гракховъ въ Римѣ, равно какъ и дѣлавшіяся во время Цицерона предложенія относительно передѣла земли были радикально-народническими въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ они вполнѣ совпадали съ интересами бѣднѣйшей части римскихъ гражданъ и ихъ представителями о справедливой организаціи поземельнаго владѣнія. Но какъ въ современной Ирландіи, такъ и въ древнемъ Римѣ, аграрная революція могла бы лишь передать право поземельной собственности въ руки всего народа, не внося новаго принципа въ отношеніи людей къ землѣ. Она могла бы только раздробить частную поземельную собственность, но не уничтожить ее совсѣмъ. Въ каждой изъ этихъ странъ аграрная община исчезла уже задолго до названныхъ нами аграрныхъ волненій, и въ населеніи успѣло изгладиться всякое представленіе о коллективной поземельной собственности, по крайней мѣрѣ на пахатныя земли.

Совершенно иное значеніе пріобрѣтаютъ аграрныя волненія въ странахъ, гдѣ община является преобладающей формой крестьянскаго землевладѣнія. Экспропріація крупныхъ поземельныхъ собственниковъ необходимо ведетъ, въ этомъ случаѣ, не только къ болѣе справедливому распредѣленію экспропріированныхъ земель, но и къ замѣнѣ индивидуальнаго владѣнія ими коллективнымъ, т. е. обусловливаетъ торжество выс-

шаго принципа имущественныхъ отношеній. Такой именно смыслъ имѣютъ живущія въ русскомъ народѣ ожиданія чернаго передѣла, которыя, даже въ тѣхъ частяхъ нашего отечества, гдѣ существуетъ подворно-наслѣдственное владѣніе землею, нерѣдко связываются съ представленіемъ объ общинномъ землевладѣніи и душевой разверсткѣ. Вслѣдствіе этого соціалистъ, провозглашающій коллективное владѣніе орудіями и объектами труда, по крайней мѣрѣ, въ той части своей пропаганды, которая касается поземельнаго владѣнія, становится выразителемъ и обобщителемъ народныхъ стремленій и, не отказываясь отъ своего выработаннаго наукою міросозерцанія, онъ съ полнымъ правомъ можетъ назвать себя *революціонеромъ-народникомъ*, въ лучшемъ значеніи этого слова.

Сочувствіе массы земледѣльческаго населенія къ коллективнымъ формамъ землевладѣнія, въ свою очередь, придаетъ своеобразный видъ какъ постановкѣ соціальнаго вопроса, такъ и практическимъ задачамъ соціалистической партіи въ Россіи, сравнительно съ ея задачами на Западѣ.

Чтобы опредѣлить и выяснить это различіе, нужно обратить вниманіе на тѣ формы коопераціи производителей на Западѣ, которыя служатъ яко-бы прообразомъ организаціи труда и владѣнія въ будущемъ обществѣ. Эти формы созданы крупной капиталистической промышленностью. Соединяя въ одно организованное цѣлое изолированныхъ производителей ремесленнаго періода, соціализируя трудъ, она подготовляетъ почву для соціализаціи владѣнія, которое, со времени разрушенія западно-европейской поземельной общины, стало индивидуалистическимъ даже по отношенію къ недвижимой собственности. Такъ какъ въ настоящее время уже немыслимъ возвратъ къ ремесленному изолированному производству, то единственно-возможное рѣшеніе рабочаго вопроса заключается въ экспропріаціи капиталистовъ и организаціи коллективнаго владѣнія орудіями труда.

Техника современнаго производства, начавшись соціализаціей труда, логически-неизбѣжно ведетъ къ соціализаціи владѣній, т. е. къ практическому осуществленію соціалистическихъ ученій. Родившись на фабрикѣ, рабочій соціализмъ проникаетъ и въ деревню,

вслѣдъ за исчезновенiемъ мелкой поземельной собственности и капиталистической организацiи земледѣльческихъ предпрiятiй. При господствѣ индивидуальнаго владѣнiя землею, соцiализацiя поземельнаго владѣнiя можетъ явиться лишь какъ слѣдствiе соцiализацiи труда въ такихъ предпрiятiяхъ. Неудивительно поэтому, что соцiалистическая пропаганда встрѣчаетъ самый радушный прiемъ въ мѣстностяхъ, охваченныхъ процессомъ капиталистическаго производства; напротивъ, мелкiе собственники-крестьяне относятся къ ней очень враждебно и составляютъ надежную опору реакцiонныхъ партiй. Классическимъ примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить земледѣльческое населенiе современной Францiи. Но и тамъ концентрацiя поземельнаго владѣнiя въ рукахъ крупныхъ собственниковъ рано или поздно вытѣснитъ господствующую нынѣ систему землевладѣнiя и французское крестьянство, силою экономической необходимости, вынуждено будетъ присоединиться къ революцiонной армiи городского пролетарiата.

Такимъ образомъ капитализмъ подготовляетъ почву соцiализму и является его необходимымъ предшественникомъ. Но, какъ могъ уже замѣтить читатель изъ вышеизложеннаго, неизбѣжность капиталистической продукцiи, какъ переходной ступени къ соцiалистической организацiи будущаго общества, признается нами лишь для тѣхъ сферъ имущественныхъ отношенiй людей, гдѣ индивидуализмъ являлся до тѣхъ поръ исключительно-господствующимъ принципомъ. Если со времени феодализацiи поземельной собственности на Западѣ, этотъ послѣднiй вытѣснилъ собою коллективное владѣнiе землею; что касается орудiй труда, то они по самымъ свойствамъ своимъ требовали единоличнаго владѣнiя и лишь введенiе машинъ крупной промышленностью создало конкретную основу для примѣненiя къ нимъ коллективнаго начала.

Поэтому всѣ сферы общественныхъ отношенiй въ западно-европейскомъ обществѣ должны были пройти чистилище капиталистической продукцiи, чтобы реорганизоваться на началахъ коллективизма. Тамъ-же, гдѣ эти послѣднiя проникаютъ собою, по крайней мѣрѣ, поземельныя отношенiя массы, ихъ дальнѣйшее развитiе и распространенiе на движимыя орудiя труда

можетъ совершиться естественнымъ путемъ, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ. Коллективныя формы владѣнія даже движимой собственностью не представляютъ чего либо новаго и неизвѣданнаго въ исторіи имущественнаго права. Мы встрѣчаемъ ихъ на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія и если онѣ, мало по малу разрушаясь, уступили, наконецъ, мѣсто торжеству противоположныхъ имъ индивидуалистическихъ формъ, во всѣхъ извѣстныхъ намъ культурныхъ странахъ, то до сихъ поръ еще вопросъ о причинахъ ихъ исчезновенія представляется далеко не рѣшеннымъ окончательно и безапеляціонно въ сторону внутренней необходимости. Напротивъ, даже съ предвзятою мыслью предпринятыя изслѣдованія приводятъ лишь новыя доказательства въ пользу того мнѣнія, что исчезновеніе коллективизма обусловливалось неблагопріятнымъ стеченіемъ историческихъ условій. Онѣ не только не носятъ въ самихъ себѣ элементовъ разложенія, но напротивъ, при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ прогрессируютъ и совершенствуются, налагая свою печать на всѣ предпріятія общинниковъ. Стремленіе къ коллективной организаціи промышленныхъ предпріятій было замѣчено во всѣхъ странахъ, гдѣ поземельная община сохранилась въ болѣе или менѣе полномъ видѣ.

Таково, напр., развитіе артельныхъ промысловъ въ тотъ періодъ нашей исторіи, когда государственный гнетъ, съ одной стороны, не успѣлъ еще подавить народной инициативы, а съ другой — не породилъ еще того кулачества, которое монополизируетъ въ настоящее время всѣ отрасли промышленности.

Подобное же явленіе замѣчается и въ Индіи, гдѣ уже древнѣйшія законодательства упоминаютъ о «людяхъ, соединившихся съ цѣлью содѣйствовать, каждый своими трудами, успѣху общаго предпріятія». Несмотря на множество самыхъ неблагопріятныхъ историческихъ вліяній эти кооперативно-промышленныя товарищества существовали вплоть до англійскаго завоеванія. Но, разумѣется, примѣненіе принципа коопераціи возможно только въ тѣхъ сферахъ труда, гдѣ оно способно повести къ увеличенію его производительности. Современное состояніе, напр., нашего земледѣлія, господство экстензивной культуры почвы, не благопріятствуетъ

общинной эксплуатаціи полей. Самое употребительное при такой обработкѣ земледѣльческое орудіе — соха, съ которою, какъ извѣстно, съ удобствомъ можетъ управляться одинъ рабочій. Раздѣленіе труда между отдѣльными работниками невозможно при подобномъ состояніи земледѣльческихъ орудій, а потому артельная обработка мірскихъ земель не въ состояніи была бы увеличить его производительность. Въ этомъ нужно искать разгадки того на первый взглядъ страннаго явленія, что, несмотря на всю привычку нашего крестьянина къ артельной организаціи, онъ не примѣняетъ своего излюбленнаго артельнаго принципа къ земледѣлію. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ этотъ принципъ въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и вообще крестьянскаго обихода. Покосъ луговъ, вырубка лѣса, рытье канавъ и т. п. часто требуютъ дружныхъ усилій всего міра, и здѣсь мы видимъ примѣненіе коллективнаго труда.

Такимъ образомъ социализація земледѣльческаго труда можетъ явиться естественнымъ слѣдствіемъ общиннаго землевладѣнія лишь на извѣстномъ уровнѣ сельско-хозяйственной культуры. Введеніе интенсивныхъ способовъ обработки почвы и болѣе совершенныхъ земледѣльческихъ орудій не только не затрудняется, но, напротивъ, значительно облегчается существованіемъ нераздѣльной поземельной собственности въ общинѣ. А это введеніе поставитъ на очередь вопросъ объ артельной эксплуатаціи мірскихъ полей. Тогда и пропаганда послѣдней получитъ, такъ сказать, экономическую санкцію и будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, плодотворной. Въ настоящее же время только общинное землевладѣніе и артельная организація народной промышленности составляютъ практически осуществимую въ Россіи часть соціалистической доктрины. Поэтому онѣ и должны быть взяты агитаціоннымъ девизомъ русской соціально-революціонной партіи. Говоримъ агитаціоннымъ, потому что возможность и предѣлы *пропаганды* въ различныхъ частныхъ случаяхъ могутъ и должны быть шире требованій, непосредственно вытекающихъ изъ условій переживаемаго Россіей фазиса экономическаго развитія.

Такъ понимаемъ мы различіе, существующее въ постановкѣ и способахъ рѣшенія соціальнаго вопроса

на западѣ Европы и въ Россіи. Но это различіе не исчерпывается вышеуказаннымъ. Какъ это понятно само собой, оно простирается и на практическіе пріемы нашей партіи, что и составитъ предметъ слѣдующихъ статей.

Изъ статьи „Письмо къ бывшимъ товарищамъ".

(«Черный Передѣлъ» № 1).

...Историческій опытъ учитъ насъ, что реорганизація общества на болѣе справедливыхъ основаніяхъ возможна лишь при помощи экономической, соціальной революціи, что политическіе перевороты *нигдѣ и никогда* не могли обезпечить народу экономическую и политическую свободу. Идеалы политической свободы, — верховное право народа, всеобщее избирательное право,—во имя которыхъ еще такъ недавно совершались политическія революціи, въ настоящее время потеряли всякую силу и обояніе. Какъ продуктъ критики мысли своего времени, какъ результатъ коллективной умственной работы философіи XVIII вѣка, эти идеалы, естественно, должны были служить лозунгомъ для передовыхъ лучшихъ людей западной Европы. Политическіе революціонеры новѣйшаго времени, начиная съ 1789 до 1848 года, не только во Франціи но и во остальной континентальной Европѣ, горячо вѣрили въ обновляющую силу этихъ политическихъ идеаловъ и думали, что *достаточно* политическаго переворота, чтобы разрушить старое общество и воздвигнуть на его развалинахъ новое, болѣе справедливое и согласное съ требованіями этихъ идеаловъ. Какъ дѣти своего времени, какъ сторонники философовъ XVIII вѣка, они думали и мыслили, какъ эти послѣдніе, апріористично метафизически. Выдвинувъ на первый планъ апріористичные, идеальные принципы,—право человѣка, верховное право народа, — эти люди игнорировали реальныя, экономическія отношенія, внѣ которыхъ всякая политическая дѣятельность становится сизифовою работою.

Вся система политическихъ заговоровъ, захватовъ власти, пущенная въ ходъ якобинцами 89 года и, съ легкой ихъ руки, подхваченная якобинцами Италіи, Испаніи въ первой четверти настоящаго вѣка, можетъ служить примѣромъ того, какъ шатки, непрочны политическіе перевороты, совершающіеся сверху «во имя народа», но безъ его инициативы. Да и понятно. Развѣ можетъ быть прочна та система, которая основывается главнымъ образомъ на принципѣ: «все для народа, но ничто при посредствѣ самого народа»? Люди, исповѣдующіе этотъ принципъ, само собою, отрицаютъ всякую инициативу въ народѣ, считаютъ массу совершенно индиферентною, безразличною средою, надъ которою позволительно продѣлывать всевозные фокусъ-покусы. Какъ бы ни были такіе люди преданы народу, какъ искренни ни были ихъ симпатіи и стремленія, *способъ ихъ реализаціи* долженъ непремѣнно и роковымъ образомъ приводить къ діаметрально противоположнымъ результамъ. Вспомните, напр., хоть знаменитыхъ эксцентриковъ-революціонеровъ, якобинцевъ 1789 года — Робеспьера, Дантона и Марата! Они сложили свою голову на плахѣ. Вы думаете: за народъ? О, нѣтъ! За «единую, нераздѣльную республику», т. е. за старый принципъ государственности. Какова была ихъ тактика, система? Терроръ, насиліе и принужденіе. Во имя чего они это дѣлали? Во имя правъ человѣка. правъ народа, а особенно во имя общественной безопасности. Сторонники по преимуществу правительственной инициативы, ставя выше всего государство, якобинцы предоставляютъ себѣ, во имя громкихъ и высокихъ принциповъ, думать и дѣлать все, что имъ угодно. Абстрактно понимая свободу, они во имя ея уничтожаютъ монополіи, привиллегіи, цехи и другія корпораціи, и въ то же время во имя той же свободы издаютъ декреты, лишающіе рабочихъ права ассоціацій, сходокъ, стачекъ, т. е. естественнаго права самозащиты. «Якобинство (говоритъ Прудонъ) было главною причиною паденія свободы во Франціи, и оно же съ 1804 по 1815 годъ грозило уничтоженіемъ ея во всей Европѣ».

«Наполеонъ I, образованный въ школѣ Робеспьера, который былъ для него всегда великимъ геніемъ, захвативъ власть, сдѣлался тотчасъ же идоломъ яко-

бинцевъ. Оттого они и прозвали его *Робеспьеромъ на конѣ.* Его 18 брюмера можно считать какъ бы отомщеніемъ за 9 термидора. Онъ наполнилъ якобинцами свой главный штабъ, свои совѣты, свою администрацію и всѣхъ ихъ возвелъ въ дворянство. За то и секта выказала ему свою признательность; она изобрѣла формулу посвященія: «императоръ значитъ—революція, императоръ значитъ—демократія».

Таковъ якобинизмъ, какимъ рисуетъ его Прудонъ, этотъ честный и талантливый защитникъ народныхъ правъ и интересовъ. Онъ совершенно правъ, утверждая что политическая свобода якобинцевъ привела во Франціи къ политическому рабству наполеоновскаго абсолютизма. Но было бы несправедливо думать, что якобинцы стремились къ этому сознательно. Для лучшихъ представителей его политическая свобода была не пустое слово, не пустой звукъ, брошенный на вѣтеръ, а искреннее глубокое убѣжденіе, выработанное у нихъ подъ вліяніемъ древнихъ классиковъ и современной имъ философіи. Это была своего рода религія, «благая вѣсть», которой они мечтали обновить одряхлѣвшее общество и водворить царство Свободы, Равенства и Братства. Мечтатели сложили головы за эту свободу, но сами вырыли ей яму, сами разбили тотъ кумиръ, которому поклонялись! Виновата та система, тѣ способы и пріемы борьбы, которыми они хотѣли реализировать свой идеалъ, свою «единую нераздѣльную республику».

Въ послѣднихъ трехъ словахъ скрываются причины и послѣдствія ихъ пораженія и гибели. Что такое «единая нераздѣльная республика»? Это — абсолютная монархія Людовика XIV, говорившаго, что «государство—это я», это—имперія Наполеона, утверждавшаго, что «имперія—это революція, демократія». Въ основѣ ихъ одинъ принципъ — государственность и централизація: авторитетъ и инниціатива власти, съ одной стороны, безгласность и подчиненіе массы—съ другой.

Разъ революціонная партія выставила на своемъ знамени этотъ принципъ, она — партія реакціи и застоя. Она теряетъ почву подъ ногами, лишается довѣрія и поддержки массы и, слѣдовательно, сама себя обрекаетъ на пораженіе и смерть.

Лучшей иллюстраціей нашей мысли могутъ послужить отношенія французскихъ крестьянъ къ первой республикѣ. Еще въ своихъ наказахъ національному собранію народъ прямо заявляетъ, что если не будетъ приступлено немедленно къ отмѣнѣ феодальнаго права, то онъ откажется присягнуть конституціи, а слѣдовательно и защищать отечество отъ грозившей ему внѣшней опасности. Эта угроза крестьянъ такъ сильно подѣйствовала на законодателей, что они немедленно декретировали уничтоженіе феодальныхъ правъ. Что эта угроза могла бы легко осуществиться, можно убѣдиться на примѣрѣ вандейцевъ. Эти послѣдніе возстали на защиту стараго режима главнымъ образомъ потому, что съ нимъ невольно ассоціировалось у нихъ представленіе объ извѣстной степени экономической обезпеченности. Извѣстно, напр., что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вандеи вплоть до самой революціи сохранилось личное крѣпостное право, а съ нимъ и крѣпость лица къ землѣ. Благодаря этому, экономическое положеніе этихъ, крѣпкихъ къ землѣ, крестьянъ было сравнительно лучше, чѣмъ положеніе лично свободныхъ, но обезземельныхъ. Если къ этому прибавить ту ненависть, которую питали къ возроставшему въ то время волонтеріату всѣ французскіе крестьяне, а особенно вандейцы, то станетъ совершенно понятнымъ, почему эти послѣдніе такъ отчаянно защищали старый порядокъ. Роялисты прекрасно знали въ этомъ отношеніи вандейцевъ и умѣли эксплуатировать ихъ въ свою пользу.

Если мы обратимся теперь къ политическимъ движеніямъ Испаніи и Италіи въ первой четверти настоящаго вѣка, то найдемъ массу аналогичныхъ явленій, подтверждающихъ вышесказанную мысль.

Въ Испаніи эти явленія выражены особенно рѣзко. Въ то время, какъ высшіе интеллигентные классы, проникнутые философскими идеями XVIII вѣка, увлекались политическими идеями французскихъ якобинцевъ, народъ служилъ слѣпымъ орудіемъ реакціи въ рукахъ поповъ, монаховъ и іезуитовъ. Политическая исторія Испаніи новѣйшаго времени до послѣднихъ дней состоитъ изъ безпрерывныхъ, упорныхъ, сопровождаемыхъ съ обѣихъ сторонъ ужасными жестокостями, междуусобицъ двухъ партій: либерально-конституціон-

ной, опирающейся на войска и городское населеніе, и реакціонно-монархической, опирающейся главнымъ образомъ на духовенство, крестьянъ, разбойниковъ и разнаго рода подвижной, бродячій элементъ. Не проходило года безъ мятежа или государственнаго переворота. То побѣждаютъ одни, то другіе. То заводятся конституціонныя учрежденія, широкая политическая свобода, кипитъ либеральная дѣятельность, то все это уничтожается однимъ ударомъ: водворяется «законный порядокъ», упраздняются и уничтожаются нововведенія, начинаются гоненія, преслѣдованія, неслыханныя жестокости и казни. Революціонная мысль, лишенная возможности высказаться открыто, работаетъ тайно, подпольно. Вся Испанія покрывается сѣтью тайныхъ обществъ, заговоровъ. Ожидается подходящій моментъ, чтобы поднять знамя возстанія. Такъ было, напр., въ 1820 году, когда войска, собранныя въ Кадиксѣ для для отправки въ Америку, совершили военную революцію и возстановили конституцію 1812 года. Король испанскій, «возлюбленный» Фердинандъ, торжественно клялся въ вѣрности конституціи. Но реакція не дремала. Она пошла работать тѣмъ же путемъ, что и революціонеры. Начинается сильная агитація въ средѣ преданныхъ реакціи крестьянъ, вербуются волонтеры во имя «священной войны противъ еретиковъ-революціонеровъ»; составляются банды, вспыхиваютъ повсемѣстныя возстанія. Фердинандъ благословляетъ «священную войну», призываетъ французское оружіе и при помощи его подавляетъ революцію. Снова начинается реакція — реакція, неслыханная въ лѣтописяхъ исторіи. Въ теченіи 3 мѣсяцевъ казнено до 3 000 революціонеровъ!

Совершенно такую же картину, съ небольшими лишь оттѣнками, представляетъ намъ революціонное движеніе въ Италіи.

Слухъ о революціи въ Испаніи быстро облетѣлъ всю Европу и вызвалъ такія же движенія, во имя тѣхъ же идеаловъ и принциповъ, въ Италіи. Въ Сициліи, Неаполѣ и Сардиніи почти одновременно вспыхиваютъ возстанія. Миланъ былъ взятъ инсургентами-карбонарами, которыхъ въ то время насчитывали въ Италіи до 300.000 человѣкъ. Созвана была юнта и введена конституція, буквально списанная съ испанской. Ко-

роль Фердинандъ со слезами на глазахъ присягнулъ конституціи. Потомъ пошла старая, «но всегда новая исторія». Реакція, встревоженная этими повсемѣстными возстаніями, затрепетала, и «союзныя арміи» Меттерниха поспѣшили потушить революціонный пожаръ.

Такова была судьба политическихъ переворотовъ въ первой четверти текущаго столѣтія въ большей части Европы. Мы видѣли, во имя какихъ идеаловъ они совершались, какія общественныя группы въ нихъ участвовали, какія средства и орудія борьбы ими практиковались и наконецъ, каково было отношеніе къ нимъ массы крестьянскаго народа. Но традиціи конституціонной свободы не умерли. Грянула февральская революція. Революціонная волна изъ Франціи быстро распространилась по всей Европѣ. «Божіею милостію» монархи то бѣжали въ страхѣ, то должны были уступить требованіямъ времени и, волею-неволею, дать конституціи.

Такимъ образомъ конституціонныя идеи, послѣ долгой и упорной борьбы, восторжествовали по всей Европѣ въ 1848 году. Но торжество конституціонныхъ идей стало торжествомъ буржуазіи. Съ этого момента она выступаетъ борцомъ и проводникомъ ихъ въ политической жизни западныхъ народовъ. Для нея эти идеи нужны, какъ средство борьбы противъ враждебныхъ ей элементовъ: королевской власти, гдѣ таковая есть, съ одной стороны, и массы рабочаго сословія повсюду — съ другой. Чѣмъ сдѣлалась буржуазія для народа слишкомъ хорошо извѣстно.

Февральская революція — это первый массовой протестъ французскаго рабочаго противъ буржуазной формы эксплуатаціи его труда. Съ этого момента на историческую арену выступаетъ рабочее сословіе, выразителемъ мнѣній и стремленій котораго въ научной формѣ является соціализмъ. Лучшіе передовые люди на Западѣ отказались въ настоящее время отъ идеаловъ политической свободы, какъ отжившихъ свое время, и избрали своимъ лозунгомъ соціализмъ, во имя котораго они организуютъ, сплачиваютъ и подготовляютъ массы.

Задача ихъ—реорганизація экономическихъ и обще-

ственныхъ отношеній *при посредствѣ народа и самимъ народомъ*.

Если для васъ неубѣдительны вышеприведенные мной факты изъ европейской исторіи, то я попрошу васъ вспомнить кое-что изъ исторіи польскихъ движеній, особенно послѣдняго времени. Главная тенденція этихъ движеній—политическая независимость Польши, казалось, должна была бы обѣщать полный успѣхъ инициаторамъ.

Политически-національная независимость во всякомъ случаѣ — принципъ слишкомъ понятный для народа, чтобы не откликаться на него, чтобы не возстать во имя его. Образованіе въ новѣйшее время независимаго итальянскаго королевства, автономія Венгріи, независимость Румыніи, Черногоріи, Сербіи и пр.,—все это факты, говорящіе въ нашу пользу.

Отчего же польскія возстанія окончились такъ плачевно? Главная, по нашему мнѣнію, причина заключается въ томъ, что польскіе заговоры, агитаціи по преимуществу ограничивались привиллегированнымъ и городскимъ сословіемъ, Масса же польскаго и литовскаго крестьянства не была пріобщена къ этимъ движеніямъ...

...Мы возстаемъ противъ политической борьбы не безусловно, а ставимъ ее въ зависимость отъ предварительной революціонной работы въ народѣ. Въ отношеніи къ Россіи необходимость этого способа дѣйствія доказывается, по нашему мнѣнію, почти математически. Скажите, какимъ образомъ вы думаете осуществить политическій переворотъ въ Россіи? Думаете-ли опереться на какія-либо сословія, или-же на собственныя силы — силы партіи? Кромѣ заговоровъ — дворцоваго и военнаго, — мы не видимъ другихъ путей для осуществленія политическаго переворота у насъ въ настоящее время.

Что касается дворцоваго заговора, то мы убѣждены, что вы не станете и рукъ своихъ марать въ этой грязной работѣ.

Какое значеніе имѣютъ и къ чему могутъ приводить военныя революціи, мы уже неоднократно говорили. Россія въ этомъ случаѣ не можетъ быть исключеніемъ. Романовы, надѣемся, не откажутся безъ борьбы, если такая понадобится, отъ своихъ «Божіею

милостію» правъ. Для нихъ вдоволь хватитъ у насъ реакціонныхъ элементовъ во всѣхъ сферахъ, чтобы съ ихъ помощью устроить контръ-революцію и подавить заговоръ. Что за этимъ послѣдуетъ — извѣстно. На другія же сословія, кромѣ военнаго, врядъ-ли сами вы разсчитываете. Это, по крайней мѣрѣ, явствуетъ изъ вашихъ собственныхъ словъ, изъ той характеристики, которую вы даете современному государству нашему. Дворянство, молодая наша буржуазія, литераторы, ученые и пр. не имѣютъ у насъ пока никакой самостоятельной силы, а составляютъ лишь неотдѣлимую часть нашего государства, съ которымъ они связаны болѣе или менѣе искренно общими интересами. Они слишкомъ пассивны, неопытны въ борьбѣ, безпринципны — кромѣ принципа наживы, — чтобы рисковать своимъ привиллегированымъ положеніемъ, своимъ кошелькомъ ради борьбы съ правительствомъ, котораго они споконъ вѣку покорно слушались. Остается наша молодая интеллигенція и многія отдѣльныя личности разныхъ сословій и положеній. Они-то и составляютъ главный контингентъ нашей революціонной партіи, ими она восполняется и ростетъ.

Спрашивается, что можетъ сдѣлать эта, сравнительно, немногочисленная группа, полная энергіи и рѣшимости, вѣрующая въ себя и въ свои принципы, въ смыслѣ захвата власти, политическаго переворота?

Не знаю, товарищи, представляете ли вы себѣ это конкретно. Единственное орудіе ея борьбы — это систематическая терроризація правительства, въ родѣ той, которая такъ ловко практиковалась польскимъ «жондомъ» въ послѣднемъ возстаніи.

Но исторія послѣдняго доказала, что кинжалъ революціонеровъ — недостаточно устойчивая точка опоры для зданія не только политической свободы, но и національной независимости.

Положимъ, что вамъ повезетъ, почему бы то ни было, — вѣдь вся ваша система террора основана на случайностяхъ, — тогда правительство, напуганное и смущенное вынуждено будетъ пойти на уступки, согласится созвать «обывателей», допустить Земскій Соборъ, словомъ, дастъ конституцію. Не знаю, товарищи, задумались ли вы крѣпко надъ тѣмъ, какія серьезныя и важныя послѣдствія для народа (вѣдь вы

все это, конечно, дѣлаете для «народа») могутъ возникнуть изъ этого вновь созданнаго вами положенія вещей? Вы потому *именно теперь* такъ сильно настаиваете на необходимости непосредственной борьбы съ правительствомъ и на необходимости конституціоннаго режима, что желаете, во 1), задержать у насъ процессъ образованія буржуазіи, какъ экономическаго и политическаго класса, и, во 2), очистить путь для болѣе плодотворной дѣятельности въ народѣ. Но поймите, что, дѣйствуя *теперь* такимъ образомъ, вы фатально, помимо своей воли, добиваетесь совершенно противоположнаго! Правда, наша буржуазія, какъ политическая сила, пока находится лишь въ потенціональномъ состояніи. Но, слабая политически, она въ настоящее время, при общей нашей экономической бѣдности — народа, дворянства и другихъ соціальныхъ группъ — составляетъ единственную солидную силу...

...Всегда осторожная, боящаяся всякихъ заговоровъ и смутъ, буржуазія наша, тѣмъ не менѣе, прекрасно сумѣетъ воспользоваться тѣмъ переполохомъ, который вы намѣрены произвести. Когда понадобится, она обнаружитъ немало энергіи, находчивости и ума. Найдутся писатели, ученые и ораторы, готовые защищать ее, облечь ея требованія въ законную форму. Да и теперь уже большинство нашихъ ученыхъ и публицистовъ, за весьма немногими исключеніями, работаютъ въ пользу буржуазіи...

...Вотъ эти-то люди — ученые, адвокаты, литераторы, но больше всего и по преимуществу капиталисты, крупные и мелкіе хищники и проч., и проч., — имя имъ легіонъ — съ остервенѣніемъ набросятся на тотъ «общественный пирогъ», который будетъ преподнесенъ имъ Александромъ II, или Александромъ III, или же временнымъ революціоннымъ правительствомъ - все равно, подъ видомъ конституціи.

Въ то время, какъ эти жадныя акулы будутъ пожирать и упитываться этимъ «пирогомъ», вы будете стоять въ сторонѣ и... злобствовать.

Народъ же станетъ за конституцію, какъ это было всегда и повсюду. Вы разсчитываете на избирательную агитацію, на депутатовъ, которые будутъ представлять крестьянство; напрасно, и вотъ почему: когда

совершится переворотъ сверху, народъ будетъ захваченъ врасплохъ...

...Вспомните, напр., исторію крестьянскихъ приходскихъ наказовъ передъ началомъ великой революціи. Какъ ихъ фальсифицировали, урѣзывали и передѣлывали въ среднихъ и высшихъ инстанціяхъ. Весьма также интересна въ этомъ отношеніи недавняя еще исторія плебесцита во Франціи...

...Подобная же система выборовъ будетъ несомнѣнно практиковаться и у насъ, какъ это уже и теперь происходитъ въ небольшомъ видѣ при выборахъ земскихъ и городскихъ гласныхъ. Какую роль играетъ народъ въ этихъ собраніяхъ — прототипахъ будущаго Земскаго Собора—слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстно. Въ городѣ въ Земскій Соборъ попадетъ богатый, вліятельный купецъ, въ деревнѣ въ большинствѣ случаевъ —богатый, «знатный мужикъ», «хозяйственный мужичекъ», — надежда и радость нашихъ либеральныхъ публицистовъ и становыхъ приставовъ, которые съ рѣдкимъ единодушіемъ относятъ ожиданіе чернаго передѣла къ числу «историческихъ предразсудковъ нашего народа». Въ число депутатовъ отъ крестьянъ попадетъ также мѣстный землевладѣлецъ — «баринъ». Всѣ эти люди попадутъ главнымъ образомъ вслѣдствіе экономической отъ нихъ зависимости населенія: подкупъ, интрига и систематическое спаиваніе или прямое запугиваніе выступятъ тогда въ полномъ блескѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что попадутъ въ Земскій Соборъ и честные люди, представители крестьянскихъ интересовъ, но таковыхъ, по необходимости, будетъ такъ мало, что вліяніе ихъ останется ничтожнымъ...

...Разъ мы признали, что избирательная агитація, при указанныхъ выше условіяхъ, будетъ вестись у насъ неправильно, мы, конечно, не можемъ придавать какое либо серьезное значеніе Земскому Собору, какъ выразителю народной воли, а слѣдовательно, и той конституціи, которая будетъ продиктована этими представителями. Такъ я смотрю на нашу конституцію, всякую, которая добывается тѣмъ способомъ, какой вы рекомендуете. Но не думайте, пожалуйста, товарищи, что я вообще противъ конституціи, противъ политической свободы.

Я слишкомъ уважаю человѣческую личность, всѣхъ

честныхъ и искреннихъ людей, чтобы быть противъ политической свободы.

Какъ на Западѣ, такъ и у насъ стремленіе къ политической свободѣ есть результатъ нашего прогрессивнаго умственнаго развитія, продуктъ нашего общественнаго самосознанія—понятіе вполнѣ опредѣленное, оформленное и ясно сознаваемое.

Для народа политическая свобода есть инстинктивное стремленіе къ свободѣ вообще, она у него *всегда и непремѣнно* ассоціируется съ какимъ-нибудь конкретно-осязаемымъ представленіемъ — фактомъ (право равнаго пользованія и владѣнія землею, право каждаго человѣка пользоваться продуктами своего труда, право каждаго взрослаго рабочаго участвовать въ обсужденіи общественныхъ вопросовъ и проч.). Слѣдовательно, говорить, что идея политической свободы для народа — вещь непонятная, ненужная — не резонъ. Она для него такая же необходимая потребность, какъ и для интеллигентнаго. Разница въ томъ, что эта потребность у народа сростается съ другими болѣе насущными, основными потребностями экономическаго свойства. Эти-то послѣднія должна принять въ резонъ каждая соціально-революціонная партія, если она пожелаетъ, чтобы политическая свобода была вполнѣ обезпечена и гарантирована отъ узурпацій и искаженій враждебныхъ ей элементовъ. А это можетъ быть достигнуто лишь организаціей въ народѣ боевой партіи на почвѣ экономическихъ отношеній, какъ ихъ понимаетъ народъ.

Задачи такой партіи: подготовлять умы, средства и орудія борьбы—въ мирное время; регулировать, направлять движеніе—въ революціонное. Чѣмъ раньше такая народная партія сорганизуется, тѣмъ вліятельнѣе она будетъ въ моментъ революціи, тѣмъ больше она будетъ имѣть шансовъ утилизировать ее въ интересахъ народа. Для такой дѣятельности, понятно, требуются люди съ извѣстной выработкой характера, способные приспособляться къ народной средѣ, организовать, сплачивать народъ,—словомъ, требуется типъ народнаго организатора-революціонера...

...Наша роль въ народѣ—по преимуществу инціаторская, все остальное должно дѣлаться самимъ народомъ, лучшими его представителями. Народъ же

давнымъ давно выработалъ этотъ типъ. Я говорю о тѣхъ протестующихъ элементахъ, которые во всякое время можно найти въ народѣ...

...Обыкновенно думаютъ, что «сѣрая» народная масса совершенно однородна, и по двумъ-тремъ фактамъ позволяютъ себѣ дѣлать обобщенія. Люди, живущіе нѣсколько съ народомъ, знаютъ, какое громадное разнообразіе въ привычкахъ, взглядахъ, въ степени умственнаго развитія и способности къ активному протесту представляетъ этотъ народъ въ предѣлахъ даже одной волости. Такая разнородность массы составляетъ, по нашему мнѣнію, самое благопріятное условіе для революціонной дѣятельности.

Настоящій моментъ мы считаемъ наиболѣе благопріятнымъ и необходимымъ для этого. Правительственный гнетъ, правда, поставилъ намъ на пути новыя препятствія, но они не непреодолимы. Если трудно дѣйствовать въ извѣстномъ положеніи, то можно выбрать многія другія, менѣе уловимыя для правительственнаго надзора. Напрасно вы думаете съ авторомъ «письма изъ деревни», что теперь созданы въ деревнѣ такія условія, при которыхъ революціонная дѣятельность крайне непродуктивна, такъ что приходится «биться объ народъ, какъ рыба объ ледъ». Единственный выводъ, который, по нашему мнѣнію, можно сдѣлать изъ письма вашего автора, это то, что въ настоящее время нельзя заниматься *культурною* дѣятельностью, такъ какъ приходится каждую минуту *открыто* сталкиваться съ такими элементами, для которыхъ эта дѣятельность помѣха. Но я спрошу: развѣ революціонеру *необходима* такая дѣятельность, чтобы объ ней печаловаться? Пусть объ этомъ плачутся культуртрегеры! Революціонеръ же *всегда и при всякомъ правительствѣ* найдетъ поле для своей дѣятельности—это *тайная*, подпольная агитація. Развѣ меттерниховская реакція помѣшала организаціи массѣ тайныхъ обществъ въ Испаніи и Италіи? Развѣ у насъ военное положеніе мѣшаетъ дѣятельности городского террора?..

Изъ передовой статьи въ № 2 «Чернаго Передѣла»

...Выступая активно въ моменты общественныхъ кризисовъ, народъ преслѣдуетъ именно цѣль своего экономическаго освобожденія. Вопросы политическіе имѣютъ для него второстепенное значеніе, если не игнорируются имъ совершенно. Въ этомъ — несчастіе всѣхъ буржуазныхъ и дворянскихъ партій и — залогъ несомнѣннаго успѣха для соціалистовъ, которые признаютъ коренную важность экономическаго вопроса и рѣшаютъ его въ пользу трудящихся массъ. Но здѣсь же и предостереженіе для соціалистической интеллигенціи. Всякое ея уклоненіе съ пути экономической революціи будетъ наказываться ослабленіемъ ея связи съ народомъ, потерей ея значенія, паденіемъ ея вліянія въ народной средѣ.

Вотъ почему, при всемъ нашемъ сочувствіи политической борьбѣ, на которую устремилось уже не мало силъ когда-то работавшихъ вмѣстѣ съ нами, мы говоримъ, что борьба эта имѣетъ лишь второстепенное значеніе; вотъ почему мы говоримъ: современное положеніе дѣлъ въ Россіи не только не требуетъ сосредоточенія *всѣхъ* нашихъ силъ на политической аренѣ, но болѣе, чѣмъ когда либо вызываетъ спросъ на нихъ со стороны народа.

* * *

«Но, говорятъ намъ, дѣятельность въ народѣ такъ сильно затруднена: мы окружены въ деревнѣ цѣлою сѣтью шпіонства; каждый шагъ нашъ наблюдается и принимается къ свѣдѣнію: о работѣ сколько нибудь продолжительной нечего и думать. Мы должны отъ нея отказаться, если не хотимъ «тратить всѣ силы на то, чтобы биться около народа, какъ рыба объ ледъ».

На это мы замѣтимъ, что мы сами виноваты, если не воспользовались многими представлявшимися намъ случаями усилить свое вліяніе и сдѣлать популярными свое имя въ народѣ. Стоитъ лишь припомнить волненія казаковъ на Уралѣ, въ Полтавской станицѣ Кубанскаго Войска и на Дону; стачки рабочихъ въ Серпуховѣ, Костромѣ, селѣ Тейковѣ, наконецъ, въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ, чтобы увидѣть, какъ

обильна была наша жатва и какъ мало оказалось жнецовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ соціалисты не сдѣлали и сотой доли того, что они должны были и могли сдѣлать даже при существующихъ политическихъ условіяхъ. А сколько крестьянскихъ волненій стало намъ извѣстнымъ только когда «порядокъ былъ возстановленъ», о сколькихъ изъ нихъ мы совсѣмъ не имѣли свѣдѣній? Одно только Чигиринское дѣло было попыткой утилизировать спорадически вспыхивающіе въ крестьянствѣ волненія, съ цѣлью созданія въ его средѣ болѣе или менѣе широкой революціонной организаціи. И результаты этой единственной въ своемъ родѣ попытки едва ли подтверждаютъ основательность вышеизложенныхъ пессимистическихъ взглядовъ. Крестьяне такъ горячо относились къ вопросу своего освобожденія, такъ охотно примыкали къ организаціи, что неожиданно-обширное распространеніе ея, можно сказать, и погубило дѣло. Но случайность болтливости одного изъ членовъ могла бы быть устранена болѣе осмотрительнымъ пріемомъ новичковъ въ организацію; это сообщило бы ей устойчивость и, тогда, какъ знать, чѣмъ окончилось бы дѣло? Говорить ли о городскихъ рабочихъ? Повторять ли, что Малиновскіе, Обнорскіе, Петры Алексѣевы, Петерсоны и т. д. служатъ нагляднымъ доказательствомъ плодотворности нашей дѣятельности въ рабочей средѣ?... . . . . .

...Соціалистическая интеллигенція лишится почвы въ народѣ, если хоть на время откажется отъ преслѣдованія задачъ революціи экономической. Мы говорили, что въ минуты, когда народное вниманіе будетъ возбуждено политическими событіями въ странѣ, соціалистическая пропаганда, — словомъ и дѣломъ — пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе и особенно внимательныхъ слушателей; мы утверждали также, что если начнутся въ народѣ волненія, на обязанности нашей интеллигенціи лежитъ ихъ расширеніе, организація и внесеніе въ нихъ возможно болѣе широкой революціонной идеи. Но для этого нужно имѣть предварительно связи въ народѣ, нужно упрочить свое положеніе въ его средѣ. И чѣмъ скорѣе будутъ исполнены эти приготовительныя работы, тѣмъ спокойнѣе мы будемъ смотрѣть на приближающіяся событія, тѣмъ увѣреннѣе пойдемъ мы къ своей цѣли.

Переходъ орудій и объектовъ труда въ руки трудящихся — такова формула ее выражающая, таковъ девизъ соціалистической революціи. И чтобы ни принесли съ собою грядущія событія, мы никогда не должны терять ее изъ виду.

Трудная и долгая работа ея достиженія не подходитъ, разумѣется, подъ разъ навсегда установленные шаблоны, не укладывается въ неизмѣнныхъ рамкахъ, а разнообразится въ связи съ условіями времени и окружающей среды. Устная и письменная пропаганда должна вносить въ сознаніе народа идею соціалистической революціи со всѣми ея выводами и послѣдствіями. Но при настоящихъ условіяхъ соціалистическая пропаганда должна вестись тайнымъ образомъ, при запертыхъ дверяхъ и опущенныхъ сторахъ. Поэтому она поневолѣ будетъ затрогивать только отдѣльныхъ личностей. Чтобы вліять на массу нужно изыскивать другіе способы дѣйствій. Посредственно или непосредственно, они заключаются въ словѣ «агитація»...

...Но говоря объ агитаціонномъ способѣ дѣйствій, мы должны коснуться тѣхъ сторонъ ея, которыя, при недостаточно внимательномъ къ нимъ отношеніи, легко могутъ сдѣлаться отрицательными. По нашему мнѣнію, Сцилла и Харибда агитаціи лежитъ. 1) въ такъ называемыхъ ближайшихъ, минимальныхъ требованіяхъ и 2) въ предразсудкахъ массы, съ которыми агитатору во всякомъ случаѣ приходится считаться. Устремляясь на путь первыхъ, мы изъ соціалистовъ-революціонеровъ превратились бы въ соціальныхъ реформаторовъ; излишній опортюнизмъ по отношенію къ народнымъ предразсудкамъ можетъ привести насъ къ самымъ опаснымъ компромиссамъ.

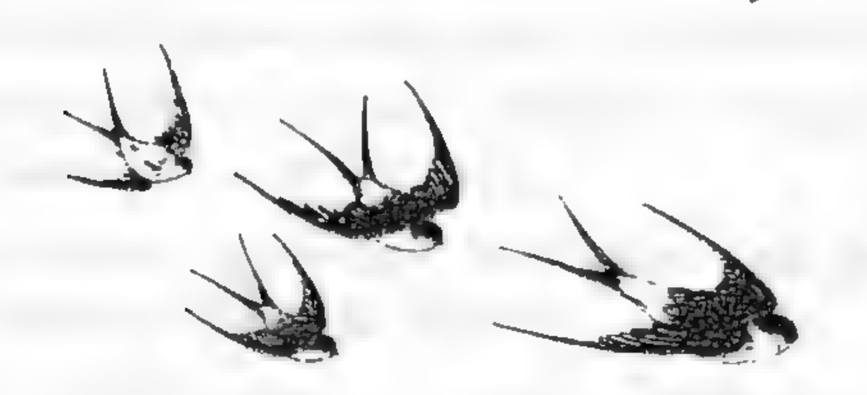
Аграрная революція, какъ выражается она въ народныхъ требованіяхъ, сама по себѣ есть минимумъ въ сравненіи съ задачами и требованіями соціализма. Ставя эту революцію исходнымъ пунктомъ своей агитаціи въ народѣ, мы должны всѣми силами стараться обобщать и расширять ея требованія въ соціалистическомъ духѣ, а не урѣзывать ихъ, отвлекая вниманіе народа на различные палліативы. Организація поземельнаго кредита, увеличеніе надѣловъ, уменьшеніе податей, расширеніе крестьянскаго самоуправленія и огражденіе его отъ произвола администраціи — всѣ

эти и подобныя имъ требованія могутъ служить *поводомъ* для агитаціи, въ томъ или другомъ частномъ случаѣ. Но единственною *цѣлью* ея должно быть приведеніе ихъ къ одному общему знаменателю экономической революціи. Предлагать же эти полумѣры всей массѣ крестьянства, какъ средства серьезныхъ улучшеній въ ея судьбѣ — значило бы упрочивать, а не разрушать существующій нынѣ общественный строй. Сказанное относится ко всѣмъ моментамъ народной жизни, не исключая момента политическихъ преобразованій въ Россіи. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, на подготовленную ходомъ событій почву мы должны бросать сѣмя экономической революціи, хотя бы всходы не вездѣ обѣщали быть одинаково хорошими...

...Когда мы говорили объ условіяхъ и способахъ соціалистической дѣятельности въ Россіи, мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, крестьянскую среду. Мы указывали на важность агитаціи въ этой средѣ, на необходимость сплачиванія и организаціи выдвигаемыхъ ею революціонныхъ силъ; мы старались формулировать требованія, во имя которыхъ можетъ совершиться сліяніе соціалистической интеллигенціи съ массой земледѣльскаго населенія. Но это не значитъ, чтобы въ *цѣляхъ* нашихъ лежалъ какой нибудь особенный, крестьянскій соціализмъ. Мы совсѣмъ не отрицаемъ значенія революціонной работы въ нашихъ промышленныхъ центрахъ. Такое отрицаніе невозможно для насъ уже и потому, что мы не въ состояніи опредѣлить заранѣе изъ какихъ слоевъ трудящагося населенія будутъ вербоваться главныя силы соціально-революціонной арміи, когда пробьетъ часъ экономической революціи въ Россіи. Въ настоящее время промышленное развитіе Россіи ничтожно и понятіе — «трудящіяся массы» почти покрывается понятіемъ «крестьянство». Поэтому, говоря о практической дѣятельности, мы, главнымъ образомъ, имѣемъ въ виду экономическій бытъ, нужды и требованія земледѣльцевъ. И если грозѣ соціальнаго переворота суждено предупредить значительныя измѣненія въ общественномъ строѣ Россіи — главный интересъ этого переворота сосредоточится на вопросѣ аграрномъ. Но пока мы дѣлаемъ свое дѣло, русская промышленность также

не стоитъ на одномъ мѣстѣ. Нужда отрываетъ крестьянина отъ земли и гонитъ его на фабрики, на заводы. Рядомъ съ этимъ, центръ тяжести экономическихъ вопросовъ передвигается по направленію къ промышленнымъ центрамъ.

Распредѣленіе нашихъ силъ должно сообразоваться съ этимъ органическимъ процессомъ. Укрѣпившись на фабрикѣ и въ деревнѣ, мы займемъ позицію, соотвѣтствующую не современному только положенію, но всему ходу экономическаго развитія Россіи. Написавши на своемъ знамени девизъ: — рабочій бери фабрику, крестьянинъ — землю»: связавши въ одно цѣлое революціонныя организаціи промышленныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ, мы можемъ предоставить ходъ экономическихъ измѣненій въ Россіи ихъ естественному теченію, и не бояться ихъ колебаній въ ту или другую сторону.

Отдѣлъ III.

1) Программа и объявленіе объ изданіяхъ группы «Освобожденіе Труда» 1885 и 1900 г. г.

2) Манифестъ Россійской Социалдемократической Рабочей партіи (1898 г.)

3) Старая и новая программы «Рабочаго Дѣла».

4. Программная статья «Рабочей Мысли» и программа «Союза Борьбы».

5) Программа «Рабочаго Знамени» изъ брошюры «Задачи Рабочей Партіи».

6) Изъ программныхъ статей «Свободы» (1901—1902 гг.)

Проэктъ програмы русскихъ соціалдемократовъ

(Составленный Группой «Освобожденія Труда» въ 1885 г.)

Русскіе соціалдемократы, подобно соціалдемократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ *средствъ и предметовъ* производства, перехода, который повлечетъ за собою:

а) Устраненіе современнаго товарнаго производства, (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и

б) Замѣну его новой системой общественнаго производства по заранѣе составленному плану въ виду удовлетворенія потребностей, какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго изъ его членовъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ состояніемъ производительныхъ силъ въ данное время.

Эта коммунистическая революція вызоветъ самыя коренныя измѣненія во всемъ складѣ общественныхъ и международныхъ отношеній.

Замѣняя современное господство продукта надъ производителемъ — господствомъ производителя надъ продуктомъ, она внесетъ сознательность туда, гдѣ господствуетъ нынѣ слѣпая экономическая необходимость; упрощая и осмысливая всѣ общественныя отношенія, она вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставитъ каждому гражданину реальную экономическую возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

Это непосредственное участіе гражданъ въ завѣдываніи общественными дѣлами предполагаетъ устраненіе современной системы политическаго представительства и замѣну ея *прямымъ народнымъ законодательствомъ*.

Кромѣ того, теперь уже можно предвидѣть международный характеръ предстоящей экономической революціи. При современномъ развитіи международнаго обмѣна, упроченіе этой революціи возможно лишь при участіи въ ней всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ цивилизованныхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ *солидарность интересовъ производителей всѣхъ странъ*, признанная и провозглашенная еще Международнымъ Товариществомъ Рабочихъ.

Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, такъ какъ интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ, и такъ какъ, поэтому, высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній, — то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является *захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соотвѣтствующихъ странъ*. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ.

Эта политическая задача вноситъ элементъ разнообразія въ программы соціалдемократовъ различныхъ государствъ, сообразно общественнымъ условіямъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Практическія задачи, а слѣдовательно и программы соціалдемократовъ естественно должны имѣть болѣе сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующимъ, и гдѣ трудящіяся массы находятся подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патріархальнаго хозяйства. Въ такихъ странахъ соціалдемократамъ приходится добиваться, какъ переходныхъ ступеней, такихъ формъ общественнаго устройства, которыя уже теперь существуютъ въ передовыхъ странахъ и необходимы для дальнѣйшаго развитія рабочей партіи. Россія находится именно въ такомъ положеніи. Капитализмъ сдѣлалъ въ ней громадные успѣхи со времени отмѣны крѣпостного права. Старая система натуральнаго хозяйства уступаетъ мѣсто товарному производству и тѣмъ самымъ открываетъ огромный внутренній рынокъ для крупной промышленности. Патріархальныя, об-

щинныя формы крестьянскаго землевладѣнія быстро разлагаются, община превращается въ простое средство закрѣпощенія государству крестьянскаго населенія, а во многихъ мѣстностяхъ она служитъ также орудіемъ эксплуатаціи бѣдныхъ общинниковъ богатыми. Въ то же время, пріурочивая къ землѣ интересы огромной части производителей, она препятствуетъ ихъ умственному и политическому развитію, ограничивая ихъ кругозоръ узкими предѣлами деревенскихъ традицій. Русское революціонное движеніе, торжество котораго послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встрѣчаетъ въ немъ ни поддержки, ни сочувствія, ни пониманія. Главнѣйшая опора абсолютизма заключается именно въ политическомъ безразличіи и умственной отсталости крестьянства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является безсиліе и робость тѣхъ образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ и умственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчитъ современная политическая система. Возвышая голосъ во имя народа, они съ удивленіемъ видятъ, что онъ равнодушенъ къ ихъ призывамъ. Отсюда — неустойчивость политическихъ воззрѣній, а временами уныніе и полное разочарованіе нашей интеллигенціи.

Такое положеніе дѣлъ было бы вполнѣ безнадежно, если бы указанное движеніе русскихъ экономическихъ отношеній не создавало новыхъ шансовъ успѣха для защитниковъ интересовъ трудящагося класса. Разложеніе общины создаетъ у насъ новый классъ промышленнаго пролетаріата. Болѣе воспріимчивый, подвижный и развитой, классъ этотъ легче отзывается на призывъ революціонеровъ, чѣмъ отсталое земледѣльческое населеніе. Между тѣмъ какъ идеалъ общинника лежитъ назади, въ тѣхъ условіяхъ патріархальнаго хозяйства, необходимымъ политическимъ дополненіемъ которыхъ было царское самодержавіе, участь промышленнаго рабочаго можетъ быть улучшена лишь благодаря развитію новѣйшихъ, болѣе свободныхъ формъ общежитія. Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только черезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ

цивилизованного человѣчества. На этомъ основаніи русскіе соціалдемократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи. Ростъ и развитіе такой партіи встрѣтитъ, однако, въ современномъ русскомъ абсолютизмѣ очень сильное препятствіе.

Поэтому борьба противъ него обязательна даже для тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые представляютъ собой теперь зачатки будущей русской рабочей партіи. Низверженіе абсолютизма должно быть ихъ первой политической задачей.

Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе соціалдемократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней соціалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собой въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедлятъ перейти, въ удобный моментъ, къ общему на него нападенію, причемъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы.

Цѣлью борьбы рабочей партіи съ абсолютизмомъ является завоеваніе демократической конституціи, обезпечивающей:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собраніе, такъ и въ провинціальные и общинные органы самоуправленія всякому гражданину, не приговоренному судомъ за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ, позорныя дѣйствія къ потерѣ политической правоспособности.

2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Всеобщее, свѣтское, даровое и обязательное образованіе, при чемъ государство должно снабжать бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями.

4) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

6) Свободу передвиженій и занятій.

7) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племенного происхожденія.

8) Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

9) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ человѣка.

Опираясь на эти основныя политическія требованія, рабочая партія выдвигаетъ рядъ ближайшихъ экономическихъ требованій, какъ напр.:

1) Радикальный пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленіе ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.

2) Устраненіе современной податной системы и установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога.

3) Законодательное регулированіе отношеній рабочихъ (городскихъ и сельскихъ) къ предпринимателямъ и организація соотвѣтствующей *инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ.*

4) Государственная помощь производительнымъ *ассоціаціямъ*, организующимся во всевозможныхъ отрасляхъ земледѣлія, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Эти требованія настолько же благопріятны интересамъ крестьянства, какъ интересамъ промышленныхъ рабочихъ; поэтому добиваясь ихъ осуществленія, рабочая партія проложитъ себѣ широкій путь для сближенія съ земледѣльческимъ населеніемъ. Выброшенный изъ деревни въ качествѣ обѣднѣвшаго члена общины, пролетарій вернется въ нее соціалдемократическимъ агитаторомъ. Его появленіе въ этой роли измѣнитъ безнадежную теперь судьбу общины. Ея разложеніе неотвратимо лишь до тѣхъ поръ, пока само это разложеніе не создастъ новой народной силы, могущей положить конецъ царству капитализма. Такою силою явится рабочая партія и увлеченная ею бѣднѣйшая часть крестьянства.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ вышесказаннаго, русскіе соціалдемократы полагаютъ, что работа интел-

лигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитой слой трудящагося населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, социалдемократы могутъ, съ гораздо большей надеждой на успѣхъ, распространить свое воздѣйствіе на крестьянство, въ особенности въ то время, когда они добьются свободы агитаціи и пропаганды. Само собой, впрочемъ, разумѣется, что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Соціалдемократы не только не оттолкнутъ отъ себя такихъ людей, но приложатъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ принципахъ и пріемахъ своей дѣятельности.

Объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе Труда“.

Подъ вліяніемъ всепоглощающей практической дѣятельности въ сферѣ пропаганды и агитаціи среди рабочихъ и сильнаго запроса на популярныя изданія для рабочей массы, въ связи съ попытками отстаиванія, такъ называемаго, «экономическаго» матеріализма въ легальной печати, интересъ къ литературѣ, посвященной научно-публицистической обработкѣ на русскомъ языкѣ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ соціалдемократіи, до крайности ослабѣлъ въ послѣдніе годы среди активныхъ элементовъ нашего движенія. Явленіе это имѣетъ достаточное оправданіе въ тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя мы только что намекнули. Но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могло не отразиться вреднымъ образомъ на идейномъ развитіи нашего движенія. Въ Россіи, менѣе чѣмъ гдѣ нибудь на западѣ, равнодушіе къ своимъ теоретическимъ ин-

тересамъ можетъ безнаказанно проходить для социалдемократіи. Исключительность положенія русской соціалдемократіи и чрезвычайная сложность задачъ, навязываемыхъ ей этимъ положеніемъ, требуютъ отъ нея неустанной самокритики и зоркаго вниманія къ теоретической сторонѣ революціоннаго движенія пролетаріата.

Она пріобрѣла господствующее положеніе на аренѣ революціоннаго движенія въ Россіи.

Но въ то же время на периферіи и даже внутри ея образовалось теченіе, прямо противоположное духу ученій соціалдемократіи, теченіе, представляющее собою серьезную опасность для ея дальнѣйшаго развитія. Теоретически наиболѣе сознательные изъ активныхъ представителей и основателей ея въ Россіи, считаютъ «себя обязанными» «предостеречь всѣхъ товарищей отъ грозящаго совращенія русской соціалдемократіи съ намѣченнаго уже ею пути, именно: образованія самостоятельной политической рабочей партіи, неотдѣлимой отъ классовой борьбы пролетаріата и ставящей своей ближайшей задачей завоеваніе политической свободы». Не полагаясь на «естественный ходъ вещей», какъ его понимаютъ вульгарные противники и увы! не менѣе вульгарные сторонники марксизма, товарищи, написавшіе вышеприведенные строки, заявляютъ, что «русскіе соціалдемократы должны объявить рѣшительную войну всему кругу идей», на которыя опирается, такъ называемое, «чисто экономическое теченіе» въ нашемъ движеніи.

Члены Группы «Освобожденіе Труда» считаютъ себя обязанными пойдти навстрѣчу этому призыву компетентныхъ товарищей къ рѣшительной войнѣ противъ циркулирующихъ у насъ подъ нашимъ собственнымъ флагомъ идей и понятій, принципіально враждебныхъ соціалдемократіи.

Первоначальнымъ источникомъ этихъ идей и понятій послужило слишкомъ буквальное, догматическое и прямо вульгарное толкованіе ученій научнаго соціализма о классовой борьбѣ и роли экономическихъ отношеній, какъ историческаго двигателя. На почвѣ такого пониманія этихъ ученій расплодились и выросли тѣ искаженія и извращенія марксизма, которыя, въ своей совокупности, придаютъ ему безобразно оттал-

кивающій видъ, какъ двѣ капли воды, похожій на карикатуру, рисуемую съ него народниками. Весьма характерно отношеніе представителей экономическаго направленія къ революціонному движенію 70-хъ и начала 80-хъ годовъ.

Они относятся къ нему гораздо болѣе отрицательно, чѣмъ кто нибудь изъ практическихъ и теоретическихъ основателей русской соціалдемократіи. Но отрицаніе ихъ направлено больше всего какъ разъ противъ революціонной части программы прежнихъ революціонныхъ фракцій, противъ тѣхъ ихъ практическихъ задачъ и стремленій, которыя образуютъ идейную связь между ними и нашимъ движеніемъ, и благодаря которымъ она является историческимъ преемникомъ этихъ фракцій. За то тѣ ихъ воззрѣнія, которыя отличаются болѣе или менѣе реакціоннымъ характеромъ, воскресли къ новой жизни подъ соціалдемократической этикеткой въ умахъ сторонниковъ «чисто рабочаго движенія».

Въ результатѣ всего этого получается то, что внутри русской соціалдемократіи, подъ ея знаменемъ, растетъ и распространяется «кругъ идей», не совмѣстимыхъ съ рѣшеніемъ вопроса о средствахъ или выработки тактики, соотвѣтствующей тѣмъ ближайшимъ революціоннымъ задачамъ, которыми главнымъ образомъ обусловливается ея право на существованіе на современной ступени развитія Россіи. Точка зрѣнія группы или группъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, не допускаетъ, не только выработки вполнѣ соціалдемократической тактики, но и даже теоретической, *принципіальной постановки вопроса* о политической роли и задачахъ нашего движенія.

До тѣхъ поръ, однако, пока теченіе это въ идейномъ отношеніи питалось теоретическими недоразумѣніями, выросшими на почвѣ упрощеннаго пониманія марксизма, оно не представляло собой серьезной опасности и его дозволительно было разсматривать какъ эфемерное болѣзненное явленіе дѣтскаго періода русской соціалдемократіи, которое само собою исчезнетъ вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ ростомъ ея. Но представители узкаго и грубого экономизма въ нашемъ движеніи ищутъ себѣ теоретическую поддержку на западѣ, въ воззрѣніяхъ тѣхъ «критиковъ» марксизма, знаменонос-

цемъ и глашатаемъ которыхъ выступилъ Бернштейнъ, и которые, подъ видомъ «пересмотра научныхъ основъ соціализма, программы и тактики рабочаго движенія», стремятся разрушить эти основы и превратить соціалдемократію изъ революціонной классовой организаціи пролетаріата въ партію полубуржуазную, либерально-демократическую, съ блѣдно-розовымъ соціалистическимъ оттѣнкомъ.

Первоначальныя воззрѣнія представителей антиполитическаго направленія въ нашемъ движеніи въ очень существенныхъ пунктахъ прямо противоположны были воззрѣніямъ бернштейніанцевъ. Но нашлись мудрецы, которые ухитрились образовать изъ тѣхъ и другихъ своеобразную идейную смѣсь и сдѣлать изъ нея теоретическую основу для принципіальной борьбы противъ стремленій, направленныхъ къ организаціи самостоятельнаго политическаго движенія среди русскихъ рабочихъ. Вражда къ этимъ стремленіямъ мотивируется уже не временными тактическими или просто примитивными педагогическими соображеніями, а принципіальными, въ силу которыхъ сама идея организаціи самостоятельной рабочей политической партіи является ничѣмъ инымъ, какъ зловредной утопіей, «продуктомъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву». Программа, рекомендуемая намъ русскими бернштейніанцами, сводится вотъ къ чему: «участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности». Другими словами: поскольку соціалдемократы преслѣдуютъ или хотятъ преслѣдовать общественныя задачи, непосредственно выходящія за сферу частныхъ столкновеній отдѣльныхъ группъ рабочихъ съ ихъ прямыми эксплуататорами, постольку они должны слиться съ той, политически безформенной и безцвѣтной массой, которая называется либеральнымъ и полулиберальнымъ «обществомъ» и которая лишена не только революціоннаго, но и сколько нибудь серьезнаго либеральнаго-оппозиціоннаго духа. «Русская соціалдемократія должна, такимъ образомъ, отказаться отъ всякихъ революціонныхъ помысловъ и дѣйствій и завершить свое кратковременное существованіе такимъ же образомъ, какъ и народничество, именно: превратиться въ мирныхъ культуртрегеровъ, живу-

щихъ и дѣйствующихъ въ порахъ «либеральнаго общества». Но народничество можетъ указать на славныя традиціи своего революціоннаго прошлаго, оно не даромъ появилось на исторической сценѣ, какъ противникъ скромнаго, умѣреннаго, трезваго, словомъ обывательскаго либерализма. Русская же соціалдемократія, всего только безъ года недѣлю выступившая, какъ практически активная боевая сила, на историческое поприще, произнесла бы смертный приговоръ и надъ своимъ кратковременнымъ прошлымъ, и надъ своимъ будущимъ, если бы она по совѣту своихъ мнимыхъ друзей отказалась отъ преслѣдованія революціонныхъ задачъ революціонными методами. Ради жалкой роли, которую предлагаютъ ей эти «друзья», не стоило ей являться на свѣтъ божій, а усилія, потраченныя на то, чтобы доставить ей преобладаніе надъ остатками старыхъ революціонныхъ фракцій, не только лишились бы всякаго реальнаго смысла, но и заслужили бы еще названія преступленій въ историческомъ смыслѣ.

Но антиреволюціонная соціалдемократія также немыслима, какъ мокрый огонь или сухая вода. Поэтому «кругъ идей», въ которыхъ наши товарищи въ Россіи видятъ опасность «совращенія русской соціалдемократіи съ намѣченнаго ею пути», направленъ противъ самого ея существованія; пріобрѣтеніе ими господства среди русскихъ соціалдемократовъ означало бы смерть нашего движенія. И поэтому то мы находимъ вполнѣ основательными опасенія этихъ товарищей и считаемъ себя связанными, рука объ руку съ ними, выступить противъ воззрѣній, пропагандируемыхъ русскими бернштейніанцами. Борьба съ ними, это — борьба за существованіе русской соціалдемократіи въ современной Россіи.

Изъ вышесказаннаго само собой ясно, какія задачи и цѣли ставитъ себѣ группа «Освобожденіе Труда», возобновляя свою литературную дѣятельность.

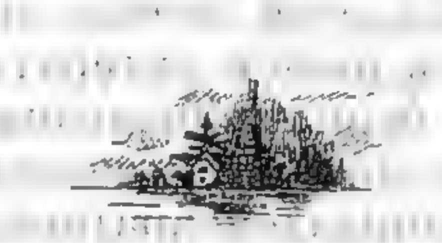
Когда мы въ началѣ 80-хъ годовъ подняли знамя соціалдемократіи въ русской заграничной печати, задачи наши заранѣе опредѣлились тѣмъ обстоятельствомъ, что соціалдемократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было, что для возникновенія его, необходимо было прежде всего теоретически проло-

жить ему путь и что главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи на счетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той-же интеллигенціи къ соціально-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда — видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ оттѣнковъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы. Недостаточно было излагать только и популяризировать основныя положенія соціалдемократіи. Недостаточно было также выяснять и доказывать примѣнимость ихъ на русской почвѣ, путемъ анализа хода экономической жизни Россіи. Необходимо было сверхъ того вести чуть не ежедневную борьбу съ господствовавшими у насъ въ 80-хъ годахъ демократическими фракціями за право гражданства рабочаго движенія и соціалдемократіи въ русской дѣйствительности. Теперь же, послѣ того, какъ борьба эта закончилась побѣдой соціалдемократическаго знамени, когда рабочее и соціалдемократическое движеніе стало реальнымъ факторомъ русской жизни, существованіе котораго никѣмъ изъ здравомыслящихъ людей не отрицается, полемика съ народниками потеряла уже для насъ свое прежнее революціонное значеніе и не можетъ уже занимать такое видное мѣсто въ соціалдемократической печати, какъ въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ основанія группы «Освобожденіе Труда».

Въ настоящее время для соціалдемократической прессы на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ интересахъ и задачахъ, вообще о *дальнѣйшемъ развитіи* движенія соціалдемократическаго, *уже существующаго* и проявляющагося въ жизни, но угрожаемаго въ своемъ существованіи изнутри, со стороны отдѣльныхъ лицъ и группъ, формально или по названію примыкающихъ къ нему. Съ этой точки зрѣнія, одной изъ важнѣйшихъ задачъ нашей литературы является безпощадная критика бернштейновскихъ и другихъ антиреволюціонныхъ тенденцій, нашедшихъ себѣ пріютъ въ лагерѣ самихъ соціалдемократовъ. Съ той-же точки зрѣнія, мы полагаемъ, что въ настоящій моментъ соціалдемократическая пресса обязана выдвигать и под-

черкивать тѣ стороны и тѣ практическія стремленія, которыя общи нашему движенію съ революціоннымъ народничествомъ. Тѣмъ-же соображеніемъ мы будемъ руководствоваться и въ оцѣнкѣ всѣхъ важнѣйшихъ явленій русской дѣйствительности. Въ прошломъ десятилѣтіи, а отчасти еще въ началѣ 90-хъ годовъ въ нашей печати необходимо было посвящать много мѣста доказательству того, что капитализмъ въ Россіи пустилъ глубокіе корни и что параллельно съ его развитіемъ растетъ у насъ и классъ пролетаріевъ. Теперь доказывать это было бы съ нашей стороны довольно наивнымъ анахронизмомъ, такъ какъ чуть не поголовно вся наша радикальная интеллигенція не только признаетъ, что экономическая дѣйствительность вполнѣ обезпечиваетъ жизнеспособность русскому рабочему движенію, но и не сомнѣвается въ томъ, что она спокон вѣковъ признавала это. Повторяемъ: главное теоретическое препятствіе для дальнѣйшаго развитія нашего рабочаго движенія на основахъ соціалдемократіи лежитъ теперь въ нѣдрахъ ея самой, въ антисоціалдемократическихъ взглядахъ, распространяемыхъ подъ ея флагомъ. Съ этимъ печальнымъ фактомъ русской соціалдемократической прессѣ и необходимо въ настоящее время специально считаться, а потому передъ нею и выдвигается совершенно новая задача, не существовавшая для группы «Освобожденіе Труда» въ первый періодъ ея дѣятельности. Задача эта: непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами въ нашей партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подсказываемыхъ ей, какъ ея конечной цѣлью, такъ и соціально-политическими особенностями данной минуты.

Намъ хочется вѣрить, что наша дѣятельность будетъ хоть отчасти содѣйствовать рѣшенію новой, чрезвычайно важной задачи.

Манифестъ Россiйской Социалдемократической Рабочей Партiи (1898 г.).

50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революцiи 1848 г.

Впервые на сцену выступилъ — какъ крупная историческая сила — современный рабочiй классъ. Его силами буржуазiи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазiя быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакцiи. Однако, было уже поздно: рабочiй классъ, на время усмиренный, черезъ 10-15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возросшимъ самосознанiемъ, какъ вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденiе.

Россiя все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенiя. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была, и главное, все зрѣла и росла. Русское правительство съ похвальнымъ усердiемъ само насаждало сѣмена классовой борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ трудящагося населенiя крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистическiй строй не мыслимъ безъ пролетарiата или рабочаго класса. Послѣднiй родится вмѣстѣ съ капитализмомъ, ростетъ вмѣстѣ, крѣпнетъ, и по мѣрѣ своего роста, все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазiей.

Русскiй фабричный рабочiй, крѣпостной и свободный, всегда велъ скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мѣрѣ развитiя капитализма, размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большие и большие слои рабочаго населенiя. Пробужденiе классового самосознанiя русскаго пролетарiата и ростъ

стихійнаго рабочаго движенія совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной социалдемократіи, какъ носительницы классовой борьбы и классового идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра. Всѣ новѣйшія русскія организаціи всегда въ своей дѣятельности сознательно или безсознательно дѣйствовали въ духѣ соціалдемократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движенія и опирающейся на него соціалдемократіи всего ярче обнаружилъ цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и 97 гг. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2-го іюня 1897 г. о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ—какъ бы ни были велики его недостатки—останется навсегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественнаго давленія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность правительства соединенныя усилія рабочихъ. Напрасно только правительство мнитъ, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ *требовалъ*, и впредь будутъ давать лишь то, чего онъ *потребуетъ*.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній—словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западноевропейскій и американскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, — противъ частной собственности, за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только *самъ*.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи слабѣе, трусливѣе и подлѣе ста-

новится буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата къ созданію такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи человѣка человѣкомъ.

Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

Первые шаги русскаго рабочаго движенія и русской соціалдемократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціалдемократіи въ единую «Россійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію». Въ сознаніи этого, представители: «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», группы, издающей «Рабочую Газету» и «Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» устроили съѣздъ, рѣшенія котораго приводятся ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ Партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціалдемократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціалдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которыя выбираетъ соціалдемократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ», и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои

дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціалдемократіи.

Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціалдемократія!

Рѣшенія съѣзда *).

1. Организаціи «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», группы «Рабочей Газеты» и «Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ «Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи», причемъ «Общееврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ» входитъ въ Партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ Партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ Партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности.

3. На обязанности Центральнаго Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности Партіи (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами Партіи.

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся фактовъ, помощь стачечникамъ и проч.).

4. Въ особо важныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ руководится слѣдующими принципами:

а) Въ вопросахъ, допускающихъ отсрочку, Центральный Комитетъ обязанъ обращаться за указаніями къ съѣзду Партіи.

б) Въ вопросахъ, не допускающихъ отсрочки, Центральный Комитетъ, по единогласному рѣшенію, по-

---

*) Здѣсь приводятся лишь тѣ постановленія съѣзда, которыя сообразно съ существующими въ Россіи политическими условіями, могутъ быть опубликованы.

ступаетъ самостоятельно, отдавая отчетъ въ сдѣланномъ ближайшему очередному или экстренному съѣзду Партіи.

5. Центральный Комитетъ имѣетъ право пополнять свой составъ новыми членами.

6. Средства Партіи, которыя находятся въ распоряженіи Центральнаго Комитета, составляются:

а) изъ добровольныхъ единовременныхъ взносовъ мѣстныхъ комитетовъ въ моментъ образованія Партіи,

б) изъ добровольныхъ періодическихъ отчисленій изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ и

в) изъ спеціальныхъ сборовъ на Партію.

7. Мѣстные комитеты выполняютъ постановленія Центральнаго Комитета въ той формѣ, какую они найдутъ болѣе подходящей по мѣстнымъ условіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстнымъ комитетамъ предоставляется право отказаться отъ выполненія требованій Центральнаго Комитета, извѣстивъ его о причинѣ отказа. Во всемъ остальномъ мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, руководствуясь лишь программой Партіи.

8. Партія, черезъ свой Центральный Комитетъ, вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ ея программы и пріемовъ ея тактики. Партія признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія.

Примѣчаніе.—Мѣстные комитеты вступаютъ въ сношенія съ такими организаціями только съ вѣдома и по указаніямъ Центральнаго Комитета.

9. Высшимъ органомъ Партіи является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ. Съѣзды бываютъ очередные и экстренные. Каждый очередной съѣздъ назначаетъ время слѣдующаго очередного. Экстренные съѣзды созываются Центральнымъ Комитетомъ, какъ по собственной иниціативѣ, такъ и по требованію двухъ третей числа мѣстныхъ комитетовъ.

10. «Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ» заграницей является частью Партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Оффиціальнымъ органомъ Партіи является «Рабочая Газета».

Матерьялы для исторіи перваго съѣзда (весной 1898 г.) Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

(Изъ матеріаловъ, переданныхъ въ архивъ группы «Рабочей Мысли»)

Главная цѣль съѣзда — объединить отдѣльныя группы въ соціалдемократическую партію. Это можно лишь при существованіи общей теоретической и практической программы.

Задача съѣзда выработать ее. Для этого каждый депутатъ долженъ представить проектъ программы. Теоретическія посылки и практическія выводы изъ нихъ должны быть выражены въ ясныхъ краткихъ выраженіяхъ. Каждое изъ послѣднихъ должно быть отдѣльно обосновано (образцомъ можетъ служить эрфуртская программа). Важно въ современномъ экономическомъ положеніи Россіи особенное вниманіе обратить на аграрный вопросъ, общину, переселенія, артели, кустарей, дать подробную и опредѣленную характеристику общественныхъ слоевъ Россіи. Группировка партіи, отношеніе къ нимъ соціалдемократовъ, критика народниковъ и народовольцевъ, отношеніе къ П. П. С. Выразителемъ партіи является общій органъ въ Россіи: программа. составъ редакціи, техника дѣла, необходимость и характеръ заграничнаго органа, мѣстные органы, ихъ характеръ. Необходимо для яснаго представленія о практической работѣ, чтобы каждый депутатъ выдвинулъ назрѣвшіе въ его районѣ вопросы. Во 1) агитація устная и письменная, экономическая и политическая, стачки, 1-е Мая. 2) Пропаганда: а) кружки, цѣль ихъ, способъ и программа занятій; б) Литература, подготовительная, переходная и серіозная, экономическая, политическая и религіозная, намѣтить темы; в) легальная пропаганда: воскресныя школы, народныя читальни, чтенія, библіотеки. 3) Организація: общая организація партіи и ея организація по районамъ; сношенія отдѣльныхъ городовъ, (заготовка къ съѣзду побольше адресовъ) финансы. Мѣстная организація, общій рабочій союзъ, собраніе представителей, центральный рабочій комитетъ, заводскіе кружки, руководители; профессіональные союзы. Кассы, общая и мѣстная (въ каждомъ заводѣ и фабрикѣ), характеръ ихъ (боевая и взаимопомощи). Библіотеки, дисциплина.

Отношеніе къ рабочей интеллигенціи, къ рабочимъ организаціямъ. Организація такой интеллигенціи. Транспортъ, обмѣнъ литературой, сношенія съ организаціями; гдѣ лучше издавать литературу въ Россіи или заграницей? Работа въ деревнѣ, характеристика, нужная для этого литература, практическія отношенія къ другимъ революціоннымъ группамъ, къ П. П. С. Завѣдываніе изданіемъ литературы. Отношеніе къ эмигрантамъ. Программа вопросовъ для собиранія свѣдѣній о положеніи рабочаго класса въ Россіи.

Работы съѣзда должны начаться выслушаніемъ докладовъ представителей различныхъ группъ о положеніи дѣлъ въ районахъ дѣйствія этихъ группъ. Такимъ образомъ будутъ выяснены силы и средства, которыми мы можемъ располагать.

Программа съѣзда.

А

I. Ознакомленіе съ положеніемъ дѣлъ въ различныхъ пунктахъ дастъ основаніе для постановки вопроса о формѣ объединенія группъ. Здѣсь возникаетъ вопросъ: возможна ли въ настоящее время организація партіи или только федеративнаго союза отдѣльныхъ группъ.

Доводы pro и — contra.

II. Цѣль предполагаемой организаціи.

III. Необходимыя въ томъ и другомъ случаяхъ учрежденія:

1) Центральный комитетъ, задачи его и соотвѣтствующій составъ.

а) Входятъ ли въ его задачи редакціонныя функціи и не должны ли эти послѣднія быть предоставлены особому органу редакціонной комиссіи?

Сюда необходимо примыкаетъ вопросъ о постановкѣ органа и объ устройствѣ типографіи.

Примѣчаніе. Центральный комитетъ есть учрежденіе представительное. Ему присваиваются двѣ функціи: а) инниціаторская; б) исполнительная. Функція а) заключается въ томъ, чтобы намѣчать ближайшія

задачи общаго характера (съѣзды, маевки и проч.) и предлагать ихъ обсужденію всѣхъ группъ. Функція б) исполнительная распадается на а) внутренняя—помѣстная и б) внѣшняя: сношенія одних группъ съ другими, сношенія съ заграницей, установленіе единства шифра, паролей и т. д., и т. д.

Сюда входитъ также вопросъ о транспортахъ.

b) Отношеніе центральнаго комитета къ мѣстнымъ организаціямъ.

2) Мѣстная организація:

a) мѣстные центральные комитеты,

b) рабочіе комитеты,

c) организація рабочихъ.

3) Вопросы тактики.

a) Агитація и пропаганда на почвѣ рабочаго движенія. Вопросные листки для собиранія свѣдѣній о положеніи рабочаго класса въ данной мѣстности.

b) Агитація: агитаторы, листки.

c) Пропаганда: газеты, книги, кружки.

Б

Выработка общей программы русскихъ соціалдемократовъ.

Примѣчаніе. Петербургскій Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса представитъ съ своей стороны мотивированный проектъ программы.

Важнѣйшими пунктами являются:

I. Тезисы теоретическихъ основъ русской соціалдемократіи.

II. Практическая программа.

a) Рабочій вопросъ.

b) Экономика и политика.

c) Практическое отношеніе къ абсолютизму.

d) Аграрный вопросъ.

e) Отношеніе къ другимъ революціоннымъ партіямъ.

f) Отношеніе къ Польской Соціалистической Партіи.

g) Отношеніе къ группѣ «Освобожденія Труда».

h) Отношеніе къ Западно-европейской соціалдемократіи.

i) Участіе въ конгрессахъ.

Программа періодическаго органа союза русскихъ социалдемократовъ «Рабочаго Дѣла».

> Социальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

Приступая къ выполненію трудной и отвѣтственной обязанности редактированія изданій Союза Русскихъ Социалдемократовъ, новая редакція, выбранная на послѣднемъ съѣздѣ членовъ Союза, считаетъ необходимымъ изложить товарищамъ тѣ основные взгляды, которыми Союзъ и редакція будутъ руководиться въ своей литературной дѣятельности.

Заграничный Союзъ Русскихъ Социалдемократовъ дѣйствуетъ на почвѣ международнаго социализма, въ идейномъ и практическомъ согласіи съ Россійской Социалдемократической Рабочей Партіей, часть которой онъ составляетъ. Эта дѣятельность можетъ быть цѣлесообразной лишь подъ условіемъ, если она, во 1-хъ, руководится не только общими принципами научнаго социализма, но и конкретнымъ соотношеніемъ общественныхъ классовъ въ Россіи и насущными потребностями русскаго рабочаго движенія на данной ступени его развитія; если она, во 2-хъ, считается съ разнообразіемъ мѣстныхъ условій и уровнемъ развитія отдѣльныхъ слоевъ рабочаго класса.

Экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса въ Россіи, какъ и во всемъ мірѣ, можетъ быть дѣломъ лишь самихъ рабочихъ. Поэтому важнѣйшимъ явленіемъ русской жизни, которое главнымъ образомъ будетъ опредѣлять задачи и характеръ литературной дѣятельности Союза, мы считаемъ возникшее за послѣдніе годы *массовое рабочее движеніе*. Произошло сліяніе пропагандистско-кружкового тече-

нія соціалдемократической рабочей интеллигенціи съ широкой волной стихійнаго движенія рабочихъ массъ, направленнаго къ улучшенію ихъ экономическаго и правового положенія, а также къ удовлетворенію быстро возрастающей жажды знанія и просвѣщенія. Въ Петербургѣ это сліяніе произошло за время широкаго стачечнаго движенія 1895-96 г. г. и знаменитой борьбы 30.000 рабочихъ прядильно-ткацкихъ фабрикъ въ 1896-97 г. г. за сокращеніе рабочаго дня, борьбы, увѣнчавшейся побѣдой: «самодержавное и неограниченное» правительство принуждено было уступить рабочимъ и издать законъ 2-го іюня о нормировкѣ рабочаго времени. Въ другихъ центрахъ русской промышленности это вліяніе происходитъ на нашихъ глазахъ, а въ Польшѣ и Литвѣ оно совершилось еще раньше.

Въ процессѣ борьбы рабочихъ за ближайшіе, сознанные ими интересы, массовое рабочее движеніе въ Россіи начинаетъ принимать *классовой* характеръ. Задача соціалдемократической партіи и ея литературы при такихъ условіяхъ заключается въ ускореніи перехода стихійнаго массового движенія въ сознательное классовое движеніе, то есть въ борьбу за классовые интересы всего пролетаріата (въ противоположность стачечной борьбѣ за интересы отдѣльныхъ группъ его), въ развитіи классового сознанія и организаціи россійскаго пролетаріата. Но при господствующей въ Россіи системѣ политическаго безправія народа, каждый шагъ рабочаго класса, на пути къ улучшенію его экономическаго положенія, является и борьбой съ этой системой, потому что ведетъ къ столкновенію рабочихъ съ организованной силой правительства, охраняющаго интересы фабрикантовъ и дворянства. Въ Россіи болѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ, экономическая борьба рабочаго класса неразрывна съ политической, и по отношенію къ русскому рабочему движенію вполнѣ вѣрны положенія научнаго соціализма, что всякая классовая борьба есть борьба политическая и что соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія

Жизненные интересы рабочаго класса ведутъ его къ *политической* борьбѣ. Потребности чисто экономической борьбы принуждаютъ рабочихъ выставлять политическія требованія и бороться за политическую

свободу. Политическая борьба рабочаго класса есть лишь наиболѣе развитая, широкая и дѣйствительная форма экономической борьбы. Ближайшими политическими требованіями рабочаго класса въ Россіи являются: свобода союзовъ, стачекъ, собраній, слова, печати и неприкосновенность личности. Эти политическія права служатъ необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго всесторонняго развитія рабочаго движенія. Они такъ-же нужны россійскому пролетаріату въ его освободительной борьбѣ, какъ свѣтъ и воздухъ. Борьба рабочаго класса за эти права составляетъ ближайшее содержаніе его борьбы съ царскимъ самодержавіемъ, которая поведетъ къ завоеванію полной политической свободы съ равноправнымъ участіемъ всего народа въ государственномъ управленіи, т. е. къ завоеванію демократической конституціи.

Одна изъ главныхъ задачъ литературной дѣятельности Союза будетъ состоять въ томъ, чтобы на фактахъ русской и заграничной жизни выяснить взаимное отношеніе, значеніе и формы экономической и политической борьбы рабочаго класса въ Россіи и другихъ странахъ.

Въ частности по отношенію къ *экономической борьбѣ* мы будемъ указывать, какъ она 1) ведетъ къ непосредственнымъ частичнымъ улучшеніямъ положенія отдѣльныхъ слоевъ рабочаго класса, 2) способствуетъ развитію чувства солидарности и классоваго сознанія рабочихъ, 3) является практическою школой организованной дѣятельности, способствуя возникновенію и росту различныхъ формъ рабочихъ организацій: кассъ борьбы, профессіональныхъ союзовъ и т. д. Наконецъ, будутъ обсуждаться практическіе пріемы веденія экономической борьбы и способы организаціи при нашихъ условіяхъ.

При обсужденіи вопроса *о средствахъ политической борьбы*, мы будемъ выяснять, что экономическая борьба, это основное условіе роста массового рабочаго движенія, является въ то-же время наиболѣе могучимъ средствомъ къ широкому политическому воздѣйствію на массы, т. е. къ политической агитаціи въ случаяхъ преслѣдованій «зачинщиковъ»-соціалистовъ, массовыхъ арестовъ, высылки рабочихъ, звѣрской расправы со стачечниками и т. п. Но кромѣ столкновеній

рабочей массы съ правительственной властью на почвѣ экономической борьбы, поводами къ политической агитаціи и пропагандѣ могутъ быть и всѣ крупные факты русской жизни, затрогивающіе интересы широкихъ массъ рабочаго народа и показывающіе враждебность къ нему царскаго правительства: голодъ, новые законы, направленные къ еще большему угнетенію народа или къ обогащенію на его счетъ фабрикантовъ и дворянства и т. п. Наконецъ, Союзъ въ своей прессѣ будетъ относиться безусловно сочувственно къ попыткамъ политическихъ манифестацій и въ особенности рекомендовать празднованіе 1-го Мая, какъ общую демонстрацію въ пользу важнѣйшихъ экономическихъ требованій пролетаріата и наиболѣе подходящій моментъ для заявленія ближайшихъ политическихъ требованій.

Само собой разумѣется, что возможность, поводы и средства политическаго воздѣйствія на массы, какъ и формы политической борьбы рабочихъ, зависятъ отъ мѣстныхъ условій, силы рабочихъ организацій и уровня пониманія различныхъ слоевъ рабочаго класса.

При рѣшеніи вопросовъ экономической и политической борьбы, мы будемъ руководиться какъ условіями русской жизни, такъ и богатымъ историческимъ опытомъ рабочаго движенія въ Западной Европѣ, а также опытомъ борьбы нашихъ польскихъ и еврейскихъ товарищей, успѣшно дѣйствующихъ въ Польшѣ и Литвѣ подъ гнетомъ того-же царскаго деспотизма.

Разсматривая экономическую и политическую борьбу рабочихъ, какъ двѣ формы, какъ два неразрывныхъ средства одной великой освободительной борьбы рабочаго класса Россіи и другихъ странъ, мы считаемъ эту борьбу единственнымъ путемъ къ окончательной побѣдѣ международнаго пролетаріата, — къ полному экономическому и политическому освобожденію трудящагося народа и введенію соціалистическаго строя.

По отношенію къ другимъ революціоннымъ направленіямъ среди русскихъ соціалистовъ, Союзъ вполнѣ раздѣляетъ мысль, высказанную въ Манифестѣ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, что современное соціалдемократическое движеніе есть лишь дальнѣйшая ступень развитія прошлаго революціоннаго движенія въ Россіи, и потому видитъ въ революці-

онерахъ 70-хъ и 80-хъ годовъ своихъ предшественниковъ, отразившихъ въ своихъ программахъ интересы и потребности того времени, подготовившихъ своею геройскою борьбою почву современнаго рабочаго движенія. Что касается существующихъ въ настоящее время другихъ соціалистическихъ теченій, то въ своей прессѣ Союзъ будетъ оцѣнивать критически ихъ программы и тактики съ соціалдемократической точки зрѣнія, строго воздерживаясь отъ рѣзкихъ, нетоварищескихъ пріемовъ полемики, а въ виду общаго врага и одинаковости цѣлей борьбы, онъ будетъ содѣйствовать *практическому объединенію* силъ, дѣйствующихъ въ Россіи соціалистовъ.

Дѣятельность *несоціалистическихъ революціонныхъ и политически-оппозиціонныхъ группъ*, Союзъ будетъ подвергать критикѣ, выясняя противоположность интересовъ представляемыхъ ими слоевъ населенія къ интересамъ рабочаго класса и различіе между стремленіями этихъ группъ и задачами соціалдемократической партіи; но въ то же время онъ будетъ относиться сочувственно къ ихъ попыткамъ активной борьбы за политическую свободу, такъ какъ всякій врагъ самодержавія является *временнымъ* союзникомъ рабочаго класса въ его освободительной борьбѣ.

Какъ соціалдемократическая организація, Союзъ является врагомъ всякаго *національнаго и религіознаго* гнета; поэтому редакція въ своей литературной дѣятельности будетъ стоять за свободу религій и равноправіе всѣхъ національностей. Признавая право на самоопредѣленіе за всякою національностью, Союзъ и редакція относятся съ полнымъ товарищескимъ сочувствіемъ ко всѣмъ дѣйствующимъ въ Россіи соціалистическимъ организаціямъ разныхъ національностей, поскольку эти организаціи отстаиваютъ интересы рабочаго класса и борятся противъ русскаго самодержавія.

Союзъ будетъ проводить въ литературѣ взглядъ, что Россійская Соціалдемократическая Партія является борцомъ за экономическіе интересы и права *всѣхъ* слоевъ рабочаго класса: фабрично-заводскихъ, желѣзнодорожныхъ, торговыхъ, ремесленныхъ, кустарныхъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ, а также той многомилліонной массы мелкаго крестьянства (безлошаднаго, безнадѣльнаго, бездомнаго, сдающаго надѣлы и

проч.), хозяйственная самостоятельность которой есть простая фикція и которая зарабатываетъ себѣ средства къ существованію наемнымъ трудомъ въ формѣ батрачества, отхожихъ промысловъ, кабальной работы, испольной за долги на помѣщиковъ и деревенскихъ кулаковъ и т. д.

Признавая огромное значеніе въ Россіи *аграрнаго вопроса*, т. е. вопросовъ о поземельныхъ отношеніяхъ, о правовомъ и экономическомъ положеніи ста милліоновъ сельскаго населенія, о взаимныхъ отношеніяхъ между крестьянствомъ, дворянствомъ и сельскими рабочими, — Союзъ обратитъ серьезное вниманіе на эти вопросы, выясняя въ литературѣ вліяніе аграрныхъ отношеній на условія борьбы и положеніе рабочаго классa въ Россіи.

Не предрѣшая политической роли русскаго крестьянства въ будущемъ, редакція будетъ выяснять существующія въ его средѣ экономическое неравенство и противорѣчіе интересовъ, различные виды эксплуатаціи дворянствомъ и кулаками деревенской бѣдноты (аренда, ростовщичество, система отработковъ и пр.), а также вопіющія формы правового неравенства крестьянства («податное сословіе», тѣлесныя наказанія, земскіе начальники, кабала недоимщиковъ и т. д.); будетъ обращать серьезное вниманіе на всѣ проявленія стихійнаго недовольства и сознательнаго протеста въ крестьянской средѣ, въ особенности на крестьянскіе «бунты» и на различныя формы сектантскаго движенія, какъ самаго крупнаго доселѣ проявленія умственнаго пробужденія и оппозиціоннаго настроенія въ массѣ крестьянства.

Выясняя особенности формъ и условій труда, различія видовъ экономическаго гнета и безправія, присущихъ каждому изъ названныхъ слоевъ эксплуатируемой массы, редакція будетъ на ряду съ этимъ особенно подчеркивать *общность экономическихъ, правовыхъ и политическихъ интересовъ всего рабочаго народа Россіи.* Лишь въ борьбѣ за интересы и права *всѣхъ* трудящихся противъ *всѣхъ* формъ экономическаго, политическаго, національнаго и религіознаго гнета, россійская соціалдемократія выполнитъ свою историческую задачу: *низверженіе самодержавія и*

полное экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса.

* * *

Среди *литературныхъ задачъ* Союза на первой очереди стоитъ созданіе боевого соціалдемократическаго органа, удовлетворяющаго потребностямъ русскаго рабочаго движенія. Вмѣсто выходившихъ до сихъ поръ «Листковъ Работника» будетъ издаваться періодически, по возможности черезъ каждые два мѣсяца, «Рабочее Дѣло» приблизительно по слѣдующей программѣ:

1) Передовая статья по общимъ или текущимъ вопросамъ соціализма и рабочаго движенія.

2) Статьи на злобы дня русской общественно-политической жизни.

3) Внутреннее обозрѣніе. Корреспонденціи и обзоръ выдающихся событій, поскольку послѣднія затрогиваютъ экономическіе и политическіе интересы трудящейся массы.

4) Обзоръ нашего рабочаго движенія на основаніи свѣдѣній отъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей; корреспонденціи, прокламаціи и воззванія россійскихъ рабочихъ организацій.

5) Рабочее движеніе въ Польшѣ, Литвѣ, Остзейскомъ краѣ и Финляндіи; еврейское рабочее движеніе.

6) Статья о международныхъ отношеніяхъ съ точки зрѣнія рабочаго класса или обзоръ положенія отдѣльныхъ странъ Западной Европы и Америки.

7) Корреспонденціи и статьи о рабочемъ движеніи различныхъ западно-европейскихъ странъ.

8) Критика и библіографія. Статьи или отзывы о русскихъ нелегальныхъ изданіяхъ.

9) Хроника революціонной борьбы.

10) Историческій и беллетристическій отдѣлъ (по мѣрѣ наличнаго матеріала).

11) Почтовый ящикъ редакціи для запросовъ и отвѣтовъ по адресу россійскихъ корреспондентовъ.

12) Отчеты администраціи Союза и другихъ организацій.

«Рабочее Дѣло» ставитъ себѣ цѣлью способствовать выработкѣ соціалдемократическихъ убѣжденій среди рабочихъ и ихъ политическому развитію. Органъ

Союза имѣетъ главнымъ образомъ въ виду удовлетворять настоятельной потребности нашего рабочаго движенія въ знающихъ пропагандистахъ, агитаторахъ и организаторахъ, умѣющихъ самостоятельно оцѣнивать явленія русской жизни и пользоваться опытомъ рабочаго движенія въ Западной Европѣ и Россіи для болѣе успѣшной дѣятельности среди рабочей массы.

Той-же цѣли будутъ служить издаваемые Союзомъ сборники и брошюры, посвященные болѣе обстоятельной разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ соціализма, экономической и политической борьбы рабочаго класса въ Россіи, освѣщенію различныхъ сторонъ русской жизни съ соціалдемократической точки зрѣнія, историческимъ очеркамъ революцій и рабочаго движенія на Западѣ, причемъ брошюрная литература будетъ издаваться, какъ для рабочей интеллигенціи, такъ и для широкихъ слоевъ рабочаго класса.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ заявить дѣйствующимъ въ Россіи товарищамъ, что Союзъ надѣется выполнить свою задачу, лишь подъ условіемъ сочувствія, матеріальной и литературной поддержки съ ихъ стороны. Только при установленіи правильныхъ сношеній и живомъ общеніи между русскими организаціями и Союзомъ, онъ будетъ въ состояніи удовлетворять своею литературною дѣятельностью насущнымъ потребностямъ рабочаго движенія въ Россіи.

Наша новая программа.

Инструкціи для редакціи Рабочаго Дѣла.

Введеніе.

Первый съѣздъ реорганизованнаго Союза Русскихъ Соціалдемократовъ (осенью 1898 года) далъ редакціи Раб. Дѣла инструкціи, легшія въ основаніе ея программы.

Основная тенденція этихъ инструкцій — подчеркиваніе необходимости тѣсной связи соціалдемократіи съ широкимъ массовымъ движеніемъ пролетаріата; основ-

новное содержаніе этихъ инструкцій — установленіе средствъ для вовлеченія массы въ активную политическую борьбу.

Эту тенденцію и это содержаніе инструкцій 98 г. съѣздъ признаетъ вѣрными и для настоящаго времени.

Но въ виду того, что съ тѣхъ поръ соціалдемократическое рабочее движеніе сильно выросло и въ идейномъ, и въ практическомъ отношеніяхъ и что передъ соціалдемократіей выдвинулись болѣе широкія практическія задачи, — III-й съѣздъ пересмотрѣлъ инструкціи 1898 года.

Общія положенія.

Заграничный Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ дѣйствуетъ на почвѣ международнаго научнаго соціализма въ согласіи съ Манифестомъ Россійской соціалдемократической Рабочей Партіи, часть которой онъ составляетъ и заграничнымъ представителемъ которой онъ является.

Дѣятельность соціалдемократіи можетъ быть цѣлесообразна лишь подъ тѣмъ условіемъ, если она руководствуется не только общими принципами научнаго соціализма, но и 1) общими политическими условіями и конкретными соотношеніями общественныхъ классовъ данной страны и 2) степенью развитія рабочаго движенія.

Политическій ростъ рабочаго движенія въ Россіи.

По мѣрѣ развитія и распространенія борьбы рабочихъ за сознанные ими интересы, массовое рабочее движеніе въ Россіи, сливаясь съ соціалдемократіей, выходитъ на все болѣе широкій путь революціонной борьбы и становится все болѣе доминирующимъ факторомъ русской общественной жизни.

Развитіе рабочаго движенія подъ знаменемъ соціалдемократіи дѣлало для рабочихъ все болѣе ощутительною потребность въ политическихъ правахъ. А такъ какъ эти права стоятъ по существу въ противорѣчіи съ самодержавнымъ режимомъ, то въ сознаніи рабочей массы низверженіе самодержавія становится уже теперь непосредственной, конкретной задачей борьбы. Такимъ образомъ низверженіе самодержавія, которое всегда было программною задачею русской

соціалдемократіи, выдвинутою всѣмъ ходомъ русской исторіи и завѣщанною прежнимъ революціоннымъ движеніемъ, теперь переходитъ изъ области соціалдемократической пропаганды въ область непосредственной революціонной борьбы.

Экономическая и политическая борьба.

При самодержавномъ режимѣ Россіи всѣ формы и области борьбы пролетаріата должны входить въ сферу дѣятельности соціалдемократіи, которая и направляетъ ихъ къ своей ближайшей политической цѣли.

Если съ точки зрѣнія соціальной революціи «экономическое освобожденіе есть великая цѣль, которой всякое политическое движеніе должно быть подчинено какъ средство» (уставъ Интернаціонала), то съ точки зрѣнія грядущей политической революціи въ Россіи экономическая борьба является средствомъ по отношенію въ ближайшей политической цѣли соціалдемократической партіи —завоеванію демократической конституціи.

Въ виду того, что экономическая борьба и при настоящихъ условіяхъ можетъ вести къ частичному, хотя и минимальному улучшенію соціальнаго положенія пролетаріата, тѣмъ самимъ улучшая его боевую позицію въ борьбѣ за свое политическое и соціальное освобожденіе; въ виду того, что соціалдемократическая партія немыслима внѣ тѣсной связи съ массовой борьбой пролетаріата; въ виду того, что при русскихъ условіяхъ, отдѣленіе политической борьбы отъ экономической, если даже допустить возможность этого, въ значительной мѣрѣ парализовало-бы борьбу партіи за политическую свободу,—въ виду всего этого соціалдемократія должна руководить экономической борьбой пролетаріата, оберегая ее въ то-же время отъ профессіональнаго, національнаго и т. п. эгоизма и пользуясь ею для революціонизированія рабочей массы.

Средства политической агитаціи.

Въ Россіи наиболѣе широко примѣнимымъ средствомъ, для вовлеченія массы въ политическое движеніе, является экономическая борьба, на почвѣ которой слѣдуетъ вести политическую агитацію; но нѣтъ ни-

какой необходимости съ самаго начала вести политическую агитацію только на экономической почвѣ.

Поводами къ политической пропагандѣ и агитаціи должны служить всѣ явленія и событія общественной и политической жизни, которыя затрагиваютъ пролетаріатъ либо непосредственно, какъ особый классъ, либо какъ авангардъ всѣхъ революціонныхъ силъ въ борьбѣ за свободу.

Отдѣльныя права и низверженіе самодержавія.

Соціалдемократія должна вызывать и поддерживать активные протесты рабочихъ во имя отдѣльныхъ политическихъ правъ, какъ то: свобода стачекъ, союзовъ и собраній, свободы слова и печати и неприкосновенности личности. Такіе протесты являются могучимъ агитаціоннымъ средствомъ борьбы съ самодержавіемъ, которое несовмѣстимо съ политическими правами пролетаріата, а также средствомъ популяризированія чисто пролетарскихъ правъ,—что̀ будетъ способствовать завоеванію этихъ правъ одновременно съ паденіемъ самодержавія.

По этимъ-же соображеніямъ необходимо вообще конкретизировать содержаніе демократической конституціи въ массовой пропагандѣ, подчеркивая тѣ элементы конституціи, которые опредѣляютъ собою ея демократическій характеръ.

Демонстраціи.

Союзъ признаетъ демонстраціи и протесты въ настоящее время лучшимъ средствомъ политической борьбы. Нужно устраивать организованныя демонстраціи. Въ случаѣ, если правительство прибѣгаетъ къ насиліямъ надъ демонстрантами, съѣздъ признаетъ цѣлесообразнымъ отвѣчать на насиліе насиліемъ.

Майскій праздникъ.

Майскій праздникъ является въ Россіи днемъ демонстраціи пролетаріата противъ самодержавнаго режима и капиталистическаго строя за демократическую конституцію и международныя требованія пролетаріата.

Терроръ.

Систематическій наступательный терроръ съѣздъ признаетъ несвоевременнымъ. Въ случаѣ отдѣльныхъ террористическихъ актовъ слѣдуетъ пользоваться ими для развитія политическаго сознанія пролетаріата.

Организаціонный принципъ.

Въ интересахъ успѣшнаго развитія и объединенія соціалдемократіи, слѣдуетъ подчеркивать, развивать и бороться за широкій демократическій принципъ ея партійной организаціи, что особенно необходимо въ виду обнаружившихся въ рядахъ нашей партіи антидемократическихъ тенденцій.

* *
*

Приведенныя инструкціи сами по себѣ въ подробныхъ комментаріяхъ не нуждается. Къ тому-же многія изъ нихъ заключаютъ и мотивировку. Намъ остается главнымъ образомъ опредѣлить отношеніе новыхъ инструкцій къ инструкціямъ 1898 года, указать на размѣръ и характеръ измѣненій старой программы Рабочаго Дѣла.

Введеніе къ новымъ инструкціямъ указываетъ, какими соображеніями руководствовался съѣздъ при ихъ пересмотрѣ. Сильный ростъ соціалдемократическаго рабочаго движенія въ идейномъ и практическомъ отношеніяхъ, выдвинувшій передъ соціалдемократіей болѣе широкія практическія задачи, — вотъ достаточная и настоятельная причина пересмотра резолюцій, составляющихъ *сводъ тактическихъ положеній для текущей борьбы*.

Этимъ своимъ характеромъ наши инструкціи, старыя и новыя, отличаются отъ партійной программы, дающей общую теоретическую основу дѣятельности и выставляющей общія *цѣли* и *требованія* партіи, тогда какъ наши инструкціи намѣчаютъ *задачи и средства текущей борьбы*. Отсюда между прочимъ ясно, что пересмотръ инструкцій 1898 года не затрагиваетъ взглядовъ Союза на *программу партіи*. По прежнему Союзъ «дѣйствуетъ на почвѣ международнаго научнаго соціализма въ согласіи съ Манифестомъ Россійской

Соціалдемократической Рабочей Партіи», въ которомъ изложены основные программные пункты нашей Партіи.

Эти принципы мы, само собой разумѣется, пропагандировали въ Рабочемъ Дѣлѣ и въ брошюрахъ, съ самаго возникновенія реорганизованнаго Союза. Что-же касается взгляда на способы и средства текущей борьбы, то онъ долженъ былъ измѣниться съ поступательнымъ ростомъ соціалдемократическаго движенія...

Три года тому назадъ русское соціалдемократическое движеніе едва начинало выступать на путь политической агитаціи. Во многихъ мѣстахъ оно еще даже не выходило за предѣлы массовой пропаганды. Всюду въ агитаціонной дѣятельности *мѣстный* элементъ преобладалъ надъ *общимъ*; задачи мѣстной борьбы, носившей экономическій характеръ, отодвигали на задній планъ общепартійныя задачи политической борьбы. Этимъ зачаточнымъ состояніемъ нашего движенія въ 1898 году объясняется и малоуспѣшность перваго съѣзда Партіи въ смыслѣ дѣйствительнаго объединенія соціалдемократическихъ организацій. При такихъ-то условіяхъ союзный съѣздъ 1898 г. долженъ былъ выработать программу, достаточно гарантирующую поступательное политическое развитіе движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ *немедленно выполнимую* тогдашними, по крайней мѣрѣ, наиболѣе сильными организаціями.

Неудивительно, если инструкціи 1898 года, отвѣчавшія тогдашнимъ потребностямъ борьбы, съ тѣхъ поръ устарѣли. Но устарѣла не ихъ основная тенденція и не ихъ основное содержаніе, а взглядъ на непосредственныя задачи борьбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ формулировка средствъ, для вовлеченія массы въ активную политическую борьбу и — отчасти — формулировка средствъ самой этой борьбы.

Съ усиленіемъ политическаго темпа нашего движенія, съ революціонизированіемъ широкихъ слоевъ пролетаріата, сознавшихъ необходимость борьбы съ самодержавіемъ, — партійныя задачи начинаютъ занимать преобладающее мѣсто въ агитаціонной дѣятельности всѣхъ нашихъ передовыхъ организацій. Весеннія событія этого года достаточно ярко показали, какая революціонная сила уже накопилась въ рабочей массѣ.

Если наша партія въ прежніе годы только лишь пробуждала массу къ политической жизни, только вовлекала ее въ политическую борьбу, то теперь ея настоятельной задачей является цѣлесообразное использованіе накопившейся революціонной силы для низверженія самодержавія, этого важнѣйшаго препятствія въ борьбѣ пролетаріата за его полное соціальное освобожденіе, за торжество соціализма.

Вѣрный общему духу всей дѣятельности Союза — стремленію отвѣчать запросамъ совершающейся въ Россіи соціалдемократической борьбы, III-й союзный съѣздъ измѣнилъ инструкціи 1898 г. въ соотвѣтствіи съ новыми и высшими тактическими задачами нашего движенія.

Критеріемъ-же при пересмотрѣ инструкцій служилъ, какъ видно уже изъ сказаннаго, основной взглядъ Союза на тактику. Мы имѣемъ въ виду формулировку условій цѣлесообразности соціалдемократической дѣятельности, стоящую во главѣ старыхъ и новыхъ инструкцій (см. 2-ое изъ «общихъ положеній» инструкцій), — съ той только разницей, что въ послѣднихъ тотъ же основной взглядъ очищенъ отъ временныхъ примѣсей, въ прежней формулировкѣ затемняющихъ его истинный постоянный смыслъ соображеніями, примѣнимыми только къ тогдашнему состоянію русскаго соціалдемократическаго движенія, или же высказывавшимися въ виду своей новизны для того времени. Въ новой формулировкѣ прибавлено ясное указаніе на «общія политическія условія *); далѣе, «насущныя потребности русскаго рабочаго движенія на данной ступени его развитія» замѣнены общимъ, всегда и всюду примѣнимымъ выраженіемъ: «степень развитія рабочаго движенія»; наконецъ, выброшено указаніе на необходимость «считаться съ разнообразіемъ мѣстныхъ условій и уровнемъ развитія отдѣльныхъ слоевъ рабо-

---

*) Хотя наши общія политическія условія, т. е. русскій самодержавный режимъ implicite заключается въ «конкретныхъ соотношеніяхъ общественныхъ классовъ», но съѣздъ яснымъ указаніемъ на нихъ хотѣлъ выразить ту мысль, что существованіе самодержавія должно опредѣлять борьбу соціалдемократіи не только своимъ классовымъ характеромъ, но и какъ система произвола, имѣющая самодовлѣющіе интересы.

чаго класса». Это указаніе въ настоящее время было-бы излишне и вредно. Излишне, поскольку рѣчь идетъ о техническихъ пріемахъ агитаціи, такъ какъ всѣ наши организаціи достаточно опытны въ этомъ отношеніи; вредно, поскольку подъ этимъ указаніемъ можно понимать преобладаніе мѣстнаго элемента надъ общепартійными задачами политической борьбы.

Мы знаемъ, что новыя инструкціи могутъ настолько-же оказаться *впереди* всего движенія въ цѣломъ, насколько инструкціи 1898 года опережали тогдашнее общее состояніе движенія. Но это — не недостатокъ, а достоинство въ программѣ органа, назначеннаго для всей Россіи, имѣющаго въ виду интересы движенія въ цѣломъ, ставящаго на первый планъ *общія задачи партіи*. Во всякомъ случаѣ новый сводъ тактическихъ положеній соотвѣтствуетъ теперешней «степени развитія рабочаго движенія», подъ которой нужно понимать, конечно, состояніе движенія въ болѣе передовыхъ районахъ и среди болѣе передовыхъ слоевъ рабочей массы.

Центръ тяжести новыхъ инструкцій лежитъ въ слѣдующей мысли: «Такимъ образомъ низверженіе самодержавія... теперь переходитъ изъ области социал-демократической пропаганды въ область непосредственной революціонной борьбы». Эта мысль проходитъ красной нитью черезъ всѣ тактическія резолюціи съѣзда. Всѣ формы и области дѣятельности социалдемократіи, всѣ средства партійной борьбы такъ или иначе поставлены въ связь съ «непосредственной революціонной борьбой» за демократическую конституцію.

Въ этомъ духѣ формулировано прежде всего взаимоотношеніе экономической и политической борьбы, которое въ нашей старой программѣ было формулировано не ясно и потому до извѣстной степени противорѣчиво. Съ другой стороны, новыя инструкціи полнѣе и рельефнѣе старыхъ обосновываютъ необходимость для социалдемократіи руководить экономической борьбой пролетаріата. Если въ 1898 г. еще нужно было указывать на важность экономической борьбы для «развитія чувства солидарности и классового сознанія рабочихъ» и пр., то нынѣ, въ виду страховъ, обуявшихъ извѣстную часть русскихъ социалдемократовъ, по отно-

шенію къ экономической борьбѣ, приходится подчеркивать необходимость для нашихъ партійныхъ организацій руководить наиболѣе широко распространенной формой пролетарской борьбы. Въ 98 году нужно было пропагандировать еще сравнительно новую тогда форму воздѣйствія на рабочую массу, въ 1901 году оказывается необходимымъ отстаивать отъ неразумныхъ страховъ то, что является неизсякаемымъ источникомъ революціонной энергіи пролетаріата и что послужило важнѣйшимъ факторомъ количественнаго и качественнаго роста соціалдемократическаго движенія.

Далѣе, инструкціи послѣдняго съѣзда, признавая всю политическую важность руководства экономической борьбой со стороны соціалдемократіи, ясно указываютъ на полную возможность начинать политическую агитацію и помимо экономической борьбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ всесторонне расширяютъ область политической агитаціи, вплоть до тѣхъ явленій и событій общественной и политической жизни, которыя затрагиваютъ пролетаріатъ «какъ авангардъ всѣхъ революціонныхъ силъ въ борьбѣ за свободу»—таковы, напр., студенческія волненія или протесты угнетенныхъ національностей. Наши читатели знаютъ, что въ союзной литературѣ студенческія волненія 99 г. и 900—901 гг. встрѣтили самый горячій откликъ. Точно также мы призывали комитеты нашей Партіи къ повсемѣстнымъ протестамъ противъ преступленія самодержавнаго правительства надъ Финляндіей. Такимъ образомъ новыя инструкціи въ этомъ вопросѣ не вносятъ новаго элемента въ наши изданія, а лишь санкціонируютъ проводившіеся нами тактическіе взгляды, которые, впрочемъ, — хотя и въ другой связи — выражены и въ инструкціяхъ 98 года, провозглашающихъ, что «всякій врагъ самодержавія является временнымъ союзникомъ рабочаго класса въ его освободительной борьбѣ». (Резолюція объ отношеніи Союза къ «несоціалистическимъ революціоннымъ и политически оппозиціоннымъ группамъ»).

Наиболѣе значительнымъ измѣненіямъ подверглась формулировка средствъ политической агитаціи въ связи съ вопросомъ о «частичныхъ» или «ближайшихъ» правахъ. Въ старой программѣ сказано: «Борьба рабочаго класса за эти права составляетъ ближайшее содержа-

ніе его борьбы съ царскимъ самодержавіемъ, которая поведетъ къ завоеванію полной политической свободы, съ равноправнымъ участіемъ всего народа въ государственномъ управленіи, т. е. къ завоеванію демократической конституціи». Здѣсь высказывается совершенно вѣрная мысль, что по мѣрѣ развитія рабочаго движенія, нарушеніе непосредственныхъ политическихъ интересовъ пролетаріата правительствомъ и отстаиваніе ихъ пролетаріатомъ является могучимъ средствомъ для вовлеченія его въ борьбу съ самодержавіемъ. Но наряду съ этимъ въ старой программѣ говорится о «ближайшихъ политическихъ требованіяхъ» и о «ближайшихъ политическихъ правахъ», какъ о «необходимомъ условіи дальнѣйшаго всесторонняго развитія рабочаго движенія». Это выраженіе, въ связи съ неудачнымъ эпитетомъ «ближайшій», можетъ подать поводъ и подавало поводъ къ толкованію, будто при самодержавіи возможно *достиженіе* «ближайшихъ» правъ. Вотъ почему данный пунктъ былъ измѣненъ, въ смыслѣ указанія на агитаціонное значеніе протестовъ во имя отдѣльныхъ политическихъ правъ. Устранить изъ нашей агитаціи такіе протесты значило-бы сдѣлать двѣ пагубныхъ ошибки. Во 1-хъ, мы отказались бы отъ «могучаго агитаціоннаго средства борьбы съ самодержавіемъ»: вѣдь эти протесты, какъ таковые, неизбѣжно связаны съ протестомъ противъ всего самодержавнаго строя, являясь только прекраснымъ конкретнымъ поводомъ *общеполитическаго* протеста. Во 2-хъ, мы погрѣшили-бы противъ важнѣйшей обязанности соціалдемократіи, обязанности стремиться къ *обезпеченію за пролетаріатомъ максимума правъ при паденіи самодержавія*.

Извѣстно, что въ Западной Европѣ завоеваніе чисто пролетарскихъ правъ не совпадало съ введеніемъ конституціоннаго строя. Свободы стачекъ и рабочихъ союзовъ не существовало многіе годы и даже десятилѣтія послѣ паденія самодержавія. Это зависѣло, конечно, отъ недостаточнаго развитія экономической борьбы пролетаріата и пролетарской борьбы вообще. Первыми добились права коалицій англійскіе рабочіе въ 1824-25 гг., потому что капитализмъ, а вмѣстѣ съ нимъ борьба рабочихъ съ капиталистами, ранѣе всего развились въ Англіи. Затѣмъ только разрѣшеніе стачекъ

во Франціи въ 1864 году ускорило достиженіе права коалицій въ другихъ странахъ: въ Бельгіи въ 1866 г., въ Германіи въ 1869 г., въ Австріи въ 1870 г., въ Голландіи въ 1872 г. Въ Россіи же, гдѣ пролетаріатъ является главной революціонной силой въ борьбѣ за свободу и гдѣ эта борьба такъ тѣсно связана съ его экономической борьбой, — мы можемъ и должны добиться чисто пролетарскихъ правъ одновременно съ низверженіемъ самодержавія. Но для этого необходимо уже теперь популяризировать эти права въ текущей борьбѣ рабочихъ, — точно такъ же, какъ мы должны уже теперь выставлять лозунгомъ борьбы *демократическую* конституцію на основѣ всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права.

Изъ средствъ политической борьбы съѣздъ поставилъ на первое мѣсто демонстраціи, къ которымъ, впрочемъ уже I-ый съѣздъ реорганизованнаго Союза отнесся «безусловно сочувственно».

Въ виду все растущаго значенія политическихъ демонстрацій, недостаточно было признать ихъ «лучшимъ средствомъ политической борьбы». Необходимо было принять во вниманіе и то обстоятельство, что царское правительство не меньше революціонеровъ сознаетъ всю опасность для него демонстрацій. Насильственное подавленіе демонстрацій становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ чаще онѣ повторяются, чѣмъ большую массу онѣ охватываютъ и чѣмъ ярче выступаетъ ихъ общеполитическій характеръ. При такихъ условіяхъ, организовывая демонстраціи, нужно считаться съ возможностью насилія со стороны правительства и быть готовымъ къ отвѣту на насиліе насиліемъ. Въ противномъ случаѣ демонстраціи грозили бы привести къ бойнѣ, которая надолго запугала-бы массу. Наоборотъ, сопротивленіе насилію со стороны демонстрантовъ производитъ сильный и прочный нравственный эффектъ, разрушающій ореолъ правительства и воодушевляющій массу къ все болѣе смѣлымъ дѣйствіямъ. Это показалъ уже недолгій опытъ нашихъ демонстрацій, сопровождавшихся въ той или иной степени сопротивленіемъ демонстрантовъ, — напр., въ харьковской маевкѣ 1900 г., въ майской демонстраціи 1901 г. въ Тифлисѣ и 7 мая этого-же года на Обуховскомъ заводѣ въ Петербургѣ.

Инструкціи 98 г. «рекомендовали празднованіе 1-го мая какъ общую демонстрацію въ пользу важнѣйшихъ экономическихъ требованій пролетаріата и наиболѣе подходящій моментъ для заявленія ближайшихъ политическихъ требованій». Резолюція послѣдняго съѣзда о майскомъ праздникѣ, соотвѣтствуетъ общему измѣненію постановки тактическихъ задачъ. Впрочемъ, всѣ майскіе номера «Рабочаго Дѣла», назначенные для всей Россіи, наряду съ отдѣльными политическими требованіями, пропагандировали демократическую конституцію.

По вопросу о террорѣ нашъ съѣздъ присоединился по существу къ рѣшенію 4-го съѣзда Бунда. Нужно, однако, замѣтить, что это рѣшеніе явилось компромиссомъ между двумя отчасти расходящимися взглядами. Взгляды эти изложены въ нижеслѣдующихъ двухъ резолюціяхъ, изъ которыхъ ни одна не получила большинства голосовъ. Вотъ эти двѣ отклоненныя резолюціи:

I. «Не предрѣшая вопроса о томъ, будетъ-ли терроръ играть роль и какую роль онъ будетъ играть въ Россіи въ дѣлѣ завоеванія политической свободы, — мы признаемъ, что систематическій терроръ несовмѣстимъ, какъ средство борьбы, съ широкимъ демократическимъ принципомъ организаціи соціалдемократической партіи.—Что касается отдѣльныхъ террористическихъ актовъ, то слѣдуетъ пользоваться ими съ цѣлью развитія политическаго сознанія пролетаріата».

II. «Не предрѣшая вопроса о томъ, будетъ-ли терроръ играть роль и какую роль онъ будетъ играть въ Россіи въ дѣлѣ завоеванія политической свободы. — мы признаемъ, что для соціалдемократіи, стоящей на почвѣ массового рабочаго движенія, терроръ можетъ быть цѣлесообразенъ исключительно въ связи съ массовыми актами борьбы и какъ выраженіе массового настроенія. — Въ случаѣ отдѣльныхъ террористическихъ фактовъ, слѣдуетъ пользоваться ими въ цѣляхъ политической массовой пропаганды и агитаціи».

Резолюція въ пользу демократическаго принципа нашей партійной организаціи говоритъ сама за себя. Можно лишь пожалѣть, что вообще понадобилась такая резолюція,—что въ рядахъ нашей Партіи съ возникновеніемъ «Искры» появились — точнѣе, выступили

наружу тенденціи, которыя, вмѣстѣ съ демократической организаціей нашей Партіи, способны были-бы уничтожить основное условіе ея успѣшнаго развитія. Борьба заговорщиковъ нуждается въ диктаторскихъ формахъ организаціи; соціалдемократическая рабочая партія, которая «сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ» (Манифестъ Росс. С.-Д. Р. П.), *немыслима* внѣ демократической организаціи. Не та или иная самозванная группа должна навязывать свою волю партіи, а наоборотъ, общая воля партіи должна подчинить себѣ всѣ отдѣльныя группы. Кто не подчиняется рѣшенію большинства, кто провозглашаетъ своимъ лозунгомъ: «всегда въ меньшинствѣ», тотъ можетъ лишь парализовать дѣятельность партіи.

Мы закончили обзоръ важнѣйшихъ измѣненій и дополненій, внесенныхъ союзнымъ съѣздомъ въ старую программу. Само собою разумѣется, что всѣ неизмѣненные пункты этой программы остаются въ силѣ. Таковы рѣшенія съѣзда 1898 г. объ отношеніи Союза 1) къ другимъ революціоннымъ фракціямъ среди русскихъ соціалистовъ. 2) къ несоціалистическимъ революціоннымъ и политически оппозиціоннымъ группамъ, 3) къ дѣйствующимъ въ Россіи соціалистическимъ организаціямъ разныхъ національностей, а также резолюція объ аграрномъ вопросѣ.

Непрерывный ростъ русскаго соціалдемократическаго движенія за послѣдніе три года заставилъ Союзъ пересмотрѣть *сводъ тактическихъ положеній*, выработанный въ 98 г. Старыя инструкціи остаются, тѣмъ не менѣе, вѣхой, отмѣчающей первые политическіе шаги нашей Партіи. Это была первая попытка свести воедино тѣ тактическія положенія, которыми руководствовались болѣе или менѣе сознательно отдѣльныя соціалдемократическія организаціи. И, повторяемъ, программа 98 года пыталась установить тактическое единство партіи на тогда доступномъ *высшемъ* уровнѣ, т. е. она шла *впереди движенія*.

Тотъ-же характеръ носитъ программа 1901 г. Она формулируетъ *максимумъ* нынѣ доступныхъ нашей Партіи задачъ, намѣчаетъ тактическія задачи и средства борьбы, которыя, какъ мы надѣемся, получатъ повсемѣстное примѣненіе въ ближайшее время. Но это

возможно только подъ однимъ условіемъ: *наши организаціи должны возобновить и закончить дѣло перваго съѣзда Партіи.* Этотъ съѣздъ оставилъ по себѣ знамя — Манифестъ и установилъ моральную связь между отдѣльными комитетами и группами. Задачей *второго съѣзда* Партіи должна быть выработка обязательныхъ для всѣхъ программы и тактики и установленіе крѣпкой общепартійной связи. А такая связь не можетъ быть установлена и сохранена безъ выборнаго и отвѣтственнаго передъ Партіей центральнаго комитета и находящагося подъ его контролемъ центральнаго органа Партіи.

Содѣйствуя новыми инструкціями тактическому объединенію Партіи на высшемъ уровнѣ, III-й союзный съѣздъ тѣмъ самымъ способствовалъ также и осуществленію неотложныхъ организаціонныхъ задачъ Партіи.

Редакція «Рабочаго Дѣла», съ своей стороны, будетъ дѣйствовать въ духѣ союзныхъ инструкцій, имѣя постоянно въ виду настоятельную необходимость II-го съѣзда Партіи. Эта высшая инстанція одна только можетъ компетентно рѣшить программные тактическіе вопросы, и одна только можетъ сказать авторитетное слово о работахъ III-го союзнаго съѣзда.

Редакція «Рабочаго Дѣла».

Программная статья изъ № 1 «Рабочей Мысли».

Никто изъ сочувствующихъ рабочему движенію не станетъ отвергать всѣми признанной и не опровержимой истины, что улучшеніе нашего рабочаго положенія зависитъ отъ насъ самихъ.

Какъ бы ни былъ добръ и великодушенъ капиталистъ, все же у него, какъ у каждаго смертнаго, на первомъ планѣ стоятъ свои личные интересы и свои потребности, объ удовлетвореніи которыхъ онъ и заботится больше всего. Средства для удовлетворенія этихъ потребностей капиталистъ получаетъ съ эксплуатируемыхъ (обираемыхъ) имъ рабочихъ; изъ этого уже становится вполнѣ яснымъ, что заботиться о рабочихъ капиталисту нѣтъ никакой надобности, потому что съ улучшеніемъ положенія рабочихъ ему не удастся выжать изъ насъ столько соку, сколько онъ можетъ выжимать тогда, когда мы находимся подъ болѣе сильнымъ гнетомъ. Капиталистъ знаетъ, что вся роскошь и излишество, которыми онъ пользуется, пріобрѣтаются не его ничего недѣланьемъ, а трудомъ тѣхъ, которыхъ онъ обираетъ и которые терпятъ всевозможныя лишенія, такъ какъ ему хорошо извѣстно, что чѣмъ больше лишеній переносятъ имъ обираемые, тѣмъ больше прибыли переваливаетъ на его долю.

Капиталисты могутъ быть добры къ намъ на столько, на сколько мы имъ нужны, и они, при всей ихъ добротѣ и великодушіи, при первомъ удобномъ случаѣ, всегда готовы сократить нашъ заработокъ, или выбросить насъ на мостовую. Интересы капиталистовъ и рабочихъ совершенно противоположны; поэтому капиталисты уступаютъ только то, что они не могутъ удержать. Рабочіе могутъ улучшить свое положеніе только упорнымъ требованіемъ, такимъ, отка-

зать которому капиталистъ не въ силахъ. Я не стану углубляться въ дальнѣйшія подробности о положеніи рабочихъ и объ отношеніи къ нимъ капиталистовъ, потому что все это извѣстно намъ рабочимъ, которые на своихъ плечахъ выносятъ всю тягость капиталистическаго гнета. Желающіе ознакомиться близко съ этимъ вопросомъ, могутъ достигнуть этого при помощи нѣкоторыхъ книгъ, достать которыя не особенно трудно.

Изъ вышеуказаннаго видно, что дѣло улучшенія рабочихъ зависитъ отъ нихъ самихъ. Послѣднія слова, пожалуй, никому изъ читающихъ эти строки не новы, и я нѣсколько опасаюсь, что читатели «Рабочей Мысли» посовѣтуютъ мнѣ подзаняться выдумкой такого способа, при помощи котораго можно было бы улучшить нашу черезъ чуръ обремененную жизнь, прочесть о чемъ было бы гораздо интереснѣе и полезнѣе, чѣмъ то. что я писалъ въ первыхъ строкахъ этой статьи. Выдумать такого способа, конечно, нельзя, при помощи котораго каждый изъ рабочихъ могъ бы улучшить свое положеніе, и пока мы будемъ заботиться только о своемъ собственномъ положеніи отдѣльно, можно съ увѣренностью сказать, что мы не достигнемъ ничего лучшаго; а если и удастся нѣсколько удобнѣе устроить свою жизнь, то это удастся очень немногимъ и такъ мало, что такое улучшеніе всегда оказывается ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ громаднымъ трудомъ, которымъ пришлось его пріобрѣсть, если только это лучшее устройство жизни достигается честнымъ путемъ и безъ всякихъ счастливыхъ случайностей. Но какъ оказывается, задумывать какой либо особый способъ нѣтъ надобности, потому что онъ давно открытъ и давно признанъ рабочими другихъ странъ самымъ вѣрнымъ, что подтверждаетъ примѣненіе его къ дѣлу. Способъ этотъ объединеніе рабочихъ; онъ не представляетъ изъ себя новинки для насъ, потому что мы слышимъ о немъ и знаемъ его; но и устарѣлымъ его назвать тоже нельзя, во первыхъ потому, что такія вещи не старѣютъ, а во вторыхъ, что мы его не употребляли, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, напримѣръ стачки; рабочіе, выведенные изъ терпѣнія общимъ гнетомъ, предъявляютъ общее требованіе.

И у насъ, безъ всякой подготовки и самостоятельной организаціи рабочихъ, способъ этотъ оказываетъ громадные успѣхи.

Рабочіе разныхъ заводовъ и фабрикъ составляютъ. такъ сказать, одинъ классъ, разница между нами только та, что одинъ изъ насъ исполняетъ одну, другой другую работу; но всѣ мы обязаны работать съ утра до вечера, всѣ мы подчиняемся общему закону, возложенному на насъ капиталистами и стоящимъ на ихъ сторонѣ правительствомъ. Законъ этотъ, какъ извѣстно составленъ такъ, какъ нашли сдѣлать это удобнѣе для себя его представители. И мы видимъ, что законъ этотъ не только ничего не даетъ намъ, но даже отнимаетъ у насъ то, что составляетъ неотъемлемую собственность каждаго человѣка. Мы всѣ скованы одною цѣпью произвола, порвать которую мы можемъ только общими силами.

Несмотря на всю очевидность необходимости объединенія, нельзя не замѣтить полной разрозненности рабочихъ, не только по всей Россіи, но и здѣсь въ Петербургѣ, гдѣ сообщеніе вполнѣ возможно. Однако несмотря на это, связи между рабочими почти совсѣмъ отсутствуютъ Причиной нашей разрозненности являются первымъ долгомъ тѣ неудобства, которыя приходится встрѣчать при поддержкѣ связей, при чемъ нельзя не признать того грустнаго явленія, что мы сами слишкомъ мало заботимся о возстановленіи связей; но главная причина этого зла заключается въ томъ, что у насъ нѣтъ ничего такого, что представляло бы общій интересъ. Разрозненность эта не остается безслѣдной; ея результатомъ является то, что кружки рабочихъ, потерявши своего руководителя, ищутъ возстановленія новыхъ связей черезъ товарищей другихъ заводовъ или фабрикъ; между тѣмъ ихъ можно было бы возобновить черезъ лицо, находящееся только въ другой мастерской. Также мнѣ приходилось встрѣчать организовавшуюся группу товарищей, которая составилась сама по себѣ и не знала, какъ ей примкнуть къ Союзу и получать книги.

Вообще о разрозненности можно сказать, что она поглощаетъ и безъ того небольшія наши силы и мѣшаетъ приложенію ихъ къ дѣлу. Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что потребность объеди-

ненія существуетъ, которую вызываетъ сама наша жизнь, и мы должны считать своей обязанностью способствовать удовлетворенію этой потребности. Мы, какъ и другихъ странъ рабочіе, тоже сознаемъ, что способъ объединенія является въ данномъ случаѣ единственнымъ и вѣрнымъ, который можетъ принести намъ громадную пользу, но какъ одолѣть тѣ препятствія, которыя встрѣчаются при его примѣненіи? Вотъ вопросъ, который при первыхъ же шагахъ столько запугиваетъ насъ своею сложностью, что мы отказываемся отъ его рѣшенія и малодушно остаемся въ бездѣйствіи. Многіе изъ насъ и быть можетъ даже большинство рабочихъ сознаютъ, необходимость объединенія и желаютъ его. но слишкомъ мало стараемся перейти отъ слова къ дѣлу, утѣшая себя тѣмъ, что сдѣлать этого у насъ пока нельзя; мы видимъ, предъ собою мрачную стѣну монархическаго строя, которая препятствуетъ доступу къ намъ свѣта; мы сознаемъ все неудобство нашего пребыванія во мракѣ, но приступить къ этой стѣнѣ не рѣшаемся, видя какъ отдѣльныя попытки къ этому ведутъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Но вотъ въ томъ то и дѣло, что мы видимъ случаи только отдѣльныхъ попытокъ и принимаемъ результатъ ихъ за общую неизбѣжность. Стѣна современнаго строя крѣпка и произволъ нашего царизма непоборимъ, но непоборимъ только въ томъ случаѣ, когда на это направляются отдѣльныя силы, которыя на столько малы, что падаютъ жертвой произвола. Но дѣло приметъ совсѣмъ иной оборотъ, когда противъ произвола капиталистовъ и правительства будетъ направлена объединенная сила — сила сознанія самостоятельности рабочаго класса, справедливыя требованія котораго должны быть удовлетворены. Каждый изъ насъ подавленъ заботой о содержаніи себя и своего семейства, забота эта поглощаетъ все время и силы рабочаго, такъ какъ только при напряженномъ усиліи мы можемъ гарантировать себя отъ особой нужды, т. е. сводить концы съ концами. Историческое положеніе наше, какъ рабочаго класса таково. что работая надъ достиженіемъ своего благополучія, мы исполняемъ общественную работу. Мы послѣдній классъ. За нами нѣтъ никого. Господство рабочаго класса есть всеобщее господство,

или лучше всеобщее равноправіе, и къ достиженію его должны мы стремиться; только тогда мы можемъ сказать, что жили не напрасно, и это подтвердятъ наши дѣти. Чтобы сдѣлать что нибудь полезное для рабочаго класса, намъ необходимо объединить наши силы; такъ какъ требованія наши будутъ удовлетворены только тогда, когда они будутъ общимъ требованіемъ всего рабочаго класса, а иначе всѣ наши заявленія на принадлежащія намъ права останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Для прочности объединенія рабочихъ всѣхъ заводовъ и фабрикъ необходимо имѣть рабочую кассу, которая въ свое время окажетъ намъ громадную услугу. Касса такая уже существуетъ и уставъ ея, выработанный петербургскими рабочими, распространенъ. Кассу эту мы должны поддерживать всѣми силами, потому что безъ нея дѣятельность на рабочемъ поприщѣ почти невозможна. Внести 25 копеекъ въ мѣсяцъ можетъ каждый рабочій безъ особыхъ затрудненій и я надѣюсь, что всѣ сознательные рабочіе примутъ участіе въ дѣлѣ для пользы народа. Для установленія связи между рабочими будетъ выходить газета «Рабочая Мысль», первый номеръ, которой у читателя въ рукахъ. «Рабочая Мысль» будетъ отражать жизнь рабочихъ въ ея настоящемъ свѣтѣ, будетъ способствовать пробужденію въ нихъ интереса къ окружающему, выражая ихъ нужды и клеймя словами презрѣнія и насмѣшки нашу опричнину.

Программа С.-Петербургскаго Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

(«Рабочая Мысль» № 11, апрѣль 1901 г.)

Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса составляютъ всѣ лица, принявшія изложенную ниже программу и входящія въ составъ фабричныхъ и заводскихъ организацій или группъ, выполняющихъ функціи по пропагандѣ, изданію, по доставкѣ и храненію литературы, по сбору денегъ, по сношеніямъ съ другими городами и съ заграницей.

Принимая во вниманіе, что конечной цѣлью рабочаго движенія является политическое и экономическое освобожденіе рабочаго класса и что такое освобожденіе рабочаго класса можетъ быть достигнуто только соціалдемократическимъ движеніемъ широкихъ рабочихъ массъ — С.-Петербургскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса ставитъ своей задачей развитіе сознанія этихъ массъ помощью пропаганды и агитаціи по всевозможнымъ конкретнымъ поводамъ окружающей рабочаго жизни.

Считая, что отстаиваніе своихъ насущныхъ интересовъ, какъ бы они мелки ни были, воспитываетъ рабочія массы въ соціалистическомъ сознаніи и подготовляетъ группы активныхъ борцовъ за рабочее дѣло, — Союзъ оказываетъ такой борьбѣ всяческое содѣйствіе, стараясь придать всякому неорганизованному движенію форму организованной сознательной борьбы противъ капиталистической эксплуатаціи и царскаго произвола.

Средствами активной борьбы Союзъ признаетъ частичныя забастовки, общія забастовки и политическія демонстраціи, организованныя при широкомъ участіи рабочихъ.

Признавая, что самодѣятельность рабочихъ является единственной гарантіей успѣха рабочаго дѣла, Союзъ настоятельно рекомендуетъ организацію рабочихъ въ боовые союзы.

Со всѣми соціалдемократическими группами Союзъ идетъ рука объ руку, признавая прочное объединеніе ихъ дѣломъ первостепенной важности.

Общность врага — правительства — выдвигаетъ на очередь вопросъ о временныхъ союзахъ съ прочими революціонными фракціями по поводу отдѣльныхъ частныхъ случаевъ.

Къ изложеннымъ въ программѣ цѣлямъ Союзъ идетъ тремя путями: а) организуя рабочихъ по заводамъ и фабрикамъ для дружной защиты ихъ общихъ интересовъ въ виду соединенныхъ враговъ ихъ—капиталистовъ и правительства;

б) выясняя въ сознаніи всѣхъ рабочихъ ихъ общіе интересы;

в) руководя самой борьбой рабочихъ.

Уставъ Союзной Рабочей Организаціи.

Политическія условія заставляютъ организовать рабочихъ по отдѣльнымъ группамъ (кружковая система).

I. Фабричныя и заводскія группы. Кружки рабочихъ.

1) На каждомъ заводѣ или фабрикѣ наиболѣе сознательные и энергичные рабочіе составляютъ группу, служащую центромъ для всѣхъ организованныхъ рабочихъ этой фабрики или завода (*Центральная группа*).

2) Центральная группа слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ на ея фабрикѣ или заводѣ и ведетъ хронику событій на немъ.

3) Центральная группа руководитъ борьбой рабочихъ за улучшеніе ихъ положенія на заводѣ.

4) Среди рабочихъ своего завода центральная группа организуетъ кружки или присоединяетъ къ организаціи уже существующіе кружки.

5) Въ каждомъ кружкѣ должно быть не больше 10 человѣкъ.

6) Членъ центральной группы, организующій кру-

жокъ или присоединяющій ранѣе организованный кружокъ, считается представителемъ его до тѣхъ поръ, пока кружокъ не выберетъ другого.

7) Новые члены какъ въ центральную группу, такъ и во всѣ кружки, принимаются лишь по рекомендаціи двухъ старыхъ членовъ, если никто не выскажется противъ принятія.

8) Всякій членъ кружка или центральной группы можетъ быть исключенъ только по желанію $^{3}/_{4}$ всѣхъ остальныхъ членовъ.

9) Центральная группа организуетъ заводскую (фабричную) кассу, въ которую всѣ члены всѣхъ кружковъ и группъ обязаны вносить при каждой получкѣ *двѣ копѣйки съ каждаго заработаннаго рубля.*

10) Члены кружковъ не платящіе своихъ взносовъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ, не считаются болѣе членами организаціи, если остальные товарищи не признаютъ ихъ объясненій удовлетворительными.

11) Половина всѣхъ взносовъ поступаетъ въ стачечный фондъ.

12) Каждый платящій рабочій имѣетъ право разсчитывать на денежную помощь изъ заводской (фабричной) кассы.

13) Если средства кассы истощены, центральная группа обращается за помощью въ кассы другихъ заводовъ, указывая, на что требуются деньги.

14) На усиленіе своихъ средствъ или на спеціальныя цѣли центральная группа можетъ назначить сборъ, указывая точно цѣли его.

15) Обязательные взносы (экстренные) могутъ быть наложены по рѣшенію большинства всѣхъ организованныхъ на заводѣ рабочихъ.

16) Только въ случаѣ стачки группа получаетъ помощь изъ стачечнаго фонда.

17) Центральная группа ежемѣсячно даетъ отчетъ всѣмъ плательщикамъ о состояніи кассы.

18) Принимая при защитѣ интересовъ рабочихъ какія либо мѣры, имѣющія значеніе для всѣхъ рабочихъ завода, центральная группа обращается ко всѣмъ членамъ кассы (дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ).

19) Центральная группа дѣлаетъ все, что можетъ, для развитія сознанія какъ своихъ членовъ, такъ и

членовъ всѣхъ существующихъ кружковъ—устраиваетъ библіотеку, руководитъ занятіями въ кружкахъ, доставляетъ рабочія газеты, листки и т. д.

21) Каждый представитель имѣетъ выбраннаго на годъ замѣстителя, готоваго всегда замѣнить представителя, если ему почему-либо нельзя будетъ продолжать свою дѣятельность.

22) Большинствомъ голосовъ группы представитель и замѣститель могутъ быть смѣщены раньше года.

23) Всякій членъ, какъ группы, такъ и кружковъ, обязанъ всячески содѣйствовать успѣху организаціи.

II. Районная организація.

1) Представители, выбранные центральной группой изъ каждаго завода какого либо района, образуютъ районную группу представителей, которая завѣдуетъ всѣми дѣлами, касающимися цѣлаго района.

2) Каждый новый представитель допускается въ собраніе представителей съ общаго согласія всѣхъ старыхъ представителей.

3) Собраніе представителей старается организовать центральныя группы и на тѣхъ заводахъ района, гдѣ ихъ еще не имѣется.

4) Представители связываютъ организаціи на отдѣльныхъ заводахъ въ одну организацію: чрезъ нихъ заводскія кассы помогаютъ другъ другу, заводскія библіотеки обмѣниваются книгами, заводскіе кружки получаютъ нелегальныя изданія и свѣдѣнія объ организаціи.

5) На собраніи представители докладываютъ обо всемъ, что происходитъ на каждомъ заводѣ; наиболѣе интересное передается въ Комитетъ.

6) Уволенные рабочіе, принадлежащіе къ организаціи, черезъ представителей устраиваются на другомъ заводѣ и переводятся въ организацію этого завода.

7) Всѣ мѣры, касающіяся всего района рѣшаются по большинству голосовъ этого района.

8) Только тайныя и экстренныя дѣла, касающіяся всего района, рѣшаются самостоятельно представителями его.

9) Представители собираются еженедѣльно.

10) Представители выбираютъ въ Комитетъ одного изъ своей среды и замѣстителя къ нему на одинъ годъ.

III. Комитетъ С.-Петербургскаго Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

1) Комитетъ составляется изъ выборныхъ каждаго района города и представителей отъ исполнительныхъ группъ (группъ пропагандистовъ, для сношенія съ провинціей, для сношенія съ заграницей, для завѣдыванія складами, издательской, кассовой).

2) Каждый новый членъ Комитета принимается только съ согласія всѣхъ остальныхъ членовъ Комитета.

3) Для завѣдыванія агитаціей и организаціей рабочихъ по фабрикамъ и заводамъ изъ состава Комитета выдѣляется особая агитаціонная группа (*«Комитетъ рабочей организаціи»*), состоящая изъ выборныхъ отъ всѣхъ районовъ и одного выборнаго отъ представителей исполнительныхъ группъ.

4) Комитетъ связываетъ въ одну рабочую организацію всѣхъ районовъ города.

5) Комитетъ старается вызвать къ жизни рабочія организаціи въ другихъ городахъ.

Примѣчаніе. Рабочія организаціи разныхъ городовъ составляютъ Рабочую Партію въ Россіи; пока не имѣется Центральнаго Комитета Партіи. Комитетъ Союза завѣдуетъ сношеніями Петербургской организаціи съ рабочими партіями другихъ странъ.

6) Комитетъ чрезъ своихъ членовъ получаетъ отчетъ обо всемъ, что происходитъ въ разныхъ районахъ города и въ главныхъ частяхъ организаціи (отчеты кассъ, кружковыя дѣла, свѣдѣнія о волненіяхъ, забастовкахъ и пр., а также свѣдѣнія о ходѣ рабочаго движенія въ другихъ мѣстностяхъ.

7) Комитетъ завѣдуетъ стачечнымъ фондомъ, давая отчеты чрезъ каждые три мѣсяца.

8) Стачечный фондъ составляется изъ взносовъ организованныхъ рабочихъ (по копѣйкѣ съ каждаго заработаннаго рубля отъ каждаго организованнаго ра-

бочаго ежемѣсячно) и изъ суммъ, поступающихъ въ кассу Союза съ спеціальнымъ назначеніемъ «на помощь стачечникамъ».

9) При забастовкѣ въ Петербургѣ помощь изъ стачечнаго фонда оказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда стачка была одобрена агитаціонной группой Комитета.

10) Всѣ дѣла, касающіяся интересовъ всей союзной организаціи, рѣшаются большинствомъ голосовъ всѣхъ членовъ ея.

11) Тайныя и экстренныя дѣла рѣшаются Комитетомъ самостоятельно.

12) Комитетъ издаетъ рабочую газету даннаго города, получая матерьялъ чрезъ своихъ членовъ отъ различныхъ районовъ, и имѣя корреспондентовъ въ другихъ городахъ и заграницей, а также брошюры, листки и пр.

13) Для редактированія газеты, брошюръ, а также листковъ, имѣющихъ разъяснительный или программный характеръ, составляется редакція изъ трехъ членовъ. Два изъ нихъ выбираются агитаціонной группой изъ своей среды или изъ лицъ постороннихъ, и одинъ —всѣмъ Комитетомъ. Редактированіе чисто агитаціонныхъ воззваній и листковъ и пр. предоставляется агитаціонной группѣ Комитета.

14) Въ случаѣ разногласія принципіальнаго характера между членами редакціи, вопросъ передается на разсмотрѣніе всего Комитета, которому и принадлежитъ окончательное рѣшеніе его.

15) Комитетъ сносится съ другими имѣющимися въ Россіи организаціями.

16) Комитетъ руководитъ борьбой рабочихъ.

17) Комитетъ долженъ самъ изыскивать средства на покрытіе своихъ расходовъ и на изданіе газеты. Онъ можетъ сдѣлать сборы отъ имени Союза, какъ среди членовъ организаціи, такъ и внѣ ея. Обязательные взносы среди организованныхъ рабочихъ Комитетъ можетъ устанавливать только съ согласія большинства ихъ.

18) Комитетъ можетъ пользоваться услугами кого угодно при выполненіи своихъ плановъ, и приглашать

кого угодно на свои собранія съ правомъ совѣщательнаго голоса.

19) Агитаціонная группа Комитета собирается не рѣже одного раза въ недѣлю.

Заключеніе. Организація каждаго города и каждый членъ Комитета можетъ требовать измѣненій въ этомъ уставѣ. Комитетъ ставитъ требованіе объ измѣненіи на рѣшеніе всѣхъ членовъ организаціи. Если больше $^2/_3$ голосовъ выскажется за измѣненіе — предложеніе считается принятымъ. Каждый членъ Союза обязанъ подчиняться рѣшеніямъ Комитета.

Программа „Рабочаго Знамени“.

Общественная жизнь нашей страны, по сравненію съ Западной Европой, характеризуется главнымъ образомъ полнымъ политическимъ безправіемъ всего русскаго народа. Вся власть, какъ законодательная, такъ и исполнительная, сосредоточена въ рукахъ самодержца-царя, который управляетъ посредствомъ имъ же назначаемыхъ чиновниковъ и совѣтниковъ. Народу же предоставляется только нести тяжелое бремя личныхъ и матеріальныхъ повинностей безъ малѣйшаго участія въ управленіи и законодательствѣ страны.

Такой порядокъ вещей, являясь историческимъ наслѣдіемъ печальнаго прошлаго нашей страны, поддерживается въ настоящее время, съ одной стороны, преданностью небольшой группы дворянъ, чиновниковъ, капиталистовъ и кулаковъ, а съ другой стороны и главнымъ образомъ,—забитостью и отсутствіемъ сознательнаго отношенія къ своимъ интересамъ громаднаго большинства русскаго народа.

Самодержавіе хорошо понимаетъ, чѣмъ держится его власть, и поэтому, покровительствуя насчетъ народнаго кармана любезнымъ его сердцу дворянамъ и капиталистамъ, оно въ то же время является заклятымъ врагомъ всего того, что можетъ пробудить народныя массы къ сознательной и активной жизни.

Отсюда тѣ неимовѣрныя гоненія, которымъ подвергаются школы, печать, публичное слово и всякое проявленіе коллективной защиты народомъ своихъ интересовъ. Самодержавіе, очевидно, полагаетъ, что оно само достаточно заботится о благѣ народа, и считаетъ совершенно излишнимъ, чтобы народъ самостоятельно выступилъ на защиту своихъ интересовъ.

И дѣйствительно, самодержавіе выступаетъ защит-

никомъ, и защитникомъ очень усерднымъ, но не интересовъ народа, а интересовъ и притязаній его эксплуататоровъ—дворянъ и капиталистовъ.

Вынужденное силой обстоятельствъ въ 1861 году освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, оно за все послѣдующее время всѣми силами старается загладить нанесенную дворянамъ «обиду».

На первомъ планѣ тутъ стоитъ нѣжная заботливость самодержавія по отношенію къ карману дворянъ. Учреждаются особые банки, изъ которыхъ дворяне получаютъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ ссуды, которыя въ большинствѣ случаевъ не возвращаются и превращаются такимъ образомъ въ обыкновенныя подачки. Но еще большее значеніе имѣетъ для кармана дворянъ обыкновенная разверстка податного обложенія земельной собственности. Дворяне, владѣя почти одинаковымъ количествомъ земли съ крестьянами (дворянамъ принадлежитъ сто милл. десят., а крестьянамъ—сто пять милл. дес.) платятъ 13 милл. рублей, въ то время какъ крестьяне платятъ 195 милл. рублей.

Непомѣрное обложеніе въ конецъ разоряетъ крестьянское хозяйство и создаетъ громаднѣйшій деревенскій пролетаріатъ, который вынужденъ искать заработка на сторонѣ. Крестьянинъ бѣжитъ изъ деревни въ городъ, на фабрики и заводы, но тамъ только незначительная часть пролетаріата находитъ себѣ работу. Громаднѣйшая же часть безземельныхъ и безлошадныхъ крестьянъ превращается въ сельскихъ батраковъ, своею численностью далеко превышающихъ то количество рабочихъ, въ которыхъ нуждаются помѣщики. При такихъ условіяхъ степень эксплуатаціи и угнетенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ и, казалось-бы, помѣщики должны быть довольны.

Но оказывается, имъ недостаточно одной власти денегъ; они съ тоскою вспоминаютъ добрыя старыя времена, времена власти помѣщика, и правительство спѣшитъ ихъ убѣдить, что эти времена не совсѣмъ миновали. Оно издаетъ законы о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, которые даютъ помѣщику власть, мало уступающую его власти при крѣпостномъ правѣ.

Не позабыты и тѣ дворяне, которые волею судебъ лишились своихъ помѣстій. Въ лицѣ земскихъ началь-

никовъ они получили возможность не только получать приличное содержаніе, но и «отечески» заботиться о матеріальномъ благополучіи и добрыхъ правахъ крестьянскаго населенія.

Капиталисты не меньше дворянъ пользуются заботливостью самодержавія. Подъ видомъ покровительства отечественной промышленности, оно облагаетъ очень высокими пошлинами продукты, ввозимые изъ заграницы, и тѣмъ заставляетъ населеніе страны переплачивать десятки милліоновъ отечественнымъ капиталистамъ. Должно быть, въ виду того же покровительства, оно становится постоянно на сторону капиталистовъ при столкновеніи ихъ интересовъ съ интересами рабочихъ.

При всякомъ мало-мальски активномъ выступленіи рабочаго класса въ защиту своихъ интересовъ, оно не отступаетъ ни передъ какимъ насиліемъ, не стѣсняясь прибѣгать и къ ружейнымъ выстрѣламъ, чтобы смирить непокорныхъ и водворить тишину и спокойствіе.

Тишина и спокойствіе—это идеалъ самодержавія.

Всѣ должны безмолвно исполнять предписанія начальства. Крестьяне должны безропотно вносить непосильныя подати, а если ихъ нѣтъ, то также безропотно ложиться подъ розги. Рабочіе должны, не мудрствуя лукаво, давать себя эксплуатировать и тогда въ награду... самодержавіе дастъ имъ спокойно погрязнуть въ нищетѣ и невѣжествѣ.

Но, несмотря на всѣ усилія, спокойствіе не дается самодержавію. Деспотически подавляя всякую честную прогрессивную мысль, всякую безкорыстную дѣятельность, всякое движеніе, направленное къ дѣйствительной защитѣ слабыхъ противъ сильныхъ, оно неизбѣжно толкаетъ активную интеллигенцію на борьбу на жизнь и смерть съ существующимъ строемъ.

Намъ всѣмъ памятна геройская борьба этой интеллигенціи, ограиизованной въ партію «Народная Воля», въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ; борьба, которая настолько пошатнула самодержавіе, что, казалось, вотъ-вотъ оно рухнетъ. Но оно не рухнуло. Лишенная поддержки народныхъ массъ, «Народная Воля» исчерпала въ этой борьбѣ свои силы и оказалась побѣжденной. Наступило долгое затишье. Можно было подумать, что борьба съ самодержавіемъ закончилась, что его владычеству нѣтъ предѣла. Но сѣмя.

брошенное партіей «Народная Воля», не совсѣмъ заглохло; оно только ждало подходящей почвы, чтобы вновь возродиться, хотя и въ новомъ видѣ.

За послѣдніе 10-15 лѣтъ многое измѣнилось въ экономическомъ положеніи нашей страны. Наряду съ раззореніемъ крестьянства и упадка мелкаго ремесленнаго производства, очень сильно развилось крупное капиталистическое производство, и создался довольно значительный контингентъ фабричныхъ рабочихъ.

Условія жизни фабричнаго рабочаго, наглядность зависимости его благосостоянія отъ степени эксплуатаціи его фабрикантомъ, создаютъ благопріятную почву для болѣе сознательнаго отношенія рабочаго класса къ своимъ интересамъ. Этотъ ростъ сознанія не замедлилъ проявиться и вотъ мы видимъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства, все болѣе учащается активное выступленіе фабричнаго рабочаго въ защиту своихъ интересовъ. Борьба пока идетъ между рабочими и капиталистами. Но самодержавіе, лишающее рабочихъ легальныхъ средствъ борьбы (запрещая устраивать стачки, организовывать профессіональные союзы и т. п.) и своимъ постояннымъ вмѣшательствомъ мѣшающее побѣдѣ рабочихъ, само создаетъ благопріятныя условія для дѣятельности революціонной соціалистической партіи.

Дѣятельность русской соціалистической партіи, какъ и дѣятельность соціалистическихъ партій Западной Европы, имѣетъ въ виду, какъ конечную цѣль, замѣну существующаго капиталистическаго строя коммунистическимъ. Какъ мы уже указали выше, эта цѣль можетъ быть достигнута только тогда, когда политическая власть окончательно перейдетъ въ руки организованнаго и сознающаго свои классовые интересы пролетаріата.

Обращаясь теперь къ практической дѣятельности соціалистическихъ партій Западной Европы, мы видимъ, что вся она подготовляетъ наступленіе этого момента. Она выражается въ распространеніи идей соціализма и критики существующаго строя путемъ печати и устной пропаганды въ многолюдныхъ собраніяхъ, и въ организаціи пролетаріата въ политическую партію, принимающую участіе въ управленіи и законодательствѣ страны.

Вся эта дѣятельность совершается легально, на

основаніи добытыхъ народомъ кровавой борьбой политическихъ правъ, что допускаетъ самое широкое развитіе ея, и вопросъ объ окончательной побѣдѣ рабочаго класса является тамъ лишь вопросомъ времени.

У насъ, при существованіи самодержавія, всѣ способы легальной дѣятельности оказываются для соціалистической партіи невозможными; невозможно и легальное существованіе самой партіи. Также должно признать невозможнымъ при такихъ условіяхъ широкую организацію рабочаго класса.

Поэтому для русской соціалистической партіи ближайшей задачей является достиженіе, путемъ неустанной борьбы съ самодержавіемъ, политическихъ правъ, т. е.:

1) Права народа участвовать въ управленіи и законодательствѣ страны;
2) Свободы совѣсти и религій;
3) Свободы слова и печати;
4) Свободы сходокъ и собраній и
5) Свободы союзовъ и ассоціацій.

Русская соціалистическая партія сумѣетъ этого достигнуть, если ей удастся, привлекая на свою сторону все растущую рабочую массу, которая уже и теперь вступила въ борьбу съ своими притѣснителями, стать во главѣ этой борьбы, т. т. сумѣть стать рабочей партіей.

Только партія, стоящая во главѣ рабочаго движенія, найдетъ въ себѣ достаточно силъ и средствъ, чтобы побороть самодержавіе: только она сумѣетъ сбросить это позорное иго съ плечъ русскаго народа.

Для рабочаго же класса эта борьба, помимо своего непосредственнаго результата — сверженія самодержавія, будетъ имѣть громадное воспитательное значеніе, революціонизируя и пріучая къ совмѣстной борьбѣ рабочія массы, и тѣмъ облегчитъ ему въ будущемъ окончательную побѣду надъ капиталистическимъ строемъ.

Принимая все это во вниманіе, мы можемъ сказать, что задачей русской рабочей партіи является — выяснить рабочимъ ихъ положеніе и зависимость этого положенія отъ существующаго политическаго и экономическаго строя и создать прочную партійную орга-

низацію, которая могла бы превратить разрозненную борьбу рабочихъ въ разныхъ мѣстахъ и по различнымъ поводамъ въ общую борьбу противъ общаго врага.

Переходя къ практическому выполненію программы русской рабочей партіи, мы должны еще разъ указать на нелегальный характеръ ея существованія. Это обстоятельство, помимо того, что стѣсняетъ и ограничиваетъ ея дѣятельность, ставитъ ее, какъ партію, въ совершенно исключительныя условія. Ей приходится дѣйствовать и въ то же самое время бороться за свою цѣлость.

Забота о безопасности партіи должна поэтому занять одинаковое мѣсто наряду съ ея непосредственными задачами и должна выразиться не только въ конспираціи, которая, будучи строго проведена, несомнѣнно дастъ извѣстныя гарантіи безопасности, но и отразиться на самой дѣятельности партіи, вліяя на ея методы и пріемы. Эти методы и пріемы мѣняются въ зависимости отъ условій мѣста и времени, а также и той среды, въ которой приходится дѣйствовать партіи. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ возможнымъ выставить, какъ общее правило, что широкая массовая дѣятельность, въ видахъ ея большей безопасности, а слѣдовательно, и большей прочности достигаемыхъ ею результатовъ, должна вестись исключительно при помощи печатнаго слова.

Но совершенно исключая личное общеніе съ рабочей средой въ цѣляхъ воздѣйствія на массы, мы считаемъ необходимымъ такое общеніе для выработки отдѣльныхъ личностей изъ этой среды, личностей, которыя могутъ со временемъ стать членами партіи.

Изъ общей массы рабочихъ, которые отстаиваютъ только *свои интересы*, выдвигаются отдѣльныя личности, котоpя (вопреки ихъ личныхъ интересамъ) борются во имя *идеала*, и которыя готовы жертвовать собою для революціоннаго дѣла ничуть не въ меньшей степени, чѣмъ борцы изъ культурной среды. Эти личности, войдя въ составъ партіи, внесутъ въ нее оживляющій практическій элементъ и наилучшимъ образомъ помогутъ установить прочную связь между дѣятельностью рабочей партіи и рабочимъ движеніемъ.

Поэтому привлеченіе такихъ личностей въ свою среду, а также содѣйствіе ихъ дальнѣйшему развитію являются одной изъ основныхъ задачъ практической дѣятельности русской рабочей партіи.

Для выполненія этой задачи и необходимо то личное общеніе съ рабочей средой, о которой мы говорили выше. Но и въ этомъ случаѣ нельзя обойтись безъ нелегальной литературы, которая должна дать рабочимъ-революціонерамъ возможность критически усвоить основныя положенія программы рабочей партіи, а также дать имъ тѣ знанія, которыя необходимы для дальнѣйшей пропаганды среди своихъ товарищей, и которыя не могутъ быть почерпнуты изъ легальной печати.

Совсѣмъ другія цѣли преслѣдуетъ, а слѣдовательно и другой характеръ должна имѣть литература, предназначаемая для широкихъ массъ. Тамъ партія имѣла дѣло съ людьми убѣжденія, а здѣсь — съ людьми, которые отстаиваютъ свои интересы и при томъ интересы, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно сознанные и невѣрно понятые. Поэтому партія должна въ цѣломъ рядѣ популярныхъ брошюръ по экономическимъ и политическимъ вопросамъ выяснить рабочимъ ихъ положеніе и показать, что въ ихъ интересахъ *какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ*, бороться не только съ своими непосредственными эксплуататорами—капиталистами, но и съ не менѣе непосредственнымъ врагомъ—самодержавіемъ.

Партія, внося такимъ образомъ лучъ свѣта въ темное царство безсознательнаго отношенія къ своимъ интересамъ рабочаго класса и побуждая его къ борьбѣ въ защиту своихъ интересовъ, должна при этомъ доказать, что она одна является его естественной руководительницей въ этой борьбѣ. Доказать не только словомъ, но и дѣломъ, принимая опредѣленное участіе въ каждомъ выступленіи рабочихъ въ защиту своихъ интересовъ. Роль партіи въ подобныхъ случаяхъ заключается въ точной формулировкѣ требованій рабочихъ, въ подъемѣ ихъ энергіи и чувства солидарности, а также въ практическихъ указаніяхъ относительно веденія борьбы.

Эти указанія не должны носить характера шаблона, а должны быть съ особой осторожностью даны

на основаніи тщательнаго изученія мѣстныхъ условій вообще и конкретныхъ условій даннаго столкновенія въ частности. Всякое неудачное указаніе, которое повлечетъ за собою неуспѣхъ борьбы, сильно скомпрометируетъ партію въ глазахъ рабочихъ и можетъ уничтожить результаты цѣлыхъ годовъ ея дѣятельности.

Не должно упускать также изъ виду необходимости указывать при всякомъ обращеніи къ рабочимъ одной или нѣсколькихъ фабрикъ, по поводу каждаго конкретнаго случая столкновенія рабочихъ съ фабрикантами, на неразрывную связь даннаго частнаго случая съ общимъ положеніемъ всего рабочаго класса при существующемъ политическомъ и экономическомъ строѣ. Въ противномъ случаѣ, несмотря на солидарность, которую до извѣстной степени сама фабрика вноситъ въ рабочую среду, можетъ получиться своеобразный замкнутый фабричный «міръ», съ своими «мірскими» интересами, за которымъ—все чужое, не имѣющее къ нему никакого отношенія.

Этой замкнутости должно противодѣйствовать и практически, постоянно знакомя рабочихъ при помощи органа партіи съ текущей дѣятельностью правительства (разъясняя дѣйствительное значеніе его мѣропріятій), съ положеніемъ крестьянъ и рабочихъ и борьбой рабочаго класса во всей Россіи, а также съ рабочимъ движеніемъ и дѣятельностью рабочихъ партій заграницей и въ Польшѣ.

При этомъ знакомство съ рабочимъ движеніемъ въ Польшѣ является особенно важнымъ. Польша, присоединенная къ Россіи, стонетъ подъ игомъ русскаго самодержавія еще въ большей степени, чѣмъ коренная Русь. И какъ всегда—этотъ гнетъ отражается больше всего на положеніи рабочаго класса. Польскій рабочій страдаетъ вдвойнѣ — и какъ рабочій, и какъ полякъ. Быть можетъ, благодаря именно этому двойному гнету, польскій рабочій и вступилъ раньше другихъ въ борьбу съ своими притѣснителями — капиталистами и самодержавіемъ, являясь такимъ образомъ естественнымъ и вѣрнымъ союзникомъ русскаго рабочаго. И если для русскаго рабочаго важно знать своихъ враговъ, то еще болѣе важно знать своихъ союзниковъ.

Это тѣмъ болѣе важно, что русское правительство и имущіе классы очень усердно поддерживаютъ въ народѣ выгодное для себя мнѣніе, мнѣніе, которое со-

отвѣтствуетъ извѣстному уровню пониманія, или вѣрнѣе непониманія народомъ своихъ интересовъ, что притѣснителями народа являются не они—правительство и имущіе классы, а входящіе въ составъ русскаго населенія — иновѣрцы и инородцы: евреи, поляки. нѣмцы и т. д., и что несмотря на то, что иновѣрцы и инородцы терпятъ всевозможныя притѣсненія на основаніи закона и помимо закона.

Классическимъ козлищемъ отпущенія для русскаго правительства являтся евреи. Ограничивая до крайнихъ предѣловъ евреевъ въ ихъ правахъ, правительство въ союзѣ съ буржуазно-дворянскою печатью сѣетъ среди христіанскаго населенія ненависть къ этому несчастному народу, выставляя его виновникомъ чуть ли не всѣхъ бѣдствій русскаго народа.

И тутъ, какъ и по отношенію къ полякамъ, главная тяжесть падаетъ не на малочисленную еврейскую буржуазію, а на еврейскихъ рабочихъ.

Русская рабочая партія. ставя своей цѣлью содѣйствовать всѣми возможными средствами болѣе сознательному отношенію рабочихъ къ своимъ интересамъ. должна разсѣять и этотъ туманъ, выдвигая постоянно участіе евреевъ въ общей борьбѣ рабочаго класса.

Отношеніе къ польскому рабочему движенію отчасти опредѣляетъ и то отношеніе, которое должна будетъ занять нарождающаяся русская рабочая партія къ польской рабочей партіи (Польская Соціалистическая Партія), которая руководитъ этимъ движеніемъ. Это пока единственная въ предѣлахъ Россіи рабочая партія, которая по своей умѣлой организаціи и послѣдовательному энергичному проведенію своей программы можетъ служить для насъ поучительнымъ примѣромъ.

Считаемъ нужнымъ оговориться, что. говоря о дѣятельности среди рабочихъ, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ фабричныхъ и отчасти ремесленныхъ рабочихъ. Говорить же о дѣятельности партіи среди крестьянъ мы считаемъ теперь преждевременнымъ, потому что мы не видимъ въ настоящее время тѣхъ силъ, которыя могли бы взяться за это дѣло.

Но мы увѣрены, что съ ростомъ партійныхъ силъ и въ особенности съ привлеченіемъ въ партію значительнаго контингента революціонеровъ рабочихъ. ока-

жется возможной и дѣятельность среди крестьянъ. Тогда же возможно будетъ рѣшить, что и какъ нужно дѣлать.

Мы все время говорили о русской рабочей партіи. До сихъ поръ, несмотря на наличность элементовъ, необходимыхъ для существованія партіи, такая партія еще не организована.

Весьма возможно, что нѣкоторыя изъ дѣйствующихъ соціалистическихъ группъ, будучи связаны между собою общностью нѣкоторыхъ теоретическихъ взглядовъ, считаютъ себя достаточно организованными и идею объ организаціи партіи уже осуществленной.

Мы такъ не думаемъ.

Мы, наоборотъ, глубоко убѣждены, что дѣятельность партіи въ рабочей средѣ только тогда можетъ достигнуть прочныхъ результатовъ, если она не будетъ носить характера случайнаго выступленія случайно сошедшихся личностей, а будетъ вестись непрерывно людьми, вполнѣ согласными между собою относительно всѣхъ сторонъ практической дѣятельности. Полное единеніе на почвѣ *практической* программы съ связи съ безусловно нравственной высотой входящихъ въ составъ партійной организаціи личностей, даютъ вполнѣ достаточную гарантію, что русская рабочая партія сумѣетъ выполнить свою трудную задачу.

Что же касается вопросовъ чисто теоретическаго характера, то мы полагаемъ, что партія, безъ всякаго для себя ущерба, можетъ въ этомъ отношеніи предоставить каждому право «смѣть свое сужденіе имѣть». Только при книжномъ отношеніи къ революціонной дѣятельности можно усмотрѣть серьезное препятствіе къ совмѣстной партійной работѣ въ различномъ отношеніи къ вопросамъ о научныхъ основахъ нравственности, матеріалистическомъ пониманіи исторіи, свободѣ воли и т. д.

Пусть каждый революціонный дѣятель стремится къ возможно болѣе широкому развитію своего ума и своихъ талантовъ, это только послужитъ къ вящему успѣху нашего общаго дѣла; но пусть памятуетъ, что только практическая дѣятельность и живое общеніе съ людьми на почвѣ этой дѣятельности создастъ ту прочную партійную организацію, которая поведетъ за собою рабочія массы къ побѣдѣ.

Изъ программныхъ статей журнала для рабочихъ „Свобода"

(1901-1902 г.)

Изъ статьи «Царское самовластіе въ Россіи».

(«Свобода» № 1, 1901 г.)

Мы — люди! Мы — граждане! Мы не можемъ жить въ свиномъ хлѣвѣ, хотя бы скотниками въ немъ были и коронованные цари. Намъ нужна Россія свободная, живущая полной гражданской жизнью. Нами помыкаетъ всякій—мы сами хотимъ управлять собой.

Да, сами. Въ иностранныхъ государствахъ давно уже существуютъ выборные отъ народа. Этимъ выборнымъ извѣстны нужды избравшихъ ихъ и они могутъ обсуждать величину налоговъ, изданіе новыхъ законовъ, отмѣну старыхъ, размѣры солдатскаго набора,— въ выгодахъ своихъ избирателей. И мы хотимъ, чтобы и у насъ были эти выборные, наши лучшіе представители, чтобы они собирались ежегодно въ столицѣ и разсматривали, какія подати платить и зачѣмъ, назначать ли налоги на чай, сахаръ, табакъ и прочее, или не назначать, какіе наборы солдатскіе производить и въ какихъ размѣрахъ, какіе законы издавать и какіе отмѣнять. Намъ нужно, чтобы мы, всѣ граждане, достигшіе совершеннолѣтія, выбирали свободно представителей отъ себя — т. е. намъ нужно *всеобщее избирательное право.*

Разъ — предположимъ — отъ каждыхъ 20 тысячъ населенія у насъ будетъ одинъ выборный и всѣ они будутъ ежегодно собираться въ столицѣ на *Земскій Соборъ* для рѣшенія общегосударственныхъ дѣлъ — мы будемъ видѣть и знать, какъ рѣшаются наши дѣла: хорошо или плохо. Если нашъ представитель окажется не удовлетворяющимъ своему назначенію — мы его на

слѣдующій разъ уже не выберемъ: мы выберемъ другого болѣе подходящаго.

Чтобы каждый изъ насъ понималъ всю выгоду избранія представителей, чтобы каждый понималъ всю необходимость *служенія* власти народу, а не *хозяйствованія* надъ нимъ, чтобы каждый могъ свободно и сознательно дѣйствовать при избираніи представителей отъ народа, намъ надо:.............

Свободу личности и ея убѣжденій (религіозныхъ, политическихъ, научныхъ и иныхъ); свободу слова, свободу печати, свободу собраній, свободу сходокъ, свободу всевозможныхъ союзовъ.

Надо, чтобы личность была неприкосновенна, чтобы она свободно могла соединяться вмѣстѣ съ другими личностьями для борьбы съ своими врагами, говорить, писать и проповѣдывать то, что считаетъ хорошимъ и справедливымъ и чтобы за это человѣка не сажали въ кутузку, не таскали по жандармскимъ управленіямъ, не налегали запрета на книги, газеты и т. д. Затѣмъ, такъ какъ мы не варвары, не кнутобойцы, а трудящіеся люди, то намъ надо, чтобы всѣ національности, входящія въ составъ Россіи—евреи, поляки, финляндцы—пользовались такими-же свободными правами, какими должны пользоваться и мы; чтобы Польшѣ и Финляндіи не навязывались законы и учрежденія, которыя этими народами считаются вредными, да и на самомъ дѣлѣ и вредны и мерзки; мы не хотимъ и не можемъ хотѣть, чтобы именемъ русскаго народа, именемъ 100 милліоновъ, освящались гнетъ и позорное кнутобойство, которое чинитъ русское правительство надъ поляками, финляндцами и т. д. Намъ надо, чтобы въ свободной странѣ жили свободные граждане.

Царь не дастъ намъ ни всеобщаго избирательнаго права, ни свободы личности, слова, печати, собраній, сходокъ и союзовъ. Дать это для него все равно, что лечь въ могилу, т. е. этимъ самымъ онъ долженъ будетъ похоронить самодержавіе. Это для него немыслимо. Каждый изъ царей, вступая на престолъ обѣщаетъ свято хранить самодержавную власть по примѣру своихъ отцовъ и не отступаться отъ нея. Добровольно онъ не дастъ ничего, только — въ сказкахъ лисица выпрыгиваетъ изъ собственной шкуры, въ дѣйствительности этого не бываетъ. Но мы должны взять сами.

Онъ — одинъ; онъ, если не согласенъ на ограниченное правленіе — т. е. постановлять все несамостоятельно, а съ согласія выборныхъ отъ народа — можетъ себѣ перемѣнить квартиру, благо у него лежитъ много милліоновъ въ англійскомъ банкѣ. Насъ слишкомъ много, намъ нельзя мѣнять квартиры; намъ надо ее очистить отъ грязи.

Очищайте, товарищи! Очищайте и завоевывайте царство свободы! Только въ этомъ царствѣ свободы мы можемъ безпрепятственно бороться съ нашимъ врагомъ Капиталомъ, только имѣя свободу, не будучи связаны по рукамъ и по ногамъ царскимъ произволомъ, мы можемъ быстрыми шагами двинуться впередъ къ царству соціализма, гдѣ вмѣсто Капитала будетъ властвовать Трудъ, вмѣсто Лжи — Правда, вмѣсто Угнетенія и Насилія — Справедливость!...

Сѣйте вокругъ себя ненависть къ царской власти. Организуйтесь. Собирайтесь тысячами на улицахъ и площадяхъ съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ и съ революціонными пѣснями — это будетъ для васъ подготовка къ походу и рѣшительной битвѣ, — битвѣ новаго со старымъ, битвѣ Правды съ Кривдой, Добра со Зломъ—битвѣ въ которой побѣда будетъ непремѣнно на сторонѣ трудящихся.

Изъ статьи «Палачи надъ національностями».

(Свобода № 2, 1902 г.)

...Россійское государство не допускаетъ никакихъ ограниченій правъ человѣка въ зависимости отъ его національности, признаетъ его полноправнымъ гражданиномъ, на какомъ бы языкѣ онъ ни говорилъ и какую бы религію ни исповѣдывалъ, и обезпечиваетъ свободу національной жизни за каждой народностью...

...Народности областей, входящихъ въ составъ Россіи, выставятъ требованіе, чтобы Россія представляла собой Союзъ свободныхъ народовъ съ общимъ Земскимъ Соборомъ для рѣшенія строго опредѣленныхъ дѣлъ обще-государственной важности и съ мѣстными собраніями представителей для управленія всѣми мѣстными дѣлами...

Отдѣлъ IV.

1) Основныя положенія программы Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ (изъ брошюры «Наши задачи», изданной Союзомъ русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ въ 1900 году.).

2) Изъ статьи «Наша программа» («Вѣстникъ Русской Революціи» № 1. 2-е Изданіе Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. 1902 годъ).

3) Изъ брошюры «Ко всему русскому крестьянству отъ крестьянскаго Союза Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», изданной въ 1902 году.

4) Изъ передовой статьи № 1 «Листка Свободнаго Слова», изданнаго въ Россіи въ маѣ 1902 г.

Основныя положенія программы Союза Соц.-Революціонеровъ

(Изъ брошюры «Наши задачи», изданной Союзомъ Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ въ 1902 г.)

I.

1. *Мы соціалисты-революціонеры.* Главной нашей цѣлью, нашимъ конечнымъ идеаломъ является переустройство общества на соціалистическихъ началахъ. Мы убѣждены, что только при такихъ условіяхъ будетъ достигнуто полное освобожденіе трудящихся массъ, что только соціалистическій строй дастъ возможность воплотиться въ жизни человѣчества идеаламъ свободы, равенства и братства.

Осуществленіе идеала соціалистическаго строя будетъ принадлежать трудящейся массѣ. Соціальная революція явится средствомъ воплощенія этого идеала въ жизни.

2. Обращаясь къ окружающей насъ дѣйствительности, мы видимъ прежде всего, что экономическій строй Россіи не даетъ никакихъ основаній для того, чтобы надѣяться на возможность непосредственнаго осуществленія *въ ближайшемъ будущемъ* идеала соціализма.

Мы переживаемъ эпоху перехода патріархальнаго строя въ строй капиталистическій, перехода, осложненнаго при этомъ запоздалымъ выступленіемъ Россіи на путь общеевропейскаго экономическаго и политическаго развитія. Экономическая отсталость Россіи и замѣчаемый во всѣхъ отрасляхъ общественнаго хозяйства отпечатокъ переходнаго времени сказывается весьма рельефно на распредѣленіи и группировкѣ ея общественныхъ классовъ. Это распредѣленіе и эта группировка только начинаются, процессъ совершается медленно.

Въ средѣ крестьянства идетъ ломка стараго патріархальнаго строя, растетъ противоположность интересовъ, борьба за эти интересы и группировка населенія по степени зажиточности, могущая привести въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ къ распаденію крестьянской массы на два лагеря: эксплуатируемыхъ и эксплуататоровъ; пока же мы присутствуемъ лишь при самомъ началѣ процесса разрушенія старыхъ устоевъ и возникновенія новаго капиталистическаго строя и главнымъ эксплуататоромъ — капиталистомъ для земледѣльческой рабочей массы остается классъ крупныхъ дворянъ землевладѣльцевъ, вытѣсняемый мѣстами земельной буржуазіей другихъ сословій.

Переходя, затѣмъ, въ область промышленности, мы видимъ, что здѣсь процессъ капитализаціи, связанный съ превращеніемъ самостоятельныхъ работниковъ въ простыхъ пролетаріевъ и объединеніемъ ихъ подъ властью крупнаго капиталиста, сдѣлалъ значительные по размѣру съ земледѣліемъ, успѣхи. За тридцать лѣтъ нашей промышленной исторіи у насъ создалась фабрично-заводская промышленность, образовались центры ея, и появился, хотя сравнительно и немногочисленный, но территоріально сплоченный, однородный по своимъ матеріальнымъ интересамъ, промышленный пролетаріатъ. Соединеніе мелкихъ разрозненныхъ предпріятій въ огромныя фабрики и заводы, а, слѣдовательно, и концентрація промышленныхъ рабочихъ совершается съ достаточной быстротой, и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя губерніи нашего промышленнаго района уже въ настоящее время являются сколкомъ съ Западной Европы.

Но ростъ промышленнаго капитализма далеко не всеобщъ и одинаковъ для громадной территоріи Россіи. Не говоря уже объ окраинахъ ея, въ самомъ даже центрѣ капиталистическаго царства сохранились и выдерживаютъ борьбу многія архаическія черты прежняго строя съ его упрощенными способами производства и эксплуатаціи труда.

Рядомъ съ болѣе или менѣе организованнымъ отрядомъ промышленнаго пролетаріата, мы имѣемъ многомилліонную массу кустарей, — этихъ полусобственниковъ и полупролетаріевъ.

Та часть этой массы, которая лишилась въ борьбѣ

за самостоятельность собственныхъ средствъ производства, попала въ эксплуатацію мелкихъ капиталистовъ и на этой почвѣ развилась и упорно держится система домашняго производства, система, препятствующая скорѣйшему механическому объединенію эксплуатируемыхъ рабочихъ и ихъ большему культурному развитію.

Переходный характеръ сказался и на нашемъ правительственномъ механизмѣ.

Вмѣсто упрощенной, ярко окрашенной узко-дворянскими интересами, политики русскаго царизма, давившаго и раззорявшаго народъ, вносившаго повсюду лишь принципы хищничества и грубой эксплуатаціи и не заботившагося о завтрашнемъ днѣ, мы присутствуемъ въ послѣднее время при попыткѣ этого, *вполнѣ однако сохранившаго свои основныя черты*, абсолютизма пойти навстрѣчу нарождающейся промышленной буржуазіи, признавъ интересы ея за одни изъ важнѣйшихъ интересовъ государства, словомъ, изъ патріархальнаго абсолютизма превратиться въ абсолютизмъ буржуазный. Растетъ наша крупная пропромышленность, растутъ милліоны въ карманахъ всячески опекаемыхъ капиталистовъ-буржуа, но рядомъ съ этимъ растетъ раззореніе народа, быстро истощаются народныя силы, подтачивается фундаментъ государственной фискальной политики.

Разсыпая одной ру ой благодѣянія промышленности и исконно-паразитному дворянству, давя и грабя одной рукой народное благосостояніе, русскій абсолютизмъ медленно, но неуклонно самъ себѣ готовитъ то будущее, отъ котораго онъ такъ тщательно старается отвернуться.

Такова, въ краткихъ словахъ, дѣйствительность, среди которой приходится жить и дѣйствовать русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ.

Не заглядывая въ далекое будущее, не пытаясь дать здѣсь вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: ждетъ ли насъ та же картина смѣны капиталистическихъ формъ, какія пережилъ и переживаетъ Западъ, или же наше экономическое будущее не лишено нѣкоторыхъ особенностей, создаваемыхъ своеобразными, историческими условіями, мы, отрицая революціонное доктринерство, считаемъ себя вправѣ поставить только одинъ

вопросъ: какова задача въ настоящее время русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, и, сообразуясь со всѣмъ вышесказаннымъ, отвѣтить на него слѣдующимъ образомъ: каково бы ни было экономическое будущее Россіи, мы, во имя идеала соціализма, должны готовить условія для ускоренія торжества этого идеала, должны внести въ среду трудящихся массъ соціалистическое сознаніе, должны помочь имъ организоваться для борьбы съ эксплуататорами, словомъ, должны готовить почву для будущей соціальной революціи.

Передъ нами авангардъ рабочаго класса — фабрично-заводскій пролетаріатъ, передъ нами, далѣе, многомилліонная масса крестьянства, подавляющее большинство котораго является земледѣльческимъ пролетаріатомъ.

Пропаганда идеи соціализма и организація соціалистической партіи — такова стоящая на очереди задача русскихъ соціалистовъ, какъ и ихъ западно-европейскихъ собратьевъ.

3. Но, поставивъ себѣ такую задачу, мы не можемъ и не должны забывать тѣхъ условій, среди которыхъ ее приходится осуществлять. Мы должны помнить, что живемъ въ деспотическомъ государствѣ, отрицающемъ и давящемъ всякую попытку критики его основъ, всякое проявленіе свободной мысли и общественной дѣятельности. Борьба съ абсолютизмомъ, завоеваніе политической свободы необходимы и неизбѣжны для русскихъ революціонеровъ-соціалистовъ, если они дѣйствительно желаютъ способствовать проведенію въ жизнь своихъ принциповъ и подготовить почву для будущаго соціалистическаго строя.

Необходимость уничтоженія абсолютизма выдвигается самой жизнью, въ вопросѣ о политической свободѣ сходятся всѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ немногихъ слоевъ общества, которые прямо заинтересованы въ существованіи современнаго порядка, охраняющаго ихъ хищническіе противообщественные инстинкты.

Такимъ образомъ, и какъ соціалисты, помнящіе, что политическое освобожденіе рабочаго класса всегда предшествовало и должно предшествовать его экономическому освобожденію, и какъ практическіе общественные дѣятели, признающіе, что въ достиженіи политической свободы заинтересованы всѣ честно мыс-

лящіе слои русскаго населенія, вся раззоряемая, безправная, хотя и не сознающая пока причинъ своего раззоренія и безправія, многомилліонная трудящаяся земледѣльческая и фабричная масса, что абсолютизмъ держится у насъ благодаря политическому индифферентизму населенія, что уничтоженіе его есть неизбѣжная фаза нашего общественнаго и экономическаго развитія, — мы должны, сохраняя неприкосновеннымъ свой идеалъ будущей соціальной революціи, начать борьбу съ абсолютизмомъ, сосредоточивъ на этомъ *всѣ свои силы*, и продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не добьемся такого политическаго строя, который обезпечилъ бы за личностью права на самоопредѣленіе, не ставилъ бы преградъ ея общественной дѣятельности, а намъ — соціалистамъ гарантировалъ бы возможность открытой пропаганды своихъ идей, свободной широкой организаціи русской соціалистической партіи и выступленія ея въ будущей политической жизни Россіи для борьбы за свои дальнѣйшія политическія и экономическія права.

Главными основами, слѣдовательно, такого политическаго строя, должны быть: *свобода слова, вѣроисповѣданій, печати, собраній и союзовъ,*

Наиболѣе существенными изъ нашихъ дальнѣйшихъ политическихъ требованій явятся:

1. Всеобщее избирательное право, безъ всякихъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій.

2. Постоянное народное представительство въ высшемъ законодательномъ собраніи и широкое областное и общинное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей.

3. Федерація самостоятельныхъ народностей (Финляндія, Польша, Великороссія, Малороссія, Кавказъ и прочее).

4. Пересмотръ всего нашего уголовнаго и гражданскаго кодекса.

5. Всеобщее и равное для всѣхъ образованіе.

6. Замѣна постоянной арміи народной милиціей.

Въ области экономической мы будемъ бороться за проведеніе въ жизнь тѣхъ радикальныхъ реформъ, которыя имѣютъ своей цѣлью постепенное улучшеніе положенія фабричнаго класса и крестьянства и приближеніе соціальной революціи:

1. Установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога:

2. Широкое фабричное и аграрное законодательство (сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработной платы, законодательное регулированіе отношеній между хозяевами и рабочими во всѣхъ отрасляхъ промышленности, земледѣлія и прочее.)

3. Государственная помощь производительнымъ (промышленнымъ и земледѣльческимъ) артелямъ.

4. Система мѣръ, имѣющихъ цѣлью передать въ будущемъ въ руки рабочихъ всѣ фабрики и заводы.

5. Національзація земли.

II.

Поставивъ себѣ ближайшей задачей достиженіе политической свободы, мы должны дать теперь ясный отчетъ о способахъ достиженія этой задачи, выдвигаемыхъ русской дѣйствительностью.

А. Подготовительная дѣятельность партіи: *пропаганда, агитація и организація революціонныхъ силъ.*

Пропаганда имѣетъ своей цѣлью распространеніе во всѣхъ слояхъ населенія идеи политической свободы на основаніи критики существующаго строя, уясненіе способовъ достиженія этой свободы и изложеніе ближайшихъ и отдаленныхъ задачъ партіи.

Агитація имѣетъ цѣлью вызвать въ различныхъ слояхъ населенія протесты противъ существующаго строя, совершающіеся на почвѣ разнообразныхъ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ. Пропаганда и агитація должны создавать какъ сторонниковъ соціально-революціонной партіи, такъ и условія для болѣе успѣшной дальнѣйшей дѣятельности ея.

Обращаясь далѣе къ выясненію тѣхъ общественныхъ слоевъ, среди которыхъ можно ожидать наибольшаго числа сторонниковъ идеи политической свободы во имя соціальной революціи, гдѣ, слѣдовательно, главнымъ образомъ должна сосредоточиваться пропагаторская и агитаціонная дѣятельность партіи, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно каждаго изъ этихъ слоевъ:

1. *Интеллигенція.* Подъ словомъ интеллигенція мы понимаемъ культурный классъ населенія, вмѣщаю-

щій въ себѣ лицъ разнообразныхъ профессій, положеній и взглядовъ. Дѣятельность соціально-революціонной партіи въ средѣ интеллигенціи естественно сосредоточивается главнымъ образомъ на той части ея, которая наиболѣе всего способна признать и осуществить въ жизни принципы партіи, которая до сихъ поръ всегда выставляла и продолжаетъ выставлять самыхъ энергичныхъ и убѣжденныхъ борцовъ за политическое и соціальное освобожденіе Россіи. Этотъ авангардъ русской революціи черпается изъ всѣхъ слоевъ русскаго общества, но главнымъ образомъ изъ дворянства и буржуазіи, являясь, такимъ образомъ, по своимъ убѣжденіямъ и направленію дѣятельности отщепенцемъ этихъ сословій, или становясь прямо въ ряды пролетаріата въ качествѣ наемныхъ рабочихъ въ сферѣ умственнаго труда.

Въ этомъ слоѣ интеллигенціи вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ промышленнаго пролетаріата создается *ядро* революціонной партіи и отсюда оно распространяется на другіе слои населенія.

Среди интеллигенціи особенное вниманіе партія обращаетъ на учащуюся молодежь, какъ наиболѣе воспріимчивую къ соціально-революціоннымъ идеямъ. Дѣятельность партіи въ средѣ учащейся молодежи сводится:

а) *къ воспитанію и укрѣпленію молодежи въ духѣ солидарности, гражданскаго мужества и умственнаго развитія.* Съ этой цѣлью лица и группы, близко стоящія къ молодежи, содѣйствуютъ распространенію въ средѣ ея разнаго рода учрежденій и предпріятій (кассъ взаимопомощи, землячествъ и иного рода организацій, библіотекъ, читаленъ, кружковъ саморазвитія, товарищескихъ судовъ и т. д.), организованныхъ протестовъ противъ начальства и существующаго правительственнаго устава заведеній.

б) *къ пропагандѣ соціалистическихъ и революціонныхъ идей и привлеченію молодежи къ революціонной дѣятельности.* Пропаганда соціально-революціонныхъ идей совершается среди умственно и нравственно окрѣпшей молодежи, способной вполнѣ сознательно относиться къ окружающему и къ своимъ задачамъ. Эта часть молодежи привлекается къ практической дѣятельности въ духѣ партіи, служа, съ од-

ной стороны посредствующимъ звеномъ между партіей и остальной частью учащейся молодежи, а, съ другой стороны, участвуя въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, непосредственно касающихся партіи, и, наконецъ, становясь полноправными членами ея.

Отношеніе партіи къ остальнымъ слоямъ дворянско-буржуазной интеллигенціи опредѣляется тѣми взглядами и идеалами, которые проводятъ въ жизнь эти слои. Относя большую часть подобной интеллигенціи въ ряды сознательныхъ или безсознательныхъ защитниковъ русскаго самодержавія, партія направляетъ свою дѣятельность на ту часть ея, которая во имя-ли своихъ собственныхъ или чужихъ интересовъ становится въ антагонизмъ съ самодержавіемъ и выставляетъ на своемъ знамени принципъ политической свободы.

Дѣятельность партіи въ средѣ такой либеральной интеллигенціи заключается:

в) въ косвенномъ или прямомъ участіи во всякаго рода культурныхъ начинаніяхъ, не идущихъ въ разрѣзъ съ принципами партіи и облегчающихъ ея революціонную дѣятельность (ученыя и образовательныя общества для культурной и рабочей массы, народныя библіотеки и читальни, распространеніе полулегальныхъ книгъ, публичныя лекціи для рабочихъ, газеты для народа и т. п.).

г) въ схожденіи на почвѣ свободнаго договора съ той частью либеральной интеллигенціи, которая, не довольствуясь личной культурной работой, встала въ оппозицію съ существующимъ политическимъ строемъ. сорганизовавшись самостоятельно въ особую конституціонно-либеральную партію и борясь всѣми зависящими отъ нея средствами: манифестаціями, петиціями, печатной и устной пропагандой идеи политической свободы и т. п.

2. *Фабричный пролетаріатъ.* Будучи болѣе или менѣе сплоченъ общностью экономическихъ интересовъ, болѣе или менѣе территоріально объединенъ, а, главное, по своему общему культурному состоянію болѣе (сравнительно съ другими слоями трудящагося населенія) воспріимчивъ къ идеямъ политическаго освобожденія и соціализма, фабричный пролетаріатъ крупныхъ центровъ долженъ привлечь къ себѣ самое

серьезное вниманіе соціалистовъ-революціонеровъ, *являясь въ союзъ съ соціалистической интеллигенціей главной опорой партіи.* Соціально-революціонная дѣятельность среди фабричнаго населенія сводится къ устной и печатной пропагандѣ идеи соціализма и политической свободы, организація революціонныхъ кружковъ и союзовъ среди болѣе развитой его части, и, въ особенности, къ агитаціи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ на почвѣ насущныхъ потребностей даннаго мѣста и времени.

Съ этой цѣлью, члены партіи, непосредственно связанные съ рабочими, берутъ на себя иниціативу или руководительство въ рабочихъ движеніяхъ (стачкахъ), преслѣдующихъ опредѣленныя задачи (повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, уничтоженіе штрафовъ, измѣненіе условій расплаты съ рабочими, условій труда и т. п.). Главной задачей рабочихъ членовъ партіи въ подобныхъ случаяхъ является внесеніе большей сознательности и организованности въ самое движеніе, предупрежденіе по возможности неудачныхъ исходовъ его, и использованіе результатовъ движенія въ интересахъ партіи, въ особенности по отношенію къ пропагандѣ необходимости борьбы съ самодержавіемъ.

3. *Крестьянство.* Представляя огромнѣйшую часть трудящагося населенія Россіи, крестьянство призвано играть важную роль въ нашемъ экономическомъ и политическомъ будущемъ. Но отводя крестьянству такую роль въ будущемъ, соціально-революціонная партія не можетъ считать его *въ настоящее время* главной опорой для достиженія политической свободы и удобной почвой соціально-революціонной пропаганды.

По своей политической забитости, нищетѣ, невѣжеству, разбросанности по огромной территоріи Россіи, крестьянство мало, сравнительно, доступно соціально-революціонной пропагандѣ, и сознательное *массовое революціонное* движеніе въ крестьянствѣ — пока невозможно. Но въ виду открытаго систематическаго грабежа народныхъ средствъ, совершаемаго правительствомъ, часто повторяющихся голодовокъ, въ виду попиранія элементарныхъ человѣческихъ правъ крестьянства, въ виду, постепеннаго, мало замѣтнаго, но

безспорно существующаго роста общаго культурнаго сознанія и развитія въ средѣ его; въ виду, наконецъ, никогда не исчезающихъ разнообразныхъ проявленій критической мысли и т. п., нельзя отрицать возмож-можности возникновенія въ крестьянствѣ различныхъ формъ протеста на почвѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ и выдѣленія личностей и кружковъ революціонно-соціалистическаго характера. Пользоваться такими моментами въ жизни крестьянства и выдѣляемыми имъ революціонными силами не можетъ не войти въ задачи партіи, дѣйствующей сообразно съ практическими требованіями дѣйствительности.

Дѣятельность партіи среди крестьянства сводится:

а) къ пропагандѣ идей соціализма и въ особенности политической свободы среди наиболѣе развитой части крестьянства при помощи лицъ, стоящихъ близко къ нему.

б) къ воздѣйствію чрезъ эту передовую часть на остальную массу крестьянства. Воздѣйствіе это выражается въ организаціи или лишь участіи и руководительствѣ всякаго рода крестьянскими движеніями, преслѣдующими ближайшія практическія цѣли, содѣйствующими росту солидарности интересовъ среди трудящихся слоевъ деревни, а, главное, подрывающими довѣріе къ современному политическому строю. Движенія эти могутъ преслѣдовать разнообразныя (смотря по характеру мѣстности и условіямъ быта) цѣли: повышеніе заработной платы, уменьшеніе арендныхъ цѣнъ, сложеніе податей и недоимокъ, открытые протесты противъ административныхъ притѣсненій со стороны правительственныхъ чиновниковъ, противъ духовенства, начальства и проч.

Б. Средства революціонной борьбы: *Дѣятельность террористическая и массовая революціонная борьба.*

Пропаганда соціально-революціонныхъ идей и агитація служатъ естественнымъ оружіемъ для усиленія численнаго состава партіи и созданія возможно благопріятныхъ условій для успѣшной дѣятельности ея. Но разъ революціонное движеніе, выйдя изъ предѣловъ первоначальной пропагаторской организаціи станетъ широко общественнымъ, пустившимъ достаточно

глубокіе корни въ различныхъ слояхъ населенія, тогда наступитъ періодъ планомѣрной борьбы съ врагомъ.

Выходя изъ того положенія, что русскія политическія условія настоящаго не есть нѣчто случайное, что они исчезнутъ лишь вмѣстѣ съ *насильственно* низверженнымъ абсолютизмомъ и что эти условія ставятъ неодолимыя преграды созданію всероссійской революціонной партіи, могущей съ помощью лишь своего *физическаго* превосходства, путемъ открытой революціи вступить, съ увѣренностью на побѣду, въ *открытую* борьбу съ русскимъ самодержавіемъ, окруженнымъ милліонной арміей и всѣми орудіями защиты, мы полагаемъ, что дѣло разрушенія существующаго политическаго строя будетъ вестись, слѣдовательно, лишь отъ имени соціально-революціонной партіи, покоющейся на принципѣ заговора и связанной съ окружающимъ населеніемъ органическими нитями массового сочувствія, а также дѣятельной поддержки въ формѣ *открытаго* протеста и непрерывнаго появленія отрядовъ новыхъ борцовъ на смѣну уходящимъ.

Однимъ изъ сильныхъ средствъ борьбы для такой партіи, диктуемыхъ нашимъ революціоннымъ прошлымъ и настоящимъ, явится политическій терроръ, заключающійся въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ и вліятельныхъ при данныхъ условіяхъ лицъ русскаго самодержавія

Систематическій терроръ, *совмѣстно съ другими, получающими только при террорѣ огромное рѣшающее значеніе, формами открытой массовой борьбы* (*фабричные и аграрные бунты, демонстраціи и проч.*), приведетъ къ дезорганизаціи врага. Террористическая дѣятельность прекратится лишь съ побѣдой надъ самодержавіемъ, лишь съ полнымъ достиженіемъ политической свободы.

Кромѣ своего главнаго значенія, какъ средства дезорганизующаго, террористическая дѣятельность послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ пропаганды и агитаціи, какъ форма открытой, совершающейся на глазахъ всего народа, борьбы, подрывающей обаяніе правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей къ жизни новыя револю-

ціонныя силы, рядомъ съ непрерывающейся устной и печатной пропагандой.

Наконецъ, террористическая дѣятельность является для всей тайной революціонной партіи средствомъ самозащиты и охраненія организаціи отъ вредныхъ элементовъ — шпіоновъ и предательства.

Итакъ, *политическая свобода во имя соціальной революціи* — такова наша ближайшая цѣль.

Соціалистическая интеллигенція и передовая часть фабричнаго пролетаріата — вотъ наши главныя, но не исключительныя силы.

Пропаганда, агитація и организація для созданія условій, которыя дадутъ возможность начать и довести до конца политическое освобожденіе Россіи, при помощи систематической террористической борьбы съ самодержавіемъ, на ряду съ другими формами массовой борьбы, исходящей отъ различныхъ слоевъ населенія — таковы задачи подготовительной дѣятельности въ настоящее время.

Изъ статьи «Наша программа».

(«Вѣстн. Русск. Революціи», № 1, изд. 2-ое Партіи Соц.-Рев., 1902 г.

...Мы беремъ исходнымъ пунктомъ своей дѣятельности работу въ городѣ на почвѣ сближенія соціалистической интеллигенціи пролетаріата во имя непосредственной борьбы противъ самодержавія. Быстрота развитія революціоной оппозиціи и ея многочисленность укажутъ намъ, какія формы нападенія на строй предпочтительнѣе: такъ мы, напримѣръ, не исключаемъ изъ своихъ плановъ даже въ недалекомъ будущемъ теоретической возможности захвата власти и диктатуры революціонной интеллигенціи и пролетаріата въ центрахъ, съ цѣлью дать толчокъ оппозиціонному движенію во всей странѣ.

Съ этой точки зрѣнія, а также въ виду важной роли войскъ при все учащающихся случаяхъ стачекъ и аграрныхъ бунтовъ, мы, въ числѣ прочихъ пріемовъ подготовленія революціи, стоимъ за почти совершенно забытую теперь пропаганду и агитацію въ арміи, даже лучшіе элементы которой, какъ мы могли убѣдиться въ послѣднее время, оставлены въ сторонѣ современными пропагандистами.

Помимо наиболѣе живыхъ представителей интеллигенціи «либеральныхъ профессій», мы обратимъ особенное вниманіе на организацію умственнаго пролетаріата, являющагося, какъ мы уже сказали, промежуточнымъ слоемъ между буржуазной и рабочей интеллигенціей. Съ мыслящими же людьми «либеральныхъ профессій» мы можемъ заключить вполнѣ искренній, хотя строго опредѣленный по своимъ цѣлямъ, союзъ во имя требованій демократической конституціи, широкаго самоуправленія, полнѣйшей свободы печати, научнаго преподаванія и т. д.

Каково должно быть наше отношеніе къ крестьянству? Не забудемъ, что въ числѣ политическихъ

пріобрѣтеній Народной Воли въ періодъ ея героической борьбы и завѣщанныхъ ею русскому движенію, былъ отрицательный взглядъ на деревню, какъ на исходную точку демократическаго переворота, какъ на инціативную силу революціи. Народная Воля подчеркивала важность общинныхъ идеаловъ мужика, указывала на огромное значеніе аграрнаго вопроса для Россіи. Но она не думала, чтобы революціонная дѣятельность могла, по примѣру прежнихъ лѣтъ, искать отправного пункта для себя въ деревнѣ и опираться для непосредственнаго переворота на мужика. И, по нашему крайнему убѣжденію, съ тѣхъ поръ не произошло въ этомъ смыслѣ ничего существенно новаго, что заставило бы насъ отказаться отъ такого взгляда. Возникновеніе сельской интеллигенціи увеличиваетъ, конечно, число точекъ приложенія оппозиціонной пропаганды въ деревнѣ. И нѣтъ сомнѣнія, что демократическій переворотъ, начатый въ центрахъ интеллигенціей и рабочими, будетъ поддержанъ теперь болѣе сознательно, чѣмъ прежде, громаднымъ напоромъ русской деревни, благодаря увеличенію въ ней мыслящихъ элементовъ. Несомнѣнно также, что стремленія многомилліоннаго русскаго крестьянства должны будутъ ярко проявиться въ качествѣ одной изъ главныхъ чертъ грядущаго переворота: аграрный вопросъ будетъ занимать важное мѣсто въ заботахъ новой, революціонной Россіи. Но инціатива переворота должна исходить отъ рабочихъ и интеллигенціи городовъ.

Какъ бы то ни было, бережное отношеніе людей переворота къ общинѣ и требованіе ими расширенія крестьянскаго владѣнія въ той или иной формѣ явятся достаточными мотивами мужицкихъ симпатій къ дедемократической революціи. Стараться же итти дальше и, напримѣръ, отдѣлить часть силъ, уже работающихъ въ городахъ, на пропаганду соціализма въ деревнѣ представляется намъ пока операціей рѣшительно невыгодной, разбивающей дружный натискъ революціонной арміи на самодержавіе. Само собою, что мы горячо привѣтствуемъ однако пропаганду въ деревнѣ со стороны тѣхъ элементовъ, которые самимъ образомъ своихъ занятій прикрѣплены, такъ сказать, къ ней.

Словомъ, наше отношеніе къ земледѣльческому классу отнюдь не основано на отрицаніи революціонной дѣятельности въ деревнѣ, но чуждо и преувеличенія результатовъ ея при теперешнихъ условіяхъ. Эта дѣятельность сводится по нашему мнѣнію: къ 1) революціонной пропагандѣ и воздѣйствію на начинающее выростать интеллигентное сельское меньшинство, во имя личнаго достоинства, свободы развитія, устраненія бюрократической и дворянской опеки, свободы религіозныхъ убѣжденій (особенно важной въ пунктахъ распространенія раціоналистическихъ сектъ); къ 2) агитаціонной дѣятельности и популяризаціи демократическаго переворота на почвѣ требованій націонализаціи земли, обработки государственной собственности, уменьшенія налоговъ, отмѣны паспортной системы и т. д.; къ 3) толковому пользованію бунтами съ тѣмъ, чтобы переводить крестьянъ отъ частныхъ предметовъ недовольства къ общей оппозиціи противъ современнаго экономическаго и политическаго режима.

Среди подавляемыхъ расъ и національностей мы должны явиться въ роли искреннихъ защитниковъ ихъ правъ и ихъ прогрессивнаго развитія, не противорѣчащаго идеѣ международнаго соціализма и интересамъ трудящихся массъ внутри этихъ большихъ историческихъ группъ. Не забудемъ, что напримѣръ, въ данный моментъ рабочее движеніе лучше всего организовано среди евреевъ Западнаго края; и полная солидарность этого важнаго отряда со всею русской революціонной арміей является однимъ изъ существенныхъ условій успѣха общаго дѣла. Тоже можно сказать и по отношенію къ полякамъ, среди которыхъ соціалистическое движеніе опирается уже на прочную организацію пролетаріата и за которыми мы признаемъ, кромѣ того, безъ всякихъ оговорокъ право самостоятельнаго распоряженія своей страной и своей политической судьбой. Въ Финляндіи, лоялизмъ которой потрясенъ измѣнническими и противоконституціонными поступками «великаго князя», мы должны явиться рѣшительными сторонниками либеральной оппозиціи, не говоря уже о молодомъ рабочемъ движеніи этой маленькой, но бодрой и культурной страны. На Кавказѣ наша роль заключается въ

признаніи права на вполнѣ свободное національное развитіе за всѣми мѣстными народностями, сепаратизмъ которыхъ существуетъ лишь въ болѣзненномъ воображеніи царскихъ сатраповъ; и т. д.

По отношенію къ Западной Европѣ и вообще всему міру мы являемся рѣшительными противниками войны, противниками шовинистской политики, сторонниками и горячими апостолами международнаго братства и союза народовъ. Мы будемъ бороться съ неустанной энергіей противъ завоевательной русской политики, русскаго «націонализма», эксплуатаціи русскими присоединенныхъ народностей.

Мы заключаемъ выясненіемъ нашего отношенія къ террору. Вѣрные традиціямъ Исполнительнаго Комитета, мы смотримъ на терроръ, какъ на необходимое, хотя и печальное, орудіе борьбы съ правительствомъ, которое само отказывается отъ человѣческихъ формъ самозащиты. И, какъ Исполнительный же Комитетъ, мы полагаемъ, что систематическій терроръ можетъ оказаться цѣлесообразнымъ лишь въ рукахъ организованной партіи. Не забудемъ, что террористическая дѣятельность Народной Воли отвѣчала насущной небходимости революціонной борьбы, отвѣчала исторической, до сихъ поръ еще не рѣшенной задачѣ низверженія самодержавія, отвѣчала, наконецъ, настроенію всѣхъ живыхъ силъ общества. Но ужъ, конечно не изъ заграницы мы будемъ призывать людей къ террору и ограничиваемся простымъ напоминаніемъ о той точкѣ зрѣнія на которой стояли двадцать лѣтъ назадъ наши товарищи.

Надо-ли говорить въ заключеніе, что мы смотримъ на идейную полемику. какъ на полезную, а часто какъ на прямо необходимую сторону печатной дѣятельности, но рѣшительно отказываемся отъ полемики, направленной противъ личностей, оскорбляющей членовъ великой соціалистической семьи и забывающей, что сегодняшній противникъ можетъ завтра же стать союзникомъ и даже товарищемъ по дѣятельности. А мы настолько убѣждены въ вѣрности нашей точки зрѣнія, нашего пониманія современныхъ запросовъ, что видимъ въ конечномъ результатѣ такой идейной полемики сближеніе съ нами и на почвѣ нашей программы всѣхъ активныхъ элементовъ.

Въ сплоченіи и побѣдѣ этихъ элементовъ и заключается именно историческая задача нашей страны, вступающей въ XX-ый вѣкъ.

Долой же самодержавіе!... Да здравствуетъ русская революція, да здравствуетъ союзъ русскихъ соціалистовъ во имя ея, и да облегчитъ намъ скорую побѣду надъ ненавистнымъ царемъ и капиталомъ историческая Немезида новаго столѣтія, Немезида, сѣкира которой уже лежитъ у подножія всѣхъ отживающихъ силъ реакціи!...

Изъ брошюры «Ко всему русскому крестьянству отъ Крестьянскаго Союза Партіи Соц.-Революціонеровъ».

(Издано въ 1902 году!)

...Мы требуемъ:

1) Чтобы крестьянъ уравняли въ правахъ со всѣми другими сословіями; чтобы было отмѣнено тѣлесное наказаніе для крестьянъ; чтобы отмѣнены были стѣснительные паспорта, и всякій могъ переселяться и жить гдѣ хочетъ, заниматься какимъ угодно ремесломъ или промысломъ; чтобы были уничтожены всѣ особыя правила о сборѣ съ крестьянъ податей и повинностей; чтобы законъ былъ одинъ для всѣхъ людей, а не такъ какъ теперь — одинъ для крестьянъ, а другой для баръ; чтобы не было въ Россіи ни дворянъ, ни мѣщанъ, ни крестьянъ, а всѣ были равными людьми съ одинаковыми правами.

2) Чтобы каждая деревня, и каждая волость, и каждая область могла свои домашнія дѣла вести такъ, какъ она сама хочетъ, безъ стѣсненій отъ чиновниковъ и начальства; чтобы всѣ народы, населяющіе Россію, тоже имѣли равныя и одинаковыя права и сами распоряжались своей судьбой безъ всякаго насилія другъ надъ другомъ.

3) Чтобы всякій человѣкъ могъ свободно писать и говорить про то, что онъ считаетъ правдой; чтобы всякій человѣкъ могъ какъ хочетъ вѣровать въ Бога, или даже совсѣмъ не вѣрить, и молиться Богу, какъ указываетъ ему его совѣсть; чтобы люди разныхъ вѣръ и разнаго духа не принуждали, не приневоливали другъ друга, а были свободны въ своей вѣрѣ и въ своемъ мнѣніи.

4) Чтобы всѣ судьи и всѣ начальники не назначались сверху, отъ высшаго начальства, а чтобы выби-

рались самимъ народомъ на сроки и обязаны были отчитываться въ своихъ дѣйствіяхъ передъ выбравшимъ ихъ населеніемъ; чтобы выбравшіе ихъ всегда въ случаѣ ихъ неисправности могли ихъ отставить отъ должности и отдать подъ судъ.

5) Чтобы иначе, какъ по суду, никого не могли ни обыскать, ни арестовать, ни посадить въ тюрьму, ни выслать, ни подвергнуть какому бы то ни было наказанію; чтобы отъ суда никто не былъ изъятъ, каковъ бы ни былъ его санъ, званіе или состояніе; чтобы во всѣхъ уголовныхъ и политическихъ дѣлахъ судилъ судъ присяжныхъ, какъ судъ общественной совѣсти.

6) Чтобы на народъ безъ его спросу не накладывали никакихъ податей и повинностей; чтобы безъ вѣдома народа не издавалось никакихъ законовъ и распоряженій; чтобы всегда для рѣшенія общихъ государственныхъ дѣлъ засѣдали въ особомъ народномъ собраніи выборные отъ всей русской земли, утверждали всѣ законы, провѣряли всѣ государственные расходы и распредѣляли подати и налоги; чтобы выборные эти избирались на равныхъ правахъ отъ всѣхъ, безъ различія званій и состояній.

7) Чтобы всѣ дѣти обязательно и безплатно обучались каждый на своемъ родномъ языкѣ, въ одинаковыхъ школахъ, содержимыхъ на счетъ государственной или земской казны; чтобы судъ былъ безплатный; чтобы всѣхъ лѣчили такъ же безплатно.

8) Чтобы уничтожена была рекрутчина, а всѣ съ дѣтства въ школахъ пріучались владѣть оружіемъ и потомъ, время отъ времени, въ свободное отъ полевыхъ занятій время, созывались для ученья на короткіе и необременительные сроки; словомъ, чтобы вмѣсто казарменной военной службы было всенародное ополченіе.

9) Чтобы подати и повинности распредѣлялись по достатку людей; чтобы богатые платили, по разсчету съ каждаго рубля своего дохода, больше, а бѣдные меньше; чтобы были отмѣнены выкупные платежи и обременительные налоги на вино, чай, сахаръ, спички, керосинъ и т. п.

10) Чтобы фабрично-заводскихъ наемныхъ работниковъ и сельскихъ батраковъ защищали особые законы отъ произвола и притѣсненій хозяевъ; чтобы

было определено число часовъ, больше котораго было бы запрещено заставлять рабочихъ работать; чтобъ былъ учрежденъ особый надзоръ за условіями труда и содержаніемъ рабочихъ.

11) Чтобы такую же законную защиту имѣли труженики-арендаторы помѣщичьихъ земель, и чтобы арендная плата могла браться только изъ чистаго дохода хозяйства, по расчисленію для каждой мѣстности особо расходовъ на веденіе хозяйства и на вознагражденіе самого арендатора за его труды.

12) Чтобы, наконецъ, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ для перехода всей земли, всѣхъ фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ изъ рукъ отдѣльныхъ хозяевъ въ руки всего народа; чтобы болѣе крупными завѣдывали выборные отъ государства, отъ областей, земствъ, городовъ или волостей; чтобы болѣе мелкія заведенія и хозяйства отдавались въ пользованіе артелей рабочихъ; чтобы земля была въ общей собственности и въ пользованіи крестьянскихъ общинъ и земледѣльческихъ артелей, или даже отдѣльныхъ земледѣльцевъ, но въ томъ количествѣ, какое они могутъ обработать сами, собственными силами; чтобы никто не могъ нанять другого въ батраки, а могъ бы только принять въ товарищи на равныхъ паяхъ.

Чтобы можно было добиться выполненія этихъ нашихъ требованій, прежде всего нужно уничтожить царское самовластье и сдѣлать русскій народъ единственнымъ хозяиномъ своей судьбы. Для этого мы накопивши силъ, потребуемъ созыва Всенароднаго Земскаго Собора изъ выборныхъ отъ всей земли, безъ различія званій и состояній, при полномъ равноправіи всѣхъ и каждаго. И если нашего требованія не исполнятъ добромъ, мы перейдемъ къ силѣ. Въ согласіи со всѣми защитниками праваго дѣла въ городахъ пусть тогда крестьянство откажется платить подати и доставлять рекрутовъ правительству, пусть откажется исполнять всѣ распоряженія начальства до тѣхъ поръ, пока не согласятся созвать Земскій Соборъ. Пусть тогда крестьянство на этомъ своемъ рѣшеніи стоитъ до конца, изо всѣхъ силъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Если будетъ пролита кровь, то она па-

детъ на головы враговъ народнаго дѣла, и они горько раскаются въ томъ, что надѣлали!

Пока же — готовьтесь, братья-крестьяне! Соединяйтесь въ тайныя братства, присоединяйтесь къ нашему крестьянскому союзу, будите своихъ братьевъ-крестьянъ, срывайте у нихъ съ глазъ повязку, пріучайте ихъ словомъ и дѣломъ къ постоянной и неустанной, борьбѣ за свои права, къ смѣлому сопротивленію всѣмъ врагамъ народа. Пробудите въ нихъ душу живу, вселяйте въ нихъ смѣлость и вѣру въ правое дѣло и готовность стоять за правду до конца — и побѣда будетъ за нами!

Крестьянскій Союзъ
Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Изъ передовой статьи № 1 «Листка Свободнаго Слова»

(Изданнаго въ Россіи въ маѣ 1902 г.)

Мы революціонеры, демократы, соціалисты.

1) Мы революціонеры потому, что опытъ исторіи всѣхъ культурныхъ странъ съ достаточной очевидностью доказалъ, что ни одинъ политическій строй никогда не уступалъ мѣста слѣдующему безъ революціонной борьбы, безъ напряженія всѣхъ передовыхъ силъ, стремящихся воплотить въ жизнь лучшее будущее. Россія, переживающая въ настоящее время періодъ разложенія деспотическаго режима, періодъ выражающійся въ цѣломъ рядѣ ненормальностей политической, экономической и общественной жизни, выдвинула на арену борьбы тысячи людей, воодушевленныхъ ненавистью къ представителямъ этого режима, горячею любовью къ своей родинѣ и геройскою способностью къ самопожертвованію въ чаяніи добиться его паденія. Всѣ слои русскаго общества, начиная съ крестьянскаго населенія, городскихъ рабочихъ, военныхъ, земства, мѣщанства, купечества, дворянства и даже лицъ, обласканныхъ дворомъ, всѣ выставляютъ изъ своей среды людей, готовыхъ бороться съ ненавистнымъ строемъ, мѣшающимъ дышать, мыслить, работать. Духъ революціонизма настолько назрѣлъ, что мы не боясь ошибиться, можемъ сказать, что онъ господствуетъ надъ всѣми иными мотивами, побуждающими мыслящихъ людей становиться въ ряды борцовъ. Очевидно, міазмы разлагающагося самодержавнаго трупа начинаютъ приводить въ серьезное безпокойство всѣ слои русскаго общества—оно ищетъ выхода, оно жаждетъ его, и мы, какъ революціонеры по преимуществу отвѣтимъ, думается вамъ, на вполнѣ назрѣвшую потребность попыткой создать органъ, посвященный вопросамъ теоріи революціонной борьбы, помимо статей нашихъ товарищей-революціонеровъ, дать мѣсто въ нашемъ органѣ всѣмъ статьямъ революціоннаго настроенія, изъ какого бы лагеря не исходило оно.

Мы демократы потому, что глубоко убѣждены въ томъ, что интересы народа должны быть представляляемы самимъ народомъ, а это возможно только въ томъ случаѣ, если мы — революціонеры будемъ вести въ народъ пропаганду въ смыслѣ поднятія въ немъ правового самосознанія, которое должно привести его къ революціонной борьбѣ, во имя возстановленія своихъ реальныхъ правъ, попранныхъ самодержавіемъ. Мы, какъ демократы, убѣждены ,что у насъ въ Россіи нельзя возлагать исключительныя надежды только на передовую армію революціонной борьбы — городскихъ рабочихъ: 90% нашего населенія тѣсно связано съ землей, на которой оно уже сотни лѣтъ страдаетъ, не видя исхода, не зная способовъ добиться освобожденія. Къ нему мы должны итти, его мы должны поднять до того же сознанія, до котораго въ значительной мѣрѣ дошло городское рабочее сословіе. Опытъ прошлой исторіи Россіи и недавній опытъ Полтавской и Харьковской губ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что крестьянство умѣетъ отстаивать свои интересы, какъ оно ихъ понимаетъ, а наша обязанность, какъ демократовъ, всѣми силами стремиться къ пріобщенію крестьянства къ великимъ идеямъ общественности, выработаннымъ современной культурой для того, чтобы оно примѣняло свою революціонную энергію въ томъ именно направленіи, въ какомъ это необходимо для сверженія современнаго строя.

3) Мы соціалисты потому, что по своимъ основнымъ научнымъ взглядамъ, по своимъ глубокимъ вѣрованіямъ. мы полагаемъ, что будущій строй обезпечитъ счастье человѣчеству лишь въ томъ случаѣ, если въ немъ осуществится соціалистическій идеалъ, который мы понимаемъ не только какъ экономическую концепцію, но и какъ моральную и соціальную, проникающую въ всѣ проявленія личной и общественной жизни.

Идеальный соціалистическій строй представляется намъ не только какъ передача орудій труда въ руки рабочаго класса, но и какъ полная реорганизація всѣхъ соотношеній между отдѣльными личностями и какъ *полная реорганизація самой* моральной личности. Отъ соціалдемократовъ мы отличаемся по своимъ историко-философскимъ взглядамъ, признавая, что основ-

нымъ двигателемъ историческаго процесса не можетъ считаться какой-либо одинъ изолированный факторъ, будь это экономическій, политическій или другой процессъ этотъ по нашему глубокому убѣжденію создается комбинаціей всѣхъ факторовъ, но въ различные историческіе моменты одинъ какой-нибудь изъ нихъ можетъ оказаться господствующимъ. Намъ думается, что въ настоящее время Россія переживаетъ именно такой моментъ, когда изъ ряда причинъ, опредѣляющихъ направленіе народной жизни, больше всего выдѣляется тотъ политическій строй, который гнететъ и мѣшаетъ жить и свободно проявляться всѣмъ другимъ слагаемымъ историческаго процесса. Вотъ почему мы полагаемъ, что въ настоящее время вполнѣ назрѣла необходимость чисто политической агитаціи и пропаганды во всѣхъ слояхъ общества, къ какимъ бы классамъ они не принадлежали, вотъ почему намъ кажется, *преждевременнымъ* построеніе революціонной борьбы на почвѣ чисто экономическихъ и классовыхъ противорѣчій. Теперь наступилъ моментъ, когда это сознается представителями рѣшительно всѣхъ русскихъ революціонныхъ группъ, начиная съ чистыхъ соціалистовъ-революціонеровъ и кончая соціалдемократами всѣхъ оттѣнковъ.

Мы не можемъ въ настоящее время съ полнымъ убѣжденіемъ заявить себя сторонниками систематическаго центральнаго террора, какъ средства достиженія политической свободы. Мы думаемъ, что въ настоящее время терроръ необходимъ, какъ единственный способъ систематической самозащиты отъ гнуснаго произвола, глумленія, безконечныхъ оскорбленій, наносимыхъ какъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и цѣлымъ группамъ русскаго народа. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что весь рядъ террористическихъ актовъ, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе послѣдняго года есть логическій результатъ правительственной оргіи. Изъ изложеннаго мы могли бы легко нарисовать и программу своей практической дѣятельности, но разработку этого вопроса мы оставляемъ, въ надеждѣ вернуться къ нему въ первомъ же номерѣ «Свободнаго Слова».

Нашъ лозунгъ: долой произволъ, да здравствуетъ свобода!!

Отдѣлъ V.

1) Программа «Жизни» и «Искры»-«Зари».
2) Программа Уральскаго Союза».
3) Отчетъ съѣзда южныхъ комитетовъ и организацій.
4) «Чего мы должны требовать отъ программы?» (Изъ книги Н. Рязанова «Проектъ программы „Искры“ и задачи русскихъ соціалдемократовъ».)
5) Проектъ программы, предлагаемый В. А. Поссе.

Проектъ программы Росс. Социалдемократ. Рабочей Партiи, выработанный социалдемократ. организацiей „Жизнь“.

Современное общество, основанное на частной собственности и товарномъ производствѣ, постепенно раздѣляется на два класса съ противуположными интересами: на пролетарiатъ или неимущихъ и трудящихся, лишенныхъ средствъ производства и обращенiя, и буржуазiю или имущихъ, никакихъ цѣнностей непроизводящихъ, но сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ средства производства и обращенiя.

Усовершенствованiе техники, дѣлая трудъ болѣе производительнымъ, обусловливаетъ ростъ общественнаго богатства, которое присваивается постепенно уменьшающимся въ своемъ числѣ классомъ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Вслѣдствiе этого развитiе промышленности и ростъ общественнаго богатства въ буржуазномъ обществѣ влекутъ за собою увеличенiе разстоянiя между имущими и неимущими, усиливаютъ необезпеченность существованiя, безработицу и несоотвѣтствiе между потребностями и ихъ удовлетворенiемъ въ трудящихся массахъ.

Этотъ процессъ ускоряется и обостряется перiодическими промышленными кризисами, происходящими вслѣдствiе перепроизводства продуктовъ, не находящихъ сбыта, что неизбѣжно при отсутствiи планомѣрности производства.

Тотъ же процессъ, вытѣсняя мелкiя самостоятельныя хозяйства крупными предпрiятiями, въ которыхъ вмѣстѣ работаютъ сотни и тысячи наемныхъ рабочихъ, увеличиваетъ число пролетарiевъ, усиливаетъ ихъ недовольство существующимъ строемъ и, ставя ихъ въ одинаковое положенiе, создаетъ благопрiятныя условiя для ихъ объединенiя, просвѣтленiя ихъ классового

сознанія и организаціи совмѣстной борьбы противъ класса имущихъ.

Сила пролетаріата увеличивается постепеннымъ вступленіемъ въ его ряды значительной части представителей умственнаго труда, необезпеченность которыхъ возрастаетъ съ развитіемъ капиталистическаго строя.

Такимъ образомъ, всею совокупностью условій развитія капиталистическаго строя, пролетаріатъ становится могучимъ врагомъ буржуазіи, не имѣющимъ никакого интереса въ сохраненіи современнаго строя и единственнымъ классомъ, необходимымъ для хозяйственной жизни всѣхъ промышленныхъ странъ. Капиталисты же и крупные землевладѣльцы превращаются исключительно въ собирателей прибылей и дѣлаются ненужными для руководства промышленными предпріятіями.

Развитіе промышленности, дающее возможность современному обществу, при планомѣрномъ устройствѣ производства, удовлетворять потребности всѣхъ его членовъ, и сознательная классовая борьба пролетаріата неизбѣжно ведутъ къ замѣнѣ современнаго капиталистическаго строя строемъ соціалистическимъ.

При соціалистическомъ строѣ всѣ средства производства (земля, шахты, заводы, фабрики, желѣзныя дороги и пр.) переходятъ въ собственность всего общества, которое организуетъ производство такимъ образомъ, что каждый трудоспособный (взрослый и здоровый) обязанъ принимать участіе въ производительной работѣ, причемъ производимые продукты идутъ на поддержаніе и устройство общеполезныхъ учрежденій и на равномѣрное удовлетвореніе потребностей всѣхъ гражданъ безъ исключенія.

Классовая борьба всегда борьба политическая: для измѣненія существующаго строя пролетаріату необходимо добиться политической власти.

Пролетаріатъ по самой своей сущности не можетъ пользоваться своей политическою властью для присвоенія себѣ какихъ либо классовыхъ преимуществъ, ибо его побѣда сама по себѣ является уничтоженіемъ раздѣленія общества на классы и установленіемъ полной равноправности между расами, національностями, вѣроисповѣданіями и полами.

Такъ какъ капиталистическое производство международно, то и классовая борьба носитъ международный характеръ и ведется соединенными усиліями пролетаріевъ всѣхъ странъ. Сознательной выразительницей этой борьбы является международная соціалдемократія.

Тѣмъ не менѣе соціалдемократія каждой страны, кромѣ задачъ общихъ всѣмъ странамъ, имѣетъ свои особыя задачи, вслѣдствіе различія въ степени промышленнаго развитія и стоящаго въ зависимости отъ него политическаго устройства.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія ставитъ одной изъ ближайшихъ своихъ задачъ устраненіе царскаго самодержавія, которое препятствуетъ свободному развитію общественныхъ силъ.

Она стремится всѣми цѣлесообразными средствами къ замѣнѣ самодержавно-бюрократическаго правительства правительствомъ изъ представителей революціонныхъ партій для немедленнаго созыва учредительнаго собранія (земскаго собора), избраннаго всѣми русскими гражданами, достигшими 20 лѣтняго возраста, безъ различія пола, національности, вѣроисповѣданія и сословія, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, причемъ должна быть провозглашена полная амнистія всѣмъ обвиненнымъ и обвиняемымъ за участіе въ борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями (стачка, бойкотъ), въ аграрныхъ волненіяхъ, а также во всѣхъ преступленіяхъ противъ церкви и государства.

Признавая себя составною частью международной соціалдемократіи и принимая на себя всѣ обязательства, вытекающія изъ этого признанія по отношенію къ достиженію конечной цѣли международнаго пролетаріата, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія, при существующемъ капиталистическомъ строѣ, ставитъ для Россіи слѣдующія требованія:

1) Народная союзно-областная (федеративная) республика. Дѣленіе Россіи на области, согласно національнымъ и историческимъ особенностямъ земель, входящихъ въ составъ современной русской имперіи или съ нею соединенныхъ. Предоставленіе полнаго самоуправленія каждой изъ областей въ ея внутреннихъ дѣлахъ. Право области, въ случаѣ требованія большинства ея жителей, выраженнаго всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, на полное государ-

ственное отдѣленіе. Дѣленіе областей на территоріальныя единицы (общины) съ широкимъ безсословнымъ самоуправленіемъ.

Союзное собраніе для дѣлъ общихъ всѣмъ областямъ (внѣшняя политика, военныя дѣла, пути сообщенія, почта, телеграфъ), Областныя собранія для внутреннихъ областныхъ дѣлъ. Общинныя собранія для дѣлъ общинныхъ.

Всеобщая, прямая, равная и тайная подача голосовъ лицами обоего пола, достигшими 20 лѣтняго возраста, при всѣхъ выборахъ и голосованіяхъ.

Пропорціональная система выборовъ. Принятіе на общественный (союзный, областной, общинный) счетъ расходовъ по выполненію выборовъ.

Одновременное назначеніе выборовъ въ нерабочій день.

Двухгодичная продолжительность полномочій народныхъ представителей.

Неприкосновенность народныхъ представителей въ смыслѣ требованія предварительнаго разрѣшенія соотвѣтствующаго собранія для судебнаго преслѣдованія его членовъ. Вознагражденіе народнымъ представилямъ.

Отмѣна и принятіе того или другого областного, или общиннаго закона непосредственнымъ народнымъ голосованіемъ по требованію, подписанному не менѣе $^1/_{20}$ части избирателей данной области или общины. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ законодательная власть принадлежитъ исключительно собраніямъ (союзному, областнымъ или общиннымъ).

2) Выборъ высшихъ исполнительныхъ органовъ соотвѣтствующими собраніями народныхъ представителей. Подчиненіе полиціи выборнымъ общиннымъ органамъ. Право каждаго гражданина преслѣдовать судебнымъ порядкомъ всѣхъ безъ исключенія должностныхъ лицъ за незаконныя дѣйствія при исполненіи ими служебныхъ обязанностей.

3) Свобода слова и печати. Свобода собраній, союзовъ и стачекъ. Признаніе союзовъ юридическими лицами. Неприкосновенность жилища въ смыслѣ совершеннаго запрещенія ночныхъ обысковъ и ограниченія дневныхъ—требованіемъ письменнаго распоряженія представителя судебной власти. Неприкосновен-

ность личности въ смыслѣ ограниченія права задержанія лицъ, не захваченныхъ на мѣстѣ преступленія,— требованіемъ предварительнаго распоряженія судебной власти. Право каждаго арестованнаго требовать допроса черезъ представителя судебной власти въ присутствіи защитника въ теченіе первыхъ-же двѣнадцати часовъ послѣ задержанія. Неприкосновенность тайны частной переписки.

Недопущеніе ни при какихъ условіяхъ временной отмѣны или ограниченія всѣхъ вышеуказанныхъ свободъ и гарантій.

4) Равноправность всѣхъ языковъ.

5) Полное отдѣленіе церкви отъ государства. Свобода исповѣданія всѣхъ религій. Отмѣна государственной поддержки церквамъ и ихъ представителямъ. Признаніе всѣхъ церквей, въ томъ числѣ и православной, частными обществами, не пользующимися никакими преимуществами, но и не преслѣдуемыми. Отмѣна присяги. Отмѣна преподаванія догматовъ какой-бы то ни было религіи на общественный счетъ.

6) Отмѣна сословныхъ различій. Отмѣна чиновъ и титуловъ. Отмѣна орденовъ.

7) Отмѣна паспортовъ. Полная свобода передвиженія.

8) Выборные судьи. Рѣшеніе вопроса о виновности выборными народными засѣдателями. Вознагражденіе народнымъ засѣдателямъ. Уничтоженіе всѣхъ спеціальныхъ и исключительныхъ судовъ (военныхъ, духовныхъ, административныхъ). Даровое судопроизводство. Общественные юрисконсульты для безплатныхъ юридическихъ совѣтовъ. Вознагражденіе невинно осужденнымъ и задержаннымъ. Широкое примѣненіе условнаго осужденія.

Отмѣна смертной казни и пожизненнаго заключенія. Отмѣна тѣлеснаго наказанія и другихъ наказаній, особенно унижающихъ человѣческое достоинство. Отмѣна каторжныхъ работъ, арестантскихъ ротъ, дисциплинарныхъ баталіоновъ и одиночнаго заключенія безъ права совмѣстныхъ прогулокъ и свиданій; вообще смягченіе тюрьмы и ссылки. Предоставленіе заключеннымъ права заниматься обычнымъ для нихъ трудомъ.

9) Замѣна постояннаго войска съ обязательной

службой, добровольнымъ участіемъ въ народномъ ополченіи (милиціи).

10) Прогрессивный налогъ на доходы, имущества и наслѣдства, въ послѣднемъ случаѣ въ зависимости не только отъ цѣнности наслѣдства, но и отъ степени родства наслѣдниковъ. Постепенная отмѣна косвенныхъ налоговъ и покровительственныхъ тарифовъ.

11) Обращеніе въ общественную собственность земель и капиталовъ удѣльныхъ и кабинетскихъ.

12) Отмѣна законовъ, стѣсняющихъ свободу заключенія и расторженія брака. Обязательство родителей, имѣющихъ средства, содержать своихъ дѣтей. Содержаніе дѣтей неимущихъ родителей на общественный счетъ.

13) Отмѣна всѣхъ законовъ и распоряженій, ставящихъ въ унизительное и исключительное положеніе такъ называемыхъ проститутокъ. Уничтоженіе домовъ терпимости и приравненіе въ уголовномъ законодательствѣ торговлю женщинами къ преступленіямъ противъ жизни.

14) Обязательное посѣщеніе первоначальной общественной школы *). Даровое свѣтское первоначальное обученіе. Даровыя учебныя пособія. Даровое снабженіе всѣхъ учащихся дѣтей пищею. Пособія родителямъ, затрудняющимся по экономическимъ причинамъ посылать дѣтей въ школу. Вечерніе и воскресные курсы для подростковъ и взрослыхъ. Доступность всѣхъ учебныхъ заведеній и научныхъ пособій для лицъ, проявляющихъ способности къ занятіямъ наукою или искусствомъ.

15) Содержаніе на общественный счетъ беременныхъ, роженицъ, стариковъ и больныхъ. Даровая медицинская помощь. Даровое снабженіе лекарствами. Даровое погребеніе.

16) Установленіе на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и пр. единой платы для всѣхъ пассажировъ. Установленіе единой платы въ театрахъ и другихъ мѣстахъ общественныхъ развлеченій.

---

*) Меньшинство членовъ организаціи «Жизнь», вырабатывавшихъ проектъ, предлагаетъ замѣнить слова: «Обязательное посѣщеніе первоначальной общественной школы» — словами: «Общедоступность первоначальнаго образованія».

Независимо отъ этихъ общихъ для всего населенія требованій, Россійская Социалдемократическая Рабочая Партія добивается національнаго и международнаго рабочаго законодательства на слѣдующихъ основахъ:

а) Максимальный восьмичасовой рабочій день для всѣхъ категорій рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ, а также для служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, приказщиковъ и домашней прислуги.

б) 36 часовой недѣльный безпрерывный отдыхъ для тѣхъ-же категорій лицъ.

в) Ограниченіе рабочаго дня шестью часами для лицъ отъ 16 до 18-ти лѣтъ.

г) Запрещеніе работы дѣтей, не достигшихъ 16-ти лѣтъ.

д) Запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ производствъ, требующихъ непрерывности. Совершенное запрещеніе ночной работы для женщинъ и мужчинъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

е) Совершенное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

ж) Освобожденіе отъ работъ беременныхъ, съ сохраненіемъ заработка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продолженіе работы вредно самой беременной или ея плоду. Освобожденіе отъ работы, тоже съ сохраненіемъ заработка, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6-ти недѣль послѣ родовъ.

з) Введеніе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ всѣхъ изобрѣтеній, ограждающихъ здоровье рабочихъ отъ вредныхъ вліяній производства. При существованіи двухъ способовъ производства, болѣе вреднаго и менѣе вреднаго, запрещеніе перваго.

и) Установленіе закономъ гражданской отвѣтственности хозяевъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства и освобожденіе рабочаго отъ обязательства доказывать, что эта потеря произошла по винѣ хозяина.

к) Еженедѣльная выдача заработной платы въ рабочіе часы подъ наблюденіемъ выбранныхъ рабочими старостъ. Запрещеніе хозяевамъ налагать штрафы и дѣлать какіе-бы то ни было вычеты изъ заработной

платы. Браковка подъ наблюденіемъ выборныхъ старостъ.

л) Запрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ рабочихъ, приглашаемыхъ изъ другихъ мѣстностей, а также арестантскимъ и солдатскимъ за плату ниже той, которую получаютъ мѣстные рабочіе. Выдача заработной платы исключительно наличными деньгами.

м) Введеніе выборныхъ фабричныхъ и санитарныхъ инспекторовъ и инспектрисъ для шахтъ, заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

н) Установленіе закономъ необходимыхъ гигіеническихъ условій для шахтъ, заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній, со строгой отвѣтственностью за невыполненіе этого закона.

о) Распространеніе санитарнаго надзора на жилыя помѣщенія, отводимыя предпринимателями рабочимъ.

п) Запрещеніе держать учениковъ и ученицъ хозяевамъ мастерскихъ, жестокое обращеніе которыхъ съ дѣтьми и подростками доказано судебнымъ разбирательствомъ.

р) Государственныя пенсіи престарѣлымъ рабочимъ.

с) Учрежденіе на общественный счетъ биржъ труда съ участіемъ въ управленіи ими представителей отъ рабочихъ.

т) Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ промышленности промысловыхъ судовъ, составленныхъ по-ровну изъ представителей отъ рабочихъ и отъ предпринимателей.

у) Уголовное преслѣдованіе предпринимателей за мѣры, нарушающія свободу союзовъ и стачекъ.

ф) Распространеніе рабочаго законодательства на промышленности домашнюю, кустарную и сельскохозяйственную, за исключеніемъ обработки крестьянами собственнымъ трудомъ принадлежащей имъ или арендуемой ими земли.

Признавая, что полное устраненіе хронической нужды сельскаго населенія возможно только при соціалистическомъ строѣ, то есть при переходѣ всѣхъ средствъ производства, въ томъ числѣ и земли, въ

общественную собственность, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія, кромѣ всѣхъ вышеуказанныхъ демократическихъ требованій, выполненіе которыхъ несомнѣнно улучшитъ положеніе малоземельнаго крестьянства, добивается въ его же интересахъ еще слѣдующихъ мѣропріятій:

а. Предоставленіе въ пользованіе всѣмъ лицамъ, желающимъ обработывать землю собственнымъ трудомъ, государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель на льготныхъ условіяхъ.

б. Передача въ пользованіе тѣмъ же лицамъ всѣхъ недоимочныхъ имѣній, заложенныхъ въ государственныхъ и общественныхъ банкахъ.

в. Устройство на государственный счетъ складовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ для отдачи ихъ въ пользованіе крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Устройство на государственный счетъ складовъ сѣмянъ и продажи ихъ на льготныхъ условіяхъ тѣмъ же категоріямъ для обсѣмененія ихъ земель.

г. Устройство мелкаго земельнаго кредита изъ процентовъ, не превышающихъ низшій банковый процентъ.

д. Признаніе недѣйствительными арендныхъ договоровъ, включающихъ въ себѣ неустойки.

е. Облегченіе переселеній. Отведеніе государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель въ безплатное пользованіе переселенцамъ. Безплатный провозъ переселенцевъ и снабженіе ихъ орудіями и скотомъ на льготныхъ условіяхъ постепенной безпроцентной выплаты.

ж. Немедленное и одновременное сложеніе съ крестьянъ всѣхъ государственныхъ и земскихъ недоимокъ.

з. Отмѣна выкупныхъ платежей. Отмѣна всѣхъ натуральныхъ повинностей и всѣхъ налоговъ, падающихъ исключительно на сельское населеніе.

и. Отмѣна круговой поруки и всѣхъ законовъ, искуственно поддерживающихъ общину. Отмѣна права сельскаго общества ссылать и наказывать своихъ сочленовъ. Отмѣна права сельскаго общества стѣснять своихъ сочленовъ въ передвиженіи.

Объявленіе объ изданіи „Искры“.

Отъ редакціи.

Предпринимая изданіе политической газеты—«Искра» мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, къ чему мы стремимся и какъ понимаемъ свои задачи.

Мы переживаемъ крайне важный моментъ въ исторіи русскаго рабочаго движенія и русской соціалдемократіи. Послѣдніе годы характеризуются поразительно быстрымъ распространеніемъ соціалдемократическихъ идей среди нашей интеллигенціи, а навстрѣчу этому теченію общественной мысли идетъ самостоятельно возникшее движеніе промышленнаго пролетаріата, который начинаетъ объединяться и бороться противъ своихъ угнетателей, начинаетъ съ жадностью стремиться къ соціализму. Кружки рабочихъ и соціалдемократовъ интеллигентовъ появляются повсюду, распространяются мѣстные агитаціонные листки, растетъ спросъ на соціалдемократическую литературу, далеко обгоняя предложеніе, а усиленныя правительственныя преслѣдованія не въ силахъ удержать этого движенія. Биткомъ набиты тюрьмы, переполнены мѣста ссылки, чуть не каждый мѣсяцъ слышно о «провалахъ» во всѣхъ концахъ Россіи, о поимкѣ транспортовъ, о конфискаціи литературы и типографій, но движеніе все растетъ, захватываетъ все большій районъ, все глубже проникаетъ въ рабочій классъ, все больше привлекаетъ общественное вниманіе. И все экономическое развитіе Россіи, вся исторія русской общественной мысли и русскаго революціоннаго движенія ручаются за то, что соціалдемократическое рабочее движеніе будетъ расти несмотря на всѣ препятствія и въ концѣ концовъ—преодолѣетъ ихъ.

Но, съ другой стороны, главная черта нашего движенія, которая особенно бросается въ глаза въ послѣднее время, — его раздробленность, его, такъ сказать, кустарный характеръ: мѣстные кружки возникаютъ и дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга и даже (что особенно важно) независимо отъ кружковъ, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ въ тѣхъ же центрахъ; не устанавливаются традиціи, нѣтъ преемствен-

ности, и мѣстная литература всецѣло отражаетъ раздробленность и отсутствіе связи съ тѣмъ, что уже создано русской соціалдемократіей.

Несоотвѣтствіе этой раздробленности съ запросами, вызываемыми силою и широтой движенія, создаетъ, по нашему мнѣнію, критическій моментъ въ его развитіи. Въ самомъ движеніи съ неудержимой силой сказывается потребность упрочиться, выработать опредѣленную физіономію и организацію, а между тѣмъ въ средѣ практически дѣйствующихъ соціалдемократовъ необходимость такого перехода къ высшей формѣ движенія сознается далеко не вездѣ. Въ довольно широкихъ кругахъ наблюдается, наоборотъ, шатанье мысли, увлеченіе модной «критикой марксизма» и «бернштейніадой», распространеніе взглядовъ, такъ называемаго, «экономическаго направленія и въ неразрывной связи съ этимъ — стремленіе задержать движеніе на его низшей стадіи, стремленіе отодвинуть на второй планъ задачу образованія революціонной партіи, ведущей борьбу во главѣ всего народа. Что подобнаго рода шатанье мысли наблюдается среди русскихъ соціалдемократовъ, что узкій практицизмъ, оторванный отъ теоретическаго освѣщенія движенія въ его цѣломъ, грозитъ совратить движеніе на ложную дорогу, это фактъ; въ этомъ не могутъ усумниться люди, непосредственно знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ большинствѣ нашихъ организацій. Да есть и литературныя произведенія, подтверждающія это: стоитъ назвать хотя-бы «Credo», вызвавшее уже вполнѣ законный протестъ, «Отдѣльное приложеніе къ Рабочей Мысли (сент. 1899)», столь рельефно выразившее тенденцію, проникающую всю газету «Рабочая Мысль», или наконецъ — воззваніе петербургской «Групны Самоосвобожденія Рабочаго Класса», составленное въ духѣ того же «экономизма». И совершенно невѣрно утвержденіе «Рабочаго Дѣла», что «Credo» представляетъ собою не больше, какъ мнѣніе единичныхъ лицъ, что направленіе «Рабочей Мысли» выражаетъ лишь сумбурность и безтактность ея редакціи, а не особое направленіе въ самомъ ходѣ русскаго рабочаго движенія.

А рядомъ съ этимъ, въ произведеніяхъ писателей, которыхъ читающая публика, съ большимъ или меньшимъ основаніемъ, считала до сихъ поръ видными

представителями «легальнаго» марксизма. все болѣе и болѣе обнаруживается поворотъ къ воззрѣніямъ, сближающимся съ буржуазной апологетикой. Результатомъ всего этого и является тотъ разбродъ и та анархія, благодаря которымъ эксъ-марксистъ, или вѣрнѣе эксъ-соціалистъ Бернштейнъ, перечисляя свои успѣхи, могъ печатно заявить, не встрѣчая возраженій, будто большинство дѣйствующихъ въ Россіи соціалдемократовъ состоитъ изъ его послѣдователей.

Мы не хотимъ преувеличивать опасность положенія, но закрывать на нее глаза было бы неизмѣримо вреднѣе: вотъ почему мы отъ всей души привѣтствуемъ рѣшеніе «Группы Освобожденія Труда» возобновить ея литературную дѣятельность и начать систематическую борьбу противъ попытокъ извращенія и опошленія соціалдемократизма.

Практическій выводъ изъ всего этого такой: мы. русскіе соціалдемократы, должны сплотиться и направить всѣ усилія на образованіе крѣпкой партіи, борющейся подъ единымъ знаменемъ революціонной соціалдемократіи. Именно эта задача была намѣчена уже съѣздомъ 1898 года, образовавшимъ Россійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію и опубликовавшимъ ея Манифестъ.

Мы признаемъ себя членами этой партіи, вполнѣ раздѣляемъ основныя идеи «Манифеста» и придаемъ ему важное значеніе, какъ открытому заявленію ея цѣлей. Поэтому для насъ, какъ членовъ партіи, вопросъ о ближайшей и непосредственной нашей задачѣ ставится такимъ образомъ: какой планъ дѣятельности должны мы принять, чтобы достигнуть возможно болѣе прочнаго возобновленія партіи?

Обычный отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что необходимо снова выбрать центральное учрежденіе и поручить ему возобновить органъ партіи. Но въ переживаемый нами періодъ разброда, такой простой путь едва-ли былъ-бы цѣлесообразенъ.

Создать и упрочить партію значитъ создать и упрочить объединеніе всѣхъ русскихъ соціалдемократовъ, а — по указаннымъ выше причинамъ — такого объединенія нельзя декретировать, его нельзя ввести по одному только рѣшенію какого-либо, скажемъ, собранія представителей, его необходимо выработать. Необхо-

димо выработать, во-первыхъ, прочное идейное объединеніе, исключающее ту разноголосицу и путаницу, которая—будемъ откровенны!—царитъ среди русскихъ соціалдемократовъ въ настоящее время, необходимо закрѣпить это идейное объединеніе партійной программой. Необходимо, во вторыхъ, выработать организацію, спеціально посвященную сношеніямъ между всѣми центрами движенія, доставкѣ полныхъ и своевременныхъ свѣдѣній о движеніи и правильному снабженію періодической прессой всѣхъ концовъ Россіи. Только тогда, когда выработается такая организація, когда будетъ создана русская соціалистическая почта, партія получитъ прочное существованіе и станетъ реальнымъ фактомъ, а слѣдовательно, и могущественной политической силой. Первой половинѣ этой задачи, т. е. выработкѣ общей, принципіально-выдержанной литературы, способной идейно объединить революціонную соціалдемократію, мы и намѣрены посвятить свои силы, видя въ этомъ насущную потребность современнаго движенія и необходимый подготовительный шагъ къ возстановленію дѣятельности партіи.

Какъ мы уже говорили, идейное объединеніе русскихъ соціалдемократовъ еще надо выработать, для чего необходимо, по нашему мнѣнію, открытое и всестороннее обсужденіе основныхъ принципіальныхъ и тактическихъ вопросовъ, поднятыхъ современными «экономистами», бернштейніанцами и «критиками». Прежде чѣмъ объединяться и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала рѣшительно и опредѣленно размежеваться. Иначе наше объединеніе было-бы лишь фикціей, прикрывающей существующій разбродъ и мѣшающей его радикальному устраненію. Понятно поэтому, что мы не намѣрены сдѣлать нашъ органъ простымъ складомъ разнообразныхъ воззрѣній. Мы будемъ вести его, наоборотъ, въ духѣ строго опредѣленнаго направленія. Это направленіе можетъ быть выражено словомъ: марксизмъ, и намъ врядъ-ли есть надобность добавлять, что мы стоимъ за послѣдовательное развитіе идей Маркса и Энгельса и рѣшительно отвергаемъ тѣ половинчатыя, расплывчатыя и оппортунистическія поправки, которыя вошли теперь въ такую моду съ легкой руки Эд. Бернштейна, П. Струве и мн. др, Но, обсуждая всѣ вопросы съ своей опре-

дѣленной точки зрѣнія, мы вовсе не отвергаемъ полемику между товарищами на страницахъ нашего органа. Открытая полемика между всѣми русскими соціалдемократами и сознательными рабочими необходима и желательна, для выясненія глубины существующихъ разногласій, для всесторонняго обсужденія спорныхъ вопросовъ, для борьбы съ крайностями, въ которыя неизбѣжно впадаютъ не только представители различныхъ взглядовъ, но даже представители различныхъ мѣстностей или различныхъ «профессій» революціоннаго движенія. Мы считаемъ даже, какъ уже было замѣчено выше, однимъ изъ недочетовъ современнаго движенія отсутствіе открытой полемики между завѣдомо расходящимися взглядами, стремленіе держать подъ спудомъ разногласія, касающіяся очень серьезныхъ вопросовъ.

Мы не станемъ подробно перечислять тѣхъ вопросовъ и темъ, которые входятъ въ программу нашего органа, ибо эта программа сама собою вытекаетъ изъ общаго понятія о томъ, чѣмъ должна быть издаваемая при данныхъ условіяхъ, политическая газета.

По мѣрѣ нашихъ силъ, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы всѣ русскіе товарищи смотрѣли на наше изданіе, какъ на свой органъ, въ который каждая группа сообщала-бы всѣ свѣдѣнія о движеніи, съ которымъ-бы она дѣлилась своимъ опытомъ, своими взглядами, своими запросами на литературу, своей оцѣнкой соціалдемократическихъ изданій, дѣлилась бы, однимъ словомъ, всѣмъ, что она вноситъ въ движеніе и что она выноситъ изъ него. Только при такомъ условіи возможно будетъ созданіе дѣйствительно общерусскаго соціалдемократическаго органа. Только такой органъ способенъ вывести движеніе на широкій путь политической борьбы. «Раздвинуть рамки и расширить содержаніе нашей пропагандистко-агитаціонной и организаторской дѣятельности» — эти слова П. Б. Аксельрода должны стать лозунгомъ, опредѣляющимъ въ ближайшемъ будущемъ дѣятельность русскихъ соціалдемократовъ, и мы принимаемъ этотъ лозунгъ въ программу своего органа.

Мы обращаемъ свой призывъ не только къ соціалистамъ и сознательнымъ рабочимъ. Мы призываемъ также всѣхъ, кого гнететъ и давитъ современный

политическій строй, мы предлагаемъ имъ страницы нашихъ изданій для разоблаченія всѣхъ гнусностей русскаго самодержавія.

Кто понимаетъ соціалдемократію, какъ организацію, служащую исключительно стихійной борьбѣ пролетаріата, тотъ можетъ удовлетвориться только мѣстной агитаціей и «чисто-рабочей» литературой. Мы не такъ понимаемъ соціалдемократію: мы понимаемъ ее, какъ направленную противъ абсолютизма революціонную партію, неразрывно связанную съ рабочимъ движеніемъ. Только организованный въ такую партію пролетаріатъ, этотъ наиболѣе революціонный классъ современной Россіи, въ состояніи будетъ исполнить лежащую на немъ историческую задачу: объединить подъ своимъ знаменемъ всѣ демократическіе элементы страны и завершить упорную борьбу цѣлаго ряда погибшихъ поколѣній конечнымъ торжествомъ надъ ненавистнымъ режимомъ.

Проектъ программы Росс. Соціалдемократ. Рабочей Партіи выработанный редакціей „Искры“ и „Зари“

Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считая свою партію однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, русская соціалдемократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалдемократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ буржуазнаго общества и ходомъ его развитія. Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полу-

пролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, съуживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни, и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ-же техническій прогрессъ даетъ кромѣ того предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи.

Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуетъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще больше увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному или даже абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и

ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возростаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплуататорами. Въ то-же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній социалистическими — т. е. той социальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной социалдемократіи, какъ сознательной выразительницы классового движенія пролетаріата.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно - производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, социальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой социальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная социалдемократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ

эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ предъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціалдемократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалдемократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, на каждомъ шагу встрѣчаются еще остатки нашего стараго, до-капиталистическаго общественнаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну

его республиканской на основѣ демократической конституціи, обезпечивающей:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа;

2) Всеобщее равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всякаго гражданина, достигшаго 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя собранія; жалованье народнымъ представителямъ;

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ;

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

5) Свободу передвиженія и промысловъ;

6) Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи и расы;

7) Признаніе права на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

8) Предоставленіе всякому гражданину права преслѣдовать всякого чиновника предъ судомъ безъ жалобы по начальству;

9) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

10 Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви;

11) Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16-ти лѣтъ. Снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1) Ограниченіе рабочаго дня 8-ью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ:

2) Установленіе закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 36 часовъ. для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

3) Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ:

4) Воспрещенія ночного труда (отъ 9 ч. вечера до 5 ч. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5) Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться наемнымъ трудомъ дѣтей до 16-лѣтняго возраста;

6) Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденіе роженицъ отъ работы въ теченіи 2-хъ недѣль до и 4-хъ недѣль послѣ родовъ.

7) Установленія закономъ гражданской отвѣтственности нанимателей за полную, или частичную потерю рабочими способности къ труду, происшедшую вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства, и освобожденія рабочаго отъ обязательства доказывать, что потеря эта произошла по винѣ капиталиста:

8) Воспрещенія выдачи заработной платы товарами: установленія еженедѣльнаго срока расплаты по всѣмъ договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи заработка въ рабочее время;

9) Выдачи государственной пенсіи престарѣлымъ рабочимъ;

10) Увеличенія числа фабричныхъ инспекторовъ; назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ преобладаетъ женскій трудъ; надзора выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей за исполненіемъ фабричныхъ законовъ а также за составленіемъ расцѣнковъ и браковкой товаровъ:

11) Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы, — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ

рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

12) Учрежденія правильнаго организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ и безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей;

14) Распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ отрасли народнаго хозяйства и на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая и казенныхъ;

14) Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15) Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы по какому-бы поводу и для какого-бы назначенія они не дѣлались (штрафы, браковка и проч.);

16) Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

17) Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, тяжелымъ гнетомъ лежащихъ на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, Партія будетъ добиваться:

1) Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе;

2) Отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей;

3) Возвращенія народу денежныхъ суммъ, взятыхъ съ него въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей: конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ имуществъ и удѣльныхъ имѣній; а равно обложенія особымъ налогомъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ

для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

4) Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки. — выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ краѣ и въ другихъ областяхъ государства;

5) Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ цѣлей, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ-бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь *путемъ низверженія самодержавія* и созыва *учредительнаго собранія*, свободно избраннаго всѣмъ народомъ.

Замѣтка органа латышскихъ социалдемократовъ по поводу проекта программы „Зари“ и „Искры“.

Спѣшимъ познакомить своихъ читателей съ вышеприведеннымъ проектомъ программы выработанной редакціями двухъ передовыхъ русскихъ соціалдемократическихъ органовъ — »Зари» и «Искры». Точно также и третій—самый большой русскій соціалдемократическій журналъ «Жизнь»,—поставилъ одной изъ своихъ ближайшихъ цѣлей собрать и систематизировать матерьялы для выработки проекта программы. Все это доказываетъ, что русская соціалдемократія пережила время кружковой дѣятельности и стремится теперь сконцентрировать свои силы и дѣятельность подъ одной общей программой.

Такимъ попыткамъ мы отъ всей души радуемся во первыхъ потому, что этимъ наносится существующему строю въ Россіи серьезный ударъ и во вторыхъ потому. что это даетъ намъ, латышскимъ соціалдемократамъ, возможность опредѣлить отношенія нашей маленькой партіи къ русскимъ соціалдемократамъ. Среди латышскихъ соціалдемократовъ давно уже существуетъ желаніе присоединиться къ русской соціалдемократической партіи. Но до тѣхъ поръ, пока у русскихъ товарищей не было своей строго выработанной программы партіи, было трудно говорить о присоединеніи. Ибо не могли мы знать, что они требуютъ, какъ они понимаютъ путь развитія современнаго общественнаго строя и какими средствами разсчитываютъ они добиться освобожденія рабочаго класса.

И разъ латышскіе соціалдемократы имѣютъ желаніе и необходимость присоединиться къ русской партіи, то имъ, конечно, важно, чтобы эта партія объединилась на основаніи вполнѣ опредѣленной программы. Но съ другой стороны намъ не безразлично на основаніи какой программы объединяется русская партія и насколько ея программа примѣнима къ латышскимъ условіямъ. А потому мы не только имѣемъ право, но и обязаны критически обсудить и разобрать проектъ программы, предлагаемый русскимъ соціалдемократамъ на разсмотрѣніе и можетъ быть и на принятіе.

Относительно вышеприведеннаго проекта программы «Искры» и «Зари» мы можемъ сказать слѣдующее. Теоретическая часть ея удачна, но практическая—по нашему мнѣнію, не совсѣмъ удовлетворительна и во всякомъ случаѣ къ нашимъ условіямъ не примѣнима.

Въ теоретической части проекта, гдѣ выяснены основные принципы и міровозрѣніе партіи, можно было бы отбросить первые два абзаца. Это, впрочемъ, не такъ важно. За то насъ не удовлетворяетъ и кажется лишнимъ слово «*мѣстами*» въ четвертомъ абзацѣ теоретической части проекта. Гдѣ капиталистическое производство устанавливается и расширяется, тамъ мелкіе самостоятельные производители не *мѣстами*, а *повсюду* становятся «въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала». Намъ кажется, что повторяя троекратно слова «болѣе или менѣе» составители проекта и такъ уже, къ радости бернштейніанцевъ, достаточно ограничили неоспоримое вліяніе крупнаго капиталистическаго производства на мелкихъ производителей.

Въ практической части программы насъ больше всего удовлетворяютъ политическія требованія. Противъ низверженія самодержавія и основанія демократической республики не можетъ имѣть ничего ни одинъ демократъ, тѣмъ болѣе соціалдемократъ. Только во 2-мъ пунктѣ слѣдовало бы, подчеркнуть, что какъ право избирать, такъ и быть избраннымъ во всѣ представительныя собранія должно быть предоставлено и женщинамъ. Въ 6-мъ пунктѣ политической программы это подразумѣвается, но намъ кажется, что слѣдуетъ отдѣльно и опредѣленно выставить подобное требованіе.

Непонятно намъ, что хотѣли сказать составители проекта въ 7-омъ пунктѣ словами «признаніе права на *самоопредѣленіе* за всѣми націями, входящими въ составъ государства».

Если словомъ «самоопредѣленіе» хотѣли указать на широкое территоріальное самоуправленіе, то слово нація не умѣстна. У насъ дрожь пробѣгаетъ по тѣлу при мысли, что наступитъ время, когда въ нашей маленькой Курляндіи будутъ существовать пять, шесть различныхъ законовъ. Нѣмцы будутъ жить по своему, евреи —по своему, русскіе будутъ имѣть свои законы, ли-

товцы — свои, латыши свои. Что произойдетъ, если латышъ и еврей перессорятся? Мы боимся что придетъ русскій и будетъ судить по русскому «самоопредѣленію». Но можетъ быть составители проекта хотѣли каждой націи дать право самой опредѣлить: желаетъ или не желаетъ она присоединиться къ русскому государству? Это было бы, до нѣкоторой степени, разумно, но невыполнимо, въ особенности тамъ, гдѣ живутъ вперемежку нѣсколько націй — какъ у насъ. Такое право «самоопредѣленія» возможно было бы дать географическимъ округамъ, а не этнографическимъ единицамъ. Можетъ быть составители проекта подъ словомъ «самоопредѣленіе» подразумѣваютъ что нибудь другое, намъ не понятное, и поэтому мы предлагаемъ поставить вмѣсто «самоопредѣленіе націй» *«самоуправленіе территоріальное»*.

Оскорбительно, недемократично и даже реакціонно звучитъ второе требованіе 11-го пункта политической программы: «снабженіе *бѣдныхъ* дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства».

Неужели составители - соціалдемократы уже въ школѣ желаютъ установить разницу между дѣтьми *богатыхъ* и *бѣдныхъ*? По нашему мнѣнію, какъ посѣщеніе первоначальной школы, такъ и даровая пища, одежда и учебныя пособія должны быть обязательны для всѣхъ дѣтей. Только тогда дѣйствительно всѣ будутъ сыты и одѣты, ибо имущіе не будутъ стремиться сокращать суммы на содержаніе учениковъ, а главное будетъ уничтожено это унизительное и оскорбительное для бѣдныхъ раздѣленіе дѣтей на богатыхъ и бѣдныхъ. Поэтому непремѣнно вмѣсто «снабженіе *бѣдныхъ* дѣтей и т. д.» слѣдуетъ поставить «снабженіе *всѣхъ* дѣтей и т. д.». Говоря объ образованіи, намъ также непонятно, почему составители не хотятъ давать дѣтямъ пролетаріевъ также безплатное образованіе и всѣ пособія на счетъ государства и во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нѣмецкіе соціалдемократы въ своей программѣ это поставили.

Къ первому пункту политической программы, хотѣлось бы еще замѣтить, что было бы не лишнее выставить и агитировать за то, чтобы законодательныя собранія избирались на возможно болѣе короткій срокъ. Что это имѣетъ большую важность объ этомъ излишне

указывать. Точно также важно назначать выборы по воскресеньямъ.

Кромѣ того конституціи демократическихъ государствъ даютъ право народу предлагать новые законы — такъ называемое право инниціативы и устанавливаютъ, что выработанные законодательнымъ собраніемъ законы только тогда получаютъ силу, когда за нихъ голосовалъ весь народъ и нашелъ ихъ правильными—такъ называемый референдумъ. Европейскіе соціалдемократы и между ними германскіе, выставили это требованіе въ своихъ программахъ. Почему намъ не поставить этотъ столь важный пунктъ?

Въ программѣ охраны рабочаго класса пункты 1, 2, 5, 12 и 13 являются регрессивными и не могутъ быть приняты ввиду того, что составители проекта, сознательно или безсознательно, поставили повсюду слова «наемные рабочіе», «наемный трудъ».

Составители проекта программы требуютъ 8-ми часового рабочаго дня, но лишь для «наемныхъ рабочихъ», воскресный отдыхъ—также только для «наемныхъ» рабочихъ; они запрещаютъ предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей—но опять только «наемныхъ». Даже санитарнаго надзора требуютъ только въ предпріятіяхъ, употребляющихъ «наемный» трудъ. Подобное ограниченіе составителями навѣрно сдѣлано изъ политики, дабы не отпугнуть мелкихъ производителей, которые не могутъ обойтись безъ воскреснаго труда, которые работаютъ 14—15 часовъ въ сутки и не въ состояніи соблюдать санитарныхъ условій. Но намъ кажется, что именно у мелкихъ и кустарныхъ промышленниковъ больше всего эксплуатируется дѣтскій и женскій трудъ и если бы общество, по плану редакцій «Искры» и «Зари», ограничило бы эксплуатацію рабочихъ только на большихъ фабрикахъ, а оставило бы безъ вниманія мелкихъ и кустарныхъ производителей, число «наемныхъ рабочихъ» сильно сократилось бы, но за то безчеловѣчная эксплуатація труда женъ и дѣтей рабочихъ сильно бы увеличилась въ антисанитарныхъ помѣщеніяхъ мелкихъ производителей. Поэтому намъ кажется, что охрану рабочаго класса нужно распространить не только на наемныхъ рабочихъ, но и на рабочихъ вообще, во всѣхъ предпріятіяхъ.

Надо запретить безсовѣстно эксплуатировать не

только наемныхъ рабочихъ предпринимателямъ, но точно также надо запретить отцамъ и мужьямъ эксплуатировать своихъ дѣтей и женъ. Только тогда мы можемъ охранить рабочiй классъ отъ физическаго и духовнаго вырожденiя, сдѣлать его сильнымъ, сознательнымъ и способнымъ выполнить великую историческую роль, выпавшую на его долю.

Разсматривая аграрныя требованiя проекта, мы находимъ, что ни одно изъ нихъ не примѣнимо для нашихъ условiй въ Прибалтiйскомъ краѣ.

Наши аграрныя условiя настолько отличаются отъ условiй русскаго крестьянства, что невозможно эту разницу указать въ маленькой редакцiонной замѣткѣ. Объ этомъ вопросѣ мы выскажемся въ одномъ изъ слѣдующихъ померовъ «Sozialdemokrats», или въ отдѣльной брошюрѣ. Здѣсь только укажемъ на то, что и для русскихъ условiй нѣкоторыя требованiя составителей, по меньшей мѣрѣ, неудачно формулированы. Такъ, напримѣръ, 3-iй пунктъ аграрной программы требуетъ «возвращенiя народу денежныхъ суммъ, взятыхъ съ него въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; конфискацiи съ этой цѣлью монастырскихъ имуществъ и удѣльныхъ имѣнiй, а равно и обложенiя особымъ налогомъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенiя суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и *благотворительныхъ* нуждъ сельскихъ обществъ».

Очень возможно, что составители проекта словомъ «благотворительность» хотѣли опредѣлить что-нибудь невинное, или даже хорошее. Но само это слово противно и оскорбляетъ ухо каждаго демократа и потому его не слѣдовало употреблять. Ни одинъ демократъ не можетъ вести политику благотворительности. Благотворительность надо оставить старымъ барынямъ, нуждающимся въ лѣстницѣ, по которой ихъ грѣшной душѣ легче взобраться на набо. Въ демократическомъ государствѣ все должно быть такъ устроено, чтобы всякiй нуждающiйся въ помощи, имѣлъ бы *право* требовать ее и получить, а не нищенски прибѣгать къ помощи «благотворительныхъ» заведенiй.

Тоска составителей проекта по нищимъ, которые должны были бы ждать помощи отъ «благотворитель-

ности», на столько не демократична, что съ честью можетъ стать рядомъ съ требованіемъ отдѣлять бѣдныхъ дѣтей-школьниковъ отъ дѣтей состоятельныхъ.

Остальные пункты аграрной программы, можетъ быть, пригодны для русскихъ условій, но у насъ они не имѣютъ ни малѣйшаго значенія и агитируя за такую программу мы не могли бы разсчитывать ни на какіе результаты среди нашихъ деревенскихъ пролетаріевъ.

Заканчивая нашу замѣтку мы должны выразить еще свое удивленіе по поводу того, что редакціи «Зари» и «Искры»—составители проекта—ни однимъ словомъ не обмолвились по вопросу о судахъ и судопроизводствѣ, объ избираніи судей, объ уголовныхъ законахъ и т. д. Не хотятъ же составители проекта оставить все это неизмѣннымъ? Тогда могло бы случиться, что и въ будущемъ, судьями явились бы старые, развращенные полковники и генералы, которые по повелѣнію министровъ вѣшали бы несовершеннолѣтнихъ Балмашовыхъ.

Судопроизводство играетъ такую огромную роль въ общественной жизни, что мы не можемъ оставить неотмѣченнымъ этотъ вопросъ въ нашей программѣ

Замѣтка М. Лодзинскаго по поводу проекта программы „Жизни".

Въ этой замѣткѣ я хотѣлъ бы только обратить вниманіе на нѣсколько вопросовъ общественной жизни, которые по моему мнѣнію должны бы найти мѣсто въ такой подробной программѣ, какую даетъ намъ проектъ «Жизни».

Въ проектѣ ничего не сказано о такъ называемыхъ «незаконнорожденныхъ» дѣтяхъ. Въ 6-мъ пунктѣ, правда, упоминается объ «отмѣнѣ сословныхъ различій», и это въ крайнемъ случаѣ можно принять и по адресу «незаконнорожденныхъ» дѣтей, но этого рѣшительно мало: въ 12-мъ пунктѣ, гдѣ говорится о семейныхъ отношеніяхъ, должно быть совершенно ясно выражено требованіе *отмѣны разницы между «за-*

конно» и *«незаконно» рожденными дѣтьми*, также какъ отмѣны соотвѣтствующей рубрики въ тѣхъ документахъ, въ которыхъ теперь обозначается законное или незаконное рожденіе ребенка. Доказывать необходимость такого требованія въ соціалистической программѣ кажется ненужно...

Въ проектѣ также не ясно сказано, что будетъ съ сиротами, и въ концѣ 12-го пункта нужно добавить требованіе содержанія сиротъ на общественный счетъ, разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ родственники не могутъ или не хотятъ заботиться о нихъ.

Переходя къ 14-му пункту, въ которомъ говорится о школьномъ дѣлѣ, замѣчу, что здѣсь имѣетъ больше смысла требованіе меньшинства членовъ организаціи «Жизни», вырабатывавшихъ проектъ. Если хорошо устроить школы и поставить каждаго, даже самаго бѣднаго, въ такія матеріальныя условія, чтобы онъ могъ посылать ребенка въ школу, то школьное обязательство не нужно, такъ какъ теперь каждый человѣкъ, даже самый некультурный, понимаетъ значеніе просвѣщенія и радъ бы дать его своимъ дѣтямъ; если же устройство школы будетъ плохое, а бѣднѣйшіе слои населенія будутъ вынуждены пользоваться трудомъ своихъ дѣтей или по бѣдности посылать ихъ на работу, то несмотря на школьное обязательство останется большой процентъ неграмотныхъ, яркимъ примѣромъ чего можетъ служить Галиція. Поэтому требованіе «обязательнаго посѣщенія первоначальной общественной школы» можетъ развѣ только совершенно излишне связать руки тѣмъ родителямъ, которые хотѣли бы дома дать своимъ дѣтямъ первоначальное образованіе.

Не достаточнымъ въ томъ же четырнадцатомъ пунктѣ является также требованіе «доступности всѣхъ учебныхъ заведеній и научныхъ пособій для лицъ, проявляющихъ способности къ занятіямъ наукою или искусствомъ». Вѣдь и теперь во всѣхъ культурныхъ государствахъ, кромѣ Россіи, всѣ учебныя заведенія доступны для *всѣхъ*, не только для «лицъ, проявляющихъ способность къ занятіямъ наукою или искусствомъ», тѣмъ не менѣе вслѣдствіе высокой платы за право ученія (въ швейцарскихъ, напримѣръ, университетахъ 5 франковъ, въ германскихъ 5 марокъ въ

семестръ за одно-часовую лекцію въ недѣлю), храмъ науки обращается въ мѣсто торговли, и масса бѣдныхъ людей вынуждена или отказаться отъ высшаго образованія или голодать, чтобы только сберечь деньги на плату за ученье! Поэтому вышеуказанное мѣсто должно быть измѣнено такимъ образомъ: «*Даровое* обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и *даровыя* учебныя пособія для лицъ, *желающихъ* заниматься наукою или искусствомъ».

Теперь перейду къ земледѣльческой части проекта. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено требованіе выкупа государствомъ всѣхъ помѣщичьихъ земель. Когда такимъ образомъ государство будетъ имѣть достаточно земли, можно будетъ говорить и о «предоставленіи въ пользованіе всѣмъ лицамъ, желающимъ обрабатывать землю собственнымъ трудомъ, государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель на льготныхъ условіяхъ», какъ это сказано въ пунктѣ *а*. Когда вслѣдствіе уничтоженія постояннаго войска и другихъ ненужныхъ учрежденій, которыя теперь поглощаютъ бездну денегъ, уменьшатся государственные расходы, то государство навѣрно будетъ имѣть достаточно средствъ для выкупа помѣщичьихъ земель. Здѣсь нужно также принять во вниманіе, что это было бы шагомъ впередъ въ процессѣ перехода всѣхъ средствъ производства въ общественную собственность. Правда, помѣщики могутъ не согласиться на это, но вѣдь они не согласны и съ другими пунктами соціалистической программы. И вообще незачѣмъ консервировать такой безполезный и непродуктивный элементъ, какъ помѣщики!

Прибавимъ, что это требованіе входитъ въ составъ соціалистической программы украинской радикальной партіи въ Галиціи, откуда перешло даже въ программу украинскихъ націоналдемократовъ, партіи не соціалистической.

Это о программѣ «Жизни».

Скажу также нѣсколько словъ о проектѣ программы «Искры» и «Зари». На главные недостатки этого проекта указала уже редакція латышскаго журнала «Socialdemokrats», и я только вообще замѣчу, что этотъ проектъ грѣшитъ во многомъ неясностью и неразбор-

чивостью, чего такъ счастливо избѣгли авторы программы «Жизни».

Только въ одномъ мѣстѣ замѣтка журнала «Socialdemokrats» слишкомъ одностороння: именно тамъ, гдѣ говорится, чтобы вмѣсто «самоопредѣленія націи», —какъ это требуетъ въ 7-мъ пунктѣ проектъ «Искры» и «Зари»,—поставить «самоуправленіе территоріальное. Если поставить въ программу такое требованіе, то прежде всего нужно обозначить, что разумѣется подъ территоріей, такъ какъ иначе оно могло бы быть вреднымъ для національнаго меньшинства данной территоріи. Этой односторонности избѣгаетъ проектъ программы «Жизни», говоря въ 1-мъ пунктѣ о «дѣленіи Россіи на области, согласно національнымъ и историческимъ особенностямъ земель, входящихъ въ составъ современной русской имперіи или съ нею соединенныхъ», и о «предоставленіи полнаго самоуправленія каждой изъ областей въ ея внутреннихъ дѣлахъ».

М. Лозинскій.

Соціализмъ и церковь.

Милостивый Государь, Редакторъ!

Прошу помѣстить въ «Искрѣ» это письмо.

Прочитавъ программу требованій «Искры», я нашелъ, что всѣ эти требованія соотвѣтствуютъ смыслу религіи и духу православной церкви, болѣе же всего отдѣленіе церкви отъ государства.

Мы, намѣстники апостоловъ, призванные руководиться ниспосланнымъ на насъ Святымъ Духомъ и нашей совѣстью, не имѣемъ права выбирать изъ своей среды наиболѣе одаренныхъ и уважаемыхъ братьевъ, какъ нашихъ руководителей,—это право русское правительство, состоящее изъ убогихъ людей, гордецовъ, доносчиковъ и убійцъ, оставило за собой. Оставшіеся со временъ патріарховъ безъ руководителей, не имѣющіе свободы совѣсти священники, мы отъ поколѣнія къ поколѣнію забывали наши обязанности, вдались въ пороки—и слѣдствіемъ было, что многіе неразумные

люди смѣшивали настоящій порядокъ вещей и дѣйствія духовныхъ лицъ, недостойныхъ своего званія, съ ученіемъ православной церкви. Воспитаніе будущихъ священнослужителей поставлено благодаря правительству изъ рукъ вонъ плохо, мы выходимъ изъ школъ, неподготовленные къ нашему высокому званію и вмѣсто служителей Бога и совѣсти мы дѣлаемся какъ бы чиновниками государства.

Мы знаемъ слова Господа Апостолу Петру, но объясняемъ сомнѣвающимся людямъ, что война,—печальная необходимость; мало того, мы, призванные охранять людей отъ братоубійства, носимъ на груди около священнаго воспоминанія о кончинѣ убитаго Іисуса Христа—креста медали, которыя жалуетъ убійцамъ-солдатамъ правительство за ихъ преступленіе. Благодаря неразумію и неподготовленности мы даже помогаемъ правительству въ его преступленіяхъ (приходскія школы).

Я не буду перечислять этихъ больныхъ для меня свойствъ русскаго духовенства, но только укажу на то, что это дѣло рукъ правительства, которому права совѣсти были неудобны (вспомнимъ Филиппа) и которое теперь, сдѣлавъ изъ своего противника — пособника, смѣетъ уже совершать свои преступленія именемъ *православной церкви.*

Я протестестую противъ этого самозванства. Я сочувствую соціализму, какъ имѣющему цѣлью свободу совѣсти и братство людей и идущему къ ней мирнымъ путемъ безъ пролитія крови ближняго, но осуждаю отношеніе русскихъ соціалистовъ къ духовенству. Соціалисты издаютъ свободное слово къ рабочимъ, къ интеллигенціи, къ крестьянству, но для угнетенныхъ и затемненныхъ священнослужителей, которые только благодаря своему непониманію тормозятъ честное и хорошее дѣло, у нихъ не находится освѣщающаго событія и факты слова.

Я самъ читалъ воззванія къ солдатамъ, но никогда не видѣлъ обращенія къ духовнымъ лицамъ.

Я повторяю, что мы находимся въ исключительныхъ условіяхъ; чтобы изъ прежняго православнаго духовенства защитника слабыхъ, укротителя притѣснителей, выработать такихъ затемненныхъ людей, какіе мы сейчасъ въ большинствѣ. нужны были исключи-

тельныя ухищренія и, слѣдовательно, теперь нужны исключительныя мѣры, чтобы привлечь на вашу сторону вашихъ естественныхъ союзниковъ — священнослужителей, которые противопоставятъ тогда разбойникамъ, направляющимъ оружіе на беззащитную и мирную толпу негодующій взглядъ намѣстника Христа. Передъ этимъ взглядомъ опустится оружіе и для русскихъ людей настанетъ время свободнаго самоуправленія безъ царей и ихъ наушниковъ.

Прошу другія соціалистическія газеты перепечатать это письмо.

Духовный.

С.-Петербургъ, іюнь 1902 г.

Отвѣтъ «Искры» автору «Соціализмъ и Церковь».

Съ большимъ удовольствіемъ печатаемъ мы это письмо, хотя и не можемъ согласиться со многими мыслями, изложенными въ немъ. Авторъ письма протестуетъ противъ нынѣшняго положенія православной церкви, являющейся однимъ изъ органовъ всемогущей чиновничьей машины, преслѣдующей цѣли укрѣпленія самодержавія и порабощенія народа. Совершенно справедливо онъ находитъ, что такая связь церкви съ государствомъ неминуемо развращаетъ ея служителей. Мы привѣтствуемъ откровенное заявленіе одного изъ послѣднихъ объ этомъ несомнѣнномъ фактѣ и находимъ вполнѣ послѣдовательнымъ требованіе автора объ отдѣленіи церкви отъ государства. Это требованіе должно быть написано на знамени каждой прогрессивной партіи, его должна отстаивать во что бы то ни стало партія рабочаго класса — соціалдемократія.

Мы несогласны съ авторомъ постольку, поскольку онъ, повидимому, ожидаетъ, что освобожденіе церкви отъ связи съ государствомъ превратитъ ее въ прогрессивное учрежденіе, способное отстаивать дѣло свободы и соціальнаго преобразованія, и поскольку онъ идеализируетъ прошлое православнаго духовенства, которое, по его мнѣнію, было «защитниковъ слабыхъ, укро-

тителемъ притѣснителей» до тѣхъ поръ, пока духовенство не было подчинено правительству.

Правда, что въ прошломъ русскаго духовенства встрѣчались отдѣльные дѣятели, защищавшіе во имя христіанскихъ началъ интересы слабыхъ и угнетенныхъ; но такіе идеалисты были рѣдкими исключеніями, въ громадномъ же большинствѣ православное духовенство, какъ и всякое другое духовенство, во всѣ времена было прихвостнемъ угнетающихъ и эксплуатирующихъ классовъ. Какъ и вездѣ, въ Россіи церковь всегда играла роль охранительной силы; какъ и вездѣ, она была врагомъ прогрессивной мысли, отстаивала приниженность человѣческой личности передъ неразгаданными тайнами природы и общественнаго порядка; какъ и вездѣ, на этой приниженности человѣка основывались ея власть и матеріальные интересы ея членовъ. И такой всегда будетъ роль церкви, какъ представительницы *религіозной* идеи, непримиримо враждебной знанію и истинно-человѣческой нравственности.

Соціализмъ, какъ борьба за освобожденіе человѣка отъ всякаго рабства, въ томъ числѣ и отъ рабства духовнаго, объявляетъ войну религіозной идеѣ и ея представительницѣ—церкви. И если въ рядахъ служителей современнаго духовенства встрѣчаются люди, которые, несмотря на все развращающее вліяніе своей среды, проникаются симпатіей къ освободительному движенію рабочаго класса, то они—если они искренни, послѣдовательны и безстрашны—послѣ тщетныхъ попытокъ примирить дѣло религіи съ дѣломъ страждущаго человѣчества, оказываются вынуждены бросить церковь, убѣдившись въ томъ, что она служитъ интересамъ эксплуататоровъ, и войти въ ряды революціонныхъ борцовъ. Такъ поступили нѣмецкій пасторъ Гере, голландскій — Домела Ньювенгайсъ, французскій аббатъ Шарбоннель и нѣкоторые другіе. Тѣ же изъ священниковъ, которые не нашли въ себѣ силъ оторваться отъ церкви, при всей готовности работать для народа, въ концѣ концовъ остались жалкими приспѣшниками господствующихъ классовъ и врагами народнаго движенія. Такъ было съ аббатомъ Дансомъ въ Бельгіи, съ пасторомъ Науманомъ въ Германіи и съ ксендзомъ Стояловскимъ въ Галиціи.

Соціалдемократія будетъ бороться за полное отдѣ-

леніе церкви отъ государства, за устраненіе церкви отъ руководства народнымъ обученіемъ и за полную свободу совѣсти.

Проведеніе этихъ реформъ лишитъ государство одного изъ орудій угнетенія народа и дастъ возможность свободной критикѣ бороться за освобожденіе народнаго сознанія отъ ига поддерживаемыхъ церковью предразсудковъ. При свободѣ совѣсти рвущаяся впередъ мысль народныхъ массъ не будетъ приковываться къ религіознымъ вопросамъ, какъ это бываетъ теперь (сектантство), а направится на тѣ вопросы «земной» жизни, на которые она наталкивается всѣмъ ходомъ общественнаго развитія.

Значитъ ли это, что въ дѣлѣ борьбы за свою политическую программу рабочій классъ не можетъ ожидать поддержки со стороны лучшей части русскаго духовенства? Отнюдь нѣтъ. Мертвящая неограниченная власть русскаго правительства способна вызвать протестъ среди самыхъ отсталыхъ слоевъ общества и, какъ видно изъ письма, она вызываетъ даже среди священниковъ стремленіе освободиться отъ позорной связи съ нею. Мы можемъ только привѣтствовать это стремленіе, какъ бы мы ни относились отрицательно ко всѣмъ надеждамъ на духовное возрожденіе церкви. И мы согласны съ авторомъ письма, что долгъ революціонеровъ занести пропаганду и въ эту среду. Сильно развившееся въ этомъ году движеніе среди воспитанниковъ духовныхъ семинарій показываетъ, что эта пропаганда не будетъ безплодной. Она пробьетъ брешь въ одномъ изъ устоевъ современнаго политическаго строя. Она привлечетъ къ революціонному движенію пролетаріата сочувствіе такихъ элементовъ, которые до сихъ поръ прятались въ глубинѣ вражескаго лагеря. А если она пріобрѣтетъ движенію хотя бы десятки священниковъ, то услуги, которыя они смогутъ оказать нашему дѣлу (особенно въ деревнѣ) окупятъ затраченные на нее труды.

Къ вопросу о программѣ.

Обсудивъ проектъ программы Рос. С.-Д. Партіи, выработанный редакціей «Искры» и «Зари», група соц.-дем. одного изъ южныхъ городовъ Россіи и лицъ, сочувствующихъ соц.-дем. (всего 15 чел.) пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

С.-Д. Р. П., возникла какъ таковая, необходимо должна дать программу, ясно и опредѣленно формулирующую теоретическое обоснованіе дѣятельности этой партіи, ея конечныя цѣли и ближайшія требованія.

Необходимость такой программы вообще обусловливается потребностью партійнаго объединенія для планомѣрной совмѣстной работы. Но при наличности одновременно дѣйствующихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ групъ, необходимость эта усугубляется потребностью отграниченія отъ указанныхъ групъ. Такъ какъ изъ различія основныхъ положеній вытекаютъ и различія въ практической дѣятельности, то Р. С.-Д. П., дѣйствуя среди разнородныхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ теченій, необходимо должна присоединить къ своей общей программѣ и точно опредѣленную программу практической дѣятельности, программу тактики.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, упомянутая група лицъ находитъ, что предложенный «Искрой» проектъ программы, удовлетворяя вполнѣ первому требованію, выполняетъ второе лишь формальнымъ образомъ, ибо даетъ только общія, неопредѣленныя указанія («соціалъ-демократія организуетъ его [пролетаріатъ] въ самостоятельную политическую партію») и т. д., отнюдь не касающіяся конкретныхъ вопросовъ практической дѣятельности, требующихъ отъ члена партіи опредѣленнаго и яснаго отношенія.

Переходя къ разсмотрѣнію программы ближайшихъ требованій, група считаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе:

Понятіе «ближайшія цѣли», заимствованное изъ западно-европейскихъ соціальдемократическихъ программъ, въ этихъ послѣднихъ имѣетъ извѣстный опредѣленный смыслъ и не подаетъ повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ.

Ближайшими называются тѣ требованія, которыя непосредственно предъявляются партіей буржуазному правовому государству и могутъ быть осуществлены въ предѣлахъ его. Употребляя безъ оговорокъ тотъже терминъ въ русской соц.-дем. программѣ, мы должны помнить, что въ этомъ западно-европейскомъ смыслѣ, перечисленныя въ проектѣ политическія и экономическія требованія, въ цѣломъ, ближайшими названы быть не могутъ, ибо, ни въ предѣлахъ самодержавнаго строя, ни въ самый моментъ сверженія его, «послѣдовательно, полно и прочно» эти требованія осуществлены быть не могутъ, и только форма правового государства сдѣлаетъ возможнымъ предъявленіе ихъ, какъ ближайшихъ. Поэтому, для Р. С.-Д. Р. П. ближайшей политической цѣлью будетъ самое осуществленіе правового государства, въ предѣлахъ котораго и могутъ быть осуществлены минимальныя экономическія и остальныя политическія требованія до требованія демократической республики включительно, что и должно быть оговорено въ программѣ.

Что касается самихъ требованій, то не разсматривая ихъ детально, группа тѣмъ не менѣе предлагаетъ 1) дополнить ихъ пунктомъ объ амнистіи государственныхъ преступниковъ и прекращеніи всѣхъ политическихъ дѣлъ, самое возникновеніе которыхъ обязано существованію уничтоженнаго режима, и 2) вообще пересмотрѣть ихъ, пополнивъ существенные пробѣлы (напр. организаціи суда, администраціи, мѣстнаго самоуправленія и проч.).

Присоединяясь въ общемъ къ предложенной программѣ, группа особо выдѣляетъ аграрную программу. Вполнѣ признавая важное значеніе аграрной программы въ программѣ всякой русской революціонной партіи, тѣмъ болѣе въ программѣ партіи, представляющей интересы трудящихся массъ, группа полагаетъ, что и въ вопросѣ о крестьянствѣ должно руководствоваться основными научными положеніями и общими принципами соціалдемократической программы. Поэтому, національзацію земли она признаетъ конечнымъ пунктомъ аграрной программы, какъ вообще обобществленіе средствъ производства конечнымъ пунктомъ всей соціальдемократической программы. Отдѣльныя, частич-

ныя аграрныя мѣропріятія, идущія въ разрѣзъ съ этой цѣлью, тѣмъ самымъ группою отвергаются.

Что же касается ближайшихъ требованій аграрной программы, предложенной «Искрой» то часть ея (пункты I и II), представляющую детальное развитіе общедемократической программы (уничтоженіе сословій равноправность всѣхъ гражданъ, прогрессивный подоходный налогъ, свобода передвиженія и промысловъ), группа вполнѣ признаетъ и считаетъ цѣлесообразнымъ особое выдѣленіе ея. Съ пунктами же 3-мъ и 4-мъ группа согласиться не можетъ, ибо лежащій въ основѣ ихъ принципъ исправленія исторической несправедливости основнымъ принципомъ революціонной партіи,—стремящейся подготовить условія будущаго, а не исправлять ошибки прошлаго,—признанъ быть не можетъ. Исходя изъ этого принципа, партія не должна-бы остановиться передъ частичнымъ исправленіемъ (возвращеніемъ выкупныхъ платежей и прирѣзковъ), но потребовать возвращенія всей помѣщичьей земли, всѣхъ, когда либо уплаченныхъ, косвенныхъ и иныхъ налоговъ (какъ подушныя подати мѣщанства) и проч. Въ частности, проведеніе этого требованія. съ одной стороны, содѣйствовало-бы укрѣпленію частной собственности (и притомъ ея наихудшаго вида—мелкой собственности), слѣдовательно, пришло-бы въ противорѣчіе съ нашимъ основнымъ принципомъ; съ другой—практически явилось-бы наименѣе пригоднымъ (и даже не вполнѣ справедливымъ паллiативомъ, распространяющимся не на все крестьянство и не устраняющимъ основной причины крестьянскихъ бѣдствій—малоземелья, Выставленіе этихъ двухъ пунктовъ (3 и 4) могло бы оправдываться чисто практическими соображеніями—интересами агитаціи, стремящейся найти доступъ къ крестьянину и потому избирающей въ качествѣ боевого лозунга излюбленный пунктъ его мечтаній. Но группа полагаетъ, что именно интересы соціальдемократической агитаціи заставляютъ не приспособляться къ наличной психологіи трудящихся массъ, но всячески расширять и углублять ее. Со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія (принципіальности, практической осуществимости и радикальности и интересовъ агитаціи) группа находитъ болѣе цѣлесообразнымъ

на мѣсто 3 и 4 пунктовъ вставить приведенный ниже 3-й.

Предпосланный-же перечисленію требованій текстъ, группа предлагаетъ измѣнить, согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Такимъ образомъ, вся аграрная программа представится въ слѣдующемъ видѣ:

Устраненія всѣхъ остатковъ крѣпостного порядка, тяжелымъ гнетомъ лежащихъ на крестьянахъ, и всѣхъ препятствій къ свободному развитію классовой борьбы въ деревнѣ, партія достигаетъ путемъ проведенія своей демократической программы, требуя въ частности:

I. Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также и всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе.

II. Отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи землей.

III. Отдачи въ долгосрочную аренду крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ государственныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель; покупки за счетъ государства для той-же цѣли частновладѣльческихъ земель; сосредоточенія операцій, какъ по покупкѣ, такъ и по раздачѣ земель крестьянамъ, въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія; установленія опредѣленныхъ условій аренды, ограничивающихъ количество государственной земли, приходящейся на отдѣльнаго арендатора, обезпечивающихъ возможность ея обработки и гарантирующихъ высокую ступень культуры.

IV. Устраненіе остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ западномъ краѣ и другихъ областяхъ государства.

V. Предоставленіе судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя цѣны и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Въ заключеніе группа намѣчаетъ рядъ вопросовъ тактики, которые, по ея мнѣнію, должны быть выяснены въ программѣ тактики.

1) Дѣятельность среди городского пролетаріата: а) отношеніе къ экономической борьбѣ, б) отношеніе къ легальнымъ организаціямъ рабочихъ, с) отношеніе къ широкимъ нелегальнымъ организаціямъ, д) способы политическаго воспитанія и политической борьбы рабочаго класса (демонстраціи и пр.).

2) Дѣятельность среди крестьянъ, формы дѣятельности; отношеніе къ крестьянскимъ безпорядкамъ.

3) Дѣятельность въ арміи.

4) Дѣятельность совмѣстно съ другими оппозиціонными группами; формы отношеній.

5) Отношеніе къ соціалистическимъ группамъ другихъ національностей.

6) Вопросъ о террорѣ.

По всѣмъ этимъ вопросамъ группа предполагаетъ представить рядъ соображеній».

Отвѣтъ «Искры».

Поскольку товарищи, принявшіе эту резолюцію, не согласны съ нашимъ проектомъ программы, ихъ несогласіе сводится къ двумъ пунктамъ:

1) Неправильная формулировка ближайшихъ политическихъ задачъ соціальдемократіи.

2) Непригодность §§ III и IV нашей аграрной программы.

Соображенія группы о формулировкѣ политической задачи русской рабочей партіи,—какъ задачи «осуществленія правового государства» безъ дальнѣйшихъ опредѣленій (какъ данное нами: «республика на основѣ демократической конституціи»),—представляются намъ ошибочными.

Мы думаемъ, что въ интересахъ того «отграниченія» отъ другихъ борющихся съ царизмомъ партій, о которомъ упоминаетъ южная группа, мы должны формулировать свою ближайшую политическую задачу достаточно опредѣленнымъ образомъ. Мы должны дать рабочимъ точный отвѣтъ на вопросъ: какой политической формой должна быть замѣнена современная государственная форма, противъ которой мы боремся? Формула: «правовое государство» даетъ слишкомъ общій отвѣтъ и политическая агитація, которая ограничивалась-бы такой формулой, не дала-бы руководимымъ нами народнымъ массамъ отчетливаго представленія о тѣхъ политическихъ гарантіяхъ, которыя имъ

необходимо отвоевать для свободной борьбы за свои классовые интересы. Точное опредѣленіе, требуемой нами конституціи, тѣмъ болѣе необходимо для соціаль-демократіи, что другія политическія партіи, съ своей стороны, не ограничиваются простымъ требованіемъ устраненія самодержавія, а опредѣляютъ основныя черты желательнаго имъ «правового порядка», притомъ съ той именно стороны, съ какой этотъ порядокъ не удовлетворяетъ законныхъ требованій пролетаріата. Такъ, «конституціоналисты» въ газетѣ г. Струве настаиваютъ на томъ, что дѣло установленія конституціи должно быть поручено непремѣнно выборнымъ отъ земскихъ, — т. е. избранныхъ на основѣ сословнаго и имущественнаго ценза, — собраній. И они совершенно сознательно указываютъ, что характеръ того правового порядка, который будетъ установленъ *такимъ* учредительнымъ собраніемъ, будетъ обусловленъ его составомъ, т. е., что степень демократизма конституціи, которая можетъ выйти изъ такого собранія, ограничена его классовымъ характеромъ.

Въ виду свойственной всякимъ буржуазно-либеральнымъ партіямъ склонности «смягчать» переходъ отъ самодержавія къ правовому порядку и въ силу этого соглашаться украсить послѣдній всякаго рода «ограниченіями» и изъятіями, ведущими къ сохраненію въ новомъ режимѣ многихъ учрежденій и пережитковъ стараго; въ виду склонности мелкобуржуазныхъ демократовъ пассовать передъ подобными стремленіями либеральныхъ буржуа, по соображеніямъ «практическаго» оппортюнизма («не разъединять оппозицію изъ-за второстепенныхъ вопросовъ» или, какъ это дѣлаетъ «Рев. Рос.» въ N 9, говоря объ органѣ г. Струве: «надо брать либераловъ такими, какими они есть»), — въ виду всего этого партія пролетаріата должна пропагандировать замѣну нынѣшняго порядка послѣдовательной демократіей. Только такой пропагандой она будетъ практически бороться противъ столь милаго всякимъ буржуазнымъ политиканамъ затушевыванія непримиримыхъ противорѣчій между интересами народныхъ массъ и нынѣшними политическими учрежденіями; только выставляя требованіе послѣдовательной и всесторонней демократизаціи, она оградитъ народныя массы отъ вліянія лицемѣрныхъ друзей

свободы, которые подъ видомъ «правового порядка» будутъ рекомендовать народу позолоченный и подновленный абсолютизмъ (вродѣ лорисъ-меликовской конституціи»).

Пропагандируя республиканскую политическую программу (самодержавіе народа, всеобщее и равное избирательное право), мы тѣмъ самымъ боремся за возможность проведенія тѣхъ соціальныхъ реформъ, которыхъ осуществленіе необходимо для прочнаго успѣха политическаго переворота, долженствующаго возродить нашу родину. Чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе будутъ проведены эти реформы, тѣмъ менѣе возможна станетъ «контръ-революція». А полное и рѣшительное проведеніе этихъ реформъ требуетъ не просто «правового порядка», а именно демократически-республиканскихъ учрежденій. Поэтому, крайній радикализмъ въ формулировкѣ нашихъ *ближайшихъ* политическихъ задачъ оправдывается и практическими соображеніями объ успѣхѣ «общенаціональной» борьбы за свободу.

Съ другой стороны, наши соціальныя требованія, предъявляемыя нами къ современному строю, должны быть формулированы такъ, чтобы требовать для своего осуществленія, какъ неизбѣжнаго условія, рѣшительнаго разрыва съ нынѣшнимъ политическимъ режимомъ. Въ противномъ случаѣ, мы всегда рисковали-бы тѣмъ, что недостаточно радикальныя соціальныя реформы пропагандируемыя нами, послужатъ въ рукахъ реакціонеровъ средствомъ отвлеченія извѣстнаго слоя народныхъ массъ отъ дѣла революціи, орудіемъ примиренія народной массы съ господствующимъ режимомъ. Руководясь основнымъ принципомъ содѣйствія развитію классовой борьбы и коренного устраненія *всѣхъ* пережитковъ крѣпостныхъ отношеній — и дѣлая изъ этого принципа всѣ выводы, мы и строимъ свою *соціальную* программу ближайшихъ задачъ такъ, чтобы сдѣлать ее непріемлемой ни для какого реакціонера или якобы либерала. Соціальный радикализмъ нашей программы минимумъ, такимъ образомъ, является также одной изъ гарантій успѣха борьбы за свободу.

Съ этой точки зрѣнія мы должны — совершенно безотносительно къ тому пункту нашей программы, который предполагается отмѣнить — отрицательно от-

нестись къ § 3 въ проэктѣ аграрныхъ требованій, предлагаемыхъ южными товарищами. Отдача государственныхъ земель въ долгосрочную аренду крестьянамъ и покупка государствомъ въ этихъ видахъ частныхъ имѣній, — это такія мѣры, которыя безъ сомнѣнія, напишутъ на своемъ знамени консервативные и либеральные соціаль-реформаторы, и которыя не помогутъ ни устраненію пережитковъ крѣпостного права, ни развитію классовой борьбы въ деревнѣ.

Разбирать возраженія южныхъ товарищей на нашу аграрную программу мы здѣсь не станемъ. Защита этой послѣдней дана нами въ N 4 «Зари», котораго товарищи не могли видѣть въ моментѣ составленія своей резолюціи. Въ «Зарѣ» мы разобрали главныя возраженія, предъявляемыя къ пункту о возвращеніи крестьянамъ «отрѣзковъ» и, въ значительной степени, совпадающія съ возраженіями южныхъ товарищей. Замѣтимъ только, что невѣрно предположеніе, будто авторы проэкта программы въ основу ея аграрной части ставили «принципъ исправленія исторической несправедливости» (см. «Заря» N 4 III стр. 174). Съ другой стороны, невѣрно, будто осуществленіе требованія возвращенія отрѣзковъ и выкупныхъ платежей означаетъ «укрѣпленіе частной собственности (и притомъ ея наихудшаго вида — мелкой собственности)», невѣрно, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ такое укрѣпленіе признается соц.-демократами реакціоннымъ стремленіемъ. «Укрѣплять» мелкую собственность противъ развивающагося капитализма соц.-дем. не должны; освобождая эту мелкую собственность отъ тяготѣющихъ надъ ней пережитковъ крѣпостныхъ отношеній, соц.-дем., напротивъ, способствуютъ ускоренію процесса общественнаго развитія и обостренію классовыхъ противорѣчій.

Что касается желанія товарищей видѣть въ проэктѣ программы формулировку основныхъ началъ тактики партіи, то намъ кажется, что эти основныя начала даются тѣми положеніями программы, которыя говорятъ о характерѣ конечной цѣли мірового движенія пролетаріата (интернаціонализмъ его; непримиримая противоположность интересовъ пролетаріата интересамъ другихъ классовъ; необходимость соціальной революціи), о революціонныхъ методахъ достиженія

этой цѣли (развитіе классового самосознанія пролетаріата—организація его въ самостоятельную политическую партію—диктатура пролетаріата) и о національной задачѣ русскаго пролетаріата (завоеваніе политической свободы, устраненіе всѣхъ пережитковъ крѣпостныхъ отношеній, поддержка всѣхъ дѣйствительно освободительныхъ движеній). Конкретныя-же формы, въ которыхъ должны выразиться на практикѣ эти основныя начала, умѣстнѣе формулировать особыми резолюціями, которыхъ проэкты будутъ, безъ сомнѣнія, представлены будущему съѣзду партіи.

Программа Уральскаго Союза соціаль-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

Исходя изъ принциповъ научнаго соціализма, «Уральскій союзъ соціаль-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ» ставитъ своей конечной цѣлью уничтоженіе буржуазнаго строя, который характеризуется тѣмъ, что орудія и продукты труда находятся въ распоряженіи господствующихъ классовъ.

Непремѣннымъ условіемъ осуществленія конечныхъ идеаловъ соціализма «Уральскій Союзъ» признаетъ завоеваніе политической власти пролетаріатомъ.

При этомъ «Уральскій Союзъ» ни на минуту не забываетъ, что по условіямъ историческаго момента ближайшимъ и главнымъ врагомъ трудящейся массы въ Россіи является *самодержавіе*.

Полагая, что полное политическое и экономическое освобожденіе пролетаріата можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ, «Уральскій Союзъ» ставитъ своей ближайшей цѣлью революціонную организацію пролетаріата на Уралѣ и пріобщеніе его къ великой борьбѣ всемірнаго пролетаріата.

Формами борьбы во имя намѣченныхъ цѣлей являются стачки, забастовки, политическія манифестаціи и другіе виды протеста.

Примѣчаніе. «Уральскій Союзъ», не вводя въ программу терроръ, какъ средство партійной борьбы, допускаетъ однако террористическіе поступки отдѣльныхъ лицъ (хотя бы они были и членами Союза), совершаемые за ихъ собственный страхъ и рискъ.

Считаясь съ особенностями положенія рабочаго класса на Уралѣ и ведя пропаганду и агитацію на почвѣ повседневныхъ нуждъ и запросовъ, мы должны всегда ставить частные случаи въ зависимости отъ

общаго политическаго и экономическаго режима и съ этой точки зрѣнія освѣщать ихъ, памятуя, что мы боремся, не за палліативы, а за коренное измѣненіе существующаго строя.

Ближайшими нашими завоеваніями должны быть *политическая свобода и 8-ми часовой рабочій день.*

Параллельно съ этимъ должны идти требованія постояннаго повышенія заработной платы и улучшенія условій труда.

Мѣстные рабочіе кружки, возникая на почвѣ кассъ, библіотекъ и самообразованія, объединяются въ мѣстныя группы, которыя въ свою очередь объединяются въ районныя организаціи; совокупность районныхъ организацій образуетъ «Уральскій Союзъ».

Рѣшенія общаго характера вырабатываются на съѣздѣ представителей всѣхъ районныхъ организацій. Редакція общаго органа назначается съѣздомъ представителей всѣхъ районныхъ организацій. Изданіе же мѣстныхъ агитаціонныхъ листковъ предоставляется мѣстнымъ группамъ въ духѣ общей программы.

Уральскій Союзъ
Соціаль-демократовъ и Соціалистовъ-революціонеровъ.

1901 годъ.

Отчетъ съѣзда южныхъ Комитетовъ и Организацій Российской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Въ концѣ января 1902 года состоялся 1-й съѣздъ представителей южныхъ комитетовъ и организацій Р. С.-Д. Р. П., организованный по инпціативѣ группы «Южнаго Рабочаго». Вопросъ о своевременности и значеніи южно-районнаго объединенія выяснялся инпціаторами съѣзда передъ дѣйствующими на югѣ комитетами Партіи еще во время передачи имъ приглашенія къ участію въ съѣздѣ. Инпціаторы всюду встрѣтили сочувствіе идеѣ районнаго объединенія. Собравшіеся на съѣздѣ делегаты приступили къ обсужденію условій и формъ практическаго осуществленія этой идеи. И только въ нѣсколькихъ вступительныхъ словахъ предсѣдателя съѣзда нашелъ свое отраженіе вопросъ о настоятельности и значеніи районнаго объединенія соціалдемократическаго движенія. Предсѣдатель указалъ на нѣкоторыя черты современнаго соціалдемократическаго рабочаго движенія, стоящія въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ. Первая черта — сильное развитіе движенія за послѣднее время въ ширь и въ глубь *на счетъ его организованности*. Не только въ мѣстахъ, ранѣе уже вовлеченныхъ въ сферу рабочаго движенія, оно все болѣе рѣшительно выступаетъ на путь воздѣйствія на широкую рабочую массу, выдвигаетъ элементы борьбы и въ борьбѣ вырабатываетъ и шлифуетъ политическое сознаніе рабочаго класса, но и въ новыхъ пунктахъ своего возникновенія и проявленія движеніе очень быстро принимаетъ тотъ-же массовый, активный и политическій характеръ. Но въ то же время степень *организованности* движенія находится въ *рѣзкомъ несоотвѣтствіи* съ указанными сторонами его развитія. Да иначе оно и быть не можетъ при существующемъ въ Россіи полицейско-само-

державномъ режимѣ. Если лѣтъ десять тому назадъ проповѣдь, съ которой соціалдемократы обращались къ рабочимъ, начиналась и кончалась призывомъ: организуйтесь! то теперь этотъ призывъ неизбѣжно отступаетъ на заднiй планъ, когда объектомъ его являются не сотни развивающихся въ кружкахъ рабочихъ, а десятки тысячъ пролетаріевъ, вовлеченныхъ въ активную борьбу при условіяхъ деспотическаго режима. Если, такимъ образомъ, до крайности затруднена задача организаціи борющихся *массъ*, то тѣмъ болѣе насущной становится задача планомѣрнаго организованнаго объединенія *руководящихъ* борьбой соціалдемократическихъ *комитетовъ*, объединенія, если не обще-партiйнаго, то, по крайней мѣрѣ, районнаго. Другая черта, характеризующая теперешнія условія нашего движенія — относительный недостатокъ силъ въ руководящихъ борьбой соціалдемократическихъ организаціяхъ. Недостатокъ этотъ въ свою очередь обусловливается, съ одной стороны, небывалымъ въ исторіи революціонныхъ движенiй несоотвѣтствіемъ между успѣвшими выработаться активно-революціонными силами Россіи и тѣмъ колоссальнымъ сопротивленіемъ, которое приходится этимъ силамъ преодолѣвать, съ другой—слишкомъ слабымъ притокомъ въ наши руководящія соціалдемократическія организаціи новыхъ активныхъ силъ на смѣну систематически вырываемыхъ изъ ихъ рядовъ жертвъ. Жалобы на *недостатокъ въ «людяхъ»* сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ обиходѣ нашихъ товарищей. Настоятельная необходимость объединенія руководящихъ группъ выдвигается и съ этой стороны: чѣмъ меньше *запасъ* силъ, тѣмъ важнѣе ихъ экономизація, т. е. планомѣрно организованная утилизація этихъ силъ въ интересахъ болѣе интенсивной и производительной работы каждой изъ нихъ. Веденіе сношенiй, напр., между отдѣльными городами, полученіе ими сообща литературы и другія потребности комитетовъ на столько разрослись за последнее время, что для ихъ удовлетворенія недостаточно силъ однѣхъ мѣстныхъ организацiй. Далѣе при громадномъ территоріальномъ распространеніи русскаго движенія, при большомъ разнообразіи промышленности, культурныхъ и бытовыхъ условiй различныхъ частей Россіи, образованіе въ отдѣльныхъ райо-

нахъ объединенныхъ организацій настойчиво диктуется жизнью, притомъ, конечно, не въ ущербъ дѣлу обще-партійнаго объединенія всего социалдемократическаго движенія въ Россіи. До какой степени назрѣло сознаніе необходимости районнаго объединенія, прекрасно показываетъ фактъ возникновенія уже за послѣднее время ряда районныхъ социалдемократическихъ союзовъ, каковы Поволжскій, Сибирскій, Сѣверорусскій. Южный районъ имѣетъ для этого по крайней мѣрѣ столько же данныхъ, сколько перечисленные районы. Уже не говорю о томъ, что въ него входятъ нѣкоторые изъ *наиболѣе сильныхъ* у насъ пунктовъ со всѣми признаками преемственнаго массового политическаго движенія, этотъ районъ обнаруживаетъ и достаточную степень *однородности* въ своей промышленной структурѣ (отсутствіе текстильной промышленности, сильное развитіе механическихъ производствъ, наличность замѣтнаго контингента «ремесленныхъ» рабочихъ), а также въ культурныхъ условіяхъ жизни рабочихъ массъ. Изъ всѣхъ этихъ соображеній и фактовъ председатель, открывая, съѣздъ, сдѣлалъ заключеніе, что занятія съѣзда должны и сумѣютъ рѣшить одну изъ *насущныхъ задачъ* революціоннаго социалдемократическаго движенія, выразилъ надежду, что съѣздъ создастъ жизнеспособную южно-районную объединенную организацію, которая вмѣстѣ съ другими послужитъ переходной ступенью къ созданію обще-партійнаго объединенія, что такимъ образомъ Р. С.-Д. Р. П. въ скоромъ времени будетъ имѣть не только моральное значеніе момента духовной связи дѣйствующихъ социалдемократическихъ комитетовъ, но сдѣлается вѣсомымъ факторомъ широко организованной борьбы и побѣды россійской социалдемократіи.

Пункты занятій и резолюціи съѣзда мы изложимъ приблизительно въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали на съѣздѣ.

I) Отчеты делегатовъ о положеніи движенія въ отдѣльныхъ городахъ и о дѣятельности представляемыхъ делегатами организацій. Какъ ни интересенъ матеріалъ, представляемый этими отчетами, мы вынуждены отказаться отъ его сообщенія, какъ за недостаткомъ мѣста, такъ и по конспиративнымъ соображеніямъ.

II) Выработка партійной програмы. Пренія по этому вопросу привели къ единогласному принятію слѣдующей резолюціи:

> Признавая, что между представленными организаціями существуетъ солидарность въ общихъ программныхъ вопросахъ, по скольку это необходимо для совмѣстной работы въ предѣлахъ единой организаціи, что солидарность эта доказывается самымъ фактомъ участія въ съѣздѣ, созванномъ огранизаціей опредѣленнаго направленія (группой «Южнаго Рабочаго») для опредѣленной практической цѣли (образованія союза). Признавая, съ другой стороны, что выработка точной программы есть дѣло общепартійное и требуетъ предварительнаго обсужденія въ отдѣльныхъ организаціяхъ и въ партійной печати, съѣздъ находитъ возможнымъ отказаться отъ выработки подробной программы и ставитъ этотъ вопросъ на очередь въ ближайшемъ же будущемъ.

Тѣ же пренія привели къ выводу, что если съѣздъ, по указаннымъ мотивамъ, отказывается отъ выработки тутъ же точно формулированной программы, то все-таки, въ интересахъ прочности создаваемаго на съѣздѣ объединенія, во избѣжаніе неудобствъ и преній, могущихъ проистекать изъ различія въ сравнительной оцѣнкѣ объединяющимися организаціями отдѣльныхъ моментовъ соціалдемократической дѣятельности, необходимо обсужденіе нѣкоторыхъ принципіальныхъ пунктовъ. А такъ какъ на очереди стоитъ и вопросъ объ организаціонныхъ разногласіяхъ между представленными на съѣздѣ Одесскимъ Комитетомъ Партіи и одесской-же «Южной группой революціонныхъ соціалдемократовъ», то, по предложенію предсѣдателя, единогласно рѣшено было приступить къ обсужденію тѣхъ принципіальныхъ вопросовъ, которые являются пунктами разногласія между обѣими дѣйствующими въ Одессѣ соціалдемократическими организаціями, а также и другихъ пунктовъ, какіе будутъ выдвинуты участниками съѣзда. Такимъ образомъ выдѣлились и были поставлены на обсужденіе шесть принципіальныхъ вопросовъ.

III) Принципіальные вопросы.

1. Сущность самодержавія. Пренія по этому вопросу, выдвинутому разногласіями обѣихъ представленныхъ одесскихъ организацій, обнаружили, что всѣ участники съѣзда видятъ въ правительственной власти два элемента: 1) выраженіе интересовъ господствующихъ классовъ и ихъ взаимоотношенія въ извѣстный періодъ и 2) инстинкты самосохраненія, присущіе всякой общественной исторической силѣ. Участники дебатовъ только не одинаково выдвигали на первый планъ тотъ или другой изъ этихъ двухъ элементовъ въ примѣненіи къ правительственной власти вообще и самодержавію въ частности. Въ то же время всѣ признавали, что самодержавный режимъ — крупная сила, для ниспроверженія которой необходима также серьезная общественная сила, что эта сила должна быть создана, что источники этой силы должны быть соціальное положеніе и историческая миссія опредѣленнаго класса, что этимъ классомъ въ Россіи въ настоящее время является классъ пролетаріевъ и что это нисколько не исключаетъ необходимости для пролетаріата вести эту борьбу совмѣстно съ оппозиціонными элементами изъ непролетарскихъ слоевъ населенія. Въ результатѣ мнѣнія раздѣлились.

а) мнѣніе большинства:

Всякое правительство по своему содержанію является въ общемъ равнодѣйствующей классовыхъ силъ даннаго общества. Русское самодержавіе, являясь съ внѣшней стороны отсталой формой классового господства, по содержанію, подобно всякому правительству, является выраженіемъ соотношенія общественныхъ силъ. Сохраненіе этой отсталой формы лежитъ въ интересахъ господствующихъ классовъ и тѣмъ самымъ находится въ рѣзкомъ антагонизмѣ съ интересами рабочаго класса.

б) мнѣніе меньшинства:

Считая правительство выразителемъ и защитникомъ интересовъ господствующихъ классовъ и признавая, что правительственный режимъ мѣняется съ перераспредѣленіемъ общественныхъ силъ, мы

въ то-же время признаемъ, что выработавшаяся вѣками бюрократическая машина имѣетъ свои самодовлѣющіе интересы (самосохраненія и господства), защитой которыхъ главнымъ образомъ и опредѣляется отношеніе правительства къ рабочему движенію и ко всякаго рода появленіямъ протеста въ обществѣ. Въ Россіи защита этихъ интересовъ приняла особенно безобразныя формы.

Примѣчаніе. Особымъ голосованіемъ съѣздъ единогласно призналъ, что раздѣленіе голосовъ по данному вопросу не можетъ служить препятствіемъ къ совмѣстной работѣ въ предѣлахъ объединенной организаціи.

2. Частныя политическія права и самодержавный режимъ.

Единогласно принята резолюція:

Гарантія отдѣльныхъ политическихъ правъ несовмѣстима съ сохраненіемъ самодержавной формы правительства.

3. Экономическая борьба.

Суть аргументовъ, высказанныхъ участниками дебатовъ въ пользу предложенной по этому вопросу резолюціи, сводится въ слѣдующему. Поскольку въ ней идетъ рѣчь объ улучшеніяхъ въ экономическомъ положеніи пролетаріата, нужно имѣть въ виду, что мы не филантропы, а революціонеры. т. е. для насъ важны *не непосредственно* сами улучшенія; цѣнность для насъ эти улучшенія пріобрѣтаютъ постольку, поскольку они ставятъ рабочую массу въ лучшія условія для ея революціонизированія. Въ этомъ отношеніи фактическій плюсъ далъ даже жалкій законъ 2-го іюня 1897 года, послѣ введенія котораго во многихъ мѣстахъ (преимущественно текстильной промышленности) рабочіе все-таки получили большій досугъ, въ ихъ средѣ поднялись интересы къ духовной пищѣ и чувство личности. Въ этомъ же родѣ данныя содержитъ также отчетъ, представленный делегатами одесскаго комитета: послѣдній годъ усиленной стачечной борьбы одесскихъ рабочихъ, давшій въ результатѣ сокращеніе рабочаго дня во многихъ отрасляхъ производства, существенно улучшилъ условія революціонизированія рабочихъ, такъ какъ они освобождаются раньше отъ работы, съ ними

стало легче встрѣчаться, и они имѣютъ больше прежняго возможность отдаться движенію. Мало того: еще больше цѣнности, чѣмъ *результаты* экономической борьбы имѣетъ для насъ *самый процессъ борьбы*, вырабатывающій въ рабочей средѣ элементы самодѣятельности, дисциплины и чувство солидарности. Съ этой стороны, можно сказать, что даже крупное улучшеніе въ экономическомъ положеніи рабочей массы, доставшееся ей, какъ подарокъ, отъ правящихъ сферъ, можетъ быть благомъ сомнительнаго достоинства; между тѣмъ, какъ даже минимальное улучшеніе, доставшееся рабочимъ, какъ результатъ самодѣятельности, борьбы, есть существенный плюсъ въ балансѣ революціонной энергіи рабочаго класса. При томъ-же, борьба рабочихъ массъ за экономическія (какъ, впрочемъ, и за всякія другія) улучшенія имѣетъ *огромное агитаціонное значеніе*, каковъ бы ни былъ исходъ этой борьбы; въ случаѣ удачи, она является доказательствомъ того, что только своей борьбой рабочій классъ можетъ улучшить свое положеніе; если же требованія не удовлетворены, то въ рукахъ агитатора прекрасная иллюстрація того, что серьезныхъ улучшеній нельзя добиться отъ господствующихъ классовъ и правящихъ сферъ, неудача такимъ образомъ превращается въ доказательство негодности всего современнаго общественнаго и политическаго строя. Особенно цѣнна экономическая борьба, какъ средство воспитанія самодѣятельности и боевой дисциплины рабочей массы въ Россіи, гдѣ деспотическій режимъ главнымъ образомъ и опирается на *инертность* народныхъ массъ. Что больше всего гнететъ русскій рабочій классъ — это не только его невѣжество, но и его забитость, покорность, какъ слѣды вѣкового его рабства. Вытравить эти слѣды рабства, расшевелить инертные широкіе слои рабочей массы, поднять въ ней *духъ мятежа*—самая насущная задача, безъ рѣшенія которой нельзя разсчитывать на достиженіе не только соціальнаго, но и политическаго освобожденія Россіи. Такимъ образомъ, дѣло не столько въ томъ, экономическая или политическая борьба, сколько въ томъ, имѣетъ-ли дѣятельность соціалдемократическая цѣлью исключительно просвѣтительное вліяніе на рабочихъ или созданіе въ ихъ средѣ *атмосферы борьбы*; только созданіемъ послѣдней можно

гарантировать себѣ въ широкой массѣ восприимчивость къ идеямъ политической свободы и соціализма, только борьбой можетъ быть воспитана и закалена та сила, которая призвана рѣшить задачу завоеванія политической свободы въ Россіи. Съ этой точки зрѣнія, руководство экономической борьбой рабочаго класса является весьма важной задачей соціалдемократіи на ряду съ руководствомъ политической борьбой. Да у насъ даже трудно провести между обѣими формами борьбы рѣзкую грань, такъ какъ для самодержавнаго режима всякая борьба, въ особенности борьба рабочаго класса, является актомъ политическаго преступленія. Наконецъ, указывалось еще на необходимость того, чтобы сама жизнь, удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей наталкивала рабочаго на необходимость политической свободы; чтобы проникнуться сознаніемъ этой необходимости, рабочій долженъ *ощутить недостатокъ* политической свободы, а такой именно результатъ неизбѣжно имѣетъ при нашихъ условіяхъ экономическая борьба, въ которой рабочій наиболѣе осязательно *наталкивается на фактъ своего политическаго безправія.* Въ результатѣ преній была единогласно принята слѣдующая резолюція:

Въ виду того, что экономическая борьба и при настоящихъ условіяхъ можетъ вести къ частичному, хотя и минимальному улучшенію соціальнаго положенія пролетаріата, чѣмъ самымъ улучшая его боевую позицію въ борьбѣ за свое политическое и соціальное освобожденіе; въ виду того, что соціалдемократическая партія немыслима внѣ тѣсной связи съ массовой борьбой пролетаріата, въ виду того, что при русскихъ условіяхъ отдѣленіе политической борьбы отъ экономической, если даже допустить возможность этого, въ значительной мѣрѣ парализовало бы борьбу партіи за политическую свободу, — въ виду всего этого соціалдемократія должна руководить экономической борьбой пролетаріата, оберегая ее въ то-же время отъ профессіональнаго, національнаго и тому подобнаго эгоизма и пользуясь ею для революціонизированія рабочей массы.

4) *Политическая борьба.*

Безъ большихъ преній была принята единогласно слѣдующая резолюція:

Заявляя свою солидарность съ Манифестомъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи (1898) и съ основными традиціями русской соціалдемократіи, — мы признаемъ ближайшей политической задачей рабочаго класса въ Россіи низверженіе самодержавія, какъ необходимое предварительное условіе его полнаго соціальнаго освобожденія. Въ борьбѣ за политическую свободу необходимо сохранить за движеніемъ его классовой характеръ.

5) *Отношеніе къ оппозиціоннымъ политическимъ теченіямъ.*

Послѣ небольшихъ преній принята единогласно слѣдующая резолюція:

Мы считаемъ необходимымъ поддерживать и углублять всѣ оппозиціонныя политическія движенія внѣ рабочаго класса, не затушевывая классового характера соціалдемократическаго движенія, и пользоваться этими теченіями для развитія классового самосознанія пролетаріата.

6) *Терроръ.*

По этому вопросу преній не было. Предложенная резолюція была принята половиной голосовъ полностью, другой половиной—съ исключеніемъ изъ текста словъ: «для настоящаго времени». Резолюція гласитъ:

Мы считаемъ нужнымъ рѣшительно высказаться противъ того взгляда, согласно которому терроръ является необходимымъ спутникомъ политической борьбы въ Россіи. Для настоящаго времени мы признаемъ террористическую борьбу нецѣлесообразной. Въ случаѣ отдѣльныхъ террористическихъ актовъ, слѣдуетъ пользоваться ими для развитія политическаго сознанія пролетаріата.

По дальнѣйшимъ вопросамъ организаціоннаго характера сообщаемъ только постановленія съѣзда (безъ преній).

IV. Постановлено образовать объединенную социалдемократическую организацію южнаго района.

Что касается ея названія, то оно должно указывать на то, что въ составъ объединенной организаціи входятъ комитеты партіи, а не какія-либо другія внѣпартійныя организаціи, существующія и могущія возникнуть. Но въ виду того, что въ съѣздѣ участвовала и одесская «Южная Группа и вопросъ объ ея сліяніи съ «Одесскимъ Комитетомъ» можетъ и не быть рѣшенъ на данномъ съѣздѣ, рѣшено установить слѣдующее названіе.

«Союзъ Южныхъ Комитетовъ и Организацій Россійской С.-Д. Раб. Партіи».

V. Районъ дѣятельности Союза.

Райономъ дѣятельности Союза является Югъ Россіи не сѣвернѣе Кіевской и Харьковской губерній.

VI. Организація Союза.

а) Высшей инстанціей Союза является *съѣздъ*, выбирающій исполнительный органъ—*Центральный Комитетъ и редакцію.*

б) Правомъ участія въ съѣздѣ пользуется всякая солидная организація, входящая въ составъ южнаго района, опирающаяся на массовое движеніе и дѣйствующая въ принципіальномъ согласіи съ Союзомъ.

в) Очередные съѣзды собираются разъ въ годъ. Экстренный съѣздъ можетъ быть созванъ по требованію одной трети входящихъ съ составъ Союза организацій или по инидіативѣ Ц. К.

г) Ц. К. выбирается съѣздомъ въ числѣ трехъ лицъ (не обязательно изъ числа участниковъ съѣзда), причемъ этимъ тремъ лицамъ предоставляется право присоединить къ своему составу еще двухъ лицъ по своему усмотрѣнію; кандидаты могутъ быть представлены отдѣльными организаціями, входящими въ составъ Союза.

е) Редакція, избираемая съѣздомъ, является автономной въ дѣлѣ изданія органа, брошюръ, листковъ общаго характера. Она имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одного своего представителя въ Ц. К.; послѣдній осуществляетъ непрерывный послѣдующій

контроль надъ дѣятельностью редакціи съ правомъ совѣщательнаго голоса. Въ случаѣ конфликтовъ серьезнаго принципіальнаго характера, рѣшающей инстанціей является съѣздъ.

VII. Функціи Ц. К.

а) изданіе органа Союза,
б) изданіе брошюръ и общихъ листковъ,
в) изданіе воззваній по опредѣленнымъ поводамъ,
г) изданіе бюллетеней,
д) организація транспорта и снабженіе литетурой,
е) представительство Союза,
ж) распредѣленіе силъ,
з) общая помощь мѣстнымъ комитетамъ и ихъ дѣятельности,
и) установленіе связей между отдѣльными комитетами.

VIII. Отношенія между Ц. К. и организаціями, входящими въ составъ Союза.

а) мѣстныя организаціи остаются автономными въ предѣлахъ своей мѣстной дѣятельности, б) онѣ помогаютъ Ц. К. денежными средствами, доставляютъ необходимыя свѣдѣнія и оказываютъ помощь въ конспиративныхъ предпріятіяхъ, в) организаціи обязаны распространять литературу Союза, г) спеціальныя воззванія, призывающія къ опредѣленнымъ конкретнымъ дѣйствіямъ, Ц. К. выпускаетъ послѣ опроса мѣстныхъ организацій и съ ихъ согласія. Распространять такія воззванія обязуются только давшія согласіе мѣстныя организаціи, д) всякій отказъ отъ распространенія литературы Союза мѣстныя организаціи должны мотивировать, е) мѣстныя организаціи должны освѣдомлять Ц. К. о своихъ конспиративныхъ предпріятіяхъ.

IX. Средства Ц. К.

а, б, в и г) — резолюціи конспиративнаго характера.

X. Органъ Союза.

а) органомъ Союза является «Южный Рабочій».
в) «Южный Рабочій», выходя въ нѣсколько

уменьшенномъ объемѣ, сохраняетъ въ общемъ прежній типъ, состоя изъ руководящихъ статей, освѣщающихъ наиболѣе крупныя явленія текущей общественно-политической дѣйствительности, а также беллетристически-фельетоннаго отдѣла и общихъ обзоровъ фактовъ русской и заграничной жизни.

c) Наряду съ «Южнымъ Рабочимъ» выходятъ листки его, содержащіе въ себѣ сгруппированные факты текущей дѣйствительности.

XI. Изданія отдѣльныхъ комитетовъ.

а) резолюція конспиративнаго характера.

б) Всѣ мѣстныя изданія подлежатъ послѣдующему контролю со стороны Ц. К., который имѣетъ право дѣлать указанія относительно тѣхъ или иныхъ отступленій отъ партійной программы.

XII. *Вопросъ о желательномъ типѣ мѣстныхъ организацій* рѣшеніемъ съѣзда снятъ съ очереди, причемъ выражено желаніе, чтобы къ будущему съѣзду Ц. К. были собраны матеріалы по этому вопросу.

XIII. Предстоящее 1-ое Мая.

а, б, и в)—конспиративнаго характера.

XIV. Партійный съѣздъ.

а, б, в и г)—конспиративнаго характера.

XV. Распространеніе организацій въ новыхъ мѣстахъ.

а) мѣстные комитеты должны заботиться о поддержкѣ и развитіи движенія въ близлежащихъ городахъ и заводскихъ селеніяхъ, б) резолюція конспиративнаго характера.

XVI. Выборы.

а) въ Ц. К. произведены тайной подачей голосовъ,

б) редакціей органа признана съѣздомъ редакція «Южнаго Рабочаго», причемъ съѣздъ нашелъ необходимымъ произвести дополнительные выборы тайной подачей голосовъ.

XVII. По поводу отдѣльнаго существованія въ Одессѣ Комитета Партіи и «Южной революціонной группы соціалдемократовъ».

Съѣздъ первоначально намѣревался тутъ-же обстоятельно разобрать организаціонныя разногласія между обѣими одесскими группами, считая недопустимымъ ихъ отдѣльное существованіе при отсутствіи между ними, какъ это показали дебаты по пункту III болѣе или менѣе серьезныхъ разногласій принципіальнаго характера. Однако, въ виду недостатка времени а также въ виду заявленія делегата Южной Группы что онъ на этотъ счетъ не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ полномочій, съѣздъ, въ видѣ временной мѣры, принялъ слѣдующую резолюцію:

> Во всѣхъ случаяхъ, когда агитація связана съ призывомъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, когда въ мѣстныхъ листкахъ дается освѣщеніе какому-либо крупному явленію текущей дѣйствительности, съѣздъ предлагаетъ Группѣ и Комитету столковаться какъ о содержаніи, такъ и о способахъ ихъ распространенія. Въ остальныхъ случаяхъ соглашенія о содержаніи листковъ не требуется. Между Комитетомъ и Группой должно также состояться соглашеніе о количествѣ получаемой отъ Ц. К. литературѣ и о способахъ ея полученія. Въ случаѣ, если соглашеніе не состоится, конфликтъ представляется на усмотрѣніе Ц. К.

Съѣздъ предлагаетъ обѣимъ организаціямъ обсудить вопросъ о возможности сліянія и объ условіяхъ этого сліянія.

При закрытіи съѣзда, резюмируя результаты его занятій, предсѣдатель, въ связи съ конфликтомъ одесскихъ организацій, остановился, между прочимъ, на вопросѣ о принципіальныхъ разногласіяхъ, поскольку они отразились въ дебатахъ членовъ съѣзда. Единственный принципіальный пунктъ, по которому мнѣнія раздѣлились — вопросъ о сущности и роли самодержавія. Но, во-первыхъ, это вопросъ скорѣе общенаучнаго, чѣмъ тактическаго свойства. Во всякомъ случаѣ, *практическія* положенія о задачахъ и способахъ борьбы съ самодержавіемъ принимаются солидарно всѣми членами съѣзда, какъ

это обнаружили пренія и резолюціи по остальнымъ принципіальнымъ вопросамъ; во-вторыхъ, и въ этомъ теоретическомъ пунктѣ разногласіе свелось лишь къ различію въ степени подчеркиванія одной или другой стороны сущности самодержавія, какъ это уже упоминалось раньше. Во всѣхъ же остальныхъ принципіальныхъ вопросахъ, обсуждавшихся съѣздомъ, его участники оказались вполнѣ солидарными и резолюціи приняты единогласно, несмотря на участіе въ съѣздѣ двухъ одесскихъ организацій, находящихся между собой въ конфликтѣ. Это достаточно яркая иллюстрація того, какъ у насъ иногда создаются конфликты тамъ, гдѣ для нихъ *нѣтъ достаточной почвы*, по крайней мѣрѣ въ сферѣ принциповъ. Это явленіе тѣмъ болѣе печально, что конфликты обыкновенно обостряются до крайности и мѣшаютъ, между прочимъ, именно научной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ теоретическаго характера. Взять хотя-бы тотъ-же вопросъ о роли и сущности самодержавія. Что сдѣлано въ нашей нелегальной литературѣ для выясненія этого вопроса? Ничего. Нѣтъ ни одного изслѣдованія объ экономической политикѣ русскаго самодержавнаго правительства и объ отношеніи этой политики къ интересамъ различныхъ эксплуатирующихъ классовъ. Нѣтъ также ни единаго изслѣдованія о степени вліянія и свободы, которыми фактически пользуются господствующіе классы даже при режимѣ самодержавія. Можно надѣяться, что организованный на данномъ съѣздѣ Союзъ будетъ способствовать дальнѣйшему объединенію борющихся подъ знаменемъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи организацій. Вовсе не нужно придерживаться буржуазной морали: «худой миръ лучше доброй ссоры», чтобы стремиться къ устраненію конфликтовъ тамъ, гдѣ имъ *не должно* быть мѣста. Блестящимъ урокомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить исторія германской соціалдемократіи. Когда въ 1875 г. на Готскомъ конгрессѣ должна была быть сдѣлана попытка соглашенія между эйзенахцами (марксистами) и лассальянцами, Марксъ изъ заграницы прислалъ Швейцеру свое знаменитое письмо, въ которомъ металъ громы и молніи противъ лассальянцевъ и клеймилъ союзъ съ ними, какъ преступный компромиссъ. Однако письмо Маркса не было опубликовано по тре-

бованію Либкнехта и «преступный компромиссъ» былъ заключенъ. Да еще какой компромиссъ! Въ Готскую программу была включена главная ересь Лассаля: «желѣзный законъ» заработной платы и требованіе устройства «производительныхъ ассоціацій» съ субсидіей отъ государства. И однако съ этой «программой компромиссомъ» германская соціалдемократія *дружно работала 15 лѣтъ.* Съ этой программой она прошла и черезъ тяжелый, какъ кошмаръ, 12-тилѣтній періодъ дѣйствія соціалистическаго закона (1878—90), когда и центральный органъ партіи «Соціалдемократъ» и вся партійная литература создавалась заграницей и контрабандой перевозилась (какъ у насъ) въ Германію. Съ *этой* программой и изъ *такого* испытанія германская партія вышла *сильной и единой, какъ никогда.* И лишь въ 1891 году, когда пали оковы «соціалистическаго закона», палъ и его иниціаторъ Бисмаркъ, и германская партія, уже насчитывавшая полтора милліона приверженцевъ, организовалась на новыхъ началахъ и рѣшила выработать себѣ болѣе современную программу, когда за старые лассальевскіе предразсудки не поднималось уже ни одного соціалдемократическаго голоса—на страницахъ «Neue Zeit» появилось скрытое въ 1875 г. письмо нашего геніальнаго учителя. И это сдѣлалъ *не кто-либо,* а одинъ изъ *величайшихъ революціонныхъ дѣятелей* XIX-го вѣка *В. Либкнехтъ,* на принципіальномъ знамени котораго трудно найти пятнышко. Какъ же намъ не согласиться послѣ этого съ положеніемъ того же Маркса, что «одинъ шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины прекрасныхъ программъ»?

Въ надеждѣ, что товарищи наши проникнутся сознаніемъ этой истины, предсѣдатель объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Центральный Комитетъ
Союза Южныхъ Комитетовъ и Организацій
Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

1902 г.

Чего мы должны требовать отъ программы?

(Изъ книги Н. Рязанова «Проектъ программы „Искры“ и задачи русскихъ соціалъ-демократовъ».)

Казалось бы, что между нами «ортодоксами» на этотъ счетъ не можетъ быть никакихъ разногласій. Мы всѣ признаемъ, что намъ «необходимо *ясная* теорія, *послѣдовательная* программа». Но къ сожалѣнію въ спорахъ послѣднихъ лѣтъ нѣкогда ясная «ортодоксія» приняла неожиданныя формы. Въ то время, какъ мы думали, что организаціонный грѣхъ оппортунистовъ сводится къ неправильному пониманію демократическаго принципа и къ смѣшенію задачъ массоваго рабочаго движенія и соціалдемократическаго, мы съ удивленіемъ узнали, что демократическій принципъ, т. е. контроль надъ дѣйствіями выбранныхъ данной организаціи должностныхъ лицъ и равноправіе членовъ данной организаціи, организаціонный принципъ, издавно отличавшій «ортодоксовъ», въ сущности является отличительнымъ признакомъ оппортунистовъ. Но принявъ неожиданную форму въ области организаціонныхъ вопросовъ, «ортодоксія», та самая «ортодоксія», которая такъ много говоритъ о своей ортодоксальности, приняла не менѣе неожиданныя формы и въ области «принциповъ». Такими сюрпризами богатъ и новый проектъ программы, и это тѣмъ удивительнѣе, что въ составленіи его принималъ участіе тов. Плехановъ.

Чего мы должны требовать отъ программы? Программа партіи должна дать краткое, ясное и послѣдовательное изложеніе принциповъ. Программа — не манифестъ, въ одно и тоже время являющійся обвинительнымъ актомъ противъ существующаго строя и защитой «вновь возникающаго порядка вещей». Программа — это объявленіе войны, сдѣланное существующему строю, но объявленіе войны, которое зара-

нѣе учитываетъ всѣ факторы побѣды и показываетъ противнику картину его будущаго и неминуемаго пораженія. Программа—это своего рода credo партіи и momento mori для ея противниковъ. Вотъ почему всякое многословіе въ программѣ только ослабляетъ ея силу.

Теоретическое выраженіе капиталистическаго общества, формулировка матеріальныхъ и интеллектуальныхъ элементовъ создаваемаго имъ соціалистическаго строя, діагнозъ его «болѣстей» и прогнозъ его будущихъ судебъ, программа по своему содержанію должна быть глубоко интернаціональна. Но это общее теоретическое содержаніе программы осложняется однимъ элементомъ. Какъ ни общи принципы соціалдемократіи, съ какой бы необходимостью они ни овладѣвали рабочимъ движеніемъ на извѣстной ступени его развитія, самый процессъ ихъ усвоенія происходитъ при разнообразныхъ условіяхъ въ зависимости отъ своеобразнаго развитія данной страны, въ зависимости отъ комбинаціи международныхъ экономическихъ и политическихъ условій, сложившейся въ данное время. Этотъ элементъ сказывается не только въ различной формулировкѣ такъ называемыхъ ближайшихъ задачъ, но и въ томъ удареніи, которое дѣлается на нѣкоторыхъ требованіяхъ теоретической части.

Какъ бы ни огорчали всѣхъ добросердечныхъ людей такъ называемые «расколы» и «раздоры», но соціалдемократическая партія всюду развивается только путемъ борьбы съ другими революціонными партіями. И еще болѣе печальный фактъ: соціалдемократическая партія развивается обыкновенно путемъ внутренней борьбы различныхъ фракцій *). Пролетаріатъ не представляетъ собою нѣчто однородное; онъ состоитъ изъ различныхъ частей, изъ которыхъ каждая носитъ особый «отпечатокъ», исчезающій только исподволь. Пролетаріатъ не преставляетъ собой

---

*) Дѣйствительно печальны личные раздоры, которыми по обыкновенію осложняется этотъ естественный процессъ. Но они такъ же неизбѣжны, какъ и тотъ Personnencultus, который характеризуетъ первую стадію развитія соціалдемократіи. Эти явленія могутъ исчезнуть только тогда, когда десятокъ спѣвшихся или неспѣвающихся вождей становятся подъ контроль *партіи*.

также нѣчто неподвижное, разъ навсегда сложившееся: онъ растетъ и развивается, но ростъ и развитіе отдѣльныхъ его частей совершается далеко не равномѣрно. Вполнѣ естественна поэтому борьба различныхъ фракцій въ средѣ «рабочей» партіи, которой de facto является социалдемократическая партія. Въ той или иной формѣ эта борьба всегда является борьбой социалдемократическаго рабочаго движенія съ массовымъ рабочимъ движеніемъ, борьбой «теоріи» съ «практикой». Она кончается побѣдой «теоріи», и эта «побѣда» должна найти себѣ выраженіе въ программѣ партіи. По выраженію Маркса программа партіи тогда «указываетъ пограничные камни, которыми измѣряется высота, достигнутая партіей въ ея движеніи.»

Указанный мною элементъ сказывается и въ такъ называемой программѣ минимумъ. «Ближайшія» требованія данной партіи видоизмѣняются въ зависимости отъ своеобразныхъ условій данной страны. Программа, если она хочетъ дать членамъ партіи вѣрную руководящую нить въ ихъ дѣятельности, должна исходить изъ правильной оцѣнки современной дѣйствительности и формулировать maximum требованій, предъявляемыхъ къ ней. Задача эта очень трудная, особенно въ такихъ странахъ, которыя, какъ Россія многими частями своими проходятъ еще чрезъ «періодъ первоначальнаго накопленія». Русскимъ соціалдемократамъ приходится поэтому уже *въ настоящемъ* стать въ опредѣленное отношеніе ко многимъ такимъ явленіямъ, съ которыми нашимъ товарищамъ на западѣ пришлось считаться post-festum. И чѣмъ вѣрнѣе будетъ эта оцѣнка въ настоящемъ, тѣмъ болѣе соціалдемократическій анализъ будетъ подтверждаться критикой исторіи, тѣмъ больше выиграетъ наше движеніе *въ будущемъ*.

Что программа должна быть «ортодоксальна»—мы всѣ согласны. Только при свѣтѣ ясно формулированныхъ принциповъ можемъ мы твердо и увѣренно разбираться въ сложномъ лабиринтѣ общественныхъ явленій: лишь выяснивъ себѣ ясно и опредѣленно, что мы такое и чего мы хотимъ, мы не рискуемъ уклониться на путь компромиссовъ, какъ въ области теоріи, такъ и въ области практики. Для насъ, русскихъ соціалдемократовъ, болѣе, чѣмъ для кого либо, обяза-

тельна чистота принциповъ, и болѣе, чѣмъ для кого либо непростительно отступленіе отъ нихъ. Мы имѣемъ за собой богатый опытъ нашихъ западно-европейскихъ товарищей. Онъ въ достаточной степени показываетъ, какъ гибельно дѣйствуютъ на дѣло всякія уклоненія въ сторону.

Съ этимъ согласны и «ортодоксы», для которыхъ пресловутый организаціонный планъ «Искры» является воплощеніемъ «ортодоксіи», и тѣ «ортодоксы», для которыхъ, по словамъ тов. Ю. Мартова, «даже не существуетъ тѣхъ организаціонныхъ вопросовъ, которые для представителей «ортодоксіи» самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ основными задачами русской соціалдемократіи».

Но въ чемъ собственно должна состоять ортодоксальность программы, что такое собственно «ортодоксія»? Я думаю, что даже тов. Мартовъ согласится съ слѣдующимъ опредѣленіемъ: «*Программа должна быть строго согласована съ принципами научнаго соціализма, въ ней не должно быть никакихъ слѣдовъ «критики»*. Наши противники иронически скажутъ: «По Марксу», но эта иронія является только признакомъ недомыслія. «По Марксу» значитъ только—въ согласіи съ научнымъ анализомъ дѣйствительности. Марксовская «догма» такъ же ортодоксальна, какъ «ортодоксальна» дѣйствительность. Она такъ же «вѣчна», какъ «вѣченъ» капитализмъ и пока будетъ существовать послѣдній, будетъ существовать и «ортодоксія», какъ единственно руководящая нить, дающая намъ возможность разобраться въ той дѣйствительности и установить тѣ элементы ея, съ помощью которыхъ мы можемъ преобразовать эту дѣйствительность.

Но если программа должна быть составлена «по Марксу», это далеко еще не значитъ. что въ нее должны войти всѣ результаты изслѣдованій Маркса. «Ортодоксальная» программа не должна даже давать подробную картину капиталистическаго строя. Она должна только указать на «непреложный» «желѣзный» *фактъ*, отмѣченный впервые Марксомъ и Энгельсомъ: неустранимость пролетаріата, невозможность для него, какъ класса, освободить себя, сохраняя основы капитализма, историческую необходимость освободительной борьбы пролетаріата, подготовку самимъ капитализ-

момъ всѣхъ элементовъ будущаго строя. Одного этого факта достаточно, чтобы «оправдать» существованіе соціалдемократіи. Неудивительно поэтому, что самъ Марксъ, вырабатывая программу французской соціалдемократіи ограничился только указаніемъ на этотъ фактъ. Въ его вводныхъ положеніяхъ нѣтъ ни одного слова, которое давало бы возможность истолковать его такъ или иначе, вѣрнѣе перетолковать. Она поражаетъ своей краткостью и сжатостью. Марксъ не счелъ нужнымъ упомянуть ни объ обнищаніи, ни объ обостреніи борьбы классовъ, онъ даже не упомянулъ о кризисахъ. И онъ былъ правъ: все это такіе факты, которые ничего не прибавляютъ къ основному факту: «капиталистическое производство заключаетъ въ себѣ условія, независимыя ни отъ доброй воли, ни отъ благого умысла, допускающія сравнительное благосостояніе рабочаго класса только на короткое время».

Характерно, что Каутскій въ своемъ проектѣ программы тоже не считалъ нужнымъ упомянуть о всѣхъ этихъ фактахъ. Два абзаца, которые подвергались такой ожесточенной критикѣ всякихъ критиковъ прибавлены были изъ проекта, выработаннаго Либкнехтомъ вмѣстѣ съ Vorstand'омъ партіи. Къ сожалѣнію, такая краткость возможна только тамъ, гдѣ на лицо имѣются достаточно выяснившіяся общественныя отношенія. Мы еще меньше, чѣмъ нѣмцы и австрійцы, можемъ мечтать о такой краткости, но изъ этого еще не слѣдуетъ, конечно, что программа должна превратиться въ научный трактатъ. Указывая на тенденціи капиталистическаго строя, программа должна выбрать наиболѣе основныя, никогда не указывая формы, въ которыхъ эта тенденція выражается. Формы эти очень измѣнчивы и нисколько не мѣняютъ сущности дѣла. Примѣръ: накопленіе капиталовъ въ немногихъ рукахъ происходитъ путемъ централизаціи ихъ или концентраціи; какъ та, такъ и другая могутъ принимать различныя формы. Но самый фактъ этого накопленія остается неизмѣннымъ*).

*) Вотъ почему такъ смѣшны попытки доказать «устарѣлость» Марксовскаго анализа капитализма указаніемъ на то, что онъ не зналъ трестовъ или не принялъ въ расчетъ ихъ дѣйствіе. Какія бы формы ни принимало соединеніе *капитала* — устранить слѣдствія *капитализма* можно только его уничтоженіемъ.

Проектъ программы русской соціалдемократической рабочей партіи, предложенный на обсужденіе товарищей В. А. Поссе.

I. Современное общество, основанное на частной собственности и товарномъ производствѣ, постепенно раздѣляется на два класса съ противуположными интересами: на пролетаріатъ или неимущихъ и трудящихся, лишенныхъ средствъ производства и обращенія, и вслѣдствіе этого принужденныхъ продавать свою рабочую силу, и буржуазію или имущихъ, никакихъ цѣнностей не производящихъ, но сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ средства производства и обращенія.

II. Усовершенствованіе техники, дѣлая трудъ болѣе производительнымъ, обусловливаетъ ростъ общественнаго богатства, но оно присваивается постепенно уменьшающимся въ своемъ числѣ классомъ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

III. Вслѣдствіе этого въ буржуазномъ обществѣ все глубже развивается противорѣчіе между жизненнымъ уровнемъ промышленнаго пролетаріата и возрастающею производительностью его труда, все больше становится разстояніе между имущими и неимущими, все рѣзче проявляется несоотвѣтствіе между потребностями трудящихся массъ и ихъ удовлетвореніемъ.

IV. Этотъ процессъ ускоряется и обостряется періодическими промышленными кризисами съ сопровождающими ихъ безработицей и всевозможными лишеніями для рабочихъ массъ.

V. Тотъ же процессъ, вытѣсняя мелкія, самостоятельныя хозяйства крупными предпріятіями, въ которыхъ вмѣстѣ работаютъ сотни и тысячи наемныхъ рабочихъ, увеличиваетъ число пролетаріевъ и, ставя

ихъ въ одинаковое положеніе, создастъ благопріятныя условія для ихъ объединенія, просвѣтленія ихъ классового сознанія и организаціи совмѣстной борьбы противъ класса капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

VI. Съ интересами промышленнаго пролетаріата совпадаютъ интересы ремесленниковъ и большинства сельскаго населенія, обреченнаго при существующемъ строѣ на полуголодное прозябаніе.

VII. Сила пролетаріата увеличивается и постепеннымъ вступленіемъ въ его ряды части представителей умственнаго труда, необезпеченность которыхъ возрастаетъ съ развитіемъ капиталистическаго строя.

VIII. Такимъ образомъ, всей совокупностью условій развитія капиталистическаго строя, пролетаріатъ становится могучимъ врагомъ буржуазіи, не имѣющимъ никакого интереса въ сохраненіи современнаго строя и единственнымъ классомъ, необходимымъ для хозяйственной жизни всѣхъ промышленныхъ странъ. Капиталисты же и крупные землевладѣльцы превращаются исключительно въ собирателей прибылей и становятся ненужными для руководства промышленными предпріятіями.

IX. Развитіе промышленности, дающее возможность современному обществу, при планомѣрномъ устройствѣ производства, удовлетворять потребности всѣхъ его членовъ, и сознательная классовая борьба пролетаріата неизбѣжно ведутъ къ замѣнѣ современнаго капиталистическаго строя строемъ соціалистическимъ.

X. При соціалистическомъ строѣ уничтожается частная собственность на всѣ средства производства и обращенія (землю, шахты, заводы, фабрики, желѣзныя дороги, торговые склады и проч.), и они переходятъ въ распоряженіе всего общества. Товарное производство, имѣющее цѣлью прибыль, замѣняется при этомъ производствомъ общественнымъ, имѣющимъ цѣлью продукты, необходимые для равномѣрнаго удовлетворенія потребностей всѣхъ членовъ общества безъ исключенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается раздѣленіе общества на классы и устанавливается полная равноправность между расами, національностями, вѣроисповѣданіями и полами.

XI. Капиталистическое производство международно, поэтому и классовая борьба носитъ международный характеръ и ведется соединенными усиліями пролетаріевъ всѣхъ странъ. Сознательной выразительницей этой борьбы является международная соціалдемократія.

Пролетаріатъ каждой страны, естественно, долженъ прежде всего покончить со своей собственной буржуазіей, поэтому русская соціалдемократическая рабочая партія, какъ сознательная выразительница классовой борьбы русскаго пролетаріата, стремится, опираясь на возстаніе производителя на почвѣ производства и гражданина на почвѣ повинностей (всеобщую стачку рабочихъ, солдатъ и плательщиковъ налоговъ), покончить съ господствомъ въ Россіи крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, господствомъ, политически выражающимся въ формѣ бюрократическаго самодержавія и завоевать всему народу возможность свободно проявить свою волю въ учредительномъ собраніи, избранномъ всѣми русскими гражданами, достигшими 20 лѣтняго возраста, безъ различія пола, національности, вѣроисповѣданія и сословія, прямой, равной и тайной подачей голосовъ.

При этомъ должна быть обезпечена полная свобода избирательной агитаціи, должна быть распущена вся армія съ правомъ для каждаго солдата вернуться домой, сохраняя свое оружіе, должны быть освобождены всѣ заключенные и ссыльные, какъ политическіе, такъ и уголовные, должны быть конфискованы запасы предметовъ потребленія (хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, одежды и т. д.) для раздачи всѣмъ нуждающимся.

Въ учредительномъ собраніи русская соціалдемократическая рабочая партія выступитъ съ слѣдующими требованіями:

I. Народная союзно-областная (федеративная) республика. Дѣленіе Россіи на области, согласно національнымъ, историческимъ и экономическимъ особенностямъ земель, входящихъ въ составъ современной русской имперіи или съ нею соединенныхъ. Предо-

ставленіе полнаго самоуправленія каждой изъ областей въ ея внутреннихъ дѣлахъ. Право области, въ случаѣ требованія большинства ея жителей, выраженнаго всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, на полное отдѣленіе. Дѣленіе областей на территоріальныя единицы (общины) съ широкимъ самоуправленіемъ.

Союзное собраніе для дѣлъ общихъ всѣмъ областямъ. Областныя собранія для областныхъ дѣлъ. Общинныя собранія для дѣлъ общинныхъ.

Всеобщая прямая, равная и тайная подача голосовъ лицами обоего пола, достигшими 20-ти лѣтняго возраста, при всѣхъ выборахъ и голосованіяхъ.

Пропорціональная система выборовъ. Принятіе на общественный (союзный, областной, общинный) счетъ расходовъ по выполненію выборовъ.

Одновременное назначеніе выборовъ въ нерабочій день.

Двугодичная продолжительность полномочій народныхъ представителей.

Неприкосновенность народныхъ представителей въ смыслѣ требованія предварительнаго разрѣшенія соотвѣтствующаго собранія для судебнаго преслѣдованія его членовъ.

Народное законодательство (инпціатива и референдумъ) въ смыслѣ права опредѣленнаго числа гражданъ требовать всенароднаго голосованія каждаго закона, принятаго или отвергнутаго соотвѣтствующимъ законодательнымъ собраніемъ.

2) Выборъ высшихъ исполнительныхъ органовъ соотвѣтствующими собраніями народныхъ представителей. Подчиненіе полиціи выборнымъ общиннымъ органамъ. Право каждаго гражданина преслѣдовать судебнымъ порядкомъ всѣхъ безъ исключенія должностныхъ лицъ за незаконныя дѣйствія при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Вознагражденіе всѣмъ депутатамъ и должностнымъ лицамъ, не превышающее высшій заработокъ фабрично-заводскаго рабочаго.

3) Свобода слова и печати. Свобода собраній и союзовъ. Неприкосновенность жилища и личности. Неприкосновенность тайны частной переписки.

4) Признаніе религіи частнымъ дѣломъ. Свобода исповѣданія всѣхъ религій. Отмѣна государственной

поддержки церквамъ и ихъ представителямъ. Признаніе всѣхъ церквей, въ томъ числѣ и православной, частными обществами, не пользующимися никакими преимуществами. Отмѣна присяги. Отмѣна преподаванія догматовъ какой-бы то ни было религіи на общественный счетъ и въ общественныхъ зданіяхъ.

5) Отмѣна сословныхъ различій. Отмѣна чиновъ и титуловъ. Отмѣна орденовъ.

6) Отмѣна паспортовъ. Полная свобода передвиженія.

7) Выборные судьи. Рѣшеніе вопроса о виновности народными засѣдателями. Уничтоженіе всѣхъ спеціальныхъ и исключительныхъ судовъ. Даровое судопроизводство. Общественные юрисконсульты для безплатныхъ юридическихъ совѣтовъ. Вознагражденіе невинно осужденнымъ и задержаннымъ. Широкое примѣненіе условнаго осужденія.

Отмѣна смертной казни и пожизненнаго заключенія. Отмѣна тѣлеснаго наказанія и другихъ наказаній, унижающихъ человѣческое достоинство. Отмѣна каторжныхъ работъ, арестантскихъ ротъ, дисциплинарныхъ баталіоновъ, насильственнаго одиночнаго заключенія. Предоставленіе заключеннымъ права заниматься обычнымъ для нихъ трудомъ. Устройство въ мѣстахъ заключенія общеобразовательныхъ и техническихъ курсовъ, вообще созданіе для заключенныхъ условій, благопріятныхъ развитію нормальной человѣческой личности.

8) Конфискація удѣльныхъ, монастырскихъ и частновладѣльческихъ земель, за исключеніемъ обрабатываемыхъ самими владѣльцами безъ наемнаго труда. Передача конфискованныхъ и государственныхъ земель въ распоряженіе соотвѣтствующихъ общинъ (мѣстныхъ самоуправленій) для устройства общественныхъ хозяйствъ.

9) Конфискація шахтъ, фабрикъ, заводовъ, складовъ. Передача ихъ въ распоряженіе общинъ (мѣстныхъ самоуправленій) для переустройства промышленнаго производства въ общественныхъ интересахъ и въ зависимости отъ общинныхъ, областныхъ и международныхъ соглашеній.

10) Конфискація домовъ. за исключеніемъ небольшихъ жилищъ, занимаемыхъ самими владѣльцами.

Передача ихъ въ распоряженіе общинъ для разрѣшенія жилищнаго вопроса въ интересахъ всѣхъ гражданъ.

11) Созданіе путемъ соглашенія между общинами, областями и странами областныхъ, союзныхъ и международныхъ выборныхъ управленій для завѣдыванія путями и средствами сообщенія и передвиженія (желѣзными дорогами, пароходами, почтой, телеграфами и т. д.), окончательное изъятіе которыхъ изъ рукъ частныхъ собственниковъ совершается одновременно съ конфискаціей земель, заводовъ, домовъ и пр.

12) Отмѣна всѣхъ законовъ, охраняющихъ долговыя обязательства.

13) Постепенная отмѣна всѣхъ налоговъ и пошлинъ.

14) Отмѣна военной службы во всѣхъ ея формахъ.

15) Признаніе брака свободнымъ союзомъ съ устраненіемъ узаконенія его церковнымъ или гражданскимъ порядкомъ.

16) Отмѣна всѣхъ законовъ и распоряженій, ставящихъ такъ называемыхъ проститутокъ въ унизительное и исключительное положеніе. Уничтоженіе домовъ терпимости.

17) Обязательное посѣщеніе первоначальной общественной школы. Обязательное техническое образованіе съ работами на образцовыхъ фермахъ и въ образцовыхъ мастерскихъ. Безплатное пользованіе всѣми общественными учебными заведеніями и научными пособіями.

18) Содержаніе на общественный счетъ дѣтей, беременныхъ, роженицъ, стариковъ и больныхъ. Даровая медицинская помощь.

---

* *
*

При капиталистическомъ строѣ въ своей повседневной борьбѣ русскіе пролетаріи, какъ и пролетаріи другихъ странъ для охраны себя отъ вырожденія и для укрѣпленія своихъ боевыхъ силъ, стремятся вырвать у господствующихъ классовъ свободу союзовъ и стачекъ, а также національное и международное рабочее законодательство на слѣдующихъ основахъ:

а) Максимальный восьмичасовой рабочій день для всѣхъ категорій рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ, а также для служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, прикащиковъ и домашней прислуги.

б) 36 часовой недѣльный безпрерывный отдыхъ для тѣхъ-же категорій лицъ.

в) Ограниченіе рабочаго дня шестью часами для лицъ отъ 16 до 18-ти лѣтъ.

г) Запрещеніе работы дѣтей, не достигшихъ 16 лѣтъ.

д) Запрещеніе ночной работы. Точное законодательное опредѣленіе исключеній изъ этого общаго правила. Совершенное запрещеніе ночной работы для всѣхъ женщинъ и для всѣхъ мужчинъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

е) Совершенное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

ж) Запрещеніе работъ сдѣльныхъ.

з) Освобожденіе отъ работъ беременныхъ, съ сохраненіемъ заработка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продолженіе работы вредно самой беременной или ея плоду. Освобожденіе отъ работы, тоже съ сохраненіемъ заработка, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6 недѣль послѣ родовъ.

и) Введеніе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ всѣхъ изобрѣтеній, ограждающихъ здоровье рабочихъ отъ вредныхъ вліяній производства. При существованіи двухъ способовъ производства, болѣе вреднаго и менѣе вреднаго, запрещеніе перваго.

к) Установленіе закономъ гражданской отвѣтственности хозяевъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства и освобожденіе рабочихъ отъ обязательства доказывать, что эта потеря произошла по винѣ хозяина.

л) Еженедѣльная выдача заработной платы въ рабочіе часы подъ наблюденіемъ выборныхъ рабочими старостъ. Выдача заработной платы исключительно наличными деньгами. Браковка подъ наблюденіемъ выборныхъ старостъ.

м) Запрещеніе хозяевамъ налагать штрафы и дѣлать какіе-бы то ни было вычеты изъ заработной платы.

н) Запрещеніе обысковъ рабочихъ при выходѣ съ фабрики.

о) Запрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ рабочихъ, приглашаемыхъ изъ другихъ мѣстностей, а также арестантскимъ и солдатскимъ, за плату ниже той, которую получаютъ мѣстные рабочіе.

п) Введеніе выборныхъ фабричныхъ и санитарныхъ инспекторовъ и инспектрисъ для шахтъ, заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

р) Установленіе закономъ необходимыхъ гигіеническихъ условій для шахтъ, завдовъ, фабрикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній, со строгой отвѣтственностью за невыполненіе этого закона.

с) Распространеніе санитарнаг надзора на жилыя помѣщенія, отводимыя предпринимателями рабочимъ.

т) Пенсіи престарѣлымъ рабочимъ.

у) Учрежденіе на общественный счетъ биржъ труда подъ управленіемъ представителей отъ рабочихъ.

ф) Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ промышленности промысловыхъ судовъ, составленныхъ по-ровну изъ представителей отъ рабочихъ и отъ предпринимателей.

х) Распространеніе рабочаго законодатил ьства на промышлен[illegible] домашнюю, кустарную сельско-хозяйственную.

ДОБАВЛЕНІЯ

1.— Къ Молодому поколѣнію.

Прокламація Михаила Илларіоновича Михайлова. 1861 г.

Когда Манифестъ о волѣ былъ уже готовъ и оставалось только объявить его, русское правительство прежде всего струсило; оно испугалось своего собственнаго дѣла, — ну, а если вся Россія подниется? если народъ пойдетъ на зимній дворецъ? И рѣшили объявить народу волю въ великомъ посту, а балаганы на время масляницы отнесли подальше отъ дворца — на царицынъ лугъ. О, знаніе сердца человѣческаго! О, знаніе русскаго народа! Вѣдь правительство думало, что оно осчастливитъ свой народъ? Гдѣ-же слыхано, чтобы человѣкъ счастливый пошелъ бить стекла и колотить встрѣчныхъ? Если-же правительство боялось народа, значитъ оно имѣло причины его бояться. И точно, причина была. Во первыхъ, государь обманулъ ожиданіе народа — далъ ему волю не настоящую, не ту, о которой народъ мечталъ и которая ему нужна. Во вторыхъ онъ укралъ у него радость, объявилъ манифестъ въ великомъ посту, а не 19 февраля. Въ третьихъ, организаціей комиссій, составлявшихъ и разсматривавшихъ «положеніе», Государъ показалъ полнѣйшее презрѣніе ко всему народу и къ лучшей, т. е. къ образованнѣйшей, честнѣйшей и способнѣйшей части русскаго общества — къ народной партіи: все дѣло велось въ глубочайшемъ секретѣ, вопросъ разрѣшался государемъ и помѣщиками, никто изъ народа не принималъ участія въ работѣ, журналистика не смѣла пикнуть — царь давалъ народу волю, какъ милость, какъ бросаютъ сердящемуся псу сухую кость, чтобы его успокоить на время и спасти свои икры.

Все это не можетъ и не должно быть прощено правительству. Не народъ существуетъ для правительства, а правительство для народа. Слѣдовательно очевидно, что правительство, которое не понимаетъ народа, не знаетъ его нуждъ и потребностей, которое, считая себѣ помѣщикомъ, дѣйствуетъ исключительно въ своекорыстныхъ цѣляхъ, которое, наконецъ, презираетъ народъ имъ управляемый — недостойно этого народа. Романовы, вѣроятно, забыли, что они свалились не съ неба, а выбраны народомъ, потому что ихъ считали способнѣе управлять Россіей, чѣмъ какихъ-нибудь польскихъ или шведскихъ королевичей. Вотъ почему, если они не оправдываютъ

надеждъ народа — долой ихъ! Намъ не нужна власть, оскорбляющая насъ; намъ не нужна власть, мѣшающая умственному, гражданскому и экономическому развитію страны; намъ не нужна власть имѣющая своимъ лозунгомъ развратъ и своекорыстіе.

Намъ нуженъ не царь, не императоръ, не помазанникъ божій, не горностаевая мантія, прикрывающая наслѣдственную неспособность; мы хотимъ имѣть главой простого смертнаго, человѣка земли, понимающаго жизнь и народъ, его избравшій. Намъ нуженъ не императоръ, помазанный масломъ въ успенскомъ соборѣ, а выборный старшина, получающій за свою службу жалованье.

Освобожденіе крестьянъ и послѣдніе четыре года показали, что новое правительство, при своемъ настоящемъ составѣ и при тѣхъ правахъ, которыми оно пользуется, рѣшительно никуда не годится. Все та-же сіятельная тупость и подлость окружаютъ царя; все тѣ-же казнокрады, Адлерберги и Муравьевы, стоятъ во главѣ правительства; Россіи правительство не знаетъ и знать не хочетъ; общественнаго мнѣнія для него не существуетъ, какъ не существуетъ для него русскаго общества, какъ не существуетъ для помѣщика мнѣнія его крестьянъ. Правительство наше знаетъ только себя и дѣлаетъ только то, что ему выгодно. Укажите намъ людей, довольныхъ правительствомъ! Адлерберги да Муравьевы, наживающіеся добромъ, содраннымъ съ народа? Десять человѣкъ, изъ-за которыхъ страдаютъ 60 милліоновъ? И это правительство, и это императорская власть!

Мы не знаемъ ни одного сословія въ Россіи, которое бы не было оскорблено императорской властью. Обижены всѣ. Послѣдняя обида нанесена какъ разъ въ то время, когда императорская власть думала, что она творитъ великое дѣло, что она кладетъ первый камень великому будущему Россіи. Мы не отвергаемъ важности факта, заявленнаго манифестомъ 19 февраля; но мы видимъ важность его не въ томъ, въ чемъ видитъ его важность правительство. Освобожденіе крестьянъ есть первый шагъ или къ великому будущему Россіи, или къ ея несчастію: къ благосостоянію политическому и экономическому, или къ экономическому и политическому пролетаріату. Отъ насъ самихъ зависитъ избрать путь къ тому или къ другому.

Моментъ освобожденія великъ потому, что имъ посажено первое зерно всеобщаго неудовольствія правительствомъ. И мы пользуемся этимъ, чтобы напомнить Россіи ея настоящее положеніе. Мы хотимъ напомнить ей, что наступила пора сдѣлать съ нашимъ правительствомъ то, что сдѣлали крестьяне одного имѣнія Тамбовской губерніи со своими управляющими изъ нѣмцевъ. Когда манифестъ о волѣ былъ прочитанъ крестьянамъ, они запрягли лошадей въ телѣги, вѣжливо попросили своихъ управляющихъ садиться, довезли ихъ до границы имѣнья, и также вѣжливо просили ихъ вылѣзть. Мы вамъ очень благодарны за ваше управленіе», сказали крестьяне нѣмцамъ, «но больше его не хотимъ; ступайте съ богомъ, куда вамъ угодно, на ужъ къ намъ больше, не возвращайтесь.»

Правительство наше вѣроятно не догадывается, что, положивъ

конецъ помѣщичьему праву, оно подкосило свою собственную императорскую власть. Императоръ былъ крѣпокъ только помѣщиками, и Екатерина II отлично понимала это, называя себя первой помѣщицей. Кончились помѣщики, кончилось и императорство — у него нѣтъ больше почвы, осталось имя безъ сущности, форма безъ содержанія...

...Если Александръ II не понимаетъ этого и не хочетъ добровольно сдѣлать уступку народу—тѣмъ хуже для него. Общее неудовольствіе могло бы еще быть успокоено; но если царь не пойдетъ на уступки, если вспыхнетъ общее возстаніе, недовольные будутъ послѣдовательны—они придутъ къ крайнимъ требованіямъ. Пусть подумаетъ объ этомъ правительство, время поправить бѣду еще не ушло; но пусть же оно и не медлитъ...

...Молодое поколѣніе! не забывайте этого. Не забывайте же того, что мы обращаемся къ вамъ по преимуществу, что только въ васъ мы видимъ людей, способныхъ пожертвовать личными интересами благу всей страны. Мы обращаемся къ вамъ потому, что считаемъ васъ людьми болѣе всего способными спасти Россію, — вы — настоящая ея сила, вы — вожаки народа, вы должны объяснить народу и войску все зло, сдѣланное намъ императорской властью, вы должны показать народу, что тутъ нѣтъ никакого помазанья, что богъ познается въ дѣлахъ общаго блага, въ дѣлахъ добрыхъ, а гдѣ добра нѣтъ, тамъ дѣйствуетъ злая сила—духъ тьмы, этотъ-то духъ и есть русская императорская власть въ томъ видѣ, какъ она существовала до сихъ поръ.

Вы должны объяснить народу, что у него есть доброжелатели, что есть люди, желающіе, чтобы онъ владѣлъ землей, а не находился въ вѣчной зависимости отъ землевладѣльцевъ; есть люди, желающіе убавить ему подати и всякіе платежи, водворить правду въ судѣ, избавить народъ отъ лишнихъ нянекъ и опекуновъ.

Не забудьте и солдатъ. Объясните имъ, что и у нихъ есть доброжелатели, которые хотѣли бы убавить солдатамъ срокъ службы, дать имъ больше жалованья, избавить ихъ отъ палокъ.

Объясните все это народу и солдатамъ; но не забудьте прибавить, что помѣхой всему царь и его министры, для которыхъ это не выгодно...

Въ послѣднее время расплодилось у насъ множество преждевременныхъ старцевъ, жалкихъ экономистовъ, взявшихъ свой теоретическій опытъ изъ нѣмецкихъ книжекъ. Эти господа не понимаютъ, что онъ пріурочаетъ насъ только считать гроши, что онъ разъединяетъ насъ, толкая въ тѣсный индивидуализмъ. Они не понимаютъ, что не идеи идутъ за выгодами, а выгоды за идеями. Начиная матеріальными стремленіями, еще придемъ ли къ благосостоянію?—односторонняя экономомическая наука насъ не выручитъ изъ бѣды. Напротивъ, откинувъ копѣечные расчеты и стремясь къ свободѣ, къ возстановленію своихъ правъ, мы завоюемъ благоденствіе, а съ нимъ, разумѣется, и благосостояніе, т. е. то, чего намъ такъ хочется — деньги.

А эти, къ несчастью, плодящіяся у насъ, конституціонныя и экономическія тенденціи ведутъ къ консерватизму; они черствятъ человѣка, они ведутъ къ сословному разъединенію, къ привиллегированнымъ классамъ. Хотятъ сдѣлать изъ Россіи Англію и напитать насъ англійскою зрѣлостью. Но развѣ Россія по своему географическому положенію, по своимъ естественнымъ богатствамъ, по почвеннымъ условіямъ, по количеству и качеству земель имѣетъ что нибудь общаго съ Англіей? Развѣ англичане на русской землѣ вышли бы тѣмъ, чѣмъ они вышли на своемъ островѣ? Мы ужъ довольно были обезьянами англичанъ. Нѣтъ, мы не хотимъ англійской экономической зрѣлости, она не можетъ вариться русскимъ желудкомъ.

Нѣтъ, нѣтъ, нашъ путь иной,
И крестъ не намъ нести...

Пусть несетъ его Европа. Да и кто можетъ утверждать, что мы должны идти путемъ Европы, путемъ какой нибудь Саксоніи или Англіи, или Франціи? Кто беретъ на себя отвѣтственность за будущее Россіи? Кто можетъ сказать, что онъ умнѣе 60 милліоновъ, умнѣе всего населенія страны, что онъ знаетъ, что ей нужно, что онъ приведетъ ее къ счастью? Гдѣ та наука, которая научила его этому, которая сказала ему, что его взглядъ безошибоченъ? По крайней мѣрѣ, мы не знаемъ такой науки; мы знаемъ только, что Гнейсты, Бастіа, Моли, Рау, Рошеры раскапываютъ навозныя кучи, и гниль прошедшихъ вѣковъ хотятъ сдѣлать закономъ для будущаго. Пусть этотъ законъ будетъ ихнимъ закономъ; а мы для себя попытаемся поискать другой... Мы не только можемъ, мы должны придти къ другому. Въ нашей жизни лежатъ начала, вовсе неизвѣстныя европейцамъ. Нѣмцы увѣряютъ, что мы придемъ къ тому-же, къ чему пришла Европа. Это ложь. Мы можемъ точно придти, если надѣнемъ на себя петлю европейскихъ учрежденій и ея экономическихъ порядковъ; но мы можемъ придти и къ другому, если разовьемъ тѣ начала, какія живутъ въ народѣ.

...Мы народъ запоздалый и въ этомъ наше спасеніе. Мы должны благословить судьбу, что не жили жизнью Европы. Ея несчастія, ея безвыходное положеніе—урокъ для насъ. Мы не хотимъ ея пролетаріата, ея аристократизма, ея государственнаго начала и ея императорской власти.

До сихъ поръ народъ нашъ жилъ своей жизнью, не мѣшаясь въ въ дѣла правительства и не понимая ихъ, и онъ былъ правъ. Правительство тоже не знало народа, да ему было и некогда за политическими бирюльками. А, между тѣмъ, русская мысль зрѣла, мы изучали экономическое и политическое устройство Европы; мы увидѣли, что у нихъ не ладно, и тутъ-то мы поняли, что имѣемъ полнѣйшую возможность избѣгнуть жалкой участи Европы настоящаго времени.

Мы похожи на новыхъ поселенцевъ; намъ ломать нечего. Оставимте наше народное поле въ покоѣ, какъ оно есть; но намъ нужно выполоть ту негодную траву, которая выросла изъ сѣмянъ, налетѣвшихъ къ намъ съ нѣмецкими идеями объ экономизмѣ и государствѣ...

— Чего же вы хотите? могутъ, наконецъ, спросить насъ...

...Мы хотимъ, чтобы власть, управляющая нами, была власть разумная, власть, понимающая потребности страны и дѣйствующая въ интересахъ народа. А чтобы она могла быть такой, она должна быть изъ самихъ насъ—выборная и ограниченная.

Мы хотимъ свободы слова, т. е. уничтоженія всякой цензуры.

Мы хотимъ развитія существующаго уже частью въ нашемъ народѣ начала самоуправленія. Если крестьяне имѣютъ это право, если они избираютъ сами отъ себя старшинъ и головъ, если общинамъ предоставлено право гражданскаго суда и полицейской расправы, зачѣмъ же этими правами выборнаго начала и самоуправленія не пользуется вся остальная Россія? Или все остальное населеніе хуже понимаетъ свои потребности и потребности страны? Или въ немъ меньше смыслу, чѣмъ въ земледѣльческомъ населеніи? Нѣтъ, этого не скажетъ наше правительство. Оно дало крестьянамъ волю потому, что боялось крестьянскихъ топоровъ; но насъ никто и никогда не боялся. Теперь же мы сильнѣе, и мы хотимъ послѣдовательнаго развитія началъ народнаго управленія. Наша сельская община есть основная ячейка, собраніе такихъ ячеекъ есть Русь. Вездѣ должно проходить одно начало. Вотъ что намъ нужно.

Мы хотимъ, чтобы всѣ граждане Россіи пользовались одинаковыми правами, чтобы привиллегированныхъ сословій не существовало, чтобы право на высшую дѣятельность давали способности и образованіе, а не рожденіе; чтобы назначенія въ общественныя должности шли изъ выборнаго начала. Мы не хотимъ дворянства и титулованныхъ особъ. Мы хотимъ равенства всѣхъ передъ закономъ, равенства всѣхъ въ государственныхъ тягостяхъ, въ податяхъ и повинностяхъ.

Мы хотимъ, чтобы денежные сборы съ страны не шли неизвѣстно куда; чтобы ихъ не крали; чтобы правительство давало народу отчетъ въ собранныхъ съ него деньгахъ.

Мы хотимъ открытаго и словеснаго суда, уничтоженія императорской полиціи—явной и тайной, уничтоженія тѣлеснаго наказанія.

Мы хотимъ, чтобы земля принадлежала не лицу, а странѣ; чтобы у каждой общины былъ свой надѣлъ, чтобы личныхъ землевладѣльцевъ не существовало, чтобы землю нельзя было продавать, какъ продаютъ картофель и капусту; чтобы каждый гражданинъ, кто бы онъ ни былъ, могъ сдѣлаться членомъ земледѣльческой общины, т. е. или приписаться къ общинѣ существующей, или нѣсколько гражданъ могли бы составить новую общину. Мы хотимъ сохраненія общиннаго владѣнія землею, съ передѣлами чрезъ большіе сроки. Правительственная власть не должна касаться этого вопроса. Если идея общиннаго владѣнія землей есть заблужденіе, пусть она кончится сама собой, умретъ вслѣдствіе собственной несостоятельности, а не подъ вліяніемъ экономическаго ученія Запада.

Мы хотимъ, чтобы 9 милліоновъ десятинъ свободныхъ земель европейской Россіи (оброчныя статьи) были отданы дворовымъ людямъ, пущеннымъ манифестомъ 19 февраля по міру.

Мы хотимъ уничтоженія переходнаго состоянія освобожденныхъ крестьянъ; мы хотимъ, чтобы выкупъ всей личной земельной собственности состоялся немедленно. Если операцію эту не въ состояніи взять на себя правительство, пусть возьмутъ ее всѣ сословія страны. Это путь мирный, и мы хотѣли бы, разумѣется, чтобы дѣло не доходило до насильственнаго переворота. Но если нельзя иначе, мы не только не отказываемся отъ него, но мы зовемъ охотно революцію на помощь къ народу...

...Мы хотимъ полнаго уничтоженія слѣдовъ крѣпостного права, уничтоженія развитого имъ неравенства въ землевладѣніи; мы хотимъ полнаго обновленія страны.

Мы хотимъ уничтоженія мѣщанства, этой неудавшейся русской буржуазіи, выдуманной Екатериной II. И какіе они tiers-etat! тѣ же крестьяне, какъ и всѣ остальные, но безъ земли, бѣдствующіе, гибнущіе съ голоду. Имъ должна быть дана земля.

Мы хотимъ сокращенія расходовъ на безполезно громадную армію. Она стоитъ намъ болѣе 100 милліоновъ деньгами, да военныя натуральныя повинности, падающія на народъ, стоятъ почти столько-же (90 милліоновъ). А чего стоитъ потеря въ рабочей силѣ, оторванной отъ плуга и отъ верстака? На сколько долженъ народъ усилить свои занятія, чтобы трудящіеся люди работали за ничего не дѣлающую армію?...

...Мы хотимъ, чтобы срокъ службы солдату не была цѣлая вѣчность, убивающая въ немъ всѣ гражданскія способности, всѣ человѣческія силы, дѣлающая его никуда негоднымъ въ отставкѣ.

Мы хотимъ сокращенія расходовъ на все управленіе; мы хотимъ уничтоженія вредныхъ для народа управленій, какъ министерство государственныхъ имуществъ, министерство двора, удѣльное управленіе...

...Мы хотимъ сокращенія расходовъ на царскую фамилію...

...Мы хотимъ освобожденія изъ казематовъ и возвращенія изъ ссылки всѣхъ осужденныхъ за политическія преступленія; мы хотимъ возврата на родину всѣхъ политическихъ выходцевъ...

...Но кому мы указываемъ эту программу? Кто станетъ ее выполнять? гдѣ у насъ люди, понимающіе свои гражданскія и человѣческія права и способные предъявить свои требованія?...

...Надежду Россіи составляетъ народная партія изъ молодого поколѣнія всѣхъ сословій; затѣмъ, всѣ угнетенные, всѣ, кому тяжело нести крестную ношу русскаго произвола, — чиновники, эти несчастные фабричные канцелярій, обреченные на самое жалкое существованіе и зависящіе вполнѣ отъ личнаго произвола своихъ штатскихъ генераловъ; войско, находящееся совершенно въ такомъ же положеніи — и 23 милліона освобожденнаго народа, которому 19-го февраля 1861 года открыта широкая дорога къ европейскому пролетаріату.

Обращаемся еще разъ ко всѣмъ, кому дорого счастье Россіи, обращаемся еще разъ къ молодому поколѣнію. Довольно дремать, довольно заниматься пустыми разговорами, довольно бранить прави-

тельство втихомолку, или разсказывать все одни и тѣ же разсказы объ однѣхъ и тѣхъ же плутняхъ разныхъ Муравьевыхъ. Довольно корчить либераловъ...

...Говорите чаще съ народомъ и съ солдатами, объясняйте имъ все, чего мы хотимъ, и какъ легко всего этого достигнуть: насъ милліоны, а злодѣевъ сотни. Стащите съ пьедестала, въ мнѣніи народа, всѣхъ этихъ сильныхъ земли, недостойныхъ править нами, объясните народу всю незаконность и развратъ власти, пріучите солдатъ и народъ понять ту простую вещь, — что изъ разбитаго генеральскаго носа течетъ такая же кровь, какъ и изъ носа мужицкаго. Если каждый изъ васъ убѣдитъ только десять человѣкъ, наше дѣло и въ одинъ годъ подвинется далеко. Но этого мало, готовьтесь сами къ той роли, какую вамъ придется играть; зрѣйте въ этой мысли, составляйте кружки единомыслящихъ людей, увеличивайте число прозелитовъ, число кружковъ, ищите вожаковъ способныхъ и готовыхъ на все; и поведутъ ихъ и васъ на великое дѣло, а если нужно, и на славную смерть за спасеніе отчизны, тѣни мучениковъ 14 декабря! Вѣдь въ комнатѣ или на войнѣ право умирать не легче!

---

2. — Отвѣты Михайлова на судѣ.

На вопросъ: *какихъ вы убѣжденій относительно русскаго правительства?* Михайловъ отвѣчалъ:

— Я давно уже имѣлъ случай ознакомиться съ принципами нашего правительства и нахожу ихъ таковыми, что честный человѣкъ не только не можетъ раздѣлять, но и одобрять ихъ.

Напрасно уничтоженіемъ крѣпостного права на бумагѣ, вы хотите включить Россію въ число умѣренно-либеральныхъ, цивилизованныхъ державъ. Она теперь ничто иное, какъ огромное имѣніе, разстроенное распутствомъ богатаго своего помѣщика.

Напрасно въ «Сводѣ Законовъ» вы помѣстили слово «гражданинъ», потому что, гдѣ нѣтъ гражданскихъ правъ, тамъ это слово — мертвая буква. У насъ вмѣсто правъ существуютъ сословныя привиллегіи и преимущества, выросшія на почвѣ личнаго произвола.

— *Не выражали-ли вы вашихъ убѣжденій публично?*

— За неимѣніемъ публичной общественной мысли и при нынѣшнемъ положеніи прессы, которое дѣйствительнымъ гнетомъ лежитъ на дорогѣ нашего національнаго развитія, писателю невозможно высказаться передъ народомъ, а народу невозможно высказаться въ писателѣ. Уничтожьте цензурный комитетъ, если васъ интересуетъ взглядъ мыслящаго общества на правительство. Вы только откройте инструментъ, а музыка будетъ.

— *Не дѣйствовали-ли вы противъ правительства, и какъ именно?*

— Вы дошли, наконецъ, до такого вопроса, на который привыкли получать отрицательный отвѣтъ. Но на этотъ разъ откровенность взяла верхъ. Я не буду спорить съ вами. — Да, я дѣйствовалъ противъ правительства путемъ пропаганды, тѣмъ послѣднимъ, которое вы стараетесь запереть легіонами вашихъ сыщиковъ. А кстати, по какому праву эта подлая сволочь, спрошу я васъ, содержится на счетъ правительства, а не государя?

---

3. — Что нужно народу?

Очень просто, народу нужна земля да воля.

Безъ земли народу жить нельзя, да безъ земли нельзя его и оставить, потому что она его собственная, кровная. *Земля никому другому не принадлежитъ, какъ народу.* Кто занялъ землю, которую зовутъ Россіей? кто ее воздѣлалъ, кто ее съ поконъ вѣковъ отвоевывалъ, да отстаивалъ противъ всякихъ враговъ? Народъ, никто другой какъ народъ. Сколько погибло народа въ войнахъ, того и не перечтешь! Въ одни послѣднія пятьдесятъ лѣтъ куда болѣе милліона крестьянъ погибло, лишь бы отстоять народную землю. Приходилъ въ 1812 году Наполеонъ, его выгнали, да вѣдь не даромъ: слишкомъ восемьсотъ тысячъ своего народа уложили. Приходили вотъ теперь въ Крымъ англо-французы; и тутъ слишкомъ пятьдесятъ тысячъ людей было убито или умерло отъ ранъ. А кромѣ этихъ двухъ большихъ войнъ, сколько въ эти же пятьдесятъ лѣтъ уложили народа въ другихъ малыхъ войнахъ? Для чего же все это? Сами цари твердятъ народу: «для того, *чтобы отстоять свою землю*». Не отстаивай народъ русской земли, не было бы и русскаго царства, не было бы и царей и помѣщиковъ.

И всегда такъ бывало. Какъ придетъ къ намъ какой-нибудь недругъ, такъ народу и кричатъ: давай солдатъ, давай денегъ, вооружайся, отстаивай родную землю! Народъ и отстаивалъ. А теперь и царь и помѣщики какъ будто забыли, что народъ тысячу лѣтъ лилъ потъ и кровь, чтобы выработать и отстоять свою землю, и говорятъ народу: «покупай молъ еще эту землю, за деньги». Нѣтъ! это ужъ искаріотство. Коли торговать землей, такъ торговать ею тому, кто ее добылъ. И если цари и помѣщики не хотятъ за одно, нераздѣльно съ народомъ владѣть землей, такъ пусть же *они* покупаютъ землю, а не народъ, ибо земля не ихняя, а народная, и пришла она народу не отъ царей и помѣщиковъ, а отъ дѣдовъ, которые заселили ее во времена, когда о помѣщикахъ и царяхъ еще и помину не было.

Народъ, съ поконъ вѣковъ, *на самомъ дѣлѣ*, владѣлъ землей, *на самомъ дѣлѣ* лилъ за землю *потъ и кровь*, а приказные *на бумагѣ*

чернилами отписывали эту землю помѣщикамъ да въ царскую казну. Вмѣстѣ съ землей и самый народъ забрали въ неволю, и хотѣли увѣрить, что это и есть законъ, это и есть божеская правда, Однако никого не увѣрили. Плетьми народъ сѣкли, пулями стрѣляли, въ каторгу ссылали, чтобы народъ повиновался приказному закону. Народъ замолчалъ, а все не повѣрилъ. И изъ неправаго дѣла все-же не вышло дѣла праваго. Притѣсненіями только народъ и государство раззорили.

Увидѣли теперь сами, что по прежнему жить нельзя. Задумали исправить дѣло. Четыре года писали да переписывали свои бумаги. Наконецъ рѣшили дѣло и объявили народу свободу. Послали повсюду генераловъ и чиновниковъ читать манифестъ и служить по церквамъ молебны. Молись молъ богу за царя, да за волю, да за свое будущее счастье.

Народъ повѣрилъ, обрадовался и сталъ молиться.

Однако, какъ зачали генералы да чиновники толковать народу *Положенія*, оказывается, что воля дана только на словахъ, а не на дѣлѣ. Что въ новыхъ положеніяхъ прежніе приказные законы только на другой бумагѣ, другими словами переписаны. И барщину и оброки отбывай помѣщику по прежнему, хочешь получить свою избу и землю, покупай ихъ на свои собственныя деньги. Выдумали переходное состояніе. Не то на два года, не то на шесть, не то на девять лѣтъ опредѣлили для народа новое крѣпостное состояніе, гдѣ помѣщикъ будетъ сѣчь черезъ начальство, гдѣ судъ будетъ творить начальство, гдѣ все перепутано такъ, что еслибъ въ этихъ царскихъ положеніяхъ и нашлась какая нибудь льготная крупица для народа, то ею и воспользоваться нельзя. И государственнымъ крестьянамъ по прежнему ихъ горькую судьбу оставили, и землей и народомъ оставили владѣть все тѣхъ-же чиновниковъ, а хочешь на волю, такъ выкупай свою землю. Слушаетъ народъ, что ему толкуютъ генералы и чиновники про волю, и понять не можетъ—какая это воля безъ земли подъ помѣщичьими и чиновничьими розгами. Вѣрить не хочетъ народъ, чтобъ его такъ безчестно обманули. Быть, говоритъ, не можетъ, чтобы царь своимъ словомъ четыре года ласкалъ насъ свободой, а теперь на дѣлѣ, подарилъ бы прежней барщиной и оброкомъ, прежними розгами и побоями.

Хорошо кто не повѣрилъ, да смолчалъ; а кто не повѣрилъ, да сталъ тужить по несбывшейся волѣ, тѣхъ пришли вразумлять плетьми, штыками да пулями. И полилась по Руси безвинная кровь. Вмѣсто молитвъ за царя, раздались стоны мучениковъ, падающихъ подъ плетьми и пулями, да изнемогающихъ подъ желѣзами по сибирской дорогѣ.

Такъ-то опять плетьми да каторгой хотятъ заставить народъ вѣрить, что новый приказный законъ есть божеская правда.

Да еще глумятся царь да вельможи, говорятъ, что черезъ два года будетъ воля. Откуда же она будетъ воля-то? землю урѣжутъ, да за урѣзанную заставятъ платить въ три-дорого, да отдадутъ народъ подъ власть чиновниковъ, чтобъ и сверхъ этихъ тройныхъ де-

негъ еще вдвое грабежемъ выжимали; и чуть кто не дастъ себя грабить, какъ опять плети да каторга. Ничего они, не то что черезъ два года—а *никогда* для народа не сдѣлаютъ, потому что ихъ выгода рабство народное, а не свобода.

И откуда это народу такая бѣда, что живетъ онъ, живетъ, работаетъ, работаетъ, а до правды дожить не можетъ и вѣчно народомъ торгуютъ?

Какъ откуда? Ради чего Іуда Христа продалъ? Ради алчности. Та же алчность заставляетъ и царей, и помѣщиковъ, и чиновниковъ торговать народной землей, народной кровью и обманывать народъ. Чтобы имъ была во всемъ излишняя роскошь, народъ живи въ бѣдности, неволѣ, невѣжествѣ.

Землю отъ народа отписали за себя. Все, что народъ не выработаетъ—подавай ко двору, да въ казну, да дворянамъ; а самъ вѣчно сиди въ гнилой рубахѣ, да въ дырявыхъ лаптяхъ.

Свободу отняли, шагу не смѣй дѣлать безъ чиновничьяго позволенія, безъ паспорта или билета, и за все плати.

Ничему народъ не учили. Деньги, что собираютъ на народное ученье, сорятъ на царскія конюшни и псарни, на чиновниковъ и ненужное войско, которое стрѣляло бы по народу.

Понимаютъ сами, что такъ быть нельзя, что съ такимъ искаріотствомъ и народъ сгубишь, и царство сгубишь и самихъ себя ни при чемъ оставишь. Сами сознаются передъ народомъ, что надо дать ему поправиться; а какъ до дѣла дойдетъ, алчности-то своей преодолѣть не могутъ. Жалко царю своихъ безсчетныхъ дворцовъ съ тысячами лакеевъ и араповъ, жалко царицѣ своихъ парчей и брилліантовъ. Еще не сумѣли они полюбить народа болѣе, чѣмъ своихъ охотничьихъ собакъ, чѣмъ золотую посуду, чѣмъ пиры и забавы. Вотъ и не могутъ они отрѣшить и унять своихъ вельможъ и чиновниковъ, которые помогаютъ имъ сбирать съ народа милліоны рублей, да и сами на себя тянутъ столько же. Не могутъ побѣдить своей алчности, вотъ и двоедушничаютъ. И пишетъ царь такіе манифесты, которыхъ народъ въ толкъ взять не можетъ. На словахъ будто добръ и говоритъ съ народомъ по совѣсти; а какъ слова на дѣлѣ исполнять приходится, держится съ вельможами все той-же алчности. На словахъ отъ царской доброты народу радость и веселье, а на дѣлѣ, все прежнее горе да слезы. На словахъ народу отъ царя воля, а на дѣлѣ, за эту-же волю, царскіе генералы сѣкутъ народъ да въ Сибирь ссылаютъ, да разстрѣливаютъ.

Нѣтъ! двоедушничать съ народомъ и обманывать его—безчестно и преступно. Торговать землей и волей народа, не то-ли же, что Іудѣ торговать Христомъ? Нѣтъ, дѣло народа должно быть рѣшено безъ торга, по совѣсти и правдѣ. Рѣшеніе должно быть простое, откровенное, всякому понятное: чтобы словъ рѣшенія, разъ произнесенныхъ, ни царь, ни помѣщики съ чиновниками перетолковывать не могли. Чтобы ради глупыхъ, безтолковыхъ, измѣнническихъ словъ не лилось неповинной крови.

Что нужно народу?

Земля, воля, образованіе.

Чтобы народъ получилъ ихъ на самомъ дѣлѣ необходимо:

1) Объявить, что всѣ крестьяне свободны съ той землей, которою теперь владѣютъ. У кого нѣтъ земли, напримѣръ у дворовыхъ и нѣкоторыхъ заводскихъ, тѣмъ дать участки изъ земель государственныхъ, то есть народныхъ, никѣмъ еще не занятыхъ. У кого изъ помѣщичьихъ крестьянъ земли не въ достачу, тѣмъ прирѣзать земли отъ помѣщиковъ, или дать земли на выселокъ. Такъ чтобы ни одинъ крестьянинъ безъ достаточнаго количества земли не остался. Землей владѣть крестьянамъ сообща, т. е. общинами. А когда въ какой общинѣ народится слишкомъ много народу, такъ что тѣсно станетъ, дать той общинѣ для крестьянъ сколько нужно земли на выселокъ изъ пустопорожнихъ удобныхъ земель. Въ тысячу лѣтъ русскій народъ заселилъ и завоевалъ земли столько, что ему ее на многіе вѣка хватитъ. Знай плодись, а въ землѣ отказа быть не можетъ.

2) Какъ весь народъ будетъ владѣть общей народной землей, такъ значитъ весь народъ за пользованіе этой землей будетъ платить и подати на общія народныя массы, въ общую государственную (народную) казну. Для сего освобожденныхъ съ землей крестьянъ обложить такою-же податью, какую нынѣ платятъ государственные крестьяне, но не болѣе. Подати тѣ вносить крестьянамъ сообща, за круговою порукою; чтобъ крестьяне каждой общины отвѣчали другъ за друга.

3) Хотя помѣщики триста лѣтъ и владѣли неправо землей, однако народъ ихъ обижать не хочетъ. Пусть имъ казначейство выдаетъ ежегодно, въ пособіе или вознагражденіе, сколько нужно, примѣрно хоть шестьдесятъ милліоновъ въ годъ*), изъ общихъ государственныхъ податей. Лишь бы народу осталась вся земля, которую онъ теперь на себя пашетъ, на которой живетъ, съ которой кормится и отапливается, съ которой скотъ свой кормитъ и поитъ, да лишь бы подати ни въ какомъ случаѣ не повышали, а то народъ на отсчитываніе вознагражденія помѣщикамъ изъ податей согласенъ. А сколько кому изъ от-

---

*) Если принять 60 милліоновъ за проценты съ капитала, по 6 на сто, то капиталу выйдетъ тысяча милліоновъ. Если ежегодно отсчитывать изъ числа податей въ пользу помѣщиковъ 60 милліоновъ, такъ чтобъ шестой процентъ шелъ на уплату капитала, то черезъ 37 лѣтъ всѣ тысячу милліоновъ будутъ выплачены и съ процентами по 5 на сто—и слѣдственно помѣщикъ вознагражденъ какъ нельзя лучше, съ лихвою. Помѣщикамъ выдать теперь вмѣсто капитала билеты, на которыхъ прописано сколько кому слѣдуетъ получать въ тридцатисемилѣтній срокъ; они эти билеты могутъ сейчасъ, кто хочетъ, продавать и имѣть деньги на новыя обзаведенія и наемъ рабочихъ; тогда проценты по билетамъ, какъ теперь изъ ломбарда, будетъ получать изъ казначейства, кто ихъ купилъ, у кого они въ рукахъ. А это народу все равно, лишь бы податей не повышали; а черезъ 37 лѣтъ нечего будетъ изъ податей отсчитывать на уплату по билетамъ, все будетъ выплачено; надо будетъ подати или понизить, или употреблять на общее народу полезное дѣло.

считываемыхъ на это изъ податей денегъ приходится, помѣщики сами промежъ себя по губерніямъ согласиться могутъ. Народу это все равно, лишь бы подать не повышали. Помѣщичьихъ крестьянъ по послѣдней ревизіи считается всего 11,024,108 душъ. Если ихъ обложить одинаковою податью съ государственными крестьянами, т. е. рублей по семи съ души въ годъ, то, отсчитавъ изъ этихъ семи рублей, около 1 рубля 60 коп. серебромъ, которые помѣщичьи крестьяне нынѣ платятъ въ казну (подушными и разными повинностями) останется за тѣмъ съ каждой души около 5 рублей 40 коп. серебромъ, а отъ всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи около шестидесяти милліоновъ рублей серебромъ. Значитъ есть чѣмъ пособить и вознаградить помѣщиковъ; больше этого имъ и желать стыдно, и давать не слѣдуетъ.

4) Если при такой подати, до полныхъ 60 милліоновъ, слѣдующихъ помѣщикамъ чего и не хватаетъ, то для покрытія недостатка, все-таки никакихъ лишнихъ податей требовать не надо. А слѣдуетъ убавить расходъ на войско. Русскій народъ живетъ въ миру со всѣми сосѣдями и хочетъ жить съ ними въ миру; стало быть ему огромнаго войска, которымъ только царь тѣшится, да по мужикамъ стрѣляетъ, не надо. А потому войско слѣдуетъ сократить на половину. Теперь на войско и на флотъ тратится 120 милліоновъ, а все безъ толку. Съ народа собираютъ на войско денегъ кучу, а до солдата мало доходитъ. Изъ ста двадцати милліоновъ, сорокъ милліоновъ идетъ на однихъ только военныхъ чиновниковъ, (на военное управленіе), которые еще кромѣ того сами знатно казну разворовываютъ. Какъ сократить войско на половину, да въ особенности посократить военныхъ чиновниковъ, такъ и солдатамъ будетъ лучше, да и излишекъ отъ расходовъ на войско большой останется, милліоновъ въ сорокъ серебромъ. Съ такимъ излишкомъ, какъ бы ни было велико вознагражденіе помѣщикамъ, а уплатить будетъ чѣмъ. Податей не прибавится, а разпредѣлятся онѣ разумнѣе. Тѣ же деньги, которыя народъ теперь платитъ на лишнее войско, чтобъ царь тѣмъ войскомъ по народу стрѣлялъ, пойдутъ не въ смерть, а въ жизнь народу, чтобъ выйти народу спокойно на волю съ своею землею.

5) И собственные расходы царскаго правительства надо сократить. Вмѣсто того, чтобы строить царю конюшни да псарни, лучше строить хорошія дороги, да ремесленныя, земледѣльческія и всякія пригодныя народу школы и заведенія. При томъ само собой разумѣется, что царю и семьѣ царской нечего напрасно присвоивать себѣ удѣльныхъ и заводскихъ крестьянъ и доходы съ нихъ; надо чтобъ крестьянство было одно и платило бы одинаковую подать, а изъ подати и будутъ отсчитывать сколько царю за управленіе положить можно.

6) Избавить народъ отъ чиновниковъ. Для этого надо, чтобъ крестьяне, и въ общинахъ и волостяхъ, управлялись бы сами, своими выборными. Сельскихъ и городскихъ старшинъ опредѣляли бы своимъ выборомъ и отрѣшали бы своимъ судомъ. Между собой судились бы своимъ третейскимъ судомъ или на міру. Сельскую и волостную

полицію справляли бы сами своими выборными людьми. И чтобъ во все это, равно какъ и въ то, кто какою работою или торговлей и промысломъ занимается, отнынѣ ни одинъ помѣщикъ или чиновникъ не вмѣшивался бы, лишь бы крестьяне во время вносили свою подать. А за это, какъ сказано, отвѣчаетъ круговая порука. Для легкости-же круговой поруки, крестьяне каждой общины промежъ себя сдѣлаютъ складчину, то есть составятъ мірскіе капиталы. Случится-ли съ кѣмъ бѣда, міръ ссудитъ его изъ этого капитала и не дастъ погибнуть; запоздалъ-ли кто податью—міръ внесетъ за него подать въ срокъ, дастъ ему время поправиться. Понадобилось-ли для всей общины построить мельницу, или магазинъ, или купить машину, общественный капиталъ поможетъ имъ сладить общеполезное дѣло. Общественный капиталъ и хозяйству сельскому поможетъ, да и отъ чиновниковъ спасетъ, такъ какъ при исправномъ платежѣ податей ни одинъ чиновникъ никого и притѣснить не можетъ. Тутъ-то и важно, чтобъ всѣ стояли за одного. Дашь одного въ обиду—всѣхъ обидятъ. Само собой разумѣется не надо, чтобъ до этого капитала чиновникъ пальцемъ дотронулся; а тѣ, которымъ міръ его поручитъ, тѣ въ немъ отчетъ міру и дадутъ.

7) А для того, чтобъ народъ, получивъ землю и волю, сохранилъ бы ихъ на вѣчныя времена; для того, чтобы царь не облагалъ произвольно народъ тяжкими податями и повинностями, не держалъ бы на народныя деньги лишняго войска и лишнихъ чиновниковъ, которые давили бы народъ; для того, чтобы царь не могъ прокучивать народныя деньги на пиры, а расходовалъ бы ихъ по совѣсти на народныя нужды и образованіе — надо, чтобъ подати и повинности опредѣлялъ бы и раскладывалъ бы промежъ себя самъ народъ черезъ своихъ выборныхъ. Въ каждой волости, выборные отъ селъ рѣшатъ промежъ себя, сколько надо собрать съ своего народа денегъ на общія нужды волости, и выберутъ промежъ себя довѣреннаго человѣка, котораго пошлютъ въ уѣздъ, чтобъ вмѣстѣ съ выборными отъ другихъ волостей, и землевладѣльцевъ, и городскихъ обывателей, рѣшить какія нужны подати и повинности по уѣзду. Эти выборные, на уѣздномъ сходѣ, выберутъ промежъ себя довѣренныхъ людей и пошлютъ ихъ въ губернскій городъ, чтобы рѣшить, какія народу принять повинности по губерніи. Наконецъ, выборные отъ губерній съѣдутся въ столицу къ царю и порѣшатъ какія повинности и подати должны быть отбываемы народомъ для нуждъ государственныхъ, т. е. общихъ для всего русскаго народа.

Довѣренные отъ народа люди не дадутъ народа въ обиду, не позволятъ брать съ народа лишнихъ денегъ; а безъ лишнихъ денегъ не изъ чего будетъ содержать и лишняго войска и лишнихъ чиновниковъ. Народъ, значитъ, будетъ жить счастливо, безъ притѣсненій.

Довѣренные люди рѣшатъ сколько податей платить народу и какъ платить ихъ, чтобы никому не было обидно. Какъ соберутся выборные да столкуются, имъ ужъ можно будетъ порѣшить, чтобы подать платилась не съ души, а съ земли. У какой общины земли болѣе, да земля получше, той значитъ и платить податей придется болѣе; а

кто землей бѣднѣе — тѣ и платить будутъ менѣе. Тутъ и помѣщики съ своей земли платить будутъ. Значитъ дѣло будетъ справедливѣе и для народа льготнѣе. Довѣренные-же рѣшатъ, какъ по справедливости отбывать рекрутскую повинность; какъ по справедливости отбывать дорожную, постойную и подводную повинности; оцѣнятъ ихъ деньгами и разложатъ по всему народу безобидно. Разочтутъ всякую народную копѣйку на какое именно дѣло ей идти: сколько денегъ на правительство, сколько на войско, сколько на суды, сколько училища народныя, сколько на дороги. И что рѣшатъ, то только и будетъ. Какъ пройдетъ годъ, такъ въ каждой копѣйкѣ подай отчетъ народу—куда она истрачена.

Вотъ тогда народъ и будетъ въ самомъ дѣлѣ благоденствовать. Вотъ что нужно народу, безъ чего онъ жить не можетъ.

Да кто же будетъ ему такимъ другомъ, что доставитъ ему все это?

До сихъ поръ народъ вѣровалъ, что такимъ другомъ ему будетъ нынѣшній царь. Что не въ примѣръ прежнихъ царей, которые отписали землю отъ народа и отдали его въ неволю вельможамъ, помѣщикамъ и чиновникамъ, новый царь осчастливитъ народъ. Только какъ пришли генералы съ солдатами разстрѣливать народъ за волю и сѣчь шпицрутенами, такъ пришлось и про новаго царя сказать тоже, что пророкъ Самуилъ говорилъ народу израильскому, когда совѣтывалъ ему обойтись безъ царя: «И поставитъ (царь) тебѣ сотники и тысящники; и дщери ваши возьметъ въ муроварницы и поварницы; и селы ваши и винограды ваши и масличиа ваша драгія возьметъ и отдастъ рабамъ своимъ; и сѣмена ваша и винограды ваша одесятствуетъ; и стада ваша благая возьметъ и одесятствуетъ на дѣла своя; и пажити ваша одесятствуетъ и вы будете ему рабы». *) Иными словами: не жди отъ царя никакого добра, а только одного зла, такъ какъ по алчности своей цари и волю и достатокъ народа обираютъ неминуемо. И нашъ царь, что приказываетъ стрѣлять по народу, оказывается, значитъ, царемъ самуиловскимъ. Того и смотри, что онъ не другъ, а первый врагъ народа. Говорятъ, что онъ добрый: да что же онъ могъ хуже теперешняго сдѣлать, когда бъ онъ былъ злой? Пусть-же народъ подождетъ молиться за него, а своимъ чутьемъ да здравымъ смысломъ поищетъ себѣ друзей понадежнѣе, друзей настоящихъ, людей преданныхъ.

Пуще всего надо народу сближаться съ войскомъ. И отецъ-ли, мать-ли снаряжаетъ сына въ рекруты — не забывай народной воли, бери съ сына клятву, что по народу стрѣлять не будетъ; не будетъ убійцей отцовъ, матерей и сестеръ кровныхъ, кто бы ни далъ приказъ стрѣлять, хотя бы самъ царь, потому что такой приказъ, хотя бы и царскій, все-же приказъ окаянный. Затѣмъ ищи себѣ друзей и повыше.

Когда найдется офицеръ, который научитъ солдатъ, что стрѣлять

---

*) I кн. Царствъ, гл. VIII.

по народу грѣхъ смертный.—знай народъ, что это другъ его, который стоитъ за землю мірскую да за волю народную.

Найдется-ли помѣщикъ, который тотчасъ отпуститъ крестьянъ на волю со всею ихъ землею, самымъ льготнымъ способомъ и ни въ чемъ не обидитъ, а во всемъ поможетъ; найдется-ли купецъ, который не пожалѣетъ своихъ рублей на освобожденіе; найдется-ли такой человѣкъ, у котораго ни крестьянъ, ни рублей нѣтъ, но который всю жизнь и думалъ и учился, и писалъ и печаталъ только для того, какъ бы лучше устроить землю мірскую да волю народную: знай народъ— это все друзья его.

Шумѣть безъ толку и лѣзть подъ пулю въ разбивку нечего; а надо, молча, сбираться съ силами, искать людей преданныхъ, которые помогали бы и совѣтомъ и руководствомъ, и словомъ и дѣломъ, и казной и жизней, чтобъ можно было умно, твердо, спокойно, дружно и сильно отстоять противъ царя и вельможъ, землю мірскую, волю народную, да правду человѣческую.

---

4. — Изъ «Свободы» № 1-й,

изданной первымъ Обществомъ «Земля и Воля» (1862-1863 г.г.).

Единственнымъ источникомъ всѣхъ бѣдствій, терзающихъ Россію, является самодержавный деспотизмъ. Подъ вліяніемъ его сложился весь настоящій гибельный порядокъ вещей, давящій насъ и губящій всякое развитіе...

...Мнимое разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, лишеніе народа его собственности — земли, — и избіеніе крестьянъ; судебная реформа, сохраняющая прежній административный произволъ подъ именемъ «предупредительныхъ мѣръ» и, естественно, не могущая ввести правильнаго суда при существованіи деспотизма; лицемѣрныя заботы о «благѣ народа» и новые обременительные налоги и поборы, раззоряющіе преимущественно бѣднѣйшіе классы народа;—пошлое либеральничанье и закрытіе воскресныхъ школъ — единственнаго источника народнаго образованія, — закрытіе университетовъ съ безчеловѣчнымъ преслѣдованіемъ лучшей учащейся молодежи; нелѣпыя разглагольствованія объ уничтоженіи цензуры и свободѣ печати (вещь немыслимая при самодержавіи) и окончательная передача литературы въ полное распоряженіе III-го отдѣленія и Валуева съ К⁰; шутовскіе гимны благодушію монарха и, съ одной стороны, казематы, ссылки въ каторгу, съ другой—кровожадная жестокость въ упорномъ отстаиваніи беззаконнаго господства надъ польскимъ народомъ, господства, тѣмъ болѣе гибельнаго для нашего отечества, что, раззоряя и губя нашъ народъ, оно еще вызываетъ неизбѣжное столкновеніе съ европейскими державами, могущее окончиться еще болѣе печальными

послѣдствіями, чѣмъ какіе мы видѣли у стѣнъ разрушеннаго Севастополя.

Въ этихъ строкахъ вся исторія нынѣшняго правительства, обидная и позорная для людей, терпящихъ такое правительство...

...Напрасно правительство думаетъ обмануть русскую и заграничную публику, увѣряя ее въ мнимомъ сочувствіи къ себѣ народа: мученическая кровь крестьянъ, кровь, пролитіемъ которой почти повсемѣстно прославляла себя «царская воля», еще не застыла. Не застыла и та кровь, которую высасываютъ у нашихъ сыновей и братьевъ въ казематахъ петропавловской крѣпости достойные намѣстники царской власти—Галицынъ, Потаповъ и К°.

Кровь пролита, — этой кровью протестъ противъ самодержавія признанъ имъ же самимъ. Отступленія теперь быть не можетъ. Для людей, отдавшихся со всею энергіею служенію дѣлу народнаго освобожденія, исходъ одинъ только — въ *неуклонной борьбѣ* съ врагомъ русскаго народа—съ императорскимъ правительствомъ...

...Для этой борьбы и составилось Общество «Земля и Воля»... *Русскій центральный народный комитетъ* является только представителемъ антиправительственной организаціи...

...Народный Комитетъ призываетъ теперь открыто всѣхъ русскихъ гражданъ на служеніе великому дѣлу народнаго освобожденія. Никто изъ честныхъ, здравомыслящихъ людей не можетъ, оставаясь правымъ предъ своею совѣстью, уклоняться отъ служенія этому дѣлу. Пусть всѣ тѣ, которые могутъ и готовы вмѣстѣ съ нами энергически и непрестанно, не щадя себя ни въ какихъ трудахъ и опасностяхъ, служить народному дѣлу,—присоединяются къ намъ...

...Призывая въ настоящую минуту открыто всѣхъ и каждаго къ содѣйствію въ народномъ освобожденіи, Народный Комитетъ, естественнымъ стеченіемъ обстоятельствъ поставленный во главѣ русскаго революціоннаго движенія, отвѣтствуетъ предъ каждымъ изъ членовъ Общества «Земля и Воля» въ томъ, что онъ будетъ неуклонно и постоянно вести дѣло къ предположенной цѣли — къ разрушенію императорскаго самодержавія и къ торжеству народныхъ интересовъ, которое должно выразиться прежде всего въ созваніи *Народнаго Собранія* изъ выборныхъ представителей свободнаго народа. Собраніе это само опредѣлитъ новый общественный строй нашего свободнаго отечества, и послѣднимъ моментомъ дѣятельности Общества «Земля и Воля» будетъ гарантія свободныхъ выборовъ въ Народное Собраніе и огражденіе собранія отъ всякихъ насильственныхъ вліяній и отъ притязаній имущественныхъ и сословныхъ привиллегій...

---

5. — Прокламація Долгушинцевъ.

(1873—1875 г.г.).

Къ вамъ, интеллигентные люди, которые вполнѣ поняли крайнюю ненормальность современнаго порядка вещей, — къ вамъ мы обращаемся и приглашаемъ васъ идти въ народъ, чтобы возбудить его къ протесту во имя лучшаго общественнаго устройства. Пусть, кто только можетъ, направляетъ всѣ свои силы на это дѣло народнаго освобожденія и не думаетъ, чтобъ какая бы то ни была жертва была для него слишкомъ велика. И гдѣ можно болѣе принести пользу? ужъ не въ земствѣ-ли, куда рвутся наши молодыя силы, обманутыя внѣшностью?! но земство безправно, оно — лживая форма, наполненная и постоянно исправляемая рукою деспота, которому никогда не понять, въ чемъ собственно заключается народное благо. Или хотите вы заниматься устройствомъ артелей? но вѣдь это значитъ вливать новое вино въ старые мѣхи, потому что артель предполагаетъ принципъ солидарности, а вы хотите втиснуть ее туда, гдѣ абсолютно господствуетъ грубый личный эгоизмъ. Подготовьте же сначала почву, если хотите, чтобы принялось новое растеніе. Вспомните Рочдельскую артель: вотъ вамъ хорошій примѣръ того, какъ вырождается новый принципъ, когда онъ окруженъ старыми несоотвѣтственными ему условіями. Благотворительность? но она не выдерживаетъ никакой критики... Что же еще? Ужъ не хотите-ли вы быть примѣрными отцами семейства и заняться воспитаніемъ дѣтей, чтобы сдѣлать изъ нихъ людей съ новыми воззрѣніями? или будете вы добиваться такъ называемой личной независимости?... но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ вамъ придется цѣлую жизнь остаться эксплуататорами и паразитами... Неужели васъ не замучитъ эта гнетущая мысль?... Да! нигдѣ, нигдѣ вы не будете такъ полезны, какъ въ роли народнаго пропагандиста новой лучшей жизни. Вспомните слова Прудона· «Воля и вѣра провозглашались во всѣ времена величайшими силами природы и человѣчества; въ насъ живетъ вѣра въ справедливость нашего дѣла, въ правду нашихъ принциповъ, въ вѣчность нашихъ догматовъ, — намъ ли недостаетъ воли?»

Неужели мы не представимъ въ одинъ прекрасный день новое зрѣлище людей убѣжденныхъ и непреодолимыхъ въ ихъ вѣрованіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительныхъ и постоянныхъ въ своемъ предпріятіи? Докажемъ, что мы искренни, что наша вѣра горяча, — и нашъ примѣръ измѣнитъ лицо земли. И не думайте, чтобы русскій народъ не могъ понять васъ и грубо оттолкнулъ бы васъ отъ себя; если это говорятъ иногда, то говорятъ на основаніи фактовъ, которые всегда доказываютъ только неумѣніе дѣйствовать, а чаще-то всего отсутствіе искренней преданности дѣлу. Кто не знаетъ, какъ русскій человѣкъ любитъ сочувствіе и какъ онъ умѣетъ оцѣнить того человѣка, который страдаетъ его страданіями, лишь только подмѣтитъ эту симпатію. Но если онъ видитъ, что съ нимъ только бобы разводятъ,

онъ справедливо раздражается и даритъ презрѣніемъ. Такъ пусть же люди, которымъ дорога правда, для которыхъ проводить истину въ жизнь стало органическою потребностью, пусть эти люди идутъ въ народъ, не страшась ни гоненій, ни смерти.

Нашъ лозунгъ — равенство, свобода.
Къ оружію, впередъ, друзья!
И да погибнетъ врагъ народа —
Царь, и бояре, и князья!...

6. — Прокламація Исполнительнаго Комитета по поводу взрыва Зимняго Дворца.

(1880 г.).

По постановленію Исполнительнаго Комитета 5-го февраля, въ 6 часовъ 22 мин. вечера, совершено новое покушеніе на жизнь Александра-Вѣшателя посредствомъ взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ. Зарядъ былъ разсчитанъ вѣрно, но царь опоздалъ на этотъ разъ къ обѣду на полчаса, и взрывъ засталъ его на пути въ столовую. Такимъ образомъ, къ несчастью родины, царь уцѣлѣлъ.

Съ глубокимъ прискорбіемъ смотримъ мы на погибель несчастныхъ солдатъ царскаго караула, этихъ подневольныхъ хранителей вѣнчаннаго злодѣя. Но... пока армія будетъ оплотомъ царскаго произвола, пока она не пойметъ, что въ интересахъ родины ея священный долгъ—стать за народъ противъ царя,—такія трагическія столкновенія неизбѣжны.

Еще разъ напоминаемъ всей Россіи, что мы начали вооруженную борьбу, будучи вынуждены къ этому самимъ правительствомъ, его тираническимъ и насильственнымъ подавленіемъ всякой дѣятельности, направленной къ народному благу. Правительство само становится преградой на пути свободнаго развитія народной жизни. Оно само становитъ каждаго честнаго человѣка въ необходимость или отказаться отъ всякой мысли служить народу, или вступить въ борьбу на смерть съ представителями современнаго государства.

Объявляемъ еще разъ Александру II-му, что эту борьбу мы будемъ вести до тѣхъ поръ, пока онъ не откажется отъ своей власти въ пользу народа, пока онъ не предоставитъ общественное переустройство всенародному Учредительному Собранію, составленному свободно, снабженному инструкціями отъ избирателей. А пока первый шагъ въ дѣлѣ освобожденія родины по прежнему стоитъ задачей передъ нами, и мы разрѣшимъ ее во что бы то ни стало.

Призываемъ всѣхъ русскихъ гражданъ помочь намъ въ этой борьбѣ противъ безсмысленнаго и безчеловѣчнаго произвола, подъ давленіемъ котораго погибаютъ всѣ лучшія силы отечества.

Исполнительный Комитетъ.

7. — Прокламація Исполнительнаго Комитета по поводу казни Квятковскаго и Прѣснякова (1880).

4-го ноября въ 8 часовъ 10 минутъ утра, приняли мученическій вѣнецъ двое нашихъ дорогихъ товарищей: Александръ Александровичъ *Квятковскій* и Андрей Корнѣевичъ *Прѣсняковъ*. Они умерли, какъ умѣютъ умирать русскіе люди за великую идею. Умерли съ сознаніемъ живучести революціоннаго дѣла, предрекая ему близкое торжество.

Но не доблесть ихъ станемъ мы разбирать: — ихъ оцѣнятъ потомки. Здѣсь мы намѣрены констатировать нѣкоторыя новыя обстоятельства, сопровождавшія смерть этихъ мучениковъ.

Правительство убило ихъ тайкомъ, въ стѣнахъ крѣпости, вдали отъ глазъ народа, предъ лицомъ солдатъ. Какое соображеніе руководило палачемъ? Почему Лорисъ-Меликовъ, смаковавшій смерть Млодецкаго на Семеновскомъ плацу, не задушилъ и этихъ всенародно? Почему царское правительство не воспользовалось по прежнему этимъ зрѣлищемъ, какъ любимѣйшемъ средствомъ — разжечь инстинкты массы противъ интеллигенціи? Не потому ли, что народъ берется за умъ? Не потому ли, что настроеніе массъ таково, что грозитъ собственной шкурѣ начальства.

Поживемъ, увидимъ.

Почему казненъ Квятковскій? а не Ширяевъ, Прѣсняковъ, а не Окладскій или Тихоновъ?

Александру II и его нацерсникамъ хотѣлось крови, хотѣлось также гвардію задобрить, пострадавшую въ лицѣ финляндскаго полка; хотѣлось отвести глаза народу, и вотъ, — выхваченъ дворянинъ Квятковскій, а не крестьянинъ Ширяевъ, — выхваченъ безъ всякихъ юридическихъ уликъ, вопіюще обвиненъ въ гибели караула 5-го февраля. Но крови одного Квятковскаго оказалось мало, — при томъ царямъ нужны дворники, швейцары, — и казнили мѣщанина Прѣснякова за огражденіе своей свободы противъ уличнаго нападенія со стороны неизвѣстныхъ лицъ. Казнили Прѣснякова, какъ грозу шпіоновъ, какъ предполагаемаго убійцу вѣрныхъ царскихъ слугъ — шпіоновъ Жаркова и Финогенова (Шарашкина). Остальныхъ казнить неловко: слишкомъ много, при томъ всѣ крестьяне, да мѣщане, — чего добраго народъ въ мученики произведетъ. Оставалось только... замуравить въ склепъ.

Не знаемъ, долго-ли царское правительство будетъ съ успѣхомъ дурачить русскій народъ; но русское общество чѣмъ оно себя заявило? Прекрасно сознавая. что наша борьба за народъ и права человѣка есть борьба и за свободу общества, понимая всю безцѣльность смертной казни и относясь къ ней съ омерзѣніемъ, какъ къ напрасному варварству, — общество молчало, молчало, когда одинъ говоръ его смутилъ бы палача! Своею дряблостью, пассивностью, оно вычеркнуло себя изъ ряда борющихся общественныхъ силъ. Пусть-же не

требуетъ впредь, чтобы партія дѣйствія принимала его въ расчетъ при выборѣ момента и формъ борьбы.

Русская интеллигенція! Изъ твоихъ рядовъ вышли эти мученики чтобы, презрѣвъ личное счастье, стать за народное знамя. Въ ихъ лицѣ казнили тебя. Но не иссякнетъ источникъ животворной силы. На смѣну выбывшимъ товарищамъ ты вышлешь десятки новыхъ и съ кличемъ *«смерть тиранамъ!»* поведешь народъ къ побѣдѣ.

Братья и товарищи! Отдѣльные лица и кружки пылали страстью — помѣряться съ врагомъ, вырвать узниковъ изъ пасти его. Братья! не поддавайтесь чувству удали и мщенія: будьте вѣрны расчету; сберегайте, накопляйте силы: судный часъ недалеко!

Исполнительный Комитетъ.

5-го ноября 1880 г.

---

8. — Отъ рабочихъ членовъ партіи Народной Воли (1880).

Товарищи-рабочіе!

Каково наше положеніе, объ этомъ говорить много не приходится. Работаешь съ утра до ночи, обливаясь кровавымъ потомъ: жрешь хлѣбъ да воду, а придетъ получка, — хоть бы что осталось въ рукахъ. Такъ было прежде; но теперь положеніе наше становится съ каждымъ днемъ все хуже, все ужаснѣе! Почти на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ идетъ расчитываніе рабочихъ. Голодные, оборванные цѣлыми толпами ходятъ они отъ завода къ заводу, *прося работу хоть изъ-за хлѣба.* А изъ деревни нужда гонитъ все новыя толпы голодныхъ и оборваныхъ: продукты съ каждымъ днемъ дорожаютъ. Что-же ждетъ насъ впереди? И на кого намъ надѣяться?

Платишь разныя повинности, а правъ у тебя какъ у собаки. Ужъ, что, кажется, за начальство бутарь, а и тотъ надъ тобой куражится, чуть-что, въ зубы: «съ начальствомъ, молъ, не разговаривай». О крупномъ-то начальствѣ и говорить нечего; а про царя и такъ думать воспрещается.

По какому же праву хозяйничаютъ эти проходимцы въ русской землѣ, держатъ народъ въ нищетѣ да невѣжествѣ? Кто далъ имъ право законы издавать, налоги назначать, солдатъ набирать? И куда идутъ кровныя трудовыя денежки изъ царевой казны?

Товарищи-рабочіе! пора взяться за умъ; пора призвать къ отвѣту своихъ притѣснителей, раззорителей. Пора русскому народу взять управленіе въ свои руки.

Такъ думаемъ мы, соціалисты-рабочіе, такъ думали наши товарищи рабочіе: *Петръ Алексѣевъ, Филатъ Егоровъ, Малиновскій, Зарубаевъ* и многое множество другихъ, которыхъ правительство заморило по тюрьмамъ и на каторгѣ. Такъ думали мученики-рабочіе: братья *Ивичевичи, Логовенко, Горскій, Бѣльчанскій, Ѳедоровъ* и другіе, казненные по приказу царскому.

Но не страшила висѣлица смѣлыхъ народныхъ борцовъ; на мѣсто погибшихъ выступали новые и схватка становилась вся жарче и жарче. Чѣмъ ближе подступали соціалисты къ корню зла, къ царю-измѣннику, тѣмъ больше героевъ высылала рабочая среда. Всѣ послѣднія покушенія совершены рукой крестьянской да мѣщанской! Сбылось сказаніе *Петра Алексѣева*: поднялась мускулистая рука рабочаго и первые увѣсистые удары ея пришлись на голову первѣйшаго тирана. Это тебѣ, царь-батюшка, *цвѣтики:* погоди, колыхнется море народное, познаешь ты *ягодки*.

Изъ числа этихъ героевъ въ послѣднее время были осуждены на смерть пятеро: дворянинъ *Александръ Квятковскій*, мѣщанинъ *Андрей Прѣсняковъ*, крестьянинъ *Степанъ Ширяевъ*, мѣщанинъ *Иванъ Окладскій* и крестьянинъ *Яковъ Тихоновъ*.

Изъ нихъ двое *Квятковскій и Прѣсняковъ*, 4-го ноября, въ 8 часовъ 10 минутъ утра, казнены смертью тайкомъ отъ народа въ стѣнахъ крѣпости, остальные помилованы — заживо погребены въ одиночной тюрьмѣ.

Товарищи! Неужели мы не отомстимъ за своихъ заступниковъ и борцовъ; неужели мы будемъ молчать передъ своими мучителями! Нѣтъ! Иначе кровь этихъ мучениковъ за народное счастье и волю падетъ на наши головы!

5 ноября 1880 г.

---

9. — Желательная роль народныхъ массъ въ революціи.

Изъ № 4 «Народной Воли». (1880 г.)

Каждая инсуррекція — это такое дѣло, гдѣ по преимуществу оправдывается пословица: человѣкъ предполагаетъ, а богъ располагаетъ. Множество обстоятельствъ, болѣе или менѣе неожиданныхъ, постоянно встрѣчаются на пути человѣческихъ расчетовъ, то мѣшая имъ, то помогая. Къ числу такихъ неизвѣстныхъ величинъ въ инсуррекціи относится настроеніе народныхъ массъ. Очень часто — горячая, кипучая, по всѣмъ наблюденіямъ, масса — въ рѣшительный моментъ не двинетъ пальцемъ; наоборотъ—забитая, инертная толпа — совершенно неожиданно проявляетъ энергію и самостоятельность.

Настоящій годъ, съ его повсемѣстной голодовкой очень можетъ вызвать въ народѣ настроеніе и инстинкты, о которыхъ въ прошломъ году можно было только мечтать, и привлечетъ, можетъ быть, въ революціонное движеніе величины, которыя даже и въ настоящій моментъ не могутъ быть вполнѣ извѣстны.

Тѣмъ не менѣе нужно по возможности предвидѣть всякое сочетаніе условій. И вотъ почему намъ кажется теперь болѣе, чѣмъ когда либо, умѣстнымъ опредѣленно поставить вопросъ о *желательной роли народныхъ массъ въ революціи*. Мы дѣлаемъ это съ тѣмъ большей охотой, что надѣемся при этомъ снять съ себя обвиненіе въ неискрен-

номъ отношеніи къ народу, обвиненіе, которое—тоже едва ли искренно — возводилось на насъ нѣкоторыми принципіальными противниками «Народной Воли».

Одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ свойствъ, какими только можетъ обладать народъ — это политическое, гражданское развитіе. Политическое развитіе можетъ спасти народъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при полномъ экономическомъ раззореніи, при наличности цѣлой стаи хищниковъ, при опасностяхъ иноземнаго господства. Никакое бѣдствіе не страшно, если въ народѣ живетъ увѣренность въ своихъ верховныхъ правахъ, если въ немъ сильна привычка и умѣнье слѣдить за всѣми государственно-общественными дѣлами, начиная съ деревни и кончая дворцомъ. При отсутствіи политическаго развитія —наоборотъ, ни роскошь природы, ни прекрасныя свойства національнаго ума и характера, ни широкое общественное чувство не спасетъ народъ отъ нищеты и рабства.

Благодѣтельныя послѣдствія, которыя замѣчаются обыкновенно послѣ каждой революціи, обусловливаются отчасти улучшеніемъ самихъ общественныхъ формъ, отчасти же именно благодаря повышенію политическаго развитія народа. Конечно,— иногда первые шаги народдой самостоятельности въ революціонную эпоху неумѣлы, иногда самые дикіе страсти и инстинкты выступаютъ наружу, но какъ бы то ни было, торжествуя, народъ начинаетъ сознавать свое право; покинутый на произволъ судьбы, лишенный обычныхъ опекателей, народъ пріучается организировать общественныя отношенія, контролировать своихъ довѣренныхъ лицъ и пр. пр., словомъ—дѣлается въ большей степени гражданиномъ. И затѣмъ, когда революціонная буря утихаетъ и жизнь постепенно входитъ въ свое обычное русло, повышеніе политическаго развитія народа сразу сказывается въ уменьшеніи всякихъ злоупотребленій, правонарушеній, произвола. Жить становится легче.

Поэтому всякая инсуррекція наибольшіе результаты даетъ тогда, когда она является только прелюдіей къ народной революціи или ея эпизодомъ,—говоря другими словами — если инсуррекція только даетъ толчекъ народной революціи. Насколько возможно взвѣсить все наше положеніе,—въ Россіи дѣло такъ бы и вышло.

Будемъ ли мы однако въ состояніи подготовить удачное возстаніе раньше стихійнаго народнаго движенія, или оно предупредитъ наши расчеты — въ обоихъ случаяхъ, намъ кажется, наиболѣе производительно затратить наши силы, сорганизованныя партіей, мы можемъ только, направляя ихъ для разрѣшенія, такъ сказать, народныхъ силъ, для превращенія народныхъ массъ въ *сознательную политическую силу.* Вотъ почему мы постоянно говоримъ и говорили о *передачѣ власти* народу, о народной волѣ, о народномъ самодержавіи. Для народа важно достигнуть лучшихъ общественныхъ формъ, но еще важнѣе — достигнуть этого *самому;* для него всего важнѣе пережить такой историческій моментъ, втеченіе котораго онъ, народъ, былъ бы дѣйствительнымъ распорядителемъ своихъ судебъ. Такіе моменты никогда не забываются и создаютъ изъ обывателей — гражданъ.

Для того, чтобы рельефнѣе выразить, какъ мы понимаемъ, рѣшающую роль партіи, мы возьмемъ наглядный примѣръ. Убѣдительно просимъ, однако, читателей не видѣть въ нашихъ словахъ изложенія плана дѣйствій. Только революціонное доктринерство сочиняетъ планы на десять лѣтъ впередъ. Настоящій же, живой революціонеръ имѣетъ только одинъ планъ: свою основную идею примѣнять къ обстоятельствамъ и осуществлять сообразно съ ними.

Итакъ, мы говоримъ только къ примѣру, для большей наглядности.

Допустимъ, что партія сорганизовала достаточныя силы, дождавшись всенароднаго движенія, начала дѣйствовать самостоятельно и овладѣла центральною властью. Какова ея дальнѣйшая роль? Создавать новый государственный строй, декретировать необходимыя реформы? Мы полагаемъ — нѣтъ.

Только въ самомъ несчастномъ случаѣ, только тогда, еслибы народный организмъ не проявлялъ уже ни одной искры жизни, — можно было бы признать такую дѣятельность. Въ обыкновенное же время для партіи было бы обязательнымъ употребить пріобрѣтенную власть и средства на то, чтобы революціонизировать всю Россію — призывать повсюду народъ къ захвату власти и осуществленію его завѣтныхъ желаній, помогать ему въ этомъ всѣми силами, и свою центральную власть держать въ рукахъ исключительно для того, чтобы помочь сорганизоваться народу.

Принципъ указываетъ намъ вообще, что главная созидательная сила революціи въ народѣ, а что дѣло созиданія тѣмъ прочнѣе, чѣмъ болѣе участвуютъ въ немъ массы. Переходя къ дѣлу борьбы и разрушенія, мы также утверждаемъ, что оно безъ участія народа очень химерично. Правительство въ революціонный моментъ терпитъ пораженіе отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, вслѣдствіе нападенія боевой революціонной силы, во-вторыхъ, вслѣдствіе разложенія собственныхъ силъ. Но боевую силу, достаточную для того, чтобы разбить правительство хотя на короткое время, немыслимо составить безъ участія народа, ибо нѣсколькихъ тысячъ бойцовъ единовременно интеллигенція поставить не въ состояніи. Разложеніе же правительственныхъ войскъ совершится въ значительной степени вслѣдствіе антиправительственнаго настроенія массъ, которыя заражаются иногда на самихъ баррикадахъ.

Воздѣйствіе со стороны партіи на массы, тѣсная связь съ ними составитъ такимъ образомъ для насъ главное условіе успѣха, и только необходимость сообразоваться со средствами заставляютъ насъ всегда указывать на извѣстную экономизацію силъ.

Въ настоящій, подготовительный періодъ, далеко не всѣ мѣстности имѣютъ одинаковое революціонное значеніе, и, конечно, главнаго вниманія требуютъ болѣе важные пункты. Таковы вообще крупные городскіе центры. Имъ придется вынести на плечахъ всю тяжесть борьбы. Въ нихъ силы партіи должны быть наиболѣе значительны. Въ разное время такое же значеніе пріобрѣтаютъ различныя крестьянскія мѣстности, по стеченію обстоятельствъ особенно

обостряющихъ неудовольствіе и подымающихъ революціонное настроеніе. Онѣ также требуютъ немедленнаго воздѣйствія со стороны партіи. Короче говоря: если связь съ народными массами необходима вообще, то она уже просто обязательна тамъ, гдѣ этимъ обезпечивается первый успѣхъ возстанія.

Мы часто указывали партіи на дѣятельность среди городского рабочаго населенія. Безпримѣрныя бѣдствія нынѣшняго года въ южной и юговосточной Россіи расширяютъ область обязательнаго воздѣйствія на народъ въ десять разъ,—но увеличились ли въ той же пропорціи силы, которыя партія можетъ удѣлить на эту работу? Едва-ли.

Мы, конечно, дѣлаемъ значительные успѣхи,—это можно сказать, не хвастаясь, — но дѣло требуетъ гораздо большихъ силъ. Повсюду, даже въ наиболѣе оживленныхъ центрахъ, замѣчается недостатокъ въ людяхъ по всѣмъ отраслямъ дѣятельности. Только тѣсное сплоченіе всѣхъ революціонныхъ фракцій могло бы восполнить этотъ недостатокъ. Найдетъ ли партія въ себѣ достаточно единодушія и преданности дѣлу для того, чтобы оставляя мелкія различія взглядовъ, сомкнуться на общей работѣ? Мы надѣемся, что—да...

10.—Изъ рѣчи А. А. Квятковскаго.

(29 октября 1880 г.).

Изложивъ кратко исторію революціоннаго движенія въ Россіи Квятковскій сказалъ на судѣ:

Критическое отношеніе къ своей дѣятельности, анализъ фактовъ и наблюденій, почерпнутыхъ изъ хожденія въ народъ, послужили къ выработкѣ новой программы дѣятельности, основанной уже не на данныхъ теоретическаго характера, а живыхъ, почерпнутыхъ изъ наблюденій надъ жизнью народа. Вотъ на этихъ то твердыхъ началахъ и была основана «народническая» программа и образована народническая партія. Я изложу теперь существенныя черты этой программы, такъ какъ партія Народной Воли, къ которой я имѣю честь принадлежать, образовалась внесеніемъ въ нее нѣкоторыхъ измѣненій. Основное начало этой программы слѣдующее: каждая историческая эпоха должна ставить себѣ тѣ задачи, которыя осуществимы, хотя, быть можетъ, они и не идеальны, хотя, быть можетъ, и не совершенны будутъ тѣ общественныя формы, которыя заключаютъ въ себѣ эти задачи. Какъ бы ни была сильна партія, она не въ состояніи измѣнить то народное міровоззрѣніе, которое сложилось вѣковою жизнью. Поэтому партія должна поставить себѣ цѣлью осуществленіе тѣхъ желаній, тѣхъ стремленій, которыя уже существуютъ въ народѣ. Средствомъ къ осуществленію поставленной цѣли служитъ заселеніе болѣе или менѣе значительнаго района, смотря по средствамъ партіи,

съ цѣлью сдѣлаться, такъ сказать, гражданиномъ этой мѣстности, пріобрѣсти себѣ довѣріе и уваженіе народа и вызвать его на активное заявленіе своихъ нуждъ и потребностей... какъ на почвѣ легальной, такъ и нелегальной. Средства, которыя я обозначилъ, собственно должны быть названы подготовительными, потому что въ концѣ концовъ осуществленіе народныхъ идеаловъ можетъ произойти только посредствомъ народнаго возстанія... Вотъ существенныя черты программы народнической партіи... Теперь укажу на сущность, основаніе нашей программы, и вы, г.г. судьи, будете имѣть возможность сравнить обѣ и опредѣлить характерныя черты, послужившія основаніемъ для раздѣленія народнической партіи. Насъ давно называютъ анархистами, но это совершенно невѣрно. Въ своихъ практическихъ задачахъ мы никогда не отрицали государства вообще. Мы отрицаемъ только данную форму государственной организаціи, какъ такую, которая блюдетъ интересы только незначительной части общества, интересы капиталистовъ, землевладѣльцевъ, чиновничества и пр. и служитъ главной причиной даннаго бѣдственнаго положенія народа. Мы утверждаемъ, что государство, напротивъ, должно служить интересамъ большинства, т. е. народа, что можетъ быть исполнено только при передачѣ власти народу, при участіи въ государственной жизни самого народа. Отсюда уже ясна и практическая постановка задачи: требованіе передачи власти въ руки народа, которое можетъ формулироваться или требованіемъ Учредительнаго Собранія или иного какого либо учрежденія.

...Я не думаю утверждать, чтобы въ нашей программѣ не отводилось никакого мѣста террору. Нѣтъ, этотъ отдѣлъ дѣятельности существуетъ. Но онъ составляетъ второстепенную, если не третьестепенную часть этой программы... имѣетъ въ виду защиту и охраненіе членовъ партіи, а не достиженіе цѣлей ея... Чтобы сдѣлаться тигромъ, не надо быть имъ по природѣ. Бываютъ такія общественныя состоянія, когда агнцы становятся ими. Но такое, конечно, временное превращеніе ихъ вызываетъ одна только необходимость и такою необходимостью фатально, неизбѣжно вызваны эти тяжелыя для всѣхъ,—я думаю также и для насъ,—событія—политическія убійства. Они вызваны страшнымъ, жестокимъ отношеніемъ правительства къ намъ—революціонерамъ; они вызваны массою загубленныхъ молодыхъ силъ по разнымъ тюрьмамъ, въ централкахъ, на каторгѣ; они вызваны казнями десятковъ нашихъ товарищей; они вызваны исключительными, анормальными, спеціально только къ намъ — революціонерамъ — примѣненными законами. Полная невозможность какой бы то ни было общественной дѣятельности на пользу народа, полная невозможность пользоваться сколько нибудь свободой своихъ убѣжденій, свободой жить и дышать,—все это заставило русскихъ революціонеровъ, русскую молодежь, по своимъ наклонностямъ самую гуманную, самую человѣчную, пойти на такія дѣла, которыя по самому существу своему противны природѣ человѣка. Всякая молодежь, особенно русская, всегда стремилась и будетъ стремиться къ свободѣ, какъ листья растеній повертываются къ солнцу. Но отношеніе правительства къ

ней связываетъ ее по рукамъ и ногамъ въ ея человѣческихъ стремленіяхъ. Что же ей дѣлать? Отказаться отъ своихъ убѣжденій она не можетъ. Остается одно: смерть или попытка защитить себя, сбросить тѣ цѣпи, тѣ узы, которыя связываютъ ее въ стремленіи удовлетворить самыя законныя, человѣческія потребности. Въ этомъ заключается только реакція природы противъ давленія. Такъ лучше смерть въ борьбѣ, чѣмъ нравственное или физическое самоубійство.

---

11. — Изъ рѣчи С. Г. Ширяева.

...Я уже имѣлъ случай сообщить вамъ все, что могъ, въ объясненіе поступковъ своихъ, какъ члена Исполнительнаго Комитета, въ объясненіе, но не въ оправданіе. Я не касался и не буду касаться вопроса о своей виновности, потому что у насъ съ вами нѣтъ общаго мѣрила для рѣшенія этого вопроса. Вы стоите на точкѣ зрѣнія существующихъ законовъ, мы — на точкѣ зрѣнія исторической необходимости. Вы являетесь представителями и защитниками существующаго государственнаго строя, мы же дорожимъ этимъ строемъ лишь постольку, поскольку онъ можетъ гарантировать лучшее будущее для нашей родины. Мы принадлежимъ очевидно, къ двумъ разнымъ мірамъ, соглашеніе между которыми невозможно. Но всегда возможно уясненіе взаимныхъ отношеній, причинъ, вызывающихъ разногласіе. Всегда можно и должно стремиться къ избѣжанію ненужнаго зла, печальныхъ послѣдствій увлеченія въ борьбѣ. Въ виду этой послѣдней цѣли я и давалъ свои объясненія. Я надѣюсь, что выяснилъ слѣдующій фактъ: красный терроръ Исполнительнаго Комитета былъ лишь отвѣтомъ на бѣлый терроръ правительства. Не будь послѣдняго, не было бы и перваго. Я глубоко убѣжденъ, что товарищи, оставшіеся на свободѣ, болѣе, чѣмъ кто либо, будутъ рады прекращенію кровопролитія, прекращенію той ожесточенной борьбы, на которую уходятъ лучшія силы партіи и которая лишь замедляетъ приближеніе момента торжества царства правды, мира и свободы — нашей единственной завѣтной цѣли. Какъ членъ партіи, я дѣйствовалъ въ ея интересахъ и лишь отъ нея, да отъ суда потомства жду себѣ оправданія. Въ лицѣ многихъ своихъ членовъ наша партія сумѣла доказать свою преданность идеѣ, рѣшимость и готовность принимать на себя отвѣтственность за всѣ свои поступки. Я надѣюсь доказать это еще разъ своею смертью.

---

12. — Изъ рѣчи Н. И. Кибальчича.

Въ 1874 и 1875 годахъ, когда преобладающимъ настроеніемъ въ партіи явилось желаніе идти въ народъ, слиться съ народною массою, отречься отъ той среды, въ которой мы были воспитаны, я тоже сочувствовалъ и раздѣлялъ взгляды этого направленія. Вѣроятно я бы осуществилъ свою задачу, если бы этому не помѣшалъ арестъ. Конечно, если бы не этотъ арестъ, если бы не строгія мѣры властей по отношенію къ дѣятелямъ, ходящимъ въ народъ, то я бы ушелъ въ народъ и былъ бы до сихъ поръ тамъ. Цѣли, которыя я ставилъ, были отчасти культурнаго характера, отчасти соціалистическаго, а именно: поднять умственный и нравственный уровень массы, развить общинные инстинкты и наклонности, которые существуютъ въ народѣ, до соціалистическихъ инстинктовъ и привычекъ. Я былъ остановленъ арестомъ. Если бы обстоятельства сложились иначе, если бы власти отнеслись, такъ сказать, патріархально что-ли, къ дѣятельности партіи, то ни крови, ни бунта, конечно, теперь не было бы. Мы всѣ не обвинялись бы теперь въ цареубійствѣ, а были бы среди городскаго и крестьянскаго населенія. Ту изобрѣтательность, которую я проявилъ по отношенію къ метательнымъ снарядамъ, я, конечно, употребилъ бы на изученіе кустарнаго производства, на улучшеніе способа обработки земли, на улучшеніе сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д...

Затѣмъ Кибальчичъ заявилъ, что ему остается повторить сущность переданныхъ въ обвинительномъ актѣ обстоятельствъ, и на предложеніе первоприсутствующаго подтвердить таковыя показалъ:

Видя обостреніе борьбы правительства съ партіей и предвидя, что ей придется прибѣгать къ такимъ средствамъ, на которыя она раньше не рѣшалась, я рѣшился запастись тѣми техническими и химическими свѣдѣніями, которыя для этого нужны. Я перечелъ все, что могъ достать на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, касающееся литературы взрывчатыхъ веществъ, старался идти, такъ сказать, au courant науки по данному вопросу, и все время, когда велась эта борьба, пока являлась необходимость для партіи въ техническихъ свѣдѣніяхъ, я содѣйствовалъ въ этомъ отношеніи партіи. Такимъ образомъ я участвовалъ въ покушеніяхъ подъ Москвою, Александровскомъ и Одессою, и вмѣстѣ съ другими лицами принималъ участіе въ изготовленіи снарядовъ. Затѣмъ, пріѣхавъ въ Одессу, я занимался изготовленіемъ вещей, необходимыхъ для взрыва. О московскомъ покушеніи я только зналъ, что оно должно совершиться. Относительно александровскаго покушенія мое участіе ограничивалось доставленіемъ туда спирали, которая не пошла въ дѣло. Затѣмъ я переѣхалъ въ Петербургъ. Всякій разъ, когда появлялась надобность приготовлять динамитъ, я участвовалъ въ этомъ. Но нужно замѣтить, что мое участіе въ террористической дѣятельности ограничивалось исключительно научною, технической сферою. Я го-

ворю это не для того, чтобы снимать съ себя часть обвиненія, а просто по чувству справедливости. Я не принималъ участія въ обсужденіи вопроса о томъ, какимъ образомъ произвести взрывъ и гдѣ, и какіе люди будутъ въ этомъ участвовать. Мое участіе было чисто научное. Я даже не зналъ относительно взрыва 5-го февраля, что такой взрывъ будетъ. Я принималъ участіе въ приготовленіи динамита для этого взрыва, но о самомъ взрывѣ и формѣ его я узналъ изъ газетъ. Точно также чувство справедливости побуждаетъ меня заявить, что въ изготовленіи метательныхъ снарядовъ, т. е. въ изобрѣтеніи идеи, въ приспособленіяхъ,—участвовалъ не я одинъ. Это была скорѣе коллективная работа.

---

13. — Изъ рѣчи А. Желябова.

Гг. судьи! Дѣло всякаго убѣжденнаго дѣятеля дороже ему жизни. Дѣло наше здѣсь было представлено въ болѣе извращенномъ видѣ, чѣмъ наши личныя свойства. На насъ, подсудимыхъ, лежитъ обязанность, по возможности представить цѣль и средства партіи въ настоящемъ ихъ видѣ. Обвинительная рѣчь (прокурора Муравьева, нынѣшняго министра юстиціи — Ред.), на мой взглядъ, сущность нашихъ цѣлей и средствъ изложена совершенно не точно. Ссылаясь на тѣ же самые документы и вещественныя доказательства, на которыхъ г. прокуроръ основываетъ обвинительную рѣчь, я постараюсь это доказать.

Программа рабочихъ послужила основаніемъ для г. прокурора утверждать, что мы не признаемъ государственнаго строя, что мы безбожники и т. д. Ссылаясь на точный текстъ этой программы рабочихъ, говорю, что мы—государственники, а не анархисты. Анархисты — это старое обвиненіе. Мы признаемъ, что правительство всегда будетъ, что государственность неизбѣжно должна существовать, поскольку будутъ существовать общіе интересы...

...Мы — не анархисты, мы стоимъ за принципъ федеральнаго устройства государства, а какъ средства для достиженія такого строя —мы рекомендуемъ очень опредѣленныя учрежденія. Можно-ли насъ считать анархистами?..

...Я долженъ остановиться на тѣхъ вещественныхъ доказательствахъ, на которыя здѣсь ссылался прокуроръ, а именно на разныя брошюры, напримѣръ на брошюру Морозова и литографированную рукопись, имѣвшуюся у меня. Прокуроръ ссылается на эти вещественныя доказательства. На какомъ основаніи? Во первыхъ, литографированная программа соціалистовъ-федералистовъ найдена у меня. Но вѣдь всѣ эти вещественныя доказательства находятся въ данный моментъ у прокурора. Имѣю ли я основаніе и право сказать, что они

суть плоды его убѣжденія, поэтому у него и находятся? Неужели одинъ лишь фактъ нахожденія литографированной програмы у меня свидѣтельствуетъ о томъ, что это мое собственное убѣжденіе? Во вторыхъ, нѣкій Морозовъ написалъ брошюру. Я ее не читалъ; сущность ея я знаю; къ ней, какъ партія, мы относимся отрицательно, и просили эмигрантовъ не пускаться въ сужденія о задачѣ русской соціально-революціонной партіи, пока они заграницей, пока они безпочвенники. Насъ дѣлаютъ отвѣтственными за взгляды Морозова, служащіе отголоскомъ прежняго направленія, когда, дѣйствительно, нѣкоторые изъ членовъ партіи, узко смотрѣвшіе на вещи, вродѣ Гольденберга, полагали, что вся наша задача состоитъ въ расчищеніи пути черезъ частыя политическія убійства. Для насъ въ настоящее время отдѣльные террористическіе факты занимаютъ только одно изъ мѣстъ въ ряду другихъ задачъ, намѣчаемыхъ ходомъ русской жизни. Я тоже имѣю право сказать, что я—русскій человѣкъ, какъ сказалъ о себѣ прокуроръ...

...Чтобы понять ту форму революціонной борьбы, къ какой прибѣгаетъ партія въ настоящее время, нужно познать это настоящее въ прошедшемъ партіи, а это прошедшее имѣется. Немногочисленно оно годами, но очень богато опытомъ. Если вы, гг. судьи, взглянете въ отчеты о политическихъ процессахъ, въ эту открытую книгу бытія, то вы увидите, что русскіе народолюбцы не всегда дѣйствовали метательными снарядами, что въ нашей дѣятельности была юность, розовая, мечтательная и если она прошла, то не мы тому виною.

Мы, переиспытавъ разные способы дѣйствовать на пользу народа, въ началѣ 70-хъ годовъ избрали одно изъ средствъ, именно положеніе рабочаго человѣка, съ цѣлью мирной пропаганды соціалистическихъ идей. Движеніе — крайне безобидное по средствамъ своимъ и чѣмъ оно кончилось? Оно разбилось исключительно о многочисленныя преграды, которыя встрѣтило въ лицѣ тюремъ и ссылокъ. Движеніе совершенно безкровное, отвергающее насиліе, не революціонное, а мирное—было подавлено.

Въ 1873, 1874 и 1875 гг., я еще не былъ революціонеромъ, какъ опредѣляетъ прокуроръ, такъ какъ моя задача была работать на пользу народа, ведя пропаганду соціалистическихъ идей. Я насилія въ то время не признавалъ, политики касался я весьма мало, товарищи—еще меньше. Въ 1874 году, въ государственныхъ воззрѣніяхъ мы въ то время дѣйствительно были анархистами. Я хочу подтвердить слова прокурора. Въ рѣчи его много есть вѣрнаго. Но вѣрность такова: въ отдѣльности, взятое частичками—правда, но правда взята изъ разныхъ періодовъ времени, и затѣмъ составлена изъ нея комбинація совершенно произвольная, отъ которой остается одинъ только кровавый туманъ.

Всѣ мои желанія были дѣйствовать мирнымъ путемъ въ народѣ, тѣмъ не менѣе я очутился въ тюрьмѣ, гдѣ и революціонизировался.

Я перехожу ко второму періоду соціалистическаго движенія. Этотъ періодъ начинается... Но, по всей вѣроятности, я долженъ

буду отказаться отъ мысли принципіальной защиты и, вѣроятно, закончу рѣчь просьбою къ первоприсутствующему такого содержанія, чтобы рѣчь прокурора была отпечатана съ точностью. Такимъ образомъ она будетъ отдана на судъ общественный и судъ Европы.

Теперь я сдѣлаю еще попытку.

Непродолжительный періодъ нахожденія нашего въ народѣ, показалъ всю книжность, все доктринерство нашихъ стремленій. Съ другой стороны убѣдилъ, что въ народномъ сознаніи есть много такого, за что слѣдуетъ держаться, на чемъ до поры до времени слѣдуетъ остановиться. Считая, что при тѣхъ препятствіяхъ, какія ставило правительство, невозможно провести въ народное сознаніе соціалистическіе идеалы цѣлостью, соціалисты перешли къ народникамъ... Мы рѣшились дѣйствовать во имя сознанныхъ народомъ интересовъ уже не во имя чистой доктрины, а на почвѣ интересовъ, присущихъ народной жизни, имъ самимъ сознаваемыхъ. Это отличительная черта народничества. Изъ мечтателей-метафизиковъ оно перешло въ позитивизмъ и держалось почвы—это основная черта народничества. Дальше. Такимъ образомъ измѣнился характеръ нашей дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства борьбы — пришлось отъ слова перейти къ дѣлу. Вмѣсто пропаганды соціалистическихъ идей выступаетъ на первый планъ агитаціонное возбужденіе народа во имя интересовъ, присущихъ его сознанію. Вмѣсто мирнаго слова мы сочли нужнымъ перейти къ фактической борьбѣ. Эта борьба всегда соотвѣтствуетъ количеству накопленныхъ силъ. Прежде всего ее рѣшили пробовать на мелкихъ фактахъ. Такъ дѣло шло до 1878 года. Въ 1878 году впервые, насколько мнѣ извѣстно, явилась мысль о борьбѣ болѣе радикальной, явились помыслы разсѣчь гордіевъ узелъ, такъ что событіе 1-го марта по замыслу нужно отнести прямо къ зимѣ 1877—1878 годовъ. Въ этомъ отношеніи 1878 годъ былъ переходный, что видно изъ документовъ, напримѣръ, брошюра: «Смерть за смерть». Партія не уяснила еще себѣ вполнѣ значенія политическаго строя въ судьбахъ русскаго народа, и хотя всѣ условія наталкивали ее на борьбу съ политическою системою... (Послѣ перваго перерыва первоприсутствующаго Желябовъ продолжалъ): ...Все толкало — меня въ томъ числѣ — на борьбу съ правительственною системой. Тѣмъ не менѣе, я еще лѣтомъ 1878 года находился въ деревнѣ, дѣйствуя въ народѣ. Въ зиму 1878—1879 года положеніе вещей было совершенно безвыходное, и весна 1879 года была проведена мною на югѣ въ заботахъ, относящихся прямо къ этого рода предпріятіямъ. Я зналъ, что въ другихъ мѣстахъ товарищи озабочены тѣмъ же, въ особенности на сѣверѣ; что на сѣверѣ этотъ вопросъ даже породилъ расколъ въ тайномъ обществѣ, въ организаціи *Земли и Воли*; что часть этой организаціи ставитъ себѣ именно тѣ задачи, какъ и я съ нѣкоторыми товарищами на югѣ. Отсюда естественно сближеніе, которое перешло на липецкомъ съѣздѣ въ сліяніе. Тогда сѣверяне, а затѣмъ часть южанъ, собравшись въ лицѣ своихъ представителей на съѣздѣ, опредѣлили новое направленіе. Рѣшеніе липецкаго съѣзда были вовсе не такъ узки, какъ здѣсь излагалось въ обвинительной рѣчи... Основное

положеніе было такое, что социально революціонная партія — и я въ томъ числѣ, это мое убѣжденіе—должна удѣлить часть своихъ силъ на политическую борьбу. Намѣченъ былъ и практическій путь: это путь насильственнаго переворота путемъ заговора, для этого—организація революціонныхъ силъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. До тѣхъ поръ я лично не видѣлъ надобности въ крѣпкой организаціи. Въ числѣ прочихъ соціалистовъ я считалъ возможнымъ дѣйствовать опираясь по преимуществу на личную иниціативу, на личную предпріимчивость, на личное умѣніе. Оно и понятно. Задача была такова: уяснить сознаніе возможно большаго числа лицъ, среди которыхъ живешь; организованность была нужна только для полученія такихъ средствъ, какъ книжки и доставка ихъ изъ-заграницы, печатаніе ихъ въ Россіи было также организовано. Все дальнѣйшее не требовало особой организованности. Но разъ была поставлена задача насильственнаго переворота, задача, требующая громадныхъ организованныхъ силъ, мы, и я между прочимъ, озаботились созиданіемъ этой организаціи въ гораздо большей степени, чѣмъ покушеніями. Послѣ липецкаго съѣзда, при такомъ взглядѣ на надобность организаціи, я присоединился къ организаціи, въ центрѣ которой сталъ исполнительный комитетъ, и содѣйствовалъ расширенію этой организаціи; въ его духѣ я старался вызвать къ жизни организацію единую, централизованную, состоящую изъ кружковъ автономныхъ, но дѣйствующихъ по одному общему плану, въ интересахъ одной общей цѣли. Я буду резюмировать сказанное. Моя личная задача, цѣль моей жизни было служить общему благу. Долгое время я работалъ для этой цѣли путемъ мирнымъ, и только затѣмъ былъ вынужденъ перейти къ насилію. По своимъ убѣжденіямъ я оставилъ бы эту форму борьбы насильственной, еслибы только явилась возможность борьбы мирной, т. е. мирной пропаганды своихъ идей, мирной организаціи своихъ сторонниковъ.

---

14. — Послѣднее слово на судѣ: Кибальчича, Перовской и Желябова.

Кибальчичъ. О своемъ фактическомъ отношеніи къ событію 1-го марта я говорилъ уже раньше. Теперь, пользуясь правомъ слова, мнѣ предоставленнымъ, я скажу о своемъ нравственномъ отношеніи, о томъ политическомъ пути, по которому я пришелъ къ извѣстнымъ выводамъ.

Я въ числѣ другихъ соціалистовъ, признаю право каждаго на жизнь, свободу, благосостояніе и развитіе всѣхъ нравственныхъ и умственныхъ силъ человѣческой природы. Съ этой точки зрѣнія лишеніе жизни человѣка—и не съ этой только, но и вообще съ человѣческой точки зрѣнія — является вещью ужасною. Г. прокуроръ въ

своей рѣчи, блестящей и красивой, заявилъ сомнѣніе на мое возраженіе, высказанное раньше, что для меня лично и для партіи вообще желательно прекращеніе террористической дѣятельности и направленіе силы партіи исключительно на дѣятельность другую; онъ выставилъ въ частности меня и вообще партію лицами, проповѣдующими терроръ для террора, выставилъ лицами, предпочитающими насильственныя дѣйствія мирнымъ средствамъ только потому, что они насильственныя. Какая это странная невѣроятная любовь къ насилію и крови! Мое личное желаніе и желаніе другихъ лицъ, какъ мнѣ извѣстно, мирное рѣшеніе вопроса...

Я внимательно слѣдилъ за рѣчью г. прокурора, и именно затѣмъ, какъ онъ опредѣляетъ причину революціоннаго движенія, и вотъ, что я вынесъ: произошли реформы, всѣ элементы были передвинуты, въ обществѣ образовался негодный осадокъ; этому осадку нечего было дѣлать, и чтобы изобрѣсти дѣло, этотъ осадокъ изобрѣлъ революцію. Вотъ отношеніе г. прокурора къ этому вопросу. Теперь въ отношеніи къ вопросу о томъ, какимъ же образомъ достигнуть того, чтобы эти печальныя событія, которыя всѣмъ извѣстны, больше не повторялись, какъ вѣрное для этого средство, имъ указывается на то, чтобы не дѣлать никакихъ послабленій, чтобы карать и карать; но къ сожалѣнію, я не могу согласиться съ г-мъ прокуроромъ въ томъ, чтобы рекомендованное имъ средство привело къ желательному результату.

Затѣмъ, уже по частному вопросу я имѣю сдѣлать заявленіе на счетъ одной вещи, о которой уже говорилъ мой защитникъ. Я написалъ проектъ воздухоплавательнаго аппарата. Я полагаю, что этотъ аппаратъ вполнѣ осуществимъ. Я представилъ подробное изложеніе этого проекта съ рисунками и вычисленіями. Такъ какъ, вѣроятно, я уже не буду имѣть возможности выслушать взгляды экспертовъ на этотъ проектъ и вообще не буду имѣть возможности слѣдить за его судьбою, и возможно предусмотрѣть такую случайность, что кто нибудь воспользуется этимъ моимъ проектомъ, то я теперь публично заявляю, что проектъ мой и эскизъ его, составленный мною, находится у г. Герарда.

Перовская. Много, очень много обвиненій сыпалось на насъ со стороны г. прокурора. Относительно фактической стороны обвиненій я не буду ничего говорить, — я всѣ ихъ подтвердила на дознаніи, но относительно обвиненія меня и другихъ въ безнравственности, жестокости и пренебреженіи къ общественному мнѣнію, относительно всѣхъ этихъ обвиненій я позволю себѣ возражать и сошлюсь на то, что тотъ, кто знаетъ нашу жизнь и условія, при которыхъ намъ приходится дѣйствовать, не броситъ въ насъ ни обвиненія въ безнравственности, ни обвиненія въ жестокости.

Желябовъ. Я имѣю сказать только одно: на дознаніи я былъ очень краткокъ, зная, что показанія, данныя на дознаніи, служатъ лишь цѣлямъ прокуратуры, а теперь я сожалѣю и о томъ, что говорилъ здѣсь на судѣ.—Больше ничего.

3-го апрѣля Кибальчичъ, Желябовъ и Перовская были повѣшены.

15.—Изъ рѣчи А. Михайлова.

Предъ объясненіями по дѣлу 2-го апрѣля 1879 года Михайловъ заявилъ, что защищаться не намѣренъ, такъ какъ судъ лишенъ гласности и общества, а приметъ участіе въ судебномъ слѣдствіи лишь для того, чтобы по мѣрѣ силъ способствовать возстановленію исторической истины.

По прочтеніи Михайлову показаній Гольденберга онъ началъ свой разсказъ о покушеніи Соловьева на Александра II.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1879 года я встрѣтился съ Соловьевымъ, возвратившимся изъ народа съ самыми радужными воспоминаніями о немъ и съ жаждой принести для него великую жертву. Онъ задумалъ цареубійство.

До 1879 г. соціальная революціонная партія стремилась проводить свои идеи въ народѣ и уклонялась отъ всякой борьбы съ правительствомъ, даже и тогда, когда встрѣчала его на своемъ пути, какъ врага. Но постепенно репрессаліи правительства обостряли враждебность отношеній къ нему партіи и довели наконецъ до рѣшительныхъ столкновеній. Особенно въ этомъ отношеніи повліяла погибель 70 человѣкъ въ тюрьмахъ, во время дознанія по дѣлу 193-хъ, по которому было арестовано болѣе 700 человѣкъ, а потомъ отмѣнено ходатайство суда по этому же дѣлу для 12 человѣкъ. Главнымъ виновникомъ считался Мезенцевъ, за что онъ и погибъ. Послѣ него дѣятельность Дрентельна, выразившаяся въ самыхъ широкихъ погромахъ, высылкахъ, преслѣдованіяхъ молодежи и д. т., обрушившихся на тѣ сферы, откуда партія черпаетъ новыя силы, побудили послѣднюю помѣриться съ новымъ шефомъ.

Такъ завязалась борьба съ правительствомъ, которая въ силу централизованности правительственной машины и единаго санкціонирующаго начала — неограниченной власти царя — неминуемо привела въ столкновенію съ этимъ началомъ. Такъ въ 1879 г. революціонная мысль единицъ уже работала въ этомъ направленіи, и однимъ изъ такихъ былъ Соловьевъ, натура чрезвычайно глубокая, ищущая великаго дѣла, дѣла, которое бы заразъ подвинуло бы значительно впередъ къ счастью судьбу народа. Онъ видѣлъ возможность такого шага впередъ въ цареубійствѣ. По пріѣздѣ, не найдя въ Петербургѣ никого изъ своихъ близкихъ знакомыхъ, кромѣ меня, и зная, что я близко стою къ органу партіи *Земля и Воля*, онъ открылъ мнѣ свою душу. Я въ то время не составилъ еще себѣ положительнаго мнѣнія по этому вопросу, но и моя мысль уже работала въ этомъ направленіи. Поэтому я не сталъ его разубѣждать, имѣя въ виду кромѣ того, что разъ составившееся его рѣшеніе поколебать невозможно. Мало того, я считалъ себя обязаннымъ помочь ему, если это будетъ нужно. Черезъ нѣсколько дней послѣ откровенной бесѣды, Александръ Константиновичъ попросилъ достать ему яду; я обѣщалъ это

сдѣлать, но многочисленныя занятія помѣщали мнѣ исполнить его просьбу. Своего намѣренія совершить покушеніе Соловьевъ въ то время еще не пріурочивалъ къ опредѣленному моменту, а потому, будучи свободенъ, помогалъ мнѣ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Такъ прошло болѣе мѣсяца; совершилось удачное кропоткинское дѣло и неудачное покушеніе на Дрентельна, и страсти враждебныхъ лагерей достигли наибольшаго напряженія...

...Я безусловно вѣрилъ ему и считалъ, что только такой человѣкъ можетъ возложить на свои плечи подобный подвигъ. Выяснены были совмѣстно свойства и условія, необходимыя для исполнителя. Поставлено было на видъ, что необходимо избѣгать возможности дать поводъ правительству обрушиться своими репрессаліями на какое либо сословіе или національность. Обыкновенно правительство послѣ такихъ событій ищетъ солидарности между виновникомъ и средой, изъ которой онъ вышелъ. Съ еврея и поляка перенесли бы обвиненіе на національную вражду, и на голову нѣсколькихъ милліоновъ упали бы новыя тяжести.

Соловьевъ особенно принялъ къ сердцу это соображеніе. Оно побудило его покончить дѣло безповоротнымъ рѣшеніемъ, навсегда памятными словами: «Нѣтъ, только я удовлетворяю всѣмъ условіямъ. Мнѣ необходимо идти. Это мое дѣло. Александръ II мой, и я его никому не уступлю»...

...Время, мѣсто и способъ совершенія покушенія помогли Соловьеву обойтись безъ всякой серьезной нашей помощи...

...Къ лѣту 1879 года многіе отдѣльные члены русской соціально-революціонной партіи, подъ вліяніемъ условій русской жизни и репрессивнаго давленія правительства, приведены были къ мысли о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ программахъ, до того времени руководившихъ практическою дѣятельностью партіи. Вліяніе дѣйствительности было такъ характерно и одновременно, что скоро стала чувствоваться потребность объединенія, выдвигаемаго жизнью новаго направленія. Единомысліе отдѣльныхъ членовъ различныхъ кружковъ, разбросанныхъ по всей Россіи, вслѣдствіе ихъ постояннаго общенія между собою, тотчасъ же обнаружилось и привело въ іюнѣ 1879 года многихъ изъ нихъ въ Липецкъ, гдѣ и состоялся такимъ образомъ съѣздъ извѣстнаго числа членовъ соціально-революціонной партіи. Его нельзя считать общимъ съѣздомъ всей партіи, какъ то дѣлаетъ обвинительный актъ. Результаты его были также не тѣ, которые приводитъ обвинитель, основываясь на показаніяхъ Гольденберга. На засѣданіяхъ липецкаго съѣзда, продолжавшихся отъ 17 до 21 іюня, была выработана, во первыхъ, программа новаго направленія; во вторыхъ, были установлены принципы и средства дѣятельности; въ третьихъ, самый фактъ съѣзда санкціонировалъ первый моментъ существованія партіи *Народной Воли* и выдѣленіе ее изъ соціально-революціонной партіи. Программа, начерченная здѣсь, опредѣляла слѣдующее: общая цѣль была поставлена — Народоправленіе, переходъ верховной власти въ руки народа. Задача партіи способствовать переходу и упроченію верховной власти въ рукахъ народа. Что каса-

ется средствъ, то всѣ собравшіеся единодушно высказались за предпочтительность мирной идейной борьбы; но тщетно напрягали они свои умственныя силы, чтобы найти при существующемъ строѣ какую-либо возможность легальной дѣятельности, направленной къ вышеозначенной цѣли. Такихъ путей не оказалось. Тогда, въ силу неизбѣжной необходимости, избранъ былъ революціонный путь, намѣчены революціонныя средства. Рѣшено было начать борьбу съ правительствомъ, отрицающимъ идею Народоправленія безусловно и всецѣло. Борьба должна была вестись силами партіи *Народной Воли* и ея организаціи, при желательномъ содѣйствіи народа и общества. Въ число главныхъ средствъ включено было и цареубійство, но не какъ личная месть тому или другому императору, а непремѣнно въ связи съ другими главными средствами. Другія главныя средства опредѣлены слѣдующія: (перечислены по пунктамъ всѣ средства программы Исполнительнаго Комитета); революціонный путь постановлено было оставить, какъ только откроется возможность дѣйствовать посредствомъ свободной проповѣди, свободныхъ собраній, свободной печати...

А. Михайловъ былъ приговоренъ къ смертной казни, которую замѣнили заключеніемъ въ Шлиссельбургѣ безъ срока, тамъ, въ 1887 году, онъ покончилъ съ собою самоубійствомъ.

---

16. — Прокламація отъ рабочихъ членовъ партіи Народной Воли по поводу убійства Александра II.

Русскій рабочій людъ!

Сего 1-го марта Александръ II, мучитель своего народа, убитъ нами, соціалистами. Объявляемъ объ этомъ всенародно.

Онъ убитъ за то, что не заботился о своемъ народѣ, отяготилъ его невыносимыми податями, обдѣлилъ мужиковъ землей, отдалъ рабочаго на раззореніе всякому грабителю и міроѣду. Онъ не давалъ народу воли, не слушалъ слезныхъ мужицкихъ жалобъ; онъ защищалъ только однихъ богатыхъ, а самъ пировалъ и роскошествовалъ въ то время, когда народъ помиралъ съ голоду. Царскіе слуги, урядники, становые, полицейскіе раззоряли и грабили народъ, мучили и убивали крестьянъ, а царь за это награждалъ, а не наказывалъ ихъ. Мірскихъ людей, которые стояли за народъ и за правду, царь вѣшалъ и ссылалъ на каторгу, да въ Сибирь.

За все это онъ теперь убитъ. Царь долженъ быть пастыремъ добрымъ, душу свою за овцу полагающимъ; Александръ II былъ лютымъ волкомъ, и страшная смерть покарала его.

Русскіе рабочіе! Теперь вступаетъ на престолъ новый царь, Александръ III. Нужно, чтобы онъ не пошелъ въ отца.

Пусть онъ призоветъ народныхъ выборныхъ отъ всѣхъ деревень, заводовъ, фабрикъ, пусть узнаетъ мужицкое горе и нужду, и впредь царствуетъ по правдѣ. Пусть у него совѣтниками въ Сенатѣ будутъ народные выборные. Тогда царь дастъ мужикамъ и землю и подати уменьшитъ, и волю дастъ народу. Подавайте всѣ прошенія объ этомъ—изъ городовъ, изъ деревень. Если же царь не послушаетъ народнаго горя, и начнетъ, какъ его батюшка, вѣшать да ссылать въ Сибирь всякаго, кто стоитъ за рабочихъ, тогда нужно и его смѣнить. Помните, братья, что покориться мучителю — тяжкій грѣхъ, черезъ это терпитъ горе весь народъ.

Братья рабочіе! Довольно мучилась вся русская земля. Настала пора, когда правда воцарится на землѣ. Нужно только, чтобъ рабочій народъ дѣйствовалъ смѣло, какъ дѣйствовали Петръ Алексѣевъ, Прѣсняковъ, Тихоновъ, Ширяевъ, Окладскій. Всѣ эти наши братья соціалисты—изъ крестьянъ и мѣщанъ—не убоялись никакой муки, ни каторги, ни самой смерти, стоя за правду. Такъ и всѣ должны дѣлать, и тогда все пойдетъ хорошо, и не будетъ на русской землѣ ни нищеты, ни слезнаго горя.

2 марта 1881 г.

---

17. — Рѣчь Анны Павловны Корба.

Виновною себя не признаю; но признаю принадлежность къ партіи и полную солидарность съ ея принципами, цѣлями и взглядами. Но партіи, излюбленный путь которой есть кровавый путь, такой партіи я не знаю и врядъ-ли она существуетъ, иначе мы слышали бы о ней. Можетъ быть такая партія и возникнетъ со временемъ, если революціи суждено разлиться широкимъ потокомъ по Россіи. Но если я буду жива къ тому времени, я не примкну къ такой партіи.

Что же касается партіи Народной Воли, то она придерживается террора не потому, что это излюбленный ею путь, не потому, что это удобнѣйшій или кратчайшій путь для достиженія цѣлей, поставленныхъ ей историческими условіями Россіи; а потому, что это единственный путь. Горестныя, роковыя слова, носящія въ себѣ залогъ величайшихъ несчастій!

Г.г. сенаторы! вамъ хорошо извѣстны основные законы Россійской Имперіи: никто въ Россіи не имѣетъ права высказываться за измѣненіе государственнаго строя; никто не можетъ даже помышлять объ этомъ; въ Россіи запрещены даже коллективныя петиціи! Но страна растетъ и развивается, условія общественной жизни усложняются съ каждымъ годомъ; наступаетъ моментъ—страна задыхается въ узкихъ рамкахъ, изъ которыхъ нѣтъ выхода...

Предсѣдатель: Это ваше личное мнѣніе.

Корба (продолжаетъ): Я перейду теперь къ цѣлямъ партіи. Историческая задача партіи Народной Воли заключается въ томъ, чтобы расширить эти рамки, добыть для народа самостоятельность и свободу. А средства ея находятся въ непосредственной зависимости отъ правительства. Партія не стоитъ непреоборимо упорно за терроръ; рука, поднятая для нанесенія удара, опустится немедленно, какъ только правительство заявитъ намѣреніе измѣнить политическія условія жизни. У партіи достанетъ политическаго самоотверженія, чтобы отказаться отъ мести за кровавыя раны, нанесенныя ей лично. Но отъ чего она не можетъ отказаться, не совершивъ предательства, измѣны противъ народа, — это отъ завоеванія для него свободы, а вмѣстѣ съ тѣмъ благосостоянія.

Въ подтвержденіе того, что цѣли партіи совершенно миролюбивыя, я прошу прочесть письмо къ императору Александру III-му отъ Исполнительнаго Комитета, написанное вскорѣ послѣ 1-го марта. Изъ него вы увидите, что партія желаетъ реформъ сверху, но реформъ искреннихъ, полныхъ, жизненныхъ!

---

18. — Письмо Исполнительнаго Комитета къ К. Марксу.

Гражданинъ!

Интеллигентный и прогрессивный классъ въ Россіи, всегда внимательный къ развитію идей въ Европѣ и всегда готовый откликнуться на нихъ, принялъ съ восторгомъ появленіе вашихъ научныхъ работъ.

Въ нихъ именемъ науки признаны лучшіе принципы русской жизни. «Капиталъ» сталъ ежедневнымъ чтеніемъ интеллигентныхъ людей. Но въ царствѣ византійскаго мрака и азіатскаго деспотизма всякій прогрессъ соціальныхъ идей разсматривается, какъ революціонное движеніе. Само собой разумѣется, что ваше имя связано съ внутренней политической борьбой въ Россіи. Въ однихъ оно вызвало глубокое уваженіе и горячую симпатію, въ другихъ — преслѣдованія. Ваши сочиненія были запрещены, и самый фактъ ихъ изученія разсматривается теперь, какъ признакъ политической неблагонадежности.

Что касается насъ, многоуважаемый гражданинъ, мы знаемъ, съ какимъ интересомъ вы слѣдите за всѣми проявленіями дѣятельности русскихъ революціонеровъ, и мы счастливы, что можемъ заявить теперь, что эта дѣятельность дошла до самой высокой степени напряженности. Предыдущая революціонная борьба закалила борцовъ и не только установила для революціонеровъ ихъ теоретическую программу, но въ тоже время и вывела ихъ практическую революціонную борьбу на вѣрную дорогу для ея осуществленія.

Различныя революціонныя фракціи, неизбѣжныя въ движеніи

столь новомъ, сходятся, сливаются и общими усиліями стараются соединиться съ желаніями и надеждами народа, которыя также древни у насъ, какъ и само рабство.

При такихъ обстоятельствахъ приближается моментъ побѣды. Наша задача была бы для насъ значительно легче, еслибы опредѣленно высказанныя симпатіи свободныхъ народовъ были бы на нашей сторонѣ. А для этого требуется только одно — знакомство съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи.

Съ этой цѣлью мы и поручаемъ нашему товарищу Льву Гартману организовать въ Англіи и Америкѣ доставку свѣдѣній относительно настоящаго развитія нашей общественной жизни.

Мы обращаемся къ вамъ, уважаемый гражданинъ, прося васъ помочь ему въ осуществленіи этой задачи.

Твердо рѣшившись разбить цѣпи рабства, мы убѣждены, что не далеко то время, когда наше несчастное отечество займетъ въ Европѣ мѣсто, достойное свободнаго народа.

Мы считаемъ себя счастливыми, выражая вамъ, многоуважаемый гражданинъ, чувства глубокаго уваженія всей *русской соціально-революціонной партіи.*

С.-Петербургъ 25 октября 1880 г.

19.—Письмо Исполнительнаго Комитета къ Льву Гартману.

Дорогой товарищъ!

Наша задача — включить русскій народъ въ число свободныхъ народовъ. Поэтому мы, продолжая нашу внутреннюю борьбу, обязаны разсѣять предубѣжденія, относительно европейскихъ народовъ и Россіи.

Наша обязанность — доказать, что Европа знаетъ лишь — и то отчасти — Россію оффиціальную, варварское правительство, наслѣдіе монголовъ и праздное дворянство, которое, надо сказать, можно встрѣтить также и повсюду. Но Европа совсѣмъ не знаетъ народную Россію и интеллигентные классы страны или знаетъ ихъ только самымъ поверхностнымъ образомъ.

Вмѣшиваясь въ интернаціональныя дѣла Европы, оффиціальная Россія находила всегда возможность дѣйствовать своей шпагой въ интересахъ реакцій и династическихъ цѣлей. Народная Россія, все время была несогласна съ политикой своего правительства и, насколько это было въ ея силахъ, она избѣгала помогать ему, а въ наши дни она настолько окрѣпла, что препятствуетъ правительству въ иностранной политикѣ заниматься всякаго рода интригами, какъ бы онѣ ни были незначительны.

Безъ всякаго сомнѣнія, европейскіе народы слишкомъ хорошо помнятъ ихъ собственную прошлую исторію, чтобы обвинять русскій

народъ за цѣпи, которыя его давятъ. Кромѣ того русскій народъ докажетъ свои права на довѣріе европейскихъ народовъ и на ихъ симпатію тогда, когда, свергнувъ настоящее правительство, народная Россія будетъ въ состояніи установить прямыя сношенія съ Европой.

Въ ожиданіи же всего этого сдѣлаемъ пока то, что въ нашей власти, — доставимъ за предѣлы русскихъ границъ точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи Россіи. Что касается Англіи и Америки, то вамъ, нашъ товарищъ, мы довѣряемъ эту задачу въ этихъ странахъ. Мы уполномачиваемъ васъ основать тамъ отъ нашего имени постоянное бюро.

Хотя мы рѣшились вести нашу активную борьбу противъ русскаго правительства только исключительно при помощи силъ и средствъ русскаго народа, однако, мы васъ уполномачиваемъ, дорогой товарищъ, принимать денежную помощь отъ другихъ народовъ:

1) для мѣстной пропаганды (заграницей);

2) для гуманитарныхъ цѣлей внутри Россіи,

3) пожертвованія рабочихъ для русскихъ рабочихъ-стачечниковъ,

Мы убѣждены, что Европа и Америка, помня тяжелую борьбу за ихъ собственное освобожденіе, незамедлятъ встрѣтить вашу миссію, дорогой товарищъ, съ глубокимъ интересомъ.

---

20. — Исполнительный Комитетъ европейскому обществу.

1 марта совершена была, по постановленію Исполнительнаго Комитета Русской соціально-революціонной партіи, казнь надъ русскимъ императоромъ Александромъ II.

Долгіе годы тираническаго правленія завершились достойной карой. Исполнительный Комитетъ, отстаивающій права личности и права русскаго народа, обращается къ общественному мнѣнію Западной Европы съ разъясненіемъ по поводу совершившагося событія. Проникнутая идеалами человѣчности и правды, русская революціонная партія долгіе годы стояла на почвѣ мирной пропаганды своихъ убѣжденій; ея дѣятельность не выходила изъ границъ, допускаемыхъ для частной и общественной дѣятельности во всѣхъ, безъ исключенія, государствахъ Европы. Поставивъ себѣ первою обязанностью трудъ вмѣстѣ съ русскимъ рабочимъ и крестьянствомъ, развитіе созданія и подъема экономическаго благосостоянія русскаго народа, русская революціонная партія закрывала глаза на политическій гнетъ и безправіе, царившіе въ ея родной странѣ и окончательно игнорировала политическія формы, политическій вопросъ. Русское правительство отвѣтило на такого рода дѣятельность страшными гоненіями. Не отдѣльныя личности, не десятки и сотни, а тысячи лицъ замучены въ тюрьмахъ, ссылкѣ и каторгѣ, тысячи семей подвергнуты раззоренію, и брошены въ омутъ безъисходнаго горя. Параллельно съ этимъ, русское правительство размножило, усилило до невѣроятныхъ размѣ-

ровъ бюрократію и рядомъ мѣръ, направленныхъ противъ народа, дало широкое развитіе плутократіи. Народное обнищаніе, голодъ, развращеніе народа примѣрами легкой наживы и измѣненіе этимъ путемъ народнаго міровоззрѣнія, основаннаго на трудѣ, на эгоистически-стяжательное міровоззрѣніе плутократіи — все это вмѣстѣ съ страшнымъ притѣсненіемъ народнаго духа было результатомъ политики правительства. Вездѣ во всѣхъ странахъ гибнутъ личности, но нигдѣ онѣ не гибнутъ по такимъ ничтожнымъ поводамъ, какъ въ Россіи, вездѣ интересы народа принесены въ жертву господствующихъ классовъ, но нигдѣ эти интересы не попираются съ такой жестокостью и цинизмомъ, какъ въ нашей странѣ. Гонимая, подвергнутая травлѣ, поставленная при существующихъ условіяхъ въ невозможность проводить свои идеи — революціонная партія медленно повернула на путь активной борьбы съ правительствомъ, ограничиваясь сначала отраженіемъ съ оружіемъ въ рукахъ нападенія правительственныхъ агентовъ. Правительство отвѣтило на это казнями. Жить стало невозможно. Пришлось выбирать между гибелью нравственной или физической. Пренебрегая постыднымъ существованіемъ рабовъ, русская революціонная партія рѣшилась или погибнуть, или сломить вѣковой деспотизмъ, задушающій русскую жизнь. Въ сознаніи правоты и величія своего дѣла, въ сознаніи вреда системы россійскаго самодержавія, — вреда не только для русскаго народа, но и для всего человѣчества, надъ которымъ эта система виситъ угрозою истребленія всѣхъ правъ, вольностей и изобрѣтеній цивилизаціи. Русская соціально-революціонная партія приступила къ организаціи борьбы съ основами деспотическаго строя. Катастрофа съ Александромъ II есть одинъ изъ эпизодовъ этой борьбы. Исполнительный Комитетъ не сомнѣвается, что мыслящіе и честные элементы западно-европейскаго общества понимаютъ все значеніе этой борьбы и не отнесутся съ осужденіемъ къ той формѣ, въ какой она ведется, такъ какъ эта форма была вызвана безчеловѣчіемъ русскихъ властей, такъ какъ другого исхода, кромѣ кровавой борьбы, нѣтъ для русскаго человѣка.

Исполнительный Комитетъ.

8 марта, 1881 г.

---

21. — Славному казачеству войска Донского, Уральскаго, Оренбургскаго, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и иныхъ войскъ отъ Исполнит. Комитета Народной Воли.

Объявленіе

Атаманы молодцы, доблестные защитники Народа Русскаго! Сотни лѣтъ уже прошли, какъ своими великими подвигами заслужили вы себѣ безсмертную славу, сотни лѣтъ ужъ гремитъ она по всему міру, и съ почетомъ вспоминаетъ казака весь Русскій Народъ.

Велика и вправду заслуга казацкая. Съ незапамятныхъ временъ вы защищали вольность народную отъ всѣхъ враговъ. Вы полили своей кровью каждый аршинъ войсковыхъ земель, обороняя отечество отъ безчисленныхъ ордъ турецкихъ, татарскихъ, черкесскихъ и иныхъ. Ваши сабли и пики побывали и въ Стамбулѣ и въ Хивѣ. Сотни тысячъ вашихъ храбрыхъ товарищей сложили головы на святомъ дѣлѣ защиты отечества. Но заслуга казацкая не въ одномъ бою съ басурманами. Еще выше та защита, которую ваши дѣды и прадѣды подавали народу русскому противъ всѣхъ его внутреннихъ притѣснителей. Вольное казачество было колыбелью русской свободы. На казачьихъ земляхъ испоконъ вѣковъ всѣ были равны, всѣ были свободны, всѣ по братски пользовались и пашней, и степью, и рыбною ловлей. Вы подавали всему народу примѣръ, какъ слѣдуетъ жить вольному человѣку. И далеко расходилась молва о славномъ житьѣ казацкомъ. Слышали о немъ обездоленные, угнетенные крестьяне и бѣжали къ вамъ отъ непосильныхъ податей, отъ притѣсненій начальства и помѣщиковъ. Ваши дѣды и прадѣды—всѣхъ принимали; никого не выдавали, они освобождали раба, дѣлали мужика вольнымъ казакомъ и славнымъ воителемъ. И опять расходилась повсюду молва о казачествѣ; радовался православный народъ, что есть у него защитники, и думалъ онъ о томъ, какъ бы всѣмъ сдѣлаться вольными казаками, какъ бы хорошо тогда было жить на Руси. Но и здѣсь ваша заслуга не кончается. Ваши дѣды и прадѣды, слыша о всѣхъ притѣсненіяхъ, которыя дѣлаются русскому народу отъ начальства и помѣщиковъ, не хотѣли оставить его безъ помощи. Много разъ славное войско казацкое подымалось походомъ на Москву, чтобы освободить народъ русскій, и сдѣлать всѣхъ вольными казаками. Ваши прадѣды ходили воевать противъ царя Бориса за то, что онъ закрѣпостилъ крестьянство. Знаменитый атаманъ Степанъ Разинъ, со своими храбрыми донцами, также ходилъ на Москву, разбивая царскихъ воеводъ, и обращая всѣхъ крестьянъ въ казачество. Донской же казакъ, Емельянъ Пугачевъ, съ удалыми уральцами, еще разъ подымались выручать русскій народъ, и такъ тряхнули Москвою, что она потомъ сто лѣтъ помнила. А когда царское притѣсненіе забиралось къ самимъ казакамъ, то всегда находились у васъ отважные воители, Булавины и Некрасовы, которые умѣли доказать, что съ казаками шутить нельзя.

Въ этомъ самая великая заслуга казачества, что оно давало примѣръ вольности всей Россіи, и всегда за права свои и народныя стояло дружно, не щадя жизни. За то и прославилось войско, стали казаки героями для всего народа. Знаетъ русскій народъ, что пока живо казачество,—не пропадетъ и онъ.

Атаманы! Нынѣ и мы къ вамъ обращаемся, призываемъ васъ опять на великое дѣло. Покажите, что еще живъ старый казацкій духъ, что умѣетъ еще подняться казачья сабля за правду, за народныя вольности!

Вамъ извѣстно, какія нынче наступили времена. Сами знаете, что въ Россіи становится жить съ каждымъ годомъ все хуже. Крестьянство обнищало, вся земля расхищена помѣщикамп и чиновни-

ками, подати что ни годъ — увеличиваются, въ государствѣ повсюду безпорядокъ, полиція грабитъ народъ, а правительство ни о чемъ не заботится. Видя всеобщее бѣдствіе, мы, соціалисты, рѣшились вступиться за народъ, и назначили для этого особый Исполнительный Комитетъ, который и обратился еще къ прежнему царю Александру II, объясняя ему, что на Руси теперь стало хуже, чѣмъ при крѣпостномъ правѣ, и требуя, чтобы царь позаботился о народѣ. Исполнительный Комитетъ требовалъ: 1) чтобы вся земля была отдана крестьянамъ, 2) чтобы фабрики и заводы также отдать рабочимъ артелямъ, 3) чтобы царь созвалъ выборныхъ депутатовъ отъ всего народа, отъ крестьянъ, рабочихъ, казаковъ и проч.,—и безъ совѣта тѣхъ депутатовъ не назначалъ податей, не издавалъ законовъ. не велъ войны. Однако же царь Александръ II не только не уважилъ нашихъ требованій, но объявилъ насъ за это по всему свѣту злодѣями, и сталъ вѣшать цѣлыми десятками. Народъ же стѣснилъ хуже прежняго, велѣлъ по всѣмъ церквамъ читать, что земли мужикамъ не будетъ, назначилъ еще больше всякихъ урядниковъ и полиціи, отъ которыхъ ужъ вовсе никому житья не стало. Тогда Исполнительный Комитетъ, убѣдившись, что царь думаетъ только о своей, а не народной пользѣ, за всѣ его жестокости, самого присудилъ къ смерти и казнилъ 1-го марта. Послѣ того вступилъ на престолъ Александръ III, Исполнительный Комитетъ обратился и къ нему съ письмомъ, прося вспомнить о народныхъ нуждахъ, вспомнить, что царь долженъ жить не для своего удовольствія, а для общественной пользы. Но Александръ III также не обратилъ на это вниманія, а напротивъ, разсердился и объявилъ, что будетъ царствовать по старому, земли мужикамъ не дастъ и съ выборными совѣтоваться не желаетъ.

Да падетъ же на его голову вся кровь, которая изъ за этого должна пролиться въ русской землѣ. Исполнительный Комитетъ рѣшилъ, что послѣ этого разсуждать нечего, а нужно собрать всѣ силы, чтобы поднять возстаніе и низвергнуть правительство. На мѣсто его мы созовемъ Земскій Соборъ изъ выборныхъ отъ всего народа, и пусть самъ Земскій Соборъ установитъ новое правительство и новые порядки.

Атаманы молодцы! На какую же сторону вы станете? Пойдете-ли вы за царя, или за Народную Волю? Испоконъ вѣковъ вы были народными защитниками. Неужели теперь изъ-за царскихъ милостей пойдете противъ народа?

А кажется царскія милости вамъ довольно хорошо извѣстны. Сами знаете, что права и вольности казацкія давно помаленьку сокращаются. Правда, теперь еще опасаются сразу перевести васъ на крестьянское положеніе, но дѣлаютъ это потихоньку да помаленьку. Сегодня въ одномъ сократятъ, а завтра въ другомъ. Ужъ и теперь нѣтъ у насъ прежняго выборнаго начальства, ужъ и теперь природному казаку трудно выбиться даже въ полковники, а въ Войсковое Правленіе и подавно. На всѣ мѣста царь назначаетъ армейскихъ офицеровъ да чиновниковъ. Ваши войсковыя земли ужъ и теперь разобраны, да порозданы, для того, чтобы не было въ казакахъ еди-

подушія, чтобы поселить между вами зависть и раздоры. Ваша служба годъ отъ году становится тяжелѣй. для того чтобы вамъ самимъ не мила стала казачья жизнь и чтобы вы безъ большого сопротивленія согласились сдѣлаться крестьянами. Вотъ куда клонитъ правительство! Ужъ и теперь помаленьку вводятся повинности, сперва земскія, а тамъ пойдутъ и казенныя. А ваши арсеналы да орудія отъ васъ отбираютъ, чтобы вы не имѣли возможности защищать свои права. Ой, атаманы, берегитесь· скрутятъ васъ такъ, что и не замѣтите. Или не видите, какъ правительство старается искоренить казачество. Давно-ли съ Урала 8,000 лучшихъ казаковъ заслали за тридевять земель, на Аму-дарью. Давно ли Черноморцевъ выселяли за Кубань. А теперь собираются уже и славное войское Донское искоренить, да такъ, чтобы и духу не осталось. Знаете ли вы, что царь уже велѣлъ Донцевъ выселить подъ Карсъ, а кто останется—тѣ пойдутъ въ крестьяне. Неужели вы и это стерпите? Не поблагодарятъ же васъ ваши дѣти, если вы погубите свои извѣчныя вольности, не добромъ помянутъ отцовъ, какъ придется жить на крестьянскомъ положеніи, цѣлый вѣкъ отрабатывать повинности на казну, да на господъ.

Храбрые воины! Будетъ вамъ терпѣть-то! Не терпѣніемъ, не покорностью ваши дѣды добыли свою землю, свои вольности. Не отъ царей они ихъ получили. Они добыли ихъ кровью своей, безъ крови ихъ не отдавали. Такъ и вамъ слѣдуетъ дѣлать. Встрепенитесь же орлы могучіе, вспомните, что при васъ еще ваши сабли да пики. Вспомните, что и правда за васъ, что не однихъ себя вы будете отстаивать, а весь народъ русскій.

Благородное казачество! Ваша сила, ваши вольности, не въ царяхъ, а въ народѣ. Вольность противна царю. Цари васъ только потому не трогали, что боялись. Они знали, что стоитъ казачеству подняться, такъ за нимъ двинется весь народъ. А теперь думаютъ, что вы потеряли уже свою славу въ народѣ, что забылъ крестьянинъ свое братство съ казакомъ. Вотъ теперь и васъ начинаютъ подтягивать. И подтянутъ, и вовсе искоренятъ, если только не освободится весь Русскій Народъ. Если цари останутся такими же тиранами, какъ и теперь, если весь русскій народъ будетъ въ рабствѣ, какъ теперь, то не устоять и вамъ передъ царскими войсками. Если же народъ русскій освободится, будетъ жить на всей своей волѣ, то и вы останетесь вольными. Тогда по всей Россіи земля будетъ принадлежать народу; по всей Россіи народъ будетъ управляться своими выборными, безъ всякихъ чиновниковъ, безъ всякой полиціи; высшее правительство также будетъ состоять изъ депутатовъ отъ всей земли, а потому будетъ справедливо. Тогда вы, казаки, останетесь при своей землѣ людьми вольными, ваши депутаты тоже будутъ въ правительствѣ, и никто не осмѣлится посягать на ваши права. Передъ вами только два пути: либо вы вмѣстѣ со всѣмъ народомъ освободитесь отъ царскаго ига, либо вмѣстѣ со всѣмъ народомъ попадете въ вѣчное рабство.

Вспомните-жъ, атаманы, свою старую славу. Вы не царскіе слуги, а народные витязи. Царямъ нужны холопы, вольные люди имъ

не угодны. Идите же вмѣстѣ съ нами выручать Русскую Землю изъ неволи, какъ выручали ваши предки. Покажите, что не выродки вы изъ своего славнаго племени, а такіе же доблестные воины, съ тѣмъ же духомъ, съ тою же силой, и тогда будетъ вамъ наградою земля и воля и вѣчная слава въ потомствѣ.

3 сентября 1881 г.

Исполнительный Комитетъ Народной Воли.

22.—Отъ Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли.

Сегодня, въ пятницу, агентами *Исполнительнаго Комитета* казненъ инспекторъ секретной полиціи, жандармскій подполковникъ Г. П. Судейкинъ, при чемъ убитъ защищавшій его сыщикъ.

С.-Петербургъ, 16 декабря 1883 г.

23.—Отъ Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли.

Въ виду разнообразныхъ и большею частью ложныхъ слуховъ, распространяющихся о фактахъ, связанныхъ съ казнью Судейкина, И. К. партіи Нар. Воли считаетъ своею обязанностью передъ товарищами и передъ публикой обнародовать по этому поводу слѣдующее.— Изъ нашихъ предыдущихъ публикацій извѣстно, чт. И. К. рѣшилъ до появленія коронаціоннаго манифеста Александра III не производить никакихъ наступательныхъ дѣйствій, предоставивъ русскому правительству самому доказать русскому обществу, что оно, правительство, и не обезпокоиваемое ударами революціонеровъ, не способно ни къ какимъ благодѣтельнымъ мѣрамъ для Россіи. Казнь Стрѣльникова, подготовленная заранѣе, была лишь частнымъ средствомъ самозащиты.

Но это преднамѣренное бездѣйствіе, которое, благодаря неслыханной трусливости Александра III, превзошедшей всѣ расчеты и предположенія Исп. Ком., растянулось на слишкомъ продолжительное время,—начало истолковываться не только врагами, но даже нѣкоторыми членами организаціи Н. В., какъ результатъ ослабленія партіи вслѣдствіе крупныхъ ударовъ, нанесенныхъ ей передъ этимъ. Это могло въ особенности имѣть мѣсто для кое-кого изъ тѣхъ лицъ, которыя, занимая лишь второстепенныя положенія въ организаціи, не дозволявшія имъ обладать надлежащими свѣдѣніями о ея намѣреніяхъ и силахъ, и очутившись вслѣдъ затѣмъ въ заключеніи или ссылкѣ,

отрѣзавшихъ ихъ отъ живыхъ сношеній съ товарищами,—могли лишь крайне недостаточно знать то, что дѣлалъ или имѣлъ въ виду сдѣлать въ это время Комитетъ. Такое малодушно-недовѣрчивое отношеніе къ внутренней силѣ нашего дѣла и къ наличнымъ силамъ защищающей его партіи, въ связи съ несчастнымъ личнымъ характеромъ, представлявшимъ уродливую смѣсь громадной самоувѣренности и самонадѣянности съ позорнымъ страхомъ за свою личную безопасность и благополучіе, повели въ одномъ случаѣ къ цѣлому ряду глубоко прискорбныхъ и прямо преступныхъ дѣйствій, нанесшихъ партіи много непоправимаго нравственнаго и матеріальнаго вреда и дѣйствительно парализовавшихъ на время ея дѣятельность. Мы говоримъ, конечно, о *С. П. Дегаевѣ*,—человѣкѣ, присоединившемся къ партіи въ моментъ ея могущества, исполнявшемъ многія довѣренныя ему службы и поднявшемся поэтому во время послѣднихъ разгромовъ довольно высоко въ организаціонной іерархіи, хотя его прошедшее, бѣдное серьезными испытаніями, и не давало всѣхъ требуемыхъ въ другое время гарантій безусловной состоятельности во всѣхъ случаяхъ. Арестованный въ Одессѣ въ декабрѣ 82 г., чувствуя себя скомпрометированнымъ самымъ серьезнымъ образомъ, устрашенный открывавшейся передъ нимъ перспективой личной гибели, малодушно смѣшивая подъ вліяніемъ тюремныхъ иллюзій и своего слабаго характера свою собственную гибель и безсиліе съ гибелью и безсиліемъ самого дѣла и партіи и суевѣрно представляя себѣ схватившую его полицію Судейкина какою то всемогущею, вездѣсущею силою, онъ рѣшился на такой планъ дѣйствій, который не только спасалъ его отъ каторги, но и открывалъ передъ нимъ, по его мнѣнію, заманчивую перспективу блестящей политической роли. И именно, находясь въ этомъ состояніи духовнаго помраченія и нравственнаго паденія и отрѣзанный отъ нравственной поддержки болѣе сильныхъ и благородныхъ товарищей, онъ задумалъ купить признательность и довѣріе правительства, цѣной выдачи ему своихъ вчерашнихъ друзей и его злѣйшихъ враговъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, заручившись полнымъ довѣріемъ самодержавной власти. нанести ей при случаѣ рѣшительный ударъ. Съ этими химерическими, смутными и глубоко безнравственными идеями въ головѣ, онъ предложилъ Судейкину свои услуги, которыя и были охотно приняты перепуганнымъ правительствомъ, немедленно устроившимъ ему подложный побѣгъ, приведшій снова въ ряды партіи этого безсовѣстнаго и опаснаго предателя. Если вѣрить его собственнымъ объясненіямъ, то онъ льстилъ себя нѣкоторое время надеждами на то, что ему удастся достигнуть своей цѣли цѣною сравнительно незначительныхъ жертвъ, выдавая лишь второстепенныя дѣла и личности и спасая всѣхъ важныхъ дѣятелей и всѣ важныя предпріятія и учрежденія и даже обезпечивая этимъ послѣднимъ болѣе широкое развитіе подъ его самоличною охраною. Но дѣйствительность скоро разбила эти фантастическіе планы и показала всю химеричность этой безпринципной и преступной затѣи.

Находясь подъ неустаннымъ давленіемъ ненасытной полиціи и подъ непрестаннымъ опасеніемъ потерять ея довѣріе и возбудить про-

тивъ себя ея подозрѣнія, онъ былъ вынужденъ мало по малу выдать ей почти все, что зналъ, не щадя ни личныхъ друзей, ни довѣрявшихъ ему знакомыхъ, ни учрежденій и предпріятій самаго серьезнаго свойства, за исключеніемъ лишь того, что оставалось ему неизвѣстнымъ въ силу его іерархическаго положенія. Мало того, подъ давленіемъ тѣхъ же мотивовъ и для приданія себѣ большей важности и болѣе прочнаго положенія, ему пришлось даже сочинять небывалыя предпріятія и приписывать многимъ отдѣльнымъ личностямъ, даже и не принадлежавшимъ совсѣмъ къ организаціи, совершенно фантастическое значеніе. Но все это, конечно, не повело ни къ чему и разрушивъ множество серьезныхъ предпріятій и погубивъ не мало благородныхъ личностей, нисколько не вывело его самого изъ позорнаго положенія обыкновеннаго предателя и сыщика. И вотъ, подавленный сознаніемъ своего преступнаго самообольщенія, невольно поддаваясь вліянію окружавшей его опять нравственной атмосферы, мучимый угрызеніями совѣсти, отчаявшись въ возможности для себя не только блестящей, но и какой бы то ни было карьеры, удерживаемый правительствомъ въ незавидной роли полицейской ищейки, постоянно опасаясь обнаруженія своей позорной тайны и утомленный въ конецъ вѣчной борьбой съ непрестанно возникавшими противъ него подозрѣніями, онъ рѣшился напослѣдокъ открыться Исп. Комитету, предоставивъ этому послѣднему или подвергнуть его заслуженной казни, или дозволить ему искупить, хотя до нѣкоторой степени, свое преступленіе какою-нибудь услугою дѣлу партіи.

Очутившись передъ лицомъ этой глубоко печальной и трагической задачи, И. К., какъ представитель политической партіи, не счелъ себя въ правѣ дѣйствовать подобно частному лицу въ обыденной жизни и руководствоваться въ своемъ рѣшеніи только нравственной брезгливостью да требованіями отвлеченной справедливости. Напротивъ того, онъ полагалъ, что его прямая обязанность состояла въ томъ, чтобы, обезпечивъ — путемъ ли физической смерти, или иными способами — полное уничтоженіе личности Дегаева для партіи, правительства и общества, достигнуть вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ цѣлей. А именно,—онъ нашелъ необходимымъ: 1) спасти прежде всего тѣхъ изъ дѣйствительныхъ дѣятелей, которые, хотя и будучи указаны полиціи, находились еще на свободѣ; 2) вывести изъ-подъ надзора полиціи указанныя ей учрежденія и скрыть ихъ вполнѣ надежнымъ образомъ; 3) отобрать у Дегаева подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ наемныхъ агентахъ и добровольныхъ пособникахъ политической полиціи; 4) и, наконецъ, казнить самого Судейкина (но непремѣнно руками самого же Дегаева), ибо этотъ неутомимый сѣятель политическаго разврата долженъ былъ, по мнѣнію Комитета, погибнуть въ той самой ямѣ, которую онъ рылъ другимъ, оставивъ собственной гибелью вѣчно памятный урокъ того, какъ ненадежно все, основанное на предательствѣ. Къ тому же только такое взаимоистребленіе двухъ достойныхъ другъ друга дѣятелей могло, по его мнѣнію, успокоить, хоть до нѣкоторой степени, возмущенное нравственное чувство зрителей этой трагедіи и дѣйствительно обезпечить

на будущее время полную невозможность новаго выступленія Дегаева на той или другой сторонѣ русской политической арены. Нѣтъ надобности прибавлять, что всѣ выдачи были прекращены безусловно съ того самаго момента, какъ Дегаевъ отдался въ распоряженіе Исп. Комитета.

Что касается того, какъ были выполнены приказанія Комитета касательно казни Судейкина, то это достаточно извѣстно всѣмъ и каждому изъ разныхъ газетъ. Вынужденный горькою необходимостью преодолѣть свою нравственную брезгливость и законное негодованіе и воспользоваться услугами Дегаева, И. К. нашелъ справедливымъ замѣнить ему смертную казнь безусловнымъ изгнаніемъ его изъ партіи съ запрещеніемъ ему, подъ опасеніемъ смерти, вступать когда-либо на почву русской революціонной дѣятельности. И. К. приглашаетъ всѣхъ членовъ партіи Н. В. слѣдить за точнымъ выполненіемъ этого приговора, а также за поведеніемъ другихъ лицъ, запятнавшихъ себя договорами съ Судейкинымъ, Плеве и вообще полиціей.

Пусть эти лица знаютъ, что организація предупреждена объ ихъ продѣлкахъ, и помнятъ, что въ настояще время единственный выходъ для нихъ составляетъ добровольное удаленіе къ частной жизни. Несмотря на всю важность занимающихъ его вниманіе цѣлей, И. К. найдетъ время неуклонно преслѣдовать дѣло очищенія русской политической атмосферы отъ деморализаціи, развитой въ ней Судейкинымъ.

Исполнительный Комитетъ.

21 декабря 1883 г.

24.—Отъ Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли*)

Правительство назначаетъ денежныя награды въ нѣсколько тысячъ рублей тѣмъ, кто предастъ лицъ, казнившихъ начальника тайной полиціи, жандармскаго подполковника Судейкина.

Исполнительный Комитетъ объявляетъ, что смерть грозитъ каждому предателю.

С.-Петербургъ, 26 февраля 1884 г.

---

*) Это заявленіе И. К. подало въ свое время поводъ къ очень непріятному недоразумѣнію: многіе полагали, что И. К. бралъ Дегаева какъ бы подъ свою защиту и такимъ образомъ объявляетъ себя какъ бы солидарнымъ съ нимъ. Для устраненія этого недоразумѣнія считаемъ не безполезнымъ пояснить теперь, что заявленіе И. К., появившееся въ отвѣтъ на нахальное обращеніе правительства къ продажнымъ душамъ, относилось не къ одному Дегаеву, а ко всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ фактѣ 16 декабря; что же касается самого Дегаева, то И. К. хотѣлъ сказать лишь то, что распоряженіе судьбою Дегаева принадлежитъ исключительно ему, и что онъ не попуститъ вмѣшательства въ это дѣло добровольныхъ и наемныхъ пособниковъ правительства.

25. — Объ изданіи «Рабочей Библіотеки».

Предпринимаемое группой «Освобожденіе Труда» изданіе брошюръ и книжекъ для рабочихъ будетъ имѣть въ виду главнымъ образомъ наиболѣе развитые слои изъ нихъ, другими словами, рабочую интеллигенцію. При всемъ своемъ желаніи работать на пользу созданія литературы, доступной пониманію всей крестьянско-рабочей *массы*, мы, тѣмъ не менѣе, вынуждены *пока* ограничить свою народно-литературную дѣятельность тѣснымъ кругомъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ читателей рабочаго класса. Къ этому принуждаетъ насъ наше положеніе вдали отъ родины и крайняя малочисленность лицъ, на серьезную поддержку которыхъ подобному предпріятію мы можемъ въ настоящую минуту расчитывать. Будемъ надѣяться, что искренніе друзья рабочихъ классовъ среди русскихъ революціонеровъ не замедлятъ серьезно приступить къ выполненію одной изъ ихъ важнѣйшихъ обязанностей—къ созданію крестьянско-рабочей литературы, приспособленной къ пониманію читателей разныхъ степеней умственнаго развитія. А пока, пусть наша попытка послужитъ хоть первымъ шагомъ на этомъ пути.

Имѣя въ виду въ своихъ изданіяхъ главнымъ образомъ рабочую интеллигенцію, группа «Освобожденіе Труда» считаетъ нужнымъ къ ней же и обратиться съ нѣсколькими разъясненіями относительно непосредственныхъ задачъ «Рабочей библіотеки».

Задачи эти зависятъ прежде всего отъ тѣхъ цѣлей, которыхъ долженъ и можетъ преслѣдовать рабочій классъ въ Россіи. Обязанность литературы — книгъ и газетъ — и состоитъ въ томъ, чтобы способствовать выясненію въ головахъ людей тѣхъ цѣлей и путей, которыя наиболѣе вѣрно ведутъ къ ихъ благосостоянію.

Россія живетъ теперь наканунѣ большихъ перемѣнъ. Населеніе ея страдаетъ подъ гнетомъ царскаго самодержавія и произвола чиновниковъ, жандармовъ и полиціи — вплоть до самоуправства урядниковъ и городовыхъ. Беззаконіе и произволъ царятъ по всей странѣ и душатъ всѣхъ, начиная съ крестьянина и рабочаго и кончая учеными, издателями и сочинителями книгъ и газетъ, учащейся молодежью и т. д. Этотъ чудовищный порядокъ или, вѣрнѣе, безпорядокъ неминуемо долженъ скоро рухнуть подъ напоромъ борьбы противъ него революціонеровъ и своей собственной дикости. Выиграютъ ли при этомъ, и въ какой степени, трудящіеся слои Россіи?—таковъ вопросъ, который необходимо долженъ задать себѣ всякій развитой, мыслящій рабочій и всякій искренній другъ народа—къ какому бы классу населенія онъ не принадлежалъ.

Выигрышъ крестьянско-рабочаго населенія Россіи отъ предстоящихъ перемѣнъ въ управленіи ею будетъ прежде всего зависѣть отъ степени сознательности и энергіи, съ которой оно будетъ бороться противъ царско-полицейскаго самовластія и участвовать въ дѣлѣ водворенія новыхъ порядковъ на его развалинахъ. Повсюду трудящіеся классы своей кровью способствовали низверженію царскаго деспотизма

въ пользу установленія конституціонныхъ порядковъ, т. е. управленія страной посредствомъ законовъ, издаваемыхъ выборными отъ населенія. По рѣдко гдѣ перемѣны эти сопровождались сколько-нибудь замѣтнымъ улучшеніемъ въ матеріальномъ быту крестьянъ и рабочихъ — увеличеніемъ земельныхъ надѣловъ, облегченіемъ отъ податныхъ тягостей, увеличеніемъ заработной платы и т. д. Мало того, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, высшіе классы и ихъ образованные представители — интеллигенція – сумѣли устранить малоземельныхъ крестьянъ и рабочихъ даже отъ пользованія такими политическими правами, какъ избраніе законодателей и представителей въ земскія и думскія собранія, право собираться и составлять союзы для отстаиванія своихъ интересовъ и т. п. А между тѣмъ, въ конституціонныхъ государствахъ права эти составляютъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ борьбы разныхъ классовъ за ихъ благосостояніе. Неразвитость низшихъ классовъ, непониманіе ими смысла совершавшихся вокругъ нихъ событій и своихъ собственныхъ интересовъ — были причиной того, что они долгое время служили во всѣхъ странахъ только пушечнымъ мясомъ въ рукахъ богатаго и образованнаго меньшинства населенія.

Можно ли расчитывать, что у насъ на родинѣ этого не случится при паденіи теперешняго порядка въ управленіи страной? Мы не рѣшаемся съ полной увѣренностью отвѣчать на этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ всякій развитой и честный человѣкъ обязанъ употребить всѣ усилія на то, чтобы предохранить наши трудящіеся классы отъ унизительной роли слѣпого орудія въ рукахъ ихъ эксплуататоровъ.

Всякій, болѣе или менѣе знакомый съ теперешними условіями жизни крестьянскаго населенія, согласится съ нами, что они крайне неблагопріятны для развитія въ немъ того сознанія своихъ силъ и своихъ интересовъ, которое необходимо для самостоятельной, *разумной* борьбы противъ несправедливыхъ порядковъ. Здѣсь не мѣсто доказывать эту мысль. Замѣтимъ только, что одна уже разбросанность крестьянскаго населенія по деревнямъ, оторванность отъ сношеній съ многолюдными центрами торговли, промышленности и образованія, и наконецъ, чрезвычайная трудность доступа къ нему правильныхъ извѣстій о томъ, что совершается внѣ тѣснаго круга деревни — представляютъ собою достаточно сильныя препятствія для возникновенія въ его средѣ вполнѣ сознательнаго движенія для низверженія царскаго произвола и установленія на Руси лучшихъ порядковъ.

Но если наше крестьянство не можетъ само выдвинуть изъ себя сплоченную силу сознательныхъ борцовъ за его интересы, то оно, тѣмъ не менѣе, могло бы сдѣлаться значительной революціонной силой подъ энергическимъ вліяніемъ той части эксплуатируемыхъ слоевъ, которая поставлена въ болѣе благопріятныя условія для развитія въ себѣ способности и умѣнья къ борьбѣ съ существующими порядками. Мы говоримъ о рабочемъ классѣ промышленно-торговыхъ центровъ.

Классъ этотъ, правда, еще слишкомъ малочисленъ у насъ по

рсавненію со всей массой населенія, чтобы онъ самъ по себѣ могъ, въ ближайшіе годы пріобрѣсть такую силу, какъ, напримѣръ, рабочіе Англіи или даже Германіи и Франціи. Но за то жизнь въ многолюдныхъ городахъ Россіи создаетъ для него возможность развитія въ себѣ тѣхъ качествъ, которыя необходимы для того, чтобы стать сознательнымъ руководителемъ трудящихся массъ Россіи въ ихъ борьбѣ за свою свободу и благосостояніе. Скопленіе рабочихъ изъ разныхъ концовъ Россіи большими массами въ немногихъ пунктахъ, на фабрикахъ и заводахъ, даетъ имъ возможность узнавать другъ отъ друга о жизни населенія во всей имперіи и облегчаетъ имъ путь для взаимнаго сговора относительно общихъ нуждъ всего трудящагося люда и способовъ борьбы за удовлетвореніе этихъ нуждъ. Близкое соприкосновеніе (сравнительно съ жителями деревень) съ высшими властями и съ образованными людьми, наконецъ большая легкость полученія газетъ и книжекъ — все это даетъ городскимъ рабочимъ возможность доходить до вѣрныхъ понятій о характерѣ нашего правительства, о порядкахъ, господствующихъ въ разныхъ странахъ и о путяхъ, ведущихъ къ общему равенству и истинной свободѣ всего человѣчества.

Всего 10—12 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ лучшая часть учащейся молодежи пустилась «въ народъ» съ проповѣдью соціалистическихъ ученій. И не смотря на всевозможныя преслѣдованія правительства, не смотря даже на то, что сами пропагандисты считали свою дѣятельность среди городскихъ рабочихъ очень маловажною по сравненію съ революціонной дѣятельностью съ крестьянской средѣ, и относились къ ней, поэтому, далеко не съ той серьезностью, какой она заслуживала, не смотря на все это, нашъ рабочій классъ успѣлъ уже за это короткое время доказать, и свою воспріимчивость къ идеямъ соціализма, и свою способность бороться за нихъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ у насъ существовалъ только одинъ слой—«интеллигенціи»,—состоявшій изъ болѣе или менѣе образованныхъ людей изъ среды имущихъ классовъ. «Народъ», «рабочіе» противополагались ей тогда какъ сплошная масса невѣжественныхъ и неразвитыхъ людей. Кто станетъ отрицать, что у насъ теперь уже существуетъ *рабочая интеллигенція*, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ лицъ, сознательно сочувствующихъ стремленіямъ русскихъ революціонеровъ и съ такимъ же интересомъ относящихся къ важнѣйшимъ общественнымъ вопросамъ, какъ и масса образованныхъ представителей высшихъ и среднихъ классовъ? Сотни соціалистовъ-рабочихъ, томящихся въ ссылкѣ, въ тюрьмахъ и каторгѣ, десятки мужественныхъ борцовъ изъ рабочаго класса, выступившихъ на разныхъ процессахъ, и многіе другіе факты изъ его жизни за послѣдніе 10 лѣтъ показываютъ, на что онъ способенъ при серьезной пропагандѣ въ его средѣ. Припомнимъ, наконецъ, тотъ знаменательный фактъ, что въ лицѣ «Сѣверно-русскаго рабочаго союза» рабочій классъ *первый* выступилъ у насъ, даже *наперекоръ* такъ называемой революціонной интеллигенціи, съ требованіями политической свободы; совершенно самостоятельно дошелъ онъ до сознанія невозможности

какихъ-нибудь улучшеній въ быт низшихъ классовъ безъ пріобрѣтенія ими для себя политическихъ правъ.

Эти краткія указанія на успѣхи соціалистической пропаганды среди рабочихъ достаточно убѣдительно говорятъ въ пользу той мысли, что русскій рабочій классъ заключаетъ въ себѣ большіе задатки для того, чтобы выступить сознательнымъ представителемъ интересовъ всей трудящейся массы Россіи. Но для того, чтобы онъ своевременно могъ пріобрѣсть такое значеніе въ русской жизни, революціонерамъ необходимо съ гораздо большей серьезностью и упорствомъ приняться за дѣло пропаганды соціализма въ его средѣ и объединенія его въ тайные союзы съ ясно продуманными цѣлями и средствами борьбы.

Обязанность эта прежде всего и главнымъ образомъ падаетъ на *рабочую* интеллигенцію и особенно на ея наиболѣе развитыхъ и смѣлыхъ представителей. Но чтобы достойно выполнить эту обязанность, она должна сама глубоко проникнуться сознаніемъ *тѣсной связи* между условіями благосостоянія крестьянъ и промышленныхъ рабочихъ и пониманіемъ задачъ рабочаго класса, какъ руководителя всѣхъ трудящихся слоевъ Россіи. Она сама должна проникнуться той мыслью, что серьезное и неустанное подготовленіе рабочаго класса къ его великой исторической роли представляетъ собою одно изъ необходимѣйшихъ условій для обезпеченія трудящихся массъ Россіи отъ гибельныхъ ошибокъ, отъ обмановъ и насилій со стороны эксплуатирующихъ классовъ.

Очевидно, что первый шагъ на пути подготовленія рабочихъ промышленныхъ центровъ въ выступленію въ полѣ борьбы съ врагами народнаго благосостоянія долженъ состоять въ томъ, чтобы сама наша рабочая интеллигенція организовалась въ *самостоятельную* силу. Вмѣсто того, чтобы тащиться въ хвостѣ такъ называемыхъ интеллигентныхъ кружковъ, она должна направить всѣ свои усилія, всю свою энергію на образованіе одного *самостоятельнаго рабочаго* союза или *рабочей партіи* въ полномъ смыслѣ этого слова. Искренніе друзья народной самодѣятельности изъ высшихъ и среднихъ классовъ не замедлятъ, безъ сомнѣнія, поддержать усилія рабочей интеллигенціи на этомъ пути.

Чѣмъ энергичнѣе она будетъ преслѣдовать эту цѣль, чѣмъ смѣлѣе и неустаннѣе она будетъ стремиться къ достиженію ея, тѣмъ больше будетъ рости число революціонеровъ изъ такъ называемой у насъ интеллигенціи, которые почтутъ за честь состоять членами рабочихъ кружковъ и дѣйствовать ради нихъ и отъ ихъ имени. Несомнѣннымъ послѣдствіемъ дѣятельности рабочей интеллигенціи будетъ въ концѣ концовъ то, что всѣ искренніе и сознательные соціалисты, какого бы званія и происхожденія они ни были, войдутъ въ общій рабочій союзъ; вмѣсто теперешнихъ революціонныхъ кружковъ, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ за народъ и отъ имени народа, образуется *одна соціалистическая рабочая* партія, въ составъ которой будутъ входить, какъ теперь въ Германіи, всѣ дѣйствительные друзья трудящихся классовъ населенія.

Изъ всего вышесказаннаго сама собою вытекаетъ задача «Рабочей Библіотеки». Она сводится главнымъ образомъ къ выясненію передъ рабочей интеллигенціей ея задачъ и условій наилучшаго ихъ выполненія. Съ этой цѣлью она будетъ знакомить русскихъ рабочихъ:

1) Съ тѣми понятіями о человѣческомъ благосостояніи, свободѣ и справедливости, до которыхъ дошли передовые рабочіе и ихъ ученые представители въ образованныхъ странахъ. Понятія эти суть плодъ многовѣковаго, весьма тяжелаго опыта наиболѣе передовыхъ народовъ и знакомство съ ними можетъ предохранить рабочій классъ Россіи отъ многихъ, чрезвычайно важныхъ ошибокъ.

2) Какъ необходимое дополненіе къ этому, «Рабочая Библіотека» будетъ издавать книжки по исторіи образованія рабочихъ союзовъ и партій въ Европѣ, и знакомить съ теперешнимъ состояніемъ и способами дѣятельности этихъ союзовъ.

3) Наконецъ, она будетъ выяснять, съ одной стороны, положеніе разныхъ слоевъ рабочаго класса и взаимную, неразрывную связь ихъ интересовъ, а съ другой—тѣ пути и способы, которые, по убѣжденію членовъ группы «Освобожденіе Труда», могутъ вести къ пріобрѣтенію рабочимъ классомъ достаточной силы для успѣшной борьбы за свою свободу и благосостояніе.

Редакторы:

П. Аксельродъ.
Г. Плехановъ.

Женева, 15 сентября 1884.

---

26. — Программа соціалъ-демократической группы «Освобожденіе Труда».

(Первый проектъ).

Трудящееся населеніе Россіи непосредственно несетъ на себѣ всю тяжесть огромной машины полицейско-деспотическаго государства, и въ то же время переживаетъ всѣ бѣдствія, свойственныя эпохѣ капиталистическаго *накопленія*, а мѣстами,—въ нашихъ промышленныхъ центрахъ, — оно испытываетъ уже гнетъ капиталистическаго *производства*, не ограниченный еще ни сколько-нибудь рѣшительнымъ государственнымъ вмѣшательствомъ, ни организованнымъ противодѣйствіемъ самихъ рабочихъ. Современная Россія страдаетъ, — какъ говорилъ когда-то Марксъ о западѣ европейскаго континента,— не только отъ развитія капиталистическаго производства, но и отъ недостатка этого развитія.

Однимъ изъ вреднѣйшихъ средствъ этого отсталаго состоянія производства было и есть до сихъ поръ неразвитое состояніе сред-

няго класса, который не способенъ у насъ взять на себя *иниціативу* борьбы съ абсолютизмомъ.

Соціалистической интеллигенціи пришлось поэтому стать во главѣ современнаго освободительнаго движенія, прямой задачей котораго должно быть созданіе свободныхъ политическихъ учрежденій въ нашемъ отечествѣ, при чемъ соціалисты, съ своей стороны, должны стараться доставить рабочему классу возможность активнаго и плодотворнаго участія въ будущей политической жизни Россіи.

Первымъ средствомъ для достиженія этой цѣли должна быть агитація въ пользу демократической конституціи, обезпечивающей:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собраніе, такъ и въ провинціальные и общинные органы самоуправленія всякому гражданину, не приговоренному судомъ, за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ, *позорныя* дѣйствія, къ потерѣ политической правоспособности.

2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

5) Свободу передвиженія и занятій.

6) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племеннаго происхожденія.

7) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

8) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстныхъ съ достоинствомъ человѣка.

Но цѣль эта останется недостигнутой, политическая самодѣятельность рабочихъ будетъ немыслима, если паденіе абсолютизма застанетъ ихъ въ совершенно неподготовленномъ и неорганизованномъ состояніи.

Поэтому, на соціалистической интеллигенціи лежитъ обязанность организаціи рабочихъ и посильной *подготовки* ихъ къ борьбѣ, какъ съ современной правительственной системой, такъ и съ будущими буржуазными партіями...

...Группа Освобожденіе Труда задается цѣлью пропаганды современнаго соціализма въ Россіи и подготовки рабочаго класса къ сознательному соціально-политическому движенію.

Преслѣдуя эту цѣль всѣми зависящими отъ нея средствами, группа Освобожденіе Труда въ то же время признаетъ необходимость террористической борьбы противъ абсолютнаго правительства и расходится съ партіей *Народной Воли* лишь по вопросамъ о такъ называемомъ захватѣ власти революціонной партіей и *о задачахъ непосредственной дѣятельности соціалистовъ въ средѣ рабочаго класса.*

Группа Освобожденіе Труда *ни мало не игнорируетъ крестьянства, составляющаго огромнѣйшую часть трудящагося населенія Россіи.* Но она полагаетъ, что работа интеллигенціи, въ особенности

при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитой слой этого населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалистическая интеллигенція можетъ съ гораздо большею надеждой на успѣхъ распространить свое воздѣйствіе и на крестьянство, въ особенности, если она добьется къ тому времени свободы агитаціи и пропаганды. Само собою, впрочемъ, разумѣется, что распредѣленіе силъ нашихъ соціалистовъ *должно будетъ измѣниться, если въ крестьянствѣ обнаружится самостоятельное революціонное* движеніе, и что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Группа Освобожденіе Труда не только не отталкиваетъ отъ себя такихъ людей, но приложитъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ положеніяхъ программы.

Женева, 1884 г.

---

27. — Изъ объявленія объ изданіи „литературно-политическаго обозрѣнія «Соціаль-Демократъ»".

(редакторъ В. И. Алексѣевъ).

...Направленіе русскихъ соціаль-демократическихъ изданій достаточно извѣстно. Мы были и останемся сторонниками международнаго соціализма, подъ знаменемъ котораго совершается наиболѣе многозначительное и наиболѣе прогрессивное движеніе девятнадцатаго вѣка: борьба рабочаго класса за свое экономическое освобожденіе...

Ученіе международнаго соціализма не представляетъ собою утопическаго *символа вѣры*, совокупности догматовъ, убѣдительныхъ и интересныхъ только для его послѣдователей. Это есть ученіе критическое по преимуществу. Исходя изъ анализа всѣхъ сторонъ современной общественной жизни, международный соціализмъ *указываетъ* рабочему классу тотъ путь, на который *выдвигаетъ* его сама исторія, *уясняетъ* ему тѣ самыя задачи, которыя *ставитъ* передъ нимъ неотвратимое развитіе буржуазнаго общества. Критикѣ всѣхъ отношеній этого общества будетъ, поэтому, отведено широкое мѣсто въ нашемъ изданіи, независимо отъ того, гдѣ наиболѣе ярко проявляется то или другое изъ этихъ отношеній: въ Россіи или на Западѣ. Точно такъ же, всѣ перипетіи великой борьбы труда съ капиталомъ найдутъ въ насъ внимательныхъ и безпристрастныхъ лѣтописцевъ. «Пролетаріатъ не имѣетъ отечества», а для насъ, ставшихъ подъ его знамя, одинаково отрадны всѣ его успѣхи, одинаково тяжелы всѣ его вре-

менныя пораженія, подъ какою бы широтой и долготой они не имѣли мѣсто...

Если мы хотимъ остаться вѣрны критическому духу современнаго международнаго соціализма, мы должны показать, — какъ это, впрочемъ, всегда старались дѣлать русскіе соціаль-демократы, — что и въ Россіи ученіе это имѣетъ подъ собою реальную почву, что развитіе русскихъ общественныхъ отношеній идетъ теперь по тому же пути, на который давно уже выступили опередившія насъ страны Запада. Это тѣмъ болѣе необходимо, что славянофильская пропаганда наложила свою печать на міросозерцаніе самыхъ передовыхъ нашихъ общественныхъ дѣятелей. Наше народничество и даже такъ называемый «русскій соціализмъ», представляютъ лишь собою болѣе или менѣе революціонныя, но во всякомъ случаѣ крайне неудачныя варьяціи на реакціонно-славянофильскія темы. Поэтому въ нашемъ обозрѣніи вопросамъ русской общественной жизни и литературы должно быть посвящено главное вниманіе. Едва-ли нужно прибавлять, что по нашему мнѣнію главнѣйшимъ изъ всѣхъ современныхъ русскихъ общественныхъ вопросовъ является вопросъ о борьбѣ противъ нашего азіатскаго деспотизма, не только давящаго все живое внутри страны, но и угрожающаго дѣлу прогресса во всей Европѣ.

---

28. — Объявленіе объ изданіи «Библіотеки современнаго соціализма».

Борьба съ абсолютизмомъ — историческая задача, общая русскимъ соціалистамъ съ другими прогрессивными партіями въ Россіи — не принесетъ имъ возможнаго вліянія въ будущемъ, если паденіе абсолютной монархіи застанетъ русскій рабочій классъ въ неразвитомъ состояніи, индифферентнымъ къ общественнымъ вопросамъ или неимѣющимъ понятія о правильномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ въ своихъ интересахъ.

Поэтому соціалистическая пропаганда въ средѣ наиболѣе воспріимчивыхъ къ ней слоевъ трудящагося населенія Россіи, и организація по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающихся представителей этихъ слоевъ составляетъ одну изъ серьезнѣйшихъ обязанностей русской соціалистической интеллигенціи.

Необходимымъ условіемъ такой пропаганды является созданіе рабочей литературы, представляющей собою простое, сжатое и толковое изложеніе научнаго соціализма, и выясненіе важнѣйшихъ соціально-политическихъ задачъ современной русской жизни, съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса.

Но прежде чѣмъ взяться за созданіе такой литературы, наша революціонная интеллигенція должна сама усвоить современное соціа-

листическое міросозерцаніе, отказавшись отъ несогласимыхъ съ нимъ старыхъ традицій. Поэтому критика господствующихъ въ ея средѣ программъ и ученій должна занять важное мѣсто въ нашей социалистической литературѣ.

Всякій, знакомый съ современнымъ состояніемъ нашей соціалистической литературы, знаетъ, какъ мало удовлетворяетъ она обоимъ вышеуказаннымъ требованіямъ.

Члены группы, впервые приступившей къ изданію «Чернаго Передѣла» (въ 1879—80 г.), рѣшились всѣми зависящими отъ нихъ средствами способствовать пополненію этихъ пробѣловъ и съ этой цѣлью приступаютъ теперь къ изданію «Библіотеки Современнаго Соціализма».

Вполнѣе признавая необходимость и важность борьбы съ абсолютизмомъ, они полагаютъ въ то же время, что русская революціонная интеллигенція слишкомъ игнорировала до сихъ поръ вышеуказанныя задачи организаціи рабочаго класса и пропаганды соціализма въ его средѣ; они думаютъ, что борьба ея съ правительствомъ не сопровождалась въ достаточной мѣрѣ подготовленіемъ русскаго рабочаго класса къ сознательному участію въ политической жизни страны. Разрушительная работа нашихъ революціонеровъ не дополнялась созданіемъ элементовъ для будущей рабочей соціалистической партіи въ Россіи.

Измѣняя нынѣ свою программу въ смыслѣ борьбы съ абсолютизмомъ и организаціи русскаго рабочаго класса въ особую партію съ опредѣленной соціально-политической программой, бывшіе члены группы *«Чернаго Передѣла»* образуютъ нынѣ новую группу «Освобожденіе Труда» и окончательно разрываютъ съ старыми анархическими тенденціями...

---

29. — Изъ брошюры Г. В. Плеханова « О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи».

....Пролетарій [1]) и «мужичекъ» — это настоящіе политическіе антиподы. Историческая роль пролетаріата настолько же революціонна, насколько консервативна роль «мужичка». На «мужичкѣ» цѣлыя тысячелѣтія непоколебимо держались восточныя деспотіи. Пролетаріатъ въ сравнительно очень короткое время расшаталъ «основы» западно-европейскаго общества. Въ Россіи же его развитіе и политическое воспитаніе идетъ не по днямъ, а по часамъ, какъ сказочный богатырь. Въ какія-нибудь десять-двѣнадцать лѣтъ онъ измѣнился до неузнаваемости...

....Русскій пролетаріатъ особенно окрѣпъ и развился въ царствованіе Александра III, т. е. въ эпоху самой свирѣпой реакціи и

---

1) См. стр. 38-39.

самаго безотраднаго застоя, въ такую эпоху, когда «интеллигенція» безнадежно опускала руки, теряя вѣру въ самое себя, и въ свои «идеалы»...

...Мы [1]) знаемъ, товарищи, путь, ведущій соціалистовъ къ ихъ великой цѣли. Онъ опредѣляется немногими словами: *содѣйствіе росту классового сознанія пролетаріата.* Кто содѣйствуетъ росту этого сознанія, тотъ соціалистъ. Кто мѣшаетъ ему, тотъ врагъ соціализма. А кто занимается дѣломъ, неимѣющимъ къ нему непосредственнаго отношенія, тотъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія и къ соціализму...

...Содѣйствовать [2]) росту классового сознанія пролетаріата значитъ ковать оружіе, наиболѣе опасное для существующаго строя. Очень плохой совѣтъ даютъ намъ люди, убѣждающіе насъ «на время оставить соціализмъ». Не доктринерство, а самый зрѣлый расчетъ и самый вѣрный революціонный инстинктъ заставляютъ насъ твердо и неизмѣнно держаться соціализма...

...Буржуазные [3]) представители надѣются все уладить незначительными прирѣзками. Но соціаль-демократы и тутъ не оставляютъ ихъ въ покоѣ. Они добиваются полной экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ...

30.—Изъ передовой статьи № 1 «Самоуправленія» 1887 г.

I

А. По основнымъ нашимъ убѣжденіямъ, мы соціалисты-федералисты. Соціализмъ, какъ теорія, есть продуктъ новой исторіи. Идеи соціализма, хотя и высказывались раньше,—только въ текущее столѣтіе получили научную обосновку и значительное распространеніе. Въ области экономической задачи его сводятся къ обобществленію орудій производства и къ организаціи послѣдняго на общественно-правовомъ началѣ, въ противуположность началу частно-правовому, на которомъ покоится жизнь большинства современныхъ культурныхъ странъ. Перенося центръ тяжести производства и распоряженія имъ изъ рукъ частныхъ предпринимателей въ руки трудящихся классовъ, онъ естественно устраняетъ всѣ послѣдствія частно-правового порядка: наемный трудъ, прибавочную стоимость, ренту и т. д., и такимъ образомъ измѣняетъ и распредѣленіе народнаго дохода въ интересахъ тѣхъ же трудящихся классовъ. Параллельно этому, въ области политической его задачи сводятся къ увеличенію политическаго значенія трудящихся классовъ, къ экспропріаціи политической вла-

---

1) См. стр. 62.
2) См. стр. 67.
3) См. стр. 77.

сти изъ рукъ привиллегированнаго меньшинства въ руки всего народа.

Мы убѣждены, что только на указанномъ началѣ человѣчество можетъ осуществить идеи свободы, равенства и братства и обезпечить общее матеріальное благосостояніе и полное, всестороннее развитіе личности.

Б. Вглядываясь въ современное положеніе Россіи мы видимъ, съ одной стороны, возростающее обнищаніе народа, вызванное, какъ малоземельемъ, такъ и неорганизованностью экономической жизни вообще; съ другой стороны, мы видимъ ростъ капитализма (частью естественный, частью вызванный покровительственной политикой правительства) и возростающую эксплуатацію народнаго труда. Трудовая дѣятельность страны имѣетъ тенденцію обратиться отъ удовлетворенія насущныхъ нуждъ большинства къ обогащенію отдѣльныхъ лицъ, къ производству прибавочной стоимости и ренты. Покупательныя силы народа слабѣютъ, надъ страной виситъ экономическій кризисъ. Капитализмъ несетъ съ собой рядъ бѣдствій, свидѣтелемъ которыхъ была Западная Европа и существованіе которыхъ у насъ желательно было бы предотвратить.

Натуральное хозяйство, въ условіяхъ котораго до послѣдняго десятилѣтія жилъ русскій народъ, разрушается; раздѣленіе труда и широкій обмѣнъ замѣняютъ собой прежнюю экономическую самодѣятельность и изолированность мелкихъ общинъ и индивидуальныхъ семей. Мы не думаемъ, чтобы слѣдовало жалѣть о смерти натуральнаго хозяйства: съ нимъ въ исторіи слишкомъ много связано такого, что не соотвѣтствуетъ нашему идеалу общественности и свободы.

Такимъ образомъ, Россія находится въ процессѣ творчества новыхъ соціально-экономическихъ формъ. Процессъ этотъ привелъ стихійно большинство странъ Западной Европы къ капитализму, при господствѣ котораго и вырабатываются тамъ соціалистическіе идеалы, а также намѣчаются и средства ихъ осуществленія. Западной Европѣ это пріобрѣтеніе достается, однако же, страшной цѣной пауперизма, физическаго вырожденія рабочихъ отъ нищеты, а привилегированныхъ классовъ отъ чрезмѣрной утонченности жизни. Желательно избѣжать этихъ явленій у насъ и, пользуясь урокомъ Запада, употребить всѣ усилія, чтобы обезпечить народу болѣе легкій путь для выработки новыхъ общественныхъ формъ, способныхъ удовлетворить сложнымъ потребностямъ нашего времени. Этой цѣли должны служить всѣ общественныя силы; въ эту сторону должна быть направлена и дѣятельность государства.

Между тѣмъ, современное монархически-бюрократическое государство, представляя собою осколокъ отжившей старины и находя условія своего существованія въ общественной разрозненности, въ отсутствіи широкой общественной самодѣятельности, — служитъ лишь своекорыстнымъ личнымъ интересамъ. Въ современномъ русскомъ обществѣ трудъ и нынѣ, какъ прежде, занимаетъ подчиненное положеніе; государство только изрѣдка, подъ давленіемъ крайней необходимости, чисто въ собственныхъ интересахъ, приходитъ къ нему на

помощь съ паліативными мѣрами. Вообще же, оно покровительствуетъ крупному капиталу и эксплуататорамъ народнаго труда.

Въ области политическихъ отношеній мы замѣчаемъ полное безправіе общества, какъ въ его цѣломъ, такъ и въ лицѣ отдѣльныхъ его членовъ. Русскій гражданинъ не только не имѣетъ рѣшающаго голоса въ общественныхъ вопросахъ, но онъ лишенъ даже права гласнаго обсужденія ихъ. Даже въ своей личной жизни, въ своемъ частномъ поведеніи долженъ онъ, подъ опасеніемъ кары, приспособляться къ волѣ правительства. А между тѣмъ, разросшаяся духовная жизнь общества дѣлаетъ все болѣе и болѣе невыносимымъ приниженное положеніе личности. Именно теперь, въ переходную эпоху, болѣе чѣмъ когда либо необходима общественная самодѣятельность. Абсолютизмъ, неспособный ни понять, ни удовлетворить многосложныя нужды современнаго общества, своей замашкой все самовольно нормировать отдѣляетъ себя все болѣе и болѣе глубокой пропастью отъ общества, нуждающагося въ правѣ самоопредѣленія.

В. Такое положеніе вполнѣ объясняетъ законность и необходимость нашихъ идеаловъ общественности и свободы. Эти идеалы выработаны всѣмъ ходомъ человѣческой исторіи. Въ своемъ развитіи общество постепенно перешло отъ трудовой самостоятельности, дробныхъ общественныхъ индивидуальностей и племенной изолированности къ широкому общенію, доказательствомъ чего служитъ развитіе международныхъ связей и вліяній въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ общественной жизни. Рядомъ съ этимъ также выработывалась потребность и въ свободныхъ политическихъ учрежденіяхъ.

Борьба растущаго новаго съ отживающимъ нынѣ свой вѣкъ старымъ оттѣнила собою жизнь послѣднихъ двухъ вѣковъ въ исторіи Западной Европы. Но и въ Россіи она ведется не съ нынѣшняго дня. Конецъ прошлаго столѣтія и все нынѣшнее представляютъ непрерывную цѣпь фактовъ выраженія общественнаго негодованія, зачастую переходившаго въ активный протестъ. Достаточно вспомнить Радищева, Тургенева, литературное и ученое движеніе сороковыхъ годовъ и, въ параллель ему, дѣло Петрашевскаго; наконецъ, шестидесятые годы и все послѣдовавшее затѣмъ движеніе. Достаточно вспомнить декабристовъ и многочисленныя требованія политической свободы въ послѣднія десятилѣтія, чтобы убѣдиться въ прямой связи нашихъ идеаловъ съ тѣми свѣтлыми проявленіями жизни и мысли русскаго общества.

И если требованія наши нынѣ шире, то вѣдь и жизнь съ тѣхъ поръ стала сложнѣе, а условія ея, между тѣмъ, остались прежнія.

Отмѣчая въ исторіи человѣчества появленіе началъ широкой общественности и политической свободы, мы констатируемъ особую напряженность стремленія къ нимъ за послѣднее время. Это даетъ намъ право утверждать, что вся дальнѣйшая творческая работа общества будетъ направлена къ воплощенію началъ широкой общественности въ областяхъ экономической и политической. Процессъ этотъ будетъ совершаться въ значительной степени стихійно и, во всякомъ случаѣ, постепенно. Роль наша, какъ общественной группы,

сознавшей полезность и необходимость этихъ, вырабатываемыхъ исторіею, формъ будетъ состоять въ выясненіи, дальнѣйшемъ развитіи и проведеніи ихъ въ жизнь.

Г. Говоря, что наши идеалы будутъ осуществляться не иначе, какъ путемъ медленнымъ и постепеннымъ, мы имѣемъ въ виду тѣ необходимыя измѣненія въ частныхъ отношеніяхъ, правовыхъ понятіяхъ и учрежденіяхъ, которыя должны имъ предшествовать.

Эти измѣненія уже наблюдаются въ дѣйствительности. Сообразно росту ихъ, будутъ увеличиваться, какъ общественныя, такъ и наши требованія. Нынѣ же, въ виду того, что мы стоимъ при началѣ этого пути, мы считаемъ возможнымъ выставить слѣдующіе пункты, проведеніе которыхъ въ жизнь желательно и возможно, а слѣдовательно и обязательно.

a) 1. Постоянное народное представительство, съ законодательными полномочіями въ вопросахъ общегосударственныхъ. 2. Широкое мѣстное самоуправленіе для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. 3. Всеобщее избирательное право. 4, Полная свобода слова, совѣсти, печати, ассоціацій, собраній и избирательной агитаціи.

b) 1. Національзація земли. 2. Система мѣръ, имѣющихъ въ виду передачу въ руки рабочихъ или государства фабрикъ и заводовъ. 3. Широкій государственный кредитъ непосредственнымъ производителямъ 4. Организація обмѣна на началахъ общественности, съ цѣлью устраненія въ немъ всякаго излишняго посредничества.

II

Разсматривая внѣшнія условія, въ которыя поставлена наша культурная дѣятельность. наравнѣ, впрочемъ, съ дѣятельностью всѣхъ прогрессивныхъ партій и группъ, мы замѣчаемъ, что первое и, быть можетъ, наибольшее сопротивленіе она встрѣчаетъ въ современномъ государствѣ, въ современномъ политическомъ строѣ. Поэтому, мы считаемъ необходимымъ, рядомъ съ культурною дѣятельностью, повести и активную борьбу съ абсолютизмомъ во имя политической свободы,—этого необходимаго условія нормальной общественной жизни.

Изъ путей, ведущихъ къ этой свободѣ, путь народной революціи мы считаемъ едва ли пригоднымъ. Невозможно основывать никакихъ прочныхъ надеждъ на такомъ стихійномъ явленіи, какъ подобная революція, ни моментъ наступленія, ни исходъ которой, къ тому-же, и предсказать нельзя.

Мы не думаемъ, чтобы своевременно и экономично было затрачивать силы на дворцовую или городскую революцію: такой способъ дѣйствія, не говоря уже объ его трудности, можетъ привести къ нежелательнымъ результатамъ: мы не хотимъ мѣнять одну деспотію на другую

Путь легальной агитаціи въ печати, земствахъ и т. д., организація легальныхъ общественныхъ протестовъ и легальнаго давленія на правительство имѣетъ за собой многое и нами усиленно рекомендуется. Но едва ли онъ одинъ поведетъ къ значительному успѣху.

Поэтому, въ число путей борьбы съ абсолютизмомъ мы считаемъ нужнымъ включить путь, избранный уже людьми 1-го Марта. Мы увѣрены, что если не отдѣльный террористическій фактъ, то рядъ такихъ фактовъ, система ихъ, при нѣкоторой общественной поддержкѣ, заставитъ монархизмъ, держащійся только разрозненностью общества и традиціей рабства, положить оружіе. Если 1-ое Марта вызвало переломъ къ худшему въ политикѣ нашего правительства, если оно поставило общество въ болѣе тяжелыя условія жизни и дѣятельности, то отъ этого далеко неправильно было-бы заключать объ ошибочности выбраннаго пути, какъ это дѣлаютъ многіе. Нечего и думать, что монархизмъ сразу положитъ оружіе. Напротивъ, онъ употребитъ сначала всѣ силы, чтобы задавить врага и сохранить свое положеніе. И только тогда, когда, перепробовавши всѣ средства, онъ убѣдится, что врагъ сильнѣе его, что на мѣсто погибшихъ бойцовъ встаютъ новые,—только тогда рѣшится онъ капитулировать. Передъ смертью его мы вправѣ ожидать усиленія реакціи и гнета. Это тяжелое время надо пережить, оно не должно никого смущать. Предстоящія испытанія не должны заслонять собою окончательнаго результата энергической борьбы съ абсолютизмомъ, — политической свободы, при которой, съ одной стороны, страна станетъ въ нормальные условія жизни и развитія, а съ другой, культурная работа въ народѣ получитъ то значеніе, которое мы хотѣли бы ей придать.

---

31. — Программа «Соціалиста».

(1889 г.)

Наше соціально-революціонное движеніе, еще недавно столь богатое блестящими примѣрами геройской борьбы съ абсолютизмомъ, теперь на-время затихло, стало какъ-бы на «перепутьи». Русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ необходимо разобраться среди новыхъ условій русской жизни и, сообразно имъ, намѣчать пути для достиженія своихъ великихъ цѣлей. — Посильное участіе въ этомъ трудѣ и будетъ задачею нашего органа.

Всматриваясь въ общественно-экономическія отношенія нашей родины, мы видимъ, что совершаются коренныя измѣненія въ устояхъ русской жизни. — Капиталистическое производство отвоевываетъ себѣ все больше и больше мѣста, губя натуральное хозяйство и толкая его на путь денежнаго обмѣна. Фабричное производство разростается. Въ кустарной промышленности замѣчается преобладаніе такъ называемой «домашней системы крупнаго производства». Земельная собственность обнаруживаетъ тенденцію сосредоточиваться въ меньшемъ количествѣ рукъ. Земледѣльческое населеніе теряетъ свой «сплошной характеръ», выдѣляя слои съ различными экономическими

силами. Какъ слѣдствіе разложенія общины, нарождается сельскій пролетаріатъ и, толкаемый безысходною нуждою, пополняетъ собою ряды городского пролетаріата.

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что Россія вступила на тотъ путь социально-экономическаго развитія, по которому шла и Западная Европа, и тѣмъ самымъ неразрывными узами связала судьбу своего хозяйства съ судьбою всемірнаго. Постоянно усиливающееся вліяніе международнаго обмѣна заставляетъ насъ, подъ страхомъ экономическаго банкротства, заимствовать у болѣе зрѣлыхъ странъ тѣ средства и формы производства, до которыхъ они дошли лишь путемъ медленнаго и постепеннаго развитія. Такая связь нашего хозяйства со всемірнымъ дѣлаетъ невозможнымъ категорическое предсказаніе о степени развитія нашего капитализма въ отдаленномъ будущемъ. Мы можемъ только сказать, что, когда на Западѣ пробьетъ часъ капиталистической собственности и произойдетъ «экспропріація экспропріаторовъ»,—нашему производству также необходимо будетъ реорганизоваться на социалистическихъ началахъ.

Такова дѣйствительность. Мы должны воспользоваться ею для достиженія той великой цѣли,—народнаго освобожденія и прекращенія «эксплуатаціи человѣка человѣкомъ»,—которую наше соціально-революціонное движеніе поставило себѣ еще на первыхъ ступеняхъ своего развитія и во имя которой оно такъ самоотверженно подняло знамя борьбы съ абсолютизмомъ.

Задачи русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ въ *общемъ* тѣже, что и у соціалистовъ всѣхъ странъ. Уничтоженіе въ корнѣ противорѣчій современнаго капиталистическаго строя, путемъ перехода всѣхъ средствъ и предметовъ производства въ общественную собственность — вотъ общая цѣль всѣхъ соціалистовъ-революціонеровъ. *Соціальная революція*, какъ единственное средство достиженія этой цѣли, *можетъ быть совершена только народомъ и для народа*, т. е. организованнымъ рабочимъ классомъ. Близость ея зависитъ не только отъ объективныхъ условій экономическаго развитія, но также и отъ степени организованности и сознательности рабочаго класса. Поэтому задача соціалистовъ-революціонеровъ сводится къ созданію *соціалистической рабочей партіи* со строго опредѣленною программою.

Широкое выполненіе этой задачи предполагаетъ существованіе въ странѣ такихъ политическихъ учрежденій, которыя, путемъ широкаго самоуправленія обезпечивали-бы трудящимся классамъ участіе въ законодательствѣ страны и вліяніе на него въ свою пользу, а соціалистамъ — полную свободу пропаганды и агитаціи. Иными словами, необходимымъ условіемъ является существованіе *демократической конституціи*. Гдѣ ея нѣтъ, тамъ дѣятельность соціалистовъ-революціонеровъ должна быть направлена на ея пріобрѣтеніе.

Для насъ, русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, самодержавный режимъ, съ его произволомъ и безчеловѣчнымъ гнетомъ, при абсолютномъ безправіи русскихъ «обывателей», — является самымъ сильнымъ препятствіемъ для выполненія своихъ задачъ въ сколько-нибудь серьезныхъ размѣрахъ. Поэтому борьба съ этимъ препят-

ствіемъ и устраненіе его *во что-бы то ни стало* есть *ближайшая* наша практическая задача и стоитъ у насъ теперь на *первомъ* планѣ. Теперь мы можемъ бороться только за необходимую намъ *демократическую конституцію*, вырабатывая *въ то-же время* лишь *элементы* для *будущей* рабочей партіи.

Мы зовемъ теперь русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ на новую энергичную борьбу съ правительствомъ. *Только ведя ее*, мы можемъ быть жизненной и влiятельной партіей. Мы будемъ бороться всѣми средствами, начиная съ агитаціи и пропаганды, печатной и устной, и кончая террористическими фактами, дезорганизующими самый центръ правительства, смотря по тому, какое изъ этихъ средствъ окажется въ данное время наиболѣе цѣлесообразнымъ и исполнимымъ.

Но, чтобы сломить деспотизмъ окончательно, нужна реальная сила. Мы предлагаемъ поэтому нашимъ соціалистамъ-революціонерамъ опереться на тотъ слой населенія, который наиболѣе способенъ на активную роль и, слѣдовательно, можетъ составить эту фактическую силу.

Изъ разсмотрѣнія нашихъ общественныхъ слоевъ мы приходимъ къ тому выводу, что *элементомъ, наиболѣе способнымъ на эту роль, является пролетаріатъ.* Но, такъ какъ въ настоящее время *сельская* его часть очень мало доступна пропагандѣ, какъ по своему, сравнительно, низкому развитію, такъ и по разрозненности и отдаленности отъ центровъ умственной, политической и промышленной жизни страны, то главное наше вниманіе должно быть обращено на *городской* пролетаріатъ — промышленныхъ рабочихъ. *На нихъ-то и должна опереться соціально-революціонная партія, если она хочетъ сдѣлаться серьезной общественной силой.* Заинтересовавъ рабочихъ въ политической борьбѣ, сдѣлавъ эту борьбу *ихъ* борьбою за *ихъ* освобожденіе, соціалисты-революціонеры почувствуютъ подъ собою твердую почву.

Предлагая нашимъ товарищамъ дѣятельность среди рабочихъ, мы, конечно, не думаемъ, чтобы въ настоящее время возможна была *широкая* организація среди нихъ. Мы настаиваемъ только на необходимости и возможности въ настоящее время созданія *крѣпкаго революціоннаго ядра* пролетаріата. Это же ядро и послужитъ основаніемъ для будущей рабочей партіи.

Организованные во всѣхъ промышленныхъ и политическихъ центрахъ, революціонные кружки, въ которые войдутъ наиболѣе развитые и энергичные изъ рабочихъ, имѣютъ всѣ шансы заручиться самимъ широкимъ вліяніемъ на массы. Въ соединеніи съ соціалистической интеллигенціей кружки эти составятъ то, что мы назовемъ *соціально-революціонной партіей.* Надъ организаціей такой партіи мы и должны теперь работать, не оставляя въ то же время и борьбы съ наличными, имѣющимися уже у насъ силами. Только въ борьбѣ мы растемъ и крѣпнемъ. Велика-ли, мала-ли наша организація по численности, она каждую минуту должна бороться съ врагомъ, прибѣгая къ тѣмъ изъ указанныхъ выше средствъ, какія ей окажутся по силамъ.

Борьба съ правительствомъ должна происходить во всѣхъ сферахъ дѣятельности партіи. Поэтому, разъ мы хотимъ создать въ рабочей средѣ революціонное ядро, имѣющее какое-либо политическое значеніе, дѣятельность наша въ этой средѣ должна, помимо пропаганды идей научнаго соціализма, проявляться главнымъ образомъ въ формѣ политической борьбы, политической агитаціи, и, конечно, всегда на почвѣ насущныхъ экономическихъ интересовъ рабочей массы. Всякая стачка, всякій бунтъ, всякое столкновеніе съ фабрикантомъ ведутъ рабочихъ къ столкновенію съ правительствомъ. Всѣ эти явленія могутъ перейти, подъ вліяніемъ агитаціи соціалистовъ рабочихъ, въ политическія манифестаціи, въ требованія политической свободы. Мы разъ навсегда должны запомнить, что *степень демократичности конституціи находится въ прямой зависимости отъ степени заинтересованности въ борьбѣ за нее рабочаго населенія.* Наконецъ, если-бы дѣло дошло у насъ до уличной борьбы на баррикадахъ, вѣроятность побѣды на той сторонѣ, на которую станутъ рабочіе.

Такая дѣятельность сдѣлаетъ насъ политической партіей, представляющей собою реальную силу. Тогда мы будемъ въ состояніи отстоять и *минимумъ* требованій, выставляемыхъ нашей партіей.

Права человѣка и гражданина (свобода сходокъ, печати, слова, совѣсти, сообществъ и пр.), всеобщее избирательное право и пр. — въ политическомъ отношеніи; пересмотръ аграрныхъ отношеній, прогрессивный подоходный налогъ, фабричное законодательство съ представительствомъ отъ рабочихъ, государственная помощь промышленнымъ и земледѣльческимъ ассоціаціямъ—въ экономическомъ отношеніи; таковы въ общемъ будутъ наши ближайшія требованія.

Насколько они касаются политическихъ свободъ, они выражаютъ собою требованія всего оппозиціонно настроеннаго русскаго общества.

Заручившись поддержкою рабочихъ, соціально-революціонная партія, борясь противъ врага, въ ненависти къ которому она сходится со всѣми оппозиціонными группами, сдѣлается центромъ общаго революціоннаго движенія и привлечетъ къ себѣ всѣ оппозиціонные элементы нашей страны.

Послѣдніе имѣютъ для насъ, по степени своей активности, различное значеніе. Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Мѣщанско-ремесленное населеніе и крестьянство могутъ стать самыми активными изъ оппозиціонныхъ слоевъ. Первое изъ нихъ, находясь подъ двойнымъ гнетомъ самодержавнаго правительства, игнорирующаго его интересы, и расширяющейся крупной промышленности—не замедлитъ присоединиться къ рабочимъ. Крестьянство стонетъ подъ гнетомъ законныхъ и незаконныхъ поборовъ. Частые бунты среди него за послѣднее время показываютъ, что, при энергичномъ воздѣйствіи на нихъ соціалистовъ-революціонеровъ, крестьянскія волненія, какъ и всякая стачка, могутъ закончиться опредѣленными требованіями экономическаго или политическаго свойства. Заинтересовавъ въ своей борьбѣ часть городскихъ рабочихъ, мы тѣмъ

самымъ будемъ оказывать косвенное вліяніе и на крестьянъ, такъ какъ наши рабочіе, въ большинствѣ случаевъ, не потеряли еще связи съ деревней.

Крупная буржуазія у насъ не революціонна. На Западѣ она почти вездѣ являлась борцомъ за политическую свободу; у насъ же она пока уютно уживается подъ крылышкомъ абсолютизма. Тарифы, субсидіи и т. п. «милости» со стороны правительства способны еще долго примирять ее съ нимъ.

Наше, такъ называемое, «образованное общество» и «либералы» представляютъ собою несомнѣнно оппозиціонную силу. Но оппозиціонность эта чисто пассивная. Понимая всю необходимость для себя политической свободы, наше общество до того запугано однако русскимъ самодержавіемъ, что не способно на активную борьбу съ нимъ. Активнымъ-же оно сдѣлается только тогда, когда увидитъ передъ собою энергично борющуюся силу. Мы должны показать обществу, что мы—эта сила. Чутко слѣдя за нашею общественно-политическою жизнью, мы ни одинъ фактъ ея не должны оставлять необъясненнымъ; мы не должны упускать ни одного случая, гдѣ можно вызвать протестъ противъ произвола самодержавія. Агитація въ земствѣ, во всевозможныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, способныхъ выступить, какъ протестующая коллективная единица, поддержка всякаго рода протестовъ, успѣхъ и дѣятельное проявленіе партіи въ другихъ слояхъ,—все это сдѣлаетъ общество смѣлѣе и вызоветъ съ его стороны сочувствіе и помощь намъ, какъ это было во время расцвѣта партіи «Н. В.» Наиболѣе-же энергичная и радикальная часть общества можетъ открыто стать на нашу сторону или, организовавшись въ особую партію, идти съ нами рука объ руку въ дѣлѣ борьбы за политическую свободу.

Что же касается войска, то весьма важно, чтобы оно было на сторонѣ возставшаго народа въ моментъ городской революціи. Но и помимо этого, привлеченіе въ наши ряды наиболѣе энергичной части офицерства, проявляющей свою дѣятельность въ политической борьбѣ, въ самыхъ разнообразныхъ ея формахъ, весьма желательно. Это подорветъ самодержавіе въ корнѣ и значительно облегчитъ намъ работу.

Таково отношеніе партіи къ нашимъ общественнымъ слоямъ. Для своего самопополненія соц.-революціонная партія можетъ однако расчитывать только на рабочее населеніе и ту часть интеллигенціи, которая, отрекшись отъ всѣхъ своихъ сословныхъ преимуществъ и привиллегій, станетъ на сторону народа и, какъ сознательные соціалисты-революціонеры, отдастъ всѣ свои силы на дѣло народнаго освобожденія. Это—люди идеи. Они являются изъ всѣхъ общественныхъ слоевъ.

И такъ, вотъ тотъ путь, который мы предлагаемъ русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ. Товарищи! За ближайшими задачами мы не должны забывать дальнѣйшихъ и наоборотъ. Мы должны сорганизоваться въ крѣпкую партію, состоящую изъ соціалистической интеллигенціи и революціоннаго ядра пролетаріата. Тогда мы

будемъ силою, которая привлечетъ къ себѣ всѣхъ противниковъ современнаго политическаго режима. А что это будетъ такъ, за это ручается намъ наше славное прошлое соціально-революціонной партіи. За нами, какъ *за соціалистами*, сохранилась въ обществѣ традиція энергическихъ борцовъ за *политическую свободу*, и наши предшественники, погибая на висилицѣ и въ каменныхъ мѣшкахъ Шлиссельбурга, боролись съ абсолютизмомъ за торжество *соціализма*.

(Редакція).

---

32. — Программа «Свободной Россіи» (1889 г.).

Политическая свобода—вотъ въ двухъ словахъ программа нашего органа. Подъ политической свободой мы понимаемъ — личныя права и самоуправленіе.

I. *Личныя права:* неприкосновенность личности, свобода слова, печати, сходокъ, вѣроисповѣданія, національнаго языка, право судебнаго иска противъ чиновниковъ и т. д. Эти права человѣка и гражданина — непререкаемое достояніе каждаго члена общества и должны быть неприкосновенны ни для какой административной и политической власти.

II. *Самоуправленіе:* А) общины (сельскія и городскія), волости, уѣзды, губерніи (либо области) должны пользоваться широкимъ мѣстнымъ самоуправленіемъ; собранія депутатовъ, выбранныхъ непосредственно самимъ населеніемъ, должны вѣдать всѣ вопросы мѣстной жизни, и имъ должны быть подчинены всѣ представители мѣстной администраціи и чины полиціи. Б) Обще-государственное представительство должно состоять изъ выборныхъ депутатовъ и имѣть законодательное право по всѣмъ вопросамъ обще-государственной жизни; при этомъ въ самую организацію государственнаго представительства должны быть введены гарантіи неприкосновенности мѣстнаго самоуправленія. На почвѣ этихъ личныхъ правъ и мѣстнаго самоуправленія, мы думаемъ, могутъ быть удовлетворительно разрѣшены и вопросы разныхъ національностей въ Россіи.

Политическая свобода не можетъ быть конечной цѣлью нашей борьбы. Когда завоевана политическая свобода,—сдѣлана часть дѣла, другая часть—экономическія задачи — впереди. Скажемъ болѣе: безъ серьезныхъ реформъ современнаго экономическаго строя не возможно и воплотить въ жизни полную политическую свободу: сытые и голодные никогда не будутъ въ одинаковой мѣрѣ пользоваться такъ называемыми общими законами. Все это совершенно вѣрно, Но если за извѣстный періодъ своей борьбы мы достигнемъ нѣкоторыхъ существенныхъ элементовъ политической свободы и за тоже время не будемъ въ состояніи сдѣлать ничего существеннаго для измѣненія современнаго экономическаго строя, то все-таки и такой результатъ въ нашихъ глазахъ будетъ крупной побѣдой, будетъ серьезнымъ шагомъ

впередъ: *политическая свобода сама по себѣ есть благо*; кромѣ того она, по нашему убѣжденію, въ высшей степени важна для каждаго соціалиста уже и потому, что безъ нея немыслимо не только разрѣшеніе экономическихъ вопросовъ въ духѣ соціализма, но даже серьезная постановка ихъ. Русскимъ революціонерамъ особенно необходимо вѣрно оцѣнить значеніе политической свободы: живемъ мы при исключительномъ безправіи, давнымъ давно забытомъ во всей Европѣ, и потому политическій вопросъ нигдѣ не можетъ имѣть такого значенія, какъ у насъ. Еще недавно мы игнорировали политику ради экономики, теперь мы не можемъ говорить даже объ одновременномъ преслѣдованіи этихъ двухъ задачъ. Необходимо понять разъ навсегда и никогда не забывать, что теперь передъ нами главной задачей является вопросъ политическій. Какъ убѣжденные соціалисты мы думаемъ, что въ концѣ-концовъ всѣ экономическія отношенія будутъ построены въ духѣ соціалистическихъ идеаловъ. Каждая живая политическая партія—разъ находится у власти или хотя бы только имѣетъ возможность оказывать давленіе на правительство — обязана проводить возможно болѣе широкія экономическія реформы въ духѣ народныхъ интересовъ. Этимъ мы ясно говоримъ, что наши симпатіи столько же на сторонѣ экономическихъ задачъ, сколько и политическихъ. Въ своемъ прошломъ мы сами вѣрили въ возможность борьбы за соціалистическіе идеалы при настоящихъ политическихъ условіяхъ Россіи, но личнымъ опытомъ и наблюденіями надъ русской дѣйствительностью и русскимъ революціоннымъ движеніемъ дошли до глубокаго убѣжденія, *что теперь въ Россіи нѣтъ и не можетъ быть никакихъ иныхъ задачъ, кромѣ чисто политическихъ.* Это дорога не въ сторону, тѣмъ болѣе не назадъ. Нѣтъ, отъ политической свободы мы придемъ ко всѣмъ назрѣвшимъ экономическимъ реформамъ и въ концѣ концовъ къ соціализму. Въ нашемъ органѣ мы отведемъ должное мѣсто экономическимъ вопросамъ, выдвинутымъ самою жизнію, и будемъ относиться къ нимъ съ точки зрѣнія интересовъ крестьянъ и рабочихъ.

Съ какой цѣлью мы будемъ вводить въ свою программу соціализмъ и экономическія требованія? Отъ кого ждать ихъ выполненія? къ кому за ними обращаться? Конечно, не къ правительству Александра III; нелѣпо возлагать подобныя надежды на самодержавнаго царя. Нѣтъ смысла обращаться съ экономическими требованіями ни къ земству, ни къ городамъ; ихъ кругъ дѣятельности слишкомъ ограниченъ для того, чтобы они могли удовлетворять серьезнымъ экономическимъ нуждамъ народа. Экономическіе интересы мы выставимъ въ своей программѣ, когда передъ нами будутъ органы мѣстнаго и государственнаго самоуправленія, а не безапелляціонные самодержцы. Тогда дѣло иного рода, тогда мы представимъ программу съ широкими земельными реформами, съ фабричнымъ законодательствомъ, съ переселенческимъ вопросомъ, государственнымъ кредитомъ для организаціи труда и т. д.

Соціалистическія требованія въ программахъ не помогутъ сорганизовать крестьянъ и рабочихъ вокругъ революціоннаго дѣла. Расчитывать на это, значитъ совсѣмъ-таки не знать ни условій русской

жизни, ни исторіи русскаго революціоннаго движенія. Въ 70 и 80 годахъ революціонеры не могли создать среди крестьянъ и рабочихъ *ничего*, что имѣло бы хотя бы признакъ серьезной силы для борьбы съ правительствомъ, и впредь — это наше глубокое убѣжденіе — не сдѣлаютъ ровно ничего до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтутъ для себя неприкосновенности своихъ личныхъ правъ, мало того — пока всѣ эти права не сумѣютъ обезпечить. До тѣхъ поръ всѣ попытки крестьянскихъ и рабочихъ организацій по своей незначительности и не серьезности политическаго значенія имѣть не будутъ, а императорскій режимъ, подъ звуки разъясненій теорій соціализма, будетъ грабить народъ и калѣчить цѣлыя поколѣнія рабочаго люда.

Нѣтъ, — мы должны, не останавливаясь *ни на какихъ* другихъ задачахъ, *бить* все время *въ одну точку*, стремиться всѣми силами къ возможно скорому измѣненію политическихъ условій жизни нашей родины. На этомъ пути мы пойдемъ рука объ руку съ либералами и для насъ будутъ людьми чуждыми всѣ, кто не поставитъ въ своей программѣ *на первый планъ* политической свободы.

Въ органѣ мы будемъ поддерживать все, что можетъ приближать насъ къ нашему широкому политическому идеалу. Мы будемъ привѣтствовать каждый шагъ (какъ бы онъ ни былъ малъ) въ обезпеченіи правъ человѣка и гражданина, всякій шагъ въ развитіи самоуправленія. Мы будемъ стоять за Земскій Соборъ изъ представителей отъ современныхъ земствъ, если сама жизнь выдвинетъ этотъ вопросъ, какъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Конечно, *такой* Соборъ очень далекъ отъ нашего идеала; но даже и самый идеальный Земскій Соборъ еще не рѣшаетъ вопроса о политической свободѣ; безъ серьезнаго мѣстнаго самоуправленія *всякій* Земскій Соборъ воскреситъ въ своей дѣятельности немало ошибокъ централистическаго самодержавія. Мы первые говоримъ о слабыхъ сторонахъ такихъ политическихъ учрежденій, какъ Земскій Соборъ, но мы знаемъ въ то же время и ихъ сильныя стороны; кромѣ того мы убѣждены, что они для насъ — *единственный* выходъ изъ путаницы современныхъ политико-соціальныхъ условій нашей жизни, и какъ бы дальше ни складывалась исторія Россіи, какія бы событія ни происходили — первымъ годомъ серьезнаго обновленія Россіи будетъ *годъ созыва Земскаго Собора*.

Наша задача возможно скорѣе приблизить русскую исторію къ Земскому Собору; эта задача достойна революціонныхъ организацій, она стоитъ жертвъ, какія бы ни были ей принесены.

Мы зовемъ стать подъ наше знамя всѣ оппозиціонныя силы Россіи. «Революціонеры» и «общество» слишкомъ долго шли разными дорогами, ихъ отчужденность другъ отъ друга переходила иногда въ вражду. Довольно! долгъ передъ русскимъ народомъ требуетъ нашего *Союза*. Намъ необходимо сплотиться въ единую солидарную противоправительственную партію и дружно работать надъ общимъ дѣломъ.

Искренній, честный, товарищескій союзъ всѣхъ оппозиціонныхъ силъ — это злоба дня. Пора, давно пора бросить намъ дѣлиться на «Мы» и «Вы», на «либераловъ» и «революціонеровъ»; — *теперь* мы всѣ либералы, *теперь* мы всѣ революціонеры, и никто не имѣетъ

права отказываться отъ долга и чести быть либераломъ и революціонеромъ.

Долой самодержавіе!...

Да здравствуетъ *Свободная Россія*!...

Редакція.

---

33. — Изъ брошюры С. Степняка «Чего намъ нужно» и «Начало конца» (1892 г.).

Движеніе 1873 — 1874 годовъ, съ котораго нынѣшнее движеніе ведетъ свое начало, вовсе не было безпочвеннымъ и навѣяннымъ извнѣ, какъ это можетъ показаться поверхностному наблюдателю. Оно было кореннымъ русскимъ движеніемъ, вызваннымъ недовольствомъ крестьянской реформой, недостатки которой стали къ тому времени очевидными и ужъ конечно не для одной молодежи.

По существу своему это движеніе было направлено противъ нашего политическаго строя, такъ какъ только новое свободное государство могло взять на себя и успѣшно выполнить рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Но молодежь не сумѣла формулировать своихъ настоящихъ желаній, а образованное общество не сумѣло понять молодежи. Крайнія, молодыя фракціи были предоставлены собственнымъ силамъ, что заранѣе осуждало движеніе на полную и безплодную гибель.

Дѣйствительное движеніе началось пятью годами позже, когда двѣ трети его участниковъ погибли и сила перваго порыва была израсходована.

Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось. Революція перестала быть дѣломъ зеленой молодежи. Но вопросъ объ объединеніи русской оппозиціи остается, какъ и былъ вопросомъ дня...

Для всѣхъ стало ясно, что однимъ революціонерамъ по спеціальности, «нигилистамъ», какъ ихъ называютъ за границей, несмотря ни на какую энергію и геройство, самодержавія не опрокинуть.

Революція должна быть расширена. Но какъ? Въ комъ искать ей поддержки?...

Россія крестьянская земля. Но насколько намъ извѣстно, среди русскихъ революціонеровъ нѣтъ въ настоящее время фракціи, серьезно ищущей опереться на крестьянъ, т. е. дѣйствительно работающей для пріобрѣтенія среди нихъ сторонниковъ. Обжегшись на крестьянствѣ восемнадцать лѣтъ тому назадъ, партія, повидимому, не рѣшается приступить къ нему снова...

Новыя попытки «движенія въ народъ»—разумѣется не въ старой формѣ и не съ старымъ содержаніемъ, а съ практическимъ и понятнымъ планомъ передачи земли народу государствомъ и крестьянскаго самоуправленія—такая попытка имѣла бы, намъ кажется, всѣ шансы

встрѣтить иной откликъ и дать совершенно иные результаты, чѣмъ попытки семидесятыхъ годовъ.

Но этой фракціи пока нѣтъ, хотя она вѣроятно не замедлитъ возникнуть при естественномъ ростѣ движенія, или при первомъ широкомъ признакѣ народнаго шевеленія. Покамѣстъ наше движеніе является исключительно городскимъ, опирающимся на городскіе элементы — частью на рабочихъ, но преимущественно на интеллигенцію, на учащуюся молодежь, на образованный классъ вообще.

Сообразно съ этимъ и дѣлится наша революціонная партія. Меньшинство русскіе Соціаль-Демократы, точнѣе Общество Освобожденія Труда, (такъ какъ мы всѣ соціаль-демократы) группирующееся вокругъ извѣстнаго женевскаго журнала, видятъ единственную возможную поддержку революціи въ фабричныхъ рабочихъ, въ нарождающемся у насъ пролетаріатѣ.

Что наши рабочіе представляютъ въ высшей степени благородную почву для пропаганды политическихъ и соціальныхъ идей, съ этимъ согласится всякій, сколько нибудь знакомый съ этой многообѣщающей средой. Всякая серьезная работа въ ней даетъ драгоцѣнную прибавку къ нашимъ революціоннымъ силамъ. Рабочіе отзывчивѣе и доступнѣе крестьянъ...

Мы глубоко сочувствуемъ намѣтившемуся стремленію усилить дѣятельность среди рабочихъ. Но видѣть въ нихъ главный рычагъ, которымъ можетъ быть опрокинуто самодержавіе, значитъ терять за теоріями всякое представленіе о русской дѣйствительности...

Несомнѣнно, что численная сила рабочаго класса не велика, а при незначительности образованія, крайней разбросанности и полномъ отсутствіи классоваго самосознанія невозможно говорить въ настоящее время объ его самостоятельной политической роли, а тѣмъ паче — руководительствѣ движеніемъ. Если капиталистическій строй продержится въ Россіи еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, городскіе рабочіе станутъ дѣйствительно первостепенной силой въ государствѣ и опорой всякаго прогрессивнаго движенія. Теперь же они могутъ быть только подспорьемъ революціи. Главной же ея поддержкой несомнѣнно является образованный классъ, интеллигенція.

Этого взгляда придерживается большинство русскихъ революціонеровъ, если не на словахъ, то на практикѣ, начиная со старой *Народной Воли* и кончая ея позднѣйшими продолжателями, и въ этомъ мы вполнѣ съ ними согласны.

Послѣ крестьянства интеллигентный классъ несомнѣнно сильнѣйшій въ государствѣ. Интеллигенція командуетъ царской арміей и флотомъ, и можетъ однимъ удачнымъ военнымъ заговоромъ разбить самодержавіе въ самой его твердынѣ.

Интеллигенція дала Желябовыхъ, Кибальчичей и Перовскихъ и будетъ всегда давать ихъ наслѣдниковъ и продолжателей, потому что она сердце націи, которое всего болѣзненнѣе чувствуетъ ея страданія и скорби и всего пламеннѣе горитъ вѣрой въ ея свѣтлое, великое будущее. Наконецъ, эта же интеллигенція занимаетъ всѣ видныя мѣста и исправляетъ важнѣйшія общественныя функціи. Она владѣетъ

прессой, сидитъ въ земствахъ и думахъ, занимаетъ университетскія каѳедры.

Интеллигенція громадная сила въ странѣ...

Движеніе далеко не распространилось на всѣ тѣ общественныя слои, на поддержку которыхъ оно имѣетъ основаніе расчитывать. И вотъ среди русскихъ революціонеровъ возникаетъ стремленіе сдѣлать новый шагъ къ сближенію...

Исходя изъ этого — по нашему ошибочнаго — положенія, что нашихъ либераловъ пугаетъ соціализмъ революціонной партіи, нѣкоторые изъ нашихъ товарищей выступили съ предложеніемъ «на время» вовсе спрятать соціализмъ и опять же «на время» соціалистамъ стать либералами...

Соціализмъ величайшая нравственная сила современнаго общества и упрятать ее подъ спудъ или такъ или иначе ослабить въ Россіи, значило бы добровольно убивать то, что составляетъ душу и жизнь нашего движенія...

Ни о какомъ ослабленіи соціалистической работы въ виду какихъ бы то ни было союзовъ не можетъ быть и рѣчи...

Мы всѣ прекрасно понимаемъ, что въ современной Россіи политическая свобода можетъ осуществиться лишь въ формѣ конституціонной монархіи: другихъ формъ свободнаго государства, кромѣ конституціонной монархіи и республики, вселенная не выдумала. За республику же у насъ не раздавалось пока голосовъ. А между тѣмъ мы до сихъ поръ считаемъ слово «конституція» какимъ-то нечистымъ. Мы тщательно избѣгаемъ его употребленія, замѣняя его разными иносказаніями изъ страха, чтобъ насъ «не смѣшали» съ конституціоналистами. Мы жестоко негодуемъ, когда кто-нибудь изъ насъ вздумаетъ называть вещи своими настоящими именами.

Къ чему всѣ эти фиговые листики? Мы предпочитаемъ республиканскую форму правленія всякой другой и къ Романовской династіи никакого пристрастія, ужъ конечно, не питаемъ. Но разъ мы находимъ неудобнымъ, или не стоющимъ хлопотать о ея сверженіи, мы предпочитаемъ сказать объ этомъ прямо и потому мы выставляемъ, какъ свою ближайшую цѣль, завоеваніе для Россіи конституціи...

Мы думаемъ, что ничтожная шайка людей, правящихъ въ настоящее время Россіей, опираясь на недоразумѣніе крестьянской массы, можетъ быть опрокинута только насиліемъ, и мы не видимъ другого пути, кромѣ насилія. Въ политикѣ мы революціонеры не только до прямого народнаго возстанія, но до военныхъ заговоровъ, до ночныхъ вторженій во дворецъ, до бомбъ и динамита.

Пока мы заграницей, мы не станемъ проповѣдывать этихъ вещей нашимъ русскимъ товарищамъ. Кромѣ нравственной невозможности науськиванія другихъ на дѣла, въ которыхъ мы не принимаемъ участія сами, здѣсь стоитъ еще вопросъ о своевременности, а стало быть и цѣлесообразности того или другого дѣйствія, который можетъ быть рѣшенъ только на мѣстѣ.

Но мы считаемъ всѣ подобныя дѣянія нравственно оправдываемыми и мы готовы защищать ихъ и признать свою нравственную со-

лидарность съ ними, разъ они будутъ вызваны. При томъ безграничномъ циническомъ деспотизмѣ, который господствуетъ въ Россіи, всякая форма протеста законна и бываютъ оскорбленія человѣческой личности до того глубокія, что насиліе составляетъ нравственную обязанность гражданъ.

Но въ вопросѣ о проведеніи въ жизнь соціализма мы — постепеновцы, по заграничному, — эволюціонисты*). Мы рѣшительно не вѣримъ въ возможность перестройки экономическихъ отношеній однимъ наитіемъ революціоннаго вдохновенія. Это огромная работа, которая потребуетъ много усилій ума многихъ людей, много подготовки, много практическихъ опытовъ и поправокъ, а стало быть и не мало времени...

Лишь съ точки зрѣнія эволюціоннаго соціализма борьба съ самодержавіемъ, съ ея безчисленными и страшными жертвами, получаетъ великое значеніе и смыслъ. Иначе она какой то безцѣльный и кровавый фарсъ, борьба для борьбы, упражненіе въ самопожертвованіи...

Мы вѣримъ въ достаточность политической свободы для рѣшенія соціальнаго вопроса...

Но считая рѣшеніе рабочаго вопроса въ Россіи задачей, которая наполнитъ и возвеличитъ наше, можетъ быть, недалекое будущее, мы рѣшительно протестуемъ противъ укоренившагося у насъ обычая пріурочивать политическую свободу исключительно къ «рѣшенію соціальнаго вопроса». Насъ оскорбляетъ мысль, что мы можемъ смотрѣть на свободу лишь, какъ на орудіе для чего то другого, какъ будто чувства и потребности свободныхъ людей чужды намъ, какъ будто за обязанностями къ народу мы не понимаемъ обязанностей къ самимъ себѣ, къ человѣческому достоинству.

Мы не вѣримъ въ возможность облагодѣтельствовать народъ путемъ декретовъ и распоряженій свыше, и соціализмъ царскій либо якобинскій оба сводятся къ одному: къ аракчеевщинѣ.

Только при условіи общей свободы, допускающей участіе всего народа въ обсужденіи и рѣшеніи общественныхъ вопросовъ, разумѣя подъ народомъ націю, а не однихъ представителей физическаго труда, только подъ такимъ условіемъ возможно успѣшное проведеніе въ жизнь какихъ нибудь новыхъ идей и началъ, въ томъ числѣ перестройка экономическихъ отношеній на началахъ соціализма. Поэтому мы за распространеніе свободы въ ширь и въ глубь, въ центрахъ и въ периферіяхъ общественнаго тѣла, за мѣстное и областное самоуправленіе, за федерализмъ, при которомъ всѣ племена и земли, входящія въ составъ государства, стали бы у себя хозяевами. Намъ дороги интересы свободы всѣхъ русскихъ безъ различія партій, и мы готовы защищать ее во имя того общаго внѣклассоваго чувства гражданской солидарности, которое существуетъ во всѣхъ передовыхъ странахъ въ той большей степени, чѣмъ онѣ культурнѣе...

Только гарантируя свободу нашимъ противникамъ, мы обезпечиваемъ свою собственную. Наука свободы вовсе не въ томъ, чтобы

---

*) По этому вопросу не всѣ члены Фонда согласны.—*Ред.*

умѣть дѣлать и говорить то, что намъ пріятно или выгодно—это всякій сумѣетъ не учившись, — а именно въ выработкѣ способности переносить непріятное, даже прямо вредное, разъ оно является результатомъ пользованія общими съ нами правами.

Мы не видимъ, почему бы всѣ люди прогрессивнаго образа мысли, являющіеся нашими противниками по вопросу экономическому, не могли платить намъ тою же монетой. Въ нашихъ воззрѣніяхъ нѣтъ ни одного пункта, который могъ бы служить препятствіемъ нашему совмѣстному дѣйствію...

Мы вовсе не имѣемъ въ виду какого бы то ни было формальнаго организаціоннаго объединенія...

Общій союзъ между партіями въ настоящее время можетъ быть только нравственный, основанный на взаимномъ пониманіи и довѣріи и на сознаніи общности интересовъ...

Единственный выходъ изъ теперешняго отчаяннаго положенія это созывъ полномочнаго и всенароднаго Земскаго Собора, который положилъ бы конецъ политическому и экономическому хаосу, далъ бы просторъ для всесторонняго развитія народныхъ силъ и болѣе раціональнаго ихъ приложенія ко всѣмъ областямъ труда и мысли. Только при введеніи народнаго представительства возможно прекращеніе хроническаго голоданія и финансовой неурядицы и того беззаконія, которое царитъ теперь на Руси. Это всѣ сознали кромѣ правительства, которое думаетъ только о томъ, чтобы протянуть правдами и неправдами свое постыдное существованіе...

Дѣйствительные, хотя и не выбранные представители народа должны заставить его положить оружіе нравственнымъ давленіемъ, импозантностью силъ соединенныхъ вокругъ конституціоннаго знамени, а также и силою. Мы желали бы ошибиться, но мы не думаемъ, что наше правительство сдастся, не истощивъ всѣхъ средствъ сопротивленія, что вынуждаетъ оппозицію пустить въ дѣло всѣ средства борьбы. Ни либералы, ни революціонеры въ одиночку не опрокинутъ самодержавія. Нужны широкія и энергическія демонстраціи, заявленія, протесты со стороны земскихъ и думскихъ людей, печати, общества. Настоятельно нуженъ свободный органъ, который былъ бы отраженіемъ этого движенія. Но сомнительно, приведутъ ли подобныя усилія къ желанной цѣли безъ прямого нападенія, безъ военныхъ и иныхъ заговоровъ, которые заставили бы правительство искать спасенія въ современныхъ уступкахъ.

Залогъ побѣды во взаимной поддержкѣ обѣихъ фракцій оппозиціи. Поэтому нашимъ послѣднимъ словомъ ко всѣмъ друзьямъ русскаго народа будетъ призывъ забвенію всѣхъ фракціонныхъ несогласій во имя общихъ всѣмъ требованій, къ союзу и къ борьбѣ. Къ борьбѣ наиболѣе широкихъ изъ доступныхъ намъ способовъ, но къ борьбѣ во что бы то ни стало, не взирая ни на какія трудности и жертвы.

34. — Изъ брошюры Ф. Волховскаго «Чему учитъ конституція гр. Лорисъ Меликова?».

Идеалы (революціонеровъ 70-хъ годовъ) остались тѣ же, но путь, которымъ придется дойти до идеаловъ, подвергся значительному искусу... Но объ этомъ нечего жалѣть, ибо разочарованіе не коснулось ни идеаловъ, ни вѣры въ конечное торжество справедливости и счастья... Ни на іоту не отказываясь отъ нашихъ идеаловъ, отъ убѣжденія, что лишь съ полной перестройкой политическихъ отношеній на самомъ широкомъ демократическомъ, а экономическихъ — на соціалистическомъ основаніи достигнется та полнота и широта народнаго счастья, которая заставитъ насъ сказать: «видѣста очи мои спасеніе твое»; заранѣе отказываясь оцѣнивать какой бы то ни было частичный успѣхъ выше того, чего онъ стоитъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не намѣрены отказываться отъ него потому только, что онъ частичный. Всякое, даже микроскопическое, даже временное расширеніе правъ, всякое фактическое «послабленіе» свободѣ дѣйствій есть прямой выигрышъ для дѣла освобожденія, ибо, помимо всего прочаго, дастъ большей или меньшей массѣ населенія тотъ опытъ, тѣ ощущенія, тѣ психическія привычки, которыя дѣлаютъ изъ пассивнаго недовольнаго сознательнаго борца за опредѣленныя пріобрѣтенія и, въ случаѣ новой реакціи, вѣчно и помимо воли человѣка, будутъ требовать удовлетворенія и толкать его къ новымъ и новымъ завоеваніямъ человѣческихъ правъ.

---

35. — Новая сила.

(Статья Н. Чайковскаго въ 33 № «Летучихъ Листковъ»).

Два явленія громадной исторической важности постепенно обозначились въ теченіе послѣдняго времени на безотрадномъ фонѣ русской общественной жизни. Это почти безпрерывный рядъ стачекъ на фабкахъ и заводахъ и запросъ на образованіе и чтеніе въ массѣ городского и даже сельскаго населенія. А если къ нимъ прибавить еще и третье—необыкновенно быстрый ростъ раціоналистическихъ сектъ въ народѣ, не смотря на безчеловѣчныя, чисто византійскія репрессаліи, —то получится полная наличность симптомовъ пробужденія народнаго самосознанія во всѣхъ сферахъ жизни. Едва ли возможно преувеличить значеніе этого событія. Оно свидѣтельствуетъ съ несомнѣнной ясностью факта о нарожденіи новаго культурнаго слоя, новаго фактора въ русской народной жизни, фактора, который неизбѣжно долженъ повліять на перераспредѣленіе силъ или вѣрнѣе — на перемѣщеніе центра тяжести среди прогрессивныхъ и реакціонныхъ ея элементовъ.

лѣтъ 25 тому назадъ, въ самомъ началѣ народническаго движенія 70-хъ годовъ о созданіи *народной интеллигенціи*, какъ основной культурной силы, на которую могла бы опираться истинно народная политическая партія, у насъ только мечтали. Самому движенію «въ народъ» въ видѣ конкретной задачи ставилась организація передовыхъ кадровъ въ средѣ фабричнаго и сельскаго населенія, группирующихся вокругъ образованныхъ пропагандистовъ, разселенныхъ въ качествѣ учителей, писателей, фельдшеровъ, ремесленниковъ и рабочихъ по всему лицу земли русской.

Столкновеніе съ самодержавіемъ заставило позднѣе видоизмѣнить эту тактическую программу, но идея народной интеллигенціи—до нѣкоторой степени совпадающей съ идеей организованнаго рабочаго пролетаріата, — какъ промежуточнаго мыслящаго слоя между культурной и стихійной Россіей, была глубоко вѣрна, и только теперь, черезъ 25 лѣтъ, доросла въ самой толщѣ народнаго тѣла до своей реализаціи. Тридцать лѣтъ тому назадъ, при воцареніи Александра III, рабочій народъ столицы былъ не менѣе равнодушенъ къ лицемѣрнымъ ликованіямъ и даже ходилъ въ Царское Село просить у царя расплаты за прогульные дни, но тогда его ничего не стоило обмануть и заставить опять запречься въ свою рабочую лямку безъ всякой серьезной попытки добиться своего права. Не то теперь: мишурная выставка вѣрноподданничества въ Москвѣ со своими послѣдствіями на Ходынскомъ Полѣ вызвала сначала демонтрацію на Невскомъ проспектѣ, а затѣмъ стачку почти всѣхъ фабричныхъ рабочихъ Петербурга, послѣдствія которой совершенно невозможно предвидѣть. И это не смотря на 13 лѣтъ свинцоваго царствованія Александра III, не смотря на непрерывныя гоненія на народную совѣсть, мысль, литературу, образованіе, выборныя учрежденія, гласный судъ и т. п.

Всѣ эти репрессаліи порождали и углубляли реакцію и уныніе въ культурныхъ слояхъ, но не могли помѣшать образованію новой формаціи въ народныхъ массахъ, причина котораго, очевидно, лежитъ глубже всѣхъ хитросплетеній самодержавно-капиталистическаго заговора противъ русскаго народа.

И что особенно характерно въ этомъ отношеніи—это, что догадливое начальство, задавшееся мыслью наполнить собою и землю, и воду, и воздухъ россійской территоріи, монополизировать всѣ отрасли жизни и труда—само лѣзетъ на рожонъ и превращаетъ всякую стачку въ предметный урокъ гражданской мудрости. Считая стачку рабочихъ политическимъ преступленіемъ, оно при всякомъ удобномъ случаѣ выступаетъ изъ-за спины капиталиста и воочію убѣждаетъ стачечниковъ, что имъ нѣтъ возможности свести своихъ счетовъ съ фабрикантомъ, не расчитавшись съ самодержавіемъ, и съ другой стороны, что между самодержавной властью и справедливостью нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго: она ихъ бьетъ и преслѣдуетъ за то, что они ищутъ своего *права*, и имѣетъ наглость открыто въ этомъ сознаваться (см. недавній циркуляръ министра финансовъ къ фабричнымъ инспекторамъ). Такимъ образомъ движеніе рабочихъ, требующихъ

хлѣба, фатальнымъ образомъ превращается въ движеніе гражданъ, требующихъ свободы.

Не то ли самое повторяется съ ищущими знанія или жаждущими нравственной истины.

Вотъ почему отнынѣ нужды и требованія этой новой силы лягутъ въ основаніе всякой передовой дѣятельности въ Россіи. Ей, этой народной интеллигенціи, этому рабочему пролетаріату, какъ сознательнымъ выразителямъ затаенныхъ мыслей, темныхъ запросовъ народныхъ массъ принадлежитъ будущее.

Привѣтъ вамъ, братья!

---

36. — Программа партіи «Народнаго Права».

Есть моменты въ жизни государствъ, когда одинъ вопросъ занимаетъ первенствующее мѣсто, отодвигая на задній планъ всѣ другіе интересы, какъ бы существенны они ни были сами по себѣ, — одинъ вопросъ, отъ разрѣшенія котораго въ ту или другую сторону зависитъ будущность народа. Такой моментъ Россія переживаетъ въ настоящее время и такой вопросъ, опредѣляющій ея судьбы, есть вопросъ политической свободы. Самодержавіе, получивъ самое яркое выраженіе и олицетвореніе въ царствованіи Александра III, доказало съ неоспоримою ясностью свою полную неспособность создать такой порядокъ вещей, который обезпечилъ бы странѣ наиболѣе полное и правильное развитіе всѣхъ ея духовныхъ и матеріальныхъ силъ. Направленіе настоящаго царствованія, выраженное съ особенною рѣзкостью въ «реформахъ» послѣднихъ лѣтъ, въ учрежденіи земскихъ начальниковъ, въ ограниченіи правъ органовъ самоуправленія, а также въ систематической поддержкѣ капиталистическаго производства, показываетъ ясно, что правительство продолжаетъ неуклонно слѣдовать политикѣ административнаго произвола и сословныхъ интересовъ, не обращая никакого вниманія на назрѣвшіе вопросы народной и общественной жизни. Результатомъ такой политики явилась общественная деморализація и общій упадокъ страны, послѣдствія и развитіе которыхъ правительство уже не въ силахъ предотвратить. Люди, сознающіе всю опасность положенія, не видятъ иного исхода изъ него, кромѣ рѣшительнаго поворота въ направленіи интересовъ массъ, что возможно лишь при немедленномъ участіи страны въ управленіи, т. е. при замѣнѣ самодержавія представительными учрежденіями.

Такъ какъ нѣтъ и не можетъ быть надежды, чтобы правительство добровольно вступило на указанный путь, то народу остается одно: противопоставить силу организованнаго общественнаго мнѣнія неподвижности правительства и узкимъ династическимъ интересамъ самодержавія. Партія *«Народнаго Права»* имѣетъ въ виду созданіе такой силы.

По мнѣнію партіи, народное право равно заключаетъ въ себѣ, какъ понятіе о правѣ народа на политическую свободу, такъ и понятіе о его правѣ на удовлетвореніе его матеріальныхъ нуждъ на основаніи народнаго производства. Гарантіями этого права партія считаетъ:

Представительное собраніе на основаніи всеобщей подачи голосовъ.

Свободу вѣроисповѣданія.

Независимость суда.

Свободу печати.

Свободу сходокъ и обществъ (ассоціацій).

Неприкосновенность личности и ея человѣческихъ правъ.

Принимая во вниманіе, что Россія не есть однородное цѣлое, но весьма сложное политическое тѣло, признаніе права политическаго самоопредѣленія за всѣми національностями, входящими въ ея составъ, есть необходимое условіе политической свободы.

Понимая такимъ образомъ *Народное право*, партія ставитъ себѣ задачею: соединить всѣ оппозиціонные элементы страны и организовать дѣятельную силу, которая добивалась бы, при помощи всѣхъ нравственныхъ и матерьяльныхъ средствъ, какими она располагаетъ, уничтоженія самодержавія и обезпеченіе каждому правъ гражданина и человѣка.

Будучи убѣждена, что ея стремленія отвѣчаютъ требованіямъ историческаго момента, партія надѣется, что ея зовъ найдетъ горячій отголосокъ въ умахъ тѣхъ, кто еще не потерялъ чувства человѣческаго достоинства, въ комъ самодержавіе еще не вытравило сознанія ихъ гражданскихъ правъ, кому стало непереносно ярмо насилія и произвола, и кому дороги общественное благо и высокіе идеалы истины и справедливости.

---

37. — Изъ брошюры «Насущный вопросъ» (1895 г.).

...Отдѣлить государство отъ правительства, совмѣстить государство съ народомъ, уничтожить самодержавіе и замѣнить бюрократію народнымъ правленіемъ, — таковы въ современной Россіи непосредственныя цѣли и задачи борьбы за политическую свободу.

Переходя къ вопросу о возможно полномъ достиженіи этихъ цѣлей и возможно удовлетворительномъ разрѣшеніи этихъ задачъ, мы сейчасъ-же встрѣчаемъ обстоятельство, которое пугало многихъ и до сихъ поръ пугаетъ при практической постановкѣ этого вопроса. Дѣло въ томъ, что Россія не однородное политическое цѣлое, не монолитъ, а очень сложный конгломератъ разнообразныхъ общественно-экономическихъ и національныхъ, въ свою очередь, сложныхъ образованій, которыя объединяются теперь самодержавіемъ. Это объединеніе не

имѣетъ въ основѣ своей ничего, кромѣ грубой силы, равно давящей всѣхъ. Въ этомъ отношеніи мы всѣ равны—и финляндцы, и остзейцы, и поляки, и малороссы, и русскіе. Мы всѣ рабы подъ властью штыковъ-объединителей. Нѣтъ никакихъ нравственныхъ или культурныхъ интересовъ, которые связывали-бы наши окраины съ центромъ. Финляндія ничего не потеряла-бы, соединившись съ Швеціей на такихъ-же правахъ, какъ Норвегія. Прибалтійскій край съ радостью, не исключая эстонцевъ, возсоединился-бы съ единой Германіей. О Польшѣ и говорить нечего. Эта многострадальная страна, въ теченіи столѣтія выдержавшая рядъ ужаснѣйшихъ кровопусканій, потерявшая въ бою, на висилицѣ и на каторгѣ цвѣтъ своего народа, подавленная нынѣ такъ, какъ ни одна страна въ мірѣ, потому что нѣтъ въ мірѣ народа, которому воспрещено было-бы говорить на родномъ языкѣ, которому употребленіе его языка вмѣнялось бы въ политическое преступленіе,—Польша—непримиримый врагъ Россіи, останется-ли послѣдняя императорской и самодержавной, или будетъ конституціонной, но *централистической*.

Но если для окраинъ нѣтъ причины дорожить единеніемъ съ коренной Россіей, то у послѣдней напротивъ, есть слишкомъ достаточно основаній, чтобы не желать разрыва съ первыми. Главное изъ этихъ основаній — сохраненіе черезъ западныя окраины свободной связи съ Европой — вопросъ о томъ, быть или не быть русскому народу пріобщеннымъ къ семьѣ цивилизованныхъ народовъ. Съ этимъ вопросомъ нельзя не считаться, такъ какъ съ нимъ связаны не только тысячи самыхъ существенныхъ матеріальныхъ интересовъ, но и многіе не менѣе существенные интересы умственнаго и культурнаго развитія. Между тѣмъ, наши западныя окраины, порабощенныя самодержавіемъ въ видахъ насильственнаго объединенія, стремятся къ свободѣ, которую видятъ внѣ Россіи. Вслѣдствіе этого и возникаютъ опасенія, что съ уничтоженіемъ самодержавнаго цемента, связывающаго нынѣ отдѣльныя части русскаго государственнаго цѣлаго, центробѣжныя стремленія этихъ частей приведутъ къ распаденію цѣлаго, и свободная Россія окажется отрѣзанной отъ Запада враждебными ей окраинами.

Основательно ли это опасеніе и дѣйствительно-ли въ немъ говоритъ забота объ интересахъ русскаго *народа*? Благодаря долголѣтнему, хотя и насильственному союзу окраинъ съ коренной Россіей, возникла между ними связь на почвѣ матеріальныхъ интересовъ, и есть полное основаніе ожидать, что до и, быть можетъ, даже послѣ полнаго переворота въ современныхъ соціальныхъ условіяхъ производства и распредѣленія богатствъ, эти нити не потеряютъ своей крѣпости. При сравнительно высокой степени развитія своей промышленности, окраины, въ особенности Польша со своимъ полуторамилліоннымъ рабочимъ населеніемъ, нуждается въ Россіи, представляющей главный рынокъ для сбыта ихъ продуктовъ, которымъ нѣтъ хода на Западъ. Мы полагаемъ, что эта естественная связь экономическихъ интересовъ, ростущая съ теченіемъ времени, несмотря на разныя «планомѣрныя мѣропріятія» правительства въ пользу московско-отечественной про-

мышленности, въ состоянии замѣнить собою въ свободномъ русскомъ государствѣ современный штыкъ-объединитель. Кромѣ того, если въ настоящее время наши окраины и обращаютъ свои взоры на свободный Западъ, то, когда свобода придетъ къ нимъ съ Востока, откуда до сихъ поръ шло лишь насиліе, неминуемо должно ослабнуть ихъ центробѣжное стремленіе; cessante causa cessat effectus*). Будучи далеки отъ сантиментальности, которой нѣтъ мѣста въ политикѣ, мы утверждаемъ, что свобода, равноправность и взаимное уваженіе — болѣе крѣпкія узы, чѣмъ голое насиліе.

Но пусть даже такъ. Пусть эти опасенія сбылись,—всероссійское государство Романовыхъ и бюрократическаго сословія превратилось въ государство свободныхъ, населяющихъ Россію народностей, изъ которыхъ иныя, получивъ возможность политическаго опредѣленія, отдѣлились. Что-же? Неужели при такомъ предположеніи русскіе люди, которымъ дороги реальные интересы народа, могутъ колебаться въ выборѣ между современной императорской Россіей рабской, политически подавленной, экономически нищенской, но объединенной грубою военной силой,—и народной Россіей, свободной, хотя и лишенной нѣкоторыхъ своихъ иноплеменныхъ областей?

Свободный государственный строй указываетъ однако и другой выходъ, равно далекій отъ обѣихъ крайностей такой дилеммы. Этотъ выходъ — федеративное устройство Россіи, т. е. союзъ свободныхъ окраинъ съ свободнымъ центромъ.

Но федерація и исключительное значеніе какой-нибудь одной народности въ государствѣ—несовмѣстимы. Поэтому, первымъ шагомъ къ осуществленію въ Россіи свободнаго государственнаго строя должно быть признаніе равноправности всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ имперіи. Этимъ будетъ уничтоженъ одинъ изъ тѣхъ трехъ китовъ, на которыхъ покоится русскій абсолютизмъ: православіе, самодержавіе и народность. Мѣсто послѣдней должна занять идея *гражданства*, согласно которой всякій гражданинъ, кто-бы онъ ни былъ по происхожденію — русскій, полякъ, малороссъ, нѣмецъ, финляндецъ, еврей, армянинъ, грузинъ и проч.—есть *равноправный* гражданинъ.

На ряду съ западными окраинами остается еще огромная внутренняя Россія съ восточными областями, представляющая крайнее разнообразіе экономическихъ и бытовыхъ условій. Московскій районъ, напр., находится приблизительно въ такихъ-же условіяхъ, какъ любой изъ промышленныхъ центровъ западной Европы. Въ то-же время совершенно иныя условія представляетъ черноземная земледѣльческая полоса, Поволжье, Сѣверъ, Уралъ. Правильное развитіе жизни каждаго изъ этихъ районовъ требуетъ своихъ мѣстныхъ формъ управленія. Поэтому, требованіе широкаго мѣстнаго самоуправленія является необходимымъ условіемъ развитія общественно-народной жизни и новымъ основаніемъ федеративнаго устройства Россіи. Намъ представляется строй будущаго свободнаго государства россійскаго ближе

*) Съ исчезновеніемъ причины — исчезаетъ и слѣдствіе.

всего подходящимъ къ федераціи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Конечно, это цѣль, къ которой должна постепенно, но неуклонно приближаться свободная Россія подобно тому, какъ рабская Россія постепенно, но неуклонно приближается къ китайщинѣ. Громаденъ и труденъ путь, какой предстоитъ ей пройти между этими двумя полюсами государственной жизни, и намъ понятенъ пессимизмъ, съ которымъ многіе смотрятъ на наше будущее. Не раздѣляя его, мы въ тоже время далеки и отъ обратной крайности. Мы не ожидаемъ революціи завтра или послѣзавтра, не думаемъ, что достаточно двухъ-трехъ бомбъ, чтобы разрушить современный русскій абсолютизмъ, который покоится не только на штыкахъ. Почти въ каждомъ изъ насъ таится бюрократъ-объединитель. Идея гражданства, дѣлающая національность, также, какъ и вѣроисповѣданіе, частнымъ дѣломъ человѣка, мало, почти вовсе не проникла въ сознаніе общества (о народѣ мы и не говоримъ). Вопль Некрасова—«дайте, дайте намъ гражданъ!» — сохраняетъ вполнѣ свое значеніе и теперь, а граждане не явятся, пока народность будетъ служить объектомъ политической мысли русскаго общества. Но граждане, къ счастью, не родятся, какъ поэты, а дѣлаются, и чѣмъ болѣе будетъ распространяться среди мыслящихъ русскихъ людей идея равноправности всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, тѣмъ больше гражданъ явится въ будущее всероссійское народное собраніе. Мы увѣрены, что многимъ покажется странной мысль — допустить въ это собраніе на равныхъ правахъ съ коренными русскими—поляковъ, нѣмцевъ, евреевъ. Такая мысль превратила Каткова изъ яраго конституціоналиста въ неменѣе яраго монархиста. Онъ испугался возможности того, что окраины, нынѣ подавленныя силою штыковъ, вышлютъ въ парламентъ, какъ болѣе культурныя, представителей, которые большимъ политическимъ развитіемъ и солидарностью, выработанной въ борьбѣ съ самодержавно-обрусительнымъ гнетомъ, подавятъ представителей великорусскаго народа, уступающихъ имъ въ этомъ отношеніи. Подобная перспектива, возможность которой еще проблематична, пугаетъ лишь тѣхъ, кто стоитъ на точкѣ зрѣнія великорусскаго національизма, и не мало не внушаетъ опасенія тѣмъ, кто усвоитъ понятіе не о *русскомъ національномъ* государствѣ, а о *всероссійскомъ гражданскомъ*. Будущее должно принадлежать послѣднему, если мы хотимъ свободнаго развитія всѣхъ культурно-историческихъ силъ нашей страны, не китайской замкнутости, не особой русской жизни, обильной всякими «самобытностями», которыя не могутъ расцвѣсти даже подъ отеческой охраной земскихъ начальниковъ.

Одновременнымъ актомъ политической свободы должно быть уничтоженіе другого устоя русскаго абсолютизма — православія, какъ государственной церкви, и установленіе на мѣсто его религіозной свободы, при которой, согласно духу евангелія, не должно быть ни іудея, ни эллина. Сладить съ этимъ устоемъ, какъ онъ ни кажется могучимъ теперь, легче, чѣмъ съ національизмомъ. Дѣло въ томъ, что это большая ошибка считать Россію православной. Изъ 120 милліоновъ ея

населенія православные составляютъ не больше двухъ пятыхъ. Не говоря уже объ иновѣрцахъ — католикахъ, лютеранахъ, евреяхъ, магометанахъ, буддистахъ и язычникахъ, которыхъ въ общей сложности насчитывается до 50 милліоновъ — остальные 70 въ значительной степени только оффиціально православные, такъ какъ добрая треть ихъ раскольники, сектанты и «не вполнѣ укрѣпившіеся въ вѣрѣ предковъ» возсоединенные уніаты. Уничтоженіе государственной церкви откроетъ имъ всѣмъ свободу совѣсти, свободу мысли и ученія, и совершитъ въ душѣ русскаго народа переворотъ, аналогичный тому, какой совершили Виклефъ, Гуссъ и Лютеръ въ душѣ западноевропейскаго человѣка. Мысль русскаго народа, стѣсненная политическими учрежденіями, не дававшими и не дающими ей возможности работать надъ разрѣшеніемъ общественныхъ вопросовъ, искони ищетъ выхода въ вопросахъ религіозныхъ. Ощупью пробирается она къ свѣту, впадаетъ въ сугубый мракъ по временамъ, выливается въ формы уродливыя, но, какъ ростокъ подъ землею, неуклонно тянется къ выходу на свѣтъ божій, который можетъ дать ей только свобода.

Установленіе религіозной свободы не встрѣтитъ противодѣйствія. Русскій народъ по духу очень терпимъ и отнюдь не фанатиченъ. Русское духовенство никогда не имѣло такой организаціи, какъ западное, и не смотря на всѣ усилія современнаго правительства поднять значеніе духовенства, послѣднее не желаетъ промѣнять своей роли простого исполнителя требъ на болѣе возвышенную, но и болѣе отяготительную—пастыря и учителя. Организація русскаго духовенства чисто бюрократическая, а не церковная (экклезіастическая). Церковь подчинена правительству, которое можетъ предписать ей любой догматъ. Это очень облегчаетъ задачу будущаго народнаго собранія, которому слѣдуетъ только придерживаться такой-же политики: объявить полную свободу вѣроисповѣданій и невмѣшательства государства въ дѣла вѣры. Такимъ актомъ будетъ уничтоженъ кошмаръ оффиціальнаго православія, тяготѣющій нынѣ надъ совѣстью многихъ милліоновъ русскаго народа.

Равноправность всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, покончитъ съ идеей обрусенія; равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій покончитъ съ православіемъ, какъ государственной церковью, — а съ паденіемъ этихъ двухъ столповъ русскаго абсолютизма нѣтъ жизни и самодержавію. Трехчленная формула современной русской государственной идеи — православіе, самодержавіе, народность — должна погибнуть. Идея свободнаго россійскаго государства заключается въ равноправности, безъ которой нѣтъ гражданской жизни. Эта идея должна быть основой нашей будущей государственной жизни, и всякое отступленіе въ пользу главенства оффиціальной народности и оффиціальной религіи явится нарушеніемъ политической свободы.

38. — Передовая статья изъ № 4 «Летучаго Листка группы Народовольцевъ».

(Декабрь 1895 г.).

Среди разнообразныхъ толковъ, вызванныхъ нашимъ апрѣльскимъ номеромъ, мы уловили на ряду съ сочувственными намъ отзывами не мало возраженій, исходящихъ отъ политиковъ революціонеровъ и «алліанистовъ».

Возраженія не новы, не новы будутъ и наши доводы; мы только повторимъ, развивъ подробнѣе сказанное нами раньше, чтобы читатель возможно полнѣе схватилъ существенныя стороны нашего міровоззрѣнія.

Говорятъ намъ, что мы ошибочно видимъ главную силу грядущей революціи въ рабочемъ классѣ, а въ соціализмѣ — необходимый лозунгъ борьбы. Говорятъ, что, опираясь на классовые интересы, мы агитируемъ въ пользу соціальной революціи, такъ безплодно манившей къ себѣ соціалистовъ-революціонеровъ 70-хъ годовъ. Говорятъ, что противорѣчіе классовыхъ интересовъ въ деспотическомъ государствѣ ничтожнѣе того главнаго и основного противорѣчія между притѣснителями и притѣсняемыми, которое въ Россіи и должно разсматриваться въ качествѣ революціоннаго фермента. Мечтая о «соціалистической» революціи на порогѣ необходимой, неизбѣжной, но еще недостигнутой политической,—мы не только нарушаемъ историческую перспективу, но и дробимъ силы. Наконецъ намъ говорятъ, что въ привилегированныхъ классахъ, которымъ по существу соціализмъ чуждъ, мы найдемъ больше оппозиціонныхъ элементовъ, чѣмъ въ рабочемъ классѣ—такъ не будьте-же «красными», уберите, спрячьте до поры до времени вашъ соціализмъ.

Возраженія сводится слѣдовательно къ двумъ тезисамъ: 1) политическое освобожденіе должно предшествовать соціальному, 2) политическое освобожденіе должно быть дѣломъ всѣхъ классовъ общества, и его легче совершить, опираясь на классы болѣе просвѣщенные.

Эти положенія мы слышали давно, преимущественно отъ либераловъ. Если-бы намъ указали на связь ихъ съ политической неудовлетворенностью и соціальной удовлетворенностью привилегированныхъ классовъ, то мы едвали стали-бы возражать противъ этого. Но теперь мы хотимъ обратить вниманіе на другое обстоятельство. Именно на то, что, устанавливая такую постепенность въ осуществленіи историческихъ задачъ, предполагая, что въ извѣстный періодъ человѣчество занято рѣшеніемъ только политической задачи, въ слѣдующій — только соціальной — нарушаютъ и дѣйствительно наблюдаемую, и логически необходимую связь между юридическими формами даннаго общества, реальными отношеніями, въ нихъ выражающимися, и идеями, ихъ освѣщающими. Въ дѣйствительности всякая политическая революція предполагаетъ совершающуюся или совершившуюся

соціальную, т. е. измѣнившееся отношеніе вещей, въ большей или меньшей степени сознанное. Поэтому къ политической революціи можно вести только путемъ пропаганды и агитаціи на почвѣ соціальныхъ интересовъ и отношеній, не нашедшихъ себѣ удовлетворенія и признанія. Формы, которыя принимаетъ политическая революція, вполнѣ зависятъ отъ соотношенія соціальныхъ силъ, разрывающихъ старую оболочку. Таково общее теоретическое положеніе.

Отсюда практическій выводъ: грядущая политическая революція тѣмъ въ большей мѣрѣ удовлетворитъ соціалистическимъ требованіямъ, чѣмъ полнѣе будетъ соотвѣтствовать интересамъ трудящихся классовъ, чѣмъ больше ясности и напряженія достигнетъ въ нихъ сознаніе своихъ классовыхъ интересовъ, средствъ ихъ удовлетворенія и чѣмъ громче будутъ заявляться эти требованія.

Нѣтъ политическаго освобожденія, отвлеченно взятаго. Въ дѣйствительности существуютъ только конкретныя формы его. Правовое государство, представительное правленіе, права личности могутъ быть уже или шире; различные классы общества въ разной мѣрѣ могутъ пользоваться благами завоеванныхъ правъ и свободы. Вѣдь и современная Австрія съ подавляющимъ господствомъ аристократіи и буржуазіи — правовое государство съ свободными политическими формами и представительнымъ правленіемъ. Мы соціалисты не можемъ не стремиться къ политической свободѣ, соотвѣтствующей интересамъ трудящихся классовъ. Мы должны сдѣлать все возможное, чтобы реальное содержаніе правового государства, построеннаго на развалинахъ абсолютизма, возможно полнѣе отвѣчало требованіямъ всей массы народа и требованіямъ соціализма.

Мы не думаемъ, чтобы указаніе на «безрезультатность» агитаціи соціалистовъ-революціонеровъ 70-хъ годовъ въ пользу соціальной революціи говорило противъ насъ.

Въ трудномъ многовѣковомъ дѣлѣ человѣческаго обновленія какъ можно говорить о безрезультатности дѣятельности піонеровъ предстоящей еще великой и продолжительной борьбы? Результаты будутъ, но какъ плодъ долгой подготовительной работы.

На Западѣ въ нашемъ столѣтіи всѣмъ революціямъ предшествовала не только демократическая, но и соціалистическая агитація въ рабочей средѣ. Во Франціи до 48 года провозвѣстниками соціализма были Сенъ-Симонъ, Фурье, Луи-Бланъ, Бланки. Въ 48 году издалъ Марксъ свой «Манифестъ коммунистической партіи».

Мы видимъ положительные плоды ихъ дѣятельности въ тѣхъ революціяхъ, которыми ознаменовался ростъ сознательнаго классового антагонизма, въ тѣхъ зачаткахъ организованной рабочей партіи, которые имѣются теперь. По всему этому предшествовали моменты, когда соціалистическія идеи только разбрасывались въ рабочей массѣ съ глубокой вѣрой, что она представляетъ для нихъ благодатную почву.

Такой моментъ переживали мы въ 70-хъ годахъ, его же переживаемъ и теперь съ той только разницей, что мы можемъ съ большей успѣшностью употребить наши силы, чѣмъ это сдѣлало револю-

ціонное народничество. Утопическій соціализмъ позволялъ вѣрить, что его дѣлу могутъ служить всѣ люди, всѣ классы гражданскаго общества, что «народъ» во всей своей совокупности способенъ легко воспринять соціалистическій идеалъ, потому-что между нимъ и истинными устоями народной жизни живетъ тайная, хотя и не достаточно сознанная гармонія. Въ силу этихъ взглядовъ революціонеры 70-80-хъ годовъ потеряли не мало времени и труда на безплодныхъ попыткахъ организовать «народъ». Мы же давно потеряли вѣру въ скрытую соціалистичность «народа», тѣмъ болѣе въ соціалистичность такой неопредѣленной среды, какъ «общество». Мы ставимъ себѣ болѣе ясную и опредѣленную задачу, опираясь на интересы того класса гражданскаго общества, который объективнымъ ходомъ вещей приводится къ соціализму, организовать его въ политическую силу. А это возможно только во имя революціоннаго соціализма.

Желая доказать, что мы идемъ невѣрнымъ путемъ, указываютъ на Западъ, гдѣ соціалистической революціи, еще не наступившей, предшествовала политическая революція, поставившая на смѣну абсолютизма буржуазный режимъ. Этой смѣнѣ соотвѣтствовала замѣна деспотіи государствомъ политически-свободнымъ. Говорятъ, что политически свободныя формы, хотя-бы буржуазныя, были плодомъ благородной борьбы буржуазіи, интеллигенціи, слѣдовательно привилегированныхъ классовъ, и что поэтому наша агитація не должна игнорировать могучихъ оппозиціонныхъ слоевъ, хотя-бы не соціалистическихъ. Отсюда проповѣдь «альянса». Мы не будемъ утверждать, что дарованіе абсолютнымъ монархомъ конституціи въ отвѣтъ на вѣрноподданическія ходатайства земствъ, городовъ и проч. совершенно невозможно. Но во всякомъ случаѣ это совсѣмъ мало вѣроятно — до невѣроятности! И строить на этомъ фундаментѣ наши расчеты мы отказываемся.

Политическая свобода дается только борьбой, а борьба, изъ которой рождается новая общественная форма, никогда не была безкровной. Нечего тѣшить себя иллюзіями, что у насъ будетъ иначе.

Въ 1789 году, въ февралѣ и мартѣ 1848 г., въ 70 году изъ кровавой борьбы родились буржуазныя республики и конституціонныя монархіи. Чья-же кровь расчистила имъ дорогу? Кровь буржуазіи, но главнымъ образомъ кровь зарождавшагося 4-го сословія; физическое содѣйствіе массъ было необходимо, чтобы сломить абсолютизмъ.

Мы хотѣли-бы знать, возможно-ли физическое участіе народа въ революціи, несущей ему смерть и жизнь, безъ его нравственнаго участія? Нравственное-же участіе четвертаго сословія въ дѣлѣ борьбы за политическую свободу возможно только при пониманіи имъ значенія политической свободы для него, то есть для его борьбы за классовые интересы. И всегда народъ, рабочій классъ, городской пролетаріатъ вносилъ во всѣ революціи свои соціальныя нужды и соціальные идеалы. Въ великую революцію — и это сдѣлало ее великою — народъ рядомъ съ буржуазной «свободой» провозгласилъ идеи демократическаго равенства и братства. Онъ не жертвовалъ-бы жизнью за одну голую «свободу», хотя она тогда была для него синонимомъ уничто-

женія феодальныхъ правъ. Въ 48-мъ году идеи соціализма преимущественно въ утопической формѣ двигали пролетаріатъ. Но онъ не поднялся бы, если бы не вѣрилъ, что замѣна Луи Филиппа Ламартиномъ и К⁰ принесетъ ему улучшеніе его матеріальнаго и гражданскаго положенія.

Въ 89 году революція принесла раздѣленіе граждан на активныхъ и пассивныхъ *), въ 48-мъ году во Франціи — іюньскіе дни, въ Германіи — классовой законъ. На другой день революціи народъ оказывался обманутымъ, и кровавыя столкновенія его съ буржуазіей являлись выраженіемъ глубокаго внутренняго противорѣчія интересовъ четвертаго и третьяго сословій. Мы ставимъ себѣ задачей формировать революціонное сознаніе рабочаго, чтобы въ день революціи народъ выступилъ не какъ пушечное мясо, а какъ организованный классъ, ясно сознающій, что только въ торжествѣ соціализма, онъ найдетъ удовлетвореніе интересовъ труда. Его завоеванія будутъ тѣмъ больше, революціонныя учрежденія тѣмъ полнѣе соотвѣтствовать его интересамъ, чѣмъ больше онъ будетъ сознавать себя соціалистической фракціей общества. А это сознаніе дается рабочему только проповѣдью революціоннаго соціализма.

Въ сущности принципіальное признаніе соціалистической дѣятельности должно стоять внѣ спора: вопросъ можетъ быть только о томъ, какой тактики держаться соціалистамъ по отношенію къ своимъ возможнымъ союзникамъ, не поступаясь своей программой.

Соціалистамъ-революціонерамъ принадлежитъ, конечно, опредѣленное мѣсто въ сложномъ процессѣ борьбы разнообразныхъ, разнородныхъ, противорѣчивыхъ интересовъ съ отживающимъ прошлымъ. Соціальная эволюція, въ конечномъ результатѣ приводящая къ соціализму, совершается не только нами. Абсолютизмъ, запутывающійся въ противорѣчіяхъ, буржуазія, соперничающая въ преобладаніи съ дворянствомъ, расхищающая народное богатство, наряду съ нами хоронятъ отживающій порядокъ и закладываютъ основы новаго. Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что мы должны взяться за ихъ работу? Кто-же сдѣлаетъ наше дѣло, не говоря уже о томъ, что ихъ работа противорѣчитъ нашимъ побужденіямъ, цѣлямъ, нашей этикѣ? Мы знаемъ, что буржуазія фактическій союзникъ намъ на извѣстномъ протяженіи нашего пути, что она можетъ быть революціонна, и что буржуазный режимъ выгоднѣе для нашего дѣла, чѣмъ режимъ абсолютизма. Но мы не вѣримъ, что, маскируя свои соціалистическіе принципы, мы могли бы своимъ краснорѣчіемъ, ловкой аргументаціей заставить буржуазію въ лицѣ земскихъ собраній, городскихъ думъ или другихъ какихъ-либо учрежденій дѣлать то, внутренняя потребность въ чемъ въ ней не созрѣла. Буржуазія, какъ развитой общественный классъ, какъ сознательная политическая партія, стремящаяся къ торжеству своихъ интересовъ, всегда правильно опредѣлитъ соотвѣтственный образъ

*) Пассивные граждане—это граждане, не обладающіе цензомъ, въ данномъ случаѣ имущественнымъ, и не имѣющіе политическихъ правъ, не являющіеся избирателями и избираемыми.

дѣйствія. Если ей выгодно будетъ занять революціонное положеніе, она займетъ его; если большія выгоды будутъ на сторонѣ легальной оппозиціи, она будетъ слѣдовать этому пути; если больше выгоды представитъ союзъ съ абсолютизмомъ, она не откажется отъ союза.

Буржуазія организуется въ оппозицію или подъ давленіемъ своихъ интересовъ, удовлетворить которымъ современное правительство не будетъ имѣть средствъ, или подъ вліяніемъ враждебныхъ ей правительственныхъ предпріятій.

Въ объективныхъ условіяхъ гражданской жизни должно искать моменты, которые революціонизируютъ буржуазію. Мы ихъ создать не можемъ, въ силу этого мы не можемъ организовать буржуазную оппозицію. Мы могли бы эксплуатировать тотъ моментъ, когда объективный ходъ вещей приведетъ буржуазію къ сознанію невозможности жить при архаическихъ политическихъ условіяхъ—но она и безъ насъ сумѣетъ выставить вождей, обладающихъ силою, талантомъ, умѣньемъ; она выработаетъ организацію и проявитъ у насъ ту силу, которую доказала на Западѣ. Можетъ быть тогда она будетъ искать союза съ нами, или же будетъ спасать монархію отъ «крамольниковъ», подрѣзая абсолютизму крылья. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ она попытается проникнуть въ храмъ свободы по нашимъ трупамъ. Но, конечно, она будетъ руководствоваться только своими соображеніями точно также, какъ мы должны руководствоваться своими.

Но, скажутъ намъ, мы не говоримъ о союзѣ съ буржуазіей? Такъ съ кѣмъ-же? Съ оппозиціоннымъ либерализмомъ? Съ тѣмъ оппозиціоннымъ теченіемъ, въ основѣ котораго лежитъ развитая совѣсть, развитой умъ, гуманное чувство? Но пора же перестать говорить о либералахъ, объ интеллигенціи, какъ о группахъ внѣ времени, пространства и матеріальныхъ интересовъ находящихся. Точно также, какъ пора перестать говорить о либерализмѣ органовъ самоуправленія —земствѣ и проч.

Было дѣйствительно время — недавно, 20-30 лѣтъ тому назадъ, когда только что лопнули узы, сковывающія русскую жизнь, и новыя партіи, новыя умственныя теченія точно такъ же, какъ общественные классы. не успѣли еще разобраться, оформиться.

Коренная реформа русскихъ общественныхъ отношеній—уничтоженіе рабства – всколыхнула всѣ умственныя силы народа, и. мѣняла условія жизни и развитіе его. Тогда было время, когда привилегированное полудворянское земство страстно стремилось послужить народу. Тогда было время, когда интеллигенція, какъ неопредѣленная совокупность развитыхъ людей, являлась выразительницей такого же неопредѣленнаго начала свѣта, гуманности, человѣческаго достоинства, свободы. Этой глубокой неопредѣленностью общественныхъ отношеній, этой невыясненностью интересовъ, только что получившихъ новую группировку, отчасти объясняется и тотъ успѣхъ, который среди бюрократіи, помѣщиковъ, дѣльцовъ либеральныхъ профессій имѣлъ въ началѣ 70-хъ годовъ социалистъ-революціонеръ съ нигилистическимъ оттѣнкомъ.

Но съ тѣхъ поръ немного прожито, но много пережито. Опре-

дѣлился истинный смыслъ соціалистической революціонной борьбы. Выросла и развилась буржуазія, абсолютизмъ выяснилъ себѣ направленіе, котораго долженъ держаться.

Въ странѣ съ опредѣлившимся капиталистическимъ направленіемъ въ промышленной жизни просты, ясны и опредѣленны общественныя силы, цѣли, интересы и партіи съ ихъ девизами. — У насъ на лицо абсолютизмъ во всеоружіи реакціи; дворянство, имъ вновь возрожденное; буржуазія, крѣпнущая и ростущая; крестьянство, распадающееся на мелкую буржуазію и сельскій пролетаріатъ, и наконецъ городской пролетаріатъ. Абсолютизмъ и дворянство принадлежатъ прошлому; буржуазія и рабочій классъ будущему. Нѣтъ оппозиціоннаго теченія, которое, опираясь на реальные интересы, — а только такое и имѣетъ силу,—не коренилось бы въ томъ или другомъ изъ этихъ послѣднихъ классовъ.

Въ дифференцированномъ обществѣ съ развитыми классовыми противорѣчіями мысль также дифференцирована и не можетъ не быть выразительницей этихъ классовыхъ интересовъ и противорѣчій. Интеллигенція — представительница мысли, должна быть или соціалистична, если она на сторонѣ труда, или буржуазна. Поэтому мы не вѣримъ, чтобы нашему дѣлу могли служить дворянское земство, буржуазное городское самоуправленіе, «просвѣщенныя» газеты и журналы.

Эта интеллигенція имѣетъ свои задачи и свою историческую роль.

39.—Изъ письма П. Лаврова «О программныхъ вопросахъ» въ редакцію № 4 «Летучаго Листка группы Народовольцевъ».

(1895 г.).

а) Соціализмъ, какъ сознанная рабочими классовая борьба труда съ капиталомъ, есть основное историческое явленіе нашего времени. Всѣ остальные вопросы не могутъ и не должны быть поставлены иначе, какъ по отношенію къ этому основному явленію. Изъ того условія, что соціализмъ есть борьба, сознанная рабочими, слѣдуетъ, что его окончательное торжество можетъ быть дѣломъ лишь самихъ рабочихъ, организованныхъ, какъ классъ, во время борьбы для того, чтобы поглотить всѣ классы въ минуту своего торжества и съ тѣмъ вмѣстѣ положить конецъ классовой борьбѣ въ исторіи человѣчества.

б) для Россіи борьба соціалистическая не можетъ быть ведена съ успѣхомъ и привести къ торжеству рабочихъ ни помимо борьбы съ абсолютизмомъ, ни поглощая всѣ революціонныя силы исключительно этой борьбою. Лишь партія, способная комбинировать раціонально рѣшеніе этихъ обѣихъ задачъ или приблизиться, по возмож-

ности, къ ихъ одновременному рѣшенію, имѣетъ шансы на прочный успѣхъ.

Всѣ остальные вопросы нашего времени, которые ставятъ себѣ соціалисты всѣхъ странъ и русскіе революціонеры всѣхъ оттѣнковъ, суть лишь болѣе или менѣе удачные пріемы подготовленія къ рѣшенію этихъ основныхъ задачъ, и политика всѣхъ фракцій можетъ быть оцѣнена лишь по отношенію къ только что указанному подготовленію.

Програма народниковъ-пропагандистовъ 70-хъ годовъ была, по моему мнѣнію, въ теоретическомъ отношеніи, поставлена правильно, но оказалась вполнѣ несостоятельной: во 1-хъ, по недостатку подготовленія классоваго сознанія въ той долѣ русскаго рабочаго класса (крестьянъ), на которую была направлена почти исключительно дѣятельность пропагандистовъ-революціонеровъ; во 2-хъ, по недостатку подготовленія самихъ пропагандистовъ знаніемъ того «народа», въ который они несли свою пропаганду. Для меня лично вовсе не рѣшенъ отрицательно и безповоротно для будущаго вопросъ, не придется-ли русскимъ революціонерамъ, послѣ неудачи всѣхъ прочихъ политическихъ пріемовъ борьбы противъ абсолютизма на соціалистическомъ основаніи, вернуться къ задачѣ, оказавшейся непосильной для соціалистовъ 70-хъ годовъ, но видоизмѣняющейся съ каждымъ годомъ расширеніемъ культуры въ народѣ, именно къ такой задачѣ — внеся въ русское крестьянство сознаніе задачъ всемірнаго соціализма, подготовить и вызвать въ этомъ самомъ крестьянствѣ возстаніе, которое унесетъ одновременно и абсолютизмъ, и всѣ тѣ завоеванія, которыя уже сдѣлалъ или еще сдѣлаетъ капитализмъ на нашей родинѣ. Впрочемъ, для этой программы въ настоящую минуту, какъ я сказалъ выше, недостаетъ безусловно никакого элемента содѣйствующихъ и сочувствующихъ; слѣдовательно о ней рѣчи быть не можетъ.

Народоправцы имѣютъ за собою длинную традицію въ прошломъ, но они разрываютъ связь своего революціоннаго дѣла съ тѣмъ, что я призналъ основнымъ историческимъ явленіемъ настоящаго, слѣдовательно, хотятъ для Россіи вернуть исторію назадъ сравнительно съ тѣмъ, что было и есть въ другихъ странахъ. Политическая борьба противъ абсолютизма необходима и обязательна, но она является при новыхъ условіяхъ: она не можетъ уже быть ведена соціалистами при исчезнувшихъ для нихъ нравственныхъ условіяхъ прежнихъ чисто политическихъ революцій. Чисто политическая программа не въ состояніи уже вызвать въ настоящее время того энтузіазма и того самоотверженія, которые необходимы для рискованнаго дѣла. Къ этой программѣ, по разсужденію (болѣе или менѣе ошибочному), могутъ пристать люди, руководимые расчетомъ, и между либералами, не затронутыми соціалистическими теченіями нашего времени, политическая партія еще возможна. Но энтузіазмъ молодежи всегда толкаетъ послѣднюю въ среду той или другой соціалистической партіи. Это положеніе наглядно подтверждается современными фактами: опытъ цѣлой четверти вѣка показалъ, что русскіе либералы не въ состояніи были организовать партію, устроить заговоръ или даже вызвать серьезное

литературное теченіе въ подпольной прессѣ ни при Александрѣ II, когда всѣ условія позволяли это сдѣлать, ни при Александрѣ III, когда они должны были возмутиться гоненіями, на нихъ обрушившимися. Имъ недоставало для этого энтузіазма, не знающаго опасеній. За недостаткомъ достаточнаго политическаго энтузіазма въ рядахъ либераловъ и революціонеровъ, соціалисты, среди которыхъ этотъ энтузіазмъ вызываетъ чуть-ли не во всѣхъ странахъ значительныя историческія явленія, хотятъ привить этотъ свой соціалистическій энтузіазмъ политическимъ группамъ, отрицающимъ именно тѣ принципы, которые могутъ въ настоящее время вызвать этотъ энтузіазмъ; соціалисты надѣваютъ маску политиковъ-несоціалистовъ, но не могутъ сами передъ собою скрыть, что они лицемѣрятъ передъ собою и передъ другими. Для всѣхъ этихъ маскарадныхъ политиковъ нѣтъ будущности.

Послѣ якобинцевъ 70-хъ годовъ, послѣ «Свободной Россіи», послѣ лондонской «Свободной Россіи», народоправцы повторяютъ снова эту маскарадную попытку. Такъ, какъ она совершается, она удаться не можетъ, и сообщаемыя намъ свѣдѣнія объ уступкахъ соціалистамъ со стороны народовольцевъ весьма правоподобны... На мой взглядъ единственная раціональная политика соціалистовъ, свертывающихъ свое красное знамя въ виду чисто-политической задачи, могла быть такой: остатками своего соціалистическаго энтузіазма разогрѣть русскихъ либераловъ до того, чтобы они организовались въ серьезную политическую партію; совершивъ эту геркулесову работу, предоставить этимъ либераламъ всю политику, а самимъ (если въ нихъ останется еще какая-либо способность къ дѣятельности послѣ своего маскарада) перейти къ естественной роли противниковъ либерализма, капитализма и т. п. Но эта комбинація въ практическомъ своемъ осуществленіи по своей сложности и трудности едва-ли не превосходитъ и задачу организовать русскую рабочую партію при господствѣ абсолютизма, не организуя въ то же время революціонной партіи противъ этого абсолютизма; и задачи подготовить и вызвать соціалистическое возстаніе русскаго крестьянства; и задачи подготовить и совершить по преднамѣренному плану захватъ власти соціалистами...

Русскіе соціалдемократы, какъ намъ сообщаютъ, пользуются успѣхомъ. Они, какъ намъ пишутъ, «распространяютъ соціалистическое міросозерцаніе»; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи подготовляютъ рѣшеніе задачъ, какъ міроваго, такъ и спеціально русскаго соціализма. Но пропаганда идей есть для соціалистовъ всего міра лишь одинъ элементъ этого подготовленія. Другой—организація рабочихъ. На Западѣ, дѣятельность котораго служитъ для русскихъ соціалдемократовъ безусловнымъ образцомъ, исторія создала почву этой организаціи. Ее приходится укрѣплять, расширять, отстаивать, но почва въ юридическихъ формахъ и общественныхъ нравахъ дана. Въ Россіи ея нѣтъ. Организацію русской рабочей партіи приходится создавать при условіяхъ существованія абсолютизма со всѣми его прелестями. Если соціалдемократамъ удалось-бы сдѣлать это, не организуя въ то же время политическаго заговора противъ абсолю-

тизма со всѣми условіями подобнаго заговора, то, конечно, ихъ политическая программа была-бы надлежащей программой русскихъ соціалистовъ, такъ какъ освобожденіе рабочихъ силами самихъ рабочихъ совершилось-бы. Но оно весьма сомнительно, если не невозможно.

Если же намъ придется, такъ или иначе, группировать не только рабочія силы для борьбы съ капиталомъ, но сплачивать революціонныхъ личностей и группы для борьбы съ абсолютизмомъ, то русскіе соціаль-демократы фактически примутъ программу своихъ противниковъ, народовольцевъ, какъ-бы они себя не называли. Разница во взглядахъ на общину, на судьбы капитализма въ Россіи, на экономическій матеріализмъ суть частности, весьма маловажныя для дѣйствительнаго дѣла и способствующія или мѣшающія рѣшенію частныхъ задачъ, частныхъ пріемовъ подготовленія основныхъ пунктовъ, но — не болѣе.

О томъ, что здѣсь существенно, нельзя издавать книги, продающіяся въ лавкахъ; о немъ едва-ли можно спорить даже въ подпольной литературѣ, которую читаютъ не всѣ, потому-что существенно здѣсь одно и только одно: возможна-ли организація сильной рабочей партіи при абсолютизмѣ и помимо организаціи революціонной партіи, направленной противъ абсолютизма? Или-же неизбѣжно лишь подготовить первую въ самомъ процессѣ функціонированія второй и въ самой тѣсной связи между обѣими задачами? Я полагаю, что первое невозможно и что, слѣдовательно, всѣ соціалисты-революціонеры въ Россіи, какъ-бы они не думали объ общинѣ, о судьбахъ капитализма и объ экономическомъ матеріализмѣ, неизбѣжно должны прійти ко второй политической программѣ.

Это самое показываетъ, что изъ трехъ политическихъ программъ, которыя теперь на лицо въ средѣ русскихъ революціонеровъ, наиболѣе раціональной я считаю программу народовольцевъ. Она имѣетъ свою исторію.... Въ этой программѣ оставлены элементы, съ которыми я былъ несогласенъ, но которые, по моему мнѣнію, не мѣшали мнѣ быть союзникомъ народовольцевъ на основаніи общности основныхъ воззрѣній. Я всегда публично высказывался, что элементъ терроризма, допущенный въ эту программу, есть элементъ крайне опасный для партіи..., точно также я всегда считалъ задачу захвата власти невозможной въ какой-либо расчитанной программѣ дѣйствій... Во всякомъ случаѣ, при соображеніи достоинствъ и недостатковъ этой программы, я нашелъ уже въ 1883 г. и повторяю въ 1895 году, что для меня эта программа подготовленія соціальнаго переворота и разрушенія русскаго абсолютизма есть наиболѣе раціональная и единственная, которая удовлетворяетъ аксіомамъ, выше поставленнымъ. Но она также программа очень трудная. Дѣло идетъ объ одновременномъ распространеніи соціалистическихъ идей и сплоченіи зародышей рабочей организаціи подъ давленіемъ абсолютизма, съ одной стороны, и, съ другой, объ организаціи революціоннаго заговора, не упуская изъ виду ни того, ни другого. Организація, сближеніе кружковъ, сношенія между ними, ихъ постоянное расширеніе, энергія личностей, примкнувшихъ къ программѣ — необходимыя условія. Предоставляю

самимъ народовольцамъ, дѣйствующимъ въ Россіи, судить, поступили ли они въ эти два послѣдніе года сообразно этому условію.

...Но каковы бы ни были теченія общественной мысли и какъ-бы раціонально ни была сравнительно та или другая программа, однако, во 1-хъ, всѣ теченія мысли состоятъ изъ личныхъ мыслей и личной дѣятельности, и безъ энергичнаго и упорнаго дѣйствія и противодѣйствія личностей никакое теченіе не можетъ ни образоваться, ни усилиться, ни побѣдить. Во 2-хъ, самая раціональная программа устанавливается вовсе не сама собою, не автоматически, а энергическою дѣятельностью личностей.

Русская молодежь выказала въ своей исторіи достаточную рѣшимость рисковать для идеи, чтобы не нужно было ей повторять, что личный рискъ, даже безразсудный предпочтительнѣе инерціи, даже болѣе или менѣе охраняющей личности. Но можетъ быть полезно замѣтить и слѣдующее: «народовольцы» — армія и была арміей съ энергическимъ штабомъ въ блестящій періодъ ея дѣятельности. Можетъ ли она продолжать свое сложное дѣло, не упуская изъ виду того и другого элемента своей задачи, безъ этой военной организаціи? Не должны-ли всѣ ея ученія быть направлены не только на то, чтобы сплотить народовольческія группы, но и чтобы создать для нея центральный руководящій органъ?... Я не могу себѣ представить функціонированія партіи «Народной Воли» безъ центральнаго руководительства.

П. Лавровъ.

---

40. — Объявленіе объ изданіи листка свободной печати «Борьба».

(Мартъ 1896 г.).

Признавая, что политическая свобода составляетъ существеннѣйшее требованіе гражданскаго развитія всего русскаго народа и необходимое условіе самоосвобожденія трудящагося класса, — что политическое освобожденіе народа можетъ быть достигнуто лишь упорной систематической борьбой противъ бюрократіи на всѣхъ поприщахъ ея власти и вліянія, что организація всеобщей борьбы за права народа можетъ быть достигнута лишь совокупными усиліями всей воинствующей демократіи, — мы думаемъ, что свободная печать должна ставить задачей объединеніе всѣхъ дѣятельныхъ силъ русской демократіи для организованной борьбы за политическія права народа.

Цѣль настоящаго листка свободной печати содѣйствовать разрѣшенію этой задачи, посредствомъ критики существующаго порядка и выясненія различныхъ сторонъ политической свободы въ ихъ значеніи для правильнаго и всесторонняго развитія всѣхъ силъ русскаго народа.

---

41. — Изъ передовой статьи № 1 «Народовольца».

(1897 г.).

Выяснить истинныя задачи Народной Воли, защитить ихъ противъ нападокъ противниковъ, — такова главная цѣль нашего органа.

Знамя, подъ которымъ мы выступаемъ, не новое знамя,—а призывъ, съ которымъ мы обращаемся къ русскимъ революціонерамъ, тотъ же призывъ, на который въ 1879—1881 годахъ такъ горячо и единодушно отозвалась вся революціонная Россія, когда послѣ Липецкаго съѣзда выступилъ на сцену Исполнительный Комитетъ Народной Воли.

По своимъ конечнымъ задачамъ — мы соціалисты, и въ этомъ отношеніи мы прямо примыкаемъ къ тѣмъ традиціямъ, которыя выработаны рядомъ поколѣній русскихъ революціонеровъ, начиная съ Чернышевскаго и кончая Желябовымъ и Германомъ Лопатинымъ, традиціямъ, которымъ русскіе революціонеры оставались всегда вѣрны, ни на минуту не сомнѣваясь въ ихъ правотѣ, традиціямъ, которыя выработаны соціалистическими партіями всѣхъ другихъ странъ.

Нашей ближайшей задачей является—уничтоженіе самодержавія, передача всѣхъ общегосударственныхъ дѣлъ изъ рукъ современной бюрократіи въ руки правильно выбранныхъ народныхъ представителей, федеративное устройство государства, широкое областное и мѣстное самоуправленіе, обезпеченіе за всѣми личныхъ правъ: права слова, печати, свободы личности, національности и т. д.

Въ области экономической мы будемъ защищать и поддерживать все, что приближаетъ насъ къ осуществленію конечнаго соціалистическаго идеала.

Для достиженія этихъ цѣлей мы признаемъ всѣ средства, которыя будутъ дѣйствительны для борьбы съ современнымъ русскимъ правительствомъ—отъ самыхъ мирныхъ культурныхъ до рѣзко революціонныхъ, смотря по условіямъ мѣста и времени. Скажемъ словами покойнаго Степняка: *«мы — революціонеры не только до прямого народнаго возстанія, но до военныхъ заговоровъ, до ночныхъ вторженій во дворецъ, до бомбъ и динамита»*.

Мы будемъ опираться на всѣ слои націи, которые смогутъ принять участіе въ нападеніи на правительство, — начиная съ народа и городскихъ рабочихъ до либеральныхъ слоевъ общества. Мы поддержимъ всякаго рода протесты и борьбу: отъ мѣстныхъ крестьянскихъ движеній и стачекъ рабочихъ до разнаго рода смѣлыхъ нападеній на правительство и его защитниковъ.

Мы будемъ звать всѣ революціонныя и оппозиціонныя партіи къ союзной борьбѣ съ нашимъ общимъ врагомъ — самодержавіемъ. Чѣмъ меньше будетъ междуфракціонной борьбы, и наоборотъ, чѣмъ энергичнѣе мы будемъ работать и сами помогать другъ другу, тѣмъ скорѣе мы добьемся своихъ цѣлей.

Нашимъ боевымъ девизомъ будетъ — *возстановленіе партіи*

Народной Воли. Съ этимъ призывомъ мы и обращаемся къ дѣйствующимъ въ Россіи революціонерамъ и будемъ горячо убѣждать ихъ возможно рѣшительнѣе, возможно скорѣе вступить на путь, которымъ шли Желябовы, Перовскія, Халтурины и ихъ друзья, и прислушаться къ тѣмъ завѣтамъ, которые они оставили намъ.

Въ ихъ завѣтахъ—наша программа.

---

42. — Передовая статья № 2 «Народовольца.

(1897 г.).

Какъ заграницей, такъ и въ самой Россіи, много разъ среди русскихъ революціонеровъ возникала мысль о необходимости организаціи, охватывающей всѣ революціонныя и оппозиціонныя партіи. Но всѣ попытки въ этомъ направленіи не приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и, намъ кажется, идея о такой общей организаціи, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время должна быть оставлена. Объ этомъ, впрочемъ, едва-ли и нужно особенно жалѣть: разнообразіе во взглядахъ на средства борьбы и въ оцѣнкѣ, какъ ближайшихъ, такъ и конечныхъ цѣлей, у различныхъ партій такъ велико, что общая организація была бы лишь препятствіемъ для правильнаго развитія и полнаго выраженія отдѣльныхъ теченій. Если бы, однако, такая организація была, тѣмъ не менѣе, наконецъ создана, то ея существованіе по многимъ причинамъ было бы эфемернымъ.

Но если мало вѣроятно осуществленіе подобной общей организаціи для всѣхъ оппозиціонныхъ теченій, то возможна, желательна и, намъ кажется, вполнѣ осуществима ихъ *союзная* дѣятельность, т. е. такія дѣловыя, товарищескія отношенія между различными фракціями, когда не было бы мѣста *«нашимъ разногласіямъ»* и однѣ партіи въ глазахъ другихъ были бы не враждебными, а лишь *несогласными*, и соперничали бы другъ съ другомъ только въ лучшемъ служеніи общему дѣлу, когда бы всѣ стояли за каждаго и каждый за всѣхъ, когда бы всякій встрѣчалъ со стороны своего сосѣда не злобу, не желаніе дискредитировать и стереть въ порошокъ *«противника»*, а посильную помощь въ начинаніяхъ, и когда бы, наконецъ, не расходились изъ-за второстепенныхъ разногласій дѣятели, близкіе другъ другу по всѣмъ главнымъ вопросамъ.

Такая солидарная товарищеская дѣятельность, однако, не исключаетъ самого строгаго критическаго отношенія со стороны одной фракціи ко взглядамъ другой: каждому дороги его взгляды и пока онъ не разубѣдится въ нихъ, онъ можетъ и долженъ отстаивать ихъ. Ошибочно бояться и избѣгать такого рода честныхъ принципіальныхъ разногласій, и болѣе чѣмъ ошибочно изъ-за нихъ зажимать кому-нибудь ротъ и вводить цензуру въ революціонныя изданія.

Нѣтъ нужды долго объяснять, какую разрушительную роль играютъ въ борьбѣ съ русскимъ деспотизмомъ враждебныя междуфракціонныя отношенія политическихъ партій: ни ошибки отдѣльныхъ революціонеровъ, ни удачные происки правительственныхъ агентовъ никогда не были въ силахъ принести и приблизительно столько зла революціонному движенію, какъ взаимная междуфракціонная борьба. Недаромъ, Судейкины, вѣрные своему шпіонскому инстинкту, болѣе всего заботились о раздуваніи разногласій среди политическихъ партій, борющихся съ правительствомъ.

Указанная нами болѣзнь, къ сожалѣнію, не мѣстная и не временная. Ей обильную дань отдавали всегда почти всѣ политическія партіи. Мы не будемъ взвѣшивать, когда — теперь или раньше — эти печальныя явленія были острѣе или пагубнѣе. Мы будемъ обращать вниманіе своихъ читателей на подобныя явленія, съ единственной цѣлью вызвать надлежащую ихъ оцѣнку въ нашей революціонной средѣ и клеймить эту братоубійственную борьбу, въ какой бы формѣ она не выражалась. Если же старые дѣятели не захотятъ разстаться съ этой застарѣлой болѣзнью, пусть молодые революціонеры черезъ ихъ головы подадутъ другъ другу руки для солидарной борьбы съ русскимъ деспотизмомъ, борьбы, въ которой не было бы мѣста бывлымъ *«нашимъ разногласіямъ»*.

Призывая революціонеровъ къ союзной борьбѣ мы не говоримъ о чемъ-нибудь такомъ, чего еще не бывало и что для насъ кажется возможнымъ лишь по теоретическихъ соображеніямъ. За послѣдніе годы, напр., существовала заграницей группа революціонеровъ, организовавшаяся и работавшая подъ вліяніемъ покойнаго Степняка, которая на страницахъ своего изданія никогда не культивировала своихъ разногласій съ другими партіями, а добрымъ словомъ и товарищескимъ привѣтомъ встрѣчала каждую новую революціонную инициативу и такимъ образомъ въ литературѣ оказала не мало услугъ революціонерамъ «не своего прихода».

Подобное *«степняковское»* отношеніе къ другимъ фракціямъ, хотя рѣдко являлось доминирующимъ, однако бывало и раньше. Мы увѣрены, что не мало революціонеровъ, вспоминая какъ свою литературную дѣятельность, такъ и частныя отношенія, могутъ сказать, что они никогда не бросали камнями въ товарищей по революціи, съ которыми расходились по существеннымъ вопросамъ, никому не подбрасывали подъ ноги полѣньевъ и, наоборотъ, братски помогали имъ и тогда, когда расходились съ ними по второстепеннымъ вопросамъ.

Въ первомъ номерѣ *«Народовольца»* мы уже коснулись вопроса о союзной борьбѣ революціонныхъ партій съ русскимъ правительствомъ. Намъ замѣтили, что мы, призывая всѣхъ къ союзу, сами въ то же время сдѣлали нѣсколько «нападеній» на представителей другихъ фракцій. Намъ кажется, что въ этихъ замѣчаніямъ кроется простое недоразумѣніе.

Съ тѣми, съ кѣмъ мы не согласны, мы спорили. Если же на иныхъ нами и сдѣланы «нападенія», то по совершенно другимъ причинамъ, а не потому, что мы съ ними несогласны по вопросамъ тео-

ріи и практики революціонной борьбы. Мы, напр., не можемъ раздѣлять тѣхъ взглядовъ соціалдемократовъ, по которымъ революціонное движеніе въ Россіи должно быть сведено къ одной лишь дѣятельности среди городскихъ рабочихъ,—и противъ этого мы возражали, а «нападали» же на нѣкоторыхъ изъ нихъ за разнаго рода извращенія ими идей другихъ партій, за употребленіе такихъ пріемовъ междуфракціонной борьбы, которые дискредитируютъ и ослабляютъ революціонное движеніе, и надѣемся, что въ данномъ случаѣ съ нами вполнѣ согласятся даже тѣ изъ соціалдемократовъ, которые способны отрѣшиться отъ кружковщины.

У насъ не будетъ такого Платона, о которомъ мы, во имя *правды*, не скажемъ всего, что сочтемъ необходимымъ въ интересахъ революціоннаго дѣла.

Въ нашихъ междуфракціонныхъ отношеніяхъ недостаточно ограничиваться одними отрицательными требованіями, какъ недостаточнымъ было бы ограничивать религіозныя заповѣди одними отрицательными: *«не убій»*, *«не лжесвидѣтельствуй»*, *«не укради»*, не говоря ни слова о положительной и главной заповѣди—о *«дѣятельной любви»*.

Мало — не извращать взглядовъ другихъ фракцій, не возводить на нихъ небылицъ, не дискредитировать ихъ дѣятелей. Не дѣлать этого—еще не богъ вѣсть какая заслуга, а значитъ лишь быть свободнымъ отъ очень тяжкихъ обвиненій въ противодѣйствіи дѣлу революціонной борьбы.

Необходимо развить между представителями различныхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ фракцій сознаніе ихъ близости другъ къ другу, убѣдить, что съ ихъ стороны будетъ печальнѣйшей ошибкой изъ-за деревьевъ не видѣть лѣса, изъ-за теоретическихъ разногласій, изъ-за неодинаковой оцѣнки способовъ борьбы съ правительствомъ, смотрѣть другъ на друга, какъ на чуждыхъ людей, и даже какъ на враговъ, по отношенію къ которымъ слѣдуетъ держаться пословицы «à la guerre comme à la guerre».

Намъ кажется необходимымъ не только бросить междоусобную борьбу, за которую мы уже поплатились годами застоя революціоннаго движенія и торжествомъ дикой, гнусной реакціи, но, напротивъ, ради успѣха общаго намъ всѣмъ дѣла, необходимо протянуть другъ другу руки для искренней поддержки въ союзной борьбѣ противъ общаго нашего врага.

Сила—не въ силѣ, сила—въ солидарности.

43.—Изъ статьи «Рабочее движеніе въ Россіи».

(«Народоволецъ» № 2. 1897 г.).

Стачки и всякаго рода волненія въ рабочей средѣ, которыя обратили на себя общее вниманіе за послѣдніе годы, не являются чѣмъ-то совершенно новымъ въ русской жизни. Еще въ 70-хъ годахъ революціонеры работали, какъ среди крестьянъ, такъ и среди город-

скихъ рабочихъ. Изъ воспоминаній Плеханова, Ал. Михайлова мы видимъ, что на *тѣхъ* же петербургскихъ фабрикахъ, на которыхъ происходили стачки въ 1896 и 1897 гг., онѣ были и въ концѣ 70-хъ годовъ. Рабочіе очень часто тогда забастовывали по нѣсколько тысячъ, и ихъ стачки, при поддержкѣ землевольческихъ и народовольческихъ дѣятелей, иногда сопровождались чисто политическими демонстраціями. «*Рабочій*», изданный социалдемократами въ маѣ 1897 г., признаетъ — и въ данномъ случаѣ онъ вполнѣ правъ —, что первыя фабричныя мѣры 1882 и 1884 гг. были вызваны именно тогдашними рабочими волненіями и стачками.

Въ настоящее время, когда прошлое революціоннаго движенія въ значительной степени забыто, многіе готовы на рабочее движеніе и стачки смотрѣть, какъ на явленіе совершенно новое. Всю революціонную борьбу они сводятъ на организацію стачекъ и внѣ ихъ эти, такъ называемые, «*стачкисты*», не видятъ никакихъ другихъ способовъ борьбы съ правительствомъ. Съ ихъ стороны, это не спеціализація на извѣстной отрасли революціонной дѣятельности (что было бы, конечно, вполнѣ понятно). а простая узость политической мысли, пытающаяся подыскать теоретическія обоснованія для отрицательнаго отношенія къ другимъ родамъ революціонной дѣятельности...

Но не слѣдуетъ однако, какъ это дѣлаютъ иные, преувеличивать политическаго значенія современнаго движенія среди рабочихъ. Г-жа Засуличъ какъ-то печатно заявила, что правительство Николая не меньше боится русскихъ рабочихъ, чѣмъ Вильгельмъ—нѣмецкихъ. Мы —противъ такихъ увлеченій: они заставляютъ людей довольствоваться настоящимъ,—и такимъ образомъ мѣшаютъ дать вѣрный отвѣтъ на вопросъ: «что дѣлать?»

Социалдемократы указываютъ на то, какъ правительство въ настоящее время считается съ рабочимъ движеніемъ: оно печатаетъ сообщенія о стачкахъ, Витте съ Побѣдоносцевымъ собираются на совѣщанія, когда начинаются стачки и т. п. Все это справедливо, но это имѣло мѣсто и по отношенію къ студенческимъ движеніямъ. Очевидно, этого рода успѣхами рабочаго движенія довольствоваться нельзя.

Дѣло не въ томъ, чтобы «огорчать» начальство, а въ томъ, чтобы *раздавить* его. Во время Народной Воли революціонная борьба была такъ вѣрно расчитана, что не только правительство писало «сообщенія» или его министры собирались на совѣщанія, но оно часто теряло голову, перемѣняло, благодаря дѣятельности революціонеровъ, Макова на Меликова, Толстого на Сабурова, соглашалось дать конституцію. Вотъ какого рода борьба намъ нужна теперь, и *при такой борьбѣ* нынѣшнія стачки будутъ въ десять разъ и больше, и чаще, и могущественнѣе.

Въ настоящее же время правительство обладаетъ такого рода условіями для борьбы съ рабочими, что создать изъ движенія среди рабочихъ *главный, рѣшающій* факторъ для побѣды надъ современной реакціей, невозможно. Оно будетъ разстрѣливать рабочихъ сотнями, какъ сдѣлало на юзовскомъ заводѣ, будетъ разсылать ихъ тысячами

по провинціямъ и засаживать въ тюрьму, всякій разъ. когда ему это будетъ надо. Вотъ почему мы видѣли кратковременныя стачки рабочихъ, добивавшихся мирнымъ образомъ уменьшенія 12-ти часоваго рабочаго дня, но не видѣли стачекъ, гдѣ бы проявлялся *революціонный* элементъ борьбы, хотя на минуту бы смутившій правительство. *Стачки —еще не революція, «стачкисты»—еще не революціонеры.* Стачки, культурная работа, земскіе протесты, школы грамотности—все это—хорошія вещи, потому что все это—движеніе впередъ. Но когда мы говоримъ о революціонной программѣ, но мы отъ нея ждемъ большаго, именно указанія на тѣ *революціонные* пути, которыми лучше всего и скорѣе всего въ данное время можно заставить правительство сдаться на капитуляцію. Люди, суть дѣятельности которыхъ сводится только къ борьбѣ стачками,—вовсе не революціонеры, а если и были ими когда-нибудь, то перестали быть таковыми теперь, сами не замѣчая того.

Мы привѣтствуемъ всѣхъ, кто, подъ какими бы то ни было прогрессивными знаменами, работаетъ надъ развитіемъ рабочихъ. Втягивать народную массу въ политическую жизнь—обязанность всякаго, кому дорого дѣло развитія. Этой дѣятельности среди рабочихъ и крестьянъ мы отводимъ большое самостоятельное мѣсто, но не закрываемъ глазъ на необходимость и другихъ революціонныхъ способовъ борьбы съ правительствомъ. Мы будемъ всегда противъ односторонности многихъ современныхъ пропагандистовъ среди рабочихъ, которые всю борьбу съ правительствомъ сводятъ къ одному изъ ея проявленій — къ дѣятельности среди рабочихъ, и будемъ указывать на блестящій примѣръ постановки этого вопроса во времена Народной Воли.

Указывая революціонерамъ на Народную Волю, мы еще разъ скажемъ имъ: «*Симъ побѣдиши!*»

44.—Библіографическая замѣтка изъ № 3 «Народовольца».

«Впередъ», кіевская рабочая газета, № 2 (28 февраля 1897, in 8⁰, литограф.), изданіе социалдемократической группы, какъ и 9 кіевскихъ прокламацій, полученныхъ нами, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о рабочемъ движеніи и статьи о необходимости организацій среди рабочихъ. Празднованію 1-го мая посвящены двѣ спеціальныя прокламаціи.

Поскольку во всѣхъ этихъ изданіяхъ идетъ рѣчь о пропагандѣ и организаціи рабочихъ, мы можемъ только повторить слова народнаго поэта:

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное!
«Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное,
«Русскій народъ!»...

Но въ изданіяхъ кіевскихъ соціалдемократовъ мы встрѣчаемъ много такого, чего мы не можемъ пропустить безъ возраженія. Для нихъ вся дѣятельность современныхъ революціонеровъ исчерпывается пропагандой и организаціей городскихъ рабочихъ. Рабочее движеніе не только уединено ими въ самостоятельное движеніе, но на него сведена вся революціонная борьба, и внѣ своей партіи они не видятъ ни одной прогрессивной силы. Все остальное для нихъ—«отъ лукаваго» и можетъ разсматриваться только какъ въ большей или меньшей степени вредныя явленія. Отсюда у однихъ соціалдемократовъ — игнорированіе всѣхъ иныхъ революціонныхъ теченій, у другихъ, какъ, напр., у заграничныхъ, эта односторонность выливается въ ярко враждебное отношеніе ко всему, находящемуся внѣ ихъ фракціи.

Эта узость политической мысли заключаетъ въ себѣ необыкновенныя опасности для революціоннаго движенія въ Россіи и никогда не позволитъ ему пріобрѣсти болѣе, чѣмъ третьестепенное значеніе въ русской жизни, какъ на это мы уже указывали во 2 № «*Народовольца*».

Для борьбы съ самодержавіемъ въ Россіи недостаточно *одного* рабочаго движенія, какъ его было недостаточно и раньше—во времена Народной Воли.

Что, напр., дало движеніе среди рабочихъ за послѣдніе годы? На этотъ вопросъ можно отвѣтить словами кіевскихъ рабочихъ:

«Молодое рабочее движеніе еще слабо: борьба, въ большинствѣ случаевъ, идетъ на почвѣ только текущихъ экономическихъ потребностей за улучшеніе несноснаго матеріальнаго положенія въ настоящемъ; идеи соціализма, политической свободы еще не могутъ считаться въ настоящее время руководящими началами рабочаго движенія.» (см. 40 № «*Летучихъ Листковъ*»).

Отъ такого положенія вещей до борьбы, которая могла бы всерьезъ считаться *борьбой* съ современнымъ деспотизмомъ,—еще очень и очень далеко. И это въ результатѣ не только многихъ лѣтъ пропаганды и организацій среди рабочихъ, но и весьма продолжительнаго существованія *спеціальныхъ* организацій, вродѣ «*союзовъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса*». Петербургскій «*Союзъ за освобожденіе рабочаго класса*», напр., началъ свои дѣйствія не позднѣе 1895 года.

Пора убѣдиться всѣмъ, что *революціонная* дѣятельность въ Россіи не можетъ сводиться къ одной пропагандѣ соціализма и организаціи рабочихъ. Надо и многое другое. Соціалдемократизмъ намъ не ко двору.

Иначе, чѣмъ соціалдемократы, ставили революціонную борьбу въ свое время народовольцы. Широта политической мысли сдѣлала изъ ихъ партіи въ какіе-нибудь полтора-два года величайшую силу, какая только когда-либо была противопоставлена русскому деспотизму.

Признаемъ же недостаточность соціалъ-демократическихъ программъ и пойдемте на выучку къ Народной Волѣ!

45.—Изъ статьи Вл. Бурцева «Къ вопросу—что дѣлать?».

(«Народоволецъ» № 1, 1897 г.).

Терроръ возможенъ въ настоящее время въ размѣрахъ, которые далеко оставятъ за собой все, что видѣли 1879-81 годы, но *только въ томъ случаѣ*, если онъ будетъ дѣломъ сильной, *спеціальной* организаціи, и будетъ опираться на ясное признаніе со стороны не одних террористическихъ кружковъ, а значительныхъ слоевъ общества, — а для этого русскимъ революціонерамъ нужно бросить заниматься терроромъ *«между прочимъ»*, надо его пропагандировать и дѣлать популярнымъ, расчищать для него почву такъ же, какъ это мы дѣлаемъ, когда считаемъ нужнымъ организовать школу, устроить стачку, основать газету и т. д.

Тѣ, кто признаютъ терроръ, но отрицаютъ систематическую работу для его организаціи, рубятъ сукъ, на которомъ сидятъ. Они такъ же, какъ и явные антитеррористы, въ родѣ толстовцевъ и соціалдемократовъ, систематически парализуютъ возникновеніе активной партіи борьбы съ русскимъ правительствомъ. Оглядываясь на прошлое, они могутъ не безъ удовольствія видѣть, сколько удачныхъ ударовъ ими нанесено террористическому движенію, сколько здоровыхъ всходовъ затоптано, сколько хорошихъ начинаній сведено на нѣтъ. Но пусть они въ то же время распишутся и подъ другимъ результатомъ своей дѣятельности: *русское самодержавіе и до сихъ поръ существуетъ во всемъ своемъ безобразіи, и борьба съ нимъ все такъ же настоятельна, какъ была и въ 1881 году.*

46.—Изъ статьи Вл. Бурцева «Правда-ли, что терроръ дѣлаютъ, но о террорѣ не говорятъ?»

(«Народоволецъ», № 2, 1897 г.).

Мы будемъ первыми, кто выскажется за полное прекращеніе террористической борьбы, какъ только правительство честно захочетъ отказаться отъ нынѣшней своей разбойничьей политики. Мы теперь за терроръ не потому, что онъ намъ нравится, а единственно потому, что, по нашему мнѣнію, въ настоящее время нѣтъ другихъ средствъ борьбы съ правительствомъ, которыя могли бы—безъ помощи террора —заставить его пойти на уступки. Когда въ Россіи будетъ возможна честная, увѣренная въ себѣ политика, *независимая ни отъ какихъ Побѣдоносцевыхъ*, хотя бы такая, какая начиналась подъ давленіемъ революціонеровъ при Лорисъ-Меликовѣ, и будетъ открыто заявлено, съ *достаточными гарантіями*, о наступленіи новой эры для Россіи

—эры свободнаго развитія, мы тоже, подобно Степняку, «одобримъ принятіе мирныхъ условій», и будемъ тогда противъ террора такъ же, какъ мы и теперь противъ него въ свободныхъ странахъ.

Мы считаемъ необходимыми условіями успѣшной политической борьбы: свободу печати, сходокъ, личности. При наличности этихъ условій мы *и безъ террора* дойдемъ до всѣхъ своихъ завѣтныхъ идеаловъ.

Рѣшеніе вопроса о томъ, нуженъ или не нуженъ терроръ въ Россіи, зависитъ не отъ революціонеровъ, а отъ Николая и Побѣдоносцевыхъ. Судя по тому, что мы видѣли за первыя семь лѣтъ царствованія Николая, русская исторія въ недалекомъ будущемъ должна, повидимому, повториться. Положеніе дѣлъ въ Россіи напоминаетъ то, какимъ оно было въ 1879 году, и современнымъ революціонерамъ необходимо изучать сильныя и слабыя стороны дѣятельности народовольцевъ 1879 года, чтобы избѣжать ошибокъ, которыя не позволили имъ потомъ воспользоваться результатами такъ блестяще начатой борьбы.

---

47. — Изъ передовой статьи № 3 «Народовольца».

(1897 г.)

Мы—за союзъ всѣхъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ партій, но пока этотъ союзъ станетъ возможнымъ въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ, необходимо стремиться хотя бы къ тому, чтобы отношенія между существующими революціонными и оппозиціонными фракціями потеряли теперешній враждебный характеръ, и представители этихъ теченій поскорѣе разсмотрѣли свою близость другъ къ другу.

Мы съ радостью пойдемъ на встрѣчу всѣмъ, кто, подобно намъ, въ союзной борьбѣ увидитъ одно изъ условій успѣха общаго дѣла и дастъ достаточныя гарантіи того, что останется этому вѣренъ.

Но такое стремленіе къ мирнымъ взаимнымъ отношеніямъ борющихся партій, налагаетъ на нихъ обязанность дружно и систематически преслѣдовать всякаго рода проявляющіяся попытки дискредитированія однихъ революціонеровъ другими. Необходимо создать такія традиціи среди революціонеровъ, чтобы предосудительныя средства междуфракціонной борьбы всегда встрѣчали бы общее отрицательное отношеніе къ себѣ, какими бы именами или цѣлями они ни прикрывались.

Революціонерамъ, борющимся съ правительствомъ, къ какой бы партіи они ни принадлежали, мы прежде всего шлемъ свой товарищескій привѣтъ. Какъ бы ни разнились наши взгляды на задачи революціонной борьбы отъ взглядовъ другихъ борцовъ противъ абсолютизма—отъ соціалдемократовъ и представителей иныхъ народовольческихъ фракцій, вплоть до представителей либеральныхъ теченій, —

мы во всѣхъ нихъ, разъ они дѣйствительно борются съ реакціей, видимъ товарищей по борьбѣ, двигающихъ впередъ дѣло освобожденія русскаго народа. Мы будемъ только всегда противъ тѣхъ, къ какой бы партіи они не принадлежали, кто свои силы посвящаетъ борьбѣ съ своими революціонными соперниками. Противъ этихъ «дантистовъ» въ нашей средѣ мы возстанемъ всѣми силами и внимательно будемъ слѣдить за ихъ дѣятельностью.

Но, какъ бы, въ концѣ концовъ, ни сложились междуфракціонныя отношенія различныхъ революціонныхъ теченій, передъ каждымъ революціонеромъ, вѣрующимъ въ свое дѣло, всегда остается неизмѣнной задача: итти своей дорогой, на которую ему указываетъ его совѣсть и его пониманіе революціонныхъ задачъ, итти во что-бы то ни стало, не смотря ни на окрики и вражду товарищей по борьбѣ, ни на всѣ усилія правительства, и проявить всю энергію, на которую онъ способенъ, отдать на борьбу всѣ свои силы и средства.

---

48. — Ближайшія задачи русскаго рабочаго движенія.

(«Рабочая газета», № 2, ноябрь 1897 г.)

Когда говорятъ о рабочемъ движеніи въ Англіи, Германіи, Франціи или другой какой-либо заграничной странѣ, то у всякаго передъ глазами встаетъ вполнѣ ясная картина. Тамъ существуютъ громадные рабочіе союзы и могущественныя рабочія партіи. Тамъ устраиваются многочисленныя собранія и съѣзды, на которыхъ открыто обсуждаются нужды и задачи рабочихъ. Въ парламентахъ *) засѣдаютъ представители отъ рабочихъ, неустанно защищающіе ихъ интересы и заявляющіе ихъ требованія. Наконецъ, тамъ существуетъ рабочая пресса, распространяются въ громадномъ количествѣ газеты, журналы, книги, посвященныя рабочему вопросу. Короче, и словомъ и дѣломъ заграничное рабочее движеніе постоянно заявляетъ о себѣ. Его всѣ знаютъ и о немъ всѣ говорятъ. Злѣйшіе враги рабочаго движенія не могутъ отрицать его существованія и его силу.

Не то у насъ. Подъ гнетомъ царскаго самодержавія рабочее движеніе не можетъ жить открытою жизнью. У насъ запрещены и преслѣдуются рабочіе союзы и собранія; у насъ нѣтъ парламента, нѣтъ представителей отъ рабочихъ, у насъ нѣтъ прессы, которая открыто защищала бы интересы рабочихъ. Во всей странѣ никто не можетъ публично говорить о русскомъ рабочемъ движеніи. И не только наши

---

*) Парламентъ — это учрежденіе, издающее законы, устанавливающее подати и налоги и опредѣляющее расходы страны. Парламентъ составляется изъ выборныхъ отъ всѣхъ гражданъ, а слѣдовательно и отъ рабочихъ.

враги отрицаютъ его существованіе, но не мало найдется и рабочихъ, которые не знаютъ, что въ Россіи существуетъ рабочее движеніе.

А между тѣмъ русское рабочее движеніе не только существуетъ, но и имѣетъ уже значительную силу. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только стачки и волненія рабочихъ, то и дѣло вспыхивающія въ разныхъ концахъ Россіи; объ этомъ свидѣтельствуетъ и множество другихъ фактовъ. Правда у насъ нѣтъ открытыхъ, всѣми признанныхъ, союзовъ. Но у насъ существуютъ тайные союзы и кассы, помогающіе борьбѣ рабочихъ, объединяющіе ихъ и разъясняющіе имъ ихъ положеніе. Намъ запрещаютъ устраивать собранія и публично обсуждать интересующіе насъ вопросы: но это не мѣшаетъ намъ устраивать собранія тайныя. У насъ запрещаютъ книги, въ которыхъ свободно обсуждается рабочій вопросъ. Но мы читаемъ и распространяемъ книги запрещенныя. У насъ не бываетъ открытыхъ и торжественныхъ съѣздовъ представителей рабочихъ, но это не мѣшаетъ имъ съѣзжаться тайно, не мѣшаетъ также русскимъ рабочимъ посылать своихъ представителей на международные рабочіе съѣзды заграницей*).

Въ Россіи не существуетъ парламента, мы не принимаемъ участія въ изданіи законовъ, однако упорной борьбой и намъ иногда удается вырвать у правительства полезный для насъ законъ. Изданіе закона 2 іюня сего года объ ограниченіи рабочаго дня знаменуетъ славную побѣду русскаго рабочаго движенія.

И съ каждымъ днемъ русское рабочее движеніе все болѣе и болѣе усиливается. Тяжелое экономическое положеніе неудержимо толкаетъ русскаго рабочаго на борьбу за лучшую жизнь. Никакія притѣсненія правительства не въ состояніи прекратить эту борьбу. На мѣсто каждаго, вырваннаго изъ строя борца за рабочее дѣло, появляются двое другихъ. Каждый рабочій, высланный съ поля борьбы, переноситъ эту борьбу въ новое мѣсто, способствуетъ распространенію рабочаго движенія въ Россіи. Каждый выстрѣлъ въ толпу рабочихъ будитъ массу рабочихъ, внушая ей вражду и ненависть къ притѣснителямъ. Такъ, не смотря на тяжелое ярмо правительственныхъ притѣсненій, рабочее движеніе ростетъ и крѣпнетъ.

Каковы же ближайшія задачи русскаго рабочаго движенія, къ чему оно прежде всего должно стремиться?

Русскіе рабочіе находятся подъ двойнымъ гнетомъ — подъ гнетомъ капиталистической эксплуатаціи и подъ гнетомъ правительственныхъ притѣсненій. Они страдаютъ не только отъ чрезмѣрнаго, изнуряющаго труда и отъ нищенской платы, не только отъ вредныхъ условій труда, порождающихъ болѣзни и раннюю старость; не только отъ того, что ихъ дѣти выростаютъ безъ материнскаго ухода и обречены съ дѣтскаго возраста на губительную фабричную работу, не только отъ всѣхъ этихъ и еще тысячи другихъ *экономическихъ*

---

*) На послѣднемъ съѣздѣ въ Лондонѣ было 8 представителей отъ русскихъ рабочихъ.

условій, — русскіе рабочіе страдаютъ и отъ своего *политическаго безправія*.

Они страдаютъ отъ того, что по малѣйшему подозрѣнію каждаго изъ нихъ могутъ оторвать отъ родныхъ и друзей, бросить въ тюрьму, и сослать въ Сибирь. Они страдаютъ отъ того, что за малѣйшую попытку борьбы за улучшеніе своего положенія ихъ объявляютъ бунтовщиками, высылаютъ противъ нихъ, какъ противъ непріятельской арміи, войско, которое не останавливается даже передъ пролитіемъ невинной крови женщинъ и дѣтей. Русскіе рабочіе страдаютъ отъ того, что имъ запрещаютъ читать книги, гдѣ выясняется положеніе рабочихъ, запрещаютъ собираться, устраивать союзы, кассы. Короче, русскіе рабочіе страдаютъ еще отъ того, что они не пользуются никакими политическими правами.

Тяжела борьба съ политическимъ гнетомъ, не легко рабочему добиться улучшенія своего экономическаго положенія, но въ тысячу разъ это становится труднѣе, когда рабочій не имѣетъ права ни говорить, ни писать, ни читать, ни собираться, ни объединяться, ни бороться. И хотя никакія преслѣдованія не могли остановить роста русскаго рабочаго движенія, однако неизмѣримо сильнѣе было-бы это движеніе и неизмѣримо крупнѣе были бы его успѣхи, если бы русскіе рабочіе пользовались политическими правами. Если бы въ наши стачки не вмѣшивались ни полиція, ни жандармы, ни войско, если бы наши союзы могли жить открытою жизнью, если бы голосъ призывающій насъ на борьбу, могъ безпрепятственно раздаваться передъ многотысячной массой, если бы никакія книги, газеты, прокламаціи не подвергались преслѣдованію и наши лучшіе товарищи не вырывались изъ нашей среды, — тогда русское-рабочее движеніе играло бы такую же роль въ жизни Россіи, какую играютъ западно-европейскія рабочія партіи въ жизни заграничныхъ государствъ.

Въ желѣзныхъ тискахъ правительственнаго гнета становится уже тѣсно русскому рабочему движенію. Какъ воздухъ нуженъ всякому живому существу, такъ нужна намъ *политическая свобода. Не добившись свободы стачекъ, собраній, союзовъ, слова и печати, не добившисъ права принимать участіе въ управленіи страной и въ изданіи законовъ*,—мы никогда не сбросимъ съ себя гнетущихъ насъ цѣпей экономическаго рабства. Вотъ почему *борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу — есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія*.

Но для того, чтобы выполнить эту трудную задачу, для того, чтобы одержать побѣду надъ царскимъ правительствомъ, русское рабочее движеніе должно еще вырости и окрѣпнуть. И не только армія борющихся русскихъ рабочихъ должна увеличиться въ количествѣ, но каждый солдатъ этой арміи долженъ яснѣе понять цѣли и средства борьбы и научиться итти дружно, въ ногу со своими товарищами. Но этого мало. Подобно тому, какъ тысяча солдатъ объединенныхъ въ одинъ полкъ, имѣющихъ одного вождя и одно знамя, проявляютъ въ войнѣ гораздо большую силу, чѣмъ 10 тысячъ разъединенныхъ, лишенныхъ

предводителя и потерявшихъ знамя,—*точно также и русское рабочее движеніе удесятеритъ свои силы, если выступитъ какъ единое стройное цѣлое съ общимъ именемъ и стройной организаціей.* Уже не достаточно того, что русскіе рабочіе сочувствуютъ другъ другу: нужно, чтобы они содѣйствовали. Мало того, что они понимаютъ значеніе и пользу единенія: нужно, чтобы они дѣйствительно объединились. *Наступаетъ пора, когда отдѣльные, разбросанные всюду кружки и союзы должны превратиться въ одинъ общій союзъ или въ одну общую партію.* Эта партія будетъ способствовать объединенію русскихъ рабочихъ и росту русскаго рабочаго движенія, она будетъ направлять силы и средства оттуда, гдѣ они въ избыткѣ, туда гдѣ въ нихъ нуждаются; она будетъ руководить борьбой русскихъ рабочихъ, будетъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлать эту борьбу стройной и организованной. Русское рабочее движеніе, пока незамѣтное и скрытое, проявится наружу во всей своей силѣ.

Всякая партія, выступающая впервые на арену исторіи должна прежде всего развернуть свое знамя. На этомъ знамени она должна начертать тѣ цѣли, за которыя она намѣрена бароться, и не только ближайшія, но и самыя отдаленныя, конечныя цѣли. И русскіе рабочіе, выступая какъ объединенная сила, какъ *партія*, должны развернуть свое знамя, должны показать своимъ друзьямъ и врагамъ, кто они, къ какимъ цѣлямъ они стремятся и какими средствами пользуются для достиженія этихъ цѣлей.

Какое же знамя будетъ развиваться надъ русскимъ рабочимъ движеніемъ? Конечно, то самое знамя, на которомъ великіе учителя рабочихъ Марксъ и Энгельсъ начертали слова: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!» — то знамя, подъ которымъ борятся передовые рабочіе всѣхъ странъ земнаго шара, *къ которому и въ Россіи примыкаютъ почти всѣ рабочіе кружки, кассы и союзы.* Это красное знамя *международной соціалдемократіи. Русская рабочая партія будетъ партіей соціалдемократической.*

Объявивъ себя соціалдемократами, объединенные русскіе рабочіе тѣмъ самимъ вполнѣ ясно и опредѣленно покажутъ, каковы ихъ цѣль и стремленія, каковы ихъ ближайшія и дальнѣйшія задачи, каковы ихъ средства и способы борьбы.

Развернувъ надъ собой знамя соціалдемократіи, они покажутъ, что подобно соціалдемократамъ всего міра, они стремятся не только къ частичнымъ улучшеніемъ своего положенія, не только къ увеличенію заработной платы, сокращенію рабочаго дня, введенію страхованія рабочихъ, не только къ пріобрѣтенію политическихъ правъ, но что ихъ конечною цѣлью является полное переустройство общества на *соціалистическихъ началахъ*, т. е. созданіе такого общественнаго строя, когда фабрики, заводы, пути сообщенія, земля и всѣ вообще средства производства будутъ находиться въ рукахъ общества, когда всѣ члены общества будутъ равны, когда не будетъ сытыхъ тунеядцевъ и голодныхъ работниковъ. Далѣе, объявивъ себя соціалдемократами, русскіе рабочіе покажутъ, что достиженіе своихъ цѣлей они считаютъ возможнымъ только путемъ постепеннаго развитія самосо-

знанія въ рабочемъ классѣ, его объединенія и неустанной борьбы съ господствующими классами. Словомъ русскіе рабочіе присоединятся съ тѣмъ цѣлямъ и средствамъ, которыя выработали ихъ заграничные товарищи путемъ долгаго и тяжелаго опыта.

Образованіе *русской соціалдемократической партіи* дастъ сильный толчекъ развитію русскаго рабочаго движенія. Окрѣпшее и усилившееся русское рабочее движеніе свергнетъ иго самодержавія и добьется политической свободы. А когда мы получимъ возможность открыто говорить и писать все, что угодно, собираться въ собранія, устраивать союзы и стачки, когда мы добьемся права участвовать въ изданіи законовъ и въ управленіи страной, тогда наша борьба пойдетъ впередъ семимильными шагами. Наша рабочая партія выростетъ и окрѣпнетъ и пріобрѣтетъ такое же громадное значеніе, какое имѣютъ партіи нашихъ заграничныхъ товарищей. Она сольется съ ними въ одинъ международный рабочій союзъ, въ одинъ всеміриый могучій потокъ, который смоетъ съ земли нищету рабство, невѣжество, преступленіе и создастъ новый міръ, — міръ, счастья и справедливости.

49.—Уставъ Крестьянскаго Союза «Братство для защиты народныхъ правъ».

(1899 г.).

I. Цѣли Братства.

Братство составляется для того, чтобы бороться со зломъ и неправдою, беззаконіемъ и угнетеніемъ, чтобы защищать вездѣ и во всемъ народныя права.

Поэтому братство имѣетъ цѣлью:

1) Не допускать, чтобы пользовались народной темнотой и незнаніемъ законовъ для несправедливыхъ обидъ и угнетеній; защищать законныя права народа вездѣ, гдѣ ихъ попираютъ ногами сильные міра сего.

2) Добиваться, чтобы крестьянство въ своихъ дѣлахъ управлялось само собой, безъ чужой указки; чтобы сельскія власти были вѣрными и честными слугами міру, а не прислужниками земскихъ начальниковъ, исправниковъ и становыхъ.

3) Бороться противъ новаго крѣпостного права, которое опять понемногу вводится черезъ земскихъ начальниковъ и другихъ властей, которыхъ посадили на шею народу; добиваться, чтобы изъ крестьянъ не выжимали соковъ сборщики податей, старшины, становые, помѣщики, міроѣды и подобные имъ.

4) Добиваться, чтобы на Руси былъ одинъ равный законъ для всѣхъ, а не два особыхъ закона, какъ теперь: одинъ для сильныхъ и

богатыхъ, дворянъ, купцовъ и чиновниковъ, а другой — для слабыхъ и бѣдныхъ, землепашцевъ и рабочихъ людей.

5) Добиваться, чтобы всѣ новые законы издавались не иначе, какъ съ согласія особыхъ на то выборныхъ, постоянныхъ ходоковъ отъ всего крестьянскаго и рабочаго народа; чтобы безъ ихъ согласія никто не могъ облагать народъ никакими податями, налогами и повинностями.

6) Добиваться, чтобы земля перестала быть собственностью помѣщиковъ и другихъ частныхъ землевладѣльцевъ, а перешла бы въ руки всего трудящагося крестьянскаго народа, потому что земля создана не руками и не трудомъ человѣческимъ, а стало быть, не можетъ никакому отдѣльному человѣку принадлежать, а должна быть общимъ достояніемъ всѣхъ, кто добываетъ себѣ пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ.

II. Дѣятельность Братства.

Перечисленныхъ въ уставѣ цѣлей всѣ члены братства будутъ добиваться дружно, какъ одинъ человѣкъ, не щадя своего живота. Братство будетъ поступать такимъ образомъ:

1) Такъ какъ народъ теперь почти повсемѣстно забитъ и упалъ духомъ, то братство прежде всего будетъ стараться поднять упавшій духъ народа и побудить его познать свои права и встать на ихъ защиту, показывая къ тому примѣръ словомъ и дѣломъ.

2) Братство будетъ особенно заботиться объ умственномъ развитіи не только своихъ членовъ, но и всѣхъ окружающихъ, потому что всѣ народные враги и притѣснители нарочно поддерживаютъ темноту и невѣжество народа, чтобы было легче держать его въ рабствѣ.

3) Братство будетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ крестьянскія общественныя дѣла велись по строгой правдѣ, чтобы деревенскій міръ не продавалъ своихъ правъ за ведро водки или не отступался отъ нихъ изъ страха передъ земскимъ начальникомъ.

4) Братство будетъ помогать устраивать стачки противъ тѣхъ помѣщиковъ, которые особенно вредны для крестьянъ, оно будетъ добиваться, чтобы всѣ крестьяне по взаимному уговору на такихъ помѣщиковъ не работали, а всячески вредили ихъ хозяйству.

5) Братство будетъ всячески помогать укрывать скотъ и другое крестьянское имущество отъ продажи за недоимки.

6) Братство будетъ бороться со всѣми крестьянскими притѣснителями и угнетателями по возможности законными средствами, но въ случаѣ крайности грозить имъ строгою карою по тайному приговору братства.

7) Братство позаботится, чтобы повсемѣстно среди народа образовались подобныя ему «братства для защиты народныхъ правъ».

8) Когда такихъ братствъ составится достаточное число, то между ними будетъ заключенъ одинъ большой союзъ для защиты народныхъ правъ.

9) Этотъ союзъ долженъ будетъ окончательно достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, которыя поставлены въ уставахъ братствъ; онъ въ случаѣ необходимости пуститъ въ ходъ силу для того, чтобы разомъ одолѣть народныхъ враговъ и притѣснителей повсюду.

III. Правила для членовъ Братства.

1) Всѣ члены братства равны и каждый имѣетъ одинъ голосъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ.

2) Новые члены принимаются съ общаго единодушнаго согласія, при чемъ два члена должны поручиться за благонадежность вновь поступающаго.

3) Всѣ члены даютъ присягу или торжественное обѣщаніе свято хранить вѣрность братству, никогда не выдавать его тайнъ, подчиняться уставу и рѣшеніямъ братства и не дѣлать никакого рѣшительнаго поступка самовольно, безъ спросу у братства.

4) За неосторожность, бездѣятельность, болтливость и другія подобныя качества членъ можетъ быть исключенъ изъ братства, но даже исключенный обязанъ хранить вѣрность своей присягѣ.

5) Въ случаѣ измѣны, предательства или тому подобнаго вреда народному дѣлу, братство можетъ судить своего бывшаго или настоящаго члена и постановить приговоръ хотя бы касательно его жизни.

6) Если братству понадобятся денежныя средства, то можетъ быть учреждена братская касса, въ которую члены будутъ дѣлать пожертвованія и взносы, смотря по состоянію каждаго.

7) Когда уставъ принятъ, въ немъ нельзя измѣнить ни одного слова безъ рѣшенія братства по большинству двухъ третей голосовъ всѣхъ ея членовъ.

---

50. — Изъ брошюры С. Григоровича «Соціализмъ и борьба за политическую свободу».

(1898 г.).

...Обозрѣвая историческія судьбы нашихъ наиболѣе выдающихся соціально-революціонныхъ программъ, мы находимъ, что ихъ прикладныя части составляютъ желать еще очень многаго. И въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ничего удивительнаго. Разбирая эти программы, мы видѣли до чего бываетъ трудно на практикѣ рѣшить вопросъ, въ какихъ конкретныхъ формахъ должно вылиться объединеніе соціализма съ борьбой за политическую свободу. «Земля и Воля» совершенно отрицала необходимость политической свободы, «Народная Воля» грозила выродиться въ чистый «бомбизмъ», а соціалдемократія подвергается опасности пожертвовать требованіемъ активной полити-

ческой борьбы во имя непосредственныхъ экономическихъ нуждъ городскаго рабочаго.

Тѣмъ не менѣе каждая изъ этихъ партій въ отдѣльности выработала тѣ элементы, которые необходимы для объединенія соціализма съ политической борьбой, соотвѣтствующаго задачамъ русской дѣйствительности. Общество «Земля и Воля» обратило главное вниманіе на нужды деревни, на земледѣльческіе классы, какъ на тѣ общественные слои, интересы которыхъ должны стоять на первомъ планѣ соціально-революціонной дѣятельности. «Народная Воля» дала намъ то могучее орудіе борьбы, съ помощью котораго партія можетъ добиться необходимой для нея политической свободы. Соціалдемократы указали на классъ промышленныхъ рабочихъ, какъ на главную точку приложенія интеллигентныхъ соціально-революціонныхъ силъ. *Русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ остается объединить эти элементы и направить свою дѣятельность къ тому, чтобы этотъ классъ промышленныхъ рабочихъ на самомъ дѣлѣ сдѣлался носителемъ и исполнителемъ всей соціально-революціонной программы.*

Помощью соотвѣтственной рабочей литературы и соотвѣтственной пропаганды среди рабочихъ они должны стремиться къ тому, чтобы городской рабочій классъ въ самомъ дѣлѣ сдѣлался авангардомъ всѣхъ трудящихся слоевъ Россіи, объединилъ всѣ выдающіеся элементы этихъ слоевъ подъ своимъ знаменемъ и своей неослабной дѣятельностью доставилъ торжество соціальной революціи въ Россіи.

Наши сознательные рабочіе должны раньше или позже придти къ убѣжденію, что рабочій классъ лишь тогда будетъ представлять собою грозную соціально-революціонную силу, когда всѣ другіе трудящіеся классы, численно далеко превосходящіе его, будутъ видѣть въ немъ защитника своихъ интересовъ, могучаго борца за народное благо, за благо всей рабочей Россіи, и вмѣстѣ съ нимъ составятъ одну рабочую соціалистическую партію. Но для этого соціалистическая программа рабочей партіи не должна ограничиваться спеціальными требованіями городскихъ или даже сельскихъ наемниковъ. Она должна написать на своемъ знамени интересы *труда*, защиту его отъ *эксплуатаціи*, — все равно будетъ ли эта эксплуатація непосредственная и прямая, какъ на фабрикахъ, заводахъ и частновладѣльческихъ хозяйствахъ, или она будетъ посредственной, косвенной, подъ видомъ выкупныхъ платежей, податей или взиманія процентовъ разными земельными банками и кредитными обществами. И выкупные платежи, и подати, и проценты представляютъ въ современномъ строѣ часть дохода съ труда, которую правительство или частныя общества берутъ съ народа для раздачи классу эксплуататоровъ или для содержанія государственной машины. Борьба съ капитализмомъ и правительствомъ, идущими у насъ рука объ руку, — вотъ лозунгъ, вотъ смыслъ дѣятельности соціалистической рабочей партіи, въ составъ которой должны войти всѣ трудящіеся слои города и деревни. Всюду, гдѣ капитализму и правительству, этимъ двумъ главнымъ народнымъ врагамъ, можетъ быть нанесенъ ударъ, партія не должна упускать случая, чтобы нанести его.

Намъ нечего расчитывать на культурную миссію капитала, да на «естественную тенденцію капиталистическаго общества» къ соціализму. Какъ бы съ этимъ вопросомъ не обстояло дѣло на Западѣ, для Россіи эти культурныя преимущества капитализма, являются легендой, въ которую, какъ мы видѣли, не вѣрилъ и такой защитникъ соціалистической миссіи капитализма, какимъ былъ покойный Энгельсъ. Отъ промышленнаго генія русскаго капитализма, усердно культивируемаго правительствомъ, мы не видимъ ничего, кромѣ раззоренія трудящихся массъ и всероссійскаго обнищанія. Все, что русскій капитализмъ дѣлаетъ по части развитія промышленности, дѣлается имъ подъ эгидой и подъ ревностной защитой правительства, и плоды этихъ усиленныхъ заботъ до того неважны и ничтожны въ сравненіи съ успѣхами промышленности нашихъ западныхъ конкурентовъ, что возлагать какія бы то ни было надежды на промышленный геній русскаго кулачества могутъ только доктринеры, закабалившіеся разъ навсегда у той или другой историко-философской формулы. Нашъ промышленный геній самъ еще нуждается въ ангелѣ хранителѣ, безъ котораго онъ не можетъ ступить ни шагу. Безъ покровительства государства онъ дѣлается безпомощнымъ и хилымъ, и попытки поддерживать его теперь, въ надеждѣ на его будущій расцвѣтъ и его будущую культурную роль, изобличаютъ такую громадную дозу утопизма, чисто-русскаго «авось», какой не найдешь ни у кого изъ самыхъ неумѣренныхъ «субъективистовъ». Видоизмѣняя извѣстную поговорку, можно сказать: «grattez le marxiste russe et vous trouverez un utopiste pur sang». Утопистъ потому, что онъ не считается съ обстоятельствами времени и мѣста, что для него всѣ виды капитализма составляютъ одинъ видъ «капитализма вообще», какъ тотъ знаменитый «плодъ вообще», надъ которымъ столь справедливо потѣшался Марксъ въ своей «Heilige Familie». Такой доктринеръ, вѣрующій въ спасительную роль капитализма независимо отъ историческихъ условій его развитія, есть къ тому же утопистъ самаго худшаго сорта, такъ какъ не можетъ оправдать свое увлеченіе капитализмомъ возвышенностью своего идеала, подобно утописту-идеалисту.

Діалектическій фокусъ «дружбы-борьбы» не всякому по плечу. Логика здраваго человѣческаго смысла, столь часто попираемая послѣдователями «діалектическаго метода мышленія», можетъ, наконецъ, взять верхъ; и если наши теоретики марксизма такъ убѣждены не только въ исторической *неизбѣжности* капиталистическаго фазиса развитія, но и въ его *культурной необходимости* для Россіи, то есть много основаній опасаться, что многіе изъ нихъ признаютъ необходимымъ отложить на время борьбу съ правительствомъ, которому русскій капитализмъ обязанъ своимъ развитіемъ, и въ которомъ онъ еще столь долго будетъ нуждаться. Теоретическая «entente cordiale» можетъ привести къ практическому союзу. Вотъ почему борьба съ этимъ культомъ капитализма должна стать одной изъ задачъ нашей рабочей партіи. Но литературная борьба къ культомъ капитализма должна сопровождаться конкретной борьбой съ русскимъ кулачествомъ во всѣхъ его видахъ и формахъ.

Въ виду этой борьбы, рабочая партія должна привлечь къ своему освободительному движенію многочисленный классъ крестьянъ, раззореніе которыхъ доставляетъ благопріятную почву для развитія капитализма.

Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что связь городскихъ рабочихъ съ деревней еще не порвана, что ежедневно совершается «обмѣнъ веществъ» между фабрикой и селомъ, охватывающій десятки тысячъ лицъ, русскіе рабочіе должны дѣятельно вмѣшаться въ соціальную жизнь современной деревни, принять активное участіе въ той глухой, часто безсознательной борьбѣ, которая ведется трудящимся, но обездоленнымъ деревенскимъ людомъ противъ кулаковъ, міроѣдовъ и «зажиточныхъ мужичковъ». Становясь на сторону деревенской бѣдноты, они должны ей раскрыть глаза на главныя причины народной бѣдности, которыя кроются въ товарномъ хозяйствѣ, и на главныя причины народной забитости, которыя кроются въ господствѣ самодержавія и капитализма. Словомъ, они должны подготовить крестьянъ къ воспріятію идей соціализма и политической свободы.

Но не только пропагандой соціализма и политической свободы должны заниматься въ деревнѣ тѣ, которые имѣютъ доступъ къ ней, но и непосредственной классовой борьбой «маломощныхъ» противъ «широкодачниковъ», батраковъ противъ хозяевъ. Старый землевольческій принципъ агитаціи на почвѣ непосредственныхъ нуждъ народныхъ, принципъ, который, къ сожалѣнію, столь мало примѣнялся на дѣлѣ въ деревнѣ, но который уже оказалъ блестящіе результаты въ городѣ, — долженъ теперь лечь въ основу нашей дѣятельности среди крестьянъ. Борьба за передѣлы на тѣхъ началахъ, которыя наиболѣе выгодны трудящемуся большинству, агитація въ пользу борьбы за болѣе выгодную раскладку повинностей; контроль надъ приходомъ и расходомъ общественныхъ суммъ, участіе на сходахъ и выборахъ и отстаиваніе интересовъ бѣдноты передъ міромъ, который, къ сожалѣнію, слишкомъ часто является сильнымъ орудіемъ въ рукахъ міроѣдовъ, — всѣ эти многочисленныя деревенскія нужды могутъ дать столь же многочисленные поводы къ разъясненію того или другого положенія, того или другого требованія нашей соціально-революціонной программы.

Конечно, для того, чтобы дѣйствовать въ деревнѣ надобно знать ее, но нашъ рабочій, вольно или невольно возвращающійся въ деревню, далекъ отъ того типа благообразнаго городского лакея, которымъ г. Чеховъ восхитилъ сердца русскихъ марксистовъ. Онъ простой русскій крестьянинъ, связанный съ деревней прочными психологическими узами, мечтающій въ городѣ о «нарѣзкѣ и думающій за фабричнымъ станкомъ горькую деревенскую думу *).

*) «Вѣдь мысли мужика роковымъ образомъ обращены къ землѣ» писалъ даже марксистъ въ марксистскомъ журналѣ «Новое Слово». «И что всего характернѣе, продолжаетъ онъ, наивныя мечты о «надѣленіи» не покидаютъ крестьянина даже тогда, когда онъ рѣзко порвалъ всѣ связи съ землей и деревней». «Новое Слово» 1897, апрѣль, отдѣлъ второй, стр. 158-159.

Наши *фабричные* рабочіе-крестьяне въ отличіе отъ нѣкоторыхъ *заводскихъ* рабочихъ, исконныхъ городскихъ жителей, умѣютъ цѣнить экономическія выгоды самостоятельнаго земледѣльческаго труда, могутъ входить во всѣ детали многочисленныхъ деревенскихъ нуждъ. Имъ недостаетъ только соціально-политическаго знанія, теоретической оцѣнки соціально-экономическихъ явленій деревни, въ ихъ связи съ явленіями общегосударственной жизни, съ точки зрѣнія крестьянина, дорожащаго главнѣйшимъ средствомъ производства—землею. Это то недостающее имъ знаніе и необходимо доставить имъ въ городѣ путемъ легальной и нелегальной литературы. Созданіе такой нелегальной литературы есть одна изъ обязанностей рабочей соціально-революціонной партіи, должно сдѣлаться одной изъ ея наиболѣе неотложныхъ задачъ. Особенное вниманіе необходимо будетъ обратить въ этой литературѣ на *русскую общину*, какъ на средство сохраненія за народомъ земли и какъ на форму землевладѣнія, которая при благопріятныхъ условіяхъ можетъ сдѣлаться переходнымъ фазисомъ къ аграрному соціалистическому строю. Распропагандированный въ этомъ смыслѣ, русскій рабочій вернется въ деревню не русскимъ соціалдемократомъ, а соціалистомъ-революціонеромъ, не врагомъ общины, а ея защитникомъ, который не упуститъ случая воспользоваться вліяніемъ общины на психическій складъ крестьянъ въ цѣляхъ соціалистической пропаганды. Рабочій, вооруженный знаніемъ современной русской дѣйствительности и расширившій свой умственный горизонтъ, сумѣетъ разъяснить крестьянамъ положительныя и отрицательныя стороны общины, указать имъ, что принесла бы народу передача *всѣхъ* земель въ руки земледѣльцевъ и какъ добиться этой передачи. Словомъ, рабочіе, вернувшіеся въ деревню, какъ и соціалисты-интеллигенты, получившіе возможность работать среди крестьянъ, должны внести требованія борьбы противъ капитализма и абсолютизма даже въ самые глухіе закоулки; они должны «вовлечь деревню во всемірно-историческое движеніе».

Классъ промышленныхъ рабочихъ долженъ, далѣе, собрать подъ свое знамя и представителей *умственнаго* труда, интересы котораго гораздо лучше могутъ быть удовлетворены при матеріальномъ обезпеченіи массъ, которое возможно только на началахъ соціалистическихъ, а не при господствѣ современнаго строя. Между представителями ручнаго труда и представителями интеллигентнаго труда нѣтъ антагонизма. И въ этомъ отношеніи поучительна исторія Запада, гдѣ рабочія партіи вначалѣ мало обращали вниманія на такъ называемую «интеллигенцію», но теперь съ каждымъ годомъ все освобождаются отъ этой печальной ошибки. Такъ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей современнаго соціализма, Жанъ Жоресъ, мотивируетъ свой отказъ принять кандидатуру на мѣсто въ парламентѣ желаніемъ посвятить свою дѣятельность организаціи соціалистической интеллигенціи. «Умственный пролетаріатъ и рабочій пролетаріатъ начинаютъ чувствовать свою принадлежность къ единой великой семьѣ трудящихся, и мысль Лассаля, что тотъ есть работникъ, кто совер-

паетъ полезную работу для общества, начинаетъ проникать собою сознаніе всѣхъ соціалистовъ.

Еще лучше обстоитъ дѣло у насъ въ Россіи, гдѣ русскій умственный пролетаріатъ никогда не отдѣлялъ своихъ интересовъ отъ нуждъ и потребностей трудящихся классовъ, гдѣ онъ впервые выступилъ за нихъ въ борьбу, и гдѣ лучшіе представители рабочихъ вполнѣ сумѣли оцѣнить ту «братскую помощь», которую онъ имъ предлагалъ. И эта «братская помощь не должна остановиться на одной только пропагандѣ въ городѣ. Въ предѣлахъ одной рабочей партіи не должно быть разницы между представителями того или другого ремесла, той или другой спеціальности труда. Всѣ задачи партіи, въ городѣ или въ деревнѣ, должны быть выполнены тѣми, которые наиболѣе способны къ нимъ.

Итакъ, соціалистическая рабочая партія должна вести неослабную борьбу съ капитализмомъ во всѣхъ его видахъ и формахъ: стачками городскихъ и сельскихъ наемниковъ, рабочими артелями кустарей и земледѣльцевъ, отстаиваніемъ въ жизни такихъ учрежденій замедляющихъ ростъ капитализма, какъ напримѣръ, общинное землевладѣніе, и проведеніе въ жизнь всяческихъ мѣръ, которыя укрѣпляютъ народное благосостояніе и даютъ хоть временный отпоръ гибельному вліянію капитала, какъ напр., національзація земли. Эта борьба должна неотступно вестись до тѣхъ поръ, пока русскіе рабочіе слои не окрѣпнутъ на столько, чтобы окончательно свергнуть съ себя иго капитализма.

Соціалистическая рабочая партія, которая охватываетъ представителей какъ физическаго, такъ и умственнаго труда, должна равнымъ образомъ повсюду во всѣхъ трудящихся слояхъ народа вести пропаганду и агитацію въ пользу созыва Учредительнаго Собранія, въ которомъ наиболѣе свободно и вѣрно могла бы быть выражена и проведена въ жизнь воля трудящихся классовъ, *народная воля*. И одновременно со всѣми этими задачами русскій рабочій классъ долженъ изъ всѣхъ наиболѣе активныхъ элементовъ всѣхъ трудящихся слоевъ, приставшихъ къ его знамени, вырабатывать *боевыя организаціи*, которыя подняли бы мечъ, выпавшій изъ рукъ побѣжденной «Народной Воли» и вступили бы въ непосредственную борьбу съ русскимъ правительствомъ.

Намъ нечего распространяться здѣсь, въ чемъ должна заключаться эта непосредственная борьба. Въ странѣ, гдѣ всякія проявленія серьезной оппозиціи невозможны, гдѣ свободное слово задушено, гдѣ малѣйшія попытки организовать даже чисто экономическую борьбу пролетаріата противъ власти капитала наказываются, какъ государственныя преступленія, нѣтъ никакихъ другихъ средствъ непосредственной активной борьбы, кромѣ тѣхъ, которыя практиковались «Нар. Волей». Это подтверждается и тѣмъ, что ни одно изъ господствовавшихъ направленій въ Россіи не сумѣло указать на какую нибудь новую форму активной политической борьбы, которая соотвѣтствовала бы нашимъ русскимъ условіямъ, и ни одно изъ нихъ не рѣшается *принципіально* выступить противъ боевой тактики «Народной Воли».

Пусть теоретическія основы этой партіи устарѣли, пусть точка приложенія ея силъ была выбрана нецѣлесообразно, — ея боевая тактика остается единственно возможной и необходимой до тѣхъ поръ, пока у насъ будетъ существовать «абсолютно-нелѣпая» и «нелѣпо-абсолютная» власть самодержавія.

Основная ошибка «Народной Воли» заключалась лишь въ томъ, что она не сумѣла объединить свою политическую борьбу съ наиболѣе естественной и цѣлесообразной постановкой социалистическаго дѣла. Но это объединеніе не удалось, какъ мы видѣли, и соціалдемократіи, и оно до сихъ поръ представляетъ собою главную задачу соціально-революціонной дѣятельности. Отъ правильнаго объединенія соціализма съ борьбою за политическую свободу зависитъ судьба нашего соціально-революціоннаго движенія.

Историко-критическій обзоръ важнѣйшихъ фазисовъ русскаго революціоннаго движенія приводитъ насъ къ тремъ основнымъ требованіямъ:

1) Мы никогда не должны подъ какимъ бы то ни было предлогомъ оставить или отодвигать на второй планъ соціалистическую дѣятельность и организацію рабочихъ массъ.

2) Практически вредно и теоретически несостоятельно стремленіе создать искусственный антагонизмъ между представителями сельскаго, фабрично-заводскаго и интеллигентнаго труда. Интересы *всѣхъ* трудящихся слоевъ Россіи должны лечь въ основу дѣятельности соціально-революціонной партіи.

3) Русская соціально-революціонная партія должна взять на себя иниціативу непосредственной активной политической борьбы съ самодержавіемъ, причемъ эта борьба должна вестись въ той конкретной формѣ, практическая цѣлесообразность и историческая необходимость которой доказана была дѣятельностью партіи «Народной Воли».

Только тогда, когда соціально-революціонная партія ни въ теоріи, ни на практикѣ не будетъ противорѣчить этимъ основнымъ требованіямъ, каждый шагъ въ нашемъ движеніи будетъ одновременнымъ служеніемъ двумъ величайшимъ идеаламъ XIX-го вѣка, *соціализму и политической свободѣ*.

51.—Воззваніе Группы самоосвобожденія рабочаго класса.

(1899 г.).

Считая объединеніе пролетаріата всѣхъ странъ подъ единымъ знаменемъ международной соціалдемократіи идеаломъ рабочаго движенія, и думая, что настанетъ то время, когда и рабочая Россія примкнетъ своими силами къ общему потоку, который долженъ снести тяготѣющее надъ міромъ иго капитализма, мы тѣмъ не менѣе прину-

ждены признать, что русскому рабочему движенію еще до этого далеко. Рабочая Россія еще только просыпается, только осматривается кругомъ и инстинктивно хватается за первыя попавшіяся средства борьбы. Рабочее движеніе Россіи пока нельзя назвать ни планомѣрнымъ, ни сознательнымъ, ни достаточно широкимъ не только для того, чтобы рабочій классъ, *какъ классъ*, могъ теперь же примкнуть къ міровому движенію, но и для того, чтобы въ самой Россіи можно было теперь организовать объединенную борьбу.

Въ силу этой неразвитости движенія передовые слои его—боевые кружки «соціалдемократіи» недостаточно спѣлись даже въ общихъ вопросахъ программнаго характера. Имъ и нельзя спѣться, устранить программную рознь, объединиться. Тяжелыя, неблагодарныя политическія условія мѣшаютъ такому желанному дѣлу. Та же недостаточная сила и рѣзкость движенія порождаютъ и еще одно печальное явленіе: онѣ позволяютъ «интеллигенціи», по старой памяти, слишкомъ самообольщаться на счетъ своего значенія. Считая себя какой то особенной силой, интеллигенція организуется въ революціонныя группы для освобожденія рабочаго класса, широко раскрывая свои двери новымъ «революціонно-настроеннымъ» единицамъ, въ большинствѣ случаевъ не сознающимъ той реальной подкладки, на которой зиждется ихъ настроеніе и не понимающимъ роли и значенія рабочаго класса. Пылкій революціонеръ, величающій себя по недоразумѣнію, «идеологомъ пролетаріата», и истинный идеологъ его братски работаютъ въ одной организаціи, но въ нее, въ этотъ, такъ сказать, ареопагъ, меньше всего допускаются какъ разъ тѣ, чьи интересы берется «защищать» такой трогательный союзъ интеллигентовъ... Дѣятельность такихъ группъ не можетъ быть, разумѣется, ни широкой, ни плодотворной, ни отвѣчающей все растущимъ запросамъ рабочихъ массъ. Теперь настаетъ время, когда рабочіе должны, наконецъ, взять въ свои руки свое собственное дѣло. Только тогда рабочее движеніе могучей волной разольется по всей Россіи, только тогда сможетъ русскій рабочій классъ примкнуть къ міровой борьбѣ пролетаріевъ. Всѣмъ этимъ, намъ думается, вполнѣ оправдывается и объясняется наше рѣшеніе выступить новой самостоятельной группой самоосвобожденія рабочаго класса. Мы говоримъ «самоосвобожденія», —и въ этомъ словѣ заключается краеугольный камень нашей практической программы. Это нашъ девизъ. Что онъ значитъ? Онъ значитъ, что только активная борьба самихъ рабочихъ, только самостоятельная и широкая организація рабочихъ массъ является залогомъ освобожденія труда отъ власти капитала. На какой же почвѣ можетъ и необходимо должна теперь въ Россіи совершаться эта организація массъ? На почвѣ повседневныхъ, реальныхъ интересовъ рабочаго, на почвѣ борьбы за условія его существованія и труда. И агитація въ цѣляхъ такого объединенія рабочаго класса (боевые, кассовые союзы и проч.) должна быть первою задачею всякой активной соціалдемократической группы въ Россіи. Для этого въ рукахъ ея должно быть такое средство, какъ прокламаціонная и газетная дѣятельность при непосредственномъ участіи рабочихъ. Рабочее движеніе въ Россіи

не такъ сильно, но у насъ зрѣютъ сознательныя рабочія единицы Онѣ — лучшіе знатоки реальныхъ интересовъ массы, онѣ — лучшіе агитаторы, и выработка такихъ вполнѣ сознательныхъ агитаторовъ для главнаго дѣла—подъема самосознанія и организаціи всей рабочей массы—тоже должно быть непосредственной цѣлью всякой активной группы, которая и сама должна быть оргвнизаціей рабочихъ. Средства этой второй, подчиненной цѣли?—организація рабочихъ кружковъ въ цѣляхъ пропаганды въ нихъ соціалдемократическихъ идей въ ихъ полномъ объемѣ и издательство и распространеніе соціалдемократической литературы.

«Но — скажутъ намъ — вы ничего не говорите до сихъ поръ о политикѣ, вы забываете, что рядомъ съ основнымъ противорѣчіемъ нашего общественнаго строя—противоположностью интересовъ труда и капитала, у насъ есть еще оно важное противорѣчіе—противорѣчіе между интересами того же труда и нашей политической системой; вы какъ будто выкидываете за бортъ политическую агитацію, политическую борьбу». Нѣтъ, мы не выкидываемъ ее за бортъ, ибо мы слишкомъ твердо помнимъ, что политическая свобода — одно изъ условій торжества рабочаго класса. Но мы не хотимъ, чтобы политическая агитація висѣла въ воздухѣ, мы хотимъ, чтобы она была связана съ непосредственными, реальными нуждами рабочихъ массъ, чтобъ она отвѣчала уже назрѣвшимъ запросамъ ихъ къ политическому строю. Политика — «надстройка» надъ общественными отношеніями производства, и политическая агитація должна быть надстройкой надъ агитаціей въ пользу борьбы экономической, должна выростать на почвѣ этой борьбы и идти за нею... Другое дѣло пропаганда. Здѣсь наши политическіе идеалы могутъ и должны развертываться въ ихъ полномъ объемѣ.

Такова въ общихъ чертахъ программа, которую будетъ проводить въ жизнь наша группа. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій ея осуществленія является, конечно, постоянный притокъ матеріальныхъ средствъ. Поэтому въ заключеніе мы должны обратиться къ лицамъ, сочувствующимъ намѣченной нами программѣ, за матеріальной поддержкой и твердо надѣемся, что наша группа, группа самоосвобожденія рабочаго класса, не останется безъ этой поддержки, по крайней мѣрѣ, на первое время, чтобы положить основаніе той кассѣ русскаго рабочаго движенія, которая въ концѣ концовъ должна стать дѣйствительно рабочей кассой.

«Группа самоосвобожденія рабочаго класса».

52. — «Наканунѣ» (Передовая статья Е. Серебрякова)

(изъ № 1 соціально-революціоннаго обозрѣнія «Наканунѣ» 1899 г.)

Въ началѣ 70-хъ годовъ революціонная борьба началась по иниціативѣ интеллигентной молодежи съ тѣми же врагами, которые и теперь стоятъ передъ нами. Но эти враги въ то время были болѣе сильными, болѣе увѣренными въ себѣ, опираясь на народную массу, почти сплошь проникнутую религіозными и монархическими предразсудками, и враждебно смотрѣвшую на новаторовъ. Борьба велась почти пятнадцать лѣтъ, и не разъ грозныя силы враговъ колебались, не разъ враги теряли бодрость и готовы были уступить. Кому? нѣсколькимъ сотнямъ юношей, сильныхъ своей вѣрой и самоотверженіемъ. Такова сила истины! такова сила праваго дѣла.

Теперь мы опять *наканунѣ* борьбы; но предстоящая борьба начнется при иныхъ условіяхъ. Прошлые годы сдѣлали свое дѣло. Побѣдившій на видъ врагъ вышелъ изъ боя общипленный и обтрепанный, потерявшій самоувѣренность и ослабленный. Теперь выступившей на борьбу партіи не придется дѣйствовать въ одиночку, не придется бороться съ общественныхъ равнодушіемъ и непониманіемъ. Теперь, какъ только она выступитъ на поле борьбы она будетъ сразу поддержана сотнями тысячъ пассивныхъ и активныхъ друзей прогресса.

Въ народныхъ массахъ поколебалась вѣра въ незыблемость монархіи и въ святость ея принциповъ. Брошенныя сѣмена упали на благодарную почву—росли, ростутъ и скоро принесутъ плоды.

Одновременно съ этимъ работалъ и величайшій рычагъ прогресса — школьный учитель. Свѣтъ сталъ проникать въ темныя массы; книга и истины, въ ней проповѣдуемыя, стали все болѣе и болѣе общедоступны.

Рабочее населеніе большихъ городовъ, какъ самое живое и воспріимчивое, первое выступило на поле борьбы. Прежняя разрозненная, глухая, полусознательная экономическая борьба быстро стала переходить въ организованную и сознательную. Началась самодѣятельность городского рабочаго, возникло классовое самосознаніе. Образовались рабочіе союзы, рабочіе комитеты, комитеты стачекъ и пр. Русскій рабочій уже на пути къ обширной рабочей организаціи, съ ясно опредѣленной программой политической и экономической борьбы и съ яснымъ планомъ дѣйствій. Но на пути къ успѣху, на пути къ побѣдѣ стоитъ грозный врагъ—русскій царизмъ. И рабочіе начинаютъ сознавать необходимость борьбы съ этимъ врагомъ. Жизнь имъ показываетъ, что русскій капиталистъ, несмотря на всѣ свои успѣхи за послѣднее время, не въ состояніи былъ бы выдержать одинъ на одинъ борьбу съ организованными рабочими и не могъ бы также помѣшать имъ организоваться. Своими побѣдами русскій капиталистъ обязанъ русскому царизму.

Выходящій въ Петербургѣ органъ петербургскихъ рабочихъ «Рабочая Мысль» *) говоритъ между прочимъ въ своей передовой статьѣ. «Какими средствами бороться... законными или беззаконными?... *Всѣми!* Всѣми, какія только даетъ современная жизнь и указываетъ въ своемъ движеніи впередъ».

«Всѣми средствами, начиная съ открытыхъ массовыхъ стачекъ за повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня — до тайныхъ рабочихъ сообществъ и кассъ, отъ «трудовыхъ товариществъ или сообществъ работниковъ добровольно составленныхъ» по проекту министерства внутреннихъ дѣлъ и имъ же разрѣшаемыхъ потребительныхъ обществъ, обществъ взаимопомощи, образованія, развлеченія и т. д. — до союзовъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса, отъ книгъ и журналовъ, цензурой одобренныхъ, вплоть до „преступнѣйшихъ" прокламацій, говорящихъ о необходимѣйшихъ нуждахъ рабочихъ... вплоть до машинъ скорописныхъ и тайныхъ типографскихъ станковъ!»...

Хотя здѣсь ни однимъ словомъ не упоминается о борьбѣ съ царизмомъ, но уже достаточно «преступнѣйшихъ прокламацій и тайныхъ станковъ».

Отсюда всего только одинъ шагъ до открытой борьбы съ существующимъ порядкомъ, съ существующимъ режимомъ.

И всѣ предыдущія партіи начинали съ отрицанія необходимости борьбы съ царизмомъ, но стоило имъ сдѣлать хоть одинъ шагъ въ направленіи, оппозиціонномъ правительству, какъ передъ ними вставала дилемма, или идти дальше на борьбу, или отказаться отъ всего и сидѣть смирно. И не только сидѣть смирно, а все отступать и отступать. Царизмъ въ настоящее время не пассивный врагъ, а активный. Онъ не только обороняется, но и нападаетъ. Онъ сознаетъ шаткость своего положенія и понимаетъ, что долженъ побѣдить или погибнуть. И всякой рабочей партіи или группѣ волей-неволей раньше или позже придется принять участіе въ борьбѣ съ нимъ, если даже она сама и не начнетъ этой борьбы.

Крестьянская масса тоже не та. Нѣтъ села, нѣтъ деревни, въ которыхъ число грамотныхъ, сознательно понимающихъ свое положеніе крестьянъ не увеличивалось бы въ высокой прогрессіи. Теперь зародилась и съ каждымъ днемъ растетъ крестьянская деревенская интеллигенція, и все болѣе и болѣе становится яснымъ для народныхъ массъ, что ихъ положеніе не можетъ быть улучшено при современномъ правительствѣ. Да объ этомъ не мало стараются новые земскіе начальники, становые, урядники и проч.

Религіозная подавленность становится все меньше и меньше. Раціоналистическія секты ростутъ не по днямъ, а по часамъ. Какъ ни благодушны нѣкоторыя изъ этихъ сектъ, но несомнѣнно, онѣ враги существующаго режима. Да и благодушію ихъ есть предѣлъ. На что уже толстовцы, не хотящіе сопротивляться злу—но достаточно прочесть дневникъ Дрожжина, чтобы понять, до какого душевнаго

*) № 4 «Рабочей Мысли», октябрь 1898 г.

состоянія могутъ довести русскія власти даже самыхъ добродушно настроенныхъ людей. Послѣ знаменитой исторіи съ духоборами и жестокостей со штундистами, никто не можетъ сомнѣваться, что всѣ новѣйшіе сектанты будутъ по крайней мѣрѣ хоть моральными союзниками и съ радостью встрѣтятъ паденіе нынѣшняго режима.

За послѣдніе двадцать пять лѣтъ въ Россіи образовался все растущій, обширный классъ новаго интеллигента. Это—десятки тысячъ народныхъ учителей, учительницъ, мелкихъ техниковъ и проч. Они слишкомъ близки къ народной и рабочей массѣ, ихъ интересы слишкомъ тѣсно связаны съ интересами этой массы, чтобы они остались равнодушными въ наступающей борьбѣ. Несомнѣнно, огромное большинство изъ нихъ, такъ или иначе, приметъ участіе въ борьбѣ противъ царизма.

Помимо того, въ настоящее время въ Россіи сильное культурное движеніе среди интеллигенціи. А какъ всегда въ деспотическихъ странахъ, подобныхъ Россіи, культурное движеніе оканчивается однимъ и тѣмъ же: усталые, утомленные, бросаютъ дѣло; болѣе живые и энергичные горькимъ опытомъ убѣждаются, съ какого конца надо начинать освободительное движеніе въ деспотическихъ странахъ—и пополняютъ собою ряды революціонеровъ. Декабристы тоже первоначально были культурниками, а окончили 14-ымъ декабря.

Можно также быть увѣреннымъ, что либеральная часть нашего общества, наученная пятнадцатилѣтней реакціей, воздержится отъ проклятій по адресу революціонеровъ, въ надеждѣ на подачку со стороны русскаго правительства, какъ она поступала во время прошлой борьбы.

Въ Польшѣ дѣйствуетъ хорошо организованная соціально-революціонная партія. Подобныя же партіи зарождаются въ Литвѣ и Финляндіи. Среди латышей прибалтійскаго края — серьезное революціонное движеніе.

Не сегодня—завтра русская дѣйствительность вынудитъ поднять знамя общей активной борьбы съ русскимъ царизмомъ. Есть массы элементовъ, готовыхъ къ борьбѣ, но дѣло нуждается въ иниціативѣ, въ сигналѣ. Откуда же должна явиться иниціатива? Несомнѣнно, изъ соціально-революціонной среды.

Въ настоящее время численность революціонеровъ возросла въ огромныхъ размѣрахъ. Нѣтъ мало мальски большого города въ Россіи, гдѣ бы не было одного или нѣсколькихъ революціонныхъ кружковъ того или другого направленія. Въ самыя блестящія времена предыдущей борьбы не мечтали и о десятой части нынѣшняго числа революціонеровъ. Но всѣ революціонныя силы разбиты на разныя группы и фракціи.

Чѣмъ прогрессивнѣе движеніе, чѣмъ болѣе широкіе идеалы оно ставитъ, чѣмъ далѣе заглядываетъ оно въ будущее, чѣмъ всестороннѣе захватывается имъ жизнь, — тѣмъ разнообразнѣе мнѣнія, тѣмъ болѣе въ немъ фракцій. Въ этомъ разнообразіи, въ этой взаимной критикѣ, въ этомъ соперничествѣ ради высшаго идеала — вся сила и жизнь этого движенія. Чѣмъ болѣе самостоятельныхъ умовъ разра-

батываетъ эти идеи, чѣмъ болѣе фракцій и группъ заняты изысканіемъ путей для проведенія этихъ идей въ жизнь — тѣмъ всестороннѣе, тѣмъ полнѣе разрабатываются эти идеи, тѣмъ практичнѣе, тѣмъ достижимѣе ихъ осуществленіе.

Но какъ ни необходимо, ни неизбѣжно существованіе отдѣльныхъ фракцій, ради теоріи будущаго онѣ не должны оставлять реальнаго настоящаго. Ради тѣхъ или другихъ разногласій не должны забывать о возможной для нихъ общей работѣ. Взаимная критика не должна мѣшать совмѣстной борьбѣ.

Мы *наканунѣ* возрожденія партіи дѣйствія—боевой партіи. Какъ образуется эта партія, какова будетъ ея программа,—трудно сказать съ точностью. Одна ли изъ существующихъ группъ подыметъ знамя борьбы, измѣнивъ соотвѣтственно этому свою программу, и станетъ въ центрѣ борьбы; или образуется она заново изъ разрозненныхъ революціонныхъ элементовъ; — несомнѣнно одно, что зарождающаяся боевая партія будетъ соціально-революціонная. Никакія другія направленія не могутъ дать достаточно энергичныхъ элементовъ для иниціативы въ борьбѣ. Она не явится также точнымъ воплощеніемъ той или другой изъ существующихъ фракцій. Главныя силы этой партіи будутъ направлены на борьбу съ самымъ сильнымъ, самымъ организованнымъ врагомъ — съ русскимъ царизмомъ, съ русскимъ самодержавіемъ.

Основными ея требованіями будутъ требованія, общія болѣе или менѣе всѣмъ фракціямъ. Программа ея будетъ равнодѣйствующей программъ существующихъ группъ и партій. Партія дѣйствія есть партія временной необходимости, она живетъ не теоріей, а практикой жизни. Она должна имѣть боевую программу для даннаго времени и ясно намѣченныя, достижимыя цѣли.

По самой своей сущности боевая партія не уничтожаетъ существующихъ фракцій, она только объединяетъ ихъ на борьбу. Онѣ — партіи, болѣе или менѣе ближайшаго будущаго, она — партія настоящаго. Ихъ и ея работа — различныя работы. Тѣ пропагандируютъ, организуютъ своихъ приверженцевъ, подготовляетъ почву для торжества своихъ идеаловъ, или, какъ рабочіе союзы, ведутъ экономическую борьбу съ капиталистами и отвоевываютъ себѣ право на существованіе. Боевая партія подводитъ итоги, агитируетъ, нападаетъ на врага, завоевываетъ все возможное, подводитъ окончательный итогъ пережитому и сходитъ со сцены. А потомъ опять начинается работа фракцій, группъ и союзовъ. Боевая партія есть не болѣе, какъ временный союзъ всѣхъ фракцій, какъ равнодѣйствующая всѣхъ направленій.

Передъ нами два врага. Самый главный, самый сильный, какъ политическій, такъ и экономическій врагъ—это царизмъ со всѣми его аттрибутами, сотнями тысячъ полиціи и чиновниковъ, съ милліонной арміей, съ обширными поземельными владѣніями, съ огромными фабриками, заводами, рудниками и проч.

Этотъ самый жестокій, самый безобразный, самый активный врагъ долженъ быть ранѣе всего побѣжденъ. Пока онъ силенъ, пока

онъ у власти, никакая борьба за прогрессъ невозможна. И для борьбы съ этимъ врагомъ должны быть направлены силы всѣхъ фракцій. И всѣ фракціи, направленія должны одинаково чувствовать его тяжелую руку и понять необходимость и неизбѣжность въ ближайшемъ будущемъ борьбы на жизнь и на смерть съ этимъ врагомъ. Тѣ же, которыя еще не сознали, въ ближайшемъ будущемъ почувствуютъ и сознаютъ. Русская дѣйствительность позаботится объ этомъ. Только побѣдивъ этого врага, возможно будетъ развернуть свои силы всѣмъ фракціямъ, всѣмъ направленіямъ. Только съ паденіемъ его можетъ начаться серьезная борьба идей за лучшее будущее, за человѣческое счастье. Несомнѣнно, что одновременно съ его паденіемъ будетъ одержана крупная экономическая побѣда. И чѣмъ ранѣе онъ падетъ, тѣмъ крупнѣе будутъ экономическія завоеванія. Разныя фракціи только различно опредѣляютъ размѣры этихъ завоеваній.

Второй нашъ врагъ — развивающійся капитализмъ. Различныя фракціи придаютъ различное значеніе его настоящей силѣ, его настоящему развитію. Но я не думаю, чтобы мы были въ большомъ разногласіи въ томъ, что главной опорой капитализма въ борьбѣ съ рабочимъ служитъ царизмъ.

Мало, я думаю, найдется среди насъ такихъ, кто не признаетъ, что нельзя бороться съ царизмомъ, не ведя постоянной экономической борьбы съ развивающимся капитализмомъ. Никто не будетъ противъ стачекъ, противъ борьбы рабочаго съ хозяиномъ. Но это — борьба постоянная, упорная, ведущаяся теперь и которая будетъ вестись и потомъ, только съ большимъ успѣхомъ. Да и ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что паденіе царизма съ корнемъ подрѣжетъ русскій капитализмъ. Но эта экономическая борьба не можетъ и не должна отвлекать насъ, когда является возможность нанести ударъ главному врагу или поддержать партію, ведущую борьбу съ нимъ.

Какъ бы ни были велики наши разногласія по поводу роли рабочаго и крестьянина, по поводу общины, централизма и федерализма (все это вопросы будущаго) пусть каждая фракція работаетъ въ своемъ направленіи, пусть организуетъ своихъ приверженцевъ, пусть подготовляетъ свой успѣхъ въ будущемъ, — но для борьбы съ царизмомъ мы должны быть одной партіей; и мы вѣримъ, что эта партія будетъ, что русская дѣйствительность скоро приведетъ къ этому, и русская же жизнь укажетъ методы борьбы; и мы всѣ должны быть готовы откликнуться на призывный сигналъ, который можетъ не сегодня—завтра прозвучать въ Россіи. Время борьбы близко, надо къ нему готовиться. Надо понять другъ друга, надо найти общіе пути для борьбы съ общими врагами, умѣющими, когда нужно, подавлять взаимную вражду и ненависть, чтобы дѣйствовать дружно противъ насъ. Пора намъ понимать другъ друга, пора намъ узнать свои силы и силы союзниковъ. Пора намъ разобраться, кто съ кѣмъ и до какого предѣла идетъ вмѣстѣ.

Заграничная печать можетъ принести именно теперь, накапунѣ борьбы, свою долю пользы въ этомъ дѣлѣ, поднявъ вопросы о возможности совмѣстной борьбы всѣхъ фракцій съ царизмомъ, о спосо-

бахъ ея веденія, о возможныхъ товарищахъ и союзникахъ, объ ихъ силахъ и направленіи, чтобы люди, могущіе сказать что нибудь серьезное по этимъ вопросамъ, имѣли гдѣ сказать свое слово. И мы открываемъ страницы этого изданія *) для всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ статей по этимъ вопросамъ, написанныхъ членами какой бы то ни было фракціи безъ различія.

Мы надѣемся, что, помимо нашего, появятся и другія изданія общаго характера. Оговоримся опять, что мы признаемъ всю важность и необходимость фракціонной прессы. Но ея одной недостаточно, нужна и общая пресса.

Е. Серебряковъ.

---

53. — Изъ прокламаціи «Рабочей Партіи Политическаго Освобожденія Россіи».

(1900 г.).

Столько лѣтъ мы ведемъ пропаганду и агитацію, столько лѣтъ организуемся, а насъ давятъ, все вслѣдъ растаскиваютъ, и у насъ остается только знаніе, опытность. За послѣдніе нѣсколько лѣтъ мы все вели борьбу съ нашими хозяевами: намъ нужно меньше работать и больше зарабатывать. Мы устраивали стачки — насъ разгоняли штыками. Стачку подвели подъ разрядъ преступленій. За стачку противъ хозяевъ насъ ссылаютъ въ Сибирь. Пора намъ догадаться, что за хозяевъ стоитъ у насъ еще большая, чѣмъ они сила —сила русскаго самодержавнаго *правительства*. И капиталистамъ и правительству нужно драть съ рабочаго люда шкуру, а чтобъ удобнѣе было драть, надо держать его въ темнотѣ и не давать соединяться. Но мы, рабочіе, сознали уже, что мы составляемъ основу всего въ каждой странѣ. Въ Россіи насъ не признаютъ; у насъ сильны враги и этихъ враговъ у насъ двое: хозяева и правительство. По убѣжденію мы соціалисты. За свой идеалъ мы боремся съ врагами. Кто же изъ нашихъ двухъ враговъ сильнѣе? Если бы капиталисты были сильнѣе, они бы во время стачекъ не звали на помощь полицію и царское войско. Своего войска у нихъ нѣтъ, войско — у правительства, законы въ рукахъ правительства, казна въ рукахъ правительства, цензура въ рукахъ правительства. Шпіонамъ и жандармамъ платитъ правительство. Мы же знаемъ, что все это изъ нашихъ денегъ, изъ нашего пота и крови; все таки, хоть сосутъ кровь и капиталисты,

---

*) Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нужнымъ заявить, что настоящая гезета не связана ни съ одной изъ извѣстныхъ группъ русскихъ революціонеровъ заграницей; она совершенно самостоятельное изданіе, предпринятое по желанію одной изъ революціонныхъ группъ въ Россіи.

но еще больше сосетъ правительство, да оно еще и капиталистамъ помогаетъ обирать насъ, оно и въ Сибирь ссылаетъ. Значитъ *первый и главный* нашъ врагъ — правительство. За послѣдніе годы рабочіе убѣдились въ этомъ, убѣдилась и та интеллигенція, которая за одно съ рабочими. Теперь намъ пора знать, что прежде чѣмъ одолѣть капиталистовъ, намъ надо одолѣть правительство, нужно добывать свободу, надо добиться политическихъ правъ — того, что имѣютъ германскіе рабочіе, а тогда уже вести борьбу съ капиталистами.

Какъ же мы отпразднуемъ 1-ое мая въ нынѣшнемъ году? Эта весна въ Россіи прошла особенно плохо для рабочаго движенія: забрано множество людей, погибло нѣсколько типографій; за послѣдніе 3—4 года не запомнятъ такого погрома. Чего еще мы ждемъ? Чего мы медлимъ, если у насъ все-таки сильна организація, и есть сознаніе необходимости борьбы съ правительствомъ? Надо сознать только, что эту борьбу пора вести сейчасъ, начать ее немедленно, не ожидая, пока насъ всѣхъ переловятъ и законопатятъ въ тюрьмы. Намъ не даютъ мирно дѣлать свое дѣло, будемъ дѣйствовать такъ, какъ можно въ нашей странѣ въ настоящее время.

Намъ не даютъ праздновать 1-ое мая такъ, какъ празднуютъ заграницей—отпразднуемъ его по своему: нельзя взять въ руки красное знамя—возьмемъ другое... Нельзя пѣть наши пѣсни—заставимъ пѣть нашего врага...

Товарищи! Не забудемъ только, что мы знаемъ нашего ближайшаго врага, знаемъ, что съ нимъ надо бороться и бороться немедленно. А какими средствами — это указано намъ *героями* борьбы 79-80-81 гг. . . . .

Мы сильны. Станемъ еще сильнѣе солидарностью и рѣшимостью.

Да здравствуетъ рабочій всѣхъ странъ, мирно идущій теперь впередъ!

Да здравствуетъ рабочій Россіи, выступающій съ оружіемъ противъ русскаго деспотическаго правительства!

---

54. — Манифестъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ

(1900 г.)

По основнымъ своимъ убѣжденіямъ — мы соціалисты-революціонеры. Наша конечная цѣль — полное политическое и экономическое освобожденіе рабочихъ классовъ: переходъ политической власти къ народу, обобществленіе средствъ производства, распредѣленіе и всей общественной жизни страны на соціалистическихъ началахъ. Для достиженія этихъ цѣлей мы должны использовать *всѣ* данныя намъ исторіей общественныя силы, заинтересованныя въ полномъ или частномъ осуществленіи нашихъ задачъ, развить самосознаніе народныхъ массъ и организовать ихъ согласно задачамъ партіи.

Мы ясно представляемъ себѣ всю громадную трудность этой задачи. Мы знаемъ, что для полнаго ея осуществленія нужна долгая подготовительная работа, и при томъ не одного, а цѣлаго ряда поколѣній. Но мы твердо убѣждены, что за насъ стоитъ вся сила историческихъ условій, въ которыхъ живетъ и развивается русскій народъ, что мы можемъ исполнить свою долю основной задачи, приблизить свой идеалъ, расчистить дорогу новымъ борцамъ для дальнѣйшей борьбы.

Признавая, какъ всѣ соціалисты, что полное освобожденіе рабочаго класса можетъ быть достигнуто только самимъ рабочимъ классомъ, и что безъ его активнаго участія въ освободительной борьбѣ невозможно никакое улучшеніе его положенія, мы въ тоже время сознаемъ, что сколько-нибудь широкая постановка борьбы за это освобожденіе при существующихъ въ Россіи политическихъ условіяхъ невозможна, а потому мы ставимъ ближайшей своей задачей завоеваніе политической свободы. Безъ свободы печати, слова, сходокъ и пр. немыслимо существованіе какой бы то ни было правильно организованной партіи, а соціалистической въ особенности. Въ странѣ, гдѣ сходка, собраніе изъ 10 лицъ считается уже политическимъ преступленіемъ, гдѣ легальная печать скована цензурнымъ гнетомъ, гдѣ царятъ произволъ и насиліе, немыслимо сколько-нибудь значительное объдиненіе народныхъ или общественныхъ силъ. Поэтому въ странѣ деспотизма неизбѣжна тайная и строго конспиративная организація ядра партіи, ограниченная по своему составу и численности. Такая организація не можетъ принять на себя полнаго осуществленія широкихъ соціальныхъ реформъ, такъ какъ поведеніе этихъ реформъ доступно только правильно организованной и сильной по своей численности партіи. Тайная же организація можетъ принять на себя лишь осуществленіе ближайшихъ и наиболѣе назрѣвшихъ задачъ современности, *замѣнивъ притомъ недостатокъ численной силы — энергіей дѣйствія*...

Вполнѣ назрѣвшей задачей мы считаемъ борьбу съ самодержавіемъ; замѣна единоличной воли самодержца коллективной волей народа — вотъ руководящій принципъ нашей ближайшей дѣятельности. Въ кругъ этой дѣятельности входитъ *все*, что вредитъ идеѣ самодержавія, подрываетъ ея основы, дискредитируетъ ее въ глазахъ народа и общества.

Чѣмъ полнѣе и шире осуществится принципъ народовластія — тѣмъ лучше, но мы привѣтствуемъ всякое ослабленіе самодержавія, всякое расширеніе народныхъ правъ.

Мы не рѣшаемся утверждать, что Россія минуетъ ту стадію развитія политическихъ формъ, которую переживаетъ западная Европа— стадію конституціонализма. Выставляя поэтому достиженіе конституціи своимъ *ближайшимъ* требованіемъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не отказываемся отъ борьбы за дальнѣйшее и полное проявленіе *народной воли*.

Признавая главной своей задачей въ *настоящее время* завоеваніе политической свободы, мы должны указать тѣ народно-общественныя

силы, которыя могутъ принять участіе въ предстоящей борьбѣ, опредѣлить ихъ сравнительную роль и значеніе, а также и наше отношеніе къ нимъ. Отъ правильнаго рѣшенія этого вопроса всецѣло зависитъ цѣлесообразность нашихъ усилій, успѣхъ нашей борьбы. Та партія, которая преувеличиваетъ свои силы и значеніе, которая ищетъ опоры въ тѣхъ народныхъ и общественныхъ слояхъ, которые не могутъ дать этой опоры —заранѣе обречена на разгромъ или безсилье. Признавая громадную принципіальную важность этого вопроса и оставляя за собой право детально разработать его въ рядѣ отдѣльныхъ брошюръ, въ своей программѣ мы принуждены ограничиться лишь изложеніемъ нашихъ общихъ воззрѣній.

Мы признаемъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма въ Россіи происходитъ расслоеніе общества на классы съ противоположными экономическими и правовыми интересами. Среди различныхъ, созданныхъ капитализмомъ слоевъ рабочаго класса, промышленный пролетаріатъ въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, является наиболѣе культурнымъ, а потому и наиболѣе воспріимчивымъ къ революціонному и соціалистическому воздѣйствію. Объединенный процессомъ капиталистическаго производства, промышленный пролетаріатъ можетъ быть сорганизованъ для революціонной борьбы легче и скорѣе, чѣмъ всѣ другіе слои рабочаго класса. Поэтому первое мѣсто въ нашей дѣятельности мы отводимъ революціонной работѣ въ средѣ промышленнаго пролетаріата. Что касается формъ этой дѣятельности, то мы признаемъ необходимымъ продолжать пропаганду идей соціализма и политической свободы въ небольшихъ кружкахъ изъ наиболѣе развитыхъ и энергичныхъ рабочихъ, которые и должны составлять ядро революціоннаго рабочаго движенія. Но какъ показалъ опытъ, одна пропаганда въ рабочихъ кружкахъ не можетъ создать сильнаго рабочаго движенія. Поэтому, наряду съ непосредственною дѣятельностью въ кружкахъ, мы признаемъ совершенно необходимымъ широкое развитіе революціонной дѣятельности среди рабочаго населенія путемъ распространенія всѣми доступными способами соотвѣтственной литературы. Въ листкахъ и прокламаціяхъ, обращенныхъ къ массамъ рабочаго класса мы будетъ выяснять общія отношенія рабочаго класса, какъ къ классу капиталистовъ, такъ и къ правительству. Но для успѣха этихъ листковъ и прокламацій необходимо, чтобы они были пріурочены къ фактамъ мѣстнаго характера, волнующимъ въ данное время тѣхъ, къ кому они обращены. А для этого необходимо развитіе мѣстнаго издательства.

Развивая такимъ образомъ политическое и классовое самосознаніе рабочихъ классовъ, мы въ то же время ставимъ своей задачей организацію непосредственной борьбы за возможное улучшеніе экономическаго и правового положенія рабочихъ,— борьбы, которая уже ведется ими, разгоряясь съ развитіемъ промышленности все сильнѣе и сильнѣе, и нерѣдко выливаясь въ безпорядочныя, стихійныя формы. Возникая преимущественно на экономической почвѣ, борьба эта при существующихъ политическихъ условіяхъ можетъ привести лишь къ незначительнымъ, частичнымъ улучшеніямъ положенія рабочихъ.

Но она имѣетъ огромное воспитательное значеніе, пріучая рабочихъ къ сплоченной, организованной защитѣ своихъ интересовъ и наглядно обнаруживая дѣйствительное къ нимъ отношеніе не только буржуазіи, но и правительства. Организуя и руководя этой борьбой съ цѣлью обезпечить ей возможную успѣшность и постепенно вводя въ нее различныя требованія политическаго и правового характера, мы въ то же время постараемся усилить ея воспитательное значеніе, подчеркивая и формулируя тѣ выводы, которые подсказываются самой этой борьбой, и выясняя такимъ образомъ рабочимъ ихъ политическое и экономическое положеніе.

Что касается ремесленныхъ рабочихъ и кустарей, а также промышленныхъ рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ промыслахъ не фабричнаго характера, то хотя они и не представляютъ такихъ компактныхъ массъ, какъ фабрично-заводскій пролетаріатъ, но, въ виду тождественности ихъ экономическаго и правового положенія съ положеніемъ послѣдняго, мы считаемъ возможнымъ вести среди нихъ пропаганду и агитацію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и среди фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Отводя въ нашей программѣ первое мѣсто революціонной дѣятельности среди промышленнаго пролетаріата, мы признаемъ также необходимой и возможной въ настоящее время революціонную дѣятельность и среди крестьянства. Необходима она потому, что безъ сочувствія и поддержки крестьянства, промышленный пролетаріатъ въ Россіи не въ состояніи сломить силу правительства и добиться хотя бы одной политической свободы, не говоря уже объ экономической. Возможна она потому, что среди крестьянства имѣются огромные слои, въ такой же мѣрѣ заинтересованные въ уничтоженіи существующаго политическаго и экономическаго строя, какъ и фабричный пролетаріатъ. Кромѣ того, экономическіе и правовые интересы промышленныхъ рабочихъ тѣсно связаны съ интересами деревни, такъ какъ, съ одной стороны значительное количество русскихъ фабрикъ и заводовъ находится не въ городахъ, а въ деревняхъ, среди сельскаго населенія, а съ другой стороны — ряды промышленныхъ рабочихъ постоянно пополняются представителями сельскаго населенія и значительная часть этихъ рабочихъ сохраняетъ семейныя, юридическія а нерѣдко и экономическія связи съ деревней. Поэтому политическое безправіе, забитость и бѣдность крестьянства также рѣзко отзываются на положеніи промышленнаго пролетаріата.

Что касается собственно крестьянства, то оно въ настоящее время не представляетъ уже той почти однородной массы, какою оно было при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Современное крестьянство разслоилось на три группы: 1) группу сельскаго пролетаріата, живущаго исключительно продажей своей рабочей силы; 2) группу мелкой сельской буржуазіи, систематически-эксплуатирующей въ своемъ хозяйствѣ наемный трудъ и 3) промежуточный между этими группами слой малоземельнаго крестьянства, значительно превосходящій количественно обѣ первыя группы и хотя не лишенный еще земли и ведущій самостоятельное хозяйство, но быстро бѣднѣющій и вы-

нужденный добывать все большую и большую часть средствъ существованія продажею своей рабочей силы. Интересы этого слоя крестьянства совпадаютъ съ политическими и правовыми интересами промышленнаго пролетаріата, а также и съ его экономическими интересами, поскольку крестьянство является продавцемъ своей рабочей силы. По этому мы признаемъ, что какъ среди сельскаго пролетаріата, такъ и среди малоземельнаго крестьянства необходима и вполнѣ возможна революціонная пропаганда идей политической свободы и соціализма.

При этомъ мы полагаемъ, что какова бы ни была въ будущемъ судьба нашей земельной общины, въ настоящее время она можетъ облегчить усвоеніе крестьянствомъ идеи національизаціи земли. Кромѣ того, община можетъ значительно облегчить пропаганду и агитацію въ деревнѣ, такъ какъ всякіе союзы и организаціи, возникающіе на какой бы то ни было почвѣ, создаютъ извѣстную общность интересовъ входящихъ въ нихъ группъ населенія и потому представляютъ благопріятныя условія для воздѣйствія на эти группы.

Распространеніе грамотности, чувства собственнаго достоинства и чести среди сельскаго населенія въ связи съ развитіемъ отхожихъ земельныхъ и иныхъ промысловъ, а также усиленіе раціоналистическихъ сектъ дѣлаютъ современную деревню болѣе способной къ сознательному протесту, чѣмъ въ 70-хъ г.г. Въ то же время обостреніе экономическихъ, сословныхъ и юридическихъ отношеній между крупными землевладѣльцами и мелкой сельской буржуазіей, съ одной стороны, и мелкимъ крестьянствомъ и сельскимъ пролетаріатомъ съ другой — создаетъ благопріятныя условія для возникновенія борьбы между этими группами. Наконецъ, усиливающійся гнетъ и произволъ администраціи по отношенію къ сельскому населенію вызываетъ у современнаго крестьянства болѣе сильное чувство недовольства, чѣмъ прежде, и толкаетъ его на тотъ же путь борьбы за свои правовые, экономическіе и политическіе интересы. И борьба эта ведется уже крестьянствомъ, принимая въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе широкіе размѣры, что засвидѣтельствовано даже и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ извѣстномъ циркулярѣ его къ губернаторамъ. Но борьба эта, какъ и на фабрикахъ и заводахъ, ведется по большей части стихійно, безпорядочно, выражаясь въ формѣ погрома экономій, поджоговъ, убійства полицейскихъ чиновниковъ, земскихъ начальниковъ и т. п. Мы признаемъ необходимымъ и вполнѣ возможнымъ поддержать эту борьбу путемъ широкой агитаціи и организаціи ея въ болѣе правильныя и цѣлесообразныя формы — стачки батраковъ и малоземельныхъ арендаторовъ, бойкотированіе прижимистыхъ помѣщиковъ, противодѣйствіе земельному хищничеству и неравномѣрному обложенію, протесты противъ высокихъ податей, а также противъ административнаго и правительственнаго произвола и проч. Болѣе детальная выработка формъ революціонной дѣятельности, возможной въ деревнѣ, должна быть предоставлена тѣмъ товарищамъ, которые тамъ работаютъ.

Признавая возможной и необходимой революціонную дѣятельность

въ деревнѣ, мы, однако-же, въ настоящее время будемъ стремиться концентрировать свои наличныя силы въ городахъ въ виду большей культурности городского рабочаго населенія и большей продуктивности дѣятельности среди этого населенія сравнительно съ сельскимъ населеніемъ. Что же касается революціонной дѣятельности въ деревнѣ, то мы будемъ привлекать къ ней ту интеллигенцію, которая, по условіямъ своей частной жизни, вынуждена жить постоянно въ деревнѣ, а также тѣхъ промышленныхъ рабочихъ, которые переходятъ изъ городовъ на фабрики и заводы, расположенные въ сельскихъ мѣстностяхъ, или же, живя постоянно въ городѣ, и сохраняя въ то же время связь съ деревней, болѣе или менѣе часто посѣщаютъ послѣднюю. Привлекая указанные элементы въ ряды партіи, мы будемъ оказывать имъ поддержку доставленіемъ литературы и всѣми другими средствами, имѣющимися въ распоряженіи партіи.

Что касается буржуазіи, то она также не представляетъ однороднаго цѣлаго. Экономическіе интересы различныхъ группъ буржуазіи — торгово-промышленной и земельной, крупной, средней и мелкой — далеко не совпадаютъ между собой и нерѣдко оказываются прямо противоположными. Отсюда—антагонизмъ между указанными группами буржуазіи и стремленіе каждой изъ нихъ оказывать давленіе на правительство съ цѣлью вынудить у него соотвѣтственное направленіе экономической политики. Но правительство, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ удовлетворить всѣ эти непримиримыя домогательства и, удовлетворяя желанія одной группы, нерѣдко тѣмъ самымъ нарушаетъ жизненные интересы другихъ группъ. Съ другой стороны, самодержавное правительство, основанное на безправіи всѣхъ «подданныхъ» и самовластіи бюрократіи, безпрерывно и систематически нарушаетъ элементарныя человѣческія права и насущные интересы всего народа, а въ томъ числѣ и буржуазіи. Отсюда — глухое недовольство той или другой группы буржуазіи по отношенію къ различнымъ органамъ и дѣйствіямъ правительства, — недовольство, достигающее среди наиболѣе сознательныхъ элементовъ буржуазіи вполнѣ опредѣленной формы—стремленія къ политической свободѣ.

Намъ, какъ соціалистамъ, буржуазія по самой сущности своихъ интересовъ враждебна. Однако въ настоящее время у насъ съ нею имѣется точка соприкосновенія въ указанномъ стремленіи къ политической свободѣ. Русская буржуазія, какъ и всякая иная, неспособна къ самопожертвованію и безъ поддержки рабочаго народа безсильна бороться съ правительствомъ. Поэтому, пока на очереди стоитъ вопросъ объ уничтоженіи самодержавія, болѣе сознательная часть буржуазіи сочувственно относится къ революціонному движенію, несмотря на противоположность соціальныхъ тенденцій этого движенія ея интересамъ. Съ другой стороны, и для насъ поддержка со стороны буржуазіи во многихъ отношеніяхъ можетъ быть весьма полезной. Поэтому, признавая излишнимъ затрачивать свои силы на организацію пропаганды среди буржуазіи, какъ таковой, мы тѣмъ не менѣе будемъ поддерживать всякіе протесты противъ существующаго полицейско-бюрократическаго гнета, исходящіе отъ органовъ мѣстнаго или

сословнаго самоуправленія, прогрессивной печати, различнаго рода общественныхъ корпорацій и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ необходимымъ продолжать революціонно-соціалистическую пропаганду среди наиболѣе радикально-настроенной части буржуазіи, а также среди учащейся молодежи, для привлеченія лучшихъ представителей изъ ихъ среды въ ряды партіи.

Непосредственно къ буржуазіи примыкаетъ по внѣшнимъ формамъ своей жизни тотъ довольно многочисленный культурный слой, извѣстный подъ именемъ «интеллигентнаго пролетаріата», который живетъ не рентой и не процентомъ съ капитала, а своимъ собственнымъ трудомъ. Этотъ слой, не представляя собою самостоятельнаго класса и не имѣя своихъ спеціальныхъ классовыхъ интересовъ, является, какъ сказать, промежуточнымъ между буржуазіей и промышленнымъ пролетаріатомъ. Обладая сравнительно съ послѣднимъ и большимъ культурнымъ развитіемъ, и большей степенью политическаго самосознанія, онъ представляетъ удобную почву для воспріятія идей политической свободы и соціализма. А потому мы считаемъ необходимымъ обратить особое вниманіе на этотъ соціальный слой и черпать изъ него наиболѣе сознательные и активные элементы для пополненія нашихъ рядовъ.

Признавая за различными народностями, входящими въ составъ Россійской имперіи, право на политическое самоопредѣленіе, мы привѣтствуемъ пробужденіе національнаго самосознанія этихъ народностей и будемъ поддерживать протесты ихъ противъ насилій, совершаемыхъ русскимъ правительствомъ на религіозной и національной почвѣ.

Мы убѣждены, что руководимыя партіей демонстраціи, протесты, стачки и цѣлый рядъ другихъ проявленій коллективнаго недовольства существующими общественными отношеніями, постепенно усиливаясь и захватывая все болѣе и болѣе широкія массы народа, расшатаютъ полицейско-бюрократическое государство и приведутъ его къ полному паденію. Вслѣдъ за этимъ паденіемъ начнется дальнѣйшая работа по организаціи соціалистической партіи, которая возьметъ на себя дальнѣйшую реализацію нашихъ ближайшихъ требованій.

Эти требованія таковы: а) политическія: уничтоженіе сословныхъ раздѣленій и преимуществъ, неприкосновенность личности и жилища, полная свобода слова, печати, союзовъ, стачекъ, собраній, свобода совѣсти, передача всей законодательной власти народному представительству, составленному путемъ всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ, признаніе права національностей на политическое самоопредѣленіе, независимость суда, областное и мѣстное самоуправленіе, уменьшеніе срока военной службы, и, если окажется возможнымъ по международнымъ отношеніямъ, — замѣна постоянной арміи народнымъ ополченіемъ; б) экономическія: національзація земли, широкое фабричное и промышленное законодательство, ограждающее жизнь, здоровье и независимость рабочихъ, восьмичасовой рабочій

день, отмѣна косвенныхъ налоговъ и замѣна ихъ прогрессивно-подоходнымъ обложеніемъ земель и имуществъ.

Мы не обманываемъ себя надеждой, что всѣ выставленныя нами требованія могутъ быть реализованы въ близкомъ будущемъ, но мы будемъ пропагандировать свою программу и при современномъ полицейско-бюрократическомъ правительствѣ, и при свободномъ правительствѣ будущаго, подъ ея знамя мы будемъ призывать народныя массы и во имя ея вести неустанную борьбу.

Организація партіи состоитъ въ созданіи въ разныхъ мѣстностяхъ комитетовъ партіи, автономныхъ въ дѣлахъ мѣстной пропаганды и агитаціи, въ установленіи между ними постоянной связи и объединеніи ихъ дѣятельности, въ распространеніи нелегальной литературы и въ устройствѣ взаимопомощи между комитетами, какъ средствами, такъ и людьми. Остальные пункты, касающіеся организаціи партіи, опубликованію не подлежатъ по конспиративнымъ соображеніямъ.

Заканчивая на этомъ изложеніе нашей программы, мы приглашаемъ всѣхъ товарищей, раздѣляющихъ наши убѣжденія, присоединиться къ намъ для совмѣстной революціонной борьбы.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

55.—Передовая статья изъ № 1 Екатеринославской рабочей газеты «Южный Рабочій» (1900 г.).

Приступая къ изданію Екатеринославской газеты *«Южный Рабочій»*, мы думаемъ, что идемъ этимъ навстрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ рабочей массы *всего юга Россіи*, въ частности Екатеринославскихъ рабочихъ: чѣмъ больше развивается рабочее движеніе, чѣмъ чаще оно приходитъ въ столкновеніе съ политическими условіями русской жизни, тѣмъ настоятельнѣе чувствуется потребность въ объединяющемъ органѣ, который отмѣчалъ-бы всѣ моменты и всесторонне освѣщалъ бы факты, выдвигаемые происходящею борьбою.

Называя нашъ органъ Екатеринославскою рабочею газетою, мы тѣмъ самымъ указываемъ, что появленіе его вызвано усиливающимся ростомъ рабочаго движенія въ Екатеринославѣ и тѣми запросами, которые предъявляетъ екатеринославская рабочая масса. Наряду съ этимъ мы считаемъ нужнымъ заявить, что будемъ, по мѣрѣ возможности, освѣщать всѣ факты, касающіеся жизни рабочихъ всего юга Россіи.

Само собой разумѣется, что мы скорѣе подойдемъ къ осуществленію поставленной себѣ цѣли, если встрѣтимъ матеріальную и духовную поддержку со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дороги и близки интересы рабочихъ и рабочаго дѣла.

Въ то время, какъ въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ Россіи, въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ съ середины 90-хъ годовъ широкою волною разлилось рабочее движеніе, съ каждымъ годомъ принимавшее все болѣе и болѣе крупные размѣры, когда въ рабочей массѣ этихъ мѣстностей все больше и больше пробуждалось стремленіе къ лучшей жизни, сознаніе своихъ интересовъ и необходимости борьбы за нихъ со своими эксплуататорами, горнозаводскій югъ Россіи съ его стотысячнымъ рабочимъ населеніемъ, разбросаннымъ по массамъ заводовъ, рудниковъ и шахтъ, почти совсѣмъ стоялъ въ сторонѣ отъ этого широкаго теченія, сулившаго измученной массѣ улучшеніе ея положенія, открывавшаго надежды на лучшее будущее.

Да это и понятно Въ то время, какъ въ прибалтійскихъ и центральныхъ губерніяхъ Россіи промышленность существуетъ въ продолженіи десятковъ лѣтъ, горнозаводскій югъ есть созданіе новаго времени. Освобожденіе крестьянъ дало могущественный толчокъ въ развитіи у насъ промышленности. Развитію ея очень сильно содѣйствовало и правительство, защищая высокими пошлинами произведенія отечественной промышленности, помогая денежными средствами устройству крупныхъ предпріятій, основанію банковъ, щедрою рукою раздавая всякія льготы, особенно на постройку желѣзныхъ дорогъ. И чѣмъ больше росли у насъ фабрики, чѣмъ больше во всѣхъ направленіяхъ проводились желѣзныя дороги, которыя однимъ появленіемъ въ глухихъ мѣстахъ разрушали прежній, незатѣйливый укладъ жизни, внося въ деревню понятіе о деньгахъ и заставляя ее приноравливать свое хозяйство къ продажѣ его произведеній, чѣмъ быстрѣе крестьянская масса обезземеливалась, попадала въ руки кулаковъ и скупщиковъ, направлялась на фабрики, на желѣзныя дороги, и чѣмъ болѣе вводились на фабрикахъ машины и разныя усовершенствованія, тѣмъ все болѣе чувствовался новою промышленностью недостатокъ въ *собственномъ* желѣзѣ, въ собственномъ каменномъ углѣ, въ собственныхъ машинахъ, сдѣланныхъ въ Россіи. До этого времени всѣ эти предметы привозились изъ заграницы, главнымъ образомъ изъ Англіи и за перевозъ ихъ черезъ границу приходилось платить огромныя пошлины, что удорожало товары и облегчало конкурренцію иностранныхъ капиталистовъ. Поэтому открытіе собственныхъ минеральныхъ богатствъ и развитіе отечественнаго машиностроенія являлось жизненнымъ узломъ процвѣтанія новой промышленности. Соединеніе желѣзной дорогой Москвы, центра хлопчатобумажной промышленности съ Николаевомъ, открыло просторъ капиталистической эксплуатаціи. Югъ обратилъ вниманіе русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ на его безконечныя степи, подъ почвой которыхъ чуялись богатыя залежи желѣза и каменнаго угля. Открытіе руды въ Кривомъ Рогѣ и окрестностяхъ положило начало промышленнаго развитія и подъема во всѣхъ отношеніяхъ этого края. Прошло какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ, и пустынный новороссійскій край, куда прежде правительство разными льготами привлекало поселенцевъ, покрылся заводами, желѣзными и каменноугольными копями. Екатеринославъ, бывшій прежде довольно ничтожнымъ губернскимъ городомъ, превратился въ столицу

новаго края; теперь на нашихъ глазахъ такими же крупными шагами идетъ ростъ Харькова, Таганрога и Маріуполя.

Со всѣхъ концовъ Россіи десятки тысячъ рабочаго люда стекаются сюда и занимаются здѣсь добываніемъ изъ нѣдръ земныхъ желѣза и каменнаго угля, обработкой грубой, содержащей различныя примѣси, руды въ чистый металлъ, приготовленіемъ машинъ, рельсъ, и вагоновъ. Но въ то время, какъ на всѣхъ этихъ копяхъ и заводахъ создаются несмѣтныя богатства, когда ежегодные доходы Юза, Брянскаго Товарищества и иныхъ русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ считаются сотнями тысячъ и даже милліоновъ рублей, положеніе рабочей массы, чьими руками создаются всѣ эти богатства, не поддается описанію.

Алчная погоня за наживой, не знающая никакихъ границъ, никакого удержу, разворачивается во всю ширь. Человѣческая жизнь не ставится ни во что. На большинствѣ шахтъ и заводовъ не существуетъ даже самыхъ простыхъ и дешевыхъ приспособленій, предупреждающихъ несчастные случаи съ людьми. Да и къ чему тратиться, когда на мѣсто одного убитаго найдется десятокъ свободныхъ рукъ, а за эти приспособленія нужно платить деньги! При копяхъ, занимающихъ $1^1/_2$—2—3 тысячи рукъ очень часто нѣтъ даже бани, а если гдѣ и есть, то человѣкъ на 20—30 вмѣстимостью. И вполнѣ понятно, что шахтеръ цѣлую недѣлю ходитъ покрытый угольной пылью; эта пыль вмѣстѣ съ нимъ проникаетъ въ рабочія казармы, пропитываетъ ихъ стѣны, осѣдаетъ на пищу...

У шахтеровъ нѣтъ даже отдѣльнаго жилища: какъ арестантовъ или солдатъ поселяютъ ихъ вмѣстѣ, человѣкъ по 300, по 500, въ плохо сколоченныхъ душныхъ и тѣсныхъ балаганахъ, подчиняя ихъ даже въ свободное время строгому надзору, чтобы никакая свѣжая мысль, никакое одушевляющее слово не забралось въ жилища этихъ покинутыхъ судьбою людей и не заронило въ ихъ ожесточенныхъ сердцахъ лучи надежды на будущее, уваженіе къ собственной личности и вѣру въ свои силы. Въ довершеніе всего, за свой каторжный трудъ, происходящій въ такихъ прямо собачьихъ условіяхъ существованія, шахтеръ даже не можетъ получить сполна свой заработокъ. Вездѣ на копяхъ существуетъ цѣлая система всякихъ ухищреній и мошенничествъ, которыя сбиваютъ съ толку и запутываютъ неопытнаго рабочаго, и въ результатѣ, при окончательномъ расчетѣ съ конторой, имъ не досчитывается $^1/_4$ и даже $^1/_3$ своего заработка.

Не многимъ лучше обстоитъ дѣло на заводахъ. Правда, здѣсь уже не смѣютъ такъ нагло обирать рабочаго, такъ какъ для работы на заводахъ требуются обученные и, слѣдовательно, и болѣе развитые рабочіе. Но за то искуснымъ соединеніемъ поденной и поштучной платы изъ года въ годъ понижаютъ заработокъ рабочаго, донимаютъ штрафами и вычетами, сверхурочными работами растягиваютъ рабочее время далеко за установленные предѣлы. И все это происходитъ отъ того, что рабочая масса разъединена, не понимаетъ своихъ интересовъ, погружена въ мракъ и невѣжество, о чемъ особенно заботится

правительство, не допускающее и мѣшающее широкому развитію просвѣщенія народа.

Правда, когда слишкомъ ужъ горько становится рабочему, вся накопившаяся злоба безпросвѣтнаго и тяжелаго существованія прорывается наружу и обрушивается на все, что его давило, что имѣло какое-нибудь отношеніе къ эксплуатаціи и гнету. Разбиваются машины, поджигаются и разрушаются заводскія зданія и постройки, мастера и служащіе, наиболѣе насолившіе рабочимъ, избиваются на смерть. Такой именно характеръ имѣло движеніе на Брянскомъ заводѣ въ прошломъ году, а также неоднократно происходило въ Юзовѣ, Маріуполѣ и другихъ мѣстахъ. Но ясно видно, что подобный взрывъ ярости ничего не имѣетъ общаго со стойкой, сознательной борьбой. Присылаютъ войска, пріѣзжаютъ жандармы, прокуроры и иныя царскія ищейки, чинится жестокій судъ и расправа: многіе десятки рабочихъ падаютъ подъ солдатскими пулями, засѣкаются до смерти казацкими нагайками, еще большее число наполняетъ тюрьмы и арестантскія роты, попадаетъ на каторгу и поселеніе. А эксплуатація и гнетъ опять входятъ въ свои права, рабочихъ *сжимаютъ* еще туже, и начинается прежняя собачья жизнь до новой вспышки, до новаго погрома.

Но развѣ нѣтъ выхода изъ такого положенія, неужто-жъ вездѣ для рабочаго жизнь каторга, не дающая никакого исхода, отнимающая всякую надежду въ будущемъ?

Стоитъ взглянуть на то, какъ живутъ наши товарищи, рабочіе другихъ странъ, и мы увидимъ, что ихъ положеніе вездѣ гораздо лучше нашего. Рабочій день тамъ гораздо короче, заработная плата выше; такъ какъ хозяева по закону отвѣчаютъ передъ закономъ за несоблюденіе предосторожности противъ несчастныхъ случаевъ, то и число такихъ случаевъ тамъ гораздо меньше; рабочіе тамъ имѣютъ свои кассы, устраиваютъ союзы, собираютъ большія собранія для обсужденія своихъ дѣлъ, для громогласнаго заявленія своихъ нуждъ, для выраженія своего недовольства, и кромѣ того издаютъ книжки и газеты, въ которыхъ раскрываютъ глаза рабочимъ на ихъ положеніе и объясняютъ, какъ имъ нужно вести борьбу со своими эксплуататорами; наконецъ, тамъ рабочіе принимаютъ участіе въ изданіи законовъ, выбирая представителей въ собраніе, называемое парламентомъ, который въ тѣхъ странахъ только одинъ и можетъ издавать законы и устанавливать налоги въ то время, какъ въ Россіи все это дѣлается единолично царемъ со своими министрами, безъ согласія народа и его представителей.

И такими условіями жизни рабочіе тѣхъ странъ пользуются не потому, что хозяева къ нимъ лучше относятся, а также и не вслѣдствіе дружелюбнаго къ нимъ расположенія правительства, а все это было ими добыто трудной и упорной борьбой, которая въ Западной Европѣ тянется уже болѣе 50 лѣтъ. Медленно, шагъ за шагомъ, отвоевываютъ тамъ себѣ рабочіе права, закаляя въ этой борьбѣ свой духъ, пріобрѣтая съ каждой побѣдой все большую и большую увѣренность въ своихъ силахъ, выдвигая все новыя и новыя цѣли.

Было время и въ тѣхъ странахъ, когда рабочимъ жилось не лучше нашего, когда и они были задавлены гнетомъ, не видѣли другого выхода изъ своего положенія и тоже, подобно брянскимъ и другимъ нашимъ рабочимъ, время отъ времени прорывались безплодными бунтами и погромами. Но время шло, горькимъ опытомъ рабочіе убѣждались, что поджогами и разгромами ничего не добьешься и приходили къ сознанію необходимости спокойной, выдержанной и стойкой борьбы со своими эксплуататорами. И успѣхъ этой борьбы, то блестящее по сравненію съ нами положеніе, въ которомъ находятся заграничные рабочіе, лучше всего доказываетъ, что и мы до тѣхъ поръ не измѣнимъ своего положенія, пока не начнемъ борьбы такими же средствами.

А у насъ въ рукахъ имѣется испытанное боевое оружіе пролетаріевъ всего міра, которымъ они заставляютъ дрожать своихъ эксплуататоровъ и итти на всякія уступки: — этимъ оружіемъ является стачка. Стачкой, какъ извѣстно, называется одновременное прекращеніе работы цѣлой массой рабочихъ съ предъявленіемъ своихъ требованій. Она является пугаломъ для всѣхъ капиталистовъ, такъ какъ каждый день ея очень чувствительно отзывается на ихъ карманахъ, и потому они всѣми силами стараются разбить единеніе рабочихъ, поселивъ въ ихъ средѣ смуту, запугавъ робкихъ, поддѣвъ на удочку нерѣшительныхъ. Всякіе безпорядки и погромы для нихъ гораздо выгоднѣе, такъ какъ тогда они могутъ призвать къ себѣ на помощь своихъ усердныхъ защитниковъ, полицію и войско, тогда какъ, чѣмъ спокойнѣе мы будемъ держаться, чѣмъ тверже и единодушнѣе будемъ настаивать на удовлетвореніи своихъ требованій, тѣмъ меньше у нихъ поводовъ обращаться къ защитѣ пуль и штыковъ, тѣмъ труднѣе имъ справиться съ нами, тѣмъ скорѣе мы добьемся своего и тѣмъ болѣе обезпечена за нами побѣда. Поэтому рабочіе всѣми силами должны стараться не давать имъ повода призывать къ себѣ на помощь ихъ защитниковъ и удерживать своихъ товарищей отъ произведенія безпорядковъ.

Такимъ-то именно путемъ петербургскіе рабочіе добились два года тому назадъ закона объ $11^1/_2$ часовомъ рабочемъ днѣ, *этого самаго* крупнаго за послѣднее время доказательства того, какую силу представляютъ рабочіе, когда они дружно и единодушно встаютъ на защиту своихъ интересовъ.

Дѣйствуя такимъ образомъ, устраивая стачки и единодушно выставляя свои требованія, мы постепенно добьемся какъ полнаго исчезновенія тѣхъ формъ притѣсненія, которыя низводятъ насъ на положеніе вьючныхъ скотовъ, такъ и многого изъ того, чѣмъ уже пользуются наши товарищи, рабочіе Европы, и что понемногу завоевываютъ себѣ рабочіе Польши, Литвы и другихъ мѣстъ Россіи.

Итакъ, поведемъ борьбу со своими притѣснителями за улучшеніе своего положенія, докажемъ имъ, что золотое для нихъ время безграничной эксплуатаціи рабочаго люда миновало, что мы тоже люди, тоже жить хотимъ, и на первыхъ порахъ будемъ бороться за тѣ условія, которыя особенно дѣлаютъ нашу жизнь невыносимой: за

сокращеніе рабочаго времени, за уничтоженіе обсчитываній и мошенничествъ при расчетѣ, за соблюденіе мѣръ предосторожности противъ несчастныхъ случаевъ.

И не только за все это, но и за пріобрѣтеніе тѣхъ правъ, которыя облегчатъ намъ борьбу съ капиталистами и обезпечатъ нашу побѣду надъ ними. Русскій рабочій лишенъ всякихъ правъ: его давитъ не только его прямой эксплуататоръ—капиталистъ, но и цѣлая бездна остатковъ крѣпостныхъ порядковъ, господства произвола и единоличной власти, которыя сковываютъ его по рукамъ и ногамъ, мѣшаютъ успѣху его борьбы, отдаютъ беззащитныхъ во власть эксплуатаціи.

Въ то время, какъ европейскій рабочій въ своей борьбѣ пользуется такими широкими правами, какъ правомъ стачекъ, союзовъ, собраній, когда онъ имѣетъ право открыто, путемъ устнаго и печатнаго слова защищать свои интересы и заявлять о своихъ нуждахъ, когда онъ во всѣхъ странахъ Европы съ каждымъ годомъ принимаетъ все большее и большее участіе въ дѣлахъ государства и оказываетъ на нихъ свое вліяніе — русскій рабочій оказывается лишеннымъ всего этого; всякій фактъ соединеннаго дѣйствія рабочихъ въ Россіи по существующимъ законамъ является преступленіемъ, карается тюрьмой, отдачей подъ надзоръ полиціи и ссылкой. У насъ такими правами пользуются лишь фабриканты, да землевладѣльцы. Сахарозаводчики, горнозаводчики, пивовары, мукомолы и сельскіе хозяева свободно устраиваютъ свои союзы, ежегодно собираютъ съѣзды, свободно издаютъ книги и газеты, въ которыхъ открыто защищаются ихъ алчные интересы — только одни рабочіе лишены всего этого, должны все это устраивать тайно, подвергаясь преслѣдованіямъ правительства, расправѣ, совершаемымъ не при свѣтѣ гласнаго, для всѣхъ открытаго, суда, а въ темныхъ канцеляріяхъ жандармскаго застѣнка.

И такіе порядки могутъ существовать лишь потому, что въ Россіи вся власть находится въ рукахъ одного человѣка, единственнымъ источникомъ законовъ Россіи являются не нужды и потребности народа, а исключительно одна его самодержавная воля. А кого защищаетъ этотъ неограниченный властитель надъ существованіемъ 130 милліоновъ человѣческихъ жизней, самый крупный фабрикантъ и богатѣйшій земельный собственникъ, рабочіе сами испытали на собственной шкурѣ. Когда рабочихъ сжимаютъ въ желѣзномъ кольцѣ эксплуатаціи, когда ихъ жизнь обращается въ безконечную каторгу, правительство молчитъ; оно сыплетъ золотымъ дождемъ льготы на капиталистовъ и ничего не хочетъ знать о тяжелой жизни рабочихъ, но когда послѣдніе пробуждаются, когда они выражаютъ недовольство и вступаютъ въ борьбу, то самодержавное правительство тогда лишь обращаетъ на нихъ свой благосклонный взоръ, насылаетъ на нихъ войско и казаковъ, кровью и желѣзомъ платитъ имъ за ихъ дерзкія стремленія, хватаетъ ихъ друзей и защитниковъ, гноитъ ихъ въ тюрьмахъ, ссылаетъ въ Сибирь и отдаленныя губерніи. Поэтому и борьба съ этимъ правительствомъ богачей и эксплуататоровъ, стремленіе къ его ниспроверженію и завоеваніе себѣ политическихъ правъ является

жизненной задачей рабочаго класса въ Россіи, задачей не менѣе насущной и жизненной, какъ и вопросъ о сокращеніи рабочаго дня, увеличеніи заработной платы.

А для выполненія этой задачи разъединенныхъ силъ рабочаго класса недостаточно. Необходимо сліяніе всѣхъ этихъ силъ въ одно стройное цѣлое, въ одну общую рабочую армію съ одними пріемами борьбы, направляемой къ одной общей цѣли. Необходима *всероссійская рабочая партія*, которая бы объединила отдѣльныя стремленія рабочихъ и направила ихъ къ сознательной борьбѣ за однѣ и тѣ же задачи.

И это объединеніе въ значительной степени совершилось.

Въ 1898-мъ году былъ устроенъ съѣздъ представителей отъ рабочихъ союзовъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ уже ведется борьба, и на этомъ съѣздѣ рѣшено было соединеніе всѣхъ союзовъ во единую *«Всероссійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію»*.

Соединимъ же съ этой партіей и мы свои стремленія, станемъ подъ ея красное знамя на защиту своихъ правъ, на обезпеченіе себѣ лучшаго положенія, на установленіе на землѣ царства справедливости, свободы и братства и вмѣстѣ съ рабочими другихъ мѣстъ Россіи, вмѣстѣ съ рабочими всего міра подхватимъ боевой кличъ, который раздался 52 года тому назадъ въ Европѣ, обращенный съ призывомъ ко всѣмъ угнетеннымъ, эксплуатируемымъ, указывая на путь освобожденія, — кличъ этотъ:

«Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!»

56.—Объявленіе объ изданіи № 1 органа одесскаго комитета Рос.-Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

(«Рабочее Слово», 1901 г.)

Товарищи! Мы выпускаемъ первый номеръ своей рабочей газеты «Рабочее Слово» и поздравляемъ себя и васъ съ этимъ событіемъ. Наконецъ то наша давнишняя завѣтная мечта осуществилась. Наконецъ то у насъ есть своя газета, не лживая и подкупная нашими врагами, не робкая забитая и запуганная легальная, а свободная и правдивая нелегальная, печатающаяся въ подпольной типографіи. Газета, которая будетъ открыто и смѣло говорить о всемъ, что интересуетъ и волнуетъ насъ, которая будетъ выяснять и выводить на свѣтъ божій всѣ шашни и плутни нашихъ эксплуататоровъ, всѣ звѣрства и подвохи ихъ вѣрнаго и свирѣпаго пса — царскаго правительства со всею его сворою чиновниковъ, жандармовъ, полиціи. Вамъ не нужно, товарищи, выяснять, какъ важна, какъ необходима для насъ такая газета, мы на собственной спинѣ испытали, какъ нужно

намъ правдивое, свободное слово и какъ не любятъ его наши хозяева, какъ преслѣдуетъ его правительство. Но гонятъ не только насъ, рабочихъ. Всякій, кто бы ни заговорилъ о произволѣ и насиліи сильныхъ и богатыхъ, кто бы не заикнулся объ угнетеніи слабыхъ и бѣдныхъ, подвергается злобѣ и ненависти богатыхъ, ярости правительства, его сажаютъ въ тюрьму, отправляютъ въ ссылку. Газеты и журналы за малѣйшій намекъ закрываются, статьи вычеркиваются, и всѣ честные люди должны или молчать, или говорить о пустякахъ да и то такимъ мудренымъ слогомъ, что никто ничего не пойметъ. Только одна продажная сволочь, вродѣ «Московскихъ Вѣдомостей», находящаяся на жалованіи у нашихъ враговъ, смѣло и нагло толкуетъ обо всемъ, искажаетъ факты, лжетъ въ выводахъ, прибѣгаетъ къ помощи бога и поповъ, пользуется народнымъ невѣжествомъ и суевѣріемъ и всѣми силами старается одурачить бѣдныхъ и слабыхъ, старается убѣдить ихъ, что они родились рабами богатыхъ тунеядцевъ и должны умереть такими же рабами.

Товарищи! Мы приложимъ всѣ усилія, чтобы наше «Рабочее Слово» было дѣйствительно нашей рабочей газетой, но однихъ нашихъ силъ недостаточно. Вы всѣ, одесскіе рабочіе, должны принять въ ней участіе, должны доставлять свѣдѣнія, заявлять о своихъ желаніяхъ и нуждахъ, присылать статьи, указывать недостатки и промахи наши. Только тогда наше «Рабочее Слово» будетъ такимъ, какимъ мы хотѣли бы его видѣть, и мы надѣемся, что вы всѣ, одесскіе рабочіе, примете горячо къ сердцу интересы нашего и вашего «Рабочаго Слова».

---

57. — «Нашъ кличъ»

(«Рабочее Слово», № 1, 1901 г.)

Тяжелой свинцовой тучей нависъ самодержавный строй надъ русскимъ рабочимъ, давитъ и гнететъ его, не даетъ разогнуть спины, свободно вздохнуть. Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Россія освободилась отъ позорныхъ оковъ крѣпостного рабства, многое измѣнилось за это время,—Россія изъ барско-рабовладѣльческой обратилась въ капиталистически-буржуазную, рабочій классъ окрѣпъ и возмужалъ, а самодержавный строй все еще тяготѣетъ надъ русской землей. Все тотъ же царь батюшка съ десятками и сотнями тысячъ своихъ холоповъ — вѣрныхъ чиновниковъ, управляетъ русскимъ народомъ, не отдавая ему ни въ чемъ отчета, ни о чемъ его не спрашивая, ничего не говоря ему. И какъ прежде помѣщики весь нашъ самодержавный строй и самого самодержца всероссійскаго сдѣлали игрушкой въ своихъ рукахъ и помыкали имъ, какъ хотѣли, такъ и теперь наши заклятые враги — капиталисты распоряжаются имъ, какъ своимъ вѣрнымъ слугою. Какъ прежде помѣщики именемъ царя

и съ помощью царскихъ чиновниковъ и царскаго войска грабили и угнетали крестьянъ, запарывали ихъ до смерти на конюшняхъ, ссылали собственною властью въ далекую глухую Сибирь, торговали ими какъ скотиной, проигрывали въ карты, — такъ и теперь хозяева-капиталисты именемъ того же царя-батюшки, съ помощью его-же чиновниковъ и войска угнетаютъ и грабятъ насъ, русскихъ рабочихъ. Страшное, могучее средство въ рукахъ нашихъ враговъ — русскій государственный строй, царское самовластье, и до тѣхъ поръ, пока это средство не вырвано у нихъ изъ рукъ, пока самодержавіе существуетъ на Руси, — намъ, русскимъ рабочимъ, нельзя и мечтать о лучшей жизни, о человѣческомъ существованіи. Куда бы мы не пошли, чтобы ни задумали предпринять въ борьбѣ съ нашими врагами хозяевами, всегда и вездѣ мы столкнемся съ самодержавнымъ правительствомъ, съ русскими законами, съ собственнымъ безправіемъ, всегда и вездѣ мы окажемся нарушителями законовъ, составленныхъ безъ насъ и помимо насъ нашими врагами, окажемся «государственными преступниками», которыхъ нужно сажать въ тюрьмы, ссылать въ Сибирь. Мы шагу ступить не можемъ, чтобы не сдѣлаться государственными или, какъ у насъ принято называть, «политическими преступниками». Хозяинъ намъ сбавилъ плату, и мы за низкую плату не захотѣли работать, мы — государственные преступники, ибо мы устроили стачку, а стачки нашими законами запрещены; мы прочитали умную, правильную книжку, мы—государственные преступники, ибо правдивыя книги по нашимъ законамъ читать не позволяется; мы собрались поговорить о своихъ дѣлахъ, — мы государственные преступники, ибо сходки по нашимъ законамъ запрещены. Мы хотѣли соединиться, чтобы успѣшнѣе бороться съ капиталистами, мы —государственные преступники, ибо союзы нашими законами не разрѣшены; мы... чтобы мы ни задумали сдѣлать, все одно и то же. И самодержавное правительство не церемонится съ «государственными преступниками». Свистит нагайка казацкая по спинамъ рабочихъ, сверкаютъ шашки надъ ихъ головами, трещатъ ружейные залпы, и кровь, рабочая кровь льется по родной странѣ, отъ Варшавы до Казани, отъ Петербурга до Одессы. Переполняются тюрьмы, сотни идутъ въ ссылку, тысячи высылаютъ на родину по голоднымъ деревнямъ. Вся страна наводнена шпіонами, нельзя слова сказать, нельзя шагу ступить, чтобъ объ этомъ не было извѣстно царскимъ собакамъ. Сами хозяева принуждаются царскими слугами, въ родѣ нашего сіятельнаго Шувалова, къ шпіонству и доносу... Душно, тяжело жить русскому рабочему! А враги его хозяева-капиталисты благоденствуютъ да посмѣиваются себѣ подъ шумокъ. Не нарадуются они на холоповъ своихъ сіятельныхъ, благородныхъ, на помазанника божія, на ретивость ихъ отмѣнную. Живутъ себѣ припѣваючи, барыши получаютъ огромные, рабочихъ гнутъ въ три погибели, а чуть заартачился онъ, графовъ сіятельныхъ съ войскомъ христолюбивымъ на него насылаютъ. Сами они и союзъ устроятъ и съѣдутся о нуждахъ своихъ поговорить, и книжку, какая по душѣ, почитаютъ, — все имъ разрѣшилъ царь-батюшка да министры-благодѣтели. И царь, и министры ничего

не сдѣлаютъ, шагу не ступятъ, съ ними не посовѣтовавшись, ихъ мнѣнія не выслушавши. А они за то для видимости похолопствуютъ предъ божьимъ помазанникомъ, вѣрноподанныя чувства, какъ помои всюду разольютъ, смраду и чаду напустятъ, памятниковъ понастроятъ, только кармановъ не трожь ихъ. Дери по семи шкуръ съ рабочаго и крестьянина многострадальнаго, а ихъ карманы береги, лучше подачку дай многомилліонную, помоги какъ-нибудь еще лишній рубль содрать съ мужика да рабочаго. И мирно, дружно живетъ русское купечество, эти новые «столпы отечества», съ царемъ бѣлымъ, милостивымъ и министрами умными. Но... ничто не вѣчно подъ луной. Проснулся русскій рабочій, проснулся и началъ искать выхода изъ своего ужаснаго положенія. Услышалъ онъ могучій призывъ: «рабочіе всѣхъ странъ соединяйтесь»! и пошелъ на него, сталъ онъ объединяться и сообща повелъ борьбу со своими врагами. Лучъ свѣта и знанія все больше и больше озарялъ усталую голову его, и узналъ онъ, что самодержавный строй не единственный возможный на землѣ, что есть другіе порядки, при которыхъ живутъ заграничные рабочіе, — порядки несравненно лучшіе и болѣе справедливые, дающіе рабочему возможность бороться со своими врагами, постепенно улучшать свою жизнь, дающіе возможность одержать окончательную побѣду въ борьбѣ и установить на землѣ вѣкъ довольства и счастья — соціалистическій строй, когда не будетъ ни угнетателей, ни угнетаемыхъ, ни господъ, ни рабовъ, когда орудія производства будутъ принадлежать не кучкѣ капиталистовъ, а всему обществу, когда только трудъ будетъ давать право на жизнь. Узналъ русскій рабочій, что тамъ всякій можетъ говорить и писать о чемъ угодно и что угодно что рабочіе могутъ тамъ вступать между собою въ союзы, устраивать стачки, что законы издаются не чиновниками, а выборными на опредѣленный срокъ (3—4 года) отъ народа, что эти выборные (депутаты) вообще слѣдятъ за всею жизнью страны, за дѣйствіями чиновниковъ, за поступками гражданъ, и вездѣ исправляютъ замѣченныя несправедливости или неправильности, что налоги тамъ устанавливаются не какъ у насъ чиновниками и притомъ такъ, чтобы ихъ платили только бѣдные, а тѣми же депутатами и наоборотъ такъ, чтобы богатые платили больше, что всѣ чиновники въ своихъ дѣйствіяхъ отвѣтственны передъ судомъ и ихъ можно привлечь къ суду, какъ и простыхъ смертныхъ, а не какъ у насъ, гдѣ даже каждый городовой неотвѣтственъ за свои поступки, если того захочетъ его начальство, полиціймейстеръ. И много еще хорошихъ вещей узналъ русскій рабочій; узналъ онъ также, что вся совокупность этихъ вещей, этихъ правъ гражданъ, называется демократической конституціей, и страстно захотѣлъ такихъ порядковъ у себя на родинѣ, страстно захотѣлъ демократической конституціи.

И только всталъ на ноги русскій рабочій, только хотя немного набралъ силы, какъ онъ вездѣ громко и властно заявилъ свои желанія, свои требованія. Въ Петербургѣ и Москвѣ, Варшавѣ и Кіевѣ, Харьковѣ и Тифлисѣ рабочіе громко требовали: «Долой самодержавіе!» «Да здравствуетъ конституція!». И голосъ ихъ испугалъ правитель-

ство. Оно поняло, что мы, рабочіе, не помиримся на какихъ-нибудь уступкахъ, такъ какъ сознаемъ, что для достиженія нашей великой цѣли намъ нужны не уступки, не подачки отъ самодержавія, а полное его уничтоженіе. Оно поняло, что мы считаемъ его своимъ злѣйшимъ врагомъ и будемъ бороться съ нимъ до самаго конца, оно поняло все это и тоже начало приготовляться къ рѣшительной битвѣ: оно удвоило свою бдительность, удвоило преслѣдованія противъ насъ и пользуется всякимъ случаемъ, чтобы пустить въ ходъ нагайки и шашки, штыки и пули съ цѣлью запугать насъ. Но насъ, рабочихъ, не испугаешь преслѣдованіями! Мы хорошо знаемъ, что при существованіи самодержавія на Руси мы никогда ничего не достигнемъ, что у насъ нѣтъ выбора: или смиреніе и скотское голодное прозябаніе при самодержавныхъ порядкахъ, или гибель самодержавія и свободная жизнь, свободная борьба. Присоединимъ же и мы, одесскіе рабочіе, свой голосъ къ голосу товарищей и будемъ надѣяться, что недалеко уже то время, когда сможемъ уже выйти на площади и улицы, потребовать у нашихъ враговъ отчета въ ихъ дѣяніяхъ и заявить имъ о нашемъ желаніи, нашемъ требованіи:

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ конституція!

---

58. — Къ товарищамъ по убѣжденію отъ группы народовольцевъ.

3-го мая въ Петербургѣ свѣдома и по приказу Николая II-го былъ повѣшенъ Степанъ Валерьяновичъ Балмашевъ.

Вступая на престолъ, Николай II далъ клятву идти по стопамъ своего отца Александра III—вѣшателя, и онъ въ свою очередь сталъ — да и не могъ не стать — вѣшателемъ. Въ Россіи на можетъ быть царей не вѣшателей. Безъ висѣлицъ, безъ тюремъ, розогъ, нагаекъ, безъ цензуры въ Россіи болѣе не можетъ существовать царизмъ. Поэтому, кто хочетъ для своей родины свободы, кто противъ висѣлицъ, тюремъ, нагаекъ, цензуры, тотъ долженъ быть противъ царизма, противъ Николая II, противъ николаевскихъ мерзавцевъ.

На совѣсти Николая — если только можно говорить объ его совѣсти — бездна кровавыхъ преступленій. За его царствованіе кровь крестьянъ, рабочихъ, революціонеровъ лилась безъ мѣры... Это, въ полномъ смыслѣ слова, кровавое царствованіе... Русскій историкъ будетъ потомъ вспоминать съ проклятіемъ имя Николая II-го и его помощниковъ... Засѣкали на смерть розгами, палками, нагайками... Разстрѣливали безоруженную толпу рабочихъ и крестьянъ... Убивали по тюрьмамъ и въ застѣнкахъ... Цѣлая свора негодяевъ, вродѣ Плеве, Валя, Сипягина, Оболенскаго, Келлера, издѣвалась надъ рус-

скимъ народомъ... Народъ умиралъ съ голоду, какъ никогда раньше... И впредь, пока будетъ существовать царизмъ, Россіи нечего ждать отъ самодержавія другого, кромѣ нагаекъ висѣлицъ, цензуры, розогъ.

Съ каждымъ мѣсяцемъ все тяжелѣе и тяжелѣе становится жить русскимъ людямъ, а революціонерамъ все тяжелѣе и тяжелѣе становится бороться за свои идеалы, за народное дѣло. Наглое торжество реакціи, незнающее удержу, наконецъ, должно привести революціонеровъ къ мысли, что въ ихъ современной борьбѣ съ правительствомъ, заключаются крупные недостатки—какъ въ теоріяхъ, такъ и на практикѣ, такъ какъ правильная постановка революціонной борьбы никогда не могла бы позволить реакціи такъ нагло развернуться въ русской жизни.

Революціонная борьба за послѣднее десятилѣтіе не была собственно нападеніемъ на правительство, а сводилась лишь исключительно къ агитаціи и пропагандѣ. Она мало тревожила правительство и совсѣмъ не служила сдерживающимъ средствомъ противъ его изувѣрства. Правительство дѣлалось день ото дня все наглѣе, болѣе безчеловѣчнѣе, реакціоннѣе и дошло до Сипягиныхъ, Валей, Оболенскихъ. Николаевъ II-хъ.

Послѣ висѣлицы Балмашева, послѣ виленскихъ и полтавскихъ ужасовъ русскіе революціонеры должны снова поставить передъ собой вопросъ, что *дѣлать* теперь въ Россіи? Очевидно, такъ вести борьбу, какъ она велась до сихъ поръ — *нельзя*. Революціонеры. если они, дѣйствительно, хотятъ бороться съ правительствомъ и свергнуть самодержавіе, должны отъ многаго отказаться въ своей дѣятельности за послѣдніе годы и многое принять, что до сихъ поръ они игнорировали. Нужна иная литература, иные пути борьбы, иное отношеніе другъ къ другу, иное отношеніе къ врагу.

Въ Россіи нужна теперь партія, которая занялась бы не только агитаціей и пропагандой, а которая сорганизовала бы нападеніе на правительство, и въ ближайшемъ будущемъ положила бы предѣлъ его существованію.

Въ Россіи въ настоящее время масса революціонныхъ силъ. Та революціонная партія, которая сумѣетъ собрать силы и направить ихъ въ должную сторону, имѣетъ возможность въ короткое время покончить съ царизмомъ.

Намъ нужна теперь борьба съ правительствомъ, подобная той, какая двадцать лѣтъ тому назадъ велась Исполнительнымъ Комитетомъ Народной Воли. Другой борьбы для русскаго народа нѣтъ. Мы зовемъ поэтому русскихъ революціонеровъ встать подъ знамя Желябова, Перовской, Халтурина, Суханова, Гриневицкаго, подъ знамя Исполнительнаго Комитета Народной Воли 1879-81 годовъ. Широкая, истинно-революціонная программа Народной Воли знакома современнымъ революціонерамъ. За послѣднее время о ней мы напомнили на страницахъ «*Народовольца*», «*Былого*» и «Долой Царя!», а соціалисты-революціонеры на страницахъ своихъ изданій, особенно въ № 3 «*Летучихъ листковъ Революціонной Россіи*». Наши товарищи по убѣжденію: Карповичъ, Лаговскій, Лекертъ, Балмашевъ, своей геройской

борьбой напомнили русскимъ революціонерамъ лучшія традиціи, завѣщанныя Народной Волей, — ихъ террористическая борьба — урокъ и совѣтъ для современныхъ революціонеровъ.

Правительство Александра II на мирную социалистическую пропаганду революціонеровъ 70-хъ годовъ отвѣтило въ свое время треповскими сѣченіями, каторгой, высѣлицами, военными генералъ-губернаторами. Тогдашніе революціонеры поняли, что къ своей широкой, агитаціонной и пропагаторской дѣятельности они должны были добавить между прочимъ, систематическій терроръ, и они отвѣтили реакціи казнями Мезенцева, Кропоткина, взрывами Зимняго Дворца и царскихъ поѣздовъ, цареубійствомъ.

Въ дѣятельности революціонеровъ того времени современные революціонеры должны почерпнуть указанія, что имъ дѣлать теперь. Революціонеры должны понять, что у нихъ изъ всѣхъ немногочисленныхъ средствъ для *нападенія* на правительство и вліянія на него, на ряду съ вооруженными нападеніями и заговорами, самое могучее — терроръ и притомъ систематическій терроръ, прямое нападеніе съ оружіемъ въ рукахъ на главныхъ представителей реакціи, въ томъ числѣ—на царя—на Николая II-го.

Пропаганда, агитація, демонстраціи, свободное печатное слово, созданіе революціонныхъ организацій — все это важнѣйшія средства для воспитанія и революціонизированія рабочихъ массъ и общества, для возбужденія въ нихъ протеста противъ реакціи. Этого рода дѣятельности революціонеры должны отдать много своихъ силъ, какъ это дѣлали въ свое время и народовольцы 1879-81 годовъ. Но этимъ революціонная борьба не можетъ ограничиваться. Надо съ револьверомъ и бомбой въ рукахъ начать борьбу съ представителями системы современной реакціи и бить этихъ негодяевъ безъ пощады, наказывать ихъ за каждое ихъ преступленіе. Надо ихъ сдѣлать отвѣтственными передъ революціонерами, заставить ихъ трепетать: пусть они поймутъ, что отнынѣ они будутъ своими шкурами расплачиваться за стремленіе къ благамъ жизни, ради которыхъ они продали свою совѣсть, свой стыдъ, пьютъ народную кровь, сѣкутъ мирныхъ демонстрантовъ, душатъ свободную мысль... Такой, энергично веденой, борьбы долго не выдержатъ Николай и его николаевскіе мерзавцы. Они любятъ то, что даетъ имъ преступная дѣятельность, но собственная жизнь для нихъ дороже всего на свѣтѣ. Теперь они свои преступленія совершаютъ на волѣ, съ развязанными руками, не встрѣчая никакихъ препятствій,—при систематическомъ, политическомъ террорѣ, организованномъ во всей Россіи, дамокловъ мечъ будетъ висѣть надъ головами всѣхъ главныхъ реакціонныхъ дѣятелей. Они почувствуютъ себя отвѣтственными передъ революціонной партіей. Они поймутъ, что имъ болѣе не найти спасенія въ реакціи и что при систематическомъ терророрѣ имъ уже не удастся боголѣповскими, сипягинскими, побѣдоносцевскими, виттевскими подлостями отсрочивать паденіе самодержавія въ Россіи.

Террористическая борьба будетъ понята самыми широкими слоями общества и народа и, какъ во времена Народной Воли, расширитъ

русло революціонной борьбы, возбудитъ энергію во всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ слояхъ и сослужитъ огромную службу для возбужденія агитаціи и пропаганды во всей странѣ.

Безъ террора революціонная борьба въ Россіи обойтись не можетъ. Терроръ — одно изъ главныхъ средствъ борьбы съ правительствомъ. Теперь въ Россіи должна наступить въ самомъ серьезномъ смыслѣ этого слова эпоха террористической борьбы революціонеровъ съ реакціоннымъ правительствомъ Николая II. Необходимо возможно скорѣе создать спеціальную террористическую организацію, которая, подобно Исполнительному Комитету Народной Воли, взяла бы на себя иниціативу систематической, террористической борьбы и способствовала бы всѣмъ отдѣльнымъ террористическимъ группамъ создавать по собственной иниціативѣ такого же рода факты. Надъ этой задачей должны работать представители всѣхъ революціонныхъ партій, какъ они работаютъ и будутъ работать надъ созданіемъ свободной литературы, надъ ея распространеніемъ, пропагандой среди рабочихъ, надъ манифестаціями и т. д. Созданіе такой организаціи — первая потребность русскихъ революціонеровъ всѣхъ фракцій. Этого требуетъ защита нашей чести отъ нападеній разсвирѣпѣвшей реакціи и насущный интересъ революціоннаго движенія въ Россіи. Терроръ долженъ быть систематическій, повсемѣстный,—всюду, гдѣ есть свои Вали и Сипягины: надо всѣмъ этимъ мерзавцамъ доказать, что ихъ ремесло теперь стало невыгоднымъ.

Соціалисты-революціонеры выступили за послѣднее время съ своей спеціальной «боевой организаціей», которая рукой замѣчательнѣйшаго русскаго героя-революціонера Балмашева казнила Сипягина и тѣмъ оказала русской исторіи и всему современному русскому обществу огромную услугу. Другія революціонныя партіи должны продолжать борьбу соціалистовъ-революціонеровъ, въ параллель съ ними образовать свои боевыя группы и начать совмѣстную общими силами террористическую борьбу, а въ будущемъ, при первой возможности, образовать лигу русскихъ террористовъ.

Съ настоящимъ воззваніемъ мы обращаемся ко всѣмъ товарищамъ по убѣжденію и ко всему сочувствующему намъ обществу. Мы говоримъ отъ имени тѣхъ лицъ, кто по своему революціонному прошлому имѣетъ право звать революціонеровъ на террористическую борьбу.

Наши товарищи должны помнить, что наша борьба трудна, но она вполнѣ возможна, — она требуетъ только серьезнаго отношенія къ себѣ и солидарности между террористами. Техника намъ дала могущественныя средства для нападенія на враговъ, какихъ не знали народовольцы. Дѣятельность народовольцевъ намъ послужитъ драгоцѣннымъ указаніемъ для нашей террористической дѣятельности. Современные террористы въ своей борьбѣ съ правительствомъ будутъ теперь опираться на сочувствующія имъ огромныя массы народа, рабочихъ и общества, на которыя не могли разсчитывать народовольцы. Аресты, ссылки, убійства, совершенныя правительствомъ Николая II за послѣдніе годы въ средѣ революціонеровъ, студентовъ, рабочихъ,

народа, одѣло полъ Россіи въ трауръ и нанесло всѣмъ никогда незабываемыя оскорбленія. Благодаря всему этому каждый ударъ террористовъ будетъ вызывать въ странѣ «злобную радость», о которой говорилъ еще Пушкинъ, и вслѣдъ за Карповичемъ русское общество будетъ высылать Лаговскаго, вслѣдъ за Лаговскимъ—Балмашева, Лекерта. Русскіе революціонеры и общество должны понять всю ту ужасную реакціонную роль, которую теперь разыгрываютъ революціонеры не-террористы и революціонеры-антитеррористы своей отрицательной анти-террористической пропагандой и рѣшительно встать на сторону защитниковъ систематическаго террора. Карповичи, Лекерты, Балмашевы и ихъ друзья должны встрѣчать себѣ сочувствіе и поддержку не только послѣ совершенія имъ террористическихъ фактовъ, а главнымъ образомъ до этого, — для того, чтобы ихъ борьба была легче и успѣшнѣе. Сколько среди русскихъ революціонеровъ сошло со сцены Карповичей и Балмашевыхъ прежде, чѣмъ они смогли проявить и свою отвагу и рѣшимость отдать свою личность на общее дѣло только благодаря тому, что для своей цѣли они встрѣчали въ революціонной средѣ слишкомъ много препятствій и слишкомъ мало помощи! Сколько было пропущено случаевъ нанести правительству тяжелые террористическіе удары опять таки по той же причинѣ! Сколько можно было бы за послѣдніе годы дать импульсовъ для возрожденія широкаго и могучаго террористическаго движенія въ Россіи, если бы революціонная мысль работала правильно, а не блуждала бы въ области ортодоксальной схоластики!...

Еще разъ мы обращаемся къ товарищамъ террористамъ съ призывомъ приступить къ немедленной, систематической, террористической борьбѣ, потому что она для Россіи теперь неизбѣжное и одно изъ главныхъ средствъ борьбы за дѣло русской свободы. Въ нашей народовольческой группѣ всѣ террористы найдутъ товарищей, съ которыми они смогутъ идти рядомъ рука объ руку.

Смерть Николаю II!

Смерть всѣмъ николаевскимъ мерзавцамъ!

Да здравствуетъ Народная Воля!

Группа народовольцевъ.

25-е іюня 1902 года.

---

59. — Прокламація группы «Южнаго Рабочаго».

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

О террорѣ.

Революціонное движеніе въ Россіи началось съ такъ называемаго хожденія въ народъ. Первые русскіе революціонеры думали, что свобода народа можетъ быть добыта только самимъ народомъ; для этого, полагали они, нужно только, чтобы народъ усвоилъ соціалистическія

идеи, и народъ считался способнымъ усвоить эти идеи. Считалось, что въ «мірѣ» и общинѣ народъ обладаетъ учрежденіями, которыя носятъ въ себѣ сѣмена соціализма, что эти учрежденія могутъ стать основами устройства общества на соціалистическихъ началахъ; революціонеры надѣялись, что въ проповѣди западно-европейскаго соціализма народъ узнаетъ свои же дѣянія, получившія только болѣе опредѣленныя, болѣе зрѣлыя формы, и радостно пойдетъ на встрѣчу этой проповѣди.

Но народъ не понялъ своихъ друзей и встрѣтилъ ихъ враждебно. Оказалось, что учрежденія, зародившіяся въ рабствѣ, не могутъ сдѣлаться основаніемъ новаго строя. Оказалось, что вчерашній крѣпостной способенъ на бунты, но не способенъ на сознательную революціонную работу. Съ болью въ сердцѣ революціонеры должны были признать, что они обманулись въ своихъ надеждахъ на народъ. Вокругъ нихъ не было революціонныхъ общественныхъ силъ, на которыя они могли бы опереться, а примириться съ существующимъ строемъ насилія и рабства они не могли. И вотъ загорается послѣдняя надежда, надежда утопающаго, который хватается за соломинку; кучка героическихъ и самоотверженныхъ личностей выполнитъ сама своими собственными силами трудное дѣло освобожденія Россіи отъ гнета самодержавія. Она должна это сдѣлать, потому что кромѣ нея нѣтъ другихъ силъ, пригодныхъ къ этому дѣлу. Но въ силахъ ли она выполнить свое рѣшеніе? Этотъ вопросъ для нея не существовалъ. Вѣдь борьба этой кучки противъ самодержавія — это послѣднее героическое средство, на которое рѣшается врачъ, когда нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе больного. Единственнымъ же средствомъ, на которое могла разсчитывать героическая кучка въ своей одинокой борьбѣ съ самодержавіемъ, былъ терроръ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ давалъ естественный исходъ непосредственному чувству, являлся реакціей противъ жестокихъ преслѣдованій правительства. Образуется партія «Народной Воли», и міръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ свидѣтелемъ невиданнаго въ исторіи зрѣлища: ничтожная по количеству, но сильная духомъ партія «Народной Воли» вступила въ единоборство съ могущественнымъ русскимъ правительствомъ. Ни казни, ни каторга, ни тюрьма и ссылка не сокрушили энергіи революціонеровъ; подъ ихъ выстрѣлами падали одинъ за другимъ наиболѣе яркіе и типичные представители правительственнаго произвола и насилія; убитъ былъ, наконецъ, и царь...

А многомилліонная масса крестьянства была по прежнему чужда всему этому движенію—невѣжественная, забитая, она не имѣла понятія о томъ, что какіе-то чужіе ей люди жертвуютъ своей жизнью за ея благо. Рабочій классъ былъ почти таковъ-же, какъ и крестьяне. Что касается культурнаго общества, оно способно было только втайнѣ рукоплескать подвигамъ революціонеровъ и... подавать рабскіе вѣрноподданническіе адреса. Одинокая кучка самоотверженныхъ героевъ не могла замѣнить реальныхъ освободительныхъ силъ; со смертью лицъ не уничтожились ненавистныя учрежденія. Начинается царствованіе Александра III, время безпросвѣтнаго мрака и сугубаго гоне-

нія на всякую свободную мысль. Партія «Народной Воли» сошла со сцены.

Но жизнь не остановилась: зажатая въ тиски всевозможныхъ цензуръ мысль не перестала работать. Россія независимо отъ чьей-либо воли становилась все болѣе и болѣе европейскимъ цивилизованнымъ государствомъ. Потребности этого государства съ роковой необходимостью заставляли и заставляютъ правительство вызывать къ жизни враждебныя ему общественныя силы, силы, призванныя уничтожить самодержавный произволъ. По сравненію со временемъ «Народной Воли» многое въ Россіи существенно измѣнилось: культурное общество стало болѣе зрѣлымъ, крестьянство—болѣе сознательнымъ, а главное — выступила на арену исторіи, какъ активная и сознательная общественная сила, рабочій классъ. Въ лицѣ рабочаго класса русскіе революціонеры обрѣли тотъ народъ, котораго революціонеры 70-хъ годовъ не могли найти. Въ рядѣ демонстрацій русскій рабочій классъ засвидѣтельствовалъ свою способность стать активной политической силой, свою готовность бороться не только за свои непосредственные интересы, но и за дѣло народнаго освобожденія. Въ этомъ вѣрный залогъ лучшаго будущаго нашей родины: рабочій классъ нельзя истребить ни смертными казнями, ни каторгой.

Но какъ ни далеко ушла Россія по пути прогресса, преувеличенное мнѣніе о ея революціонныхъ силахъ можетъ быть пагубно для дѣла революціи. Мы должны помнить, что пока выступили на сцену только передовые отряды рабочаго класса, первыя ласточки грядущей революціи; мы должны помнить, что дѣло революціонной организаціи рабочаго класса еще только началось, что предстоитъ еще огромная работа пробужденія могучей политической силы, дремлющей въ массовомъ рабочемъ. Для русскаго революціонера соціалиста теперь задача ясна: это пробужденіе самосознанія въ рабочемъ классѣ и организація разрозненныхъ революціонныхъ силъ въ большую, могучую политическую партію. Политическая партія, опирающаяся на рабочій классъ, непобѣдима, и передъ нею должны будутъ отступить темныя силы, какъ бы грозны и сплочены онѣ не были.

Но пока созидается эта партія, путь революціонера по прежнему тернистъ: ему приходится имѣть дѣло съ врагомъ-азіатомъ, вооруженнымъ для борьбы всѣмъ, что дало послѣднее слово европейской цивилизаціи. Эти жестокія преслѣдованія по свойству человѣческой природы не могутъ не оказать своего вліянія на нѣкоторую часть революціонеровъ, на тѣхъ революціонеровъ, которыхъ сильное чувство возмущенія заставляетъ забывать обо всемъ другомъ. Глаза этой части революціонеровъ, подъ вліяніемъ преслѣдованій, заволакиваются туманомъ, и они не видятъ единственнаго пути, ведущаго къ желанной цѣли. Измученные и ожесточенные травлей правительства, они хотѣли бы забыться въ сладкомъ чувствѣ мести врагамъ. Но революціонеръ не долженъ забывать изъ-за дѣла революцінеровъ дѣла революціи. Если мы твердо вѣримъ въ правду своего дѣла, если мы знаемъ, что побѣда неизбѣжно будетъ на нашей сторонѣ, насъ не устрашатъ преслѣдованія и не заставятъ сойти съ избраннаго един-

ственно вѣрнаго пути организаціи и революціонныхъ общественныхъ силъ. Въ примѣрѣ нашихъ отцовъ и старшихъ братьевъ, сложившихъ свои головы за великое дѣло свободы, мы будемъ почерпать мужество для этой борьбы. Но мы обнаружили бы неблагодарность къ ихъ памяти и оскорбили бы ихъ, если бы стали повторять ихъ способъ борьбы, какъ будто за 20 лѣтъ мы ничему не научились. Мы показали бы этимъ, что жертвы ихъ были безплодны.

Но въ работѣ по пробужденію самосознанія и организаціи партіи революціонеру приходится сталкиваться съ такими отвратительными фактами, какъ сѣченіе розгами участниковъ демонстраціи въ Вильнѣ. Неужели можно не отвѣчать на эти возмутительные факты униженія человѣческаго достоинства? У всякаго живого человѣка невольно сжимаются кулаки и сознаніемъ овладѣваетъ гнетущая мысль: да какая же планомѣрная работа возможна при такихъ условіяхъ?! Но истинный революціонеръ не долженъ давать какъ нельзя болѣе понятному чувству овладѣть собою. Если мы будемъ имѣть мужество заглянуть дальше внѣшней стороны этого возмутительнаго виленскаго факта, мы должны будемъ признать, что если бы виленскіе рабочіе были вполнѣ сознательными людьми, ихъ было бы невозможно, физически невозможно подвергнуть сѣченію: арестованныхъ въ Вильнѣ сѣкли по очереди и въ то время, какъ одного сѣкли, другіе тутъ же ждали своей очереди. Этого факта не уничтожилъ выстрѣлъ Лекерта. Но пусть рабочіе станутъ развитѣе и сознательнѣе, и такіе факты будутъ невозможны. Не нужна станетъ и смерть такихъ необходимыхъ для родины людей, какъ Лекертъ. Отдѣльныхъ фактовъ насилія и формъ оскорбленія человѣческаго достоинства безграничное множество. и революціонная партія погубила бы себя, если бы увлеклась партизанской борьбой съ единичными представителями этого насилія. Мы должны всегда помнить, что насиліе есть лишь проявленіе общаго строя, а измѣнить общественный строй можно единственно путемъ политическаго воспитанія массъ. Каждый актъ насилія долженъ въ рукахъ революціонера служить орудіемъ пропаганды, но революціонеръ не можетъ стать ни судьей, ни палачемъ. Если оскорбляется человѣческое достоинство, то только одинъ оскорбляемый можетъ востановить его, но никто болѣе. Другіе люди могутъ создать новыя условія, при которыхъ оскорбленіе сдѣлается невозможнымъ, но не казнью оскорбителей создадутся эти условія. Тотъ же, кто не можетъ овладѣть непосредственнымъ чувствомъ, пусть поступаетъ по указанію этого чувства. Мы не осудимъ его: неприкосновенно святы для насъ люди, своею кровью запечатлѣвающіе безконечную свою преданность великому дѣлу освобожденія. Но мы со всей энергіей протестуемъ противъ попытки бюрократической организаціи этого непосредственнаго, и потому по самой природѣ не подлежащаго такой организаціи чувства, мы протестуемъ противъ литературной проповѣди организованнаго террора, какъ исхода этому непосредственному чувству.

Протестуя противъ террора, мы не должны забывать, что всякая неправда, каждое насиліе, мимо которыхъ мы проходимъ безъ

непосредственнаго протеста, подсказываемаго чувствомъ, налагаютъ на насъ все новое и новое обязательство отдавать всю свою жизнь на созданіе такихъ условій существованія, при которыхъ эта неправда и насиліе станутъ невозможными.

Группа «Южнаго Рабочаго».

60.— Программа революціонной дѣятельности въ деревнѣ, выработанная на съѣздѣ Аграрно-Соціалистической Лиги.

Аграрно-Соціалистическая Лига, составляющая самостоятельную организацію и примыкающая по своей программѣ къ Крестьянскому Союзу Партіи Соціалистовъ Революціонеровъ, находитъ, что работа въ русскомъ крестьянствѣ должна вестись по двумъ параллельнымъ линіямъ: 1) Пропаганда, имѣющая цѣлью подготовить будущихъ вожаковъ революціонныхъ крестьянскихъ движеній и пріобрѣсти въ деревнѣ сознательныхъ сторонниковъ соціалистическаго идеала путемъ выработки въ крестьянствѣ правильныхъ и отчетливыхъ взглядовъ на всѣ вопросы народной и государственной жизни. 2) Агитація, имѣющая цѣлью революціонизировать всю крестьянскую массу, воспитать въ ней боевой духъ, способность къ сопротивленію и подготовить къ рѣшительной борьбѣ посредствомъ а) организаціи постоянной и повседневной борьбы крестьянства за свои насущные интересы, б) возбужденія массового крестьянскаго движенія, непосредственной цѣлью котораго явится завоеваніе крестьянствомъ земли и воли. 3) Пропаганда въ крестьянствѣ ведется и устно, и путемъ литературы (какъ легальной, такъ и нелегальной). Основная цѣль ея заключается въ томъ, чтобы способствовать выработкѣ изъ крестьянина сознательнаго соціалиста и гражданина, способнаго отстаивать свои человѣческія и гражданскія права, какъ при существующемъ государственномъ строѣ, такъ и при будущемъ, — отстаивать, какъ путемъ слова, участія въ общественной узаконенной дѣятельности (выборы и т. п.) такъ и путемъ сопротивленія — пассивнаго или активнаго — съ оружіемъ въ рукахъ, если понадобится. Поэтому темы изданій Аграрно-Соціалистической Лиги должны обнимать всѣ стороны личной, общественной и государственной жизни, критику ихъ и догму соціализма въ экономикѣ и демократизма въ политикѣ. 4) Въ основѣ агитаціи должны быть положены такія стремленія самихъ крестьянъ не противорѣчащія общественной справедливости, которыя уже коренятся въ ихъ привычкахъ, положеніи и сознаніи. Таковыми Аграрно-Соціалистическая Лига признаетъ а) взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся и б) стремленіе крестьянъ освободиться отъ гнета непосильныхъ податей, рекрутчины и чиновничь-

яго произвола. 5) Главной задачей агитаціонной дѣятельности въ деревнѣ должна быть организація массового крестьянскаго движенія. Ближайшими цѣлями этого движенія должны быть: а) прежде всего— устраненіе царскаго правительства, какъ мѣшающаго народной свободѣ и переходу земли въ руки трудящагося населенія и б) созывъ всенароднаго Земскаго Собора для установленія справедливыхъ порядковъ и измѣненія всѣхъ законовъ въ пользу рабочаго народа и прежде всего для освобожденія земель изъ подъ власти землевладѣльцевъ, для передачи ихъ въ уравнительное пользованіе всего трудящагося народа и для установленія полнаго народнаго самоуправленія на началахъ общаго равноправія. 6) Агитація можетъ быть: а) мѣстной, на почвѣ повседневныхъ, непосредственныхъ крестьянскихъ нуждъ и б) общеполитической. Та и другая требуютъ организаціи крестьянъ въ мѣстныя братства, союзы и другія тайныя сообщества, которыя могутъ быть затѣмъ объединены, когда сама жизнь вызоветъ эту надобность; они должны дать кадры, какъ для будущей соціалистической народной партіи, такъ и для возстанія, если таковое вспыхнетъ. Характеръ этихъ обществъ необходимо будетъ нѣсколько видоизмѣняться по мѣстностямъ, но въ общихъ чертахъ ихъ дѣятельность можно намѣтить такъ: 1) Они добиваются вліянія во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ, стараются проводить своихъ людей на выборныя общественныя должности, объединяютъ крестьянъ на различныхъ совмѣстныхъ культурныхъ, просвѣтительныхъ и другихъ общеполезныхъ начинаніяхъ, отстаиваютъ права крестьянскаго міра въ столкновеніяхъ съ властями, духовенствомъ, побуждая, напримѣръ, составлять мірскіе приговоры о смѣщеніи тѣхъ коронныхъ чиновниковъ, которые особенно притѣсняютъ крестьянъ, объ уменьшеніи платы за требы попу, не принимающему къ сердцу ихъ интересы и т. п., 2) Они руководятъ непосредственной борьбой трудового крестьянства противъ землевладѣльцевъ и представителей капитала (стачки земледѣльческихъ рабочихъ для повышенія платы и улучшенія условій труда, стачки арендаторовъ для облегченія условій аренды, уменьшеніе арендной платы, бойкотъ помѣщиковъ и кулаковъ и т. п., 3) Они стремятся удерживать крестьянскую борьбу по мѣрѣ возможности на почвѣ мирныхъ средствъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянство, извѣрившись въ дѣйствительность мирныхъ средствъ, переходитъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ достоянія или противъ личности утѣснителя, будетъ ли то частный человѣкъ или членъ администраціи (къ такимъ дѣйствіямъ относятся потравы, порубки, поджоги, побои, вооруженныя нападенія и т. д.) мѣстное тайное общество должно помочь міру привести задуманное къ благополучному окончанію или взять на себя все дѣло, заботясь о справедливости намѣченной кары и сокрытія слѣдовъ дѣла. 4) Во всѣхъ случаяхъ открытаго столкновенія крестьянскаго міра съ властями (въ особенности же при захватѣ экономическаго, казеннаго или запаснаго хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ, во время голодовокъ, при захватѣ земель и т. п.) братство должно всегда стараться о томъ, чтобы крестьяне относились къ своимъ дѣйствіямъ вполнѣ сознательно, отчетливо представляли себѣ всѣ могущія быть послѣд-

ствія открытаго сопротивленія власти и шли на него лишь въ томъ случаѣ, если рѣшились стоять твердо, всѣмъ міромъ, до конца. 5) Братства занимаются распространеніемъ литературы и входятъ въ сношенія съ революціонными организаціями города въ цѣляхъ в аимной поддержки (какъ-то — помощь городскимъ стачечникамъ припасами и т. п.). 6) Дальнѣйшая дѣятельность братствъ опредѣлится обстоятельствами, соглашеніемъ тайныхъ крестьянскихъ обществъ или ихъ федеративнымъ союзомъ, если федерація къ тому времени состоится. Въ числѣ возможныхъ мѣръ для перехода къ открытымъ массовымъ и чисто политическимъ дѣйствіямъ мы считаемъ цѣлесообразными массовые коллективные приговоры крестьянскихъ общинныхъ и волостныхъ сходовъ съ различными требованіями, какъ напримѣръ: уравненія крестьянъ во всѣхъ правахъ съ другими сословіями, предоставленія всѣмъ свободы совѣсти, устнаго и печатнаго слова и общественныхъ собраній, созыва Земскаго Собора изъ выборныхъ отъ всего населенія для учрежденія постояннаго народнаго самоуправленія, коренной реформы финансовъ въ пользу трудовыхъ слоевъ, широкой земельной реформы для перехода земли въ пользованіе трудящихся и т. п., а съ другой стороны, — отказъ отъ уплаты податей и воинской повинности до тѣхъ поръ, пока эти требованія не будутъ удовлетворены. 7) Въ задачи братствъ входитъ также организація немедленной возможной поддержки городскому возстанію, если таковое вспыхнетъ, а равно и предварительная подготовка къ этому крестьянъ.

---

61. — Программа занятій въ рабочихъ кружкахъ.

(Издана Саратовскимъ Комитетомъ Партіи Соц.-Револ. 1903 г.)

I. Цѣль кружковой пропаганды.

Основная цѣль, которую слѣдуетъ имѣть въ виду при занятіяхъ съ кружками—это поднять ихъ до вполнѣ сознательнаго отношенія ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни, русской и иностранной, и возбуждать въ нихъ революціонное отношеніе къ дѣйствительности. Сознаніе непримиримой противоположности интересовъ рабочаго класса и классовъ эксплуататорскихъ, невозможности ожидать отъ нихъ и отъ царя какихъ бы то ни было серьезныхъ мѣръ въ пользу рабочаго класса, убѣжденіе, что рабочій классъ только самъ себѣ можетъ помочь, только самъ можетъ освободить себя отъ вѣкового гнета, что сдѣлать это онъ можетъ только при помощи революціи, всеобщаго возстанія—вотъ основныя идеи, которыя должны проходить красной нитью черезъ всю пропаганду, черезъ всѣ бесѣды. Соціализмъ—царство труда, сбросившаго съ себя иго эксплуататоровъ.

II. Формы кружковой пропаганды.

Кружковая пропаганда можетъ вестись въ 2-хъ формахъ: а) обсужденіе всѣхъ текущихъ событій обще-русской и мѣстной жизни, а также выдающихся событій, совершающихся въ другихъ странахъ, съ точки зрѣнія революціоннаго соціализма; критика всѣхъ мѣропріятій правительства, мѣстнаго земства и думы, поведеніе разныхъ общественныхъ группъ, и т. п.; 2) систематическія чтенія по разнымъ вопросамъ. Желательно, чтобы каждое собраніе кружка давало то и другое: было и политическимъ клубомъ, и образовательнымъ кружкомъ. Для организаціи политическихъ собесѣдованій необходимо пропагандистамъ слѣдить за газетами и журналами разныхъ направленій. Революціонныя изданія должны бы были поступать прежде всего въ кружки пропагандистовъ.

Изъ газетъ обязательно знакомиться съ консервативными «Моск. Вѣд.», «Граждан.», «Нов. Врем.» и т. д., и съ болѣе авторитетными и вліятельными столичными органами другихъ направленій. Чтеніе газетъ и журналовъ могло бы быть распредѣлено между пропагандистами. Передъ очередными собраніями кружковъ пропагандисты должны собираться, обмѣниваться собранными матеріалами и свѣдѣніями и намѣчать программу собесѣдованій. Болѣе трудные вопросы текущей жизни должны обязательно предварительно обсуждаться на собраніяхъ пропагандистовъ и только послѣ этого трактоваться въ рабочихъ кружкахъ (напр. общинное землевладѣніе, круговая порука, выходъ изъ общины—по поводу послѣдняго манифеста). Такіе вопросы должны бы составлять темы спеціальныхъ рефератовъ, составляемыхъ пропагандистами или посторонними лицами, прочитываемыхъ или излагаемыхъ ими затѣмъ въ рабочихъ кружкахъ. Организація систематическихъ чтеній еще болѣе требуетъ сотрудничества пропагандистовъ и помощи имъ постороннихъ лицъ, сочувствующихъ ихъ дѣятельности. Систематическое чтеніе въ кружкахъ должны вести по концентрическому методу. Этотъ методъ состоитъ въ томъ, что извѣстный кругъ идей дается слушателямъ въ нѣсколькихъ (2—2) серіяхъ бесѣдъ. Каждая послѣдующая серія отличается отъ предыдущихъ не содержаніемъ основныхъ идей, а ихъ все болѣе широкимъ и глубокимъ развитіемъ и обоснованіемъ. Каждая серія имѣетъ въ виду одну и ту же цѣль (изложенную выше)—выясненіе основныхъ противорѣчій современнаго общественнаго строя и ихъ разрѣшенія съ точки зрѣнія революціоннаго соціализма. Но тогда какъ на первыхъ порахъ они выясняются при помощи элементарнаго анализа всѣмъ извѣстныхъ фактовъ и явленій окружающей жизни, въ послѣдующихъ серіяхъ для ихъ выясненія приводится все большій и большій запасъ фактовъ изъ самыхъ разнообразныхъ сферъ знанія. Въ виду практическихъ условій, въ которыхъ совершается работа пропагандиста, врядъ ли благоразумно намѣчать больше трехъ стадій въ занятіяхъ съ рабочими.

I Стадія. Кружки этой стадіи составляются изъ совершенно неподготовленныхъ рабочихъ, только ознакомляющихся съ кругомъ революціонныхъ идей. Бесѣдуя съ ними объ условіяхъ ихъ работы на фабрикахъ, мастерскихъ, вообще у хозяевъ—легко будетъ въ простой,

удобопонятной формѣ выяснить главныя формы эксплуатаціи рабочихъ хозяевами. Изъ нѣсколькихъ рабочихъ почти навѣрное будутъ и городскіе, и сельскіе жители, или по крайней мѣрѣ такіе, у которыхъ родители живутъ въ деревнѣ и которые знакомы съ условіями деревенской жизни. Такимъ образомъ въ простыхъ разговорахъ, въ коментаріяхъ и разборѣ всѣмъ извѣстныхъ (изъ самой жизни взятыхъ) фактовъ можно прослѣдить и проанализировать разные виды эксплуатаціи (хозяйской, помѣщичьей, государственной): наемный трудъ, аренда, кабала, подати прямыя и косвенныя, ростовщичество, скупку и т. п. и даже разныя уловки эксплуататоровъ; попытки сопротивленія рабочихъ и крестьянъ эксплуатаціи, къ чему они приводили; роль правительства и начальства (опять также на разговорахъ изъ общеизвѣстныхъ слушателямъ фактовъ); царь; попы. Эксплуатація должна быть разсмотрѣна не только съ экономической стороны, но и съ политической, и моральной. Безправіе рабочаго народа: рабочихъ и крестьянъ. Невѣжество рабочаго народа, какъ средство порабощенія. Источникъ зависимости — принадлежность земли, орудій производства частнымъ лицамъ. Средство избавленія—переходъ ихъ въ общую собственность. Картина соціальнаго строя. Средства борьбы: пропаганда, агитація, союзы, организаціи, стачки, демонстраціи, возстанія. Вѣроятно, удобнѣе всего, чтобы кружки 1-й стадіи велись болѣе подготовленными рабочими. Бойкихъ рабочихъ, съ живымъ, энергичнымъ умомъ врядъ-ли слѣдуетъ удерживать въ этомъ элементарномъ кругѣ долѣе 3—5 собраній. Образцами и пособіями такихъ бесѣдъ могутъ служить обычныя агитаціонныя брошюры: «Хитрая механика» и т. п.

II Стадія. Происхожденіе современнаго общества.

1) Доисторическій періодъ. Первобытный коммунизмъ и равенство. Формы семьи. Происхожденіе религіи. Естественное неравенство между индивидуумами и мелкими общественными союзами (родами): различіе въ талантахъ, способностяхъ, физической силѣ, численности и т. п. Превращеніе его въ общественное неравенство подъ вліяніемъ роста богатствъ, раздѣленія труда, войнъ. Возникновеніе власти. Сословія. Частная собственность на землю. Государство. (Метенъ, Энгельсъ, Ковалевскій). 2) Крупное домашнее хозяйство на рабскомъ трудѣ (Греція, Римъ, наше помѣщичье хозяйство). Городское ремесленное производство. Развитіе обмѣна. Постепенное образованіе народнаго хозяйства. Международный обмѣнъ и міровое хозяйство. Происхожденіе современной промышленности. Ремесло, мануфактура, фабрика. Разрушеніе мелкаго самостоятельнаго производства. Развитіе системы наемнаго труда. Пролетаріатъ. (Бюхеръ, Марксъ, Ковалевскій). 3) Анализъ капиталистическихъ отношеній. Теорія прибавочной стоимости. Теорія кризисовъ. Теорія населенія. Эволюція капиталистическаго хозяйства. Соціализмъ. (Царь-Голодъ, Желѣзновъ, Марксъ) 4) Рабочее движеніе: а) въ Англіи, б) во Франціи, в) въ Германіи и г) въ другихъ странахъ въ связи съ общей исторіей. (Геркнеръ — общій, коротко: Зомбартъ, С. Веббъ, Метенъ, Рузье, Прокоповичъ.) 5) Современныя тенденціи капиталистовъ: союзы предпринимателей, картели, тресты, завоевательная колоніальная

политика (имперіализмъ), тенденціи, враждебныя общественной свободѣ и т. п. (статьи Діонео). Современныя эволюціи социалистическихъ рабочихъ партій: увлеченіе парламентаризмомъ и политикой проведенія реформъ, Бернштейнъ, Мильеранъ и другіе. Протестъ во имя революціоннаго соціализма. (Міровой ростъ и кризисъ соціализма. «Вѣстникъ русской революціи») 6. Аграрныя отношенія. Ожидавшаяся капитализація земледѣлія не происходитъ. Это поставило предѣлъ росту рабочихъ партій, игнорировавшихъ аграрный вопросъ. Попытки введенія аграрной программы въ программы соціалистическихъ партіи (ст. Чернова, ст. «Революціонной Россіи», Каутскій, Гертцъ и другіе.)

Россія. Краткій очеркъ экономической, соціальной и политической исторіи Россіи. Образованіе и исторія сословій. Возникновеніе и развитіе самодержавія. Крѣпостное право (Милюковъ, исторія Россіи — изданіе Лиги, Ключевскій).

Паденіе крѣпостного права. Реформы 60-хъ годовъ (Иванюковъ. Десять лѣтъ реформъ.— Милюковъ, Энциклопедическій словарь Брогкауза — Освобожденіе крестьянъ.)

Позднѣйшая исторія Россіи.

Современное положеніе различныхъ слоевъ рабочаго народа въ Россіи. Развитіе промышленности. Ростъ фабрично-заводского пролетаріата. Его постепенное обособленіе отъ крестьянства. Его скученность въ нѣкоторыхъ городскихъ центрахъ, одинаковость положенія, условій работы, заработка, словомъ всѣ условія жизни дѣлаютъ изъ него боевой авангардъ рабочаго народа. Условія, вызывающія антагонизмъ между пролетаріемъ и крестьяниномъ: податная система, выкупные платежи, круговая порука принудительная связь съ землей и деревней; роль пришлыхъ (изъ деревни) рабочихъ еще не пропитавшихся духомъ товарищеской солидарности, во время стачекъ и всякихъ недоразумѣній съ хозяевами; различіе въ развитіи, во взглядахъ, понятіяхъ, стремленіяхъ, интересахъ, культурныхъ привычкахъ и потребностяхъ. Инстинктивно рождающійся антагонизмъ стремится растолкнуть рабочихъ и крестьянъ въ разныя стороны. Соціалдемократія дѣйствуетъ въ этомъ же направленіи. Она не разбираетъ, насколько выгоденъ и цѣлесообразенъ такой антагонизмъ. Она преклоняется передъ стихійностью и не судитъ ее, не борется съ ней. Относительная малочисленность фабрично-заводскаго пролетаріата не только у насъ, даже на Западѣ, во многихъ мѣстахъ онъ одинъ не въ силахъ произвести переворотъ общества въ своихъ интересахъ. Поэтому не отчуждаться отъ другихъ слоевъ трудящагося и эксплуатируемаго народа онъ долженъ, а наоборотъ искать союза съ ними, объединенія. Совпаденіе интересовъ рабочихъ и крестьянъ: а) конечныхъ — въ переходѣ земли, фабрикъ, заводовъ и другихъ средствъ производства въ руки общества; б) ближайшихъ — уровень жизни разныхъ слоевъ рабочаго народа неизбѣжно тяготѣетъ къ одному общему уровню: лучше живется крестьянину, лучше и городскому рабочему и наоборотъ. (Русское Богатство, Вѣстникъ Европы, революціонная литература, Энциклопедическій словарь по всѣмъ научнымъ

и общественнымъ вопросамъ). Положеніе рабочихъ. Ихъ безправіе. (Не имѣютъ голоса ни въ заводѣ, ни въ деревнѣ, ни въ земствѣ. Кассы взаимопомощи. Зубатовщина. Независимая рабочая партія. Параллели съ Западомъ: желтые синдикаты, «прирученные» и т. д. Гирш-Дункеровскіе рабочіе союзы, Ш.-Деличъ, результаты ихъ дѣятельности). Артели. Стачки. Фабричное законодательство.
Положеніе крестьянъ. Малоземелье. Подать. Разореніе, голодовки. Отхожіе промыслы. Переселеніе. Крестьянскій Банкъ. Аренда. Мѣстное самоуправленіе. Земскіе начальники. Крестьяне въ земствѣ.

Дворянство. Причины его разоренія. Мѣры къ его поддержанію. Политическія теченія: крайне реакціонное, крѣпостническое и либеральное. Проявленія ихъ въ земствахъ, дворянскихъ собраніяхъ, въ комитетахъ и печати.

Буржуазія. Мѣры правительства къ поднятію крупной промышленности. Роль буржуазіи на Западѣ и въ Россіи. Буржуазія въ думахъ, на съѣздахъ и т. п. Самодержавіе. Борьба рабочаго класса за свое освобожденіе. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Декабристы. Петрашевцы. Литература. Революціонныя попытки 60-хъ годовъ. Движеніе въ народъ. Земля и Воля. Народная Воля. Появленіе соціалдемократіи въ періодъ реакціи и упадка жизнедѣятельности въ обществѣ. Реакція наложила на нее свою печать: недовѣріе къ силѣ идей, преклоненіе передъ стихійностью («сумѣемъ мы сердце тому подчинить, что умъ неизбѣжнымъ признаетъ»), недовѣріе къ массѣ даже пролетарской (не созрѣла для политической борьбы), недовѣріе къ революціонной «интеллигенціи» (личность — ничтожная величина). Отсюда «экономизмъ». Соціалдемократія въ «Искрѣ» до нѣкоторой степени освобождается отъ этихъ недостатковъ, но недостаточно рѣшительно: критика террора, крестьянская программа. Тутъ тоже преклоненіе передъ стихійностью.

Соціалисты-революціонеры. Они всегда протестовали противъ тѣхъ чертъ, которыя были наложены реакціей. Но пока революціонный духъ былъ въ обществѣ и рабочемъ народѣ слабъ, они имѣли мало успѣха. Ихъ усиленіе начинается съ того времени, когда усилилось революціонное движеніе, когда поднялось боевое настроеніе. Ихъ программа. — Когда соціалдемократы откажутся отъ своихъ предразсудковъ противъ крестьянъ, станетъ возможно образованіе одной партіи. Условія борьбы. Полное отсутствіе свободы. Дикость гнета. Революціонный характеръ задачи — свергнуть господство эксплуататорскихъ классовъ. Невозможность рѣшить ее реформами. Реформа — это преобразованіе, проводимое самими эксплуататорами съ цѣлью смягчить недовольство рабочаго народа. Примѣръ величайшей реформы — 1861 года. Какъ должны смотрѣть на реформу сознательные рабочіе? Это только средство укрѣпить свою позицію для дальнѣйшей борьбы за окончательное освобожденіе. Слѣдуетъ бороться не за реформы, а за окончательное освобожденіе. Реформы явятся попутно. Готовность проводить реформы прямо пропорціональна энергіи борьбы революціонности ея цѣлей. Примѣры: 60-е годы, реформы начала 80-хъ годовъ подъ вліяніемъ Народной Воли (отмѣна соляного налога,

пониженіе выкупныхъ платежей, Крестьянскій Банкъ), фабричное законодательство. Теперешнія потуги на реформы (послѣдній манифестъ) Цѣль борьбы — сверженіе господства эксплуататорскихъ классовъ. Программа этого соціально-политическаго переворота. Свободное народное правленіе, переходъ земли и крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ руки общества (см. программу, а также программу рабочихъ членовъ партіи Народной Воли въ № 3 «Былого»).

Способы (формы) борьбы. Пропаганда, агитація, организація въ цѣляхъ подготовленія революціи. Неизбѣжность и необходимость борьбы за свое человѣческое достоинство и за свои интересы въ предѣлахъ современнаго общества. Стачка, бойкотъ и проч.—Демонстраціи. — (См. программу и литературу партіи).

III. Стадія. Это кружки уже сознательныхъ рабочихъ, примыкающихъ къ партіи, и борящихся за ея принципы. Здѣсь тѣ же самые вопросы и главнымъ образомъ вопросы программные. Вопросы борьбы, тактики, дѣятельности должны разбираться въ рядѣ рефератовъ, чтеній, бесѣдъ. Система можетъ опредѣляться запросами самого кружка; потребностями въ преніяхъ, интересомъ, входящихъ въ кружокъ членовъ.

---

62. — Программа для собиранія свѣдѣній о положеніи крестьянъ.

I. — Экономическое положеніе крестьянъ наблюдаемой мѣстности. (Обозначить уѣздъ, села и деревни, входящія въ эту мѣстность и опредѣлить количество дворовъ или наличныхъ душъ) *).

a) Земля.

Неравномѣрное распредѣленіе земельной собственности между крестьянами и сосѣдними помѣщиками, размѣры владѣній на одну душу у крестьянъ и помѣщиковъ. Качество земли у тѣхъ и у другихъ. Могутъ-ли крестьяне обойтись безъ арендованія помѣщичьей, казенной и удѣльной земли (пашня, покосъ, выгоны?)

Способы эксплуатаціи крестьянъ помѣщиками, богатыми крестьянами, удѣломъ и казной: повышеніе арендной платы, обработка за арендую землю: за пашню, выгоны, покосы и пр.

Аренда исполу. Захватъ помѣщиками крестьянскаго хлѣба на

---

*) Названіе селъ и деревень слѣдуетъ обозначать только въ томъ случаѣ, когда составитель отвѣтовъ увѣренъ въ томъ, что его отвѣты не попадутъ въ ненадежныя руки. Въ противномъ случаѣ лучше указывать только уѣздъ и обозначить только *количество* селъ и деревень, надъ которыми дѣлались наблюденія.

арендной землѣ при задержкахъ въ уплатѣ аренды. Поведеніе въ такихъ случаяхъ властей. Таковые же случаи и при денежной арендѣ.

Отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ, не было ли какихъ-либо аграрныхъ недоразумѣній, волненій, бунтовъ, и если были, то на какой почвѣ, кто принималъ въ нихъ участіе, чѣмъ они оканчивались. (Описать подробно всю исторію «волненій»).

Не были ли вмѣшательства со стороны губернской администраціи. Усмиреніе войсками, экзекуція, аресты. Судебный процессъ (чѣмъ онъ кончился).

Какіе способы употребляютъ крестьяне въ борьбѣ съ помѣщиками? Отказъ отъ аренды, стачка, бойкотъ — отказъ отъ работы, массовыя требованія пониженія арендной платы, потрава полей или луговъ, грабежи, поджоги лѣсовъ, хлѣба и строеній, самовольный захватъ земли, луговъ, порубка лѣса; побои и убійства (самихъ помѣщиковъ или ихъ управляющихъ).

б) Батрачество и поденная работа.

1) У сосѣднихъ помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ.

Могутъ ли обходиться крестьяне безъ найма на работу у сосѣднихъ помѣщиковъ. Старанія помѣщиковъ понизить заработную плату. Зимній наемъ на весеннія и лѣтнія работы. Отработки за землю и топливо. Отработки при полученіи отъ помѣщиковъ хлѣба, корма для скота въ неурожайный годъ и при постоянной нехваткѣ. Пища, которой кормятъ рабочихъ помѣщики. Жилища рабочихъ. Обращеніе помѣщиковъ, управляющихъ и прикащиковъ съ рабочими и работницами.

Не было ли изъ-за всего этого у рабочихъ столкновеній съ помѣщиками? Стачекъ, избіеній, поджоговъ? Поведеніе властей въ такихъ случаяхъ. Доходило ли дѣло до суда и чѣмъ кончилось?

2) Уходятъ ли крестьяне на сторону? Куда и на какую работу? Сколько выручаютъ? Разсказать случаи, когда приходилось бороться съ хозяевами (помѣщиками, фабрикантами, мастерами) и какъ держали себя власти. Не высылали въ такихъ случаяхъ домой на родину, и не притѣсняло ли дома высланныхъ мѣстное начальство?

в) Экономическая борьба внутри деревни.

Раздѣляется ли деревня на группы хозяевъ, хозяйственные и другіе интересы которыхъ противоположны? Какія это группы? (Многоземельныя и малоземельныя, семьи многодушныя и небольшія, промышленники и земледѣльцы, богатѣи и голытьба). Въ чемъ выражается борьба между этими группами въ общественныхъ дѣлахъ и повседневной жизни? Велика ли зависимость однѣхъ группъ отъ другихъ. Каковы отношенія между крестьянами и ихъ батраками (тамъ, гдѣ батраки работаютъ вмѣстѣ съ хозяевами и нанимаются только для восполненія рабочихъ силъ семьи)? Какъ относятся различныя группы къ общинѣ? Идетъ ли борьба между различными группами изъ-за передѣловъ, способовъ разверстки земли и раскладки податей и повинностей? Какъ относится къ этой борьбѣ начальство?

г) Подати и налоги.

Какъ крестьяне смотрятъ на сборъ податей? Кому онѣ идутъ и на что расходуются? Дѣлается ли что-либо для пользы крестьянъ на эти деньги со стороны правительства? Способы собиранія податей, выколачиваніе посредствомъ продажи крестьянскаго имущества, сажаніе въ холодную, экзекуціи и т. п. Стачки властей съ кулаками и помѣщиками для закабаленія крестьянъ (для распродажи за безцѣнокъ крестьянскаго имущества, отдачи на работы...). Не было ли случаевъ отказа отъ платежа податей? Столкновеніе съ администраціей на этой почвѣ (описать подробно). Знаютъ ли крестьяне о косвенныхъ налогахъ (на табакъ, чай, сахаръ, керосинъ, водку и пр.) и какъ на нихъ смотрятъ?

д) Голодовки.

Часто ли повторяются неурожаи и голодовки, — размѣры ихъ. Чѣмъ крестьяне объясняютъ причины частыхъ голодовокъ за послѣднее время? Недостаточность ссудъ на продовольствіе и обсѣмененіе. Случаи злоупотребленія продовольственной помощью со стороны земскихъ начальниковъ, представителей Краснаго Креста и др.

Не было ли у крестьянъ какихъ-либо столкновеній изъ-за продовольствія и въ чемъ они выражались (разборъ хлѣба запасныхъ магазиновъ, отказъ или забастовка во время общественныхъ работъ, избіеніе земскихъ начальниковъ и т. п.). Послѣдствія голодовки: болѣзни (цынга, голодный тифъ и др.), голодная смерть, полное раззореніе хозяйства.

е) Рекрутчина.

Какъ смотрятъ крестьяне на рекрутчину? Для чего, по ихъ мнѣнію, набираются солдаты? Для чего и противъ кого они нужны въ мирное время? Случаи усмиренія бунтовъ и порки (на фабрикахъ и въ деревнѣ) съ помощью военныхъ силъ (солдатъ и казаковъ).

II. — Юридическое и правовое положеніе крестьянъ.

а) Представители власти отъ урядника до царя. Урядникъ, становой, исправникъ, земскій начальникъ. Въ чемъ проявляется ихъ власть? Для кого и для чего существуютъ эти власти? Кому они полезны? Случаи злоупотребленія властью (прижимки, взятки, произволъ, насиліе...). Имѣютъ ли крестьяне понятіе о жандармахъ и сыщикахъ? Какъ они понимаютъ ихъ роль? Отношеніе крестьянъ къ жандармамъ и сыщикамъ? Не принимаютъ ли крестьяне какихъ-либо мѣръ противъ сыщиковъ? (прекращеніе всякихъ сношеній, бойкотъ, побои, убійства.)

Не было ли у кого (крестьянъ или интеллигентовъ) обысковъ, арестовъ,—по какому поводу? Какъ крестьяне понимаютъ эти обыски и какъ ведутъ себя на допросахъ?

Знаютъ ли крестьяне, кѣмъ и для чего поставленъ земскій начальникъ? Въ чемъ проявляется его власть: давленіе на выборы сельскихъ властей (волостного старшины, писарей и пр.), давленіе на

рѣшеніе мірскихъ дѣлъ, преслѣдованіе лучшихъ и самостоятельныхъ крестьянъ, воспрещеніе бесѣдъ, сборищъ, кружковыхъ чтеній и пр. Требованіе себѣ почета: сниманіе шапокъ, сворачиваніе съ дороги и пр. Наказаніе непочтительныхъ и мордобой. Массовые аресты крестьянъ по распоряженію земскаго начальника,—за что? Какъ судитъ земскій начальникъ? Чью руку онъ держитъ? Не было ли у крестьянъ столкновеній съ земскимъ начальникомъ — на какой почвѣ и чѣмъ они кончились? Не было ли случаевъ угрозы земскому начальнику — поджоговъ, покушеній, расправы, убійства? Дружно ли держатъ себя крестьяне при столкновеніяхъ съ земскимъ начальникомъ и другими властями? не было ли случаевъ борьбы съ земскимъ начальникомъ цѣлымъ сельскимъ обществомъ?

Губернаторъ.—Кѣмъ онъ поставленъ, для чего и для кого? Почему онъ стоитъ за богачей, фабрикантовъ, купцовъ, помѣщиковъ, полицію и другихъ притѣснителей народа? Случаи усмиренія губернаторомъ съ помощью войскъ крестьянъ и рабочихъ; порка.

Имѣютъ ли крестьяне понятіе о министрахъ? Кто ихъ назначаетъ? Можетъ ли народъ ждать отъ нихъ чего-нибудь хорошаго и полезнаго?

Какъ крестьяне смотрятъ на царя? Чѣмъ крестьяне объясняютъ свое безвыходное положеніе? Чью руку держитъ царь и почему онъ ничего не дѣлаетъ для народа? Что крестьяне говорятъ о помѣщичьихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ. Кому, по ихъ мнѣнію, должна принадлежать земля? Какъ крестьяне относятся къ послѣднимъ заявленіямъ правительства о томъ, что прирѣзки земли крестьянамъ не будетъ.

б) Столкновеніе крестьянъ съ властями.

Не было ли случаевъ столкновенія крестьянъ съ властями и на какой почвѣ? Не было ли волненій на сосѣднихъ фабрикахъ и какъ крестьяне относились къ нимъ — не поддерживали ли они рабочихъ и какъ? Не оказали ли какого-либо вліянія фабричныя волненія на крестьянское населеніе? Слыхали ли они о волненіяхъ крестьянъ въ губерніяхъ Харьковской, Полтавской, Саратовской и др.? Чѣмъ объясняютъ причины этихъ волненій, какъ относятся къ мѣрамъ администраціи (порки) и правительства (контрибуція въ 800 тысячъ рублей. Высочайшая похвала губернатору Оболенскому, истязавшему крестьянъ и убившему нѣсколько человѣкъ). Отношеніе къ покушенію на губернатора Оболенскаго Ѳомы Качура.

III.—Религіозно-нравственное положеніе крестьянъ.

Расколъ, секты, православіе. Религіозныя преслѣдованія со стороны поповъ и полиціи. Единеніе поповъ съ полиціей. Какъ относится православное населеніе къ попамъ? Поборы духовенства, добровольные и обязательные. Нравственныя качества попа: пьянство, развратъ, безобразія, ростовщичество, кулачество, вымогательство. Эксплуатація попами прихожанъ въ качествѣ дешевой или даровой рабочей силы.

Съ кѣмъ дружатъ попы? (съ земскимъ начальникомъ, полиціей, помѣщиками, кулаками). Почему попы стоятъ на сторонѣ правительства и другихъ враговъ народа? Что проповѣдуютъ попы, — какъ отуманиваютъ крестьянъ? (характерныя въ этомъ смыслѣ проповѣди).

Не было ли случаевъ, со стороны попа, доноса на сельскую интеллигенцію и крестьянъ на «неблагонадежность» (описать подробно).

Какъ крестьяне борются съ попами? (привести какъ можно больше случаевъ).

Монастыри, монахи, ихъ продѣлки, эксплуатація крестьянъ (сборы чудеса, мощи, хожденіе съ иконами...), безобразія.

Какъ крестьяне-сектанты относятся къ властямъ? какими средствами борются противъ преслѣдованій?

Заключеніе.

Какими способами ведется борьба и какими, по вашему мнѣнію, можно и должно народу бороться со своими врагами? (Пропаганда, агитація, демонстрація, стачка, бойкотъ, бунтъ, организація тайныхъ крестьянскихъ братствъ или союзовъ, расправа съ наиболѣе зловредными врагами, въ смыслѣ самозащиты и въ смыслѣ нападенія). Что извѣстно крестьянамъ о борьбѣ рабочихъ, интеллигенціи и учащейся молодежи съ правительствомъ и какъ они относятся къ этой борьбѣ и самимъ борцамъ?

Доходитъ ли до крестьянъ вашей мѣстности нелегальная литература (перечислить періодическія изданія, книжки и листки)? Получаются ли они случайно или регулярно? Какъ относятся къ этой литературѣ и вообще къ соціально-революціонной пропагандѣ крестьяне-землевладѣльцы, различной степени достатка, кустари, временно уходящіе на фабрику или на промыслы (городскіе и сельскохозяйственные)? Какъ относятся къ революціонной проповѣди и дѣятельности крестьяне различныхъ возрастовъ? Интересуются ли революціонными книгами крестьянскія женщины? Ихъ участіе въ революціонной работѣ? Понимаютъ ли и довѣряютъ ли соціально-революціонной литературѣ? Что наиболѣе нравится (какія книжки, листки, статьи)? На какіе жгучіе вопросы крестьяне не находятъ отвѣтовъ въ этихъ книжкахъ? Не слыхали ли крестьяне что либо о соціализмѣ и о революціонерахъ и какъ относятся къ нимъ? Какое значеніе имѣетъ званіе и занятіе пропагандиста для успѣха пропаганды? Какъ держать себя крестьяне при обыскахъ и допросахъ? Были ли случаи доносовъ, предательства, со стороны крестьянъ и каково отношеніе къ этимъ явленіямъ? Кто составляетъ отвѣты? (Занятіе, образованіе, возрастъ.)

63. — Изъ брошюры П. Кропоткина «Современная наука и анархизмъ».

(Лондонъ, 1901 года.)

Анархизмъ представляетъ собою попытку, приложить обобщенія, добытыя естественно-научнымъ индуктивнымъ методомъ, къ оцѣнкѣ человѣческихъ учрежденій, и угадать на основаніи этой оцѣнки, дальнѣйшіе шаги человѣчества на пути свободы, равенства и братства съ цѣлью осуществленія наибольшей суммы счастія для каждой изъ единицъ человѣческаго общества.

Онъ составляетъ неизбѣжный результатъ того естественно-научнаго умственнаго движенія, которое началось въ концѣ восемнадцатаго вѣка, было задержано на полъ-вѣка реакціею, водворившейся въ Европѣ послѣ Французской революціи, и въ полномъ расцвѣтѣ силъ выступило снова, начиная съ конца пятидесятыхъ годовъ. Его корни — въ естественно-научной философіи восемнадцатаго вѣка. Полное же свое научное обоснованіе онъ могъ получить только послѣ того пробужденія естествознанія, которое возродило къ жизни, лѣтъ сорокъ тему назадъ, естественно-научное изученіе человѣческихъ общественныхъ учрежденій.

Въ немъ нѣтъ мѣста тѣмъ, яко-бы научнымъ законамъ, которыми приходилось довольствоваться германскимъ метафизикамъ въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ; и онъ не признаетъ другого метода, кромѣ естественно-научнаго. Этотъ методъ онъ прилагаетъ ко всѣмъ такъ называемымъ гуманитарнымъ наукамъ и, пользуясь имъ, а также и всѣми изслѣдованіями, недавно-вызванными этимъ методомъ, онъ стремится перестроить всѣ науки о человѣкѣ и пересмотрѣть всѣ ходячія понятія о правѣ, справедливости и т. п. на началахъ, послужившихъ для пересмотра всѣхъ естественныхъ наукъ. Его цѣль — научное міросозерцаніе, обнимающее всю Природу, въ томъ числѣ и человѣка.

Этимъ міросозерцаніемъ опредѣляется положеніе занятое анархизмомъ въ практической жизни. Въ борьбѣ между личностью и государствомъ, анархизмъ, подобно своимъ предшественникамъ восемнадцатаго вѣка, выступилъ за личность противъ государства, за общество — противъ насѣвшей на него власти. И, пользуясь историческимъ матерьяломъ, накопленнымъ современною наукою, онъ показалъ, что государственная власть, которой гнетъ растетъ съ каждымъ годомъ, есть, собственно говоря, надстройка — вредная, ненужная и, для насъ, современныхъ европейцевъ, создавшаяся сравнительно недавно; надстройка въ интересахъ капитализма, погубившая уже въ древней исторіи политически-свободный Римъ, политически-свободную Грецію и всѣ прочіе центры цивилизаціи, возникавшіе на Востокѣ и въ Египтѣ. Власть, создавшаяся для объединенія интересовъ землевладѣльца, судьи, воина и жреца, и во все время исторіи становившаяся поперекъ попытокъ человѣчества создать себѣ болѣе обезпечен-

ную и свободную жизнь, не можетъ стать орудіемъ освобожденія — точно также, какъ Цезаризмъ (императорство) или Церковь не можетъ послужить орудіемъ соціалистическаго переворота.

На почвѣ экономической, анархизмъ пришелъ къ заключенію, что современное зло имѣетъ свой корень не въ томъ, что капиталистъ присваиваетъ себѣ барышъ, или прибавочную стоимость, а въ самомъ фактѣ возможности этого барыша, который потому только и получается, что милліонамъ людей буквально нечѣмъ прокормиться, если не продать свою силу за такую цѣну, при которой возможенъ будетъ барышъ и созиданіе «прибавочной цѣнности». Онъ понялъ, поэтому, что въ политической экономіи прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на такъ-называемое «потребленіе», и что первымъ дѣломъ революціи должно быть перестроить его, обезпечивъ пищу, жилище и одежду для всѣхъ. «Производство»-же должно быть приспособлено къ тому, чтобы удовлетворить этой первой, насущной потребности общества. Поэтому анархизмъ не можетъ видѣть въ будущей ближайшей революціи — простую замѣну денежныхъ знаковъ рабочими чеками, или замѣну теперешнихъ капиталистовъ — Государствомъ. Онъ видитъ въ ней первый шагъ на пути къ безгосударственному коммунизму.

Правъ ли Анархизмъ въ своихъ выводахъ — покажетъ научная критика его основъ и практическая жизнь будущаго. Но въ одномъ онъ, конечно, безусловно правъ: въ томъ, что онъ включилъ изученіе общественныхъ учрежденій въ область *естественно-научныхъ* изслѣдованій, распрощался навсегда съ метафизикою и пользуется тѣмъ методомъ, которымъ создалось современное естествознаніе и современная матеріалистическая философія. Благодаря этому, самыя ошибки, которыя могли быть сдѣланы анархизмомъ въ его изслѣдованіяхъ могутъ быть легче открыты. Но провѣрены его выводы могутъ быть только тѣмъ же естественно-научнымъ, индуктивно-дедуктивнымъ методомъ, какимъ создается всякая наука и всякое научное міросозерцаніе.

Сентябрь 1901 г.

---

64. — Изъ статьи П. Кропоткина «Коммунизмъ и Анархія.»

(Лондонъ, 1902 г.)

До сихъ поръ попытки коммунизма кончались неудачею, потому что:

Онѣ имѣли исходною точкою религіозный восторгъ, тогда какъ въ Общинѣ слѣдовало просто видѣть экономный способъ производства и потребленія:

Онѣ отчуждались отъ общества, его жизни и его борьбы;

Онѣ были пропитаны духомъ начальствованія;

Онѣ оставались одиночными вмѣсто того, чтобы соединяться въ союзы; общины были слишкомъ малы;

Онѣ требовали отъ своихъ членовъ такого количества труда, которое не оставляло имъ никакого досуга и стремились всецѣло поглотить ихъ;

Онѣ были основаны, какъ сколки съ патріархальной и подчиненной семьи, тогда какъ имъ слѣдовало, наоборотъ, поставить себѣ основною цѣлью наивозможно-полное освобожденіе личности.

Коммунизмъ — учрежденіе хозяйственное; и, какъ таковое, онъ отнюдь не предрѣшаетъ, какая доля свободы будетъ предоставлена въ общинѣ личности, почину личности и отпору, который встрѣтитъ въ отдѣльныхъ личностяхъ стремленіе однажды установленныхъ обычаевъ къ утвержденію на-вѣки, въ опредѣленной, окаменѣлой формѣ. Коммунизмъ *можетъ* стать подначальнымъ, и въ такомъ случаѣ община неизбѣжно гибнетъ; и онъ *можетъ* быть вольнымъ, и привести въ такомъ случаѣ, какъ это случилось даже при неполномъ коммунизмѣ въ городахъ двѣнадцатаго вѣка, къ зарожденію новой цивилизаціи, новой жизни, обновившей тогда Европу.

Изъ этихъ двухъ формъ коммунизма — вольнаго и подначальнаго — только тотъ и будетъ имѣть задатки прогресса и жизни, который сдѣлаетъ все что возможно, чтобы расширить свободу личности во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ,

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, свобода личности, — увеличенная ея досугомъ, возможностью обезпечить себѣ благосостояніе и вольнымъ трудомъ, при меньшемъ числѣ рабочихъ часовъ, — нисколько не пострадаетъ болѣе, чѣмъ, напримѣръ, отъ проводимаго теперь городского газа или городской воды, или же отъ современной гостиницы, и отъ того, что мы теперь въ часы работы, вынуждены вести ея сообща съ тысячами другихъ людей.

Имѣя анархію, какъ цѣль и какъ средство коммунизмъ становится возможенъ, тогда какъ безъ этой цѣли и средства онъ долженъ обратиться въ закрѣпощеніе личности и, слѣдовательно, привести къ неудачѣ.

65.—Проектъ программы, выработанный группою «Борьба».

(1903 г.)

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія, являясь частью всемірной соціалъ-демократіи, вмѣстѣ съ нею ставитъ себѣ цѣлью возвращеніе всѣхъ средствъ производства въ собственность общества. Эта цѣль диктуется самымъ ходомъ экономическаго развитія капиталистическаго общества, создающимъ всѣ матеріальные и интеллектуальные элементы соціалистическаго строя.

Развиваясь на основѣ товарнаго производства, являясь той стадіей его развитія, на которой товаромъ становится человѣческая рабочая сила, капитализмъ втягиваетъ въ товарное обращеніе всѣ произведенія человѣческаго труда, разоряетъ непосредственныхъ производителей и отдѣляетъ ихъ отъ средствъ производства, превращая первыхъ въ про-

летаріевъ, а вторыя въ монопольную собственность незначительнаго числа капиталистовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ процессомъ идетъ колоссальное развитіе производительныхъ силъ и общественной формы труда. Но всѣ выгоды этого развитія монополизируются тѣми же капиталистами. Для пролетаріата оно означаетъ увеличеніе степени его эксплуатаціи, уменьшеніе спроса на его рабочую силу, ростъ необезпеченности его существованія; для мелкой буржуазіи, для крестьянъ, ремесленниковъ, лавочниковъ—увеличеніе зависимости отъ капитала, обнищаніе и переходъ въ ряды пролетаріата. Это развитіе еще болѣе ускоряется кризисами, неразлучно связанными съ капиталистическимъ производствомъ. Послѣдніе еще болѣе разоряютъ самостоятельныхъ производителей, еще болѣе ускоряютъ сосредоточеніе производства и собственности въ немногихъ рукахъ, еще болѣе усиливаютъ безработицу и необезпеченность существованія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, частная собственность на средства производства, основанная на собственномъ трудѣ, все больше вытѣсняется капиталистической частной собственностью, основанной на присвоеніи продуктовъ чужого труда. Только превращеніе этой капиталистической частной собственности на средства производства — землю, рудники и копи, машины и средства сообщенія — въ общественную собственность и замѣна товарнаго производства соціалистическимъ уничтожитъ дѣленіе общества на классы и превратитъ ростъ общественно-производительныхъ силъ изъ источника нищеты и угнетенія въ источникъ всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества.

Такая соціальная революція положитъ конецъ всякой эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Но необходимымъ ея условіемъ является завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, который одинъ только можетъ совершить эту революцію. Тогда какъ другіе эксплуатируемые классы вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма приходятъ въ упадокъ и уничтожаются, пролетаріатъ, напротивъ, создается этимъ развитіемъ, сплачивается все тѣснѣе, становится все болѣе необходимымъ факторомъ общественнаго производства. Тогда такъ другіе эксплуатируемые классы ищутъ спасеніе въ сохраненіи частной собственности, пролетаріатъ, какъ классъ, можетъ освободить себя, только, уничтоживъ частную собственность. Тогда какъ пролетаріатъ становится соціалъ-демократическимъ постольку, поскольку онъ сознаетъ свои классовые интересы, другіе эксплуатируемые классы—поскольку они покидаютъ свою точку зрѣнія и переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

Такимъ образомъ, основной задачей соціалъ-демократіи является развитіе классового самосознанія пролетаріата и организація его въ особую самостоятельную политическую партію. Лишь организованный, сознавшій свои классовые интересы пролетаріатъ будетъ въ состояніи не только завоевать политическую власть, но и удержать ее до тѣхъ поръ, пока, съ уничтоженіемъ дѣленія общества на классы, станетъ совершенно излишнимъ государство, этотъ органъ классового господства.

Поэтому, признавая необходимымъ содѣйствовать организаціи пролетаріата во всѣхъ ея формахъ, соціалъ-демократическая партія признаетъ политическую борьбу наиболѣе совершенной формой классовой борьбы пролетаріата. Только путемъ этой борьбы онъ можетъ добиться политической свободы, безъ которой невозможна даже защита его непосредственныхъ экономическихъ интересовъ.

Являясь наиболѣе рѣшительнымъ борцомъ за демократизацію всѣхъ формъ общественной и политической жизни, она всюду поддерживаетъ всякое революціонное движеніе, направленное противъ существующаго политическаго или общественнаго строя. Защищая всегда классовые интересы пролетаріата и энергически выступая противъ затушевыванія борьбы классовъ, она въ существующемъ строѣ борется не только противъ эксплуатаціи наемнаго труда, но и противъ всякой эксплуатаціи и угнетенія, направлены ли они противъ класса, партіи, пола или расы.

Интересы рабочаго класса во всѣхъ капиталистическихъ странахъ одинаковы, и чѣмъ тѣснѣе связываются отдѣльныя страны въ одно международное хозяйственное цѣлое, тѣмъ зависимѣе становится положеніе рабочаго класса одной страны отъ положенія рабочаго класса другихъ странъ, тѣмъ больше освободительное движеніе рабочаго класса становится международнымъ. Но если не по сущности, то по формѣ борьба пролетаріата противъ капиталистовъ есть прежде всего борьба національная. Пролетаріатъ каждой страны естественно долженъ прежде всего покончить съ буржуазіей своей страны.

Въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ соціалистическое движеніе возникло уже, когда капитализмъ былъ еще въ зародышѣ, гдѣ развивающееся рабочее движеніе встрѣчаетъ смертельнаго врага въ абсолютизмѣ, гдѣ буржуазія оказывается неспособной взять на себя иниціативу рѣшительной борьбы съ абсолютизмомъ, эту задачу беретъ на себя пролетаріатъ. Ставъ во главѣ освободительнаго движенія всѣхъ угнетенныхъ классовъ, онъ положитъ конецъ политическому и гражданскому безправію, которое облегчаетъ эксплуатацію всей трудящейся массы, и создастъ условія, необходимыя для свободнаго развитія своей классовой борьбы. Исполнивъ эту національную задачу, онъ въ то же время окажетъ огромную услугу всему международному рабочему движенію. Низверженіе русскаго абсолютизма, главнаго очага европейской реакціи, уничтожитъ одно изъ наиболѣе значительныхъ препятствій, мѣшающихъ освободительной борьбѣ международнаго пролетаріата.

Поэтому, продолжая дѣло всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи, наша партія считаетъ своей ближайшей политической задачей низверженіе абсолютизма. Всѣми зависящими отъ нея средствами, за исключеніемъ тѣхъ, которыя противорѣчатъ практикѣ массовой борьбы и могутъ затемнить или задержать развитіе классового самосознанія пролетаріата, она добивается замѣны абсолютизма демократической республикой, обезпечивающей:

1) Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всѣхъ функцій верховной власти въ рукахъ единаго законодательнаго собранія, выби-

раемаго народомъ. Полное самоуправленіе народа въ государствѣ, провинціи, городѣ и селѣ.

2) Всеобщее, равное, прямое, активное и пассивное избирательное право при всѣхъ выборахъ, какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ органы мѣстнаго самоуправленія для всѣхъ гражданъ, достигшихъ 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ и назначеніе ихъ въ признанный закономъ день отдыха: жалованье народнымъ представителямъ; двухлѣтніе законодательные періоды; пропорціональное представительство.

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ.

5) Полную отмѣну сословій, полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ пола, религіи и расы.

6) Право націй, входящихъ въ составъ государства, на самоопредѣленіе.

7) Свободу передвиженія и промысловъ.

8) Выборность и смѣняемость всѣхъ должностныхъ лицъ. Право каждаго гражданина привлекать чиновниковъ къ суду.

9) Замѣну постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа.

10) Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ. Уничтоженіе всякихъ затратъ изъ общественныхъ средствъ на церковныя и религіозныя цѣли. Приравненіе всѣхъ религіозныхъ и церковныхъ обществъ другимъ частнымъ обществамъ. Обязательный гражданскій бракъ.

11) Безплатный судъ и безплатную защиту на судѣ. Выборность судей и присяжныхъ народомъ. Вознагражденіе невинно-арестованныхъ и осужденныхъ. Замѣну системы наказаній системой исправленія, безъ примѣненія средствъ, унижающихъ достоинство человѣка. Отмѣну смертной казни.

12) Свѣтскую школу. Всеобщее, обязательное общее и профессіональное образованіе. Безплатное снабженіе дѣтей учебными пособіями, одеждой и пищей.

13) Отмѣну всѣхъ косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ. Замѣну всѣхъ прямыхъ налоговъ прогрессивнымъ налогомъ на имущества, доходы и наслѣдства.

14) Безвозмездность врачебной помощи и лекарствъ. Безплатное погребеніе мертвыхъ.

15) Всеобщее страхованіе на случай старости и неспособности къ труду, а также обезпеченіе вдовъ и сиротъ.

Убѣжденные, что низверженія абсолютизма можно добиться только путемъ революціи, что всякія уступки, какія будутъ дѣлаться абсолютизмомъ подъ давленіемъ революціоннаго движенія пролетаріата, при сохраненіи самодержавія, являются призрачными, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія, опираясь на добытыя путемъ революціи политическія права, выдвинетъ и будетъ добиваться осуществленія слѣдующихъ требованій:

А. Въ интересахъ противодѣйствія физическому и духовному

вырожденію пролетаріата, она потребуетъ созданія всесторонняго рабочаго законодательства на слѣдующихъ основахъ:

1) Полная свобода стачекъ и союзовъ. Отмѣна всѣхъ законовъ, ставящихъ сельскихъ рабочихъ и прислугу въ исключительное положеніе.

2) Рабочій день не свыше 8 часовъ для всѣхъ взрослыхъ наемныхъ рабочихъ безъ исключенія. Безусловное запрещеніе сверхурочныхъ работъ. Ограниченіе 6 часами рабочаго дня подростковъ отъ 14 до 18 лѣтъ.

3) Безусловное запрещеніе ночного труда дѣтей, подростковъ и женщинъ; запрещеніе ночного труда мужчинъ (отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра), за исключеніемъ тѣхъ производствъ, въ которыхъ работа не можетъ быть прерываема по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями.

4) Непрерывный еженедѣльный отдыхъ въ 36 часовъ для всѣхъ рабочихъ обоего пола.

5) Безусловное запрещеніе работы дѣтей до 14 лѣтъ и запрещеніе женскаго труда въ производствахъ, вредныхъ для женскаго организма; запрещеніе труда роженицъ въ теченіе первыхъ двухъ недѣль до и четырехъ недѣль послѣ родовъ.

6) Запрещеніе выдачи заработной платы товарами; запрещеніе дѣлать какіе либо вычеты изъ заработной платы; еженедѣльный срокъ расплаты и выдача заработной платы въ рабочее время.

7) Реорганизація фабричной и санитарной инспекціи на началахъ выборности; увеличеніе числа фабричныхъ инспекторовъ; назначеніе инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ преобладаетъ женскій трудъ; надзоръ выбранныхъ рабочими и оплачиваемыхъ государствомъ представителей за составленіемъ расцѣнковъ и браковкой товаровъ. Распространеніе фабричной инспекціи на всѣ формы производства, включая и домашнюю промышленность.

8) Учрежденіе выборныхъ промышленныхъ судовъ, поровну изъ рабочихъ и предпринимателей, для разбора всѣхъ дѣлъ объ условіяхъ труда.

9) Обязательная отвѣтственность предпринимателей во всѣхъ случаяхъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду, происшедшую вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства. Освобожденіе рабочаго отъ обязательства доказывать, что потеря эта произошла по винѣ предпринимателя.

10) Учрежденіе на средства органовъ мѣстнаго самоуправленія биржъ труда, находящихся въ завѣдываніи рабочихъ организацій.

11) Уголовная отвѣтственность предпринимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

В. Въ интересахъ обездоливаемаго крестьянства, кромѣ тѣхъ политическихъ и соціальныхъ реформъ, которыя перечислены выше, партія потребуетъ:

1) Экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ и перехода ихъ земли въ собственность государства. Отдачи этой земли въ аренду преимущественно обществамъ для совмѣстной ея обработки.

2) Отмѣны выкупныхъ платежей, государственной оброчной подати, а также всякихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, падающихъ на крестьянство.

3) Уничтоженіе всѣхъ частныхъ долговыхъ обязательствъ, въ основѣ которыхъ лежитъ кабальная сдѣлка.

4) Предоставленія крестьянамъ права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины.

5) Уничтоженія всякихъ остатковъ крѣпостного права.

---

66. — Проектъ аграрной программы.

Въ интересахъ защиты мелкихъ собственниковъ (а не развитія мелкой собственности) и уничтоженія крѣпостническихъ, кабальныхъ отношеній, мѣшающихъ свободному развитію демократическаго строя и для облегченія классовой борьбы въ деревнѣ партія будетъ добиваться:

1) *Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій крестьянъ и крестьянской собственности* *). Это требованіе вытекаетъ изъ общаго требованія полной равноправности гражданъ.

2) *Отмѣна всѣхъ платежей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ.* Это требованіе вытекаетъ изъ общаго требованія отмѣны существующихъ налоговъ и замѣны ихъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ.

3) *Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ* и *удѣльныхъ земель и передачи ихъ во владѣніе демократическаго государства для наиболѣе удобнаго пользованія ими населеніемъ.*

Это требованіе вытекаетъ изъ требованія передачи законодательства выборнымъ народа.

Соціалдемократическая партія не можетъ взять на себя задачу впередъ предрѣшить, въ какой конкретной формѣ народное представительство используетъ земельный фондъ, находящійся въ его рукахъ. Это зависитъ отъ многихъ условій. Задачей соціалдемократической партіи, при какихъ бы то ни было формахъ капиталистическаго строя, остается требованіе отъ органовъ правленія защиты интересовъ трудящихся массъ, лишенныхъ средствъ производства, т. е. земледѣльческаго и промышленнаго пролетаріата.

4) *Обложенія прогрессивнымъ налогомъ земельной ренты крупныхъ землевладѣльцевъ, чтобы эта форма дохода перешла въ руки демократическаго государства на нужды народа.*

---

*) Общинное землевладѣніе является стѣсненіемъ земельной собственности, поскольку оно является сословнымъ. Городское землевладѣніе является также «общиннымъ», но менѣе стѣсненнымъ сословно-бюрократическими путями. Поэтому, второй пунктъ, само собой разумѣется, предоставляетъ право продажи своего земельнаго надѣла или общинѣ, или постороннимъ лицамъ.

Земельная рента является доходомъ, основаннымъ на монопольномъ пользованіи землей и можетъ возрастать не только отъ развитія производительныхъ силъ населенія, а отъ его нужды въ землѣ. Поскольку землевладѣлецъ является предпринимателемъ, онъ получаетъ прибыль отъ эксплуатаціи труда, стремясь къ наиболѣе производительной его организаціи. Поскольку же онъ является только собственникомъ земли, онъ получаетъ доходъ, какъ монополистъ. Соціалдемократическая партія, стремясь къ организаціи соціалистическаго производства и экспропріаціи орудій и средствъ производства, въ ближайшемъ будущемъ не можетъ уничтожить капиталистическихъ отношеній, основанныхъ на правѣ частной собственности, но она можетъ экспропріировать или землю, или доходы, вытекающіе изъ монопольнаго владѣнія ею, какъ противорѣчащаго интересамъ всѣхъ другихъ классовъ, кромѣ монопольныхъ владѣльцевъ. Прогрессивное обложеніе земельной ренты поведетъ лишь къ организаціи болѣе производительнаго земледѣльческаго хозяйства, такъ какъ на ренту землевладѣлецъ уже разсчитывать не можетъ.

5) *Уничтоженія долговыхъ обязательствъ, носящихъ кабальный характеръ.*

6) *Соціалдемократическая партія стремится, чтобы въ ближайшее время часть частновладѣльческихъ земель (крупное землевладѣніе), а если возможно и всѣ земли перешли во владѣніе самоуправляющихся крупныхъ общественныхъ организацій (земства).*

Но, ставя конечной цѣлью организацію соціалистическаго строя, она не приметъ непосредственнаго участія въ борьбѣ изъ-за расширенія права собственности на землю *между* различными сословіями. Ея участіе въ этой борьбѣ будетъ лишь постольку, поскольку возможно расширеніе общественной собственности насчетъ личной. Кому бы не принадлежало въ капиталистическомъ государствѣ право собственности на землю, земледѣльческій какъ и промышленный пролетаріатъ не можетъ избавиться отъ эксплуатаціи, пока орудія производства находятся въ частномъ владѣніи. Но пролетаріатъ заинтересованъ въ демократизаціи земельной собственности, такъ какъ этимъ подрывается въ корнѣ сословное государство. Замѣна дворянскаго землевладѣнія общественнымъ сама по себѣ не уничтожитъ эсплуатаціи земледѣльческаго пролетаріата, а лишь обнажитъ классовую борьбу, скрытую теперь сословными отношеніями. Для этого у соціалдемократіи есть два пути: или экспропріація земли, возможная въ моментъ революціи, или (п. 4) экспропріація земельной ренты въ формѣ налога, т. е. постепенно.

7) Ставя задачей замѣну частной собственности на средства производства общественною, соціалдемократическая партія можетъ этого достигнуть лишь тогда, когда и земля и капиталы будутъ экспропріированы для планомѣрнаго общественнаго производства. Такого рода экспропріація не можетъ произойти до возникновенія или во время возникновенія демократическаго строя. Лишь демократія, достаточно подготовленная къ организаціи общественнаго производства, можетъ ставить ближайшей цѣлью осуществленіе соціалистическаго

строя. Поэтому, *экспропріація средствъ производства въ настоящее время является максимальнымъ требованіемъ, неосуществимымъ въ ближайшее время, но являющимся исходнымъ пунктомъ программы соціалдемократической партіи.*

Уже по самымъ своимъ задачамъ соціалдемократическая партія не можетъ имѣть въ настоящее время такого успѣха среди малосознательнаго крестьянства, какъ демократическая партія, которая, наряду съ демократическими требованіями, укрѣпляетъ надежду въ упроченіе мелкой собственности раздѣломъ крупной. Лишь внѣдреніе соціалистическаго сознанія среди наиболѣе сознательныхъ передовыхъ элементовъ крестьянства можетъ пополнить кадры соціально-демократической партіи крестьянствомъ. Послѣ революціи, когда разрушится современный сословный строй, гораздо яснѣе будетъ для большинства крестьянъ, что соціалдемократія составляетъ единственную партію, которая окончательно поможетъ ему избавиться отъ всѣхъ формъ эксплуатаціи. Какъ партія, ставящая задачи бороться *до конца* съ эксплуатаціей, соціальдемократія можетъ смотрѣть на *демократически* настроенное большинство крестьянства, какъ на союзниковъ до революціи, не поступаясь своими соціалистическими задачами. Если не до революціи, то послѣ ея большинство демократовъ крестьянъ превратится въ *соціал*демократовъ. Это сдѣлаетъ экономическая необходимость — съ одной стороны, и соціалдемократическая партія съ другой, потому что демократизація земельной собственности обостритъ лишь классовую борьбу не только внутри демократическаго государства, но и на почвѣ мѣстнаго самоуправленія. Эту борьбу соціалдемократическая партія поведетъ съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ цѣлесообразнѣе поставитъ она свои задачи въ настоящее время.

Иксъ.

НОВЫЯ ДОПОЛНЕНІЯ

67. — Великоруссъ, № 2, 1861 г.

Выслушавъ отчеты своихъ членовъ о мнѣніяхъ, высказываемыхъ въ публикѣ по поводу вопросовъ, предложенныхъ въ *Великоруссѣ*, комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

По первому вопросу.

Водвореніе законнаго порядка — общее желаніе просвѣщенныхъ людей. Большинство ихъ сознаетъ, что главнѣйшія условія для этого таковы: хорошее разрѣшеніе крѣпостного дѣла, освобожденіе Польши и конституція.

Помѣщичьи крестьяне, по своему понятію объ ожидаемой ими къ веснѣ 1863 волѣ, раздѣляются на двѣ партіи. Одна думаетъ, что вся земля помѣстья должна перейти въ собственность крестьянъ, т. е. и земля, бывшая въ пользованіи помѣщика; никакого выкупа за землю платить крестьяне не должны; помѣщики, потерявъ рѣшительно всю землю, удалятся изъ селъ въ города; вознагражденіе получатъ они отъ государства (по выраженію крестьянъ, царь возьметъ помѣщиковъ на свое жалованье). Партія, непремѣнно ждущая такого рѣшенія, очень многочисленна между крѣпостными крестьянами; она неизбѣжно возьметъ верхъ, если нынѣшнее положеніе дѣлъ продолжится. Другая, такъ сказать, умѣренная партія, полагаетъ, что крестьяне должны получить только всю ту землю, какой они пользовались при крѣпостномъ правѣ, со всѣми угодьями, въ пользованіи которыхъ они участвовали, т. е. съ рыбными ловлями и частью лѣса; но земля, которою пользовался самъ помѣщикъ, можетъ по ихъ мнѣнію остаться за нимъ. О выкупѣ и эта партія думаетъ точно также, какъ и первая, т. е. совершенно его отвергаетъ. Теперь эта умѣренная партія слабѣе первой, но можно надѣяться, что она привлечетъ къ себѣ всѣхъ крестьянъ, если вопросъ будетъ разрѣшенъ чисто въ ея духѣ. Эта надежда основывается на томъ, что крестьяне еще не организовались для общаго возстанія, эпохою котораго будетъ лѣто 1863 года, если весна его обманетъ ихъ. Но должно помнить, что выкупъ отвергаютъ единодушно всѣ крестьяне. О требованіи съ нихъ выкупа нечего и думать людямъ, желающимъ, чтобы они остались довольны рѣшеніемъ вопроса. Если же крестьяне останутся недовольны, законный поря-

докъ не можетъ водвориться путемъ мирныхъ реформъ, потому что удерживать крестьянъ въ спокойствіи надобно будетъ, какъ теперь, военными мѣрами. А власть, дѣйствующая такими мѣрами противъ массы населенія, не будетъ соблюдать законности ни въ чемъ. Въ такомъ случаѣ законность будетъ введена только вслѣдствіе революціи.

Итакъ, для мирнаго водворенія законности, необходимо рѣшить крестьянскій вопросъ въ смыслѣ удовлетворительномъ по мнѣнію самихъ крестьянъ, т. е. государство должно отдать имъ по крайней мѣрѣ всѣ тѣ земли и угодья, которыми пользовались они при крѣпостномъ правѣ, и освободить ихъ отъ всякихъ особенныхъ платежей или повинностей за выкупъ, принявъ его на счетъ всей націи.

По той же самой причинѣ русскіе, приверженцы законности, должны требовать безусловнаго освобожденія Польши. Теперь стало ясно для всѣхъ, что власть наша надъ нею поддерживается только вооруженною рукою. А пока въ одной части государства власть надъ цивилизованнымъ народомъ держится системой военнаго деспотизма, правительство не можетъ отказаться отъ этой системы и въ остальныхъ частяхъ государства. Вспомнимъ слова Чатама при началѣ возстанія американскихъ колоній: «если англійское правительство подчинитъ деспотизму Америку, сама Англія подвергнется деспотизму». Потому онъ, вмѣстѣ со всѣми друзьями свободы въ Англіи, требовалъ, чтобы англійскія войска были выведены изъ недовольныхъ колоній. Точно также интересъ русской свободы требуетъ освобожденія Польши.

Наша народная гордость, любовь къ нашему народу и финансовый расчетъ требуютъ того же. Наша власть надъ Польшей основана только на томъ, что мы нарушили всѣ условія, подъ которыми царство польское было соединено съ Россіей на вѣнскомъ конгрессѣ. Мы обязались тогда, что оно будетъ имѣть конституцію, полную независимость внутренняго управленія и свою отдѣльную чисто-національную армію. Мы измѣнили этому своему слову. Мы остаемся въ глазахъ всей Европы обманщиками.

Чтобы сохранить господство надъ Польшей, мы должны имѣть лишнихъ двѣсти тысячъ войска, тратить ежегодно по сорока милліоновъ нашихъ собственныхъ денегъ, кромѣ тѣхъ, которыя беремъ съ Польши. Наши финансы не придутъ въ порядокъ, пока мы будемъ дѣлать такую трату. Сотни тысячъ женщинъ, стариковъ и дѣтей остаются у насъ безъ средствъ къ жизни, потому что работники ихъ семействъ отведены на западъ—удерживать Польшу въ рабствѣ, столь раззорительномъ для насъ.

Это раззореніе мы будемъ терпѣть, пока не откажемся отъ Польши совершенно. Поляки не удовольствуются ничѣмъ, кромѣ полной отдѣльности отъ насъ. Мы должны вовсе уйти изъ Польши, чтобы избавиться отъ раззоренія. Если мы сдѣлаемъ это добровольно, поляки станутъ уважать насъ, какъ людей умныхъ, полюбятъ насъ, какъ людей честныхъ. Если мы не сдѣлаемъ этого сами, поляки все таки скоро освободятся: они ждутъ только перваго случая, чтобы возстать поголовно. И намъ не удастся подавить ихъ теперь, какъ при

Паскевичѣ, потому что нѣтъ теперь въ Польшѣ внутренняго раздора, которому тогда мы были обязаны гибельнымъ для насъ торжествомъ. Польскіе патріоты рѣшили отдать крестьянамъ землю даромъ, несмотря на усилія нашего правительства раздувать вражду между сословіями въ Польшѣ; польскіе крестьяне знаютъ объ этомъ и одушевляются патріотизмомъ, и потому намъ теперь невозможно будетъ побѣдить польскаго возстанія.

Итакъ вопросъ о Польшѣ для насъ русскихъ состоитъ только въ томъ, станемъ ли мы ждать, чтобы насъ съ позоромъ выгнали изъ Польши. Освободившаяся нація останется тогда враждебна намъ. Или мы будемъ такъ умны, что сами добровольно откажемся отъ владычества, раззорительнаго для насъ, и сдѣлаемъ поляковъ вѣрными друзьями намъ.

Та же самая надобность уничтожить систему вооруженнаго насилія требуетъ, чтобы дана была населенію южной Руси полная свобода располагать своею судьбою по собственной волѣ. Теперь этотъ народъ еще не могъ высказать своихъ желаній. Но извѣстно, что онъ крайне недоволенъ нашимъ господствомъ. До какихъ бы требованій ни довело это недовольство, мы должны уступить имъ. Если онъ захочетъ отдѣлиться совершенно, пусть отдѣляется. Захочетъ ли онъ этого—мы не знаемъ; да и самъ онъ едва ли рѣшилъ это, при настоящей своей безгласности. Но, судя по живому чувству страданій отъ нашего деспотизма должно ожидать, что при первой возможности подумать о своей судьбѣ, онъ захочетъ отойти отъ насъ. Будемъ готовы и на такое рѣшеніе. Мы, великоруссы, достаточно сильны, чтобы остаться одними, имѣя въ самихъ себѣ всѣ элементы національнаго могущества. Гордые своею силою, мы не имѣемъ низкой нужды искать, по примѣру Австріи, вреднаго для насъ самихъ искусственнаго могущества въ насильственномъ удерживаніи другихъ цивилизованныхъ племенъ въ составѣ нашего государства. Мы можемъ вполнѣ признать права національностей. Мы необходимо должны это сдѣлать, чтобы ввести и упрочить у себя свободу. Вотъ объясненіе имени, носимаго нашею газетою. Но вопросъ о южной Руси еще только возбуждаемъ мы сами, предлагая его на разсмотрѣніе южноруссовъ. Вопросъ о Польшѣ уже требуетъ немедленнаго практическаго рѣшенія. Оно: выводъ нашихъ войскъ изъ Польши и всѣхъ земель, гдѣ масса народа или говоритъ по польски, или привязана къ прежней уніатской вѣрѣ, потому что во всѣхъ этихъ мѣстахъ народъ имѣетъ, если не имя поляковъ, то польскій духъ.

Еще не всѣ либеральные русскіе убѣждены въ необходимости такого рѣшенія крестьянскаго и польскаго вопросовъ; нѣкоторые думаютъ ограничиться половинными уступками. Такіе взгляды оставляютъ безъ вниманія связь этихъ вопросовъ съ конституціоннымъ. Разсмотрѣвъ же ихъ по отношенію къ этому коренному дѣлу, нельзя не видѣть, что никакое рѣшеніе, кромѣ изложеннаго, не ведетъ къ главной цѣли — упроченію конституціи у насъ. Это желаніе либеральныхъ русскихъ можетъ исполниться только при полномъ удовлетвореніи поляковъ и крѣпостныхъ крестьянъ: если останется надоб-

ность подавлять тѣхъ или другихъ оружіемъ, законный порядокъ невозможенъ у насъ самихъ. Эту точку зрѣнія комитетъ настоятельно рекомендуетъ вниманію русскихъ конституціонистовъ.

Всѣ согласны въ томъ, какія черты законнаго порядка должна установить конституція. Главныя изъ нихъ: отвѣтственность министровъ, вотированіе бюджета, судъ присяжныхъ, свобода исповѣданій, свобода печати, уничтоженіе сословныхъ привиллегій, самоуправленіе по областямъ и общиннымъ дѣламъ. Но чего требовать? Того, чтобы государь даровалъ конституцію, или чтобы онъ предоставилъ націи составить ее? Правительство не умѣетъ порядочно написать даже обыкновеннаго указа; тѣмъ менѣе сумѣло бы оно составить хорошую конституцію, если бы и захотѣло. Но оно хочетъ сохранить произволъ; потому подъ именемъ конституціи издало бы оно только актъ, сохраняющій, при новыхъ словахъ, прежнее самовластіе. И такъ, требовать надобно, не октроированія конституціи, а созванія депутатовъ для свободнаго ея составленія. Для выбора представителей нужны: свобода печати; право популярнымъ людямъ составить изъ себя въ каждой губерніи распорядительный комитетъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ губернскихъ властей, составленіе временнаго избирательнаго закона популярными лицами, которыхъ укажетъ голосъ публики.

Слѣдующій нумеръ *Великорусса*, изложивъ выводы изъ мнѣній, вызказываемыхъ по вопросу о династіи, представитъ на разсмотрѣніе публики способъ дѣйствій, наиболѣе сообразный съ нынѣшнимъ настроеніемъ общественнаго мнѣнія.

---

68. — Русскимъ студентамъ.

Товарищи!

Еще разъ судьба сохранила меня.

Среди разгрома кровавой реакціи послѣднихъ дней, въ числѣ немногихъ уцѣлѣлъ и я.

Разъяренные правительственные тигры не успѣли захватить меня. Бѣшенство ихъ довело до безумія, до нелѣпостей: они бросились искать меня въ Европѣ.

Но я внѣ ихъ рукъ. Видно суждено мнѣ пережить это подлое правительство!

Молодежь еще разъ принесла въ жертву лучшихъ людей изъ своей среды.

Мы говоримъ, что это послѣдняя жертва!

Еще рядъ нашихъ братьевъ легъ костьми.

Мы говоримъ—это послѣдній рядъ!

Вслушайтесь въ стоны умирающихъ подъ пытками узниковъ и прочувствуйте наши ошибки.

Ошибаться намъ больше нельзя!

Чаша страданій русской земли переполнилась.

Много товарищей отдали мы, чтобъ дойти до пониманія нашего положенія, нашего неизбѣжнаго назначенія и насущной дѣятельности.

Теперь мы дошли до этого пониманія!

Пусть-же каждый нашъ шагъ съ этой поры будетъ отмѣченъ строгой обдуманностью и неуклонной послѣдовательностью. Прочь споры, пустыя слова, словопренія! За дѣло, за черное дѣло! Тщеславія не терпитъ оно.

Пусть всякая страсть, всякое чувство сдавится въ груди и дастъ просторъ лишь одному чувству, одной страсти — составленія коллективной силы.

Въ ряды, товарищи, въ шеренги!

Плотной невидимой сѣтью мы обхватимъ страдалицу Русскую землю; проникнемъ мы всюду и всюду посѣемъ мы доброе сѣмя.

Товарищи, вѣрьте въ себя! Въ насъ будущность Руси! Довольно насъ гибло за дѣло народа!

Намъ приходитъ пора побѣдить!

Западная учащаяся молодежь не понимаетъ и не пойметъ нашихъ стремленій.

Она отжила свои красные дни и сошла со сцены. Роль ея въ жизни народа покончена.

Послѣдняя вспышка юношескаго жара во имя святой цѣли была уже давно.

Съ той поры университетъ поставлялъ лишь филистеровъ науки, да лакеевъ правительства.

Но на Западѣ есть новые, свѣжіе люди, которымъ принадлежитъ будущее. Это рабочая среда, не раздѣляемая ни границами государствъ, ни племенными различіями. Вотъ кто пойметъ насъ! Потому, что наше дѣло—дѣло народа, ихъ дѣло.

Крѣпче еще, еще плотнѣе сомкните свои ряды.

Суровѣе и строже къ себѣ.

Храните свято наши завѣтныя начала.

Слѣдуйте слову перваго революціоннаго агитатора Христа: «Не мечите бисера передъ свиньями!» Не пробуйте больше будить словомъ истины этотъ доживающій свой вѣкъ дряхлый міръ.

Гибель его неизбѣжна! Будемъ содѣйствовать ей.

Охваченные единственною мыслью *достиженія во чтобы то ни стало нашихъ святыхъ цѣлей,* двинемся быстро и дружно впередъ.

Ровнѣй, спокойнѣй!

Намъ надо покончить, что начали борцы прошлаго.

Бросимъ послѣдній прощальный взглядъ на нихъ, на нашихъ друзей еще вчера объ руку шедшихъ безстрашно впередъ, полныхъ надежды и силъ, а теперь задыхающихся подъ истязаніемъ палачей Александра II.

Ихъ суровыя лица спокойны. Они знаютъ, что дѣло не умретъ вмѣстѣ съ ними.

Увѣренность ихъ глубока!

А чувство ненависти къ существующему порядку и жажда мести за нихъ, за народъ должны быть въ насъ глубже еще.

Имъ суждено было пасть. Намъ суждено низложить.

Итакъ, пусть-же весь умъ, энергія, воля и страсть въ каждомъ изъ насъ направлены будутъ теперь къ созиданію силы.

Будемъ-же глухи и нѣмы ко всему, что не *дѣло*, ко всему, что не *мы*, не *народъ*.

Во имя погибшихъ, впередъ, кто уцѣлѣлъ!

Вашъ Нечаевъ.

До свиданія, до радостной встрѣчи въ родимой страдалицѣ Русской землѣ!

Лондонъ, 1870.

---

69. — Почему мы печатаемъ газету.

(«Работникъ», № 1, 1875 г.).

Много газетъ и книгъ печатается въ Россіи. Каждый день разсылаются онѣ по всей русской землѣ изъ Петербурга, изъ Москвы и другихъ большихъ городовъ.

О чемъ говорится въ нихъ? Для кого онѣ печатаются?

Въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ земляхъ, люди дѣлятся на два сословія: помѣщики, купцы да чиновники составляютъ сословіе людей, живущихъ чужимъ трудомъ; крестьяне и городскіе работники составляютъ сословіе людей трудящихся.

Помѣщики, купцы да чиновники — *сыты*, крестьяне и городскіе работники — *голодны*.

Есть русская пословица—*сытый голоднаго не разумѣетъ!* Придумавъ ее, народъ высказалъ великую истину. Помирить сытаго съ голоднымъ нѣтъ возможности; вмѣстѣ идти имъ не дорога; что сытому выгодно, то голодному смерть.

Кто богатство въ рукахъ держитъ, тотъ и дѣлами орудуетъ.

Земля, фабрики, заводы, рудники, мастерскія, желѣзныя дороги, корабли, пароходы, словомъ, богатство народное въ рукахъ у сытыхъ, у нихъ же въ рукахъ и вся власть, что хотятъ, то и дѣлаютъ, все начальство отъ нихъ.

Надо всѣмъ стоитъ царь; онъ первый помѣщикъ въ русской землѣ.

Царь издаетъ законы, а за исполненіемъ законовъ царскихъ смотрятъ министры; одинъ смотритъ за сборомъ податей, другой за судами, третій за войскомъ, четвертый за школами, пятый за полиціей, шестой за дорогами, седьмой за почтами и телеграфами, восьмой ведетъ сношенія съ чужеземными государями и правителями. У каждаго министра свои подначальные: сборщики податей, судьи, генералы

и всякіе офицеры, инспектора, губернаторы и полицейскіе, инженеры, почтмейстеры, всѣхъ не перечтешь.

Царь, министры и всякіе чиновники составляютъ правительство; министры и чиновники всѣ изъ господъ или изъ купцовъ, а поверхъ всего стоитъ царь—первый помѣщикъ.

Законы пишутся, стало быть, въ пользу помѣщиковъ и купцовъ, чиновничье стадо исполняетъ ихъ, а исполнить помѣщичій законъ значитъ: обобрать работниковъ, держать ихъ въ страхѣ, а не послушаются, такъ наказывать безъ сожалѣнія.

Во всѣхъ другихъ земляхъ дѣло ведется такимъ же образомъ. Вздумаютъ цари воевать — воюютъ, ведутъ людей на бойню, словно быковъ; вздумаютъ помириться — миръ заключаютъ.

У насъ въ Россіи дѣло идетъ просто: царь распоряжается самъ, что прикажетъ министрамъ своимъ, то они и дѣлаютъ, а народъ подчиняется да исполняетъ указы. Въ другихъ земляхъ, хоть бы напримѣръ въ нѣмецкомъ государствѣ или въ Италіи есть при царяхъ Думы, называющіяся палатами. Въ нихъ засѣдаютъ посланные отъ господъ и отъ купцовъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ такъ всѣ совершеннолѣтніе поголовно выбираютъ этихъ посланныхъ. Съ виду оно какъ будто лучше, чѣмъ у насъ, а на дѣлѣ выходитъ все та же дрянь. Господа выбранные подаютъ царямъ совѣты, разсуждаютъ о войнахъ, о налогахъ, но все наровятъ такъ, чтобы *сытымъ* вышло получше, а *голоднымъ* похуже; выходитъ, что отъ всей болтовни господъ выборныхъ народу нѣтъ никакой пользы.

Вотъ все это вмѣстѣ называется *политикой*. Народъ давить дома, значитъ вести политику внутреннюю; сосѣдей войнами душить, раззорять и грабить—значитъ вести политику внѣшнюю.

Всѣ газеты, что выходятъ въ Россіи, занимаются дѣлами *сытыхъ*, печатаются для царя, для помѣщиковъ, для купцовъ, для чиновниковъ. Въ нихъ толкуется о томъ, что царемъ приказано, гдѣ войны ведутся, о томъ, какія купеческія стачки на биржахъ дѣлаются, о нуждахъ же рабочаго человѣка въ нихъ ни слова, онъ и не читаетъ барскихъ газетъ, онъ знаетъ, что у *голодныхъ* есть свое дѣло.

Имъ надо думу думать о томъ, почему и какъ могли *сытые* захватить въ свои руки богатство народное; надо думать о томъ, какъ выйти изъ бѣдственнаго положенія. Почему же ни одна русская газета не занимается этимъ дѣломъ? Неужели во всей Россіи нѣтъ людей, которымъ дорого дѣло трудящагося народа? Быть этого не можетъ, есть такіе люди; но царь, помѣщики да купцы ни подъ какимъ видомъ не допустятъ, чтобы въ Россіи печаталось слово въ пользу рабочихъ.

Не хотятъ *сытые*, чтобы *голодные* о своихъ дѣлахъ думали; не хотятъ *сытые*, чтобы *голодные* столковались другъ съ другомъ, вотъ почему они и не допустятъ, чтобы хоть одна газета русская замолвила слово за обобраннаго рабочаго человѣка. Видно, знаетъ кошка, чье мясо съѣла — знаютъ сытые, что не сдобровать имъ, коли голодные начнутъ не на шутку заниматься своимъ дѣломъ.

Теперь всякому ясно, для кого мы печатаемъ эту газету. Мы хотимъ по мѣрѣ силъ и возможности познакомить русскій рабочій

людъ съ житьемъ-бытьемъ и дѣлами рабочихъ людей другихъ земель: хотимъ познакомить ихъ съ тѣмъ, что думаютъ другіе работники о своемъ горькомъ положеніи и какими средствами хотятъ выйти изъ него. Мы пишемъ газету для работающаго народа русскаго, вотъ почему она и называется *«Работникъ»*.

Работники русскіе, какъ всякому извѣстно, дѣлятся на сельскихъ и городскихъ; сельскіе—земледѣльцы, городскіе—всякіе мастеровые.

Россія такъ широко раскинулась, такъ велика, что работникамъ русскимъ трудно знать про нужды другъ друга: всякій знаетъ свой уголъ, свое село, свой уѣздъ, а много, много коли свою губернію, подъ властью же царя всего на всего 76 губерній, 15 областей и 6 градоначальствъ. Рабочій людъ разбросанъ по всей землѣ и живетъ врозь. Вотъ отъ этого незнанія всей земли, отъ незнанія другъ друга всегда и выходило, что работники не могли сговориться и крѣпко стоять другъ за друга не въ одной артели только, не въ одномъ какомъ-нибудь селѣ или городѣ, а по всей землѣ. Вѣдь дѣло у всѣхъ одно, врагъ у всѣхъ одинъ, стало быть, нужно дружно и согласно противъ него оборону вести, а какъ тутъ согласиться, когда всѣ другъ отъ друга *отторжены*, когда зачастую *община общину не знаетъ*, когда земледѣлецъ о горькомъ положеніи своего же брата городского мастера и вѣдать не вѣдаетъ? Какой тутъ сговоръ? Какъ тутъ доброму дѣлу быть? Какой воли ждать?

Господа сытые, если и бываютъ не согласны между собой, такъ развѣ въ мелочахъ какихъ нибудь, а въ *политикѣ* они всѣ стоятъ другъ за друга; они и книги пишутъ, у нихъ и газеты есть, по которымъ извѣстно имъ, что гдѣ дѣлается, гдѣ и почемъ можно что̀ купить и продать, гдѣ и за какую цѣну можно работника нанять.

Рабочимъ людямъ надо тоже свое дѣло знать.

А въ чемъ же состоитъ дѣло рабочаго человѣка?

Сельскій работникъ, земледѣлецъ, обобранный помѣщикомъ, думаетъ, какъ избавиться отъ барина и взять въ общину всю землю, которую цари своимъ слугамъ роздали. Нынѣшній царь возвратилъ крестьянству только малую частицу этой земли, да еще заставилъ платить за нее деньги. Вотъ и пойми, сами же у мужиковъ землю отобрали, а мужикъ имъ же, ворамъ, за свое добро и плати: вѣдь это все равно, что отнять у человѣка силой, къ примѣру сказать, хоть бы шапку, да ему же ее послѣ и продать.

Попробуй кто заняться такимъ ремесломъ, вѣдь въ полицію посадятъ, драть будутъ, а правительству все можно, что по просту мошенничествомъ называется, то царь *волей* назвалъ и освободителемъ величается. Понятное дѣло, что мужику отъ этой царской воли не легче стало, мужикъ хочетъ всю землю у помѣщиковъ взять, ничего имъ за землю не платить и выгнать ихъ, какъ воровъ, изъ селъ и деревень. Пусть по добру да по здорову убираются, пусть за работу принимаются, а не то вѣдь и съ голоду умереть могутъ.

У городского рабочаго свой помѣщикъ, свой баринъ, ни дать, ни взять такой же, какъ помѣщикъ сельскій.

Городской человѣкъ работаетъ въ мастерской, на фабрикѣ или на заводѣ. Хозяинъ, фабрикантъ, заводчикъ, подрядчикъ—тѣ же помѣщики.

У городского фабричнаго и заводского работника совсѣмъ нѣтъ ничего; работаетъ онъ на хозяина день деньской за самую малую плату, хозяинъ богатѣетъ и жирѣетъ, а работникъ голодаетъ. Какъ же ему быть?—Дѣло простое. Откуда заводчикъ взялъ заводъ? Самъ онъ что ли его выстроилъ? Нѣтъ. На рабочія деньги всѣ мастерскія, всѣ фабрики и заводы заведены; работаютъ на нихъ крестьянскія сыновья да дочери, *за недостаткомъ земли изъ деревень ушедшие*. Какъ землю надо крестьянству отъ помѣщиковъ въ общину отобрать, такъ и городскимъ фабричнымъ да заводскимъ работникамъ надо всѣ мастерскія, фабрики и заводы въ рабочія артели отобрать, а господа-хозяева пусть по добру да по здорову убираются, пусть сами работаютъ, потому что дармоѣдовъ никто кормить не станетъ. — Вотъ чего хотятъ городскіе работники во всѣхъ земляхъ и государствахъ.

Какъ у земледѣльцевъ, такъ и у работниковъ городскихъ дѣло, стало быть, одно, хотятъ они одного. Но хотѣнья одного мало, надо еще умѣнье, а прежде всего надо узнать другъ друга, надо договориться и общинамъ сельскимъ между собою, и всему крестьянству съ городскими рабочими — иначе голоднымъ не добиться до дѣла, иначе сытые такъ и будутъ жирѣть ихъ трудомъ.

На Западѣ, въ Нѣмецкой землѣ, въ Англіи, во Франціи работники поняли это дѣло, много у нихъ и газетъ такихъ, которыя только рабочимъ дѣломъ занимаются. Разсказываютъ онѣ, гдѣ и какъ рабочему народу живется, гдѣ ему что дѣлать надо. Вотъ газета «Работникъ» и будетъ говорить о положеніи рабочихъ въ Россіи. Найдутся люди въ Россіи, которые доставятъ намъ всякія свѣдѣнія и о крестьянствѣ, и о городскихъ работникахъ, и газета наша послужитъ, можетъ быть, къ тому, чтобы русскіе рабочіе сблизились другъ съ другомъ и сговорились бы, какъ добыть *волю* всему рабочему народу русскому.

---

70. — Къ русскимъ рабочимъ.

Программа «Сѣвернаго Союза Русскихъ Рабочихъ».

(1879 г.)

Сознавая крайне вредную сторону политическаго и экономическаго гнета, обрушивающагося на наши головы со всею силою своего неумолимаго каприза, сознавая всю невыносимую тяжесть нашего соціальнаго положенія, лишающаго насъ всякой возможности и надежды на сколько-нибудь сносное существованіе, сознавая, наконецъ, болѣе невозможнымъ сносить этотъ порядокъ вещей, грозящій намъ полнѣйшимъ матеріальнымъ лишеніемъ и параличаціею духовныхъ силъ,

мы, рабочіе Петербурга, на общемъ собраніи отъ 23 и 30 декабря 1878 г. пришли къ мысли объ организаціи обще-русскаго союза рабочихъ, который, сплачивая разрозненныя силы городского и сельскаго рабочаго населенія и выясняя ему его собственные интересы, цѣли и стремленія, служилъ бы ему достаточнымъ оплотомъ въ борьбѣ съ соціальнымъ безправіемъ и давалъ бы ему ту органическую внутреннюю связь, какая необходима для успѣшнаго веденія борьбы.

Организація *Сѣвернаго Союза Русскихъ Рабочихъ* должна имѣть строго опредѣленный характеръ и преслѣдовать именно тѣ цѣли, какія поставлены въ ея программѣ.

Въ члены этого союза избираются исключительно только рабочіе и черезъ лицъ болѣе или менѣе извѣстныхъ, числомъ не менѣе двухъ.

Всякій рабочій, желающій сдѣлаться членомъ Союза, обязанъ предварительно ознакомиться съ нижеслѣдующей программой и съ сущностью соціальнаго ученія.

Всѣ члены Союза должны сохранять между собой полную солидарность, и нарушившій ее подвергается немедленному исключенію.

Членъ же, навлекшій на себя подозрѣніе, изобличающее его въ измѣнѣ Союзу, подвергается особому суду выборныхъ.

Каждый членъ обязанъ вносить въ общую кассу Союза извѣстную сумму, опредѣляемую на общемъ собраніи членовъ.

Дѣлами Союза завѣдываетъ комитетъ выборныхъ, состоящій изъ 10 членовъ, на попеченіи котораго лежатъ также обязанности по кассѣ и библіотекѣ. Общія собранія членовъ происходятъ разъ въ мѣсяцъ, гдѣ контролируется дѣятельность комитета и обсуждаются вопросы Союза.

Собранія уполномочиваютъ комитетъ только въ дѣйствіяхъ, являющихся непосредственно въ интересахъ всего Союза.

На обязанности комитета лежитъ также право сношенія съ представителями провинціальныхъ кружковъ и фракцій рабочихъ Россіи, принявшихъ программу Сѣвернаго Союза.

Провинціальныя фракціи Союза удерживаютъ за собой автономное значеніе въ сферѣ дѣятельности, опредѣляемой общею програмmою, и подчиняются только рѣшеніямъ общихъ представительныхъ собраній.

Центральная касса предназначается исключительно на расходы, необходимые для выполненія плановъ Союза, и на поддержку рабочихъ во время стачекъ.

Библіотека имѣетъ цѣлью безплатно удовлетворять потребностямъ столичныхъ рабочихъ, даже и не принадлежащихъ къ Союзу.

Расходы на ея содержаніе и на выписку книгъ идутъ изъ кассы Союза и изъ суммъ, жертвуемыхъ рабочими.

Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ, тѣсно примыкая по своимъ задачамъ къ соціально-демократической партіи Запада, ставитъ своею программою:

1) Ниспроверженіе существующаго политическаго и экономическаго строя государства, какъ строя крайне несправедливаго.

2) Учрежденіе свободной народной федераціи общинъ, основан-

ныхъ на полной политической равноправности и съ полнымъ внутреннимъ самоуправленіемъ на началахъ русскаго обычнаго права.

3) Уничтоженіе поземельной собственности и замѣна ея общиннымъ землевладѣніемъ.

4) Правильную ассоціаціонную организацію труда, предоставляющую въ руки рабочихъ-производителей продукты и орудія производства.

Такъ какъ политическая свобода обезпечиваетъ за каждымъ человѣкомъ самостоятельность его убѣжденій и дѣйствій, и такъ какъ ею прежде всего обезпечивается рѣшеніе соціальнаго вопроса, то непосредственными требованіями Союза должны быть:

1) Свобода слова, печати; право собраній и сходокъ.

2) Уничтоженіе сыскной полиціи и дѣлъ по политическимъ преступленіямъ.

3) Уничтоженіе сословныхъ правъ и преимуществъ.

4) Обязательное и безплатное обученіе во всѣхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ.

5) Уменьшеніе количества постоянныхъ войскъ или полная замѣна ихъ народнымъ вооруженіемъ.

6) Право сельской общины на рѣшеніе дѣлъ, касающихся ея, какъ-то: размѣра податей, надѣла земли и внутренняго самоуправленія.

7) Уничтоженіе паспортной системы и свобода передвиженія.

8) Отмѣна косвенныхъ налоговъ и установленіе прямого, сообразно доходу и наслѣдству.

9) Ограниченіе числа рабочихъ часовъ и запрещеніе дѣтскаго труда.

10) Учрежденіе производительныхъ ассоціацій, ссудныхъ кассъ и дарового кредита рабочимъ ассоціаціямъ и крестьянскимъ общинамъ.

Вотъ въ главныхъ чертахъ та программа, руководиться какою поставило себѣ задачею общее собраніе петербургскихъ рабочихъ отъ 23 и 30 декабря.

Путемъ неутомимой и дѣятельной пропаганды въ средѣ своихъ собратьевъ, Сѣверный Союзъ надѣется достичь тѣхъ результатовъ, которые выдвинутъ и у насъ рабочее сословіе и заставятъ его заговорить о себѣ, о своихъ правахъ; посему на обязанности каждаго члена этого Союза лежитъ священный долгъ вести посильную агитацію въ угнетаемой и отзывчивой на требованія справедливости рабочей массѣ. Услуга его не останется забытою потомствомъ, и славное имя его, какъ апостола евангельской истины, занесется въ лѣтописи исторіи.

Рабочіе! васъ зовемъ мы теперь, къ вашему голосу совѣсти и сознанію обращаемся мы.

Великая соціальная борьба уже началась—и намъ нечего ждать; наши западные братья уже подняли знамя освобожденія милліоновъ—и намъ остается только примкнуть къ нимъ. Рука объ руку съ ними пойдемъ мы впередъ и въ братскомъ единеніи сольемся въ одну грозную боевую силу...

На насъ, рабочіе, лежитъ великое дѣло — дѣло освобожденія себя и своихъ братьевъ, на насъ лежитъ обязанность обновленія міра, утопающаго въ роскоши и истощающаго наши силы, — и мы должны дать его.

Вспомните, кто первый откликнулся на великія слова Христа, кто первый былъ носителемъ его ученія о любви и братствѣ, перевернувшаго весь старый міръ? — простые поселяне... Мы тоже зовемся къ проповѣди, мы тоже призываемся быть апостолами новаго, но въ сущности только непонятаго и позабытаго ученія Христа. Насъ будутъ гнать, какъ гнали первыхъ христіанъ, насъ будутъ бить и издѣваться надъ нами, но будемъ неустрашимы и не постыдимся ихъ поруганій, такъ какъ одно это озлобленіе противъ насъ уже покажетъ намъ ихъ безсиліе въ борьбѣ съ нравственнымъ величіемъ идей, въ борьбѣ съ тою силою, какую мы представимъ собою.

«Вы развращаете міръ, скажутъ намъ, вы разрушаете семью, вы попираете собственность и оскверняете религію». Нѣтъ, будемъ отвѣчать имъ, не мы развращаемъ міръ, а вы; не мы причиною зла, а вы. Напротивъ, мы идемъ обновить міръ, возродить семью, установить собственность, какъ она должна быть, и воскресить великое ученіе Христа о братствѣ и равенствѣ...

Рабочіе! Становитесь смѣло подъ наше знамя соціальнаго переворота, сомкнитесь въ дружную братскую семью и, опоясавшись духовнымъ мечемъ истины, идите проповѣдывать свое ученіе по городамъ и селамъ! Ваше будущее лежитъ въ этой спасительной пропагандѣ, и вашъ успѣхъ зависитъ отъ нравственной силы вашей; съ нею мощны вы, съ нею вы покорите міръ.

Знайте, что въ васъ заключается вся сила и значеніе страны, вы — плоть и кровь государства, и безъ васъ не существовало бы другихъ классовъ, сосущихъ теперь вашу кровь. Вы смутно сознаете это, но у васъ нѣтъ организаціи, нѣтъ идеи, которой вы бы руководились, нѣтъ, наконецъ, нравственной поддержки, столь необходимой для дружнаго отпора врага. Но мы, рабочіе-организаторы Сѣвернаго Союза, даемъ вамъ эту руководящую идею, даемъ вамъ нравственную поддержку въ сплоченіи интересовъ и, наконецъ, даемъ вамъ ту организацію, въ какой нуждаетесь вы.

Итакъ, за вами, рабочіе, послѣднее слово, отъ васъ зависитъ участь великаго Союза и успѣхъ соціальной революціи въ Россіи.

«Петербургская Вольная Типографія».
12 января 1879 г.

Печатано по просьбѣ рабочихъ.

---

71. — Изъ брошюры Николая Морозова «Террористическая Борьба» (1880 г.).

Русскимъ террористамъ предстоятъ двѣ въ высшей степени важныя и серьезныя задачи.

1) Они должны разъяснить теоретически идею террористической борьбы, которую до сихъ поръ каждый понималъ по-своему. Вмѣстѣ съ проповѣдью соціализма необходима широкая проповѣдь этой борьбы въ тѣхъ классахъ населенія, въ которыхъ, благодаря ихъ близости къ современной революціонной партіи по нравамъ, традиціямъ и привычкамъ, пропаганда еще возможна и при настоящихъ неблагопріятныхъ для нея условіяхъ. Только тогда будетъ обезпеченъ для террористовъ притокъ изъ населенія свѣжихъ силъ, необходимыхъ для упорной и долговременной борьбы.

2) Террористическая партія должна на практикѣ доказать пригодность тѣхъ средствъ, которыя она употребляетъ для своей цѣли. Системой послѣдовательнаго террора, неумолимо карающаго правительство за каждое насиліе надъ свободой, она должна добиться окончательной его дезорганизаціи, деморализаціи и ослабленія. Она должна сдѣлать его неспособнымъ и безсильнымъ принимать какія бы то ни было мѣры къ подавленію мысли и дѣятельности, направленной къ народному благу.

Этими двумя путями она уже сдѣлаетъ свой способъ борьбы традиціоннымъ и уничтожитъ самую возможность деспотизма въ будущемъ.

Какъ выполнятъ свою задачу современные террористы, это покажетъ будущее. Но мы твердо увѣрены, что террористическое движеніе обойдетъ всѣ лежащія на его пути препятствія и торжествомъ своего дѣла докажетъ всѣмъ противникамъ, что оно вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ современной дѣйствительности, выдвигающимъ на первый планъ такого рода борьбу.

72.— Къ Русскому Обществу (1881 г.).

Россія переживаетъ въ настоящее время одинъ изъ величайшихъ и опаснѣйшихъ кризисовъ своей исторіи. Старый политическій строй ея падаетъ, какъ расшатанное зданіе, и все увлекая въ своемъ паденіи, останавливаетъ ея жизнь и развитіе. Въ экономической жизни Россіи мы видимъ однѣ бѣдствія, годъ отъ году увеличивающіяся; нравственное состояніе ея представляетъ поразительную картину духа всеобщаго недовольства и раздраженія, постоянно усиливающагося; правители ея являются жадными ордами грабителей, группирующихся вокругъ главы государства, какъ около своего естественнаго центра.

Это положеніе страны разлагающейся. Какой же выходъ изъ него? Какія же должны быть приняты мѣры, чтобы Россія могла жить и развиваться? Въ старыя времена на эти вопросы отвѣчали надеждами на новое царствованіе. Теперь, къ счастію, всѣ подобнаго рода надежды утратили значеніе и сдѣлались достояніемъ только крайняго невѣжества, лицемѣрія, да еще ограниченнаго кружка непопулярныхъ въ обществѣ доктринеровъ. Исторія царствованія Александра II, который началъ съ реформъ, возбудившихъ восторженныя надежды, а кончилъ тѣмъ, что привелъ Россію на край пропасти, разсматриваемыя въ связи съ царствованіями его самодержавныхъ предшественниковъ, которые всѣ приходили къ такому же результату, какъ бы различно ни начинали, достаточно убѣждаетъ, что бѣдственное состояніе наше зависитъ не отъ *личныхъ свойствъ того или другого самодержца*, а *отъ самого самодержавія*, и что, слѣдовательно, спасенія мы должны искать не въ *управленіи новаго царя*, а только въ *самоуправленіи*. Такъ рѣшило этотъ вопросъ огромное большинство русскаго общества, давно уже требующее свободы и прочныхъ для нея обезпеченій; такъ поняла его и Европа, единодушно воскликнувшая въ виду насильственной смерти царя: «Въ Александрѣ II убитъ не только самодержецъ, но и самодержавіе!»

Первая необходимая мѣра поэтому должна заключаться въ такомъ измѣненіи всего нашего политическаго строя, *которое перенесло бы центръ власти отъ царя къ народу*. И такъ какъ это требованіе можетъ быть выполнено только самимъ народомъ, то необходимо, слѣдовательно, созвать учредительное собраніе изъ выборныхъ отъ населенія всѣхъ областей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, для устройства новаго порядка на сказанномъ основаніи.

Но чтобы члены этого собранія были истинными представителями желаній всего населенія Россіи, слѣдуетъ предварительно:

а) Установить общую подачу голосовъ безъ всякаго имущественнаго или сословнаго ценза.

б) Дать полную свободу слова, собраній и сходокъ, такъ какъ безъ этого условія невозможно ни основательно обсудить годность кандидата, ни привести въ ясность цѣли и потребности, для осуществленія которыхъ производятся выборы.

в) Отмѣнить всѣ мѣры, посредствомъ которыхъ администрація могла бы извратить значеніе выборовъ, стѣсняя ихъ свободу, т. е. совершенно отмѣнить административный произволъ во всѣхъ его видахъ и формахъ и всѣ исключительныя мѣры, ограничивающія права какой-нибудь народности, языка, вѣры.

г) Возвратить обществу и народу всѣхъ лицъ, которые судомъ или администраціей были изъяты изъ нихъ за всѣ, такъ называемыя, преступленія политическія, государственныя, противъ вѣры и дать полную амнистію этимъ лицамъ.

Избранное такимъ образомъ учредительное собраніе должно будетъ заняться устройствомъ политическаго и экономическаго строя страны. Невозможно предопредѣлять границъ его дѣятельности; но имѣя въ виду опытъ прошлаго и потребности настоящаго, можно ука-

зать на слѣдующіе пункты, представляющіе меньшую мѣру того, что должно быть сдѣлано для умиротворенія Россіи и какъ точка отправленія для ея дальнѣйшаго развитія:

Учрежденіе центральнаго народнаго представительства, при общей подачѣ голосовъ и съ отвѣтственностью исполнительной власти передъ нимъ.

Право для всякаго совершеннолѣтняго гражданина участвовать въ управленіи дѣлами страны, т. е. быть избирателемъ и избраннымъ.

Право неприкосновенности лица и жилища, то есть отмѣна произвольныхъ обысковъ, арестовъ и наказаній безъ суда.

Подчиненіе администраціи общимъ судамъ, т. е. судамъ присяжныхъ и народомъ избранныхъ судей; отмѣна всѣхъ исключительныхъ формъ суда въ родѣ особыхъ судовъ для политическихъ преступленій и тому подобныхъ нарушеній правды суда.

Уничтоженіе паспортной системы и всѣхъ мѣръ, стѣсняющихъ свободное передвиженіе личности. Совершенное уничтоженіе всѣхъ сословныхъ правъ и преимуществъ, создающихъ противное справедливости и оскорбительное для достоинства личности дѣленіе людей на привиллегированныхъ и непривиллегированныхъ.

Составленіе комиссіи для устройства быта крестьянъ, рабочихъ и прочихъ группъ трудящихся, хотя и не зачисленныхъ закономъ въ эти классы, но не отличающихся отъ нихъ по экономическимъ и бытовымъ условіямъ своего положенія, каковы напримѣръ мѣщане, чиншевики, однодворцы, огородники. Учредительное собраніе должно немедленно приступить къ образованію этихъ комиссій въ виду крайней неотложности и важности поручаемыхъ ихъ расмотрѣнію вопросовъ, а для разрѣшенія послѣднихъ принять слѣдующія основанія, на которыя указываетъ опытъ русской жизни и примѣръ просвѣщенныхъ націй Европы: 1) Право крестьянъ на землю, которое должно быть осуществлено въ единственно соотвѣтственномъ своему значенію видѣ, а именно въ видѣ доставленія земледѣльцамъ такого количества земли, которое могло бы дать имъ средства къ безбѣдному существованію и дѣйствительно улучшить ихъ бытъ. 2) Признаніе земель, принадлежащихъ государству, резервнымъ фондомъ земледѣльческаго класса, т. е. обращеніе ихъ на удовлетвореніе его нуждъ и потребностей. 3) Улучшеніе быта всѣхъ вообще рабочихъ сообразно съ правилами гигіены и условіями нравственнаго развитія человѣка.

Положеніе въ основу всего новаго свободнаго политическаго строя широкаго мѣстнаго самоуправленія, дѣйствующаго посредствомъ мѣстныхъ представительныхъ собраній, т. е. земствъ губернскихъ, уѣздныхъ, волостныхъ, которые избираются общею подачею голосовъ и завѣдуютъ всѣми мѣстными интересами и дѣлами.

Предоставленіе земствамъ безпрепятственно сноситься другъ съ другомъ и образовывать высшія земскія единицы (области) съ расширеннымъ кругомъ правъ.

Составленіе особыхъ болѣе самостоятельныхъ въ политическомъ отношеніи организацій для народностей, у которыхъ живо чувство

національной особности, путемъ свободнаго соглашенія съ этими національностями.

Организація народнаго просвѣщенія на началахъ самоуправленія и свободы науки; поднятіе значенія совѣта профессоровъ, преподавателей, учительскихъ съѣздовъ, какъ главныхъ органовъ этого самоуправленія.

Пересмотръ законовъ для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ воззрѣніями современнаго общества, а также и въ видахъ упрощенія и систематизаціи кодекса.

Совершенная отмѣна смертной казни, возмущающей чувство народа; безусловное запрещеніе тѣлеснаго наказанія, позорящаго народъ.

Пересмотръ податной системы съ примѣненіемъ началъ подоходнаго налога.

Уменьшеніе постоянной арміи и замѣна большей части ея мѣстной стражей (милиціей), состоящей въ распоряженіи мѣстныхъ управленій.

Обращеніе большей части финансовыхъ средствъ, которыя сбережетъ Россія отъ военной реформы и введенія самоуправленія, на осуществленіе великаго принципа *обязательнаго и дарового обученія народа*.

Обезпеченіе стройности, прочности и жизненности всего этого самоуправляющагося политическаго строя посредствомъ строгаго проведенія границъ между центральныхъ представительствомъ и мѣстными, для чего необходимо: а) предоставить въ исключительное завѣдываніе центральной власти только тѣ функціи, которыя должны естественно принадлежать ей, какъ представителю цѣлаго; б) всю остальную массу интересовъ и дѣлъ отнести къ компетенціи мѣстныхъ и областныхъ самоуправленій; в) сохранить за центральной властью только право установлять общія условія и нормы для различныхъ отраслей дѣятельности мѣстнаго самоуправленія, но не вмѣшиваться въ самое веденіе дѣлъ.

Вотъ главныя черты того, что должно быть сдѣлано, чтобы дать возможность Россіи жить и развиваться и отсутствіе чего и привело ее къ безднѣ, въ которую она скользитъ.

Группа русскихъ эмигрантовъ, живущихъ въ Швейцаріи.

7/19 марта, 1881 г.

---

73. — Современныя задачи русскихъ рабочихъ.

(Письмо къ петербургскимъ рабочимъ кружкамъ).

Статья Г. Плеханова изъ № 2 газеты партіи русскихъ социалдемократовъ «Рабочій» (1885 г.).

Дорогіе товарищи! Я получилъ приглашеніе сотрудничать въ журналѣ «Рабочій», и охотно принимаю это приглашеніе, чтобы побесѣдовать съ вами о задачахъ нашей нарождающейся социалдемократіи.

Я потому обращаюсь съ письмомъ именно къ вамъ, къ кружкамъ рабочихъ, что у насъ въ Россіи, какъ вездѣ и всюду, социалдемократическая партія должна быть партіей по преимуществу рабочей. Это не значитъ, что социадемократическая партія должна отталкивать отъ себя людей изъ другихъ классовъ общества. Такая исключительность была бы совершенно несправедливой, создала бы ей цѣлый рядъ неудобствъ и даже поставила бы ее въ почти безвыходное положеніе.

Называя ее партіей рабочей по преимуществу, я хочу только сказать, что наша революціонная интеллигенція должна идти съ рабочими, а наше крестьянство должно идти за ними. При такой постановкѣ вопроса, наша социалдемократическая партія можетъ сохранить свой рабочій характеръ, вовсе не впадая во вредную исключительность.

Послѣ этой оговорки, я прямо перехожу къ вопросу о томъ, каковы современныя задачи русскихъ рабочихъ.

Въ чемъ заключаются эти задачи, задачи тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые уже существуютъ въ Россіи, и которые должны постепенно умножаясь и расширяясь, составить грозную силу русской социалдемократіи?

Одно изъ двухъ: или эти задачи фантастичны, придуманы кѣмъ-нибудь изъ васъ или вашихъ друзей, или онѣ представляютъ собои прямой выводъ изъ вашего современнаго положенія. Въ первомъ случаѣ всѣ разсужденія о нихъ были бы безплодными и праздными, потому что на мѣсто одной выдумки всегда можно поставить другую, столь же интересную и привлекательную. Споры были бы безконечны, и русская социалдемократія превратилась бы въ общество фантазеровъ и болтуновъ, людей слова, а не дѣла. Но если ваши задачи вытекаютъ изъ всего вашего положенія, то онѣ опредѣляются сами собою: изъ того, что есть, не трудно судить о томъ, что можетъ и должно быть.

Едва-ли нужно спрашивать о томъ, какой путь опредѣленія задачъ рабочаго класса лучше, серьезнѣе и основательнѣе. Дѣло говоритъ само за себя, и хотя мы съ вами можемъ ошибаться, какъ и всѣ другіе люди, но мы не можемъ и не должны отказываться отъ попытки построить задачи русской социалдемократіи на твердомъ фундаментѣ дѣйствительности.

Что же представляетъ собою эта дѣйствительность? Каково ваше современное положеніе?

Во первыхъ вы, — рабочие; а во вторыхъ, вы граждане, или — такъ какъ гражданъ у насъ пока нѣтъ — вы обыватели русскаго государства.

Въ качествѣ рабочихъ вы продаете свою рабочую силу хозяину и обязаны трудиться на него съ утра до вечера. Своимъ упорнымъ, тяжелымъ, изнурительнымъ трудомъ вы другимъ создаете огромныя богатства, а сами имѣете лишь ту скудную заработную плату, которая не всегда достаточна даже для того, чтобы позволить вамъ возстановить свои силы и предохранить своихъ дѣтей отъ преждевременнаго изнуренія.

Но и эта скудная плата не цѣликомъ попадаетъ въ ваши карманы. Получивши ее отъ хозяина, вы должны еще платить изъ нея налоги и подати, которые поступаютъ въ государственную казну. Въ этомъ случаѣ вы являетесь въ качествѣ «обывателей», обязанныхъ платить, не разсуждая о томъ, куда идутъ собранныя съ нихъ деньги.

Въ качествѣ рабочихъ, вы вступаете въ договоръ съ вашимъ хозяиномъ. Вы обѣщаетесь работать, онъ обѣщается платить вамъ извѣстную сумму денегъ поденно или поштучно. Но вотъ вашъ хозяинъ находитъ, что платить вамъ условленную плату ему невыгодно. Онъ вывѣшиваетъ объявленіе, въ которомъ доводитъ до вашего свѣдѣнія, что съ такого то числа ваша поденная или поштучная плата будетъ понижена на столько то. Вы не соглашаетесь на такое пониженіе и объявляете ему, что не станете работать. Приходитъ назначенный день, фабрика или заводъ пустѣетъ. Тогда хозяинъ идетъ въ полицію и говоритъ, что вы «бунтуете». На мѣсто дѣйствія спѣшатъ городовые, жандармы, казаки, многихъ изъ васъ хватаютъ, сажаютъ въ тюрьмы или высылаютъ, а остальныхъ насильно заставляютъ идти на работу. Въ этомъ случаѣ вы опять таки являетесь въ качествѣ «обывателей», отданныхъ въ жертву полицейскаго произвола и насилія.

Въ качествѣ рабочихъ вы испытываете теперь многочисленныя бѣдствія. Если вы задумаетесь о томъ, какъ избавиться отъ этихъ бѣдствій, если вы станете собираться и обсуждать ваше положеніе, если вы начнете читать книги, которыя зовутъ васъ на борьбу съ вашими притѣснителями — васъ опять объявятъ бунтовщиками, васъ будутъ обыскивать, арестовывать и жестоко наказывать по суду или даже безъ всякаго суда, административнымъ порядкомъ. И въ этомъ случаѣ васъ преслѣдуютъ не какъ рабочихъ такой-то фабрики или такого-то завода, а просто, какъ безправныхъ «обывателей», которымъ запрещено думать, какъ они хотятъ — и говорить, какъ они думаютъ.

Во всемъ, мною сказанномъ, нѣтъ, какъ вы знаете по собственному опыту, ни малѣйшаго преувеличенія. Напротивъ, изображая ваше положеніе лишь въ общихъ чертахъ, я не могъ коснуться многихъ такихъ подробностей, передъ которыми поблѣднѣло бы все вышесказанное.

Но для моей цѣли довольно и сказаннаго. Уже изъ него видно, что ваши задачи также должны имѣть двѣ стороны, какъ имѣетъ ихъ ваше современное положеніе.

Вы должны бороться: во 1), ради своего освобожденія отъ гнета хозяевъ и экономической эксплуатаціи, а во вторыхъ, ради пріобрѣтенія тѣхъ правъ, которыя положатъ конецъ полицейскому произволу и сдѣлаютъ изъ васъ—пока еще безправныхъ обывателей—свободныхъ гражданъ свободной страны. Другими словами, вы должны бороться во имя политической свободы.

И не думайте, что эти двѣ задачи могутъ быть отдѣлены одна отъ другой, что онѣ могутъ быть рѣшены порознь и независимо другъ отъ друга.

Каждый изъ васъ одновременно является и эксплуатируемымъ рабочимъ и безправнымъ обывателемъ. Поэтому и всѣ вы въ совокупности, весь русскій рабочій классъ, долженъ одновременно преслѣдовать какъ политическую, такъ и экономическую цѣль. Онъ долженъ одновременно стремиться низвергнуть какъ тѣхъ, которые являются его господами на фабрикѣ, такъ и тѣхъ, которые полновластно распоряжаются теперь въ русскомъ государствѣ.

Одно немыслимо безъ другого. Безъ экономической независимости вы никогда не будете въ состояніи воспользоваться во всей полнотѣ вашими политическими правами. Безъ политическихъ правъ вы никогда не добьетесь экономической независимости. И если бы даже нашлось такое правительство, которое захотѣло бы и могло бы — не давая вамъ политическихъ правъ — обезпечить ваше матеріальное положеніе, то вы все таки были бы не болѣе, какъ сытыми рабами, хорошо откормленнымъ рабочимъ скотомъ. Ваше умственное развитіе, ваше нравственное достоинство пострадали бы отъ этого даже болѣе, чѣмъ теперь, когда правительственный гнетъ толкаетъ васъ на борьбу и наполняетъ негодованіемъ ваше сердце.

Ваши западно-европейскіе братья давно уже поняли тѣсную взаимную связь названныхъ задачъ. Они видятъ въ своихъ политическихъ правахъ могучее средство борьбы за свое экономическое освобожденіе и не промѣняютъ этихъ правъ ни на какія подачки существующихъ правительствъ.

Мало того. Когда въ 1878 г. петербургскіе рабочіе соціалисты организовались въ «Сѣверно-Русскій рабочій Союзъ», они также выразили въ своей программѣ убѣжденіе въ томъ, что экономическое освобожденіе трудящихся неразрывно связано съ политическимъ освобожденіемъ, они думали такъ, не смотря на то, что соціалисты изъ такъ называемой интеллигенціи говорили имъ, что рабочимъ вовсе не слѣдуетъ интересоваться политическими вопросами,—до такой степени эта мысль естественно вытекаетъ изъ всего положенія рабочаго класса, до такой степени основывается она на самой безспорной дѣйствительности!

Если вы признаете — какъ я въ томъ увѣренъ — справедливость этой мысли, то мы, согласившись въ главномъ, безъ труда согласимся въ подробностяхъ. Мы знаемъ теперь, что предъ русскимъ рабочимъ классомъ стоятъ двѣ задачи: одна — экономическая, другая — политическая. Только разрѣшивши обѣ эти задачи, онъ достигнетъ своего соціальнаго (общественнаго) освобожденія т. е. создастъ новый обще-

стенный строй, удовлетворяющій всѣ его потребности и не противорѣчащій никакимъ его интересамъ.

Чѣмъ же могутъ быть разрѣшены эти задачи?

Онѣ могутъ быть разрѣшены только силой.

Современное правительство не дастъ вамъ добровольно политическихъ правъ, землевладѣльцы, фабриканты, заводчики, банкиры, словомъ тѣ, въ рукахъ которыхъ скопляются теперь богатства, не откажутся добровольно въ ваше распоряженіе. Между тѣмъ вамъ необходимо какъ то, такъ и другое. Вамъ остается по этому припомнить, что народное благо есть высшій законъ, и во имя этого блага силой заставить вашихъ враговъ сдѣлать то, къ чему вы не склоните ихъ никакими просьбами, никакими увѣщаніями.

Итакъ, только силой можете вы добиться своего освобожденія. Значитъ вамъ нужна сила, нужно очень много силы. Въ чемъ же она заключается?

Сила рабочаго класса зависитъ отъ трехъ условій: 1) отъ его сознательности, т. е. отъ яснаго пониманія того, къ чему онъ стремится; 2) отъ его сплоченности, и въ 3) отъ его тактики, т. е. отъ умѣнія во время нападать на своихъ враговъ и пользоваться каждой, даже самой ничтожной побѣдой, для облегченія своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Я не говорю о смѣлости, о той безповоротной рѣшимости во что бы то ни стало добиться своихъ цѣлей, безъ которой нечего и начинать борьбу. Это четвертое условіе подразумѣвается само собою и можетъ быть выражено русской пословицей «волковъ бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить».

Разсмотримъ каждое изъ этихъ условій. Въ настоящее время огромное большинство крестьянъ и рабочихъ недовольно своимъ положеніемъ. Мѣстами недовольство это выходитъ наружу, ведетъ къ такъ называемымъ «бунтамъ» и «безпорядкамъ» въ средѣ крестьянъ и рабочихъ. «Безпорядки» эти безспорно вызываются тѣми коренными недостатками современнаго общественнаго устройства, устраненія которыхъ требуютъ соціалдемократы. Но сами замѣшанные въ «безпорядкахъ» рабочіе и крестьяне не видятъ этихъ недостатковъ. Ихъ недовольство обрушивается по большей части на какой нибудь отдѣльный частный случай, на одно какое нибудь «злоупотребленіе» тѣми порядками, которые уже сами по себѣ, безъ всякихъ частныхъ злоупотребленій, представляютъ вопіющее зло. Правда, страдающіе отъ малоземелія крестьяне приходятъ къ той мысли, что земля должна быть отобрана отъ тѣхъ, кто не обрабатываетъ ее собственнымъ трудомъ. Но дальше этого отобранія земли они ничего не видятъ и не знаютъ, а вѣдь имъ нужно распорядиться землею такъ, чтобы она опять не перешла въ руки кулаковъ и эксплуататоровъ. Да и этого отобранія земли, этого «чернаго передѣла» крестьяне ждутъ отъ царя, который, разумѣется, никогда этого не сдѣлаетъ. Слѣдовательно, наши крестьяне хотя и думаютъ, что долженъ произойти важный переворотъ во всѣхъ поземельныхъ отношеніяхъ, но не знаютъ ни — какъ сдѣлать этотъ переворотъ, ни — кто его сдѣлаетъ. А это почти равносильно тому, что они ничего не знаютъ. Тоже и съ рабочими. Во

время стачки 78 г. на Новой бумагопрядильнѣ (на Обводномъ каналѣ) рабочіе поговорили между собою о томъ, что казна должна была бы отобрать фабрику и ужъ отъ себя вести все дѣло. Въ этой мысли есть нѣкоторый зач.токъ истины. Фабрики дѣйствительно должны быть отобраны у частныхъ владѣльцевъ и перейти въ собственность всего государства, которое ужъ и будетъ ими заправлять и завѣдывать. Но рабочіе не знали ни того, какъ должно поступать государство съ тѣми про..... какое государство можетъ все это сдѣлать. Имъ казалось, что нынѣшнее государство, съ царемъ во главѣ и со всѣмъ его чиновничествомъ. Они хотѣли только быть «казенными» рабочими, вмѣсто того, чтобы служить собственникамъ бумагопрядильни. Но отъ такой перемѣны они ровно бы ничего не выиграли. Здѣсь опять недостатокъ сознательности помѣшалъ имъ выставить настоящія, дѣйствительно важныя требованія. И такъ во всемъ.

Вотъ этотъ то недостатокъ сознательности вы и должны устранять всѣми возможными для васъ путями. Болѣе развитые рабочіе должны помнить, что на нихъ лежитъ огромный долгъ по отношенію къ ихъ болѣе темнымъ братьямъ. Соціалистическая пропаганда, т. е. распространеніе соціалистическихъ мыслей и—какъ средство для этого — распространеніе соціалистическихъ книгъ, брошюръ, воззваній (теперь у васъ уже есть газета); такая пропаганда составляетъ прямую ихъ обязанность. А такъ какъ въ одиночку заниматься такими вещами неудобно, то вы должны озаботиться созданіемъ какъ можно большаго числа соціалистическихъ кружковъ въ своей средѣ. Такіе кружки удесятеряютъ силы каждаго изъ васъ въ отдѣльности.

Эти же кружки сослужатъ вамъ и другую службу. Они дадутъ вамъ возможность образовать въ своей средѣ стройную, сплоченную организацію. Когда вы будете имѣть такую организацію въ Петербургѣ и Москвѣ, когда столичныя организаціи войдутъ въ постоянныя сношенія съ кружками въ провинціяхъ, когда будутъ многочисленны эти провинціальные кружки — тогда вы станете такой грозной революціонной силой, какой у васъ никогда еще не бывало. Тогда у васъ будетъ много частныхъ успѣховъ и недалекъ будетъ общій успѣхъ, первая, въ высшей степени важная побѣда надъ вашими врагами.

Какой же именно успѣхъ, какая именно побѣда?

Я сказалъ уже вамъ, что ваша сила будетъ зависѣть, между прочимъ, и отъ вашей тактики, т. е. 1) отъ вашего умѣнья изъ каждаго вашего успѣха извлекать всю ту пользу, которую можно извлечь изъ него.

Остановимся прежде всего на умѣньи пользоваться своими успѣхами.

Вы задаетесь цѣлью организовать соціалистическіе кружки въ своей средѣ. Вы можете сказать, что имѣете у нѣхъ, если кружки эти будутъ многочисленны, связаны между собой и пріобрѣтутъ вліяніе на остальную массу рабочихъ, не входящихъ въ организацію. Спрашивается, какъ воспользуетесь вы этимъ успѣхомъ? Вы будете развивать въ рабочей массѣ сознательное отношеніе къ ея современному положенію и къ ея задачамъ въ будущемъ. Вы будете распро-

странять соціалистическія мысли, т. е. вести пропаганду, вы будете возбуждать недовольство массы противъ нынѣшнихъ порядковъ, т. е. вести агитацію. Это очень хорошо, необходимо и полезно, но это еще не все то, что вы можете извлечь изъ вашего успѣха. Если ваши кружки будутъ рости и развиваться, то неизбѣжно придетъ время, когда, кромѣ всего выше перечисленнаго, вы въ состояніи будете извлечь изъ вашего успѣха и другія важныя выгоды. Какія напримѣръ?

Въ настоящее время ваши кружки организуются тайно. За принадлежность къ этимъ кружкамъ вамъ грозитъ строгое наказаніе; за каждую книгу, найденную у васъ на столѣ, за каждое слово неудовольствія, высказанное открыто и громко, васъ караютъ и преслѣдуютъ. Вообразите теперь, что вы получили право вести ваше дѣло ни отъ кого ни скрываясь, что вамъ предоставлена была бы свобода слова, печати, сходокъ и всяческихъ обществъ: представьте себѣ, что все то, что вы дѣлаете теперь въ тайнѣ, было бы также законно, какъ покупка новой одежды или прогулка по Царицыну лугу. Но было ли бы это для васъ огромнымъ преимуществомъ? Не росли бы тогда ваши силы вдесятеро скорѣе? Представьте себѣ, кромѣ того, что у васъ есть не только эти «отрицательныя права», что васъ не только не преслѣдуютъ за вашу пропаганду и агитацію, но что вы имѣете также положительное право участвовать — чрезъ вашихъ представителей въ законодательствѣ, что вы свободно выбираете этихъ представителей, обсуждаете дѣйствія правительства, открыто выражаете свое неудовольствіе на него, отстаиваете проекты выгодныхъ для васъ законовъ. Развѣ все это не способствовало бы вашимъ дальнѣйшимъ успѣхамъ? Развѣ все это не давало бы вамъ новыхъ силъ въ борьбѣ съ врагами?

Конечно-да, конечно давало бы! Изъ союза тайныхъ рабочихъ кружковъ вы превратились бы тогда, наконецъ, въ открытую рабочую, социалдемократическую партію. А если это такъ, то вы сдѣлали бы большую ошибку, не воспользовавшись силами своихъ тайныхъ организацій для достиженія этой цѣли.

Но какъ достичь ее? Хватитъ ли вашихъ силъ на исполненіе такой важной задачи?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я напомню вамъ, что разумная тактика всякой партіи требуетъ, чтобы ея нападенія на враговъ совершались именно въ моменты наиболѣе благопріятные. Своевременность нападенія въ весьма значительной степени облегчаетъ побѣду. Поэтому мы и должны спросить себя, своевременно ли было бы для васъ добиваться политическихъ правъ въ настоящее именно время?

На этотъ вопросъ, не колеблясь, отвѣчаю утвердительно. Между вашими врагами, которые такъ часто соединяются противъ васъ, между правительствомъ и высшими классами нѣтъ единодушія. Царь не хочетъ отказаться отъ своей деспотической власти, онъ не хочетъ подѣлиться ею съ высшими сословіями. Онъ желаетъ остаться полновластнымъ, абсолютнымъ монархомъ, во что бы то ни стало сохранить весь блескъ, все азіатское величіе своего сана. А между тѣмъ

у него для этого нѣтъ ни силы, ни возможности. Преслѣдуемый революціонерами, онъ ужъ не правитъ страною, а думаетъ только о томъ, какъ бы спасти свою жизнь отъ ударовъ революціонеровъ. На дѣлѣ вся власть перешла въ руки кучки крѣпостниковъ, ханжей или корыстолюбцевъ, думающихъ только о своей наживѣ.

Упиваясь своей минутной побѣдой, не думая о завтрашнемъ днѣ, эта кучка ханжей, корыстолюбцевъ и честолюбцевъ потеряла всякій смыслъ и всякую мѣру. Она бьетъ направо и налѣво, не отличаетъ друзей отъ враговъ и мечтаетъ о томъ, чтобы вернуться къ временамъ крѣпостного права. Но такой поворотъ невыгоденъ даже для огромной части лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ классамъ. Они видятъ, что эта реакціонная политика правительства вредитъ ихъ собственнымъ интересамъ и все болѣе и болѣе задумываются о томъ, чтобы положить предѣлъ самовластью царскихъ любимцевъ. Они хотятъ ограничить царскую власть, ввести у насъ конституціонное устройство. Чѣмъ болѣе распространяется подобное стремленіе, тѣмъ болѣе возрастаетъ недовольство современнымъ правительствомъ, а слѣдовательно тѣмъ менѣе можетъ это правительство разчитывать на сочувствіе и поддержку. А пока оно продолжаетъ терять кредитъ въ глазахъ высшихъ классовъ, въ глазахъ, такъ называемаго, общества, всѣ государственныя дѣла приходятъ въ упадокъ: долги растутъ, казна пустѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаются и средства ея пополненія. Всѣ эти средства брались до сихъ поръ съ народа, но народъ все болѣе и болѣе бѣднѣетъ и скоро дойдетъ до такого положенія, что взять съ него будетъ нечего. Тогда правительству волей-неволей придется обратиться къ обществу, чтобы съ его помощью избавиться отъ необходимости объявить себя банкротомъ. Абсолютная монархія уступитъ мѣсто монархіи ограниченной. Царь долженъ будетъ раздѣлить свою власть съ Земскимъ Соборомъ, съ Парламентомъ или вообще Законодательнымъ Собраніемъ, какъ бы его ни называли.

Вотъ этотъ то раздоръ въ лагерѣ вашихъ враговъ, вотъ эта то необходимость ограниченія царской власти и облегчитъ вамъ завоеваніе политическихъ правъ и политической свободы. Придетъ время, когда сами высшіе классы будутъ просить вашей помощи въ борьбѣ съ царемъ, когда они сами будутъ толкать васъ на борьбу за свободу. Но, пользуясь этимъ выгоднымъ для васъ обстоятельствомъ, вы все-таки должны начать эту борьбу на свой собственный страхъ и для достиженія своихъ собственныхъ цѣлей. Не забывайте, что въ политикѣ нѣтъ благодарности, и если вы не будете думать сами о себѣ, то другіе будутъ думать о васъ лишь до тѣхъ поръ, пока имъ нужно будетъ пользоваться вашей силой. Но какъ только дѣло дойдетъ до выгодъ, принесенныхъ борьбою, то высшіе классы будутъ помнить только о себѣ, да развѣ еще о томъ, чтобы держать васъ въ уздѣ и повиновеніи. Но если вы будете сильны и сплочены, если вы сознательно пойдете къ своей цѣли, то вы сумѣете отстоять свои права и недаромъ затратите свои силы.

Вы добьетесь тогда для всѣхъ васъ, т. е. для всѣхъ крестьянъ и рабочихъ, права выбирать представителей въ Законодательное Собраніе

и быть выбираемыми въ такіе представители, вы добьетесь свободы слова, печати, сходокъ, собраній, образованія рабочихъ обществъ — короче, вы завоюете себѣ политическія права и политическую свободу. А мы знаемъ уже, что такая удача была бы въ высшей степени полезна для вашихъ дальнѣйшихъ успѣховъ.

Значитъ, разумная тактика требуетъ, чтобы вы при первой же возможности постарались завоевать себѣ политическія права и политическую свободу, а современное положеніе Россіи показываетъ вамъ что возможность эта очень недалека уже въ настоящее время.

Недостатокъ мѣста заставляетъ меня лишь кратко коснуться въ этомъ первомъ письмѣ того употребленія, которое вы сдѣлаете изъ своей политической побѣды. Но дѣло ясно и само по себѣ.

Опираясь на завоеванныя вами права, вы сумѣете также хоть немного улучшить свое матеріальное положеніе. Ваши представители потребуютъ отъ Законодательнаго Собранія цѣлаго ряда экономическихъ реформъ въ пользу бѣдныхъ и трудящихся классовъ. Конечно, нельзя ожидать серьезныхъ реформъ отъ Собранія, въ которомъ большинство будетъ состоять изъ представителей высшихъ классовъ. Но во первыхъ, вы всетаки получите такимъ образомъ несравненно больше, чѣмъ получили бы вы, сидя сложа руки. А во вторыхъ, упорство высшихъ классовъ также пойдетъ вамъ на пользу, хотя и въ другомъ отношеніи. Оно возбудитъ неудовольствіе народа, оно толкнетъ въ ваши революціонные ряды тѣхъ, которые, по своей слабости и нерѣшительности, надѣялись на мирный исходъ, на милосердіе царя, на благоразуміе высшихъ классовъ. Оно послужитъ новымъ, самымъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу вашихъ идей, въ подтвержденіе той истины, что полное освобожденіе трудящагося класса возможно будетъ лишь тогда, когда классъ этотъ захватитъ всю государственную власть въ свои руки и провозгласитъ республику соціальную и демократическую.

Итакъ, что же вамъ предстоитъ теперь дѣлать?

1) Развивать сознательность въ средѣ вашихъ товарищей, 2) организовать и сплачивать ихъ силы, 3) направлять эти силы на завоеваніе тѣхъ политическихъ правъ, которыя дали бы вамъ возможность добиться нѣкоторыхъ экономическихъ реформъ уже въ настоящее время, а главное, облегчили бы вамъ вашу окончательную побѣду въ будущемъ.

Ведите же настойчивѣе это дѣло. Мы живемъ наканунѣ важныхъ событій, и русскому рабочему классу необходимо явиться сознательнымъ участникомъ въ этихъ событіяхъ, а не жалкой массой рабовъ, надъ которой не издѣвается только лѣнивый.

Г. Плехановъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

1) «Великоруссъ» (1861 г.)

Въ августѣ 1861 года вышелъ въ Россіи изъ тайной типографіи № 1 періодическаго изданія «Великоруссъ». Типографія принадлежала тайному обществу офицеровъ и была устроена въ зданіи генеральнаго штаба; въ ней отпечатано три номера «Великорусса». Въ ноябрѣ 1861 г. изданіе прекратилось. «Великоруссъ» былъ органъ конституціонный, чуждый соціализму; при послѣднемъ номерѣ его кружокъ разослалъ «проектъ адреса къ Государю», составленный «въ самомъ умѣренномъ духѣ». Нельзя однако не признать, что появленіе хотя бы и такого органа въ началѣ 60-хъ годовъ было несомнѣнно проявленіемъ революціоннаго настроенія членовъ общества.

Въ № 3 «Великорусса» Комитетъ общества писалъ:

«Если нынѣшній государь добросовѣстно откажется отъ произвола, проигрышъ республиканской партіи будетъ не очень великъ. Истинно-конституціонная монархія мало отличается отъ республики. Что касается Комитета, онъ вмѣстѣ съ передовою частью патріотовъ увѣренъ, что законность и нынѣшняя династія — вещи, которыхъ нельзя соединить...»

«...Всего важнѣе, чтобы друзья свободы дѣйствовали заодно. Для этого передовые прогрессисты должны подождать (ждать придется не долго), пока отставшіе отъ нихъ въ своемъ политическомъ развитіи конституціоналисты будутъ приведены событіями къ принятію истины, которую теперь они еще не замѣчаютъ. Быть снисходительными и терпѣливыми — дѣло тѣхъ, которые убѣждены, что довольно скоро всѣми будетъ признана вѣрность ихъ взгляда.»

«Сообразно этому слѣдуетъ на первый разъ испытать мирныя средства. Должно подать государю адресъ. Проектъ адреса мы разсылаемъ...»

«...Что-же дѣлать съ нимъ? Должно пользоваться существующими собраніями, чтобы пропагандировать его принципы и мысль о необходимости подать его государю...»

«...Пропагандой будетъ заниматься каждый, въ комъ есть убѣжденія. На людяхъ, особенно сильныхъ умомъ и характеромъ, лежитъ еще другая обязанность, организовать и дисциплинировать движеніе. Они должны составлять комитеты, которые систематически руководили-бы партіями. Главныя правила тутъ: 1) Не должно ничего вве-

рять бумагѣ; не имѣть ни списковъ, ни протоколовъ, ничего подобнаго, чтобы не было матеріальныхъ уликъ. Всѣ дѣла должно вести изустно. 2) Никто изъ членовъ партіи не долженъ предпринимать ничего важнаго иначе, какъ сообщивъ свое намѣреніе комитету своего города, и не долженъ ни въ чемъ переступать инструкцій этого комитета...»

«...Когда образуются комитеты по городамъ, нашъ комитетъ вступитъ въ сношенія съ ними...»

«...На первое время, должно ограничиться пропагандою мысли объ адресѣ и объ условіяхъ, которыя необходимо соблюсти для водворенія законнаго порядка. Рѣшительныя дѣйствія: собраніе подписей къ адресу и назначеніе депутатовъ для представленія его государю, надобно будетъ начать только тогда, когда большинство публики будетъ приготовлено къ этому дѣятельностью комитетовъ. Раньше этого такія попытки вредны. Намъ будетъ видно, когда настанетъ срокъ, и публика можетъ быть увѣрена, что мы пригласимъ ее къ подписыванію и подачѣ адреса только тогда—когда эту демонстрацію можно будетъ исполнить спокойно, торжественно, съ непреодолимою силою, передъ которою робко преклонится правительство...»

Въ своемъ проектѣ адреса Комитетъ говорилъ о тяжкомъ и опасномъ положеніи «нашей русской родины».

«Дѣло объ уничтоженіи крѣпостного права рѣшено въ смыслѣ противномъ народному духу За обнародованіемъ положеній 19-го февраля повсюду послѣдовали смуты, потому что крѣпостные крестьяне ждали не такой воли, какая имъ дана этимъ постановленіемъ...»

Комитетъ угрожалъ правительству величайшими бѣдствіями «...если положенія 19 февраля не будутъ измѣнены, соотвѣтственно этому всеобщему чувству крѣпостныхъ крестьянъ...».

Далѣе Комитетъ требовалъ отдѣленія Польши отъ Россіи; реформъ въ области юстиціи и администраціи, уничтоженія сословныхъ привиллегій, чрезмѣрной власти полиціи, тѣлеснаго наказанія унижающаго народный духъ, свободы вѣры, отъ отсутствія которой страдаютъ милліоны русскихъ сектантовъ и т. д.

Заканчивается адресъ требованіемъ созыва «въ одной изъ столицъ нашей русской родины, въ Москвѣ или въ Петербургѣ, представителей русской націи, чтобы они составили конституцію для Россіи» и созыва представителей польской націи «въ ея столицѣ, Варшавѣ, чтобы они устроили судьбу своей родины сообразно ея потребностямъ...»

Изъ членовъ общества «Великоруссъ» правительствомъ былъ открытъ, кажется, одинъ только Владиміръ Обручевъ, офицеръ Академіи Генеральнаго Штаба. В. П. Обручевъ сотрудничалъ въ «Современникѣ» и былъ большимъ другомъ Н. Г. Чернышевскаго.

Онъ былъ арестованъ кажется въ 1862 году; по крайней мѣрѣ въ № 115 «Вѣдомостей С.-Петербургской городской полиціи» отъ 30 мая этого года, въ отдѣлѣ по полицейскому управленію столицы» мы читаемъ слѣдующее оффиціальное сообщеніе:

«31 мая въ 8 часовъ назначено публичное объявленіе на Мытнинской площади въ Рождественской части, бывшему отставному

поручику гвардіи Владиміру Обручеву Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ опредѣлено:

Обручева, въ распространеніи такого сочиненія, которое, хотя безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливается оспаривать и подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея и дерзостно порицаетъ установленный государственными законами образъ правленія, — лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу на заводахъ на три года, а по прекращеніи сихъ работъ, за истеченіемъ срока или по другимъ причинамъ поселить въ Сибири навсегда».

2) «Къ молодому поколѣнію» Михайлова (1861 г.)

Вскорѣ послѣ «освобожденія» крестьянъ, правительство Александра II въ лицѣ министра народнаго просвѣщенія освободило студентовъ отъ всѣхъ тѣхъ вольностей и привиллегій, которыми они раньше пользовались. Была повышена плата за право слушанія лекцій, запретили студенческія сходки, кассы вспомоществованія, библіотеки и пр. Въ сентябрѣ 61 г. русское студенчество заволновалось: въ петербургскомъ, московскомъ и другихъ университетахъ произошли серьезные безпорядки; правительство жестоко усмирило недовольныхъ, но, конечно, не сдѣлало ни одного шага для усмиренія недовольства. Въ это время видный сотрудникъ «Современника», близкій другъ Чернышевскаго и Добролюбова, Михаилъ Илларіоновичъ Михайловъ выступилъ со своей прокламаціей «Къ молодому поколѣнію». Воззваніе было восторженно принято лучшей частью студенчества, а Михайловъ за свою смѣлую попытку поплатился своей свободой и былъ приговоренъ къ 6 годамъ каторги.

Михайловъ родился въ 1826 г. въ одномъ изъ казенныхъ уральскихъ заводовъ. Предки его были дворовыми людьми Аксаковыхъ, а дѣдъ М. И. умеръ подъ розгами, защищая свою волю, которую ему передъ смертью завѣщала на словахъ старая барыня и признать которую не хотѣли ея наслѣдники».

Отецъ Михайлова, горный чиновникъ, не сочувствовалъ литературнымъ занятіямъ, которымъ съ любовью предался его сынъ, поступившій въ 1844 году вольнослушателемъ въ петербургскій университетъ. Въ 1860-мъ году Михайловъ ѣздилъ заграницу, видался тамъ съ русскими политическими эмигрантами и, возвратившись въ Россію, рѣшилъ всецѣло отдать себя на служеніе революціонному дѣлу, которому онъ и раньше горячо сочувствовалъ.

Въ 1861 году онъ былъ арестованъ, а 14 декабря того же года въ 8 часовъ утра происходило публичное объявленіе приговора Михайлову на площади передъ Сытнымъ рынкомъ.

Въ № 275 «Вѣдомостей С.-Петербургской городской полиціи было опубликовано слѣдующее Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта:

«Михайлова, виновнаго въ злоумышленномъ распространеніи сочиненія, въ составленіи коего онъ принималъ участіе и которое имѣло

цѣлью возбудить бунтъ противъ Верховной Власти для потрясенія основныхъ учрежденій Государства, но осталось безъ вредныхъ послѣдствій по причинамъ, отъ Михайлова независѣвшихъ, — лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на шесть лѣтъ.»

Михайловъ умеръ 15 сентября 1865 г. на Кондійскихъ пріискахъ, а въ мартѣ 1866 г. во 2-мъ отдѣленіи 6-го департамента правительствующаго сената слушалось дѣло

«о послабленіяхъ, оказанныхъ начальствующими лицами города Тобольска государственнымъ преступникамъ Михайлову, Обручеву, безсрочно-ссыльно каторжному Макееву и другимъ преступникамъ».

Въ результатѣ этого дѣла комендантъ пріисковъ Дейхманъ, военный медикъ Онучинъ, капитанъ генеральнаго штаба Скибинскій уволены отъ службы безъ прошеній, а губернаторъ Виноградскій по опредѣленію правительствующаго сената преданъ суду.

3) «Молодая Россія» 1862 г.

Прокламація «Молодая Россія» издана въ маѣ 1862 года въ Петербургѣ небольшимъ кружкомъ, сгруппировавшимся вокругъ Аргиропуло и Зайчневскаго и по свидѣтельству одного изъ современниковъ «не встрѣтила тогда сочувствія среди петербургской молодежи». Ей предшествовалъ и за ней слѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ прокламацій и воззваній. Такъ за время 1861—62 гг. были изданы: а) «Къ молодому поколѣнію» М. Л. Михайлова; б) «Что нужно народу»; в) «Къ барскимъ крестьянамъ»; г) «Великоруссъ» и др.

Мы перепечатали прокламацію изъ сборника Вл. Бурцева «За сто лѣтъ», гдѣ она помѣщена съ нѣкоторыми вырѣзками.

Желающіе прочесть ее цѣликомъ могутъ найти или въ берлинскомъ изданіи «Свободное Слово», 1862 г., № 4, или въ изданныхъ М. Драгомановымъ «Письмахъ М. А. Бакунина къ А. Герцену и Н. Огареву».

«Молодая Россія» появилась отъ имени «Центральнаго Революціоннаго Комитета», который развивалъ въ ней «главныя основанія, на которыхъ должно построиться новое общество», возставалъ противъ ни къ чему не ведущаго либеральничанья, указывая на «Колоколъ», какъ на органъ чисто конституціонный.

«Колоколъ», встрѣченный живымъ привѣтомъ всей мыслящей Россіи, какъ первый свободный органъ, вскорѣ становится загадкою для людей дѣйствительно революціонныхъ. Гдѣ же разборъ современнаго политическаго и общественнаго быта Россіи, гдѣ проведеніе тѣхъ принциповъ, на которыхъ должно построиться новое общество?..»

«...Увлеченіе имъ молодежи уменьшается, революціонная партія ищетъ другого органа и если онъ читается, то этому способствуетъ еще прежняя слава Герцена...»

«...Его (Герцена) надежды на возможность принесенія добра Александромъ или кѣмъ-нибудь изъ императорской фамиліи; его близорукій отвѣтъ на письмо человѣка, говорившаго, что пора начать

бить въ набатъ и призвать народъ къ возстанію, а не либеральничать; его совершенное незнаніе современнаго положенія Россіи; надежда на мирный переворотъ; его отвращеніе отъ кровавыхъ дѣйствій, отъ крайнихъ мѣръ, которыми однѣми можно только что нибудь сдѣлать, — окончательно уронили журналъ въ глазахъ революціонной партіи».

Не смотря на полную противоположность воззрѣній «Молодой Россіи» и «Великорусса», первая заявляла свое уваженіе къ редакціи второго, какъ къ кружку, протестующему противъ современнаго порядка вещей, хотя и съ улыбкой говорила о мнѣніи «Великорусса», «что государь побоится отдать приказъ стрѣлять въ собравшійся народъ», что невинныя адреса способны спасти Россію и т. п.

По поводу воззванія Центр. Рев. Комитета Герценъ помѣстилъ въ № 139 Колокола» статью «Молодая и Старая Россія». Герценъ считалъ появленіе «М. Р.» двойной ошибкой. «...Во-первыхъ,—писалъ онъ,— она вовсе не русская; это одна изъ варіацій на тему западнаго соціализма, метафизика французской революціи, политическо-соціальныя desiderata, которымъ придана форма призыва къ оружію. Вторая ошибка ея—неумѣстность, случайность совпаденія съ пожарами усугубила ее...»

«Ясно, что молодые люди, писавшіе ее, больше жили въ мірѣ товарищей и книгъ, чѣмъ въ мірѣ фактовъ; больше въ алгебрѣ идей съ ея легкими и всеобщими формулами и выводами, чѣмъ въ мастерской, гдѣ треніе и температура, дурной закалъ и раковина, мѣняютъ простоту механическаго закона и тормозятъ его быстрый ходъ. Рѣчь ихъ такою и вышла, въ ней нѣтъ той внутренней сдержанности, которую даетъ или свой опытъ, или строй организованной партіи ..»

Еще рѣзче выступилъ противъ «М. Р.» М. Бакунинъ въ своей брошюрѣ «Народное Дѣло (Романовъ, Пугачевъ или Пестель?)», изданной въ 1862 же году.

«...Редакторовъ «М. Р.» я упрекаю въ двухъ серьезныхъ преступленіяхъ. Во-первыхъ, въ безумномъ и въ истинно доктринерскомъ пренебреженіи къ народу; а во-вторыхъ, въ нецеремонномъ, безтактномъ и легкомысленномъ обращеніи съ великимъ дѣломъ освобожденія, для успѣха котораго они между тѣмъ готовы жертвовать своею жизнью.

«Они, видно, такъ мало привыкли еще къ настоящему дѣйствію, что имъ все кажется, будто они вращаются въ мірѣ абстракцій. Въ теоріи все сходитъ съ рукъ. На практикѣ, особливо въ такое время, какъ наше, что не полезно, то вредно. Появленіе «Молодой Россіи» причинило положительный вредъ общему дѣлу и виновниками вреда были люди, желавшіе служить ему. Безъ *дисциплины*, безъ строя, безъ скромности передъ величіемъ цѣли, мы будемъ только тѣшить враговъ нашихъ и никогда не одержимъ побѣды...»

Несмотря на такое рѣзкое отрицательное отношеніе къ «М. Р.», многимъ ея идеямъ «посчастливилось послѣ». Ихъ стали проповѣдовать не только лавристы, набатчики, народовольцы Тихомировско-Лавровскаго періода, но даже сторонники самого Бакунина.

4) «Свобода» № 1.

(органъ перваго общества «Земля и Воля» 1862-1863 гг.)

Послѣ «Молодой Россіи» вплоть до 1863 года не выходило ни одного листка изъ тайныхъ типографій и только въ этомъ году появился первый номеръ «Свободы». Это былъ органъ тайнаго кружка, носившаго названіе «Земля и Воля».

«...Мы достовѣрно знаемъ,—писалъ А. И. Герценъ въ № 157-мъ «Колокола» отъ 1 марта 1863 г.,—что столичные и областные круги соединились между собою и съ офицерскими комитетами — сомкнулись въ одно общество. Общество это приняло названіе «Земля и Воля». Во имя этого названія оно побѣдитъ! Земля и Воля! родныя слова для насъ; съ ними выступили и мы нѣкогда, въ зимнюю николаевскую ночь, и ими огласили раннюю зарю настоящаго дня...»

Общество находилось главнымъ образомъ въ Петербургѣ, но имѣло кромѣ того своихъ агентовъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Мы имѣемъ очень мало свѣдѣній объ организаціи этого общества, а также о численности и составѣ его.

Есть правда кое-какія указанія, что Н. Г. Чернышевскій, А. Энгельгардъ и П. Л. Лавровъ были членами общества, но насколько можно довѣрять этимъ указаніямъ мы не знаемъ.

Л. Пантелѣевъ въ своихъ воспоминаніяхъ о 60-хъ годахъ сообщаетъ, что общество «Земля и Воля было основано въ началѣ 1862 г. кружкомъ Н. Серно-Соловьевича.

Во время польскаго возстанія члены общества дѣятельно помогали польскимъ революціонерамъ. Съ этой же цѣлью общество соединилось съ однимъ тайнымъ кружкомъ русскихъ офицеровъ, дѣйствовавшихъ въ то время въ Польшѣ.

Члены общества съ А. А. Потебней во главѣ и подъ знаменемъ «Земли и Воли» боролись на ряду съ польскими повстанцами «за нашу и ихъ свободу». Но и та и другая были подавлены вмѣстѣ съ побѣдой русскихъ войскъ надъ польскими революціонерами.

Вскорѣ послѣ этого нѣсколько наиболѣе дѣятельныхъ членовъ общества были арестованы, и само общество прекратило свое существованіе.

5) «Народное Дѣло» (1868-70 гг.)

Журналъ «Народное Дѣло» издавался въ Женевѣ съ сентября 1868 г. до сентября 1870 г. Программа, помѣщенная въ № 1 этого журнала, была составлена М. А. Бакунинымъ и Н. И. Жуковскимъ. Да и весь первый номеръ этого журнала принадлежалъ почти исключительно одному Бакунину, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ, взятыхъ нами изъ его брошюры «Наука и насущное революціонное дѣло»: «...Въ первомъ № «Нар. Д.», единственномъ, въ которомъ я участвовалъ и который почти исключительно принадлежитъ мнѣ, я старался опредѣлить отношеніе, какое имѣетъ въ настоящее время наука къ народу...»

Вскорѣ Бакунинъ разошелся съ группой, издававшей журналъ (Н. Утинъ, «Николка Публицистъ» и другіе) и потомъ даже публично, съ трибуны на Бернскомъ конгрессѣ заявлялъ, что программа «Народнаго Дѣла» принадлежитъ не ему, хотя онъ вполнѣ ей сочувствуетъ. Въ октябрѣ 1868 г. онъ же прислалъ на имя М. Элпидина слѣдующую записку: «Во избѣжаніе неосновательныхъ слуховъ, прошу васъ извѣстить читателей печатаемаго вами журнала «Народное Дѣло», что я никакого участія въ этомъ журналѣ не принимаю».

«Народное Дѣло», приведя эту записку, добавляло слѣдующее:

«Пользуемся даннымъ случаемъ, чтобы разъ навсегда объявить, что редакція «Народнаго Дѣла» не находится въ веденіи одного какого бы то ни было лица, и составъ редакціи не представляетъ собой никакого личнаго значенія: она можетъ измѣняться, смотря по обстоятельствамъ, но притомъ никакъ не можетъ измѣниться направленіе журнала, и его содержаніе.»

Въ объявленіи *) объ изданіи журнала группа «Народное Дѣло» писала:

«Мы издаемъ *русскій* журналъ, вслѣдствіе чего будемъ заниматься преимущественно вопросами *русскими*. Изъ этого однакожъ не слѣдуетъ, чтобъ мы оставались равнодушными къ политическимъ и соціальнымъ вопросамъ Европы и всего остального міра.»

«По нашему убѣжденію, существенный и, скажемъ прямо, единственный вопросъ, лежащій нынѣ въ основаніи всѣхъ прочихъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, тотъ же самый: *это вопросъ объ освобожденіи много-милліоннаго рабочаго люда изъ-подъ ярма капитала, наслѣдственной собственности и государства.* Разница состоитъ только въ томъ, что вслѣдствіе многихъ особенностей историческихъ и экономическихъ, о которыхъ поговоримъ въ будущихъ номерахъ, вопросъ этотъ поставленъ у насъ немного иначе, чѣмъ въ Европѣ.»

Основой экономическаго переустройства программа «Народнаго Дѣла» выставляла слѣдующія два положенія:

«Земля принадлежитъ только тѣмъ, кто обрабатываетъ ее своими руками — земледѣльческимъ общинамъ.»

«Капиталы и всѣ орудія работы — работникамъ, рабочимъ ассоціаціямъ.»

«Народное Дѣло» стремилось къ разрушенію всякой народной религіи и къ замѣнѣ религіи народнымъ, строго научнымъ знаніемъ. Оно хотѣло этого знанія, потому что хотѣло вмѣстѣ съ тѣмъ окончательнаго освобожденія народа изъ подъ всякой государственной опеки, въ томъ числѣ и изъ подъ опеки революціонныхъ доктринеровъ.

«Настоящая революція именно состоитъ въ совершенномъ уничтоженіи всякой опеки, въ коренномъ упраздненіи всякаго государствованія.»

---

*) См. «Необходимое объясненіе» (Народное Дѣло», 1868 г. № 1)

«Народное Дѣло» стояло прежде всего за уничтоженіе народнаго невѣжества, такъ какъ по его мнѣнію существованіе самодержавія основано именно на немъ.

Но, говорило «Народное Дѣло», «путь освобожденія народа посредствомъ науки для насъ загражденъ; намъ остается, поэтому, только одинъ путь, путь революціи.»

Вслѣдствіе этого задачей журнала было подготовленіе всенароднаго возстанія, путемъ пропаганды.

Пропаганду нужно вести главнымъ образомъ противъ царя, нужно «прежде всего уничтожить въ сердцѣ народа остатки той несчастной вѣры въ царя, которая въ продолженіи столь многихъ вѣковъ обрекала его на гибельное рабство»; нужно убѣдить народъ, «что помѣщичество и чиновничество, два главные предмета его исторической ненависти, собственной силы никогда не имѣли, но держались всегда и продолжаютъ держаться только волею и силой царя».

Такимъ образомъ попытка вести революціонную пропаганду посредствомъ обмана народа, пропаганду, выставляющую царя сторонникомъ народа, при помощи ложныхъ манифестовъ и указовъ, какъ это было въ «Казанскомъ дѣлѣ 1863 года» встрѣтила второй рѣзкій протестъ*) истинныхъ и сознательныхъ революціонеровъ.

Окончательнаго освобожденія отъ угнетенія государствомъ и капиталомъ народъ можетъ ждать только отъ *Соціальной Революціи.*

«...Основательное разъясненіе — писалъ редакціонный совѣтъ «Народнаго Дѣла» въ № 1 журнала за 1870 годъ—всемірныхъ общихъ началъ Соціальной Революціи и обстоятельное указаніе на возможность примѣненія и на потребность примѣненія этихъ началъ въ Россіи—такова была въ своихъ главныхъ чертахъ задача, выполненіе которой мы предпринимали, когда взялись въ сентябрѣ 1868 года за изданіе «Народнаго Дѣла».

«Эта задача и теперь остается нашимъ неизмѣннымъ дѣломъ, потому что мы убѣждены, что успѣхъ борьбы за новую жизнь и прочность установленія этой жизни зависятъ отъ повсемѣстнаго объединенія дѣйствій всего пролетаріата въ Америкѣ и Европѣ, отнюдь не выключая пролетаріата русскаго... Соціальная Революція не мыслима въ одной странѣ безъ того, чтобъ не охватить собою всѣ другія страны и не обезпечить своего существованія своимъ *международнымъ, интернаціональнымъ установленіемъ...»*

Члены «Народнаго Дѣла» были сторонниками федерализма и «врагами всякаго авторитетнаго государственнаго соціализма.» «...Насильственный союзъ — читаемъ мы въ № 2-3 журнала за 1868 годъ въ статьѣ «Пропаганда и организація» — во имя соціалистическаго переворота столь же мало можетъ быть навязанъ той или другой народности, сколь и нынѣшній насильственный союзъ въ имя безсмысленной государственной необходимости... Мы должны помнить, что единственный союзъ, допускаемый нами, — это соціально-федеративный, т. е. федеративная связь народностей, устроившихся на со-

*) Первый протестъ былъ со стороны Герцена.

ціалистическихъ началахъ. А федеративная связь полагаетъ существеннымъ условіемъ своимъ — полное всестороннее самобытное развитіе, какъ каждой особой народности, такъ и вообще всякой группы, сплоченной одними и тѣми же интересами, одними и тѣми же понятіями...»

Такова въ краткихъ чертахъ сущность воззрѣній группы «Народнаго Дѣла.»

Отмѣтимъ еще, что редакція разбираемаго журнала была горячей сторонницей идей «Интернаціонала», она образовала русскую вѣтвь Международнаго Товарищества Рабочихъ, которая, въ мартѣ 1870 г. вошла въ составъ Всемірнаго Союза послѣ того, какъ Лондонскій Главный Совѣтъ Интернаціонала призналъ выработанные редакціей уставъ русской секціи и ея программу, согласными съ общими основами и постановленіями Международнаго Товарищества.

6) «Народная Расправа» (1868-71 гг.)

Въ мартѣ 1869 года происходили студенческіе безпорядки въ Петербургѣ, среди студентовъ Медико-Хирургической Академіи и Технологическаго Института. 38 студентовъ было исключено изъ заведеній, къ 14 другимъ были примѣнены другого рода наказанія.

Въ это время среди учащейся молодежи и либеральной части общества, циркулировало нѣсколько прокламацій, въ томъ числѣ «Къ русскому обществу» Ткачева и «Отъ сплотившихся къ разрозненнымъ» Нечаева.

Нечаевъ только что выступилъ на свое революціонное поприще и принималъ участіе въ студенческихъ волненіяхъ. Лѣтомъ этого же года Нечаевъ перебрался черезъ границу и явился въ Лондонъ къ Бакунину.

Вскорѣ появился первый номеръ «Народной Расправы», который завелъ полемику съ «Народнымъ Дѣломъ» по поводу Чернышевскаго и Каракозова. Второй номеръ этого новаго изданія вышелъ въ маѣ слѣдующаго 1870 года.

Изданія «Народной Расправы» всецѣло связаны съ именемъ Сергѣя Геннадіевича Нечаева. Нечаевъ родился въ 1845 году въ селѣ Хомутовкѣ, Владимірской губерніи; въ 1867 году онъ былъ учителемъ приходскаго Сергіевскаго училища въ Петербургѣ и началъ уже агитировать среди студенческой молодежи. Онъ старался на почвѣ чисто студенческихъ требованій создать политическую организацію и это ему часто удавалось сдѣлать. Послѣ весеннихъ безпорядковъ 1869 году Нечаевъ былъ заграницей и оттуда призывалъ въ своихъ прокламаціяхъ студентовъ энергично поддерживать свои требованія. Тогда же онъ вступилъ въ Интернаціоналъ, а Бакунинъ назначилъ его организаторомъ русскаго отдѣла интернаціональнаго союза. Въ началѣ сентября 1869 года Нечаевъ отправился въ Москву и тамъ заводилъ новыя связи съ учащейся молодежью, главнымъ образомъ изъ Петровской Разумовской земледѣльческой академіи, сталкивался съ такими серьезными людьми, какъ Волховской, Долгушинъ, Ткачевъ,

привлекъ въ свою организацію извѣстнаго тогда въ Москвѣ писателя Прыжова, вообще дѣйствовалъ энергично, хотя и не всегда церемонился въ выборѣ средствъ. Интересенъ въ этомъ отношеніи отзывъ о немъ Бакунина, который близко зналъ Нечаева и вѣрно его понималъ. Мы цитируемъ изъ одного письма Бакунина къ А. И. Герцену: «..Есть люди, утверждающіе, что это — просто авантюристъ; это неправда! Это фанатикъ, преданный, но въ то же время очень опасный, сообщничество съ которымъ можетъ быть только гибелью для всѣхъ... Онъ очень опасенъ, такъ какъ ежедневно нарушаетъ довѣріе и совершаетъ измѣны, отъ которыхъ тѣмъ труднѣе уберечься, что едва можно подозрѣвать ихъ возможность. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нечаевъ—сила, потому—что это огромная энергія..»

Созданная Нечаевымъ въ Москвѣ организація имѣла слѣдующее устройство:

«§ 1. Строй*) организаціи основывался на довѣріи къ личности.

§ 2. Организаторъ (уже членъ) изъ среды своихъ знакомыхъ намѣчалъ 5-6 лицъ, съ которыми переговоривъ одиночно и заручившись согласіемъ каждаго, собиралъ ихъ вмѣстѣ и закладывалъ основаніе замкнутаго кружка.»

Такимъ образомъ каждый членъ организаціи долженъ былъ быть центромъ кружка второго разряда, а надъ всѣми членами господствовалъ таинственный, на самомъ дѣлѣ не существовавшій комитетъ, съ которымъ члены сносились при посредствѣ его агента (Нечаева).

Полная откровенность отъ членовъ къ организатору должна была лежать въ основѣ успѣшнаго хода дѣла, но всякіе вопросы членовъ, обращенные къ организатору и неимѣвшіе цѣлью дѣло кружковъ подчиненныхъ устранялись**).

Члены были снабжены правилами, «которыми должны руководствоваться революціонеры». Эти правила разбивались на четыре группы: 1) отношеніе революціонера къ самому себѣ. 2) отношеніе къ товарищамъ по революціи, 3) отношеніе къ обществу и наконецъ 4) отношеніе товарищества къ народу.

Послѣдняя группа правилъ являлась до извѣстной степени программой общества; она гласила;

«§ 1. У товарищества нѣтъ другой цѣли кромѣ полнѣйшаго освобожденія и счастья народа, т. е. чернорабочаго люда. Но убѣжденное въ томъ, что это освобожденіе и достиженіе этого счастья возможно только путемъ всесокрушающей народной революціи, товарищество всѣми силами и средствами будетъ способствовать къ развитію и разобщенію тѣхъ бѣдъ и тѣхъ золъ, которыя должны вывести наконецъ народъ изъ терпѣнія и понудить его къ поголовному возстанію.

«§ 2. Подъ революціею народною товарищество разумѣетъ не

---

*) Мы цитируемъ изъ такъ называемаго «Революціоннаго Катехизиса Нечаева», который былъ представленъ въ процессѣ «Нечаевцевъ». Нѣкоторые юристы приписываютъ этотъ «Катехизисъ» перу М. Бакунина.

**) См. §§ 8-9 «Общихъ правилъ организаціи».

регламентированное движенie по западному классическому образцу — движенie, которое, всегда останавливаясь предъ собственностью и передъ традицiями общественныхъ порядковъ такъ называемой цивилизацiи и нравственности до сихъ ограничивалось вездѣ низверженiемъ одной политической формы для замѣщенiя ее другою и стремилось создать такъ называемое революцiонное государство. Спасительною для народа можетъ быть только та революцiя, которая уничтожитъ въ корнѣ всякую государственность и истребитъ всѣ государственныя традицiи порядка и классы въ Россiи.

«§ 3. Товарищество поэтому не намѣрено навязывать народу какую бы то ни было организацiю сверху. Будущая организацiя безъ сомнѣнiя выработается изъ народнаго движенiя и жизни, но это—дѣло будущихъ поколѣнiй. Наше дѣло — страшное, полное, повсемѣстное и безпощадное разрушенiе.

«§ 4. Поэтому сближаясь съ народомъ, мы прежде всего должны соединиться съ тѣми элементами народной жизни, которые со времени основанiя московской государственной силы не переставали протестовать не на словахъ, а на дѣлѣ, противъ всего, что прямо или косвенно связано съ государствомъ: противъ дворянства, противъ чиновничества, противъ поповъ, противъ гильдейскаго мiра и противъ кулака-мiроѣда. Но (мы) соединимся съ лихимъ разбойничьимъ мiромъ, этимъ истиннымъ и единственнымъ революцiонеромъ въ Россiи.

«§ 5. Сплотить этотъ мiръ въ одну непобѣдимую все сокрушающую силу—вотъ вся наша организацiя, конспирацiя, задача.»

Организацiя постепенно расширялась, заводились связи съ Петербургомъ, Ярославлемъ и нѣкоторыми другими городами. Трудно предвидѣть, до какихъ размѣровъ развилась бы организацiя, если бы не случилось убiйства студента Иванова, у котораго вышло какое-то столкновенiе съ Нечаевымъ.

А. Тунъ въ своей «Исторiи революцiоннаго движенiя въ Россiи рисуетъ Иванова человѣкомъ упрямымъ и самолюбивымъ, но къ сожалѣнiю не даетъ подробностей его ссоры съ Нечаевымъ. Какъ бы то ни было Нечаевъ постарался убѣдить своихъ товарищей: Успенскаго, Прыжова, Кузнецова и Николаева въ необходимости убить Иванова, какъ опаснаго врага, могущаго погубить все дѣло.

21 ноября 1869 года убiйство совершилось и оно по всей вѣроятности послужило путемъ къ открытiю всей организацiи. Почти 300 человѣкъ привлечено было къ дознанiю, но самъ Нечаевъ бѣжалъ въ Швейцарiю, гдѣ однако ему не удалось спастись отъ преслѣдованiй царскихъ ищеекъ-шпiоновъ.

Нечаева всюду дѣятельно искали, но долго не могли открыть его мѣстопребыванiя. Въ маѣ 1870 года женевская полицiя, по просьбѣ русскихъ шпiоновъ, арестовала въ городѣ вмѣсто Нечаева Семена Серебренникова и не смотря на полное отсутствiе всякаго сходства произвела обыскъ въ квартирѣ арестанта и конфисковала всю переписку.

Нечаевъ велъ въ это время печальную жизнь избѣгаемый *всѣми* эмигрантами — говоритъ А. Тунъ. Но это утвержденiе нѣмецкаго историка не совсѣмъ вѣрно.

Такъ въ 1870-мъ году, т. е. значитъ послѣ бѣгства Нечаева изъ Россіи, въ Лондонѣ вышло два номера газеты «Община» и шесть номеровъ «Колокола» *). Оба изданія выходили подъ редакціей Нечаева, а въ «Колоколѣ» помѣщались статьи Бакунина и Огарева.

Съ 1-го іюля до 25-го сентября 1871 года происходили засѣданія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Нечаевцевъ или, какъ выражалось правительство, по дѣлу «о заговорѣ, составленномъ съ цѣлію ниспроверженія существующаго порядка управленія въ Россіи». Число подсудимыхъ простиралось до 87 человѣкъ; главными изъ нихъ были: Н. В. Успенскій, Ал. К. Кузнецовъ, И. Т. Прыжовъ, П. Н. Николаевъ, князь Черкезовъ, Александровская, А. Д. Дементьева, Ф. В. Волховскій, Долговъ, П. Н. Ткачевъ, А. В. Долгушинъ и др. Въ результатѣ процесса четверо подсудимыхъ были приговорены къ каторгѣ, двое къ ссылкѣ на житье въ Восточную Сибирь, 27 къ тюремному заключенію, остальные хотя и были оправданы, но большинство изъ нихъ было сослано административнымъ порядкомъ.

Лишь въ 1872 г. шпіону Стемпковскому **) удалось напасть на слѣды Нечаева, котораго немедленно арестовали***) и выдали русскому правительству.

Дѣло Нечаева разбиралось въ Московскомъ окружномъ судѣ. Засѣданія суда открылись 8-го января 1873 года. Въ этотъ же день Нечаевъ, обвиняемый исключительно въ убійствѣ студента Иванова****), заявилъ предсѣдателю суда П. А. Дейеру слѣдующее:

«Я имѣю честь заявить, что права суда надо мною за русскимъ судомъ не признаю, подсудимымъ себя не считаю. Если суду угодно знать причины почему не считаю, то я сочту своимъ долгомъ объяснить эти причины».

«Я эмигрантъ, подданнымъ русскаго императора быть пересталъ, фармальности вашего судопроизводства не имѣютъ для меня никакого значенія; я признавалъ бы позорнымъ для себя допустить судить мое поведеніе...»

Нечаеву не дали однако кончить и по приказанію предсѣдателя вывели изъ залы засѣданія. Комедія судебнаго дѣйствія продолжалась своимъ чередомъ безъ участія подсудимаго. Присяжные признали Нечаева виновнымъ и прокуроръ заявилъ, что «въ виду приговора присяжныхъ засѣдателей и на основаніи 3 п. 1453 ст., 1452 ст. и 2 степ. 19 ст. Улож. о Наказ., подсудимаго Нечаева слѣдуетъ лишить всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на 20 лѣтъ».

---

*) «Колоколъ» послѣ смерти Герцена не удалось однако возродить.

**) На Стемпковскаго послѣ выдачи Нечаева было сдѣлано покушеніе.

***) Въ Швейцаріи.

****) Русское правительство обѣщало Швейцаріи судить Нечаева лишь какъ уголовнаго преступника, что однако не помѣшало держать послѣдняго въ Петропавловской крѣпости.

Подсудимаго ввели въ залу для прочтенія ему приговора; Нечаевъ громко заявилъ: «Это Шемякинъ судъ», а когда его выводили, онъ закричалъ, чтобы слышала вся публика: «Да здравствуетъ Соборъ! Долой деспотизмъ!»

Нечаева приговорили къ каторгѣ, какъ уголовнаго преступника, но на самомъ дѣлѣ его заключили въ Петропавловскую крѣпость, какъ преступника политическаго. Правительство сыграло комедію исключительно ради «Европы».

«Правительство *), при отправкѣ Нечаева изъ Москвы, опасалось, повидимому, какой нибудь попытки его освобожденія. Изъ тюрьмы его отправили на Николаевскій вокзалъ, а оттуда, въ вагонѣ, по соединительной вѣтви перетащили на Смоленскій, сохраняя всѣ эти хитросплетенія въ величайшей тайнѣ».

Нечаевъ въ одномъ изъ своихъ заявленій, поданныхъ имъ изъ крѣпости на имя министра юстиціи Толовцева, пишетъ, что какъ только его привезли въ крѣпость, къ нему «пришелъ въ казематъ графъ Левашевъ съ предложеніемъ составить записку для III отдѣленія о составѣ, численности и средствахъ революціонной партіи, о ея планахъ и связяхъ».

Нечаевъ съ негодованіемъ отказался составить требуемую записку.

«На третій годъ**) одиночнаго заключенія въ равелинъ съ такими же гнусными предложеніями пріѣзжалъ къ Нечаеву шефъ жандармовъ, генералъ Потаповъ. На этотъ разъ отвѣтомъ было выраженіе презрѣнія къ правительству въ болѣе рѣзкой формѣ, а когда Потаповъ сталъ грозить Нечаеву тѣлеснымъ наказаніемъ, какъ каторжнику, тогда онъ въ отвѣтъ на эти угрозы заклеймилъ Потапова пощечиной въ присутствіи коменданта генерала Корсакова, офицеровъ, жандармовъ и рядовыхъ».

Одинъ изъ служившихъ въ равелинѣ разсказывалъ, что Нечаева жестоко избили за эту пощечину.

Лѣтомъ 1875 года къ Нечаеву явился, отъ имени правительства, комендантъ Петропавловской крѣпости съ просьбой письменно изложить «свой образъ мыслей и взглядъ на положеніе русскихъ дѣлъ вообще».

Нечаевъ исполнилъ на этотъ разъ желаніе правительства и написалъ длинное письмо Александру II, въ которомъ указывалъ «на главныя язвы политическаго и соціальнаго строя Россіи, называлъ этотъ строй отжившимъ и разлагающимся; указывалъ неминуемую близость революціи, разрушительный характеръ которой можетъ быть ослабленъ только немедленнымъ введеніемъ либеральныхъ конституціонныхъ учрежденій и созваніемъ представителей народа для пересмотра основныхъ законовъ».

Не смотря на всѣ эти частые визиты правительственныхъ депутатовъ, Нечаеву однако вообще жилось въ крѣпости очень скверно.

---

*) «Арестъ и тюремная жизнь Нечаева» (Вѣстникъ Народной Воли № 1. 1883 г. Женева).

**) См. «Матеріалы для біографіи С. Г. Нечаева».

Заточенный въ Алексѣевскій равелинъ Петропавловской крѣпости, подвергаемый всевозможнымъ лишеніямъ и истязаніямъ, Нечаевъ не палъ духомъ; онъ постепенно спропагандировалъ *) солдатъ и жандармовъ, приставленныхъ къ нему и когда въ 1879 году въ равелинъ были посажены по народовольческому дѣлу Ширяевъ и Мирскій, онъ смогъ войти въ сношенія съ Исполнительнымъ Комитетомъ. Около 20-ти крѣпостныхъ солдатъ были безгранично ему преданы и Нечаевъ задумалъ грандіозный планъ освобожденія всѣхъ заключенныхъ въ крѣпости.

Переговоры съ Исполнительнымъ Комитетомъ велись черезъ Желябова, который даже лично осмотрѣлъ равелинъ и призналъ полную возможность побѣга при хорошей помощи извнѣ.
Но этотъ планъ столкнулся съ предполагавшимся тогда убійствомъ Александра II на 1-ое марта 1881 года. Исполнительный Комитетъ предоставилъ Нечаеву и Ширяеву самимъ голосовать за тотъ или другой планъ и убійство Александра II было единогласно поставлено на первую очередь.

Въ февралѣ 1882 года былъ арестованъ студентъ Евгеній Дубровинъ за сношенія съ Петропавловской крѣпостью, а вскорѣ затѣмъ

---

*) Интересенъ разсказъ объ этой пропагандѣ Нечаева, заимствованный нами изъ «Матеріаловъ для біографіи Нечаева» въ № 1 «Вѣстника Народной Воли».

«Въ равелинѣ служащіе не смѣняются нѣсколько лѣтъ. Нечаевъ имѣлъ возможность присмотрѣться къ каждому, и, пользуясь этимъ, намѣтить много лицъ, пригодныхъ для его плановъ. Еще сидя на цѣпи, онъ умѣлъ лично повліять на многихъ изъ своихъ сторожей. Онъ заговаривалъ со многими изъ нихъ. Случалось, что, согласно указу, тюремщикъ ничего не отвѣчалъ, но Нечаевъ не смущался. Со всей страстностью мученика онъ продолжалъ говорить о своихъ страданіяхъ, о всей несправедливости судьбы и людей. «Молчишь?... Тебѣ запрещено говорить? Да ты знаешь-ли, другъ, за что я сижу... Вотъ судьба, разсуждалъ онъ самъ съ собой, вотъ будь честнымъ человѣкомъ: за нихъ же, за его же отцовъ и братьевъ погубишь свою жизнь, а заберутъ тебя, да на цѣпь посадятъ, и этого же дурака къ тебѣ приставятъ. И стережетъ онъ тебя лучше собаки. Ужъ дѣйствительно, не люди вы, а скоты несмысленные»... Случалось, что солдатъ, задѣтый за живое, но выдерживалъ и бормоталъ что-нибудь о долгѣ, о присягѣ. Но Нечаевъ только этого и ждалъ. Онъ начиналъ говорить о царѣ, народѣ, о томъ, что такое долгъ и т. д.; онъ цитировалъ священное писаніе, основательно изученное имъ въ равелинѣ, и солдатъ уходилъ смущенный, растроганный и наполовину убѣжденный. Иногда Нечаевъ употреблялъ другой пріемъ. Онъ вообще распрашивалъ всѣхъ и обо всемъ и, между прочимъ, узнавалъ иногда самые интимные случаи жизни даже о сторожахъ, его самого почти не знавшихъ. Пользуясь этимъ, онъ иногда поражалъ ихъ своею якобы прозорливостью, казавшейся имъ сверхъестественной. Пользуясь исключительностью своего положенія, наводившею солдатъ на мысль, что передъ ними находился какой-то очень важный человѣкъ, Нечаевъ намекалъ на своихъ товарищей, на свои связи, говорилъ о царѣ, о дворѣ, намекалъ на то, что наслѣдникъ за него...».

были взяты запасные оберъ-фейерверкеры Охтенскаго порохового завода Александръ Филиповъ и Алексѣй Ивановъ, запасные рядовые С.-Петербургской мѣстной команды: Андрей Орѣховъ, Егоръ Колибинъ, Киръ Бызовъ, Тимофей Кузнецовъ, Власъ Терентьевъ, Григорій Юшмановъ, Иванъ Штырловъ, ефрейторъ Яковъ Колодкинъ и нѣкоторые другіе изъ служившихъ въ крѣпости или уже окончившихъ сроки службы. Всѣ они были преданы Военно-Окружному суду временно командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа и послѣ краткой судебной комедіи сосланы въ Сибирь.

Къ лѣту 1882 г. сношенія Нечаева съ внѣшнимъ міромъ такимъ образомъ прекратились и въ томъ же году, кажется въ декабрѣ, онъ покончилъ съ собою, увидавъ разрушенными всѣ результаты долгихъ своихъ трудовъ.

7) М. А. Бакунинъ (1814-76 гг.).

Михаилъ Александровичъ Бакунинъ родился въ Торжскомъ уѣздѣ Тверской губерніи въ 1814 году. Изъ Артиллерійской школы въ Петербургѣ онъ былъ выпущенъ въ армію, но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ 1835 году Бакунинъ вошелъ въ кружокъ Н. Станкевича, гдѣ увлекся между прочимъ нѣмецкой философіей. Консервативный гегелизмъ Бакунина выводилъ изъ себя Герцена, съ которымъ первый познакомился черезъ Бѣлинскаго; вскорѣ однако революціонный инстинктъ сталъ толкать М. А. въ другую сторону. Въ 1840 г. Бакунинъ при денежной помощи со стороны Герцена и Огарева отправился заграницу, гдѣ въ Берлинѣ дѣятельно посѣщалъ лекціи. Въ 1842 г. онъ выпустилъ въ Лейпцигѣ на нѣмецкомъ языкѣ полемическую брошюру противъ Шеллинга и помѣстилъ нѣсколько статей въ журналахъ Арнольда Руге. Изъ Дрездена М. А. поѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ сошелся съ нѣмецкими соціалистами и между прочимъ съ знаменитымъ Вейтлингомъ. Въ Швейцаріи за нимъ дѣятельно слѣдили, возникла большая переписка русскаго правительства съ швейцарскимъ, Бакунинъ получилъ приказъ немедленно вернуться въ Россію и вслѣдствіе отказа Сенатъ лишилъ его офицерскаго чина, дворянства и пр. Въ 1847 году онъ былъ высланъ изъ Парижа по просьбѣ русскаго посла Киселева за рѣчь на банкетѣ въ 17 годовщину польскаго возстанія 1830 г. и отправился въ Бельгію. Послѣ революціи 1848 года Бакунинъ снова получилъ возможность жить въ Парижѣ, гдѣ вполнѣ окунулся въ революціонное море.

30-го мая онъ принялъ участіе въ Пражскомъ славянскомъ съѣздѣ и ему вмѣстѣ съ Захомъ поручили составить проектъ воззванія къ европейскимъ народамъ; вообще въ это время онъ дѣятельно занимался славянскимъ вопросомъ. 12-го іюня возстаніе въ Прагѣ положило конецъ работамъ славянскаго съѣзда. Послѣ подавленія возстанія Бакунинъ бѣжалъ въ Германію и скрывался то въ Берлинѣ, то въ Дессау и Кётенъ. Въ апрѣлѣ 1849 г. онъ отправился въ Лейпцигъ, оттуда въ Дрезденъ, гдѣ съ 5-го по 9-ое мая игралъ очень видную роль при защитѣ города отъ саксонскихъ и прусскихъ войскъ.

10-го мая Бакунинъ былъ взятъ въ Хемницѣ. Съ августа 1849 по май 1850 г. онъ содержался въ крѣпости Кенигштейнъ и секретнымъ военнымъ судомъ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной вѣчнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Въ маѣ онъ былъ переданъ австрійскому правительству и отправленъ скованнымъ въ Прагу, а оттуда въ Грачину и Ольмюцъ. Австрійскія власти снова приговорили его къ смертной казни, но ограничились выдачей его русскому правительству (въ маѣ 1851 года).

«На русской границѣ—разсказываетъ А. И. Герценъ—съ Бакунина сняли цѣпи. Объ этомъ актѣ милосердія я слышалъ много разъ; дѣйствительно, цѣпи съ него сняли, но разсказчикъ забылъ прибавить, что зато надѣли другіе, гораздо тяжелѣе. Офицеръ австрійскій, сдавши арестанта, потребовалъ цѣпи, какъ казенную К. К. собственность. Николай похвалилъ храброе поведеніе Бакунина въ Дрезденѣ и посадилъ его въ Алексѣевскій равелинъ. Туда онъ прислалъ къ нему Орлова и велѣлъ ему сказать, что онъ желаетъ отъ него записку о нѣмецкомъ и славянскомъ движеніи... Бакунинъ написалъ... Николай... былъ доволенъ. «Онъ умный и хорошій малый, но опасный человѣкъ, его надобно держать на запертн»...*)

Съ 1851 по 1854 г. онъ сидѣлъ въ Петропавловской крѣпости, затѣмъ до 1859 г. въ Шлиссельбургской и наконецъ былъ отправленъ сначала въ Западную, а потомъ въ Восточную Сибирь. **)

Генералъ губернаторомъ Восточной Сибири былъ въ то время Н. Н. Муравьевъ, который приходился Бакунину родственникомъ и далъ

*) «Сборникъ посмертныхъ статей».

**) Въ 1860 году мать Бакунина просила государя (Александра II) о возвращеніи сына въ Россію; государь сказалъ, что при жизни его, Бакунина изъ Сибири не переведутъ; но чтобъ и она не осталась безъ утѣшенія и царской милости, онъ разрѣшилъ ему *вступить въ службу писцомъ*.

«Тогда Бакунинъ, взявъ въ расчетъ красныя щеки и сорокалѣтній возрастъ императора, рѣшился бѣжать... Бѣгство Бакунина замѣчательно пространствомъ: это самое длинное бѣгство въ географическомъ смыслѣ. Пробравшись на Амуръ подъ предлогомъ торговыхъ дѣлъ, онъ уговорилъ какого-то американскаго шкипера взять его съ собой къ японскому берегу.—Въ Токо-Дади другой американскій капитанъ взялся его довести до С.-Франциско. Бакунинъ отправился къ нему на корабль и засталъ моряка, сильно хлопотавшаго объ обѣдѣ; онъ ждалъ какого-то почетнаго гостя и пригласилъ Бакунина. — Бакунинъ принялъ приглашеніе и, только когда гость пріѣхалъ, узналъ, что это генеральный русскій консулъ. Скрываться было поздно, смѣшно, онъ прямо вступилъ съ нимъ въ разговоръ, сказалъ, что выпросился сдѣлать прогулку. Небольшая русская эскадра, помнится адмирала Попова, стояла въ морѣ и собиралась плыть къ Николаеву: «Вы не съ нашими ли возвращаетесь?» спросилъ консулъ. «Я только что пріѣхалъ,—отвѣчалъ Бакунинъ, — и хочу еще посмотрѣть край». Вмѣстѣ покушавши, они разошлись en bons amis. Черезъ день онъ проплылъ на американскомъ пароходѣ мимо русской эскадры: кромѣ океана, опасности больше не было». (А. Герценъ: «М. Б. и польское дѣло»).

возможность послѣднему хорошо устроиться, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ. Бакунинъ состоялъ на службѣ у одного откупщика-золотопромышленника и получалъ около 2000 рублей въ годъ; свободно переписывался со своими друзьями, между прочимъ съ А. И. Герценомъ, который въ то время уже издавалъ «Колоколъ», безпрепятственно получалъ книги и газеты.

Но мысль о бѣгствѣ заграницу все время не покидала его; онъ просилъ безуспѣшно Каткова прислать ему 6000 рублей для (будто-бы) «возврата тому откупщику, отъ котораго онъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ получалъ даромъ жалованье». Наконецъ въ 1861-мъ году онъ черезъ Японію бѣжалъ изъ Сибири.

Подробности его бѣгства мало кому извѣстны, а потому мы считаемъ не лишнимъ привести небольшой отрывокъ изъ статьи «М. А. Бакунинъ и его бѣгство изъ Сибири *), въ которой мы нашли изложеніе слѣдственнаго дѣла «О допущеніи къ побѣгу заграницу политическаго преступника Бакунина»:

«...2 іюля 1861 г. на пароходѣ «Амуръ» прибылъ въ Николаевскъ бывшій прапорщикъ Михаилъ Бакунинъ въ качествѣ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ купца Сабашникова, съ открытымъ предписаніемъ и. д. генералъ-губернатора Восточной Сибири о свободномъ пропускѣ на казенные пароходы. Бакунинъ объявилъ здѣсь, что онъ пріѣхалъ съ цѣлью собирать свѣдѣнія о торговлѣ края, и просилъ дать ему возможность побывать въ Де-Кастри; въ это время шелъ туда клиперъ «Стрѣлокъ». Управляющій Приморской областью разрѣшилъ ему воспользоваться этимъ случаемъ и Бакунинъ отправился на «Стрѣлкѣ», съ тѣмъ, чтобъ возвратиться въ Николаевскъ черезъ Маріинскъ. Не доходя Лазарева мыса, капитанъ «Стрѣлка», ведя на буксирѣ купеческое судно, шедшее въ заливъ Св. Ольги съ казеннымъ грузомъ, имѣя надобность передать на это судно нѣкоторыя распоряженія, послалъ къ нему шлюпку. Бакунинъ изъявилъ желаніе пересѣсть на купеческое судно, чтобъ идти съ нимъ въ заливъ св. Ольги. Капитанъ «Стрѣлка», не имѣя никакихъ свѣдѣній, насколько должно стѣснять свободу Бакунина, исполнилъ его желаніе. На томъ же купеческомъ суднѣ онъ направился въ Японскій портъ Хокодате, а оттуда на американскомъ пароходѣ въ Санъ-Франциско.

Это случилось въ августѣ 1861 года, а черезъ $4^1/_2$ мѣсяца Бакунинъ былъ уже въ Лондонѣ.

Пріѣхавъ въ Лондонъ онъ сталъ «революціонировать Колоколъ» и говорилъ противъ Герцена и Огарева почти то же, что въ 1847 г. противъ Бѣлинскаго. «Мало **) было пропаганды; надобно было неминуемо приложеніе; надобно было устроить центры, комитеты. Мало было близкихъ и дальнихъ людей, надобны были «посвященные и полупосвященные братья», организація въ краѣ,—славянская организація, польская организація».

---

*) «Журналъ журналовъ» 1898 г. № 10.
**) А. Герценъ. «М Б. и польское дѣло».

Въ 1862—63 гг. Бакунинъ сталъ сильно увлекаться польскимъ возстаніемъ и даже вліялъ на Герцена и Огарева въ этомъ отношеніи. Въ 1863 г. Бакунинъ ѣздилъ по конспиративнымъ дѣламъ въ Швецію, къ концу года вернулся въ Лондонъ, а оттуда въ началѣ 1864 года отправился во Флоренцію. Въ этомъ же году онъ основалъ въ Италіи «Союзъ Соціальной Демократіи». Въ 1865 году въ Неаполѣ имъ же было основано другое общество «Интернаціональное Братство». Въ 1867 году онъ присутствовалъ на конгрессѣ «Лиги Мира и Свободы», имѣвшемъ мѣсто въ Женевѣ; тамъ его выбрали членомъ постояннаго совѣта Лиги. Вскорѣ онъ предложилъ Международному Обществу Рабочихъ» (Интернаціоналу) проектъ союза съ Лигой, который однако былъ отвергнутъ. Въ іюлѣ 1868 года онъ вступилъ въ Интернаціоналъ и по предложенію русскаго эмигранта Элпидина былъ принятъ въ центральную секцію. Послѣ раскола въ «Лигѣ Мира и Свободы», онъ вмѣстѣ съ меньшинствомъ (между ними и Жуковскій) образовалъ «Интернаціональный Союзъ Соціальной демократіи». Въ 1869 году общая организація Союза была распущена и отдѣльныя секціи его приняты въ Интернаціоналъ. Въ это время Бакунинъ сильно увлекался Нечаевымъ, что очень повредило ему въ мнѣніи западно-европейскихъ соціалистовъ. По этому поводу въ сентябрѣ 1871 г. Лондонская Конференція Интернаціонала, по предложенію Общаго Совѣта, которымъ руководилъ К. Марксъ, рѣшила разобрать участіе Союза и Бакунина въ дѣлѣ Нечаева. Докладъ, составленный по этому поводу Н. Утинымъ, былъ предложенъ Гаагскому конгрессу Интернаціонала въ 1872 г. Въ результатѣ конгрессъ исключилъ Бакунина изъ Интернаціонала. Однако Бакунинъ сохранилъ, не смотря на свое исключеніе, значительное вліяніе на дѣла такъ называемой «Юрской Федераціи», входившей цѣликомъ въ новый «антиавторитетный» или «федералистическій» Интернаціоналъ (послѣ распаденія перваго Интернаціонала). Новый Интернаціоналъ созывалъ конгрессы до 1877 года, но въ этомъ году на конгрессѣ въ Гентѣ распался на группы коллективистовъ и чистыхъ анархистовъ. Бакунинъ не дожилъ до новаго раскола; онъ умеръ 1-го іюля 1876 г. въ Бернѣ въ больницѣ профессора Кохера, почти одинокій.

А. И. Герценъ, характеризуя Бакунина какъ натуру героическую, оставленную исторіей не у дѣлъ, пишетъ слѣдующее:

«Онъ тратилъ свои силы иногда на вздоръ такъ, какъ левъ тратилъ шаги въ клѣткѣ, все думая, что выйдетъ изъ нея. Но онъ не риторъ, боящійся исполненія своихъ словъ или уклоняющійся отъ осуществленія своихъ общихъ теорій..,»

«Бакунинъ имѣлъ много недостатковъ, но недостатки его были мелки, а сильныя качества крупны. Развѣ это одно не великое дѣло, что брошенный судьбою куда бы то ни было, и схвативъ двѣ-три черты окружающей среды, онъ отдѣлялъ революціонную струю и тотчасъ принимался вести ее далѣе, раздувать, дѣлать изъ нея страстный вопросъ жизни.»

3-го іюля Бакунина хоронили. Неожиданность событія застала всѣхъ врасплохъ.*)

«Бернская секція Интернаціонала извѣстила, кого могла. Послано было юрцамъ и въ Женеву. Если бы хотѣли извѣстить всѣ страны и мѣстности, по которымъ Бакунинъ оставилъ слѣдъ своей жизни, своего вліянія,—пришлось бы сзывать цѣлый міръ. Дрезденъ, Прага, Парижъ, Ліонъ, Лондонъ, Стокгольмъ, Италія, Испанія должны бы явиться на похороны того, кто вошелъ въ ихъ исторію; не говоря уже о нашей родинѣ, гдѣ столько друзей и враговъ, столько хвалителей и порицателей было пробуждено къ общественной жизни или вызвано къ дѣятельности словомъ и дѣломъ, истинами и парадоксами этого всемірнаго агитатора.»

На самомъ дѣлѣ собралось человѣкъ 50, не болѣе.

«Тутъ были старые друзья, подавленные горемъ. Тутъ были люди, дѣлившіе съ Бакунинымъ опасности въ разное время, въ разныхъ мѣстностяхъ. Была и молодежь, для которой это былъ учитель. Были люди, не раздѣлявшіе его мнѣній, стоявшіе въ противномъ лагерѣ, боровшіеся съ его приверженцами.»

Всѣ они пришли отдать должное человѣку, который всю свою жизнь, всѣ свои помыслы посвятилъ на дѣло революціи, на освобожденіе пролетаріевъ всего міра.

Литературное наслѣдство, оставленное Бакунинымъ невелико, но отличается тѣмъ, что все написанное диктовалось ему самими событіями, которыхъ онъ былъ участникъ или свидѣтель.

Единственнымъ средствомъ противъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій и жестокостей, угнетеній и несправедливостей, которыя терзаютъ рабочихъ всего міра, Бакунинъ считалъ только переворотъ всего существующаго строя, только соціальную революцію. Этотъ взглядъ онъ проводилъ почти во всѣхъ своихъ брошюрахъ и статьяхъ, особенно послѣдняго времени.

Въ «Государственности и Анархіи», появившейся въ 1873 году, Бакунинъ противупоставляя государство съ одной стороны и соціальную революцію съ другой, говорилъ: «...вотъ**) два полюса, антагонизмъ которыхъ составляетъ самую суть настоящей общественной жизни въ цѣлой Европѣ...»

Сравнивая монархію съ самою демократическою республикою, онъ находилъ только одно существенное различіе между ними:

«...Въ***) первой чиновный міръ притѣсняетъ и грабитъ народъ для вящей пользы привиллегированныхъ, имущихъ классовъ, а также и своихъ собственныхъ кармановъ, во имя монарха; въ республикѣ же онъ будетъ точно такъ же тѣснить и грабить народъ для тѣхъ же кармановъ и классовъ, только во имя народной воли. Въ республикѣ мнимый народъ, народъ легальный, будто-бы представля-

---

*) «Похороны М. А. Бакунина». Впередъ 76 г. № 37.
**) «Госуд. и Ан.», стр. 29.
***) Ib., стр. 34.

емый государствомъ, душитъ и будетъ душить народъ живой и дѣйствительный...»

Бакунинъ былъ свидѣтелемъ паденія монархіи Наполеона III и возникновенія третьей республики. Мнимый народъ былъ воплощенъ въ реакціонерахъ, народъ живой и дѣйствительный, воспринявъ революціонный соціализмъ, возсталъ противъ партіи «порядка»; провозгласилъ коммуну, но былъ разбитъ въ борьбѣ на жизнь и смерть съ творцами третьей республики, съ этими лакеями международной буржуазіи. Республика дѣйствительно душила — сто тысячъ рабочихъ было убито, взято въ плѣнъ, сослано на каторгу.

«...Нужно*) общее представленіе о своемъ правѣ и глубокая, страстная, можно сказать религіозная вѣра въ это право. Когда такой идеалъ и такая вѣра въ народѣ встрѣчаются вмѣстѣ съ нищетой, доводящей его до отчаянія, тогда Соціальная Революція неотвратима, близка и никакая сила не можетъ ей воспрепятствовать...»

Единственнымъ путемъ для достиженія Соціальной Революціи Бакунинъ считалъ путь боевой, бунтовской.

«Въ настоящее время**) у насъ, послѣ несчастнаго исхода Нечаевскаго предпріятія, мнѣнія на этотъ счетъ, кажется, чрезвычайно раздѣлились; но изъ общей неурядицы мыслей; выдѣляются уже теперь два главныя и противоположныя направленія. Одно болѣе миролюбиваго и подготовительнаго свойства; другое, бунтовское и стремящееся прямо къ организаціи народной обороны.»

«Поборники перваго направленія въ настоящую возможность этой революціи не вѣрятъ. Но такъ какъ они не хотятъ и не могутъ оставаться покойными зрителями народныхъ бѣдъ, то они рѣшаются идти въ народъ для того, чтобы братски раздѣлить съ нимъ эти бѣды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для того, чтобы его научить, подготовить, не теоретически, а на практикѣ, своимъ живымъ примѣромъ...»

«...Другой путь боевой, бунтовской. Въ него мы вѣримъ и только отъ него ждемъ спасенія.»

«Народъ нашъ явнымъ образомъ нуждается въ помощи. Онъ находится въ такомъ отчаянномъ положеніи, что ничего не стоитъ поднять любую деревню. Но хотя и всякій бунтъ, какъ бы неудаченъ онъ ни былъ, всегда полезенъ, однако частныхъ вспышекъ недостаточно. Надо поднять вдругъ всѣ деревни. Что это возможно, доказываютъ намъ громадныя движенія народныя подъ предводительствомъ Стеньки Разина и Пугачева. Эти движенія доказываютъ намъ, что въ сознаніи нашего народа живетъ дѣйствительно идеалъ, къ осуществленію котораго онъ стремится, а изъ неудачъ ихъ мы заключаемъ, что въ этомъ идеалѣ есть существенные недостатки, которые мѣшали и мѣшаютъ успѣху...»

Эти недостатки Бакунинъ видѣлъ въ замкнутости общинъ, въ уединеніи и разъединеніи крестьянскихъ мѣстныхъ міровъ. Чтобы

---

*) «Гос. и Ан.», стр. 47.
**) Прибавл. къ «Гос. и Ан.», стр. 19.

они перестали парализировать и дѣлать невозможнымъ всеобщее народное возстаніе, Бакунинъ думаетъ разбить замкнутость крестьянскаго міра, связавши лучшихъ крестьянъ всѣхъ деревень, волостей и даже областей между собою, а затѣмъ провести такую же живую связь между фабричными работниками и крестьянствомъ. . . . .

Бакунинъ первый обратился къ русской учащейся молодежи съ знаменитыми словами, ставшими лозунгомъ цѣлаго движенія: «Ступайте въ народъ!»

«Итакъ, молодые друзья *), бросайте скорѣе этотъ міръ, обреченный на гибель, эти университеты, академіи и школы, изъ которыхъ васъ гонятъ теперь и въ которыхъ стремились всегда разъединить васъ съ народомъ. Ступайте въ народъ! Тамъ ваше поприще, ваша жизнь, ваша наука. Научитесь у народа, какъ служить народу и какъ лучше вести его дѣло. Помните, друзья, что грамотная молодежь должна быть не учителемъ, не благодѣтелемъ и не диктаторомъ-указателемъ для народа, а только повивальною бабкою самоосвобожденія народнаго, сплотителемъ народныхъ силъ и усилій.... Не хлопочите о наукѣ, во имя которой хотѣли бы васъ связать и обезсилить. Эта наука должна погибнуть вмѣстѣ съ міромъ, котораго она есть выразитель...»

Бакунинъ горячо вѣрилъ въ побѣду народа надъ сплотившейся и организованной государственной силой.

«Стенька Разинъ былъ богатырь, но онъ былъ одинъ между всѣми и надо всѣми.»

Теперь приближается другой Стенька Разинъ, «на этотъ разъ не одинокій, а коллективный, и тѣмъ самымъ непобѣдимый».

8) А. В. Долгушинъ и его кружокъ (1873-75 гг.)

Александръ Васильевичъ Долгушинъ родился въ Красноярскѣ въ 1848 году, воспитывался въ Петербургскомъ университетѣ; по дѣлу Нечаева былъ арестованъ въ 1870 г. Въ слѣдующемъ году онъ при содѣйствіи Дмоховскаго, Папина и Плотникова организовалъ тайное общество и устроилъ въ деревнѣ Сараево, близъ Москвы, типографію, въ которой было напечатано три воззванія: «Русскому народу», «Какъ должно жить по закону природы и правды», «Къ интеллигентнымъ людямъ. Въ 1873 году Долгушинъ былъ снова арестованъ и приговоренъ къ десяти годамъ каторжныхъ работъ. На Кару прибылъ въ 1882 г. и за пособничество въ побѣгѣ Малавскаго получилъ еще 13 лѣтъ каторги. За пощечину смотрителю тюрьмы ему прибавили одинъ годъ. Въ 1883 году отправленъ въ Петропавловскую крѣпость, въ августѣ 1884 году переведенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ и умеръ въ 1885 году.

---

*) «Нѣсколько словъ къ молодымъ братьямъ въ Россіи». Женева, 1869 года.

9) П. Л. Лавровъ и журналъ «Впередъ» (1873-76 гг).

Журналъ «Впередъ» издавался сначала въ Цюрихѣ, потомъ въ Лондонѣ; это было непеаріодическое изданіе, котораго вышло всего пять, впрочемъ довольно объемистыхъ номеровъ. Кромѣ журнала, въ 1875-76 гг., въ Лондонѣ издавалась двухнедѣльная газета «Впередъ», которой вышло 48 номеровъ. Главнымъ руководителемъ всѣхъ этихъ изданій былъ Петръ Лавровичъ Лавровъ.

Вотъ что разсказываетъ П. Лавровъ въ своей статьѣ «Народники пропагандисты 1873-77 годовъ» о возникновеніи «Впередъ»:

«Въ мартѣ 1872 г. делегаты изъ Россіи предложили пишущему это организовать изданіе русскаго заграничнаго журнала. Это приглашеніе было довольно неожиданно, и составъ лицъ, отъ которыхъ оно исходило, былъ далеко не яснъ для предполагавшагося редактора новаго изданія. Онъ написалъ проектъ программы «Впередъ!», предполагая, что въ Россіи, въ средѣ тѣхъ литературныхъ кружковъ, которые были наиболѣе радикальными, организовалась или организуется партія, которая имѣетъ въ виду имѣть свой органъ за границею. Это предположеніе оказалось невѣрнымъ, но полученныя свѣдѣнія о движеніи въ молодежи.... заставляли думать, что почва для революціонной соціалистической литературы въ Россіи образовалась. Тогда сдѣлана была попытка, сойдясь съ русскими бакунистами на почвѣ соціалистическихъ принциповъ и устроивъ на почвѣ этихъ принциповъ съ ними modus vivendi, издавать за-границею русскій органъ, имѣющій въ виду «подготовлять» соціальную революцію въ Россіи въ интеллигенціи и въ народѣ. Попытка эта была сдѣлана въ новой предложенной программѣ. Но и эта попытка оказалась неудачною. Бакунисты требовали въ журналѣ болѣе рѣшительнаго вліянія, чѣмъ то, на которое считалъ возможнымъ согласиться редакторъ. Принципіальныя начала сообща обсуждены не были вовсе. Но возникли двѣ враждебныя фракціи. «Впередъ!» появился съ программою рабочаго соціализма, выставивъ задачу «подготовленія» соціальной революціи въ Россіи и имѣлъ противъ себя враговъ не только въ рядахъ либерально-буржуазной литературы; въ рядахъ русскихъ революціонеровъ, отчасти ставившихъ для Россіи политическія задачи борьбы съ абсолютизмомъ выше принциповъ соціализма, отчасти-же проповѣдывавшихъ, во имя анархическаго соціализма, непосредственное обращеніе къ революціоннымъ пріемамъ, отрицая болѣе или менѣе медленныя мѣры «подготовителей....»

Лавровъ родился 2 іюня 1823 года въ селѣ Мелеховѣ, Псковской губерніи; отецъ его былъ состоятельный помѣщикъ, отставной полковникъ, участвовавшій въ компаніи противъ Наполеона. Въ 1842 г. Петръ Лавровичъ кончилъ курсъ ученія въ Артиллерійскомъ училищѣ, былъ произведенъ въ офицеры и, будучи только двадцати одного года, сдѣлался преподавателемъ математическихъ наукъ сначала въ Артиллерійскомъ училищѣ, а потомъ и въ академіи.

На литературное поприще Лавровъ выступилъ въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ; его статьи помѣщались въ «Библіотекѣ для чтенія»,

въ «Отечественныхъ Запискахъ», въ «Русскомъ Словѣ» и др. журналахъ.

Вскорѣ послѣ выстрѣла Каракозова (4 апрѣля 1866 г.) у Лаврова произвели обыскъ а 25 апрѣля онъ былъ арестованъ и преданъ военному суду. Въ результатѣ его сослали въ Вологодскую губернію, въ городъ Тотьму, а оттуда въ Кадниковъ. Въ это время Лавровъ писалъ статьи, главнымъ образомъ въ «Недѣлю» и «Отечественныя Записки» новой редакціи; въ первой онъ помѣщалъ свои знаменитыя «Историческія Письма». Но онъ не удовлетворялся жизнью въ глуши и уже съ конца 60-хъ годовъ задумалъ бѣжать заграницу, что и было имъ исполнено 15 февраля 1870 г. при помощи извѣстнаго Германа Лопатина. Въ Парижъ Лавровъ прибылъ вскорѣ послѣ смерти Герцена и прожилъ въ немъ все время Коммуны. Въ концѣ послѣдней ѣздилъ въ Лондонъ просить помощи коммунарамъ у Генеральнаго Совѣта Интернаціонала.

Въ 1873 году поселился въ Цюрихѣ; въ 1874 году переѣхалъ въ Лондонъ. Въ 1877-мъ году, сложивши обязанности редактора «Впередъ» сталъ жить въ Парижѣ. Въ промежутокъ 1875 — 1882 гг. онъ издалъ нѣсколько революціонныхъ брошюръ, энергично отстаивалъ Гартмана, выдачи котораго русское правительство требовало отъ властей третьей республики, дѣятельно участвовалъ въ основаніи заграничнаго отдѣла общества «Краснаго Креста Народной Воли», за что 13 февраля 1882 г. былъ высланъ изъ Франціи. Въ Лондонѣ, куда Лавровъ поѣхалъ изъ Парижа, завязались сношенія между нимъ и Исполнительнымъ Комитетомъ Народной Воли, который предложилъ П. Л. вступить въ редакцію задуманнаго тогда журнала партіи «Вѣстника Народной Воли». Съ 1892 по 1896 годъ Лавровъ принималъ участіе въ изданіи «Матеріаловъ для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія», въ которыхъ помѣстилъ двѣ статьи: «Исторія, Соціализмъ и русское движеніе» и «Народники 1873-1878 года». Кромѣ того онъ въ это время работалъ надъ крупнымъ философскимъ трудомъ «Опытъ исторіи мысли новаго времени», который къ сожалѣнію прервала тяжкая болѣзнь. 25 января 1900 года Лавровъ умеръ. Похороны великаго гражданина были внушительной демонстраціей соціалистовъ всего міра.

«...Процессія *) двинулась въ путь въ сопровожденіи восьмитысячной толпы, при крикахъ «Да здравствуетъ соціальная революція!» «Да здравствуетъ Интернаціоналъ!» «Да здравствуетъ Коммуна». Раздалось пѣніе величественнаго соціалистическаго гимна, въ которомъ легкій оттѣнокъ грусти утопалъ въ могучихъ волнахъ энтузіазма... То былъ не похоронный гимнъ, а гимнъ будущаго, будущаго, принадлежащаго тѣмъ идеаламъ, которымъ всю жизнь служилъ тотъ, кого провожала эта дѣйствительно интернаціональная соціалистическая толпа...»

Соціальный вопросъ былъ для Лаврова вопросомъ первостепенной важности.

---

*) «Памяти П. Л. Лаврова». Женева 1900 г.

«Впередъ» въ періодъ своего четырехъ-лѣтняго существованія подъ руководствомъ Лаврова отводилъ много мѣста выясненію принципіальныхъ задачъ соціализма.

«Соціализмъ, *) какъ ученіе солидарности, какъ отрицаніе всякой конкурренціи между членами солидарнаго общества, долженъ былъ сдѣлаться принципіальнымъ врагомъ всякой монополіи.. »

«Борьба за идею, **) искренняя и плодотворная, можетъ быть въ наше время лишь одна: борьба труда съ капиталомъ, борьба пролетарія съ силами создающими, поддерживающими и эксплуатирующими пролетаріатъ. Всѣ прочія партіи, всѣ прочія наличныя силы борятся и могутъ бороться между собою лишь за право хищничества, за удобства эксплуатаціи...»

«Соціализмъ***) въ настоящую минуту имѣетъ передъ собою задачу *спасенія общества* отъ грозящаго ему разложенія во всеобщей конкурренціи, во всеобщей борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ, и его первое требованіе есть искорененіе монопольнаго хозяйства; уничтоженіе возможности накопленія богатствъ въ рукахъ особой или коллективной единицы, уничтоженіе эксплуатаціи человѣка человѣкомъ».

«Соціализмъ****) не отрицаетъ всемірную борьбу за существованіе, но онъ продолжаетъ традицію сплачиванія возможно-большихъ группъ солидарныхъ личностей для большаго успѣха въ этой борьбѣ; его особенность заключается лишь въ томъ, что онъ распространяетъ требованіе солидарности на *все человѣчество* и требуетъ прекращенія борьбы за существованіе внутри человѣчества, какъ давно уже она прекратилась въ кружкахъ людей, связанныхъ личной привязанностью, какъ государственники требовали прекращенія борьбы внутри государства, какъ христіане хотѣли прекратить ее внутри церкви вѣрующихъ. Когда соціализмъ достигнетъ своей цѣли, тогда человѣчеству, сплоченному всеобщею солидарностью, предстоитъ послѣдній и высшій фазисъ борьбы за существованіе въ органическомъ мірѣ, фазисъ борьбы со всѣми нераціональными инстинктами и привычками органическаго міра, чтобы этотъ міръ, лежащій внѣ человѣчества, довести до высшей ступени гармоническаго развитія...»

«...Соціализмъ есть высшій фазисъ нормальнаго историческаго развитія борьбы за существованіе. Ему подготовленіемъ служили явленія инстинктивной солидарности и прочувствованной солидарности между особями группы. Его исторія началась съ перваго момента сознанной солидарности людей во имя общей идеи, во имя нравственнаго идеала...»

«...Соціалистическое общество должно быть обществомъ солидарныхъ личностей, связанныхъ сознательною готовностью пожертвовать личнымъ наслажденіемъ для общаго блага...»

«Впередъ» считалъ соціальный переворотъ на почвѣ рабочаго

*) «Впередъ», т. IV. 160—163 стр.
**) »Впередъ» 1875 г. № 10. стр. 294.
***) «Впередъ» т. IV. стр. 44.
****) «Впередъ» 1875 г. № 17. стр. 523—524.

соціализма неизбѣжнымъ исходомъ изъ современнаго порядка вещей. Этотъ переворотъ «...подготовляетъ*) развивающееся пониманіе задачъ соціологіи. Его подготовляютъ ростущіе и распространяющіеся союзы рабочихъ. Его подготовляетъ самый строй современнаго общества, все болѣе обнаруживая разложеніе прежнихъ общественныхъ «основъ», содѣйствуя разложенію своихъ «основъ» самыми своими усиліями поддержать ихъ...».

»...Соціальный переворотъ самъ собою подготовляется въ Россіи, какъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, самыми успѣхами капиталистическаго строя...» **)

Первымъ условіемъ подготовленія этого переворота «Впередъ» считалъ организацію «революціоннаго меньшинства, понимающаго***) задачи рабочаго соціализма, въ средѣ общинныхъ и артельныхъ центровъ русскаго народа...»

«Убѣжденные соціалисты интеллигентнаго класса должны найти себѣ товарищей среди рабочаго народа, дѣйствующаго въ общинѣ и артели, и сами должны стать членами общинъ и артелей, чтобы пропаганда, распространяющая число болѣе или менѣе ясно понимающихъ задачи рабочаго соціализма, чтобы агитація, увеличивающая число сочувствующихъ практическимъ требованіямъ соціальной революціи, шла не *извнѣ* привычныхъ центровъ народной солидарной жизни, а *извнутри* ихъ, и чтобы въ ту минуту, когда историческія событія позволятъ сказать: *теперь время!* — чтобы въ эту минуту народъ, подготовленный страданіями, накипѣвшей злобой, услышалъ призывъ къ революціи не отъ чужихъ людей, которые давно оставили свои общинные и артельные центры, а отъ людей, которыхъ голосъ онъ привыкъ слышать на мірскомъ сходѣ, за артельнымъ столомъ; отъ людей, которые были ему свои по старой жизненной солидарности...»

О перемѣнѣ политическаго строя «Впередъ» выражался слѣдующимъ образомъ:

«...Всѣ политическія партіи съ ихъ конституціонными идеалами болѣе или менѣе либеральнаго свойства, всякая попытка замѣнить централизованную и буржуазную имперію централизованной и буржуазной республикой, замѣнить существующее распредѣленіе территорій другими распредѣленіями съ другими центрами и другими законами — все это намъ враждебно въ своемъ основномъ строѣ и индифферентно для насъ въ своемъ проявленіи...»

Къ приведеннымъ въ 1-мъ отдѣлѣ отрывкамъ изъ статьи въ № 1 «Впередъ» за 1873 годъ «Наша программа» добавляемъ еще небольшой отрывокъ, который очень важенъ для уясненія программы «Впередъ».

«...Для русскаго соціальная почва, на которой можетъ развиться будущность большинства русскаго населенія въ томъ смыслѣ, который указанъ общими задачами нашего времени, есть крестьянство съ об-

---

*) «Впередъ» 1876 г. № 26.
**) «Впередъ» 1876 г. № 27.
***) Id. № 28.

щиннымъ землевладѣніемъ. Развить нашу общину въ смыслѣ общинной обработки земли и общиннаго пользованія ея продуктами, сдѣлать изъ мірской сходки основной политическій элементъ русскаго общественнаго строя, поглотить въ общинной собственности частную, дать крестьянству то образованіе и то пониманіе его общественныхъ потребностей, безъ котораго оно никогда не сумѣетъ воспользоваться своими легальными правами, какъ бы они широки ни были, и никакъ не выйдетъ изъ эксплуатаціи меньшинства, даже въ случаѣ самаго удачнаго переворота—вотъ спеціально-русскія цѣли, которымъ долженъ содѣйствовать всякій русскій, желающій прогресса своему отечеству...»

10) П. Н. Ткачевъ и «Набатъ» (1875-81 гг.).

Газета «Набатъ» была основана П. Н. Ткачевымъ въ 1875 г. въ Женевѣ. До 1877 года она выходила подъ его редакціей и являлась органомъ русскихъ якобинцевъ; съ 1877 по 1881 годъ редактировалась разными другими лицами, хотя по той же якобинской программѣ. Не смотря на талантливость редактора, «Набатъ» почти не имѣлъ никакого вліянія на русское революціонное движеніе; даже заграницей среди русскихъ эмигрантовъ-соціалистовъ журналъ встрѣчалъ къ себѣ только отрицательное отношеніе, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго печатнаго заявленія, помѣщеннаго въ № 8-9 «Общины» въ октябрѣ 1878 г.:

«Необходимое разъясненіе.»

«Въ послѣднихъ №№ «Набата» рядъ проявленій дѣятельности соціалистовъ-революціонеровъ въ Россіи, начиная съ выстрѣла въ Трепова и кончая убійствомъ Мезенцева, приписывается какой-то централистической организаціи, органомъ которой называетъ себя «Набатъ».

Мы не обращали до сихъ поръ ни малѣйшаго вниманія на этотъ органъ русскихъ революціонеровъ» (?); но разъ онъ объявляетъ себя органомъ тѣхъ людей, проявленіемъ дѣятельности которыхъ были всѣ, происходившія доселѣ революціонныя событія въ Россіи; разъ позволяетъ себѣ приписывать имъ якобинскія тенденціи и централистическій способъ организаціи, — мы считаемъ своею обязанностью заявить:

Что всѣ тѣ кружки, дѣятельности которыхъ обязаны мы устраненіемъ нѣсколькихъ шпіоновъ, выстрѣломъ въ Трепова, убійствомъ Гейкинга, Мезенцева, вооруженными сопротивленіями при арестахъ; дѣятельности которыхъ обязаны мы соціально-революціоннымъ движеніемъ въ Россіи, *за всѣ послѣднія шесть лѣтъ*, какъ въ средѣ интеллигенціи, такъ и въ средѣ народа, — эти кружки не подчинены никакой центральной власти. Они организованы на началахъ федеративныхъ и признаютъ основнымъ принципомъ своихъ убѣжденій, *что освобожденіе народа должно быть дѣломъ самого народа.*

Не для русскихъ соціалистовъ дѣлаемъ мы это заявленіе: имъ хорошо извѣстны соціально-революціонныя убѣжденія стрѣлявшей въ

Трепова, сопротивлявшихся нападенію жандармовъ при арестахъ и мстившихъ за мученія своихъ товарищей убійствомъ Мезенцева; они прекрасно знаютъ, что ни къ какой централистической организаціи, ни къ какому «Обществу народнаго освобожденія» эти люди не принадлежали; что же касается до «Общества народнаго освобожденія», то никакихъ проявленій его существованія ни мы, ни наши друзья не замѣчали. Мы просимъ редакцію «Общины» напечатать эти строки главнымъ образомъ для нашихъ заграничныхъ товарищей по убѣжденіямъ, для польскихъ, русинскихъ, французскихъ соціалистовъ-федералистовъ.

Нужно ли прибавлять, что у русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ ни съ издателями »Набата», ни съ теоріями, которыя они проводятъ, ничего общаго быть не можетъ».

Ив. Бохановскій.
Л. Дейчъ.
Вѣра Засуличъ.
Сергѣй Кравчинскій (Степнякъ).
Яковъ Стефановичъ.

Лондонъ, 20 октября 1878 г.

Въ отвѣтъ на это «разъясненіе» въ № 1—2 «Набата» за 1879 годъ появилось «Нѣсколько словъ», изъ которыхъ заимствуемъ слѣдующій отрывокъ:

«...въ интересахъ читателей «Общины», мы считаемъ нужнымъ констатировать лишь слѣдующій фактъ. «Набатъ» всегда выражалъ свое полное сочувствіе фактамъ, въ которыхъ онъ не могъ не видѣть практическаго осуществленія теорій, которыя онъ *первый* сталъ пропагандировать среди русской революціонной молодежи. Но онъ никогда не приписывалъ совершеніе этихъ фактовъ тому или другому кружку, той или другой фракціи, такъ какъ это имѣло бы видъ или косвеннаго доноса, или самаго наивнаго хвастовства».

О томъ, что «Набатъ» имѣлъ мало сторонниковъ и въ Россіи и за-границей, о томъ, что въ Россіи онъ былъ даже мало распространенъ — это подтверждаетъ и П. Лавровъ въ некрологѣ Ткачева *). Но, говоритъ авторъ некролога: «...безспорный полемическій талантъ Ткачева и рѣзкость, съ которой онъ ставилъ вопросы, привлекали вниманіе и доставляли его идеямъ довольно обширное распространеніе. Въ Россіи почти на всѣхъ процессахъ того времени, прокуроры цитировали мнѣнія «Набата», какъ программу значительной и вліятельной партіи...».

П. Лавровъ считалъ прямо «ошибочнымъ» мнѣніе, будто-бы партія «Народной Воли» являлась прямымъ продолженіемъ направленія «Набата». Онъ говоритъ кромѣ того, что:

«Когда**), во второй половинѣ 70-хъ годовъ «Впередъ!» прекратился, его сторонники сошли со сцены русскаго революціоннаго дви-

*) «Вѣстникъ Народной Воли». № 5.
**) Ib.

женія, и въ Россіи во главѣ движенія стала, сначала «Земля и Воля», потомъ «Народная Воля», тогда «Набатъ» потерялъ тоже почву подъ ногами...».

Правда Ткачевъ сблизился одно время съ Н. Морозовымъ и сошелся съ его взглядомъ на убійство, какъ «на универсальное средство борьбы», но не былъ тѣмъ не менѣе солидаренъ со взглядами на этотъ предметъ «Исполнительнаго Комитета», который, какъ извѣстно, считалъ терроръ исключительно средствомъ политической борьбы, да и то только примѣнимымъ при специфическихъ тогдашнихъ русскихъ условіяхъ.

Захватъ власти—вотъ къ чему стремился «Набатъ». Онъ думалъ, что приведя въ разстройство правительственный механизмъ и захвативъ власть въ свои руки, революціонеры смогутъ, превративъ самодержавіе въ революціонное государство, «положить*) основаніе всѣмъ тѣмъ реформамъ въ духѣ соціализма, осуществленіе которыхъ окажется возможнымъ...».

Самъ Ткачевъ въ одномъ изъ своихъ частныхъ писемъ говоритъ слѣдующее о значеніи «Набата».

«Набатъ» въ предѣлахъ возможности вполнѣ выполнилъ свою задачу и выполнилъ ее вполнѣ удачно. Онъ оказалъ неоцѣнимую услугу развитію революціоннаго дѣла,—онъ въ значительной степени содѣйствовалъ выработкѣ того новаго направленія революціонной дѣятельности, которое дало въ послѣднее время такіе плодотворные практическіе результаты... «Набатъ» былъ неагитаціонный революціонный листокъ; его задача состояла лишь въ томъ, чтобы вернуть революціонеровъ къ... единственно практически вѣрнымъ идеямъ и принципамъ революціонной дѣятельности... Я очень хорошо знаю, что въ Россіи мало кто имѣетъ въ рукахъ «Набатъ», но объ его существованіи, объ его программѣ, объ его принципахъ извѣстно было во всѣхъ почти революціонныхъ кружкахъ. Вкривь и вкось обсуждая эту программу и эти идеи, извращая ихъ, клевеща на нихъ — анархисты и лавристы распространили ихъ среди молодежи и подготовили ихъ окончательное торжество, торжество, выразившееся въ образованіи партіи «Народной Воли», въ образованіи цѣлаго ряда «исполнительныхъ» и иныхъ комитетовъ, — въ программѣ, принятой на Липецкомъ съѣздѣ — и, наконецъ, въ цѣломъ рядѣ удачныхъ и неудачныхъ покушеній...».

Въ 1876 г. распространеніе «Набата» было запрещено въ Австріи и Франціи.

Осенью 1880 г. типографія «Набата» была перенесена Ткачевымъ въ Петербургъ, но была тотчасъ же открыта и конфискована правительствомъ.

Редакторъ «Набата» Петръ Никитичъ Ткачевъ родился въ 1844 г. въ имѣніи своего отца, въ Псковской губерніи. Будучи на юридиче-

*) «Общее дѣло» № 84.

скомъ факультетѣ Петербургскаго Университета онъ попалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Кронштадскую крѣпость за участіе въ студенческихъ волненіяхъ. По политическому дѣлу Баллода онъ отсидѣлъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Петропавловской крѣпости. Весною 1869 г. былъ снова арестованъ и по дѣлу Нечаева получилъ 1 годъ 4 мѣсяца тюрьмы; по отбытіи этого наказанія былъ высланъ въ Великіе Луки, откуда и эмигрировалъ заграницу. Свою литературную дѣятельность Ткачевъ началъ въ 1862 г. Писалъ сначала во «Времени», «Эпохѣ», «Библіотекѣ для чтенія» П. Боборыкина, но главнымъ образомъ въ «Русскомъ Словѣ» и въ «Дѣлѣ». Заграницей онъ пытался сойтись съ Лавровымъ и сотрудничать въ «Впередъ», но вскорѣ разошелся какъ съ нимъ, такъ и съ Бакунинымъ. Въ 1874 году Ткачевъ напечаталъ рѣзко полемическую брошюру «Задачи революціонной пропаганды въ Россіи, направленную противъ Лаврова, какъ редактора «Впередъ»; послѣдній сейчасъ же отвѣтилъ брошюрой «Русской соціально-революціонной молодежи». Начатая полемика продолжалась въ журналахъ. Ткачевъ умеръ въ 1885 г. въ психіатрической больницѣ.

За-границей вышли два сборника критическихъ, полемическихъ, по вопросамъ теоріи и тактики статей П. Ткачева. Въ 1879 году въ Лондонѣ «Анархія Мысли» и въ Женевѣ въ началѣ 80-хъ годовъ «Ораторы-бунтовщики передъ русской революціей».

Во второмъ сборникѣ, въ первой его статьѣ въ «Въ Набатѣ!»*) Ткачевъ пишетъ:

«Пришло время ударить въ набатъ. Смотрите! Огонь «экономическаго прогресса» уже коснулся коренныхъ основъ нашей народной жизни. Подъ его вліяніемъ уже разрушаются старыя формы нашей общинной жизни, уничтожается самый «принципъ общины», принципъ, долженствующій лечь краеугольнымъ камнемъ того будущаго общественнаго строя, о которомъ всѣ мы мечтаемъ».

«На развалинахъ перегорающихъ формъ нарождаются новыя формы,—формы буржуазной жизни, развивается кулачество, міроѣдство; воцаряется принципъ индивидуализма, экономической анархіи, безсердечнаго алчнаго эгоизма.»

«Каждый день приноситъ намъ новыхъ враговъ, создаетъ новые враждебные намъ общественные факторы. Огонь подбирается и къ нашимъ государственнымъ формамъ. Теперь онѣ мертвы, безжизненны. Экономическій прогрессъ пробудитъ въ нихъ жизнь, вдохнетъ въ нихъ новый духъ, дастъ имъ ту силу и крѣпость, которыхъ пока еще въ нихъ нѣтъ. Сегодня наше государство фикція, преданіе, не имѣющее въ народной жизни никакихъ корней... ...Но завтра за него встанутъ всѣ его сегодняшніе враги, — завтра оно будетъ выражать собой ихъ интересы, интересы кулачества и міроѣдства, интересы личной собственности, интересы торговли и промышленности, интересы нарождающагося буржуазнаго міра. Сегодня оно абсолютно-нелѣпо и нелѣпо-абсолютно. Завтра оно станетъ конституціонно-умѣреннымъ, разсчетливо-благоразумнымъ. Довольно вамъ

*) См. также «Набатъ», ноябрь 1875 г.

толковать все о «подготовленіи» да «подготовленіи»! Подготовлять революцію,—это совсѣмъ не дѣло революціонера. Ее подготовляютъ: эксплуататоры,—капиталисты, помѣщики, попы, полиція, чиновники, консерваторы, либералы, прогрессисты и т. п. Революціонеръ же долженъ только пользоваться и извѣстнымъ образомъ комбинировать тѣ, уже готовые данные революціонные элементы, которые выработала исторія, которые выростила экономическая жизнь народа... Революціонеръ не подготовляетъ, а «дѣлаетъ» революцію»...

Въ статьѣ «Наши иллюзіи» *) Ткачевъ, говоря объ опредѣленіи кратчайшаго пути ведущаго къ осуществленію у насъ, въ Россіи, соціальной революціи, дѣлаетъ слѣдующій выводъ:

«Для того, чтобы превратить народъ изъ *возможной* революціонной силы въ *дѣйствительную*, изъ возможнаго революціонера въ реальнаго, мы (т. е. революціонное меньшинство) должны первоначально расшатать, ослабить, уничтожить гнетущій его политическій строй, консервативное, эксплуататорское, самодержавное государство.»

«...Только уничтоживъ консервативное государство, мы уничтожимъ народный консерватизмъ, мы выведемъ народъ изъ его рабской пассивности. Это единственное средство; другого нѣтъ и быть не можетъ!...».

Опредѣляя отношеніе революціоннаго меньшинства къ народу и участіе народа въ революціи, Ткачевъ въ статьѣ «Народъ и революція»**) замѣчаетъ:

«Революціонное меньшинство, пользуясь разрушительно-революціонною силою народа, уничтожитъ враговъ революціи и, основываясь на общемъ духѣ положительнаго народнаго идеала (т. е. на консервативныхъ силахъ народа), положитъ основаніе новому разумному порядку общежитія.»

Въ той же статьѣ, говоря о теоріи народной самопомощи, Ткачевъ пишетъ:

«Народъ не можетъ себя спасти, народъ, самъ себѣ предоставленный, не можетъ устроить своей судьбы сообразно своимъ реальнымъ потребностямъ, не можетъ провести и осуществить въ жизни идеи соціальной революціи... Ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ народъ, самъ себѣ предоставленный, не въ силахъ осуществить соціальную революцію. Только мы, революціонное меньшинство, можемъ это сдѣлать и мы должны это сдѣлать какъ можно скорѣе!»

Полемизируя съ революціонерами-реакціонерами по вопросу о томъ, «возможна-ли***) соціальная революція въ Россіи въ настоящее время?» или нѣтъ, Ткачевъ говоритъ слѣдующее:

«Захвативъ власть въ свои руки, мы не станемъ уничтожать декретами семью, религію, мы не станемъ насильственно навязывать нашей, исторически выработавшейся общинѣ — готовый идеалъ коммуны; но, мы уничтожимъ ту юридическую санкцію, которая охраняетъ

---

*) «Набатъ» январь и февраль 1876 года.
**) «Набатъ», 1876 г., № 4.
***) См. «Ораторы-Бунтовщики».

и поддерживаетъ учрежденія, враждебныя нашему соціалистическому идеалу, мы поставимъ нашу сельскую общину, нашу торговлю и промышленность въ такія условія, которыя неизбѣжно, хотя и постепенно, должны будутъ привести къ общности и имуществъ и общности труда, къ уничтоженію всякой собственности, къ полному практическому осуществленію въ сферы экономическихъ и политическихъ отношеній началъ коммунизма...»

11) «Работникъ» (1875-76 гг.).

Газета для русскихъ рабочихъ «Работникъ» выходила въ Женевѣ съ января 1875 по мартъ 76 г.; всего появилось 15 номеровъ, да кромѣ того редакція газеты издала нѣсколько брошюръ для пропаганды среди крестьянства. Група «русскихъ анархистовъ», издававшая «Работникъ», по своему направленію очень близко подходила къ Бакунину.

12) «Община» (1878 г.).

7) Объявленіе о выходѣ соціально-революціоннаго журнала «Община» было подписано П. Аксельродомъ, Н. Жуковскимъ, Д. Клемeнсомъ и З. Ралли. Кромѣ ихъ статей въ журналахъ печатались еще статьи В. Черкезова, С. Кравчинскаго (Степняка), Я. Стефановича, Е. Брешко-Брешковской, М. Бакунина и др.

Журнала вышло всего только 9 номеровъ.

Первый номеръ появился въ январѣ 1878 г,, а послѣдній двойной (№ 8—9) въ декабрѣ того же года. «Общину» издавала та группа русскихъ-анархистовъ, которая въ 1875—76 гг. печатала газету «Работникъ», имѣвшую значительное распространеніе въ Россіи.

А. Тунъ въ своей «Исторіи Революціоннаго движенія въ Россіи», говоря объ «Общинѣ», такъ ее характеризуетъ:

«... «Община», благодаря своимъ содержательнымъ статьямъ, представляетъ богатый источникъ для знакомства съ революціоннымъ движеніемъ. Программѣ былъ намѣренно приданъ болѣе широкій характеръ, чтобы привлечь большее число выдающихся сотрудниковъ. Она требовала подготовленія бунтовъ и устройства демонстрацій, но допускала въ тоже время пропаганду и агитацію, принимая также въ соображеніе и національные интересы...»

Послѣдній номеръ журнала закончился страстной полемикой между Драгомановымъ и Стефановичемъ. Первый стоялъ за политическую революцію, второй за соціальную.

По всему однако тону статей, особенно статей ближайшихъ сотрудниковъ, ясно что редакція «Общины» стояла не за политическую революцію. П. Б. Аксельродъ въ рядѣ статей подъ общемъ заглавіемъ «Итоги Соц.-Дем. Партіи въ Германіи» не однократно подтверждалъ это редакціонное мнѣніе. Такъ въ № 1 «Общины» въ концѣ 27-ой страницы мы читаемъ:

«...воздержаніе анархистовъ отъ полемики вытекаетъ изъ глубокаго революціоннаго пониманія исторической роли государства по отношенію къ рабочимъ и означаетъ не равнодушіе къ политическому

строю, а наоборотъ, борьбу противъ него орудіями болѣе дѣйствительными, нежели выборъ депутата въ парламентъ...»

Въ № 8-9 на стр. 32, Аксельродъ, признавая до извѣстной степени неизбѣжной политическую революцію, убѣждаетъ направить всѣ усилія на огражденіе соціалистическихъ элементовъ «отъ дезорганизующаго вліянія политической борьбы.» Онъ говоритъ: «Но если мы волей неволей должны бороться противъ абсолютизма и, слѣдовательно, косвенно завоевывать буржуазіи политическія права, то мы тѣмъ не менѣе обязаны употребить съ нашей стороны всѣ усилія, чтобы политическая борьба не сбила насъ съ соціалистическаго пути...»

Федерація свободныхъ областей—вотъ идеалъ къ которому стремилась «Община»; централизація ей была враждебна даже въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось организаціи революціонеровъ.

Николай Жуковскій, одинъ изъ редакторовъ «Общины» въ своей статьѣ «Реформа и Революція»*) пишетъ слѣдующее:

«...Поставивъ федерализмъ, областную и общинную автономію принципомъ революціи, пойдя на трудный путь пропаганды въ народѣ, молодежь наша не могла дать и себѣ самой централистическую организацію. Покончивъ съ традиціей всероссійскаго благодѣтельствованія несуществующаго всероссійскаго народа, агитаторы и пропагандисты послѣднихъ лѣтъ дѣлились на самостоятельные кружки, не подчинялись никакому комитету, не исполняли ничьей чужой, единичной или групповой диктаторской воли. Оно и не удивительно; якобинство, комитетство, диктаторство не подходятъ къ бытовому строю нашихъ народовъ...»

13) «Земля и Воля» (1877—79 гг.).

Революціонно-соціалистическое общество «Земля и Воля» существовало съ начала 1877 г. по 1879 годъ. Органами его являлись «Земля и Воля» и «Листокъ Земли и Воли». «Земля и Воля» выходила съ ноября 1878 до половины 79 года; редакторами ея и ближайшими сотрудниками были С. Кравчинскій (Степнякъ), Н. Морозовъ, Г. Плехановъ и др.

Возникновеніе общества можно отнести еще къ осени 1876 года, когда въ Петербургѣ съѣхались представители харьковскихъ, ростовскихъ, московскихъ и петербургскихъ кружковъ; представители южныхъ соціалистовъ вполнѣ сошлись со своими сѣверными товарищами и образовали вмѣстѣ «Землю и Волю». Тотчасъ же члены общества принялись за дѣятельную организаціонную работу, между прочимъ были установлены федеративныя отношенія съ кіевскими и одесскими кружками, многіе отдѣльно стоящія лица были привлечены къ общей работѣ и введены въ общество. Въ то же время велась пропаганда среди молодежи и рабочихъ; не забывали и крестьянъ и энергично готовились къ устройству «поселеній».

Г. Плехановъ въ своей брошюрѣ «Русскій рабочій въ революціонномъ

*) «Община», 1878 г. № 5.

ціонномъ движеніи», говоря о сношеніяхъ «Земли и Воли» съ рабочими кружками замѣчаетъ:

«...Тѣ *) члены организаціи, которымъ поручалось веденіе «рабочаго дѣла» (ихъ всегда было немного; самое большое: 4-5 человѣкъ), обязаны были составить особые кружки изъ молодыхъ «интеллигентовъ», Кружки эти, собственно говоря, не принадлежали къ обществу «Земля и Воля», но, дѣйствуя подъ руководствомъ его членовъ, они не могли работать иначе, какъ въ духѣ его программы...»

Вотъ эти то кружки и вступали въ сношенія съ рабочими. Такъ какъ, благодаря пропагандѣ 1873—74 гг., въ петербургской рабочей средѣ было довольно много революціонеровъ, то задача «землевольцевъ» и ихъ молодыхъ помощниковъ свелась прежде всего къ организаціи этихъ готовыхъ силъ. «Старые», по большей части уже испытанные революціонеры-рабочіе, присоединивъ къ себѣ нѣкоторыхъ надежныхъ новичковъ, составили ядро петербургской рабочей организаціи, съ которымъ и сносилась, главнымъ образомъ, «интеллигенція».

Въ теченіи всего 1876 года пропаганда въ рабочихъ кружкахъ велась очень энергично; дѣло подвигалось впередъ особенно успѣшно въ Галерной Гавани, на Васильевскомъ Островѣ, на Петербургской и Выборгской сторонахъ, за Невской и Нарвской заставами, на Обводномъ каналѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

6-го декабря 1876 года члены общества, занимавшіеся пропагандой среди рабочихъ, рѣшились устроить на Казанской площади демонстрацію; о демонстраціи уже много говорили, нѣсколько разъ назначали, а потомъ отсрочивали ее, такъ что на послѣднемъ своемъ собраніи устроители демонстраціи рѣшили, что «демонстрація должна состояться, хотя бы на нее пришло всего нѣсколько сотъ человѣкъ». Полиція совмѣстно съ дворниками быстро разогнала манифестантовъ, было произведено около 20-ти арестовъ, но ни одинъ изъ видныхъ землевольцевъ взятъ не былъ. Число участниковъ демонстраціи простиралось до 300 человѣкъ.

«Казанская демонстрація 1876 г.—говоритъ авторъ статьи «Юбилей Казанской площади въ С.-Петербургѣ»**)—произошла въ моментъ перелома въ направленіи дѣятельности революціонеровъ того времени. Въ 1874 г. разгромлены были пропагандисты, ушедшіе «въ народъ», въ деревню, чтобы поднимать крестьянство. Тысячи людей заполнили тюрьмы и казематы, и въ ожиданіи грандіознаго процесса 193-хъ (1877—1878 гг.) происходили одинъ за другимъ процессы пропагандистовъ отдѣльныхъ кружковъ. Массовое движеніе революціонеровъ въ деревню было подорвано въ корнѣ; если еще то тамъ, то сямъ устраивались «поселенія» революціонеровъ и велась болѣе или менѣе успѣшная пропаганда, то, во всякомъ случаѣ, прежняго беззавѣтнаго увлеченія этимъ движеніемъ въ массѣ революціонеровъ уже не было. Остатки разбитыхъ кружковъ собрались въ крупныхъ городскихъ центрахъ, въ той лабораторіи, гдѣ непрерывно продолжался процессъ

*) Стр. 17, 2-ое изданіе, 1902 г.
**) «Искра» № 12. 6 декабря 1901 г.

воспитанія новыхъ и новыхъ революціонеровъ. Политическое недовольство толкало въ ряды революціонной партіи лучшіе элементы учащейся молодежи, а рядомъ съ ней уже формулировались отряды привлеченныхъ пропагандой рабочихъ».

Одинъ изъ наиболѣе близкихъ участниковъ этой демонстраціи, произнесшій на ней рѣчь, Г. В. Плехановъ, вспоминая объ этомъ событіи пишетъ: *)

«Казанская демонстрація наглядно показала, что мы всегда будемъ оставаться одни, если въ своей революціонной дѣятельности будемъ руководствоваться лишь своимъ отвлеченнымъ пристрастіемъ къ «агитаціи», а не существующимъ настроеніемъ и данными насущными нуждами той среды, въ которой собираемся агитировать».

Правительство пощадило рабочихъ и вынесло имъ сравнительно мягкій приговоръ, но за то подсудимыхъ изъ среды интеллигентовъ послало на каторгу «на очень долгіе, неслыханные до тѣхъ поръ, сроки».

Съ весны слѣдующаго 1877 года для организаціи, агитаціи и пропаганды среди крестьянства были заведены обществомъ поселенія въ Саратовской, Самарской, Астраханской и Нижегородской губерніяхъ, на Кубани и на Дону.

Землеволецъ въ своихъ «Неизданныхъ воспоминаніяхъ» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ эти поселенія:

«...Прежнее догматическое утвержденіе, требовавшее, чтобы революціонеръ отправлялся въ народъ въ качествѣ чернорабочаго, потеряло свою безусловную силу. Положеніе человѣка физическаго труда признавалось по прежнему весьма желательнымъ и цѣлесообразнымъ, но безусловно отрицалось положеніе бездомнаго батрака, ибо оно никоимъ образомъ не могло внушать уваженія и довѣрія крестьянству, привыкшему почитать матеріальную личную самостоятельность, домовитость и хозяйственность,—а потому настоятельной необходимостью считалось занять такое положеніе, въ которомъ революціонеру, при полной матеріальной самостоятельности, открывалась бы широкая возможность прійти въ наибольшее соприкосновеніе съ жителями данной мѣстности, входить въ ихъ интересы и пользоваться вліяніемъ на ихъ общественныя дѣла. Въ силу этого люди устраивались хозяйскимъ образомъ въ положеніи всякаго рода мастеровыхъ, заводили фермы, мельницы, лавочки, занимали должности сельскихъ и волостныхъ писарей, учителей, фельдшеровъ, врачей и проч. Особенно желательнымъ считалось, чтобы въ средѣ поселенцевъ былъ по крайней мѣрѣ хоть одинъ человѣкъ изъ уроженцевъ данной мѣстности...»

Однако устройство поселеній оказалось не такимъ легкимъ дѣломъ, какъ быть можетъ предполагалось раньше; недовѣріе начальства, а особенно провалы въ городахъ (напр. проваль 1877 года на Камы-

*) «Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи». 2-ое изданіе, стр. 19.

шинской улицѣ въ Саратовѣ) заставляли часто землевольцевъ покидать свои поселенія.

«Но эти поселенія *) рухнули далеко не всѣ, и потому земляволецъ не правъ, говоря, что цѣлый годъ усиленныхъ трудовъ пропалъ безъ пользы для дѣла».

Зимою 1877—78 гг. въ Петербургѣ собралось большинство членовъ «Земли и Воли» и это дало возможность устроить съѣздъ. На съѣздѣ рѣшено было начать издавать партійный органъ «Землю и Волю», (вышло пять номеровъ газеты и шесть «Листковъ Земли и Воли») первый номеръ которой однако могъ выйти только 1 ноября 1878 года.

Програма общества **) (мы ее къ сожалѣнію не могли достать) осталась безъ измѣненія, но за то былъ пересмотрѣнъ уставъ въ смыслѣ большей централизаціи и дисциплины въ обществѣ. Особенно энергично настаивалъ на этомъ измѣненіи Александръ Михайловъ и послѣ долгихъ дебатовъ ему поручили написать проектъ новаго устава. Валеріанъ Осинскій пытался было внести въ програму политическій элементъ, но его предложеніе было встрѣчено дружными протестами и отвергнуто огромнымъ большинствомъ.

---

*) См. предисловіе Г. Плеханова къ «Исторіи революц. движенія въ Россіи» Туна, стр. XXV.

**) Въ № 2-мъ газеты «Земля и Воля» (отъ 15 декабря 1878 г.) было помѣщено второе «письмо чистосердечнаго россіянина», въ которомъ, по словамъ Л. Э. Шишко «высказаны нѣкоторые изъ основныхъ взглядовъ тогдашняго революціоннаго народничества». Чтобы хотя отчасти восполнить отсутствіе програмы «Земли и Воли» приведемъ нѣкоторые наиболѣе характерные отрывки изъ этого письма:

«...Твое безправіе, читатель, — прямой результатъ безправія мужицкаго. Четыре пятыхъ русскаго населенія — люди, подлежащіе поркѣ, лишенные всякихъ способовъ самозащиты противу насилій первой форменной фуражки... Если мы желаемъ обезпечить себѣ личную неприкосновенность, право свободно выражать и пропагандировать свои мнѣнія,—необходимо, чтобы во всѣхъ этихъ правахъ и привиллегіяхъ былъ заинтересованъ самъ народъ. Необходимо, чтобы защита личныхъ правъ была не странной аномаліей, а повседневнымъ явленіемъ... Если вы желаете провести какое-нибудь измѣненіе въ нашу общественную жизнь, провести полно и послѣдовательно, — вы должны заинтересовать имъ сельское населеніе. Этотъ классъ настолько многочисленъ у насъ, что безъ его участія никакая политическая агитація на Руси не возможна... Передъ крестьянской реформой баронъ Гастгаузенъ писалъ царю, чтобы онъ поторопился произвести реформу сверху, иначе она произойдетъ сама снизу. Мы же въ интересахъ свободы скажемъ: поторопимся взяться за политическую реформу снизу, чтобы она не была замѣнена негоднымъ суррогатомъ, даннымъ сверху... Поставьте на вашемъ знамени слова: экономическая, поземельная и податная реформа; уничтоженіе паспортной системы, свобода переселеній и передвиженій, бросьте только эти лозунги въ массу Сосьекъ—и вы удивитесь сами ихъ чарующему дѣйствію: ваша свобода убѣжденій, право контроля надъ властями, личная неприкосновенность станутъ внѣ сомнѣній и внѣ вопросовъ».

Въ это время усиленной работы среди крестьянъ, уже незначительныя силы общества были обращены для пропаганды и агитаціи среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, ремесленниковъ и учащейся молодежи; эти члены общества, входившіе въ «Рабочую группу», принимали участіе въ нѣсколькихъ петербургскихъ стачкахъ, между прочимъ въ наиболѣе крупныхъ: на «Ново-бумагопрядильной фабрикѣ» и на фабрикѣ Шау и въ демонстраціи на Смоленскомъ Кладбищѣ.

Послѣдняя демонстрація произошла на похоронахъ шестерыхъ рабочихъ, убитыхъ на Васильеостровскомъ патронномъ заводѣ во время взрыва пороха. Въ этой демонстраціи принимали между прочимъ участіе Валеріанъ Осинскій (пришедшій во главѣ хорошо вооруженной группы «бунтарей») и Степанъ Халтуринъ. Рабочихъ было болѣе тысячи и на Далекомъ Смоленскомъ Кладбищѣ полиція, по словамъ Г. Плеханова, была совершенно безсильна, а дружный отпоръ, данный ей рабочими патроннаго завода, «произвелъ прекрасное впечатлѣніе какъ на рабочіе кружки Петербурга, такъ и на «бунтарскую» интеллигенцію».

Не смотря на то, что крестьянство привлекло къ себѣ все вниманіе общества, рабочее движеніе шло все впередъ и впередъ. Это отразилось на передовой статьѣ № 4 «Земли и Воли*), изъ которой приводимъ слѣдующій характерный отрывокъ:

«...Волненія фабричнаго населенія, постоянно усиливающія и составляющія теперь злобу дня, заставляютъ насъ, раньше, чѣмъ мы разсчитывали, коснуться той роли, которая должна принадлежать нашимъ городскимъ рабочимъ въ этой (боевой народно-революціонной) организаціи. Вопросъ о городскомъ рабочемъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые, можно сказать, самою жизнью, самостоятельно выдвигаются впередъ, на подобающее имъ мѣсто, вопреки апріорнымъ теоретическимъ рѣшеніямъ революціонныхъ дѣятелей...»

«...Городской рабочій, несмотря на сравнительную незначительность затраченныхъ на него силъ, проникся идеями соціализма въ довольно сильной степени. Теперь уже трудно встрѣтить такую фабрику или заводъ, или даже сколько-нибудь значительную мастерскую, гдѣ нельзя было бы найти рабочихъ соціалистовъ...»

Рабочему классу тогдашніе народники не отводили самостоятельной роли и если передовая статья въ № 4 «Земли и Воли» и заговорила «о волненіяхъ фабричнаго населенія», то виною тому былъ успѣхъ революціонной пропаганды въ средѣ городскаго пролетаріата.

Революціонное движеніе стало проникать также и въ среду провинціальныхъ рабочихъ, главнымъ образомъ, рабочихъ Саратова, Харькова, Одессы и Ростова-на-Дону.

Въ іюлѣ 1878 года въ Одессѣ, во время суда надъ Ковальскимъ, произошла кровопролитная демонстрація рабочихъ.

---

*) № 4 «Земли и Воли» вышелъ 20 февраля 1879 г.

Описаніе этой демонстраціи можно найти во второмъ номерѣ «Земли и Воли», въ статьѣ «Одесса во время суда надъ Ковальскимъ».

Въ 1879 году было сильное волненіе среди рабочихъ Ростова-на-Дону, которое выразилось «бунтомъ» 4 апрѣля. Городъ цѣлый день былъ въ рукахъ возставшаго рабочаго населенія. Всѣ власти бѣжали въ Нахичевань. Тогда же произошли безпорядки среди углекоповъ Донецкихъ копей.

Незадолго до этихъ рабочихъ демонстрацій вниманіе общества было привлечено процессомъ 193 пропагандистовъ и особенно рѣчью Ип. Мышкина. Послѣ суроваго приговора сената, усиленнаго еще особымъ распоряженіемъ «Освободителя» Александра II, по которому 80 оправданныхъ были подвергнуты административной ссылкѣ, 24 января 78 г. В. Засуличъ произвела выстрѣлъ въ Трепова въ видѣ протеста противъ тѣлеснаго наказанія (въ Домѣ Предварит. Заключенія) политическаго арестанта Боголюбова. Засуличъ была оправдана, но принуждена была бѣжать заграницу въ виду попытокъ правительства арестовать ее. Не успѣлъ заглохнуть выстрѣлъ Засуличъ, какъ получились извѣстія о студенческихъ волненіяхъ въ Харьковѣ и въ Кіевѣ; это отразилось и въ Петербургѣ и въ Медико-Хирургической Академіи произошли безпорядки, окончившіеся избіеніемъ студентовъ и арестомъ 130 человѣкъ.

30-го января 1878 года произошло вооруженное сопротивленіе въ Одессѣ въ квартирѣ Ивана Ковальскаго и Николая Виташевскаго, въ февралѣ Осинскій стрѣлялъ въ товарища прокурора Котляревскаго, въ маѣ Попко убилъ жандармскаго офицера Гейкинга, въ іюлѣ Софія Перовская, Ал. Михайловъ, Квятковскій и другіе пытались освободить Войнаральскаго; Фроленко и В. Осинскій освободили изъ тюрьмы И. Бохановскаго, Л. Дейча и Я. Стефановича; 24-го іюля послѣ приговора (смертная казнь) Ковальскому произошло кровавое столкновеніе революціонеровъ и рабочихъ съ солдатами; 4-го августа С. Кравчинскій убилъ шефа жандармовъ Мезенцева; 14-го октября Колѣнкина и Малиновская оказали вооруженное сопротивленіе въ Петербургѣ; въ ноябрѣ Синтянинъ—въ Харьковѣ; Чубаровъ—въ Одессѣ; Дубровинъ —въ Старой Руссѣ, въ декабрѣ; въ январѣ 1879 г. Осинскій и Лешернъ фонъ-Герцфельдъ; въ февралѣ Брантнеръ, Антоновъ и товарищи въ Кіевѣ; 9-го февраля Гольденбергъ убилъ Харьковскаго губернатора Крапоткина; 13 марта Мирскій стрѣлялъ въ шефа жандармовъ Дрентельна; 2-го апрѣля Александръ Соловьевъ стрѣлялъ въ Александра II.

Таковъ, конечно далеко неполный, перечень всего того, что происходило въ Россіи въ это время, время подъема революціонной энергіи.

Осенью 1879 года долженъ былъ состояться общій съѣздъ землевольцевъ и мѣстомъ съѣзда былъ выбранъ Воронежъ. Но раньше еще Воронежскаго съѣзда сторонники внесенія въ программу политическаго элемента собрались на предварительный съѣздъ въ Липецкѣ, чтобы сговориться между собою. Сюда были приглашены и нѣкоторыя лица, не входившія въ общество, какъ напримѣръ Желябовъ и

друг. Уже къ концу іюля состоялся Воронежскій съѣздъ; онъ кончился компромиссомъ: программа «Земли и Воли» должна была остаться неизмѣнной, но зато усиливалась активная борьба съ правительствомъ; поселенія среди крестьянъ рѣшено было сохранить.

Всѣхъ засѣданій съѣзда было 4-5; подробности ихъ мы узнаемъ изъ слѣдующихъ воспоминаній одного изъ участниковъ съѣзда.

«Засѣданія происходили на открытомъ воздухѣ, то въ одномъ изъ самыхъ уединенныхъ и живописныхъ уголковъ ботаническаго сада, то въ рощѣ, то на рѣкѣ Воронѣ. Прежде всего приступили къ выбору президента, который руководилъ-бы преніями и формулировалъ постановленія конгресса. Первымъ очереднымъ вопросомъ была, само собою, программа въ широкомъ смыслѣ этого слова. Основныя положенія землевольческой программы остались неизмѣнными. Центръ тяжести революціонной дѣятельности долженъ, по прежнему, обязательно лежать въ народѣ. Экономическая революція — цѣль этой дѣятельности. Въ пунктѣ трактующемъ объ агитаціи въ деревнѣ, сдѣлано было весьма важное, въ практическомъ смыслѣ, дополненіе: *признается**) *необходимымъ и своевременнымъ организовать въ деревнѣ систему террора*, подобную ирландскому риббонизму. Пунктъ этотъ характеренъ въ двоякомъ отношеніи. Во первыхъ онъ рисуетъ *общее* настроеніе того времени: террористическая окраска составляетъ основной тонъ его, такъ что даже «деревенщина» и та не могла освободиться отъ этого. А во вторыхъ, онъ ясно указываетъ, какіе успѣхи «деревенщина» сдѣлала въ смыслѣ изученія и ознакомленія съ условіями деревенской революціонной дѣятельности. Несомнѣнно, что что аграрному террору, какъ *особой формѣ агитаціи съ цѣлью революціонной организаціи въ деревнѣ* принадлежитъ въ ближайшемъ будущемъ блестящая роль. Современныя экономическія условія, все болѣе и болѣе осложняющіяся, будутъ императивно гнать народъ на этотъ путь. И плоха будетъ революціонная партія, если она не сумѣетъ воспользоваться уже готовыми, такъ сказать, самимъ народомъ созданными, фактами. Заслуга «деревенщины» состояла въ томъ, что она предвидѣла возможность зарожденія аграрнаго террора, а потому она и требовала, чтобы починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ ей, т. е. интеллигенціи революціонной. Пунктъ этотъ былъ принятъ единогласно, и даже сторонники политическаго (городского) террора весьма сочувственно отнеслись къ постановленію конгресса — предоставить въ распоряженіе «деревенщины необходимыя средства и людей, способныхъ и готовыхъ заняться этимъ дѣломъ въ деревнѣ. Второе предложеніе, стоявшее на очереди, былъ политическій терроръ—это яблоко раздора между землевольцами. Предложеніе это дебатировалось такъ страстно и бурно, что президенту съ большимъ трудомъ удалось водворить порядокъ въ преніяхъ и формулировать въ окончательномъ видѣ преобладающее мнѣніе конгресса на этотъ счетъ. Я думаю, что буду близокъ къ истинѣ, если выражу его такъ: политическій терроръ, какъ форма борьбы, признается лишь, какъ *крайняя и исключительная мѣра*

---

*) Вездѣ курсивъ принадлежитъ автору воспоминаній.

для даннаго специальнаго случая. Третье предложеніе, подлежавшее обсужденію, касалось Лиги цареубійства и ея цѣли. Петербургская секція «Исполнительнаго Комитета» (бывшая дезорганизаторская группа) констатировала на конгрессѣ фактъ организаціи Лиги съ цѣлью цареубійства. Такъ какъ Лига была тѣсно связана съ «Исполнительнымъ Комитетомъ» *), а черезъ него съ обществомъ З. и В., то, естественно, конгрессъ обязательно долженъ былъ рѣшить, въ какія отношенія стать ему къ Лигѣ: оказать-ли ей поддержку матеріальную и нравственную, или же, наоборотъ, разорвать всякія съ нею связи и, такимъ образомъ, снять съ себя отвѣтственность за предполагаемое цареубійство? Вопросъ, въ окончательномъ счетѣ, сводился, стало быть, на цареубійство: сочувствовать-ли ему, или нѣтъ? Террористы, оставаясь вѣрными себѣ, высказались въ пользу цареубійства вообще и даннаго въ особенности. «Деревенщина» же, отрицая политическій терроръ вообще, отвергла само собою цареубійство, какъ орудіе борьбы. Но по отношенію къ *данному* случаю въ средѣ «деревенщины» произошло раздвоеніе. Одни (слабое большинство) отнесли данный случай къ тѣмъ *спеціальнымъ* и *исключительнымъ*, которые рѣшены уже конгрессомъ въ утвердительномъ смыслѣ; стало быть, обязательно всячески содѣйствовать планамъ и намѣреніямъ Лиги. Мотивы, которые они приводили въ пользу своего мнѣнія, были приблизительно таковы. Военные законы создали у насъ такое положеніе вещей, противъ котораго долженъ бороться всякій свободный человѣкъ. Отвѣтственность поэтому падаетъ цѣликомъ на главнаго виновника — Александра II. Это во первыхъ, а во вторыхъ, благодаря военному положенію, немыслимо *теперь* разсчитывать на организацію аграрнаго террора. Аграрный терроръ требуетъ предварительной работы, которая можетъ затянуться на неопредѣленное время, а этимъ временемъ правительство успѣетъ не разъ разбить насъ на голову. Весь предшествующій намъ опытъ прекрасно иллюстрируетъ это. А потому, въ третьихъ, принимая во вниманіе все высказанное, цѣлесообразно *теперь*-же прибѣгнуть къ такому поводу для агитаціи въ народѣ, который *скорѣй* и *вѣрнѣй* вызвалъ-бы эту послѣднюю, чѣмъ, напр., аграрный терроръ. Цареубійство-же, по огромному его значенію, можетъ сыграть такую роль. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ сравнить убійство «божьей милостью» Александра II съ убійствомъ, напр., какого-нибудь ничтожнаго кулака-міроѣда? Это была, конечно, черная ересь, которая глубоко возмутила правовѣрное меньшинство «деревенщины». Начались безконечные споры и препирательства. Президентъ вынужденъ былъ объявить пренія по этому вопросу оконченными и предложеніе передано было на голосованіе. *Большинствомъ голосовъ рѣшено: оказать Лигѣ содѣйствіе и деньгами и людьми.* Террористы торжествовали. Въ числѣ самыхъ ярыхъ противниковъ террора вообще и цареубійства въ особенности былъ одинъ изъ редакторовъ

---

*) «Исполнительный Комитетъ» Осинскаго т. е. Дезорганизаторская группа «З. и В.».

«З. и В.» Результаты голосованія привели его въ ярость. Точно ужаленный, вскочилъ онъ съ мѣста и разразился страстной, ѣдкой филиппикой противъ конгресса. Въ заключеніе онъ заявилъ, что ничего общаго не имѣетъ съ людьми, которые измѣняютъ народному дѣлу. И онъ оставилъ конгрессъ. На другой день во время засѣданія конгресса, бывшій редакторъ послалъ собранію протестъ, составленный спокойно, сжато и выразительно. Протестантъ, между прочимъ, помнится, рекомендуетъ вниманію конгресса весьма любопытную исторію революціоннаго движенія въ Австріи 48 года. Особенно подчеркиваетъ онъ то содѣйствіе, которое оказывали полицейскіе-крестьяне австрійскому правительству въ подавленіи революціонныхъ стремленій. Протестъ остался безъ дѣйствія. Работы конгресса продолжались своимъ чередомъ. Покончивши съ программой во всѣхъ ея частяхъ, приступлено было къ органу. Постановили, чтобы «Земля и Воля» сохранила то направленіе, которое выражено въ исправленной и дополненной на конгрессѣ программѣ. Дѣло стало за редакціей органа. Въ редакціи остались два прежнихъ редактора, оба — террористы. Нуженъ, по меньшей мѣрѣ, еще одинъ. «Деревенщинѣ» естественно хотѣлось, чтобы въ редакцію попалъ ея сторонникъ. И дѣло это уладилось: былъ выбранъ, если не ошибаюсь, народникъ. «Деревенщина» была также сильно озабочена тѣмъ, чтобы въ администраціи усилить элементъ чисто народническій. Прежняя администрація, какъ я уже упомянулъ, тянула сторону террористовъ. Выборъ палъ на президента конгресса. «Деревенщина» осталась очень довольна этимъ выборомъ. Но нельзя сказать, чтобы онъ былъ удаченъ. Не то, чтобы это была мелкая личность — напротивъ. И въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ она рѣзко выдавалась. Но для той роли, для которой она была предназначена, она совершенно не годилась. Философъ мнительный скептикъ, какимъ былъ президентъ, — не товарищъ боевымъ людямъ. Это и оправдалось вскорѣ. Несмотря на присутствіе въ администраціи представителя отъ «Деревенщины», администрація продолжала по прежнему распоряжаться, тяготѣя больше къ интересамъ террора.

«Работа конгресса близилась къ концу. Просмотрѣли уставъ и провѣрили кассу. Рѣшено было, чтобы не больше $^1/_3$ имѣющихся суммъ тратилось на террористическую дѣятельность. Остальныя-же $^2/_3$ предназначаются исключительно для деревенской дѣятельности. Террористы слабо возражали противъ этого. Они хорошо знали, что никакихъ дѣлъ въ деревнѣ не предвидится, что людей для этого нѣтъ, а, стало быть, все это останется мертвой буквой; деньги по прежнему можно будетъ тратить на терроръ. И они не ошиблись. Чтобы покончить съ конгрессомъ, я долженъ сказать, что на одномъ изъ первыхъ еще его засѣданій было предложено и принято обѣими сторонами — террористами и народниками — много новыхъ лицъ въ Общество. Въ такомъ реорганизованномъ видѣ Общество «Земля и Воля» представляло собою довольно солидную революціонную силу. Все, что было лучшаго въ революціонной средѣ, независимо отъ окраски, примкнуло къ Обществу. Желаніе дѣйствовать сообща было преоб-

ладающимъ. Ни террористы, ни народники не хотѣли разбрестись врозь въ эту тяжелую годину существованія революціонной партіи. Это во первыхъ, а, во вторыхъ, какъ не велико было разногласіе во мнѣніяхъ террористовъ и народниковъ, но старыя товарищескія симпатіи, традиціи недавняго общаго прошлаго съ его жертвами и побѣдами, радостями и печалями, тѣни, наконецъ, погибшихъ товарищей, все это, на время, по крайней мѣрѣ, одержало верхъ, и ослабѣвшія было узы Общества снова окрѣпли. Конгрессъ закрылъ свои засѣданія. Всѣ разъѣхались успокоенные и примиренные.»

Но разрывъ приближался и на конгрессѣ представителей обѣихъ группъ общества (15-го августа 1879-го года) былъ рѣшенъ окончательно. Общество «Земля м Воля» распалось на двѣ фракціи: «Народную Волю» и «Черный Передѣлъ».

Обѣ группы разстались по дружески, обѣщавъ взаимную поддержку въ случаѣ нужды.

14) «Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ» (1878-79 г.)

Програма «Сѣвернаго Союза Русскихъ Рабочихъ»*) отпечатана по просьбѣ рабочихъ въ Петербургской Вольной типографіи 12 января 1879 года. «Союзъ былъ основанъ въ концѣ 1878 года главнымъ образомъ стараніями Степана Халтурина; близкое участіе въ организаціи принималъ также слесарь Викторъ Обнорскій. Уже вскорѣ въ «Союзъ» записалось около 200 рабочихъ, посвященныхъ въ дѣла, да столько же было кандидатовъ въ члены изъ сочувствующихъ революціонному дѣлу. 23 декабря 1878 г. было первое генеральное собраніе Союза, а черезъ недѣлю второе. Програма, выработанная на этихъ собраніяхъ, отличалась рѣзко политическимъ характеромъ, что вызвало многочисленныя возраженія «неполитиковъ»; «Земля и Воля» — оффиціальный органъ партіи также высказался противъ такого преклоненія передъ политической борьбой. Въ отвѣтъ на разборъ программы, сдѣланный редакціей «Земли и Воли» въ № 4 своей газеты, «Союзъ» послалъ большое письмо, въ которомъ отстаивалась политическая борьба и доказывалось все преимущество политической свободы и гражданскихъ правъ. То обстоятельство, что «Союзъ» по своимъ задачамъ тѣсно и открыто примыкалъ къ соціалдемократическимъ партіямъ Западной Европы, также сильно всѣхъ поразило. Въ то время въ Россіи господствовали главнымъ образомъ бакунисты, которые очень косо смотрѣли и на Маркса и на его сторонниковъ, а лавристы имѣли слишковъ небольшое вліяніе и въ рабочихъ кружкахъ, и среди интеллигенціи.

Г. Плехановъ, жившій въ то время въ Петербургѣ, разсказываетъ въ своей брошюрѣ «Русскій Рабочій въ революціонномъ движеніи» слѣдующее относительно организаціи этого «Союза»:

«...Въ каждомъ значительномъ рабочемъ кварталѣ Петербурга

---

*) Мы получили эту программу отъ В. Л. Бурцева редактора историко-революціоннаго сборника «Былое».

были особые кружки, составлявшие мѣстную вѣтвь Союза. Каждая вѣтвь имѣла свою кассу и свою «конспиративную» квартиру. Для завѣдыванія ея дѣлами выбирался небольшой комитетъ. Члены мѣстнаго комитета были въ то-же время членами центральнаго кружка, который собирался черезъ извѣстные промежутки времени*) по общимъ дѣламъ Союза. Въ распоряженіи Центральнаго Кружка находилась особая касса, а также союзная библіотека. Центральная касса, какъ и мѣстныя кассы, пополнялась членскими взносами...»

Халтуринъ, желая придать «Союзу» большую подвижность, убѣдилъ своихъ товарищей выбрать особый распорядительный комитетъ; этотъ комитетъ имѣлъ право въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ не ждать очередного собранія Центральнаго Кружка и дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. Въ этотъ распорядительный комитетъ входило всего нѣсколько членовъ, а потому ему легко было въ случаѣ нужды быстро собраться.

Мечтою Халтурина было изданіе чисто рабочей газеты; ему удалось поставить типографію, набрать и отпечатать одинъ номеръ газеты «Заря Рабочаго», но распространить его не удалось, такъ какъ и типографія, и газета были арестованы правительствомъ.

Не долго пришлось работать «Союзу». Въ число его членовъ попали два провокатора: Рейнштейнъ и его жена. Первый дѣйствовалъ въ Москвѣ, вторая въ Петербургѣ и они оба знали всѣ намѣренія «Союза», число его членовъ и разныя другія подробности. Только 26 февраля 1879 г. Рейнштейнъ былъ убитъ революціонерами, но Викторъ Обновскій и многіе изъ его товарищей, наиболѣе дѣятельныхъ, были арестованы. В. Обнорскій, П. Н. Петерсонъ и А. П. Смирновъ были приговорены по этому дѣлу къ 10 годамъ каторжныхъ работъ каждый. Это нанесло «Союзу» большой ударъ; ударъ былъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что душа «Союза» Степанъ Халтуринъ сталъ увлекаться терроромъ. «Александръ II долженъ быть убитъ рабочимъ; пусть не думаютъ русскіе цари, что рабочіе—болваны, не понимающіе ихъ истиннаго значенія для народа». Такъ говорилъ Халтуринъ, а для него слово никогда не расходилось съ дѣломъ. Разъ онъ дошелъ до мысли, что императоръ долженъ быть убитъ рукою рабочаго — то прежде всего поставилъ свою кандидатуру для исполненія этого отвѣтственнаго дѣла. Уже осенью 1879 года онъ предложилъ «Исполнительному Комитету Народной Воли» свои услуги и почти выработанный планъ дѣйствія. Дѣло шло о взрывѣ всей царской фамиліи въ Зимнемъ дворцѣ. Исполнительный Комитетъ согласился на его предложеніе; Халтуринъ поступилъ во дворецъ столяромъ. Сношенія съ Исполнительнымъ Комитетомъ онъ велъ главнымъ образомъ черезъ Желябова; кромѣ того ему помогали Кибальчичъ, Квятковскій и Исаевъ. Извѣстна его дѣятельность во дворцѣ, его крайнее хладнокровіе, равнодушіе передъ смертельной опасностью, смѣлость и самоотверженная работа во имя освобожденія рабочихъ отъ политическаго и экономическаго строя государства, крайне несправедливаго и враждебнаго по

*) Два раза въ недѣлю.

отношенію ко всѣмъ пролетаріямъ. Халтуринъ поступилъ во дворецъ, въ октябрѣ 1879 года; взрывъ произошелъ лишь 5-го февраля слѣдующаго 1880 года. Почти четыре мѣсяца пробылъ онъ тамъ, работая, прямо можно сказать, стоя одной ногой въ могилѣ. Ему грозила ежеминутная опасность. Квятковскій былъ арестованъ и у него нашли планъ Зимняго дворца, причемъ царская столовая отмѣчена крестомъ. Въ виду этого дворцовая полиція была увеличена и въ подвалѣ, гдѣ спали столяры, былъ поселенъ жандармъ. При такихъ то обстоятельствахъ приходилось работать Халтурину; послѣ взрыва Халтуринъ уѣхалъ на югъ Россіи, гдѣ около двухъ лѣтъ занимался пропагандой среди рабочихъ. 18 марта 1882 года въ Одессѣ имъ и еще другимъ рабочимъ Желваковымъ былъ убитъ прокуроръ Стрѣльниковъ, а 22-го марта обоихъ борцовъ за свободу царское правительство повѣсило.

15) «Народная Воля» (1879 — 87 гг.).

Въ 1879-мъ году послѣ раскола въ партіи «Земля и Воля» рядомъ съ «Чернымъ Передѣломъ» сорганизовалась партія «Народной Воли», литературными органами которой были: газета «Народная Воля» (1879—85 гг.—12 номеровъ), «Листки Народной Воли» и «Вѣстникъ Народной Воли» (1883—86 гг.—5 номеровъ). Кромѣ того, въ летучей типографіи «Народной Воли» печаталась «Рабочая Газета», которая *) «была тѣсно связана съ боевой рабочей дружиной».

Террористическая дѣятельность началась въ Россіи еще съ 1876 г., но первыя убійства были дѣломъ небольшихъ кружковъ и группъ, связанныхъ федеративно между собою. Тогда еще завоеваніе политической свободы не было поставлено на первое мѣсто, а терроръ не былъ единственнымъ рѣшеніемъ этого вопроса. Когда же дѣло измѣнилось, когда большинство революціонеровъ рѣшилось во что бы то ни стало добиться *политической свободы*, когда они стали думать, что только при помощи *террора* они смогутъ добиться исполненія своихъ желаній — тогда отдѣльные, хотя бы и федеративно связанные, кружки перестали удовлетворять революціонной задачѣ дня. Въ головахъ многихъ революціонеровъ стала назрѣвать мысль о необходимости созданія «централизованной организаціи со строгой дисциплиной и съ самыми строгими правилами конспираціи». Особенно энергично настаивалъ на этомъ новомъ принципѣ А. Д. Михайловъ, старавшійся даже въ уставъ «Земли и Воли» внести централизацію и дисциплину.

Но «Народная Воля» стояла только за централизацію въ организаціи партіи, а не за централизованную «единую и нераздѣльную» республику, она уважала «самостоятельность и свободное развитіе каждаго народа». Читатели могутъ убѣдиться въ этомъ изъ отвѣта Исполнительнаго Комитета партіи «Народной Воли» партіи «Пролетаріатъ».

Разъ революціонной задачей дня стало «истребленіе царя и его высшихъ сановниковъ», единственнымъ средствомъ для рѣшенія этой задачи могъ явиться только *систематическій терроръ*.

---

*) См. «Былое» № 2, стр. 88.

Однако ошибочно было бы считать народовольцевъ только заярыхъ политиковъ. Они никогда не забывали своихъ основныхъ убѣжденій; они знали и проповѣдывали «...что только на соціалистическихъ началахъ человѣчество можетъ воплотить въ своей жизни свободу, равенство, братство, обезпечить общее матеріальное благосостояніе и полное, всестороннее развитіе личности...»

Систематическій терроръ служилъ имъ только средствомъ отнятія власти у правительства и передачи ее Учредительному Собранію, въ которомъ могла бы свободно высказаться народная воля.

Основныя положенія новой програмы и новой тактики въ общихъ чертахъ были сформированы на Липецкомъ*) предварительномъ съѣздѣ.

Съѣздъ продолжался съ 17 по 21 іюня 1879-го года; на немъ присутствовали: А. Желябовъ, Александръ Михайловъ, Колоткевичъ, Ширяевъ, Л. Тихомировъ, Квятковскій, Фроленко, Гольденбергъ, Оловянникова, Морозовъ, Баранниковъ и др.

Изъ программы Исполнительнаго Комитета видно, что дѣятельность партіи была во 1-хъ пропагаторская и агитаціонная; во 2-хъ разрушительная и террористическая; она заключалась въ 3-хъ въ организаціи тайныхъ обществъ и въ сплоченіи ихъ вокругъ одного центра; въ 4-хъ въ пріобрѣтеніи вліятельнаго положенія и связей въ администраціи, войскѣ, обществѣ и народѣ; въ 5-хъ въ организаціи и совершеніи переворота и въ 6-хъ въ избирательной агитаціи при созваніи Учредительнаго Собранія.

Центральныя силы Партіи были направлены на дѣятельность разрушительную и террористическую: «Народная Воля» стала знаменитой, покорила сердца всѣхъ честныхъ людей именно этой беззавѣтной, геройской борьбой не на жизнь, а на смерть съ чудовищнымъ русскимъ самодержавіемъ.

Краткій перечень покушеній, убійствъ, подкоповъ, которыми руководилъ «Исполнительный Комитетъ партіи Народной Воли» быть можетъ покажетъ хотя бы съ одной стороны эту блестящую дѣятельность.

Уже вскорѣ послѣ Липецкаго съѣзда**) въ Симферополѣ происходила проба бомбъ. Желябовъ, Дзвонкевичъ, Голиковъ и др. участвовали въ этомъ дѣлѣ.

Въ Одессѣ съ 8 октября по 8 декабря Фроленко, Лебедева, Колоткевичъ, В. Фигнеръ, Саблинъ и Кибальчичъ дѣлали приготовленія для взрыва царскаго поѣзда.

Подъ Александровскомъ, Екатеринославской губ. было покушеніе на взрывъ царскаго поѣзда***). Тутъ работали: Якимова, Тихоновъ, Окладскій, Прѣсняковъ, Тетерка, Исаевъ, но главнымъ образомъ Желябовъ и Кибальчичъ.

Подъ Москвой взрывъ царскаго поѣзда 19 ноября.

---

*) Городъ Липецкъ—Тамбовской губ.
**) Въ іюлѣ 1879 г.
***) 18 ноября 1879 г.

Въ Петербургѣ взрывъ Зимняго Дворца. 5-го февраля 1880 года. Главное участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ Халтуринъ; помогали ему Квятковскій, Желябовъ, Исаевъ и Кибальчичъ.

— 5-го февраля убійство предателя Жаркова Прѣсняковымъ.

— 20-го февраля покушеніе И. Млодецкаго на жизнь Лорисъ-Меликова.

Въ Кіевѣ 4-го марта покушеніе Поликарпова на жизнь шпіона Забрамскаго (былъ раненъ).

Въ Одессѣ подкопъ подъ Итальянской улицей (съ 4 апрѣля по 24 мая). Работали Саблинъ, Перовская, Исаевъ, Якимовъ, Левъ Златопольскій, В. Фигнеръ, Меркуловъ.

Въ Петербургѣ лѣтомъ были заложены двѣ мины подъ Каменнымъ мостомъ. Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе: Желябовъ, Баранниковъ, А. Михайловъ, Прѣсняковъ, Тетерка, Лангансъ, Гринбергъ и Меркуловъ.

— Въ началѣ января 1881 г. подкопъ подъ Малую Садовую.

— 1-го марта убійство Александра II.

— 29 іюня на Смоленскомъ кладбищѣ убійство шпіона Прейма Евсѣевымъ и др.

— 13 ноября покушеніе на жизнь Черевина.

Въ Варшавѣ убійство шпіона Неймана.

Въ Одессѣ 18 марта 1882 года убійство прокурора Стрѣльникова Желваковымъ и Халтуринымъ.

Въ Читѣ 16 сентября 1882 г. покушеніе Кутитонской на жизнь губер. Ильяшевича (былъ раненъ).

Въ Петербургѣ 16 декабря 1883 г. убійство Судейкина.

Въ Одессѣ въ 1884 году выстрѣлъ Калюжиной въ жандармскаго полковника Катанскаго.

Въ Харьковѣ 8 января 84 г. убійство шпіона Шкрябы.

Въ Петербургѣ 1 марта 1887 г. покушеніе на жизнь Александра III. Участвовали В. Генераловъ, П. Шевыревъ, А. Ульяновъ, П. Андреюшкинъ, В. Осипановъ и др.

Кромѣ того членами *партіи* было оказано болѣе 15-ти вооруженныхъ сопротивленій при взятіи типографій «Народной Воли», конспиративныхъ квартиръ или просто при арестахъ отдѣльныхъ лицъ. *)

---

*) Мы можемъ указать 11-ть вооруженныхъ столкновеній начиная съ 20 марта 1879 г. по 16 августа 1882 г.:

1) Бильчанскаго, въ Кіевѣ, 20 марта 1879 г.
2) Мірскаго, въ Таганрогѣ, 6 іюля 1879 г.
3) Крыжановскаго, въ Каменецъ-Подольскѣ, 26 августа 1879 г.
4) Гольденберга, въ Елизаветградѣ, 14 ноября 1879 г.
5) Зубржицкаго, въ Житомірѣ, 1879 г.
6) Типографія «Народной Воли», въ Петербургѣ, 17 января 1880 году.
7) Прѣснякова, въ Петербургѣ, 24 іюля 1880 г.
8) Тим. Михайлова, въ Петербургѣ 3 марта 1881 г.
9) Аппельберга, въ Вильнѣ, въ 1881 г.
10) Халтурина и Желвакова, въ Одессѣ, 18 марта 1882 г.
11) Поливанова и Новицкаго, въ Саратовѣ, 16 августа 1882 г.

На безпощадный красный терроръ революціонеровъ правительство отвѣтило со своей стороны бѣлымъ терроромъ. За время съ 20 апрѣля 1879 г. по 4 ноября 1880 г. «Освободитель» Александръ II освободилъ себя болѣе чѣмъ отъ 25 революціонеровъ, повѣсивъ или разстрѣлявъ ихъ. Дубровинъ, Вал. Осинскій, Брандперъ, Антоновъ (Свириденко), А. К. Соловьевъ, І. Бильчанскій, Горскій, Федоровъ, (Гобстъ), С. Чубаровъ, Д. Лизогубъ, І. Давиденко, С. Виттенбергъ, И. Логовенко, В. Малинка, Л. Майданскій, П. Дробязгинъ, И. Млодецкій, І. Розовскій, И. Лозинскій, А. Квятковскій, А. Прѣсняковъ и много другихъ поплатились жизнью въ своей борьбѣ за лучшее будущее русскаго народа. Аресты производились безъ числа напуганнымъ правительствомъ, но ничто не помогало ему и движеніе все увеличивалось и увеличивалось. Въ отвѣтъ на диктатуру Лорисъ-Меликова послѣдовалъ выстрѣлъ Млодецкаго. Заигрываніе съ консервативными или даже съ либеральными элементами общества, привлеченіе ихъ на путь активной борьбы съ партіей революціонеровъ ничего не дало русскому самодержавію.

Могучая любовь къ свободѣ породила эту отчаянную, геройскую борьбу противъ самодержавнаго гнета, висѣлицъ, солдатскихъ штыковъ и полицейскихъ плетокъ.

Въ «Подготовительной работѣ партіи» указывается на важное значеніе не только интеллигенціи и учащейся молодежи, но главнымъ образомъ городскихъ рабочихъ и войска. И дѣйствительно партія потратила много силъ и средствъ на работу въ этихъ слояхъ населенія

Авторъ «Памяти Народной Воли»*) пишетъ:

«...Такіе люди, какъ Желябовъ, Фигнеръ, Перовская и другіе, въ промежуткахъ между нѣсколькими террористическими покушеніями ходили на рабочія собранія и вели тамъ пропаганду, рискуя быть схваченными полиціей. Они дѣлали это, можно сказать, съ веревкой на шеѣ...»

Изъ членовъ партіи, работавшихъ за время 1879-81 гг. среди петербургскихъ рабочихъ кромѣ Желябова, Фигнеръ и Перовской можно указать еще на Гриневицкаго, Франжоли, Коковскаго, Колоткевича, Телалова, Халтурина, Прѣснякова, Т. Михайлова, Рысакова, Поповича, Панкратова, Тригони, К.-Бернштейна, Салову, Компанецъ, Борейшу, Судакова, Желвакова и другихъ.

Не смотря на то, что усиленная террористическая дѣятельность оставляла очень мало времени у центральныхъ дѣятелей для работы среди пролетаріата, партія уже вскорѣ стала имѣть**) «...въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ серьезныя группы рабочихъ, примкнувшихъ къ ней; насколько велики были эти группы, можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что около 300 человѣкъ рабочихъ Петербурга готовились освобождать участниковъ 1-го марта 1881 года...»

---

*) См. «Соц.-Дем. Календарь на 1902 г.»

**) См. Е. Серебряковъ, «Революціонеры и Общество» (Соціалистъ» № 1).

Мы уже говорили въ самомъ началѣ этой замѣтки, что партія издавала «Рабочую Газету», которая печаталась въ летучей типографіи «Народной Воли», въ Троицкомъ переулкѣ въ Петербургѣ. Она издавалась при ближайшемъ участіи такихъ видныхъ народовольцевъ, какъ Желябовъ, Коковскій, Франжоли, В. Фигнеръ, Колоткевичъ, Телаловъ и др.

Програма рабочихъ членовъ партіи «Народной Воли», которую мы перепечатали изъ № 3 историко-революціоннаго сборника «Былое» была впервые напечатана въ ноябрѣ 1880 года въ той-же летучей типографіи, гдѣ Гриневицкій набиралъ «Рабочую Газету».

В. Л. Бурцевъ въ примѣчаніи къ этой программѣ пишетъ: «...Она была выработана при непосредственномъ участіи Желябова и Коковскаго... Эта программа — одинъ изъ наиболѣе важныхъ документовъ для характеристики дѣятельности всѣхъ видныхъ народовольцевъ 1879 — 1881 годовъ. В. Фигнеръ, Перовская, Корба, А. Михайловъ, Телаловъ — всѣ они вполнѣ раздѣляли ее и въ ней отразились ихъ взгляды на важнѣйшіе революціонные вопросы...»

Не меньшее вниманіе было обращено и на войско, при чемъ партія считала тогда гораздо удобнѣе воздѣйствовать на офицерство, какъ слой болѣе развитой, болѣе свободный и болѣе доступный вліянію. Съ этой цѣлью былъ организованъ цѣлый рядъ военно-революціонныхъ кружковъ, организацій, которыя группировались около Исполнительнаго Комитета. Начало этихъ организацій относится еще къ 1880 году.

Е. Серебряковъ пишетъ въ статьѣ «Революціонеры и Общество» слѣдующее: «...тѣ части общества, въ которыя успѣвали проникать революціонеры, быстро революціонизировались и шли дальше, чѣмъ можно было ожидать; онѣ давали огромный процентъ активныхъ революціонеровъ... среди морскихъ, пѣхотныхъ, артиллерійскихъ или другихъ офицеровъ, въ Кронштадтѣ-ли, въ Петербургѣ-ли, на Кавказѣ-ли, вездѣ одна и та-же исторія: никто о революціи не думаетъ, появляется революціонеръ, и сейчасъ-же образуются кружки...»

«Съ*) самаго начала революціоннаго движенія въ 70-хъ годахъ и вплоть до паденія «Народной Воли» русскіе офицеры не въ маломъ количествѣ пополняли собой ряды революціонеровъ. А многіе изъ нихъ играли въ революціонномъ дѣлѣ болѣе или менѣе выдающуюся роль, для чего достаточно указать хотя-бы на имена Лаврова, Кропоткина, Кравчинскаго (Степняка), Ашенбренера, Суханова, Штромберга, Рогачева, Похитонова, Буцевича и другихъ...»

Въ военно-революціонныя организаціи допускались только офицеры, нижніе же чины за исключеніемъ подпрапорщиковъ не могли входить въ организаціи. «Програма военно-революціонной организаціи» объясняла этотъ аристократизмъ, несовмѣстимый съ соціалистическими убѣжденіями тѣмъ, что «та тяжелая, господствующая въ нашей арміи, дисциплина, которая уничтожаетъ въ солдатѣ, во время

---

*) См. Е. Серебряковъ «Офицерство въ Революціи» («Наканунѣ» 1900-1901 гг.).

оффиціальнаго и даже частнаго разговора его съ офицеромъ, самый человѣческій образъ, — лишаетъ офицеровъ возможности дѣятельной пропаганды между нижними чинами...»

Самыми видными членами военно-революціонныхъ организацій были Сухановъ, Рогачевъ, Штромбергъ, Буцевичъ и Ашенбренеръ.

Не останавливаясь на самомъ важномъ актѣ Исполнительнаго Комитета «Народной Воли»—убійствѣ Александра II,—какъ наиболѣе извѣстномъ, переходимъ къ событіямъ непосредственно слѣдующимъ за нимъ.

Послѣ 1-го марта 1881 года правительство ждало возстанія, а провинція—новаго революціоннаго правительства и созыва Земскаго Собора. Но «общество лишь сочувствовало», рабочія же и крестьянскія массы были еще далеко не подготовлены, хотя элементы недовольства были крѣпко въ нихъ заложены и часто проявлялись отдѣльными стихійными вспышками.

Авторъ «Изъ воспоминаній о Н. В. Шелгуновѣ», говоря объ этомъ времени. пишетъ: «...О томъ, что государь тяжело раненъ, знали уже почти всѣ прохожіе. По улицѣ бѣжали городовые и гвардейцы и запирали наскоро портерныя, кабаки, харчевни: правительство боялось бунта и думало, что покушеніе было только сигналомъ возстанія.

Пресса и земскіе либералы не рѣшались настойчиво заявить о необходимости упраздненія самодержавнаго строя и дѣло ограничилось только нѣсколькими робкими адресами, попыткой создать «Общество Земскаго Союза и Самоуправленія», да 3-4 передовицами, написанными большею частью соціалистами, въ такихъ газетахъ, какъ «Страна» или «Порядокъ».

Вскорѣ правительство почувствовало почву подъ ногами и Александръ III въ своемъ манифестѣ заявилъ:

«...Посреди великой нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ уповаміи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній...»

Первые шаги по пути мрачной реакціи были еще неувѣренны и и правительство хотѣло успокоить «спокойныхъ обывателей» комедіей такъ называемаго «бараньяго парламента».

Вотъ что мы находимъ въ «Воспоминаніяхъ о Шелгуновѣ»: «...Подобно прочимъ квартирантамъ, я былъ избирателемъ въ знаменитый «бараній парламентъ», названный такъ по имени выдумавшаго его фигляра и самодура градоначальника Баранова. Въ противность обычнымъ порядкамъ, здѣсь не избиратель шелъ къ урнамъ, а къ избирателю урны въ образѣ полицейскихъ: гражданамъ внезапно было предписано весь день сидѣть дома и дожидаться полицейскихъ съ опросомъ «кого вы желаете выбрать?»

Единственнымъ отраднымъ моментомъ того времени были студенческія волненія въ московскомъ и петербургскомъ университетахъ; они перекинулись въ 1882 году въ Казанскій и Харьковскій, а 83 г.

въ Ново-Александровскій Институтъ сельскаго хозяйства и Варшавскій университетъ.

Между тѣмъ 3 апрѣля 81 года были казнены Желябовъ, Перовская, Кибальчичъ, Т. Михайловъ и Рысаковъ, какъ главные участники 1-го марта; аресты производились безпрестанно и много видныхъ революціонеровъ было взято правительствомъ; лишь немногіе успѣли бѣжать заграницу и къ концу 1882 г. только Вѣра Фигнеръ осталась въ Россіи, чтобы практически работать для возстановленія полуразрушенной партіи. На югѣ ей удалось создать сильную военную организацію.

Но эта организація не продержалась долго; она была выдана провокаторомъ Дегаевымъ и сама В. Фигнеръ въ февралѣ 1883 года была арестована.

Осенью 1884 года былъ взятъ Германъ Лопатинъ; цѣлый рядъ проваловъ, взятіе конспиративныхъ квартиръ, динамитныхъ мастерскихъ и типографій снова сильно ослабили еще неокрѣпшую организацію.

Однако всѣхъ энергичныхъ и самоотверженныхъ революціонеровъ правительству не удалось арестовать.

Вскорѣ послѣ этого Борисъ Оржихъ снова создалъ сильную организацію, включивъ въ нее все, что еще осталось отъ погромовъ. Поставивъ нѣсколько типографій, эта организація смогла издать № 11-12 «Народной Воли», нѣсколько прокламацій и небольшихъ брошюръ.

22 февраля 1886 г. въ Екатеринославѣ Б. Оржихъ былъ арестованъ и осенью 88 г. былъ приговоренъ къ вѣчной каторгѣ и заключенъ въ Шлиссельбургъ.

Покушеніе на жизнь Александра III-го А. И. Ульянова съ товарищами послужило послѣдней страницей славной исторіи «Народной Воли».

Съ этихъ поръ «партія» перестала существовать, хотя отдѣльныя революціонныя группы продолжали выступать подъ знаменемъ «Народной Воли» вплоть до 1896 г.

Изъ процессовъ по народовольческому дѣлу наибольшій интересъ для желающихъ подробно изучить это движеніе представляютъ пять петербургскихъ, въ которыхъ участвовало 73 человѣка: 1) процессъ 16-ти въ октябрѣ 1880 г. *) (Квятковскаго, Прѣснякова, Ширяева и др.), 2) процессъ 6-ти въ мартѣ 1881 г. (Желябова, Перовской, Кибальчича и др.), 3) процессъ 20-ти, 4) процессъ 17-ти (Грачевскаго, Богдановича и др.) въ апрѣлѣ 1883 г. и 5) процессъ 14-ти (Фигнеръ, Рогачева, Штронберга и др.) въ сентябрѣ 1884 г.

Изъ матеріаловъ по этому вопросу, не считая конечно изданій самой партіи, мы можемъ указать на три номера историко-революціоннаго сборника «Былое» В. Л. Бурцева, на вторую часть его же сборника «За сто лѣтъ», на книгу А. Туна «Исторія революціоннаго движенія въ Россіи», на «Календарь Народной Воли», на біографіи

*) См. В. Бурцевъ. «Былое», № 2, стр. 81.

Желябова, Перовской, Кибальчича, Гриневицкаго, А. Д. Михайлова *), на три сборника «На Родинѣ» и на шесть книжекъ «Матеріаловъ для Исторіи Русскаго Соціально-Революціоннаго движенія».

16) «Черный Передѣлъ» (1879—81 г.).

3) Въ 1879 году, вскорѣ послѣ Воронежскаго съѣзда, общество «Земля и Воля» распалось на двѣ фракціи: «Народную Волю» и «Черный Передѣлъ». Чернопередѣльцы издавали газету «Черный Передѣлъ»; часть 1-го и весь 3-й номеръ были изданы въ Россіи, но въ первомъ случаѣ типографія была взята и номеръ пришлось перепечатать заграницей. Тамъ же были напечатаны 2-ой и 4-ый номера. № 1-ый и 2-ой вышли въ январѣ и сентябрѣ 1880 года, а № 4-ый въ сентябрѣ 1881 года. Главной дѣятельностью сторонниковъ «Чернаго Передѣла» являлась пропаганда соціалистическихъ идей въ рабочей и крестьянской массѣ. Кромѣ «Чернаго Передѣла» этой партіей было издано два номера газеты для рабочихъ «Зерно» и нѣсколько прокламацій.

Въ объявленіи объ изданіи газеты «Черный Передѣлъ», вышедшемъ 5 октября 1879 года изъ петербургской вольной типографіи редакція говорила:

«Съ тѣхъ поръ, какъ пріостановилось изданіе «Земли и Воли», положеніе дѣлъ Соціально-Революціонной Партіи въ Россіи усложнилось весьма значительно. Усилившійся до небывалыхъ размѣровъ правительственный гнетъ естественно долженъ былъ вызвать новую дифференціацію въ революціонной дѣятельности и даже, до нѣкоторой степени, во взглядахъ ихъ на практическія задачи партіи. Какъ бы ни казались незначительными различія между взглядами революціонныхъ фракцій, каждая изъ нихъ должна обезпечить себѣ возможность излагать свои взгляды и обсуждать потребности партіи въ печати. Наше изданіе будетъ выразителемъ мнѣній одной изъ такихъ фракцій. Мы думаемъ, что его направленіе достаточно опредѣлится, если мы заявимъ полную солидарность со взглядами, выраженными въ передовыхъ статьяхъ 1-5 номеровъ «Земли и Воли».

Дальнѣйшее развитіе этихъ взглядовъ, опредѣленіе задачъ партіи въ народѣ и предостереженіе ея отъ излишняго увлеченія задачами чисто политическаго характера, могущаго отвлечь партію отъ единственно возможнаго для нея пути — агитаціи на почвѣ требованій народа, выражаемыхъ лозунгомъ «Земля и Воля», — будетъ составлять нашу задачу.

Мы считаемъ въ числѣ сотрудниковъ Плеханова, Аксельрода, Стефановича и Дейча и надѣемся, что Кропоткинъ и нѣкоторые изъ коммунаровъ тоже не откажутъ намъ въ своемъ литературномъ содѣйствіи.

Лицъ, сочувствующихъ нашему изданію и могущихъ помочь намъ какъ корреспонденціями, такъ и теоретической разработкой различ-

*) См. «Библіотека Русскаго Пролетарія», № 30.

ныхъ вопросовъ, мы просимъ имѣть въ виду, что успѣхъ нашего предпріятія зависитъ отъ той доли активнаго участія, которое они въ немъ примутъ...»

Александровичъ (Аксельродъ?) въ своей рѣчи на соціалистическомъ конгрессѣ въ Хурѣ *), говоря о «Черномъ Передѣлѣ» и «Народной Волѣ», замѣчаетъ что, главнымъ образомъ, разница между этими двумя фракціями заключалась въ томъ, что «Н. В.» требовала сосредоточенія дѣятельности въ городахъ, на почвѣ антиправительственной борьбы, пуская въ ходъ какъ терроръ, такъ и пропаганду; между тѣмъ, какъ «Ч. П.» напиралъ на сосредоточеніи силъ въ деревнѣ и на возбужденіи духа протеста въ крестьянствѣ—также путемъ пропаганды и террора,—напримѣръ, противъ особенно ненавистныхъ народу своей эксплуатаціей правительственныхъ и даже частныхъ лицъ. Приверженцы «Ч. П.» указывали особенно на то обстоятельство, что терроръ противъ крайне жестокихъ эксплуататоровъ народа произведетъ такое же крайне возбуждающее дѣйствіе на оппозиціонное настроеніе народа и сдѣлаетъ провинціальную партію столь-же популярною въ его средѣ, какъ городской терроръ по отношенію къ интеллигентнымъ слоямъ общества...»

Партія «Чернаго Передѣла» кромѣ изданія нѣсколькихъ номеровъ газетъ и прокламацій ничѣмъ больше однако не проявила своего существованія и вскорѣ послѣ ареста типографіи почти всѣ главные члены партіи эмигрировали и ими была основана заграницей группа «Освобожденіе Труда».

17) «Освобожденіе Труда».

Наступившіе 80-ые годы принесли съ собою вмѣстѣ съ все усиливающейся реакціей полное революціонное затишье. Героическія попытки Вѣры Фигнеръ, Германа Лопатина, Бориса Оржиха лишь на короткое время воскрешали былую славу «Народной Воли»; они собирали разбитыя силы, но новыхъ находили слишкомъ недостаточно. Интеллигенція, изъ которой выходили въ 70-хъ годахъ революціонеры, была истощена, рабочій же классъ «еще только созрѣвалъ для революціонной борьбы.»**)

Въ началѣ этого затишья, въ 1883 году заграницей организовалась группа «Освобожденіе Труда», главнымъ теоретикомъ которой являлся Г. В. Плехановъ, бывшій однимъ изъ редакторовъ «Земли и Воли» и «Чернаго Передѣла». Въ новую группу входили въ качествѣ членовъ-основателей: В. Н. Игнатовъ, В. И. Засуличъ, Л. Г. Дейчъ и П. Б. Аксельродъ.

Въ сентябрѣ 1883 года группа выпустила за подписью редакторовъ П. Аксельрода и Г. Плеханова объявленіе «Объ изданіи ,,Биб-

*) Вольное Слово», № 13.

**) См. Г. Плехановъ, «О соціальной демократіи въ Россіи» (Приложеніе къ книгѣ А. Туна).

ліотеки Современнаго Соціализма“», въ которомъ отказываясь отъ своихъ прежнихъ взглядовъ, «разрывала — какъ она выражалась — съ старыми анархическими тенденціями «Чернаго Передѣла».

Въ первую серію «Библіот. Соврем. Соціализма» вошло 10 брошюръ, въ томъ числѣ «Рѣчь К. Маркса о свободѣ торговли» и его-же «Нищета философіи», «Развитіе научнаго соціализма» Фр. Энгельса, «Соціализмъ и политическая борьба» и «Наши Разногласія» Г. Плеханова и др. Во вторую: двѣ брошюры Фр. Энгельса и «Манифестъ Коммунистической Партіи», Кромѣ «Библ. Совр. Соц.» группа издавала рядъ брошюръ для рабочихъ подъ общимъ заглавіемъ «Рабочая Библіотека». Въ нее вошли рѣчь Алексѣева и брошюры П. Аксельрода, С. Дикштейна, В. Засуличъ и Г. Плеханова.

Въ 1888 году группа выпустила литературно-политическій сборникъ «Соціалъ-Демократъ», въ который вошли главнымъ образомъ статьи Г. Плеханова, Аксельрода и Засуличъ, а также небольшая замѣтка о парламентаризмѣ и буланжизмѣ Поля Лафарга.

Въ 1889 году Г. В. Плехановъ былъ выбранъ делегатомъ отъ группы «Освобожденіе труда», на международный соціалистическій рабочій конгрессъ, засѣдавшій въ Парижѣ. Въ своей рѣчи на этомъ конгрессѣ онъ говорилъ, что «...задача нашей революціонной интеллигенціи сводится по мнѣнію русскихъ соціалъ-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго соціализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ приступомъ взять твердыню самодержавія. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ».

Къ началу дѣятельности группы «Освобожденіе труда», начинаютъ появляться и въ Россіи люди, стоящія на точкѣ зрѣнія научнаго соціализма. Ко времени же изданія «Соціаль-Демократа» образовываются уже кружки соціалдемократовъ. Эти кружки вели дѣятельную пропаганду среди рабочихъ; завязывались сношенія съ другими соціалдемократическими группами.

Группа «Освобожденіе Труда» всѣ свои сношенія съ этими группами и кружками въ Россіи вела главнымъ образомъ черезъ Л. Г. Дейча. Арестъ послѣдняго въ 1884 году въ Германіи, въ Фрейбургѣ и выдача его Россіи очень тяжело отразился на всей группѣ; связи съ Россіей были сразу порваны и не скоро удалось ихъ возстановить. Только къ началу 90-хъ годовъ все наладилось.

Съ февраля 1890 года члены группы получили возможность продолжать изданіе сборника «Соціаль-Демократъ», который превратился въ трехмѣсячное литературно-политическое обозрѣніе. Всего вышло 4 книги *).

Впервые послѣ «Вѣстника Народной Воли» появился толстый нелегальный журналъ. Онъ выходилъ подъ редакціей В. Н. Алек-

---

*) № 1 (февраль 1890 г.), № 2 (августъ 1890 г.), № 3 (дек. 1890 г.) и № 4 (1892).

сѣева, а статьи въ немъ принадлежали большею частью тѣмъ же главнымъ членамъ группы: Плеханову, Аксельроду, Засуличъ. Изъ иностранныхъ соціалистовъ мы встрѣчаемъ имена Ж. Гэда, Ф. Энгельса, Э. Марксъ-Эвелингъ.

Голодъ 1891 года много способствовалъ поднятію революціонной температуры среди интеллигенціи и рабочихъ въ Россіи; крестьянство же выражало свое недовольство въ стихійныхъ вспышкахъ въ формѣ голодныхъ и холерныхъ бунтовъ.

Группа «Освобожденіе Труда» отозвалась на голодъ брошюрой Г. Плеханова «О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи»; въ ней выяснялись причины голода, его вѣроятныя послѣдствія и задачи соціалдемократовъ при данномъ положеніи дѣлъ въ Россіи.

Интересенъ между прочимъ одинъ отрывокъ этой брошюры, приведенный нами въ § 24 «Добавленій» и идущій, какъ намъ кажется, въ полный разрѣзъ со взглядами, господствующей теперь въ русской соціалдемократіи, группы «Искры»-«Зари»:

«...Буржуазные представители надѣются все уладить незначительными прирѣзками. Но соціалдемократы и тутъ не оставляютъ ихъ въ покоѣ. Они добиваются полной экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ...»

Напечатанный нами въ самомъ началѣ третьяго отдѣла «Проектъ программы русскихъ соціалдемократовъ» является переработаннымъ вторымъ изданіемъ «проекта». Первая редакція «проекта» была выработана группой «Освобожденіе Труда» приблизительно въ 1883-84 гг.; опубликована была въ 1884 году. Вторая выработана не раньше 1887 г., а напечатана въ 1888 г. Мы просимъ читателей имѣть это въ виду при сравненіи обоихъ проектовъ.

Въ 1895 году группа «Освобожденіе Труда» вошла цѣликомъ въ только что возникшій тогда «Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ», а послѣ раскола въ немъ 1898 г., вышла изъ его состава и предприняла полемическій походъ противъ экономическаго теченія, господствавшаго въ то время въ «Союзѣ». Результатомъ этого похода явился рядъ брошюръ въ родѣ «Vademecum для редакціи ,,Рабочаго Дѣла‘‘», Письма въ редакцію ,,Рабочаго Дѣла‘‘ П. Аксельрода», «Отвѣта редакціи ,,Рабочаго Дѣла‘‘ на письмо П. Аксельрода и Vademecum Г. Плеханова», № 1-2 листковъ Плеханова «Изъ записной книжки Соціаль-Демократа», «Pro domo sua» Д. Кольцова и рядъ другихъ листковъ и объявленій съ обѣихъ сторонъ.

Въ 1900 году вскорѣ послѣ раскола въ «Союзѣ Р. С.-Д.» группа «Освобожденіе Труда» входитъ во вновь образовавшуюся «Революціонную Организацію Соціалъ-Демократъ», а когда въ концѣ того же 1900 г. и въ апрѣлѣ 1901 г. начали выходить «Искра» и «Заря», то группа «Освобожденіе Труда» приняла ближайшее участіе въ этихъ изданіяхъ.

Въ 1902 г. совмѣстно былъ выработанъ «проектъ программы «Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи», а Г. Плехановъ помѣстилъ въ № 4 «Зари» объяснительную записку къ этому «проекту».

18. «Самоуправленіе».

«Самоуправленіе», органъ соціалистовъ-революціонеровъ издавался въ 1887—1888 гг.; журнала вышло всего 4 номера. Въ № 1-мъ было помѣщено нѣсколько писемъ наиболѣе видныхъ эмигрантовъ, какъ-то: Плеханова, Аксельрода, Засуличъ, Степняка, Дебогорія-Мокріевича, Драгоманова. Эти письма, по словамъ редакціи журнала, могутъ дать читателю «возможность ознакомиться съ воззрѣніями на задачи переживаемаго момента представителей русской революціонной партіи». Редакція съ удовольствіемъ указывала на «многознаменательный фактъ сближенія людей, во многомъ прежде другъ отъ друга отличавшихся и разсѣянныхъ нынѣ по лицу всей Европы, съ воззрѣніями, которыя исповѣдуемъ мы». Въ этомъ сближеніи редакція видѣла «вѣскій аргументъ въ пользу правильности» постановки цѣлей и задачъ соціально-революціонной партіи въ Россіи, сдѣланной журналомъ.

Въ виду библіографической рѣдкости «Самоуправленія» съ одной стороны и интереса, представляемаго этими письмами — съ другой, мы перепечатываемъ ихъ здѣсь.

I

При существующихъ общественно-политическихъ условіяхъ въ Россіи, активная борьба съ самодержавіемъ является дѣломъ самой первой, неотложной необходимости. Широкая политическая свобода, со всѣми ея аттрибутами (народное представительство, свобода выборной агитаціи, рѣчи, печати, сходокъ, ассоціацій, вѣроисповѣданій и языковъ, широкое мѣстное самоуправленіе и т. д.), есть первый и неизбѣжный шагъ по пути соціальнаго развитія, обезпечивающій для страны возможность дальнѣйшаго поступательнаго движенія. Скорѣйшее завоеваніе этой свободы должно быть въ настоящее время *главнѣйшею* цѣлью стремленій и желаній всѣхъ живыхъ антидеспотическихъ элементовъ нашей страны. Въ виду этой цѣли все остальное, пока что, должно быть отодвинуто на задній планъ. Достигнута же эта цѣль можетъ быть не иначе, какъ на почвѣ *союза* и дружнаго дѣйствія противъ общаго врага всѣхъ только что названныхъ элементовъ.

Добровольскій.

II

Безъ политической свободы, обезпечивающей всякому пользованіе, такъ называемыми, основными правами человѣка и гражданина, широкаго культурно-прогрессивнаго движенія въ странѣ быть не можетъ.

Неприкосновенность лица и домашняго очага, свобода слова, свобода науки, мнѣній, вѣроисповѣданій, свобода печати, сходокъ, ассоціацій; всеобщее избирательное право, которое если и можетъ быть ограничено какимъ либо цензомъ, то только развѣ образовательнымъ, право преслѣдованія должностныхъ лицъ судебнымъ поряд-

комъ; свобода занятій передвиженій, переселеній и т. д., — вотъ права, которыя не могутъ быть нарушены даже и во имя, такъ называемыхъ, высшихъ государственныхъ интересовъ. Этихъ правъ лицо можетъ лишиться только по суду за проступки уголовнаго характера.

Для Россіи я полагаю необходимымъ: 1) мѣстное самоуправленіе; 2) государственное самоуправленіе.

Мѣстное самоуправленіе отъ общиннаго до губернскаго, либо областного, обезпечивается выборностью должностныхъ лицъ, избираемыхъ губерніей, либо областью. Въ особенности же строго этотъ принципъ долженъ быть проведенъ для административно-полицейскихъ чиновъ, зависимость которыхъ отъ центральной власти не можетъ быть терпима ни въ какомъ случаѣ.

Наши современныя земскія учрежденія могутъ служить для насъ отчасти исходною точкою, для чего достаточно лишь было бы придать имъ надлежащую компетенцію.

Государственное самоуправленіе: парламентъ либо земскій соборъ долженъ состоять изъ членовъ, избираемыхъ всею страною и служить къ ограниченію (либо даже и къ полному упраздненію) самодержавной власти. Земскій соборъ вѣдаетъ исключительно вопросы обще-государственные, которые должны быть строго опредѣлены. Таковы, въ общемъ, мои политическіе основные взгляды.

Дебогорій-Мокріевичъ.

III

Скажу по правдѣ, что мнѣ нужно дѣлать надъ собой даже нѣкоторое усиліе для исполненія вашего желанія, чтобъ я высказалъ вамъ свое мнѣніе о томъ, въ какомъ направленіи слѣдовало бы теперь вести агитацію въ русскомъ обществѣ. Еслибъ я даже раньше не высказывался о томъ печатно, то я долженъ былъ бы быть совершенно лишенъ чутья реальной жизни, чтобы, при видѣ современнаго состоянія внутренней и внѣшней политики въ Россіи, не видѣть, что теперь настоятельнѣйшею задачею всякаго россіянина, съ толкомъ и чувствомъ, должно быть—добываніе *политической свободы*. Послѣднія два словечка не требуютъ большихъ разъясненій, и только во избѣжаніе уже всякихъ недоразумѣній я прибавлю, что подъ этими словами я представляю себѣ два круга понятій.

1) *Права человѣка и гражданина*, какъ: Неприкосновенность тѣла для позорныхъ наказаній и смертной казни. Неприкосновенность личности и жилища для полиціи, безъ судебнаго постановленія. Неприкосновенность писемъ и телеграммъ. Свобода выбора мѣстожительства и занятій. Свобода совѣсти (вѣры и невѣрія). Свобода рѣчи, печати, театровъ и обученія. Свобода сходокъ, прошеній и заявленій внѣшними знаками (рисунками, знаменами, процессіями и др.), безъ нарушенія порядка и безопасности въ населенныхъ мѣстахъ. Право гражданскаго и уголовнаго иска противъ должностныхъ лицъ и учрежденій за незаконное нарушеніе интересовъ лица. Всеобщее равенство

въ гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ. Эти права не могутъ быть ни отмѣнены, ни ограничены никакимъ постановленіемъ, ни закономъ, исключая ограниченій на время войны; но и тогда никто, не принадлежащій къ войску, не можетъ быть судимъ ни военнымъ, ни другимъ исключительнымъ судомъ.

2) *Самоуправленіе:* Общинное (городское и сельское), волостное, уѣздное, областное и государственное, — выражаемыя соотвѣтственными выборными собраніями и выборною же администраціей, постоянно контролируемою, какъ этими собраніями, такъ и свободной личной критикой.

Понимаемая такимъ образомъ политическая свобода кажется мнѣ не выдумкой доктринеровъ или партіи, а необходимымъ условіемъ правильной общественной жизни (какъ чистый воздухъ, свобода рукъ и ногъ, и т. д.), а въ настоящее время въ Россіи и единственнымъ спасеніемъ страны отъ нравственнаго разложенія и матеріальнаго раззоренія. Не знаю, что объ этомъ думаютъ разнаго рода люди въ Россіи, но сколько я могу наблюдать живущихъ здѣсь Россіянъ, напр., эмигрантовъ, то, какія бы кто изъ нихъ ни имѣлъ идеи о тѣхъ или другихъ видахъ общественной дѣятельности и общественной жизни,—почти всѣ они согласны въ томъ, что политическая свобода для Россіи есть первая потребность, которая должна быть удовлетворена. Свою формулу ея я вамъ изложилъ. Судите ее, какъ знаете, и простите, если что, поспѣшности ради, переписалъ или не дописалъ.

М. Драгомановъ.

IV

...Мы всѣ расходимся, какъ подобаетъ истиннымъ Россіянамъ, въ вопросахъ теоріи; но по вопросу о необходимости политической свободы, по вопросу о необходимости переустройства государственной власти, при которомъ говорить и организоваться было бы возможно, —по этому вопросу мы сходимся всѣ. Въ чемъ состоятъ собственно мои точки расхожденія въ вопросахъ теоріи, мнѣ труднѣе выразить, чѣмъ Вамъ. Я такъ давно не видѣлся ни съ кѣмъ изъ моихъ товарищей! Мои же писанія всѣ къ Вашимъ услугамъ и выяснятъ всѣ мои взгляды, такъ какъ въ эти три года (а то и пять лѣтъ) я работалъ на заграничной почвѣ именно въ этомъ направленіи: выясняя людямъ, интересующимся русскими дѣлами, что русская революція, и такъ называемые, русскіе «нигилисты» есть партія движенія, куда входятъ люди разныхъ взглядовъ, соединенные однимъ, а именно, сознаніемъ, что разрушеніе самодержавія и замѣна его болѣе свободнымъ монархическимъ ограниченнымъ строемъ составляютъ органическую потребность для всѣхъ, безъ удовлетворенія которой никому шагу ступить нельзя. Затѣмъ, насчетъ моего личнаго положенія въ ряду этой серіи соединенныхъ фракцій,—если ужъ это нужно опредѣлить кому нибудь — думаю, что я принадлежу къ разряду болѣе мирныхъ «постепеновцевъ» въ вопросѣ собственно переустройки политическаго строя. Я очень желалъ-бы, чтобы это произошло возможно

мирно и, съ своей стороны, всегда бы одобрилъ принятіе мирныхъ условій со стороны предержащей власти, если только эти условія заключаютъ въ себѣ отреченіе отъ самодержавной власти и народное представительство, хотя-бы и плохонькое, но имѣющее право на самоулучшеніе посредствомъ легальной агитаціи и выборовъ. Но на такую уступку надеждъ никакихъ не питаю, а потому, практически, надѣюсь на политическій терроръ и политическіе военные заговоры, когда оные будутъ возможны,—вообще, на насильственныя дѣйствія. Въ чемъ, кажется, я мирнѣе моихъ товарищей, то во взглядахъ на будущій ростъ русскаго народа. Мнѣ кажется, что какъ въ крестьянской массѣ, такъ и въ образованномъ сословіи нашемъ, есть задатки, гарантирующіе вполнѣ мирное соціальное развитіе на пути къ полному соціализму, — въ аграрной области сперва, потомъ въ индустріи, — если, конечно, политическая свобода не придетъ слишкомъ поздно, а раньше, чѣмъ земля имѣетъ закрѣпоститься въ рукахъ мелкой земельной буржуазіи и послѣдняя сформируется въ настоящую силу. Если этотъ взглядъ есть «разногласіе», то, какъ видите, оно только въ пользу усиленія моего желанія добиться политической для насъ свободы...

Степнякъ.

V

Однимъ изъ вреднѣйшихъ слѣдствій отсталаго состоянія производства было и есть до сихъ поръ неразвитое состояніе средняго класса, который неспособенъ у насъ взять на себя иниціативу борьбы съ абсолютизмомъ.

Соціалистической интеллигенціи пришлось поэтому стать во главѣ современнаго освободительнаго движенія, прямой задачей котораго должно быть созваніе свободныхъ политическихъ учрежденій въ нашемъ отечествѣ, при чемъ соціалисты, съ своей стороны, должны стараться доставить рабочему классу возможность активнаго и плодотворнаго участія въ будущей политической жизни Россіи. Первымъ средствомъ для достиженія этой цѣли должна быть агитація въ пользу демократической конституціи, обезпечивающей:

1. Право быть избирателемъ и избраннымъ, какъ въ законодательное собраніе, такъ и въ провинціальные органы самоуправленія, всякому гражданину, не приговоренному судомъ, за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ позорныя дѣйствія, къ лишенію политической правоспособности (наприм., подкупы на выборахъ, вопіющія притѣсненія нанимателемъ своихъ работниковъ, и т. п.).

2. Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ и изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3. Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

4. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

5. Свободу передвиженія и занятій.

6. Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племенного происхожденія. (Этотъ пунктъ, логически вытекающій изъ 4-го, повторяется здѣсь въ виду существованія, напр., у насъ евреевъ, не пользующихся даже тѣми жалкими «правами», какія предоставлены другимъ обывателямъ).

7. Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

8. Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несоотвѣтственныхъ съ достоинствомъ человѣка.

Аксельродъ, Засуличъ, Плехановъ.

19) «Соціалистъ».

«Соціалистъ» — политическое соціально-революціонное обозрѣніе долженствовало выходить періодически. № 1 этого изданія вышелъ въ іюнѣ 1889 года въ Женевѣ; на этомъ № 1 изданіе однако прекратилось и болѣе не возобновлялось.

Въ журналѣ были напечатаны статьи П. Лаврова, Г. Плеханова, И. Кашинцева, Е. Серебрякова, К. Тарасова и П. Аксельрода.

20) «Свободная Россія».

«Свободная Россія» выходила подъ редакціей Вл. Бурцева и Вл. Дебогорія-Мокріевича въ 1889 году въ Женевѣ. Журнала вышло всего 3 номера и въ нихъ помѣщали свои статьи, кромѣ обоихъ редакторовъ, Е. Серебряковъ, И. Добровольскій, М. Драгомановъ и Г. Ненашевъ.

Въ послѣднемъ (№ 3) номерѣ редакція напечатала «опытъ политической программы „Свободной Россіи"», который подробнѣе развивалъ политическую часть программы, помѣщенной въ № 1.

«Для установленія въ Россіи внутренняго мира — говорилось въ „Опытѣ", — для обезпеченія за нею правильнаго и спокойнаго развитія, матеріальнаго и нравственнаго, а также для лучшаго ограждения ея отъ внѣшнихъ враговъ и для установленія добрыхъ отношеній ея съ сосѣдними и одноплеменными народами, *необходимо ея преобразованіе изъ государства деспотическаго*, въ которомъ истинная власть находится въ рукахъ безконтрольнаго чиновничества,—въ *государство свободное*.

Съ этой цѣлью необходимъ систематическій рядъ *мѣръ переходныхъ и органическихъ*.

А. *Переходныя мѣры* (немедленныя) должны быть:

1) Снятіе нынѣшняго осаднаго положенія,— иначе отмѣна Положенія о государственной охранѣ 1881 г.

2) Возвращеніе правъ всѣмъ сосланнымъ административнымъ порядкомъ и амнистія политическимъ преступникамъ.

3) Уничтоженіе теперешней государственной полиціи и административной ссылки.

4) Отмѣна всѣхъ искаженій Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и Судебныхъ уставовъ 1864 г.

5) Возстановленіе университетскаго устава 1863 года и отмѣна ограниченій правъ на образованіе министерскими распоряженіями, въ родѣ циркуляровъ г. Делянова въ 1887 г. о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, разныхъ стѣсненій по причинамъ вѣроисповѣднымъ и національнымъ и т. д.

6) Возстановленіе высшихъ женскихъ курсовъ.

Б. Рядъ *органическихъ мѣръ* къ преобразованію Россіи долженъ быть начатъ:

I. Немедленнымъ изданіемъ *законовъ, ограждающихъ права личныя.*

1) Неприкосновенность личности и жилища для полиціи безъ судебнаго постановленія.

2) Неприкосновенность (такую же) писемъ и телеграммъ.

3) Свободу выбора мѣстожительства и занятій.

4) Неприкосновенность національныхъ языковъ въ частной и публичной жизни.

5) Свободу совѣсти и вѣроисповѣданій.

6) Свободу рѣчи, печати и обученія.

7) Свободу сходокъ и прошеній (петицій).

8) Свободу товариществъ и обществъ.

9) Право гражданскаго и уголовнаго иска передъ судомъ противъ всѣхъ чиновниковъ.

II. Для положенія начала *контролю* самого населенія за веденіемъ дѣлъ нынѣшней администраціей, а также для установленія общественнаго *самоуправленія* необходимо:

1) Немедленное созваніе представителей отъ губернскихъ земствъ для выработки проектовъ административной реформы и измѣненій въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г.

Примѣчаніе а.—Желательно болѣе раціональное и справедливое распредѣленіе числа гласныхъ между сословіями, съ увеличеніемъ числа гласныхъ отъ сельскихъ обществъ, а также огражденіе независимости выборовъ отъ давленія администраторовъ (согласно представленіямъ многихъ земскихъ собраній).

Примѣчаніе б.—Желательно образованіе всесословныхъ селъ и волостей (тоже согласно мнѣніямъ земскихъ собраній, съ тѣмъ, чтобы всѣ сельскіе жители, не подходящіе подъ земскій цензъ для класса землевладѣльцевъ, могли участвовать въ выборахъ представителей отъ сельскихъ обществъ.

Примѣчаніе в.—Желательно предоставленіе завѣдыванія земской полиціей въ руки мѣстныхъ выборныхъ учрежденій, (согласно мнѣніямъ многихъ дворянскихъ и земскихъ собраній).

2) Созваніе представителей городскихъ думъ (отъ большихъ городовъ—непосредственно, отъ меньшихъ — черезъ выборъ представи-

телей на мѣстныхъ съѣздахъ) для выработки проекта измѣненій въ Положеніи о городахъ 1870 г.

Примѣчаніе а. — Желательно болѣе разумное устройство выборовъ гласныхъ отъ 3-го разряда городскихъ избирателей, а также предоставленіе избирательныхъ правъ квартирантамъ (согласно ходатайствамъ нѣкоторыхъ городскихъ думъ).

Примѣчаніе б. — Желательно предоставленіе участія въ избирательныхъ сходахъ представителямъ ремесленныхъ обществъ и артелей рабочихъ.

3) Призваніе въ Государственный Совѣтъ делегатовъ отъ упомянутыхъ въ §§ 1 и 2 совѣщаній земскихъ и городскихъ представителей, съ равнымъ правомъ рѣчи и голоса съ нынѣшними членами Государственнаго Совѣта, при обсужденіи законопроектовъ, ими выработанныхъ.

4) Распространеніе земскихъ и городскихъ выборныхъ учрежденій на всѣ части имперіи, гдѣ они еще не введены.

5) Предоставленіе земскимъ собраніямъ разныхъ уѣздовъ и губерній права назначать совмѣстные съѣзды представителей ихъ для принятія мѣръ къ удовлетворенію общихъ нуждъ.

6) Одновременно съ созывомъ представителей отъ существующихъ земскихъ и городскихъ собраній, (см. §§ 1 и 2) назначеніе Императорскимъ манифестомъ срока для созыва *общегосударственнаго Земскаго Собора съ законодательною властью*, изъ представителей земскихъ собраній, городскихъ думъ, а также высшихъ учебныхъ заведеній.

7) До созыва Земскаго Собора предоставленіе земскимъ и городскимъ собраніямъ права ходатайствъ передъ Верховною Властью о всѣхъ своихъ нуждахъ съ тѣмъ, чтобы при обсужденіи этихъ ходатайствъ въ Государственномъ Совѣтѣ, съ участіемъ представителей отъ земствъ и городовъ (согласно § 3-му) могли присутствовать, съ правомъ рѣчи и представители ходатаевъ.

8) По созывѣ Земскаго Собора *министры* должны быть назначаемы Императоромъ и независимы отъ Собора, но должны представлять послѣднему отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, отвѣчать на его запросы и управлять своими частями только на основаніи законовъ, за нарушеніе которыхъ могутъ быть привлечены Земскимъ Соборомъ къ суду передъ особымъ Государственнымъ Судомъ.

9) *Государственный Судъ*, долженъ состоять изъ несмѣняемыхъ членовъ, назначенныхъ Императоромъ изъ двойнаго числа кандидатовъ, представленныхъ ему Земскимъ Соборомъ. Суду этому должны подлежать и иски противъ министровъ со стороны частныхъ лицъ, согласно § 9-му отдѣла I.»

Программа «Свободной Россіи» вызвала рѣзкую критику со стороны «Соціалиста». Г. П. въ концѣ своей большой библіографической статьи по поводу № 1 «Св. Россіи» писалъ слѣдующее:

«Итакъ, что-же сказать о «Свободной Россіи»? Ей хотѣлось-бы подвинуть на политическую борьбу нашихъ либераловъ. Это очень

хорошее намѣреніе, дай ей богъ успѣха. Но въ то-же время она стремится превратить всѣхъ нашихъ революціонеровъ въ «убѣжденныхъ соціалистовъ», не признающихъ ничего, кромѣ либеральной программы (конечно, «теперь», «пока» и т. п.) Она старается убѣдить ихъ въ томъ, что хорошо было-бы, если-бы ихъ проглотила (повторяемъ, только на время, какъ китъ пророка Іону) либеральная партія, во чревѣ которой ихъ ждетъ неслыханный успѣхъ и самое завидное процвѣтаніе. Это уже другое дѣло, которому мы не только не сочувствуемъ, но желаемъ отъ всей души неудачи.

Начиная свою литературную компанію, «Свободная Россія» аттаковала не только самодержавіе, но и... страшно сказать — русскихъ рабочихъ. Ея редакторы и сотрудники съ рѣдкимъ и трогательнымъ единодушіемъ почти во всѣхъ своихъ статьяхъ неизмѣнно повторяютъ одинъ и тотъ же припѣвъ: не нужно рабочихъ, мы и безъ нихъ управимся съ неограниченной монархіей. Г. Вас. Жукъ приписалъ даже русскому рабочему классу такое свойство, которое очень дурно аттестовало бы этотъ классъ, если бы не было вымышлено. Но такъ какъ оно вымышлено, то оно, благодаря бога, дурно аттестуетъ лишь самого г. сочинителя*).—Нерасположеніе «Свободной Россіи» къ «рабочей постановкѣ революціоннаго дѣла» имѣетъ свою выгодную сторону. Она ручается за то, что чаша антисоціалистической проповѣди «убѣжденныхъ соціалистовъ» минуетъ по крайней мѣрѣ нашихъ рабочихъ. Съ другой стороны, оно вредно въ томъ смыслѣ, что безъ поддержки рабочихъ всѣ наши либеральныя выходки противъ самодержавія будутъ напоминать старую повѣсть о томъ, какъ мыши кота хоронили. Эта повѣсть исполнена неподдѣльнаго комизма, мы не отрицаемъ ея достоинствъ. Но тѣмъ не менѣе, мы никому не совѣтуемъ изображать ее въ лицахъ.»

21) «Фондъ Вольной Русской Прессы» (1891-1901 гг.)

«Фондъ Вольной Русской Прессы» былъ основанъ въ Лондонѣ въ 1891 году С. М. Кравчинскимъ (Степнякомъ), Н. В. Чайковскимъ, Л. Э. Шишко, Ф. В. Волховскимъ и М. Войничемъ (И. Кельчевскимъ). Дѣятельность этой организаціи заключалась въ изданіи и распространеніи нелегальныхъ брошюръ и періодическаго изданія «Летучіе Листки».

Всего «Фондомъ» издано болѣе 30 книгъ и брошюръ, въ томъ числѣ нѣсколько произведеній С. Степняка и В. Короленко.

---

*) «Скажемъ болѣе: даже успѣшная пропаганда среди отдѣльныхъ даровитыхъ рабочихъ не окупаетъ той массы жертвъ, которыхъ требуетъ. *Въ большинствѣ же случаевъ рабочіе*, принимавшіе такъ или иначе участіе въ революціонномъ движеніи, *приходя въ столкновеніе съ властями падали духомъ* и не могли стойко защищать свои убѣжденія, которыя, казалось, были ими такъ хорошо восприняты на волѣ. *Аресты среди рабочихъ вели обыкновенно* за собою и *разрушеніе революціонныхъ организацій, имѣвшихъ соприкосновеніе съ ними*» (курсивъ вездѣ нашъ),—читаемъ мы въ статьѣ г. Вас. Жука: «Крестьянскія и рабочія волненія».—Это не правда! (Прим. Г. П.)

22) «Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ».

Петербургскій Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса организовался осенью 1895 года; аресты въ декабрѣ 1895 г. и въ январѣ 96 г. сильно его ослабили, но уже къ лѣту 96 г. ему удалось оправиться и во время массовыхъ стачекъ ткачей и прядильщиковъ (30.000 чел.) онъ проявилъ грандіозную дѣятельность. Въ это время была взята его тайная типографія и масса членовъ Союза арестована. Большой провалъ 1897 г. снова сильно ослабилъ организацію. Осенью этого года возникла самостоятельная организація «Рабочая Мысль», которая поставила себѣ «специальной агитаціонной задачей удовлетвореніе запросовъ широкихъ малокультурныхъ слоевъ рабочихъ». «Рабочая Мысль» противопоставила экономическую борьбу политической и отодвигала послѣднюю на задній планъ. Она начала издавать газету «Рабочая Мысль«, которая пользовалась одно время большой популярностью среди рабочихъ. Вскорѣ, въ декабрѣ 1898 г. организація «Р. М.» объединилась съ «Союзомъ», продолжая выпускать газету. Ея вышло всего 16 номеровъ, первый въ октябрѣ 1897 г, а послѣдній въ декабрѣ 1902 г. Вначалѣ «Р. М.» печаталась при помощи пишущей машины и мимеографа, но уже N 3 былъ отпечатанъ въ «особой типографіи, нарочно для того устроенной однимъ изъ членовъ группы заграницей». Осенью же 1897 года въ Петербургѣ рядомъ съ группой «Р. М.» возникла группа «Рабочее Знамя» съ «ярко выраженными политическими революціонными тенденціями». Всю осень 1898 года велись переговоры объ объединеніи «Союза», «Раб. Мысли» и «Рабочаго Знамени», которыя закончились, какъ уже сказано выше, соединеніемъ «Раб. Мысли» съ «Союзомъ» на слѣдующихъ основаніяхъ:

«Нѣкоторые члены Союза входятъ въ составъ редакціи «Р. М.». Группа «Р. М.» беретъ на себя завѣдываніе путемъ, а Союзъ — работу по агитаціи среди петербургскихъ рабочихъ. Дѣла комитета рѣшаются большинствомъ голосовъ».

Проповѣдь трэдъ-юніонизма, выразившаяся особенно въ передовицѣ № 7 «Р. М.» вызвала серьезныя разногласія между членами «Р. М.» и «Союза; въ результатѣ редактированіе газеты перешло всецѣло къ «Союзу».

Между тѣмъ отдѣльныя группы «Рабочаго Знамени», объединившись между собою, образовали весной 1898 г. русскую Соціалдемократическую партію, органомъ которой явилось «Рабочее Знамя»; газеты вышло только три номера; послѣдній въ февралѣ 1901 г. Кромѣ газеты было напечатано нѣсколько брошюръ. Послѣ выхода № 3-го газеты партія ничѣмъ не проявляла себя и только изъ № 15 «Революціонной Россіи» мы узнаемъ, что Кіевскій Комитетъ «Рабочаго Знамени» Русской Соціалдемократической Партіи выпустилъ 16-го декабря 1902 г. печатное объявленіе, въ концѣ котораго заявлялъ:

«Въ виду полнаго совпаденія во взглядахъ Кіевскаго Комитета, «Рабочаго Знамени» и Партіи Соц.-Револ. и въ интересахъ общаго революціонно-соціалистическаго дѣла, Кіевскій Комитетъ «Раб. Зн.» считаетъ излишнимъ параллельное существованіе двухъ одинаковыхъ

по своимъ воззрѣніямъ организацій и входитъ въ составъ Кіевскаго Комитета Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Напечатанная въ этомъ отдѣлѣ программа «Рабочаго Знамени» заимствована нами изъ брошюры, выпущенной въ 1900 году изъ типографіи «Р. З.» «Задачи русской рабочей партіи».

Еще раньше объединенія группъ «Рабочаго Знамени», въ мартѣ 1898 года состоялся съѣздъ представителей соціалдемократическихъ группъ и организацій Петербурга, Москвы, Кіева, Екатеринослава и «Всеобщаго Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ». На этомъ съѣздѣ была основана «Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія» и выпущенъ манифестъ ея. Послѣ съѣзда всѣ «Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса» преобразовались въ «Комитеты Россійской Соціалдемократич. Рабочей Партіи». Выбранный на съѣздѣ «Центральный Комитетъ» былъ вскорѣ арестованъ, а тяжелыя условія русской жизни не позволили до сихъ поръ собраться второму партійному съѣзду.

Изъ § 10 рѣшеній съѣзда видно, что «Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ заграницей является частью Партіи и ея заграничнымъ представителемъ».

Этотъ «Союзъ Р. С.-Д. заграницей» возникъ въ 1895 г. и главной его заслугой было изданіе рабочей литературы. Дѣятельность его все возрастала, что видно между прочимъ изъ слѣдующей таблицы доходовъ Союза и числа изданныхъ имъ печатныхъ листовъ:

Доходы Союза:

Мартъ	1895	— Мартъ	1896	—	2,600	франковъ
Ноябрь	1896	— Ноябрь	1897	—	8,675	»
Декабрь	1897	— Декабрь	1898	—	14,940	»
»	1898	— »	1899	—	16,910	»
»	1899	— Авг.	1900 (за 8 мѣс.)		18,205	»

Число изданныхъ Союзомъ печатныхъ листовъ:

1896	— 22	печатныхъ листа
1897	— $36^1/_2$	» »
1898	— $42^1/_2$	» »
1899	— 89	» »
1900 (до сент.)	— $55^1/_2$	печ. листа

Съ 1896 года по 1899 г. «Союзъ» выпустилъ три книжки «Работника» и 10 «Листковъ Работника» при редакціонномъ участіи группы «Освобожденіе Труда».

Въ послѣднемъ номерѣ (5-6) «Работника» группа «Освобожденіе Труда» заявляла о переходѣ редактированія изданій «Союза Русскихъ Соціалдемократовъ» въ другія руки. Вслѣдствіе возникшаго раскола въ «Союзѣ» выходъ «Работника» и «Листковъ Работника» прекратился, а съ апрѣля 1899 г. «Союзъ» уже безъ всякаго участія группы «Освобожденія Труда» началъ издавать «Рабочее Дѣло» и «Листки Рабочаго Дѣла». Сборника по февраль 1902 г. вышло 12 номеровъ въ 9 книжкахъ и кромѣ того 8 «Листковъ Рабочаго Дѣла».

Напечатанную въ сборникѣ «Программу періодическаго органа Союза русскихъ социалдемократовъ» мы взяли изъ вышедшаго въ апрѣлѣ 1899 года № 1 «Рабочаго Дѣла», а «Нашу новую программу» изъ № 11-12 «Рабочаго Дѣла», изданнаго въ февралѣ 1902 г.

Въ № 7 «Рабочаго Дѣла», въ августѣ 1900 года, «Союзъ» въ статьѣ Б. Кричевскаго «Экономическая и политическая борьба въ русскомъ рабочемъ движеніи» признавалъ экономическую борьбу вѣчно живымъ источникомъ нашего движенія. Эта борьба «пріучаетъ пролетаріатъ къ дружной дѣятельности, къ организаціи, даетъ ему первыя понятія о классовой солидарности, пробуждаетъ его къ политической борьбѣ. Переходными ступенями въ дѣятельности нашихъ организацій являются чисто-экономическая агитація, политическая агитація въ непосредственной связи съ экономической борьбой — сначала за ближайшія политическія требованія, а затѣмъ за всю нашу политическую программу, политическая агитація внѣ прямой связи съ экономической борьбой пролетаріата или его ближайшими интересами —вплоть до агитаціи по поводу общественно-политическихъ злобъ дня, интересующихъ пролетаріатъ какъ передовой отрядъ всего угнетеннаго народа въ борьбѣ съ самодержавіемъ.

«Союзъ» предполагалъ, что политическая агитація, «непосредственно связанная съ экономической борьбой, сохранитъ свое преобладающее значеніе на всѣхъ ступеняхъ развитія, и даже первоначальный пріемъ чисто-экономической агитаціи можетъ уживаться рядомъ съ самой широкой политической агитаціей, поскольку дѣло идетъ о рабочемъ слоѣ, еще совершенно не затронутомъ движеніемъ».

«И рѣшительно неправы тѣ, — говорилъ Иванишинъ въ статьѣ *) «Организаціонныя задачи русскаго рабочаго движенія»—«кто считаетъ возможнымъ дѣйствительное партійное объединеніе нашихъ комитетовъ только тогда, когда рабочее движеніе всѣхъ районовъ перейдетъ уже къ политической агитаціи. Тогда, по нашему мнѣнію, будетъ возможно не только дѣйствительное партійное объединеніе, но уже общія партійныя дѣйствія противъ царскаго правительства. Именно партійное объединеніе и ускоритъ повсемѣстный переходъ отъ экономической агитаціи къ политической».

«Если ближайшій интересъ рабочаго населенія—писалъ Мартыновъ въ своей статьѣ**) «Очередные вопросы»—«заключается въ пріобрѣтеніи тѣхъ спеціальныхъ пролетарскихъ правъ, которыя имъ нужны для борьбы съ капиталомъ, то по условіямъ нашихъ государственныхъ порядковъ, ихъ ближайшей политической задачей является борьба съ самодержавіемъ. Социалдемократы должны руководить борьбой рабочихъ за ихъ интересы; но они обязаны также открывать рабочимъ глаза на тѣ политическія условія, при которыхъ эта борьба ведется».

Б. Кричевскій въ № 10 «Рабочаго Дѣла»***), полемизируя съ «Искрой» и «Зарей» по вопросамъ тактики и борьбы заявлялъ:

*) См. «Рабочее Дѣло», № 8, ноябрь 1900 г.
**) См. «Рабочее Дѣло», № 9, май 1901 г.
***) См. статью Б. Кричевскаго «Принципы, тактика и борьба».

«Вообще Искра и Заря видимо тяготѣютъ ко взгляду на тактику, какъ на заранѣе установленный и неизмѣнный *планъ* дѣятельности. Мы же видимъ въ тактикѣ *процессъ роста партійныхъ задачъ, ростущихъ вмѣстѣ съ партіей*».

Б. Кричевскій полагалъ, что «*Тактика-планъ* естественно можетъ основываться только на принципахъ да еще на самыхъ общихъ условіяхъ дѣйствительности...

...Подкупающая сторона такой тактики — ея планомѣрность и устойчивость — на дѣлѣ притупляетъ всякое чутье къ дѣйствительности, «связываетъ руки» и «суживаетъ дѣятельность»...»

Наоборотъ—«*Тактика-процессъ* имѣетъ то огромное преимущество, что она заранѣе опредѣляетъ не самый способъ дѣйствія, *а только общій принципъ, который долженъ руководить измѣненіями нашей дѣятельности*—приспособленіе ея къ даннымъ конкретнымъ условіямъ ради достиженія цѣли, указанной въ программѣ. Эта тактика столь же далека отъ оппортунизма и «безпринципнаго эклектизма», какъ отъ доктринерства или отъ «принципіальной» неподвижности».

«Тактика-процессъ — это есть *вѣчное исканіе новыхъ путей въ евѣтѣ принциповъ*,—исканіе, сопряженное, какъ всякое человѣческое исканіе, съ заблужденіями, но *единственно* гарантирующее поступательный ростъ движенія».

«Еще раньше этой статьи, тотчасъ послѣ февральскихъ и мартовскихъ событій 1901 года, тотъ же Б. Кричевскій въ № 6 Листка «Рабочаго Дѣла» *) помѣстилъ статью «Историческій поворотъ», въ которой писалъ:

«Мы можемъ и должны *кореннымъ образомъ измѣнить нашу тактику*, и чѣмъ скорѣе и безповоротнѣе мы это сдѣлаемъ, тѣмъ лучше!... Дѣятельность, разсчитанная на сѣрую, мирную обстановку, на періодъ всеобщаго упадка революціоннаго духа, на медленный, эволюціонный ростъ сознательности рабочей массы, на систематическое воспитаніе ея, такъ сказать, путемъ перехода отъ простого къ сложному, отъ близкаго къ болѣе далекому, — такая дѣятельность была бы роковой ошибкой въ моментъ быстраго прилива революціонныхъ силъ, когда каждый день начавшейся активной борьбы съ самодержавіемъ революціонизируетъ массу гораздо быстрѣе, чѣмъ цѣлые годы мирной пропаганды и агитаціи...»

«...Историческій моментъ выдвинулъ также передъ нашей Партіей совершенно новый вопросъ. Выстрѣлы Карповича и Лаговскаго и то горячее сочувствіе, которое они встрѣтили въ рядахъ молодежи и всѣхъ революціонныхъ элементовъ вообще, ясно показываютъ, что *бѣлый терроръ* царскаго правительства снова, съ неотвратимой силой закона природы, создаетъ почву для *краснаго террора* революціонеровъ. Наши партійныя организаціи не могутъ и не должны игнорировать этого факта, обходить его молчаніемъ. Они должны *сообща* рѣшить, какое положеніе имъ *всѣмъ* занять по отношенію къ террору».

Тѣ-же февральскія и мартовскія событія 1901 года, заставившія

---

*) Апрѣль 1901 года.

«Союзъ» признать неотвратимую силу закона природы, создающаго почву для краснаго террора, выдвинули на очередь вопросъ о роли студенчества въ предстоящемъ крушеніи самодержавія.

Мартыновъ въ замѣткѣ*) «Студенты и самодержавіе», разбирая эту роль и дѣлая краткую экскурсію въ прошлое русскаго студенчества, говоритъ: «...Университетская наука по своему существу противорѣчитъ самодержавію: эта наука требуетъ свободной критики, а самодержавіе держится именно на отсутствіи критики... Университеты требуютъ самоуправленія, а самодержавіе, напротивъ того, требуетъ безграничной опеки царскихъ чиновниковъ надъ мыслями и чувствами обывателей... Русскій университетъ есть лучшій барометръ всѣхъ демократическихъ и революціонныхъ движеній въ Россіи: какъ только у насъ усиливалось революціонное движеніе, пульсъ университетской жизни ускорялся; какъ только революціонная волна спадала, университетская жизнь сейчасъ же начинала мелѣть...»

Студенческое движеніе конца 90-хъ годовъ «отразило въ себѣ косвенно новое явленіе въ русской общественной жизни — классовую борьбу, именно борьбу рабочаго класса за свое освобожденіе».

«...Для того, чтобы университетская наука могла свободно развиваться и чтобы студенты могли свободно дышать, необходимо, чтобы погибло самодержавіе. Но объединеніе всего студенчества на почвѣ борьбы съ самодержавіемъ невозможно потому, что въ теперешнихъ университетахъ есть весьма значительное количество студентовъ-бѣлоподкладочниковъ, которые уже на школьной скамьѣ мечтаютъ только о карьерѣ, теплыхъ мѣстечкахъ...»

«...Въ тѣсномъ союзѣ рабочаго класса съ лучшей частью интеллигентной молодежи для борьбы за свободу мы видимъ разрѣшеніе... вопроса борьбы съ самодержавіемъ...»

«...Пролетаріатъ **) долженъ идти къ своей революціонной цѣли прямо, не приспособляясь къ другимъ, а приспособляя другихъ къ себѣ, помня, что исторія обрекла самодержавіе на гибель и что онъ будетъ его могильщикомъ».

Выступленіе либеральной буржуазіи на арену политической борьбы, ея быстрое формированіе въ политическую партію заставило «Союзъ» отвѣтить на очень существенный вопросъ, выдвигаемый жизнью: «какую же позицію долженъ занять пролетаріатъ» по отношенію къ этой буржуазіи? Въ своей брошюрѣ, только что нами цитированной, Мартыновъ пишетъ: ***)

«Только при двухъ условіяхъ доступны временные союзы пролетаріата съ современной либеральной буржуазіей и обоихъ условій у насъ въ Россіи теперь нѣтъ на лицо. Они доступны, во 1-хъ, когда организація и классовое сознаніе пролетаріата уже достаточно окрѣпли; во 2-хъ, въ такой моментъ, когда пролетаріатъ не предпринимаетъ никакихъ рѣшительныхъ революціонныхъ шаговъ.».

---

*) См. Листокъ «Рабочаго Дѣла», № 6, апрѣль 1901 г.
**) См. брош. Мартынова «Рабочіе и Революція.» Женева 1902 г.
***) Ibid, стр. 31.

Въ 1900 году возникли группы «Искры» и «Зари», а въ іюнѣ слѣдующаго 1901 года, по инціативѣ группы «Борьба» состоялась конференція, въ которой 1) приняли участіе по два представителя отъ Союза Русскихъ Соціалдемократовъ и отъ заграничнаго Комитета «Бунда», и по одному отъ Заграничной Организаціи «Зари и Искры» и отъ революціонной организаціи «Соціальдемократъ» Въ выработанной конференціей резолюціи говорилось*):

«...Между преставленными организаціями не существуетъ такихъ разногласій по принципіальнымъ и тактическимъ вопросамъ, которыя служили бы препятствіемъ для совмѣстной работы въ предѣлахъ единной организаціи; что русская соціалдемократія въ цѣломъ, несмотря на частныя разногласія, всегда стояла и продолжаетъ стоять на общей почвѣ основныхъ принциповъ, впервые формулированныхъ группою «Освобожденіе Труда», что насущные интересы соціалдемократическаго движенія настоятельно требуютъ тѣснаго сплоченія всѣхъ соціальдем. силъ въ Россіи и въ частности соціалдемократическихъ заграничныхъ организацій — сплоченія, для котораго особенно работалъ Союзъ Р. С.-Д. своею издательскою и организаціонною дѣятельностью, что составляетъ его заслугу передъ русскимъ соціалдемократическимъ рабочимъ движеніемъ — (конференція) заявляетъ, что названныя организаціи объединяются въ «Заграничный Комитетъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи» и кладутъ въ основу своего соглашенія нижеслѣдующіе пункты» принципіальнаго соглашенія:

«1) Признавая основные принципы научнаго соціализма и дѣйствуя солидарно съ международной революціонной соціалдемократіей, мы отвергаемъ всякія попытки внесенія оппортунизма въ классовое движеніе пролетаріата, выразившіяся въ такъ называемомъ экономизмѣ, бернштейніанствѣ и мильеранизмѣ.

2) Заявляя свою солидарность съ Манифестомъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи (1898 года) и съ основными традиціями русской соціалдемократіи, — мы признаемъ ближайшей политической задачей рабочаго класса въ Россіи низверженіе самодержавія, какъ необходимое предварительное условіе его полнаго соціальнаго освобожденія.

3) Условія историческаго развитія Россіи выдвигаютъ передъ Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіей, стоящей на почвѣ революціоннаго классового движенія пролетаріата, задачу вести борьбу съ абсолютизмомъ во главѣ всѣхъ угнетенныхъ слоевъ націи.

4) Въ кругъ дѣятельности соціалдемократіи входитъ: а) Руководство всѣми проявленіями борьбы пролетаріата противъ всѣхъ формъ политическаго, экономическаго и соціальнаго угнетенія въ цѣляхъ превращенія недовольства и возмущенія рабочаго класса въ сознательную борьбу за демократическую республику и соціалистическій строй.—b) Поддержка всѣхъ, направленныхъ противъ существующаго политическаго строя, прогрессивныхъ движеній въ интересахъ развитія политическаго и классового сознанія пролетаріата и борьбы за демократію.—c) Распространеніе идей научнаго соціализма, обоснова-

*) См. брошюру: «Два съѣзда», Женева 1901 г., стр. 4-5.

ніе и развитіе соціалистической теоріи и идейная борьба со всѣми противниками революціоннаго марксизма.

5) Мы признаемъ, что въ своей практической дѣятельности соціалдемократическая партія въ Россіи должна руководствоваться слѣдующими тактическими положеніями: a) Во всѣхъ сферахъ организаціонной и агитаціонной дѣятельности соціалдемократія не должна ни на минуту упускать изъ виду ближайшую политическую задачу пролетаріата—низверженіе самодержавія.—b) Къ развитію политическаго и соціалистическаго сознанія рабочаго класса слѣдуетъ стремиться путемъ агитаціи не только на почвѣ повседневной борьбы наемнаго труда съ капиталомъ, но и на почвѣ общаго положенія пролетаріата и трудящихся массъ вообще въ государствѣ и обществѣ.—c) Не признавая, чтобы соціалдемократія въ своей агитаціи могла приступить къ постановкѣ общихъ политическихъ задачъ только послѣ того, какъ пролетаріатъ предварительно пройдетъ стадіи чисто экономической борьбы и борьбы за частныя политическія требованія, мы находимъ, что общее содержаніе соціалдемократической агитаціи должно всегда опредѣляться общимъ соціально-политическимъ положеніемъ рабочаго класса и основными положеніями соціалдемократической программы.—d) Признавая, что соціалдемократія должна въ своемъ отношеніи къ элементарнымъ формамъ проявленія классового движенія пролетаріата быть движущей впередъ силой, мы именно поэтому считаемъ необходимымъ въ интересахъ рабочаго движенія критику теченій, возводящихъ въ принципъ соціалистической дѣятельности элементарность и вытекающую изъ нея узость этихъ низшихъ формъ движенія. — e) При выборѣ средствъ борьбы съ современнымъ режимомъ соціалдемократія должна руководствоваться соображеніями политической цѣлесообразности и соотвѣтствія пріемовъ борьбы съ необходимостью сохраненія за движеніемъ классового характера.

Проектъ договора.

1) Организаціи Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ, заграничная организація «Искры» и «Зари», Революціонная Организація «Соціалдемократъ» и группа изъ трехъ лицъ, по иниціативѣ которыхъ была созвана конференція, объединяются въ одну организацію подъ названіемъ — Заграничный Комитетъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи. 2) Уставъ Комитета и общія инструкціи редакціямъ будутъ выработаны на ближайшемъ общемъ съѣздѣ всѣхъ членовъ организацій. 3) Членами организацій ко времени съѣзда признаются товарищи, состоявшія членами Союза, «Искры» и «Соціалдемократа» во время конференціи, а также три члена группы, по иниціативѣ которой была созвана конференція. Примѣчаніе a. Кромѣ того 4 члена Союза, 1 членъ «Искры» и 2 члена «Соціалдемократа» имѣютъ право, въ случаѣ возвращенія въ Западную Европу, вступить въ Комитетъ безъ баллотировки. Примѣчаніе b. Новые члены вступаютъ непосредственно въ Комитетъ. 4) Назначенной съѣздомъ администраціи каждая организація отдаетъ по описи слѣдующее: a) типографіи, b) склады, c) всѣ текущіе счета, какъ активъ, такъ и пассивъ. 5) Въ

области конспиративной работы всѣ члены Комитета обязуются оказывать администраціи полное содѣйствіе. 6) Администрація назначается на ближайшемъ съѣздѣ путемъ утвержденія двухъ кандидатовъ, предложенныхъ Союзомъ, 1-го «Искрой» и 1-го Революціонной Организаціей «Соціалдемократъ». Пятый членъ администраціи будетъ назначенъ путемъ кооптаціи по единогласному рѣшенію четырехъ избранныхъ членовъ. Примѣчаніе. Эта администрація функціонируетъ до слѣдующаго очередного съѣзда, имѣющаго быть во 2-ой половинѣ 1903 года. 7) Ближайшій съѣздъ назначаетъ путемъ утвержденія три редакціи: 1) редакцію газеты «Искра» и журнала «Заря», избранныя организаціей «Искры», 2) редакцію «Рабочаго Дѣла» и его Листковъ, избранную Союзомъ Русскихъ Соціалдемократовъ. 3) редакцію «Библіотеки Современнаго Соціализма и «Рабочей Библіотеки», избранную Революц. Организаціей «Соціалдемократъ». Прим. Эти редакціи функціонируютъ до слѣдующаго очередного съѣзда 1903 г. 8) Вопросъ объ установленіи новаго порядка назначенія администраціи и редакцій будетъ рѣшенъ на съѣздѣ 1903-го года большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. 9) Первыя двѣ редакціи пользуются также правомъ издавать брошюры. Примѣчаніе. Вопросъ о созданіи новаго періодическаго органа одною изъ трехъ редакцій рѣшается Совѣтомъ Комитета. 10) Всѣ суммы, получаемыя членами Комитета на революціонныя цѣли, входящія въ кругъ его дѣятельности, хотя бы и со спеціальнымъ назначеніемъ, поступаютъ въ общую кассу Комитета. Исключеніе составляютъ: пожертвованія, сдѣланныя отдѣльными частными лицами, живущими заграницей—не меньше 500 рублей единовременно, или въ Россіи—не меньше 200 рублей единовременно со спеціальнымъ назначеніемъ для того или иного изданія или для той или иной отрасли административной дѣятельности, причемъ изъ спеціальныхъ суммъ, поступающихъ на отдѣльныя изданія, соотвѣтственный процентъ отчисляется на расходы по администраціи. 11) Изъ всѣхъ суммъ, поступающихъ въ общую кассу, опредѣленный процентъ отчисляется на издательскую дѣятельность (типографію и редакціонные расходы). 12) Изъ указанной въ 11-мъ пунктѣ суммы прежде всего обезпечивается: изданіе 6 листовъ литературы «Искры», изданіе 5 листовъ «Рабочаго Дѣла» и 3 листовъ «Соціалдемократа» въ мѣсяцъ. Остальная часть распредѣляется между редакціями въ пропорціи 5 : 5 : 1. Примѣчаніе. Листъ сведенъ къ листу «Рабочаго Дѣла». 13) Высшей инстанціей Комитета является общій съѣздъ членовъ. Органомъ для улаженія конфликтовъ внутри Комитета является Совѣтъ, составленный изъ равнаго числа представителей администраціи и редакціи и выбираемаго ими предсѣдателя. Этотъ совѣтъ дѣйствуетъ также какъ представитель Комитета въ особыхъ, указанныхъ въ уставѣ, случаяхъ. Въ частности Совѣтъ обращается отъ имени Комитета съ воззваніями и рѣшаетъ вопросъ о созданіи новыхъ періодическихъ органовъ. 14) Для согласованія литературной дѣятельности отдѣльныхъ редакцій устанавливаются періодическія совѣщанія. 15) Въ случаѣ ухода изъ Комитета одной изъ трехъ договаривающихся организацій, остальныя двѣ продолжаютъ считаться Комитетомъ. Въ случаѣ ухода двухъ организацій,

ни ушедшая, ни оставшаяся стороны не составляютъ больше Комитета. Примѣчаніе. Уходомъ организаціи считается единовременный уходъ не меньше $^{2}/_{3}$ ея членовъ. 16) Въ случаѣ одновременнаго выхода изъ состава Комитета отдѣльныхъ членовъ въ количествѣ не болѣе $^{1}/_{2}$, Комитетъ признается существующимъ. Если изъ Комитета выйдетъ болѣе половины членовъ, то Комитетъ считается распавшимся. Примѣчаніе. Могущія при этомъ возникнуть конфликты рѣшаются Центральнымъ Комитетомъ Партіи. 17) Въ случаѣ выхода или распаденія Комитета, сотвѣтственныя организаціи возстановляются во всѣхъ своихъ прежнихъ правахъ на имущество и на фирму своихъ изданій.

Резервированная резолюція о террорѣ.

«Мы считаемъ нужнымъ рѣшительно высказаться противъ того взгляда, согласно которому терроръ является необходимымъ спутникомъ политической борьбы въ Россіи. Для настоящаго времени мы признаемъ террористическую борьбу нецѣлесообразной». (Эта резолюція не обсуждалась и не была поставлена на голосованіе на конференціи въ виду заявленія делегатовъ Союза, что вопросъ о террорѣ не обсуждался въ партійной печати, что рѣшить его компетентенъ только партійный съѣздъ и что выраженіе: «для настоящаго времени» ничего не опредѣляетъ). Резолюція эта резервирована, т. е. не входитъ въ число пунктовъ соглашенія, выработанныхъ конференціей; тѣмъ не менѣе стороны, предложившія ее, выразили желаніе, чтобы Союзъ обсудилъ ее и, если найдетъ возможнымъ, принялъ.

Относительно Заграничнаго Комитета Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза конференція приняла слѣдующую резолюцію:

«Конференція единогласно признаетъ необходимость и желательность согласованія дѣятельности Заграничнаго Комитета Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи съ дѣятельностью Заграничнаго Комитета Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ».

Послѣ выработки *) поправокъ къ проектамъ принципіальнаго соглашенія и договора, занятія конференціи прекратились ввиду наступленія срока для открытія засѣданій общаго съѣзда заграничныхъ соціалдемократическихъ организацій.

Регламентъ съѣзда былъ слѣдующій:

1) Принципіальное соглашеніе и инструкція редакціямъ;
2) Организаціонное соглашеніе;
3) Выработка устава;
4) Утвержденіе редакціи и администраціи;
5) Утвержденіе и выборъ совѣта комитета;
6) Отношеніе къ заграничному комитету «Бунда».

Къ концу 2-го дня засѣданія съѣзда были пріостановлены въ виду того, что организаціи «Соціалдемократъ», «Искра» и «Заря» отказались отъ продолженія преній и покинули съѣздъ, поручивъ одному изъ своихъ товарищей прочесть съѣзду слѣдующее заявленіе «Заграничнаго отдѣла организаціи З. и И. и револ. организаціи С.-Д.»:

---

*) См. брошюру «Два съѣзда», Женева 1901 г., стр. 8—14.

«Принимая во вниманіе;

1) что организаціи «Соціальдемократъ» и «Искра-Заря» съ самаго возникновенія своего ставили главнѣйшей задачей русской соціалдемократіи организацію рабочаго класса въ самостоятельную политическую партію, тактика которой обезпечила бы за нимъ гегемонію въ борьбѣ съ царизмомъ;

2) что дѣятельность «Союза русскихъ соціальдемократовъ», какъ она выражалась въ его органѣ «Р. Д.», въ очень существенныхъ пунктахъ рѣзко противорѣчила этой задачѣ и тѣмъ самымъ косвенно подготовляла почву для превращенія рабочаго движенія въ орудіе буржуазной демократіи;

3) что въ виду этого названныя организаціи съ самаго начала стали въ отрицательное отношеніе къ тому направленію, которое выражалось для нихъ въ органѣ Союза;

4) что принятое на предварительной конференціи принципіальное соглашеніе, категорически констатируя полную солидарность участвовавшихъ въ ней организацій въ вопросѣ о бернштейніанствѣ, экономизмѣ, мильеранизмѣ, равно какъ и въ рѣзко критическомъ отношеніи къ преклоненію передъ элементарными стихійными формами рабочаго движенія, означали отказъ Союза отъ его заблужденій и присоединеніе къ революціонной соціалдемократіи, представляемой «Искрой-Зарей» и «Соціальдемократомъ».

«Принимая далѣе во вниманіе,

5) «что статьи въ № 10 «Р. Д.», пренія на съѣздѣ, смыслъ поправокъ, предложенныхъ Союзомъ къ іюньскимъ резолюціямъ и мотивировка ихъ отъ имени Союза въ рѣчи редактора Кричевскаго коренньмъ образомъ отступаютъ отъ принципіальныхъ пунктовъ соглашенія и показываютъ съ очевидностью, что Союзъ возвращается къ прежнимъ заблужденіямъ;

6) «что заблужденія эти, распространяясь подъ флагомъ соціалдемократіи, могутъ привести къ тому, что всѣ трудности борьбы съ царизмомъ падутъ на рабочій классъ, а всѣ плоды побѣды надъ нимъ достанутся эксплуатирующимъ классамъ.

«Принимая все это во вниманіе, организація «Соціальдемократъ» и заграничный отдѣлъ организаціи «Зари-Искры», признавая возможность частичныхъ соглашеній съ «Союзомъ» въ практическихъ областяхъ революціонной дѣятельности, въ то-же время констатируютъ, что болѣе тѣсное объединеніе съ организаціей, неспособной обезпечить политическую устойчивость своего органа, въ настоящее время, къ сожалѣнію, немыслимо, и потому, считая дальнѣйшее продолженіе преній безполезнымъ, покидаютъ съѣздъ» *).

Самъ Союзъ русскихъ соціальдемократовъ формулировалъ «свои разногласія» съ «Искрой» въ статьѣ Мартынова «Обличительная литература и пролетарская борьба» **).

---

*) См. «Документы объединительнаго съѣзда». Женева 1901.
**) См. «Рабочее Дѣло», № 10, сентябрь 1901 г., стр. 63-64.

«Если отвлечься—говоритъ Мартыновъ—отъ... отдаленныхъ философскихъ разногласій, которыя отражаются на нашихъ практическихъ взглядахъ, то окажется, что у насъ съ «Искрой» не двѣ различныя и несовмѣстимыя партійныя программы, а двѣ различныя, но вполнѣ совмѣстимыя позиціи въ общемъ дѣлѣ.

«Независимо отъ того, чѣмъ «Искра» хотѣла или хочетъ быть, она *фактически* есть органъ революціонной оппозиціи, обличающій наши порядки и преимущественно политическіе порядки, поскольку они сталкиваются съ интересами самыхъ различныхъ слоевъ населенія.

«Мы же работаемъ и будемъ работать для рабочаго дѣла, въ тѣсной органической связи съ пролетарской борьбой. Суживая сферу своего воздѣйствія, мы тѣмъ самымъ осложняемъ самое воздѣйствіе. Какъ представители рабочей партіи, мы не можемъ ограничиться однимъ обличеніемъ порядковъ, стоящихъ на пути ея развитія. Мы должны также откликаться на ближайшіе и текущіе интересы пролетаріата.

«Освобожденіе народа отъ всякаго рода цѣпей и освобожденіе Россіи отъ несноснаго, самодержавнаго гнета, есть та отдаленная и та ближайшая цѣли, которыя одинаково дороги и намъ и «Искрѣ» и которымъ мы можемъ служить каждый по своему, нисколько не сталкиваясь другъ съ другомъ.

«Но для того, чтобы этихъ крайне вредныхъ для дѣла столкновеній не было, необходимо, чтобы «Искра» отказалась отъ того односторонняго взгляда, что ея позиція есть единственно законная и что кто не съ ней, тотъ противъ нея.

«И мы надѣемся, что властные запросы жизни заставятъ ее отказаться отъ этого взгляда, заставятъ ее органически войти въ партію, а не противопоставлять себя ей, какъ верховная инспекція.»

Тотъ же Мартыновъ въ своей брошюрѣ «Соціалдемократія и рабочій классъ» (Два теченія въ русской соціалдемократіи), изданной въ Женевѣ въ 1901 году подвелъ слѣдующіе итоги обнаружившимся разногласіямъ между «Союзомъ» съ одной стороны и «Заграничной Лигой революціонной соціалдемократіи»—съ другой:

«1) Органы Заря и Искра приписываютъ огромное значеніе принципамъ и идеямъ, которые сознательные соціалдемократы вносятъ въ движеніе. Огромное значеніе этихъ идей—безспорная истина какъ для Союза, такъ и для всѣхъ другихъ комитетовъ Партіи. Но указанные органы обращаютъ недостаточно вниманія на ту силу, на ту энергію, которыя вноситъ въ соціалдемократическое движеніе систематическая борьба пролетаріата — и въ этомъ мы всѣ разойдемся съ Зарей и Искрой.

2) Указанные органы считаютъ, что соціалдемократы борются и *наносятъ пораженіе* существующему строю уже тѣмъ, что они пропагандируютъ свои идеи и сѣютъ недовѣріе къ существующему строю. Мы согласны, что соціалдемократы такимъ способомъ борются съ существующимъ строемъ, но эта борьба начинаетъ наносить пораженія существующему строю лишь тогда, когда въ массѣ наряду съ недовѣріемъ къ нему растетъ вѣра въ свою революціонную силу и ре-

волюціонную активность, что не всегда совпадаетъ. Мы находимъ, что при современныхъ русскихъ условіяхъ идейная борьба, которую ведетъ соціалдемократія, могла наносить пораженія самодержавію лишь по мѣрѣ того, какъ рабочій классъ сталъ активно откликаться на наши идеи, претворять ихъ въ свой интересъ, формулировать ихъ въ видѣ требованій, за которыя онъ готовъ постоять. Для этого было и впредь будетъ необходимо, чтобы соціалисты не только пропагандировали свои идеи и обличали существующій строй, но чтобы они также руководили классовой борьбой пролетаріата, чтобы они расширяли и объединяли эту борьбу, чтобы они усложняли ея непосредственныя задачи и направляли ее къ соціалистической цѣли.

3) Заря и Искра утверждаютъ, что соціалдемократія должна стоять во главѣ всѣхъ угнетенныхъ и оппозиціонныхъ слоевъ народа въ борьбѣ за свободу, что она должна быть авангардомъ въ этой борьбѣ. Это для насъ была и есть безспорная истина. Но для нихъ это достигается уже тѣмъ, что соціалдемократическій органъ беретъ подъ свою защиту угнетенные и оппозиціонные слои націи противъ самодержавія. Для насъ же соціалдемократія дѣлается революціоннымъ авангардомъ лишь по мѣрѣ того, какъ растетъ активная политическая роль пролетаріата въ общественной жизни.

4) Искра представляетъ себѣ партію какъ группу лицъ «сознательныхъ, надежныхъ, подобранныхъ съ осторожностью» «сверху внизъ», руководящую соціалдемократическимъ движеніемъ*). Мы же признаемъ партіей пролетаріатъ, борющійся подъ знаменемъ соціалдемократіи и руководимый демократически организованнымъ революціоннымъ авангардомъ. Соціалдемократія, не какъ идейное лишь теченіе, а какъ общественная сила мыслима только какъ соціалдемократическая *рабочая* партія.

5) Искра и Заря находятъ, что дѣятельность мѣстныхъ группъ должна быть объединена въ единой сплоченной соціалдемократической партіи; это для насъ была и есть безспорная истина. Но Искра представляетъ себѣ организацію партіи, какъ «сѣть агентовъ» одного центральнаго литературнаго органа, являющагося верховнымъ безапеляціоннымъ законодателемъ партіи**). По нашему же мнѣнію, всѣ центральные органы партіи, литературные и административные, должны дѣйствовать по инструкціямъ и подъ контролемъ всѣхъ комитетовъ, руководящихъ *борьбой* пролетаріата.

Смыслъ всѣхъ разногласій заключается въ томъ, что *критикуемое нами теченіе недостаточно понимаетъ и оцѣниваетъ процессъ роста и усложненія пролетарской борьбы и связанный съ нимъ ростъ тактическихъ задачъ соціалдемократіи.* Теперь, когда, благодаря развитію этого процесса и благодаря экономическому кризису, переживаемому Россіей, появилось много революціонныхъ элементовъ какъ въ рядахъ пролетаріата, такъ и внѣ его; теперь, когда возникла особенно благопріятная почва для общерусской обличитель-

*) См. № 4-й Искры, «Съ чего начать».
**) См. № 9-й Искры.

ной литературы, пренебреженіе дальнѣйшимъ развитіемъ основной революціонной силы въ Россіи тѣмъ болѣе вредно, чѣмъ болѣе оно можетъ найти себѣ откликъ.

Каковы бы ни были наши успѣхи, намъ еще много остается сдѣлать для созданія прочнаго революціоннаго движенія народныхъ массъ. Тотъ, кто пренебрегаетъ средствами, пригодными для этой цѣли, подрываетъ корни, дающіе силу нашему движенію. Въ этомъ заключается отрицательная роль Искры.

Когда Искра выступила съ широкимъ политическимъ обличеніемъ, мы могли ее въ этомъ отношеніи лишь привѣтствовать, и мы это дѣлали и продолжаемъ дѣлать. Но, возложивши на себя миссію очищать социалдемократію отъ всѣхъ, какъ она выражается, «заблужденій», отъ всего того, что *ей кажется* низкимъ экономичнымъ и стихійнымъ,—Искра въ излишнемъ миссіонерскомъ рвеніи фактически лишь все болѣе отдалялась отъ рабочаго движенія, — этого главнаго очага активной революціонной энергіи, и безсознательно, можетъ быть, отвлекаетъ оттуда вниманіе и симпатіи нашей молодой революціонной интеллигенціи. Клеймя въ своей фанатической нетерпимости измѣнникомъ социалдемократіи всякаго, въ чемъ-либо несогласнаго съ ней, она сѣетъ смуту и дезорганизацію и безсознательно *вредитъ* дѣлу, которому она хочетъ *служить*.»

Начиная съ ноября 1902 года «Союзъ» сталъ издавать «общедоступную» рабочую» газету «Красное Знамя», которой вышло только три номера и съ января 1903 г. изданіе ея прекратилось. Въ объявленіи объ изданіи этой газеты «Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ» писалъ:

«...Приступая къ изданію общедоступной рабочей газеты, мы идемъ на встрѣчу давно назрѣвшей потребности русскаго социалдемократическаго рабочаго движенія. Мѣстныя социалдемократическія газеты, имѣющія въ виду тотъ же кругъ читателей какъ и наша, этой потребности вполнѣ удовлетворить не могутъ, въ 1-хъ потому что онѣ не въ состояніи удѣлять достаточно мѣста общерусскимъ вопросамъ, во 2-хъ потому, что онѣ при русскихъ полицейскихъ условіяхъ не могутъ выходить регулярно. Что касается общерусской соціальдемократической газеты «Искры», то во 1-хъ ея задача въ извѣстныхъ отношеніяхъ не совпадаетъ съ той, какую себѣ ставитъ наше изданіе «Красное Знамя». Во 2-хъ «Красное Знамя» имѣетъ въ виду болѣе опредѣленный кругъ читателей рабочихъ. Наконецъ, у насъ есть и разногласія съ «Искрой», которыя не могутъ не отразиться на содержаніи и характерѣ нашей газеты... Задача нашей газеты — въ популярной формѣ освѣщать всѣ стороны общественной жизни и всѣ общественныя теченія съ революціонной и классовой точки зрѣнія социалдемократіи...»

Уже въ № 1 «Краснаго Знамени» была помѣщена статья «Къ вопросу о террорѣ», въ которой редакція газеты предостерегала рабочихъ отъ увлеченія террористической дѣятельностью «Боевой организаціи.»

«...Вся сила рабочаго движенія заключается въ томъ, что рабочая

масса растетъ политически—начинаетъ понимать великую роль пролетаріата въ современномъ мірѣ, великое освободительное дѣло, которое онъ и *лишь онъ одинъ* способенъ выполнить.

«Когда же на сцену выступаютъ террористическія организаціи, политическая роль *рабочаго класса*, какъ чего-то цѣлаго и единаго, далеко отодвигается назадъ. Вмѣсто воодушевленія тѣмъ, что соціалистъ Лассаль назвалъ «идеей рабочаго сословія», возникаетъ преклоненіе передъ ослѣпительными дѣлами и передъ личной отвагой отдѣльныхъ героевъ-террористовъ... Подъ вліяніемъ террора разстраивается сплоченность и исчезаетъ самоувѣренность въ рядахъ пролетаріата.»

У массы рабочихъ остываетъ «интерссъ къ классовой борьбѣ»: она начинаетъ «возлагать свои надежды на таинственныя и всемогущія „боевыя организаціи“», которыя станутъ защищать рабочихъ и дадутъ имъ возможность свободно развиваться.

Отношеніе «Союза» къ либераламъ*) осталось прежнее, онъ только добавлялъ, что «соціалдемократія должна оторвать отъ либеральной партіи тѣ многочисленные демократическіе элементы, которые примкнули и продолжаютъ примыкать къ ней, и повести ихъ за собою».

«Соціалдемократія должна доказать всему народу, что только она, партія пролетаріата, способна стать во главѣ его освободительной борьбы.»

Противопоставляя свою «соціалдемократическую» партію партіи «соціалистовъ-революціонеровъ» и объявляя послѣдней войну, «Союзъ» писалъ, что тотъ фундаментъ, «на которомъ**) соціалисты-революціонеры хотятъ построить свою партію — трудовой народъ, хотя и шире фундамента нашей партіи — рабочій классъ, но за то и гораздо болѣе зыбкій, настолько зыбкій, что на немъ никакой прочной партіи, а тѣмъ болѣе соціалистической партіи, построить невозможно...»

«Наша партія, стоя на точкѣ зрѣнія пролетаріата указываетъ въ своей программѣ ясный и опредѣленный путь къ соціализму... Партія соціалистовъ-революціонеровъ тоже говоритъ о соціальной революціи, но, желая стать одновременно на точку зрѣнія разныхъ слоевъ трудового народа съ сталкивающимися соціальными интересами, она не можетъ указать яснаго пути къ соціализму...»

Партія соціалистовъ-революціонеровъ

1) «...своими бунтарскими и террористическими пріемами борьбы затемняетъ классовое сознаніе пролетаріата;

2) «...не въ состояніи выставить опредѣленной классовой программы требованій отъ революціи.»

3) «...дѣйствуя въ той же средѣ, что и соціалдемократія, тоже подъ соціалистическимъ знаменемъ... разрушаетъ то, что мы строимъ.»

---

*) См. статью «Союзники ли намъ либералы?» («Красное Знамя», № 3, январь 1903 г.).

**) См. «Соціалдемократическая партія и партія соціалистовъ-революціонеровъ» (Красное Знамя», № 2).

23) «Свобода»

Революціонно-соціалистическая группа «Свобода» возникла въ 1901 году. Издательская дѣятельность ея выразилась въ изданіи двухъ книжекъ журнала для рабочихъ «Свобода», одного номера непеwhichперіодическаго обозрѣнія вопросовъ теоріи и тактики «Канунъ Революціи», программной брошюры «Возрожденіе Революціонизма въ Россіи», одного номера соціалдемократической газеты «Отклики» и нѣсколькихъ полемическихъ брошюръ и оттисковъ изъ «Свободы».

Нѣкоторыя изданія этой группы имѣли значительное распространеніе въ Россіи, особенно на югѣ и съ охотой читались рабочими.

Въ своей программной брошюрѣ «Возрожденіе Революціонизма въ Россіи» группа «Свобода» такъ характеризуетъ задачу интелигента-революціонера, «глубоко осмысливающаго нужды настоящаго момента». Эта задача «опредѣляется теперь уже болѣе, чѣмъ ясно; нести идею политической борьбы въ среду пролетаріата, пропагандировать ее, развивая политическое самосознаніе рабочихъ, и агитировать за нее, ставя передъ рабочими рядъ политическихъ требованій, осуществленія которыхъ нужно добиваться теперь же во всемъ ихъ полномъ объемѣ...»

Выполненіе этой задачи пойдетъ по нѣсколькимъ путямъ, «имѣя лишь исходнымъ и конечнымъ пунктомъ одинъ центръ — рабочее движеніе» Именно въ *рабочемъ движеніи* сосредоточивается масса революціонныхъ силъ, а потому на очереди стоитъ созданіе Центральнаго рабочаго Комитета Всероссійской Революціонно-Соціалистической Партіи. Не слѣдуетъ забывать также дѣятельности среди учащейся молодежи и среди либерально-буржуазныхъ слоевъ.

«Привлеченіе къ революціонно-соціалистическому дѣлу лучшихъ элементовъ студенчества» и заключеніе временнаго союза съ либералами поможетъ намъ въ нашей политической борьбѣ. На дѣятельность среди крестьянъ нужно обратить самое серьезное вниманіе и особенно потому, что «теперешнее крестьянство по сравненію съ крестьянствомъ 60—70-хъ годовъ значительно выросло, стало болѣе воспріимчивымъ къ пропагандѣ и агитаціи».

Свое отношеніе къ крестьянскому вопросу группа «Свобода» резюмируетъ слѣдующимъ образомъ:

«...не нужно звать въ деревню спеціальныхъ революціонныхъ силъ, но использовать все, что тамъ есть; выдвинуть крестьянскій вопросъ среди фабричнаго населенія; не создавать ничего положительнаго въ крестьянской средѣ въ смыслѣ какихъ нибудь экономическихъ организацій, но будить, будоражить мужицкое царство, революціонизировать всѣ возникающія движенія среди крестьянъ противъ помѣщиковъ, кулаковъ, земскихъ начальниковъ и т. д. Если можно всѣми силами способствовать проявленію такихъ движеній, не впадая при этомъ въ излишній страхъ передъ непремѣннымъ слѣдствіемъ ихъ — усмиреніемъ ихъ вооруженной силою, ибо всѣ народныя волненія влекутъ за собой и правительственную реакцію...»

«...Если кто-нибудь захочетъ такого рода дѣятельность окрестить названіемъ «бунтарской» и на основаніи одной только клички признать

се совершенно безцѣльной... мы на это отвѣтимъ такимъ образомъ: пожалуй, что бунтарство — терминъ достаточно подходящій и выразительный, но опытъ прошлаго тутъ ни при чемъ, ибо гораздо цѣлесообразнѣе опираться на настоящее, представляющее всѣ данныя для указываемой нами дѣятельности и, если «бунтарство» и безъ всякаго участія агитаторовъ все сильнѣе и сильнѣе прорывается въ жизни, то неужели революціонеръ долженъ обойти мимо это жизненное теченіе, не осмыслить его революціонной идеей и не связать его съ движеніемъ въ фабричной средѣ?»

Отрицая безусловно устрашающую роль террора, группа «Свобода» выдвигала его «экситативное (возбуждающее) значеніе»; она говорила, что терроръ есть «застрѣльщикъ политической борьбы, яркій симптомъ начала конца»

24) «Соціалисты-Революціонеры».

Одно изъ теченій соціалистовъ-революціонеровъ, извѣстное подъ именемъ «Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ», начало свою дѣятельность съ января 1894 г. выпускомъ № 1 газеты «Русскій Рабочій». Въ передовой статьѣ этого номера: «Что дѣлать русскому рабочему?», редакція говорила:

«...Русскіе рабочіе должны послѣдовать примѣру своихъ братьевъ рабочихъ въ другихъ земляхъ и потребовать:

1) Народной Воли,

2) Земскаго Собора (выборныхъ изъ народа вмѣсто царскихъ чиновниковъ).

3) Вольнаго Слова.

Вольнымъ Словомъ и Земскимъ Соборомъ народъ долженъ воспользоваться прежде всего для того,

чтобы требовать себѣ земли,

чтобы сбросить съ себя огромныя подати, которыя теперь раззоряютъ его;

чтобы завести повсюду школы и положить конецъ народной темнотѣ и непониманію;

чтобы начать правильную и открытую войну со всѣми народными грабителями, со всякой неправдой и зломъ на русской землѣ...»

«Русскій Рабочій» выходилъ до февраля 1899 года; его появилось всего 11 номеровъ. Съ 1898 г. «Союзъ» приступилъ къ изданію «Соціально-Революціонной Библіотеки», которой до конца 1900 года вышло три выпуска. Въ «Библіотеку» вошли: Историко-критическій очеркъ «Соціализмъ и борьба за политическую свободу» С. Григоровича; сборникъ основныхъ положеній программы Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ, подъ заглавіемъ «Наши Задачи» и собраніе рѣчей П. Лаврова, произнесенныхъ въ 90-хъ годахъ.

Въ концѣ 1900 года группа народовольцевъ столковалась съ различными соціально революціонными группами и отдѣльными лицами въ Россіи и заграницей; въ результатѣ этого соглашенія явился въ

іюлѣ 1901 года № 1 соціально-политическаго обозрѣнія «Вѣстникъ Русской Революціи», подъ редакціей К. Тарасова.

Выступая съ новымъ изданіемъ, редакція заявляла, что ихъ органъ — есть органъ революціоннаго соціализма.

«...Дѣйствительно, мы считаемъ себя идейными продолжателями Народной Воли, которая тѣсно соединяла въ своей дѣятельности и стремленіе приблизиться къ осуществленію соціалистическаго идеала и борьбу съ самодержавіемъ во имя демократическаго строя...»

Въ числѣ сотрудниковъ «Вѣстника Р. Р.» мы встрѣтили кромѣ К. Тарасова,—И. Рубановича, А. Левицкаго, Ю. Гарденина, С. Краснопольскаго, А Комова, Л. Шишко и др.

Въ Россіи «Союзъ Р. С.-Р.» издалъ за время 1900-1901 гг. два номера газеты «Революціонная Россія».

Въ № 1 газеты въ редакціонной статьѣ говорилось:

«Политическая свобода — свобода слова, собраній, союзовъ, участіе въ законодательствѣ и правленіи страны — вотъ лозунгъ нашихъ дней, вотъ величайшая цѣль, которая силою окружающихъ условій, отодвигаетъ на задній планъ рѣшеніе основныхъ вопросовъ переустройства нашей общественной жизни, дѣлаетъ его пока не осуществимымъ...

«Борьба за политическую свободу можетъ и должна вестись во имя самыхъ разнообразныхъ интересовъ: во имя интересовъ фабричной рабочей массы, встрѣчающей на каждомъ шагу отказъ въ удовлетвореніи своихъ насущныхъ нуждъ и жестокую расправу при помощи штыковъ и пуль въ отвѣтъ на свои законныя требованія, во имя интересовъ, многомиллюннаго крестьянства, стонущаго подъ игомъ бюрократическаго произвола, во имя интересовъ культурнаго интеллигентнаго слоя, сознающаго всю мерзость существующаго порядка вещей, во имя угнетаемыхъ народностей Финляндіи, Польши и т. п.»

Въ концѣ же 1900 года состоялся съѣздъ представителей объединенныхъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ, на которомъ была основана «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» и тогда же былъ выпущенъ «Манифестъ Партіи».

Въ концѣ слѣдующаго 1901 года еще нѣсколько соціально-революціонныхъ группъ объединилось съ «Партіей Соціалистовъ Революціонеровъ». «Союзъ Русск. Соц.-Рев.» также слился съ партіей и его газета «Революціонная Россія», а также органъ группы народовольцевъ «Вѣстникъ Русской Революціи» сдѣлались оффиціальными органами партіи

Въ извѣщеніи о сліяніи «Союза» съ «Партіей» было между прочимъ напечатано:

«...Мы глубоко убѣждены, что серьезность переживаемаго Россіей историческаго момента настоятельно требуетъ объединенія всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи революціонныхъ силъ, и мы, соціалисты-революціонеры, ставя на первомъ планѣ интересы дѣла, считаемъ своимъ долгомъ содѣйствовать всему тому, что ведетъ насъ къ такому объединенію.»

Лѣтомъ 1902 года съ «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ» слилась «Рабочая Партія Политическаго Освобожденія Россіи», выпустивъ предварительно печатное заявленіе:

«Въ виду того, что послѣ слiянія большинства соціально-революціонныхъ группъ въ Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ, послѣдняя расширила свою дѣятельность и образованіемъ Боевой Организаціи и Крестьянскаго Союза восполнила существовавшій въ революціонныхъ организаціяхъ пробѣлъ, Рабочая Партія Политическаго Освобожденія Россіи, всецѣло раздѣляя программу и теоретическія воззрѣнія объединенной Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, считаетъ въ настоящій моментъ въ интересахъ революціоннаго дѣла важнымъ прекращеніе дробленія соціальныхъ-революціонныхъ силъ.

На состоявшемся съѣздѣ, представители Рабочей Партіи Политическаго Освобожденія Россіи и Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ постановили: прекращая свою дѣятельность въ качествѣ самостоятельныхъ организацій, цѣликомъ войти въ Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ для совмѣстной дѣятельности.

Товарищи! мы призываемъ васъ забыть мелкія разногласія, соединиться воедино и дружной революціонной семьей вести побѣдоносную борьбу во имя свѣтлыхъ идеаловъ будущаго!»

Въ декабрѣ того же года Кіевскій Комитетъ «Рабочаго Знамени» вошелъ въ составъ Кіевскаго Комитета «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Кіевскій Комитетъ «Рабочаго Знамени» въ своей послѣдней прокламаціи отъ 16 декабря писалъ:

«Борьба за освобожденіе трудящихся классовъ выдвигаетъ на первый планъ необходимость объединенія всѣхъ революціонно-соціалистическихъ силъ въ одну сильную партію. Чтобы успѣшно бороться съ такими сильными и организованными врагами, какъ царское правительство и классъ капиталистовъ, дѣйствующими въ самомъ тѣсномъ и дружномъ союзѣ — нужда громадная сила. Эту силу можетъ дать только всероссійская соціалреволюціонная партія, которая составлена изъ обширныхъ и прочныхъ организацій среди заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, среди войска, крестьянъ и передовой интеллигенціи. Только такая партія, борясь противъ всего современнаго зла за конечныя цѣли соціализма и за повседневные интересы крестьянъ и рабочихъ, можетъ добиться полнаго освобожденія всего трудового люда, какъ и всѣхъ вообще гражданъ русской земли — освобожденія отъ гнета и произвола различныхъ властей, отъ гнета и алчности капиталистовъ. Преступно было бы оставить въ сторонѣ эту основную задачу нашего времени и, вмѣсто того, чтобы выполнять это громадное по важности дѣло, тратить силу на борьбу между своими, на борьбу между различными соціалистическими фракціями, группами, организаціями. Всякая рознь между соціалистами страшно вредна; отъ нея выигрываютъ только наши враги—защитники современнаго строя...»

Изъ всѣхъ этихъ «заявленій» и «слiяній» ясно видно, что идея объединенія всѣхъ соціалистовъ въ одну могучую соціалистическую

партію пріобрѣла много сторонниковъ въ Россіи и энергично проводится на дѣлѣ.

Въ 1902 году «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» выпустила второе (сокращенное) изданіе № 1 «Вѣстника Русской Революціи», въ которомъ оставила лишь тѣ статьи, которыя развиваютъ ту или другую сторону» ея программы или «характеризуютъ моментъ, когда» она начала свою издательскую дѣятельность.

Составляя краткій очеркъ теоретическихъ воззрѣній господствующихъ въ этой партіи, мы конечно, будемъ пользоваться цитатами только изъ второго изданія перваго номера.

Въ статьѣ «Конечная цѣль и повседневная борьба революціоннаго соціализма» Юрій Гарденинъ, говоря объ освобожденіи многострадальной Россіи отъ «мертвящаго, ледяного дыханія бюрократическаго самодержавія или самодержавной бюрократіи», какъ о вопросѣ первостепенной важности—замѣчаетъ:

«Какъ ни грандіозна эта послѣдняя цѣль*), но и политическая свобода — слишкомъ крупная и великая вещь, чтобы унижать ее до роли исключительно *средства* для чего бы то ни было другого. Нѣтъ, политическая свобода не только средство: она, какъ таковая, обладаетъ самостоятельною цѣлью: она — благо сама въ себѣ, и потому можетъ и должна быть не только мертвымъ посредствующимъ звеномъ, но и живой цѣлью напряженнѣйшихъ желаній и усилій. Понятіе политической свободы наравнѣ съ понятіемъ соціалистической организаціи производства одинаково входятъ въ составъ нашего общественнаго идеала.»

Только при широкой и вполнѣ опредѣленной постановкѣ очередныхъ задачъ—говоритъ Ю. Гарденинъ въ той же статьѣ**)—соціально-революціонная партія въ Россіи сможетъ сдѣлаться душою всѣхъ оппозиціонныхъ и прогрессивныхъ силъ, стать во главѣ ихъ въ эпоху общественнаго возбужденія и борьбы.»

По поскольку здѣсь дѣло идетъ о либералахъ, тактика и характеръ дѣятельности которыхъ безусловно не совпадаетъ и не будетъ совпадать съ тактикой революціонеровъ, о вопросѣ «вполнѣ***) совмѣстной дѣятельности, о единой союзной организаціи тѣхъ и другихъ не можетъ быть и рѣчи, даже если либералы и выступятъ энергично».

Но партія и не думаетъ предъявлять къ либераламъ чрезмѣрныхъ или неисполнимыхъ для нихъ требованій, она хочетъ «брать либераловъ [1]) такими, каковы они есть», она хочетъ рѣшить «какія отношенія возможны между либералами и революціонерами.

«Двѣ тактики [2]), два пути возможны для нашихъ либераловъ. Или

---

*) Эмансипація трудящихся классовъ.

**) «В. Р. Р.», № 1, стр. 70.

***) «В. Р. Р.», № 1, статья С. Краснопольскаго «Роль и тактика нашихъ либераловъ».

[1]) «Новое выступленіе русскихъ либераловъ» («Рев. Россія» № 9). Эту статью Центральный Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ считаетъ своей основною программной статьей.

[2]) Ibid.

они могутъ опять попытаться напугать правительство революціей, чтобы легче вступить въ перемиріе съ напуганнымъ врагомъ и попользоватся отъ него въ силу полюбовнаго соглашенія, частицей его прерогативъ для совмѣстнаго властвованія надъ трудовой массой и борьбы съ ея представителями—революціонными соціалистами; или они могутъ пойти рука объ руку съ представителями революціоннаго соціализма для непримиримой борьбы противъ самодержавія и противъ всякой олигархіи за настоящее народоправленіе, за равную свободу для всѣхъ.

«Въ первомъ случаѣ намъ съ либералами разговаривать не о чемъ. Наши ближайшія цѣли совершенно различны, и мы не обезпечены отъ самыхъ рѣзкихъ конфликтовъ въ непосредственномъ будущемъ. Отвѣтственность за результаты этихъ конфликтовъ падетъ всецѣло на либераловъ.

«Во второмъ случаѣ—до поры, до времени намъ по дорогѣ, взаимная помощь и поддержка возможна, умѣстна и желательна. Потомъ, конечно, наши дороги разойдутся. Въ исторіи не разъ вчерашніе союзники превращались на завтра въ политическихъ противниковъ. Это не мѣшало имъ честно исполнять по отношенію другъ къ другу всѣ союзныя обязательства...»

Въ началѣ 1902 года въ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» образовался «Крестьянскій Союзъ»*). Это былъ уже не первый опытъ организаціи среди крестьянъ; такъ въ концѣ 90-хъ годовъ въ одной изъ мѣстностей черноземной земледѣльческой полосы Россіи было образовано «Братство для защиты народныхъ правъ», уставъ котораго былъ отпечатанъ въ Женевѣ въ октябрѣ 1899 года «Союзомъ Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Въ самомъ началѣ работы среди крестьянства обнаружилось, что это дѣло требуетъ широкой постановки.

«Крестьянство предъявляло усиленный спросъ на нелегальную литературу.»

Въ отвѣтъ на эту потребность въ 1900 году, по иниціативѣ стараго ветерана революціи П. Лаврова, появилась за-границей революціонная организація подъ названіемъ «Аграрно-Соціалистической Лиги». Главной задачей «Лиги» было изданіе и распространеніе популярной революціонной литературы, пригодной по преимуществу для крестьянства и фабричныхъ или промысловыхъ рабочихъ, имѣвшихъ связи съ деревней. «Лига» старалась также ознакомить русскихъ революціонеровъ съ «постановкой на Западѣ соціалистической пропаганды среди трудовой крестьянской массы и съ формами ея организаціи для аграрной классовой борьбы.»

Революціонеры, желавшіе вступить въ члены «Аграрно-Соціалистической Лиги» должны были въ качествѣ «необходимаго minimum'а» признавать:

«1) Основные принципы**) международнаго соціализма: уничтоже-

---

*) Программное заявленіе этого «Союза» напечатано въ № 8 «Революціонной Россіи».

**) «Къ товарищамъ по мысли и по дѣлу». Объявленіе объ изданіяхъ «Аграрно-Соціалистической Лиги».

ніе частной собственности на землю и прочіе средства производства, какъ необходимое условіе устраненія эксплуатаціи труда капиталомъ во всѣхъ ея формахъ; освобожденіе рабочихъ — какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ—силами самихъ рабочихъ.

«2) Способность трудовой массы русскаго крестьянства къ участію въ активномъ движеніи и борьбѣ, способствующей эволюціи русской жизни въ томъ направленіи, которое указывается этими принципами международнаго соціализма.

«3) Необходимость и своевременность соотвѣтственной соціально-революціонной пропаганды и агитаціи среди этой массы и организаціи передовыхъ ея элементовъ для систематической борьбы противъ экономической эксплуатаціи и политическаго гнета.»

Лѣтомъ 1902 года состоялся съѣздъ представителей «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и «Аграрно-Соціалистической Лиги». На этомъ съѣздѣ между ними былъ заключенъ союзъ, въ основу котораго былъ положенъ слѣдующій федеративный договоръ:

§ 1. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-Соціалистическая Лига вступаютъ между собою въ федеративную связь, на условіяхъ полнаго сохраненія внутренней самостоятельности каждой изъ этихъ организацій.

§ 2. Каждая изъ договаривающихся сторонъ сохраняетъ за собой право вступать въ ту или другую связь съ другими организаціями, не противорѣчащими по своей дѣятельности цѣлямъ договаривающихся сторонъ.

§ 3. Основные взгляды на крестьянское и рабочее движеніе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и на задачи соціально-революціонной пропаганды въ деревнѣ, выраженные въ брошюрѣ «Очередной вопросъ революціоннаго дѣла» и программномъ воззваніи Крестьянскаго Союза Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, раздѣляются обѣими договаривающимися сторонами; во всѣхъ остальныхъ вопросахъ ни одна изъ сторонъ не принимаетъ на себя отвѣтственности за взгляды другой. Лига по прежнему допускаетъ въ свою среду представителей всѣхъ оттѣнковъ соціально-революціонной мысли.

§ 4. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ беретъ на себя организацію распространенія въ Россіи всѣхъ изданій Аграрно-Соціалистической Лиги, доставленія ей всякаго рода свѣдѣній и литературныхъ работъ, матеріальной помощи и т. п.

§ 5. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-Соціалистическая Лига предпринимаютъ совмѣстно изданіе популярныхъ брошюръ и книгъ для крестьянъ и рабочихъ.

§ 6. Эти изданія составляютъ серію «Народной революціонной библіотеки и выходятъ подъ общею фирмою «изд. Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-Соціалистической Лиги»...»

Въ программномъ заявленіи «Крестьянскаго Союза» «Ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи» авторы воззванія, разсматривая тѣ средства, которыя «должны будить и развивать революціонную энергію крестьянъ, говорятъ:

«Конечная наша цѣль — осуществленіе соціалистическаго идеала

во всей его полнотѣ. Но мы не думаемъ, конечно, чтобы сотканный изъ братства и свободы соціалистическій строй могъ сразу родиться готовымъ изъ нѣдръ современной полурабской Россіи... Поэтому задачей нашей работы является не подготовленіе фантастическаго, гигантскаго прыжка сразу къ конечной цѣли, а планомѣрное восхожденіе по той лѣстницѣ измѣненій и переворотовъ, которая намѣчена уже самой исторіей...»

«...Для крестьянства мы на первую очередь ставимъ *соціализацію* земли, т. е. переходъ ея въ собственность всего общества и въ пользованіе трудящихся, а во вторыхъ развитіе въ крестьянствѣ всевозможныхъ видовъ общественныхъ соединеній и экономическихъ коопераціи для постепеннаго высвобожденія крестьянства изъ подъ власти денежнаго капитала и для подготовленія грядущаго коллективнаго земледѣльческаго производства.

«Но на эти предварительные ступени экономическаго освобожденія трудящихся массъ мы не можемъ взойти иначе, какъ черезъ предшествующую имъ и логически и исторически ступень политическаго освобожденія: мы считаемъ очевиднымъ, что подъ гнетомъ самодержавія немыслимо даже и частичное предварительное улучшеніе положенія рабочаго народа...»

«...Поэтому свободное представительное самоуправленіе—общинное, волостное, земское и общегосударственное — съ тайнымъ, прямымъ, всеобщимъ и равнымъ избирательнымъ правомъ, со всѣми, выработанными въ Европѣ гарантіями демократической свободы (пропорціональное представительство, референдумъ, иниціатива), съ одной стороны, само по себѣ составляетъ необходимую и драгоцѣнную часть соціалистическаго идеала, съ другой, является первой и ближайшей нашей цѣлью.

Таковъ взглядъ «Крестьянскаго Союза», а вмѣстѣ съ нимъ и всей «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» на крестьянскій вопросъ.

«Аграрно-Соціалистическая Лига» на своемъ первомъ съѣздѣ въ 1902 г. выработала программу революціонной дѣятельности въ деревнѣ, напечатанную въ № 12 «Революціонной Россіи» и вполнѣ солидарную со взглядами «Партіи».

Въ этой программѣ «Лига» находитъ, что «работа въ русскомъ крестьянствѣ должна вестись по двумъ параллельнымъ линіямъ».

Съ одной стороны *пропаганда,* «имѣющая цѣлью подготовить будущихъ вожаковъ революціонныхъ крестьянскихъ движеній и пріобрѣсти въ деревнѣ сознательныхъ сторонниковъ соціалистическаго идеала...»

Съ другой стороны *агитація,* «имѣющая цѣлью революціонизировать всю крестьянскую массу, воспитать въ ней боевой духъ, способность къ сопротивленію и подготовить къ рѣшительной борьбѣ посредствомъ *организаціи* постоянной и повседневной борьбы крестьянства за свои насущные интересы, *возбужденія* массового крестьянскаго движенія, непосредственной цѣлью котораго явится завоеваніе крестьянствомъ земли и воли».

«Партія» вскорѣ послѣ своего объединенія стала проявлять ин

тенсивную революціонную дѣятельность въ крестьянствѣ. Въ началѣ 1902 года былъ изданъ въ Россіи № 1 журнала для крестьянъ «Крестьянское дѣло», въ которомъ выяснялось въ рядѣ статей: 1) Почему крестьянамъ трудно живется, 2) Какъ и откуда пошло крестьянское раззореніе, 3) Какъ правительство стѣсняетъ переселеніе крестьянъ и т. д.

Въ январѣ 1903 года одна изъ мѣстныхъ группъ партіи издала № 1 «Крестьянской Газеты», въ которой редакція усиленно «подчеркиваетъ *) по всякому поводу, что крестьяне должны оставить всякую надежду на царя и правительство, что только своей собственной борьбой они могутъ улучшить свое положеніе».

№ 2-й «Крестьянской Газеты» также какъ и первый вышелъ гектографированнымъ, а «попытка» **) отпечатать № 3-й въ одной изъ партійныхъ типографій не удалась вслѣдствіе ареста этой типографіи».

Кромѣ «Крестьянскаго Дѣла» и «Крестьянской Газеты» въ Россіи вышелъ еще гектографированный крестьянскій сборникъ «Къ товарищамъ-крестьянамъ». Въ этомъ сборникѣ помѣщены двѣ статьи; изъ нихъ одна обосновываетъ соціалистическую программу, а другая разъясняетъ роль правительственныхъ слугъ и предостерегаетъ крестьянъ отъ ловушекъ жандармовъ.

Нѣкоторые комитеты партіи и группы «Крестьянскаго Союза» часто издавали прокламаціи къ крестьянамъ по тому или иному поводу.

На ряду съ пропагандой среди крестьянства шла работа и среди городского пролетаріата. Такъ Саратовской объединенной группой соціалистовъ-революціонеровъ и соціалдемократовъ были выпущены для рабочихъ два номера сборника «Голосъ Труда», при чемъ весь матеріалъ для него былъ составленъ самими рабочими. Городскими комитетами «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» были издаваемы многочисленныя прокламаціи по поводу различныхъ событій, тактическихъ и теоретическихъ вопросовъ.

Свое отношеніе къ рабочему вопросу «Партія» высказала въ своей программной статьѣ «Рабочее движеніе и наши тактическія задачи». ***)

Въ этой статьѣ указывается между прочимъ на общій недостатокъ постановки рабочаго дѣла, который (недостатокъ) авторъ статьи видитъ въ слѣдующемъ:

«...Вмѣсто широкаго и всесторонняго синтеза пропаганды и агитаціи, руководства экономической борьбой и политическими демонстраціями, подготовительной дѣятельности и непосредственной борьбы — мы имѣли рядъ скачковъ, рядъ рѣзкихъ переломовъ, метаній изъ

---

*) «Революціонная Россія» № 19.

**) Ibid № 27.

***) См. «Революціонная Россія» № 10. Центральный Комитетъ Партіи объявилъ ее своей основной программной статьей, замѣняющей соотвѣтственную часть оффиціальной программы, впредь до опубликованія послѣдней.

одной стороны въ другую, отъ одного одностороняго увлеченія къ другому, столь же узкому, исключительному и одностороннему».

Партія не разочаровалась въ демонстраціяхъ и не смотритъ «свысока, съ пренебреженіемъ» на «мелочную» стачечную борьбу.

«Намъ не приходится разочаровываться въ демонстраціяхъ, ибо мы и раньше ихъ не переоцѣнивали, ибо мы и при ихъ возникновеніи не смотрѣли на нихъ, какъ на начало непосредственнаго, рѣшительнаго штурма бастіоновъ самодержавія. Мы считали ихъ могучимъ агитаціоннымъ средствомъ, мы считали ихъ комбинированіе со всѣми прочими видами напора на правительство чрезвычайно желательнымъ и необходимымъ. Опытъ послѣдняго времени могъ только подтвердить эту желательность и необходимость.

«Намъ не приходится вдаваться въ крайности, принижая значеніе стачечной борьбы, ибо противъ одностороняго и узкаго *стачкизма* мы были всегда, положительной же роли стачекъ не отрицали никогда».

Партія считаетъ стачки однимъ изъ орудій агитаціи и организаціи рабочихъ въ ряду другихъ орудій, подходящее при однихъ условіяхъ мѣста и времени и неподходящее при другихъ. Оно не можетъ односторонне концентрировать на себѣ всѣхъ нашихъ мыслей; но оно нисколько не виновато и въ томъ, что иные революціонеры, нѣкогда слишкомъ имъ увлеченные, теперь, по закону реакціи, готовы перегибать черезчуръ палку въ противоположную сторону».

«Соціально-революціонная партія—продолжаетъ авторъ статьи— не можетъ отказаться отъ руководства экономической борьбой пролетаріата только ради того, чтобы рѣзче подчеркнуть свою противоположность «экономистамъ» или «стачкистамъ». Борьба за насущныя и повседневныя матеріальныя нужды — слишкомъ важное явленіе въ жизни рабочаго класса, чтобы ее можно было безнаказанно недооцѣнивать».

Лозунгъ соціалистовъ-революціонеровъ: «развитіе рабочаго движенія не только вширь, но и вглубь».

Работа въ войскѣ, какъ среди офицеровъ, такъ и среди солдатъ, не только не отрицалась, но наоборотъ считалась «прямо-таки необходимой».

Эта работа должна вестись «съ цѣлью расшатать, дезорганизовать, парализовать значеніе арміи, какъ средства порабощенія населенія».

Не нужно забывать, что партія стремится лишь ослабить значеніе арміи, какъ средства подавленія возставшаго народа и не строитъ «широкихъ и сложныхъ плановъ военно-революціоннаго заговора».

Значеніе роли студенчества въ революціи выяснено въ № 17 «Революціонной Россіи». *)

Въ немъ Партія выражаетъ свою солидарность съ словами общестуденческаго съѣзда, что «учащаяся молодежь и рабочіе идутъ

*) Въ статьѣ «Студенчество и Революція».

нога въ ногу по пути требованія политической свободы, являющагося первымъ пунктомъ соціалистической программы».

«Пока всѣ живыя силы нашего общественнаго организма — пишетъ авторъ этой статьи — скованы тисками азіатскаго деспотизма, у широкихъ слоевъ студенчества есть свое *«общестуденческое дѣло»*, и оно непреодолимо толкаетъ и будетъ толкать ихъ на освободительную борьбу съ самодержавнымъ режимомъ въ его цѣломъ. Студенты соціалисты индивидуально и цѣлыми кружками, конечно, могутъ и будутъ входить въ тѣ революціонныя организаціи, программы которыхъ вполнѣ удовлетворяютъ сложившимся у нихъ воззрѣніямъ. Но при этомъ соціалистическая часть студенчества никогда не забудетъ своихъ обязанностей по отношенію къ своимъ товарищамъ-студентамъ, еще не опредѣлившимся политически или опредѣляющимся нѣсколько иначе.

Соціалистическая часть студенчества будетъ стремиться развивать тайныя студенческія организаціи, задавать въ нихъ тонъ всей университетской жизни, руководить борьбой студенчества за его общіе, широко понятые интересы, расширяя и укрѣпляя эту борьбу, сообщая ей необходимый размахъ и интенсивность, стремясь, чтобы студенчество поддерживало всѣми своими силами всѣ проявленія освободительной и революціонной борьбы...»

По отношенію къ національностямъ, входящихъ въ составъ русской имперіи, партія соціалистовъ-революціонеровъ является непримиримой противницей «государственно-ассимиляторской политики *), стремящейся всѣми мѣрами остановить, затормозить самостоятельное развитіе подчиненныхъ, угнетенныхъ національностей».

Эта политика «фактомъ національнаго угнетенія способна пробуждать въ угнетаемыхъ національностяхъ фанатическую привязанность ко всѣмъ ихъ національнымъ особенностямъ, именно потому, что они національны; именно потому, что за нихъ гонятъ и преслѣдуютъ».

Вслѣдствіе всего этого, партія соціалистовъ-революціонеровъ пишетъ на своемъ знамени: «полное и безусловное право національностей на самоопредѣленіе», партія стоитъ «за федеративный строй, за широчайшее развитіе мѣстнаго самоуправленія, за культурную автономію народностей».

Переходя къ террору мы не можемъ не замѣтить, что террористическій элементъ въ программѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ занимаетъ очень видное мѣсто. Террористическія дѣйствія партія признаетъ не только «нужными» и «цѣлесообразными», но даже *«необходимыми, неизбѣжными»* **); они «сдѣлались необходимыми въ качествѣ самозащиты, въ качествѣ оружія необходимой самообороны

---

*) См. статью «Національное порабощеніе и революціонный соціализмъ» («Рев. Россія № 18).

**) См. статью «Террористическій элементъ въ нашей программѣ» («Рев. Россія» № 7).

безъ которой разгулъ ничѣмъ не сдерживаемаго самодержавнаго произвола переходитъ всякія границы и становится нестерпимымъ».

«...Свистъ пули—вотъ единственно возможный теперь разговоръ съ нашими министрами, пока они не научились понимать общечеловѣческую рѣчь и прислушиваться къ голосу страны...»

Партія стоитъ «за примѣненіе въ цѣломъ рядѣ случаевъ террористическихъ средствъ». Но для нея «террористическія средства не есть какая то самодовлѣющая система борьбы, которая одною собственной внутренней силой неумолимо должна сломить сопротивленіе врага и привести его къ капитуляціи. Террористическія дѣйствія вовсе не должны быть какимъ-то замкнутымъ внутри себя рядомъ актовъ, воплощающимъ собою всю непосредственную борьбу съ врагомъ». Наоборотъ, партія считаетъ, что «террористическіе акты могутъ быть лишь частью этой борьбы, частью, неразрывно связанной съ другими частями; въ этой-то живой, органической связи они и почерпаютъ всю свою силу, все свое значеніе... И. какъ всякая часть, они должны быть сообразованы съ цѣлымъ, должны быть переплетены въ одну цѣлостную систему со всѣми прочими способами партизанскаго и массового, стихійнаго и цѣлесообразнаго напора на правительство. Терроръ — лишь одинъ изъ родовъ оружія, находящійся въ рукахъ одной изъ частей нашей революціонной арміи...»

Но этотъ родъ оружія является средствомъ слишкомъ сильнымъ и чреватымъ всякими послѣдствіями, чтобы его «употребленіе можно было съ легкимъ сердцемъ всецѣло предоставить индивидуальному произволу отдѣльныхъ лицъ, подверженныхъ случайнымъ вліяніямъ и настроеніямъ». Нѣтъ не отдѣльному лицу, а только «партіи, т. е. совокупности практическихъ работниковъ, дѣйствующихъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ, знающихъ потребности и запросы революціоннаго дѣла во всѣхъ его развѣтвленіяхъ» — принадлежитъ право владѣнія этимъ родомъ оружія.

Съ этой именно цѣлью въ партіи соціалистовъ-революціонеровъ была основана особая «боевая организація», которая проявила себя до сихъ поръ тремя террористическими актами: 2-го апрѣля 1902 года членомъ «боевой организаціи» С. В. Балмашевымъ былъ убитъ въ Петербургѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Д. С. Сипягинъ; 29 іюля въ Харьковѣ раненъ тоже членомъ «Б. О.» Ѳ. К. Качуромъ харьковскій губернаторъ кн. И. Оболенскій и наконецъ 6 мая 1903 г. «по постановленію Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, двумя ея членами убитъ уфимскій губернаторъ Н. М. Богдановичъ».

Какъ сторонники «широкой синтетической программы», партія соціалистовъ-революціонеровъ разсматриваетъ всеобщую стачку*), «какъ одинъ изъ лучшихъ способовъ давленія на существующій порядокъ, возможный и цѣлесообразный при наличности опредѣленныхъ условій мѣста и времени, — совершенно также, какъ и всѣ другія формы и средства борьбы. И потому мы можемъ включить пользо-

*) См. статью «Всеобщая стачка» («Революц. Россія» № 29.)

ваніе всеобщей стачкой въ общую программу нашихъ тактическихъ пріемовъ борьбы, но не *вмѣсто* другихъ пріемовъ, а *вмѣстѣ* съ ними».

Различіе между соціалдемократами и соціалистами-революціонерами партія соціалистовъ-революціонеровъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ:

«Соціалдемократы *) хотятъ быть чистыми выразителями интересовъ пролетаріата, мѣряя этими интересами интересы всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ. Соціалдемократы считаютъ себя представителями наемнаго труда. Соціалисты-революціонеры считаютъ себя представителями труда вообще, безразлично, является ли онъ наемнымъ или нѣтъ, отдѣленъ ли онъ отъ средствъ производства или плотно сростается съ ними. Одни противопоставляютъ наемный трудъ предпринимательскому капиталу, другіе — трудъ вообще эксплуатаціи труда».

Въ августѣ 1902 г. вышелъ № 1 «Народнаго Дѣла» въ формѣ газеты; слѣдующіе номера стали издаваться въ видѣ сборниковъ. Рядомъ съ этимъ П. С.-Р. предприняла изданіе «Библіотеки Народнаго Дѣла», помимо «Народной Революціонной Библіотеки», издаваемой Партіей С.-Р. совмѣстно съ Аграрно-Соц. Лигой.

Въ объявленіи объ изданіи «Народнаго Дѣла мы читаемъ:

«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, считая одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей дѣятельности проведеніе взглядовъ революціоннаго соціализма въ сознаніе трудящихся массъ, съ цѣлью привлеченія ихъ къ революціонной борьбѣ за соціализмъ и свободу, приступаетъ къ изданію органа «Народное Дѣло». Нашъ новый органъ будетъ посвященъ популярной разработкѣ вопросовъ революціоннаго соціализма въ связи съ изложеніемъ и освѣщеніемъ фактовъ русскаго и иностраннаго рабочаго и крестьянскаго движенія».

Въ февралѣ 1903 г. въ № 17 «Рев. Россіи» помѣщено слѣдующее заявленіе:

«Потребность въ знаніи и изученіи исторіи русскаго революціоннаго движенія является одной изъ самыхъ назрѣвшихъ для нашего времени. Не можетъ быть ясно выработаннаго революціоннаго міросозерцанія, не установившаго своего отношенія къ предшествовавшимъ революціоннымъ движеніямъ и къ тѣмъ идеямъ и программамъ, подъ знаменемъ которыхъ они совершались. Этой давно назрѣвшей потребности пытались удовлетворить: сначала въ серединѣ 90-хъ годовъ Группа Старыхъ Народовольцевъ, издавшая 7 выпусковъ «Матеріаловъ», а въ концѣ 90-хъ годовъ и въ послѣднее время В. Л. Бурцевъ, выпустившій въ свѣтъ книгу «За сто лѣтъ» и предпринявшій изданіе историко-революціоннаго сборника «Былое». Партія Соц.-Рев., имѣя

---

*) «Рев. Россія» № 9.

въ виду удовлетвореніе этой потребности, вошла въ соглашеніе съ В. Л. Бурцевымъ относительно дальнѣйшаго изданія «Былого» съ цѣлью сдѣлать выходъ его болѣе регулярнымъ и частымъ. *) Начиная съ № 3, «Былое» будетъ издаваться Партіей при ближайшемъ участіи В. Л. Бурцева и Л. Э. Шишко. Главной задачей этого изданія будетъ обнародованіе матеріаловъ по исторіи русскаго революціоннаго движенія, которые дали бы возможность русскимъ революціонерамъ выработать вполнѣ самостоятельный взглядъ на наше революціонное прошлое».

Въ своемъ отчетѣ за 1902 г. Партія, разсматривая свою издательскую дѣятельность, какъ результатъ широкаго подъема революціоннаго настроенія рабочихъ и пробужденія деревни, говорила, что именно этотъ подъемъ «...выдвинулъ передъ революціонными организаціями неотложный вопросъ о снабженіи рабочихъ массъ и революціонной интеллигенціи нелегальной литературой. Пробуждающаяся деревня не менѣе настойчиво предъявляла свои требованія. Идя на встрѣчу этимъ потребностямъ, партія рѣшила значительную часть своихъ силъ и средствъ направить на издательскую дѣятельность...»

Всего за 1902 годъ «Партія» выпустила 317.000 экземпляровъ своихъ изданій, что составляетъ около 1.059.000 печатныхъ листовъ. Изъ за-граничныхъ изданій «Партіи» въ Россію доставлено 160 пуд. На издательство истрачено 60.920 франковъ.

По настоящее время вышло 34 номера «Революціонной Россіи», 3 номера «Вѣстника Русской Революціи», 4 номера «Народнаго Дѣла». 2 номера «Былого» и болѣе 40 брошюръ.

25) Бурцевъ.

В. Л. Бурцевъ родился въ 1862 году, первоначальное образованіе получилъ сначала въ Уфимской гимназіи, потомъ въ Казанской; кончивъ послѣднюю въ маѣ 1882 года, поступилъ въ петербургскій университетъ. Въ томъ же году, въ сентябрѣ, арестованъ по дѣлу о студенческихъ безпорядкахъ. Спустя $1\,^1/_2$ мѣсяца освобожденъ. Осенью 1884 года перешелъ въ Казанскій Университетъ; вначалѣ 1885 года арестованъ за сношенія съ народовольческими организаціями въ Казани и былъ переведенъ въ Петропавловскую крѣпость. Послѣ $2^1/_2$ г. тюрьмы сосланъ въ село Малышевку близъ Балаганска Иркутской губерніи. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ (въ іюлѣ 1888 года) бѣжалъ заграницу. Въ 1889 году участвовалъ въ изданіи «Свободной Россіи», которой вышло три номера. Въ 1897 году приступилъ къ изданію соціально-политическаго обозрѣнія «Народоволецъ» (вышло

---

*) Примѣч. Партіи Соц.-Рев.: «Само собою разумѣется, что это соглашеніе касается только изданія историко-революціоннаго сборника «Былое», таки какъ Вл. Бурцевъ въ нѣкоторыхъ существенныхъ вопросахъ программнаго и тактическаго характера расходится съ Партіей Соц.-Революціонеровъ».

три номера). Въ передовой статьѣ № 1 редакція «Народовольца» писала: «...Мы—народовольцы, не «старые» или «молодые», а просто—народовольцы, народовольцы tout court. Мы были народовольцами тогда, когда Народная Воля была въ апогеѣ своего вліянія и когда не принадлежать къ ней считалось чуть-ли не постыднымъ. Мы остались народовольцами и тогда, когда обезсиленная борьбою и истекая кровью изъ ранъ, нанесенныхъ ей чужими и своими руками, Народная Воля временно сошла съ исторической сцены...» На № 3 изданіе «Народовольца» прекратилось въ виду того, что Бурцевъ былъ арестованъ и противъ него по настоянію русскаго правительства возбуждено было уголовное дѣло въ подстрекательствѣ къ убійству Николая II. Бурцевъ былъ приговоренъ къ 18 мѣсяцамъ каторжныхъ работъ.

Прокуроръ, обвинявшій Бурцева, характеризуя «Народоволецъ», говорилъ, что этотъ журналъ «не носилъ характера теоретическаго органа, хотя бы и террористической партіи, онъ имѣлъ въ виду совершенно опредѣленныя практическія задачи: — убѣдить русскихъ революціонеровъ въ ихъ борьбѣ съ русскимъ правительствомъ немедленно выступить на путь систематическихъ политическихъ убійствъ, включая сюда убійство царя, и вообще принять за образецъ для своей дѣятельности дѣятельность Народной Воли, которая въ 1879-1881 гг. взрывала царскіе поѣзда, Зимній Дворецъ и, наконецъ, на улицахъ Петербурга убила императора Александра II...»

«Народоволецъ» стоялъ за «союзъ всѣхъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ партій», онъ говорилъ, что для борьбы съ самодержавіемъ въ Россіи недостаточно *одного* рабочаго движенія», онъ прямо заявлялъ, что «социалдемократизмъ намъ не ко двору», что нужно признать недостаточность социалдемократическихъ программъ и идти на выучку къ Народной Волѣ!» Редакторы «Народовольца» писали, что они по своимъ конечнымъ задачамъ социалисты, что они будутъ «защищать и поддерживать все, что приближаетъ къ осуществленію конечнаго социалистическаго идеала», но ближайшей своей задачей они считали уничтоженіе самодержавія. Они говорили, что «втягивать народную массу въ политическую жизнь — обязанность всякаго»; они отводили «большое самостоятельное мѣсто» дѣятельности среди рабочихъ и крестьянъ; они привѣтствовали «всѣхъ, кто подъ какими бы то ни было прогрессивными знаменами работаетъ надъ развитіемъ рабочихъ». «Народоволецъ» повторялъ неоднократно слова Степняка: «мы — революціонеры не только до прямого народнаго возстанія, но до военныхъ заговоровъ до ночныхъ вторженій во дворецъ, до бомбъ и динамита».

Въ 1897 году Бурцевъ составилъ сборникъ по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи «За сто лѣтъ», изданный Фондомъ Вольной Русской Прессы и въ 1899 году предпринялъ изданіе историко-революціоннаго сборника «Былое». Въ 1903 году Бурцевъ вошелъ въ соглашеніе съ Партіей Социалистовъ-Революціонеровъ и начиная съ № 3-го «Былое» издается Партіей «при ближайшемъ участіи В. Л. Бурцева и Л. Э. Шишко.

Въ 1903 г. изданіе «Народовольца» возобновилось выходомъ № .

26) «Народное Право».

Партія «Народнаго Права» образовалась въ началѣ 90-хъ годовъ и имѣла цѣлью «объединить революціонные и либеральные элементы на почвѣ общей борьбы съ деспотизмомъ».

Партіей издано нѣсколько прокламацій и брошюръ. Въ 1894 г. была взята въ Смоленскѣ типографія партіи и многіе члены ея арестованы.

27) П. А. Кропоткинъ.

Петръ Алексѣевичъ Кропоткинъ родился въ Москвѣ въ 1842 г. Окончивъ пажескій корпусъ онъ «мечталъ поступить въ университетъ, чтобы учиться и жить студенческой жизнью», но въ концѣ концовъ поступилъ офицеромъ въ Амурскій конный казачій полкъ. Въ Сибири Кропоткинъ провелъ пять лѣтъ и за это время изъѣздилъ весь Амурскій край и почти всю Манджурію. Въ 1867 году онъ возвратился въ Петербургъ и поступилъ въ университетъ.

Возвратившись послѣ своей первой поѣздки заграницу и увлекшись революціоннымъ движеніемъ, Кропоткинъ вошелъ въ кружокъ Н. Чайковскаго и сталъ вести дѣятельную пропаганду среди рабочихъ, которая была прервана въ мартѣ 1874 года его арестомъ. 28-го іюня 1876 года Кропоткинъ бѣжалъ благополучно заграницу и съ тѣхъ поръ отдался цѣликомъ западно-европейскому анархизму.

Изъ сочиненій П. Кропоткина на русскомъ языкѣ напечатаны «Современная наука и анархизмъ, «Хлѣбъ и Воля», «Распаденіе современнаго строя», «Анархія, ея философія, ея идеалъ» и «Записки Революціонера».

28) «Искра».

Группы «Искра» и «Заря» были основаны въ 1900 г. Въ іюнѣ слѣдующаго 1901 года, какъ уже извѣстно, по иниціативѣ группы «Борьба» состоялась конференція съ цѣлью объединить всѣ заграничныя социалдемократическія организаціи въ «Заграничный Комитетъ Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи». Эта попытка не удалась, и осенью того-же года заграничныя организаціи «Искры» и «Зари» слились вмѣстѣ съ «Революціонной Организаціей Социалъ-Демократъ» въ «Заграничную Лигу Революціонной Социалъ-Демократіи.»

№ 1 «Искры» вышелъ въ декабрѣ 1900 года, а № 1 «Зари» въ апрѣлѣ 1901 г. Съ тѣхъ поръ «Искры» вышло 52 номера, а «Зари» — 3 книжки; въ началѣ 1902 года вышла брошюра Н. Ленина: «Что дѣлать? (Наболѣвшіе вопросы нашего движенія)». Лѣтомъ появился «Проектъ программы Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи», выработанный редакціей «Искры» и «Зари». Кромѣ того

«Лига» выпустила цѣлый рядъ брошюръ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Майскіе дни въ Харьковѣ въ 1900 году. 2) Женщина работница. 3) Потребительныя товарищества. 4) Васильевъ. «Восьмичасовой рабочій день». 5) М. Шиппель. «Профессіональные рабочіе союзы». 6) Письмо къ товарищамъ-пропагандистамъ. 7) 3-е изданіе брошюры Ф. Энгельса «Развитіе научнаго соціализма». 8) Каутскій. «Эрфуртская программа». 9) Тунъ. «Исторія революціоннаго движенія въ Россіи». 10) Лассаль. «Программа работниковъ». 11) Н. Ленинъ. «Къ деревенской бѣднотѣ» и многія другія.

Въ № 1-мъ «Искры», въ передовой статьѣ «Насущныя задачи нашего движенія» редакція говорила:

«...Соціалдемократія есть соединеніе рабочаго движенія съ соціализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ соціалдемократіи, *рабочее движеніе* мельчаетъ и необходимо *впадаетъ въ буржуазность*...»

Редакція «Искры» полагаетъ, что у рабочихъ нѣтъ и не можетъ быть сознанія непримиримой противоположности ихъ интересовъ всему современному политическому и общественному строю. На стр. 20-й брошюры «Что дѣлать?» Ленинъ доказываетъ, что это сознаніе можетъ быть только у образованныхъ представителей имущихъ классовъ:

«...Мы сказали, что соціалдемократическаго сознанія у рабочихъ *и не могло быть*. Оно могло быть принесено только извнѣ. Исторія всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ, что исключительно своими собственными силами рабочій классъ въ состояніи выработать лишь сознаніе трэдъ-юніонистское т. е. убѣжденіе въ необходимости объединяться въ союзы, вести борьбу съ хозяевами, добиваться отъ правительства изданія тѣхъ или иныхъ необходимыхъ для рабочихъ законовъ и т. п. Ученіе же соціализма выросло изъ тѣхъ философскихъ, историческихъ, экономическихъ теорій, которыя разрабатывались образованными представителями имущихъ классовъ, интеллигенціей. Основатели современнаго научнаго соціализма, Марксъ и Энгельсъ, принадлежали и сами, по своему соціальному положенію, къ буржуазной интеллигенціи...»

Далѣе Ленинъ утверждаетъ, что и въ Россіи теоретическое ученіе соціалдемократіи возникло совершенно независимо отъ рабочаго движенія и въ подтвержденіе указываетъ на группу Освобожденіе Труда.

Противопоставляя организацію рабочихъ—организаціи революціонеровъ, Ленинъ говоритъ: «...Организація рабочихъ *) должна быть, во-первыхъ, профессіональной; во-вторыхъ, она должна быть возможно

---

*) «Что дѣлать?», стр. 85.

более широкой; въ третьихъ, она должна быть возможно менѣе конспиративной (я говорю, разумѣется, здѣсь и ниже, имѣя въ виду только самодержавную Россію). Наоборотъ, организація революціонеровъ должна обнимать прежде всего и главнымъ образомъ людей, которыхъ профессія состоитъ изъ революціонной дѣятельности (потому я и говорю объ организаціи революціонеровъ, имѣя въ виду революціонеровъ-соціалдемократовъ).

Предъ этимъ общимъ признакомъ членовъ такой организаціи должно совершенно стираться всякое различіе рабочихъ и интеллигентовъ, не говоря уже о различіи отдѣльныхъ профессій тѣхъ и другихъ. Эта организація необходимо должна быть не очень широкой и возможно болѣе конспиративной...»

«...Широкую *) организацію мы никогда не сможемъ поставить на ту конспиративную высоту, безъ которой не можетъ быть и рѣчи объ устойчивой и хранящей преемственность борьбѣ съ правительствомъ. И сосредоточеніе всѣхъ конспиративныхъ функцій въ рукахъ возможно небольшого числа профессіональныхъ революціонеровъ вовсе не означаетъ, что эти послѣдніе будутъ «думать за всѣхъ, что толпа не будетъ принимать дѣятельнаго участія въ движеніи. Напротивъ, эти профессіональные революціонеры будутъ выдвигаться толпой все въ большемъ числѣ, ибо толпа будетъ тогда знать, что недостаточно собраться нѣсколькимъ студентамъ и ведущимъ экономическую борьбу рабочимъ, чтобы составить «Комитетъ», а что необходимо годами вырабатывать изъ себя профессіональнаго революціонера, и толпа будетъ «думать» не объ одномъ только кустарничествѣ, а именно о такой выработкѣ...»

Въ той же брошюрѣ, въ главѣ «Рабочій классъ какъ передовой борецъ за демократію», г. Ленинъ на вопросъ что дѣлать, чтобы принести рабочимъ политическое знаніе, отвѣчаетъ:

«...Нельзя давать одинъ только тотъ отвѣтъ, которымъ въ большинствѣ случаевъ довольствуются практики, не говоря уже о практикахъ, склонныхъ къ экономизму, именно отвѣтъ: «идти къ рабочимъ». Чтобы принести рабочимъ политическое знаніе, соціалдемократы должны идти во всѣ классы населенія, должны разсылать *во всѣ стороны* отряды своей арміи...»

Группы «Искра» и «Заря» считаютъ, что пролетаріатъ, прежде чѣмъ совершить соціальную революцію, долженъ добиться политической свободы буржуазной, т. е. совершить буржуазную революцію для полнаго развитія капитализма; поэтому соціалдемократы должны поддерживать не только всякое революціонное, но и всякое оппозиціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи строя. Это они пишутъ въ концѣ своего проекта программы, это же они высказывали и до опубликованія проекта.

Еще въ № 16 «Искры» въ статьѣ «Политическая агитація и классовая точка зрѣнія» они указывали на одну изъ задачъ партіи

*) «Что дѣлать?» стр. 95.

пролетаріата: «...Партія пролетаріата должна умѣть ловить всякаго либерала какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ собрался подвинуться на вершокъ и заставлять его двинуться на аршинъ...»

Въ № 18 «Искры» было помѣщено письмо «старыхъ земцевъ»; редакція въ послѣсловіи къ письму привѣтствовала ихъ. «Пошлемъ привѣтъ новымъ протестантамъ,—а слѣдовательно, и *новымъ нашимъ союзникамъ*. Поможемъ имъ...»

Но не смотря на это привѣтствіе, когда подъ редакціей П. Струве сталъ выходить въ Штутгартѣ органъ русскихъ либераловъ «Освобожденіе», «Искра» въ статьѣ «Программа русскихъ либераловъ» *), говоря объ основной задачѣ «земской политической партіи» писала слѣдующее:

«...Когда революціонное движеніе расшатаетъ царизмъ, она (Зем. Пол. Партія) выступаетъ съ требованіемъ, чтобы ликвидація этого царизма и опредѣленіе новаго свободно-конституціоннаго порядка было поручено никому иному, а представителямъ земства и городскихъ думъ, т. е. извѣстной части земельныхъ собственниковъ и капиталистовъ. Стало быть, отказываясь принять участіе въ борьбѣ, направленной непосредственно на разрушеніе ненавистнаго всѣмъ порядка, наша либеральная буржуазія больше всего озабочена тѣмъ, какъ бы сдѣлать, чтобы дѣло установленія новаго порядка досталось цѣликомъ въ ея руки Мы очень хорошо понимаемъ это стремленіе либеральной буржуазіи. Для насъ очевидно, что, отказываясь отъ участія въ классовой борьбѣ, направленной противъ царизма, она тѣмъ болѣе спѣшитъ подготовить свои силы для *классовой борьбы* противъ тѣхъ соціальныхъ группъ, которыя добиваются сверженія самодержавія, чтобы установить новый политическій порядокъ съ наибольшей выгодой для ихъ интересовъ. Конституціоналисты пытаются организовать либеральную буржуазію не столько для борьбы за низверженіе самодержавія, сколько для того, чтобы приготовить ее къ борьбѣ за право безраздѣльно хозяйничать въ Россіи послѣ побѣды народа надъ самодержавіемъ...»

Съ разными фракціями русской соціалистической партіи «Искра» вела рѣзкую полемику и отводила послѣдней очень много мѣста. Она боролась съ экономизмомъ «Союза Русскихъ Соціалдемократовъ», она печатала статьи противъ «Свободы», «Борьбы», «Бунда», она объявляла войну «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Изъ полемическихъ статей «Искры» можно указать какъ на особенно характерныя на слѣдующія: «Борьба направленій — пожива демагогамъ», «Тартюры революціонной морали», «Еще о тартюфахъ», «Благородства своего не соблюла», «Времена мѣняются», «Г-жа Брешковская и Чигиринское дѣло». Этимъ конечно не ограничивалась полемика «Искры» и мы могли бы указать много другихъ статей.

Перейдемъ теперь къ аграрной программѣ «Искры».

---

*) № 23 «Искры».

Н. Ленинъ въ своей статьѣ «Аграрная програма русской соціалдемократіи» *) говоритъ, что ближайшая цѣль какъ «Зари», такъ и «Искры», «расчистить дорогу для свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ».

Для того, чтобы расчистить эту дорогу Ленинъ признаетъ необходимымъ «устранить всѣ остатки крѣпостного порядка, которые теперь прикрываютъ зачатки капиталистическихъ антагонизмовъ внутри сельскаго населенія, не даютъ имъ развиться».

Н. Ленинъ считаетъ переходъ крѣпостнической эксплуатаціи въ капиталистическую прямо неизбѣжнымъ, а задержку этого перехода вредной и реакціонной иллюзіей. Поэтому и «Искра», и «Заря» требуютъ «полной и безусловной, не реформаторской, а революціонной отмѣны и уничтоженія пережитковъ крѣпостничества»; поэтому они признаютъ «крестьянскими тѣ земли, которыя отрѣзало у нихъ (крестьянъ) дворянское правительство и которыя по сію пору продолжаютъ держать ихъ въ фактическомъ рабствѣ».

Н. Ленинъ признаетъ, что возвращеніе такъ называемыхъ «отрѣзковъ» будетъ служить скорѣе къ усиленію частной собственности, чѣмъ къ ея уничтоженію, но онъ добавляетъ; что это просходитъ «въ видѣ исключенія и въ силу особыхъ историческихъ обстоятельствъ».

Н. Ленинъ для объясненія крестьянамъ проекта программы «Искры—Зари» написалъ цѣлую брошюру въ сто страницъ подъ заглавіемъ «Къ деревенской бѣднотѣ». Въ этой брошюрѣ г. Ленинъ старается главнымъ образомъ объяснить крестьянамъ центральный пунктъ аграрной программы, а именно требованіе «отрѣзковъ». Особенно характерна шестая глава этой брошюры «Какихъ улучшеній добиваются соціалдемократы для всѣхъ крестьянъ?»

Въ этой главѣ, на страницѣ 57-й брошюры Н. Ленинъ пишетъ: « — Если деревенская бѣднота не будетъ бороться вмѣстѣ съ богатыми крестьянами противъ крѣпостной кабалы, тогда она будетъ оставаться связанной, прикрѣпленной къ мѣсту, тогда у нея тоже не будетъ полной свободы для соединенія съ городскими рабочими». Точно также, только въ союзѣ съ кулаками можетъ деревенская бѣднота избавиться и отъ чиновничьей кабалы.

Крестьянинъ,—говоритъ Н. Ленинъ,—долженъ получить «*полную свободу* распоряжаться своей землей: отдавать ее и продавать кому хочетъ, никого не спрашивая...» «...Всѣ дворяне, купцы и мѣщане могутъ свободно распоряжаться землей, а крестьянинъ не можетъ. Мужикъ — дитя малое. Къ нему надо земскаго приставить, чтобы за нимъ смотрѣлъ, вродѣ няньки...» «...Вотъ какъ разсуждаютъ крѣпостники... Даже народники и люди, называющіе себя «соціалистами-революціонерами», тоже на это сдаются и находятъ, что лучше пускай немножечно крѣпостнымъ остается нашъ мужикъ, а земли пускай не продаетъ...» «...Это — одинъ обманъ, хотя и прикрытый сладкими рѣчами, а все же обманъ...» «...Требованіе учредить крестьянскіе

*) «Заря № 4.

комитеты для ограниченія кабалы и для возвращенія отрѣзковъ не есть загородка. Оно есть дверь...» «...Люди, называющіе себя народниками и соціалистами-революціонерами, которые тоже добра хотятъ мужику, шумятъ, кричатъ, руками махаютъ, помочь хотятъ, а двери этой не видятъ... Хотятъ добра мужику, а разсуждаютъ иногда все равно, какъ крѣпостники!»

«Искра» не отрицаетъ *) въ принципѣ насилія и террора, она только требуетъ «работы надъ подготовкой такихъ формъ насилія, которыя бы разсчитывали на непосредственное участіе массы и обезпечивали бы это участіе».

Въ настоящее время «Искра» относится отрицательно къ террору и протестуетъ противъ всякаго проявленія террористической дѣятельности. Въ «Искрѣ» было помѣщено не мало статей, посвященныхъ вопросу о террорѣ. Въ этихъ статьяхъ полемика велась, главнымъ образомъ съ «Боевой Организаціей», «Центральнымъ Комитетомъ П. С.-Р.», органомъ Партіи «Революціонной Россіей». Особенно разжигалъ страсти и обострялъ полемику вопросъ о томъ, принадлежалъ-ли Балмашевъ къ Боевой Организаціи или нѣтъ, дѣйствовалъ-ли онъ отъ имени Боевой Организаціи убивая Сипягина или нѣтъ. Полемика эта еще и теперь не закончена. Въ № 27 «Революціонной Россіи» помѣщено «Заявленіе по дѣлу 2-го апрѣля» 1902 года членовъ «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», въ которомъ товарищи С. В. Балмашева между прочимъ писали «Искрѣ»:

«...Конечно, мы не можемъ гласно выступить съ доказательствами того, что ваша клевета **) есть клевета. Но мы заявляемъ открыто, передъ лицомъ всей организованной русской соціалдемократіи: если она не хочетъ, чтобы надъ литературнымъ органомъ, признаннымъ большинствомъ ея комитетовъ, тяготѣло непровѣренное обвиненіе въ клеветничествѣ,—мы дадимъ ей возможность провѣрить, —конечно на условіяхъ, гарантирующихъ соблюденіе полной тайны. Мы готовы представить на разсмотрѣніе одному лицу, на добросовѣстность и конспиративность котораго могли бы равно положиться и мы, и центральный органъ русской соціалдемократіи... рядъ доказательствъ...»

Но организованная *искровская* соціалдемократія не дала еще до сихъ поръ отвѣта на вопросъ *товарищей С. В. Балмашева.*

«Всеобщія стачки» «Искра» считаетъ лишь «элементарнымъ средствомъ классовой борьбы пролетаріата». Она признаетъ за ними только «симптоматическое значеніе». «Всеобщія стачки» по мнѣнію «Искры» заранѣе и безповоротно обречены на неудачу и растрачиваютъ непроизводительно громадную энергію массового движенія.

---

*) «Революціонный авантюризмъ», стр. 9.

**) Утвержденіе «Искры», что Балмашевъ не членъ «Боевой Организаціи» и что послѣдняя присвоила себѣ поступокъ Балмашева.

Иначе думаетъ «Искра» о демонстраціяхъ. Въ № 14*) она говоритъ: «...Демонстраціи должны теперь пріобрѣтать все болѣе и болѣе массовой характеръ. Но этого мало. На каждой демонстраціи надо умѣть противопоставлять полицейскимъ безчинствамъ организованное сопротивленіе...»

«...Тайна **) политическаго успѣха заключается — по мнѣнію «Искры» — въ искусствѣ вызывать движеніе массы...»

«...Только на фундаментѣ политическаго самосознанія русскаго пролетаріата можетъ быть — говоритъ «Искра» — воздвигнуто зданіе русской политической свободы! Русское революціонное движеніе восторжествуетъ, какъ движеніе рабочей массы, или совсѣмъ не восторжествуетъ!»

Г. Плехановъ въ своей статьѣ «Что же дальше?»***) считаетъ наиболѣе сильнымъ средствомъ возбужденія массы ея собственную, непосредственную борьбу «съ властью путемъ всевозможныхъ видовъ нелегальнаго массового движенія». Отвѣчая на заданный себѣ вопросъ —что же дальше?—Плехановъ въ той же статьѣ говоритъ: «Дальше —продолженіе начатой освободительной борьбы, въ интересахъ которой мы должны:

1) Организоваться.

2) Принять всѣ зависящія отъ насъ мѣры для выясненія оппозиціоннымъ элементамъ общества истиннаго характера преслѣдуемой нами ближайшей политической задачи.

3) Продолжать политическую агитацію въ трудящейся массѣ.

4) Придать этой агитаціи болѣе широкіе размѣры.

5) Придать этой агитаціи еще болѣе широкіе размѣры, распространивъ ее по возможности и на сельское населеніе.

6) Тоже въ большей степени.

7) Тоже въ еще большей степени.

8) Тоже въ самой большой степени.

9) А потомъ... но объ этомъ мы успѣемъ потолковать и въ другой разъ: время терпитъ. Теперь же намъ нужно главнымъ образомъ помнить, что безъ организаціи наше дѣло не можетъ идти впередъ».

Переходя къ организаціоннымъ отношеніямъ «Искры» съ социал-демократическими комитетами въ Россіи остановимся прежде всего на Петербургскомъ Комитетѣ:

Въ № 13 «Рабочей Мысли», вышедшемъ въ декабрѣ 1901 года было опубликовано соглашеніе Петербургскаго Комитета Рос. Соц.-д. Рабочей Партіи съ петербургскимъ отдѣломъ организаціи «Искры».

«Находя нежелательнымъ—говорится въ этомъ соглашеніи—одновременное существованіе въ Петербургѣ двухъ организацій, входящихъ въ Россійскую Соц.-дем. Раб. Партію и работающихъ на одномъ и томъ же поприщѣ, члены С. П. Б. отдѣла организаціи «Искры»

---

*) Въ статьѣ «О демонстраціяхъ».

**) «Смерть Сипягина и наши агитаціонныя задачи». «Искра», № 20.

***) «Заря» № 2-3.

вступаютъ въ С.П.Б. Комитетъ Партіи не смотря на наличность нѣкоторыхъ принципіальныхъ, тактическихъ и организаціонныхъ разногласій.

Члены С.П.Б. отдѣла организаціи «Искры» принимаются въ С.-П.-Б. Комитетъ на общихъ основаніяхъ и какъ прочіе члены послѣдняго пользуются одинаковыми съ ними правами и несутъ тѣ-же обязанности.

Вступая въ С.П.Б. Комитетъ члены С.П.Б. отдѣла «Искры» сохраняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою принадлежность къ послѣдней и право исполнять ея порученія (техническаго характера, собираніе свѣдѣній, сношеніе съ провинціею, другими отдѣлами организаціи Искры и заграницей).

С.П.Б. Комитетъ сносится съ редакціей «Искры» черезъ входящихъ въ его составъ членовъ С.П.Б. отдѣла организаціи «Искры» и пріобрѣтаетъ у нихъ изданія послѣдней. Въ случаѣ возникновенія недоразумѣній С.П.Б. Комитетъ можетъ обращаться непосредственно въ редакцію «Искры».

Члены С.П.Б. отдѣла «Искры» обязуются не распространять литературы въ С.П.Б. безъ вѣдома и одобренія мѣстнаго Комитета.

С.П.Б. Комитетъ изъ своихъ сборовъ отчисляетъ $7^1/_2$ % въ пользу «Искры». Пожертвованія въ стачечный фондъ, въ пользу арестованныхъ и спеціальныя пожертвованія отдѣльныхъ лицъ въ пользу «Искры» С.П.Б. Комитета отъ 75 руб. не подлежатъ процентному отчисленію.

Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности мѣстныхъ организацій распространеніе изданій «Искры» въ С.П.Б. идетъ черезъ мѣстный Комитетъ, къ которому и обращаются за ними всѣ пр. петербургскія организаціи.

Со вступленіемъ С.П.Б. отдѣла «Искры» въ С.П.Б. Комитетъ партіи прекращается существованіе перваго, какъ мѣстной организаціи».

Въ № 14 «Рабочей Мысли» мы находимъ уже заявленіе о расторженіи только-что приведеннаго нами договора. Вотъ текстъ этого заявленія: «Въ № 13 «Рабочей Мысли» былъ опубликованъ договоръ, заключенный между нами и петербургскимъ отдѣломъ «Искры». Согласно этому договору, члены петербургскаго отдѣла «Искры» могутъ, на общемъ основаніи, входить въ Союзъ борьбы полноправными членами, могутъ участвовать въ выполненіи всѣхъ его разнородныхъ функцій, пользуясь при этомъ всѣми правами, предоставленными остальнымъ членамъ Союза. Мы считали вопросъ исчерпаннымъ и полагали, что договоръ, заключенный и подписанный обѣими сторонами, устранитъ всѣ неудобства, связанныя съ существованіемъ въ одномъ городѣ двухъ соціалдемократическихъ организацій, поставившихъ себѣ однѣ и тѣ-же цѣли и имѣющихъ одну и ту-же сферу вліянія. Мы, конечно, не могли предположить, что послѣ заключенія договора петербургской группой «Искры» будутъ къ намъ предъявлены новыя требованія, требованія, отвергнутыя нами во время переговоровъ и взятыя впослѣдствіи обратно самой группой. Но наши предположенія

не оправдались. Названная группа усмотрѣла обиду въ подчеркнутыхъ нами словахъ («на общемъ основаніи»), уравнивающихъ «искровцевъ» съ прочими членами Союза, и потребовали для себя особыхъ правъ и преимуществъ, а именно присоединенія одного изъ группы къ центральному Комитету Союза, другого къ редакціи. Принимая во вниманіе, что удовлетвореніе этого требованія: 1) поставило-бы членовъ «Искры» въ такое исключительное положеніе, при которомъ контроль надъ ними со стороны членовъ Союза не могъ бы имѣть никакихъ практическихъ результатовъ, 2) противорѣчитъ основнымъ принципамъ всякой организаціи, по которымъ право выбора въ центральное учрежденіе представляется членамъ организаціи, а не лицамъ, находящимся внѣ ея, — Петербургскій Союзъ Борьбы признаетъ опубликованный договоръ расторгнутымъ и снимаетъ съ себя всякую нравственную отвѣтственность за послѣдствія этого расторженія».

Въ № 25 «Искры» было помѣщено письмо изъ Петербурга, въ которомъ, сообщалось о радостномъ и бодромъ настроеніи петербургскихъ рабочимъ ввиду слуховъ о новомъ сближеніи «Искры» съ «Союзомъ Борьбы». «Искра» пріобрѣла — говорится далѣе въ этомъ письмѣ — среди передовыхъ рабочихъ очень много приверженцевъ — ненавистниковъ «экономизма» — и завоевала всеобщее сочувствіе рабочей массы... Еще до того момента, когда стало окончательно извѣстно, что сближеніе между «Искрой» и «Союзомъ» состоялось, рабочіе открыто заявляли, что «если нашъ Комитетъ не объединится съ «Искрой», мы сами объединимся».

Въ іюлѣ 1902 года отъ имени Петербургскаго Комитета и Союза Борьбы вышло слѣдующее воззваніе «Ко всѣмъ россійскимъ соц.-дем. организаціямъ»: «Товарищи! Неудержимо развивающееся революціонное движеніе ставитъ передъ нами каждый день все болѣе сложныя задачи, и отъ того, насколько намъ удастся выполнить ихъ, зависитъ въ значительной степени успѣхъ той освободительной борьбы, въ которой соціальдемократіи принадлежитъ передовая и самая отвѣтственная роль.

На С.П.Б. Комитетѣ тяжелѣе всего отзывались традиціи того направленія, которому присвоено было въ литературѣ названіе экономизма. И опытъ многихъ лѣтъ убѣдилъ насъ въ томъ, что мы сами себѣ связывали руки недостаточно широкой постановкой задачъ политической и революціонной борьбы, тяжеловѣсными формами организацій, неприспособленными къ русскимъ условіямъ. Сдѣлавъ все возможное, чтобы въ этихъ недостаточно широкихъ и недостаточно подвижныхъ рамкахъ работать надъ организаціей пролетаріата, С.П.Б. Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры «Что дѣлать», ликвидацію періода кустарничестаа, періода мѣстной раздробленности, организаціоннаго хаоса и программной разноголосицы.

Закончить эту ликвидацію тѣмъ болѣе необходимо, что всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ неминуемо пошло бы на пользу другимъ революціоннымъ или оппозиціоннымъ теченіямъ, дало бы имъ возможность усилиться за счетъ соціалдемократіи и тѣмъ самымъ сы-

грало бы въ руку интересамъ буржуазной демократіи. А между тѣмъ ни одно революціонное направленіе въ Россіи не обладаетъ и въ отдаленной степени такой революціонной теоріей и такими элементами массовой организаціи, какими обладаетъ соціалдемократія, которая упорной 10-ти лѣтней борьбой пробила первую брешь въ твердынѣ политической и общественной реакціи и которая самыми тѣсными узами связана съ наиболѣе революціоннымъ и непобѣдимымъ классомъ.»

Приступая къ осуществленію намѣченныхъ выше задачъ, С.П.Б. Комитетъ заявляетъ о своей солидарности съ теоретическими воззрѣніями, тактическими взглядами и организаціонными идеями «Зари» и «Искры», которыя онъ признаетъ руководящими органами русской соціалдемократіи. Пусть придутъ на помощь намъ всѣ партійныя организаціи, пусть тѣснѣе сплотятся онѣ на общепартійной работѣ подъ знаменемъ революціонной соціалдемократіи. Мы не можемъ пассивно ждать одного только формальнаго возстановленія всероссійской партійной организаціи, мы должны немедленно активно взяться со всѣхъ сторонъ за ея созиданіе, чтобы оказаться на высотѣ своей задачи: руководить рѣшительнымъ натискомъ массъ на русское самодержавіе».

Въ сентябрѣ того-же года появился отъ имени Комитета Рабочей Организаціи, входящаго въ составъ петербургскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. слѣдующій протестъ противъ признанія Комитетомъ «Искры» и «Зари» руководящими органами:

С.П.Б. Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Комитетъ Рабочей Организаціи протестуетъ противъ всякихъ постановленій сдѣланныхъ безъ его вѣдома — въ томъ числѣ противъ постановленія о признаніи «Искры» и «Зари» руководящими органами, о чемъ объявлено въ прокламаціи отъ имени С.П.Б. Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса «Ко всѣмъ россійскимъ соціальдемократическимъ организаціямъ», помѣченной іюлемъ мѣсяцемъ 1902 г. Мы въ настоящее время ни одинъ изъ существующихъ органовъ не можетъ признать выражающимъ наше направленіе и желаемъ переорганизоваться и выработать собственную программу и уставъ.

С.П.Б. сентябрь 1902 г.

Комитетъ Рабочей Организаціи.

Въ № 26 «Искры» напечатано заявленіе московскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П., который «признавая за литературной дѣятельностью Лиги Русск. Рев. С.-Дем. *исчерпывающее* (?!) значеніе въ дѣлѣ теоретической борьбы съ многочисленными теченіями, стремящимися опошлить и исказить великіе революціонные принципы международной соціалдемократіи...» объявлялъ:

1) Лигу своимъ заграничнымъ представителемъ.

2) «Искру» своимъ руководящимъ органомъ.

Група «Южнаго Рабочаго» въ № 26-27 «Искры» объявляла себя солидарной съ «Искрой» по всѣмъ программнымъ, организаціоннымъ и тактическимъ вопросамъ; то-же самое заявили комитеты:

Харьковскій, Нижегородскій, Донской, Казанскій, Уфимскій, Тульскій, Иркутскій, Одесскій, Екатеринославскій, Сибирскій С.-Д. Союзъ и Сѣверный Рабочій Союзъ.

Въ декабрѣ 1902 г. образовался «Организаціонный Комитетъ» «по частной иниціативѣ нѣкоторыхъ организацій». Главной задачей этого комитета является «подготовка условій для созыва (2-го) партійнаго съѣзда». Въ комитетъ входитъ также представитель отъ организаціи «Искра».

Въ примѣчаніи *) къ извѣщенію объ образованіи «Организаціоннаго Комитета» «Искра» писала: «Объединеніе, возстановленіе цѣлостности партіи—самая насущная, настоятельно требующая немедленнаго рѣшенія задача русскихъ социалдемократовъ...» «...Если говорить о настоятельности съѣзда, то мы признали бы и мѣсячный срокъ для его созыва черезчуръ «значительнымъ». Но если вспомнить наши условія работы и необходимость серьезнаго представительства всего движенія на съѣздѣ, то и срокъ впятеро, вдесятеро большій не заставитъ еще придти въ уныніе ни одного сколько-нибудь опытнаго работника.»

29) «Жизнь».

Соціалдемократическая организація «Жизнь» возникла осенью 1901 года. Главная дѣятельность этой организаціи состояла въ изданіи и перевозкѣ въ Россію литературнаго, научнаго и политическаго журнала «Жизнь»**), «Листковъ Жизни» и Библіотеки Жизни». Журнала вышло 6 книжекъ, листковъ — 12 и библіотеки — 20 номеровъ. Въ «Жизни» и въ библіотекѣ помѣщались статьи А. Бебеля, К. Каутскаго, Г. Гауптмана, Г. Лагарделя, Л. Плохоцкаго, О. Мирбо С. Лебедева, Э. Вандервельда, В. Поссе, М. Виттиха, Д. Соскиса, Ф. Розина, М. Зыха, Петербуржца, В. Дебогорія-Мокріевича, В. Муранова, М. Грунвальда, О. Кригена, Е. Серебрякова, и мн. др.

Организація находилась въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ заграничными представителями латышскихъ соціалдемократовъ и съ польскими товарищами изъ партіи П. П. С. Товарищеское отношеніе встрѣтила «Жизнь» и со стороны заграничнаго комитета всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи; ей удалось также установить нѣкоторыя связи съ соціалистами западноевропейскихъ рабочихъ партій (Франціи, Германіи и Англіи.)**)

*) «Искра» № 32.

**) Прекращеннаго 8 іюня 1901 года «совѣщаніемъ четырехъ министровъ»: Сипягина, Побѣдоносцева, Муравьева и Ванновскаго.

***) Въ составленіи первомайскаго листка, изданнаго соціалдемократической организаціей «Жизнь» приняли участіе своими привѣтствіями вождь германскихъ соціалдемократовъ Августъ Бебель, выдающійся теоретикъ соціализма Карлъ Каутскій, итальянскій соціалистическій депутатъ Энрико Ферри, главный редакторъ французскаго соціалистическаго обозрѣнія «Le Mouvement Socialiste» Г. Лагардель.

«Жизнь» поставила себѣ за правило избѣгать по возможности [illegible]мики съ органами другихъ революціонныхъ группъ, такъ какъ [illegible] считала, что «великое дѣло освобожденія трудящихся массъ отъ [illegible]уазно-капиталистическаго ига должно въ концѣ концовъ объединить всѣхъ искреннихъ борцовъ его.

Журналъ былъ перенесенъ за-границу какъ разъ въ тотъ моментъ, когда между двумя заграничными группами русской соціалдемократіи «Рабочимъ Дѣломъ» и лигой «Искры», «Зари» и «Соціалдемократа» расколъ перешелъ въ обостренную, крайне рѣзкую полемику.

«Мы не беремся — говорила редакція въ № 1 «Жизни» — быть судьями ихъ спора, мы готовы товарищески протянуть руку обѣимъ сторонамъ.»

«Жизнь» съ самаго начала своего свободнаго существованія проповѣдывала необходимость съѣзда «делегатовъ-рабочихъ отъ всѣхъ россійскихъ соціалистическихъ комитетовъ, на которомъ могла бы быть принята новая программа русскихъ соціалдемократовъ. Для успѣшности борьбы съ царскимъ правительствомъ и русской буржуазіей «очень важна единая организація, единая программа, единая тактика». Но «Жизнь» сознавала, что созданіе этого «единства» потребуетъ еще «серьезной и обдуманной работы»; *поспѣшность* въ этомъ дѣлѣ *можетъ* скорѣе *повредить* — говорила «Жизнь».

Въ августѣ 1902 года организаціей былъ опубликованъ проектъ программы Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи. Въ предисловіи къ проекту организація заявляла:

«Принятію программы должно предшествовать серьезное обсужденіе предлагаемыхъ проектовъ и поправокъ къ нимъ въ мѣстныхъ комитетахъ и кружкахъ. Поспѣшность въ этомъ случаѣ могла бы принести партіи существенный вредъ.

Товарищескій обмѣнъ мыслей, ознакомленіе со всѣми иностранными программами и комментаріями къ нимъ, внимательное отношеніе къ замѣчаніямъ лицъ, не примкнувшихъ еще къ партіи — все это создаетъ ту «ясность», безъ которой невозможно объединеніе партіи на основѣ единой программы и единой тактики, но для этого, повторяемъ, нужно еще время.

«Я не придаю — сказалъ какъ-то Каутскій — программѣ самой по себѣ чрезмѣрной цѣнности. Программа прекрасна и хороша, когда она — свидѣтельство ясности, господствующей въ партіи. Но программа не можетъ создать ясности тамъ, гдѣ у самой партіи нѣтъ ясныхъ представленій.

Программа должна быть принята на всероссійскомъ съѣздѣ представителей отъ всѣхъ организацій и мѣстныхъ комитетовъ, но, разумѣется, созывъ подобнаго съѣзда также требуетъ серьезной подготовительной работы, иначе онъ можетъ явиться выразителемъ не всего русскаго сознательнаго пролетаріата, а только незначительной части его».

Въ передовой статьѣ «Освобожденная Жизнь» (№ 1, 1902 г.), изданной вскорѣ отдѣльной брошюрой, редакція говорила:

«...Несомнѣнно, что «кризисъ» русскаго марксизма въ значитель-

ной степени вызванъ подцензурнымъ развратомъ. При большей свободѣ слова «марксисты» вмѣсто того, чтобы нападать на основы теоріи Маркса, занялись бы выясненіемъ насущныхъ нуждъ русскаго народа, въ частности вопросомъ о положеніи трудящихся массъ. Вмѣстѣ съ наиболѣе искренними и послѣдовательными русскими соціалдемократами мы можемъ лишь порадоваться, что «легальный марксизмъ», повидимому, окончательно умеръ».

По вопросу о такъ называемомъ «бернштейніанствѣ» «Жизнь» высказалась вполнѣ опредѣленно, помѣстивъ въ первомъ же номерѣ журнала и тотчасъ же издавъ отдѣльной брошюрой рѣчь Августа Бебеля противъ Бернштейна, произнесенную на Ганноверскомъ партейтагѣ въ 1899 г. и добавивъ въ примѣчаніи къ этой рѣчи, что она для всей организаціи является программной статьей и что члены организаціи готовы подписаться «почти подъ каждымъ словомъ вожака и старшины нѣмецкой соціалдемократической партіи.»

«Развитіе*) буржуазнаго общества до настоящаго времени—говоритъ резолюція Бебеля, принятая на партейтагѣ 216 голосами противъ 21—не даетъ партіи повода отказываться отъ своихъ основныхъ воззрѣній на него или измѣнить ихъ. Партія по прежнему стоитъ на почвѣ классовой борьбы, согласно чему освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ и потому считаетъ исторической задачей рабочаго класса—завоеваніе политической власти, чтобы съ ея помощью, посредствомъ обобществленія средствъ производства и введенія соціалистическаго способа производства и обмѣна, основать возможно большее благополучіе всѣхъ. Для достиженія этой цѣли партія пользуется всякимъ средствомъ, совмѣстимымъ съ ея основными воззрѣніями... Въ борьбѣ съ милитаризмомъ на водѣ и на сушѣ и съ колоніальной политикой, партія сохраняетъ свою прежнюю точку зрѣнія. Точно также она остается вѣрной своей прежней международной политикѣ, направленной на соглашеніе и братство народовъ, на первомъ мѣстѣ рабочаго класса въ различныхъ культурныхъ странахъ, чтобы на почвѣ всеобщей федераціи разрѣшить общія культурныя задачи. Въ виду всего этого для партіи нѣтъ основаній измѣнять ни свои положенія и требованія ни свою тактику, ни свое названіе, т. е. изъ соціалдемократической партіи дѣлаться партіей демократическо-соціалистической реформы, и она рѣшительно отклоняетъ всякую попытку, клонящуюся къ тому, чтобы затемнить или измѣнить ея положеніе по отношенію къ существующему государственному и общественному порядку и буржуазнымъ партіямъ.»

Къ вопросу о «бернштейніанствѣ» тѣсно примыкаетъ вопросъ о Мильеранѣ, предательство котораго долгое время занимало вниманіе соціалистовъ всѣхъ странъ и вызвало въ концѣ концовъ отколъ многихъ буржуазныхъ элементовъ отъ партіи борющагося пролетаріата.

В. А. Поссе писалъ слѣдующее по этому поводу**):

«Мильеранъ за послѣдніе два съ половиной года, которые онъ

---

*) «Жизнь» 1902 г., № 1, стр. 165-166.
**) «Жизнь», 1902 г., № 1. «Иностранное обозрѣніе».

засѣдаетъ въ министерствѣ «республиканской защиты», можно сказать ежедневно по-немногу предавалъ все, что ему было раньше свято, пока не предалъ окончательно.

Можно измѣнять свои убѣжденія, можно приходить ко взглядамъ противоположнымъ тѣмъ, которыхъ держался раньше, это — еще не предательство, но нельзя, продолжая открыто исповѣдывать прежнія убѣжденія, всю свою дѣятельность, дѣятельность общественную направлять противъ этихъ убѣжденій, нельзя подъ прикрытіемъ соціализма посылать солдатъ убивать рабочихъ, стремящихся улучшить свое матеріальное положеніе, какъ это дѣлалъ Мильеранъ, *отвѣтственный* вмѣстѣ съ другими министрами за массовое разстрѣливаніе стачечниковъ въ Шалонѣ и на Мартиникѣ, нельзя, называя себя крайнимъ демократомъ, поддерживать русскій деспотизмъ, ѣздить на поклонъ къ русскому царю, получать отъ него ордена и т. д., нельзя возмущаться «военною юстиціей» и поддерживать военные суды,—все это будетъ уже предательство и предательство гнусное. Его нисколько не смягчаютъ ничтожныя полумѣры для облегченія участи нѣкоторыхъ категорій рабочихъ, полумѣры, за которыя такъ восхваляютъ министра торговли его послушные клевреты.»

Намѣчая програму журнала редакція писала *):

«Какъ социалдемократы, мы стремимся къ замѣнѣ существующаго капиталистическаго строя, строемъ соціалистическимъ, основой котораго является обобществленіе орудій производства.

Мы считаемъ эту замѣну неизбѣжно вытекающей изъ развитія міроваго хозяйства. Только соціалистическій строй, думаемъ мы, можетъ устранить основное зло культурнаго человѣчества — угнетеніе человѣка человѣкомъ и установить истинное равенство въ смыслѣ равной для всѣхъ возможности свободнаго и гармоничнаго развитія человѣческой личности. Замѣна капиталистическаго строя насилія и угнетенія, соціалистическимъ строемъ равенства и солидарности можетъ быть совершена лишь на международной почвѣ трудящеюся и неимущею массой, солидарной, сорганизованной и проникнутой сознаніемъ своихъ классовыхъ интересовъ, совпадающихъ съ высшими интересами всего человѣчества.

Организація трудящихся и неимущихъ массъ возможна лишь при политической свободѣ, несовмѣстимой съ самодержавно-бюрократическимъ правленіемъ.

Предварительнымъ условіемъ замѣны капиталистическаго строя соціалистическимъ, мы считаемъ установленіе правленія демократическаго, при которомъ носителемъ державной воли является самъ народъ.

Переходя къ современному положенію Россіи, мы видимъ прежде всего, что русскій самодержавно-бюрократическій строй является самой существенной помѣхой для организаціи русскаго рабочаго класса и самой серьезной угрозой всемірному соціалдемократическому движенію.

Въ то-же время мы вѣримъ, что моментъ крушенія этого строя близокъ, что устои его шатаются. Противъ него ростетъ недоволь-

---

*) «Освобожденная Жизнь».

ство во всѣхъ слояхъ русскаго народа, при чемъ пролетаріи-рабочіе и пролетаріи-интеллигенты проявляютъ это недовольство активно. Противъ него сгущаются также тучи на окраинахъ среди угнетаемыхъ народностей.

Въ виду всего этого освобожденная «Жизнь» должна стремиться:

1. Выяснить соотношеніе общественныхъ силъ современной Россіи.

2. Помогать объединенію всѣхъ революціонныхъ силъ, выясняя практическія задачи, на которыхъ могутъ сойтись соціалдемократическія и всѣ вообще революціонныя организаціи, какъ въ предѣлахъ Русскаго государства, такъ и внѣ его.

3. Способствовать развитію классового самосознанія въ русскомъ пролетаріатѣ и принять участіе въ выработкѣ программы российской соціалдемократической партіи.

4. Объективно изслѣдовать положеніе русскаго крестьянства, выдвигая на первый планъ вопросъ объ его окончательномъ раскрѣпощеніи и уравненіи въ правахъ и повинностяхъ съ другими слоями населенія.

5. Слѣдить за развитіемъ русскаго сектантства, отмѣчая его революціонно-прогрессивное направленіе.

6. Установить постоянную связь съ прогрессивными представителями земскаго и городского самоуправленія, которое является началомъ, враждебнымъ самодержавно-бюрократическому строю.

7. Считая русское студенческое движеніе политическимъ и революціоннымъ, видя въ волнующихся студентахъ молодыхъ и пылкихъ гражданъ, не могущихъ примириться съ отсутствіемъ политической свободы, выяснять связь студенческихъ волненій съ политическими условіями всей русской жизни.

8. Выяснять значеніе національныхъ движеній среди народностей, включенныхъ въ Русскую имперію.

9. Считая неотложной необходимостью пропаганду среди солдатъ и офицеровъ, опубликовывать точныя свѣдѣнія о казарменной жизни, вырабатывать тактику воздѣйствія на войска, разъяснять соціалдемократическое требованіе замѣны постояннаго войска народнымъ ополченіемъ, дополнивъ его правомъ на освобожденіе отъ воинской повинности для лицъ, убѣжденіямъ которыхъ противорѣчитъ военная служба, какъ въ постоянномъ войскѣ, такъ и въ народномъ ополченіи.

10. Подвергнуть обстоятельной критикѣ русское законодательство и, признавая преступленіе продуктомъ ненормальныхъ общественныхъ условій, выяснить жестокую несправедливость системы наказанія, господствующей какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ.

11. Выработать проектъ созыва Учредительнаго собранія и выяснить принципы, которые желательно положить въ основу будущей русской конституціи.

12. Разъяснить справедливость и необходимость полнаго уравненія половъ въ политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

13. Выработать планъ новой школы взамѣнъ школъ современныхъ, извращающихъ мысль и чувства подрастающихъ поколѣній.

14. Избѣгать постановки вопросовъ слишкомъ отвлеченныхъ и по возможности устраняться отъ полемики съ органами другихъ революціонныхъ организацій».

Программа — это «*Знаю*» партіи, какъ сказалъ В. А. Поссе. Поэтому она должна быть ясно, точно и опредѣленно выражена, она должна быть по возможности краткой, — въ этомъ ея достоинство; но она при этомъ не можетъ забывать правила «словамъ тѣсно, мыслямъ просторно». Всему этому, по нашему мнѣнію, удовлетворяетъ теоретическая часть проекта программы, выработаннаго социалдемократической организаціей «Жизнь», особенно если принять во вниманіе тѣ поправки и измѣненія, которыя предлагаетъ В. А. Поссе въ своемъ проектѣ *).

«Современное общество, — говоритъ проектъ «Жизни», — основанное на частной собственности и товарномъ производствѣ, постепенно раздѣляется на два класса съ противуположными интересами: на пролетаріатъ или неимущихъ и трудящихся, лишенныхъ средствъ производства и обращенія, и буржуазію или имущихъ, никакихъ цѣнностей непроизводящихъ, но сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ средства производства и обращенія.

Усовершенствованіе техники, дѣлая трудъ болѣе производительнымъ, обусловливаетъ ростъ общественнаго богатства, которое присваивается постепенно уменьшающимся въ своемъ числѣ классомъ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Вслѣдствіе этого развитіе промышленности и ростъ общественнаго богатства въ буржуазномъ обществѣ влекутъ за собою увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими, усиливаютъ необезпеченность существованія, безработицу и несоотвѣтствіе между потребностями и ихъ удовлетвореніемъ въ трудящихся массахъ.

Этотъ процессъ ускоряется и обостряется періодическими промышленными кризисами, происходящими вслѣдствіе перепроизводства продуктовъ, не находящихъ сбыта, что неизбѣжно при отсутствіи планомѣрности производства.

Тотъ же процессъ, вытѣсняя мелкія сомостоятельныя хозяйства крупными предпріятіями, въ которыхъ вмѣстѣ работаютъ сотни и тысячи наемныхъ рабочихъ, увеличиваетъ число пролетаріевъ, усиливаетъ ихъ недовольство существующимъ строемъ и, ставя ихъ въ одинаковое положеніе, создаетъ благопріятныя условія для ихъ объединенія, просвѣтленія ихъ классового сознанія и организаціи совмѣстной борьбы противъ класса имущихъ.

Сила пролетаріата увеличивается постепеннымъ вступленіемъ въ его ряды значительной части представителей умственнаго труда, не-

---

*) Мы имѣемъ въ виду второе изданіе проекта, которое приложено къ первому выпуску «Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ». Этотъ проектъ по словамъ самого В. А. Поссе «является развитіемъ проекта „Жизни“».

обезпеченность которыхъ возрастаетъ съ развитіемъ капиталистическаго строя.

Такимъ образомъ, всею совокупностью условій развитія капиталистическаго строя, пролетаріатъ становится могучимъ врагомъ буржуазіи, не имѣющимъ никакого интереса въ сохраненіи современнаго строя и единственнымъ классомъ, необходимымъ для хозяйственной жизни всѣхъ промышленныхъ странъ. Капиталисты же и крупные землевладѣльцы превращаются исключительно въ собирателей прибылей и дѣлаются ненужными для руководства промышленными предпріятіями.

Развитіе промышленности, дающее возможность современному обществу, при планомѣрномъ устройствѣ производства, удовлетворять потребности всѣхъ его членовъ, и сознательная классовая борьба пролетаріата неизбѣжно ведутъ къ замѣнѣ современнаго капиталистическаго строя строемъ социалистическимъ.

При социалистическомъ строѣ всѣ средства производства (земля, шахты, заводы, фабрики, желѣзныя дороги и пр.) переходятъ въ собственность всего общества, которое организуетъ производство такимъ образомъ, что каждый трудоспособный (взрослый и здоровый) обязанъ принимать участіе въ производительной работѣ, причемъ производимые продукты идутъ на поддержаніе и устройство общеполезныхъ учрежденій и на равномѣрное удовлетвореніе потребностей всѣхъ гражданъ безъ исключенія.

Классовая борьба — всегда борьба политическая: для измѣненія существующаго строя пролетаріату необходимо добиться политической власти.

Пролетаріатъ по самой своей сущности не можетъ пользоваться своей политическою властью для присвоенія себѣ какихъ либо классовыхъ преимуществъ, ибо его побѣда сама по себѣ является уничтоженіемъ раздѣленія общества на классы и установленіемъ полной равноправности между расами, національностями, вѣроисповѣданіями и полами.

Такъ какъ капиталистическое производство международно, то и классовая борьба носитъ международный характеръ и ведется соединенными усиліями пролетаріевъ всѣхъ странъ. Сознательной выразительницей этой борьбы является международная социалдемократія.

Тѣмъ не менѣе социалдемократія каждой страны, кромѣ задачъ общихъ всѣмъ странамъ имѣетъ свои особыя задачи, вслѣдствіе различія въ степени промышленнаго развитія и стоящаго въ зависимости отъ его политическаго устройства.

Россійская Социалдемократическая Рабочая Партія ставитъ одной изъ ближайшихъ своихъ задачъ устраненіе царскаго самодержавія, которое препятствуетъ свободному развитію общественныхъ силъ.

Она стремится всѣми цѣлесообразными средствами къ замѣнѣ самодержавно-бюрократическаго правительства правительствомъ изъ представителей революціонныхъ партій для немедленнаго созыва учредительнаго собранія (земскаго собора), избраннаго всѣми русскими гражданами, достигшими 20 лѣтняго возраста, безъ различія пола,

національности, вѣроисповѣданія и сословія, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, причемъ должна быть провозглашена полная амнистія всѣмъ обвиненнымъ и обвиняемымъ за участіе въ борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями (стачка, бойкотъ), въ аграрныхъ волненіяхъ, а также во всѣхъ преступленіяхъ противъ церкви и государства».

Разъясненіе и обоснованіе многихъ изъ этихъ положеній читатели найдутъ во второмъ выпускѣ книги В. А. Поссе «Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ». Мы же перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ взглядовъ «Жизни».

Отношеніе «Жизни» къ оппозиціонному движенію въ Россіи ясно.

«Ради сомнительныхъ, непосредственныхъ выгодъ — говорилъ В. А. Поссе въ своемъ иностранномъ обозрѣніи *) — мы не должны входить ни въ какія сдѣлки съ тѣми, кто «либерально»-ли, «консервативно»-ли защищаютъ основы современнаго строя наживы и угнетенія».

«Товарищи, бойтесь сладкозвучныхъ либеральныхъ трелей, съ которыми подходятъ къ вамъ люди, поступившія на службу къ буржуазіи, которая всегда предавала, предаетъ и будетъ предавать тѣхъ, кто проливалъ, проливаетъ и будетъ проливать кровь за ея свободу. Намъ, конечно, слѣдуетъ протянуть руку тѣмъ революціоннымъ сыновьямъ «умѣренныхъ отцовъ», которые, задыхаясь въ буржуазной атмосферѣ, ненавидятъ современный строй не меньше рабочихъ, но у насъ не можетъ быть ничего общаго съ тѣми «умѣренными отцами» и ихъ слугами, которые создаютъ себѣ идоловъ изъ священнаго права собственности и несокрушимой законности».

«Либералы» **) только тогда являются настоящими союзниками пролетаріевъ, когда эти послѣдніе начинаютъ тѣснить и бить ихъ.

Это парадоксально, но вѣрно.

И русскіе либералы, когда рабочіе пугнутъ ихъ настоящимъ образомъ, не только запросятъ конституціи, но и добьются ея. *Такой* союзъ съ либералами мы понимаемъ и ему сочувствуемъ».

Еще болѣе предостерегала «Жизнь» русскихъ пролетаріевъ отъ тѣхъ людей, которые называютъ себя соціалдемократами и въ то же время прячутъ «всѣ чисто соціалистическія, чисто пролетарскія требованія, проповѣдуя союзъ съ либералами для достиженія требованія «общихъ» цѣлей. Они увлекаютъ рабочихъ къ утвержденію, а не къ разрушенію современнаго строя».

«Жизнь» возставала противъ того мнѣнія, что русскимъ пролетаріямъ «нужно показывать только свѣтлыя стороны западно-европейской жизни, скрывая его темныя».

«Жизнь» писала: «Не говоря уже о томъ, что всегда и всюду нужно говорить правду до конца, мы полагаемъ, что картина буржуазнаго зла, тяготѣющаго надъ всѣмъ міромъ, картина, нарисованная рѣзкими штрихами безъ всякихъ смягченій, безусловно необходима

---

*) «Жизнь» 1902 г., № 3.
**) «Жизнь» 1902 г., № 2, стр. 428.

для проясненія классового сознанія русскаго пролетарія, которое должно руководить имъ во всѣхъ стадіяхъ борьбы. Его боевая бодрость не понизится, а усилится отъ сознанія, что у него одинъ общій врагъ съ братьями-пролетаріями всѣхъ остальныхъ культурныхъ странъ, что и заграничнымъ товарищамъ живется тяжело, и имъ приходится прокладывать дорогу къ лазурному царству соціализма, изнемогая отъ работы и проливая свою кровь».

Главной революціонной задачей дня «Жизнь» считала пропаганду и агитацію какъ среди промышленнаго и интеллигентнаго пролетаріата, такъ и среди войскъ. Изъ изданныхъ организаціей чисто рабочихъ брошюръ можно указать на «Стачку и бойкотъ», «Рабочіе союзы», «Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ», на майскій листокъ «Первое Мая». Изъ брошюръ предназначенныхъ для пропаганды въ войскахъ—«Пролетаріатъ и армія» Г. Лагарделя и «Политика и офицеры» Е. Серебрякова.

Редакція говорила *), что при существованіи капиталистическаго строя пролетаріатъ не можетъ окончательно освободиться и уничтожить рабство заработной платы — рабочіе «не могутъ стать равноправными распорядителями жизни». Низвергнуть же капиталистическій строй пролетаріатъ можетъ только международнымъ усиліемъ.

Чтобы охранить себя отъ вырожденія и укрѣпить свои боевыя силы для предстоящей рѣшительной битвы съ буржуазіей, пролетаріатъ долженъ, по мнѣнію «Жизни», вырвать у правительства рабочее законодательство на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Максимальный восьмичасовой рабочій день для всѣхъ категорій рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ, а также для служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, приказщиковъ и домашней прислуги.

б) 36 часовой недѣльный безпрерывный отдыхъ для тѣхъ-же категорій лицъ.

в) Ограниченіе рабочаго дня шестью часами для лицъ отъ 16-ти до 18-ти лѣтъ.

г) Запрещеніе работы дѣтей, не достигшихъ 16-ти лѣтъ.

д) Запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ производствъ, требующихъ непрерывности. Совершенное запрещеніе ночной работы для женщинъ и мужчинъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

е) Совершенное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

ж) Освобожденіе отъ работъ беременныхъ, съ сохраненіемъ заработка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продолженіе работы вредно самой беременной или ея плоду. Освобожденіе отъ работы, тоже съ сохраненіемъ заработка, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6-ти недѣль послѣ родовъ.

з) Введеніе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ всѣхъ изобрѣтеній, ограждающихъ здоровье рабочихъ отъ вредныхъ вліяній производства. При существованіи двухъ способовъ производства, болѣе вреднаго и менѣе вреднаго, запрещеніе перваго.

*) «Первое Мая» 1902 г. Изд. «Жизни».

и) Установленіе закономъ гражданской отвѣтственности хозяевъ за полную и частичную потерю рабочими способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства, и освобожденіе рабочаго отъ обязательства доказывать, что эта потеря произошла по винѣ хозяина.

к) Еженедѣльная выдача заработной платы въ рабочіе часы подъ наблюденіемъ выбранныхъ рабочими старостъ. Запрещеніе хозяевамъ налагать штрафы и дѣлать какіе-бы то ни было вычеты изъ заработной платы. Браковка подъ наблюденіемъ выборныхъ старостъ.

л) Запрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ рабочихъ, приглашаемыхъ изъ другихъ мѣстностей, а также арестантскимъ и солдатскимъ, за плату ниже той, которую получаютъ мѣстные рабочіе. Выдача заработной платы исключительно наличными деньгами.

м) Введеніе выборныхъ фабричныхъ и санитарныхъ инспекторовъ и инспектрисъ для шахтъ, заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

н) Установленіе закономъ необходимыхъ гигіеническихъ условій для шахтъ, заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній, со строгой отвѣтственностью за невыполненіе этого закона.

о) Распространеніе санитарнаго надзора на жилыя помѣщенія, отводимыя предпринимателями рабочимъ.

п) Запрещеніе держать учениковъ и ученицъ хозяевамъ мастерскихъ, жестокое обращеніе которыхъ съ дѣтьми и подростками доказано судебнымъ разбирательствомъ.

р) Государственныя пенсіи престарѣлымъ рабочимъ.

с) Учрежденіе на общественный счетъ биржъ труда съ участіемъ въ управленіи ими представителей отъ рабочихъ.

т) Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ промышленности промысловыхъ судовъ, составленныхъ по-ровну изъ представителей отъ рабочихъ и отъ предпринимателей.

у) Уголовное преслѣдованіе предпринимателей за мѣры, нарушающія свободу союзовъ и стачекъ».

Борьба пролетаріата наиболѣе энергична, наиболѣе значительна въ тѣхъ странахъ, гдѣ у рабочихъ или совсѣмъ нѣтъ политическихъ правъ, или они слишкомъ недостаточны. Это доказываютъ такія страны, какъ Бельгія, Австрія и наша Россія. Майскій праздникъ рабочихъ этихъ странъ носитъ болѣе величественный характеръ: онъ сопровождается попытками устройства «всеобщихъ стачекъ» или грандіозныхъ демонстрацій, которыя являются для рабочихъ своего рода смотромъ своихъ боевыхъ силъ передъ рѣшительной пролетарской революціей, которую пролетаріи нашей страны, также, такъ и всего міра, совершатъ конечно въ своихъ интересахъ, а не въ интересахъ буржуазіи.

«Борьба идетъ уже на всѣхъ флангахъ» *) и «передъ необычай-

*) «Къ товарищамъ». Первое Мая 1902 г.

нымъ ростомъ социалдемократическаго рабочаго движенія*) правительство несомнѣнно растерялось, бросаясь отъ зубатовскихъ любезностей къ валевскимъ розгамъ». Но «зубатовщина»**) уже съ самаго дня своего возникновенія обречена на гибель. Въ томъ видѣ, какъ она проводится теперь, она, даже на нѣкоторое время, не въ состояніи удовлетворить рабочихъ; если же она пойдетъ дальше, она вооружитъ противъ себя капиталистовъ, которые уже теперь заявляютъ, что антикапитализмъ опасенъ для правительства не менѣе, чѣмъ антисоціализмъ; она пошла бы тогда противъ основъ самой правительственной власти, опирающейся на эксплуатацію массъ, а этого, конечно, правительство никогда не допуститъ. Дни Зубатовщины сочтены, но соціалдемократія не должна ждать ея естественной смерти. Она должна ускорить процессъ внутренняго разложенія и приблизить ея окончательный крахъ».

У насъ въ Россіи эксплуатирующая буржуазія заслонена еще «самодержавнымъ городовымъ» и потому теперь «надо особенно опасаться смягчать *классовую точку зрѣнія*. Чѣмъ *яснѣе* въ этотъ моментъ (моментъ неизбѣжнаго паденія самодержавія) будетъ классовое сознаніе пролетаріата, тѣмъ лучше».

Авторъ брошюры «Стачка и Бойкотъ», изданной организаціей «Жизнь» пишетъ слѣдующее:

«Нѣкоторые***) несознательные соціалисты, которые въ послѣднее время всю свою энергію сосредоточивали исключительно на устройствѣ стачекъ, во время теперешняго кризиса потеряли голову и не знали, что имъ дѣлать. Видя, что съ «экономической борьбой», какъ они называли стачки, далеко не уйдешь, они повернули въ другую сторону и начали проповѣдывать «политическую борьбу», подъ которой они понимаютъ уличные безпорядки и политическія покушенія. Намъ такія перемѣны направленія чужды и не понятны, мы не разъ указывали, что нѣтъ разницы между политической и экономической борьбой: всякая борьба, которая способствуетъ организаціи рабочихъ и будитъ ихъ самосознаніе, — хороша и полезна, все равно, направлена ли она прямо, противъ самого капитала или его послушной служанки — правительства. Гдѣ есть возможность устроить политическую демонстрацію, тамъ надо демонстрировать; гдѣ можно устроить стачку — тамъ надо забастовать.

По отношенію къ крестьянскому вопросу «Жизнь» высказалась не менѣе опредѣленно, чѣмъ по отношенію къ оппозиціонному движенію или бернштейніанству.

Какъ сознательные и истинные соціалдемократы, члены организаціи не могли «выставлять требованій, укрѣпляющихъ частную собственность на землю, отдаляющихъ превращеніе крестьянъ-соб-

*) Примѣчаніе редакціи къ статьѣ Соскиса «Экономическая политика г. Витте». («Жизнь» 1902 г. № 3).

**) «Полицейскій соціализмъ и соціалдемократія». («Жизнь» 1902 г., № 2).

***) Стр. 31.

ственниковъ въ пролетаріевъ»; они прямо говорили, что сознательный социалдемократъ «не можетъ и не долженъ обѣщать никакихъ „прирѣзокъ"».

В. А. Поссе въ своей статьѣ «Къ крестьянскому вопросу» *) писалъ:

«Социалдемократія включаетъ въ себѣ три понятія: демократизма, социализма, пролетаріата. Социалдемократъ долженъ быть одновременно демократомъ, социалистомъ и пролетаріемъ или, по крайней мѣрѣ, человѣкомъ, отождествляющимъ свои интересы съ интересами пролетаріата. Для демократа отношеніе къ крестьянскому вопросу болѣе или менѣе просто: всѣ демократическія требованія могутъ быть одновременно и требованіями крестьянскими. Таковы: народное представительство на основѣ всеобщей, равной для всѣхъ подачи голосовъ, народное законодательство (принятіе и отклоненіе *важнѣйшихъ* законовъ всенароднымъ голосованіемъ), огражденіе личности отъ административнаго произвола, свобода собраній и всевозможныхъ союзовъ и обществъ, свобода стачекъ, свобода слова, какъ устнаго, такъ и печатнаго, свобода совѣсти въ смыслѣ полнаго отдѣленія церкви отъ государства и свободной проповѣди какихъ угодно религіозныхъ воззрѣній; всеобщее безплатное обученіе; безплатность судебной защиты; уничтоженіе солдатчины въ смыслѣ замѣны постояннаго войска народнымъ ополченіемъ: коренное измѣненіе системы податей и налоговъ въ смыслѣ уничтоженія всякихъ податей для наиболѣе бѣдныхъ и установленія для остальныхъ прямого подоходнаго налога, прогрессивно возрастающаго съ возрастаніемъ дохода; полная свобода передвиженія (уничтоженіе паспортной системы), уничтоженіе смертной казни, тѣлеснаго наказанія, каторжныхъ работъ, одиночнаго заключенія безъ права совмѣстныхъ занятій и прогулокъ и вообще смягченіе тюрьмы и ссылки; уничтоженіе всякихъ сословныхъ преимуществъ; полная равноправность всѣхъ національностей; уравненіе женщинъ во всѣхъ правахъ съ мужчинами; судъ присяжныхъ для всѣхъ преступленій, въ томъ числѣ и совершаемыхъ должностными лицами и полицейскими; широкое общинное, земское и городское самоуправленіе, само собой разумѣется, безсословное, избираемое всеобщей подачей голосовъ: подчиненіе полиціи органамъ самоуправленія.

Всѣ эти требованія входятъ или, по моему, должны входить во всякую социалдемократическую программу, какъ требованія *демократическія* въ широкомъ значеніи слова. Они важны и выгодны для *всѣхъ* угнетаемыхъ нынѣ гражданъ русскаго государства, они цѣликомъ могутъ быть поняты и приняты не только деревенскимъ пролетаріатомъ, т. е. безземельными батраками и вообще сельскохозяйственными рабочими, но и всѣмъ мелкимъ и среднимъ крестьянствомъ; они противорѣчатъ выгодамъ однихъ лишь крупныхъ крестьянъ-помѣщиковъ, крестьянъ-купцовъ, владѣющихъ иногда огромнымъ количествомъ земли.

---

*) «Жизнь» 1902 г., № 2.

Усвоенія этихъ требованій крестьянину должно быть достаточно, чтобы сдѣлаться врагомъ современнаго полицейско-самодержавнаго строя и повалить «Ваньку-встаньку» на бокъ.

Но соціалдемократы не могутъ ограничить свою программу этими требованіями, ибо они не только демократы, но и *соціалисты* и притомъ не утопическіе, а *научные*. Какъ научные соціалисты, они считаютъ демократію не окончательною цѣлью своихъ стремленій, а лишь однимъ изъ условій для превращенія капиталистическаго строя въ соціалистическій; демократія сама по себѣ не устраняетъ основного зла, противъ котораго они борятся, а именно превращенія большинства человѣческихъ существъ въ орудіе для благополучія меньшинства. Соціалистическій строй предполагаетъ уничтоженіе *частной* собственности на орудія производства и *на землю*, причемъ орудіями производства и землею будутъ пользоваться всѣ трудящіеся, а продукты производства будутъ распредѣляться между ними, а также служить для удовлетворенія потребностей лицъ, не могущихъ работать по малолѣтству, старости или болѣзни. Осуществленіе соціалистическаго строя возможно лишь при достаточномъ развитіи капиталистическаго, при которомъ *орудія производства отдѣляются отъ производителей, сосредоточиваясь въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, лично ничего не производящихъ*.

Самостоятельные ремесленники исчезаютъ, замѣняясь фабрично-заводскимъ пролетаріатомъ, работающимъ на фабрикахъ и заводахъ, принадлежащихъ капиталистамъ. Въ деревнѣ этому фабричному пролетаріату соотвѣтствуютъ безземельные сельскохозяйственные рабочіе, работающіе на чужой землѣ чужими орудіями. Отдѣленіе отъ земли соотвѣтствуетъ отдѣленію отъ орудій производства. Зрѣлость капиталистическаго строя опредѣляется степенью отдѣленія производителей отъ земли и орудій производства, т. е., что тоже уменьшеніемъ числа «самостоятельныхъ» крестьянъ и ремесленниковъ и увеличеніемъ числа безземельныхъ и вообще пролетаріевъ. Чѣмъ больше пролетаріевъ и чѣмъ меньше крупныхъ капиталистовъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ землю и орудія производства, тѣмъ ближе соціальный переворотъ, наша настоящая цѣль.»

Организація вѣрила лишь въ массовое движеніе сознательнаго пролетаріата. Отдѣльнымъ революціоннымъ поступкамъ она не придавала большого значенія, но понимала и преклонялась передъ героизмомъ совершающихъ ихъ.

Въ замѣткѣ по поводу убійства Сипягина было напечатано:

«Для русскаго освободительнаго движенія, спеціально для движенія пролетарскаго, устраненіе Сипягина имѣетъ мало значенія. Его замѣстителемъ, надо думать будетъ человѣкъ болѣе умный и способный, такъ какъ врядъ ли можно найти министра столь же тупого, какъ былъ убитый; но и этому новому министру — полицейскому не удастся, разумѣется, остановить колесо исторіи, приближающее Россію вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ къ свободѣ и соціализму.»

«Жизнь» считала систематическій терроръ вреднымъ, затрудняющимъ «долгое и трудное дѣло организаціи рабочихъ массъ.»

Въ № 4 «Жизни» авторъ «Внутренняго Обозрѣнія» писалъ:

«Терроръ скорѣе разлагаетъ движеніе, чѣмъ объединяетъ.» Терроръ мѣшаетъ всѣмъ остальнымъ видамъ революціонной дѣятельности и ослабляетъ партію.

При террорѣ массы отодвигаются отъ революціоннаго движенія и переходятъ въ положеніе выжидающихъ зрителей.

Упомянутый уже нами авторъ брошюры «Стачка и бойкотъ», говоря о тактикѣ борьбы рабочаго класса, замѣчаетъ:

«Политическую борьбу въ видѣ такъ называемаго террора, надо окончательно отбросить. Само приготовленіе къ покушенію требуетъ строжайшей тайны, и отвлекаетъ отъ дѣла организаціи самыхъ способныхъ агитаторовъ и не только не способствуетъ, но прямо задерживаетъ организацію рабочаго класса.»

«Терроръ—по преимуществу одностороннее средство, направленное противъ правительства. А мы вѣримъ лишь въ такія средства, которыя главнымъ образомъ имѣютъ въ виду народъ и дѣйствуютъ какъ призывный кличъ, постоянно накопляя и объединяя силы революціи.»

Такимъ средствомъ организація считала всеобщую стачку и всеобщую стачку конечно не мирную, но съ революціонными активными дѣйствіями.

Еще въ майскомъ листкѣ «Жизни» 1902 года было напечатано въ передовой статьѣ «Майскій праздникъ» слѣдующее:

«Надо надѣяться... что когда-нибудь перваго мая устроится *всемірная* праздничная стачка, и тогда... тогда конецъ капиталистическому строю, который держится, главнымъ образомъ, разобщенностью пролетаріевъ.»

«Пролетарская революція—писалъ В. А. Поссе въ № 6 «Жизни» —это торжество свободы и гуманности, торжество любви къ ближнему, пролетарская революція—это уничтоженіе всѣхъ формъ насилія человѣка надъ человѣкомъ, это уничтоженіе казней и тюремъ.

«Революціонеры-пролетаріи, революціонеры-соціалдемократы не могутъ брать себѣ за образцы буржуазныхъ революціонеровъ, подобныхъ Робеспьеру, который является духовнымъ отцомъ Кавеньяка, Тьера и другихъ палачей пролетаріата.

«...Не войнами и казнями уничтожитъ пролетаріатъ современное царство насилія человѣка надъ человѣкомъ, нѣтъ его средства освобожденія новы, какъ нова его возвышенная исторія, какъ новъ его чудный идеалъ.

«Онъ побѣдитъ великой тройственной стачкой, стачкой рабочихъ, стачкой солдатъ, стачкой плательщиковъ налоговъ.»

«...Не слѣдуетъ запугивать себя невозможностью международной стачки всѣхъ рабочихъ всѣхъ производствъ. Это — идеалъ и, какъ всякій идеалъ, онъ во всей полнотѣ неосуществимъ. Надо исходить изъ фактовъ, изъ происходящихъ уже въ настоящее время «всеобщихъ стачекъ», которыя неизбѣжно должны принять международный характеръ... Конечно для успѣшныхъ всеобщихъ стачекъ необходима

организованность рабочаго класса, но сама эта организованность развивается скорѣе всего «всеобщими стачками».

«Во всякомъ случаѣ развитіе капиталистическаго строя съ его милитаризмомъ, съ его усовершенствованными орудіями человѣкоубійства, скорострѣльными ружьями и пушками, по мнѣнію цѣлаго ряда видныхъ соціалдемократическихъ вожаковъ, убиваетъ возможность уличныхъ революцій, но тоже развитіе отдавая въ руки организованныхъ рабочихъ распоряженіе всѣми удобствами даже домашней жизни каждаго буржуа, дѣлаетъ, прибавимъ мы отъ себя, всеобщую стачку все болѣе и болѣе дѣйствительнымъ и могучимъ орудіемъ въ рукахъ пролетаріата...»

«Пролетаріатъ отдѣльныхъ странъ — говорила «Жизнь» — уже начинаетъ научаться владѣть «всеобщей стачкой», какъ орудіемъ для измѣненій въ политическомъ строѣ.»

Вотъ почему «Жизнь» писала, что моментъ той «всеобщей стачки», которая въ корнѣ измѣнитъ не только политическія, но и общественныя отношенія, уничтожитъ весь современный буржуазный строй, быстро приближается.

Считая всеобщую стачку спеціально свойственнымъ пролетаріату способомъ борьбы, «Жизнь» не забывала и такъ называемыхъ демонстрацій, но она совершенно правильно, не преувеличивала ихъ значенія:

«Первое и самое главное, что мы *) требуемъ отъ каждаго способа борьбы и тактики, это — способствованіе организаціи рабочихъ. Но организовать мы можемъ только такихъ рабочихъ, которые или уже пробудились, или пробуждаются изъ своего рабскаго равнодушія. Толпу равнодушныхъ рабочихъ необходимо будить. Будильникомъ могутъ служить теперешнія уличные демонстраціи. Теперь, когда правительство знаетъ, что демонстранты совсѣмъ не подготовлены для борьбы, теперь демонстраціи не имѣютъ характера угрозы, онѣ пока являются исключительно средствомъ агитаціи. Они заставляютъ сотни и тысячи равнодушныхъ рабочихъ говорить и разсуждать о соціалистахъ».

«Жизнь» проповѣдывала возстаніе противъ той самодержавной законности, «которая передъ концомъ самого самодержавія цвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ и спѣшитъ распустить всѣ свои послѣдніе лепестки».

«*Не послушаніемъ самодержавнымъ законамъ*, — говорится въ послѣднемъ «Внутреннемъ Обозрѣніи» **)— *а ослушаніемъ ихъ будетъ подвигаться впередъ развитіе нашей страны.* И когда это ослушаніе широко проникнетъ въ массы и станетъ главнымъ руководителемъ ихъ дѣйствій, тогда и царскому самодержавію неизбѣжно наступитъ конецъ.» Тогда побѣда за пролетаріатомъ.

Когда же пролетаріатъ побѣдитъ, онъ обязанъ откинуть вмѣстѣ съ прочимъ буржуазнымъ хламомъ и буржуазную централизацію; пролетаріатъ долженъ высказаться за федеративную республику; онъ не

*) «Стачка и Бойкотъ» стр. 31—32.
**) «Жизнь», № 6, 1902 г.

можетъ лишать какую-либо область права въ случаѣ требованія большинства ея жителей на полное государственное отдѣленіе.

«Жизнь» выставила эти принципы въ своемъ проектѣ программы; она неоднократно возвращалась къ нимъ, въ многочисленныхъ статьяхъ, посвященныхъ разбору положеній, желаній и стремленій разныхъ народностей, входящихъ въ составъ «Россійской Имперіи».

Уже въ № 1 «Жизни» было напечатано:

«Польскіе товарищи знаютъ, что мы сочувствуемъ стремленію польскаго народа къ полной національной самостоятельности и не способны противоставлять естественному національному теченію «интересы русской имперіи».

«Борясь за объединеніе***) польскаго народа въ предѣлахъ польской демократической республики, польскіе товарищи никоимъ образомъ не становятся въ противорѣчіе съ основными положеніями соціалдемократіи. Классовая борьба сложнѣе, чѣмъ кажется, и къ ней можно безъ натяжекъ свести и національно-политическую борьбу «польской соціалистической партіи.»

Не даромъ въ настоящее время нѣтъ буржуазной польской партіи, которая серьезно стремилась-бы къ возстановленію польскаго государства, а польскій сознательный пролетаріатъ стремится къ этому, понимая, что, являясь носителемъ идеи національнаго и политическаго освобожденія, онъ повышаетъ свое классовое значеніе.

Образованіе польской демократической республики возможно, конечно, только при пораженіи правительствъ русскаго, прусскаго и австрійскаго, а это пораженіе не является ли однимъ изъ необходимыхъ условій побѣды международнаго пролетаріата? Такимъ образомъ національная борьба поляковъ вполнѣ совпадаетъ съ интересами международнаго пролетаріата.

Точно также въ интересахъ международной соціалдемократіи устраненіе вражды между народами, между національностями, а она устранима вполнѣ только черезъ признаніе полной равноправности всѣхъ націй, а эта равноправность, конечно, предполагаетъ право націй на самостоятельное государственное существованіе.

Польскій народъ необычайно жизнеспособенъ, стремленіе къ національному объединенію въ немъ чрезвычайно велико, и мы нисколько не сомнѣваемся, что онъ добьется возстановленія Польши, какъ независимой демократической республики. Это будетъ не скоро, это будетъ, можетъ быть, въ то время, когда вся Европа превратится въ союзъ національныхъ демократическихъ республикъ, но будетъ несомнѣнно. Польскіе товарищи хотятъ, чтобы ихъ демократическая республика осуществилась, какъ можно скорѣе, и соціалдемократамъ другихъ національностей слѣдуетъ къ этому желанію, чистосердечно, по товарищески присоединиться. Намъ, русскимъ соціалдемократамъ, о національномъ стремленіи польскихъ товарищей пора переговорить и между собою и съ ними, что называется, *на-чистоту*. Польскіе товарищи... не прячутся за неопредѣленныя выраженія, а говорятъ,

***) «Жизнь», 1902 г., № 5, стр. 243-244.

напрямикъ, чего они хотятъ и чего они требуютъ...» Тоже самое «Жизнь» писала и объ Украинѣ, и о Финляндіи, и о Кавказѣ.

«Жизнь» говорила, что когда пролетаріатъ побѣдитъ—восторжествуетъ федеративный принципъ.

Она также говорила, что когда наступитъ народное освобожденіе, тогда революціонеры должны открыть всѣ тюрьмы, освободить всѣхъ заключенныхъ, какъ политическихъ, такъ и уголовныхъ. «Сознательный пролетаріатъ протянетъ тогда руку своему несчастному брату. Онъ введетъ «разбойника въ новое царство свободы, справедливости и труда».

«Участники современной борьбы въ тюрьмахъ могутъ разсказать много трогательныхъ исторій о самоотверженныхъ услугахъ „уголовныхъ“ „политическимъ“.»*)

«Жизнь» говорила не только объ освобожденіи всѣхъ уголовныхъ, но и о полномъ разрушеніи всѣхъ тюремъ, объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и смертной казни.

Въ декабрѣ 1902 года вышла послѣдняя книжка «Жизни» (№ 6), а 22-го декабря того же года на послѣднемъ, по счету четвертомъ, съѣздѣ участниковъ соціалдемократической организаціи «Жизнь» было рѣшено прекратить *совмѣстную* дѣятельность и немедленно ликвидировать все дѣло.

30) Проектъ программы русской соціалдемократической рабочей партіи, предложенный на обсужденіе товарищей — В. А. Поссе.

Мы перепечатали этотъ проектъ съ перваго его изданія. Во второмъ изданіи В. А. Поссе внесъ нѣкоторыя измѣненія, на которыя считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей.

На стр. 69 «Добавленій» 17-ая строка снизу—*вычеркнуты* слова «постепенно уменьшающихся въ своемъ числѣ.»

На той же страницѣ, 8-ая строка снизу *вмѣсто* словъ: «Этотъ процессъ ускоряется и обостряется періодическими», нужно читать: «Это противорѣчіе обостряется».

На той же страницѣ, 4-ая строка снизу *вмѣсто* словъ: «Тотъ-же процессъ», должно читать: «Процессъ капиталистическаго развитія».

На стр. 70, 7-ая строка сверху *вмѣсто* словъ: «большинства сельскаго населенія, обреченнаго при существующемъ строѣ», нужно читать: «земледѣльцевъ, огромное большинство которыхъ при капиталистическомъ строѣ обречено.»

На стр. 71, 7-ая строка сверху *вмѣсто* словъ: «Пролетаріатъ каждой страны, естественно, долженъ прежде всего покончить съ своей собственной буржуазіей, поэтому русская соціалдемократическая рабочая партія, какъ сознательная выразительница классовой борьбы русскаго пролетаріата, стремится, опираясь на возстаніе производителя на почвѣ производства и гражданина на почвѣ повинностей (всеобщую стачку рабочихъ, солдатъ и плательщиковъ налоговъ), покончить

---

*) «Листки Жизни», № 11. (Протестуйте.)

съ господствомъ въ Россіи крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, господствомъ политически выражающимся въ формѣ бюрократическаго самодержавія и завоевать», слѣдуетъ читать: «Въ своей классовой борьбѣ пролетаріату приходится столкнуться съ государственной властью являющейся выраженіемъ господства буржуазіи. Въ Россіи господство крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ проявляется въ формѣ бюрократическаго самодержавія, съ которымъ прежде всего и приходится бороться русской соціалдемократической рабочей партіи, какъ сознательной выразительницы классовой борьбы русскаго пролетаріата. Опираясь на возстаніе производителя на почвѣ производства и гражданина на почвѣ повинностей (всеобщую стачку рабочихъ, солдатъ и плательщиковъ налоговъ) русская соціалдемократическая рабочая партія стремится покончить въ Россіи съ господствомъ крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, завоевавъ...

На стр. 71, 16-ая строка снизу послѣ словъ: «полная свобода избирательной агитаціи» *добавлено* «смѣной всѣхъ административныхъ лицъ».

На стр. 73, 22-ая строка снизу, въ фразѣ «насильственнаго одиночнаго заключенія» *вычеркнуто* слово «насильственнаго».

На стр. 74, 11-ая строка снизу, *вычеркнута* фраза: «Уничтоженіе домовъ терпимости».

В. А. Поссе, фактическій редакторъ легальной «Жизни» и выборный редакторъ «Жизни», освобожденной отъ всякой царской цензуры и перенесенной за-границу, авторъ настоящаго проекта программы, въ первомъ выпускѣ своей книги «Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?»*) пишетъ слѣдующее:

«Предлагаемый мною проектъ программы „Русской соціалдемократической рабочей партіи" является развитіемъ проекта „Жизни", въ выработкѣ котораго я принималъ дѣятельное участіе.

«На съѣздѣ организаціи „Жизни", работавшемъ надъ составленіемъ проекта программы, я предлагалъ внести въ практическую часть требованія, направленныя къ уничтоженію частной собственности на землю и средства производства, но послѣ возраженій со стороны нѣкоторыхъ товарищей взялъ это предложеніе обратно, рѣшивъ еще разъ хорошенько подумать и поработать надъ этимъ важнымъ вопросомъ.

«Послѣ съѣзда чѣмъ больше я думалъ и работалъ, чѣмъ больше бесѣдовалъ съ товарищами, пріѣзжавшими изъ Россіи, тѣмъ сильнѣе крѣпло во мнѣ убѣжденіе, что пролетаріатъ въ Россіи, какъ и на Западѣ въ своей программѣ можетъ имѣть въ виду лишь *пролетарскую*, а не *буржуазную* революцію и что поэтому ему въ практической части программы необходимо выставить требованія, являющіяся вторженіемъ въ право частной собственности, и я счелъ себя не только въ правѣ, но и *обязаннымъ* выступить съ предлагаемымъ проектомъ.»

---

*) «Библіотека Русскаго Пролетарія», № 36.

31) Група «Борьба».

Група «Борьба» выступила самостоятельно въ 1901 году. Въ объявлени о своихъ изданіяхъ група писала:

«...Какъ видно изъ документовъ, опубликованныхъ Союзомъ Русскихъ Социалдемократовъ — съ одной стороны и Лигой Революціонной Соціалдемократіи — съ другой, наша група не такъ «нова», какъ это можетъ показаться людямъ, не посвященнымъ въ подробности внутреннихъ отношеній нашихъ заграничныхъ организацій. Если она не выступала до сихъ поръ съ своими изданіями, то лишь потому, что, состоя ближайшими сотрудниками «Искры» и «Зари», члены этой групы не видѣли никакой надобности въ отдѣльномъ выступленіи. Мы слишкомъ дорожили возможностью совмѣстной работы съ товарищами, съ которыми мы сходились во взглядахъ на ближайшія задачи русской соціалдемократіи, чтобы подчеркивать тѣ разногласія, которыя уже очень скоро обнаружились по разнымъ вопросамъ. Только убѣдившись, что наши взгляды на пріемы и средства достиженія общей намъ цѣли расходятся и не желая брать на себя отвѣтственность за акты, въ обсужденіи которыхъ мы не участвовали, мы рѣшили выступить отдѣльно».

Група взяла на себя инициативу созыва женевской конференціи изъ представителей Союза Русскихъ Соціалдемократовъ, организаціи «Искры» и «Зари», «Революціонной организаціи Соціалдемократъ» и своей групы, но эта конференція окончилась полной неудачей.

Издательская дѣятельность групы выразилась въ изданіи шести брошюръ, одного летучаго листка и трехъ выпусковъ «Матеріаловъ для выработки партійной программы», въ которыхъ помѣщены разборъ новой программы «Габочаго Дѣла», проекта программы «Искры» и комментарій къ программѣ своей групы.

Въ предисловіи къ «комментарію» група заявляла:

«...Мы не скажемъ, конечно, что въ соціалдемократическомъ лагерѣ не существуетъ больше программныхъ разногласій, но важно то, что всѣ эти разногласія такого характера, что на общемъ партійномъ съѣздѣ, при прямомъ товарищескомъ обмѣнѣ мыслей, мы можемъ легко столковаться и сойтись на общей программѣ. А если нѣкоторые изъ насъ не будутъ согласны съ рѣшеніями съѣзда по тѣмъ или другимъ *отдѣльнымъ* вопросамъ, то партія въ правѣ будетъ *потребовать*, а они обязаны будутъ преклониться предъ общепартійнымъ рѣшеніями».

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ

Г. А. Куклина

и

Соціалдемократической организаціи „ЖИЗНЬ“.

(1902-1903 г.г.)

1) «Библіотека Русскаго Пролетарія».
2) «Галлерея Русскихъ Революціонеровъ».
3) «Галлерея „Жизни“».
4) «Жизнь».
5) «Листки „Жизни“».
6) «Библіотека „Жизни“».

«Библіотека Русскаго Пролетарія».

No 1. «**Пѣсни Жизни**» (сборникъ революціонныхъ стихотвореній). 32 стр. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 2. «**Международные соціалистическіе конгрессы**». Очередные вопросы и постановленія собраны Международнымъ Соціалистическимъ Бюро въ Брюсселѣ. (Пер. съ франц.) — 72 стр.

Оглавленіе: Рабочимъ Соціалистическимъ партіямъ. — Очередные вопросы дня. — Организація конгрессовъ. — Международная соціалистическая организація. — Экономическія и политическія дѣйствія рабочаго класса. — Національная и международная организація рабочаго класса. — Организація морскихъ рабочихъ. — Международная манифестація 1-го мая. — Международное рабочее законодательство. — Милитаризмъ. — Всеобщая стачка. — Колоніальная политика. — Свобода.—Аграрный вопросъ.—Женскій вопросъ.—Воспитаніе и физическое развитіе.—Общинный соціализмъ.—О коаликціяхъ хозяевъ и финансовыхъ коалиціяхъ. — Еврейскій вопросъ. — Дополненіе.

Цѣль этого сборника указать рабочимъ и всѣмъ трудящимся, придерживающихся соціалистическихъ воззрѣній, на тотъ точный и согласный путь, по которому направлены дѣйствія соціалистовъ всѣхъ странъ, онъ знакомитъ съ тѣмъразрѣшеніемъ политическихъ, экономическихъ и нравственныхъ вопросовъ, какое предлагаетъ международный соціализмъ.

Цѣна: 30 коп., 80 cent., 70 pf.

No 3. П. СВОБОДИНЪ. «**Бунтуютъ**», разсказъ. — 23 стр. Описаніе столкновенія между рабочими и солдатами.

Цѣна: 10 коп., 25 cent., 20 pf.

No 4. Г. КУКЛИНЪ. «**Нѣсколько словъ о праздновaніи 200-лѣтія русской печати.**» 15 стр.

Цѣна 10 коп., 25 cent., 20 pf.

No 5. **«Программы „Жизни", „Искры и Зари"»** съ приложеніемъ отзывовъ о нихъ. 48 стр.

Оглавленіе: Проектъ программы Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи, выработанный социалдемократической организаціей «Жизнь».—Объявленіе объ изданіи «Искры». — Проектъ программы Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи, выработанный редакціею «Искры» и «Зари». — Замѣтка М. Лозинскаго по поводу проекта программы «Жизни».—Социализмъ и церковь. — Отвѣтъ «Искры» автору «Социализмъ и Церковь».—Къ вопросу о программѣ.—Отвѣтъ «Искры» авторамъ «Къ вопросу о программѣ».

Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 6. **«Старая и новая программа „Рабочаго Дѣла"»**. (1898 и 1901 г.). 23 стр. Цѣна: 8 коп , 20 cent., 20 pf.

No 7. **«Программа и объявленіе о возобновленіи изданій группы «Освобожденіе Труда»** (1885 г.). 14 стр. Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 8. А. АРНУ. **«Мертвецы коммуны»**. — 16 стр.

Воспоминаніе о мученикахъ коммуны: Делеклюзѣ, Варленѣ, Дювалѣ, Флурансѣ, Верморелѣ, Ферре.

Цѣна: 8 коп., 20 cent., 20 pf.

No 9. **«Программа „Рабочаго Знамени"»** (изъ брошюры «Задачи Рабочей Партіи»).— 12 стр.

Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 10. **«Манифестъ Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи»** (1898 г.). — 8 стр.

Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 11. СОФЬЯ БАРДИНА. **«Рѣчь на судѣ»**. — 8 стр.

Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 12. ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВЪ. **«Рѣчь на судѣ»**. — 7 стр.

Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 13. М. Е. САЛТЫКОВЪ. **«Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ»**. — 8 стр. Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 14. **«Изъ программныхъ статей „Земли и Воли"»**.

Оглавленіе: Изъ программной статьи газеты «Земля и Воля». —Организація общества «Земля и Воля».—Замѣтка по поводу убійства Мезенцева въ No 1 газеты «Земля и Воля». — 8 стр.

Цѣна 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 15. К. МАРКСЪ. **«Первый манифестъ международнаго товарищества рабочихъ»** (1864 г.).—14 стр.

Развивается мысль объ антагонизмѣ капитала и труда и необходимости международнаго объединенія рабочихъ, для достиженія побѣды надъ капиталомъ. Цѣна: 8 коп., 20 cent., 20 pf.

No 16. І. Ф. БЕККЕРЪ. «**Манифестъ къ земледѣльческому населенію**» (1869 г.). — 13 стр.

Эта брошюра прекрасно выясняетъ и развиваетъ мысль, что капиталъ и усовершенствованія въ техникѣ и механикѣ неизбѣжно ведутъ къ уничтоженію мелкой собственности, поэтому въ своихъ собственныхъ интересахъ, земледѣльцы должны отказаться отъ веденія сельскаго хозяйства въ одиночку и соединиться, уничтоживъ право собственности на землю.

Цѣна: 8 коп., 20 cent., 20 pf.

No 17. «**Сборникъ программъ и программныхъ статей партіи „Народной Воли"**». — 52 стр.

Оглавленіе: Программа Исполнительнаго Комитета.—Подготовительная работа партіи. — Программа рабочихъ членовъ партіи «Народной Воли». — Программа военно-революціонной организаціи.—О пропагандѣ среди рабочихъ.—Письмо Исполнительнаго Комитета къ Александру III. — Заявленіе Исполнительнаго Комитета по поводу убійства Гарфильда. — Объявленіе объ изданіи «Вѣстника Народной Воли». — Отвѣтъ Исполнительнаго Комитета партіи «Народной Воли» партіи «Пролетаріатъ». Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 18. «**Изъ программныхъ статей «Чернаго Передѣла»**. — 38 стр.

Оглавленіе: Программа сѣверно-русскаго общества «Земля Воля» съ примѣчаніемъ редакціи «Чернаго Передѣла» («Черный Передѣлъ» No 2). — Черный передѣлъ (статья Плеханова, «Черный Передѣлъ» No 1). — Изъ передовой статьи («Черный Передѣлъ» No 1). — Изъ статьи «Письмо къ бывшимъ товарищамъ» («Черный Передѣлъ» No 1). — Изъ передовой статьи («Черный Передѣлъ No 2).

Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 19. Ж. ГЭДЪ. «**Коллективизмъ**» (перев. съ франц.).—24 стр.

Въ этой брошюрѣ Гэдъ показываетъ неизбѣжность коллективистическаго преобразованія общества и объясняетъ какъ произойдетъ это преобразованіе. Цѣна: 10 коп., 25 cent., 20 pf.

No 20. «**Манифестъ Коммунистической Партіи**» съ предисловіями К. Маркса и Ф. Энгельса. Перев. съ нѣмецкаго. В. А. Поссе.

Оглавленіе: Предисловіе К. Маркса и Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1872 г.—Предисловіе Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1883 г.—Предисловіе Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1890 г.—Предисловіе переводчика.—Манифестъ коммунистической партіи: I. Буржуа и пролетаріи. II. Пролетаріи и коммунисты. III. Соціалистическая и коммунистическая литература. IV. Положеніе коммунистовъ по отношенію къ различнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. — 48 стр.

«Манифестъ Коммунистической Партіи» былъ переведенъ на русскій языкъ въ 60-хъ годахъ Бакунинымъ и 80-хъ—Плехановымъ.

Приступая къ новому, 3-му по счету, переводу самаго замѣчательнаго изъ произведеній соціалистической литературы прошлаго столѣтія, мы руководствовались недостаточной точностью двухъ предыдущихъ переводовъ, мѣшающей правильному пониманію мыслей автора. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 21. В. А. ПОССЕ. «**Всеобщія стачки**». Испанія, Бельгія, Швеція, Америка, Франція, Австрія, Швейцарія, Голландія, Италія, Россія. — 100 стр.

Оглавленіе: Предисловіе. — Испанскія всеобщія стачки 1902-1903 г.—Бельгійская всеобщая стачка 1902 г.—Шведская всеобщая стачка 1902 г.— Массовая стачка сѣверо-американскихъ углекоповъ 1902 г. — Всеобщая стачка французскихъ углекоповъ въ 1902 г. — Массовыя и всеобщія стачки въ Австріи въ 1902 г. — Женевская всеобщая стачка 1902 г. — Голландская всеобщая стачка 1903 г.—Римская стачка 1903 г. — Ростовская стачка 1902 г. — Послѣсловіе.

Событія въ Россіи подтверждая вѣрность основной мысли этой брошюры, дѣлаютъ ее еще болѣе цѣнной. Въ ней разсматривается исторія развитія всеобщихъ стачекъ, которыя являются самымъ могучимъ орудіемъ пролетаріата въ борьбѣ съ капитализмомъ. Цѣна: 40 коп., 1 fr., 80 pf.

No 22. В. ЛИБКНЕХТЪ. «**Отъ обороны къ нападенію**». Съ предисловіемъ Ю. Моттелера. — 63 стр.

Рѣчь В. Либкнехта, произнесенная по случаю годовщины основанія народнаго союза въ Криммитшау 22 октября 1871 г., въ которой Либкнехтъ развиваетъ мысль, что всѣ революціи были вызваны не революціонерами, а людьми, ставящими преграды естественному ходу исторіи, почему всѣ онѣ и носятъ *оборонительный* характеръ. Цѣна: 30 коп., 80 cent., 70 pf.

No 23. «**Обыскъ, тюрьма и ссылка**». Перев. съ латышскаго. — 44 стр.

Оглавленіе: Введеніе. —Что въ Россіи считается политическимъ преступленіемъ?—Начало политическаго дѣла —Обыскъ. осмотръ и описаніе вещей. — Арестованіе. — Допросъ арестованнаго или вообще обвиняемаго. — Доказательства.— Протоколы дознанія.— Положеніе и нужды заключеннаго. — Приговоръ. — Приведеніе и исполненіе наказанія. — Полицейскій надзоръ.—Чрезвычайныя постановленія.—Прошенія и жалобы. Приложенія: I. Тюремная азбука. II. Формуляры прошеній и жалобъ.

Назначеніе этой книжки состоитъ въ томъ, чтобы дать товарищамъ орудіе въ ихъ непосредственной и открытой борьбѣ, противъ лживыхъ защитниковъ законности и познакомить читателей съ тѣми статьями законовъ, знаніе которыхъ необходимо для всѣхъ политическихъ дѣятелей. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 24. Г. КУКЛИНЪ. «**Итоги революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ (1862-1902 гг.)**. — 700 стр.

Сборникъ программъ и программныхъ статей русскихъ революціонныхъ партій и группъ.

Съ приложеніемъ краткихъ очерковъ по исторіи русскаго революціоннаго движенія.

Краткое оглавленіе: Великоруссъ. — Къ молодому поколѣнію. — Молодая Россія. — Народное Дѣло.— Народная Расправа.—М. Бакунинъ —А. Долгушинъ.—Впередъ.—Набатъ.—Работникъ. — Община. — Земля и Воля. — Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ.— Народная Воля.—Черный Передѣлъ. — Освобожденіе Труда — Самоуправленіе.— Соціалистъ. — Свободная Россія. — Фондъ Вольной Русской Прессы. — Союзъ Русскихъ Соц.-Дем —Свобода.—Соціалисты-Революціонеры.— В. Бурцевъ.— Народное Право.— П. Кропоткинъ. — Искра.— Жизнь. — В. Поссе. — Борьба.

Цѣна: 3 руб. 20 коп., 8 фр.

No 25. П. ЛАФАРГЪ. «**Право на лѣность**» (Опроверженіе «Права на трудъ», 1848 г.). — 40 стр.

Оглавленіе: Предисловіе.—Право на лѣность.—Благословеніе труда. — То, что слѣдуетъ за перепроизводствомъ. — Новыя птицы — новыя пѣсни. — Приложеніе.

Блестящій памфлетъ, написанный противъ капиталистической морали, стремящейся свести потребности человѣка къ безусловному минимуму и обречь его на роль машины, производящей работу безъ отдыха, безъ пощады. Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 27. К. МАРКСЪ. «**Гражданская война во Франціи**» (1870-71 г.). Съ предисловіемъ Ф. Энгельса и приложеніемъ «Устава Международнаго Товарищества Рабочихъ». — 72 стр.

Цѣна: 40 коп., 1 fr., 80 pf.

No 28. П. С. МЫШКИНЪ. «**Рѣчь на судѣ**». Съ портретомъ и краткой біографіей П. С. Мышкина, написанной Г. Куклинымъ. — 27 стр.

Рѣчь, произнесенная на судѣ во время процесса 193-хъ въ 1877 г.

Цѣна: 15 коп., 40 cent 35 pf.

No 29. ФЕРДИНАНДЪ ЛАССАЛЬ. «**Гласный отвѣтъ Центральному Комитету**», учрежденному для созванія общаго германскаго конгресса въ Лейпцигѣ. (Съ предисловіемъ Г. Куклина.) — 38 стр.

Отвѣтъ на письмо Отто Даммера, написанное отъ имени Центр. Комитета, въ которомъ послѣдній обращается къ Лассалю съ просьбой, высказать свой взглядъ на рабочее движеніе, на средства, которыми оно должно пользоваться и въ особенности на значеніе потребительныхъ товариществъ для бѣднѣйшаго класса народа. Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 30. А. Д. МИХАЙЛОВЪ. **«Воспоминанія»**. — 54 стр.

Оглавленіе: Александръ Димитріевичъ Михайловъ (Автобіографическія замѣтки).—Воспоминанія объ А. Д. Михайловѣ.—Показанія А. Д. Михайлова: 1) по дѣлу 1-го апрѣля 1879 г.; 2) по дѣлу 1-го марта 1881 г.—Завѣщаніе А. Д. Михайлова.

Цѣна: 30 коп., 80 cent., 70 pf.

No 31. П. ЛАФАРГЪ. **«Религія Капитала»**. — 47 стр.

Оглавленіе: Религія капитала. — Катехизисъ труженика. — Проповѣдь куртизанки. — Экклезіастъ или Книга Капиталиста: 1) Природа Бога Капитала; 2) Избранникъ Капитала; 3) Обязанности капиталиста; 4) Максимы божественной мудрости; Высшее слово. — Капиталистическія молитвы: Молитва Господня; Символъ вѣры; Богородице Дѣво, радуйся; Поклоненіе Золоту.—Плачъ капиталиста Іова Ротшильда.

Религія Капитала—есть одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ памфлетовъ Лафарга, въ которомъ очень ярко рисуется та пропасть, которая отдѣляетъ рабочихъ отъ капиталистовъ. Единственной религіей, отвѣчающей потребностямъ современнаго капиталистическаго строя, является религія Капитала. Эта брошюра выдержала множество изданій на французскомъ языкѣ.

Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 32. **«Революціонныя пѣсни»**. — 14 стр.

Оглавленіе: Новая пѣсня. — Смѣло, друзья, не теряйте. — Пѣснь пролетаріевъ. — Интернаціоналъ. — Красное знамя. — Варшавянка.—Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой.—Смѣло товарищи! —Пѣсня рубильщиковъ. — Пѣсня ткача. —Дуда.—Рабочая пѣсня. — Бѣснуйтесь, тираны, глумитесь надъ нами.

Цѣна: 10 коп., 25 cent., 20 pf.

No 33. ФЕРДИНАНДЪ ЛАССАЛЬ. **«О сущности конституціи»**. Рѣчь, произнесенная въ одномъ берлинскомъ бюргерскомъ окружномъ собраніи въ 1862 г. — 29 стр.

Основная мысль: конституція есть — реальныя отношенія силъ, существующихъ въ странѣ. Цѣна: 15 коп., 40 cent, 35 pf.

No 34. В. ЛИБКНЕХТЪ. **«О налогахъ»** (съ портретомъ автора). Рѣчь, произнесенная въ германскомъ рейхстагѣ въ 1875 г.; съ приложеніемъ отрывка изъ брошюры Ф. Лассаля «Программа Работниковъ». — 16 стр.

Цѣна: 10 коп., 25 cent., 20 pf.

No 35. К. КАУТСКІЙ. **«Классовые интересы»**. Переводъ съ нѣмецкаго В. А. Поссе. — 32 стр.

Оглавленіе: Партія и классъ.—Свобода и справедливость. — Классъ и общество.

Опроверженіе мнѣнія буржуазіи, что социалдемократія представляетъ интересы только части населенія. Являясь представительницей интересовъ пролетаріата, она тѣмъ самымъ выступаетъ за равную свободу и за равныя права для всѣхъ, противъ всякаго угнетенія и эксплуатаціи. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 36. В. А. ПОССЕ. **«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?»** Первый выпускъ: 1) Название партіи; 2) Построеніе программы. Съ предисловіемъ и приложеніемъ «Проекта программы Русской Социал-демократической Рабочей Партіи», предлагаемаго на обсужденіе товарищей В. А. Поссе. — 80 стр.

Цѣна: 30 коп., 80 cent., 70 pf.

No 37. В. А. ПОССЕ. **«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?»** Второй выпускъ: Теоретическая часть программы. — 116 стр.

Цѣна: 40 коп., 1 fr., 80 pf.

No 40. Э. АНЗЕЛЬ **«Кооперація и соціализмъ»**. Двѣ рѣчи. Переводъ съ французскаго А. Днѣпровой. — 43 стр.

Рѣчи, произнесенныя передъ группой парижскихъ студентовъ коллективистовъ въ іюнѣ 1903 г., въ защиту идеи коопераціи, являющейся наилучшимъ способомъ проникновенія въ массы — идей соціализма. Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 41. Г. А. КУКЛИНЪ. **«Идеи ,,Жизни''»**. — 32 стр.

Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 42. М. БѢЛОРУССЪ. **«Рабочіе и интеллигенція»**.—59 стр.

Цѣна: 30 коп., 80 сант., 70 пф.

В. А. ПОССЕ. **«Графъ Л. Н. Толстой и рабочій народъ»**. Съ приложеніемъ обращенія Л. Н. Толстого къ «Рабочему народу». — 73 стр.

Являясь отвѣтомъ Л. Н. Толстому на его нападки на соціализмъ и соціалистовъ, какъ на мнимыхъ друзей народа—эта брошюра объясняетъ почему именно Л. Н. Толстой выступаетъ противникомъ борьбы, которая только одна и можетъ освободить рабочихъ. Для того, чтобы читатель могъ самъ разобраться въ критикѣ — приложено обращеніе Л. Н. Толстого «Къ Рабочему Народу». Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

Печатаются и въ скоромъ времени выйдутъ слѣдующія изданія «Библіотеки Русскаго Пролетарія»:

No 26. А. БЕБЕЛЬ. **«Женщина и соціализмъ»**. Новый, полный переводъ съ 34-го нѣмецкаго изданія подъ редакціей В. А. Поссе.

No 38. В. А. ПОССЕ. **«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?»** Выпускъ третій.

No 39. В. А. ПОССЕ. **«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?»** Выпускъ четвертый.

«Галлерея Русскихъ Революціонеровъ»

1) *Александръ Васильевичъ Долгушинъ.*
2) *Дмитрій Михайловичъ Рогачовъ.*
3) *Ипполитъ Степановичъ Мышкинъ.*
4) *Яковъ Васильевичъ Стефановичъ.*
5) *Орестъ Эдуардовичъ Веймаръ.*
6) *Петръ Филипповичъ Якубовичъ*
7) *Людмила Александровна Волкенштейнъ.*
8) *Вѣра Николаевна Фигнеръ.*
9) *Софья Львовна Перовская.*
10) *Левъ Григорьевичъ Дейчъ.*

Цѣна портрета на толстой бумагѣ 25 сант., на тонкой 15 сант.

«Галлерея Нѣмецкихъ Революціонеровъ»

1) *Августъ Бебель.*
2) *Вильгельмъ Либкнехтъ.*
3) *Юліусъ Моттелеръ.*

Цѣна каждаго портрета 10 сант.

«Галлерея „Жизни“»

1. *Л. Н. Толстой на берегу моря.*
2. *Возставшій народъ съ убитыми товарищами передъ окнами прусскаго короля.*
3. *Матильда Хицфельдъ на Кирхеймболянденской баррикадѣ.*
4. *Демократъ Якоби и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV.*
5. *Памятникъ Муравьеву-Вѣшателю.*
6. *Жертвамъ революціи.*
. *Смерть ссыльной.*
8. *Взятіе Бастиліи.*
9. *Ткачи разрушаютъ машины.*
10. *Голодный тифъ у силезскихъ ткачей.*
11. *Свобода ведетъ народъ.*
12. *Генеральные Штаты.*
13. *Камиллъ Демуленъ въ Палэ-Роялѣ.*
14. *Стачка углекоповъ.*
15. *По пути въ Сибирь.*

Цѣна каждаго портрера 10 сант.

16. *Галлифэ по пути въ Версаль выбираетъ плѣнныхъ коммунаровъ для растрѣла.*
17. *Месть версальцевъ.*

Цѣна каждаго портрета 15 сант.

18. *Соціалдемократія и самодержавіе* (большой форматъ).

Цѣна портрета 20 сант.

Литературный, Научный и Политическій Журналъ «Жизнь»

No 1. «Жизнь» (апрѣль). *Содержаніе:* Освобожденная «Жизнь».—Богатство мое..., стих. Л. Шустовой.—Ткачи, драма Г. Гауптмана. — «Свободы! Свободы!», стих. А. Волконскаго. — Бебель о *Бернштейнѣ.—Національно-политическая жизнь Прусской Польши.* Л. Плохоцкаго. — *Кончается царство постылой зимы,* стих. Гера. — *Внутреннее обозрѣніе,* W. — *Шутки русской жизни.* W. P. — *Не жди, чтобы цвѣла страна,* стих. — *Воззваніе матерей эмигрантокъ.* — *Свободная школа,* В. Поссе. — *Шесть лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи,* В. Д. Бончъ-Бруевича. — *Значеніе сектанства для современной Россіи,* В. Д. Бончъ-Бруевича. — *Разгромъ политики сердечнаго попеченія,* W. — *Пролетаріатъ и армія,* Г. Лагарделя. — *Иностранное обозрѣніе,* В. И. — *О самозащитѣ.* — *Къ иллюстраціямъ.* — *Отъ редакціи.* — *Убійство Сипягина.* — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ,* Г. А. Куклина. — *Изъ польской жизни,* Рж.—*Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ,* И. С. — *Хроника латышскаго революціоннаго движенія,* Г. П.

Иллюстраціи: Матильда Хинфельдъ на Кирхеймболянденской баррикадѣ. — Голодный тифъ у силезскихъ ткачей. — Ткачи разрушаютъ машины — Августъ Бебель. — Л. Н. Толстой въ Крыму. — Передъ казнью, съ картины И. Е. Рѣпина. — Демократъ Якоби и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV. Цѣна 5 фр.

No 2. «Жизнь» (май) *Содержаніе: Спорное дѣло.* (Изъ хроники одного прихода), С. Лебедева. — *Разсказы* Октава Мирбо. Пер. съ французскаго. А. М. — *Финляндскія дѣла.* В. Погорѣловой. *Опекуны и опекаемые.* (Письмо изъ Херсонской губерніи) Н. Сѣверова. — *Бундъ.* Г. Я. — *Эволюція политическихъ настроеній польскаго общества послѣ возстанія 1863 года.* Л. Плохоцкаго. — *Къ исторіи нѣмецкой соціалдемократіи.* М. Виттиха. — *Положеніе латышской народной школы.* Учителя. — *О новой свободной школѣ.* П. Бирюковой. — *Шесть лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи* (Продолженіе). В. Д. Бончъ-Бруевича.—*Шутки русской жизни.* W. P. *Къ статистикѣ преступленій русскаго правительства.* В. Д. — *Изъ хроники латышскаго революціоннаго движенія* за январь, февраль и мартъ 1902 года. Г. П. — *Изъ польской жизни.* Р. Ж. — *Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ.* Г. П. — *Среди сектантовъ.* В. Б.-Б. — *Молитва за царя.* Сильвестра Мужа. — *Русскій соціалдемократизмъ и крестьянство.* Голосъ изъ деревни. — *Полицейскій соціализмъ и соціалдемократія.* К-цаго. — *Внутреннее Обозрѣніе.* W. — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К. — *Къ крестьянскому вопросу.* В. Поссе. — *Всеобщая стачка въ Бельгіи.* Эмиля Вандервельда. — *Иностранное Обозрѣніе.* В. И. — *Къ иллюстраціямъ.* — *Отъ редакціи.*

Иллюстраціи: Соціалдемократія и самодержавіе. — Финляндія. — Демонстрація въ Варшавѣ. — Возставшій народъ съ убитыми

товарищами передъ окнами прусскаго короля. — Павловцы. — Полицейская башня Бутырской тюрьмы. Цѣна 5 фр.

No 3. «Жизнь» (іюнь) *Содержаніе: Ложь.* Человѣка. — *Могила.* Письма и замѣтки Маврикія Зыха. Переводъ съ польскаго В. П. — *Бундъ.* Г. Я. — *Къ Студентамъ,* стих. Студента. — *Возникновеніе классового сознанія у латышскихъ рабочихъ.* Ф. Розина. — *Внутреннее Обозрѣніе.* W. — *Россія подъ гласнымъ надзоромъ.* В. Б. Б. — *Нѣсколько словъ объ украинскомъ соціализмѣ.* І. Плохоцкаго. — *Впередъ! За родину друзья...* Стих. Студентки. — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К. — *Изъ польской жизни.* Рж. — *Какъ несчастны, какъ жалки они...* Стих. — *Экономическая политика г. Витте и революціонныя задачи дня.* Д. Соскиса. — *Иностранное Обозрѣніе.* В. П. — *Два конгресса.* М. В. — *Штрихи и профили.* Коцюба. — *Старообрядчество и самодержавіе.* В. Б. Б. — *Шутки русской жизни.* W. P. — *Еще о свободной школѣ.* В. Поссе. — *Проектъ средней школы для мальчиковъ и дѣвочекъ съ интернатомъ.* Матери-эмигрантки. — *Документы по дѣлу о высылкѣ изъ Полтавской губ.* 26 лицъ. — *Изъ кладезя всероссійской мудрости.* — *Манфредъ Виттихъ.* (Некрологъ). *Къ иллюстраціямъ.*

Иллюстраціи: Взятіе Бастиліи. — Свобода ведетъ народъ. — Народъ, взявъ оружіе у инвалидовъ, идетъ на приступъ Бастиліи. (14 іюля 1789 г.). — Герценъ и Огаревъ. — Манфредъ Виттихъ. Цѣна 5 фр.

No 4. «Жизнь» (іюль) *Содержаніе: Отъ соціалдемократической организаціи «Жизнь». Проектъ программы Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи,* выработанный соціалдемократической организаціей «Жизнь». — *Горе Натальи,* разсказъ В. Л. — *Къ армянскому вопросу,* —яица. — *Могила.* Письма и замѣтки Маврикія Зыха. Переводъ съ польскаго В. Плохоцкой. — *Современная Литва,* Л. Плохоцкаго. — *Демонстрація 4-го марта 1902 года,* стих. — *Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ,* Г. П. — *Изъ хроники латышскаго революціоннаго движенія,* Г. П. — *Дѣти рабочихъ.* Разсказъ Октава Мирбо. — Переводъ съ французскаго. *Шутки русской жизни.* W. P.—*Расправа,* стих. Нжд. *Иностранное обозрѣніе.* В. П. — *Изъ кладезя всероссійской мудрости.—Проектъ программы Россійской соціалдемократической Рабочей Партіи.* (Выработанный редакціей «Искры» и «Зари»). — *Редакціонная замѣтка органа латышскихъ соціалдемократовъ Прибалтійскаго края* «Sozialdemocrats» по поводу проекта программы «Зари» и «Искры». (Пер. Г. П.) — *Внутреннее Обозрѣніе.* W. *Очеркъ петербугскаго рабочаго движенія девяностыхъ годовъ.* Изъ личныхъ воспоминаній Петербуржца. — *Изъ пѣсенъ бутырцевъ.* (19 февраля 1902 г.) — *Заявленіе Литовской Соціалдемократической Партіи.* — *Къ иллюстраціямъ.— Обращеніе къ рабочимъ и работницамъ агитаціоннаго комитета по устройству «Дома Народа» въ Уайтчепелѣ.* — *Почтовый ящикъ.*

Иллюстраціи: Памятникъ Муравьеву-Вѣшателю. — Галлифэ по пути въ Версаль выбираетъ плѣнныхъ коммунаровъ для разстрѣла.— Смерть ссыльной. Съ картины Мальчевскаго. Цѣна 3 фр.

No 5. «Жизнь» (августъ) *Содержаніе: Бунтъ въ горанахъ.* Вл. Дебагорія-Мокріевича- — *Взаимныя отношенія польскихъ и русскихъ соціалистовъ.* Л. Плохоцкаго. — *Я слышу звукъ его рѣчей.* (Стих.) Данина. — *Лѣтопись американскаго рабочаго движенія: I. Статистика стачекъ. II. Стачка углекоповъ.* Вл. Муранова.—*Демонстрація* (Стих.) Рядового. — *Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія девяностыхъ годовъ.* Петербуржца. — *Аграрная стачка въ Восточной Галиціи.* М. Лозинскаго. — *Среди сектантовъ.* В. Бончъ Бруевича. — *Пролетарскія пѣсни: I. Пролетарская. II. Интернаціоналъ.—Внутреннее обозрѣніе.* W. — *Иностранное обозрѣніе.* В. П. — *Изъ польской жизни.* Рж. — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К. — *Жертвы революціи.* (Къ иллюстраціямъ). — *Почтовый ящикъ*

Иллюстраціи: Месть Версальцевъ. — Жертвамъ революціи. — Студенты въ Бутыркахъ. Цѣна 3 фр.

No 6. «Жизнь» (сентябрь-декабрь) *Содержаніе: Заявленіе отъ соціалдемократической организаціи «Жизнь».—Вечеръ.* К. Б. *Стачечная борьба польскихъ рабочихъ.* Л. Плохоцкаго. — *Подъ розгой.* (изъ жизни солдата). А. Санчика. *Изъ деревенскихъ впечатлѣній (письмо изъ Россіи).* П. С. — *Радостное извѣстіе.* Человѣка. — *Пять обвинительныхъ актовъ.* — *Утрата (стих.).* — *Открытое письмо вятскому губернатору Хомутову,* П. Величкина. — *Къ психологіи нѣмецкаго рабочаго.* Макса Грюнвальда.—*Иностранное обозрѣніе.* В. П. — *Соціализмъ въ Норвегіи.* Олава Крингена. — *Къ проекту программы Рос. Соціалд. Раб. Партіи, выраб. Соціалд. орган. «Жизни».* М. Лозинскаго. — *Внутреннее обозрѣніе.* W. — *Издали (стих.)* Южнаго. — *Всеобщая стачка углекоповъ во Франціи.* Л—ка. — *Среди сектантовъ.* Вл. Бончъ-Бруевича. — *Наканунѣ крестьянскаго движенія.* Вс. Св. — *Изъ стихотвореній петербургскихъ рабочихъ.* — *Эволюція латышскаго крестьянства.* Ф. Р. — *Къ иллюстраціямъ.* — *Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ.* — *Отъ общества вспомоществованія ссыльнымъ и заключеннымъ.* — *Два отчета Кіевской Кассы помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ.* — *Приговоръ по дѣлу Михаила Ивановича Гуровича. Поправки.*

Иллюстраціи: Генеральные штаты. — Камиллъ Демуленъ въ Палэ-Роялѣ. — Стачка углекоповъ. — По пути въ ссылку

Цѣна 4 фр.

Листки «Жизни»

(Цѣна 10 сант. каждый.)

Содержаніе No 1: Отъ редакціи. — Массовыя возстанія крестьянъ въ Харьковской и Полтавской губ. (2 письма изъ Россіи).

Содержаніе No 2: Казнь С. В. Балмашева. — Разсказъ Крыльцова, Л. Н. Толстого. — Звѣрство фонъ-Валя. — Письма изъ Россіи: Изъ Севастополя. — Письмо матроса къ товарищамъ. —

Слухъ о Тульскомъ происшествіи. — Приказъ капитана надъ севастопольскимъ портомъ. — Приказъ старшаго флагмана черноморской флотской дивизіи. — Отъ редакціи. — Изъ Вержболова. — Полицейскій курьезъ.

Листки «Жизни» No 3: Письма и прокламаціи изъ Россіи: Воззваніе къ студентамъ. — Жизнь студентовъ въ пересыльной тюрьмѣ «Бутырки». — Изъ разговоровъ съ русскими людьми разныхъ званій и положеній. — Письмо съ дороги. — Разговоръ въ вагонѣ. — Крестьянскія волненія въ Полтавской и Харьковской губ. — Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.

Листки «Жизни» No 4: Памяти С. В. Балмашева (стих.). — Министръ, розги и висѣлицы. — Экзекуція. Л. Н. Толстого. Ѳ. М. Достоевскій о тѣлесномъ наказаніи. — Стыдно! Л. Н. Толстого. — Вѣсти изъ Финляндіи. — Письма и прокламаціи изъ Россіи: Изъ г. Валокъ, Харьковской губ. — 1-ое мая. — Къ товарищамъ. — Солдаты къ солдатамъ. — Циркуляръ министра финансовъ.

Листки «Жизни» No 5: Къ студентамъ. Стих. — Либерализмъ. Плеве. — Воззваніе международнаго соціалистическаго бюро. — Коллективное обращеніе русскихъ колоній заграницей къ иностранной прессѣ. — Открытіе памятника П. Л. Лаврова. — Японцы о звѣрствахъ русскаго правительства. — Изъ Либавы. — Изъ Литвы. — Духовное освобожденіе духовнаго сословія. — Изъ Саратова. Изъ Кіевской губ. — Изъ гор. Кіева. — Приказъ по полку. — Новый пропагандистъ штундизма въ Россіи. — Письмо баптистки. — Циркуляры министра финансовъ. — Заявленіе латышской соціалдемократической рабочей организаціи въ Прибалтійскомъ краѣ.

Листки «Жизни» No 6: Изъ пѣсенъ бутырцевъ. — Министръ-фокусникъ. — Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ. — Изъ Кубанской области. — Изъ Либавы. — Изъ Севастополя. — Ко всѣмъ товарищамъ-учащимся среднихъ школъ выпуска 1902 г. — Изъ Екатеринодара. — Бунтъ въ женскомъ монастырѣ. — Протесты противъ звѣрства русскаго правительства. Мысли соціалдемократа. — Львовскіе безпорядки.

Листки «Жизни» No 7: Хорошо! — Пролетарская. — Изъ Саратова. — Изъ Саратовской губ. — Изъ Жагоры. — Изъ Петербурга. — Два письма изъ московской центральной пересыльной тюрьмы. — Схематическій планъ московской центральной пересыльной тюрьмы Бутырки. — Изъ Одессы. — Изъ г. Глазова. — Изъ Ставрополя. Изъ Харькова.

Листки «Жизни» N 8: Оберъ-Ханжа. — Топоровъ. Л. Н. Толстого. — Интернаціоналъ. (Стих.) — Изъ Петербурга. — Изъ Москвы. — Изъ Кіева. — Изъ Вятской губ. — Изъ Гоньбы. — Изъ Одессы. — Изъ Самары. — Изъ Тулы. — Три сообщенія изъ Литвы. Изъ Риги.

Лисокъ «Жизни« No 9: Къ вопросу о террорѣ въ Россіи. — Мысли соціалдемократа. — Демонстрація. Стих. — Крестьянскія волненія въ Харьковской и Полтавской губ. — Ко всѣмъ жителямъ г. Екатеринослава. — Изъ Москвы. — Изъ Рязани. — Изъ гор. Са-

пожка. — Изъ г. Скопина. — Изъ Калужской губ. — Изъ Симферополя. — Политическіе заключенные, содержащіеся въ тюрьмахъ Прибалтійскаго края.

Листки «Жизни» No 10: Враги царя и рабочихъ. — Л. Н. Толстой передъ нѣмецкимъ судомъ.—Я слышу звукъ его рѣчей. Стих. — Изъ Кіева. — Изъ Саратова. — Изъ Ѳеодосіи. — Изъ Костромы. — Изъ Вологды. — Изъ Либавы. — Изъ Риги. — Предостереженіе. Изъ Сморгони. — Изъ Сѣвернаго Кавказа. — Отъ Комитета Сибирской Кассы въ Цюрихѣ.

Листокъ «Жизни» No 11: Протестуйте! — О Харьковскихъ крестьянскихъ волненіяхъ: три обвинительныхъ акта. — Изъ рѣчей консерватора князя В. П. Мещерскаго. — Изъ Ставрополя-Кавказскаго. — Изъ г. Валки. — Изъ Ковно. Цѣна 25 сант.

Листки «Жизни» No 12: Стонъ народный и кличъ революціонный. — Секретный циркуляръ военнаго министра. — По поводу пропаганды въ войскахъ. — Изъ Севастополя. — Изъ Маріамполя. — Изъ Поневѣжа. — Орина, мать солдатская (стих. Н. А. Некрасова). — Новый военный чинъ. — Судъ надъ саратовскими демонстрантами. — Прокламаціи Донского Комитета Рос. Соціалд. Раб Партіи. — Событія въ г. Ростовѣ-на-Дону. — Прокламація группы «Южнаго Рабочаго». Изъ Архангельска. — Изъ села Слудки, Вятской губ. — Изъ Екатеринослава. — Изъ Новороссійска, Черноморской области. — Изъ Петербурга. Цѣна 20 сант.

«Первое Мая», майскій иллюстрированный листокъ «Жизни». *Содержаніе:* Майская пѣсня рабочихъ.—Майскій праздникъ.—Первое мая въ Цюрихѣ. — Первое мая въ Лондонѣ. — Первая майская демонстрація въ Либавѣ. — Майское утро народовъ. — Къ товарищамъ! — Христова ночь. — Привѣтъ французскаго товарища. — Праздники наслажденія и праздники борьбы, К. Каутскаго.—Борющейся Россіи, Авг. Бебеля. — Русскимъ рабочимъ, Энрико Ферри. — Буря (стих.). — Къ рисункамъ. *Рисунки* Вальтера Крэна: Пролетаріатъ и самодержавіе.—Капитализмъ, трудъ и соціализмъ. Цѣна 1 фр.

«Библіотека „Жизни“»

No 1. ГЕРГАРТЪ ГАУПТМАНЪ. **«Ткачи»**. Драма въ 5 дѣйствіяхъ, переводъ съ нѣмецкаго. Съ 2 иллюстраціями: Голодный тифъ у силезскихъ ткачей, Ткачи разрушаютъ машины.—87 стр. Цѣна 80 коп., 2 фр., 1 марк. 60 пф.

No 2. **«Бебель о Бернштейнѣ»**, рѣчь Августа Бебеля, произнесенная на Ганноверскомъ партейтагѣ 10 октября 1899 г. Съ портретомъ А. Бебеля. — 70 стр.
Цѣна 80 коп., 2 фр., 1 марк. 60 пф.

No 3. ГЮБЕРТЪ ЛАГАРДЕЛЬ. **«Пролетаріатъ и Армія»**. Перев. съ французскаго.— 48 стр.

Главной задачей этой брошюры является выясненіе антагонизма, существующаго между арміей и пролетаріатомъ и тѣхъ

средствъ борьбы, которыя принимаются во Франціи для его уничтоженія. Цѣна 80 коп., 2 франка, 1 марка 60 пф.

No 4. «**Изъ жизни духовенства**» (сборникъ), — 88 ст.

Содержаніе: Спорное дѣло (изъ хроникъ одного прихода). С. Лебедева.—Разсказы Октава Мирбо, перев. съ франц. А. М. 1) Проповѣдь. 2) Крестины. 3) Праздничный сборъ. — Богослуженіе. Л. Н. Толстого.—Присяга въ судѣ. Л. Н. Толстого.—Священники и присяжные. — Разсказъ духоборческаго старца Гриши Бокового. — Насильное крещеніе. — Проповѣдь миссіонера православной церкви Исидора Колоколова.—Дѣятельность священника Контаренко. — О монастыряхъ — Бунтъ въ женскомъ монастырѣ.—Пастыри и паства.—Торжество православія. — Русскія явленныя иконы, стих. Ѳ. Костромина. — Новоафонскія чудеса. Ѳ. Костромина. — Святые отцы и чудотворный камень, истинное происшествіе разсказанное Ѳ. Костроминымъ. — Дѣятельность православнаго духовенства заграницей: 1) Повѣсть о томъ, какъ іеромонахъ Ювиналій заботился о благолѣпіи Александро-Невскаго монастыря при городѣ Ямболѣ въ Болгаріи: 2) Апостолы православнаго язычества въ Сѣверной Америкѣ; 3) Житіе преосвященнаго Владиміра. — Духовное освобожденіе духовнаго сословія. Цѣна 60 коп., 1 фр. 50 сант., 1 марк. 20 пф.

No 5. А. П. БАРЫКОВА. «**Сказка про то, какъ царь Ахреянъ ходилъ Богу жаловаться**» (въ стих.). 16 стр. Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 6. Н. ГЕЗИ. «**Благотворительность**». Перев. съ французскаго А. М. — 14 стр.

Разсказъ изъ жизни французской рабочей семьи. Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 7. «**Дѣло Павловскихъ крестьянъ**». Оффиціальные документы съ предисловіемъ В. Бончъ-Бруевича и фотографическаго снимка группы Павловцевъ, осужденныхъ на каторжныя работы. — 56 стр.

Оглавленіе: Обвинительный актъ.—Свидѣтельскія показанія. Цѣна 40 коп., 1 фр., 80 пф.

No 8. Е. А. СЕРЕБРЯКОВЪ. «**Общество „Земля и Воля“**». — 63 стр. Цѣна 40 коп., 1 фр., 80 пф.

No 9. Л. ПЛОХОЦКІЙ. «**Взаимныя отношенія польскихъ и русскихъ соціалистовъ**». — 24 стр. Цѣна 20 коп., 50 сант., 40 пф.

No 10. «**Стачка и бойкотъ**». Переводъ съ латышскаго. — 33 стр.

Оглавленіе: Стачка и бойкотъ. — Причины и тактика стачекъ.—Бойкотъ и его значеніе.—Причины безработицы и ея значеніе въ жизни рабочаго. — Борьба за политическую свободу.—Нѣсколько словъ о тактикѣ борьбы рабочаго класса. Цѣна 10 коп., 25 сант., 20 пф.

No 11. «**Рабочіе союзы**». Переводъ съ латышскаго. — 32 стр.

Оглавленіе: Введеніе. — Англія. — Германія.— Франція. — Бельгія. — Россія. Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 12. В. Л. **«Горе Натальи».** — 12 стр.
Разсказъ изъ крестьянскаго быта.
Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 13. ПЕТЕРБУРЖЕЦЪ. **«Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ».** По личнымъ воспоминаніямъ. — 112 стр.

Оглавленіе: Вмѣсто предисловія. — Глава I. Первый періодъ—кружковщина.—Глава II. Второй, переходный періодъ Глава III. Начало третьяго, агитаціоннаго періода.—Глава IV Петербургскія лѣтнія стачки 1896 г.—Глава V. Зимняя стачка — Глава VI. Четвертый періодъ — организаціонный. Новы задачи Союза и условія, на почвѣ и въ силу которыхъ возникла «Рабочая Мысль».—Глава VII. Возникновеніе «Рабоче Мысли». Ея краткая исторія.—Глава VIII. Что же представляла собою «Рабочая Мысль»?. *Приложенія*: Обращеніе к торнтоновскимъ рабочимъ. (ноябрь. 1895 г. — Рабочій праздникъ перваго мая (Листокъ Союза, 1896 г.). — Гг. рабочим петербургскихъ фабрикъ «Совѣтъ» (Листокъ рабочаго). — Къ прядильщикамъ, возобновившимъ работу (Листокъ Союза) Прокламація Витте во время лѣтнихъ стачекъ.—Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса царскому правительству (Листокъ Союза, ноябрь 1896 г.). — Отчетъ Петербургскаг Союза Борьбы о его дѣятельности за 1898 и начало 1899 г (Изъ архива «Рабочей Мысли»).—«Бой за правду». (Разсказ рабочаго). — Матерьялы для исторіи перваго съѣзда Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи.

Цѣна 60 коп., 1 фр. 50 с., 1 марка 20 пф.

No 14. В. ДЕБАГОРІЙ-МОКРІЕВИЧЪ. **«Бунтъ въ Горанахъ»**
Разсказъ изъ временъ освобожденія крестьянъ. — 74 стр
Цѣна 40 коп., 1 фр., 80 пф.

No 15. Л. ПЛОХОЦКІЙ. **«Національно-политическая жизнь прусской Польши».** — 44 стр.
Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 16. W. **«На прямой путь».** — 34 стр.
Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 17. В. Д. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ. **«Значеніе сектантства для современной Россіи».** — 41 стр.
Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 18. W. **«Разгромъ политики сердечнаго попеченія»**
17 стр. Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 19. В. П. **«Изъ исторіи франко-русскаго союза»**
33 стр. Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 20. Е. СЕРЕБРЯКОВЪ. **«Политика и офицеры».**—16 стр.
Цѣна 10 коп., 25 сант., 20 пф.

---

32. *«Революціонныя пѣсни».* Пѣна 10 коп., 25 сант.
33. Ф. Лассаль. *«О сущности конституціи».* Цѣна 15 к., 40 с.
34. В. Либкнехтъ. *«Рѣчь о налогахъ».* Цѣна 10 коп., 25 сант.
35. К. Каутскій. *«Классовые интересы».* Цѣна 15 коп., 40 сант.
36. В. А. Поссе. *«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?»* Выпускъ первый: 1) Названіе партіи, 2) Построеніе программы. Цѣна 30 коп., 80 сант.
37. В. А. Поссе. *«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?»* Выпускъ второй: Теоретическая часть программы. Цѣна 40 коп., 1 фр.
40. Е. Анзель. *Кооперація и соціализмъ.»* Цѣна 20 коп., 50 сант.
41. Г. [illegible]ъ. *«Идеи „Жизни"».* Цѣна 15 коп., 40 сант.
[illegible]. *«Рабочіе и Интеллигенція.»* Цѣна 30 к., 80 с

[illegible]рея Русскихъ Революціонеровъ»

[illegible]ръ Васильевичъ Долгушинъ.
[illegible] Михайловичъ Рогачовъ
[illegible]ъ Степановичъ Мышкинъ.
[illegible]асильевичъ Стефановичъ.
[illegible] Эдуардовичъ Веймаръ.
[illegible]илиипповичъ Якубовичъ.
[illegible] Александровна Волкенштейнъ
[illegible]колаевна Фигнеръ.
[illegible]ьвовна Перовская.
[illegible]игорьевичъ Дейчъ.

[illegible] толстой бумагѣ 25 сант.; на тонкой 15 сант

[illegible]ея Нѣмецкихъ Революціонеровъ»

[illegible] Бебель.
[illegible]мъ Либкнехтъ.
[illegible]Моттелеръ.

Цѣна каждаго портрета 10 сант.

[illegible]атаются слѣдующія изданія „Библіотеки русск. пролетарія":

[illegible]6. А. Бебель. *«Женщина и соціализмъ».*
[illegible]8. В. А. Поссе. *«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ.»* Выпускъ третій.
[illegible]9. В. А. Поссе. *«Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ.»* Выпускъ четвертый.

[illegible] всѣмъ дѣламъ, касающимся *«Библіотеки»* и *«Галлереи»*, слѣдуетъ обращаться исключительно къ издателю по адресу:

[illegible]. Koukline, 15, rue de Candolle, Genève (Suisse).

Печатается и скоро выйдетъ № 26 «Библіотеки Русскаго Пролетарія»:

Августъ Бебель.

Женщина и соціализмъ

Новый полный переводъ съ послѣдняго 34-го нѣмецкаго изданія подъ редакціей

В. А. Поссе.

